

ИМПЕРАТОРСКАГО

PÝCCKALO HCŁODĄŁECKALO

ОБЩЕСТВЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

PSCCKALO HCŁOŁAŁECKALO

OEWSCIBA

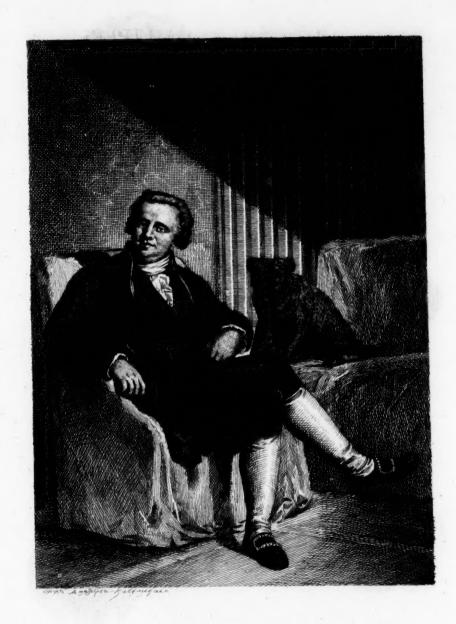
. ЙОТЭЭШ АТБИДЬАДЬ БІКОГ

S. HETEPEVPIZ.

1879

Печатано по распоряженію Совъта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсъдателя Общества, Сснатора, А.А. Половцова.

КАНЦЛЕРЪ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

БЕЗБОРОДКО

ВЪ СВЯЗИ СЪ СОБЫТІЯМИ ЕГО ВРЕМЕНИ.

И не народный шумъ, Не погребальный блескъ, пе звукъ, ему хвала —Дѣла. Державинъ.

Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи....

Карамзинв.

Н. Григоровича.

УДОСТОЕНО ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРЕМІН ГРАФА Н. А. КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКИ.

томъ 1.

1747—1787 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналь, между Вознесенскимь и Марінискимь мостами, д. № 90-1.

1879.

APPENDING A

LILING THE SAG

Reference . St. Perlitum 5-29-34 29/21

> Обширность и трудность работы по составленію біографіи князя Безбородки обусловливаются, главнымъ образомъ, обильною и многостороннею государственною дъятельностію его, представить которую въ возможно полномъ, цъломъ и послъдовательномъ разсказъ, при настоящемъ состояніи отечественныхъ архивовъ, почти невозможно. Что же касается до описанія его домашней жизни, то въ этомъ случав отысканіе матеріаловъ зависить всецьло оть случайностей. Не смотря на эти и многія другія затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться при моихъ изысканіяхъ, я ръшился печатать восьмилътній трудъ мой по собранію свъдъній о жизни и дъятельности князя Безбородки, этого знаменитаго и въ высшей степени симпатичнаго русскаго сановника, постепенно отдъльными статьями въ Русскомъ Архивъ, какъ опыть обработки матеріаловъ для біографіи князя 1). Литературные отзывы о моемъ напечатанномъ трудѣ ²) побудили меня дополнить его свѣдѣніями изъ тъхъ источниковъ, которые до того времени были для меня недоступны. Но и при этихъ значительныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, я не исчерналь, въ предлагаемомъ трудъ, всъхъ источниковъ, для біографіи князя Безбородки. Если настоящею моею работою я усибль только намътить върный путь къ отысканию и обработкъ но

выхъ матеріаловъ, мнѣ неизвѣстныхъ, и до нѣкоторой степени обрисовалъ характеръ, дѣятельность и вообще жизнь князя, то смѣю думать, что будущій историкъ Екатерининскаго и Павловскаго царствованій не обойдетъ молчаніемъ этотъ мой посильный трудъ.

При составленіи біографіи князя Безбородки миѣ служили источниками: оффиціальныя бумаги князя, хранящіяся въ правительственныхъ архивахъ, и частныя его письма, сбереженныя его родственниками и друзьями въ ихъ семейныхъ архивахъ.

Бумаги, найденныя въ кабинетъ князя Безбородки послъ его смерти, хранились до 1826 года въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества и, по предложенію графа Д. Н. Блудова, были разобраны и разосланы по учрежденіямъ, къ которымъ онъ относились по содержанію. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, по званію секретаря Екатерины ІІ и Павла І, хрянятся и теперь въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Особеннаго вниманія изъ нихъ заслуживають: «Исходящіе журналы именныхъ высочайшихъ указовъ», а, подписанныхъ Екатериною ІІ и Павломъ І, и б, словесно объявленныхъ ими Безбородкъ, который сообщалъ ихъ разнымъ лицамъ въ формъ письма отъ своего имени. Тъхъ и другихъ документовъ насчитывается до 36-ти тысячъ. Изъ нихъ я выбралъ только тъ, которые обрисовываютъ дъятельность Безбородки, а также указалъ на документы, составленные въ его канцеляріи и напечатанные въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

Согласно распредъленію бумагь князя Безбородки изъ архива Кабинета по архивамъ министерствъ и въдомствъ и по связи съ государственною дъятельностію князя, я имълъ возможность извлечь матеріалы изъ слъдующихъ архивовъ: 1, Государственнаго Совъта, 2, Правительствующаго Сената, 3, Святъйшаго Сунода, 4, Министерства Юстиціи, 5, Государственнаго Архива, 6, Министерства Иностранныхъ Дълъ, въ С.-Петербургъ, и Московскаго Главнаго Министерства Иностранныхъ Дълъ, 7, Морскаго Министерства, 8, Почтоваго вѣдомства, 9, Военно Ученаго Главнаго Штаба и 10, Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба.

Трудъ мой по сбору матеріаловъ изъ перечисленныхъ государственныхъ архивовъ значительно облегченъ былъ переданными мнѣ матеріалами для біографіи князя Безбородки, собранными въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сенаторомъ А. А. Половцовымъ. Матеріалы для біографіи князя Безбородки, хранящіеся въ названномъ архивѣ, были выбраны изъ него въ 1863 и 1864 годахъ А. А. Половцовымъ и обязательно переданы мнѣ лѣтомъ 1876 года, для присоединенія къ матеріаламъ, собраннымъ мною изъ другихъ архивовъ. Извлеченные А. А. Половцовымъ матеріалы изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ заключаютъ въ себѣ болѣе 500 копій съ документовъ, часть которыхъ прямо относится къ государственной дѣятельности князя Безбородки, а другая вообще къ царствованію Екатерины II, безъ прямаго отношенія къ канцлеру-князю. Я воспользовался изъ этого собранія только тѣми документами, которые сколько нибудь касались жизнѝ и трудовъ князя Безбородки.

Изъ архивовъ частныхъ лицъ, безспорно, первое мѣсто, по обилію извлеченныхъ свѣдѣній, занимаєть: Диканьскій, принадлежащій князю С. В. Кочубею, внуку князя Безбородки. Посѣтивъ Диканьку лѣтомъ 1869 года, по обязательному приглашенію князя С. В. Кочубея, который снисходительно дозволилъ мнѣ воспользоваться семейными бумагами его, я нашелъ тамъ весьма важныя собственноручныя письма князя Безбородки: а, къ отцу, съ 1765 по 1780-годъ; б, къ матери, съ 1774 по 1799 годъ; в, къ зятю П. В. Кочубею и г, къ племянникамъ, Аполлону и Виктору Павловичамъ [потомъ князю] Кочубеямъ. Кромѣ того, нашлись въ Диканьскомъ архивѣ и копіи съ писемъ Безбородки къ графамъ Александру и Семену Романовичамъ Воронцовымъ, собранныя княземъ В. П. Кочубеемъ и провѣренныя имъ. Объ историческомъ значеніи этихъ

писемъ такъ отозвался Н. М. Карамзинъ: «Графъ Воронцовъ даваль миж читать письма Безбородки къ графамъ Воронцовымъ о временахъ Екатерины и Павла: онъ былъ хорошій министръ, если и не великій; такого тенерь не имъемъ. Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи — то, чего теперь не вижу. Жаль, что не было въ Безбородкъ ни высокаго духа, ни чистой нравственности. Заключимъ, — продолжаетъ Карамзинъ, — обыкновенною поговоркою: нъть совершеннаго. Туть есть кое что о Морковъ, Мятлевъ, Державинъ. Вообще любопытно» 3). Интимное содержание этихъ писемъ ставитъ ихъ въ рядъ весьма важныхъ источниковъ для обоихъ царствованій второй половины XVIII стольтія, Политика наша въ ту эпоху и придворныя интриги живо и откровенно описаны княземъ Безбородкою, что и заставляло его весьма нерѣдко просить того и другаго изъ братьевъ Воронцовыхъ сожигать его письма; но, къ счастію, участь эта миновала ихъ. Изъ писемъ же графовъ Воронцовыхъ сохранились весьма немногія. Большая часть ихъ, въроятно, сожжена самимъ Безбородкою, который чистосердечно сознавался въ этомъ графу Семену Романовичу: «Государыня обыкновенно меня спрашиваеть, — писалъ онъ ему, — не пишете ли чего ко мив по двламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мив и случалося прежде къ особливому ея удовольству дълать употребление изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей ноказать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ, по внимательномъ прочтеніи, сжегъ... Я прошу васъ впредь дружескую вашу со мною переписку раздёлить на двъ части: одну такую, которую я могь бы, въ отнятіе сомніній, показать; другую, которая, содержа вообще откровенность по деламъ, между нами единственно оставалась, дабы я письма сего последняго рода могь тотчась, какъ обыкновенно дълаю, предать огню» 4).

Важное политическое значеніе писемъ князя Безбородки къ братьямъ, графамъ Воронцовымъ, койіи съ которыхъ получены мною изъ

Диканьскаго архива, побудили меня просить позволенія у его свътлости князя С. М. Воронцова провърить ихъ съ подлинниками, хранящимися въ семейномъ его архивъ. На письмо мое я имълъ честь получить отъ его свътлости, изъ Одессы, отъ 19-го мая, 1875 года, слъдующій отв'ять: «Бумаги, оставшіяся посл'я смерти графовъ Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ, хранятся здъсь въ семейномъ моемъ архивъ. П. И. Бартеневъ запимается, въ настоящее время, разборкою оныхъ и письма князя Безбородко появятся, въ скоромъ времени, въ печати. Переписка эта столь общирна, что составить отдъльный томъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ я полагаю, что для васъ не представится болье надобности въ сличени имъющихся у васъ копій съ хранящимися у меня подлинниками. Въ противномъ же случав, я съ удовольствіемъ соглашаюсь на предъявленное вами, милостивый государь, въ письмъ отъ 12-го мая, желаніе, но съ условіемъ, чтобы трудъ сей производился бы здъсь на мъстъ; такъ какъ пересылка подобныхъ важныхъ документовъ представляетъ много опасностей». Съ своей стороны, П. И. Бартеневъ, изъ Одессы же, 30-го мая, написаль мий: «Князь вамъ отвъчалъ. Нашлась такая масса, что онъ желаетъ, чтобы выпущено было отдъльно».

Не могу не повторить здёсь заключительныхъ словъ предисловія къ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», появляющейся въ свѣтъ одновременно съ моимъ трудомъ о князѣ Безбородкѣ,— «что Русскую Исторію въ царствованія Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки». Сожалѣю потому, что не имѣлъ я возможности своевременно воспользоваться для перваго тома труда моего о князѣ Безбородкѣ нѣкоторыми письмами, напечатанными въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова». Весьма незначительныя разночтенія писемъ князя Безбородки, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ и въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», помѣщены въ опечаткахъ, въ концѣ этого тома.

Столь же важное историческое значеніе имѣютъ письма князи Безбородки къ князю Потемкину-Таврическому, особенно за то время, когда Потемкинъ быль въ дали отъ двора Екатерины, т. е. съ 1787 года по день кончины князя. Подлинныя письма графа Безбородки къ князю Потемкину хранятся въ семейномъ архивѣ гг. Поповыхъ, въ селѣ Рѣшетиловкъ; копіи съ нихъ списаны извъстнымъ нашимъ ученымъ Н. Н. Мурзакевичемъ и обязательно имъ переданы мнъ.

Изъ писемъ, адресованныхъ къ Безбородкѣ, наибольшій интересъ имѣютъ письма В. П. Кочубея, изъ Турціи, гдѣ занималъ онъ мѣсто посланника. Достаточно говорятъ о важномъ значеніи ихъ слова Грибовскаго, записавшаго въ своихъ «Запискахъ», что «Безбородко входилъ въ спальню [Екатерины] для того только, чтобы показать ей письмо [полученное] изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея» ⁵).

Сокровища, доставленныя мив Диканьскимъ и Решетиловскимъ архивами, я имълъ возможность пополнить письмами и бумагами князяканцлера, хранящимися у графа А. И. Мусина-Пушкина, доставшимися ему послъ смерти графа Г. А. Кушелева-Безбородки, графа Г. А. Милорадовича, П. А. Кочубея и П. С. Киселева. Кромъ того, нижеслъдующія лица предоставили мив воспользоваться бумагами князя Безбородки, имъющимися въ ихъ распоряженіи: Г. Н. Александровъ, А. П. Барсуковъ, П. И. Бартеневъ, А. Х. Бекъ, баронъ Ө. А. Бюлеръ, А. Ф. Бычковъ, Я. К. Гротъ, Н. А. Гиббинетъ, Н. Ө. Дубровинъ, П. А. Ефремовъ, Л. Н. Майковъ, И. Я. Морошкинъ, Г. К. Репинскій, М. И. Семевскій, Ю. В. Толстой, Г. Ө. Штендманъ и П. П. Яковлевъ.

Напечатанные матеріалы для біографіи князя Безбородки въ отечественной и иностранной литературахъ довольно многочисленны; но о значеніи и достовърности сообщаемыхъ ими извъстій я подробно говорю въ примъчаніяхъ, а потому и не буду перечислять здъсь названія книгъ, которыми я нашель нужнымъ воспользоваться. Въ трудѣ моемъ о князѣ Безбородкѣ я, по возможности, старался выражаться словами его писемъ, признавая всю важность такого матеріала и значеніе его въ каждомъ подобнаго рода трудѣ. «Въ предметахъ чтенія,—пишетъ князь П. А. Вяземскій,—нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго, чтенія писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какимъ дышатъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда, по крайней мѣрѣ, на ту минуту проговаривающеюся рукою. Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ» ⁶). Тоже можно сказать и о письмахъ князя Безбородки. Онъ высказывается въ нихъ откровенно; только изъ нихъ можно уяснить, до нѣкоторой степени, привлекательный образъ и своеобразный, отличительный отъ другихъ личностей, характеръ князя Безбородки.

Насколько успѣлъ я выполнить свою задачу, предоставляю судить другимъ. Съ своей стороны, не могу не сознаться, что многое мною не выяснено и многое не найдено, хотя документы подтверждаютъ, что факты совершились. Не собраны мною также неизданныя извѣстія о князѣ Безбородкѣ, которыя, надо полагать, хранятся въ архивахъ иностранныхъ государствъ, пользованіе которыми для частныхъ лицъ сопряжено съ большими затрудненіями и расходами 7).

Нельзя не упомянуть здёсь и объ особенной трудности, которую мнё приходилось преодолёвать при чтеніи собственноручныхъ бумагъ князя Безбородки. Большую часть бумагъ, которыя шли къ подписи Екатерины, Безбородко писалъ обыкновенно прямо на бёло, весьма тонкими слитными буквами, безъ всякихъ помарокъ и поправокъ; а бумаги, требующія особенно тщательной отдёлки или сложныя по содержанію, онъ почти всегда писалъ карандашемъ, почеркомъ весьма мелкимъ и связнымъ; въ настоящее время разбирать этотъ почеркъ представляется громал-

нымъ трудомъ. На неразборчивость почерка секретаря Екатерины II и Павла жаловались современники и близкіе къ нему люди, бывшіе съ нимъ въ перепискъ. Авторъ сочиненія: «Дъйствія Русскаго флота въ войнъ со Шведами, въ 1788 — 1790 годахъ» В. Головачевъ ссылается на современника его, находившагося съ Безбородкой въ постоянной оффиціальной перепискъ, графа Ивана Григорьевича Чернышева, который въ двухъ письмахъ своихъ къ нему жалуется на неразборчивость почерка Безбородки. «Какое мученіе имълъ, — писалъ Чернышевъ, — читая скорое вашего сіятельства писаніе, да и многаго не прочелъ, а удержать не смълъ». Въ другомъ письмъ Чернышевъ такъ выражаетъ свои мысли о почеркъ Безбородки: «Нижайше прошу приказать переписать послъдній пунктъ, что до [Адмиралтейской] коллегіи касается; откровенно скажу, не могу всего разобрать, а мнъ надобенъ можетъ быть» в).

Племянникъ Безбородки Г. П. Милорадовичъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ отцу, въ такихъ выраженіяхъ отзывается о неразборчивости почерка своего дяди: «Прилагаю при семъ къ вамъ отъ графа А[лександра] А[ндреевича Безбородки] письмо. Распечаталъ я его потому, что онъ не четко пишетъ, и вы бы, конечно, не разобрали его рукописи, которую почти никто непривыкшій къ ней прочесть не можеть, для того и посылаю копію онаго съ подлинникомъ» ⁹).

Изъ портретовъ князя А. А. Безбородки лучшіе два—работы профессора живописи Лампи. На одномъ Безбородко изображенъ во весь ростъ, въ домашнемъ вседневномъ костюмѣ, сидящимъ въ креслѣ, и близъ его, на стулѣ, любимая его собака. Онъ писанъ на полотнѣ и имѣетъ Зарш. высоты и 2¹4 арш. ширины. На другомъ, поколѣнпомъ портретѣ, Безбородко изображенъ въ парадномъ шитомъ золотомъ мундирѣ, въ Андреевской лентѣ и орденахъ. Онъ писанъ на полотнѣ, въ вышину 27 вершк., а въ ширину 22 вершка. А. А. Васильчиковъ разсказы-

ваетъ, что одинъ изъ этихъ портретовъ написанъ въ Яссахъ и что, сверхъ заранъе условленной цъны, Лампи, по словамъ Наглера, получилъ за него отъ Безбородки золотую медаль въ 70 дукатовъ ¹⁰).

Терещенко, упоминая въ своемъ сочиненіи: «Опыть обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» объ одномъ изъ портретовъ работы Лампи, напечаталъ случайно доставшіеся ему стихи къ портрету, сочиненные неизвѣстнымъ авторомъ. Если стихи эти и не могутъ сравниться по искусству съ произведеніемъ геніальнаго художника, все же они должны найти мѣсто въ настоящемъ трудѣ:

Се образъ, въ коемъ зримъ блистательны черты:
Высокаго ума, душевной доброты.
Вельможа и министръ: и титломъ и дѣлами,
Достигъ величія великими трудами.
Сынъ, другъ отечества, всегда неколебимъ;
Почтенъ для общихъ пользъ, и славенъ и любимъ;
Князь Безбородко симъ блистать въ потомствѣ будетъ,
Отечество его во вѣки не забудетъ! 11)

Портреть князя Безбородки, работы Ламии, въ парадномъ мундиръ, общеизвъстенъ; я встръчаль копіи съ него во многихъ салонахъ лицъ, связанныхъ родствомъ съ покойнымъ княземъ; такъ точно встръчалъ его и во многихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдъ памятью о немъ почему либо дорожатъ.

На «Исторической выставкъ портретовъ лицъ XVI—XVIII въковъ», устроенной Обществомъ Поощренія Художниковъ, въ С.-Петербургъ, въ 1870 году, находилось шесть портретовъ князя А. А. Безбородки, въ парадномъ мундиръ, изъ которыхъ пять копіи съ Лампи, отличались одинь отъ другаго только размъромъ. Шестой, принадлежащій князю П. П. Вяземскому, небольшаго размъра [выш. 11 вершк., шир. 9 вершк.], копія же съ Лампи, въ домашнемъ костюмъ, съ собакою 12). Кромъ этихъ портретовъ я нашелъ указаніе въ академическомъ изданіи Я. К. Грота

сочиненій Г. Р. Державина, что съ Безбородки быль снять превосходный портретъ художникомъ Тончи для графа Растопчина, у котораго онъ и находился при жизни его въ кабинетъ ¹³).

Въроятно, портретъ Безбородки написанъ былъ также Левицкимъ, которому поручено было Государыней, въ 1786 году, сиять портреты со всъхъ кавалеровъ большаго креста ордена св. Владиміра, которымъ однимъ изъ первыхъ пожалованъ былъ Безбородко. Къ этому заключенію я пришелъ, читая слъдующее письмо его къ князю А: А. Вяземскому, отъ 18 декабря 1786 года: «По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повельнію, г. совътникомъ Академіи Художествъ Левицкимъ списываются портреты всъхъ кавалеровъ ордена св. Владиміра большаго креста, для помъщенія ихъ въ думъ того ордена. Я о семъ ваше сіятельство извъщаю съ тъмъ, не угодно ли будетъ приказать казначею той думы о принятіи отъ помянутаго Левицкаго таковыхъ портретовъ, сколько онъ успъвать будетъ ихъ дълать; деньги же за работу ему заплачены будутъ изъ Кабинета» 14). Изъ другаго его письма видно, что Левицкому было заплачено за семь портретовъ, по 300 руб. за каждый.

Сенаторъ Д. А. Ровинскій, въ сочиненіи своемъ: «Словарь Русскихъ гравированныхъ портретовъ», указываетъ на шесть портретовъ князя Безбородки, гравированныхъ черной манерой, изъ коихъ пять работаны въ Россіи, а одинъ приложенъ къ иностранному сочиненію Блюма, о которомъ я буду говорить ниже. Изъ нихъ лучшій съ оригинала Лампи сдѣланъ англійскимъ граверомъ Джемсомъ Валькеромъ [Walker]. Въ уменьшенномъ размѣрѣ съ него сдѣланы граверами: Алексѣемъ Осиповымъ и Аванасіемъ Аванасьевымъ; въ профиль [влѣво отъ зрителя по грудь] работы Кенеди [Quenedy]; съ мѣднаго бюста, поставленнаго на могилѣ его въ Александро-Невской лаврѣ, работы Николая Львова 15).

Упомянемъ также и о тъхъ изданіяхъ, при которыхъ приложены

портреты князя, какъ государственнаго дъятеля нашего отечества. Два изданія съ его портретами напечатаны въ Россіи и одно заграницею.

По указаніямъ Д. А. Ровинскаго, гравированные портреты Безбородки приложены къ слъдующимъ книгамъ: 1, Исторія Малой Россіи, соч. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., въ 8 долю. 2, Изображеніе людей знаменитыхъ по рожденію и заслугамъ Малороссіи. Москва, 1844 г. и 3, Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands von Karl Ludwig Blum. Leipzig und Heidelberg, 1857—1858.

Въ продажѣ нерѣдко встрѣчаются и рѣзанные на деревѣ портрети князя Безбородки, какъ напр. Кашинцевымъ, и отпечатанные въ литографіи Мошарскаго, въ 1840-хъ годахъ; но они не заслуживаютъ перечисленія.

Кромѣ портретовъ князя Безбородки, я видѣлъ три бюста его, великолѣпной работы: лучшіе изъ нихъ, два чугунныхъ, поясные, изъ коихъ одинъ, въ натуральную величину, до лѣта 1872 года украшалъ загородное имѣніе покойнаго князя, извѣстное у Петербургскихъ жителей подъ названіемъ «Кушелевки-Безбородки»; другой, поставленъ на могилѣ его; третій, гипсовый, работы профессора Ө. И. Шубина, хранится въ Императорской Академіи Художествъ.

Составленный мною, по указаннымъ источникамъ, трудъ о князъ Безбородкъ, 1 декабря 1877 года, я имълъ честь представить въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки.

Учрежденіе преміи за сочиненіе о князѣ Безбородкѣ обязываєтъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о самомъ учредителѣ. По воспоминаніямъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго графа Н. А. Кушелева-Безбородка, личность его не могла не внушать крайней симпатіи; не

имѣвъ чести знать покойнаго графа Николая Александровича, помѣщаю здѣсь біографическій его очеркъ, набросанный однимъ изъ такихъ лицъ.

«Графъ Николай Александровичъ Кушелевъ-Безбородко родился, въ С.-Петербургъ, 28 ноября 1834 года, и послъ приготовительнаго домашняго воспитанія вступилъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. Окончивъ, въ 1852 году, воспитаніе въ Пажескомъ корпусъ, графъ выпущенъ былъ офицеромъ въ кавалергардскій полкъ.

«Обширная жатва самолюбивыхъ наслажденій предстояла богатому и знатному юношъ. Въ его лъта, съ образованіемъ, средствами, сдълавшимися огромными полученіемъ наслѣдства отъ отца, графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородки, скончавшагося въ 1855 году, 6 апръля, — трудно было не плъниться обольщеніями роскоши, веселія и тщеславія. Но его честная, благородная натура влекла его въдругую сторону, къ другимъ болъе возвышеннымъ наслажденіямъ-его преслъдовала любознательность, и онъ, оставивъ службу, повхалъ путешествовать, объездиль Россію, осмотрель Европу, пробрался въ Герусалимъ, проникъ въ мало посъщенную до того времени европейцами часть Африки, изучилъ музеи, подружился съ многими учеными, присутствоваль при Сольферинскомъ сраженіи, составиль себъ обо всемъ видънномъ ясное, твердое понятіе со всею смътливостію Русскаго ума. Среди разнообразія скитальческой жизни, одна струна звучала громче прочихъ — искусство по преимуществу притягивало графа Н. А. Кушелева-Безбородка. Онъ посвящаль ему не только время, но почти всъ денежныя средства Врагъ матеріальной роскоши, вполит равнодушный къ такъ называемому комфорту, онъ ничего не жалълъ, когда ръчь шла о хорошей картинъ, объ изящномъ изваяніи, о художественномъ обломкъ поэтической старины. Въ непродолжительное время составилась у графа Н. А. Кушелева - Безбородка замъчательная коллекція картинъ, книгъ, мраморовъ, броизъ, фарфора, оружія и т. п. предметовъ. Художники не безъ основанія приходили къ нему поучиться и были увърены въ радушномъ пріемъ хозяина; сколько получаль онъ писемъ, просьбъ, ходатайствъ и какъ охотно въ тихомолку дѣлаль онъ, что отъ него зависѣло. Съ какимъ удовольствіемъ, съ какою любезностью принималъ онъ художника, литератора; какія оживленныя бывали у него собранія, когда подъ звуки Моцарта или Гайдна, окруженные твореніями Поль-де-Лароша, Шеффера, любители искусствъ могли любоваться превосходными рисунками, создававшимися тутъ же подъ карандашемъ извъстныхъ живописцевъ; а тамъ, гдѣ нибудь въ уголкъ, въ тъсномъ кружкъ, читалось новое стихотвореніе, новая повъсть.

«Опасная грудная болѣзнь оставляла любившимъ его все меньше и меньше надежды; доктора отсылали больнаго подальше отъ Петер-бургскаго климата; онъ отправился въ Ниццу и 11 апрѣля 1862 года его не стало. Смерть застигла его въ то время, когда его любовь къ искусству, къ наукѣ, объщала серьезные плоды, давала полную надежду найти въ немъ полезнаго, образованнаго дѣятеля. Къ несчастію, плодамъ этимъ не дано было дозрѣть, онъ умеръ и гробовая доска прикрыла надежды и ожиданія, но не закроетъ она, однако, забвеніемъ память о кратковременномъ, но не безслѣдномъ прошедшемъ».

Нельзя не прибавить, что эти послъднія слова сколько задушевны и искренни, столько же и глубоко справедливы: имя графа Николая Александровича навсегда останется памятнымъ въ области искусствъ и художествъ. Передъ смертію, въ духовномъ завъщаніи своемъ графъ выразилъ свою непремънную и весьма гуманную волю: «Картины и статуи передаю я, какъ пожертвованіе, въ Императорскую Академію Художествъ, для составленія публичной галлереи, открытой постоянно для художниковъ и публики, допускаемыхъ безъ стъсненія въ формъ одежды». Каталогъ картинной галлереи его, пожертвованный въ Академію Художествъ, напечатанъ въ С.-Петербургъ, въ 1866 году, и

заключаеть въ себъ 471 картину и 30 мраморныхъ статуй и бюстовъ.

Въ октябръ 1856 года, графъ Н. А. Кушелевъ-Безбородко пожертвоваль 5000 руб., съ тъмъ, чтобы какъ изъ этого капитала, такъ и изъ процентовъ съ него учреждена была при Академіи Наукъ премія за лучшее жизнеописаніе государственнаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородки. При этомъ Академіею Наукъ было постановлено, «что въ сочиненіи должно быть изложено, съ надлежащею полнотою, все, что касается не только частной жизни князя Безбородки, но и дъятельности его какъ государственнаго человъка, въ связи съ духомъ времени и съ тъми обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился: авторъ долженъ принять въ основаніе своего труда не одни печатные, русскіе и иностранные, источники, но и архивные и вообще неизданные еще матеріалы. Всъ представленные авторомъ главные факты и соображенія должны быть подкръплены указаніемъ на источники, которыми онъ пользовался. Важнъйшіе же изъ неизданныхъ документовъ должны быть присоединены къ сочиненію въ видъ приложеній къ оному».

Срокомъ для представленія сочиненій на этотъ конкурсъ, на первый разъ, было назначено 1 декабря 1874 года. Въ случаѣ, если къ этому сроку будетъ доставлено хотя одно сочиненіе, Академія приступитъ къ его разсмотрѣнію, и буде Академія признаетъ достойнымъ награды его, то отчетъ объ этомъ присужденіи будетъ прочтенъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 6-го апрѣля 1875 года, въ память дня кончины канцлера князя А. А. Безбородки, послѣдовавшей 6-го апрѣля 1799 года. Въ случаѣ же неполученія Академіею къ вышеозначенному сроку ни одного сочиненія или неудовлетворительности представленныхъ ей сочиненій, конкурсъ будетъ возобновляться ежегодно до тѣхъ поръ, пока не явится сочиненіе, которое удостоится преміи.

Вся сумма, какая составится изъ капитала, пожертвованнаго для сей цъли покойнымъ графомъ Н. А. Кушелевымъ-Безбородкою, въ 1856

году, и изъ процентовъ, которые съ того времени наростутъ на этотъ капиталъ по день присужденія преміи, назначается автору въ награду за его труды и на покрытіе расходовъ по изданію въ свътъ сочиненія и приложенныхъ къ нему документовъ; она будетъ уплачена автору не прежде, какъ по представленіи имъ въ Академію печатнаго экземпляра его сочиненія.

Императорская Академія Наукъ, получивъ рукописный трудъ мой, въ 5-ти томахъ, подъ заглавіемъ: «Канцлеръ князь Александръ, Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», назначила коммисію для разсмотрѣнія его. Въ составъ коммисіи были приглашены академики: А. Ө. Бычковъ, Я. К. Гротъ, А. А. Куникъ, И. И. Срезневскій и М. И. Сухомлиновъ, которые нашли изслѣдованіе мое «вполнѣ соотвѣтствующимъ условіямъ, постановленнымъ учредителемъ преміи за лучшее жизнеописаніе князя Безбородки». Заключеніе это было одобрено общимъ собраніемъ Академіи, въ засѣданіи 31 марта, 1878 года.

Публичное засъданіе Академіи Наукъ состоялось, подъ предсъдательствомъ вице-президента академика В. Я. Буняковскаго, академика Я. К. Грота и при непремънномъ секретаръ, академикъ К. С. Веселовскомъ, въ малой-конференцъ залъ ея, 6 апръля 1878 года, въ день годовщины смерти канцлера-князя А. А. Безбородки. Въ весьма подробномъ отчетъ академикъ Я. К. Гротъ познакомилъ собраніе съ изслъдованіемъ моимъ о государственномъ дъятелъ конца XVIII стольтія, свътлъйшемъ князъ Безбородкъ. Сообщивъ предварительно условіе премій графа Н. А. Кушелева-Безбородки, источники, на основаніи которыхъ составлено сочиненіе и общій планъ изслъдованія, академикъ Я. К. Гротъ обратилъ вниманіе на нъкоторые моменты дъятельности князя Безбородки, большею частію, — какъ сказано въ отчетъ, — «собственными словами біографа»; онъ не приводятся здъсь во избъжаніе повторенія. Закончилъ свой отчетъ академикъ Я. К. Гротъ такими сло-

вами: «Уже эти немногія извлеченія изъ составленной г. Григоровичемъ біографіи могуть дать нікоторое понятіе о томъ, какъ много этотъ трудъ представляетъ новыхъ драгоцънныхъ свъдъній. Правда, что значительная часть заключающихся въ этомъ трудъ свъдъній сообщена авторомъ подлинными словами документовъ, особенно писемъ Безбородки, но это, по нашему мижнію, ни какъ не составляеть недостатка, а напротивъ придаетъ представленнымъ фактамъ особенный интересъ, ли мы не можемъ не согласиться съ приведенными въ предисловіи г. Григоровича словами князя П. А. Вяземскаго, что «письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слъдамъ», и что «самыя полныя, самыя искреннія записки (мемуары) не имъють въ себъ того выраженія истинной жизни, какимъ дышатъ и трепещуть письма, написанныя бъглою, часто торопливою и разсъянною, но всегда, или по крайней мъръ на ту минуту, проговаривающеюся рукою». Поэтомуто, прибавимъ мы, живой интересъ, заключающийся въ подобныхъ документахъ, никакъ не можетъ быть замѣненъ какимъ бы ни было тшательно и умно обработаннымъ изложениемъ содержащихся въ нихъ фактовъ и мыслей. И авторъ біографіи совершенно правъ, говоря: «Въ письмахъ своихъ Безбородко высказывается весь, со всею накопившеюся на его сердиъ болью и горечью жизни; только изъ нихъ можно уяснить ло нъкоторой степени привлекательный образъ и своеобразный отличительный отъ другихъ личностей характеръ Безбородки».

«Мы признаемъ весьма существенною заслугою г. Григоровича неутомимыя старанія, благодаря которымъ ему удалось собрать такое множество писемъ и другихъ писанныхъ самимъ Безбородкою бумагъ, хотя онъ и сознается, что имъ не выяснено и не найдено многое для подтвержденія фактовъ, очевидно совершившихся. Нѣтъ сомнѣнія, что будущимъ изслѣдователямъ остается дополнить тѣ пробѣлы, которые немогутъ не оказаться въ трудѣ г. Григоровича, и на которые самъ онъ, въ разныхъ мѣстахъ его, добросовѣстно указываетъ; но мы полагаемъ, что имъ сдълано все, чего въ настоящее время можно справедливо требовать, для выполненія предпринятой имъ задачи.

«Г. Григоровичь своею монографією, съ одной стороны, положиль твердое и прочное начало дальнъйшему изученію плодотворной жизни и дъятельности Безбородки, а съ другой, внесъ важный вкладъ въ литературу исторіи Россіи XVIII въка. Поэтому Академія считаєть особенно отраднымъ обстоятельствомъ представляющійся нынъ случай увънчать разсмотрънное сочиненіе премією графа Кушелева-Безбородки. Въ ожиданіи появленія въ свъть этого труда, къ изданію котораго г. Григоровичь объщаєть приложить портреть капцлера и нъкоторыя другія излюстраціи, а также указатель, нельзя въ заключеніе не пожелать ему полнаго успъха въ довершеніи предпріятія, веденнаго имъ съ такимъ примърнымъ тщаніємъ и постоянствомъ, и не присоединить къ тому еще и другаго желанія: чтобы въ нашей ученой литературъ являлось болъе и болъе тружениковъ, оживленныхъ такою же любовію къ наукъ и такимъ же серьезнымъ стремленіемъ къ обогащенію ее основательными трудами» 16).

Пожеланія почтеннаго академика Я. К. Грота, благодаря просвъщенному содъйствію Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, дали возможность мнъ выпустить въ свъть трудъ мой о князъ Безбородкъ на страницахъ «Сборника» Общества.

Для легчайшаго пользованія настоящимъ трудомъ, онъ раздѣленъ на три части: первая, содержить біографію князя Безбородки; вторая, —примѣчанія и третія, —приложенія.

Въ примъчаніяхъ помъщены указанія на печатные источники: русскіе и иностранные, которыми я пользовался; а въ составъ приложеній вошли: собственноручныя письма князя, историческія изслъдованія его и записки по государственнымъ дъламъ. Объяснительныя слова мон во всъхъ трехъ частяхъ напечатаны въ прямыхъ скобкахъ. Кътомамъ приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ; крупныя

цифры въ немъ означаютъ страницы, а мелкія—примъчанія и письма; дипломатическія сношенія Россіи съ иностранными государствами, помъщены въ немъ въ статьяхъ о царствующихъ особахъ.

Въ заключение считаю пріятнъйшимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность лицамъ, оказавшимъ мнъ свое просвъщенное содъйствіе для выполненія этого труда; фамиліи ихъ упомянуты въ предисловіи, примъчаніяхъ и приложеніяхъ.

Изслъдованіе мое: «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», по распоряженію Совъта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, напечатано въ двухъ томахъ.

Въ составъ перваго тома, составившаго двадцать шестой томъ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», вошли первыя десять главъ біографіи князя Безбородки, примъчанія и приложенія къ этимъ главамъ. Томъ этотъ напечатанъ подъ наблюденіемъ Предсъдателя Общества, Сенатора, А. А. Половцова.

Сверхъ того, къ первому тому приложены: 1, Гравюра eau forte работы художника Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго, съ портрета князя Безбородки, писаннаго профессоромъ Лампи, который украшаетъ гостинную князя С. В. Кочубея, въ селъ Диканькъ, Полтавской губерніи и 2, Снимки съ почерковъ князя Безбородки, перомъ и карапдашемъ, исполненные П. П. Новицкимъ.

Николай Григоровичъ.

С.-Петербургъ, Октябрь, 1879 г

Оглавленіе

двадцать шестаго тома.

	Стр.
	Предисловіе
	Біографія
I.	Предки и родители
п.	Рожденіе, дътство и воспитаніе
III.	Служба въ Малороссіи
IV.	Опредъление ко двору Екатерины II
V.	Побздва въ Бълоруссію. Опредъленіе въ Коллегію Иностранныхъ Дълъ. 63
VI	Финансовые труды. Присоединение Крыма. Повздка въ Фридрихсгамъ.
	Избраніе въ члены Россійской Академін
VII.	Опредъление членомъ въ Коллегию Иностранныхъ Дълъ. Пожалование
	графства. Путешествіе въ Вышній-Волочекъ и Систребекъ. Диплома-
	тическіе труды
III.	Труды по управленію почтовымъ въдомствомъ
IX.	Мнъніе о государственныхъ доходахъ. Опредъленіе въ члены «Коммисіи
	о дорогахъ въ государствъ и «Совъта при Ея Императорскомъ Ве-
	личествъ». Труды по учрежденію Заемнаго Банка
X	. Путешествіе въ Крымъ. Свиданіе съ Польскимъ королемъ Станиславомъ-
	Августомъ и императоромъ Іосифомъ II. Начало войны съ Турцією . 173

Примъчанія

	пъ первымъ десити главамъ, съ му 1 по му 357	200
	Приложенія	
I.	Письма Александра Андреевича Безбородки къ отцу, Андрею Яковле-	
П.	вичу, съ 1767 по 1780 годъ	235
	Александровичу Потемкину-Таврическому, съ 1774 по 1791 годъ.	278
III.	Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, маркиза де-Парело: а, о князъ Г. А. Потемкинъ, б, графъ Александръ Андреевичъ Безбородкъ, в, графъ Н. И. Панинъ, г, князъ А. А. Вя-	
	земскомъ, д, II. В. Бакунинъ и е, графъ И. А. Остерманъ	309
IV.	Письма Александра Андреевича Безбородки къ Василію Григорьевичу	
v.	Туманскому, съ 1778 по 1781 годъ	337
	или краткое извъстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дълахъ,	
	наченшихся въ половинъ десятаго въка и почти безпрерывно чрезъ	
	восемьсоть лътъ продолжающихся»	339
VI.	Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру	
	Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ	370
VII.	Меморіалъ бригадира Александра Андреевича Безбородки по дъламъ	
	политическимъ	385
TIII.	Историческая записка Александра Андреевича Безбородки: «Сокращенныя историческія изв'ястія о Молдавіи, выбранныя изъ л'ятописцевъ	
	различныхъ>	38
IX.	Всеподданиъйшій докладъ Александра Андреевича Безбородки о допол- неніи проекта объ оборонительномъ союзъ, заключенномъ Россією съ	
	императоромъ Іосифомъ II	394
X.	Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену	
	Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ	39

XI.	Отрывокъ автобіографической записки князя Александра Андреевича	
	Безбородки	444
XII.	Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Якову Ивановичу	
	Булгакову, съ 1781 по 1798 годъ	445
XIII.	Всеподданнъйшій докладъ Императрицъ Екатеринъ II князя А. А. Вязем-	
	скаго, графа И. А. Остермана, Александра Андреевича Безбородки и	
	П. В. Бакунина, о мърахъ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.	466
XIV.	Записка графа Александра Андреевича Безбородки о присоединеніи къ	
	Россіи Имеретіи	469
XV.	Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіъ	
	Михайловит Безбородкт, съ 1784 по 1799 годъ	470
XVI.	Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: къ	
	зятю, Павлу Васильевичу, съ 1784 по 1786 годъ; къ племянинкамъ:	
	Виктору Павловичу, впоследствін князю, съ 1784 по 1795 годъ	
4	и къ Аполлону Павловичу, съ 1784 по 1787 годъ	480
XVII.	Переводъ съ грамоты императора Іосифа ІІ на пожалованіе графскаго	
	достоинства Александру и Ильъ Андреевичамъ Безбородкамъ	502
XVIII.	Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ Матвъю Матвъе-	
	вичу Эку, съ 1779 по 1786 годъ	507
XIX.	Всеподданнъйшій докладъ графа Александра Андреевича Безбородки съ	
	приложеніемъ примъчаній его на записки генералъ-прокурора, князя	
	А. А. Вяземсваго, объ умножении государственныхъ доходовъ	514
XX.	Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ протојерею Іоанну	
	Іоанновичу Панфилову, съ 1780 по 1789 годъ.	526
XXI.	Мижнія: графа Андрея Петровича Шувалова и графа Александра Андрее-	
	вича Безбородки о средствахъ, нужныхъ для избавленія нъкоторыхъ	
*****	губерній отъ неурожая	528
XXII.	. Записка графа Александра Андреевича Безбородки о причинахъ раз-	
	рыва мира Россіи съ Турцією	530

ГРАВЮРА

Eau forte, съ портрета князя Безбородки, во весь ростъ, съ собакою писаннаго профессоромъ Ламин. Въ началъ тома.

Снимки

Предки и родители,

Въ сорока верстахъ отъ увзднаго города Сосницы, Черниговской губерніи, при рвчкв Думнв, на ровномъ, песчаномъ мъсть, лежить мъстечко Стольное ¹⁷). Въ минувшіе годы, оно было селомъ и составляло сотню "Черниговскаго полку", гдв находилось и сотенное правленіе. Теперь въ мъстечкъ Стольномъ находятся: двъ православныя церкви, свеклосахарный заводъ и 478 дворовъ. Надъ мъстечкомъ возвышается огромный домъ, со встани затъями барской прихоти, построенный знаменитымъ иностранцемъ-архитекторомъ Гваренги [Quarenghi]—одинъ изъ памятниковъ богатства Безбородковъ.

Безбородки, какъ и многіе другіе, стяжавшіе себ'в славу на Руси, не богаты родовитостію. Происхожденіе ихъ прикрывается какими-то полубаснословными преданіями. Офиціальный источникъ о дворянскихъ родахъ, "Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи", производить фамилію Безбородковъ отъ Польскаго рода Ксенжницкихъ; но о род'в этомъ дошли до насъ самыя незначительныя извъстія. Въ "Korona Polska" упоминается, что Ksiąznicki, подъ которыми извъстны были предки Безбородковъ герба "Ostoja" и Ksiązencki, когда они находились въ Польшть, жили въ воеводствъ Серадзскомъ и въ Подгорьъ, а о Ксенженскихъ упомянуто также и въ книгахъ Остржетовскихъ, подъ 1595 и 1598 годами. Об'в эти фамиліи составителемъ "Korona" отм'вчены астерисками, т. е. условнымъ знакомъ угасшихъ въ Польшѣ фамилій, при чемъ последняя изъ нихъ значится прекратившеюся уже после Брестской уніи ¹⁸). Въ отечественныхъ памятникахъ встръчается имя Демьяна Ксенжницкаго въ первые годы гетманства Богдана Хмельницкаго. Въ это именно время, Демьянъ Ксенжницкій владъль помъстьемъ, въ Переяславскомъ увздв, Полтавской губерніи. Онъ служиль въ Малороссій

скомъ войскѣ и участвовалъ въ походахъ противъ Польши ¹⁹). Существуетъ разсказъ, что въ одной схваткѣ Демьяну Ксенжницкому отрубили подбородокъ, и съ тѣхъ поръ стали называть его "безбородымъ" ²⁰); впослѣдствіи это прозвище перешло и къ его потомкамъ, что въ духѣ Малороссіи, гдѣ постоянно давали прозвища другъ другу, заимствуя ихъ изъ случайныхъ обстоятельствъ ежедневной жизни. Извѣстно, что вообще въ Россіи, — какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ, — существуетъ подобный обычай, и что названія многихъ фамилій имѣютъ у насъ подобное происхожденіе, даже въ новое время. А что изстари, по крайней мѣрѣ, отъ нравственныхъ качествъ происходили иныя родовыя прозванія, о томъ свидѣтельствуетъ и Карамзинъ ²¹). Въ Малороссіи же еще недавно было въ употребленіи у простонародья слово "дрознить" вмѣсто называть по прозванію или фамиліи.

Демьянъ Ксенжницкій, усвоивъ себъ прозвище "Безбородко", передаль его и единственному своему сыну Ивану Демьяновичу, который наслъдоваль отцовское имъніе, въ Переяславскомъ уъздъ, и прижиль трехъ сыновей: Ивана, Демьяна и Андрея. Второй, Демьянъ, хотя и имълъ сыновей Василія и Даніила, но они умерли въ молодыхъ лътахъ, не оставивъ потомства; у младшаго же, Андрея, была одна дочь, Елена, которая вышла замужъ за Васильца, и родъ ихъ прекратился.

У старшаго сына, Ивана Ивановича, въ мѣстечкѣ Березани, родился сынъ Яковъ Ивановичъ, который впослѣдствіи занималъ должность "значковаго товарища", имѣя весьма достаточныя средства къ жизни

Въ Малороссійскихъ актахъ имя "Якова Безбородченкова" упоминается въ 1706 году, когда ему была выдана запись на купленное имъ у Ивана Өедорченка "ставище на Сухой Оржицъ". Изъ документовъ послъдующихъ годовъ видно все количество земельнаго имущества Якова Безбородка. Универсаломъ, выданнымъ ему въ 1717 году, гетманъ Скоропадскій утвердилъ за нимъ "хуторъ на Сухой Оржицъ, съ ставкомъ и по объимъ сторонамъ съножати до Пирятинскаго шляху; въ Свътильномъ — лъсъ, при ръкъ Трубежъ; въ Кулажинцахъ — гай; въ Козловъ — хуторъ съ полемъ рабочимъ и гаями; въ селъ Войтовъ — дворъ, ставъ съ греблею, млинокъ Вишнякъ, съ съножатями, хуторами, полями и гаями; въ Березанъ — дворовъ два, поля пахатніе и гаи; въ Пристомахъ — гаи при ръкъ Трубежъ; въ Лъсникахъ — лъсъ надъ Супаемъ". Вторымъ универсаломъ тотъ же гетманъ, въ 1721 году, утвердилъ: "пану Якову Безбородку полку Переяславскаго, обывателю

Березанскому", въ спокойное владение купленный имъ хуторъ Тыкаловскій. Третьимъ универсаломъ, всё перечисленныя мёстности гетманъ Апостолъ, въ 1728 году, утвердилъ за нимъ, назвавъ его "значковымъ полку Переяславскаго товарищемъ" ²²).

Яковъ Безбородко быль женатъ дважды. Первая его жена была изъ фамиліи Потаповичевыхъ, съ которою онъ прижилъ дочь Ольгу, вышедшую замужъ за Жданова, и двухъ сыновей: Андрея и Семена. Объ этомъ послѣднемъ извѣстно, изъ универсала Малороссійской Войсковой Канцеляріи, выданнаго ему 17 февраля 1737 года, какъ сотнику Березовскому, объ утвержденіи въ выборѣ его Переяславскимъ полковымъ
судьею, что должность эту онъ получилъ "за многіе вѣрнорадѣтельные
въ повѣренныхъ ему дѣлахъ и походѣхъ, а особливѣйше въ Кримскихъ,
въ 1735 и 1736 годѣхъ, бывшихъ оказіяхъ и службахъ" ²³). Отъ второй
жены, Агафьи Гулакъ, дѣтей не было ²⁴).

Кром'в перечисленныхъ Безбородковъ, по розысканіямъ академика Я. К. Грота видно, что въ списк'в студентовъ Лейпцигскаго университета, за 1754 годъ, записанъ въ альбом'в университета студентъ Арсеній Безбородко; имени его, въ фамильныхъ бумагахъ, которыми я пользовался, не встрѣтилъ 25).

Безбородко, Андрей Яковлевичъ, родился въ 1711 году 4 іюля. Служебное поприще его подробно изложено во всеподданнъйшемъ докладъ графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, просившаго у императрицы Екатерины II "пожалованіемъ въ въчное и наслъд ственное владъніе нъкотораго количества дворовъ изъ принадлежащихъ коронъ въ Малой Россіи, и дачею ему россійскаго чина дъйствительнаго статскаго совътника". Ходатайство графа Румянцова относится къ 1775 году, т. е. ко времени, когда А. Я. Безбородко, болъе 13 лътъ, находился въ отставкъ и жилъ въ пожалованномъ ему селъ Стольномъ.

Просьба графа осталась неисполненною, но тѣмъ не менѣе докладъ ²⁶) его, какъ нельзя лучше, обрисовываетъ отношенія Безбородки къ правителямъ Малороссіи и раскрываетъ службу того, чей сынъ именовался впослѣдствіи свѣтлѣйшимъ княземъ и съ именемъ котораго связаны многія достопамятныя событія второй половины XVIII вѣка.

Безбородко, — читаемъ въ докладъ, — "началъ служить съ прошедшаго 1730 года у дълъ бывшей Малороссійской Генеральной Канцеляріи, и, по уваженію на исправность и прилежность его, отъ покойныхъ гетмана Апостола и бывшаго при немъ генерала [Семена Григорьевича]

I

Нарышкина опредёленъ въ должность старшаго войсковаго канцеляриста, на коемъ лежало веденіе всёхъ дёлъ главнаго тамошняго правительства".

Слѣдуетъ замѣтить, что гетманъ Апостолъ находился въ сватовствѣ съ Андреемъ Безбородко, дочь котораго, Ульяна Андреевна, была замужемъ за сыномъ Василія Васильевича Кочубея, женатаго на дочери Апостола. Поэтому понятно, что гетману весьма желательно было пристроить 22-хъ лѣтняго своего родственника, который и былъ опредѣленъ въ канцелярію словесно, въ сентябрѣ 1733 года, "извѣдавши Безбородка добропорядочно и по чистой совѣсти поступающа".

"По смерти же упомянутаго гетмана Апостола, - повъствуетъ докладъ, - и по вступленіи въ управленіе Малороссіи генерала, князя [Алексвя Ивановича Паховскаго съ товарищи, по удостоению ихъ, въ 1734 году, Прав. Сенатомъ и въ настоящіе старшіе канцеляристы произведенъ. Въ семъ чинъ возложено на него было не одно токмо исправление дълъ публичныхъ, которыя и сами по себъ, а особливо по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, весьма важны были и неусыпный трудъ съ собою сопрягали, да и тогда еще, когда по болъзни бывшаго на то время генеральнаго писаря Турковскаго 27) и сія должность на немъ, Безбородкѣ, оставалася; но дов'вренность главноуправлявшихъ въ Малой Россіи, генераловъ: князя [Алексъ́я Ивановича] Шаховскаго, князя [Ивана Өедоровича] Барятинскаго, отца моего, графа Александра [Ивановича] Румянцова, [Якова Вилимовича] Кейта, [генераль-губернатора кіевскаго Михаила Ивановича] Леонтьева и дъйст. тайн. сов. [Ивана Ивановича] Неплюева къ нему столько далеко простиралася, что всё секретныя дёла относительно тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, равно и положенія тамошняго края, ему вверены были. И онъ какъ въ техъ, такъ и въ другихъ важныхъ и знаменитыхъ на пользу службы коммиссіяхъ, употребляемъ будучи, всем'встно доказывалъ свое усердіе и добрую волю, къ которымъ, по справедливости, надлежащее благопризнание вышеписанныя особы воздали въ самыхъ своихъ донесеніяхъ къ высочайшему двору, особливо князь Барятинскій, отецъ мой и генераль Кейть, о чемъ по деламъ бывшаго Кабинета совершенно извъстно".

При князѣ Барятинскомъ, чрезъ два года по опредѣленіи въ Малороссійскую Канцелярію, въ 1735 и 1736 годахъ, Безбородко, видимо, дѣлается уже очень близкимъ къ этому правителю чиновникомъ; онъ исполняетъ и его "партикулярныя приказанія": хлопочетъ, напримѣръ, "о пріисканіи для него добраго пива куфъ съ двѣ".

Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, занявшій мѣсто князя

Барятинскаго, еще больше приблизиль къ себѣ Безбородку. По просьбѣ князя Барятинскаго и по рекомендаціи графа Румянцова, Безбородкѣ пожалованы были деревни. Въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 27 ноября 1736 года, говорилось, что деревни ему даны "на пропитаніе", а именно села: "Стольное, въ Столинской сотнѣ, Черниговскаго полку, Плешканы и Богданы, въ Гелмязовской сотнѣ, Переяславскаго полку", въ которыхъ, по ревизіи 1735 года, числилось "64 двора посполитыхъ людей".

Въ 1740 году, графъ Румянцовъ, прося Сенатъ о выдачѣ Безбородкѣ грамоты на пожалованныя ему села, называлъ его въ своемъ представленіи "вѣрнымъ и радѣтельнымъ исполнителемъ его воли, какъ въ настоящихъ, такъ и секретныхъ дѣлахъ, поступкахъ и службахъ". Жалованная грамота была выдана Безбородкѣ, 16 мая 1740 года, за подписью императрицы Анны Іоанновны ²⁸).

Въ началѣ слѣдующаго 1741 года, 20 февраля, именнымъ указомъ, даннымъ на имя генерала Кейта ²⁹) и "по выбору, — какъ сказано въ докладѣ графа Румянцова, — всего общества Малороссійскаго", Безбородко пожалованъ былъ "въ Малороссійскіе генеральные писаря".

Указъ, отъ 20 февраля, въроятно, не успълъ еще достигнуть города Глухова, какъ посланъ былъ новый указъ, 5 марта 1741 года, генералу Кейту; въ немъ говорилось, что указъ отъ 20 февраля "для нъкоторыхъ обстоятельствъ разсудили мы возвратить ³⁰)". Докладъ же графа Румянцова свидътельствуетъ, что Безбородко въ чинъ генеральнаго писаря, "цълые двадцать два года пребывая, несъ все бремя управленія дълами главнаго Малороссійскаго правительства".

По другимъ источникамъ, служебная дъятельность Безбородки, въ должности генеральнаго писаря, представляется далеко не въ благопріятномъ видъ. Едва только Безбородко успълъ утвердиться на своемъ
важномъ урядъ и сдълаться необходимымъ дъловымъ человъкомъ для
правителей Малороссіи, какъ на него посланъ былъ въ Петербургъ
доносъ. Изъ всеподданнъйшаго доклада Прав. Сената, 21 іюня 1742 года,
видно, что изъ Малой Россіи, князь Репнинъ "прислалъ поданный ему
тамошняго Переяславскаго полку Яготинской сотни сотника Филиппа
Купчинскаго протестъ", въ которомъ писалъ Купчинскій, "что имъетъ
онъ представлять на нъкоторыхъ присутствующихъ въ воинской генеральной канцеляріи о ихъ чинящихся прогрессахъ", и что "объявить
онъ, Купчинскій, имъетъ, на генеральнаго писаря Андрея Безбородку,
о производящихъ имъ, Безбородкою, прогрессахъ, т. е., о его поступкахъ и дъйствіяхъ, а именно о взяткахъ и о его неправыхъ дълахъ".
Вслъдъ за тъмъ, сотникъ Купчинскій, "въ Сенатъ явившись, подалъ

на вышеупомянутаго генеральнаго писаря Безбородку, да на старшаго канцеляриста Холодовича съ товарищи, въ ихъ многихъ непорядкахъ и ложныхъ того Безбородка по дёламъ тамошнимъ командиромъ внушеніяхъ и многихъ взяткахъ челобитную, а какіе именно его, Безбородка съ товарищи, негорядки и по какимъ дѣламъ и кому неправыя его внушенія и съ него и за что какія взятки браль, о томъ приложиль за своею рукою пункты и просилъ" "чтобъ вышеобъявленнаго генеральнаго писаря и канцеляриста Холодовича отъ надлежащаго имъ въ дълахъ отправленія прежде всего отръшить и пристойнымъ образомъ всь онаго, Безбородка, пожитки описавъ и перепечатавъ, со всякимъ обстоятельствомъ пресл'ядовать, а пока д'яло изсл'ядовано и р'яшено будеть, оныхъ, Безбородка и Холодовича, отъ ихъ должностей отръшить и не допускать, чтобъ вследствіе за страхъ онаго писаря и обыкновенный его проискъ о его непорядкахъ въ потребныхъ на него показаніяхъ никакой опасности никто имъть не могли, и ежели де оные отъ должностей ихъ прежде следствія не будуть отрешены, то всякь челобитья на него. Безбородка, принесть и о его непорядкахъ доказывать за страхъ праведно опасаться будеть". Въ заключение доклада своего, Сенать писалъ: "Не соизволить ли ваще императорское величество всемилостивъйше повелъть, для скоръйшаго объявленныхъ непорядковъ сысканія и пресъченія и возвращенія обидимымъ обидъ ихъ, по поданнымъ отъ него, Купчинскаго, пунктамъ произвесть следствіемь въ министерской канцеляріи генералъ-лейтенанту Бибикову, и при томъ, для надлежащаго доказательства, быть и оное, все следствіе, производить при немъ, сотникъ; ибо ежели оное дъло судомъ производимо быть имъеть, то можеть продолжиться и не такъ оной, Безбородко съ показаннымъ его согласникомъ Холодовичемъ, скоро обличится, и для того его, Безбородка, со онымъ согласникомъ и отъ дълъ отръшить".

Докладъ этотъ былъ утвержденъ резолюцією императрицы Елисаветы Петровны: "Быть по сему ³¹). Въ дѣлахъ Сената, къ сожалѣнію, не нашлась челобитная Купчинскаго, въ которой онъ доказывалъ виновность генеральнаго писаря и старшаго канцеляриста; но сущность обвиненій Яготинскаго сотника сохранилась въ Малороссійскихъ архивахъ.

Купчинскій, по словамъ автора "Очерковъ Малороссійскихъ фамилій", А. М. Лазаревскаго, обвинялъ Безбородку во взяточничествѣ, которое будто бы онъ, пользуясь довѣріемъ правителей, довелъ до небывалыхъ размѣровъ; затѣмъ—въ лицепріятіи къ родичамъ, друзьямъ и знакомымъ. Купчинскій утверждалъ, что Безбородко началъ опре-

дълять полковую и сотенную старшину безъ выборовъ, по личному своему произволу, за деньги. За сотничьи уряды браль по 100, по 7.0 рублей; а для того, чтобы доходъ свой съ сотниковъ увеличитьубъдиль Румянцова многія сотни подълить пополамъ и, такимъ образомъ, учредилъ новые уряды, которые раздавалъ также за деньги; не довольствуясь этимъ, Безбородко установилъ новыя должности "вакансовыя", т. е., при неимъніи вакантнаго уряда, выдаваль свидътельство на "вакантовое" сотничество и даже полковничество, съ тъмъ, что получившій такое свид'ьтельство им'ьлъ право получить первый открывшійся урядъ. Купчинскій обвиняль Безбородку еще въ томъ, что онъ увеличилъ число канцеляристовъ въ своей канцеляріи до 200 челов'якъ, тогда какъ при гетман'в Апостол'в ихъ было всего 30; за принятіе въ канцелярію Безбородко также браль взятки, а для увеличенія ихъ, сталъ опредълять канцеляристами людей "посполитой породы", т. е., крестьянъ и мъщанъ. Доносъ свой Купчинскій подтверждалъ многими фактами, въ доказательство которыхъ ссылался на свидетелей. Такъ, доносчикъ разсказывалъ, что на урядъ Новгородсъверскаго сотничества Густавъ Биронъ рекомендовалъ Румянцову значковаго товарища Александра Нилатовича, за котораго подали голоса свои и сотняне; но, не смотря на это, Безбородко отдалъ тотъ урядъ Степану Судьенку, взявъ съ него 600 рублей и 4 бочки водки. Выкрещенный еврей Крыжановскій сначала получиль въ откупъ два полка, Лубенскій и Миргородскій, а потомъ опред'вленъ быль въ Глинскъ сотникомъ; за это Безбородко получиль отъ него 260 червонцевь, да жемчугу для жены рублей на 300. Родственникамъ раздавалъ мъста: свояку Ивану Сахновскому — Черниговскаго обознаго, а сыновьямъ его: Григорію и Якиму Сахновскимъ — Старосанжаровскаго и Менскаго сотниковъ; племяннику жены, Василію Быковскому-Гадяцкаго судьи. По этому доносу Сенать предписаль произвести строжайшее следстве, назначивь следователями: генерала Бибикова, полковника Риндера и мајора Морозова.

По словамъ подскарбія генеральнаго, друга А. Я. Безбородки, Я. Марковича, 5 ноября 1742 года, Безбородко былъ отрѣшенъ отъ должности генеральнаго писаря ³²). Слѣдствіе началось и производилось ³³) почему то замѣчательно медленно, а потому доносчикъ, въ маѣ 1747 года, отправилъ въ Петербургъ второй доносъ. Въ немъ Безбородко обвинялся "въ самовольной раздачѣ мѣстъ" ³⁴).

Безбородко старался оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ, утверждая, что самъ по себѣ онъ ничего не значилъ и все дѣлалъ, какъ приказывали ему правители и что они, а не онъ стали назначать,

помимо выборовъ, въ сотники; взятокъ же не бралъ никакихъ. Съ практическимъ умомъ и въ особенности съ ловкостію. Безбородко умѣлъ принаравливаться къ характеру каждаго изъ правителей, и потому оказывалъ сильное вліяніе, какъ на ходъ дібль по Малороссійскому управленію. такъ и на всю мъстную администрацію. Подьзуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ. Безбородко не могъ не радъть въ пользу своихъ интересовъ, особенно если вспомнить, что вся низшая старшина мъста свои получала исключительно изъ его рукъ. Существують извъстія, что въ этотъ періодъ встрівчается нівсколько сотниковь, вышедшихъ изъ мізшанства и крестьянства, которые, посилввъ ивсколько леть въ Глуховской канцеляріи, добивались и до сотничьихъ урядовъ. Назначаемые на сотничьи уряды канцеляристы иногда успъвали заручаться при этомъ и выборомъ самой сотни; но такіе выборы были не болье какъ только формою, которую старались не обходить, можеть быть, въ виду нараканій отъ людей, подобныхъ Купчинскому; въ сущности же, участіе сотнянъ при такихъ выборахъ было совершенно устраняемо и зам'внялось согласіемъ одной сотенной старшины, большею частію подкупленной.

Дѣло и по второму доносу тянулось медленно, и, вѣроятно, остановилось бы на долго, если бы не пріѣхалъ въ Глуховъ новый гетманъ, графъ Разумовскій. Не смотря на то, что Безбородко находился подъ слѣдствіемъ, онъ принималъ участіе въ торжествѣ избранія и вступленія графа Разумовскаго на гетманскій урядъ. Онъ находился въ шествіи за гетманскою булавою вмѣстѣ съ другими важнѣйшими чинами, какъ генеральный писарь 35). 22 февраля 1751 года былъ выборъ гетмана, а въ іюнѣ графъ Разумовскій поручилъ дѣло о Безбородкѣ немедленному рѣшенію генеральной старшины и полковниковъ, съѣхавшихся въ Глуховъ для встрѣчи новаго гетмана. Въ августѣ 1751 года дѣло было рѣшено въ пользу Безбородки. Говоря языкомъ Я. Марковича, "Купчинскій по дѣлу съ Безбородкомъ, писаремъ генеральнымъ, обвиненъ, а Безбородко оправленъ старшиною генеральною и полковниками, и по прежнему ордеромъ гетманскимъ опредѣленъ въ генеральную канцелярію, а Купчинскій лишенъ сотничьяго чина, чести и 100 ударовъ кіями взялъ " 36).

Оправданный Безбородко сталь снова пользоваться довъріемъ гетмана, но въ меньшей степени. Во время отлучекъ въ столицу гетмана, графа Разумовскаго, онъ, обыкновенно, вмъстъ съ другими важнъйшими чинами, поручалъ правленіе Малороссіи Безбородкъ, а иногда бралъ его съ собою въ столицу. Здъсь Безбородко живалъ съ гетманомъ по нъскольку мъсяцевъ и возвращался въ Глуховъ на нъсколько лишь дней,

чтобы вновь увхать въ столицу. Эти факты ясно указывають, что и къ графу Разумовскому Безбородко былъ близокъ и что гетманъ цвнилъ его заслуги. Авторъ "Исторіи Новой Свчи" пишетъ, что гетманъ и Безбородко, въ Петербургв, въ 1757 году, двйствовали за одно въ пользу казаковъ ³⁷). Въ докладъ же графа Румянцова двятельность Безбородки за время гетманства графа Разумовскаго описана такъ: "Присутствуя, яко генеральный старшина, по всвмъ аппеляціоннымъ и на гетманскую конференцію переносимымъ двламъ, и обязанъ бывши житъ безпрерывно при гетманв, и въ томъ числв пять лвтъ въ столицахъ вашего величества, следственно и отлученъ вовсе отъ настоящаго дома и хозяйства своего, такъ что не только могъ учинить какое либо стяжаніе къ небольшому имѣнію своему, но еще лишился двукратными пожарами жилыхъ домовъ своихъ и всего движимаго имущества, приведенъ былъ въ неудобопоправляемое состояніе".

Въ февралъ 1759 года, графъ Разумовскій, будучи въ Петербургъ, ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о награжденіи Безбородки чиномъ генеральнаго судьи. Представленіе гетмана осталось однако не утвержденнымъ. Только чрезъ три года, при новомъ уже императоръ—Петръ III, 5 марта 1762 года, Безбородко возведенъ былъ въ званіе генеральнаго судьи зв.), съ увольненіемъ въ то же время въ отставку, "хотя Безбородко и не просилъ о томъ", а черезъ это "и лишился онъ, Безбородко, — какъ повъствуетъ докладъ графа Румянцова, — урядовыхъ деревень по высочайшему установленію, въ 1732 году, сдъланному въ 453 дворахъ состоявшихъ, и въ его раззоренномъ состояніи не малое вспоможеніе составлявшихъ". Отставка послъдовала потому, что мъсто генеральнаго писаря тогда понадобилось для близкаго къ гетману человъка — Василія Туманскаго.

Удаленный отъ дѣлъ Безбородко, хотя и переселился въ пожалованное ему село Стольное, все-таки не чуждался интересовъ своей родины. "Отличался онъ, — писалъ графъ Румянцовъ въ донесеніи своемъ, — рвеніемъ къ пользѣ службы вашего императорскаго величества и благонамѣренными сентиментами, особливо при бывшемъ выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта Новаго Уложенія, гдѣ онъ, по отмѣнному у своей собратіи уваженію, бывъ выбранъ предводителемъ, внушеніями своими прямо руководствовалъ ихъ къ изъятію отъ себя всѣхъ предубѣжденій и къ познанію въ полной мѣрѣ милосерднаго промысла вашего императорскаго величества о совершеніи общаго и особеннаго благоленствія".

Безбородко женился въ молодыхъ лътахъ на дочери генеральнаго

судьи Михаила Тарасьевича Забѣла, Евдокіи Михайловнѣ, которая была моложе его пятью годами. Евдокія Михайловна обладала природнымъ умомъ, хорошимъ, по тому времени, образованіемъ и особенно отличалась гостепріимствомъ; она была извѣстна всякому Малороссу подъ именемъ "Безбородчихи", пользовалась большимъ почетомъ и уваженіемъ всѣхъ жителей, къ какому бы классу общества они ни принадлежали ³⁹). На нее, надо думать, отчасти перенеслись преданія, которыми славилась Разумиха.

Матеріальныя средства Безбородковъ были весьма достаточны, по крайней мёрё до отставки Андрея Яковлевича, о чемъ можно заключить изъ "Записокъ" Я. Марковича, который былъ особенно близокъ къ семейству Безбородки. Онъ записалъ нѣсколько характерныхъ чертъ о жизни и состояніи Глуховскаго общества того времени. Дома Безбородки и братьевъ Марковичей были лучшими домами въ Глуховъ. Когда къ графу Александру Ивановичу Румянцову, отцу Задунайскаго, жившему, въ 1741 году, въ Глуховъ, прівзжала дочь его, бывшая замужемъ за генералъ-аншефомъ Николаемъ Михайловичемъ Леонтьевымъ, то дъти ихъ были помъщены у Безбородки, а генералъ-аншефъ Василій Өедоровичъ Салтыковъ живалъ у него по цёлымъ недёлямъ. Постоянными сотоварищами Безбородки, или, какъ называлъ ихъ Я. Марковичъ, "компанія наша", "древніе друзья", были генеральный подскарбій Михаилъ Васильевичъ Скоропадскій, братья Марковичи, генеральный судья Иванъ Андреевичъ Гамал'вя и Лубенскій полковникъ Иванъ Петровичъ Кулябка. Вся эта "компанія и древніе друзья" были почти не разлучны, по очереди другъ у друга "водковали" и "частенько" игрывали въ карты 40).

Изъ дътей Безбородки извъстны шестеро: три сына и три дочери. По времени рожденія, это были: Анна, Ульяна, Александръ, Яковъ, Татьяна и Илья.

Получивь, какъ сказано, въ 1762 году отставку, Безбородко въ томъ же году перевхалъ съ семействомъ изъ Глухова въ пожалованное ему село Стольное, которое съ этого времени оживилось и сдѣлалось какъ бы сборнымъ пунктомъ многочисленной родни Безбородковъ. Сюда съвзжались на лѣто изъ Кіевскихъ школъ сыновья, замужнія дочери съ внучатами стариковъ изъ Диканьки и Носовки ⁴¹). Всѣ свадьбы справлялись здѣсь ⁴²), и здѣсь же почти всѣ говѣли, что видно изъ исповѣдныхъ и обыскныхъ книгъ Стольнинской церкви. Кромѣ родныхъ, въ Стольномъ нерѣдко гостили и чужіе, товарищи сыновей и подруги дочерей Безбородковъ.

Со времени прівзда въ Стольное, Безбородко, окруженный многочисленнымъ семействомъ, со всёмъ усердіемъ предался хозяйственнымъ занятіямъ. Но хозяйство это, безъ всякихъ другихъ источниковъ дохода, елва ди могло доставить удовлетворительныя средства къжизни большой семь Везбородковъ. Въ первое время, при оставшихся послъ службы сбереженіяхъ, недостатка еще не чувствовалось. Но годы шли; д'вти подростали; расходы увеличивались. Очень возможно, что для семейства Безбородки приближались тяжелые дни. Вотъ этотъ-то недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ жизни, а быть можетъ, близость къ генералъ-губернатору, графу П. А. Румянцову, заставили Безбородку, въ 1775 году, после 12 летъ отставки, просить объ улучшении своего состоянія. Румянцовъ не отказался ходатайствовать предъ государынею, - "взирая на образъ великодушія и матерняго милосердія, съ коими она награжлаетъ рабовъ, усердно и радътельно служившихъ и служащихъ", — о пожалованіи Безберодкъ, "за службу его и дътей его и изъ призрънія на недостаточное его им'вніе, въ в'вчное и насл'єдственное влад'єніе изъ коронныхъ добръ въ Малой Россіи 120 дворовъ". Къ числу им'вній, которыя могли быть пожалованы Безбородк'в, графъ Румянцовъ причислялъ: "полку Переяславскаго мъстечко Золотоношу, въ коемъ дворовъ 25, и села: Драбовцы, въ которомъ дворовъ 5, съ принадлежащими къ нимъ всякаго званія угодьями; да въ Кіевскомъ полку, изъ урядовыхъ полковничьихъ, села: Кезара, Пржавца и Вотово, съ ихъ угодьями и съ мельницами двумя въ Козельцѣ на Острѣ, полями Гарбузинскими, на 90 дней и Остерскими рыбными ловлями и сѣнокосами; гдъ всего дворовъ 92". Ходатайство Румянцова не достигло цъли, и Безбородко не получилъ просимыхъ имъній и генеральскаго чина.

Въ кругу своей семьи, старики Безбородки дожили до глубокой старости. Андрей Яковлевичъ скончался, на 69 году жизни, 2 марта 1780 года, и погребенъ въ Преображенской церкви, имъ перестроенной въ 1773 году, въ селѣ Стольномъ ⁴³). На памятникѣ, "воздвигнутомъ въ память отцу сыномъ, графомъ Ильею Безбородкою", находится, кромѣ извѣстій о заслугахъ Безбородки, слѣдующая надпись: "Служилъ отечеству въ царствованіи двухъ монарховъ; за труды и ревность взысканъ былъ щедротами ихъ. Анною Іоанновною жалованъ потомственно деревнями, а въ царствованіе Елисаветы Петровны достигъ до чину генеральнаго старшины".

Жена Андрея Безбородки, Евдокія Михайловна, сошла въ могилу на 87 году жизни, осыпанная, какъ увидимъ ниже, милостями императора Павла, за заслуги старщаго своего "сына пестуна". Любовь ея къ "пестуну" была безпредѣльна. Разсказываютъ, что когда князь Безбородко умеръ, то домашніе не смѣли сказать ей о его смерти, и она до конца дней своихъ молилась о "его здравіи и благоденствіи". Скончалась Евдокія Михайловна 5 іюля 1803 года, какъ свидѣтельствуетъ могильный камень, "воздвигнутый сыномъ, графомъ Ильею Безбородкою", въ той-же Преображенской церкви села Стольнаго, въ которой погребенъ былъ 23 года раньше мужъ ея.

11.

Рожденіе, дітство и воспитаніе.

Александръ Андреевичъ Безбородко родился въ городъ Глуховъ, 14 марта 1747 года, о чемъ свидетельствуетъ надпись на его памятникЪ, поставленномъ надъ его могилой "благодарнымъ братомъ", въ Александро-Невской лавръ. Въ верхней части памятника, подъ бюстомъ князя, на мраморномъ столбъ, выбито: "Родился 1747 года, 14 марта; скончался 1799 года, 6 апреля". Въ верхуже памятника, на мъдной доскъ, которая вдълана въ стъну, - въроятно, послъ 1819 - 1822 годовъ, когда строилась церковь во имя Сошествія Св. Духа 44), — перечислены занимаемыя Безбородкою при жизни должности и, между прочимъ, сказано: "родился въ городъ Глуховъ марта 17 дня, 1747 года". Ошибочность последняго показанія доказывается заметкою Н. А. Львова, который быль близкимъ къ Безбородкъ лицомъ и долго служилъ при немъ. Въ бумагахъ его, найденныхъ академикомъ Я. К. Гротомъ, сказано: "Безбородко родился 14 марта 1747 года" 45). Доказательствомъ того, что князь Безбородко родился 14, а не 17 марта, можеть, до некоторой степени, служить то обстоятельство, что въ Думницкомъ монастыръ, которому "благодътельствовало" все семейство Безбордковъ, преимущественно же Александръ и Илья Андреевичи, чтятся особенно дни 14 марта и 16 февраля: дни рожденія братьевъ Безбородковъ; посему и придълы соборной церкви, выстроенной въ 1806 году, одинъ освященъ въ честь св. мученика Александра-Пресвитера, память котораго празднуется 14 марта, а другой — мученика Иліи Египтянина, празднуемаго 16 февраля. Церковь построена въ честь святыхъ, имена которыхъ носили оба брата. Эти числа были и днями рожденія и днями имянинъ ихъ. Тоже подтверждаеть и князь И. М. Долгоруковъ въ сочиненіи своемъ: "Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда" ⁴⁶). Описывая имѣніе графа Ильи Андреевича Безбородки, князь, между прочимъ, говоритъ: "Въ селѣ Ильинскъ выстроена каменная церковь, во имя Александра-Пресвитера и въ честь патрона князя Безбородки".

Храповицкій, пользовавшійся особеннымъ дов'вреніемъ и расположеніемъ князя Безбородки, съ которымъ служилъ по должности секретаря Екатерины Великой, въ "Дневникъ" своемъ, 8 марта 1793 года, записалъ: "Сего дня рожденіе графа Безбородко. Онъ родился 8 марта 1747 года" ⁴⁷).

Метрической записи о рожденіи и крещеніи Александра Безбородки мнъ не удалось отыскать. Хотя въ описываемое время записи уже и были введены во вей приходы, но какъ порядокъ отсылки ихъ въ консисторскіе архивы еще не быль обязательнымь, то многія изъ нихъ пропадали и еще чаще истреблялись пожарами. Последняя участь, надо думать, постигла и метрики города Глухова, горфвиаго дважды. Что же касается до испов'єдныхъ росписей, выписки изъ которыхъ добыты въ архив'в Черниговской Консисторіи, то на нихъ въ точности положиться нельзя: какъ изв'ястно, л'ята въ нихъ записывались и записываются теперь, со словъ гов'ющаго, всегда почти нев'врно. Т'ємъ не мен'є, находимъ нелишнимъ представить здёсь, какъ доказательство неточности записей, что по исповъднымъ росписямъ Березинской протопопіи, села Стольнаго, Преображенской церкви, за 1765 годъ, между военными, подъ № 29-мъ, значится: "Абшитованный судія генеральный Андрей Іаковлевъ, сынъ Безбородко, 59 леть, жена его Евдокія Михайловна 54 леть, дети ихъ: Александръ Андреевичъ 20, Татіана 14, Илія 10". Если в'єрить "росписи", то Александръ Безбородко долженъ былъ родиться въ 1745 году 48). Но какъ бы подтверждение достовърности исповъдной росписи находимъ и у подскарбія генеральнаго, друга отца Безбородки, Якова Марковича, который въ "Запискахъ" своихъ, подъ 2 апрелемъ 1745 года, отм'втилъ: "Вздилъ я посвщать больнаго Якова Черныша, а оттоль до Безбородка, гдъ банкетъ былъ для крестинъ сына, и подпіяхомъ" 49).

Такимъ образомъ, вопросъ о днъ рожденія Безбородки остается неразръшеннымъ положительно, также какъ и вопросъ о его дътствъ,

о которомъ не нашлось никакихъ изв'йстій. Объ этомъ раннемъ возрастъ Безбородки можно только сказать общими фразами, бездоказательно, что мальчикъ росъ и здоровълъ, а въ скромной и уединенной жизни отца, находившагося подъ следствіемъ въ своемъ именіи, селе Стольномъ, служилъ для него утёшеніемъ. Литературныя изв'єстія объ этомъ возрастъ Безбородки на столько маловажны и, главнъе всего, сомнительны, что трудно безусловно дов'врять имъ. Они свид'втельствуютъ лишь о необыкновенно быстромъ развитіи умственныхъ способностей мальчика и о проявленіяхъ особенной любви его къ труду, которая впоследствіи развилась академическимъ воспитаніемъ и отличала его, въ продолженіе всей посл'ядующей жизни, отъ другихъ людей. Какъ ни любопытно было бы познакомиться съ той средой, съ темъ обществомъ, въ которомъ онъ росъ и гдъ прошли первые годы его жизни, и знать, что впервые останавливало его пытливое воображение, но объ этомъ, хотя и не далекомъ отъ насъ період'в его жизни им'вемъ еще меньше изв'встій, ч'вмъ о жизни его родителей, очерченной со словъ Я. Марковича, друга ихъ семейства. Нашлось одно несоми вниое свид втельство изъ молодости Безбородки, что онъ очень часто гостиль въ селѣ Диканькѣ 50), у старшей своей сестры Ульяны Андреевны, бывшей замужемъ за П. В. Кочубеемъ ⁵¹).

Когда настало время садить мальчика за Букварь, отецъ, мало занятый службой, обратилъ все вниманіе свое на воспитаніе сына. Слѣдуя древнему правилу воспитанія, онъ самъ началъ учить его славянской грамотѣ, переходя отъ Букваря къ Часослову и наконецъ къ Псалтыри.

Начальное воспитаніе Малороссійской молодежи тогдашняго времени, главнъйшимъ образомъ, состояло въ свободномъ "привольи" и въ ученіи Закону Божію; а разсказы о казачыхъ подвигахъ, какъ живая изустная исторія, питали въ юношахъ горячую любовь къ родному краю. Любовь къ народу и чувство народности,—скажемъ, придерживаясь словъ О. В. Чижова, автора біографіи сенатора М. П. Миклашевскаго, родственника и сверстника Безбородки 52,—входили въ молодое покольніе не путемъ системы, не сознательнымъ невольнымъ уваженіемъ къ высоть значенія и духовной силь русскаго человька, а прямымъ единствомъ быта съ нетронутымъ единствомъ върованій и съ глубокою простотою благоговьнія къ заповъднымъ обычаямъ, даже въ самыхъ предразсудкахъ, какъ дани сердечнымъ увлеченіямъ народа. Сухая логическая разработка не разлагала еще тогда жизни народной на умную, способную выдержать строгій разборъ мысли, и на безсо-

знательное подчиненіе себя преданіямъ старины. Тогда, болье льть ста тому назадъ, воспитаніе, ученіе и жизнь были неразъединенными. Простота и цільность жизни требовали простоты воспитанія; простота воспитанія не могла искажать простоты жизни. Благодаря этой простоть, молодое покольніе пріобрітало ту крізпость силь, которая теперь для насъ кажется баснословною; а благодаря крізпости силь, оно сохраняло и свободу ума, и самостоятельность взгляда, неохотно подчинявшихся условнымъ понятіямъ и чужому образу мыслей. Тіз же мысли, какъ увидимъ ниже, высказаль впослідствій и самъ Безбородко въ письмі къ отцу, по поводу изданной имъ "Лізтописи Малыя Россіи".

Какъ скоро научилъ Безбородко своего сына хорошо читать, онъ преимущественно сталъ занимать его чтеніемъ Библіи. Говорять, что молодой Безбородко долженъ былъ три раза прочитать отцу всю Библію отъ начала до конца 53). Не выдавая этого факта за несомнѣнный, слѣдуетъ однако замѣтить, что изъ писемъ А. А. Безбородки видно дѣйствительно близкое знакомство его съ Библіею, такъ какъ нерѣдко и всегда кстати онъ приводилъ тексты Священнаго Писанія въ сво-ихъ письмахъ; но, съ другой стороны, не видать, чтобы онъ гдѣ нибудь вспоминалъ самъ о такомъ особенно-тщательномъ изученіи Библіи, какъ, напримѣръ, писалъ онъ къ отцу, какъ увидимъ ниже, вспоминая о полученныхъ отъ него наставленіяхъ въ отечественной исторіи.

Въ мальчикъ, одаренномъ отъ природы чрезвычайною памятью и способностію углубляться въ Библейскій текстъ, чтеніе Священнаго Писанія должно было несомнівню способствовать къ усвоенію богатствъ и силы церковно-славянскаго языка, давшихъ ръчи Безбородки твердость и ясность выраженій, а равно и уб'єдительность, которыя впосл'ядствіи составляли отличительную черту его бойкаго пера. Само собою разумвется, что домашнее воспитание далеко еще недостаточно было для юноши даровитаго, стоявшаго на широкомъ пути, открытомъ ему не только заслугами его отца, но и самымъ положеніемъ его родины, такъ какъ на Малороссію обращено было тогда особенное вниманіе правительства, чего, конечно, не могъ не видіть отецъ, не могъ не чувствовать и самъ молодой Безбородко. Отсюда сознаніе въ настоятельной потребности для Малороссіи инаго воспитанія, сознаніе, которое такъ благодътельно выразилось въ учрежденной Александромъ Андреевичемъ впоследствии гимназіи высшихъ наукъ въ Нежине, переименованной потомъ въ лицей, а въ 1875 году, - въ Нъжинскій Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородки.

Мъстомъ для усовершенствованія своего сына Безбородко избралъ

Кіевскую Академію, которая въ то время была средоточіемъ умственнаго образованія для Малороссіянъ и для многихъ Великороссіянъ; но по большей части въ ней воспитывались дъти достаточныхъ Малороссійскихъ фамилій. Въ которомъ году именно Безбородко былъ опредъленъ воспитанникомъ въ Кіевскую Академію, ръшить невозможно: пожаръ 1811 года истребилъ весь нижній городъ, весь акалемическій архивъ, и самую обитель. По счастью, пламя не коснулось ея обширной библіотеки 54), собранной въ теченіи 150 лѣтъ, тшаніемъ ректоровъ и пожертвованіями митрополитовъ Кіевскихъ. Уцелели въ архиве академическомъ два-три списка студентовъ 1763 года, но въ нихъ фамиліи Безбородки не встрвчается. Между твмъ, составители исторій этого знаменитаго училища утверждають, что Безбородко съ успѣхомъ окончилъ въ немъ куреъ наукъ. Потерявъ всякую возможность провърить это сказаніе по документамъ, я долженъ оставить вопросъ этотъ нервшеннымъ. Свидвтельство объ этомъ Бантышъ-Каменскаго, изъ "Словаря" 55) котораго, вероятно, заимствовали свои показанія преосвященный Макарій и г. Аскоченскій, составители исторій Кіевской Академіи, не подтвердилось документами, которые разыскивались въ архив'в академіи ординарнымъ профессоромъ ея Иваномъ Игнатьевичемъ Малышевскимъ. Протојерей Кјево-Софійскаго собора Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ просилъ профессора И. И. Малышевскаго помочь мнъ разысканіями своими въ академическомъ архивъ о воспитаніи Безбородки въ знаменитомъ училищъ. Обязательный отвътъ профессора отцу протојерею считаю необходимымъ привесть здесь, какъ подтвержденіе моихъ сображеній. Отъ 12 декабря 1871 года, профессоръ писалъ: "Внимательно пересмотръвъ акты Кіевской Академіи, рукописные сборники, которые имъются въ нашей библіотекь, въ 4-хъ толстыхъ томахъ, за время, когда можно бы предполагать пребываніе Безбородки въ академін, я ничего не отыскаль. Есть особая связка Кіево-Братскихъ актовъ; но тамъ бумаги, относящіяся къ разнымъ Кіевскимъ монастырямъ, большею частью уже напечатанныя въ Актахъ Западной Россіи. Удивительно, что въ собственныхъ памятникахъ академіи не осталось следовъ указаній, напоминающихъ о знаменитыхъ ея воспитанникахъ, въ родъ Безбородки. Имена ихъ, какъ извъстно, собраны изъ другихъ, стороннихъ источниковъ. Впрочемъ, такіе, напримъръ, источники, какъ Бантышъ-Каменскій, для біографіи Безбородки-источники, конечно, твердые. Еще повторяю, что очень жалью, что не могъ услужить вамъ и г. Григоровичу: какъ бы и самъ я воскликнулъ "еврика", если бы что либо нашелъ". Можетъ быть, должно понимать слова Бантышъ-Каменскаго не въ точномъ смыслѣ, что Безбородко именно былъ вполнѣ воспитанникомъ академіи, а просто посѣщалъ только лекціи академіи приватно, живя у какого нибудь профессора академіи, т. е. былъ бурсакомъ, что становится весьма вѣроятнымъ, если припомнить вполнѣ обезпеченное состояніе его родителей.

Во всякомъ случав, Кіевская Духовная Академія признаетъ Безбородку своимъ воспитанникомъ и чтитъ память его. Въ одной изъ парадныхъ залъ своихъ академія помістила портретъ Безбородки, какъ своего питомца ⁵⁶).

Въ періодъ времени съ 1755 по 1765 г. въ академіи преподавались: богословіе, философія, риторика и поэзія, всеобщая и естественная исторіи, географія, математика, языки: латинскій, німецкій, еврейскій, греческій и французскій. Чтобы пріучить къ правильному размышленію и выраженію мыслей, заставляли воспитанниковъ писать церковныя поученія, которыя сказывались въ академической зал'ь; также производились публичные диспуты. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столътія уровень образованія въ академіи началъ понижаться; причины тому заключались, главнымъ образомъ, въ составъ профессоровъ, между которыми уже не встречались знаменитыя имена: Стефана Яворскаго, Өеофана Прокоповича, Георгія Конисскаго и другихъ. Около этого времени окончательно сформировался новооткрытый Московскій верситеть съ светскими науками и замечательными профессорами. Но твит не менве и изъ академіи, какъ прежде, такъ и во время предполагаемаго пребыванія въ ней Безбородки, выходило не мало полезныхъ д'вятелей на открывавшіяся новыя поприща, и имена ихъ стали памятными для соотечественниковъ, какъ видно изъ ея исторіи 57).

Разсказывають, что товарищи Безбородки по академіи дѣлали испытанія его твердой памяти: лишь только онъ засыпаль, они будили его и спрашивали: когда случилось такое-то или другое происшествіе? И Безбородко въ просонкахъ отвѣчаль имъ безъ ошибки. Или заставляли его читать имъ наизустъ цѣлыя главы изъ церковно-славянской Библіи ⁵⁸). Естественно, что усвоенныя такою свѣтлою памятью богатства церковно-славянской рѣчи, при тщательномъ изученіи древнихъ классиковъ, еще больше усовершенствовали его перо правильными и ясными сочетаніями мыслей ⁵⁹).

Въ 1765 году Безбородко оставилъ академію.

Впослъдствіи, когда Безбородко быль высоко поставлень въ государственной службъ, онъ не забываль того мъста, которое образовало его умъ, память и способности: милости, дарованныя Кіевской Академіи императрицей Екатериной II, свид'єтельствують, что дов'єренный и ближайшій сановникь ея подаваль свой сильный голось въ пользу роднаго училища, какъ увидимъ ниже, въ своемъ м'єстіє.

III.

Служба въ Малороссіи.

Въ ноябръ 1764 года былъ обнародованъ манифестъ объ уничтоженін гетманства "въ разсужденін пространства многотрудныхъ д'яль Малороссіи". Правителемъ Малороссіи назначенъ былъ графъ II. А. Румянцовъ, въ званіи генералъ-губернатора и президента Малороссійской Коллегіи, тогда же вновь учрежденной, вм'єсто гетманскаго правленія. Эта новая коллегія, по выраженію современнаго ей историка, архіепископа Георгія Конисскаго, "вошла въ правленіе яко роса на пажить 60). Екатерина уполномочила графа Румянцова представить ей докладъ о разныхъ мфропріятіяхъ, необходимо-нужныхъ для края, гдв столько было своеобразнаго, унаследованнаго отъ гетманщины. Для исполненія повел'вній государыни, потребовались новые дъятели, готовые и способные раздълять труды его. Къ графу Румянцову, какъ только онъ поселился въ Глуховъ, не замедлила явиться мъстная аристократія, знакомая съ нимъ, какъ съ сыномъ прежняго правителя Малороссіи. Къ числу аристократіи принадлежало и семейство генеральнаго судьи Безбородки, который пользовался особеннымъ расположеніемъ графа П. А. Румянцова и его отца. Старикъ Безбородко, представляясь графу, счелъ нужнымъ представить и старшаго своего сына, 18 летняго юношу, только что окончившаго образованіе въ Кіевской Академіи. Судьба молодаго Безбородки была решена. Онъ записанъ былъ въ бунчуковые товарищи. Этимъ чиномъ жаловались обыкновенно сыновья знатитишихъ фамилій. Пожалованный считался въ оберъ-офицерскомъ званіи, соотв'ятственно нын'вшнему чину титулярнаго сов'ятника, и долженъ былъ въ военное время находиться при гетманъ, а въ мирное-жилъ дома, безъ всякихъ опредъленныхъ занятій; но Безбородко, съ определеніемъ въ бунчуковые товарищи,

былъ прикомандированъ къ канцеляріи графа Румянцова, гдѣ встрѣтился, съ служившимъ уже при графѣ, П. В. Завадовскимъ, съ которымъ онъ былъ "друженъ" до конца жизни своей ⁶¹).

Графъ Румянцовъ вскоръ замътилъ способности молодаго Безбородки, приблизилъ его къ себъ и не оставлялъ его безъ работы. Здъсь, при графѣ Румянцовъ, Безбородко впервые пріобрѣлъ навыкъ къ служебной двятельности и отчасти къ двловой перепискв. Замвчательная проницательность графа, умъвшаго съ перваго взгляда распознавать способности подчиненнаго и употреблять ихъ на пользу, обширныя и основательныя познанія его, какъ полководца и министра, и его лаконически-точныя донесенія государынь, —имьли для молодаго Безбородки важное образовательное значеніе. Тутъ началь онъ приготовляться къ тому высокому пути, который надлежало послё проходить ему. При остромъ умѣ и большихъ свѣдѣніяхъ, особенно поражала всѣхъ въ Безбородкъ необъятность его памяти, про которую сохранилось такъ много разсказовъ. Къ этому періоду времени повъствователи жизни Безбородки относять следующій разсказь: "Однажды въ обществе, где находился Безбородко, зашелъ разговоръ объ одномъ пожиломъ офицеръ, не задолго до того назначенномъ въ какую-то незначительную крвность. Безбородко, разсказывая все ему извъстное объ этомъ офицеръ, тутъ же перечислилъ и всъхъ прежде бывшихъ комендантовъ въ этой крипости, назваль ихъ по имени и чинамъ, указавъ точный срокъ времени, сколько каждый изъ нихъ нахолился въ этой должности. Одинъ изъ присутствовавшихъ усумнился въ справедливости сказаннаго, записалъ слова разскащика и, справясь въ Военной Коллегіи, къ величайшему удивленію уб'вдился, что Безбородко не ошибся ни въ чемъ 62). При такой счастливой памяти, Безбородкъ не трудно было выказать свои способности передъ графомъ Румянцовымъ, которому, въроятно, было не безъизвестно, - какъ разсказываетъ Гельбигъ, - что Безбородко, "имъя уже порядочные доходы, обращалъ часть ихъ и употреблялъ время, остававшееся свободнымъ отъ занятій, на то, чтобы до чрезвычайности умножить свои познанія по положенію внутреннихъ и иностранныхъ д'влъ" 63). Это обстоятельство, надо думать, было причиною, что графъ Румянцовъ, и безъ того уже питая къ молодому Безбородкъ полную довъренность, выразилъ ее вскоръ еще и тъмъ, что счелъ справедливымъ дать ему более самостоятельное назначение определениемъ его судьею въ генеральный судъ.

Въ сентябръ 1767 года, Малороссійскій Генеральный Судъ былъ преобразованъ. Вмъсто засъдавшихъ въ немъ, ежегодно выбираемыхъ

отъ земства, 12 депутатовъ, учреждены были непремѣнные члены, отъ 3 до 5 человѣкъ, кромѣ первенствующихъ генеральныхъ судей. Въ число этихъ пяти новыхъ судей и былъ избранъ Безбородко ⁶⁴), съ содержаніемъ отъ Малороссійскаго денежнаго скарба. Рѣшенія этого суда вносились, по апеляціямъ, въ Малороссійскую Коллегію, которая свои опредѣленія представляла на утвержденіе Прав. Сената, а не Иностранной Коллегіи, какъ это было до того времени. Въ званіи судьи Безбородко пробылъ только годъ.

По случаю разрыва съ Турцією, Безбородко, сопровождая своего начальника, графа Румянцова, отправился на театръ военныхъ дъйствій.

Императрица Екатерина II, возведя на Польскій престолъ Понятовскаго, приняла подъ свое покровительство диссидентовъ, т. е. православныхъ и протестантовъ, и для поддержанія ихъ отъ гоненій, коимъ они подвергались со временъ Сигизмунда III, ввела въ Польшу свое войско. Требованія Россіи, по видимому, были уважены, и 19 ноября 1767 года подписанъ былъ актъ в вротерпимости, по которому сеймъ уступалъ диссидентамъ права равныя съ правами католиковъ. Но не вся Польша признала постановленія сейма: въ 1768 году, въ город'в Баръ, образовалась конфедерація, которая силою оружія хотьла отстоять преимущества католицизма. Русскій отрядь, преследуя Барскихъ конфедератовъ, перешелъ границу и сжегъ Турецкое мъстечко Балту, гдъ укрылись конфедераты. Не смотря на предложенное Россіею удовлетвореніе, Турція, подстрекаемая Франціею, объявила Россіи войну. Императрица вооружила дв' арміи. Первая находилась подъ начальствомъ князя Голицына, а вторая поручена графу Румянцову, и составъ ея умноженъ былъ двумя Малороссійскими полками— Черниговскимъ и Нѣжинскимъ. Однимъ полкомъ командовалъ Петръ Милорадовичъ, а другимъ Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Безбородко. Какое именно участіе въ действіяхъ этой кампаніи принималъ Безбородко, видно изъ нъсколькихъ писемъ его къ отцу 65) и изъ прошенія, поданнаго императору Павлу, у котораго Безбородко просиль объ увольнени отъ службы. 26 августа 1768 года, изъ Переяславля, Безбородко писалъ къ своему отцу: "Не могъ я найти случаю до сего увъдомить васъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Теперь исполняю сей долгъ, донося, что я прибыль сюда въ одинъ день съ графомъ [Румянцовымъ] благополучно. При его с[іятельст]вѣ находились Михаилъ Васильевичъ и Илья Васильевичъ [Завадовскіе], да графъ Натальи, которые и въ Полтаву должны были фхать; но, по причинф нфкоторыхъ обстоятельствъ, какъ повздка въ Полтаву пріостановилась на нісколько времени, то они и всв прочіе начинають разъвзжаться. Я самъ было хотвль просить дозволенія вхать или въ Полтаву, либо въ Глуховъ; но его с[іятельст]во предупредилъ, приказавъ здъсь остаться. Мы стоимъ въ домъ Семена Яковлевича [Безбородки, дяди] съ господами Селецкими и Сердюковымъ, имъемъ общій столъ. Здішніе господа столь учтивы, что, ділая его с[іятельст ву трактаменты, ни насъ, ни другихъ штата его с і ятельства не звали. кром'в что въ семъ учтивы были господа генералы: Романусъ и графъ Витгенштейнъ, да Лукашевичъ и Каневскій. Нельзя сказать, чтобы здібсь, кром'в военныхъ д'виствій, весело было, и потому мн'в очень хочется въ Полтаву. Новаго зд'есь: гайдамаковъ отчасу больше ловятъ. Въ Польш'ь, подъ Краковомъ, ген[срадъ]-мајоромъ, графомъ Петромъ Фелоровичемъ Апраксинымъ одержана надъ конфедератами побъда. Всъхъ ихъ было 8,000, убито 4,005 человъкъ; а прочіе въ полонъ взяты. Съ нашей стороны убито 40 человъкъ, а болъе 800 ранено. О чемъ увъдомляеть другой генераль-маіорь, близь стоящій, а главный надъ темь войскомъ князь Прозоровскій ".

Жизнь Безбородки за все время кампаніи и вообще въ Малороссіи извъстна. Въ матеріальномъ отношеніи, въ Турецкую войну, мало онъ, конечно, не былъ знакомъ съ теми лишеніями и бедствіями, которымъ обыкновенно подвергаются армейскіе офицеры. По письмамъ его къ отцу, относящимся къ этому періоду времени и писаннымъ главной квартиры въ Яссахъ и изъ другихъ мъстъ, видно, что быль снабжаемь изъ благодатной Украйны всемь необходимымь и даже предметами роскоши. Въ письмъ къ отцу, отъ 8 февраля 1771 года, изъ Яссъ, Безбородко писалъ: "Въ последнихъ письмахъ моихъ я уже описаль несколько, въ какихъ припасахъ надлежало бы быть обозу, почему и н'ять уже нужды изъяснять о томъ въ другой разъ. Что до времени, въ которое оный отправлять можно, то какъ по теплотв здъшняго климата, конечно, кампанія откроется не позже апр'вля, для того нужно бы было выслать коляску и верховыхъ лошадей (если нельзя при томъ и прочія конскія повозки) въ последнихъ числахъ марта, повельвъ имъ взять путь ближайшій и способнівйшій отъ Переяславля на Умань или Ладижинъ и потомъ чрезъ Днѣстръ, перевалившись при Сорок'ь, а чрезъ Прутъ недалеко Яссъ, сл'едовать за арміею, если бы они не застали его сіятельства въ его главной квартиръ. Сей пунктъ самый изв'ястный, опасности не подверженный, ближайшій и для корму удобнъйшій. Воловыя повозки могуть подняться въ апрълъ и по тому-жъ пути настигнуть армію. Тарифа опасаться не надобно, а особливо за сало и вино, которыя паче всего нужны. Не знаю, провезли ли благополучно въ повозкахъ палатки, ибо здёсь стращаютъ, яко бы всё турецкія вещи приказано жечь; однако, если оныя не пропали, то нижайше прошу, въ сходство послёдняго моего письма, двё изъ оныхъ отправить на повозкахъ, а одна изъ нихъ, на двухъ древкахъ, продолговатая, принадлежитъ Григорію Моисевичу Левицкому".

Говоря о своей жизни въ последующихъ письмахъ къ отцу лаконически, что "живетъ благополучно и здорово", Безбородко заботливо относился къ интересамъ своего меньшаго брата и сестеръ. Меньшой братъ его, Илья Андреевичъ, былъ моложе его 9-ю годами; онъ родился 16 февраля 1756 года, и ему только что минуло 15 летъ, какъ Безбородко сов'туетъ отцу отправить его въ д'вйствующую армію, на службу. Конецъ приведеннаго письма, отъ 8 февраля, Безбородко посвящаеть брату: "Теперь осм'єливаюсь представить мои разсужденія касающіяся до Ильи Андреевича: літа его гораздо уже несовмістны съ житьемъ дома безъ службы, и весьма время основать его жребій. Предстоящая кампанія подаеть къ тому весьма благопріятный случай, ибо, оная по всъмъ видамъ не будетъ многотрудная. Отъ его склонности зависъть будетъ военными или письменными трудами продолжать свою службу; и онъ, конечно, найдетъ способы къ произвожденіямъ, ибо кром' что сыщутся такіе добрые люди изъ господъ генераловъ и полковниковъ, которые къ его пользъ пособствовать не отрекутся. Самъ его сіятельство не откажется при случав благопріятномъ оказать свое благоволеніе. Зд'ясь есть тысячи способовъ удобныхъ въ меньшихъ чинахъ производиться далъе, и многіе изъ оныхъ, конечно, для него не уклонятся, паче же, есть ли онъ, избравъ труды гражданскіе, почтится прилежностію и усп'яхами своими пріобр'ятать къ себ'я уваженіе. Изъ числа таковыхъ средствъ я скажу только, что г. Забъло (думаю), скоро по желанію его опредёлень будеть въ коллегію къ дёламъ: такъ чинъ его безъ лишняго труда можетъ достаться Ильв Андреевичу. Не надобно безпокоиться о маломъ его въ чужестранныхъ языкахъ знаніи, ибо переводы у насъ надлежатъ людямъ, опредъленнымъ отъ Иностранной Коллегіи; а онъ можетъ несть должность при моей экспедиціи или чьей либо другаго и навыкать къ деламъ. Лишнихъ приборовъ къ походу для него не надобно, ибо верховыя лошади могутъ быть наши общія, потому что мы оба въ найздникахъ не думаю чтобъ считались. Довольно сдёлать одинъ мундиръ зеленый съ краснымъ, и сюртукъ такой же и прочее, что до бълья принадлежить. Къ графу должно будеть отозваться чрезъ письмо, съ нимъ посылаемое. Въ коллегіи

изволите выпросить пашпорть для него просто въ армію, и ему кстати прівхать въ апрвів съ первыми повозками. Я все сіе повергаю въ милостивое ваше уважение и стану ожидать отвъта вашего". Слъдствиемъ этого письма было отправленіе Ильи Андреевича въ дійствующую армію, гдв онъ предоставленъ былъ попеченію старшаго брата. Безбородко и теперь не оставляеть его своими заботами, что и выразиль въ письмъ изъ Яссъ, отъ 18 ноября 1771 года къ отцу: "Илья Андреевичъ, будучи, въ 1-й день ноября, пожалованъ въ Бълозерскій пъхотный полкъ адъютантомъ, отправляется на сихъ-дняхъ въ Львовъ. гдв полку квартиры назначены. Фельдмаршаль рекомендоваль его г-ну полковнику Ушакову, который объщаль мнъ всъ способы употребить къ дальнъйшему его производству. Я отдълилъ ему экипажъ небольшой (поелику въ городъ такъ знатномъ ни въ чемъ нужды не будетъ), состоящій въ кибитк' новой и палуб' на 6 лошадяхъ, да въ двухъ верховыхъ, одной моей здъшней, Молдавской, и одной изъ домашнихъ гиъдыхъ, способной и лучшей, каракула и жеребца. Изъ людей повдутъ Моргунъ, поваръ Ворона и еще одинъ человъкъ изъ надежнъйшихъ. Ему сдъланъ зд'ясь мундиръ новый и прочія офицерскія надобности, а для расходу дано сто рублей. Впрочемъ, что до другихъ потребъ касается, то, по прибытін своемъ во Львовъ, можетъ онъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, отозваться къ вамъ, милостивый государь батюшка, или ко мив отписать. Здъсь все благополучно и здорово. О непріятель и не слышно. Наши за Дунаемъ стоятъ и разъезды делаютъ. Погода холоднъе прошлогодней. Сію ночь первый снъть показался и ледъ начинаетъ идти по меньшимъ ръкамъ".

Тяжкая болѣзнь сослуживца и друга Безбородки, П. В. Завадовскаго, если больше прибавила заботъ ему, то и больше приблизила его къ графу Румянцову. Интересно письмо его къ отцу, отъ 26 сентябра 1772 года, изъ села Корнешти, въ которомъ онъ упоминаетъ о сво-ихъ трудахъ. "Десять дней тому, какъ Евдокимъ Степановичъ [Просто-квашинъ] и я, по повелѣнію его сіятельства, чрезъ письмо дежурнаго генерала, князя Василья Володиміровича Долгорукова, призваны въ Яссы, а съ 24 переѣхали, при графѣ, въ село Корнешти, въ 8 верстахъ отъ Яссъ лежащее, гдѣ въ малой компаніи въ самыхъ худыхъ квартирахъ живемъ, а отъ дѣла, можно сказать, не отгребемся. Не дай Боже, чтобъ сбылося общее предсказаніе о пребываніи здѣсь графскомъ. Лучше въ Яссахъ, гдѣ иногда и чума по закоулкамъ проскакиваетъ. Петръ Васильевичъ [Завадовскій] съ 31 а[вгуста] боленъ былъ гнилою горячкою, которая [чуть] было не лишила насъ сего любезнаго друга; но наконецъ,

по 21-мъ пароксизмѣ и безпамятствѣ, началъ онъ подавать знаки къ выздоровленію... Всѣ дѣла его мнѣ поручены; къ скучному и невыгодному житію непріятности прибавляють. У насъ, и по разрывѣ конгресса, военныя дѣйствія не возобновляются. Перемиріе продолжено до 20 октября; желать надобно, чтобъ скорѣе все вѣнчано было славнымъ и полезнымъ миромъ. Вчера его сіятельство получилъ отъ короля Прусскаго портретъ его на голубой лентѣ, осыпанный брилліантами, который цѣнять до пятнадцати тысячъ рублей. Отъ брата Ильи Андреевича получилъ я вчера письмо, отпущенное 22 сентября изъ Бродовъ, съ извѣстіемъ, что г. генералъ-маіоръ князь Голицынъ обѣщалъ его прислать сюда курьеромъ. Онъ уже тутъ и останется, переведеннымъ въ ближайшіе къ квартирѣ графской полки. Война въ Польшѣ кончилась взятіемъ отъ нашихъ Ченстохова, и конфедератовъ уже не слышно вовсе. Пограничныя Польскія мѣста подѣлены между налимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ дворами".

Другую часть этого письма Безбородко посвящаетъ младшей своей сестръ, Татьянъ Андреевнъ, за которую въ это время сватались женихи. Безбородко подробно описываеть отцу достоинства и недостатки желавшихъ ея руки: "Помня приказаніе ваше, милостивый государь батюшка, о представленіи мивнія моего, едико касается до желаній, объявленныхъ господами Лисаневичемъ и Лукашевичемъ, осмъливаюсь изъясниться. Весьма мало изв'ястны мн'я домашнія обстоятельства перваго, равно какъ и собственно его поведеніе, хотя мимоходомъ могъ я н'ьсколько проникнуть простоту его; и такъ я для него самый ненадежный и неверный судья. Г. Лукашевичъ мнё гораздо знакомъ; онъ человъкъ обходительный, лишь нъсколько вътренъ, какъ многіе въ лъта его бывають, не такъ простъ какъ первый, но надобно весьма коротко развъ его спознать, что онъ не далъе свъть видить, какъ сколько онаго открываетъ обыкновенно не самое лучшее Малороссійское воспитаніе". Конецъ письма еще больше выясняетъ взглядъ Безбородки на людей, которымъ должна быть вручена судьба сестры его. "Я поищу способовъ, подъ рукою, преклонять его и узнать склонности; однако да не будеть сіе пом'єшательствомъ вамъ стараться съ своей стороны индъ о пользъ и благополучіи Т[атьяны] А[ндреевны]. Тутъ, милостивый государь, дозвольте сказать, что собственная склонность и выборъ ея должны верховодствовать въ такомъ дёлё, гдё весьма жребій ея заключается. Лъта совершенныя и добронравіе долженствують быть предъ вами порукою, что желаніе ея не будеть воспричинствовано отъ легкомыслія и суетности, но основано будеть на благоразуміи". Заботы Безбородки объ участи сестры его, какъ извѣстно, окончились иначе: Татьяна Андреевна вышла замужъ за бунчуковаго товарища Я. Л. Бакуринскаго, который, благодаря попеченію Безбородки. впослѣдствій времени занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ Малороссіи.

Въ прошеніи объ отставкѣ, поданномъ императору Павлу Петровичу, въ послѣдній годъ своей жизни, Безбородко упомянулъ о службѣ своей за время первой Турецкой войны въ такимъ выраженіяхъ: "Командуя сперва Малороссійскимъ Нѣжинскимъ полкомъ, а потомъ имѣя подъ начальствомъ Лубенскій, Миргородскій и Компанейскіе полки, находился въ походахъ противъ непріятеля на Бугѣ и между Буга и Днѣстра. По назначеніи графа Румянцова къ предводительству первою армією, переведенъ я туда и, будучи при немъ безотлучно, находился въ сраженіяхъ: 4 іюня, не доходя рѣчки Ларги, 5 при атакѣ Турками авангарда праваго крыла, 7 въ баталіи при Ларгѣ, гдѣ я, по собственной моей охотѣ, былъ при передовыхъ корпусахъ, 21 при славной Кагульской баталіи, 1773 года за Дунаемъ, и 18 іюня при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго ретрашамента".

Но не одними воинскими подвигами ознаменовалъ себя Безбородко въ эту войну. Сражаясь въ строю, онъ вмѣстѣ дѣйствовалъ и какъ дипломатъ въ палаткѣ главнокомандующаго. Графъ Румянцовъ ввѣрилъ ему переписку и особенно "многія секретныя и публичныя дѣла и коммисіи".

Завадовскій, Безбородко и Простоквашинъ, которые завѣдывали каждый одною изъ трехъ экспедицій походной канцеляріи графа Румянцова, пользовались расположеніемъ своего начальника, какъ ревностные служаки и способные люди. Сенаторъ П. С. Руничъ разсказываетъ въ своихъ "Запискахъ", какъ онъ исполнилъ порученіе императрицы, которая велѣла ему передать фельдмаршалу "наединѣ, лично" подробности Пугачевскаго бунта. Румянцовъ пригласилъ Рунича въ свою спальню, въ которую, по его словамъ, "ниже дежурный его генералъ и никто не былъ приглашаемъ и не входилъ, кромѣ Завадовскаго, Безбородки и Простоквашина, когда по дѣламъ управленія военной канцеляріею нужны они были" 66).

Когда въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи открылись переговоры о мирѣ, который былъ необходимъ для Россіи, переживавшей тяжкіе годы: моровая язва и Пугачевъ наводили ужасъ на отечество, — на молодаго Безбородку, по особой довѣренности къ нему Румянцова, возложена новая забота о брилліантахъ и драгоцѣнныхъ вещахъ, назначенныхъ въ подарки Турецкимъ уполномоченнымъ. Объ этомъ порученіи Безбо-

родк' Румянцовъ писалъ ⁶⁷) къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, посылая ему реестръ этимъ вещамъ ⁶⁸).

Въ продолжение десятилътней службы при графъ Румянцовъ, Безбородко быль только награждень, за выслугу леть, чиномъ коллежскаго ассесора. Это заставило Безбородку прибъгнуть къ покровительству Потемкина. Знакомство Безбородки съ Потемкинымъ, въроятно, началось въ то время, когда последній отличался въ войскахъ, сражавшихся подъ предводительствомъ Румянцова. Поздравляя Потемкина съ полученіемъ званія генераль-адъютанта, Безбородко, 18 марта 1774 года, просиль его о себъ. "Трудно мнъ, милостивый государь, извинить себя въ томъ безпокойствъ, которое наношу я вамъ прошеніями о себъ самомъ; но великодущіе ваше и милость ко мнѣ обнадеживають меня прощеніемъ и снисходительствомъ. Въ надеждів на оныя, я, какъ самолично, такъ и на письм' чрезъ Михаила Сергъевича [Потемкина], объясняль вамъ мои обстоятельства и просиль благод втельнаго пособія въ поправленіи оныхъ. Я дал'ве и больше отстаю не отъ сверстниковъ уже своихъ, но и отъ младшихъ и меньшихъ, съ коими бы могло нъсколько поровнять меня удовлетвореніе фельдмаршальской обо мн'в рекомендаціи о пожалованіи меня въ Малороссійскій Кіевскій полкъ съ чиномъ армін полковника, что по линіи ни у кого не отъемлеть, ниже съ другой стороны кому либо вредно быть можетъ. Дъло сіе прежде было у Степана Өедоровича [Стрекалова], а теперь не знаю, у него ли. На сихъ дняхъ по Сенату вышла о нѣкоторыхъ резолюція, но я и на службъ, въ походъ пребывая, остаюсь безъ оной. Усугубляю мою нижайшую просьбу, чтобъ ваше высокопревосходительство, по милостивому вашему объщанію, не отреклись пособіемъ и предстательствомъ вашимъ доставить мнв, по последней обо мнв реляціи, въ 26 день сентября отправленной, пожалованіе; а ежели на сіе непреодолимыя туть встретятся препятствія, то и по крайней мере приказать мне дать знать, по чему бы я, оставя таковое исканіе, другое для себя принять могъ. Впрочемъ, милостивый государь, сколь ни ощутительно мнъ быть должно лишение по сіе время выгодъ, коими я удостоенъ, но ежели я получу то вашимъ ходатайствомъ, надъ мфру обрадованъ буду, что устроеніемъ благополучія мосго обязанъ я буду мосму протектору и особливому благод'втелю, къ которому по гробъ мой нитая въ себъ безпредъльную преданность и глубочайшее высокопочтеніе, пребуду навсегда" 69).

Изъ письма этого видно, что Безбородко просилъ Потемкина о ходатайствъ и "предстательствъ" по награжденію его чиномъ полковника;

пожалованіе ему этого чина представлялось вполнѣ заслуженнымъ и законнымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ представленныя Екатеринѣ фельдмаршаломъ Румянцовымъ двѣ реляціи, изъ которыхъ на послѣднюю, отъ 26 сентября 1773 года, указываетъ въ приведенномъ письмѣ и Безбородко. Изъ протоколовъ же Государственнаго Совѣта видно, что въ засѣданіяхъ его, 11 февраля 1772 года, читалась реляція графа Румянцова, отъ 27 января, "о пожалованіи бунчуковаго товарища Безбородко полковникомъ въ Кіевскій Малороссійскій полкъ" и 7 октября 1773 года, при реляціи отъ 26 сентября, фельдмаршалъ вновь ходатайствовалъ о пожалованіи ассесора Безбородки полковникомъ 70).

Ходатайство графа Румянцова было уважено. Въ именномъ указъ, данномъ Правительствующему Сенату, 22 марта 1774 года, говорилось, что "уважая представленіе нашего генераль-фельдмаршала, графа Румянцова, и свидътельство объ усердной и радътельной службъ коллежскаго ассесора Безбородки, всемилостивъйше жалуемъ въ полковники на состоящую въ Малороссійскомъ Кіевскомъ полку ваканцію съ чиномъ армейскаго полковника" 71).

Можно съ достовърностью сказать, что это ножалование обощлось безъ содъйствія Потемкина, такъ какъ письмо Безбородки, отъ 18 марта не могло быть получено Потемкинымъ ко дню подписанія императрицею указа о производствъ Безбородки въчинъ полковника. Доказательствомъ такого соображенія можеть служить и другое письмо Безбородки къ Потемкину, отъ 8 апръля 1774 года, писанное чрезъ двъ недъли послъ именнаго указа о пожалованіи Безбородк'ї чина. Безбородко говорить въ немъ: "Милостивый отзывъ вашего высокопревосходительства обо мнъ, каковъ я видълъ въ письмъ графа Михаила Петровича Румянцова къ государю родителю его, оживотвориль всв чувства мои и воскресиль надежду во мив достигнуть желаемаго, чрезъ посредство особливаго благодътеля и покровителя, какова дозналъ я въ особъ вашей, почему и не осталося мнъ, какъ только жребій мой ввърить вашему промыслу и отъ онаго несомнительно ожидать своего решенія". Поздравивъ затъмъ Потемкина съ новымъ знакомъ монаршаго благоволенія — пожалованіемъ лейбъ-гвардіи въ подполковники, Безбородко продолжаетъ: "При запечатаніи я услышаль о таковомь же милостивомь вашемь отзывъ и чрезъ г. полковника Волкова. Не въ силахъ я принесть мою благодарность моему покровителю, коего благодъянія миж оказываются безмѣрно".

Въ русскомъ лагеръ, въ деревнъ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля 1774 года, подписанъ былъ мирный договоръ Россіи съ Турцією.

Довольная побъдами графа Румянцова, приведшими къ миру, заключенному какъ нельзя болже во-время, при крайне неблагопріятныхъ событіяхъ въ отечествъ, Екатерина готовилась торжественно отпраздновать миръ, лътомъ слъдующаго 1775 года, въ древней столицъ, куда были вызваны и виновники торжества, а въ томъ числъ и Безбородко. За три м'всяца до предстоящаго торжества, именно 28 марта, на пути въ Москву, изъ Могилева, Безбородко писалъ въ отцу: "Къ мирному торжеству, для умноженія онаго великольпія, по именному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: п'яхотные, первый и третій гренадерскій и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется кирасирскій Св. Георгія, коего фельдмаршаль шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвъ собранныхъ. На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ, по дорогъ къ Переяславлю и Полтавъ, а съ нимъ туда же ъдуть канцеляріи его, штать и дежурный генераль Милорадовичъ; излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскор'в по своимъ м'встамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкъ остаемся".

Въ мав 1775 года, когда Безбородко собирался вхать въ Москву для празднованія "мирнаго торжества", старшая сестра его, бывшая замужемъ за П. В. Кочубеемъ, должна была, по совъту докторовъ, ъхать за границу, чтобы продлить свою жизнь, дни которой были уже сосчитаны. Она просила брата сопутствовать ей, какъ человека, которому она дов'тряла и цітила его "расторопность". Письмо по этому случаю Безбородки къ отцу драгоценно въ томъ отношении, что показываеть взглядь его вообще на заграничныя путешествія и, что особенно важно, практическую сторону его ума. "Въ сихъ дняхъ, — писалъ онъ къ отцу, – я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ увѣдомляютъ меня, что отъвздъ Ульяны Андреевны не прежде последуеть, какъ около среднихъ чиселъ мая и, какъ видно, не желаетъ она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мив оный и паки. Съ охотою выполнилъ бы я ея волю, если бы не встрвчалися тутъ обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотр'вніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная по'вздка для меня болве убытка, нежели пользы приносить. Учиться уже ни лъта, ни ослабъвающая съ ними память не дозволяютъ, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы кътому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно по возрасту и сло-

женію, котораго въ прибавокъ тамъ искать не нужно; да и что будто оное путешествіями пріобр'ятается, большія суть враки, кром'я что больные, можеть быть, удобнее изцеляются по множеству искусныхъ врачей и изобилію всіхъ потребныхъ къ лекарственнымъ составамъ, въ числъ чего полагаю я и самыя воды. Все сіе нътъ ничего. Я бы охотно пожертвоваль безпокойствомъ и некоторымъ убыткомъ въ угодность Ульян'в Андреевн'в, но вотъ что м'вшаетъ. Къ собственному знанію вашему скажу здісь, что, по благополучномъ и славномъ всіхъ дъяній графа Петра Александровича окончаніи, его сіятельство, препровождая ко всемилостивъйшей государынъ султанскую ратификацію мира и рекомендуя генераловъ, трудами и подвигами своими въ войнъ сей отличившихся, рекомендовалъ при томъ Евдокима Степановича [Простоквашина], Петра Васильевича [Завадовскаго], меня и чужестранную корреспонденцію ведущаго подполковника Вильда, выражая, что онъ дознавши усердіе наше къ службъ, явленное отмънными трудами въ дълахъ съ самаго начала войны, и присутствіемъ при немъ во всъхъ походахъ и действіяхъ, и въ полномъ съ своей стороны признаніи къ онымъ, испрашиваетъ отъ всевысочайшихъ матернихъ щедротъ ея и[мператорскаго] в[еличества] воздаянія заслугамъ нашимъ. Изъ письма отъ Григорія Александровича [Потемкина] къ Петру Васильевичу [Завадовскому] видно, что разборъ и рѣшеніе всѣхъ сихъ рекомендацій отложены до дня мирнаго торжества, на 10 іюля назначеннаго, который, по увъренію многихъ тамошнихъ, просіяетъ изобильными государскими милостями. Вы сами, милостивый государь батюшка, признаете, что въ сихъ обстоятельствахъ, для достиженія пользы, нужно мив быть въ Москвв: ибо въ запасъ нечего полагаться, чтобъ и за глаза тамъ хорошо помнили насъ. Следственно, мне прежде того о пути съ Ульяною Андреевною и думать нельзя. Въ чинъ моемъ безъ именнаго указа нельзя на долгое время и еще за границу отпускать, а представя о томъ и долго ждать резолюціи; а сверхъ того накладно, ежели отпускъ, считая при мъсть и ранговыхъ деревняхъ сдъланный, поставятъ въ награжденіе; и такъ сіе можетъ увесть лишь время, для Ульяны Андреевны надобное.

"Между тъмъ какъ фельдмаріналъ намъренъ въ половинъ мая отправиться въ Переяславль и, какъ слышно, оттуда въ Парафъевку, потомъ въ Володкову-Дъвицу и Вишенки и далъе, а въ Москву прежде 10 іюня не поъдетъ, то я отправляюся отсюда въ Диканьку, лишь только успъю отдать бывшія въ въдомствъ моемъ казенныя брилліантовыя и золотыя вещи и мягкую рухлядь для подарковъ обыкновенныхъ

по мирнымъ дѣламъ употребляемыхъ, такожъ и привесть дѣла въ порядокъ и для графа изготовить всѣ надобныя справки. Путь сей избираю я для того, что мнѣ необходимо видѣться съ сестрою, и я не потеряю лишняго времени, а поѣхавъ на Кіевъ долженъ буду тутъ для пріобрѣтенія знакомства тамошнихъ господъ, яко сосѣдей по мѣсту, прожить дней три, да въ Козельцѣ также. Вамъ ближе побывать у его сіятельства въ Володковой-Дѣвицѣ или Вишенкахъ".

IV.

*COKO >

Определение ко двору Екатерины II.

По окончаніи Турецкой войны, графъ Румянцовъ, осыпанный милостями императрицы, не забылъ и своихъ достойныхъ подчиненныхъ, дълившихъ съ нимъ труды—Завадовскаго и Безбородку.

Императрица, съ одной стороны имѣя нужду въ способныхъ и дѣловыхъ людяхъ, съ другой, —какъ говоритъ Грибовскій, — "замѣтивъ въ донесеніяхъ Румянцова болѣе складу, чѣмъ въ реляціяхъ Семилѣтней войны Бестужева и Апраксина, просила фельдмаршала порекомендовать ей нѣсколькихъ человѣкъ, способныхъ къ занятію должности секретарей " 72).

Есть свидѣтельство, что графъ Румянцовъ, представляя императрицѣ Екатеринѣ Безбородку, сказалъ: "Представляю вашему величеству алмазъ въ корѣ: вашъ умъ дастъ ему цѣну" ⁷³).

Изъ числа находившихся въ 1775 году при императрицѣ секретарей, бывшихъ "у принятія челобитень", двое: тайный совѣтникъ Стрекаловъ получилъ новое назначеніе, а коллежскій совѣтникъ Козицкій былъ уволенъ въ отставку, "по причинѣ слабости своего здоровья, отъ всѣхъ дѣлъ". На мѣста этихъ лицъ были опредѣлены Завадовскій и Безбородко ⁷⁴). По словамъ Гельбига, Завадовскій и Безбородко, "питая къ фельдмаршалу большую привязанность, не хотѣли разстаться съ нимъ, и только повелѣніе императрицы и соображеніе, что они шли на встрѣчу своему счастью, могли ихъ побудить оставить его" ⁷⁵).

Совершенно противоположный разсказъ объ опредълении Безбородки ко двору находимъ въ депешѣ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза де-Палеро, который находился въ Россіи съ конца 1783 по 1789 годъ. "Первый шагъ на поприще службы, — пишеть посланникь, — быль въ штате фельдмаршала Румянцова, въ должности секретаря; по заключеніи мира въ Кайнарджи, этотъ великій полководецъ, зная, что никто лучше его не былъ въ состояніи исполнить трудное порученіе, послалъ его въ Петербургъ, отъ своего имени, для отчета въ огромныхъ суммахъ, которыми располагалъ во время войны. Исходъ оправдалъ этотъ выборъ: г. Безбородко не только окончилъ это важное дъло къ удовлетворенію всіхъ заинтересованныхъ сторонъ, но, имівъ случай работать лицомъ къ лицу съ ея величествомъ, въ продолжени этой трудной очистки счетовъ, успълъ такъ понравиться государынъ, что она, желая приблизить его, назначила его въ число своихъ секретарей по особымъ дъламъ и по прошеніямъ. Прежде, чъмъ идти далве, не оставлю сказать, что въ совъщаніяхъ, ознакомившихъ царицу съ этимъ ловкимъ человъкомъ, не всегда говорилось, какъ увъряютъ, о денежныхъ расчетахъ. Но этотъ фактъ ничвиъ не доказанъ, и если онъ въренъ, то это будетъ новымъ доказательствомъ своенравія любви: ибо Безбородко далеко некрасивъ собою" ⁷⁶).

Болье въроятія заслуживають слова сослуживца Безбородки по Коллегіи Иностранныхъ Дъль Василія Оедоровича Малиновскаго, который, въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ, говоритъ, что "товарищъ Безбородки П. В. Завадовскій, будучи въ случав, помогалъ ему, и сей, сдѣлавшись секретаремъ императрицы, пріобрѣлъ ея довъренность и уваженіе" 77).

Документально же извъстно, что именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 8 декабря 1775 года, повелъвалось "полковнику Александру Безбородкъ быть при насъ у принятія челобитень" 78). Въ началъ слъдующаго года, 16 января, рескриптомъ, даннымъ на имя А. В. Олсуфьева, велъно было производить Безбородкъ "жалованье изъ Кабинета по 2000 рублей, начиная дачу онаго со дня опредъленія его въ настоящую должность, т. е. съ 8 декабря прошедшаго 1775 года" 79). Въ концъ мъсяца, именно 26 января того же 1776 года, Герольдмейстерская Контора Сената требовала отъ Государственной Военной Коллегіи, "чтобы благоволено было сообщить извъстіе о службахъ и происхожденіи оной господъ полковниковъ, находящихся у принятія по-

даваемыхъ ея императорскому величеству челобитень — Завадовскаго и Безбородки".

Въ дълахъ Военной Коллегіи наплось извъстіе о Завадовскомъ ⁸⁰). Что-же касается Безбородки, то хотя коллегія и писала къ шестерымъ начальникамъ повытій: "потребно извъстіе, не извъстно-ли о службъ находящагося нынъ при ея императорскомъ величествъ у принятія челобитень полковника Безбородка и буде извъстно, то при семъ обстоятельно прописать"; но начальники повытій единогласно засвидътельствовали, своими крючковатыми подписями, что у нихъ "нътъ свъдъній". Потому коллегія, сообщая справку о Завадовскомъ, писала въ то же время, "что о службъ полковника Безбородки по Военной Коллегіи свъдъній нътъ".

За первые годы жизни Безбородки въ Петербургѣ сохранилось значительное число писемъ его къ отцу и къ пріятелю его отца, Василію Григорьевичу Туманскому ві), брату извѣстнаго переводчика Ивана Григорьевича Туманскаго. Письма Безбородки къ Туманскому не представляютъ такихъ извѣстій, которыя могли бы сколько нибудь пояснить жизнь Безбородки за эти годы; напротивъ того, письма къ отцу вполнѣ обрисовываютъ жизнь Безбородки при дворѣ Екатерины за первые четыре года.

На другой день по прівзде въ Петербургъ, 25 января, ув'вдомляя отца о своей новой службе, Безбородко, между прочимъ, пишетъ: "Я и въ самомъ начал'в весьма доволенъ моимъ состояніемъ; ибо кром'в вс'вхъ почестей и выгодъ, съ должностію сею соединенныхъ, и труда по оной, силамъ соразм'врнаго, образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни м'всто сіе д'влаетъ мн'в пріятнымъ". Зат'ємъ, порадовавшись, что родители "въ вожделенномъ здравіи", Безбородко заключаетъ письмо словами: "Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] скоро изволитъ быть въ Малороссіи; я не сомн'вваюся, что вы изволите быть у него и принесть ему благодарность за доброд'вянія, намъ явленныя".

Этимъ, такъ сказать, оффиціальнымъ донесеніемъ родителямъ ограничивается все, что говорить Безбородко о своемъ поступленіи и первоначальной службѣ по должности секретаря. Въ статьѣ же А. И. Ханенки: "Разсказы о старинѣ", находятся большія подробности, относящіяся къ этому періоду жизни Безбородки. Тамъ разсказывается, что графъ Румянцовъ, отправляя бывшихъ своихъ секретарей—Завадовскаго и Безбородку—на службу въ Петербургъ, и какъ бы предугадывая ихъ блестящую карьеру, вышелъ за ними на крыльцо и, про-

щаясь, сказалъ: не забывайте меня старика. По тѣмъ же разсказамъ, ,,Безбородко пріѣхалъ въ Петербургъ 30-ти лѣтъ, не зная никакого иностраннаго языка, кромѣ латинскаго, но въ два года выучился по французски, а потомъ по нѣмецки и по итальянски. По французски онъ говорилъ и писалъ отлично, только чрезвычайно бѣгло" ⁸²).

А. И. Тургеневъ, на экземплярѣ "Записокъ" А. М. Грибовскаго, принадлежащемъ товарищу оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Ю. В. Толстому, написалъ нѣсколько замѣчаній о Безбородкѣ, и между ними слѣдующее о знаніи имъ французскаго языка: "Безбородко изучилъ французскій языкъ превосходно, но говорилъ не хорошо и съ запинаніемъ; онъ поздно началъ изучать сей языкъ". Что же касается до другихъ иностранныхъ языковъ, мы не разъ будемъ встрѣчать доказательство знакомства съ ними въ письмахъ и дѣловыхъ бумагахъ, писанныхъ Безбородкою ⁸³).

Въ нѣсколько мѣсяцевъ жизни въ столицѣ, Безбородко, естественно, не могъ ознакомиться съ Петербургскимъ обществомъ; иногда охотно, по просъбѣ своихъ товарищей, дежурилъ за нихъ въ праздничные дни. Однажды, на масляной, угодно было государынѣ приказать пригласить къ завтраку, на блины, дежурныхъ секретарей. Камеръ-лакей доложилъ, что никого изъ нихъ нѣтъ во дворцѣ.

- Какъ, спросила императрица, неужели нътъ даже дежурнаго?
- Въ секретарской есть какой-то Безбородко, отвъчалъ камерълакей.
- Пригласи его, въдь онъ тоже секретарь, сказала императрица. Въ разговоръ съ Безбородкою императрица коснулась какого-то закона; Безбородко прочелъ его наизустъ, и когда государыня, для повърки, приказала подать книгу, то, пока ее принесли, онъ сказалъ, на какой именно страницъ напечатаны самыя слова.

Этотъ случай имълъ большое вліяніе на судьбу Безбородки, показавъ Екатеринъ исключительность дарованій, отличавшихъ его отъ прочихъ царедворцевъ.

О необыкновенной памяти Безбородки свидѣтельствуетъ и его племянникъ, А. Я. Бакуринскій, жившій у него домашнимъ человѣкомъ. Онъ разсказываетъ, "что Безбородко часто посылалъ его въ свою огромную библіотеку, не справляясь съ каталогомъ, взять въ такомъ-то шкапу, на такой-то полкѣ, извѣстную книгу, и никогда не ошибался" ⁸⁴). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что съ этого времени, т. е. съ 8 декабря 1775 года, начинается настоящая дѣятельность Безбородки какъ на гражданскомъ, такъ и на политическомъ поприщѣ, дѣятельность, давшая

ему возможность, въ самое короткое время,—какъ говорить сослуживець его по Совъту при ея императорскомъ величествъ, Вейдемейеръ,—пріобръсть полную довъренность императрицы, "благодаря единственно своимъ необыкновеннымъ способностямъ" ⁸⁵) и строгому исполненію обязанностей по должности секретаря.

Занявши сразу видное положеніе при двор'я Екатерины, Безбородко началь со всёмъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы быть достойнымъ этого положенія, какъ въ глазахъ императрицы, такъ и всего столичнаго общества. Нътъ сомнънія, что для достиженія этого предстояло употребить много усилій, заботь и всевозможныхъ изворотовъ, доходящихъ порою до мелочныхъ расчетовъ. Практическій умъ и смѣтливость Безбородки, которыя особенно обнаружились въ этотъ періодъ его жизни, выражены имъ самимъ въ письмахъ къ своему отцу. Такъ, 15 февраля 1776 года, Безбородко, между прочимъ, писалъ: "Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ, я стараюся призапастися съномъ и овсомъ, а для людей хлъбомъ. Съ начала сего мъсяца послъдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдѣлала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но, слава Богу, три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей, при всей зд'ясь дороговизн'я, столь легче найму, что 4 лошади, съ двумя при оныхъ людьми, станутъ не свыше 200 рублей въ годъ, кромъ одъянія послъднихъ, вмъсто, что наемъ 4 лошадей никакъ менте 500 рублей не обходится".

Въ письмъ, отъ 5 марта, Безбородко, высказывая заботы свои по сохраненію за нимъ, какъ полковникомъ Кіевскаго полка, деревень, выражаетъ желаніе объ увеличеніи ихъ новыми пріобретеніями: "Хотя и не сомнѣваюсь я, что его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ], по отличной своей ко мнв милости, не оставитъ сохранить при мн'в урядовыя деревни до будущаго высочайшаго соизволенія, или по крайней мере до произвожденія, а потому и изследованіе о завладънныхъ неправо грунтахъ не лишнее было бы; но ежели оно, паче чаянія, весьма доходъ мой ущербляеть, то въ пріостановленіи онаго предаюсь я на ваше милостивое разсмотреніе. На случай, ежели бы подался оный къ полученію изъ оныхъ въ вѣчное владеніе, по малому числу сходно мив было бы къ Козарамъ, Иржовцамъ и Котову просить грунты Гарбузинскія, Остерскія, Кабижскія и Бобровицкія. Остерскія и могутъ присовокуплены быть подъ титуломъ просто грунтовъ и угодій, на урядъ принадлежащихъ, такъ какъ и Кабижскія, ибо оба сіи м'єста не вс'є урядовыя, но въ первомъ магистратъ, а въ послѣднемъ помѣщикъ; но я не знаю, малое число дворовъ въ Бобровицѣ и Гарбузинѣ принадлежитъ ли мнѣ, какъ владѣльцу оныхъ, или же сіи мѣста по какимъ подачамъ другимъ помѣщикамъ принадлежатъ; о чемъ прошу нижайше приказать справиться.

"Прилагаю письмо къ г. Снуевскому, а въ немъ и къ его сіятельству, графу Кириллу Григорьевичу [Разумовскому], съ прошеніемъ о возвратѣ грунтовъ Кабижскихъ, и къ г. Гафштейну, которое и можетъ онъ употребить. И для того, если слѣдствіе продолжаться будетъ, прошу предостеречь, чтобы поудержалися касаться претензіею къ его сіятельству, на котораго, судя по его ласковому со мною обхожденію и по отзывамъ, дѣланнымъ объ васъ, я бы въ справедливости надѣялся; хотя, впрочемъ, вычитая сосѣдей и пріятелей, съ кѣмъ онъ въ Малой Россіи обходиться станетъ, и въ число первыхъ поставя васъ, сказалъ не безъ ошибки, что вы часто не далеко его пребываніе имѣете въ тѣхъ деревняхъ, кои онъ вамъ, бывши гетманомъ, надалъ".

Не прошло и двухъ недъль послъ отправленія приведеннаго письма, Безбородко, 17 марта, благодаря отца "за доставленіе экипажа" и "сожалвя безмврно", что отправка его "приключила только затруде неній и безпокойства", обращаетъ вновь вниманіе его на права свои по званію Кіевскаго полковника. ,,Изъ писемъ г. Снуевскаго познаю я тревожливость въ полку Кіевскомъ по моему настоящему отдаленіюи которое, къ сожалению, служитъ доказательствомъ нелучшимъ объ нашихъ мивніяхъ, что только въ лицо благословять. Г. Шрамченко пишетъ къ г. Гонторовскому, что когда я теперь остался при дворъ. то имъ и надобно быть осторожными. Развѣ, если бы я только въ полку находился, осторожность та же самая имъ не нужна была? Я не желалъ и не хочу, чтобы мив подъ видомъ ли ранговымъ, или другимъ, отдали что либо чужое, натянувъ, вопреки праву и постановленіямъ, мнимую принадлежность, а другихъ никакихъ уваженій никогда я не им'єю, и со всякимъ въ справедливости тягаться всеохотн'єйше готовъ. Мѣшаться же въ ссоры Туманскихъ и Барсуковъ и быть той или другой партіи доброхотнымъ я никогда не думалъ, а считая быть въ полку, предполагалъ только защищать цълость пользы своей, власть и преимущества чина и честь полку въ порядкъ и послушании, презирая, конечно, всякія воображаемыя претензіи и интриги. Прошу дать знать о семъ г. Снуевскому и, въ разсужденіи продолженія коммиссіи, ежели оная сходна съ пользою и истиною, подать ему наставленія".

Гуманнымъ мыслямъ, выраженнымъ въ приведенномъ письмѣ, Безбородко былъ вѣренъ во всю свою жизнь. Державинъ въ "Запискахъ" своихъ оставилъ знаменательный разсказъ о Завадовскомъ и Безбородкъ и объ отношеніяхъ ихъ къ челобитчикамъ, искавшимъ у Екатерины или милости, или правосудія. Державинъ, въ это время, т. е. въ 1776 году, желая подать просьбу Екатеринъ объ освобожденіи имѣнія Маслова, по которому онъ былъ поручителемъ, обратился къ Завадовскому; "но онъ не только не вошелъ въ существо просьбы, не помогъ ему, но при самой подачв письма наговорилъ множество грубостей и выслаль его оть себя". Этоть поступокъ Державинь объяснилъ весьма просто "неожиданнымъ и непомърнымъ возвышеніемъ его фортуны". Въ другой разъ, Державинъ не сталъ испытывать мягкосердечіе фаворита, а обратился къ Безбородк', прося его исходатайствовать ему награду за труды по усмиренію мятежника Пугачева, какъ были награждены его товарищи по службъ. Безбородко отнесся къ просьбъ Державина сочувственно и представилъ ее при своей запискъ государынъ. Послъдовалъ полный успъхъ, о чемъ Державинъ въ "Запискахъ" своихъ отмътилъ: "По возвращении дворовъ [изъ Москвы] въ Петербургъ, г. Безбородко объявилъ просителю, что восноследовало на оное ея величества благоволеніе, и сказаль бы онъ, какого награжденія желаеть 86). Впосл'ядствін, какъ увидимъ ниже, Безбородко быль сильнымъ ходатаемъ и защитникомъ поэта. Къ Безбородкъ же Завадовскій питаль родственную пріязнь, какъ въ дни "непом'врной фортуны", такъ и въ дни тяжелые. Только годъ, какъ извъстно, Завадовскій пользовался исключительнымъ положеніемъ во дворці; его меланхолическій нравъ и молчаливый характеръ не нравились пылкой государын'в, и онъ тихо удалился изъ дворца въ свое именіе Ляличи. Живя въ уединеніи, Завадовскій утінался дружбою не многихъ. Въ письмі къ графу С. Р. Воронцову, 8 августа 1777 года, онъ сознавался, что "изъ искреннихъ пріятелей только им'вю: Петра Васильевича [Бакунина] и Александра Андреевича: съ ними я всегда". Въ силу этой же пріязни, Завадовскій, въ 1778 году, 25 февраля, ходатайствовалъ предъ Бакунинымъ за земляка, Безбородку. о которомъ писалъ: "Еще прошу васъ, любите нашего сироту Александра Андреевича; онъ добрый челов'якъ; остерегайте его, гдв онъ неостороженъ и гдъ дружескій совъть нуженъ. Я къ нему пишу, чтобы онъ у васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность «87).

Относясь гуманно къ просъбамъ постороннихъ лицъ, Безбородко, естественно, не могъ быть равнодушнымъ къ своей роднѣ, для которой онъ былъ всегда самымъ искреннимъ другомъ. Уклонившись, какъ мы видѣли, провожать сестру за границу, Безбородко, чтобы сво-имъ отказомъ не лишить ее возможности поправить здоровье, озабо-

чивается прінскать ей надежнаго провожатаго. По этому поводу, 19 іюля, изъ Петергофа, писаль онъ къ отцу: "Бывъ озабоченъ въ разсужденіи путешествія Ульяны Андреевны [Кочубей], удерживаемаго неим'вніемъ сотоварищей въ ономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, зд'всь пребывающій, сказаль, что онь, живши здісь вікь до глубокой старости, не нам'вренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а лекаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизій и выписывать неудобно, - ръшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны, Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можеть на пользу; и онъ уже имъетъ для того полугодовое увольненіе, и вскоръ повдеть въ Малороссію; въ дальнемъ же о его пользв здёсь стараніи не будеть сіе препятствіемъ, ибо все то и за глазами сдівлать можно. что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнъе, а теперь прошу предварить Ульяну Андреевну извѣщеніемъ, ибо я, по истинъ, на сіе время не успъваю самъ то сдълать. Туть же прошу дополнить, что объ Аполлон' Павлович [Кочубе в все сумнине ришилося. Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарців при немъ, который ордеръ и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный, на чинъ его привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увъдомленіе о здъшнихъ пансіонныхъ ученіяхъ, для Виктора Павловича [Кочубея, 8 летняго], который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкъ на годъ паспортъ данъ".

Не желая, чтобы въ посылкъ брата за границу отецъ видълъ только нам'вреніе самому избавиться отъ неудобнаго путешествія, Безбородко, отправляя брата въ Малороссію, изъ Царскаго Села, 1 августа, писалъ съ нимъ къ отцу: "Вслъдствіе моего предъидущаго донесенія, съ г. поручикомъ Ширяемъ отправленнаго, Илья Андреевичъ отъвзжаетъ съ симъ для препровожденія Ульяны Андреевны въ чужіе краи въ удовлетворение ея желаніямъ и въ отвращение дальнъйшихъ нареканій по причин'в остановки въ ея путешествіяхъ. Хотя отъ стороны Ульяны Андреевны по случаю приглашенія сперва меня, а потомъ и его уже въ сотоварищи къ путешествію, точно сказать было, что все то не будеть стоить никакого иждивенія, какъ то и въ самомъ ділів три главнівішія издержки, и именно: почта, квартира и столъ общій, вовсе почти оное умаляють; но какъ не безъ надобности на приличное платье, коего тамъ богатаго не носять, и на другія обстоятельства въ деньгахъ быть ему можетъ, то и прошу, во первыхъ, если состоящія, по последнимъ уведомленіямъ вашимъ, на лицо мои деньги не унотреблены въ хозяйствъ, дать

ему 300 рублей; а въ случа употребленія оныхъ дополнить приказать изъ экономіи моей, а сверхъ нѣкоторое число прибавить ему и отъ себя. Мнѣ кажется, что при таковомъ благосклонномъ отъ Ульяны Андреевны предложеніи 600 рублевъ всего весьма на годъ довольно будетъ: ибо платье лишнее тамъ не нужно; челов вка особливаго брать также не надобно, а довольствоваться можно тѣмъ, что взятъ будетъ на услуги сестрою; парикмахера же лучше нанимать понед вльно. Лишнее дѣло было бы ув врать васъ, колько полезно ему сіе путешествіе. Не смотря, что онъ не имѣлъ способовъ успѣть въ наукахъ, онъ одаренъ столь хорошимъ и промицательнымъ разумомъ, что зр вніе странъ и мѣстъ толь разумныхъ будетъ для него лучшею школою. Поведеніе его здѣсь было во все время благонравное, и потому не сомнѣваюсь я, что вы сіе намѣреніе за благо принять изволите. Я далъ ему записку о нѣкоторыхъ дѣлахъ моихъ, по которой, что отъ васъ зависѣть будетъ, нижайше прошу повелѣть исполнить ".

Въ половинъ августа меньшой Безбородко былъ отправленъ въ Диканьку, къ больной сестръ, для сопровожденія ея оттуда за границу. Но сестра почему-то все медлила отъездомъ, и Безбородко, не получая ув'йдомленія объ ея отъйзді, въ письмі своемъ, писанномъ въ октябр'в м'всяц'в, высказываетъ по этому поводу свое безпокойство, сообщая при этомъ интересныя для родителя изв'встія: "Я еще и по сіе время не им'єю отв'єта отъ Ульяны Андреевны на письмо мое съ ув'єдомленіемъ, что Илья Андреевичъ отправился нарочно для ея препровожденія, и какъ сіе посл'ядовало единственно въ удовольствіе ся желанію, то и жаль будетъ, если сіе путешествіе будетъ понапрасну, то есть, что не возьметь его съ собою, чего однакожь я не надъюся, а, напротивъ того, еще ласкаю себя, что Ульяна Андреевна, благополучно оконча свою повздку, не отречется, къ крайнему моему обрадованію, взять обратный путь свой чрезъ здёшнюю столицу, въ чемъ, кажется, н'втъ помѣшательства ни со стороны разстоянія, ниже со стороны выгодъ денежныхъ. Викторъ Павловичъ [Кочубей] въ 30 день августа произведенъ въ фурьеры; и хотя теперь въ командование Измайловскимъ полкомъ вступилъ подполковникъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, однако г. мајоръ того полку, генералъ-поручикъ князь Петръ Алексвевичь Голицынъ, человъкъ самый честный и мой особливый пріятель, объщаль все стараніе свое приложить, чтобы его наискор ве произвести въ сержанты".

Осенью Безбородко забол'вль, о чемъ въ начал'в ноября и изв'встилъ отца своего. Хотя бол'взнь была несерьезная, однако заставила его не выходить изъ дому около м'всяца. Сообщая объ этомъ отпу 3 декабря, онъ вновь высказываеть заботы о своемъ хозяйствъ, не переставая принимать живое участіе въ судьбі молодыхъ родственниковъ своихъ. "Въ первыхъ [числахъ] ноября доносилъ я, что я подверженъ былъ припадкамъ ревматизма и гемороидическимъ, для коихъ и оставался недъли съ четыре дома безвыходно. 13 ноября я вышелъ, дней десять препроводиль съ дворомъ въ Царскомъ Селъ, и съ 25 здъсь живу здорово и благополучно. Въ последнемъ моемъ [письмъ] писалъ я къ вамъ по поводу нелучшихъ усп'еховъ въ хозяйств'е моихъ урядовыхъ деревень, о которыхъ давно я и самаго малейшаго сведения не им'тю; но не знаю получили-ль вы сіе письмо мое? Я несомн'тню на милость вашу уповаю, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете все то исполнить, о чемъ просиль я, и особливо елико принадлежить до сысканія управителя и гд'є надобно прикацика. Неизв'єстенъ я также и о д'виствіяхъ коммисіи: отыскано ли что-либо принадлежащее къ уряду полковника, или же по страсти въ молчаніи оставлено. О мъстечкъ Бобровицъ да и о другихъ селахъ и деревняхъ урядовыхъ, гдв нынв мало и показывается чего, я слышу, что они довольно были людны и обильны грунтами, но ощинаны со всёхъ сторонъ, а паче Бобровицы, гдё г. Катериничъ точно противу законовъ пріобрѣлъ хуторъ, на урядъ принадлежащій. Требовалъ я также извъстія о мельницахъ Козарскихъ и о грунтахъ Иржовскихъ, къ Адамовкъ отхваченныхъ, частію при Вейсбахъ, а частію при владеніи Разумовскихъ, почему оныя туда присвоены, ибо я объ нихъ конечно бы не умолчалъ, какъ о добръ хотя временномъ, но за кое и совъсть и польза вступаться велять; но и на то отъ г. Снуевскаго отвътомъ не удостоенъ, и паки нижайше прошу понудить его сдѣлать мнѣ на все нужное объясненіе. Коммисіи не только не пріостанавливать, но и производить оную въ даль съ лучшею точностію, и не обходя никого, причастнаго незаконному завладению. А между тымь желаль бы я знать о снятомь хлебь, скошенномь сынь, о посывь, о прочихъ по хозяйству происхожденіяхъ и доходахъ. Викторъ Павловичъ, въ 24 день ноября, произведенъ князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку въ сержанты, и на годъ съ отсрочкою данъ паспортъ, который и отосланъ теперь къ Ульянъ Андревив. Петръ Петровичъ [Галецкій, зять] пишеть о большомъ сынв его, чтобы его пристроить въ гвардію; но какъ онъ въ полевыхъ полкахъ сержантомъ, то и надобно знать о его старшинствъ и службъ, о чемъ хотя и пишу я къ нему, но, можетъ быть, письмо мое не скоро дойдетъ. Впрочемъ, по записаніи его въ гвардію, можетъ быть ему на годъ отсрочено; однакожъ, ежели онъ не съ тѣмъ сына своего отдаетъ въ службу гвардейскую, чтобы здѣсь или въ другомъ мѣстѣ его учить пристойнымъ образомъ, то все сіе напрасно будетъ". Въ припискѣ Безбородко замѣтилъ: "Ильѣ Андреевичу не должно опасаться прошествія сроку, который такъ далеко отложенъ будетъ, какъ надобно окажется по его путешествію".

Въ продолжении следующаго, 1777 года, Безбородко не переставалъ заботиться о своихъ родныхъ, а также и объ улучшеніи своего хозяйства въ урядовыхъ деревняхъ. Это подтверждается рядомъ писемъ его къ отцу, начиная съ января мъсяца. Но по обычному ходу человъческихъ дълъ и интересовъ, сталкивающихся въ жизни, Безбородко не могъ предаться какимъ либо исключительнымъ занятіямъ. Такъ, въ одинъ и тотъ же день, 6 февраля, онъ написалъ своему отцу два письма, изъ которыхъ въ первомъ, секретномъ, назначенномъ по прочтеніи къ истребленію, коснувшись хозяйства въ своихъ им'вніяхъ и объ отношеніяхъ къ подчиненнымъ его по Кіевскому полку, изложены дюбопытивишія подробности объ отношеніяхъ его къ нъкоторымъ изъ земляковъ, къ графу К. Г. Разумовскому, и къ Г. Н. Теплову: "О г. Ераховичѣ посылаю я въ полковую канцелярію предложеніе, которое, принечатавъ, прошу доставить Зиновію Яковлевичу. Я не думалъ бы, чтобы кто нашелся преслушнымъ тому; но въ случав упорства, съ военными регулами весьма несходнаго, возьмусь я уже за свое д'вло на прямомъ оныхъ основаніи, то есть, что ослушнаго прикажу, не зряще на лицо, отръшить отъ должности, и буду просить его сіятельство, верховнаго войскъ нашихъ повелителя, учрежденія суда, который на сей случай имъетъ только два артикула воинскіе: 27 и 28. Богу же благодареніе, [что] его сіятельство отрѣшеніемъ, и на вѣки, Шнурчевскаго, и защищениемъ гг. полковниковъ: Якубовича, Иваненка и Завадовскаго противъ невъжливыхъ подчиненныхъ, возставилъ субординацію, въ упадокъ приведенную разными весьма мелкими протекціями. Въ прошедшее воскресенье Григорій Николаевичъ Тепловъ, увидясь со мною въ уборной ея императорскаго величества, началъ разговаривать о пребываніи графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго] въ Малой Россіи, и о безпокойствахъ, причиняемыхъ ему исканіями разныхъ людей (то есть, чтобъ каждому свое отдано было); въ самомъ начал' в украсилъ онъ свое разглагольствие похвалами вамъ, что графъ Кириллъ Григорьевичъ хвалился вашимъ посъщеніемъ и признаніемъ къ благод'вяніямъ его, а посл'в примодвилъ, что покойный дядя Семенъ Яковлевичъ [Безбородко] причинилъ ему всё хлопоты непорядочною отдачею Быковской волости, которую, по мижнію Григорія Николаевича — надлежало сделать только въ окружности, не касаяся средины, въ коей всякъ, кто имълъ бы претензію къ графу, могъ бы развъдаться съ нимъ судомъ. Что теперь препятствуется и г. Башилову производить ту отдачу, а потому графъ Кирилла Григорьевичъ и будетъ просить въ Сенатв о таковой отдачъ, какъ г. Тепловъ изобрътаетъ законною; и хотя-де онъ по дъламъ графа Кирилла Григорьевича не присутствуетъ, но, по знанію его и обстоятельствъ, и яко сенаторъ, не можетъ преминуть, чтобы не дать сочленамъ своимъ объясненій своихъ. Я не преминуль ему дать знать, что и со стороны участвующихъ въ деле семъ также не упущено будеть безъ подлежащихъ объясненій. На другой день, увидівшись съ генералъ-прокуроромъ [княземъ Вяземскимъ], объяснилъ я ему мой разговоръ съ Тепловымъ и подробности дела, какъ со стороны общей, такъ и собственной нашей, признавшись, что я не надъюсь на господъ сенаторовъ 3-го департамента, ибо одинъ изъ нихъ самъ себя назвалъ стрянчимъ за графа Кирилла Григорьевича, Елагинъ прямо преданный ему и много обязанный, а г. Деденовъ съ тъхъ поръ, какъ за малую сумму купилъ домъ его у Троицкаго подворья, сделался также не надежнымь противу графа Кирилла Григорьевича. Генералъ-прокуроръ требовалъ отъ меня записки, какъ по общимъ, такъ и по собственнымъ нашимъ дѣдамъ, обѣщая не упустить ни одного изъ нихъ безъ своего разсмотренія, и все свое подкрупленіе въ справедливости оказать. А между тумъ, какъ я ему сказалъ, что записку я дамъ по своему дълу въ запасъ, дабы оная была въ объяснение на потребный случай, ибо иногда ласкаютъ насъ оставить въ поков, то и объщаль онъ сохранить ее у себя. Между прочимъ, онъ сказывалъ, что, въ отвращение подобныхъ неправедныхъ присвоеній, запрещено давать грамоты съ подробнымъ именованіемъ угодій, земель и границъ, но заведено, что, по пожалованіи указомъ, тотчасъ заготовляется и грамота въ точныхъ словахъ указа, и съ прибавленіемъ: что къ тімъ селамъ принадлежить, и что по суду и праву отыскано быть можетъ. Посему никогда графу Кирилл'в Григорьевичу иная грамота дана быть не можетъ. Прошу ув'ьдомить меня по дальнимъ сихъ дёлъ произвожденіямъ и преподать нужныя наставленія, а сіе истребить".

Въ другомъ письмъ, писанномъ въ тотъ-же день, 6 февраля, Безбородко проситъ отца прислать къ нему мальчика для обученія поварскому делу, такъ какъ представился къ тому весьма удобный случай. "Я бы имълъ надобность, да и великое желаніе выучить здёсь человъка поварскому искусству, которое въ домъ Маріи Павловны Нарышкиной [урожденной Балкъ-Полевой] въ превосходной степени, и можно сказать, что ея поварня есть первая здёсь и преимуществующая предъ столомъ самого графа Никиты Ивановича [Панина]; а она, Нарышкина, по собственной своей ко мит благосклонности объщала не только принять моего повара въ домъ свой, но препоручить его въ надзираніе какъ собственнаго, и велъть часто экзаменовать. Прошу нижайше приказать найти мальчика отъ 14 до 19 лътъ, проворнаго, не избалованнаго, и ежели можно, и грамотъ, хотя не много, знающаго, и онаго при случав сюда доставить". Эта просьба Безбородки была исполнена въ конц'в апр'вля: къ нему былъ присланъ изъ Стольнаго мальчикъ Оедоръ Самко 88), который до смерти Безбородки былъ у него поваромъ и не былъ забытъ въ духовномъ завъщаніи князя. Марія Навловна была впоследствии близкимъ лицомъ къ Безбородке и заправляла его домашнимъ хозяйствомъ; она не жила съ своимъ мужемъ.

Между тъмъ, до Безбородки начинали доходить тревожные слухи о бользни отца и старшей сестры, Ульяны Андреевны Кочубей. Это приводило въ немалое огорчение почтительнаго сына и любящаго брата. 21 марта, за три дня до смерти сестры, Безбородко писалъ къ отцу: "Я все время проживаю здорово и весело; но смущаютъ меня, съ одной стороны, доходящія ко мнв постороннія извістія, что вы, милостивый государь батюшка, въ последнюю бытность въ селе Ветовомъ ощутили болъзненные припадки, которые съ переъздомъ въ Стольное и паче увеличилися. Безпокойство мое усугубляется р'вдкимъ полученіемъ вашихъ писемъ. Съ другой стороны, со всвхъ мъстъ я слышу о крайней слабости здоровья Ульяны Андреевны, которая напрасно отлагаетъ свое путешествіе, единственное средство къ сохраненію ея здоровья. Всв тв, кои знають ея бользни, считають полезнымь для нея, по употребленіи лівченія водъ, препроводить довольное время въ Италіи, которой теплый и благорастворенный воздухъ послужилъ не только къ облегченію, но и ко всец'влому исц'вленію самых в сильных в чахоточных в. Гд'в идеть дело о здоровье или жизни, тамъ, кажется, можно пожертвовать всеми другими уваженіями, а всего удобн'ве-всякимъ ущербомъ достатка. Желалъ бы также успокоенъ быть и со стороны дражайшаго здоровья вашего откровеннымъ увъдомленіемъ о состояніи онаго".

Заботы Безбородки о больной сестрѣ не достигли цѣли; черезъ три дня по отправленіи письма его, Кочубей скончалась, 24 марта 1777

года, и погребена въ селъ Диканькъ, въ церкви Святителя Николая. опочивальницѣ Кочубеевъ 89). Безпокойство Безбородки по поводу слуховъ о бользни отца и братская заботливость о здоровы сестры совершенно естественны. Но доброта сердца Александра Андреевича и гуманные его взгляды проявлялись въ сношеніяхъ съ посторонними лицами, даже съ такими, которыя, въ силу господствовавшаго въ то время криностнаго права, никакъ не могли расчитывать на добрыя отношенія къ нимъ помѣшика - господина. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытно коротенькое письмо Безбородки къ отцу, отъ 13 мая: "Человъкъ отъ васъ присланный, Самко, мн объявляль свое желаніе быть священникомъ, —писалъ Безбородко, —въ селъ Ветовомъ, или гдъ индъ, и какъ онъ, такъ и прежде Тимоеей Павловичъ мнв объявили, что вамъ угодно было сложить то на мое согласіе. Я никогда и ничьему благонолучію и удовольствія исканію препятствовать не им'єю ни склонности, ни привычки; еще радъ, по возможности, всякому съ своей стороны споспъществовать, а потому отправляю его обратно съ тъмъ, что исполненіе его желанія предаю я единственно на ваше милостивое благоусмотрвніе".

Рядъ послъдующихъ писемъ Безбородки къ отцу почти исключительно посвященъ заботамъ о хозяйствъ по имънію, но въ нъкоторыхъ изъ нихъ встръчаются и извъстія о столичныхъ новостяхъ. Въ письмъ 8 іюня, Безбородко говоритъ о землякахъ: "Марина Осиповна Нарышкина писала ко мнъ съ жалобою, что коммиссія въ урядовыхъ моихъ деревняхъ безпокоитъ ея брата притязаніемъ на владъніе его въ селъ Боркахъ. Позабывъ въ Царскомъ Селъ ея письмо и мой отвътъ, не упущу доставить оныя съ первымъ случаемъ; а между тъмъ прошу приказать увъдомить меня о доказательствахъ съ моей стороны на то владъніе и о кръпостяхъ и правъ г. Закревскаго; ибо я какъ на чужое никогда желаніемъ не поступлю, такъ и въ своемъ ни кому снисходить не намъренъ".

Въ первый годъ жизни при дворѣ Екатерины, Безбородко, при разнообразныхъ занятіяхъ и заботахъ, находилъ время заниматься и литературнымъ трудомъ. Памятникомъ этого рода трудовъ остались: а, Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ, наченшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся и б, Лѣтопись Малыя Россіи.

а, Записку о Татарахъ Безбородко начинаетъ "предъувѣдомленіемъ", въ которомъ развиваетъ мысль о полезности изученія все-

общей исторіи, преимущественно отечественной. "Татарскій народъ. пишеть Безбородко, — столько съ нами по д'вламъ своимъ связанъ, что почти непростительно не имъть о немъ надлежащаго свъдънія, какъ людямъ въ штатскихъ знатныхъ чинахъ находящимся. такъ и военнымъ. Напротивъ того, мив нервдко случалось слышать отъ людей почтенныхъ и разумныхъ, разсуждающихъ о Татарахъ такъ какъ о самой презрѣнной твари и никакого вниманія не заслуживающей, а отъ сего пренебреженія часто случалось брать противу ихъ весьма слабыя м'вры или и совсемъ не въ пору и некстати употреблять чрезвычайныя силы, что все болбе въ собственный намъ, нежели въ ихъ вредъ обращалось, къ чему довольнымъ доказательствомъ служить могутъ, между прочимъ, наши напередъ сего не однократные, но крайне безполезные въ Крымъ и на Кубань походы; нъкогда, отправленная въ Крымъ превеликая армія, пришедъ туда, только одну большую Татарскую деревню сожгла и съ немалою своихъ людей потерею назадъ возвратилась. Крымскій ханъ у бывшаго тогда при нихъ нѣкотораго европейскаго емисара спросилъ: Сколько бы таковая военная экспедиція Россіи стоила? На что оный емисаръ ему сказаль: Что по меньшей мъръ милліона три левковъ. Тогда ханъ сказаль: "Когда бы Россіяне къ нему прислади только третью долю оныхъ денегъ, то бы онъ самъ десять такихъ деревень сжечь приказалъ". Возбужденный любопытствомъ обстоятельнее изучить Татарскую націю, Безбородко говорить: "По бытности моей во время войны въ Крыму и другихъ окружныхъ того мъстахъ, и для того не оставилъ я читать разныхъ объ оной націи писателей, особливо исторію о бывшихъ у Россіи съ Татарами войнахъ, почти безпрестанно продолжающихся чрезъ 800 леть, начиная оть половины десятаго века и по сіе время".

Собственно "Записка" о Татарахъ содержить въ себъ рядъ указаній на бывшіе въ разное время набъги: Татаръ-Печенъговъ, Половцевъ и Турокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкъ, начинаясь 976 и оканчиваясь 1687 годомъ. Болъе подробно, изъ этого періода времени, описаны событія, касающіяся нашествія на Россію Татарскихъ полчищъ Чингисъ-Хана и Батыя, а также борьбы русскихъ князей съ Казанскими Татарами и въ особенности покореніе Казанскаго царства царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ. Въ "заключеніи" своего труда Безбородко указываетъ на необходимость завоеванія Крыма. "Остался одинъ только Крымъ и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двъсти тому лътъ какъ страждеть и разныя раззоренія претерпъваетъ, особливо Малороссія, и ко-

нечно не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ Казанскихъ Татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифестъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь нужно есть принять добрыя мѣры противу сихъ нашихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы однажды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе. Впрочемъ, можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силѣ Татаръ, особливо если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мѣры и способы" ⁹⁰).

Мысли, высказанныя Безбородкою въ запискѣ о Крымскихъ Татарахъ въ 1776 году, что означено на рукописи, осуществились чрезъ 7 лѣтъ, въ 1783 году, какъ увидимъ ниже, присоединеніемъ къ Россіи Крыма, Татарскихъ земель, полуострова Тамани и значительной части Кубанской земли.

б, Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, именно 1 августа 1776 года, Безбородко писалъ къ отцу, прося его "съ вѣрнымъ случаемъ постараться переслать книгу, въ коей статьи гетманскія вписаны; конституцій двѣ книги, старую и новѣйшую, исторіи Малороссійскія, рукописныя, одну въ четверть, другую въ листъ; еще купить самой чистой печати Статутъ и, коли можно, порядокъ правъ Магдебургскихъ, въ чемъ отъ дому господъ Енковъ пособить могутъ: ибо сіи всѣ книги здѣсь тѣмъ нужнѣе, что находятся люди, кои вознамѣрилися издать исторію Малороссійскую и напечатать переводъ Статута".

Въ слѣдующемъ, 1777 году, была издана въ С.-Петербургѣ, въ 12 долю листа, В. Г. Рубаномъ и посвящена графу Петру Александровичу Румянцову - Задунайскому "Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошнясо правленія и съ пріобщеніемъ списка прежде бывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и іерарховъ, такожъ землеописанія, съ показаніемъ городовъ, рѣкъ, монастырей, церквей, числа жителей, извѣстій о почтахъ и другихъ нужныхъ свѣдѣній" ⁹¹).

Рубанъ, уроженецъ Малороссіи и воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи, занимая должность переводчика Военной Коллегіи въ Петербургѣ, въ 1776 году сблизился съ Безбородкою. Общая любовь къ родинъ соединила ихъ для изданія историческаго труда о Малороссіи. Представляя отцу трудъ о своей родинъ, Безбородко, 31 марта 1778 года. писалъ: "Имъя честь представить вамъ при семъ Краткую Лътопись Малыя Россіи по 1776 годъ, съ описаніемъ географическимъ, изъявленіемъ ея правленія и другими нужными свідівніями, изданную г. надворнымъ совътникомъ Рубаномъ, приношу я дань, справедливо принадлежащую вамъ, яко во многихъ случаяхъ прямую любовь къ тому краю, любезной отчизнѣ нашей, доказавшему и котораго всегда усердныя простиралися старанія, чтобъ діла и обстоятельства, славу и честь предковъ нашихъ ознаменяющія, извлечены были изъ забвенія. Изъ предисловія вы, милостивый государь батюшка, усмотрёть изволите, что къ изданію сея книги поострилъ я г. Рубана не одними совътами, но и въ разсужденіи посл'яднихъ временъ и самыми достов'ярными изв'ястіями, отъ меня ему сообщенными. Сожальть только надобно, что онъ посившилъ нъсколько печатаніемъ предъидущихъ листковъ, въ которыхъ многія противу подлинности ошибки изъять, да и въ разсужденіи различныхъ нужныхъ умолчанныхъ обстоятельствъ, распространиться я не преминулъ бы. Малое сіе сочиненіе служить теперь къ намфреваемому нами изданію полной Малороссійской исторіи, въ которой, конечно, всв погрѣшности лѣтописи исправлены будутъ, коль только успѣемъ собрать всѣ потребныя намъ извѣстія. Упражняяся въ свободное отъ другихъ дълъ время симъ пріятнымъ для меня трудомъ, я благословляю ваши милостивыя родительскія въ юности моей попеченія о приведеніи меня въ точное и подробное познаніе состоянія земли, гдв я родился, и всвхъ въ оной случившихся событій. Велико и совершенно будетъ мое удовольствіе, когда я преусп'єю въ семъ предлежащемъ труд'є, и особливо когда исполнение онаго будетъ последуемо многими другими случаями, кои мнв предстали бы на изъявление моего нелицемврнаго къ согражданамъ моимъ усердія".

Въ такихъ выраженіяхъ Безбородко очертилъ свою дѣятельность по изданію въ свѣтъ литературнаго своего труда, о чемъ, съ своей стороны, и прямой издатель "Лѣтописи" Василій Григорьевичъ Рубанъ, въ предисловіи своемъ къ книгѣ, говоритъ, подробно указывая, что принадлежитъ перу юнаго автора-воина.

Въ составъ изданія, по словамъ Рубана, вошли "лѣтописи съ 1506 по 1734 годъ". Онѣ "ведены были генеральными Малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даніила Апостола". Получены же были эти лътописи Рубаномъ отъ преосвященнаго Георгія Конисскаго. "Сътого времени, то есть съ 1734 по 1776 годъ, — продолжаетъ Рубанъ, — дополнены, и изъявленіе настоящаго тамо образа правленія, какъ и списокъ гетманамъ, генеральнымъ старшинамъ и полковникамъ, сочинены нынъшнимъ Кіевскимъ г. полковникомъ, находящимся при ея императорскомъ величествъ у принятія челобитень, Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ, мужемъ, въ знаніи отечественной исторіи извъданнымъ и способностію къ дъеписанію одареннымъ достаточно".

Чтобъ дать понятіе о Безбородкѣ, какъ историкѣ, необходимо представить здѣсь хотя небольшой, но цѣльный отрывокъ изъ составленной имъ "Краткой Лѣтописи". Избираемъ моментъ, самъ по себѣ интересный, именно учрежденіе Малороссійской Коллегіи и первыя распоряженія графа Румянцова.

"По увольненіи отъ гетманства графа К. Г. Разумовскаго, ея императорское величество, для надлежащаго въ Малой Россіи управленія, повел'яла учредить коллегію, опред'яляя въ оной президентомъ, а въ Малороссіи генераль-губернаторомь—графа II. А. Румянцова съ четырьмя Великороссійскими и четырьмя Малороссійскими членами. Въ число первыхъ помъщены: генералъ-поручикъ Яковъ Иларіоновичъ фонъ-Брантъ, бригадиръ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій, полковникъ Осипъ Ивановичъ Хвостовъ, кол. сов. Дмитрій Кирилловичъ Натальинъ; а Малороссійскіе генеральные: обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, писарь Василій Григорьевичъ Туманскій, эсаулъ Иванъ Тимооеевичъ Жоравка и хорунжій Данила Петровичь Апостоль. Ея императорское величество при томъ соизволила обвъстить народу Малороссійскому о своемъ монаршемъ о благъ его попечени, и что генералъ-губернаторъ, ею поставляемый, будеть у престола ея о пользѣ тамошняго края предстателемъ. Выборъ монаршій въ особъ графа П. А. Румянцова былъ къ крайнему обрадованію всего Малороссійскаго народа. Многіе соблюдали въ памяти добродътели отца его, и всъ знали превосходныя самого его дарованія, и потому съ сею новою перем'вною над'вялися новаго и совершеннаго для себя блага. Съ благополучнымъ его прибытіемъ увидъли надежду сію нетщетною. По обнародованіи о семъ образъ правленія, сей новый начальникъ первое имълъ стараніе вникнуть въ состояніе ввіреннаго ему края собраніемъ всіхъ свіздіній изъ правъ, установленій и обрядовъ Малороссійскихъ, допускомъ къ себъ всякаго съ прошеніями и объясненіями и собственнымъ испытаніемъ, посъщая съ точнымъ примъчаніемъ землю. Въ семъ же самомъ еще году успъль онъ объёхать границу съ Поляками, Татарами и Турками, осмотръть войска, крепости и посты и видеть многія места Малороссійскія. Онъ положиль начало самой обстоятельной и достовърной переписи, не токмо съ показаніемъ числа людей, но и съ столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, чтобы оное, при случав межеванія и при частныхъ разборахъ, служить могло къ лучшему объясненію. Всёмъ правленіямъ, коллегіи подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочневищему делъ течению. Ради защищенія безгласныхъ б'ёдныхъ и для сохраненія короннаго права учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при коллегіи и при генеральномъ судъ. Гражданство, дознавшее неръдко упослъждение и самыя притъсненія, возставиль въ приличное оному почтеніе, такъ что и самые чиновные и шляхетство, въ городахъ жительствующіе, въ честь себъ вм'внять начали избраніе и опред'вленіе ихъ къ м'встамъ градоначальниковъ. Ободрилъ попеченіе о размноженіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, сделалъ учреждение на поправление полиции. Хотя обиды отъ начальниковъ подчиненнымъ и всякія корыстолюбивыя покушенія и такъ уже, а особливо въ последнія времена, весьма редки стали; но по увещаніямъ его при точномъ наблюденіи, да и при столь ясномъ примъръ безпристрастія и безкорыстія въ особ'в самого верховнаго начальника, можно сказать, вовсе исчезли. Закосн'вшимъ, наипаче при посл'ёднемъ правленіи, въ однихъ чинахъ, по заслугамъ и достоинству воздалъ полную справедливость. Удовлетвореніемъ любочестія тамошнихъ возбудилъ во всъхъ полное ревнование къ службъ, что не токмо въ оную у себя [т. е. у него] вступать искали, но и великое множество юныхъ людей обратилися въ полки регулярные, въ коихъ число ихъ отъ часу увеличивается".

Не разбирая въ подробностяхъ этого труда Безбородки, нельзя не отдать справедливости добросовъстному выполненію его; но что всего важнѣе, это то, что онъ знакомитъ читателя съ тогдашнимъ судебно-административнымъ управленіемъ Малороссіи, о которой такъ мало и даже почти ничего не было извъстно русской читающей публикъ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ трудовъ: "О Татарахъ" и "Лѣтописи Малой Россіи", Безбородкѣ принадлежитъ и еще одинъ историческій трудъ, которымъ онъ занимался въ это именно время. Озаглавить его можно: Хронологическая таблица замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Екатерины II.

Въ письмъ къ князю А. А. Вяземскому, въ мартъ 1778 года, Безбородко писалъ: "Для сдъланія исправной таблицы хронологической разныхъ установленій и знаменитъйшихъ событій во время нынъшняго

благополучнаго царствованія, ея императорское величество высочайше указать ми соизволила просить пособія у вашего сіятельства сообщеніемъ ми реестра публичныхъ имянныхъ ея указовъ. Я былъ милостиво отъ вашего сіятельства обнадеженъ доставленіемъ онаго, а потому, равно какъ и им я подтвержденіе поспѣшить стараться исполненіемъ сего ми порученнаго дѣла, осмѣливаюся просить всепокорно ваше сіятельство приказать прислать ми помянутый реестръ, хотя по частямъ, годами, дабы я могъ между тѣмъ трудъ свой продолжать "92).

Объ этомъ историческомъ реестръ императрица Екатерина не разъ упоминала въ письмахъ своихъ въ барону Фридриху Мельхіору Гримму, съ которымъ она вела многолетнюю, общирную и непринужденную переписку, съ начала весны 1774 года до кончины своей. Въ 1773 году, Гриммъ посвтилъ Петербургъ, въ свитв ландграфини гессенъ-дармитадтской Каролины, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ ея дочерью, нареченною Наталіей Алексвевною. Съ перваго же представленія императрицъ, Гриммъ успълъ снискать полное дов'врје и сочувствје образованн'вишей монархини, и она при отъвздв его изъ Россіи изъявила ему желаніе вести съ нимъ переписку, въ которой государыня не ръдко упоминала имя секретаря своего, называя его: "М. Bezborodka factotum" или "М. factotum", а иногда и просто "mon factotum". Въ письмѣ, 5 іюля 1779 года, государыня писала: «M. Bezbo: s'est avisé de faire un registre des faits, choses mémorables et publiques qui se sont passées depuis dix-sept ans; il m'a apporté cela le jour où commençait notre dix-huitième année. Ce registre est assez gros, mais j'ai été étonnée qu'il n'y avait que cela, et pour voir s'il n'y avait pas ommission, j'ai ordonné à chaque département de présenter ce qui y manquait. Par exemple, il n'y était pas fait mention de l'ouvrage de la Dvina à Riga, qui pourtant n'est pas tout à fait si peu de chose qu'elle (sic) ne puisse remplir un coin. La première Prüfung viendra quand elle pourra; je n'ai pas le temps présentement de m'occuper de cette belle pancarte-là» [Г. Безбородкѣ пришло на умъ составить реестръ достопамятныхъ и общественныхъ событій, которыя совершались впродолженіи семнадцати леть; онъ мнё представиль его въ день, когда начался восемнадцатый нашъ годъ. Реестръ этотъ довольно великъ, но я была удивлена, что тамъ находилось только то, и чтобы удостовъриться не было ли тамъ пропусковъ, я приказала каждому въдомству представить чего въ немъ не окажется. Напримъръ, тамъ не было упомянуто о работахъ въ Ригв на Двинв, между твмъ какъ это вовсе не бездълица, о которой бы не стоило упоминать. Первое разсмотрение когда будетъ возможно, мнѣ въ настоящее время нѣкогда заниматься этимъ прекраснымъ общимъ сводомъ]. Въ слѣдующемъ, 1780 году, 7 сентября, Екатерина вновь обращаетъ вниманіе Гримма на трудъ секретаря своего: "М. Bezborodka est donc engagé pour 1780 pour cinq cents sequins et est dégagé des 500 d'octobre 1779; je m'en réjouis: er lässt sich es gefallen, und ich auch, denn ich will freymüthig mich bemühen den Passgänger ganz zu erlernen um klug zu werden, und klüger" [И такъ, г. Безбородко приглашенъ на 1780 годъ за пятьсотъ цехиновъ, а отъ 500, октябрьскихъ, за 1779, годъ, онъ отказался; я этому радуюсь, онъ доволенъ и я также, такъ какъ хочу лучше позна-комиться съ иноходцемъ (Passgänger), чтобы сдѣлаться умнѣе да умнѣе].

Въ письмѣ 11 іюля 1781 года, Екатерина сообщила Гримму нѣкоторыя подробности о "реестрѣ". "Le 28 juin de cette année M. Bezborodka factotum est venu me porter mon compte rendu jusqu'à ce jour, qu'il doit augmenter tous les ans du courant de l'année, et en voici le résultat laconique:

Pendant les dernières 19 années:

Gouvernements érigés selon la	not	ivell	e f	orm	s.	29
Villes érigés et bâties						144
Conventions et traités conclus						30
Victoires remportées						78
Edits mémorables portant lois	ou	fone	dant	tions	S.	88
Edits pous soulager le peuple		•	•			123
						492

"Tout ceci est affaire d'état, et aucune affaire particulière n'a eu de place dans cette liste, comme vous voyez. Nu, mein Herr, wie sind Sie mit uns zufrieden? Sind wir nicht faul gewesen?" [28 іюля этого года г. фактотумъ Безбородко принесъ мнѣ отчетъ о моихъ дѣлахъ до этого дня, что онъ долженъ будетъ дополнять ежегодно, въ продолженіи года. И вотъ краткій выводъ:

Впродолженіи последнихъ 19 леть:

Учреждены губерній на новыхъ началахъ		29
Учреждены и построены города		144
Заключено условій и трактатовъ		30
Одержано побъдъ	٠.	78
Достопамятныхъ постановленій, законовъ и учрежденій		88
Постановленій о народномъ довольствіи и облегченіи		123
		492

Все это дъла государственныя, частныя же дъла, какъ вы видите, въ этомъ реестръ не имъютъ мъста. Ну, милостивый государь, какъ вы нами довольны? не были ли мы лънивы?].

Въ письм' 1782 года государыня, видимо довольная трудомъ фактотума своего, писала Гримму, 1 апреля: "Si vous saviez tout ce que j'ai entrepris pour vous envoyer en différent temps, vous ne me feriez pas tant de reproches; il n'y a pas jusqu'au régistre historique de M. Bezborodka que je n'aie essayé de traduire, et, qui plus est, de le transcrire dans le style du "Petit prophète de Böhmischbroda". A tout cela il ne manque que le temps de l'achever; tout cela ressemble à mes lois, à mes règlements: le tout est commencé, rien n'est achevé, tout est bâton rompu, et si je vis deux ans, tout sera d'une perfection achevée" [Если бы вы знали все, что я предприняла, чтобы собощать вамъ отъ времени до времени, вы не делали бы миж столько упрековъ. Я пробовала даже переводить или, лучше сказать, передёлывать историческій реестръ г. Безбородко въ стил' маленькаго пророка Бёминброда. Для окончанія недостаєть только времени, все это похоже на мои законы и учрежденія: все начато, ничего не окончено, все урывками; но если я проживу два года, все будеть окончено блистательно] 93).

Какая судьба постигла трудъ этотъ: были ли оконченъ онъ, напечатанъ, и гдъ хранится рукопись реестра, я не доискался.

Вскор'в открылись для Безбородки затрудненія, связанныя непосредственно съ занимаемою имъ должностію. Въ начал'ь февраля м'всяца заболёль одинь изъ сослуживцевь его, секретарь императрицы Козминъ, обязанности котораго были возложены на Безбородку, что хотя еще чаще дало возможность ему бывать у государыни и выказать свои способности, но темъ не мене значительно увеличило труды его. Объ этомъ обстоятельствъ, также объ ученьи Виктора Павловича Кочубея, онъ писалъ къ отцу 11 февраля. "Крайнее многодъльство, усугубившееся по обстоятельствамъ, и особливо, что первый нашъ сотоварищъ Сергъй Матвъевичъ Козминъ, съ которымъ, по отъезде Петра Васильевича [Завадовскаго], единственно почти дёлилъ я трудъ, съ октября бол'внъ, м'вшаетъ мн писать пространно, къ чему присовокупить дворскія безпрерывныя забавы, продолжающіяся по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича; а у двора служба такова, что долгъ велитъ и дъло дълать и во всехъ забавахъ казаться. Съ великимъ постомъ ждемъ отдохновенія.

"Въ первыхъ дняхъ онаго [мѣсяца] Викторъ Павловичъ вступитъ въ дъйствительное ученіе. Учитель его, который давно къ тому согласенъ, называется Де-Вильнефъ, человъкъ весьма пожилой, женатый и ученый. Онъ былъ въ числъ учителей нынъшняго Шведскаго короля.

Здѣсь изъ его пансіона вышли многіе знатные и весьма отмѣнные молодые люди. Столъ и ученіе будуть стоить 220 рублевъ на годъ. Онъ, между тѣмъ, не потеряя времени, учившися читать книги, писать по русски, и видѣвъ дворъ и городъ, а отъ сего въ его обхожденіи великая видна перемѣна".

Вслудствіе какихъ-то притязаній со стороны графа К. Г. Разумовскаго, у Безбородки возникло съ нимъ дъло по имънію, не мало. какъ видно, заботившее его. По этому поводу, 14 октября, Безбородко, между прочимъ, писалъ отцу: "Съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ я не говориль еще о своемь діль, да и не думаю, чтобь онъ захотълъ насъ безпокоить понапрасну. Впрочемъ, ежели бы, паче чаянія, вздумаль, то можно усовъстить его чрезъ посредство Ивана Перфильевича Елагина, который очень со мною дружень и надъ нимъ гораздо болье силы имьеть, нежели Тепловь, который хотя и исчезаеть оть льть и бользней, но лжеть еще больше на старость, да и самъ гр[афъ] Кир[илла] Григорьевичъ мало ему въритъ. Сверхъ того надъюсь я, что ежели бы онъ, по охотъ къ притяжанію, пошелъ и въ Сенатъ, то и г. генераль-прокуроръ, будучи ко мив весьма добръ, по возможности предостережеть; но я никакъ не жду, чтобы онъ поступилъ на то нынъ; буду, однакожъ, стараться не низкимъ образомъ одержать отъ него сделку для спокойствія. Вся его родня ко мит ласкается. Одна только Софья Осиповна, прівхавъ, зачала было вообще ругать край нашъ, и вся яже въ немъ, а подъ обиняками давать знать и на насъ. Я не могъ за себя вступиться, ибо она меня не именовала; но за своихъ вообще говорилъ родн'в ихъ все, что прилично было къ воздержанію языка необузданнаго. Между темъ, случилося у меня дело, касающееся до долговъ мужа ея. Графъ Кириллъ Григорьевичъ прислалъ ко мив своего генералъ-адъютанта Петрищева просить отъ имени своего и ея по оному, и когда я присланному сказалъ, что для меня будетъ большое удовольствіе исполнить волю его сіятельства, поколику только то можеть согласовать съ моею должностію и справедливостію, то г. Петрищевъ, ручаяся за графа Кир[илла] Григ[орьевича], сказалъ, что онъ всегда усерденъ былъ къ дому нашему, никогда не хотель ему злодействовать, и радъ вездв доказать сіе свое доброхотство. На другой день присылаль графъ звать къ себъ объдать Петра Васильевича [Завадовскаго] и оба съ Софьею Осиповною просили его, чтобы онъ посредствовалъ у меня въ пользу дела ихъ".

Къ концу 1778 года положение Безбородки при дворъ упрочилось окончательно, и онъ видимо былъ доволенъ. Мысли о своемъ доволь-

ствъ Безбородко выразилъ въ письмъ къ отпу, отъ 30 ноября. Поздравивъ отца "съ благополучнымъ сговоромъ сестры, Татьяны Андреевны, съ Яковомъ Леонтьевичемъ Бакуринскимъ", Безбородко продолжаетъ: "Я желаю, чтобы союзъ ихъ послужилъ къ взаимному ихъ благосостоянію и ко всегдашнему порадованію васъ и всёхъ, вамъ принадлежашихъ. Сего тъмъ болъе ожилать должно, коль извъстны всегла были добронравіе и прочія похвальныя качества Якова Леонтьевича". Сказавъ, затемъ, объ условіяхъ, на которыхъ предполагалось заключить, на будущій 1779 годь, контракть съ Фал'вевымь о поставк'в вина. Безбородко излагаетъ причины, побуждающія его заниматься винокуреніемъ. "Прямая надобность убъждаеть браться за подобные промыслы, ибо и теперь то же, что и въ прежнемъ письмъ, скажу, что служба наша пріятна и видна, но не скоро полезна бываеть, а представлять у двора приличную функціи фигуру довольно надобно ижливенія въ такомъ мість, гдь что шагъ ступить, то и платить надобно. Впрочемъ, я не могу довольно нахвалиться пребываніемъ своимъ здісь. Ея императорское величество отъ дня въ день умножаетъ ко мив свою поверенность. Для собственнаго вашего знанія скажу, дабы не причли сего въ самохвальство, что меня вся публика и дворъ видить, яко перваго ея секретаря, потому что чрезъ мои руки идутъ дъла: Сенатскія, Синода, Иностранной Коллегіи, не включая и самыхъ секретнъйшихъ, адмиральтейскія, учрежденія нам'встничествъ по новому образцу, да и большая часть д'влъ собственныхъ 94); отзывами своими неоднократно всѣмъ знатнымъ и приближеннымъ изразить изволила свое отмѣнное ко мнѣ благоволеніе и уваженіе въ трудамъ моимъ. Хотя я нималаго сомнѣнія не имѣю, что и самаго существеннаго воздаянія отъ щедротъ ея ожидать долженъ, но и таковое милостивое въ разсужденіи меня обращеніе есть величайшимъ для меня одобреніемъ и утіненіемъ". Изъ камеръ-фурьерскаго журнала видно, что Безбородко чаще другихъ секретарей императрицы приглашался ко двору. Въ журналъ записано, что Безбородко, въ 1778 году, 20 разъ былъ приглашенъ къ объденному столу императрицы въ числъ знатнъйшихъ особъ: князя Потемкина, Зорича, князя Барятинскаго и другихъ, а 20 января удостоился объдать за однимъ столомъ съ государынею.

При такой близости къ императрицѣ и при такомъ обширномъ кругѣ занятій, какія возложены были на Безбородку, онъ, естественно, не могъ долго оставаться въ прежнемъ положеніи, не могъ не быть отличаемъ по своему положенію. Спустя три года съ поступленія ко двору, 1-го января 1779 года, Безбородко былъ произведенъ изъ пол-

ковниковъ Кіевскаго Малороссійскаго полка въ бригадиры 95). Изъ числа 19-ти лицъ, произведенныхъ въ бригадиры. Безбородко въ спискъ поставленъ 18-мъ, т. е. предпоследнимъ 96); темъ не мене, отзывъ о немъ императрицы достаточно ясно говоритъ о томъ значении, какое усивль онъ пріобрести при дворе въ 3-хъ летнюю свою службу. Извешая объ этомъ своего отца, 3 января, онъ писалъ ему: "Въ первый день сего генваря ея императорское величество благоволила всемилостивъйше пожаловать меня въ бригалиры. Мнъ не столько лестенъ чинъ сей, ибо я, состоя въ спискъ военномъ, поступилъ въ оный по старшинству, сколько чувствителенъ образъ милости монаршей, въ которомъ получиль я оный: во нервыхъ, потому, что ея величество, желая явить мн'в знакъ своего благоволенія, для того и другихъ произвести соизволила, чтобъ исполнить то со мною безъ обиды ихъ; второе, что когда я вошелъ къ ней на другой день поутру въ мундирѣ новаго чина, то, поздравляя меня, сказала, что мон труды столь ей угодны, что она по справедливости обязана была сіе сдёлать, что ей тъмъ пріятнъе, яко она слышить и отъ всей публики удовольствіе въ моемъ поведеніи, и желаетъ, чтобъ я продолжалъ то къ ея угодности. Сіе самое со многими подробностями говорила она въ вечеру Новаго года, когда, по окончаніи бала, во внутреннихъ покояхъ были у ея величества графиня Брюсова, графъ Кирилла Григорьевичъ и другіе изъ самыхъ первыхъ. Впрочемъ, чинъ сей принесъ мнв и ту еще пользу, что по множеству теперешнихъ ваканцій генераловъ-порутчиковъ и генералъ-маіоровъ, по нам'вренію распредвлить иныхъ для лучшей имъ же пользы къ мъстамъ губернаторскимъ и тому подобнымъ, нельзя никакъ закоснъть въ ономъ. Никто почти изъ дъйствительныхъ полевыхъ бригадировъ не оставался болье двухъ льть безъ произвожденія, а часто только мьсяца по три и по четыре, то есть отъ одного произвожденія къ другому. Сверхъ того и полезнъе въ чины выходить при милости государской по старшинству, дабы они не могли ставлены быть на счетъ прочнъйшихъ награжденій".

Сказавъ въ концѣ письма о полученіи денегъ на покупку серегъ для сестры-невѣсты, Безбородко заканчиваетъ его такъ: "Я опасаюся, чтобъ нынѣшнее мое произведеніе не родило какого либо въ полку моемъ противнаго воображенія понапрасну, ибо полкъ мой такого существа, что я съ нимъ разстаться не могу, какъ или при реформѣ, или же когда уже пришло бы оставлять и чинъ генералъ-маіорскій, а сіе еще далеко, слѣдовательно, и хозяйство тамошнее распоряжать мож-

но на долго, только бы Богъ далъ здоровья, котораго вамъ и всему дому паче всего усердно желаю. Мы всё здоровы".

Хлопоты о своемъ матеріальномъ благосостояніи составляли для Безбородки существенный вопросъ въ продолженіе первыхъ четырехъ лѣтъ жизни въ столицѣ. ,,На прошедшей недѣлѣ получилъ я,—писалъ Безбородко къ отцу, 17 января,—исправно письмо ваше съ объясненіемъ по поводу намѣренцаго мною виннаго подряда. Страхи объ уменьшеніи числа котловъ весьма неосновательны, и я очень смѣялся, когда г. Лукашевичъ разсказывалъ мнѣ, что пронесся было слухъ будто и винокуреціе происходить будетъ по рангамъ; можно ѣздить цугами и употреблять ливреи по чинамъ, а для винокуренія потребны только хлѣбъ, лѣсъ и Малороссійская свобода, которой никто ущерблять не мыслитъ".

Въ январъ же 1779 года Безбородко былъ обрадованъ новою монаршею милостію: по его ходатайству, брать его быль переведень въ гвардію. Сообщая объ этомъ отцу, 18 января, Безбородко высказываеть и соображенія о выгодности перевода: "Ея императорское величество вчера благоволила оказать новый знакъ своей высочайшей ко мн в милости пожалованіемъ Ильи Андреевича лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ поручикомъ. Онъ теперь л'втомъ, если что не попрепятствуетъ, Малую Россію, съ твмъ. чтобы въ ноябрѣ съвзлить ВЪ декабрѣ возвратиться сюда. Между тѣмъ, чтобъ онъ удобнѣе къ службъ привычку сдълать могъ, то, я думаю, написанъ будетъ въ роту г. капитанъ-поручика Судьенкова. Впрочемъ, настоящее его состояніе тъмъ выгодиве, что онъ, если бы и премьеръ-мајоромъ въ арміи находился, не могъ бы такъ скорой и надежной ожидать себъ перспективы. По нын в пеменамъ въ гвардіи великая уже неудача, если кто въ поручикахъ три года, а въ капитанахъ-поручикахъ два года остается". Опредъливъ брата въ гвардію, Безбородко не переставаль пещись о его благосостояніи. Заботы свои о немъ онъ объясняеть единственно "союзомъ братской взаимной дружбы", что выразилъ онъ въ письм' къ отцу 28 февраля, въ которомъ, поздравивъ предварительно отца ,,съ благополучно совершившимся бракомъ сестры Татьяны Андреевны", и пожелавъ, "чтобы бракъ служилъ столько же къ ен пользъ и удовольствію, сколько и къ утвшенію вашему и всего дома", Безбородко продолжаетъ: "Ильф Андреевичу все нужное и приличное, по новому его состоянію, заготовлено и заготовляется; а потому и не нужна присылка такъ скоро для него денегь. Я всевозможное съ моей стороны дълаю ему пособіе, но отнюдь не въ намъреніи вести какой либо и когда бы то ни было расчеть. Сіе было бы не сходственно съ союзомъ братской взаимной дружбы, а всего болѣе для меня, который однажды навсегда положилъ, что если Богъ поможетъ службою моею пріобрѣсть когда нибудь стяжаніе, то не въ чью либо, кромѣ его, обратить то пользу, бывъ чуждъ всякихъ другихъ обязательствъ и самаго къ нимъ намѣренія".

Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ со времени производства Безбородки въ бригадирскій чинъ, какъ ему пожалованы были деревни. Въ указѣ, данномъ Сенату 5 мая 1779 года, говорилось, что "бригадиру Александру Безбородкѣ, за ревностную его службу", пожалованы "въ вѣчное и потомственное владѣніе, Полоцкой губерніи, изъ староства Усвятскаго, часть Буйницкая, состоящая въ 652 душахъ, да войтовства Таснинскаго часть Веречинская, въ коей 570 душъ", со всѣми принадлежащими къ этимъ частямъ угодьями ⁹⁷).

Объ этой наградъ Безбородко сообщилъ отцу, 8 мая: "Илья Андреевичь доставить вамъ манифестъ о благополучномъ рожденіи втораго великаго князя Константина Павловича, и списокъ пожалованій 5 мая, то есть въ день святаго крещенія его императорскаго высочества. День сей наибольше великол'вненъ былъ многими милостями, въ оный изліянными. Я сділань также ихъ участникомъ всемилостивів также ихъ участникомъ всемилостивій т шимъ пожалованіемъ мн'в въ в'вчное и потомственное влад'вніе, Полоцкой губерніи, Усвятскаго староства частей Буйницкой и Веречинской, въ коихъ по ревизіи показано душъ мужескаго полу, кромъ жидовъ, тысяча двъсти двадцать двъ. Все, что я о сихъ деревняхъ знаю, состоитъ только въ томъ, что онъ изъ оставшихся казенныхъ, кромъ дворцовыхъ, почитаются лучшими, что по въдомости показано довольно въ нихъ л'всу, что лежатъ онъ отъ Двины ръки болъе 40 верстъ, а отсюда чрезъ Великія-Луки бол'ве 500 верстъ, и что лучшее въ добромъ ихъ состояніи свид'втельство есть, что князь Александръ Алексъевичъ Вяземскій пожалованныя ему въ мирное торжество 2000 душъ взяль въ семъ же староствъ. Милость государская тъмъ мнъ ощутительнье, что она миж оказана прямо, собственнымъ подвигомъ ея императорскаго величества, безъ моихъ происковъ и усиленныхъ стараній, и я не прежде о томъ узналъ, какъ за два дня изъ собственныхъ устъ ея повелъніемъ выбрать въ Бълой Россіи 1200 душъ. Не смълъ я отягощать таковымъ выборомъ въ Малой Россіи; надлежало бы тутъ обидъть кого либо изъ собратіи своей, вопреки сему священнъйшему правилу, чтобъ никому того не дълать, чего себъ не желаешь. Своихъ же урядовыхъ я для того не полагалъ въ число, что тутъ и выигрыша было бы не много, ибо они перемѣнили бы только натуру, а доходы все тѣ же остались бы. Владѣть ими можно спокойно, покуда прилично мнѣ остаться въ чинѣ военномъ; ибо не только бригадиръ, но и генералъ-маіоръ можетъ быть подобнаго полку полковникомъ; а ежели какая-либо реформа случится, то я не думалъ бы, чтобъ встрѣтилася трудность въ полномъ тѣхъ маетностей присвоеніи".

"Для пріема сихъ деревень посылаю я поручика Рубана. Писалъ я о прінсканіи знающаго хозяйство тамошнее прикащика, но какъ къ первому учрежденію хозяйства нуженъ челов'єкъ усердный и знакомый, то велико бы было для меня удовольствіе, если бы Иванъ Васильевичъ Городинскій согласился въ августь, въ последнихъ числахъ, потрудиться пробхать туда чрезъ Могилевъ, и, осмотря всв тамошнія обстоятельства, сдёлавъ свои распоряженія, опов'єстить меня могъ бы безъ замедленія и возвратиться во свояси. Трудъ сей не быль бы ему въ накладъ, ибо я принялъ бы его съ большой благодарностію. Ежели сіе удобно, то нижайше прошу на путевыя его издержки истребовать у г. Снуевскаго потребное количество денегъ, а меня заранъе увъдомить". Въ следующемъ письме къ отцу, изъ Петергофа, 18 іюля, Безбородко, сообщивъ ему, что "братъ здоровъ и здёсь въ лагеръ на службъ находится, а Викторъ Павловичъ, погостивъ дни три въ Петергофъ, отправился пока къ своему ученію, которое онъ съ хорошимъ усп'яхомъ продолжаетъ", въ подробностяхъ описываетъ пожалованныя ему деревни: "При множествъ дълъ, на мнъ лежащихъ, обременяюся я и собственными своими хлопотами. Деревни, мнв пожалованныя, по признанію всіхть, будучи однів изъ хорошихть и, по тамошнему, на угодья изобильны, послужили для всёхъ приманкою, раззорять и обижать ихъ въ свою пользу. Сосъдями и на казенное употребление вырублено нъсколько десятковъ тысячъ деревъ, но то еще не очень раззорительно, ибо ліса въ одной части великіе осталися; а всего безпокойніве, что покойный генералъ-поручикъ Текутьевъ захватилъ не малую часть сѣнныхъ покосовъ и большое озеро съ островами; графы: Поцей и Сологубъ присвоили самовольно лъса немалое разстояніе, иные завладъли озерами рыболовными, внутри дачъ моихъ лежащими; о чемъ тотчасъ надобно начинать тяжбы, ибо немногіе приступять къ миролюбному разводу. По счастію моему, тамошній губернаторъ мн'я весьма хорошій пріятель, челов'якъ честный и въ экономіи преискусный. Онъ взялся защищать имфніе отъ обидъ, и распорядить въ немъ первое хозяйство. Тамъ было положено посланнымъ отъ меня съ согласіемъ другихъ людей, чтобъ, до времени учрежденія всего, брать только оброкъ съ души по 2 рубли, да за шинки и рыбныя ловли по 600 р. аренды, а сіе и составляло слишкомъ 3 тысячи рублей. Но г. губернаторъ совътовалъ мнѣ лучше оставить одну половину въ оброкъ, а другую на работъ, завести довольную пашню, винокурню, скотъ — для навоза и на продажу нужный, и прочія хозяйскія заведенія, кои гораздо доходнье будутъ. Получа отъ него увъдомленіе подробное, буду я тогда просить васъ, милостивый государь батюшка, о покупкъ скота, котораго, по его примъчанію, не менье ста коровъ содержать нужно будеть, только бы онъ были ни самыя лучшія, ни худшія. Тамъ и пасъки великую прибыль составляютъ, коими мои деревни изобильны, да и вообще крестьяне достаточны, даже что многіе и котлы винокуренные имъютъ. Я постараюся съ первою оказіею написать о скотъ, назнача его число, и деньги, для того потребныя, вышлю".

Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ при дворъ, Безбородко, по душевной добротъ и желанію для всъхъ возможнаго благополучія, не упускаль случая похлопотать о землякахъ и походатайствовать за родственниковъ. 31 августа, Безбородко писалъ къ отцу: "28 сего августа переселился дворъ изъ Царскаго Села въ зд'вшнюю столицу, и хотя продолжается по сію пору время очень хорошее, однакожъ, думаю, что уже здъсь [въ Петербургъ] останемся безотлучно. На сихъ дняхъ получили мы извъстіе о кончинъ графини Катерины Михайловны Румянцовой. Имъвъ въ особъ ея одного изъ лучшихъ пріятеля, и дознавъ во многихъ случаяхъ на ділів ея одолженія, милости и искренность, всв мы въ томъ участвовавшіе наичувствительнъйше были тронуты. На 22 сентября въ Прав. Сенатъ изготовлено и уже подписано действительно произвождение статскихъ чиновъ, зависящихъ отъ власти сего правительства. Тутъ приняли участіе и изъ нашихъ единоземцевъ пожалованіемъ... Я туть могу похвалиться особливою благосклонностію князя Александра Алексвевича [Вяземскаго], который съ такою милостивою готовностію исполнилъ мое прошеніе, чтобы, при общей для всея имперіи милости, призрѣть и на сихъ удостоенныхъ, что отвратилъ всякій споръ и сомнівніе, обыкновенно прежде предполагаемый отъ тъхъ, кои еще не отвыкли насъ очень различать отъ себя, и которые всв изъ твхъ, что у насъ взросли, или, по крайней мъръ, долго жили. По таковой удобности къ награжденію службы чинами за нужное бы я считаль приложить стараніе въ пользу Якова Леонтьевича [Бакуринскаго]. Съ отправленіемъ г. маіора Сахновскаго нам'вренъ я послать къ его сіятельству, графу Петру Александровичу [Румянцову] о дачѣ ему чина бунчуковаго товарища съ оставленіемъ у прежняго м'вста и о присылк'в удостоенія въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ. Вамъ не худо будетъ употребить ту же просьбу чрезъ письмо, и когда только его сіятельство на то соизволитъ, то несомн'вню зд'всь не учинятъ въ томъ затрудненія".

Хлопоты Безбородки о зятѣ увѣнчались успѣхомъ. 4 октября Александръ Андреевичъ сообщилъ объ этомъ отцу: "Сегодня въ общемъ Сената собраніи предложено было удостоеніе графа Петра Александровича [Румянцова] о Яковѣ Леонтьевичѣ. Благосклоннымъ и милостивымъ стараніемъ князя Александра Алексѣевича [Вяземскаго], графа Александра Романовича [Воронцова] и другихъ добрыхъ моихъ пріятелей, произведенъ онъ въ коллежскіе ассесоры, и не только журналъ, но и самое опредѣленіе дѣйствительно подписано, въ чемъ князь Александръ Алексѣевичъ особливо старался пособить, дабы толь скорое отправленіе сдѣлано было".

Четырехъ-лѣтнее служеніе Безбородки при особѣ Екатерины имѣло результатомъ, что онъ сдѣлался необходимымъ и полезнѣйшимъ для государыни дѣятелемъ, и занялъ въ кругу своихъ сотоварищей первенствующее мѣсто. Это подтверждается свидѣтельствами современниковъ, которые, конечно, не могли не видѣть преобладающаго вліянія Безбородки на государственныя дѣла и не передать того потомству.

По словамъ Гельбига, "никто изъ государственныхъ министровъ не могъ, даже въ труднъйшихъ случаяхъ и по какой бы то ни было отрасли государственнаго управленія, представить государынъ такого яснаго доклада, какъ Безбородко. Однимъ изъ главнъйшихъ его дарованій было искусство въ русскомъ слогъ. Когда императрица давала ему приказаніе написать указъ, письмо или что либо подобное, то онъ уходилъ въ пріемную и, по расчету самой большой краткости времени, возвращался и приносилъ сочиненіе, написанное съ такимъ изяществомъ ⁹⁸), что ничего не оставалось желать лучшаго " ⁹⁹).

Маркизъ де-Палеро, Сардинскій посланникъ, еще ярче обрисовываеть д'ятельность Безбородки, какъ секретаря Екатерины. "Чтобъ дать понятіе о новой должности, — пишетъ посолъ, — на которую онъ былъ назначенъ, а также уяснить ходъ д'ёлъ въ этой странѣ, считаю нелишнимъ зам'єтить, что, по принятому въ зд'єшнемъ правленіи порядку, никто, кром'є чиновниковъ, им'єющихъ представить докладъ, не получаетъ частныхъ аудіенцій у царицы. Ея величество, какъ государыня, им'єтъ придворный штатъ, состоящій изъ генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ, фрейлинъ, штатсъ-дамъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ. Какъ частное лицо, она им'єтъ общество, состоящее изъ от-

борныхъ людей страны, которые собираются во дворцъ, извъстномъ подъ названіемъ эрмитажа. Между тімь, вышеприведенный этикеть такъ строго соблюдается, что изо всёхъ лицъ, имёющихъ къ ней доступъ, никто не смъетъ говорить ей о какомъ либо дълъ, и всъ, отъ перваго до посл'ядняго въ имперіи, должны ограничиваться ходатайствомъ о своихъ интересахъ у начальниковъ разныхъ въдомствъ, или письменно обращаться непосредственно къ самой государынъ. Тогда какъ мы счастливы твиъ, что имвемъ свободный доступъ къ престолу, смотримъ очами состраданія на народъ, лишенный этого преимущества, завсь никакъ не могутъ наливиться государямъ, которые, подобно королю Сардинскому, открывають двери своихъ покоевъ всёмъ своимъ подданнымъ. Порядокъ, установленный въ Піемонтв, предохраняеть насъ отъ множества злоупотребленій; зл'вшній же обычай умножаеть до невъроятности число писемъ, ежедневно получаемыхъ на имя государыни. Но это еще не все: зайсь не существуеть совита для принятія прошеній, и пріємъ формальныхъ просьбъ и писемъ соединяется въ однъхъ рукахъ. Роспись чиновъ этого двора въ мъсяцесловъ указываетъ имена и число секретарей, исполняющихъ это почетное порученіе. Я, съ своей стороны, скажу только, что если эти господа им'ьютъ много работы, то пользуются, въ воздаяние своихъ трудовъ, большимъ уваженіемъ. Однакоже, изъ числа лицъ, занимающихъ такія важныя мъста, никто, сколько мнъ извъстно, не докладываетъ дълъ непосредственно государынъ, кромъ г. Безбородки. Независимо отъ счастливой памяти, значительно обдегчающей его собственный трудъ, а также и трудъ твхъ, кто съ нимъ работаетъ, онъ, говорятъ, обладаетъ въ высшей степени даромъ находить средства для благополучнаго исхода самыхъ щекотливыхъ дълъ. Этими двумя качествами онъ до такой степени возвысился во мивніи Екатерины II, что, въ ежедневныхъ беседахъ съ нимъ, эта государыня говоритъ ему обо всемъ и открываетъ ему возможность иметь вліяніе на все".

Отзывъ третьяго современника, соотечественника и сослуживца Безбородки, — человъка вообще не отличавшагося снисходительностью, невольно подтверждаетъ справедливость свидътельства Гельбига и маркиза де-Палеро. "При острой памяти и нъкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ, — пишетъ Грибовскій, — Безбородкъ не трудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынъ вельможи, кромъ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія 100). Матерія для указовъ обыжновенно была обработываема въ Сенатъ или другихъ департаментахъ основательно и съ присоедине-

ніемъ приличныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ; стоило только сократить сіи записки и нѣсколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно, недовольно было Кіевскаго и бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ: потребна была память и острота ума, коими Безбородко щедро былъ награжденъ и при помощи которыхъ въ скоромъ времени понялъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія 101. Въ столь же лестныхъ выраженіяхъ отзывается о Безбородкъ и французскій писатель Кастера. Онъ говорить, что "Безбородко былъ работящій человѣкъ и возвысился очень быстро. Его главнѣйшій талантъ заключался въ основательномъ знаніи русскаго языка и въ умѣніи изящно выражаться на немъ" 102).

Любопытенъ отзывъ о Безбородкѣ графа Н. П. Румянцова, высказанный имъ въ письмѣ къ Завадовскому, способности котораго онъ сравнивалъ со способностями Безбородки: "Я вчерась твое письмо получилъ, а дня съ четыре назадъ—отъ Безбородки. Оба одинаковаго содержанія, лишь его пообстоятельнѣе. И такъ, напрасно жалуешься на его флегму; къ тебѣ писалъ коротко, ко мнѣ долгое письмо прислалъ, наполненное увѣреніями государыниной милости и хорошаго мнѣнія обо мнѣ " 108).

Такимъ образомъ, современники Безбородки единогласно говорять, что онъ возвышался надъ прочими царедворцами и своими способностями, и своимъ умѣньемъ излагать государственныя бумаги. Вчитываясь въ бумаги, написанныя его рукою, невольно убъждаешься, что складъ ръчи Безбородки отличается необыкновеннымъ лаконизмомъ и выразительностію: она чужда всякой напыщенности, громкихъ фразъ и трудныхъ научныхъ терминовъ. Онъ писалъ какъ говорилъ, стараясь изложить мысль правильно и понятно. Безбородко легко усвоивалъ себъ предметь и, сроднясь съ нимъ, обработывалъ и возсоздавалъ его по своему, въ изящной, систематической и лаконической форм'в. Во вс'яхъ трудахъ его, въ первые годы его деятельности при Екатерине, было очень мало помарокъ и исправленій. Великая императрица, какъ извъстно, всегда умъла замъчать и поощрять своихъ подчиненныхъ, которые добросовъстно и съ усердіемъ исполняли свои обязанности. Просв'ященный умъ Безбородки, безошибочное сужденіе, р'ядкое присутствіе духа, знаніе языковъ, навыкъ къ работь и политическая проницательность, какъ говоритъ Гельбигъ, не имъли равныхъ на томъ поприщъ, который онъ проходилъ.

Всматриваясь въ труды Безбородки по должности секретаря Ека-

терины II и сравнивая ихъ съ трудами другихъ секретарей, убъжлаешься, что онъ былъ единственный исполнитель повелжній великой монархини. Въ архивахъ присутственныхъ мъстъ, въ книгахъ, извъстныхъ подъ названіемъ "именные высочайшіе указы", сохраняется множество указовъ и рескриптовъ, писанныхъ дословно Безбородкою и только подписанныхъ Екатериною. Смело можно заключить, что эти именно документы были написаны, такъ сказать, на лету, тотчасъ по получении приказаній государыни, въ пріемной или секретарской комнать предъ кабинетомъ Екатерины, на томъ столикъ за щирмами, гдъ изготовлялись решенія, управлявшія судьбою нашихъ дедовъ. Само собой разумъется, что императрица не могла не цънить быстраго исполненія ея повел'вній, чего нельзя сказать о прежнемъ, ближайшемъ къ ней секретар'в И. П. Елагин'в, котораго она иногда величала "Перфильевичъ" и которому приходилось напоминать о делахъ имъ забытыхъ, что и вынуждало ее писать ему: "что тебъ подобнаго лънивца на свъть нъть, да что никто столько ему порученныхъ дъль не волочитъ, какъ ты" ¹⁰⁴).

Въ первые годы своей службы при Екатеринв, Безбородко былъ усерднымъ до педантизма, какъ увидимъ ниже, въ одной изъ послвдующихь главъ, которая исключительно посвящена дъятельности его какъ секретаря Екатерины II. Что касается до отзыва самого Безбородки о д'вятельности его за первые годы нри Екатеринв, то опъ крайне лакониченъ и скроменъ. Въ просъбъ объ отставкъ, поданной императору Павлу, о трудахъ за это время онъ писалъ: "По прибытіи въ Москву для мирнаго торжества, угодно было блаженныя и въчной славы достойныя памяти государынь, родительницы вашей, взять меня къ особъ ея для принятія прошеній и исправленія прочихъ дълъ. Въ самое короткое время имълъ я счастіе пріобръсти высочайшую ея довъренность до такой степени, что миъ поручены были собственныя ся бумаги, и вскоръ на дълъ учинился я первымъ ея секретаремъ, имъя на себъ большую часть важнъйшихъ государственныхъ дълъ". Княгиня Е. Р. Дашкова въ "Запискахъ" своихъ обыкновенно называетъ Безбородку "первымъ секретаремъ Екатерины" 105).

V.

Повздка въ Бълоруссію. Опредъленіе въ Коллегію Иностранныхъ Дълъ.

Политическія соображенія императрицы Екатерины привели ее къ свиданію съ Іосифомъ II, въ Могилевъ. Государыня желала также взглянуть на присоединенныя къ Россіи, вслъдствіе перваго Польскаго раздъла, области и на пути своемъ лично удостовъриться, какъ привилось учрежденіе намъстничествъ: ей предстояло путешествовать по губерніямъ, "въ новомъ образъ правленія устроеннымъ".

Невзгоды Австріи заставили Іосифа II искать поддержки въ дружбѣ съ Екатериною; опасаясь происковъ Фридриха II и его агентовъ, онъ рѣшился лично явиться въ Россію на свиданіе съ государыней, которая, съ своей стороны, видѣла въ Іосифѣ сильнаго союзника. Пріѣздъ его въ Россію льстилъ ея самолюбію, котораго Екатерина, какъ извѣстно, была не чужда.

Почти за полгода до путешествія, императрица поручила Безбородкъ сообщить о немъ начальникамъ тъхъ губерній, которыя она намърена была посътить, 12 іюня 1779 года, Безбородко писалъ князю Н. В. Репнину, по этому поводу: "Ея величество отозваться соизволила, что путешествје свое она такъ располагаетъ, чтобы на каждый день до объда двъ, а послъ объда другія двъ станціи отъъзжать, почитая сіе выгодн'вйшимъ и удобн'вйшимъ для прим'вчанія на состояніе лежащихъ по дорогі мість. Планъ дворцамъ путевымъ ея величеству показался достаточнымъ, но при томъ указывать изволила на таковой же деревянный дворецъ въ Клину, буде оный не сгорълъ, что онъ лучше другихъ расположенъ". Въ письмъ, отъ 26 августа того же года, Безбородко вновь писалъ къ князю Репнину: "Дорога для путешествія оставлена старая, и что ей сділана карта и по станамъ росписаніе. Она уже, конечно, не подвержена перем'внамъ, такъ какъ мив ея величество указать изволила уведомить вась съ нарочною эстафетою 106). Множество подобныхъ писемъ Безбородки къ разнымъ лицамъ, съ мельчайшими подробностями о путешествіи, какъ нельзя лучше обрисовывають его исключительное положение при Екатеринъ. Это подтверждаетъ, косвеннымъ, впрочемъ, образомъ, и самъ Безбородко въ письмъ своемъ къ отцу, отъ 15 января 1780 года, въ это время уже тяжко больному, по делу Безбородки съ графомъ Разумовскимъ, которому онъ старался оказать существенныя услуги. Безбородко писаль: "Въ бытность г. Башилова объяснялся онъ со мною о поведеніи его по коммиссіи Быковской, гдё онъ, какъ уверяеть, старался всёми силами бороться съ ябедниками и безпокойными повъренными и стряпчими графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго], и при томъ утверждаетъ, что все, что на него ни могло быть противное взведено, есть сущая клевета. Можно сему върить и не върить по достохвальному преданію покойнаго полтавскаго коменданта Туркестанова. Однакоже, я не только не подаль ему повода на противное, но еще, вопреки того, не можетъ онъ отпереться, что настоящую свою богатую аренду въ Бълоруссіи получилъ онъ единственно моимъ стараніемъ, кое употребиль я такъ какъ бы въ собственномъ своемъ дель; да и въ нынешнюю его здёсь бытность я тщился доказать ему память знакомства испрошеніемъ отличнаго ему пріема допущеніемъ къ ея императорскому величеству приватно во внутреннихъ ея покояхъ, и пожалованіемъ подарка отміннаго предъ другими прівзжавшими съ подобными извъстіями, не упоминая уже объ ознакомленіи его со многими, кои для него полезны быть могуть. Дай Богь, чтобы только люди могли быть признательнее, нежели мы ихъ иногда находимъ".

Будучи близкимъ къ императрицѣ, Безбородко, при своемъ усердіи, трудолюбій и знаній, старался не ограничиваться кругомъ занятій только по принятію челобитень, подаваемыхъ на высочайшее имя. До офиціальнаго еще опредвленія въ Коллегію Иностранныхъ Лель, т. е. до ноября 1780 г., Безбородко принималъ двятельное участіе въ двяв при выполненіи знаменитаго проекта, принадлежавшаго императрицѣ и извъстнаго въ исторіи подъ именемъ "вооруженнаго морскаго нейтралитета", которымъ призывались къ союзу для защиты нейтральнаго флага всв Европейскія державы, не принимавшія участія въ продолжительной борьб'в Англіи съ ея С'яверо-Американскими колоніями. Объ участіи Безбородки въ этомъ знаменитомъ проект' свид' тельствуютъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архив'в Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 107), и отзывъ Екатерины II въ одномъ изъ замѣчаній ея на книгу аббата Денины: "Біографія Фридриха ІІ". Денина приписалъ Фридриху II первую идею вооруженнаго нейтралитета и утверждалъ, будто Фридрихъ II, еще въ 1744 году, мечталъ о созданіи конфедераціи этого рода. Екатерина, читая трудъ Денины, противъ этого мъста его книги написала: "Это неправда; идея о вооруженномъ нейтралитетъ возникла въ головъ у Екатерины II, а не у кого другаго. Графъ Безбородко можетъ засвидътельствовать, что эта мысль была
высказана императрицей совершенно неожиданно. Графъ Панинъ не
хотълъ и слышать о вооруженномъ нейтралитетъ; идея эта не принадлежала ему, и стоило большаго труда убъдить его, что и было поручено Бакунину, который выполнилъ это дъло" 108).

Что же касается участія въ этомъ проектѣ Безбородки, то именно имъ написаны слѣдующіе акты: а, объявленіе высочайшаго повелѣнія графу Панину, при коемъ препровожденъ указъ Адмиралтейской Коллегіи, и б, протоколъ, которымъ графъ Панинъ поручилъ Безбородкѣ донести императрицѣ о результатахъ сношеній его съ иностранными министрами, принявшими предложеніе о вооруженномъ нейтралитетѣ съ особеннымъ участіемъ, кромѣ министровъ Англійскаго, Французскаго и Испанскаго 109).

Два эти документа тѣмъ важны, что раскрываютъ всѣ подробности этого замѣчательнаго произведенія Екатерининскаго ума; въ нихъ высказалась вся политика нашего кабинета со всѣми интригами иностранныхъ дворовъ, которые не безъ зависти смотрѣли на политическое наше преобладаніе.

За мѣсяцъ до путешествія, когда къ нему все было готово, Безбородко, въ письмѣ къ Бѣлорусскому намѣстнику, графу З. Г. Чернышеву, 4 апрѣля 1780 года, между прочимъ, писалъ: "Въ иллюминаціяхъ и другихъ праздникахъ Могилевскихъ ваше сіятельство постарайтеся избѣжать постановленія имени ея величества, учреждая оные такъ, чтобъ могли они сходствовать, напримѣръ, къ доброму согласію государей, утверждаемому персональнымъ знакомствомъ ихъ и происходящему изъ того благоденствію и тишинѣ для державъ ихъ. По словамъ ея величества, ваше сіятельство не дозволите, чтобъ тутъ гдѣ нибудь названіемъ или симболомъ былъ воспомянутъ миръ Тешенскій 110.

"Еще передъ отбытіемъ изъ Царскаго Села", — какъ сказано въ "Дневной запискъ путешествія" ¹¹¹), — "Екатерина повелъть соизволила господамъ сенаторамъ, графамъ Я. А. Брюсу и А. С. Строганову, бригадиру Безбородкъ и полковнику Турчанинову, во время сего путешествія, въ каждомъ городъ, уъздномъ или губернскомъ, освъдомляться о порядкъ въ управленіи, о нуждахъ и пользахъ всякаго мъста, снабдивъ каждаго запискою, въ чемъ таковыя свъдънія состоять должны" ¹¹²).

«Дневная записка путешествія», въ составъ которой вошла и инструкція, была составлена Безбородкою. Объ этомъ трудѣ своего севретаря Екатерина упоминаетъ въ письмахъ къ великому князю Павлу

Петровичу. Изъ Пскова, 14 мая, государыня писала: «Je crains, mon cher fils, que Vous ne soyez excedés de la longueur du journal de Besborodka, que je Vous envoie parce que Vous l'avez souhaité» [Боюсь, любезный сынъ, чтобы васъ не утомилъ безконечный дневникъ Безбородки; я посылаю его вамъ, по вашему желанію] 113). Въ инструкціи, данной для обревизованія присутственныхъ м'єсть, Безбородко не упустиль изъ виду ни мал'яйшей пружины въ государственномъ механизм'я: зд'ясь было предусмотр'вно все, даже ремесла и промыслы по селамъ. Результаты этихъ ревизій оказались блестящими, судя по обнародованной «Дневной запискъ путешествія». Такимъ образомъ, обревизованы были присутственныя м'вста губернскія и увздныя въ городахъ: Нарв'в, Гдовъ, Псковъ, Великихъ Лукахъ и другихъ, а также и вообще губерніи —Полоцкая, Могилевская, Смоленская и Новгородская 114). Что принадлежало въ этихъ ревизіяхъ собственно Безбородків, документально опредвлить невозможно. Объ этомъ путешествіи Безбородко разсказываетъ подробно въ письмахъ къ друзьямъ своимъ графамъ Воронцовымъ, братьямъ Александру и Семену Романовичамъ. Его письма къ этимъ лицамъ имѣютъ вообще несомнѣнное историческое значеніе. Въ нихъ Безбородко является живымъ, увлекательнымъ излагателемъ подробностей, которыя были недоступны для другихъ лицъ, не близко стоявшихъ къ Екатеринъ, а потому они служатъ для насъ однимъ изъ важныхъ и достовърныхъ источниковъ. Знакомство же Безбородки съ графами Воронцовыми началось, какъ надо думать, съ меньшаго изъ нихъ, графа Семена Романовича, когда онъ, въ первую Турецкую войну, командовалъ сначала гренадерскимъ баталіономъ, а потомъ былъ командиромъ баталіона 3-го гренадерскаго же полка. Въ это именно время, Безбородко зав'ядывалъ одною изъ экспедицій походной канцеляріи графа Румянцова. Они должны были нередко встречаться въ палаткъ фельдмаршала, гдъ, въроятно, и сдружились, особенно тогда, когда фельдмаршалъ поручилъ графу С. Р. Воронцову всъ статьи Кайнарджійскаго мира перевести на италіанскій языкъ, согласно турецкому обычаю 115). Последующая служба Безбородки при Екатеринев сблизила его и съ графомъ Александромъ Романовичемъ. Дружескія отношенія Безбородки къ графамъ Воронцовымъ не прекращались до конца дней его, и онъ всегда ценилъ "советы и наставленія" графа Александра Романовича, что не разъ выражалъ въ своихъ письмахъ къ нему.

Императрица вывхала изъ Царскаго Села, 9 мая, въ 3 часа по полудни, и на другой день, къ 8 часамъ по полудни, прибыла въ Нарву, останавливаясь, на незначительное время, на промежуточныхъ станціяхъ. На другой день по прівздв въ Нарву, государыня, увъдомдяя объ этомъ великаго князя и сообщая, что она сама и вся свита ея потолствли и здоровы, выразила желаніе получить и отъ августвишей четы такое же извъстіе, прибавивъ: «Je me flatte que Vous m'en direz autant et peut-être la nouvelle en est elle dans la poche d'un courrier, qui cherche Besborodka depuis les trois heures du matin; ne diraiton pas que Narva est aussi grand que Paris puis que les gens s'y perdent» [Jaскаю себя надеждою, что вы скажете о себъ то же; быть можеть, извъстіе это находится въ карманъ курьера, ищущаго Безбородку съ 3 часовъ утра. Подумаеть, Нарва, по общирности—другой Парижъ: въ немъ пропадають безъ въсти]. Безбородко же, въ письмъ изъ Нарвы въ графу А. Р. Воронцову, хотя и не касается случая, о которомъ писала государыня, но за то въ подробностяхъ говорить о своихъ впечативніяхъ, "Большой походъ, который мы въ одинъ день сделали, съ заботами отъ встречъ, привель насъ въ такую усталь, что мы, насилу теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здёщній городокъ оказаль всю пристойность и благоленіе, ему свойственное, въ пріем'в государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ дом'в г. Сутова 116), у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ [Волковымъ] живу весьма покойно. Мы здёсь нашли г. Броуна, Гретенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора. Первый вдеть съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всвми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дёлать спокойно, то есть: об'вдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будеть им'єть два удовольствія, ибо кром'є ожидаемаго съ императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Іезуитской Коллегіи. Г. Броунъ подалъ вчера, по утру, на предлинной конференціи меморіаль, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдв изображаеть онъ все то, что встръчается несходнаго съ привиллегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняеть ихъ желанія, что при таковомъ случа по старому оставить должно и почти все, и, наконецъ, делаетъ счетъ нынъшняго ихъ штата, со всъми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесеть для казны не менте 70,000 р. убытка. Онъ приложиль копін со всёхъ привиллегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіалъ отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранве днемъ, а можеть быть и болве, поспвшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу якъ Петру Васильевичу [Завадовскому], чтобъ онъ не прозъвалъ нашего прівзда гоняя зайцевъ. Исключая хорошій объдъ и что нътъ ни много дълъ, ни челобитчиковъ, въ прочемъ весьма скучно. Вы знаете, изъ какихъ людей составлена вся компанія 117), знаете и мое съ ними положеніе и, выспавшись довольно, поминутно дремлю и зъваю 118. Изъ Пскова, 15 мая, Безбородко вновь писалъ графу Воронцову: "Третьяго дня мы сюда прибыли, а завтра поъдемъ далъе, насмотръвшися много нехорошаго между дворянствомъ, мъщанами и прочими. Такимъ образомъ, мы уже два дни прежде будемъ въ Могилевъ. Прошу всепокорно ваше сіятельство приказать г. Малиновскому [секретарю канцеляріи Безбородки], чтобы онъ скоръе меня увъдомилъ объ отправленіи, ему порученномъ, серебра и прочаго къ городу Архангельскому, для г. Мельгунова; да Осипа Степановича [Судіенка], лънивца славнаго, понудить исполнить мои собственныя коммиссіи. Извините меня, что я васъ дълами моими безпокою, закиданъ будучи прескучными дълами".

Императоръ Іосифъ прибылъ въ Могилевъ 21 мая 1780 года, а 24 мая колокольный звонъ Могилевскихъ церквей и громъ пушекъ, въ 11 часовъ утра, возвъстилъ жителямъ о приближеніи императрицы къ городу. Не вдаваясь въ подробности встръчи и жизни монарховъ въ Могилевъ, описанной уже нъсколько разъ, скажемъ однако, что Екатерина, въ память этого свиданія, въ день своего отъъзда изъ Могилева, 30 мая, вмъстъ съ императоромъ, заложила каменный храмъ, въ сооруженіи котораго Безбородко принималъ дъятельное участіе, какъ увидимъ ниже. Посътивъ затъмъ съ Іосифомъ гг. Оршу, Красный и Смоленскъ, Екатерина отправилась въ Петербургъ, а Іосифъ въ Москву.

Во все время пребыванія императора въ Россіи, Екатерина оказывала ему "искреннее радушіе" и заботилась, чтобы ничто не могло встревожить его 119). "Львовъ въ четвертокъ, — писалъ Безбородко, 1-го іюня, въ Лядахъ, къ графу А. Р. Воронцову, — на прошедшей недълъ сюда прибылъ, и привезъ бумаги, касающіяся до заключенія извъстныхъ конвенцій. Онт были два раза читаны, и я рт дко видълъ государыню въ такомъ удовольствіи. Ей понравились весьма: депеша къ г. Сакену и письмо къ ней графа Никиты Ивановича [Панина]. Все сіе тотчасъ аппробовано было, о чемъ она пишетъ особливо графу Никитъ Ивановичу. Ваше сіятельство теперь видите, что начатое дъло продолжать не перестаютъ и постоянно въ тъхъ же правилахъ пребываютъ. Не видълъ, чтобъ и малъйшее съ другой стороны вопреки тому употреблено было усиліе. Впрочемъ, ни инструкція флота, ни сіи бу-

маги не были сообщены прежде никому, какъ уже послѣ конференціи показаны были графу Петру Александровичу [Румянцову].

"Съ гостемъ нашимъ обходимся, кажется, съ довольною пристойностію. Онъ ни мало не тягостенъ, лишь бы только не женировали сами себя. Везутъ его въ каретѣ шестимъстной. Въ большомъ мъстъ сидитъ государыня, онъ и графъ Румянцовъ, а насупротивъ Александра Васильевича [Энгельгардъ), Кобенцель и Ланской. Сего дня будемъ мы въ Смоленскъ. Въ среду, можетъ быть, выъдемъ, и такъ должно ожидать насъ 12 іюня. Я уже говорилъ о своей въ деревню поъздкъ и обнадеженъ отпускомъ дни на четыре.

"Государыня, кром'в многихъ милостей, оказанныхъ знатными поданіями на школы и тому подобныя набожныя д'вла, сд'влала величайшую милость съ Поляками, зд'всь служащими. Вс'вмъ она пожаловала чины, д'вйствительные т'в, кои они заурядъ им'вли; они довольно не дики стали. Вся-жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ записк'в д'втей въ гвардію".

Сообщивъ, за тѣмъ, что онъ посѣтилъ Завадовскаго въ деревнѣ его Августовѣ, Безбородко закончилъ письмо такъ:

"Время наше проводили мы въ Могилевѣ весело, почти во всегдашнемъ угарѣ отъ забавъ. О великолѣпіи Шкловскомъ, впредь, на словахъ разскажу, а теперь спѣшу отправить курьера, обнимая васъ искренно".

Въ письмъ, изъ Смоленска, отъ 3 іюня, къ графу А. Р. Воронцову, Безбородко подробно описываетъ разговоръ свой съ императоромъ Іосифомъ. "Между разговорами, которыми прівзжій гость меня ежечасно удостоиваетъ, спрашивалъ онъ меня, между прочимъ, о образъ управленія дълами ея императорскаго величества, и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всъ депеши министерства нашего не инако къ министрамъ у дворовъ посылаются, какъ по аппробаціи проектовъ самою государынею; что ни одна бумага не проходить, которая въ оригиналъ не была бы представлена ея величеству; ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко и то, что прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ къмъ онъ сдълалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился паки къ иностранному департаменту и началъ выхвалять слогъ нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ, во время войны съ Турками и во время последней негоціаціи между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорошо у насъ пишутъ. Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитв Ивановичу, говоря, что онъ очень радъ пріобресть его знакомство, что достоинства приватныхъ людей не столько признаваемы бываютъ при нихъ, какъ послё ихъ, -авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болъе примътны и ощутительны; но тутъ, по его словамъ, часто участвуетъ и похлебство. Я сказалъ ему, что и они именотъ министра, великую славу пріобр'явшаго благоразумнымъ управленіемъ дівль, ему порученныхъ; но онъ мив тутъ сказалъ, что онъ отдаетъ всю справедливость достоинствамъ князя Кауница, но не находитъ, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никить Ивановичу, который по сіе время имъль репутацію министра въ дълахъ, всю Европу интересующихъ, и такую силу, что можно приписать ему, какъ девизъ: fiat et fit [да будеть и бысть]. Посл'я того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ діль, объясняя, что управители другихъ частей, им'я діло съ подданными государей своихъ, не им'вютъ никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія, а иностранных д'яль министръ нер'ядко долженъ повелъвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и въ виду не тъсные предълы земли своей, но цълую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, но не могу вспомнить безъ смѣха, когда онъ у меня спросилъ: служилъ ли графъ Панинъ въ войскахъ, и когда я ему отвъчалъ, что служиль въ конной гвардіи, то онъ мив молвиль: вы также служили, какъ я слышалъ, всю войну подмастерьемъ толь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думають, будто бы военная служба не имъла ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее пріуготовленіе посл'ядней, ибо въ первой практика научаеть быть на всв извороты готовымь и скорымь въ эксекуціи. Дошелъ онь до особъ, трудящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросилъ о Петръ Васильевичъ Бакунинъ, любопытствуя, что онъ имъетъ-ли только управление департамента, или участвуетъ и въ министерствъ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всв французскія піесы, о коихъ говорилъ онъ прежде. Впрочемъ, любопытству его конца нѣтъ. Я прошу ваше сіятельство бол'ве ко мні уже не писать, ибо въ субботу на вечеръ, т. е. 16 іюня, поёду въ деревню; тамъ проживъ три дни, уповаю быть къ вамъ въ пятницу, т. е. 12 іюня. Забылъ я сказать, что онъ мн'в третьяго дня говорилъ относительно особы великаго князя, изъявляя свое желаніе и нетерп'вливость познакомиться съ нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будетъ служить украшеніемъ нынѣшнему вѣку. "Я люблю въ немъ, — примолвилъ онъ, — ту точность, съ которою, какъ всѣ меня увѣряютъ, отправляетъ всѣ дѣла, какія онъ на себѣ имѣетъ. Таковая точность вещь есть рѣдкая въ молодыхъ лѣтахъ, но она нужна, и въ особахъ его состоянія тѣмъ полезнѣе, что, безъ сомнѣнія, въ свое время и сдѣланное удержитъ, и недоконченное совершитъ".

Эти письма свидѣтельствують, что императоръ Іосифъ II нашелъ въ Безбородкѣ пріятнаго и полезнаго собесѣдника. Смѣло можно сказать, что въ секретарѣ Екатерины императоръ видѣлъ дѣльнаго и необходимаго для государыни и Россіи царедворца, котораго онъ позднѣе и отличилъ отъ другихъ, возведя его въ графское достоинство Римской имперіи.

Въ Великихъ Лукахъ, 6 іюня, Безбородко оставилъ императрицу и ея свиту и повхалъ въ деревню, о чемъ императрица упомянула въ письмъ къ великому князю Павлу Петровичу, извъщая его, въ тотъ же день, изъ Великихъ Лукъ: «La lecture de mon journal qui Vous amuse, va être retardée parce que Besborodka m'a prié de le laisser aller pour trois jours dans sa terre qui était à 50 werstes de la dernière couchée proche de la Dwina. Les dernières feuilles Vous les aurez je pense lors de mon arrivée». [Чтеніе дневника моего, которое такъ занимало васъ, будетъ отсрочено, такъ какъ Безбородко у меня отпросился на 3 дня къ себъ въ имъніе, на 50 верстъ разстоянія отъ послъдней стоянки нашей, на берегу Двины. Послъдніе листы дневника вы получите по прівздъ моемъ].

Путешествіе по Бѣлоруссіи, съ достовѣрностію можно сказать, еще болѣе приблизило къ Екатеринѣ Безбородку, которому она, съ этого времени, стала поручать важнѣйшія дѣла. Извѣстны заботы государыни о переселеніи Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія, чего Екатерина желала достигнуть возможно-тайнымъ образомъ, чтобы не произвести огласки въ народѣ и не подать повода къ неосновательнымъ толкамъ. Дѣло объ отправленіи этихъ несчастныхъ праправнуковъ царя Алексѣя Михаиловича Романова возложено было на попеченіе немногихъ; главнымъ же производителемъ его былъ "бригадиръ Безбородко", какъ свидѣтельствуетъ авторъ статьи о Брауншвейгской фамиліи, составленной по подлиннымъ архивнымъ бумагамъ 120).

Скорый и усердный исполнитель повельній Екатерины, Безбородко съ каждымъ мъсяцемъ пріобръталь болье и болье довъріе и располо-

женіе государыни и къ концу 1780 года онъ былъ столь замѣтнымъ лицомъ по своему вліянію на дѣла, что имя его уже становилось извътно въ далекихъ концахъ Россіи.

Объ этомъ упоминаетъ Левинскій, одинъ изъ кліентовъ Смогоржевскаго, котораго Екатерина, по присоединеніи къ Россіи Білоруссіи, утвердила Полоцкимъ уніатскимъ епископомъ и который такъ сильно стояль за п'влость уніи въ Русской области, полбивая къ тому Потемкина и другихъ Екатерининскихъ царедворцевъ. "Но о простомъ народъ, среди котораго весьма многіе желали, но не могли перейти въ схизму, заботился всёми силами Георгій Конисскій, который, безъ сомивнія, зналь и проекты, и хлопоты Смогоржевскаго и понималь. какъ сильно они могутъ загородить уніатамъ путь къ православію". Противная сторона, къ которой принадлежалъ и Безбородко, противодъйствовала Смогоржевскому, которому Левинскій писаль объ этомъ 18 сентября 1780 года: "Б'ялорусскій нам'ястникъ [Чернышевъ], сговорившись съ Безбородкой, чрезъ котораго идетъ изъ губерніи [Бівлоруссіи] въ Петербургъ и обратно вся переписка, оба били и быотъ на то, чтобы уничтожить Полоцкое архіспископство; но графъ Панинъ, несогласный съ этимъ планомъ, объщалъ Польскому послу Деболи разрушить его " 121). Извъстіе это свидътельствуеть, что Безбородко имъль возможность во всвхъ подробностяхъ проникнуть въ смыслъ тогдашней политики и въ тайный союзъ, заключенный Россіею съ императоромъ Іосифомъ.

Въ концѣ сентября мѣсяца 1780 года, Безбородко подалъ государынѣ записку, извѣстную подъ названіемъ "Меморіала по дѣламъ политическимъ". По словамъ академика С. М. Соловьева, "записка эта имѣла весьма важное дипломатическое значеніе: въ авторѣ высказался тонкій и дальновидный дипломатъ; она, почти слово въ слово, была переслана въ Вѣну, въ формѣ предложенія нашего двора".

Въ запискъ Безбородко говоритъ, что, при условіи заключенія договора съ императоромъ Іосифомъ ІІ, для Россіи нужно имѣть: 1, Очаковъ; 2, Крымскій полуостровъ, и 3, одинъ или два острова въ Архипелагъ. Австрія могла получить: Бѣлградъ съ частію Сербіи и Босніи, но въ томъ случать, если бы Вѣнскій дворъ согласился относительно дальнѣйшаго жребія монархіи Оттоманской. При этомъ предполагалось, что "ежели обт державы, находя продолженіе войны для себя весьма убыточнымъ, а завоеванія ненадежными, предпочли бы заключеніе мира безъ разрушенія Турецкаго государства, въ такомъ случать, сверхъ обоестороннихъ пріобрѣтеній, полезно было бы имъ

условливаться и постановить, чтобъ Молдавія, Валахія и Бессарабія, подъ именемъ своимъ древнимъ Дакіи, учреждена была областію независимою, въ которую владѣтель назначенъ былъ бы закона христіанскаго, тамъ господствующаго, если не изъ здѣшняго императорскаго дома, то хотя другая какая-либо особа, на которой вѣрность оба союзника могли бы положиться; новая сія держава не можетъ быть присоединена ни къ Россіи, ни къ Австріи" 122).

Вівроятно, въ это же самое время Безбородко представиль государынъ и записку: "Сокрашенныя историческія извъстія о Молдавін" 123). Записка заключаетъ въ себъ краткія біографическія свъдьнія о господаряхъ и воеводахъ Лакіи, съ древн'яйшихъ временъ до Петра I, а также извёстія о первоначальной независимости Молдавіи, подчиненій ея Турцій, Польшів и Россій. Судя по словамъ автора записки, сказаннымъ въ конп'в ея о подчинении Молдавіи Россіи, что объ описываемомъ имъ предметь "на своемъ мъсть говорено будеть".можно предполагать, что Безбородко представиль еще и другую записку о Молдавій; но она не отыскана. Императоръ Іосифъ на предложеніе Петербургскаго Кабинета отв'ячаль, что "съ его стороны не будеть затрудненія въ исполненіи всіху этихъ желаній, если только будутъ исполнены и его желанія" 124), на которыя Россія могла см'вло соглашаться. Записка Безбородки имела, вероятно, вліяніе на императрицу и едва ли не была составлена и подана Екатеринъ съ участіемъ князя Потемкина, а 24 ноября того же 1780 г. Безбородко былъ причисленъ въ Коллегіи Иностранныхъ Делъ съ званіемъ "полномочнаго для всёхъ негодіадій ^{« 125}), и въ тоть же день произведенъ въ генералъ-мајора 126). Предположение, что главною причиною причисленія его къ Коллегіи Иностранныхъ Делъ была именно эта записка, подтверждается его собственными словами. Въ прошеніи, поданномъ императору Павлу когда Безбородко просился въ отставку, онъ писалъ, что "императрицею, въ знакъ особливаго монаршаго благоволенія, за поданный мною меморіаль по діламь политическимь, на которомь съ того времени основана система и донынъ продолжающаяся, причисленъ къ министерству полномочнымъ для всъхъ негоціацій".

Эта новая должность развила вполнъ дипломатическія дарованія Безбородки, котораго неизвъстный авторъ "Жизни князя Потемкина" называетъ "великимъ явленіемъ на политическомъ Россійскомъ небъ" ¹²⁷).

Но прежде, чёмъ мы будемъ говорить о политической дёятельности Безбородки, необходимо сказать здёсь нёсколько словъ о заботахъ Екатерины объ увёков'вченіи свиданія ея съ императоромъ Іоси-

фомъ, которыя возникли въ Петербургв именно въ это время. Въ Могилевъ императрина съ Іосифомъ II, въ намять ихъ свиданія, заложили соборъ во имя св. Іосифа, но многіе планы этого собора. лучшихъ архитекторовъ, государынъ не понравились. Безбородко подалъ мысль поручить это дело секретарю Коллегіи Иностранныхъ Делъ, Н. А. Львову, съ которымъ онъ познакомился у Петра Васильевича Бакунина. Львовъ хотя и не былъ спеціалистомъ въ архитектуръ, но одаренъ былъ отъ природы зам'вчательными талантами. Мысль молодаго художника восхитила государыню 128), и планъ его былъ утвержденъ. Впоследствін времени Львовъ быль, какъ увидимъ ниже, близкимъ человъкомъ къ Безборолкъ, письма котораго къ нему свилътельствують объ искренно-дружескихъ отношеніяхъ вельможи, и, благодаря этимъ дружескимъ отношеніямъ. Львовъ им'влъ вліяніе на Безбородку въ пользу друзей своихъ, писателей Екатерининскаго въка. Секретарь государыни искренно любилъ просвъщение; а мы знаемъ какъ важно для истинно-народнаго преуспъянія, чтобы у источниковъ государственной власти находились люди, одушевленные такою любовью.

О построеніи собора св. Іосифа въ Могилевъ, Безбородко, 21 лекабря 1780 года, писалъ, между прочимъ, къ графу Н. И. Панину: "Ея императорское величество, удостоивъ высочайшей аппробаціи сочиненные Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ секретаремъ Львовымъ планъ. фасадъ, проръзъ и проектъ внутренняго украшенія церкви св. Іосифа, созидаемой въ Могилевъ, на память знаменитаго свиданія, повельть соизволила отправить самого сочинителя для соглашенія плана съ мізстомъ и преподання наставления, потребнаго при закладкв. Въ письмъ къ графу З. Г. Чернышеву, 22 декабря 1780 г., Безбородко писалъ: "Ея величество повелъть изволила увъдомить ваше сіятельство о высочайшей ея водь, что перковь сія внутри должна убрана быть фальшивымъ мраморомъ, каковъ ум'йютъ составлять у Іезуитовъ Полоцкихъ и котораго образцы ея величество видъла, а впрочемъ не было бы золота и серебра. Надпись, при семъ подносимая, сдълана по точной вол'в монаршей для выразанія оной на доск'в м'вдной, золотыми буквами, и поставленія на м'єст'в приличномъ". Къ письму была приложена следующая надпись, писанная рукою Безбородки: "Во славу Бога единаго, Всемогущаго, на память знаменитаго свиданія Екатерины вторыя, императрицы и самодержицы Всероссійскія, и Іосифа втораго. императора Римскаго, основанъ храмъ сей святаго Іосифа въ губернскомъ городъ Могилевъ, въ присутствін ихъ императорскихъ величествъ, мая 30 дня, въ лъто отъ созданія міра 7288, отъ Рождества Христова 1780. Парствованія ся императорскаго величества въ осьмосна-лесять. При пастырств' преосвященнаго Георгія, епископа Могилевскаго, и при управленіи нам'встничествами генерала-фельдмаршала и государева нам'встника Захара Григорьевича Чернышева". Кстати привелемъ здѣсь и еще письмо Безбородки къ Петру Богдановичу Пассеку, отъ 31 іюля 1782 года, указывающее на другихъ д'ятелей по постройк' этого историческаго памятника. "Во исполнение высочайшаго ея императорскаго величества повеленія, для строенія перкви св. Іосифа въ Могилевъ, отправленъ съ курьеромъ вашимъ архитекторъ Нобили. По свидътельству всёхъ архитекторовъ, онъ весьма знающъ въ практикъ; но думаютъ, что прилежность его требуетъ довольнаго присмотра, хотя, впрочемъ, и можно думать, что въ г. Могилевъ менъе разрывки онъ найдетъ, нежели въ столицъ. Если онъ найдетъ какое либо относительно зданія сомнівніе, то неугодно ли будетъ вашему превосходительству приказать ему изъясниться письменно съ г. советникомъ посольства Львовымъ. Жалованье получаетъ онъ, Нобили, изъ Кабинета по 1000 рублей на годъ" ¹²⁹).

Вскор'в посл'в причисленія къ Коллегіи Иностранных Лель, Безбородко видимо пріобрълъ обстоятельное знакомство съ политическими дълами и сталъ оказывать на ходъ ихъ вліяніе, сообразно видамъ и намбреніямъ государыни. Это какъ нельзя лучше подтверждають депеши Англійскаго посланника Гарриса, состоявшаго при нашемъ двор'в съ 1778 по 1784 годъ, къ лорду Стормонту, который завъдываль въ это время иностранными дѣлами въ Англіи 130). Въ интересахъ тогдашней Англійской политики сл'ядовало такъ или иначе заключить съ Россіей союзъ для противодъйствія притязательнымъ стремленіямъ Голландіи, которая нанесла обиду Англіи, Гаррисъ употребляль всі міры и способы къ тому, чтобы достигнуть у Русскаго Кабинета согласія на желаемый союзъ съ Англіей, на что склонялся, по видимому, могущественный покровитель Англійскаго посланника, князь Потемкинъ. Но къ нему Гаррисъ не всегда имълъ возможность обращаться, а потому онъ и ухаживалъ и льстилъ графу Панину-все еще сильному при дворъ Екатерины-не смотря на то, что онъ зналъ неблагопріятные взгляды графа Панина на Англійскую политику. Потому посланникъ сталъ заискивать у Безбородки, о которомъ и оставилъ сколько безпристрастныя, столько же и любонытныя извъстія. Такъ, Гаррисъ, не имъя случая обратиться по занимавшему его въ это время вопросу къ князю Потемкину, счелъ нужнымъ откровенно высказать всв свои соображенія Безбородкв съ просьбою доложить о нихъ государынъ. Объ этомъ онъ писалъ къ

Стормонту: "Единственный человѣкъ, отъ кого я могъ надъяться получить нъкоторую выгоду, былъ частный секретарь императрицы, и то только потому, что эта личность честная и незараженная предразсудками, и съ нимъ, съ однимъ, кромѣ двоихъ вышеупомянутыхъ лицъ, императрица разсуждаетъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Безбородко ежедневно возвышается въ ея уваженіи, и я отправился къ нему вчера утромъ [18 января 1781 года] съ цѣлью распространиться о томъ, что я уже говорилъ ему недѣли двѣ тому назадъ, и тѣмъ поставить его въ возможность, —при разговорѣ съ государыней, сообщить ей вѣрныя и точныя свѣдѣнія.

"Поэтому я обратился къ нему, какъ къ доброму и върному подданному, отъ котораго я не просилъ ничего, кромъ удобнаго случая передать прямую и простую истину. Я просиль его вспомнить весьма серьезное свойство обиды, нанесенной намъ Голландцами и заставившей насъ потребовать отъ нихъ удовлетворенія; просилъ его вернуться къ тому времени, когда это было совершено, и замътить, что первый проекть этой міры должень быль состояться одновременно съ Французской деклараціей 1777 года, если не раньше; что это было преднамівренное и обдуманное дъйствіе, признанное его авторомъ, и хотя, правда, отвергнутое Генеральными Штатами, однако изъ нихъ же поведенія можно было заключить, что они, осуждая измінниковъ, были весьма непрочь участвовать въ выгодахъ, полученныхъ измѣной; что почти съ предосудительнымъ терпъніемъ мы дали имъ больше мъсяца для того, чтобы отвъчать на наши представленія; что, по истеченіи этого срока, первый отвёть ихъ состояль въ томъ, что они приняли это дівло ad referendum [на донесеніе]; второй же отвіть быль еще оскорбительнъе передачею вопроса на обсуждение суда, и что не прежде какъ король, мой повелитель, убъдился, что они прибавляють дерзость къ безчестности, онъ прибъгнулъ къ тъмъ энергическимъ мърамъ, которыя по долготеривнію своему столько медлиль привести въ исполненіе; что я быль убъждень, что онь слишкомь свъдущь вь международныхъ правахъ и въ droit public [государственномъ правъ], чтобы не вид'вть всей силы оскорбленія и насм'єшки, заключавшейся въ предложенномъ удовлетвореніи; что обида, нанесенная государству, могла быть наказана только государствомъ же, и что республика поступила бы столь же основательно, поручивъ переговоры о войнъ или миръ начальнику полиціи, какъ и наказаніе пенсіонера Амстердамскаго; что я ничего такъ не желаю, какъ получить отъ императрицы решеніе, подсказанное ея собственными чувствами. Будь она въ нашемъ положеніи, я увъренъ, что она поступила бы точно такъ же, какъ поступили мы, и сочла бы насъ недостойными ея уваженія, если-бы, въ часъ затрудненія и опасности, мы трусливо и терпъливо снесли обиду, намъ нанесенную; что требовалось весьма немного логики, чтобы опровергнуть другую неумъстную мысль, которой были полны наши противники, и заставить всякое безпристрастное лицо убъдиться, что нейтральная лига не находилась ни въ малъйшемъ отношеніи къ нашему разрыву съ Голландіей. Если она желала, какъ сама мнѣ много разъ повторяла, возобновить миръ, то ей слъдовало уклоняться оказывать поддержку Голландцамъ. Въ случаъ, если бы она это сдълала, это бы затруднило исполненіе ея собственныхъ намъреній и продлило бы на неопредъленное время войну, окончанія которой, по видимому, она такъ пламенно желала.

"Секретарь императрицы выслушаль съ величайшимъ вниманіемъ все мною сказанное. Онъ увѣрилъ меня своимъ честнымъ словомъ, что до сихъ поръ онъ ни изъ дѣйствій, ни изъ разговора ен императорскаго величества не могъ замѣтить и отдаленнѣйшаго намѣренія вступиться за Голландцевъ или поддержать ихъ. Напротивъ того, она приказала графу Панину сказать ихъ посланникамъ, что ежели они ожидають отъ нея поддержки, то должны быть безпристрастнѣе и умѣреннѣе.

"Онъ прибавилъ, что весьма мало въроятія на счетъ того, чтобы король Прусскій добился здъсь дальнъйшаго вліянія, и что императрица поступаетъ теперь на основаніяхъ, совершенно противоположныхъ его мыслямъ.

"Въ заключение онъ объщался передать императрицъ все мною сказанное и чрезъ нъсколько дней сообщить мнъ ея отвътъ".

Подм'втивъ въ Безбородк' в искуснаго царедворца, склоннаго притомъ поддержать интересы Англіи по Голландскимъ д'вламъ, Гаррисъ внимательно сл'єдитъ, какъ за д'вятельностію секретаря императрицы, такъ и за мн'вніями вліятельныхъ при двор'в лицъ относительно Безбородки. Собственныя наблюденія и почеринутыя изъ разныхъ источниковъ сужденія о секретар'в Екатерины привели Англійскаго посланника къ уб'вжденію въ его дальновидности, честности и соблюденіи т'вхъ важныхъ отечественныхъ интересовъ, которыхъ по праву ожидало отъ него общественное мн'вніе. Неудивительно потому, что въ посл'єдующихъ своихъ депешахъ Гаррисъ уд'єляетъ много м'єста Безбородк'є, какъ челов'єку, начинающему выдаваться изъ числа придворной знати. Англійскій дипломатъ, 26 февраля, писалъ: "Секретарь ея император-

скаго величества быль введень въ общественную деятельность [фельд] маршаломъ Румянцовымъ. Графъ Алексъй Орловъ имътъ самое высокое понятіе объ его способностяхъ и честности, и считаетъ его другомъ Англіи. Князь Потемкинъ весьма откровенно сообщилъ мнв объ усиленіи вліянія секретаря императрицы и сов'єтовалъ быть къ нему внимательнымъ. Побужденія эти достаточно объяснять вамъ, почему въ последнее время я часто обращался къ этому лицу. Во всемъ происходившемъ между нами онъ постоянно и вполнъ оправдывалъ характеръ, приписываемый ему общимъ мненіемъ. Переговоривъ съ нимъ на счеть дела съ Голландцами и получивъ отъ него уверенія въ томъ, что сношенія эти ни въ какомъ отношеніи не могуть намъ повредить, я указаль ему на необходимость справедливаго и безпристрастнаго пересмотра инструкцій, которыя въ этомъ году дадутся Русскимъ командирамъ флота, во избъжание намъреннаго или нечаяннаго распространенія приказа о покровительств'в и для Голландскихъ судовъ. Я также настаивалъ на важности напомнить императрицъ ея намъреніе относительно окончанія этой ссоры, чтобъ чрезъ медленность не допустить возникновенія новыхъ мыслей и появленія новыхъ впечатл'вній. счеть обоихъ этихъ вопросовъ онъ отвечаль весьма удовлетворительно".

Въ это время, о которомъ идетъ рѣчь, начало уменьшаться вліяніе при дворѣ и въ политикѣ графа Панина, въ замѣнъ котораго довольно ясно обрисовались дипломатическія способности Безбородки. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Гаррисъ, о чемъ и сообщилъ своему двору, въ мартѣ 1781 года: "Правда, — писалъ дипломатъ лорду Стормонту, — императрица, по видимому, лишила его [графа Панина] своего довѣрія, и хотя она еще выслушиваетъ его мрачныя внушенія, потому что онъ умѣетъ передавать ихъ, соображаясь съ ея страстями, тѣмъ не менѣе она ведетъ почти всѣ дѣла иностраннаго министерства чрезъ своего частнаго секретаря".

Это послѣднее извѣстіе Англійскій посланникъ не замедлилъ подтвердить депешею, отъ 8 іюня, въ которой онъ сообщилъ: "Секретарь императрицы и сама императрица въ послѣднее время усердно работали, но надъ чѣмъ именно, этого еще не оказалось, потому что новый проектъ, относящійся до посредничества, былъ приготовленъ въ Вѣнѣ, и по этому предмету здѣсь не осталось ничего болѣе дѣлатъ". Черезъ двѣ недѣли съ небольшимъ, 25 іюня, Гаррисъ даетъ отчасти знать о предметѣ совмѣстныхъ занятій государыни съ своимъ секретаремъ: "Изъ того, что мнѣ удалось узнать, я заключаю, что все это извѣстно лишь императрицѣ и Безбородкѣ, такъ какъ другъ мой

[князь Потемкинъ], хотя я предполагаю, что онъ не знакомъ съ этимъ дѣломъ, однако ничѣмъ этого не доказываетъ; и я увѣренъ, что вопросъ этотъ не довѣренъ ни вице-канцлеру, ни кому изъ прочихъ чиновъ иностраннаго министерства". Свои мнѣнія и отзывы о Безбородкѣ Англійскій посланникъ подтверждаетъ дополнительнымъ письмомъ къ Стормонту, отъ того же 25 іюня, при чемъ высказываетъ очень смѣлую мысль, что секретарю императрицы "почти исключительно поручено внутреннее управленіе имперіи". "Теперь лицо, —пишетъ Гаррисъ, —пользующееся величайшимъ вліяніемъ и внушающее общую зависть своимъ возвышеніемъ, это Безбородко. Поддѣлываясь подъ всѣ ея капризы, онъ пріобрѣлъ ея довѣріе и доброе мнѣніе, а вслѣдствіе своихъ рѣдкихъ способностей и необыкновенной памяти онъ ей чрезвычайно полезенъ. Почти исключительно ему поручено внутреннее управленіе имперіи, и онъ имѣетъ также большое участіе въ веденіи иностранныхъ дѣлъ".

Довъріе Екатерины къ Безбородкъ и его приближенность къ государынъ, такъ рельефно отражавшаяся на всъхъ важныхъ дълахъ, пугали даже всесильнаго князя Потемкина, который "къ Безбородкъ и къ его партіи еще менъе расположенъ былъ и слъдилъ за ихъ успъхами съ величайшею завистью и безпокойствомъ. Я постоянно опасался, — заключаетъ Гаррисъ свою депешу, отъ 7 октября, — и продолжаю опасаться, что онъ постарается снова возвысить графа Панина, лишь бы уронить вліяніе Безбородки; и, преслъдуя цъли темной придворной интриги, онъ забудетъ о самыхъ существенныхъ интересахъ своихъ друзей". Въ концъ того же мъсяца, 21 октября, Гаррисъ вновь высказываетъ свои опасенія по поводу выдающагося вліянія Безбородки при дворъ, сообщая, что "мой другъ преслъдуетъ двъ цъли: первая изъ нихъ есть ослабленіе Безбородки и его партіи, которыхъ онъ опасается, можетъ быть, болъе, чъмъ графа Панина; вторая же цъль его состоитъ въ томъ, чтобы, пока еще есть время, войти въ милость великаго князя".

Не смотря на происки и интриги князя Потемкина, а еще върнъе—самого Гарриса, Безбородко не перемънялъ дружескаго расположенія своего къ Англійскому посланнику; но съ нимъ велъ себя осторожно, сдержанно, относясь къ иностраннымъ событіямъ съ своей народной, чисто русской точки зрънія. Надъясь на содъйствіе довъреннъйшаго сотрудника императрицы, Гаррисъ не переставалъ выхвалять Безбородку своему двору. "Секретарь всегда внимателенъ ко всему, что ему говорятъ, а на этотъ разъ показался мнѣ еще внимательнѣе, чъмъ обыкновенно. Какъ и всегда, онъ отвъчалъ немногими словами. Тѣмъ не менѣе, онъ увѣрилъ меня, что императрица сама убѣдилась, что послѣднія, высказанныя противъ насъ, обвиненія были поспѣшны и неосновательны; что она была слишкомъ просвѣщенна для того, чтобы интриги нашихъ враговъ могли на нее подѣйствовать, и что я могъ положиться на то, что онъ передаетъ ей все мною сказанное".

Прешло два мъсяца со времени опредъленія Безбородки въ Коллегію, какъ онъ уже заняль въ ней видное місто. 4 января 1782 года последовалъ именной указъ Сенату, которымъ, между прочимъ. повелввалось: "генералъ-мајору Безбородку присутствовать въ Коллегіи Иностранныхъ Дель по секретной экспедиціи, и при томъ поручаемъ ему въ точное въдение и наблюдение Почтовый Лепартаментъ, оставляя, впрочемъ, его, Безбородка, при прежней должности" 131). Назначение Безбородки на эти должности вызвало Пикара сообщить о томъ князю Куракину, путеществовавшему въ то время съ цесаревичемъ по Европъ, какъ особенную столичную новость. Въ письмъ, отъ 29 декабря 1781 года, онъ писалъ: "Г. Безбородко, пользующійся постоянно милостями императрицы, назначенъ начальникомъ почтъ, и вмъст'ь съ т'ьмъ онъ получилъ право предс'ядательства въ Иностранной Коллегіи, такъ какъ ни канцлеръ, ни вице-канцлеръ не считаются членами этой Коллегіи. Пока еще председательствующимъ остается младшій Бакунинъ, потому что онъ военный, а Безбородко гражданскій генералъ-маіоръ" ¹³²). Ясно, что Пикаръ писалъ эти изв'ястія по слухамъ и перепуталъ чины Бакунина и Безбородки; но въ его сообщеніи важно, что Безбородко уже въ 1781 году "пользовался постоянно милостями императрицы", и что онъ въ это время былъ уже весьма сильнымъ лицомъ въ дипломатическомъ мір'в и им'влъ важное вліяніе на дёла. Современники-дипломаты того времени отдавали Безбородк'я передъ вице-канцлеромъ первенство. Джемсъ Гаррисъ, въ своихъ депешахъ, называетъ вице-канцлера, графа Остермана, "простымъ министромъ", а черезъ Безбородку передаетъ свои планы и мысли Екатеринѣ съ увъренностію, что "онъ единственный человѣкъ, на котораго можно положиться и отъ котораго можно получить существенную помощь".

Честное и усердное отношеніе къ интересамъ отечества своего вынуждало Англійскаго посланника близко держаться Безбородки и часто повторять его имя своему двору. 9 мая 1782 года, онъ сообщаль двору: "Могущество князя Потемкина и партія секретаря, кажется, равносильны, но ни одинъ изъ нихъ не пользуется достаточнымъ вліяніемъ, чтобы отдёлаться отъ настоящаго любимца [Александра Дми-

трієвича Ланскаго), хотя оба этого желають, и оба, съ цёлью добиться его отставки, уже прибъгали къ мърамъ, которыя до сихъ поръ оказывались неудачными". Интересенъ взглядъ Гарриса на князя Потемкина и Безбородку, по поводу разговора его съ последнимъ о вооруженномъ вмъшательствъ Россіи въ дъла Голландіи, если бы послъдняя не приняла предложенныхъ ей условій. Рішеніе о вооруженномъ вмінательстві было принято въ первыхъ числахъ іюня 1782 года, по домогательствамъ посланника у князя Потемкина и Безбородки. "Разставшись [съ княземъ Потемкинымъ], - пишетъ Англійскій дипломать, - я (послѣ нъсколькихъ часовъ отдыха) отправился къ секретарю. Цёль у меня была та же, но средства, мною употребленныя, были весьма различны. Теперь я говорилъ съ довъреннымъ слугой императрицы, а не съ могущественнымъ другомъ, возвышенный и ясный геній котораго не подчиняется условнымъ правиламъ обыкновенной министерской конференціи. Поэтому я, какъ уже сказалъ, приступилъ къ дълу съ порядкомъ и методой. Я началъ съ подробнаго разбора расположенія и нам'вреній нашихъ враговъ, во главъ которыхъ я поставилъ Францію, стараясь доказать то, въ чемъ самъ твердо убъжденъ, а именно, что всъ остальные дъйствують подъ ея неограниченнымь управленіемь, вслёдствіе осл'впленія, страха или черезъ интриги. Испанію (какъ я зам'втилъ) съ того времени, какъ былъ подписанъ семейный трактатъ, можно было считать за одну изъ провинцій Франціи: достаточно было прочитать этотъ договоръ, чтобы убъдиться въ справедливости моихъ словъ, принавъ при этомъ въ соображение относительное положение обоихъ королевствъ. Голландія находилась почти въ техъ же условіяхъ. Мы много слышали объ ожесточении партій въ этой странь, о невозможности уговорить народъ согласиться на миръ и объ его непоколебимомъ намъреніи прежде всего отомстить оскорбленіе, будто бы нанесенное нами Голландіи. Таковъ быль языкъ всей Французской партіи, но онъ не составляль голоса истины, такъ какъ достовърно, что въ Амстердамъ, источникъ и центръ возстанія, большинство въ эту минуту горячо желало примиренія съ Англіей и съ удовольствіемъ бы увидело всякое усиліе, употребленное Россіей съ этой цілью. Но ихъ удерживають угрозы Франціи; они опасаются за участь своихъ владіній, находящихся въ ея рукахъ, и не смъютъ шевельнуться, не получивъ на то позволенія изъ Версаля. Поэтому Франція одна была причиною продолженія Голландской войны, которую она поддерживала лишь для облегченія собственныхъ намфреній.

"Въ заключеніе я зам'тилъ, что если императрица была искренно

расположена къ возстановленію мира, то ей слѣдовало употребить твердую и рѣшительную рѣчь, поддержать впечатлѣніе нашихъ недавнихъ успѣховъ дѣйствіями самыми энергическими и, заставивъ свое политическое вліяніе идти рука объ руку съ національной силой, получить возможность повелѣвать событіемъ, котораго она добивалась. Секретарь выслушалъ весьма внимательно все мною сказанное и хотя у него прекрасная память, однако онъ записалъ большую часть моихъ словъ. Ничего не могло быть дружественнѣе его увѣреній, и онъ нѣсколько разъ повторилъ мнѣ обѣщаніе, что всякое мое слово будетъ передано императрицѣ".

Такимъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ Гарриса, слѣдуетъ полагать, что уже въ самомъ началѣ политической службы Безбородко имѣлъ важное и существенное вліяніе на наши политическія сношенія съ Европейскими державами. До января 1782 года, т. е. за время, когда онъ занималъ должность полномочнаго для всѣхъ негоціацій, имъ заключены три конвенціи съ иностранными дворами по вооруженному нейтралитету:

- а, 1780 года 24 декабря. "Актъ приступленія Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ Россіей съ Даніей и Швеціей".
- б, 1781 года 8 мая. "Актъ для охраненія свободы торговли и мореплаванія нейтральныхъ народовъ, заключенный между ея императорскимъ величествомъ и его величествомъ королемъ Прусскимъ".
- в, 1781 года 19 октября. "Актъ принятія въ союзъ защищенія неутральной торговли" ¹³³).

Во всёхъ этихъ дипломатическихъ актахъ Безбородко принималъ дёятельное участіе. Первый изъ нихъ, заключенный Россіей съ Даніей и Швеціей, составленъ въ канцеляріи Безбородки, а не въ Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ, что видно по исходящимъ ея книгамъ. А по поводу проекта "акта принятія въ союзъ защищенія неутральной торговли", заключеннаго съ императоромъ Іосифомъ ІІ, 19 октября 1781 года, сохранился собственноручный всеподданнѣйпій докладъ Безбородки, на верху котораго рукою его написано: "Читано и высочайше аппробовано, генваря 20 1781 года". Въ докладѣ этомъ говорится, что такъ какъ въ проектъ трактата объ оборонительномъ союзѣ съ Іосифомъ ІІ, поданный графомъ Кобенцелемъ 19 января, "не внесены нѣкоторые артикулы, иные же требуютъ пополненія и перемѣны", то слѣдовало, по мнѣнію докладчика, внести въ проектъ Кобенцеля нѣкоторые пункты ¹³⁴).

Лучшая табакерка, по свидѣтельству Пикара, за этотъ трактатъ была вручена графомъ Кобенцелемъ Безбородкѣ ¹³⁵).

Въ періодъ отъ 4 января 1782 по 1784 годъ, когда Безбородко былъ присутствующимъ по секретной въ коллегіи экспедиціи, связаль онъ свое имя еще съ тремя дипломатическими трактатами, къ числу которыхъ принадлежатъ:

- а, 1782 года 13 іюля. "Морская конвенція для охраненія свободы нейтральнаго кораблеплаванія, заключенная между Россіей и Португаліей".
- б, 1782 года 8 (19) октября. "Трактать о дружбѣ и торговлѣ, заключенный между Россіей и Даніей".
- в, 1782 года, 10 февраля "Актъ, которымъ его величество король Объихъ Сицилій приступаетъ къ системъ морскаго нейтралитета, принятой въ пользу свободы торговли и мореплаванія" ¹³⁶).

Но всего яснъе вліяніе Безбородки на дипломатическія дъла за это время видно изъ письма герцога Тосканскаго Леопольда, адресованнаго въ брату, императору Іосифу II. Герцогъ, сообщая императору о разговор'в своемъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. путешествовавшимъ тогда по Европъ, приводитъ и мнънје великаго князя о некоторыхъ вельможахъ Екатерины II, въ томъ числе и о Безбородкв, именно въ письмв отъ 5 іюня 1782 г. "Однажды, разсуждая о проискахъ графа Кобенцеля въ Петербургв, онъ разгорячился и сталъ мнъ говорить, что ему извъстно, какіе изъ Петербургскихъ чиновниковъ куплены Вёнскимъ дворомъ, сколько и когда и что получилъ каждый, со всеми подробностями. Когда я сталъ уверять его, что ничего объ этомъ я не знаю, онъ отвѣчалъ мнѣ: "Такъ я знаю и могу назвать вамъ имена. Это князь Потемкинъ, секретарь императрицы Безбородко, Бакунинъ, оба графа Воронцовы, Семенъ и Александръ, и Морковъ, который теперь министромъ въ Голландіи. Я вамъ называю ихъ; пускай знаютъ, что я знаю, кто они такіе, и какъ только у меня будеть власть, я ихъ накажу (ich werde sie ausruthen), уничтожу и выгоню" 137). Послъдующій разсказъ вполн'в докажеть, какъ ошибался великій князь въ своемъ сужденіи о Безбородк'в, который быль при немъ [император'в] однимъ изъ приближеннъйшихъ и любимъйшихъ его царедворцевъ. Императрица же Екатерина, напротивъ, высоко цънила Безбородку и отличала его отъ другихъ, находившихся при ней дипломатовъ. На это есть ясныя указанія въ письмахъ Безбородки къ графу С. Р. Воронцову, по поводу назначенія его посломъ въ Венецію. 12 іюня 1782 года, Безбородко писалъ къ нему: "Сегодня государыня, спросивъ меня ранте обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначение со стороны республики Венеціанской къ здішнему двору Нобля, и человъка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, по роду и качествамъ, каковъ есть кавалеръ Юстиніани, требуеть и съ ея стороны наименованіе туда особы знатной породою и отмінных в способностей, которая въ самомъ началъ могла бы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ нам'вреній ея величества пособствовать и самой т'ясной политической связи; что, при самомъ прочтеніи реляціи князя Дмитрія Михайловича [Голицына] и изъясненія о персон'в Венеціанскаго министра, ея величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человъка, котораго знаетъ она военныя заслуги, а смъло судить и о политическихъ его способностяхъ, дая мив отгадать его имя. На мое незнаніе отвічала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освёдомился отъ васъ, примете ли вы сіе мёсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависъть будетъ остаться въ ономъ сколько угодно. Что она всегда думала, что вы не отречетеся принять миссію такую, гдв есть двло и служба. Хотя и приказано мив сперва отъ себя сдвлать о томъ внушеніе, но я почель долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я туть делать никакихъ, съ своей стороны, советовъ, въдая, что вы сами лучше можете знать, что сходно; но сделаю только зд'ясь одно прим'ячаніе. Я помню, когда ваше сіятельство въ 1779 году однажды находили сходнымъ мъсто въ Англіи, то въ то же время встръчали тъ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповеди, предъуведомивъ уже государыню, что вы, конечно, носов'туетесь съ своими пріятелями, и для того я, прежде вторника или среды, ответа ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдълаю откровеніе, но прося его, чтобы онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія". На другой день, 13 іюня, Безбородко вновь пишетъ къ графу Ворондову: "Я еще сегодня не говорилъ съ государынею объ извъстномъ дълъ, по причинъ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человъкъ на примътъ для сего мъста, сослався на меня. Уведомивъ его о семъ, казалося мнъ, что должно было то же сказать Петру Васильевичу [Бакунину], но обоимъ не открыль объ отвътъ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случав разговора Петра Васильевича, прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не им'влъ вашей отпов'вди". Наконецъ, въ письм'в, отъ 14 іюня, когда отъ графа Воронцова было получено согласіе принять

мъсто посла въ Венеціи, Безбородко писалъ ему: "Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ коллегію и къ князю Дмитрію Михайловичу [Голицыну]. Хотя и написано въ первомъ 7,000 рублей на проъздъ и заведеніе дома, но государыня приказала сверхъ того назначить изъ Кабинета еще 3,000 рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобы впредь отъ другихъ то въ примъръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здъсь изъяснять, что государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмъ вашемъ, что вы увърены, что сіе дълается къ лучшему, отвъчать изволила, что не въ иномъ намъреніи и мъсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себъ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ объду пріъхать для принесенія ея величеству благодаренія" 138).

Ко дню двадцатой годовщины восшествія на престолъ Екатерины, 28 іюня 1782 года, каждому секретарю, при ней состоявшему, было пожаловано изъ Кабинета по 5,000 руб., тогда какъ Безбородкъ пожаловано было вдвое больше, именно 10,000 руб. ¹³⁹).

Въ 1782 году обнаружилось разстройство въ дѣлахъ императорскихъ театровъ. Государыня поручила привести ихъ въ лучшее устройство Безбородкъ, который, 15 іюня 1782 года, писалъ объ этомъ Василію Ильичу Бибикову. "Какъ ея императорскому величеству угодно было высочайше повельть мнв всв двла по театру и музыкв двора ея привести въ лучшій, по возможности, порядокъ и изготовить ихъ къ распоряженію на томъ основаніи, на какомъ соизволить ея величество учредить ихъ, то вследствіе сего прошу ваше превосходительство прислать мнъ копін штатовъ и именныхъ указовъ относительно до театральной дирекціи". Въ другомъ письм'в, отъ того же числа, Безбородко какъ бы разъясняетъ ему причины, заставившія государыню обратить свое вниманіе на театральное дело. Въ конце письма Безбородко писалъ: "Ея величество веденіе расходовъ находить непорядочнымъ и повелела мит сочинить для оныхъ правила и на высочайшее утвержденіе представить " 140). Результать этого дізла извізстенъ. Въ 1783 году былъ учрежденъ новый комитетъ, подъ председательствомъ А. В. Олсуфьева, въ члены котораго были назначены: генералъ-поручикъ Мелиссино, камергеры Дивовъ и князь Голицынъ, генералъ-мајоръ Соймоновъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ. Правила, какими комитетъ долженъ былъ руководствоваться при управленіи театрами, изложены были въ рескриптв, данномъ на имя председателя А. В. Олсуфьева 141), котораго обыкновенно величали "кабинетъ-министромъ". Авторъ "Лѣтописи Русскаго театра" говоритъ, что "хотя чины, составлявшіе комитетъ театральнаго управленія, и старались каждый объ улучшеніи своей части, но, при усиленномъ требованіи роскошной постановки спектаклей, годъ отъ года сталъ оказываться недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на содержаніе театровъ" 142).

Подобнаго рода порученія, даваемыя Екатериною Безбородкі, исполняемыя имъ всегда быстро и добросовъстно, невольно обращали на себя вниманіе монархини, которая, дійствительно, оцівнила заслуги Безбородки, и, въ концъ 1782 года, отличила своего секретаря по трудамъ вмъстъ съ первъйшими сановниками государства. 22 сентября 1782 года, государыня, празднуя двадцатильтие своего коронованія и въ память этого дня учредивъ орденъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, статуть котораго быль составлень Безбородкою, сама возложила на него зв'езду и ленту ордена. Въ рескрипте, данномъ на имя Безбородки, объ этомъ сказано: "Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ нами особливымъ радъніемъ въ дълахъ, вамъ ввъренныхъ, искусствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями, обращаеть на себя наше императорское внимание и милость, мы, желая изъявить оныя предъ свътомъ, всемилостивейше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего св. Равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки, мы сами на васъ возложа, повелъваемъ носить установленнымъ порядкомъ" 143).

Въ автобіографической запискъ своей, Безбородко объ этой наградъ замътилъ: "Почтенъ я отъ многихъ государей разными подарками, и наконецъ почтенъ большимъ крестомъ ордена св. Владиміра, а что всего болве, сей чести удостоенъ на ряду съ первыми чинами государства, когда угодно было ордену, для заслугъ учрежденному, дать первое основаніе. Что касается до чинопроизводства, я отъ полковника шель старшинствомъ, и съ тъхъ поръ не обойдя никого, хотя мимо меня прешли и иные; но и тутъ я, напримъръ, г. Михельсона исключаю, въдая, что онъ имълъ счастіе участвовать въ избавленіи государства отъ большой бѣды" 144). Безбородко былъ крайне обрадованъ пожалованіемъ ордена св. Владиміра, что и высказалъ въ письм'в къ И. Булгакову: "Изъ канцелярской цидулы, — писалъ онъ 1 ноября, узнаете вы о пожалованіи меня большимъ крестомъ перваго класса помянутаго ордена [св. Владиміра]. Всего для меня лестиве образъ, каковымъ государыня меня почтила сею милостію удостоивъ ею въ знакъ знаменитой и заслуженной кампаніи, 145). Всматриваясь въ списокъ лицъ, награжденныхъ этимъ орденомъ, легко замѣтить, что къ нимъ дѣйствительно принадлежали знатнѣйшіе сановники имперіи: князь А. М. Голицынъ, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, князь Г. А. Потемкинъ, графъ Н. И. Панинъ, князь Г. Г. Орловъ, графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бец-кій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

4(2K2)>

VI.

Финансовые труды. Присоединеніе Крыма. Повздка въ Фридрихсгамъ. Избраніе въ члены Россійской Академіи.

Обширныя предпріятія Екатерины, какъ по распространенію предѣловъ Россіи, такъ и по внутреннимъ учрежденіямъ, истощали государственные доходы, которыми далеко не покрывались расходы. Государственный дефицитъ правительство, обыкновенно, покрывало новыми выпусками ассигнацій; но уже въ концѣ 1782 года было замѣчено, что ассигнаціи вымѣнивались съ платежомъ лажа, что возбудило опасеніе и принудило изыскивать другія, болѣе разумныя мѣры для улучшенія финансовъ.

Для достиженія этой цёли была образована особая коммисія изъчленовь, которымь, больше другихъ сановниковь, были знакомы отечественные финансы. Выборь этихъ лиць, какъ кажется, возложень быль на Безбородку, въ исходящихъ книгахъ канцеляріи котораго нашлась записка, утвержденная Екатериною, 15 февраля 1783 года, съ резолюціею: "Быть по сему" и относящаяся до организованія финансовой коммисіи. Содержаніе ея указываеть на членовь, избранныхъ для "пріумноженія государственныхъ доходовь". "Ея императорское величество, — читаемъ въ запискъ, — высочайше повельть соизволила господамъ дъйствительному тайному совътнику и генералъ - прокурору князю А. А. Вяземскому, тайнымъ совътникамъ графу А. П. Шувалову и графу А. Р. Воронцову и генералъ-маїору Безбородкъ вступить въ разсуж-

деніе о пріумноженіи государственных доходов и представить ся величеству мивніе их о томъ; а какъ ныи господинъ генераль-губернаторъ Бълорусскій [Петръ Богдановичъ Пассекъ] находится въ столицъ, то если разсужденія ихъ касаться будуть до ввъренных ему губерній, пригласить и его къ трактованію о доходахъ съ оныхъ губерній 146.

Коммисія, въ апрівлів 1783 года, представила государынів всеподданнъйшій докладъ, въ которомъ было высказано, что она положила себъ за правило "съ одной стороны, соображение государственныхъ нуждъ съ настоящимъ состояніемъ доходовъ, съ другой же - наблюденіе, дабы умножение сихъ последнихъ имело место не въ тягость народную, но съ надлежащимъ уваженіемъ на разные виды общественнаго благоустройства, наипаче же, дабы въ разныхъ провинціяхъ, составляющихъ Всероссійскую имперію, и въ различныхъ ся народныхъ состояніяхъ установить, колико возможно, подати единообразныя и необходимо нужный сразмъръ между собой имъющія". По росписи, представленной княземъ Вяземскимъ, государственные расходы, "кромѣ непредвиденныхъ", въ 1783 году простирались до 12,384,841 рубля, а "остатки отъ положенныхъ по статьямъ расходовъ" не составляли болве 3,181,234 рублей, следовательно, недоставало 9,203,607 рублей. Для покрытія недостающей суммы, коммисіею предлогались, между прочимъ, следующія меры: обложить всёхъ государственныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, кромѣ ямщиковъ, 3-мя рублями казеннаго оброка вмёсто платимыхъ ими 2-хъ рублей, и такимъ образомъ сравнять ихъ съ крестьянами помѣщичьими; однодворцевъ сравнять съ казенными крестьянами, относительно рекрутовъ; въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сіверской и Харьковской, Бълорусскихъ: Могилевской и Полоцкой, въ Рижской, Ревельской и Выборгской, брать подати: а, съ кунечества по 1 р. со ста; б, съ мѣщанъ по 1 р. 20 к. въ годъ; в, съ крестьянъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и пом'ящичьихъ по 70 к. въ годъ; г, съ крестьянъ казеннаго въдомства по 1 р. въ годъ, и д, съ казаковъ, вмъсто произвольныхъ поборовъ, по 1 р. 20 к. въ годъ; увеличить съ купечества денежный платежъ за рекрутовъ до 500 р. за человъка, вмѣсто прежнихъ 360 руб.; возвысить цѣну гербовой бумаги; производить продажу соли на Астраханскихъ и Архангельскихъ рыбныхъ промыслахъ по одинаковой со всеми прочими местами цене; съ обывателей городовъ брать поземельную пошлину; обложить оброкомъ тёхъ, которые по даннымъ имъ нозволеніямъ им'йютъ заводы въ казенныхъ земляхъ, сообразно съ получаемой ими выгодою, и разрѣшить продажу казенныхъ пустопорожнихъ земель. Отъ всѣхъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ изложенныхъ въ докладѣ мѣръ, коммисія надѣялась умножить государственные доходы на 5,104,542 рубля.

Докладъ этотъ, по волъ императрицы, внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, въ протоколѣ котораго, 1 мая 1783 года, между прочимъ, записано: "Совъту генералъ-мајоръ Безбородко объявилъ, что ея императорское величество высочайше указать соизволила оный Совъту прочесть съ тъмъ, чтобы Совътъ, ежели встрътятся ему какія либо сомивнія или трудности, не оставиль донести ея императорскому величеству свои о томъ примъчанія". "Совъть [сказано въ томъ же протокол'в], выслушавъ помянутый докладъ, находитъ, что представленныя въ ономъ средства къ умножению государственныхъ доходовъ: первыя, о сборт съ дворцовыхъ, государственныхъ, экономическихъ и прочихъ казеннаго в'ёдомства крестьянъ трехрублеваго оклада суть прямо хозяйственныя, основанныя на соображении настоящаго тёхъ поселянъ состоянія и сравненіи оброка казеннаго пом'вщичьяго съ пом'вщичьими частныхъ людей доходами; вторыя, касающіяся до провинцій, на особомъ основаніи бывшихъ, делають не только между ними, но и въ разсужденіи многихъ общихъ по государству податей единообразное положеніе, и наконецъ, прочіе способы, тамъ же предложенные, отнюдь не въ тягость народную, ниже въ стъснение выгодъ какого либо народнаго состоянія обращаются; а потому въ принятіи означенныхъ средствъ Совътъ и не усматриваетъ никакихъ препятствій "147).

Вслѣдствіе этого, 3 мая 1783 года, даны Сенату пять именныхъ указовъ: а, объ отпускѣ и продажѣ казенной соли на всѣ потребности безъ изъятія по 35 к. за пудъ; б, о сборѣ съ купечества, вмѣсто рекрутовъ, по 500 руб. за каждаго рекрута; в, о цѣнѣ гербовой бумаги; г, о собираніи оброка со всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ по 3 рубля съ каждой души мужескаго пола, и наконецъ, д, о податяхъ съ купечества, мѣщанъ, крестьянъ и другихъ Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Рижской, Ревельской и Выборгской губерній; о сборѣ пошлинъ съ дѣлъ и съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ Малороссійскихъ и другихъ 148).

О трудахъ своихъ по этому дёлу въ собственноручной автобіографической запискі Безбородко говорить слідующее: "По ділу, касающемуся до умноженія государственныхъ доходовъ, моя заслуга не въ одномъ томъ состояла, что всі пристали къ плану моему о Малорос-

сіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній, на особомъ основаніи бывшихъ. Всё другія средства никто на себя взять не можетъ, чтобъ я въ нихъ не участвовалъ. О крестьянахъ казеннаго вёдомства мы съ г-мъ генералъ - прокуроромъ первые условилися; прибавка сбора за рекрутъ съ купцовъ и на гербовую бумагу мною предложена. Я самъ сочинялъ докладъ, повёрялъ вёдомости, трудился ими всёхъ болёв. По сему уже одному труды мои въ семъ дёлё были не меньше моихъ товарищей; а планъ о Малороссійскихъ доходахъ былъ собственное мое дёло, въ которомъ никто не имълъ участія " 149).

Важное значеніе трудовъ Безбородки въ этой коммисіи обратило на себя вниманіе императрицы, которая, вѣроятно, нашла нужнымъ достойно вознаградить его за нихъ, и, быть можетъ, спрашивала у него, что бы онъ желалъ получить. На эту мысль наводятъ слова императрицы, сообщенныя ею князю Потемкину, въ письмѣ отъ 6 іюля 1783 года. Екатерина писала ему: "Также не забудь мнѣ отвѣтствовать о деревняхъ, кои Безбородко проситъ". Въ концѣ того же мѣсяца, 20 іюля, Екатерина вновь напоминаетъ Потемкину и говоритъ о заслугахъ своего секретаря: "Проситъ у меня Безбородко 2,000 душъ ранговыхъ полковничьихъ деревень въ Украйнѣ, говоритъ, что сіе не дѣлаетъ еще шестой доли того, что законы опредѣляютъ за промыслы барыша коронѣ, а онъ мало-ли придумалъ; il me semble que се raisonnement est asséz juste, серепdапt је serais bien aise de savoir се que vous en pensez? [мнѣ кажется, что это разсужденіе довольно справедливо; однако же мнѣ бы очень хотѣлось узнать, что вы сбъ этомъ думаете?] (150).

Просьба Безбородки увѣнчалась успѣхомъ. Ему пожалованы были деревни въ Малороссіи. Въ указѣ, данномъ Сенату 22 августа 1783 года, сказано, что эта награда дана ему "въ воздаяніе трудовъ по дѣламъ, препоручаемымъ нашему генералъ-маіору Безбородкѣ, всемилостивѣйше пожаловали мы ему въ вѣчное и потомственное владѣніе оставшіяся въ Малой Россіи деревни, бывшія на урядѣ полковниковъ: Лубенскаго и Кіевскаго, Лубенскаго полковаго обознаго село Сосиновку, изъ урядоваго полковника Черниговскаго село Рѣнки и сотника Новгородскаго село Голубовку, со всѣми угодьями" 151). Пожалованіе деревень Безбородкѣ вызвало Завадовскаго сообщить объ этомъ графу С. Р. Воронцову и жаловаться на "коварства пріятеля". Какъ проявились эти коварства—я не доискался, но тѣмъ не менѣе нахожу справедливымъ привести сѣтованіе Завадовскаго, изъ котораго можно заключить отчасти объ отношеніяхъ близкихъ къ Безбородкѣ людей, ко-

торые высоко цвнили его. "Прежнія и новыя его противъ меня коварства, — писалъ Завадовскій, — рвшили меня перестать съ нимъ всячески обходиться и трактовать, какъ явнаго своего врага, считая, что образомъ симъ меньше онъ мнв вредить можетъ, нежели въ лукавомъ видв пріятеля. Сей случай отщетилъ меня и отъ всвхъ къ нему прилепленныхъ, которымъ онъ есть въ бога и кои въ немъ перестанутъ чтить божество, лишь кончился бы его случай" ¹⁵²). Гнввъ Завадовскаго на Безбородку продолжался не долго; последующая жизнь сблизила ихъ до родственной дружбы, которая прекратилась только смертію Безбородки, трогательно оплаканной Завадовскимъ.

Въ результатъ коммисія умножила государственные доходы на нъсколько милліоновъ, но не избавила Россіи отъ дефицита, какъ будетъ сказано ниже, согласно ходу событій.

Еще не кончила своихъ работъ финансовая коммисія, какъ Безбородко былъ призванъ къ новому труду — объ изысканіи лучшихъ мъръ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.

Въ началѣ августа 1783 года, князь Потемкинъ представилъ Екатеринѣ всеподданнѣйшія прошенія главнаго начальника Ногайскихъ ордъ Халиль-Эфендія-Аги, съ духовенствомъ и мурзами, объ опредѣленіи настоящей и будущей ихъ участи посредствомъ переселенія на земли, лежащія внутри Россіи. Разсмотрѣть эти прошенія императрица повелѣла особому комитету, въ составъ котораго были, по высочайшей волѣ, назначены: князь Вяземскій, графъ Остерманъ, Безбородко и Бакунинъ. 28 августа 1783 года, комитетъ представилъ Екатеринѣ всеподданнѣйшій докладъ, въ началѣ котораго выразилъ, что "стремительность" его заключалась въ "достиженіи главнѣйше той цѣли, чтобы согласно внѣшнимъ и внутреннимъ политическимъ обстоятельствамъ споспѣшествовать ко вкорененію и утвержденію" въ Татарахъ "искренне подданнической къ вашему императорскому величеству вѣрности и усердія, совершенной привязанности къ Россійской державѣ, и чтобы сдѣлать народъ сей государству полезнымъ" 153).

Согласно съ взглядами комитета, изложенными во всеподданнѣйшемъ докладѣ его 11 сентября 1783 года, данъ былъ на имя Потемкина именной указъ, въ которомъ Екатерина, сказавъ, что она, признавъ переселеніе Ногайскихъ Татаръ выгоднымъ и полезнымъ, повелѣла: 1, Для помѣщенія Татаръ, желающихъ переселиться, назначить степи, между рѣками Волгою и Ураломъ лежащія, такожъ и прочія земли, впустѣ лежащія по лѣвую сторону рѣки Волги, по рѣкамъ Большому и Малому Иргизу, и далѣе, сколько ихъ отъ поселенія иностранныхъ и отъ перевода изъ казенныхъ селеній остаться можетъ. 2, Мы предоставляемъ главному руководству вашему сіе переселеніе Татаръ со всёми туть нужными распоряженіями, какъ для ихъ выгоды, такъ и для сохраненія безопасности и спокойствія прочихъ нашихъ подданныхъ, чрезъ коихъ земли и селенія они проходить должны, чего ради не распространяемся мы туть ни о нарядъ командъ воинскихъ для препровожденія ихъ и охраненія старыхъ нашихъ подданныхъ, ниже о надобности укрвиленій въ м'встахъ, приличныхъ для обузданія сихъ народовъ и упрежденія всякихъ вредныхъ сообщеній съ прочими дикими народами, полагаяся совершенно въ томъ на усердіе ваше къ службъ нашей, искусство и знаніе положенія государства и его границъ, и бывъ увърены, что тутъ ничто нужное упущено не будетъ. 3. На разныя необходимыя по сему переселенію издержки указали мы д'йствительному тайному сов'ятнику и генералъ-прокурору, князю Вяземскому, отпустить въ распоряжение ваше изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, 200,000 рублей, въ число той суммы, которая потребна на произведение въ действие сего полезнаго дела. 4, Прошеніямъ, поданнымъ отъ Халиль-Эфендія-Аги именемъ всего ихъ общества, удовлетворить полнымъ образомъ мы ни мало не почитаемъ за излишнее, исключая только, чтобъ бъдныхъ снабдить къ переселенію на счетъ богатыхъ: ибо мы, назначая изъ казны нашей довольную сумму для снабденія къ переселенію нужду въ помощи къ тому им'вющихъ, соизволяемъ, чтобъ жалуемою по общему ихъ прошенію льготою и б'єдные и богатые воспользовалися; всл'єдствіе чего вы, на основаніи сего нашего указа, не оставьте дать имъ на просьбы ихъ полное и желаніямъ ихъ сходное рішеніе, обнадежа ихъ нашимъ монаршимъ призрѣніемъ и утвердя ихъ въ непоколебимой къ намъ вѣрности" 154).

Какъ всѣ дѣла и мѣропріятія государственной важности, такъ и это дѣло не миновало рукъ на все пригоднаго Безбородки. Докладъ и указъ исполнены мудрости, предусмотрительности и гуманности къ народамъ, искони враждебнымъ интересамъ Россіи, и вполнѣ достойны великой императрицы и ея славныхъ сподвижниковъ.

Въ то самое время, когда обсуждался финансовый вопросъ и вопросъ о Татарахъ, 31 марта 1783 года, умеръ графъ Н. И. Панинъ, еще за два года до кончины своей удалившійся отъ дѣлъ, по разногласію съ княземъ Потемкинымъ. Мѣсто умершаго занялъ графъ И. А. Остерманъ съ званіемъ вице-канцлера. Всѣ иностранные агенты видѣли въ новомъ вице-канцлерѣ "только занимаемое имъ мѣсто". Кауницъ называлъ его "автоматомъ", императоръ Іосифъ— "соломенной чучелой"

(homme de paille), ничего не дѣлающей и не имѣющей вѣса 155). Именемъ вице-канцлера управляла его канцелярія, во главъ которой стоялъ талантливый и деятельный Безбородко, при поддержке и силе князя Потемкина, который вмёшивался во всё политическія дёла. Съ удаленіемъ Панина, Потемкинъ сталь д'виствовать еще самостоятельн'е и вмъстъ съ Безбородкою приготовилъ присоединение къ России Крыма. Мысль о присоединеніи Крыма, какъ было сказано, Безбородко высказалъ еще. въ 1776 году, въ исторической запискъ своей о Татарахъ. "Остался одинъ только Крымъ, —писалъ тогда Безбородко, —и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двъсти тому лътъ какъ страждетъ и разныя раззоренія претерп'іваетъ". Эти обстоятельства побудили его совътовать правительству: "Принять добрыя мъры противъ сихъ нашихъ въчныхъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе". Посл'вдующія событія и разсказъ Безбородки въ автобіографической записк'я своей о дипломатическихъ трудахъ за первые годы своей службы при Екатеринв и о двятельности по присоединенію Крыма, этомъ величайшей важности событіи, ясно наводять на мысль, что записка его о Татарахъ была извъстна императрицъ, и что мысли его, выраженныя въ ней, достигли блестящихъ, небывалыхъ въ исторіи результатовъ. «Еще въ концѣ 1777 года, — читаемъ въ автобіографической запискѣ, — когда государынѣ угодно было употребить меня въ дъла политическія, я предлагаль г. Бакунину, которому отъ ея величества поручено было сочинение наставления фельдмаршалу, что независимость Татаръ въ Крыму ненадежна для насъ и что надобно помышлять о присвоеніи сего полуострова; тогда еще о Кубани не было дѣла. Идея наша отчасти аппробована была и близко было делать исполнение. Все, однакоже, осталось не по нашимъ желаніямъ, для того, что мы, отложа попеченіе о нашихъ собственныхъ дълахъ, вмъшались въ постороннія. Французы захватили въ руки нашу негопіацію, много испортили, однако насъ изъ хлопотъ вывели. Съ перваго момента понялъ я, что намфреніе государыни о Греческой монархіи серьезно 156), и ощутиль въ полной мірів, что сей проекть достоинъ великаго духа, а при томъ, что онъ конечно и исполненъ быть можетъ, ежели не станутъ выпускать его изъ виду, будутъ принаравливать всё действія и пользоваться счастливыми обстоятельствами. Для сего я сошлюся на самую государыню. Когда Порта сделала затрудненіе въ разныхъ выгодахъ по торговлів и въ дівлів консула Бухарестскаго, я, спрося ея величество, серьезно-ли держаться того вида, и получа на то ея повельніе съ повтореніемъ, чтобъ вездь дыйствовать гласомъ твердости ей свойственнымъ, присвоилъ себъ всв сін дъла, велъ ихъ такъ, какъ съ волею монаршею было сходно и для интересовъ Россіи полезно, симъ нажилъ неудовольствіе многихъ. Въ системъ нейтральной, въ недопущении ввести ее въ морскую войну, немало я участвоваль; а что принадлежить до связи съ Австрійскимъ домомъ, то въ архивъ секретномъ и теперь служитъ документомъ планъ мой, данный три дня спустя посл'в изв'встія о смерти императрицы-королевы [Маріи-Терезіи]. Онъ былъ аппробованъ, и вся перемъна нынъшняя есть следствие его. Сколько моего труда было по коммерческому съ Портою трактату и по Крымскому делу! Скажуть, что я только исполняль волю государыни и действоваль по ея генеральнымь видамъ и нам'вреніямъ; тутъ ясно, что были прежде меня министры, но было и то, что или не умъли, или не очень хотъли то приводить къ исполненію. Собственныя уваженія превозмогли оныхъ надъ всёмъ прочимъ, а я боролся съ трудностями, не уважалъ непріятелей, не боялся, что много и страха, и всего было. Я посылаюсь на князя Потемкина, сколько моихъ стараній и работы было въ дёлахъ нынешнихъ; онъ не запирался, что мысль о Крым'в была наша общая и что къ исполненію ея были мы равными побудителями" 157).

Въ последующие годы, дела о Татарахъ и вообще о Крыме были исключительно въ рукахъ Безбородки и бумагъ по этимъ дъламъ сохранилось весьма много въ исходящихъ книгахъ его канцеляріи. Но особенно важное имъютъ значение въ этомъ вопросъ письма Безбородки къ послу нашему въ Константинополъ, Я. И. Булгакову, которому, 5 іюля 1782, года онъ писалъ: "Къ содержанію рескрипта, по Татарскимъ дёламъ посылаемаго, не остается мнв прибавить ничего, ибо вы увидите изъ него въ какомъ положении мы нынъ противъ Турокъ. Ея императорское величество, увидъвъ изъ опытовъ, что сіи люди обыкли изъ малейшаго снисхожденія требовать новаго и большаго, положила непремънно не поддаваться ни на какія модификаціи, а въ дълъ хана нынъшняго, конечно, не объ одномъ его возстановленіи, но и о всегдашнемъ сохранении помышлять. Государыня увърена, что вы всв ея предписанія будете исполнять въ точности, не такъ какъ предмъстникъ вашъ, который, въ угодность тогдашнему нашему министерству, отъ всякихъ твердыхъ представленій удалялся и всё даваемыя ему повельнія смягчаль далье пристойности подь видомь надежды успыть таковымъ излишнимъ снисхожденіемъ, и ежели бы не усмотрівная капитаномъ - пашою при его плаваніи къ Крыму готовность наша

подраться съ его превосходительствомъ и крутые г. Суворова отвъты не преступили ихъ мнимой храбрости, а сверхъ того ежели бы фельдмаршаль, графъ Румянцовь, не действоваль съ убедительною твердостію во всеха его отзывахъ, то, право, г. Сенъ-Пріесть немного пособія принесь бы въ развязкі діль. Говоря съ вами чистосердечно, дай Богъ, чтобы они и для себя собственно образумилися и о Крымъ меньше думали, а инако мы ничего не боимся. Вы много угодности сдълаете государынъ, ежели о сихъ обстоятельствахъ станете писать чаще, а ежели предъуспъете упредить всякую дальную остуду и самую ссору, то и того больше. Турки болве для себя пользы получать оставшися спокойными зрителями усмиренія возмутившихся изъ Татаръ, чъмъ вмъшавшися въ сіи дъла, дабы и на себя навлечь удары. Вы, по искусству вашему и пребыванію на м'єств, найдете бол'є способовъ уб'вдить ихъ быть резонабельнее и не над'вяться, чтобъ какія либо уже происки между Татарами могли произвести что либо для нихъ выгодное".

Говоря о заслугахъ Безбородки въ дѣлѣ присоединенія къ Россіи Крыма, нельзя умолчать и о трудахъ дипломата нашего въ Турціи Булгакова. Съ его только настойчивымъ усердіемъ могло совершиться это великое событіе въ исторіи Россіи, какъ это легко видѣть изъ письма Безбородки, отъ 5 августа: "Мы теперь ожидаемъ нетерпѣливо отъ васъ извѣстія, какъ Турки станутъ учреждать свое поведеніе въ дѣлахъ Татарскихъ. Я думаю, никто за нихъ не станетъ ручаться, чтобъ не имѣли они добраго участія въ нынѣшнемъ замѣшательствѣ. Новый Суджацкій паша жилъ отъ самозванца Хана - Батырь - Гирея только въ 80 верстахъ и, конечно, легко могъ онъ снестися. Сей паша начинаетъ выдумывать претензіи на разныя поселенія Татарскія, то есть Торхирчейцевъ, Каспулатцевъ и тому подобныхъ. Мы теперь молчимъ о семъ, но не упустимъ, чтобъ они поразвѣдалися съ ханомъ о границахъ и сихъ народахъ".

Манифестъ, написанный Безбородкою, 8 апръля 1783 года, возвъстилъ о присоединеніи къ Россіи Крыма. Турція трактатомъ, заключеннымъ 28 декабря того же года, узаконила присоединеніе Крыма, Татарскихъ земель, полуострова Тамани и значительной части Кубанской земли. Въ память присоединенія Крыма императрица повелѣла выбить медаль, проектъ которой былъ составленъ Безбородкою 158). Виновники пріобрѣтенія Тавриды, достигшіе этого искуснымъ дипломатическимъ путемъ и выселеніемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ недовольныхъ Татаръ, не остались безъ царскихъ милостей. Потемкинъ и

Безбородко, какъ наиболѣе трудившіеся по этому дѣлу, пріобрѣли славу государственныхъ людей и обильныя награды, которыя были обнародованы въ началѣ 1784 года, а имена ихъ воспѣты одою: "На пріобрѣтеніе Крыма". Въ изданныхъ Академіею Наукъ сочиненіяхъ Державина, вмѣсто виньетки къ этому стихотворенію, приложенъ рисованный Оленинымъ портретъ Безбородки, какъ участника въ дѣлѣ пріобрѣтенія Крыма.

Увиделъ Марсъ—нахмурилъ брови, Скрежещетъ и кричитъ, ярясь: «Какъ? Миръ? И безъ меня побъды? «Я васъ»... Но будучи сраженъ Вдругъ съ Съвера сіяньемъ кроткимъ, Упалъ съ желъзной колесницы. Его паденье раздалося Внутръ сердца зависти –и трость, Водимая умомъ общирнымъ, Безсмертной пальмой обвиласъ.

Поэтъ объясняетъ послъднія строки, напечатанныя разрядкой, такъ: "Перо Безбородки, водимо по мысли князя Потемкина, получило успъхъ, т. е. чрезъ ихъ совътъ пріобрътенъ Крымъ". Портретъ же Безбородки, по объясненію къ сочиненіямъ Державина академика Я. К. Грота, рисованъ не ранъе 1795 года и, слъдовательно, не соотвътствуетъ въ точности той эпохъ, къ которой относится самое стихотвореніе 159).

Совм'єстныя работы Потемкина съ Безбородкою о присоединеніи Крыма, надо думать, дали поводъ Англійскому посланнику Джемсу Гаррису донести двору своему, "что всего удивительніе, теперь онъ [князь Потемкинъ] старается помириться съ своими самыми отъявленными врагами: Безбородкою и Воронцовымъ, которыхъ онъ въ теченіи послібднихъ трехъ літь постоянно старался ввести въ немилость".

Присоединеніе къ Россіи Крыма естественно возбудило въ Туркахъ ненависть къ Россіи, и войны съ нами требовали оскорбленные мусульмане. Екатерина, предвидѣвшая неминуемый разрывъ съ Турціей, успѣла найти себѣ сильнаго союзника въ Іосифѣ ІІ, съ которымъ имѣла она свиданіе въ Бѣлоруссіи; оставалось обезпечить себя и со стороны Швеціи, политика которой всегда поддерживала Турцію и ея интересы. Екатерина, хорошо знавшая характеръ и наклонности Густава ІІІ ¹⁶⁰), "мастерски воспользовалась для своихъ плановъ знакомствомъ" съ нимъ, его блестящими слабостями и безпокойнымъ характеромъ, когда еще въ іюнѣ 1777 года онъ посѣщалъ Петербургъ. Вторичное приглашеніе его Екатериною на свиданіе сильно польстило самолюбію короля, который не замедлиль явиться. Мѣстомъ свиданія назначень быль Фридрихсгамь, куда, 16 іюня 1783 года, императрица, отобѣдавъ у Бецкаго, выѣхала изъ Петербурга. Въ свитѣ ея находилось избранное общество, состоявшее только изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ быль и Безбородко ¹⁶¹).

Екатерина, княгиня Дашкова и другіе царедворцы умѣли занять прибывшаго въ среду, 21 іюня, подъ извѣстнымъ уже именемъ графа Готландскаго ¹⁶²), Шведскаго короля, который былъ изумленъ великолѣпіемъ праздниковъ и очарованъ любезностями могущественной государыни, усиѣвшей достигнуть существенныхъ выгодъ и отвлечь на время короля отъ дѣлъ Турціи. Извѣстно, что, въ личныхъ переговорахъ съ Екатериною, Густавъ согласился признать вооруженный нейтралитетъ, но не далъ рѣшительнаго отвѣта на другое предложеніе государыни: приступить къ заключенію тайнаго союза между тремя сѣверными государствами, или, по крайней мѣрѣ, разорвать съ Турціей всякія связи и обязательства ¹⁶³). Густавъ не понялъ намѣреній Екатерины, и подвергъ себя всеобщему осужденію: онъ принялъ отъ нея 200 тысячъ рублей, которыя и растратилъ въ своемъ итальянскомъ путешествіи, осенью 1783 года ¹⁶⁴).

Въ газетахъ тогдашняго времени, иностранныхъ и нашихъ, до мельчайшихъ подробностей сообщены извъстія, когда объдали, ужинали и играли въ карты элегантный король съ императрицею, а также и о подаркахъ, розданныхъ императрицею свитъ короля. Послъднее сообщеніе для нашего труда имъетъ особенный интересъ, какъ связанное съ именемъ, которому онъ посвященъ. Въ газетахъ напечатано о немъ такъ: императрица изволила "пожаловать чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Александра Андреевича Безбородку кавалерамъ свиты графа Готландскаго подарки, состоящіе изъ золотыхъ табакерокъ съ брилліантами и другихъ золотыхъ вещей " 165). Это стереотипное, по видимому, сообщеніе даетъ возможность заключать о томъ довъріи и расположеніи которыми пользовался Безбородко.

Впечатлѣніе же, произведенное королемъ на императрицу, не было лестно для Густава. Екатерина мастерски описала его въ письмѣ къ князю Потемкину, тотчасъ по возвращеніи изъ Финляндскаго путешествія, 29 іюня 1783 года: "Въ прошедшую субботу я возвратилась изъ Фридрихсгама, гдѣ видѣлась съ королемъ Шведскимъ, который много терпитъ отъ изломанной руки 166). Ты его знаешь, и такъ писать о немъ нечего; я только нашла, что онъ былъ слишкомъ занятъ своимъ нарядомъ, очень охотно оставался передъ зеркаломъ и не поз-

волялъ никому изъ своихъ офицеровъ представляться ко двору иначе, какъ въ черныхъ и пунцовыхъ платьяхъ, а не въ мундирахъ. Это меня поразило, потому что, по моему мнѣнію, нѣтъ платья дороже и почтеннѣе мундира". Кстати замѣтимъ, что Екатерина была въ близкомъ родствѣ съ Густавомъ III. Отецъ Густава III, Шведскій король Адольфъфридрихъ, былъ родной братъ матери Екатерины II, Іоанны-Елисаветы, и это близкое родство двухъ сѣверныхъ монарховъ должно было еще скрѣпляться воспоминаніемъ дружбы, нѣкогда связывавшей ихъ родителей. По историческимъ и политическимъ причинамъ, отношенія между обоими монархами, не смотря на ихъ близкое кровное родство, были съ самаго воцаренія Густава весьма щекотливыя, и чѣмъ болѣе благопріятные слухи доходили о немъ до императрицы, тѣмъ недовѣрчивѣе она смотрѣла на своего сосѣда 167).

Вскорѣ по возвращеніи изъ Фридрихстама въ Петербургъ двора, было получено извѣстіе, что царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій подписалъ актъ, въ Георгіевскѣ, 24 іюля 1783 года, о подданствѣ его Россіи, и отвергнулъ требованіе о подданствѣ Персидскому шаху Али-Мурадъ-Хану. Событіе это вызвало Безбородку представить Екатеринѣ записку, въ которой онъ выражалъ мысль о возможности присоединенія тогда же къ Русскимъ владѣніямъ Имеретіи 168).

Послѣдующія событія доказали, что предположенія Безбородки объ Имеретіи осуществились, но не въ то время, а гораздо позже, черезъ 17 лѣтъ, въ 1802 году.

Въ октябръ 1783 года, Безбородко избранъ былъ членомъ Россійской Академіи. Указомъ 30 сентября 1783 года на имя княгини Дашковой, написаннымъ Безбородкою, повелъвалось: "Составить Россійскую Академію изъ желающихъ добровольно трудиться въ ней, но имъющихъ нужныя для ея трудовъ знанія и способности" 169).

"Учрежденіе Россійской Академіи,— говорить авторъ исторіи ея, академикъ М. И. Сухомлиновъ,— было отвѣтомъ на литературныя требованія тогдашней эпохи; оно явилось осуществленіемъ мысли, издавна занимавшей нашихъ писателей, и вызвало къ себѣ живое сочувствіе образованнаго общества" ¹⁷⁰).

Избранныя въ новую академію лица были лучшими и образованнѣйшими людьми тогдашняго общества и въ то же время "знатным и приближенными къ императрицѣ особами". Торжественное открытіе академіи и первое ея засѣданіе послѣдовали 21 октября 1783 года. Она образовалась въ тотъ же день изъ лицъ, провозглашенныхъ членами ея, между которыми встрѣчается и фамилія Безбородки. Въ спискѣ, обнародованномъ тогда же ¹⁷¹), фамилія его была поставлена 11-ою въ числѣ избранныхъ 31-го члена, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, княгиню Дашкову ¹⁷²). Безбородко, избранный въ члены академіи, не принималъ никакого участія въ трудахъ ея и ни въ одномъ изъ засѣданій ея не присутствовалъ, кромѣ перваго торжественнаго открытія академіи. Въ началѣ академической записки объ этомъ собраніи сказано, что Безбородко присутствовалъ въ немъ, но въ числѣ 20 фамилій, подписавшихъ этотъ протоколъ, фамилія его не нашлась. Къ этому выводу я пришелъ послѣ тщательнаго просмотра подлинныхъ "Записокъ засѣданій академіи", съ 1783 года по день смерти Безбородки; но все же память о немъ чтится и доселѣ въ академіи: въ малой конференцъ-залѣ втораго отдѣленія ея помѣщенъ портретъ Безбородки, копія съ Лампи ¹⁷³).

VII.

Опредъленіе членомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дълъ. Пожалованіе графства. Путешествіе въ Вышній-Волочекъ и Систребекъ. Дипломатическіе труды.

Со второй половины Екатерининскаго царствованія началось выджленіе частей государственнаго управленія въ особыя, съ самостоятельнымъ характеромъ, вѣдомства. Это разграниченіе вѣдомствъ обусловливалось, главнымъ образомъ, положеніемъ лицъ, которыя завѣдывали ими. Императрица умѣла разгадывать способности и дарованія людей. Поручая отдѣльныя управленія довѣреннымъ лицамъ, она поставляла этихъ лицъ въ непосредственное отношеніе къ себѣ, такъ что степень вліянія на дѣла опредѣлялась степенью довѣрія императрицы и приближенности къ ней.

Система эта отразилась и на Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ. Нётъ нужды вдаваться въ оцёнку того, на сколько состоятельна такая си-

стема; но нельзя не замѣтить, что въ дѣлѣ дипломатическихъ сношеній долженъ быть предоставленъ возможный просторъ личнымъ взглядамъ лица, хотя эти взгляды и не могутъ выходить за предѣлы монаршей воли. Въ дѣлахъ иностранной политики, болѣе нежели въ какихъ либо другихъ, личныя достоинства министровъ, довѣріе къ нимъ государыни и вообще приближенность ихъ къ ея особѣ должны были составлять характеристическую особенность ихъ положенія.

По смерти графа Н. И. Панина, въ мартъ 1783 года, первое мѣсто въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ было сказано, занялъ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, нося званіе вице-канцлера. Вторымъ присутствующимъ членомъ, именнымъ указомъ, даннымъ Сепату 2 февраля 1784 года, назначенъ былъ Безбородко съ производствомъ въчинъ тайнаго совътника. Въ указъ говорилось, что "во всемилостивъйшемъ уваженіи ревностной службы и многихъ трудовъ генералъ-маіора Александра Безбородко, всемилостивъйше пожаловали мы его въ наши тайные совътники, повелъвая быть ему вторымъ присутствующимъ въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дёль и остаться при всёхъ тёхъ мёстахъ и должностяхъ, кои на него по довъренности возложены "174). Вторымъ указомъ, объявленнымъ въ тотъ же день Сенату, 2 февраля 1784 года, Безбородкъ пожалованы въ Малороссіи деревни. "Въ воздаяніе усердной намъ службы", — читаемъ въ указъ, — "и радътельныхъ трудовъ, на пользу государства подъятыхъ нашимъ тайнымъ советникомъ и Коллегіи Иностранных дель членом Александром Безбородкою, пожаловали мы ему, въ въчное и потомственное владъніе, въ Малороссіи, бывшія на урядъ полковниковъ Гадяцкаго и Миргородскаго деревни урядовыя полковыхъ Миргородскихъ старшинъ, села: Черевки и Аврамовку, да урядовыя генеральнаго судьи села: Очкино и Суворово, съ принадлежащими къ нимъ землями и всякаго званія угодьями, съ населеніемъ до 3000 крестьянъ ^{4 175}). Въ этотъ же день, т. е. 2 февраля, Безбородко награжденъ былъ и орденомъ св. Александра-Невскаго 176). Кром'в того, императрица, въ начал'в апреля, назначила Безбородк'в содержаніе по должности втораго присутствующаго члена въ Коллегіи Иностранныхъ Делъ. Рескриптомъ на имя князя Вяземскаго, 9 апреля, повелёно было Безбородке производить жалованье, съ 2 февраля 1784 года, "по 6 тысячъ на годъ, да на столъ по 500 рублей на мъсяцъ" 177).

Всёми этими наградами не было удовлетворено желаніе Безбородки, какъ видно изъ записки его, поданной князю Потемкину, которому онъ чистосердечно высказывалъ желаніе относительно того, что именно онъ хотълъ бы получить за свои труды. "Послъ толь мило. стиваго отзыва, -- писалъ онъ князю, -- каковъ угодно было вашей свътлости относительно меня сделать, мне не оставалось бы, какъ жребій мой поручить единственно вашему благод втельному старанію; но поелику вы доброе ко мнв расположение до того распространяли, что восхотели узнать желанія мои, то, подчиняясь волю вашей, осмелюся сказать чистосердечно, что награждение меня недвижимымъ имъніемъ, въ приложенной при семъ запискъ означеннымъ 178), составило бы все мое благополучіе и утвердило бы въ служб'в до т'яхъ поръ, пока силы дозволять и покуда ея величеству угодно. Казна потеряетъ тёмъ только три тысячи доходу, а при томъ пожалованіе мнё и моему товарищу [Петру Васильевичу Бакунину, третьему члену коллегін] чиновъ, кои наши предм'єстники им'єли, то есть тайныхъ совътниковъ, послужило бы къ оказанію предъ свётомъ, что труды наши не оставлены безъ уваженія. Ваша світлость всіхъ лучше познать можете, не покажется ли мое желаніе, что до деревень касается, излишнимъ; въ такомъ случав, на милость вашу совершенно полагаюсь. Я занимаю второе мъсто между министерствомъ иностранныхъ дълъ. Нашъ первый, по смерти графа Панина, занялъ дъломъ самимъ его мъсто, получаетъ жалованье его и только одно имя вице-канцлера сохраняеть. Онъ самъ и его предмёстникъ князь [Александръ Михайловичь Голицынь были вице-канцлеры съ чинами тайныхъ совътниковъ. Пожалованіе меня симъ званіемъ было бы для меня знакомъ большой государской милости; а что принадлежить до бытія моего при ея величествъ, я за верхъ счастія моего сочту сохранить оное и всъ лежащія на ми'в внутреннія д'вла отправлять, какъ ея секретарь, т'ямъ паче, что старшій министръ всв иностранныя будеть ввдать по прежнечу. Великодушіе и справедливость ваша, а съ моей стороны долгъ дружбы побуждають меня сказать здёсь и о моемъ товарище, что онъ никогда не быль награждень деревнями. Чинъ тайнаго совътника и тысяча душъ въ Бѣлоруссіи удовлетворятъ его совершенно ч 179).

На основаніи этого документа можно заключать, что Безбородко быль не вполні доволень наградами, пожалованными ему при назначеніи его вторымь членомь въ Коллегію Иностранныхь Діль. Очевидно, что Безбородко желаль, главнымь образомь, получить званіе вицеканцлера, по примітру своихь предшественниковь, князя Голицына и графа Остермана. Но тімь не меніте записка эта показываеть, что Безбородко находился въ благопріятныхь отношеніяхь съ Потемкинымь, и такія же, или, лучше сказать, дружескія отношенія существовали у

него и съ П. В. Бакунинымъ. Есть, впрочемъ, мивніе, что секретарь императрицы быль тайнымъ противникомъ князя Потемкина. Авторъ "Vie de Catherine II" пишетъ, что "Безбородко, своими интригами и дъятельностью, сдълался необходимымъ человъкомъ. Вступивъ въ управленіе д'ялами посл'я Панина, онъ насл'ядоваль и его взгляды. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ семействомъ Воронцовыхъ, въ тайнѣ онъ былъ противникомъ Потемкина" 180). Послѣдующій разсказъ мой вполив докажеть ошибочность мивнія автора "Vie de Catherine II" и позволяеть мив сказать здёсь, что дружба Безбородки съ Потемкинымъ не прерывалась до самой смерти последняго. Есть также свидетельство, изъ котораго можно вывести противоположныя заключенія и по отношенію къ Бакунину, "За нізсколько времени до отъбзда императрицы въ Крымъ, - говоритъ авторъ названнаго сочиненія,министръ иностранныхъ дёлъ, Бакунинъ, пользовавшійся сначала большою благосклонностію, получиль приказъ удалиться за границу. Безбородко хотвлъ пристроить Моркова въ Петербургв. Это было достаточно, чтобы изгнать Бакунина. Деятельный и пронырливый Морковъ приходился по сердиу Безбородкъ: къ тому же распутство было ихъ общею страстью " 181).

Въ подтверждение сказаннаго объ отношенияхъ Безбородки къ Бакунину, можно указать, что въ духовномъ завъщании Петра Бакунина есть, между прочимъ, статья, относящаяся до графа Безбородки, которому онъ завъщалъ нъкоторыя вещи, а именно: "Малага въ полубутылкахъ его сіятельству графу Александру Андреевичу; ему же зеленая бочка" 182). Что же касается до Моркова, то онъ быль опредъленъ въ коллегію только посл'в смерти Бакунина, 19 мая 1786 года, какъ видно изъ рескрипта Екатерины къ нему 183), следовательно, не по проискамъ и интригамъ Безбородки. Дружба Безбородки съ Бакунинымъ была извъстна даже иностраннымъ дипломатамъ; изъ нихъ Генуезскій посоль Риворола, бывшій въ Россіи съ 1783 по 1785 годъ, въ одной изъ депешъ своихъ нашелъ нужнымъ сообщить объ этой связи двору своему: "Между Бакунинымъ и Безбородкою царствуетъ дружба видимая, если не дъйствительная, очевидно, полезная для обоихъ" 184). Кстати припомнимъ тутъ, что Бакунинъ былъ женатъ на двоюродной сестръ графовъ Воронцовыхъ, Аннъ Сергъевнъ Татищевой; слъдовательно, дружба между Безбородкою и Бакунинымъ была весьма естественною ¹⁸⁵).

Награды, дарованныя Безбородк' при назначении его вторымъ членомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дёлъ, достаточно свид' тельству-

ють о щедрости Екатерины, и въ то же время указывають на важное значеніе, которое им'влъ онъ при двор'в государыни. Съ достов'врностію можно сказать, что уже въ это время Безбородко быль однимъ изъ приближенивищихъ къ императрицв лицъ, которыя, пользуясь ея дов'вріемъ, всегда им'вли къ ней доступъ. 2 іюля, Безбородко писаль къ князю Потемкину о болезни Екатерины и о делахъ, которыя интересовали князя: "Поспъщаю донести вашей свътлости, что ея величество въ здоровь своемъ въ сіи дни весьма поправилася. Кажется, вся лихорадка и боль въ горят гораздо утишилися. Не могла она еще сама написать своеручно къ вашей светлости, а при подписаніи посланнаго съ симъ указа сказать изволила, что она надвется васъ увидъть, по крайней мъръ, на слъдующей недълъ". Въ особой принискъ, Безбородко сообщалъ ему: "Государыня очень довольна была донесеніями о губерніи [Новороссійской] и чрезъ два дня, думаю, будеть отвътствовать вашей свътлости". Еще большая близость и довъріе, которыя Екатерина выказывала своему даровитому секретарю, видны изъ письма Безбородки къ Потемкину, отъ 28 іюля; письмо это писано вскор' посл' смерти генералъ-адъютанта Ланскаго, смерть котораго сильно поразила и опечалила Екатерину 186). Безбородко сообщалъ Потемкину: "Здоровье ея императорскаго величества продолжаетъ быть въ такомъ состояніи, какъ я доносиль вашей светлости последнимъ моимъ письмомъ. Кровопускание вчерашнее сдълало, кажется, облегченіе. Изъ выпущенной крови, первыя двів чашки были чрезвычайно инфламизированныя [воспалительныя]. Боль въ горл'в еще не проходить; но, по увъренію г. Роджерсона, она не опасна. Сію ночь проводила ея величество весьма безпокойно; чувствовала вътры и стъсненія въ груди; съ помощію лекарства, обыкновенно ею въ такихъ случаяхъ употребляемаго, боль сія утушена была; сегодня поутру приняла соль для очищенія груди и желудка.

"Роджерсонъ увѣряетъ, что при извѣстномъ ея величества отъ пищи воздержаніи, физическое состояніе вскорѣ поправится; но нужнѣе всего находитъ стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и понынѣ въ самой высшей степени продолжаются. Къ сему одно намъ извѣстное есть средство—скорѣйшій пріѣздъ вашей свѣтлости, прежде котораго не можемъ мы быть спокойны. Государыня меня спрашивала, увѣдомилъ ли я васъ о всемъ происшедшемъ, и всякій день навѣдывается скоро-ль ожидать васъ возможно. По сію пору еще ея величество, кромѣ великаго князя, великой княгини, Николая Ивановича [впослѣдствіи графа Салтыкова], графа [Андрея Петро-

вича] Шувалова и меня, никого къ себъ допускать не изволить; большею же частію хочеть все одна оставаться.

"Погребеніе [Ланскаго] вчера поутру въ городѣ Софіи [Царскаго Села] совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распораженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивали, и сіе только умножало больше печаль".

Вскорѣ представился императрицѣ новый случай выразить довѣренному секретарю своему знакъ монаршей милости. 12 октября 1784 года Екатерина писала Безбородкѣ: "Труды и рвеніе привлекаютъ отличіе. Императоръ даетъ тебѣ графское достоинство. Будешь comes! Не уменьшится усердіе мое къ тебѣ. Сіе говоритъ императрица. Екатерина же дружески тебѣ совѣтуетъ и проситъ не лѣниться и не спѣсивиться за симъ ^{6 187}).

Письмо это Безбородко перевель на французскій языкь, какь упоминаеть объ этомъ Терещенко въ біографіи Безбородки, но съ какою цѣлію сдѣланъ переводъ—Терещенко не объясняеть ¹⁸⁸).

Препровождая, въ тотъ же день, 12 октября, матери своей и графу А. Р. Воронцову копіи съ письма государыни, Безбородко писалъ первой, что "письмо для него лестн'ве и драгоц'янн'ве самаго сего графства и всякой почести или награды" ¹⁸⁹). Воронцову онъ писалъ, что "письмо ея ко мн'я есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ".

Въ письмѣ къ зятю своему, Павлу Васильевичу Кочубею 190), отъ 14 октября, упомянувъ въ концѣ его о пожалованіи ему графства, "которое ея императорское величество весьма отличнымъ и милостивымъ образомъ принять дозволила ему", Безбородко обращаетъ вниманіе Кочубея на предположенія свои объ образованіи и приготовленіи къ службъ младшаго Кочубея за границею: "Викторъ Павловичъ, заставъ здёсь Аркадія Ивановича Моркова, согласился ёхать съ нимъ тъмъ охотиве, что онъ путь свой предпріемлеть на Гамбургъ и Копенгагенъ, изъ коихъ въ последнемъ недель шесть они останутся. Въ Стокгольм' можеть онъ нанимать профессоровъ для разныхъ наукъ, а его склонности къ дъламъ, подъ руководствомъ министра толь превосходнаго искусства, каковъ по справедливости г. Морковъ, сделаетъ о ъ большую привычку въ службъ въ нашемъ департаментъ съ его пользою. Посл'я двухъ л'ятъ можетъ онъ пере'яхать въ Лондонъ въ графу Семену Романовичу Воронцову; оттуда же завхать въ Парижъ, а коли вамъ угодно, чрезъ Италію, инако же прямо въ Вѣну, прежде четырехъ лътъ совершить нашъ планъ къ общему нашему и его удовольствію ".

Въ январъ слъдующаго 1785 года былъ полученъ отъ императора дипломъ, помъченный 3 декабря 1784 года, гдъ, между прочимъ, говорилось, "что Безбородко во всёхъ должностяхъ и чинахъ усердіемъ своимъ къ благу и славъ отечества, къ исполнению намърений своея монархини, къ утверждению добраго согласія съ державами, дружествомъ и союзами съ Россійскою имперіею связанными, върнымъ своимъ радвніемъ и разными достославными подвигами получилъ многіе отличные знаки государевой милости и своими почетными свойствами украсилъ себя и родъ свой, а чрезъ то пріобрѣлъ себѣ и наше отмѣнное благоволеніе. Того ради мы не только ему, Александру Андреевичу Безбородкъ, но и младшему его брату, Иліи, бригадиру въ Россійской императорской службі, изъ собственнаго нашего побужденія явили отмънную нашу императорскую милость, не токмо присоединивъ ихъ купно со всеми ихъ законными наследниками, обоего пола, въ прямой линіи нисходящими потомками къ гражданству священной Римской имперіи, но и еще ихъ же съ законными насл'ядниками и потомками полною нашею императорскою властію въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римской имперіи графовъ и графинь всемилостивъйше возвели, удостоили, учредили, къ числу и обществу сего именованія толь совершенно пріобщили, яко бы они уже отъ четвертаго колвна съ отцовской и матерней стороны природные были графы и графини священныя Римской имперіи". Вм'яст'я съ т'ямъ Безбородко получилъ и графскій гербъ, съ девизомъ "Labore et zelo" [Трудомъ и рвеніемъ], а 26 января 1785 года пожалованіе это было узаконено рескриптомъ императрицы на имя генералъ-прокурора князя Вяземскаго ¹⁹¹).

Общественное мивніе недружелюбно посмотрвло на новаго графа и не оставило безъ насмвшекъ и зависти быстро возвышавшагося Безбородку. Энгельгардтъ, въ запискахъ своихъ, разсказываетъ, что въ это время сочинена была на многихъ лицъ, а въ томъ числв и на вновь пожалованнаго графа, сатира въ рисункахъ, надвлавшая много шуму и толковъ и окончившаяся весьма нешуточно. Онъ такъ описываетъ это событіе: "Фрейлина Эльмтъ [баронесса Софья Ивановна], Дивова [Елисавета Петровна], братъ ея, флигель-адъютантъ князя Потемкина, графъ [Дмитрій Петровичъ] Бутурлинъ и нвкоторые другіе сдвлали на многихъ знатныхъ людей сатиру въ рисункахъ, съ острыми, язвительными и оскорбительными надписями для многихъ лицъ; въ сатирв не пощажена и сама императрица. Долго не находили сочинителей пасквиля, а въ удовлетвореніе болве потерпвышихъ безславіе, оный сож-

женъ былъ на эшафотъ палачомъ; но, по нъкоторомъ времени, парикмахеръ, убирая фрейлину Эльмтъ и имъя надобность въ бумагахъ на папильоты, взглянуль въ уголь и, видя разорванные лоскутки бумаги, хотвлъ оные употребить, но, взявши ихъ, увидвлъ рисунки лицъ, подобраль всв и представиль оберь-гофмаршалу, который узналь ту сатиру, надписанную рукою фрейлины Эльмтъ, донесъ императрицѣ, почему и открылись всв авторы. Фрейлину Эльмть, какъ говорили, оберъгофмейстерина высъкла розгами, и отправлена она была къ ея отцу, въ Лифляндію; Дивова съ мужемъ удалена изъ столицы; графъ Бутурлинъ отставленъ съ запрещеніемъ въёзжать въ м'ястопребываніе государыни. Всвхъ острве изображенъ былъ Безбородко, недавно пожалованный графомъ; онъ держалъ книгу съ надписью: "Le comte nouveau relié en veau" [Новый графъ или новая сказка, переплетенная въ телячью кожу. Здёсь непереводимая игра словъ: comte и conte]. Если бы подобныя сему были всв насмъшки и не касались обруганныхъ въ нравственности лицъ, то, конечно, поступлено бы было болъе нежели списходительно 192).

Теперь Безбородко имѣлъ полную возможность стать и во главѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чему способствовали также нѣкоторыя другія обстоятельства, о которыхъ будетъ говорено ниже; здѣсь же, для хронологической связи, упомянемъ о путешествіи Екатерины въ Вышній-Волочекъ.

Екатерина, держась мудрыхъ начинаній Петра Великаго, нашла и въ своемъ секретарѣ Безбородкѣ горячаго поклонника распоряженій великаго монарха. Извѣстно, что начало развитія искусственныхъ сообщеній въ Россіи относится ко времени Петра Великаго, который немало полагалъ заботъ о "канальномъ строеніи" и о "строеніи перспективныхъ дорогъ". Наибольшее вниманіе монарха обращено было на Вышневолоцкую систему, которая, послѣ предварительныхъ работъ, произведенныхъ въ началѣ XVIII вѣка, отдана была въ 1719 году, съ разными привиллегіями, въ собственность купца Сердюкова ¹⁹⁸). Сердюковъ и привелъ въ исполненіе первоначальное искусственное учрежденіе системы. По смерти Сердюкова, Вышневолоцкій каналъ перешелъ къ его наслѣдникамъ, но они не захотѣли управлять имъ, и въ 1774 году правительство пріобрѣло его въ казну за 170,000 р. со всѣми привиллегіями, данными Сердюкову ¹⁹⁴).

Съ этого времени начались значительныя усовершенствованія системы, а въ 1785 году работы были окончены, попеченіями Я. Е. Сиверса, и государыня лично пожелала осмотрѣть ихъ.

Въ письмъ къ Новгородскому намъстнику Н. П. Архарову, 7 мая

1785 года, Безбородко, сообщая ему о днѣ, назначенномъ для отъѣзда, въ то же время извѣщалъ его, что кромѣ дежурныхъ чиновъ, состоящихъ при государынѣ, "изъ прочихъ поѣдутъ: Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Степанъ Өедоровичъ Стрекаловъ, я и генералъ-маіоръ Левашовъ". Въ концѣ письма Безбородко просилъ Архарова назначить для себя: "ежели не можно съ моею канцеляріею особое судно, то по крайней мѣрѣ, присоединя на оное развѣ г. Стрекалова и кабинетнаго расходчика" 195). По свидѣтельству участника въ этомъ путешествіи, графа Сегюра, кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, въ немъ находились: Протасова, Потемкинъ, Ермоловъ, Нарышкинъ и посланники Англіи и Австріи 196).

Въ такомъ небольшомъ, но избранномъ обществъ императрица вывхала изъ столицы 24 мая ¹⁹⁷) въ Вышній-Волочекъ, а 30 мая Безбородко писалъ къ графу Я. А. Брюсу: "Сейчасъ, призвавъ меня, ея величество указала послать къ вашему сіятельству, что она изволитъ изъ объда на Черной-Грязи прівхать ночевать въ Петровскій дворець; оттуда, во вторникъ, къ объднъ въ Успенскій соборь, а потомъ объдать въ Коломенское; въ среду, изъ Коломенскаго, послъ объда, въ Екатерингофскій садъ. Тутъ позволяетъ ея величество всъмъ желающимъ ее видъть съъзжаться, буде время хорошо будетъ; но ежели дождь будетъ, то какъ ея величество намърена къ вамъ заъхать по дорогъ, въ такомъ случать и собраніе можетъ быть у васъ Государыня проситъ васъ извинить ее, что она не будетъ у васъ объдать" ¹⁹⁸).

Изъ Москвы, 5 іюня, Безбородко писалъ къ своей матери: "Прівхавъ въ г. Вышній-Волочекъ, откуда уже до Москвы оставалося менье трехъ сотъ верстъ, угодно было ея императорскому величеству воспріять путь въ сію старинную столицу. Мы въ ней прожили четыре дни, и завтра поутру отправляемся въ Вышній-Волочекъ, откуда будемъ водою въ Петербургъ къ 20 іюня. Я, слава Богу, здоровъ".

Изъ путешествія Екатерина возвратилась въ Петербургъ 19 іюня ¹⁹⁹), а 1 іюля отправилась въ Систребекъ, гдѣ осматривала оружейный заводъ. На другой день, по возвращеніи въ Петербургъ, Безбородко, сопровождавшій ее и въ эту поѣздку, роздалъ, отъ имени императрицы, чинамъ завода подарки, какъ сообщали о томъ современныя газеты ²⁰⁰).

Черезъ недълю, именно 8 іюля, въ письмъ къ другу, графу А. Р. Воронцову, Безбородко высказывалъ свои наблюденія, которыя онъ вынесъ изъ путешествія, и взглядъ свой на политическое положеніе дълъ во всъхъ тъхъ государствахъ, которыя имъли близкое или отдаленное отношеніе къ политическимъ интересамъ нашего отечества.

"Всв письма ваши, какъ во время путешествія, —писаль Безбородко, - такъ и здъсь, я получилъ исправно. Оставшися недолго въ Иетергофъ, я, по возвращении оттуда, сдълалъ новый вояжъ въ Систребекъ, да на силу теперь тутъ утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедней недели за дела, коихъ не мало накопилося. Къ графу Семену Романовичу 5 сего мъсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здёсь, что король Прусскій, возмущая князей Н'ємецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Аглійскаго и до того усп'яль, что сей последній поколебань. Онъ и действительно, въ качествъ курфирста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія для заключенія лиги, который уже вступиль въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ [графъ, Прусскій министръ] сдёлаль о сей негоціаціи партикулярное князю [Владиміру Сергфевичу] Долгорукову [послу нашему въ Берлинъ сообщение, увъряя, что они туть не предпримутъ ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобнъйшаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ изв'єстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу денеша, чтобъ онъ съ крайнею решимостію объяснился съ министерствомъ Англійскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ проступковъ съ сдъланными не одинъ разъ увъреніями, представилъ ненадобность сей лиги, когда глава имперіи, а согласно тому и здішній дворъ, вездів подали обнадеживанія, что н'ять ихъ нам'яренія противъ той имперіи, и ту для Англіи невыгоду, что она можеть быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здѣшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемаго, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить, вопреки подобнымъ замысламъ, въ связь имъ противную. Сделаны имъ сильныя увещанія, какъ бы имъ оставаться следовало, а притомъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальныхъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо что до его поста касалося, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли, и все, что только любонытства его достойно. Между твмъ, наканунъ отъъзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеніями, что онъ большею частію упредилъ наши предписанія. Какимъ образомъ онъ объяснился съ Кармартеномъ [лордъ, Англійскій статсъ-секретарь] и что по тому произошло, увидите изъ копіи, при семъ прилагаемой 201). Государыня весьма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ, но хотя князь Григорій Александровичь и вице-канцлерь, принявь сіе за поводь; настояли на совершение изв'ястной ихъ системы, ея величество на это не согласилась, объявивъ волю свою: 1, снестись съ императоромъ, сообща ему что прилично, и склоняя его, чтобъ онъ боле ласки Лондонскому двору оказываль и некія общія, по крайней мере, следаль имъ уверенія; 2, отложить всякое действіе, касающееся до союза, покуда кончатся Голландское и Турецкое дела, и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ и не инако какъ уб'йдившися, что то уже необходимо; 3, Англіи вновь подать обнадеживанія, что здёшній дворъ не подается ни на чьи противъ нея виды, если только она не встрътится противъ насъ. Фицгербертъ [чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Россіи Великобританскаго двора], вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и призная самъ, что по окончаніи діла Голландскаго боліве удобности настанеть установить систему, у нихъ желаемую. Говоря о лигь, отзывался онъ о дъль Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо оной лиги: но туть же молвиль, что король, по мъръ преклонности къ нему императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размърять свое поведеніе. Вслудъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его депеш'в ко ми'в познаете, что г. Гаррисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь немного надежды имъть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогъ говоря со мною о немъ, изъяснялся какъ о человъкъ коварномъ, лживомъ и весьма непохвальныхъ качествъ.

"Князь [Дмитрій Михайловичь] Голицынь изъ Вѣны пишеть, что Кауниць вновь предъ нимъ похвалами превозносиль союзъ свой съ Францією и ея услуги по спорамъ съ Голландією и Турками, жаловался на Англію и, призналь, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое жъ точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомнѣвался, чтобъ оно имъ понравилося, ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ мирѣ и разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя видно нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и неискусно затѣяли. Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнуть въ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сближитъ. Г. Сегюръ то только и твердитъ, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ

равновъсія и покоя. Объ императоръ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель Гуффіе [графъ, Французскій посолъ въ Турціи] явно намъ говоритъ, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборонъ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, объщая намъ милостиво не допускать ихъ начатъ войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе таковое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ не надолго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дъло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

"Онъ подалъ теперь ноту о торговомъ трактатѣ, въ копіи прилагаемую. У насъ положено войти серьезно съ нимъ въ переговоры и, буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичъ мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскимъ, Греческимъ и Гишпанскимъ, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и при томъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткій отвѣтъ о здѣшней готовности, а между тѣмъ ея выличеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудилися заготовлять нужныя постановленія. Въ коммисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуяся вашимъ однимъ мнѣніемъ.

"Китайскія наши дела дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листа, затворили ворота и пресвчение торгу ознаменили пушечнымъ выстреломъ. Думаютъ, что то значитъ некоторое объявленіе войны. У насъ приняты меры къ обороне по возможности, и есть надежда, что по крайней мъръ теперь оставять тамъ столько войска и доведутъ укръпленія до такой степени, что безпечны сдълаются границы. Въ трибуналъ Китайскій посылается листъ, при семъ въ копіи прилагаемый. Государыня рішилася, если Китайцы не отрекутся послать вась съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и [Петра Александровича] Соймонова и для переводовъ [Алексвя Леонтьевича] Леонтьева, для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предуспъете успоконть нынъшнія дъла, но и до того доведете, что можно будеть обослаться взаимными посольствами, дабы они увидёли, что мы не тв, коихъ знали они лътъ за 50. Сверхъ того почитаютъ, что вы, обозря край тотъ, много ему добра доставить можете, и, можеть быть, не въ одномъ мъстъ откроете торгъ съ сосъдами для выгодъ жителей. Ея величество весьма желаетъ, чтобъ ваше сіятельство

поспътили осмотромъ и возвращениемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ сентябръ къ намъ будете, то конечно не опоздаете.

"Увъдомивъ васъ о всемъ, что до нашей политики и сосъдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дълахъ. Въ пути нашемъ видъли мы, что города, разумъя тъ, кои по резону и надобности сдъланы, строеніемъ и въ другихъ частяхъ становятся получше, но при томъ ощутимо, что не могутъ они подняться безъ нъкоего пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцатъ тысячъ ссуды довольно индъ было для приведенія лътъ менъе десяти городка въ пристойное по меньшей мъръ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнъ поводъ представить способы къ нъкоему городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ [Шуваловъ] согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слъдующія:

- "1, Банкъ Ассигнаціонный назначить сумму оть 5 до 6 милліоновъ для пособія городамъ.
- "2, Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ строить каменные дома или лавки на пять лѣтъ безъ процентовъ, а другіе пять съ пятью процентами.
- "3, Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоить себ'є три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.
- "4, Тремъ или четыремъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму для каждаго, исключа тѣ, кои имѣютъ великіе доходы или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.
- "5, Всѣ нынѣшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, росписать въ ихъ пользу, разумѣя кабинетныя и изъ казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратить въ вѣчный доходъ городамъ.
- "6, Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или кварталы (гдѣ дозволено и деревянное строеніе или мазанки, но хорошаго виду), на каждый городъ, смотря по препорціи, дать дачу, обыкновенно отъ ея величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не менѣе милліона потребно.

"Я увъренъ, что сими средствами въ десять лътъ весьма застро-

ятся города, поспѣютъ многія заведенія, и еще жители получать ободреніе и пособіе въ ихъ торгѣ и промыслѣ. Для разбора городовъ въ коммисію приличнѣе всего было бы назначить васъ, графа Андрея Петровича [Шувалова], меня и еще одного изъ намѣстниковъ, а всего лучше Репнина [князя Николая Васильевича] или Кречетникова [Михаила Никитича]. Ваше сіятельство много меня обяжете, сообща ваши по сей матеріи мнѣнія на досугѣ.

"Не смотря на мой собственный интересь, я всегда того мивнія, что водяныя коммуникаціи здвиней столицы съ низовыми містами, и города Архангельска съ Сибирью боліве достойны вниманія, нежели соединеніе Дивира съ Двиною; а и несравненно паче извістнаго намівренія обратить ходъ Бівлорусцевъ вмісто Риги къ Петербургу. Сіе заставило меня стараться о приведеніи въ исполненіе двухъ проектовъ Петра Великаго, и именно: 1, о сділаніи водяной коммуникаціи чрезъ Вытегру, гдів струги, по перегрузків, внизъ возвратятся, а галіоты также оба пути удобно свершать могуть; 2, о соединеніи двухъ рівкъ въ Устюжской области для водяной связи въ Сибири, о чемъ вы слышали отъ Мельгунова. Первое взяль на себя генераль-прокурорь, и наряжаеть туда своихъ гидравликовъ, а для послідняго посылаются инженеры: подполковникъ фонъ-Сухтелень и маїоръ Князевъ.

"Вяземскій отправился въ отпускъ на два мѣсяца, въ Херсонъ и прочія мѣста. Онъ роворилъ государынѣ, что у него сбережено 13 милліоновъ, и онъ можетъ платить долги по одному или по два милліона. Онъ беретъ и нынѣ тонъ высокій. Архаровъ выпросилъ вещи въ подарокъ своимъ подчиненнымъ, въ томъ числѣ и прокурору верхняго земскаго суда Чирикову. Я ему тогда же говорилъ о губернскомъ прокурорѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что онъ имъ недоволенъ, и что Чириковъ человѣкъ добрый, благородный и прилежный. Вяземскій какой непристойный запросъ ему сдѣлалъ, усмотрите изъ копіи письма его къ Архарову. Сей послѣдній нажилъ себѣ теперь новаго непріятеля. Вы увидите, что онъ очень хорошій намѣстникъ. Много мнѣ стоило оборонять его противъ разныхъ къ нему прицѣпокъ; но наконецъ отдали ему справедливость, пожалованіемъ ордена св. Александра, коего онъ всего болѣе желалъ.

"Живемъ мы впрочемъ весело и спокойно. Въ самый день еще отъвзда нашего въ походъ, меня государыня спрашивала, для чего я не хожу къ ней на приватныя вечернія общества. Возвратившись, она меня пригласила однажды навсегда какъ здёсь, такъ и въ городъ.

"Вамъ, можетъ быть, извъстно, что сопутники наши иностранные

вели себя отмѣнно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отмѣнно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго, при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ [графъ, Прусскій посланникъ въ С.-Петербургѣ] всѣ силы употреблялъ его развратить и насказать объ насъ, какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Франція, усмиривъ императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Вержень [Vergennes, графъ, завѣдывавшій иностранными дѣлами во Франціи] паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою, и утверждаютъ, что Бретель [Вreteuil, баронъ, посланникъ въ Россіи отъ Франціи] и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внучки перваго съ сыномъ дюшессы Полиньякъ разрушилась.

"Забившися опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флотъ изъ Кронштадта: 15 кораблей, въ томъ числъ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шкеръ; изъ Ревеля и города Архангельска: 4 корабля и 4 пинки. Всъ удивляются, что мы безъ нужды сіе усиліе сдълали. Я былъ на флотъ и въ Кронштадтъ, гдъ видълъ всъ чрезвычайные успъхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

"Г. Ермоловъ [Александръ Петровичъ] не пожалованъ вновь еще ничъмъ. Онъ человъкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развъ избалуется, и ко мнъ весьма въжливый. Онъ радъ искать знакомство и обхожденіе съ людьми серьезными и знающими. Я боюсь только, чтобъ тихой его нравъ, отвращеніе отъ ръзвости и нъсколько строгое наблюденіе декорумъ, а притомъ подозръваемая въ немъ ревность,—свойства отчасти сходныя съ свойствами нашего друга [Петра Васильевича Завадовскаго], не сократили фаворъ его. Публика здъшняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни на кого, говоритъ, что онъ при дворъ неловокъ; но, мнъ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всъхъ пристрастна, ибо я, конечно, въ немъ нужды не имъю. Лавашеву [Василію Ивановичу] при дворъ хорошо, но онъ также еще не испортился, да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дълаются злыми людьми, какъ серьезные".

Не касаясь значенія этого письма, какъ документа, разъясняющаго политическіе взгляды Безбородки, позволимъ себъ остановиться на словахъ его, относящихся "до эрмитажныхъ собраній", куда допускались

только избранные царедворцы, въ присутствін которыхъ государыня могла не стъсняться. Неръдкій посътитель этихъ собраній, графъ Сегюръ разсказываетъ, что, въ годы случая Мамонова, "два раза въ мъсяцъ императрица приглашала къ спектаклю дипломатическій корпусъ и особъ, имъющихъ доступъ ко, двору. Въ другіе дни число зрителей не превышало двенадцати. Обыкновенно тутъ бывали: великій князь съ супругою, графъ Строгановъ, графъ Остерманъ, графъ Безбородко, князь Потемкинъ, графиня Скавронская, девица Протасова, посланники графъ Кобенцель, де-Линь и я 202). Въ Записной книжкъ "Русской Старины" разсказывается и о той роли, какую будто бы игралъ Безбородко въ эрмитажныхъ собраніяхъ. Записная книжка повъствуеть, что "въ эрмитажныхъ собраніяхъ при императриц'я Екатерин'я, н'якоторое время, заведенъ былъ ящикъ для вклада штрафныхъ денегъ за вранье. Всякій провинившійся обязанъ быль опускать въ него 10 коп. м'ядью. При ящик'в назначенъ былъ казначеемъ графъ А. А. Безбородко, который собранныя деньги посл'в раздаваль б'ёднымъ. Между другими, въ эрмитажныя собранія являлся одинъ придворный, который, бывало, что ни скажеть, все не впопадъ, или солжетъ. Неуклюжій казначей безпрестанно подходилъ къ нему съ ящикомъ, и этотъ враль почти одинъ наполнялъ ящикъ деньгами. Разъ, по разъезде гостей, когда при императрице остались немногіе, самые приближенные, Безбородко сказалъ:

- "Матушка-государыня, этого господина не надобно бы пускать въ эрмитажъ, а то онъ скоро совсемъ раззорится".
- "Пусть прівзжаеть, возразила императрица, мнѣ дороги такіе люди; послѣ твоихъ докладовъ и послѣ докладовъ твоихъ товарищей, я имѣю надобность въ отдыхѣ, мнѣ пріятно изрѣдка послушать и вранье".
- "О, матушка-императрица, —сказалъ Безбородко, —если тебѣ это пріятно, то пожалуй къ намъ въ первый департаментъ Правительствующаго Сената" ²⁰³).

Не разбирая дальнъйшаго, не вполнъ достовърнаго, разсказа "Записной книжки" о вольности обращенія въ собраніяхъ подданныхъ съ императрицею Екатериною, не могу не упомянуть о томъ обстоятельствъ, что графъ А. А. Безбородко, въ царствованіе Екатерины Великой, не служитъ въ Сенатъ, а потому и не могъ употребить фразы: "то пожалуй къ намъ въ первый департаметъ". Званіе сенатора, какъ будетъ говорено ниже, ему пожаловано императоромъ Павломъ, 19 января 1797 года, съ льготою присутствовать, "когда онъ отъ прочихъ возложенныхъ на него дълъ время имъть будетъ". Безбородко вполнъ воспользовался этимъ правомъ и никогда не присутствовалъ въ Сенатъ.

Другая сторона приведеннаго письма показываеть, что Безбородко глубоко понималь какъ политическія обстоятельства государствь, такъ и направленіе дипломатіи того времени, и что онъ занималь исключительное положеніе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Хотя, по видимому, въ коллегіи первенствоваль графъ И. А. Остерманъ, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Приверженный къ старымъ обычаямъ, болѣе осторожный, чѣмъ искательный, важный по наружности, вице-канцлеръ былъ въ это время уже 60 лѣтнимъ старикомъ, легко поддавался вліянію людей, чѣмъ и не преминулъ воспользоваться Безбородко. Важнѣйшія и секретнѣйшія дѣла по коллегіи шли исключительно чрезъ руки Безбородки, который, впрочемъ, оставиль графу Остерману всю ту внѣшнюю, такъ сказать, обрядовую сторону его первенства, которая проявлялась въ формальностяхъ.

Всв распоряженія императрицы Екатерины по коллегіи исключительно шли черезъ графа Безбородко; онъ объявлялъ вице-канцлеру или коллегіи высочайшія повел'внія по дипломатическимъ д'вламъ; онъ препровождаль въ коллегію, при запискахъ своихъ, бумаги, полученныя черезъ иностранную или внутренную почту; онъ, въ то же время, занимая должность секретаря государыни, ближе и ранве вице-канцлера могъ знать о существъ дълъ, и прежде его могъ слышать мижніе государыни о нихъ, а потому и имълъ возможность направлять дъла согласно съ взглядами императрицы. Перевъсъ его надъ вице-канцлеромъ въ последующие годы быль такъ заметенъ, что сделался известенъ самой Екатеринъ, которая и изъявляла потому не разъ свое неудовольствіе, но все-таки не отдаляла отъ себя Безбородку, какъ способнъйшаго и преданнаго ей дипломата. Вице-канцлеръ, графъ Остерманъ, преимущественно велъ сношенія съ иностранными дипломатами, находящимися въ Россіи; къ нему являлись они, заявляли свои нужды и представляли записки. Графъ Безбородко за 1785, 1786 и 1787 годы, какъ увидимъ ниже, согласно ходу событій, не имълъ ни одного оффиціальнаго разговора ни съ однимъ изъ дипломатовъ, суть которыхъ обыкновенно подробно записывалась въ "Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ" 204). Онъ работалъ при императрицѣ Екатеринѣ.

Съ высказаннымъ мнѣніемъ сходились, по видимому, и всѣ близко знакомыя съ дипломатическими дѣлами того времени лица. Министръ Генуэзской республики, патрицій Ривароло, говоритъ, что "кромѣ фаворита и князя Потемкина, другія лица, стоящія во главѣ управленія, суть: Безбородко, графъ Остерманъ, князь Вяземскій и графъ Воронцовъ". О первомъ изъ этихъ лицъ посолъ доносилъ болѣе подробно

чёмъ о другихъ. "Наибольшимъ вліяніемъ пользуется графъ Безбородко. Секретарь Кабинета ея величества, онъ ежедневно въ положенные часы докладываетъ ей о текущихъ дёлахъ по всёмъ министерствамъ и вмёстё съ ней предварительно разбираетъ ихъ. Въ отсутствіе вице-канцлера онъ принимаетъ иностранныхъ посланниковъ и ведетъ съ ними переговоры. Онъ бы могъ быть вице-канцлеромъ при возвышеніи въ канцлеры графа Остермана; но пользуясь одинаковымъ содержаніемъ, предпочитаетъ свое положеніе блеску вице-канцлерскаго. Дёятельный, мягкаго характера, старающійся, по мёрѣ возможности, угодить всякому, онъ считается искуснымъ дипломатомъ и ловкимъ царедворцемъ 2005).

Графъ Сегюръ, посолъ Франціи при нашемъ дворѣ, прибылъ въ Россію въ началѣ 1785 года. 28 февраля онъ представился вице-канцлеру и "объявилъ, что король, государь его, питая искреннее къ ся императорскому величеству благорасположеніе, назначилъ его на мѣсто находившагося предъ симъздѣсь министромъ Верака ²⁰⁶). Умному и ловкому послу, прожившему нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи, удалось скоро заслужить расположеніе императрицы Екатерины и изучить въ подробностяхъ ближайшихъ сановниковъ государыни. Онъ свидѣтельствуетъ, что "политическія тайны того времени оставались въ вѣденіи Екатерины, Потемкина и Безбородки". Разсказывая за тѣмъ, что Екатерина, "диктуя своимъ министрамъ важнѣйшія бумаги, обращала ихъ въ простыхъ секретарей", говоритъ, между прочимъ, о Безбородкѣ, что "онъ скрывалъ тонкій умъ подъ тяжелою наружностью", и болѣе другихъ пользовался довѣріемъ императрицы ²⁰⁷).

Еще точные отозвался о графы Безбородкы Сардинскій чрезвычайный посланникы и полномочный министры маркизы де-Палерлло. Вы донесеніяхы своему двору оны писаль, что относительно дыль важныхы, какы внышихы, такы и внутреннихы, все состоиты вы зависимости оты трехы и много четырехы лиць, пользующихся полнымы довыріемы монархини, именно: оты князя Потемкина, графа Безбородко, князя Вяземскаго и Бакунина". Описывая за тымы каждаго изы этихы лиць, дипломаты замычаеть, "что эти господа недоступны для иностранца и, слыдовательно, ныть иной возможности составить ихы характеристику кромы извлеченія ея, сы ныкоторымы разборомы, изы слуховы, распространенныхы вы публикы". Окончивы разсказы о князы Потемкины, маркизы сравниваеты его сы графомы Безбородкою, и при этомы говориты: "Вслыды за княземы Потемкинымы, по этому порядку вещей, слыдуеть говорить о графы Безбородкы, который ровностью своего характера, кротостью и даже, можеты быть, застынчивостью, какы и небрежною простотою костюма, пред-

ставляетъ странный контрастъ съ пышностью, самоув вренностью и горделивою осанкою упомянутаго министра. Судя по наружности, можно бы подумать, что графъ пользуется второстепеннымъ кредитомъ при дворъ и играетъ роль подчиненнаго, но если всмотръться поглубже, нельзя не замътить тотчасъ, что онъ стоитъ выше во мнъніи государыни, чъмъ первый, вся сила котораго зависитъ единственно отъ убъжденія ея въ томъ, что онъ необходимъ.

"Изъ всёхъ, однакожъ, лицъ, находящихся въ составѣ министерства, я гораздо больше вѣрую въ его честность, чѣмъ всякаго инаго, и если бы у меня было какое либо важное дѣло, мнѣ кажется, лучше всего было бы обратиться къ нему. Онъ умѣетъ цѣнить такое доказательство довѣрія, и это средство помогло уже многимъ, имъ пользовавшимся " 208).

Такое-же мнѣніе о дѣятельности графа Безбородки за это время составилось и у графа С. Р. Воронцова. Въ письмахъ къ брату, графу Александру Романовичу, въ концѣ 1784 и въ началѣ 1785 годовъ, Воронцовъ, жалуясь, что графъ Остерманъ не только не отвѣчаетъ на его письма, но даже и не увѣдомляетъ его о полученіи депешъ, говоритъ, что "Безбородко. у котораго въ милліонъ разъ больше дѣла, чѣмъ у него, никогда не упускалъ случая отвѣтить мнѣ или увѣдомить меня въ полученіи моихъ писемъ". Въ письмѣ, отъ 13 января 1785 года, Воронцовъ въ такихъ выраженіяхъ отозвался о Петербургскихъ дипломатахъ: "Графъ Панинъ какъ бы околдовалъ коллегію, такъ что даже послѣ его смерти не можетъ возстановиться порядокъ. У графа Александра Андреевича нѣтъ времени, у вице-канцлера не достаетъ средствъ, а у г. Бакунина—воли, и потому этотъ департаментъ самый безпорядочный во всемъ государствѣ" 209).

Историческое безпристрастіе требуетъ сказать, что всѣ эти мнѣнія о Безбородкѣ согласны были съ истиной. При основательномъ знаніи политическихъ обстоятельствъ времени и при довѣріи императрицы, Безбородко, естественно, принималъ не только дѣятельное, но и, по большей части, главное участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ. Черезъ пять мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Россію, "графъ Сегюръ объявилъ вице-канцлеру, на конференціи 23 іюня 1785 года, что ему предъ отъѣздомъ его изъ отечества поручено учинить здѣсь предложеніе о постановленіи торговаго договора", а 23 іюля, черезъ мѣсяцъ, графъ Остерманъ объявилъ ему, "что на поданную имъ записку, до торговыхъ постановленій касающуюся, ея императорское величество указать изволила составить отвѣтъ" 210). Графъ Сегюръ въ "Ме́тоігез" своихъ откровенно сознается,

что онъ "всю свою надежду полагалъ на одного только графа Безбородко". "Умный, ловкій и уступчивый, —пишетъ Сегюръ, — но отчасти слабый, онъ нѣсколько помогалъ мнѣ въ моихъ дѣлахъ съ тѣхъ поръ, какъ ему показалось, что императрица желаетъ ихъ успѣха". Сегюръ подалъ и князю Потемкину "конфиденціальную ноту" о заключеніи упомянутаго договора между Россіей и Франціей, но, не смотря на увѣреніе князя, что нота понравилась государынѣ, дѣло не подвигалось впередъ. "Разъ, —разсказываетъ Сегюръ, —я ѣздилъ въ Петергофъ; здѣсь на маскарадѣ графъ Безбородко сказалъ мнѣ на ухо, что ему приказано немедленно вступить въ переговоры со мною" 211).

Самъ Безбородко разсказываль объ этихъ переговорахъ въ любопытнъйшемъ письмъ къ графу А. Р. Воронцову, который былъ заинтересованъ торговымъ трактатомъ Россіи съ Франціей, какъ зав'ядующій Коммерцъ-Коллегіею, и въ это время находился на ревизіи нікоторыхъ губерній, по званію сенатора. Безбородко, 2 августа 1785 года, писалъ ему: "Вчера, объдавъ у посла, имъли мы въ его домъ конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультимать его; хотя мы по многимъ дискурсіямъ взяли все то на донесеніе, но между тъмъ прилагаемъ для усмотрънія вашего, какъ мы нам'врены направить или въ сходство привести актъ нашъ. Если государыня ръшится, чтобъ сіе дъло кончить, то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе; между темъ, подоспеть и вашъ отвътъ на сіе письмо. При деклараціи копія манифеста пріобщена будеть, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ, какъ то мы дълали съ Голландцами, или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуеть. Я и теперь твержу то же, что когда мы дёлаемъ торговый трактать съ Франціей, то Нидерландская коммерція ничего не значить. Нетеривливо ожидаемъ вашей отповеди.

"Графу Сегору въ прошедшую среду врученъ вице-канцлеромъ письменный отвътъ, изъясняющій готовность нашу сдѣлать трактатъ торговый, и при томъ сообщены ваши principes fondamentaux de nos traités de commerce [основные принципы нашихъ торговыхъ трактатовъ]; въ винахъ французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой уступки, въ замѣнъ другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикулъ его весьма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по коммерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмцами-педантами.

"На послѣдней конференціи вице-канцлеръ себя отличилъ при первыхъ трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже подписана, то Герцъ будто бы отъ себя о томъ вызвался. Онъ ему отъ себя же сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорять, то, по его глупому мнѣнію, она вовсе безполезна и напрасна, за сдѣланнымъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ увѣреніямъ, и онъ желаетъ, чтобы тутъ иногда не ускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицгерберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что, послѣ Ахенскаго мира, до сего дня, они, кромѣ, по Фридрихову слову, des faux раз [ложныхъ шаговъ], или, лучше сказать, дурачествъ, ничего не дѣлали; а теперь и довершили все. Мнѣ только показалось страннымъ, что онъ недоволенъ былъ, для чего Фицгербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

"Наконецъ досталося и послу цесарскому. Въ депешъ Кауница написано, что теперь велено Мерсію стараться кончить Голландское дъло подъ медіацією Французскою. Выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора зд'єшняго повел'єнія къ Колычеву о сод'єйствіи. Вице-канплеръ, ув'єдомя, что сін повелівнія пошлются, сказаль, что мы мало имівемь силы въ Голландіи, и что при такой доброй въръ и надеждь на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колычова. Посла сіе очень возмутило. Сегюръ, благодаря его за отв'єть, встуниль въ дальнее политическое изъяснение. Онъ сказалъ, что, по увъреніямъ, кои ему здёсь сдёланы, что мы не имеемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видить, что и самое присвоеніе Крыма было ничто иное, какъ средство къ пресъченію всего, что могло родить ссору и войну; и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содъйствуя миролюбивымъ здёшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовность свою сдёлать самую тёсную связь. Король охотно посвящаеть ея величеству, на удержание покоя въ Европъ, не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намфреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуеть и самыми своими союзниками. Между тъмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, далъ знать, что дворъ его на то податься не можеть, и что отъ того вышла быне краткая, а многіе десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ нареканіями въ грубомъ тонъ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выражениемъ отозвался конфидентно о цесарь: что онъ зачастую начинаеть и никогда не кончаеть. Я признаюся, что, по прежнимъ, вамъ знакомымъ, извъстіямъ, сужу я и върю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ императоромъ, или, вселя недовърчивость взаимную, сдълать другъ другу неполезнымъ. Я уже слишкомъ заболтался".

Въ особой припискъ Безбородко сообщилъ: "По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ, мы сдълали въжливое, но и сильное представленіе; а между тъмъ, конфидентно изъяснилися съ Французскимъ, Англійскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружескомъ тонъ, требуя его содъйствія. Сегюру очень сіе полюбилось".

Болѣе откровенно и подробно самъ графъ Сегюръ писалъ графу Верженю о трудахъ своихъ по заключенію договора, и съ свойственною ему наблюдательностію охарактеризовалъ сановниковъ, которые имѣли какое либо вліяніе на дипломатическія дѣла. "Графъ, имѣю честь препроводить къ вамъ проектъ договора, полученный мною третьяго дня отъ уполномоченныхъ министровъ, назначенныхъ императрицей. Наша конференція продолжалась около трехъ часовъ; если мои замѣчанія и доводы и не убѣдили ихъ, то, по крайней мѣрѣ, они теперь уже не могутъ заблуждаться относительно моего мнѣнія объ ихъ настроеніи и объ ихъ работѣ.

"Прежде чёмъ судить о пьесё, необходимо ознакомиться съ дёйствующими лицами. Такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ отлично брисовываются характеры, то я воспользуюсь случаемъ, чтобы представить ихъ вамъ въ настоящемъ ихъ видё, и дать вамъ понятіе о томъ, чего можно отъ нихъ ожидать.

"Графъ Остерманъ, личность, какъ вамъ извъстно, совершенно ничтожная, занимаетъ мъсто вице-канцлера, кажется, ради одной предо ставительности. У него нътъ ни таланта, ни вліянія; но ваши прежнія побъды надъ нимъ въ Швеціи возбудили въ душт его зародышъ ненависти къ Франціи, и эта ненависть заставляетъ его покидать свою апатію всякій разъ когда онъ видитъ возможность вредить намъ. Не будучи въ силахъ говорить на конференціи, онъ довольствуется тъмъ, что безъ всякихъ объясненій присоединяется къ митнію, которое противно моему.

"Графъ Безбородко постоянно старается все примирять; онъ любитъ одолжать людей, не скупится на прочувствованные отвъты и ободряющіе совъты; впрочемъ, ему извъстно принятое ръшеніе его государыни заключить договоръ съ Франціей; но онъ очень занять, его часто увлекаетъ любовь ко всевозможнымъ удовольствіямъ, и при томъ при

своей безхарактерности онъ не можетъ устоять ни передъ деспотическимъ тономъ Воронцова, ни передъ коварными внушеніями Бакунина.

"Такимъ образомъ изъ четырехъ уполномоченныхъ министровъ, которыхъ мнв нужно убъдить и съ которыми мнв придется спорить, на первыхъ двухъ можно смотрёть, какъ на лица совершенно подчиненныя желаніямъ друхъ послёднихъ.

,,Вотъ съ этими-то двумя и всего важне ознакомиться.

"Бакунинъ, по признанію даже его друзей — безсов'єстный; онъ радъ бы завладъть достояніемъ каждаго; ему не нужно ничье уваженіе, такъ какъ онъ придерживается философскаго принципа-не гнаться за твиъ, чего не можешь получить. Онъ когда-то продалъ и предалъ графа Панина, своего благодътеля, и этимъ самымъ навлекъ на себя всеобщее презръніе, такъ что, не смотря на свое мъсто, онъ съ тъхъ поръ не можетъ добиться позволенія явиться во дворецъ великаго князя. Онъ навърно состоитъ на жалованьи и у Англіи, и у императора. Будучи принужденъ заключить договоръ съ Франціей, онъ, въроятно, только и утвишаеть себя надеждой полученія подарка послів подписанія этого договора. Ненавидимый и презираемый своими сослуживцами, онъ тъмъ не менве твердо убъждень, что не лишится своего мъста, такъ какъ онъ обладаетъ образованиемъ, коварствомъ и неутомимостью прокурора, манеры котораго ему присущи. Это онъ составиль записку отъ Марсельскихъ капитановъ; хотя я за это и навлекъ на него головомойку, но отъ этого его настроеніе относительно насъ нисколько не благосклониве.

"Графъ Воронцовъ, личность пользующаяся больщимъ уваженіемъ, хотя князь [Потемкинъ], питающій въ нему ненависть, и отрицаетъ это. У Воронцова не очень много ума, но за то очень много гордости и еще больше неодолимаго упрямства, такъ что онъ ссорится со всѣми, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло. Императрица его не любитъ, сослуживцы боятся его; но, будучи человѣкомъ съ характеромъ, онъ, понятно, всегда одерживаетъ верхъ надъ всѣми, кто отличается большею или меньшею безхарактерностію, а вслѣдствіе этого имѣетъ громадный вѣсъ въ департаментѣ торговли. Врагъ всякой роскоши и всякихъ удобствъ въ жизни, онъ сильно желалъ бы, чтобы его нація питалась только мѣстными продуктами, одѣвалась бы только издѣліями своихъ собственныхъ фабрикъ, пила бы одинъ только медъ, вела бы торговлю съ другими народами только своими товарами, и то на чистыя деньги. Очень понятно, что, вслѣдствіе такого желанія, промышлентыя деньги. Очень понятно, что, вслѣдствіе такого желанія, промышлентыя деньги. Очень понятно, что, вслѣдствіе такого желанія, промышлентыя деньги.

ныя и производительныя страны, какъ Англія и Франція, становятся его первыми врагами, и его конечная, хотя и трудно осуществимая, цёль состоить въ томъ, чтобы привлечь и увеличить спросъ этихъ государствъ и въ то же время уменьшить до возможнаго ихъ сбыть, чего онъ старается достигнуть или высокими пошлинами, или запрещеніями, или безнаказанностью Русскихъ банкротствъ. Вотъ эти-то принципы и затрудняють и замедляють заключение разныхъ договоровь; онъ боится связать себ' руки, а потому всегда сперва предлагаетъ только призрачныя выгоды, и то обиняками, но въ то же время старается, чтобы его требованія были формулированы самымъ положительнымъ образомъ и обнимали мельчайшія подробности. Хотя онъ и не долюбливаетъ Англіи, какъ я уже упоминаль, но все же относительно ея онъ будеть менве упоренъ, нежели относительно насъ, такъ какъ она платитъ самыя высокія пошлины и не требуеть изм'вненія тарифа; за тімъ ей приходится только возобновить договоръ, что, конечно, представляетъ мен'ве трудностей, нежели заключеніе новаго. Но все же г. Фицгерберту всегда придется бороться съ высоком'вріемъ этого двора, избалованнаго какъ тъмъ, что мы нуждаемся въ произведеніяхъ этой страны, такъ и отсутствіемъ конкуренціи и самымъ положеніемъ страны, которое защищаеть ее отъ всякой прямой мести, отчасти же и поперем'внной низкой угодливостью министровъ Вѣны и Берлина. Можетъ быть, Фицгерберту и не удалось бы заключить договора, если бы Воронцовъ не счелъ нужнымъ на этотъ разъ быть более уступчивымъ въ интересахъ своего брата, состоящаго нынъ посланникомъ въ Лондонъ, которому пришлось бы плохо, въ случа весли бы не удались эти переговоры.

"Для преодолѣнія столькихъ трудностей, я расчитываю только на личную благосклонность ко мнѣ императрицы, такъ какъ до сихъ поръ всѣ усилія уронить меня въ ея глазахъ оставались безплодными; кромѣ того я пользуюсь еще дружбою князя Потемкина. Но доброта императрицы скорѣе обезпечиваетъ мнѣ почетное положеніе при ея дворѣ, чѣмъ способствуетъ усиѣху моего дѣла. Въ разговорѣ со мной, она очень рѣдко изволила касаться этого предмета; кромѣ того, для Воронцова, съ его умомъ, характеромъ и съ его фискальными доводами, всегда легко подѣйствовать на ея гордость, встревожить ея подозрительность возбудить ея непріязнь къ Франціи, и пользоваться ея предубѣжденіемъ противъ нашего двора, предубѣжденіемъ, которое, вслѣдствіе 20 лѣтняго царствованія, преисполненнаго борьбы и опасенія, на столько укоренилось, что нечего и надѣяться побороть его.

"Князь Потемкинъ, личность самая необъяснимая, какую только

можно встретить, доказаль на деле свое расположение ко мне и желаніе, чтобы мои переговоры ув'інчались полнымъ усп'іхомъ. Онъ уб'ідилъ императрицу начать эти переговоры, не смотря на оппозицію другихъ министровъ, нредоставивъ намъ одинаковыя права съ Англичанами. Онъ понимаетъ торговлю въ самомъ общирномъ смыслъ, ненавидитъ таможни и еще бол'ве ненавидитъ Воронцова, вліяніе котораго его обижаеть и тревожить. Онь хочеть, чтобы подвластныя ему губерніи благоденствовали, и въ то же время сознаеть, что одна только Франція можеть доставить имъ -лучшій рынокъ для сбыта ихъ товаровъ, но онъ непослёдователенъ ни въ чемъ; ему прискучило все, что у него есть, надобло все, что онъ дблаетъ, и мучить все то, въ чемъ онъ не участвуеть. Увлекаясь всемъ грандіознымъ, онъ отступаеть передъ подробностями. Рѣдко кто можеть такъ быстро задумать какой-нибудь планъ, но за то, вероятно, не найдется человіка, который бы такъ лівниво приводиль его въ исполненіе и такъ легко могъ бы бросить его. Онъ забываетъ мануфактуры, имъ только устроенныя, порывается продать что только купиль, разрушаеть то, что воздвигь; сегодня его снёдаеть честолюбіе, завтра онъ чувствуетъ отвращение ко двору; онъ хочетъ быть то генераломъ, то канцлеромъ, то архіепископомъ. Онъ прерываеть чтеніе какого нибудь договора, чтобы пойти посмотръть епископскую митру или какія нибудь алмазныя серьги женщины; упускаеть драгоценные моменты въ своей работв и въ политикв, потому что займется какимъ нибудь сочиненіемъ по музыкі или же богословскимъ диспутомъ. Иногда у него проявляется геній орла, но чаще всего непостоянство ребенка. Всл'єдствіе его легкомыслія и отвращенія къ мелочамъ, всф тф дфла, гдф именно и приходится считаться съ мелочами, ускользають отъ его вліянія. Такимъ образомъ, часто случается, что, съ одной стороны, его леность, а съ другой - дъятельность соперниковъ часто ставятъ ни во что его власть надъ сердцемъ государыни, у которой довольно такта и твердости, чтобы отличить его хорошія черты отъ дурныхъ, и которая умість отдать должное его уму и его недостаткамъ.

"Вотъ единственный человъкъ, котораго я могу противопоставить Воронцову и его сотоварищамъ. При томъ нужно замътить, что кто друженъ со мной, какъ съ частнымъ лицомъ, далеко не расположенъ ко мнѣ какъ къ министру Франціи, что князь и высказалъ мнѣ столь же откровенно, какъ и оригинально. Въ виду того, что онъ всегда порицаетъ нашу политику, такъ какъ она идетъ въ разрѣзъ съ его планами, въ виду того, что мы открыто покровительствуемъ Турецкой имперіи и твердо намърены воспрепятствовать революціи, столь блестящей

для его личной славы, но вм'ест'є съ темъ, столь пагубной для нашей торговли на Востокъ, равно какъ для мира и равновъсія Европы въ виду всего этого онъ должень быль бы смотреть на насъ, какъ на своихъ первыхъ враговъ, еслибъ я не доказалъ ему, что мирная политика короля поможеть ему избъжать войны съ Германіей, въ которую безъ насъ онъ былъ бы вовлеченъ рано или поздно Винскимъ и Берлинскимъ дворами. Изъ всего этого видно, что онъ насъ не любитъ и считаетъ насъ помъхой въ исполнении своихъ честолюбивыхъ плановъ. У него обыкновеніе называть меня въ шутку Сегюръ-Эфенди; но его шутки имфють большее значение, чфмъ серьезный разговоръ, такъ какъ обо всемъ, что его интересуетъ, онъ разговариваетъ шутя и говоритъ серьезно только о томъ, что ему наскучило. Если онъ съ нъкоторымъ жаромъ защищаетъ мое дело, то это только изъ личной дружбы ко мив, да еще потому, что въ этомъ двлв затронуто мое самолюбіе. Вотъ причины, почему изъ трехъ моихъ просьбъ, какъ вы это увидите, уважены только двъ: мы будемъ въдаться тъмъ же судомъ и производить уплату той же монетой, какъ и Англичане; но намъ отказано на отръзъ понизить пошлину на наши вина, чтобы приравнять ее къ пошлинв на Венгерскія, Испанскія и Португальскія. По тому, какъ изложены отдъльные пункты, вы ясно увидите недоброжелательство уполномоченныхъ министровъ и особенно того, кто составлялъ эти пункты. Но въдь и императору пришлось долгое время бороться съ теми же затрудненіями, притомъ это в'єдь только проектъ Русскаго двора; если онъ д'єйствительно захочеть заключить договорь, то ему придется допустить кое-какія изміненія, которыя, віроятно, будуть предложены въ вашемъ контръ-проектъ, который надъюсь получить отъ васъ; впрочемъ, уже съ первой конференціи они признали и сочли необходимымъ ввести большую часть указанныхъ мною измененій, такъ что на самомъ деле здёсь является камнемъ преткновенія и представляеть наиболее затрудненій только вопросъ о вин'я, потому именно, что Воронцовъ усп'яль склонить на свою сторону императрицу и я положительно отчаяваюсь убъдить ее въ противномъ. Постараюсь сдълать все возможное въ этомъ отношеніи и употреблю всв свои усилія, но если, не смотря на то, намъ откажуть въ этой статьв, то будьте такъ добры решить, следуеть ли всл'ядствіе этого прекратить переговоры, или продолжать ихъ. Первая половина конференціи была употреблена на чтеніе проекта; я приблизительно зналь его содержаніе, а потому миж было легко дёлать имъ тотчасъ возраженія, хотя и ум'вренныя, но за то весьма положительныя и определенныя, которыя и прилагаю къ препровождаемому при

семъ проекту. Если мив и не удалось убъдить ихъ, то все же мив было лестно, что я принудиль ихъ ограничиться самыми слабыми возраженіями и согласиться въ необходимости многихъ исправленій, заставивь ихъ притомъ представить мив записку, въ которой болье точнымъ образомъ были бы указаны основанія и причины ихъ отказа. Въ ожиданіи этой записки, которую надыюсь получить еще до отъвзда моего курьера, постараюсь составить и препроводить вамъ замытку, гды соберу всь ты важныйнія доказательства, ты мнимыя аксіомы и хотя сколько нибудь основательные доводы, которые они приводять мив въ возраженіе, для того, чтобы вполны ознакомить васъ со всыми пунктами, противъ которыхъ вамъ предстоить бороться, тымъ болые, что, не смотря на правильность вашего сужденія, вы не можете угадать ни узкости ихъ взглядовъ, ни всей несостоятельности ихъ положеній.

"Князь Потемкинъ уже увхалъ на дачу нъсколько дней тому назадъ, а потому я и не могъ передать ему ни подробностей о нашей конференцін, ни проекта договора; часть договора — касательно портовыхъ городовъ Херсонской и Таврической губерній — зависить только отъ него, а потому и можеть быть изложена въ определенной и окончательной форм'в только тогда, когда онъ выскажеть свое мненіе, которое я не стану требовать, пока не получу отъ васъ контръ-проекта. Пожадуй нисколько не досадно, что эта часть проекта такъ плохо составлена; я этимъ воспользуюсь и намекну князю Потемкину, какъ мало заботится графъ Воронцовъ относительно осуществленія желанія князя, чтобы вновь присоединенныя къ Россіи земли процебтали. Такъ какъ король удостоилъ меня своимъ дов'тріемъ и далъ полномочіе вести эти переговоры, то считаю умъстнымъ представить на ваше просвъщенное вниманіе мое мивніе относительно предстоящаго образа дійствій. Я полагаю что на большинство предлагаемыхъ Россіей пунктовъ, намъ придется согласиться, потребовавъ только небольшія изм'вненія, которыя, безъ сомнівнія, и будуть для насъ сдівланы; затімь намь нужно избівгать всякихъ мелочныхъ вопросовъ, обсуждение которыхъ возвало бы неизбъжное замедленіе и тімъ послужило бы въ пользу нерасположеннымъ къ намъ конкуррентамъ. Вообще полагаю, что наши требованія должны быть следующія: 1, чтобы обязательство ведаться взаимно местнымъ судомъ и установить обоюдныя отношенія какъ между наиболює дружественными державами было изложено такъ же, какъ и въ договоръ съ императоромъ; 2, что касается до уменьшенія пошлинъ въ гаваняхъ Чернаго моря на четверть, то это должно быть обозначено точно такъ же, какъ и въ вышеуномянутомъ договоръ, не поименовывая указа и не прибавляя

никакихъ оговорокъ; 3, консулы состоятъ подъ покровительствомъ общенароднаго права; если же этотъ пунктъ не пройдетъ, его можно обойти. назначивъ торговаго агента; 4, чтобы во всехъ техъ фразахъ, въ которыхъ идетъ рвчь о приступленіи къ вооруженному нейтралитету, было прибавлено выраженіе: противъ какого бы ни было государства; 5, о пунктъ, касающемся салюта военныхъ судовъ, нагруженныхъ товаромъ, должно быть упомянуто въ министерскихъ выпискахъ, а не въ договорѣ; 6, что ежели мы съ своей стороны соглашаемся упомянуть Голландію относительно предоставляемыхъ нами пониженія и отм'вны пошлинъ, то чтобы и Русскіе съ своей стороны обозначили столь же опредвленно, что наша шерсть и фланель будуть обложены твми же пошлинами, какъ тъ же товары Англійскаго производства; 7, наконець, прежде чёмъ продолжать эти переговоры и обсуждать вышеозначенные пункты, надо решить, хотять ли сделать какую нибудь сбавку на вина, такъ какъ король желаетъ только равенства и не можетъ вести переговоровъ въ виду настроенія, столь несогласнаго съ его собственнымъ и далеко не соотвътствующаго чувствамъ обоихъ государей, которые хотять связать себя узами дружбы и торговых сношеній; ему странно, что ему отказывають въ условіяхъ и преимуществахъ, предоставленныхъ тремъ державамъ, тъмъ болъе, что эти государства могутъ предложить только продукты низшаго качества, являясь второстепенными потребителями и предоставляя въ замёнъ гораздо меньшія выгоды.

"Поэтому необходимо точнѣе выяснить эти выгоды, при чемъ слѣдуетъ опредѣлить на сколько мы можемъ понизить пошлины на кожи, желѣзо, пеньку и сало, вывозимыя изъ Россіи.

"Теперь мив остается только передать вамъ мой взглядъ какъ относительно сдвланнаго мив вами сообщенія, такъ и относительно твхъ двухъ различныхъ и противоположныхъ мивній, какія, по словамъ Булгакова, существуютъ будто бы въ Петербургскомъ Кабинетв относительно Турецкихъ двлъ. Вамъ, графъ, ввроятно часто случалось наблюдать тотъ фактъ, что многіе министры гораздо хуже знаютъ свой собственный дворъ, чвмъ тотъ, при которомъ они пребываютъ; я полагаю, что г. Булгаковъ именно изъ ихъ числа. Это предположеніе твмъ болве ввроятно, что я встрвчалъ много высокопоставленныхъ при Русскомъ дворв лицъ, которые, подобно ему, были того же ошибочнаго мивнія; вотъ почему и я самъ долгое время раздвлялъ это заблужденіе. Я считалъ князя и графа Безбородку врагами, которые поэтому должны следовать противоположнымъ системамъ; столько вліятельныхъ вполнв достойныхъ довврія особъ утверждали меня въ этомъ мивніи,

и многіе признаки ділали его на столько правдоподобнымъ, что долгое время я не могь отръшиться отъ него. Дружба князя ко мнъ хотя и вызывала его на полную откровенность со мною, при чемъ онъ даже сообщаль мив едва ли кому извъстныя подробности о своемъ положеніи относительно императрицы, графа Безбородки, графа Воронцова и фаворитовъ, но не смотря на то, я всегда сомнъвался въ его искренности и объяснялъ его притворство гордостію человѣка, желающаго скрыть потерю своего вліянія и свою близящуюся опалу; однимъ словомъ-я былъ одного мивнія со всвить дворомъ и считаль его погибшимъ. Но факты доказали миж справедливость всего того, что онъ миж говорилъ, а также и то, что лица, всего болье приближенныя къ императрицъ, всего менъе знають ея настоящія чувства. Я хочу воспользоваться настоящимъ случаемъ и дать вамъ болъе върное понятіе о положении министровъ, которые пользуются довъріемъ Екатерины; о степени ихъ значенія, ихъ отношеніяхъ другь къ другу, объ ихъ вліяніи на политическую систему императрицы, а также и о томъ, какіе они могуть давать сов'яты относительно Турецкихъ д'яль, сообразно съ своими интересами. Князь пользуется безграничнымъ вліяніемъ; ему извъстны всв тайны, всв добродътели и слабости своей государыни; онъ необходимъ для ея ума, имветъ прошлую власть надъ ея сердцемъ, она смотритъ на него какъ на единственнаго человъка, способнаго управлять ея арміей и принять какое нибудь твердое різшеніе въ случа'в революціи; это единственный подданный, в'врность котораго она считаетъ твердой и неподкупной. Несмътныя богатства, которыми она его награждаеть, которыя, быть можеть, и исчезнуть вмѣстѣ съ нею, и та громадная власть, которую она ему предоставила, неразрывно связывають его интересы съ жизнію этой государыни. Онъ служить ей оплотомъ противъ всвхъ невзгодъ, какія ей могутъ угрожать; она считаетъ его, и совершенно справедливо, единственнымъ человъкомъ своей страны, у котораго есть гордость, умъ и характеръ, необходимые для того, чтобы внушить уважение своей націи. Какъ ни прочна, по видимому, ея власть, но она никогда не забываеть, что она иностранка; она приближаетъ къ себъ людей, служившихъ ступенью къ восшествію ея на престолъ, и никогда не упускаетъ изъ виду, что она царствуетъ въ странъ, въ которой государи далеко не пользуются такимъ обожаніемъ, какъ во Франціи; гдв паденіе властелина часто составляеть лишь утъщение въ рабствъ, гдъ перемъна государя безразлична для всей имперіи, и вызываеть революцію только при двор'в. Вотъ причины, почему она считаетъ князя Потемкина необходимымъ

для себя, и таковы основанія его ненарушимой власти. Но, отдавая должное его высокимъ качествамъ, она очень откровенно, хотя и снисходительно, говорить о его большихъ недостаткахъ. Зная его невообразимую лёнь, непослёдовательность, любовь къ удовольствіямъ и небрежность относительно дёль, ей необходимо имёть подлё себя работника-челов'яка, который входиль бы во всё подробности, который исполняль бы безъ затрудненія все, что придумываеть ея діятельное воображеніе, вель бы аккуратно обширную корреспонденцію, вызванную ея неспокойной политикой и честолюбивыми планами, распространить новсюду свою славу и вліяніе, - этотъ челов'якъ есть графъ Безбородко; онъ обладаетъ всеми качествами, какія необходимы для этого поста: трудолюбивъ, обладаетъ опытностью въ дёлахъ; вкрадчивъ, изворотливъ, услужливъ, человъкъ, для котораго нътъ ничего труднаго; онъ отлично знаетъ свою государыню, одобряетъ всв ея помыслы, и устраняетъ всв препятствія. Зная хорошо всю силу власти князя, онъ никогда не возстаеть противъ него, делаеть только то, что тоть ему поручаеть, и сов'туется съ нимъ обо всемъ; онъ благодаренъ ему за свое повышеніе и подчиняется безъ труда его превосходству, темъ боле, что онъ привыкъ къ этому съ самаго начала своего существованія; онъ предпочитаеть, чтобы быль вь милости человакь, который безь всякой зависти предоставляль бы ему составлять себъ карьеру и который уже ничего больше для себя не желаетъ, чёмъ тотъ, которому надо будетъ еще добиваться всего и который вездѣ бы встрѣчалъ соперниковъ. Къ тому же онъ отлично знаетъ, что если князь и попадетъ въ немилость, то онъ ни въ какомъ случав не можеть занять его мъсто; у него нътъ ни достаточной твердости, ни представительной наружности, ни знатнаго рода, ни талантовъ, необходимыхъ для подобной должности, которая, впрочемъ, противорвчила бы и его наклонностямъ: онъ далекъ отъ пышности, командованія и парадовъ. Но такъ какъ онъ заваленъ дълами, то нуждается въ помощи: ее оказываютъ Воронцовъ и графъ Шуваловъ. Выборъ не могъ быть удачне, такъ какъ у этихъ двухъ придворныхъ довольно дъятельности и знаній. Графъ Безбородко пользуется ихъ работой и знаніемъ и, въ свою очередь, поддерживаетъ ихъ. Князь ненавидить ихъ и щадить ихъ только ради дружбы къ графу Безбородкъ, но стоитъ ему сказать только слово-и онъ ихъ уничтожить. Эти два человъка тщеславны и завистливы, они гордятся тъмъ, что имфютъ вліяніе, досадное князю, заставляя своихъ многочисленныхъ и несвъдущихъ сторонниковъ думать, что они оба, вмъстъ съ Безбородкой, являются его соперниками. Вотъ откуда проистекають эти невърные слухи и вводять въ заблуждение придворныхъ, которые, по своему положению, казалось, должны бы имъть самыя върныя свъдъния. Графу Безбородкъ, какъ я уже сообщиль вамъ, до тонкости извъстны чувства императрицы; это, какъ полагаю, вамъ достаточно объяснитъ, почему онъ всегда старается ладить съ фаворитомъ.

"Перейдемъ теперь къ его планамъ и къ его вліянію касательно Турецкихъ дёлъ. Послё того какъ я ознакомилъ васъ съ его характеромъ, вы, въроятно, согласитесь со мною, что онъ можеть быть настроенъ или мирно или воинственно, смотря по расположению своей государыни; но если она будеть съ нимъ совътоваться, не высказавъ предварительно своего мижнія, то онъ, безъ сомижнія, будетъ противъ войны и посовътуетъ миръ. Война не принесетъ ему никакой славы, потребуетъ съ его земель много народа, и удвоить его и безъ того тяжелую работу въ департаментв иностранныхъ двлъ. Кромв того, его утверждаютъ въ этомъ мивніи Шуваловъ и Воронцовъ, которые, не будучи военными, за войну стоять не могуть, такъ какъ она обереть у нихъ крестьянъ и увеличить только вліяніе, славу и успіть князя-военнаго министра, главнокомандующаго войсками въ Крыму и адмирала Черноморскаго флота. Больше чемъ правдоподобно, какъ вы изъ этого видите, что г. Булгаковъ ошибся. Характеръ депешъ могъ тоже способствовать этому заблужденію; но если бы онъ были не такъ надменны, онъ бы менъе понравились императриць, которая того мнвнія, что съ Турками надо говорить съ высоком'вріемъ, чтобы добиться отъ нихъ чего желаешь и заставить себя уважать; что они воображають, что ихъ боятся, когда съ ними заговоришь мягко. Я думаю, что Булгаковъ ошибся также и въ отношеніи князя, и, не смотря на всѣ завѣренія послѣдняго, я всетаки твердо убъжденъ, что если кто и хочетъ войны, такъ это именно онъ; его нынъшнее настроеніе хотя и мирное, но оно вынужденное и кратковременное. Мнъ кажется, что онъ отказался отъ обманчивой мечты создать Восточную имперію, - мечты, вызванной обаяніемъ, подъ вліяніемъ котораго находилась императрица посл'в посл'єдней войны и льстивыхъ объщаній императора. Мы ему [князю] указали на тѣ препятствія, которыя непрем'янно встр'ятиль бы этоть обширный проекть; онъ съ трудомъ отказался отъ надежды добиться нашего согласія на раздълъ Оттоманской имперіи. И не смотря на то, что я ему вполнъ доказалъ невозможность этого, онъ все же по временамъ самъ собою возвращается къ этому предмету и говорить о немъ съ горькимъ сожалъніемъ. Но ничто не можетъ побороть его удовольствія направить

опять оружіе противъ Турокъ. Этотъ проекть объщаеть ему много славы, твмъ болве, что онъ можетъ предоставить всв опасности фельдмаршалу Румянцову; и въ самомъ дёлё, пока послёдній быль бы занять операціями на Дунав, сопряженными всегда съ большими трудностями и дорого оплачиваемыми, успъхъ которыхъ хотя и въроятенъ, но не очевиденъ, князь безъ труда взялъ бы Очаковъ и съ своимъ Севастопольскимъ флотомъ сдълалъ бы нападеніе на Константинополь и принудиль Турокъ ко второму постыдному миру, который покрыль бы его славой и избавилъ Херсонъ отъ неудобнаго сосъдства непріятельскаго города, подъ пушками котораго должны проходить всв строющіеся тамъ корабли. Вотъ единственныя причины, убъждающія меня въ томъ, что здёсь князь можеть только посоветовать войну, и я имею большое основаніе предполагать, что не пройдеть и трехъ лътъ, какъ она возгорится. Теперь же не ръшаются объявить ее, т. е. не все еще готово въ гаваняхъ Чернаго моря; кром'й того, еще не ув'врены въ император'й и отчасти боятся нашей твердости. Но в'ёдь можетъ быть, что и эти два последнія препятствія не остановять ихъ, коль скоро все приготовленія будуть окончены и всѣ силы собраны. Намъ будеть очень трудно отвратить эту войну, въ которой взятіе Очакова послужить настоящей причиной и однимъ изъ ничтожнейшихъ последствій. Что-же касается существованія Оттоманской имперіи, то я считаю своимъ долгомъ увіврить короля, что проявленіемъ нашей твердости (но ни въ Константинопол'в, ни зд'всь, а въ В'вн'в) можно предупредить ея паденіе. Съ большимъ удовольствіемъ было здівсь встрівчено извівстіе о томъ, что Порта, всл'ядствіе сд'яланнаго ей запроса согласно 60 стать в торговаго договора, издала самыя строгія предписанія, требуя возвращенія Россіи корабля, захваченнаго Алжирцами.

"Я долженъ замѣтить, что многочисленность Русскихъ консуловъ, число которыхъ справедливо ужасаетъ Турокъ, оправдывается 11 параграфомъ Кайнарджійскаго договора и 52 параграфомъ торговаго договора, которыми Русскимъ предоставляется право назначать консуловъ на всемъ протяженіи Оттоманской имперіи, не встрѣчая въ этомъ со стороны Турокъ никакихъ затрудненій" ²¹²).

Въ дѣлахъ съ Портою, какъ увидимъ ниже, Безбородко является главнымъ дѣятелемъ; таковою же дѣятельность его была и по другимъ дипломатическимъ вопросамъ, къ числу которыхъ, за это время, слѣдуетъ отнести вопросъ о заключеніи тоже торговаго договора съ Испаніей. Къ посланнику нашему при Мадритскомъ дворѣ, С. С. Зиновьеву, 28

сентября 1785 года, Везбородко въ письм'я сообщилъ основанія, на которыхъ могъ быть заключенъ трактатъ съ этою державою, о чемъ, вакъ видно изъ письма секретаря-дипломата, усердно хлопоталъ Зиновьевъ. Безбородко, поздравивъ предварительно Зиновьева съ пожалованіемъ ему Анненской зв'язды и ув'єривъ его, что онъ приметъ всегда "нелицемърное участіе вездъ, гдъ дъло будетъ идти о пользъ или удовольствін" его, относительно трактата писаль: "Письма ваши ко мнѣ о торговл' нашей съ Гишпаніей были представлены ея императорскому величеству. Заключение съ сею державою коммерческаго трактата не токмо не встрвчаеть у насъ ни малаго препятствія, но еще, напротивъ того, представляется весьма полезнымъ и нужнымъ. Мы собственно съ Гишпаніей не имбемъ такихъ взаимныхъ интересовъ, кои бы насъ другь противъ друга поставляли; ибо я не считаю по тфмъ выгоднымъ описаніямъ, кои ваше превосходительство о граф'я Флорида-Бланк'я и о прочемъ делаете, чтобъ Мадритскій дворъ, по крайней мер'я впредь, быль вездів тінью Версальскаго, какъ то у насъ доселів въ политическихъ картинахъ, министрами сообщаемыхъ, сказано было. Ея величество им'ветъ особливое благоволеніе и склонность къ Гишпанской націи, и не отречется, конечно, одобрять ея торговлю; но надобно, чтобъ туть было взаимство выгодъ. Сей последній пункть доныне быль подверженъ разнымъ сомнъніямъ. Г. Нормандесъ [Испанскій посланникъ въ Россіи] изъяснялся со мною, будто бы положеніе ихъ съ другими державами противополагаетъ тутъ препятствія; но вы сами примівчаете, что безъ равенства и заплаты въ пользу нашей коммерціи ничто и насъ не обязываетъ фаворизировать торгъ Гишпанскій. Большая часть нашихъ продуктовъ служатъ къ замънъ первыхъ ихъ нуждъ; напротивъ того, вещи, отъ нихъ получаемыя, принадлежать въ твмъ, кои намъ для прихотей надобны, и которыми мы отъ другихъ себя довольствовать можемь. Ваше превосходительство согласитеся, что главныя выгоды, отъ насъ въ трактатахъ дозволяемыя, и именно: 1, право платить пошлины вм'всто ефимковъ въ натур' ходячею монетою, д'влающее разницы отъ 8 до 12 процентовъ; 2, убавка четвертой части пошлины въ трехъ портахъ Черноморскихъ; и 3, ничего не значущій сборъ съ Гишпанскихъ винъ — заслуживаютъ взаимство и въ пользу нашего торга. Императоръ призналъ необходимость сего равенства, какъ то усмотрите изъ копіи торговаго съ нимъ постановленія, недавно заключеннаго, и къ коему пріобщаются наши непремънныя правила, каковыя вручилъ я г. Нормандесу. Доставляю вамъ при томъ и списокъ съ проекта торговаго трактата съ Неаполитанскимъ дворомъ, на который, яко на сущій ультиматъ нашъ, ожидаемъ мы вскорѣ рѣшительнаго отвѣта. Нѣтъ надобности вамъ дѣлать формальнаго какого-либо подвига у тамошняго министерства; но надѣется ея императорское величество, что вы, милостивый государь мой, пользуяся довѣренностію графа Флорида-Бланки, приличными внушеніями доведете его до того, что Мадритскій дворъ снабдитъ нужными наставленіями г. Нормандеса на сію негоціацію: ибо не прежде какъ на точномъ откровеніи ихъ желанія мы можемъ приступить къ составленію проекта коммерческаго трактата; когда составленъ будетъ, довольно одной посылки курьера, чтобы рѣшительно все распорядить и кончить.

"Курьеръ настоящій повдеть въ Лиссабонь для уввдомленія графа Нессельрода о данномъ ему отпускв. Вы можете его на возвратномъ пути продержать хотя и до двухъ недвль, буде вамъ то нужно будеть. Неизлишнимъ почитаю примвтить вашему превосходительству, что все сіе двло такъ производить нужно, чтобъ оно не имвло ни малаго вида настоянія съ нашей стороны; но шло бы оно, какъ служащее и собственнымъ пользамъ Гишпаніи, и Мадритскимъ дворомъ прямо желаемое" 213).

Въ концъ 1785 года возбужденъ былъ вопросъ и о возобновленіи торговаго договора съ Англіею. Послу Великобританіи въ Россіи, Аллейну Фицгерберту, при письм'в маркиза Кармантена, отъ 25 ноября 1785 года, было прислано полномочіе на возобновленіе договора съ Россією и подробно изложены стремленія Англіи по этому ділу: "Король повелівль мнъ, - писалъ маркизъ, - передать вамъ уполномочіе за большой печатью объ открытіи переговоровъ съ министрами ея императорскаго величества касательно возобновденія торговыхъ обязательствъ, кои въ продолжение почти двадцати лътъ доставляли столько значительныхъ выгодъ торговл'я обоихъ государствъ и, сл'ядовательно, сод'яйствовали общему благосостоянію об'вихъ напій. Въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ я уже сообщалъ для вашего разсмотренія измененія, признанныя Русской компаніей выгодными для Британской торговли, и вы, конечно, не только обратите на нихъ вниманіе, но и поддержите ихъ на сколько то допустить осторожность, при чемъ главнъйшая ваша забота должна быть приложена къ возобновленію трактата 1766 года, и вы не должны рисковать успъхомъ этого важнаго меропріятія излишней настойчивостью по поводу новыхъ, хотя бы и выгоднейшихъ условій.

"Нерасположеніе къ Англіи, заявленное въ посл'єднее время въ Петербург'є подъ предлогомъ стремленія къ Германскому Союзу, не измѣнило настроеніе короля. Внушенія посторонней державы могли произвести въ Россіи минутное впечатленіе, но король иметь слишкомъ высокое понятіе объ образѣ мыслей ся императорскаго величества и о ея великодушін, для того, чтобы сомніваться въ томъ, что она никогда не откажется отъ системы, затрогивающей непосредственное благосостояніе ея подланныхъ и выгоды, возникающія для всей Европы отъ дружескихъ отношеній Англіи и Россіи столь близко, какъ въ настоящемъ случав, хотя я надвюсь, что упомянутый вопросъ далеко не единственный, по поволу котораго объ стороны признають полезнымь лъйствовать немедленно и на основаніи обоюднаго соглашенія (214). "Фингербертъ, 10 декабря 1785 года, записано въ "Дневныхъ Запискахъ Коллегіи Иностраниыхъ Лель", навелывался о высочайшей ея императорскаго величества резолюціи, по поводу учиненнаго имъ сообщенія, какъ о полученій полной мочи для возобновленія торговаго договора, такъ и о сделанномъ будто Англійскимъ министромъ Французскому двору внушеніи по поводу посылаемой отсюда въ Средиземное море эскадры. Вице-канцлеръ отв'вчалъ ему, что таковой слухъ оставленъ безъ уваженія, и что сообщенную имъ, министромъ, записку ея императорское величество у себя оставить изволила, а по поводу договора можетъ только уведомить его, посланника, что съ здещней стороны на возобновление онаго охотно поступлено будеть. Потомъ Англійскій посланникъ изъявилъ желаніе двора своего соединиться съ дворомъ здёшнимъ теснейшими обязательствами, на что вице-канплеръ отозвался, что причина остановки къ совершенію онаго желанія есть непостоянное поведение Англіи касательно Швеціи и приступленіе его Британскаго величества въ качестві курфирста Ганноверскаго. къ извъстной въ Германіи лигъ".

На конференціяхъ 11 и 12 декабря, сообщено было послу Англійскому, что уполномоченными для трактованія съ Англійскимъ посланникомъ Фицгербертомъ о постановленіи торговаго трактата ея величество назначить изволила полномочныхъ своихъ тѣхъ же самыхъ, которые и прежде при постановленіи торговыхъ договоровъ употребляемы были, а именно: вице-канцлера, графа Ивана Андреевича Остермана, тайныхъ совѣтниковъ: графа Александра Романовича Воронцова, графа Александра Андреевича Безбородку и Петра Васильевича Бакунина, и что увѣреніе его Британскаго величества о несправедливости слуха касательно до учиненнаго будто двору Французскому Англійскимъ министромъ внушенія приняла ея величество съ удовольствіемъ и что сему слуху и прежде не изволила она подавать вѣса".

Кромѣ вопроса о возобновленіи трактата, Британское правительство "многократно предписывало", какъ доносилъ посолъ, "узнать политическія мнѣнія и виды великаго князя", но дипломатъ чистосердечно сознался, что "не имѣлъ онъ возможности собрать по этому вопросу какія либо достовѣрныя свѣдѣнія", а ограничился разсказомъ объ отношеніяхъ великаго князя къ графу Безбородкѣ, о которомъ писалъ: "Между лицами, нынѣ находящимися при дворѣ, князь Репнинъ кажется любимъ имъ болѣе прочихъ и, по видимому, онъ также питаетъ нѣкоторое расположеніе къ князю Потемкину, но терпѣть не можетъ графа Безбородку и всѣхъ членовъ этой партіи, разсматривая ихъ врагами покойнаго графа Панина, къ памяти котораго онъ до сихъ поръ сохраняетъ величайшее уваженіе" 215).

Въ "Запискахъ Коллегіи", 31 декабря 1786 года, отмъчено: "Полномочные здъшняго двора: вице-канцлеръ графъ Остерманъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи, графъ Воронцовъ, гофмейстеръ графъ Безбородко и дъйствительный статскій совътникъ Морковъ, собравшися у вице-канцлера, гдъ находился и графъ Сегюръ, размъняли полномочія и взачино подписали торговый трактатъ, приложивъ къ оному свои печати". Въ этотъ же день "дюкъ Серра-Капріола объявилъ, что онъ получилъ отъ двора своего контръ-проектъ заключенному съ здъшнею имперіею торговому трактату, который онъ вручилъ вице-канцлеру съ словеснымъ изъясненіемъ на сдъланные ему вопросы, изъявляя при томъ желаніе свое о приведеніи сего дъла къ окончанію прежде отбытія ея императорскаго величества". Заботы графа Сегюра и дюка Серра-Капріола увънчались успъхомъ. Трактаты съ Англіеюи Испаніею, были заключены въ послъдующіе годы, какъ будетъ сказано о нихъ ниже, въ связи съ ходомъ отечественныхъ событій

Трактатъ съ Франціей быль 7-й, въ которомъ принималъ участіе графъ Безбородко ²¹⁶). За труды свои Безбородко получилъ отъ короля 40,000 франковъ и портретъ его величества, осыпанный брилліантами, стоившій почти столько же ²¹⁷).

Такимъ образомъ, можно сказать, что не было почти ни одного вопроса иностранной политики Россіи, въ которомъ не выразилось бы серьезно предпочтительное вліяніе Безбородки. Сардинскій посланникъ, маркизъ де-Палерлло, писалъ объ этомъ двору своему, что "Остерманъ, вице-канцлеръ министерства иностранныхъ дѣлъ, исправляетъ лишь по наружности, а не существенно свою высокую миссію. Въ сущности, онъ тутъ ради представительства. Онъ аккуратно назначаетъ каждую недѣлю

дни для сов'єщаній; но каждый изъ пословъ избираєть, судя по личнымъ связямъ или сообразно съ дѣломъ, которое ведетъ, путь наиболье надежный для достиженія своего интереса, и лишь формы ради сообщаєть графу о своей просьбів, когда дѣло почти достигло вѣроятности. Тогда графъ Остерманъ даєть машинально отвіты, продиктованные ему графомъ Безбородко или Бакунинымъ" ²¹⁸). Потому Безбородко, уже въ разсматриваємый періодъ времени, съ полной справедливостью могъ сказать о себів въ своей автобіографической записків: "Труды мои по внутреннимъ дѣламъ извістны столько же, сколько и по иностраннымъ; въ сихъ посліднихъ, я только именемъ вторымъ, а дѣломъ былъ первымъ исполнителемъ воли государевой. Всів ея повелінія мною на письмів изображаются, и г. вице-канцлеръ ничего еще не сказалъ, что бы не мною написано было, ни о какомъ дѣлів не представилъ, не посовітовавъ со мною. Мое мнівніе было всегда первое".

VIII.

Труды по управленію почтовымъ вѣдомствомъ.

Въ первую половину царствованія Екатерины почтовое дѣло Россіи вѣдалось "Почтовымъ Департаментомъ", однимъ изъ трехъ департаментовъ "Публичной Экспедиціи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ". Безбородко сталъ въ близкое отношеніе къ почтовымъ дѣламъ съ 1776 года, т. е. съ самаго опредѣленія своего ко двору. Съ этого времени онъ докладывалъ дѣла почтовыя императрицѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ резолюціи, писанныя его рукою на докладахъ по почтовымъ дѣламъ, указы и любопытнѣйшія записки его къ С.-Петербургскому почтъдиректору Матвѣю Матвѣевичу Эку 219). По почтовымъ дѣламъ, за первые годы службы Безбородки при Екатеринѣ, нельзя не упомянуть, что

императрина внимательно следила за почтовою операцією въ Россіи. "Ея императорское величество, -писалъ Безбородко къ Эку, 9 іюня 1779 года, -- высочайше повельть мнъ соизволила, чтобы отнынъ ваше высокородіе доставляли прямо къ ея величеству всю перлюстрацію, обыкновенно дълаемую приходящимъ и отходящимъ письмамъ, а отъ ея величества оная уже безъ всякаго замедленія будеть отсылаема къ его сіятельству, графу Никитѣ Ивановичу; при чемъ ея величество отозваться изволила, что для нее не будеть нимало затруднительно, ежели вы станете присылать не только понедёльно, но хотя бы и каждую почту". Во время своихъ докладовъ, Безбородко, въроятно, хорошо ознакомился съ состояніемъ почть въ Россіи, а потому и быль назначенъ зав'ядывать непосредственно этимъ в'ядомствомъ. 20 декабря 1781 годауказомъ, даннымъ Сенату, порученъ былъ Почтовый Департаментъ "въ точное въдъніе и наблюденіе генералъ-маіору Безбородкъ 220). Малиновскій, сослуживець Безбородки, въ рукоцисномъ своемъ сочиненіи говорить, что "для Безбородки почтовое правленіе, всегда зависъвшее отъ вице-канцлеровъ, отдълилось отъ Коллегіи Иностранныхъ Дълъ" 221).

Само собою разумвется, что Екатерина поручила Почтовый Лепартаментъ Безбородкъ съ тою цълю, чтобы онъ привелъ почтовое дъло въ такой порядовъ, который отвечалъ бы требованіямъ времени. Понятно также, что успъшному достижению упомянутой цъли мъшали, какъ второстепенное положение Почтоваго Департамента въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, такъ и тісная административная связь его съ Коллегіей Иностранныхъ Дълъ. Потому 4 марта слъдующаго 1782 года Сенату данъ новый замъчательный указъ, испрошенный у императрицы Безбородкою. Въ 10-мъ пунктѣ этого указа говорится, что "Почтовый Департаментъ или Экспедиція долженствуетъ быть, на ряду съ прочими мъстами, установленными для внутренняго благоустройства, подъ въденіемъ Сената нашего и подъ отчетомъ, въ казенныхъ дълахъ и издержкахъ, учрежденныхъ экспедицій, а потому и все содержание его будеть заимствоваться изъ почтовыхъ доходовъ" 222). Такимъ образомъ, почтовое управление въ Россіи съ этого времени слълалось самостоятельнымъ.

Безбородко, получивъ, вмѣстѣ съ независимостью ввѣреннаго ему почтоваго управленія, бо́льшую свободу для своей начальственной дѣятельности, приложиль все стараніе свѣтлаго и неутомимаго ума своего къ усовершенствованію почтъ.

До Безбородки почтовое управленіе въ Россіи складывалось и расширялось подъ вліяніемъ отдёльныхъ и, при томъ, случайныхъ указаній опыта, да и въ такомъ видѣ оно удовлетворяло лишь самымъ общимъ потребностямъ государственной и частной жизни. Безбородко внесъ въ почтовое управленіе систему обдуманнаго усовершенствованія. Онъ произвелъ въ немъ весьма важныя улучшенія и измѣненія, которыхъ требовало быстрое развитіе, сообщенное Екатериною ІІ всѣмъ отраслямъ государственнаго быта, и которыя послужили началомъ преобразованій, отчасти продолжающихся и въ наше время.

Авторъ "Біографическихъ свѣдѣній объ управлявшихъ почтовою частію въ Россіи" подтверждаеть это мнѣніе, когда говорить, что "при Безбородкѣ почтовая часть сдѣлала важные шаги, по которымъ управленіе его оною можно назвать эпохою" 223). Это мнѣніе неизвѣстнаго автора тѣмъ важнѣе для насъ, что оно составилось по спеціальному изученію подлинныхъ документовъ почтоваго вѣдомства, бо́льшая часть которыхъ невозвратно утрачена 224), почему и невозможно теперь прослѣдить дѣятельность Безбородки какъ главноначальствующаго надъ почтами во всѣхъ ея подробностяхъ: приходится потому ограничиться тѣми немногими данными, которыя могли быть добыты усиленными понсками.

Первою заботою Безбородки, по вступленіи въ управленіе почтовымъ въдомствомъ, была забота объ улучшении помъщения почтоваго двора и центральнаго управленія почтами. Прежнее пом'вщеніе было "неудобно и тесно", какъ отозвался о немъ Безбородко въ письме къ князю Вяземскому, отъ 17 февраля 1782 года. Въ томъ-же письм' Безбородко сообщалъ Вяземскому, что его хлопоты о новомъ помъщении для почтоваго въдомства увънчались успъхомъ. Онъ писалъ: "Ея императорское величество повельть соизволила купить домъ графа Сергъя Павловича Ягужинскаго, въ Новой Исаакіевской улицъ состоящій, который темъ сходнее для сего употребленія, что, кром'в множества покоевъ для помъщенія С.-Петербургскаго Почтамта и самаго главнаго почтоваго правленія, на двухъ супротивъ лежащихъ пустыхъ м'ястахъ можно будеть построить конюшни и все то, что принадлежить къ станціи для почты конной и колясочной, когда оная учреждена будеть ^{« 225}). Въ концъ февраля 1782 года послъдовалъ указъ Сенату о покупкъ дома графа Ягужинскаго для почтоваго въдомства. Въ указъ Сенату повелѣвалось: "Купленный съ аукціона, за 30 тысячь рублей, каменный домъ генералъ-поручика графа Сергвя Ягужинскаго, состоящій въ Новой Исаакіевской улиць, отдать въ точное въдомство нашего генералъ-маіора Безбородко, для употребленія по надобностямъ препорученнаго ему Почтоваго Департамента; но какъ въ указъ нашемъ. Сенату данномъ 6 сентября 1781 года, предписано оставшуюся на графъ Ягужинскомъ казенную претензію, въ 21,388 р. 65 к., взыскавъ съ него, отдать по принадлежности въ Коммерческій Банкъ, то соизволяемъ мы, чтобъ зачесть сіи деньги графу Игужинскому въ число наллежащей ему суммы за купленный домъ и, выключа изъ капитала того Банка, въ долгу не числить; достальныя же за тёмъ деньги съ пошлинами и прочими расходами заплачены будуть отъ генералъ-мајора Безбородко". Въ указъ же, данномъ Сенату 6 сентября 1781 года, говорилось: "По дошедшему къ намъ прошенію генераль-поручика графа Сергвя Ягужинскаго и взыскиваемыхъ съ него Конторою Конфискаціи 38.388 р. 65 к. всемилостивъйше повелъваемъ для окончательнаго ръшенія сей оставшейся на немъ казенной претензіи взыскать только 21,388 р. 65 к. и нынъ же отдать оныя по принадлежности въ Коммерческій Банкъ съ тімъ, чтобъ недостающія 16,730 р. выключить изъ капитала Банка и не считать въ долгу ни на графъ Ягужинскомъ. ни на томъ, кому тъ деньги были выданы по соизволенію нашему ²²⁶). За недълю до указа, 17 февраля, Безбородко благодарилъ князя Вяземскаго "за старанія о сей нужной покупкъ", и въ то же время представилъ свое мивніе по состояніи департамента, имъ принятаго". Это письмо знакомить съ мельчайшими подробностями тогдашняго почтоваго управленія въ Россіи. "Ваше сіятельство, —писаль Безбородко, присутствовавъ сами при разсмотрении ея императорскимъ величествомъ, въ началъ 1779 года, штата Коллегіи Иностранныхъ Дълъ и всъхъ къ тому нужныхъ свъдъній, мною собранныхъ, извъстны были, колико не въ лучшемъ порядкъ обращалося управление почтами, отъ сего департамента зависъвшее. На первое тогда время казалося достаточнымъ положеніе, въ указ'в ея величества генваря 29 того года 227) коллегіи данномъ, изображенное, о неупотреблении безъ именныхъ указовъ почтовыхъ доходовъ ни на что иное кром'в содержанія почть, и о дач'в отчетовъ въ прежнихъ издержкахъ въ течени пятилътнихъ упражненій моихъ по высочайшей ея величества довъренности въ дълахъ иностраннаго департамента, довольно могъ я видъть, что производство почтовыхъ дълъ и распоряжение деньгами выходили изъ всъхъ правилъ, законами предположенныхъ. Почтовые доходы почитаемы были какъ собственною казною Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ, изъ коей волею своею удъляла она на жалованье излишнимъ людямъ, на содержание экипажей, секретарямъ при двухъ первыхъ министрахъ того департамента, на награжденіе канцелярскимъ служителямъ и курьерамъ, на пропитаніе разнымъ людямъ, а иногда и на заимообразную дачу. Такимъ образомъ, истрачены понапрасну, многія тысячи рублей, кои могли бы замѣнить государственные расходы въ разныхъ потребныхъ артикулахъ.

"При таковомъ расточении и собственное внутреннее почтъ управленіе служило еще къ подрыву ихъ дохода: ибо первое, письма въ чужіе краи частныхъ людей съ платежемъ ходили техъ только, кои не имъли знакомства въ канцеляріяхъ министровъ; а кто оное прямо или посредственно имътъ, такожъ всъ канцелярскіе служители, посылали ихъ безъ заплаты; всв штафеты и посылки, къ членамъ коллегіи и къ ихъ секретарямъ писываемыя, обращалися на счетъ почтовой казны; да еще второе, также недовольно, что теряла доходъ свой, она должна была платить за всв такія письма и прочее по расчету иностраннымъ почтамтамъ; сіи же почтамты обременяли здёшнюю почтовую казну возвышеніемъ, такъ особливо въ земляхъ Прусскихъ. А хотя и можно было бы, по дружеству объихъ державъ, нъкоторыя учинить условія въ разсужденіи таксь, или же употребить противъ того осторожности обращениемъ некоторыхъ почтъ, по крайней мере, чрезъ другія земли, но о семъ и помышляемо не было. Третіе, опредъленіе почтмейстеровъ происходило не всегда по надобности для службы, но по прихотямъ и желаніямъ дать м'єсто челов'єку, не смотря на знаніе и способность; оклады имъ назначаемы были не по трудамъ и важности м'еста, но въ маломъ город'в давали столько, сколько и въ самомъ большомъ: умножали жалованье, взявъ за поводъ чинъ, даваемый въ награжденіе. Четвертое, изъ сего происходило, что не только не было смотрвнія за порядочнымъ теченіемъ почть и въ посылкахъ утрачены многія суммы денегь, но еще и сами почтмейстеры приличилися въ похищеніи ассигнацій и тому подобнаго, за что еще прежде опредвленія меня, по настоянію однако жъ моему, отданы подъ судъ; но совствиъ тъмъ казна должна была, для соблюденія довърія къ почтамъ въ публик'в, заплатить до тридцати тысячь частнымъ людямъ, безъ надежды возвращенія своей потери".

"При изданіи штата Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ нужно было освободить сей государственный департаменть отъ многихъ излишнихъ людей, между коими были и требовавшіе, по долговременной своей службѣ и прежнимъ трудамъ, особливаго пристроенія. Ея величество, обыкши воздавать заслугамъ монаршею своею щедротою, благоволила назначить имъ пенсіи; а дабы не отяготить казну, на многія другія

издержки потребную, всё пенсіи и всё прибавочные оклады, по именнымъ указамъ сдёланные, сложены тогда на почтовые доходы, которыхъ всёхъ съ послёдовавшими послё накопилося до двадцати тысячъ рублей. Къ симъ издержкамъ не причисляю я того, что платежъ прогоновъ и многіе другіе артикулы возвышеніемъ цёнъ сами съ собою приносятъ, ибо сіе точно къ почтовому департаменту принадлежитъ.

"Удостовъренъ я совершенно, что сокращение расходовъ излишнихъ, высочайшее повельние о платежъ за письма въ чужие краи и за штафеты и другия тому подобныя распоряжения послужатъ къ умножению доходовъ почтовыхъ, и не преминулъ я, по долгу службы, предостерегать все, что къ ущербу сихъ доходовъ обращаться можетъ, какъ-то и остановилъ уже я разныя заготовленныя отъ коллегии прибавки къ окладамъ почтовыхъ служителей и представления о пенсияхъ увольняемымъ, предполагая взнести отъ себя куда надлежитъ съ мнъніемъ, на законахъ и справедливомъ разборъ трудовъ основаннымъ; но всъ сіи хозяйственныя распоряженія требуютъ времени и далеко еще отъ того, чтобы Почтовый Департаментъ могъ во всякое время всякимъ своимъ надобностямъ удовлетворять отъ избытковъ своихъ.

"По симъ обстоятельствамъ прошу всепокорно ваше сіятельство доложить ея императорскому величеству, чтобъ, во первыхъ, сумма за домъ, у графа Ягужинскаго купленный, потребная, сверхъ зачета долгу его, выдана была изъ казны; а какъ отдълка того дому съ прикупленнымъ мною, по дозволенію ея величества, мъстомъ, такожъ съ приторгованнымъ, по крайней надобности, чрезъ гофъ-маклера Барца, на большомъ позади тёхъ мёстъ домё безъ всякихъ прихотей, но по сущимъ нуждамъ для пом'вщенія сего обширнаго департамента требуетъ не малой издержки: то не угодно-ли будеть повельть отпустить заимообразно, подъ обязательство Почтоваго Департамента, изъ Ассигнаціоннаго Банка 70 тысячь рублей, кои Почтовый Департаменть, начиная съ следующаго 1783 года, будетъ уплачивать по шести процентовъ на годъ, покуда вся сумма возвращена будеть. Когда последуеть на сіе монаршее соизволеніе, тогда представлю я на аппробацію какъ планъ всему строенію, такъ и всв распоряженія, кои нужны будуть къ производству его въ дъйство, со всевозможнымъ сбереженіемъ казны и върнымъ отчетомъ въ тъхъ мъстахъ, куда следуетъ доставить оный "228).

Покупка дома, которою Безбородко началъ приводить въ исполненіе свои планы объ улучшеніи тогдашняго почтоваго пом'вщенія въ Петербург'в, была д'єломъ далеко нелегкимъ, и ему, не смотря на его положеніе, нужно было употребить немало хлопотъ для окончательнаго завершенія этой покупки. Едва ли ошибемся сказавъ, что только благодаря положенію Безбородки, благодаря довърію, которымъ онъ пользовался у государыни, эта покупка и могла состояться. Денежныя дѣла графа Ягужинскаго были сильно запутаны; домъ его, съ публичнаго торга, перешелъ въ руки гофъ-маклера Барца. Покончивъ это дѣло, въ февралѣ 1782 года, предписаніемъ объ "уплатѣ пошлинъ, денегъ аукціонныхъ и куртажныхъ гофъ-маклеру Барцу и о препровожденіи остальныхъ денегъ въ губернское правленіе, для доставленія графу Ягужинскому", Безбородко сдѣлалъ распоряженіе: "Домъ принять здѣшнему почтамту, опредѣля туда человѣка, который могъ бы собирать покуда доходъ" 229).

Въ бумагъ, изъ которой извлечено приведенное распоряжение, къ нему сдълана такая прибавка касательно дома: "О перестройкъ его дано будетъ мое распоражение". На полобное же, бывшее въ предположении. распоряжение указываетъ и записка Безбородки, отъ 4 марта 1782 года. Здёсь, имёя въ виду указъ, данный 3 марта того-же года остаточному казначейству, объ отпускъ заимообразно 35,000 руб. "въ въдомство нашего генералъ-мајора Безбородки", онъ говорить: "Съ исполненіемъ по сему указу спъшить еще не должно для того, что я собираюся сдълать планъ и распоряжение по строению покоевъ" 230). Наконецъ, 7 іюня 1782 года, Безбородко писалъ главному почтовыхъ дёлъ правленію: "Извъстно оному правленію изъ высочайшихъ именныхъ ея императорскаго величества указовъ, данныхъ Правительствующему Сенату и миъ, что, во первыхъ, домъ г-на генералъ-порутчика, графа Ягужинскаго, въ Новой Исаакіевской улиць лежащій, съ публичнаго торгу гофъ-маклеромъ Барцомъ купленный, назначено обратить для почтоваго двора въ Санктъ-Петербургъ. Второе, два противъ него положенія имъющія мъста профессора Урсинуса и нотаріуса Медера дозволено купить для распространенія того двора. Третье, изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, предписано отпустить въ мое въдомство, въ нынъшнемъ году, 35 тысячъ. Изъ сихъ последнихъ денегъ для таковаго же распространенія почтоваго двора купленъ лежащій позади, на Крюковомъ каналъ, домъ нотаріуса Медера, а остальныя, по волъ ея императорскаго величества, предполагаются на начало, въ настоящемъ году, строенія помянутаго почтоваго двора, въ которомъ пом'вщены будутъ не только здёшній станъ и почть-амть, но и главное почтовыхъ дёль правленіе съ жилищами для всіхъ сего департамента чиновъ и служителей. Сочиненныя на основании данной отъ меня программы присутствующимъ въ главномъ почтовыхъ дълъ правлении совътникомъ посольства г. Львовымъ планы и фасады всему тому строенію ея императорскому величеству мною были представлены и удостоены высочайшей ея анпробаціи, чего ради и надлежить приступить къ производству того въ дёло ²³¹.

Выше было замѣчено, что Безбородко "внесъ въ почтовое управленіе систему обдуманнаго усовершенствованія". Эта система явилась у него плодомъ изученія почтовыхъ порядковъ въ другихъ странахъ. Не знаемъ, кому пришла первая мысль обратиться для устроенія почтоваго вѣдомства въ Россіи къ изученію соотвѣтственныхъ дѣлъ въ другихъ странахъ, геніальной-ли монархинѣ, сочинившей по мыслямъ лучшихъ тогдашнихъ писателей Европы Наказъ, или даровитому исполнителю ея предначертаній по почтовымъ дѣламъ, который, въ теченіи пятилѣтнихъ упражненій въ дѣлахъ иностраннаго департамента, довольно могъ видѣть, "что за порядки наблюдались у насъ по почтовому вѣдомству" 232).

Въ апрълъ 1782 года, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дълъ Безбородкъ были доставлены присланныя нашими заграничными министрами подробныя извъстія объ устройствъ почтовой части въ иностранныхъ государствахъ. Извъстія эти заключались въ брошюрахъ и рукописяхъ, коихъ общимъ числомъ было 83 233). Авторъ сочиненія: "Историческое развитіе постановленій Русскаго законодательства по почтовой части говоритъ, что "нъкоторыя черты учрежденія почтовой части въ Бълорусскихъ губерніяхъ такъ сходны съ существовавшимъ въ то время во Франціи почтовымъ устройствомъ, что кажется, будто первая мысль такихъ преобразованій заимствована была изъ этой страны 234. Дъйствительно, изучивъ доставленныя графомъ Остерманомъ рукописныя записки и печатныя брошюры, Безбородко нашелъ лучшимъ и болъе соотвътственнымъ съ потребностями Россіи устройство почтъ во Франціи и сообразно съ ея законоположеніями приступилъ къ преобразованію и улучшенію почтовой части во всей Россіи.

Впрочемъ, первыя распоряженія Безбородки по устройству различныхъ отправленій почтовой части въ Россіи начинаются раньше полученія имъ иностранныхъ св'єдіній отъ графа Остермана. Такъ, 7 января 1782 года, высочайше было повеліно Малороссійскому почтамту быть въ зависимости отъ Почтоваго Департамента и доходы его присоединить къ общимъ почтовымъ доходамъ. "Образъ тогдашняго управленія въ Малой Россіи быль таковъ, что многія частныя заведенія не были связаны съ главными містами государственными тісхъ же званій, хотя то необходимо нужно было для порядка въ дізлахъ и для гене-

ральнаго по всей имперіи соображенія о каждой части, отъ чего происходили неудобства" ²³⁵). Тогда же, для единообразія въ зав'ядываніи Малороссійскими почтовыми станціями, учрежденъ почтамть въ Черниговъ. Черезъ недълю, 13 января, состоядся новый весьма замъчательный указъ ко всемъ генералъ-губернаторамъ о составлении примерной почтовой карты всёхъ дорогъ и подробнаго обозрёнія всёхъ способовъ къ устройству почтъ, для удобнвищаго сообщенія межлу всвии м'встами въ имперіи. Въ начал'в указа говорилось, что "настоящее Всероссійской имперіи разд'яленіе на губерніи, умноженіе губернскихъ и увздныхъ городовъ, приращеніе внешней и внутренней торговли и оборотовъ поставляютъ государство наше въ необходимость имъть порядочныя почты, которыя могли бы облегчать между всеми местами сообщеніе, заимствуя отъ себя содержаніе свое, а со временемъ присо вокупляя и нѣкоторые до казны доходы". За тѣмъ повелѣвалось находить ближайшія или же удобнейшія для пути и проезда дороги и сокращенія разныхъ въ одну, для уменьшенія издержекъ, съ назначеніемъ станцій не далве 15 — 25 версть одна отъ другой 236). Указъ этотъ открылъ новый взглядъ на почты-взглядъ финансовый. Явленіе весьма важное въ исторіи почтоваго законодательства; оно показываетъ что почты, дошедши до общеупотребительности, вмжств съ твмъ получили характеръ финансовой регаліи, которая, какъ увидимъ ниже, стала приносить значительныя выгоды.

Вследъ за темъ, 21 января того же 1782 года, состоялся указъ объ отправленіи почты изъ С.-Петербурга въ Москву и обратно два раза въ недълю, о раздъленіи оной на легкую и тяжелую, объ обязанностяхъ почтамта и другихъ мъстъ и лицъ при отправленіи почтъ и о правилахъ выдачи подорожень на почтовыхъ лошадей ²³⁷). Сенатъ, по выслушаніи этого указа, распорядился объ исполненіи его въ приміненін къ. Петербургскому и Московскому почтовымъ округамъ. "Что жъ принадлежить до исполненія высочайшаго повел'внія о учиненіи распоряженія въ разсужденіи другихъ мість, гді подобными средствами можно облегчить нужное между различными мъстами сообщение, то какъ дирекція надъ почтамтами вв'єрена г. генералъ-маіору Безбородкъ, въ разуждении чего и потребовать отъ него о семъ мнъніе" ²³⁸). Получивъ изъ Сената указъ съ требованіемъ мнёнія по вышеизложенному д'ялу, Безбородко сд'ялалъ распоряжение: "Всл'ядствие прилагаемаго при семъ указа изъ Сената надлежить: первое, доставить копію онаго къ господамъ почтъ-мейстерамъ С.-Петербургскому, Московскому, Малороссійскому и Рижскому для свідінія и исполненія къ кому что

следуетъ. Второе, С.-Петербургскому и Московскому почтъ-директорамъ предписать о пріем'в въ в'єдомство ихъ ямской почты, на прописанномъ въ указъ основаніи, о сдъланіи нужныхъ распоряженій къ отправленію оной дважды въ недівлю между столицами, о назначеніи дней соглашаясь съ другими почтами, когда она отходитъ и приходить, куда должна [следовать] и объ уведомлении о томъ экспедицио, дабы она могла исполнить предписанное ей относительно опубликованія о томъ. Третье, какъ въ именномъ указ'в, по пятому пункту, велвно, со стороны Почтоваго Департамента, учредить также о помвщеніи ямской почты и объ опред'яленіи людей необходимо-потребныхъ, то и истребовать отъ господъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтъдиректоровъ ихъ нынъшнимъ числомъ канцелярскихъ служителей, или же за нужное признають прибавить ихъ и съ какимъ окладомъ, такожъ гдв они ту ямскую почту помъстить могутъ". Въ заключение Безбородко предписываетъ почтъ-директорамъ сообщить ему свои прим'вчанія по устройству на новыхъ началахъ ямской почты въ Россін 239).

Приведенныя распоряженія Безбородки указывають на его заботливость о сокращеніи путей почтоваго сообщенія и объ устройств'в на новыхъ началахъ ямской, легкой и тяжелой почты. Особенно заботился Безбородко о сокращеніи, въ обширной имперіи, путевыхъ линій сообщенія, именно объ избраніи для нихъ возможно болве прямаго и, следовательно, ближайшаго къ центральнымъ и станціоннымъ пунктамъ направленія. Самымъ яркимъ образомъ указанную заботливость Безбородки рисуютъ собственноручныя бумаги его, адресованныя князю Вяземскому по этому дѣлу. Въ письмѣ, отъ 27 февраля 1782 года, онъ говорить: "По высочайше возложенному на меня управленію Почтовымъ Департаментомъ, я должностію себъ поставляю изыскивать себъ все то, что къ облегченію сообщенія между различными м'встами пособствовать можетъ, сокращая при томъ колико можно казенныя издержки и народную тягость. Вследствіе сего имею честь уведомить вась, милостивый государь мой, о некоторых распоряжениях относительно дорогъ и почтъ въ С.-Петербургской губерніи, признаваемыхъ мною за нужное, прося васъ о предложеніи того губернскому правленію. Первое, настоящая дорога къ городу Архангельску, чрезъ Новую-Ладогу, Вытегру и Каргополь, хотя по карть и весьма прямою оказывается, но какъ въ самомъ деле оная таковою быть не можетъ; по объявлению же провзжихъ и весьма невыгодна, следственно, и не заслуживаетъ таковаго предпочтенія, чтобъ ее отм'внить нельзя было, если найдется

другая более сходственная. Въ семъ последнемъ виде, представляется мнъ удобнъйшимъ проложить ее изъ Новой-Ладоги на Олонецъ, а оттуда уже на Вытегру и Каргополь. По состоянію областнаго города Олонца, зд'вшнее губернское правленіе и прочія м'вста обязаны обра щаться во всегдашнемъ сообщении, особливо же то нужно для заводовъ и торговли того края, почему и нужно будеть содержать порядочную и въ довольномъ количествъ лошадей почту; а и отъ Олонца къ уъзднымъ той области городамъ Каргополю и Вытегръ необходимо потребно подобное для переписки сообщеніе, сл'ядовательно, къ сокращенію издержекъ казенныхъ и уменьшенію тягости народной. Представляемое мною распоряжение весьма надежнымъ кажется, когда оное со стороны губернскаго правленія за благо принято будеть; то и не соизволить ли оно предписать исправникамъ о поправленіи дорогъ и переправъ, о переводъ съ нынъшней дороги станцій на сію новую, устроя оныя по высочайшему ея императорского величества соизволенію, въ рескриптв къ господину генералъ-мајору Потапову, отъ 13 генваря 1782 года, изображенному, и о поставкъ на новыя станціи столько же лошадей, до времени, сколько положено до сего на прочихъ станахъ города Архангельскаго.

"Второе, по картѣ казалося бы ближайшею дорогою отъ С.-Петербурга къ городу Архангельскому чрезъ Олонецъ, Петрозаводскъ и Онегу. Многія выгоды и особливо нужное тамошняго края оживленіе убѣждали бы сей путь предпочесть всякому другому; но удобность проѣзда на немъ вовсе неизвѣстна, а сказано мнѣ отъ бывшихъ съ господиномъ генералъ-губернаторомъ Вологодскимъ въ городѣ Архангельскомъ, что сообщеніе между симъ областнымъ городомъ и уѣзднымъ Онегою невыгодно; вслѣдствіе сего, не благоволитъ ли С.-Петербургское Губернское Правленіе дать повелѣнія свои исправникамъ объ осмотрѣ сихъ дорогъ и о съѣздѣ ихъ съ исправниками Вологодскаго намѣстничества Архангельской области, на границѣ, сходно съ рескриптомъ 13 января 1782 года, по предварительному о томъ сношенію обоихъ губернскихъ правленій, и о присылкѣ обстоятельныхъ всему извѣстій?

"Третье, между тёмъ, какъ мы уже вёдаемъ высочайшее монаршее соизволеніе объ устроеніи связи между городами губернскими или областными вёдомства ихъ уёздными, не угодно ли будетъ губернскому правленію отъ Олонца къ Петрозаводску, а чрезъ сей городъ и къ Подонску, поставить на каждой станціи по четыре лошади, учредя оныя станціи по основанію помянутаго рескрипта? Сего количества лошадей весьма довольно будеть для возки писемъ въ недѣлю однажды и на случай посылки курьеровъ. Что же касается до заведенія почтоваго сообщенія между Петрозаводскомъ и Вытегрою, оное принадлежитъ къ разсмотрѣнію губернскаго правленія, по свѣдѣнію его—поколику то нужно быть можетъ; а я долженъ буду, съ моей стороны, по возможности удовлетворить требованіямъ всѣмъ, отъ меня зависящимъ.

"Четвертое, коль скоро получу я отъ губернскаго правленія сообщеніе на все мною тутъ предъявляемое, тотчасъ предпишу здѣшнему почтамту о сдѣланіи потребныхъ распоряженій; а поелику во многихъ городахъ по сей дорогѣ находятся опредѣленные почтъ-мейстеры, то, оставляя ихъ по мѣстамъ, имѣю честь чрезъ васъ сообщить губернскому правленію, не соизволитъ ли оное согласиться со мною, чтобъ въ Петрозаводскѣ и Подонскѣ, гдѣ другой и нѣтъ почтовой переписки, кромѣ отъ тамошнихъ мѣстъ и къ нимъ слѣдующей, отправленіе должности почтъ-мейстерской до времени возложить на кого либо изъ тамошнихъ бургомистровъ или ратмановъ, по добровольному ихъ соглашенію, опредѣля имъ на содержаніе конторы и за труды нѣкоторое награжденіе отъ Почтоваго Департамента.

"Пятое, прогонныя деньги, по отдаленности сего края и по дороговизнѣ, по мнѣнію моему, не могутъ быть менѣе двухъ копѣекъ на версту, а такса по аппробованнымъ правиламъ отъ Почтоваго Департамента издана будетъ. Что же принадлежитъ до фуражныхъ на станціи денегъ, то губернское правленіе не соизволитъ ли какъ о томъ, такъ о назначеніи прогонныхъ денегъ, да обо всемъ распоряженіи представить Правительствующему Сенату" ²⁴⁰).

Безбородко не ограничивался только поверхностнымъ начальствомъ надъ почтовымъ управленіемъ, но входилъ въ самыя сокровенныя стороны дъла, чтобы доставить "выгоды казнѣ и пользу частнымъ лицамъ". Особенно послѣднее обстоятельство вызывало его заботы, чтобы достигнуть полнаго довѣрія частныхъ лицъ къ казнѣ. Мѣра, направленная къ достиженію этой важной цѣли, была выработана особою коммисіей, въ которой находились членами, кромѣ Безбородки, князь Вяземскій, графъ Шуваловъ и графъ А. Р. Воронцовъ. До засѣданія коммисіи, 7 марта, Безбородко, заботясь объ этой важнѣйшей государственной потребности, писалъ по поводу этого вопроса Эку: "Вчера, по высочайшей волѣ ея императорскаго величества, были мы на конференціи съ господиномъ генералъ-прокуроромъ и графомъ Александромъ Романовичемъ для постановленія о пересылкѣ банковыхъ билетовъ по почтамъ. Господинъ генералъ-прокуроръ сказалъ, что между двумя столи-

цами и городомъ Архангельскомъ можетъ онъ помощь дать съ своей стороны въ переводахъ; но не находить способу въ разсуждении другихъ городовъ, и для того думаетъ, что надобно найти способъ сохранить при почтв пересылку ассигнацій съ собственною ея пользою. По его мн'внію, должно платить съ переводимых вассигнацій въ почтовую казну по полупроценту, а сіе все еще будеть дешевле приватныхъ переводовъ, ибо тутъ не будетъ куртажныхъ или маклерскихъ 1 процента. Прошу мив дать знать сходнымь ли вы сіз находите, дабы мив ему посл'в сказать мои мысли". Мысли, высказанныя Безбородкою въ приведенномъ письмъ, были приняты членами коммисіи. Коммисія, въ мартъ 1783 года, представила государын'я докладъ, въ которомъ выразила между прочимъ, что она пришла къ заключенію "о неминуемой надобности установить въ пользу почтъ платежъ по полупроценту съ цъны пересылаемой въ натуръ золотой и серебряной монеты и государственныхъ ассигнацій; а хотя серебро, по тягости своей, и менъе имъетъ удобности къ перевозу, но тягость его награждается превосходствомъ въсовыхъ денегъ, по узаконеннымъ почтовымъ таксамъ собираемыхъ. Таковое установление не можеть быть для публики ни ново, ни отяготительно, ибо всв уже сдълали привычку пересылать деньги свои чрезъ почты и добровольно подвергнутъ себя весьма умфренному платежу за вфрное доставление ихъ капиталовъ, будучи обезпечены тъмъ, что всякая утрата останется на отчеть почть. Къ вящшему сего доказательству приводится то, что нътъ тутъ ни самомалъйшаго кому либо принужденія, но каждый воленъ пересылать деньги свои чрезъ почты или посредствомъ переводныхъ векселей; однако вексели им'вють изв'встный на разныя м'вста срокъ, и не такъ скоро платежъ по нимъ происходитъ, какъ пересылкою чрезъ почты настоящихъ денегъ, коими можно пользоваться въ самую минуту полученія. При всей же объявленной здёсь выгодности, безопасной отъ всякихъ подлоговъ, переводящій деньги чрезъ вексели больше им'ветъ **Фасходовъ, нежели пересылающій чрезъ почты, платя при взять** в векселя, по введенному коммерческому установленію, полпроцента за коммисію и четверть процента маклерскихъ. Представя согласіе общественной пользы съ дълаемымъ нами постановленіемъ, соображали мы и то, дабы почты, принимающія на свой страхъ вірную пересылку денегь, не понесли излишнихъ противу ожидаемой прибыли издержекъ, и не токмо по правдоподобію, но основываясь на д'виствительных в опытахъ, над'вемся, что установляемый платежъ будеть достаточенъ на расходы и непредвидимыя случайныя утраты денежныя, ибо при пересылкт денегь бываеть всего оборота въ годъ до 6.000,000 рублей, съ коихъ полпроцента

составляють 30,000, почти равную сумму той, какая утратилась на почтахъ съ 1769 до нынѣ текущаго года, то есть со времени учрежденія Ассигнаціонныхъ Банковъ". Докладъ этотъ государыня утвердила 7 марта 1783 года ²⁴¹). А въ томъ же мартѣ Безбородко предписалъ "сдѣлатъ", по поводу приведеннаго высочайше конфирмованнаго доклада, "потребныя распоряженія для безопасности почтъ, съ коими и не умедлить " ²⁴²).

При такой заботливости Безбородки объ устройствъ почтовыхъ порядковъ, не удивительно, что почтовыя сношенія въ государств'в мало по малу развивались и расширялись: для нихъ открывались новые пути, новые пункты и новыя обезпеченія. Само общество начало, по м'встамъ, принимать участіе въ расширеніи тогдашнихъ почтовыхъ сношеній въ Россіи. Около разсматриваемаго времени, Ольвіопольскій почтмейстеръ Пулевичь доносиль главному почтовыхъ дёль правленію, что "собравшіеся въ г. Херсон'в разные негоціанты сожал'вють, что въ Херсон'в, для пріему на почтв писемъ и раздачи оныхъ, порядочнаго почтоваго правленія не им'вется". Херсонъ три года тому назадъ былъ только что основанъ. Баснописецъ нашъ И. И. Хемницеръ, провзжая въ Константинополь, не могь надивиться какъ онъ скоро выросъ. "Ну, братецъ, --писалъ онъ къ Львову, 8 иоля 1782 года, -- Херсонъ, --подлинно чудо. Представить нельзя, чтобъ въ три года столько сдёлать можно было. Представь себ'в совершенную степь, гд'в ни прутика-не только дому, сыскать можно было. Теперь-крипость, и крипость важная, такая, напримёръ, какія изъ лучшихъ мы въ Нидерландахъ видёли. Строеніе въ ней по большей части все сдълано изъ тесанаго камня, какой, напримвръ, Парижской ²⁴³). Изъ уваженія къ потребности и желанію Херсонскихъ негодіантовъ, Безбородко, 19 марта 1783 года, самъ опредълилъ "пограничнымъ почтъ-мейстеромъ" въ новоучрежденную по этому случаю почтовую контору въ Херсонъ "Академіи Художествъ инспекторскаго помощника Эрнеста Германа фонъ-Меллера". Въ то же время Безбородко предписалъ и о дачв ему, фонъ-Меллеру, чина коллежскаго ассесора представить Правительствующему Сенату, и снабдить его всёмъ потребнымъ 244).

Между тѣмъ, на ряду съ подобными частными мѣрами, продолжались общія новыя распоряженія Безбородки по почтовому вѣдомству. Изъчисла ихъ можно остановиться на распоряженіи о платежѣ прогонныхъ денегъ во всѣхъ губерніяхъ, до городовъ Перми и Уфы, по двѣ копѣйки на версту, и между Петербургомъ, Москвою и первыми отъ оныхъ станціями—по 4 копѣйки на версту, за каждую лошадь ²⁴⁵).

Въроятно, въ то же время были обозначены особыми небольшими каменными столбами версты въ 600 сажень. Эти-то столбы и вызвали замъчаніе ямщика, который везъ Безбородку изъ Чернигова въ село Стольное, гдъ жила его мать. "Когда императрицъ, — разсказываетъ Ханенко, — угодно было увеличить прогонные платежи, то, чтобы сдълать это менъе непріятнымъ образомъ для народа, — говорилъ Безбородко, — и предложилъ государынъ уменьшить самыя версты изъ 700-тыхъ въ 600-тыя, что было одобрено и приведено въ дъйствіе. Кучеръ, везшій меня, зацъпивъ колесомъ за версту, началъ сердиться и ворчать, а вмъстъ съ тъмъ сказалъ: "Що такъ густо понаставлено столнивъ, що не можно проихать не зачепившись" 246).

Заботясь и о посившивищемъ доставлении переписки, Безбородко, 23 марта 1783 года, доносилъ Сенату: "Для поспъшнъйшаго доставленія переписки между присутственными мъстами и частными людьми, по мнівнію моему, весьма нужно распорядить слівдующія дороги отъ здішней столицы: первую, къ Тобольску не чрезъ Москву, какъ до сего было, но чрезъ Новую-Ладогу, Кириловъ, Вологду, Тотьму, Устюгъ-Великій, Вятку, Пермь и Алапаевъ, которая и будетъ ближе прежняго и по нын вшнимъ разстояніямъ бол ве 200 версть. Вторую, къ Казани, вм сто прежней на Москву, идущей чрезъ Новую-Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Железо-Польскую, Пошехонье, Ярославль и Балахну до Нижняго-Новагорода, гдв уже оная соединяется съ прежнею. Третью, къ городу Архангельскому, вм'ясто бывшей до сего чрезъ Каргополье, изъ Новой-Ладоги на Олонецъ, Петрозаводскъ, Повънецъ и Онегу; дорога сія и по нын вшнему маршруту считается ближе прежней бол ве ста версть; когда же со стороны Вологодского намъстничества проложена она будеть отъ города Архангельскаго къ Онегв прямве и отъ моря отдалениве, какъ то удостовърялъ меня господинъ тайный совътникъ, сенаторъ, Ярославскій и Вологодскій генераль-губернаторъ Алексій Петровичь Мельгуновъ, признавая то необходимымъ по причинъ частыхъ приливовъ по сей близкой къ морскимъ берегамъ дорогъ, то разстояние между здъщнею столицею и городомъ Архангельскимъ еще болъе сократится, не упоминая о томъ, что учрежденіе между сими двумя городами сообщенія чрезъ Олонецъ, Петрозаводскъ, Повънецъ и Онегу послужитъ къ немалой пользъ того края, а особливо сихъ последнихъ месть. Представляя о семъ на разсмотрвніе Правительствующему Сенату, прошу предписать господамъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность въ наместничествахъ, чрезъ кои идуть вышеозначенныя дороги, о приложеніи старанія, дабы тв дороги для надеживищаго сообщенія и скораго доставленія переписки приведены были въ надлежащую исправность и чтобъ со стороны ихъ къ учрежденію по онымъ почты сдѣланы были надлежащія распоряженія, доставя мнѣ подробные маршруты и обстоятельное увѣдомленіе о таковыхъ распоряженіяхъ, дабы и я могъ все къ тому касающееся и отъ ввѣреннаго мнѣ департамента зависящее учредить" ²⁴⁷).

Результатомъ этого донесенія былъ сенатскій указъ объ учрежденін почтъ по дорогамъ отъ С.-Петербурга къ Тобольску, Казани и Астрахани, обнародованный 4 апреля 1783 года. Имъ повелевалось: "Съ прописаніемъ доношенія генералъ-маіора и кавалера Безбородки, генералъгубернаторамъ, правящимъ ту должность и губернаторамъ въ губерніяхъ, чрезъ кои идутъ назначаемыя дороги, предписать, чтобъ они, снесясь между собою, въ приведеніи ихъ въ надлежащую исправность и для надежнъйшаго сообщенія и скораго доставленія переписки въ распоряженіи по онымъ почтъ, если не встретится какихъ-либо затрудненій, народнаго отягошенія и коронныхъ издержекъ, не оставили сдълать должнаго пособія, доставя генераль-маіору и кавалеру Безбородкъ о таковыхъ распоряженіяхъ подробные маршруты и обстоятельное увъдомленіе, о чемъ и Сенату рапортовать; буде же проложеніе сихъ новыхъ дорогъ потребуетъ каковыхъ коронныхъ издержекъ или народнаго налога, то, не приступая къ самому делу, напередъ сделавъ обстоятельныя описанія тімь новымь дорогамь, станціямь, новымь мостамь, переправамъ и какая на исправленіе и содержаніе всего того сумма потребна будеть, представили бы Сенату" 248).

Въ концѣ 1783 года, именно 14 ноября, состоялся указъ о единообразной таксѣ за доставленіе писемъ и посылокъ. Повелѣвалось съ каждаго письма въ одинъ лотъ или три золотника, на 100 верстъ, взимать по 2 копѣйки, меньше же 100 верстъ— по 1 копѣйкѣ, и такъ далѣе по расчету верстъ ²⁴⁹).

Изъ почтовыхъ распоряженій Безбородки за дальнъйшее время управленія департаментомъ можно остановиться на слъдующихъ. Обыватели нъкоторыхъ губерній были освобождены отъ почтовой повинности и обложены особымъ денежнымъ сборомъ; разръшено было содержать станціи частнымъ лицамъ, давая преимущество мъстнымъ помъщивамъ въ ихъ деревняхъ, а въ городахъ—жителямъ, съ правомъ пользоваться прогонными деньгами 250); разръшено содержателямъ почтъ между уъздными городами и въ такихъ мъстахъ, гдъ оныя нужны только для переписки присутственныхъ мъстъ, проъзжихъ же курьеровъ и эстафетъ въ отправленіи вовсе почти не бываетъ, по добровольному договору, назначить изъ почтовыхъ доходовъ, за отправленіе казенныхъ

пакетовъ по обыкновенной, неплатной почтѣ, вознагражденіе половинными, а въ случаѣ нужды и полными прогонами ²⁵¹); такъ какъ были жалобы, что разныя военныя команды не только берутъ насильственнымъ образомъ, безъ подорожной, лошадей, "и платятъ не на то число прогонныя деньги, сколько ими подъ отвозъ лошадей взято было, но на меньшее, а сверхъ того причиняютъ почтъ-содержателямъ и ямщикамъ, по допущеніямъ ихъ командирами, смертельные побои и крайнія озорничества", то узаконено отправлять воинскія команды и полковыя и казенныя тягости на наемныхъ, а не на почтовыхъ лошадяхъ, и "не чинить содержателямъ почтъ обидъ и побоевъ" ²⁵²).

Приведенное узаконеніе состоялось 24 марта 1785 года, а 25 мая того же года, когда "съ распространеніемъ Почтоваго Департамента и въ разсужденіи" того, что "Безбородко, будучи обязанъ разными другими должностями, долженъ былъ для осмотра почтъ употреблять другихъ лицъ",—къ двумъ совѣтникамъ прибавленъ третій совѣтникъ; на эту должность былъ опредѣленъ надворный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій ²⁵³).

Въ лицъ Трощинскаго мы встръчаемся съ однимъ изъ замъчательнъйшихъ государственныхъ людей конца прошлаго и начала нынъшняго въка. Трощинскій родился въ Малороссіи, въ 1754 году, и, получивъ образование въ Кіевской Академіи, началъ службу съ нижнихъ чиновъ въ тогдашней Малороссійской Коллегіи. Въ 1773 году онъ поступилъ секретаремъ въ штатъ князя Н. В. Репнина и занимался дълами княжества Молдавскаго, по случаю войны съ Турціей, а черезъ годъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ князя Репнина. Послъ, Трощинскій сопутствовалъ князю Репнину, какъ секретарь, въ Константинополь, куда князь іздилъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, и на Тешенскій конгрессъ, на которомъ князь Репнинъ былъ полномочнымъ со стороны Россіи. Далье. Трошинскій завылываль канцеляріею князя Репнина во время его генералъ-губернаторства въ разныхъ губерніяхъ и во время его командованія въ Польш'в резервнымъ корпусомъ. Трощинскій дослужился до чина надворнаго советника и, получивъ опытность въ делопроизводствъ разнообразнаго свойства подъ руководствомъ знаменитаго воина и дипломата, перешелъ къ Безбородкв. Если къ приведеннымъ сведеніямъ о Трощинскомъ прибавить, что, кроме разносторонней опытности, онъ обладалъ светлымъ и основательнымъ умомъ, неутомимымъ трудолюбіемъ и искренностію, то вполн'в будеть понятно, какого подручнаго человъка по почтовымъ дъламъ нашелъ себъ Безбородко и какъ онъ оказывалъ ему довъріе. Съ опредъленіемъ его въ совътники Главнаго Почтоваго Правленія, скучная работа—писаніе резолюцій на докладахъ правленія— отошла къ Трощинскому, почеркъ котораго мало по малу окончательно вытёснилъ руку Безбородки въ дёлахъ по почтовому вёдомству. Такую же ревностную помощь онъ оказывалъ Безбородкѣ, находясь при немъ какъ при секретарѣ Екатерины II, о чемъ будетъ подробно говорено ниже.

Впрочемъ, несправедливо думать, что, предоставивъ Трошинскому писаніе резолюцій и, сл'ядовательно, направленіе д'яль, Безбородко совершенно оставилъ наблюдение надъ ними. Напротивъ, и въ годы, слъдовавшіе за вступленіемъ Трощинскаго въ Главное Почтовое Правленіе, онъ продолжалъ следить и за общимъ ходомъ почтовыхъ делъ, и за частными случаями той или другой ихъ постановки. Такъ, на докладъ о наймъ для Рождественской почтовой конторы дома, за тъснотою, Трошинскій, въ 1788 году, писалъ следующее: "Графъ Александръ Андреевичь самъ въ нынъшнемъ своемъ пробздъ чрезъ Рождественъ хочетъ осмотръть подлинную неудобность тамошняго почтоваго дома и потомъ ласть надлежащее предписаніе" ²⁵⁴). Въ томъ же году, окружный Рижскій почтамть ходатайствоваль у главнаго почтовыхь дёль правленія о разр'єшеній на учрежденіе въ м'єстечк' Болдера [Bolderaa] почтовой конторы. На докладе объ этомъ ходатайстве Безбородко написалъ карандашомъ: "Можно обождать до изданія почтоваго устава, ибо, кажется, мъстечко Болдера не такъ еще важно, чтобъ въ немъ столь дорогую контору заводить; оно же столь близко Риги, что г. почтъ-директоръ можетъ управить самъ или чрезъ посылаемаго изъ канцелярскихъ служителей" 255).

Обозрѣнный нами періодъ времени составляеть одну изъ самыхъ лучшихъ страницъ въ исторіи почтовыхъ учрежденій въ Россіи. Успѣхъ преобразованій и улучшеній, произведенныхъ въ почтовомъ вѣдомствѣ Безбородкою, обозначился и увеличеніемъ числа почтовыхъ пунктовъ въ государствѣ, и расширеніемъ почтовыхъ сношеній съ чужими землями, и умноженіемъ денежнаго казеннаго дохода отъ почтъ.

Въ мартъ 1781 года было составлено "росписаніе, гдъ понынъ почтовыя конторы учреждены". По росписанію, за означенное время въ Россіи считалось всего 73 конторы, а именно: въ въдомствъ С.-Петербургскаго почтамта—32; Московскаго—35 и Рижскаго—6 ²⁵⁶). Въ пятнадцати-лътнее управленіе почтами Безбородкою было вновь учреждено два почтамта, въ Черниговъ и Ольвіополъ ²⁵⁷), и двадцать двъ конторы: въ Шлиссельбургъ, Ораніенбаумъ, Рождественъ, Ямбургъ, Перми, Нижнемъ-Новгородъ, Арзамасъ, Муромъ, Херсонъ, кръпости св.

Елисаветы, Чебоксарахъ, Ростовъ, Кременчугъ, Тотьмъ, Чухломъ, въ мъстечкъ Болдера, Остръ, кръпости св. Димитрія, въ Нерчинскихъ заводахъ и въ Лепелъ ²⁵⁸).

Для удобнъйшихъ сношеній съ иностранными государствами, установлены были новые почтовые тракты въ Константинополь и Вѣну и возстановленъ почтовый трактъ изъ Риги, чрезъ Митаву, до Мемеля и Варшавы. Указъ о заведеніи почты въ Константинополь, чрезъ Бендеры, Яссы и Бухаресть, мотивировань следующими словами: "Въ замену отправленія ежечасных курьеровь въ Константинополь, сопряженнаго съ немалыми издержками, не меньше для пользы подданныхъ нашихъ, приказали мы завести кратчайшимъ путемъ безпосредственную почту до помянутой Оттоманской столицы" 259). А въ распоряжении объ учрежденій почты изъ Риги чрезъ Митаву до Мемеля встрівчается интересное указаніе на изв'єстный историческій фактъ, относящійся къ Курляндін. "Когда, по вступленін нашемъ на Всероссійскій императорскій престолъ [говоритъ въ указѣ Екатерина], рѣшилися мы изъ единаго человеколюбія возставить бывшаго Курляндскаго герцога Эрнеста Іогана во владеніе княжествомъ Курляндскимъ и когда мы щедроты наши къ нему и къ дому его до того распространили, что, всъ притязанія отложа, находившіяся въ секвестр'в деревни ему возвратили, въ то время помянутый герцогъ, въ данномъ отъ 2 сентября 1762 года актв, именемъ своимъ и преемниковъ своихъ объщалъ, между прочимъ, въ 7 пунктв онаго акта: "Россійскую императорскую почту, которая напредь сего изъ Риги чрезъ Митаву въ Мемель ходила, установить опять по прежнему, какъ то было [во] время секвестраціи. Мы не входимъ въ причины, для чего сіе постановленіе въ дъйствіи сохранить упущено было; но.... повел'вваемъ ее учредить 260).

Указанные заграничные пути почтовыхъ сообщеній Россіи, съ одной стороны, значительно сократили государственный расходъ по пересылкѣ казенной корреспонденціи, а съ другой—открыли возможность и для частныхъ, напримѣръ, торговыхъ и семейныхъ, нашихъ сношеній съ тѣми пунктами, къ которымъ они направлялись.

Что касается почтовыхъ доходовъ, то они быстро начали возрастать со времени отдъленія почть отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Надежда Безбородки, что почты, добывая себъ обезпеченное содержаніе, современемъ будутъ "присовокуплять и нѣкоторые для казны доходы", вполнѣ оправдалась ²⁶¹). Въ настоящемъ случаѣ умѣстно будетъ привести нѣсколько цифръ. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I почтовые доходы доставляли казнѣ не болѣе 16,000 руб. Въ 1745 году

въ одномъ С.-Петербургскомъ почтамтѣ находилось годоваго сбора около 121,000 руб., въ 1782 году—139,000 руб., въ 1783 году болѣе 163,000 руб., а въ 1784 году до 211,000 руб. ²⁶²). О почтовыхъ доходахъ въ послѣдующіе годы будутъ впослѣдствіи приведены собственныя слова Безбородки.

Нельзя сказать, что почтовое дёло въ Россіи за время Безбородки шло такъ же блистательно по губерніямъ и захолустьямъ, какъ шло оно въ Петербургв, на его глазахъ. Административныя предписанія Главнаго Почтоваго Правленія не везд'в исполнялись м'ястными чинами. На такую неисправность второстепенныхъ и низшихъ исполнителей въ отношении къ порядкамъ почтоваго в'йдомства указываетъ повтореніе н'вкоторыхъ предписаній. Особенно же ярко названная неисправность рисуется въ отчетъ Московскаго почтъ-директора Пестеля. По порученію Главнаго Правленія, обревизовавъ станціи отъ Москвы на Смоленскъ и далъе къ Ригъ, онъ прислалъ доношение или отчетъ въ своей повздкв. Изъ этого отчета узнаемъ о следующихъ обстоятельствахъ. Не только на первой отъ Москвы къ Смоленску станціи Вязьмы, но и на всёхъ по другимъ трактамъ, крестьяне, обязавшіеся отправлять почтовую гоньбу, ни для проважающихъ, ни для почты не держали особыхъ лошадей, а, кинувъ жребій, кому достанется везти почту, приводили лошадей съ поля. Всв почтовые домы крайне обветшали; печи въ нихъ обвалились, конюшни и сараи стояли безъ крышъ; за недостаткомъ почталіоновъ, почты возились безъ провожатыхъ, въ рваныхъ мъшкахъ, съ большою небрежностью, а потому часто случались потери весьма важныхъ отправленій. Писарями на станціяхъ были чаще всего криностные безграмотные люди почтъ-коммисаровъ, которые по собственному произволу перемвняли ихъ и вообще нисколько не заботились объ исправномъ ходв почть, почитая это дело ничтожнымъ; разгонъ лошадей не записывался, и полнаго ихъ комплекта нигдъ не было; часто для проъзжающихъ и даже для самой почты лошади нанимались у ближнихъ крестьянъ, а иногда почта посылалась и пъшкомъ. Пестель находилъ станціи, гдв лошадямъ не отпускалось овса, подъ предлогомъ дороговизны. Въ Орше онъ нашелъ, что тамошній почтмейстеръ жилъ въ своей деревив, въ 6 верстахъ отъ города. Вообще почтовыя станціи и тракты найдены въ самомъ разстроенномъ видъ. Жиды пробирались тогда до завъдыванія станціями и постоянно разстраивали ихъ 263). Не разъ и сама императрица замъчала Безбородкв о неисправностяхъ въ почтовыхъ операціяхъ, даже на ея глазахъ, въ столицъ. Въ 1784 году, она писала ему: "О Петербургской дорогѣ, что ее не чинятъ, и не исполняютъ предписаній". Въ другомъ письмѣ государыня обращаетъ вниманіе Безбородки на нерадѣніе къ ея письмамъ: "Подобное пропущеніе безъ вниманія оставить не можно; вѣдь, по реестру, чаю, раздаютъ письма; буде же мои письма для употребленныхъ [т. е. служащихъ] на почтовомъ дворѣ безъ уваженія болѣе недѣли оставляются, каково быть можетъ прочее почтовое дѣло; о чемъ имѣете дать знать куда надлежитъ" 264).

Безспорно, замъченныя государыней и Пестелемъ неисправности очень ръзки. Но само собою разумъется, онъ вовсе не унижають достоинства распоряженій и усовершенствованій, произведенныхъ Безбородкою, и нисколько не уменьшають уже выясненнаго значенія услугъ оказанныхъ имъ нашимъ почтовымъ учрежденіямъ.

4(DIC)

IX.

Мивніе о государственных в доходахь. Опредвленіе въ члены "Коммисіи о дорогахъ въ государствв" и "Соввта при ея императорскомъ величествв". Труды по учрежденію Заемнаго Банка.

Коммисія, учрежденная въ 1783 году, "для пріумноженія государственныхъ доходовъ" увеличила ихъ на нѣсколько милліоновъ рублей, но не избавила Россіи отъ дефицита. Затрудненія относительно удовлетворенія государственныхъ нуждъ съ каждымъ годомъ становились больше и больше ощутительны. Эти затрудненія побудили генералъ-прокурора, князя Вяземскаго, въ концѣ 1785 года, представить императрицѣ двѣ "вѣдомости о нуждахъ къ умноженію доходовъ и о способахъ къ тому". Вѣдомости эти государыня, чрезъ секретаря Храповицкаго, поручила разсмотрѣть графу Безбородкѣ. Критическій взглядъ на записки князя Вяземскаго графъ Безбородко представилъ Екатеринѣ въ обширной запискѣ, озаглавивъ ее: "Примѣчанія графа Безбородки на записки, отъ г. генералъ-прокурора поданныя". За-

писка эта какъ нельзя лучше свидътельствуетъ, что Безбородко глубоко понималъ важное значение государственныхъ доходовъ и изыскивалъ къ увеличению ихъ радикальныя мъры, а не минутные поборы, отягощающие и раззоряющие государственное хозяйство. Князь же Вяземский заботился лишь о временномъ увеличении доходовъ, не входя въ послъдствия средствъ, къ тому служившихъ.

Разсмотрѣвъ въ общирной запискѣ по пунктамъ способы, предложенные княземъ Вяземскимъ для увеличенія государственныхъ дохоловъ, и найдя ихъ крайне стеснительными для народа и государства, Безбородко въ особомъ докладъ, при которомъ представилъ свою записку Екатеринъ, написалъ на ней: "Къ собственному прочтению вашего величества". Въ докладъ Безбородко выразилъ, что "большая часть способовъ [увеличенія доходовъ] состоить въ отнятіи у городовъ доходовъ, у провинцій, им'вющихъ привиллегію, - въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ убавкъ половины суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія; наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ, вмѣсто одного, съ капитала". Средства сіи, по мнѣнію Безбородки, - не согласовались бы вовсе съ правосудіемъ, и, кром'в тягости народной, могли бы непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждё трогать крайніе и тяжелые ресурсы. Для увеличенія государственныхъ лоходовъ, Безбородко- находилъ болве существеннымъ учредить секретную коммисію по образцу коммисіи, учрежденной въ 1783 году, и въ томъ случав, ежели мысли его за благо приняты будуть, чрезъ десять дней, объщался представить проекть указа объ учреждении коммисіи.

Императрица на докладѣ этомъ, въ концѣ его, написала слѣдующее: "Очень, очень хорошо, съ Божіею помощію; а я требовала г[енерала] пр[окурора] представленія, [чтобы] потѣш[ить] больнаго; его нужды и не столько притѣснительны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетерпѣливо жду⁴ ²⁶⁵).

Чѣмъ кончилось это дѣло, я не доискался; но, какъ кажется, оно осуществилось въ 1786 году, и рѣшеніе столь важнаго вопроса, согласно заявленію графа Шувалова и по указаніямъ графа Безбородки, было возложено на лицъ, имъ указанныхъ. Плодомъ ихъ дѣятельности было учрежденіе Заемнаго Банка, о которомъ скажемъ ниже.

Съ наступленіемъ 1786 года, почти одновременно состоялись два высочайшія повельнія, изъ которыхъ однимъ графъ Безбородко назначался членомъ "Коммисіи о дорогахъ въ государствъ", а вторымъ— "Совъта при ея императорскомъ величествъ".

По государственно-административному характеру и значенію, учрежденія эти представляются совершенно различными, а потому и труды Безбородки по нимъ можно разсматривать отдёльно по каждому учрежденію.

Извъстно, какое важное значение въ общественно-бытовой жизни каждаго народа имъютъ пути сообщения, а потому Екатерина, заботившаяся о благъ народа своего, не могла не обратить внимания своего и на эту важнъйшую отрасль государственнаго благоустройства.

Вскор'й посл'й "Учрежденія о губерніяхт" были изданы правила для зав'йдыванія вообще дорогами, что возлагалось на губернскія правленія, и въ то же время учреждена была "Канцелярія отъ строенія государственныхъ дорогъ", которая, въ 1780 году, была упразднена ²⁶⁶). Въ 1786 году канцелярія была возобновлена подъ именемъ "Коммисіи о дорогахъ въ государстві" ²⁶⁷).

Не отыскавъ архива "Коммисіи о дорогахъ" и принявъ во вниманіе скудость имъющихся о ней въ печати свъдъній, не могъ потому я опредълить труды этого учрежденія, тъмъ болье, что коммисія существовала всего только десять лътъ 268).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя коммисіи 14 марта 1786 года, ей повел'ввалось состоять подъ непосредственнымъ в'вденіемъ императрицы, при чемъ въ число членовъ ся назначены были следующія лица: графы А. П. Шуваловъ и Безбородко, генераль-маюръ Соймоновъ, исправляющій должность Олонецкаго вице-губернатора Зиновьевъ и одинъ инженеръ. Обязанностію коммисіи поставлялся высшій надзоръ за соблюденіемъ и приведеніемъ въ дъйствіе правилъ, изданныхъ въ 1775 году, для зав'ядыванія вообще дорогами 269). Въ 1795 году коммисія представила императриц'я всеподданн'яйшій докладъ "съ первою частію генеральныхъ правилъ о строеніи въ Россіи дорогъ". Екатерина повельла разсмотръть его со всеми планами въ Совъть, который, "выслушавъ оный докладъ, - какъ записано въ протокол'в его, 12 марта 1795 года, - разсудилъ изъяснить мивніе свое по упомянутымъ новосочиненнымъ правиламъ для дорогъ тогда, когда оныя присутствующими прочтены будутъ" 270). Чтеніе проекта отняло весьма много времени, что видно изъ следующей приписки на протоколе: "Упомянутыя въ протоколъ Совъта отъ 12 марта 1795 года правила и чертежи, до строенія дорогъ касающіеся, были долгое время у господъ членовъ для прочтенія и разсмотрівнія, а потому Совіту докладовано неоднократно, но положенія никакого не учинено; 26 же февраля 1797 года, господа члены отозвались, что теперь, по упраздненіи коммисін о дорогахъ, слъдуеть оные правила и чертежи хранить токмо при дълахъ Совъта"²⁷¹).

При столь скудной результатами дѣятельности коммисіи за 10-ти лѣтній періодъ ея существованія, ничего нельзя сказать и о трудахъ Безбородки; но тѣмъ не менѣе должно упомянуть, что Безбородко понималъ все важное значеніе путей сообщенія въ государствѣ, и когда возбужденъ былъ вопрось о недостаточности средствъ, которыми коммисія можетъ распоряжаться, то Безбородко "объявилъ, что суммы до 10,000 ежегодно и 3,000 единовременно могутъ быть ассигнованы изъ почтовыхъ доходовъ" ²⁷²).

18 апрѣля 1786 года, послѣдовало высочайшее повелѣніе, написанное собственноручно Екатериною: "Графу Безбородкѣ присутствовать въ Совѣтѣ" ²⁷³). Въ понедѣльникъ 20 апрѣля, Вейдемейеромъ, правителемъ канцеляріи Совѣта, отмѣчено въ запискѣ засѣданій Совѣта: "Предъявлено Совѣту высочайшее повелѣніе о присутствованіи въ ономъ г. тайному совѣтнику и кавалеру Александру Андреевичу Безбородкѣ, который сегодня и присутствовалъ". Это было первое засѣданіе Совѣта въ 1786 году, и первое, въ которомъ присутствовалъ Безбородкю ²⁷⁴).

Разсматривая дѣятельность графа Безбородки по званію члена Совѣта, нельзя не замѣтить, что дѣятельность эта была обширна и касалась предметовъ первостепенной государственной важности. Но, важная по предметамъ, къ которымъ относилась, эта дѣятельность представляется еще болѣе важною по тому значенію, какое графъ Безбородко имѣлъ въ Совѣтѣ, какъ членъ и, въ особенности, какъ постоянный докладчикъ верховной власти, со дня поступленія своего въ него по день смерти. И самая продолжительность, и, что особенно важно, вліяніе его на ходъ государственныхъ дѣлъ, какъ увидимъ ниже, въ продолженіи болѣе двѣнадцати лѣтъ, привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе.

Совъть, учрежденный въ 1768 году императрицей Екатериной II, "для соображенія всъхъ дълъ, относящихся къ веденію Турецкой войны", только что тогда объявленной, принадлежаль къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ ²⁷⁵). Въ него призывались только знатнъйшіе сановники отечества ²⁷⁶). До 22 января 1769 года Совътъ имълъ характеръ чрезвычайнаго собранія, въ которомъ предсъдательствовала сама императрица. Засъданій такого собранія было только десять. Такъ какъ въ нихъ скоро обнаружилось, что веденіе войны и успъхи ея много зависять отъ состоянія государственныхъ финансовъ, отъ внутренняго устройства и народнаго благосостоянія, то Совъту, по необходимости,

пришлось расширить кругъ своей дъятельности и мало по малу превратиться изъ временнаго въ учрежденіе постоянное. Съ 1769 года Совъть имъль уже въ своемъ разсмотръніи, кромъ "веденія войны", чрезвычайные налоги, внъшніе займы, бюджетъ, учрежденіе и устройство банковъ. Когда появилась въ Россіи моровая язва, онъ занимался изысканіемъ средствъ къ ея прекращенію. Во время Пугачевскаго бунта, въ немъ разсуждали о мърахъ къ пресъченію его. Что касается до проектовъ важнъйшихъ законоположеній, изданныхъ въ царствованіе Екатерины, то не вст они проходили чрезъ Совътъ, но большая часть ихъ была проектирована въ особыхъ коммисіяхъ, или они исходили непосредственно отъ верховной власти, или состоялись по всеподданнъйшимъ докладамъ Сената и главнокомандующихъ отдъльными частями.

Совътъ, въ царствованіе Екатерины, имълъ 2,359 собраній, и по нимъ составлено 1,598 протоколовъ. Изъ нихъ за время Безбородки состоялось 872 протокола, изъ которыхъ не подписаны имъ 253; былъ случай, когда Безбородко присутствовалъ въ Совътъ одинъ, а именно 1 іюля 1793 года. Въ 63 засъданіяхъ предсъдательствовала сама императрица. Когда она не присутствовала въ Совътъ, протоколы его были подносимы на ея воззръніе однимъ изъ членовъ Совъта.

Призванный быть членомъ Совѣта, графъ Безбородко съ перваго же раза занимаетъ въ немъ особое положеніе, какъ въ отношеніи къ членамъ и дѣламъ Совѣта, такъ и въ отношеніи къ верховной власти.

До назначенія графа Безбородки, воля императрицы Сов'ту объявлялась, равно и протоколы зас'вданій его докладывались ей, графомъ Н. И. Панинымъ, княземъ Г. А. Потемкинымъ, княземъ А. А. Вяземскимъ и правителемъ канцеляріи Стрекаловымъ; со времени же поступленія Безбородки, или, точн'ве говоря, съ 1787 года, ту и другую должность исполняетъ исключительно онъ одинъ. Кром'в того, вс'в письма, мн'внія, проекты и другія бумаги, им'вющія отношеніе къ занятіямъ Сов'єта, прежде докладывались Сов'єту различными членами, смотря по тому, на чье имя были адресованы; съ поступленіемъ же графа Безбородки въ Сов'єть, подобныя бумаги, по большей части, адресовались на его имя ²⁷⁷), имъ однимъ исключительно докладывались и писались.

Къ числу послъднихъ слъдуетъ отнести указы императрицы о назначени новыхъ членовъ, писанные рукою Безбородки и только подписанные Екатериною, которая, надо думать, назначала ихъ не безъ рекомендации Безбородки ²⁷⁸). Кромъ того, и самыя повъстки о дняхъ,

назначенныхъ императрицею для экстренныхъ засъданій Совъта, писались собственноручно Безбородкою ²⁷⁹).

Нельзя не отмѣтить и того внѣшняго, но для исторіи и характеристики графа Безбородки весьма важнаго факта, что, съ поступленіемъ его въ Совѣтъ, протоколы пріобрѣтаютъ гораздо болѣе интереса и полноты. До Безбородки протоколы были излагаемы чрезвычайно сжато; записывались въ нихъ только предметы разсужденій и состоявшіяся опредѣленія Совѣта; со вступленіемъ Безбородки, они становятся просторнѣе и полнѣе. Безбородко понималъ, что Совѣтъ величайшаго въ свѣтѣ государства работаетъ не для временнаго только обихода, но и для исторіи своей страны, для всемірной исторіи. Въ этомъ отношеніи онъ достигъ того, что Совѣтъ поставилъ своею задачею "излагать весь ходъ разсужденій со всѣмъ разнообразіемъ обращавшихся въ немъ мнѣній" 280).

Назначенные въ Совътъ члены присягали хранить въ тайнъ разсужденія его. Каждый вступающій членъ подписывалъ свою фамилію на присяжномъ листъ. Фамилія графа Безбородки находится въ немъ рядомъ съ фамиліею графа Остермана, въ углу правой стороны листа, что лишаетъ возможности опредълить которое мъсто должна занимать фамилія Безбородки въ общемъ спискъ членовъ. По списку же, составленному Вейдемейеромъ за время Екатерины II, онъ занимаетъ 19 мъсто, между фамиліями графа Андрея Петровича Шувалова и Степана Оедоровича Стрекалова.

По роду и свойству вопросовъ, возникавшихъ въ Совътъ, дъятельность Безбородки можетъ быть разсматриваема въ связи съ событіями царствованія Екатерины Великой.

Первое, по времени, дѣло, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе графъ Безбородко, заключалось въ разсмотрѣніи Совѣтомъ записки графа Андрея Петровича Шувалова объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка.

Возраставшая съ каждымъ годомъ потребность въ денежныхъ средствахъ на покрытіе чрезвычайно увеличивавшихся расходовъ по государственнымъ нуждамъ, естественно, не могла не произвести въ бюджетъ имперіи значительнаго дефицита. Необходимость въ денежныхъ средствахъ требовала новаго значительнаго увеличенія государственныхъ доходовъ. Для достиженія этой цъли, въ началъ апръля 1786 года, графъ Шуваловъ подалъ императрицъ записку, въ которой представлялъ, что, для улучшенія государственныхъ финансовъ, необходимо новое учрежденіе ассигнаціонныхъ банковъ, т. е. на болъе широкихъ

основаніяхъ, съ выпускомъ до 100,000,000 рублей ассигнацій, а не 50,000,000 уже имѣвшихся въ обращеніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ пологалъ необходимымъ, особымъ высочайшимъ повелѣніемъ, постановить эту сумму предѣломъ, далѣе котораго выпускъ ассигнацій не долженъ быть увеличенъ "ни въ какомъ случаѣ и ни въ какомъ положеніи". Основаніе для увеличенія выпуска ассигнацій до 100,000,000 рублей графъ Шуваловъ находилъ въ увеличившемся, со времени изданія манифеста объ Ассигнаціонномъ Банкѣ, количествѣ выпущенной въ обращеніе мѣдной монеты, а равно и въ возрастаніи государственныхъ доходовъ. Изданіе же закона о количествѣ ассигнацій, по мнѣнію графа Шувалова, должно было упрочить непоколебимое довѣріе къ банкамъ и привлечь къ нимъ уваженіе, какъ своего народа, такъ и довѣріе Европейскихъ державъ.

Указывая, за темъ, на крайнюю нужду государственной казны въ денежныхъ средствахъ по случаю военныхъ издержекъ, сооруженія "нужныхъ заведеній и по распоряженіямъ хозяйственнымъ, земскимъ", авторъ записки выставляетъ, что нельзя ждать успъха отъ внутренняго займа. Пва сословія, — по его мивнію, — собственность имвющія, пворяне и купцы, равно сами нуждаются въ деньгахъ и торговля последнихъ значительно стеснена необходимостью постоянно брать задатки у иностранныхъ торговцевъ. Такимъ образомъ, чтобы удовлетворить нуждамъ государства и даровать дворянству и городамъ средства, первымъ, къ развитію своей хозяйственной діятельности, а вторымъ-довершить необходимыя улучшенія, графъ Шуваловъ предложиль следующій проекть: Выпустить 1712 милліоновь рублей ассигнацій для раздачи ихъ дворянамъ подъ залогъ имѣній, а 11 милліоновъ рублей для раздачи городамъ. Вийстй съ прежде розданными изъ Дворянскаго Банка, эти вновь выпущенные 171 милліоновъ составили бы 22 милліона рублей, и возвратились бы въ теченіи 20 л'ять съ 80, за которые раздавались. Предполагавшіеся же къ раздачі городамъ 11 милліоновъ рублей за 70 должны быть погашены въ продолженіи 22 лють. По вычисленіямъ составителя записки, казна получила бы чистой прибыли 19,140,000 рублей, которые и должны быть употреблены на погашеніе долговъ государственнаго казначейства, вм'ясто возврата ихъ путемъ ежегодныхъ уплатъ изъ государственныхъ доходовъ.

Кромв этихъ 28^1 ₂ милліоновъ рублей, предполагалось выпустить еще 4,000,000 рублей для Кабинета, 2,500,000 рублей на пособіе государственному казначейству и 15,000,000 рублей имѣть въ запасѣ на случай войны. Для огражденія же довѣрія къ ассигнаціямъ, графъ

Шуваловъ предполагалъ всѣ счеты сдѣлать извѣстными всей публикѣ, такъ какъ, по мнѣнію его, всякій человѣкъ въ государствѣ, пользуясь ассигнаціями, есть участникъ банка и долженъ знать, "что ничего отъ него не скрыто и что скрывать нечего". Заключилъ свою записку графъ Шуваловъ такъ: "Конечно, если всѣмъ отраслямъ финансовъ тайна не свойственна, то она еще менѣе вмѣщена быть можетъ въ банки, которыхъ душа есть довѣріе, а правило — ясность" 281).

Проектъ графа Шувалова, въроятно, понравился Екатеринъ, которая, 10 апрёля того же 1786 года, повелёла графу Безбородкё разсмотреть проекть въ особой коммисіи и подписала следующаго содержанія повеленіє: "Прочитавъ со вниманіємъ поданную намъ записку отъ нашего дъйствительнаго тайнаго совътника графа Шувалова о разныхъ выгодныхъ государству распоряженіяхъ посредствомъ банковъ ассигнаціонныхъ, пріемлемъ съ особливымъ удовольствіемъ труды помянутаго нашего д'яйствительнаго тайнаго сов'ятника, соединенные съ усердіемъ къ службъ нашей и искусствомъ въ дълахъ, и, желая, дабы способы, имъ представляемые къ пользъ и славъ имперіи нашей и къ утвержденію всеобщаго дов'врія къ заведеніямъ нашимъ, наилучшимъ образомъ въ дъйство произведены быть могли, - повелъваемъ ему, графу Шувалову. съ нашими дъйствительнымъ тайнымъ совътникомъ графомъ Воронцовымъ и тайными совътниками Завадовскимъ и графомъ Безбородкомъ вступить въ подробное сего дела разсмотрение, составить, по содержанію означенной записки, надлежащіе планы и проекты и оные намъ представить "282). Вследъ за темъ, другимъ указомъ, отъ 6 мая, велено было присутствовать въ этой вновь образованной коммисіи генералъ-мајору Ермолову. Коммисія собиралась три раза въ апрёле и мав мвсяцахь, а въ первыхъ числахъ іюня представила свои соображенія во всеподданнъйшемъ докладъ, за подписью всъхъ членовъ.

Нътъ надобности говорить подробно здъсь объ этой новой финансовой мъръ, предпринятой правительствомъ для улучшенія государственной казны; она подробно и всесторонне разсмотръна въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ исторіи отечественныхъ финансовъ; но, тъмъ не менъе, слъдуетъ замътить, что коммисія измънила проектъ графа Шувалова только въ подробностяхъ, въ главныхъ же основаніяхъ "совершенно съ нимъ соглашалась".

"Польза всенародная,—писала коммисія въ докладѣ, — польза казнѣ вашей толико въ семъ предположеніи соображены и ощущаются, что выходить изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можеть быть, недоумѣваемое; ибо туть изобрѣтается преудобное средство выплатить знат-

ные долги, получить новые доходы въ прибытокъ и во удовлетвореніе нуждъ государственныхъ и, вкупѣ съ тѣмъ, во утѣшеніе великой души вашей, пролить сродную ей милость и величайшее благотвореніе на различныя состоянія всѣхъ вашихъ подданныхъ " 283).

Коммисія представила полный расчеть долговъ, которыхъ насчитывалось до 40,200,000 рублей, и выразила, что они "равняются количеству годоваго кореннаго дохода". Соглашаясь на проекть графа Шувалова, т. е. учредить Заемный Банкъ съ выпускомъ въ обращение до 100,000,000 рублей ассигнацій, коммисія не могла не чувствовать опасеній относительно вреда, какой можетъ произойти для всего финансоваго строя государства отъ излишняго выпуска бумажныхъ знаковъ. Коммисія всесторонне и подробно коснулась этого вопроса, но ошибочно. Изъ всеподданнъйшаго доклада Коммисіи ясно обнаруживается все то смѣшеніе, вся та неопредѣленность экономическихъ понятій, которыя не дозволяли государственнымъ людямъ того времени уяснить себъ настоящимъ образомъ ни положенія тогдашнихъ дълъ, ни неизбъжныхъ послъдствій предпринимаемыхъ мъръ. Опровергая мивніе твхъ, которые полагають, что умноженіе денегь послужить къ увеличенію цінъ на предметы потребленія, коммисія ссылалась на прим'яръ иностранныхъ Западно-Европейскихъ государствъ, изобилующихъ деньгами и кредитомъ и не страдающихъ, не смотря на это, возвышеніемъ цінь; въ такомъ случай, торговля, которой предметь есть увеличение нумерера [наличности], -- говоритъ коммисія, -- была бы вредна. Здесь, очевидно, члены коммисіи не давали себе отчета въ различіи между изобиліемъ капиталовъ въ странѣ и количествомъ находящихся въ обращении ассигнацій, и отъ увеличенія выпуска посл'ядних в ожидали техъ же последствій, какъ бы отъ развитія въ стране кредита и умноженія въ ней капиталовъ. Чувствовавшееся уже въ то время возвышение цанъ коммисія объясняла недостаткомъ денегъ, а не излишествомъ ассигнацій, "ибо гдів деньги выше 50 ходять, тамъ ихъ мало, и сей недостатокъ, истребляя добрую вѣру къ платежамъ, производитъ дороговизну. Подрядчики и продающіе частнымъ лицамъ, да и самимъ казеннымъ мъстамъ, не надъются въ договорный срокъ получить заплату, по мъръ чего награждають себя высокостію цъны". Недостатку же денегь коммисія приписывала и небреженіе къ землед'ялію, которое, по ея выраженію, есть "благо и сосцы, питающіе государство". Указывая на недостатокъ и дороговизну кредита въ странъ, не дозволяющіе земледѣльцамъ дѣлать значительныя затраты для необходимыхъ въ промышленности ихъ улучшеній, коммисія выставляла всё тё выгоды, которыхъ можеть и должна ожидать вся страна отъ дарованія дворянству возможности пользоваться дешевымъ и долгосрочнымъ кредитомъ. Тё же благодёянія должны были оказать тё суммы, которыя предполагалось раздать въ ссуду городамъ, тёмъ болёе, что въ приморскихъ городахъ и обёихъ столицахъ суммы эти предполагалось ссудить не городамъ, а отдёльнымъ купеческимъ фирмамъ, для дарованія имъ возможности разширенія ихъ торговыхъ оборотовъ. Для этой цёли коммисія предполагала устроить при банкё страховую экспедицію для застрахованія домовъ и купеческихъ кораблей.

Наконецъ, касаясь мысли составителя проекта обнародовать операціи банка, члены коммисіи высказали идеи, вполнѣ достойныя такой великой эпохи, какъ царствованіе Екатерины II. "Такая ясность,—писала коммисія въ своемъ докладѣ,— и уклоненіе отъ всякаго рода тайнъ обнаружитъ великія правила августѣйшей законодательницы: чѣмъ болѣе вѣрить обществу, тѣмъ болѣе довѣріе ею пріобрѣтается. Доброе дѣло и благія намѣренія не требуютъ завѣсы". Коммисія выразила при этомъ надежду, что публичностью купечество будетъ подвинуто къ тому, чтобы ввѣрять свои капиталы банку, и что открытіе текущихъ счетовъ произведетъ движеніе во внутренней и внѣшней торговлѣ, которое, въ свою очередь, привлечетъ къ банку иностранныхъ капиталистовъ, въ особенности же если къ прочимъ операціямъ банка присоединенъ будетъ учетъ векселей.

Мысли, изложенныя въ проектѣ графа Шувалова и разработанныя коммисіею, нашли себѣ, однако, среди государственныхъ людей, окружавшихъ Екатерину, яраго противника, въ лицѣ генералъ-прокурора князя А. А. Вяземскаго. Онъ, въ особой запискѣ, ноданной на высочайшее имя, 29 мая 1786 года, въ сильныхъ выраженіяхъ возставалъ противъ основной мысли предложеннаго проекта, т. е. противъ уплаты казенныхъ долговъ процентами отъ выпуска и раздачи въ займы государственныхъ ассигнацій подъ обезпеченіе поземельной собственности.

Напоминая, что въ первоначальномъ манифестѣ, объявлявшемъ объ установленіи Ассигнаціоннаго Банка, обѣщано было, что ассигнацій выпускаемо будетъ столько, сколько будетъ въ банкѣ состоять наличнаго капитала, что самый банкъ названъ хранилищемъ денегъ, всему государству, а не одной казнѣ принадлежащихъ, онъ указывалъ на то, что выпускъ ассигнацій безъ достаточнаго увеличенія капитала породитъ недовѣріе къ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самому банку. Выпускъ ассигнацій, уже сдѣланный на удовлетвореніе потребностей государственной казны, онъ оправдываль темь, что при этомъ постоянно имелись въ виду некоторые, почти равные по сумме количеству выпущенныхъ ассигнацій наличные капиталы, находившіеся въ разныхъ вѣдомствахъ, которые всегда могли быть обращены на подкриление банка. Слидовательно, всегда представлялась возможность выменять выпущенныя ассигнаціи на чистыя деньги, чімъ во всякое время, въ случай недовірія, публика могла быть успокоена и кредить еще болже утверждень. При выпускъ же ассигнацій подъ обезпеченіе недвижимою собственностью, - утверждаль князь Вяземскій, - "уже не возможно будеть почитать ихъ имфющими денежное достоинство". Онъ не считалъ согласнымъ съ существомъ Ассигнаціоннаго Банка, чтобы могли быть приняты другіе какіе либо залоги, кром'в золота и серебра, такъ какъ, въ случав "восколебанія" дов'врія публики, невозможно было бы ее успокоить, за неимъніемъ денежныхъ капиталовъ. Мъры, предполагаемыя графомъ Шуваловымъ, князь Вяземскій считалъ умъстными лишь въ томъ случать, если бы государство находилось въ самыхъ крайнихъ, затруднительныхъ обстоятельствахъ, если бы не оставалось ни малейшей возможности увеличить подати безъ крайняго раззоренія подданныхъ. При этомъ князь Вяземскій не упустиль случая указать на мъры для увеличенія государственныхъ доходовъ, предложенныя имъ въ началъ 1785 года.

Что же касается до размѣра новаго выпуска ассигнацій на 100,000,000 рублей, какъ такой суммы, до размѣра которой выпускъ ассигнацій не произвель бы вреда денежному обращенію и не поколебаль бы довѣрія, князь Вяземскій считаль его ничѣмъ неоправдываемымъ, голословнымъ предположеніемъ. "Раздача изъ банка денегъ въ займы дворянамъ произведетъ то,—писалъ онъ,—что всѣ вещи, соразмѣрно умноженію въ циркуляціи денегъ, придутъ въ такую цѣну, которая со временемъ для маломочныхъ людей, а особливо живущихъ однимъ жалованьемъ, причинитъ совершенную невозможность содержать себя онымъ". Изъ всего этого весьма легко заключить, что увеличеніе въ обращеніи денежныхъ знаковъ должно было имѣть значительное вліяніе на измѣненіе цѣнъ, хотя, по видимому, онъ приписываетъ это вообще увеличенію денегъ, не проводя различія между металлическими деньгами и ассигнаціями.

Разсматривая, затѣмъ, проектъ графа Шувалова относительно пользы, которую должна принести сельскому хозяйству раздача дворянству въ займы 17¹|2 милліоновъ рублей, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, генералъ-прокуроръ и въ этой части проекта не надѣялся на осуществленіе блестящихъ ожиданій составителя его. Онъ обращаетъ особенное

вниманіе на размірть ссуды, т. е. 40 руб. на душу, и говорить, что ежегодная уплата 8% на 40 руб. составить 3 руб. 20 коп. въ годъ, а оброкъ, получаемый поміщиками съ крестьянъ, не превышаеть 3 рублей. Эти соображенія навели его на мысль, что дворянство, уже обремененное долгами и склонное къ растраті денегъ, можетъ уплатить деньгами не иначе, какъ увеличивъ оброки, что и поведетъ къ окончательному раззоренію.

Въроятно, эта оппозинія, только что дошедшая до графа Безбородки, вызвала его написать къ графу А. Р. Воронцову о взглядахъ генералъ-прокурора: "Узнавъ вчера отъ Рота о слабости Петра Васильевича [Бакунина], я начинаю сомнъваться о его выздоровленіи. Графъ Сергъй Петровичъ [Румянцовъ] присладъ ко мнъ довольно угомонный отвёть, но исправление его еще меньше надежно, нежели исцеленіе Петра Васильевича. Завтра мы будемъ беседовать по нашей коммисіи. Здёсь я по сіе время не вижу затрудненій, разв'в изъ Александровска [дача князя А. А. Вяземскаго] вдругъ последують. Надобно очень співшить концомъ дівла, дабы успівть отгрызаться противу всякаго невъжества; но мив кажется, что у насъ все не такъ скоро готово будеть. Лёдо станеть не за Петромъ Васильевичемъ [Завадовскимъ]. Ежели бы ему все дали, хотя просто и черно отделанное, давно бы онъ то кончилъ, а сделанное и поправить легче. Но подумайте, что начатая записка у графа Андрея Петровича [Шувалова] третьяго дня еще не была кончена. Пункты о мелкихъ билетахъ, о мъди и о прочемъ не сделаны, штаты банковъ не начаты. Я сомивваюсь, чтобъ и въ три недвли мы посивли. Я о семъ поговорю съ вами завтре."

Не смотря на оппозицію князя Вяземскаго, проектъ графа Шувалова и всеподаннѣйшій докладъ коммисіи, 15 іюня того же 1786 года, по распоряженію императрицы, былъ внесенъ графомъ Безбородкою на разсмотрѣніе Совѣтъ. Совѣтъ къ трудамъ коммисіи отнесся весьма сочувственно. Въ протоволѣ его записано: "Совѣтъ, уважая изображенную въ докладѣ надобность въ деньгахъ для уплаты долга и для разныхъ государству полезныхъ и нужныхъ предпріятій, какъ-то строенія Московской дороги, дѣланія Вытегорскаго канала и прочихъ, не можетъ не быть согласенъ на предложенное устроеніе государственныхъ банковъ съ опредѣленіемъ новой, для раздачи въ займы, суммы и разныхъ выгодъ для самихъ банкировъ, яко на средство, человѣколюбію ея императорскаго величества и матернему ея о благѣ вѣрноподданныхъ своихъ попеченію столь сообразное: ибо безъ отягощенія народнаго удовлетворяєтъ оно вышеозначенному предмету, доставляя при томъ дво-

рянству и городамъ вспоможеніе на пользу земледѣлія, хозяйства и торговли. А дабы сіе средство воспріяло скорѣе свое дѣйствіе, выгодное казнѣ и государству, можно бы, по мнѣнію Совѣта, не опредѣлять срока для начатія раздачи новой заемной суммы, но, по обнародованіи манифеста и по учрежденіи банка, выдавать, сколько когда ассигнацій въ готовности будеть. Сверхъ того, Совѣтъ почитаетъ нужнымъ объяснить въ манифестѣ причину, для которой положены разные проценты въ дворянскомъ и городскомъ займахъ" 284).

Когда, затѣмъ, протоколъ для подписи былъ посланъ къ князю Вяземскому, онъ не подписалъ его, не раздѣляя убѣжденій Совѣта, и подалъ отъ себя особое мнѣніе. "Не нахожу ничего такого, — писалъ князь, — которое бы могло убѣдить совѣсть мою къ перемѣнѣ моихъ мыслей, представленныхъ отъ меня ея величеству. Почему и остаюсь относительно сего на томъ мнѣніи. А какъ въ докладѣ и манифестѣ предполагаются и такія матеріи, которыя не вошли въ записку графа Андрея Петровича, по важности коихъ и по сущей слабости теперь головы моей, не могу ничего сказать рѣшительно" 285).

Результатъ трудовъ Безбородки и другихъ лицъ по этому финансовому вопросу извъстенъ: въ 1786 году былъ учрежденъ Государственный Заемный Банкъ и Ассигнаціонные Банки соединены въ одинъ, получившій названіе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка ²⁸⁶).

О трудахъ Безбородки по этому важному государственному вопросу свидътельствуетъ масса черновыхъ бумагъ, писанныхъ его рукою, съ различными выкладками, большею частію карандашомъ, съ номарками и поправками. Извлечь же изъ нихъ что либо для настоящаго труда я не могъ, по неразборчивости карандаща, который во многихъ местахъ совершенно стерся. Впрочемъ, изъ сопоставленія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фразъ, находящихся въ разныхъ бумагахъ, можно заключить, что бумаги эти содержать черновой проекть манифеста о банкахъ и всеподданнѣйшій докладъ коммисіи 287). Одинъ изъ современниковъ, близко знавшій графа Безбородку и труды его по этому ділу, извівстный Львовъ, въ письмъ своемъ къ поэту Державину, отъ 19 июня 1786 года, отсовътывая ему продавать деревню Михайловскую, между прочимъ, писаль о скоромъ открытіи новаго заемнаго банка. По его выраженію: "Вся сія операція безм'єрной важности выдумана графомъ Андреемъ Петровичемъ [Шуваловымъ], обработана же графомъ Александромъ Андреевичемъ, Воронцовымъ и Завадовскимъ" 288).

На сколько эта новая м'вра поправила финансовыя д'вла Россіи, увидимъ ниже, когда будемъ говорить о другой финансовой коммисіи, учрежденной по проекту князя П. А. Зубова, въ 1796 году, для уплаты государственныхъ долговъ.

За труды свои графъ Безбородко, какъ и его товарищи, были щедро вознаграждены императрицей. Изъ сохранившейся переписки графа Безбородки съ княземъ Потемкинымъ видно, что первый былъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ деле, такъ какъ къ нему обратился Потемкинъ, вероятно, по приказанію Екатерины, за сов'ятомъ, кого чімъ наградить. Безбородко не отказался содъйствовать своимъ товарищамъ по службъ и письменно отв'вчалъ на запросъ Потемкина сл'вдующими собственноручными двумя письмами. 16 іюня 1786 года онъ писаль о себъ: "Излишнее было-бы дёло изъяснять вашей свётлости, колико тронуть я отзывомъ государыни относительно труда нашего. Я считаю и то себъ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвоваль, угодна ея величеству; но когда вы, по милости своей, приказываете мив откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, см'ю представить, что денежное награждение не принесеть мит большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и сдавныхъ случаяхъ, гдв и я употребленъ былъ, семь тысячь душь для заведенія въ нихъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо-нужныхъ деревень, сдълалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совъстно замънять денежными наградами, особливо теперь, когда и открывають способы доброю экономіею, въ извъстное время, избавиться отъ подобнаго бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ именій въ Малой Россіи некоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои, хотя разсвяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы, но для меня тъмъ выгодны, что мои маетности оными поправятся. Я осм'яливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребленіе ея или убавку; да и вообще благод втельному старанію вашему ввіряю жребій мой, прося вашу світлость предохранить, чтобъ не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увъреніе, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодареніемъ. Чтобъ не имъла ся величество сомнънія по множеству названій деревень Малороссійскихъ, упомянутыхъ въ запискъ, ваша свътлость скажете самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею суть вовсе незавидныя, да и такія, въ коихъ и приращенія быть не можеть".

Въ другомъ письмѣ графъ Безбородко писалъ о своихъ товарищахъ по трудамъ: "Ваша свѣтлость, по особливой ко мнѣ довѣренности, благо-

волили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извъстной коммисіи. Исполняя вашу волю, съ должною откровенностію им'єю честь донесть. Что принадлежить до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ быль первый въ дёлё семъ и по изобретению и по труду, занимаяся онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намфреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ея заведеніямъ и объ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свътлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена съ знатною денежною суммою, то, конечно, всв его желанія удовлетворятся. Графъ Александръ Романовичь и Петръ Васильевичь, я думаю, совершенно довольны будуть, если имъ пожаловано будеть тысячь по пятидесять, а при томъ первому кресть и звезда алмазная св. Александра Невскаго, а последнему орденъ св. Владиміра перваго класса; но, впрочемъ, примите, ваша свелость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службъ. Денежныя суммы, на награжденіе употребляемыя изъ Кабинета, заменятся съ избыткомъ изъ техъ, кои казна пріобрететь отъ вымена ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ последнихъ тотчасъ вступитъ полмилліона, особливо, ежели конторъ не заводить. Я забыль доложить вашей свътлости, что слышалъ я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромъ; но кажется, что первое для него будеть выгоднъе, развъ бы крестъ замвнить симъ званіемъ".

Ходатайство графа Безбородки и всесильнаго князя Потемкина ув'внчалось полнымъ усп'вхомъ: каждый изъ трудившихся, о которыхъ писалъ Безбородко, получилъ желаемое ²⁸⁹). Награды эти были объявлены 28 іюня 1786 года, въ день восшествія на престолъ императрицы. О пожалованіи Безбородк'в деревень въ современныхъ газетахъ было сказано глухо, что они "въ указ'в, данномъ Сенату, поимянованы ²⁹⁰). Въ начал'в же этого указа, между прочимъ, сказано, что деревни жалуются графу Безбородк'в въ возданіе ревностной службы и трудовъ, подъемлемыхъ ко благоугодности нашей и на пользу государственную . Графу Безбородк'в были пожалованы "въ Малороссіи оставшееся отъ раздачи изъ бывшихъ на уряд'в генеральнаго подскарбія м'єстечко Чернухи съ прочими деревнями; урядовыя деревни генеральнаго и судоваго писарей, съ хуторомъ Тиницкимъ; втораго генеральнаго есаула, полковниковъ Прилуцкаго и Н'єжинскаго, сотниковъ: Глуховскаго, съ казенными прудомъ и л'єсомъ, на р'єчк'в Шостк'в, Басанскаго и Куренскаго; такоже села урядовыя:

Евламовку, Куликовку, Ильницы, Хотуничи, Осполковъ и деревню Черныжовъ; да отписное Кантакузинское село Ольки, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями" 291). Въ день же объявленія наградъ, 28 іюня, посл'ядовалъ на имя участвовавшихъ въ коммисіи по учрежденію Заемнаго Банка высочайшій рескрипть, въ которомъ императрица приводитъ мысль, что дело коммисіи далеко еще не кончено. "Принявъ съ особливымъ удовольствіемъ усердные труды ваши, - писала Екатерина, - въ разсмотрвніи плана, отъ перваго изъ васъ намъ поданнаго, о способахъ на разныя выгоды государству, посредствомъ новаго устроенія ассигнаціонныхъ банковъ и въ распространеніи того плана на вящшую пользу имперіи, мы уже волю нашу изъявили манифестомъ, обнародованнымъ въ первый день двадесятьпятаго лъта нашего царствованія и указами нашими Сенату и прочимъ, до кого касалося, данными. А дабы и прочія предположенія наши по сей части достигли желаемаго успѣха, поручаемъ вамъ: первое, на основаніи представленія вашего, въ доклад'в изъясненнаго, собрать отъ генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность сведенія о городахъ съ мижніями ихъ, которому изъ нихъ какую ссуду и какимъ образомъ назначить можно, для подкрыпленія торговли, ремесль и промысловь, и все то намъ взнесть, съ вашимъ разсужденіемъ, благовременно, дабы срокъ, для займовъ городамъ предполагаемый, упущенъ не былъ. Второе, представить намъ подробный планъ, на какомъ основании быть монетному двору, Государственному Ассигнаціонному Банку, отъ насъ позволяемому, им'я за правило соизволеніе наше, чтобъ изъ золота и серебра ділана была особая банковая монета, достоинствомъ лучшей иностранной не уступающая. Третіе, взнесть къ намъ подробныя положенія, касающіяся до страховой конторы, до есконта или учета векселей и, вообще, что слъдуеть по первоначальнымъ отъ насъ начертаніямъ изъяснить и распространить къ польз'я государственной по сей части. И, наконецъ, четвертое, сочинить, на разсмотрение наше, для обоихъ банковъ проекты уставовъ и штатовъ, равно и о прочемъ, что вследствіе того нужнымъ и полезнымъ признано будетъ, подать намъ ваши представленія" ²⁹²).

При всёхъ занятіяхъ по государственнымъ дёламъ первостепенной важности, графъ Безбородко, руководимый искренними родственными чувствами къ семейству Кочубеевъ, находилъ время то подёлиться добрыми вёстями о племянникахъ своихъ съ отцомъ ихъ, то дать имъ полезный совётъ, внушить добрыя, а также честно-практическія начала, особенно въ исключительныхъ случаяхъ или при такихъ обстоятельствахъ, которыя сами по себё хотя и не представляютъ ничего особеннаго въ собы-

тіяхъ обыденной жизни, но по отношенію къ лицамъ родственнымъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. 10 іюля, Безбородко, отправляя старшаго своего племянника къ тяжко больному его отцу, въ Диканьку, не преминулъ переслать съ нимъ письмо зятю съ извѣстіемъ о другомъ его сынѣ, находившемся въ Швеціи. "Аполлонъ Павловичъ, — сообщалъ Безбородко, — донесетъ вамъ о здоровьѣ Виктора Павловича, который въ Швеціи не праздно время свое провождаетъ, упражняяся по канцеляріи министерской въ чтеніи дѣлъ и перепискѣ. Его рукою множество писанныхъ Русскихъ и Французскихъ депешъ мы получаемъ. Понятіе его въ свѣтѣ и дѣлахъ, безъ всякаго сомнѣнія, выше его возраста; и я увѣренъ, что въ карьерѣ, которая ему предложена будетъ, сдѣлаетъ онъ себѣ и доброе имя и приличное состояніе, предъуспѣвая въ знаніи съ лѣтами и формируяся подъ руками министровъ лучшихъ каковыхъ мы имѣемъ, каковъ былъ его прежній начальникъ г. Морковъ и каковъ нынѣшній графъ Разумовскій".

Въ началъ августа Безбородко получилъ извъстіе съ родины, что зять его Кочубей умерь 26 іюля; это обстоятельство вызвало дать сов'яты оставшимся посл'я него сыновьямъ. Въ письм'я къ Аполлону Кочубею, отъ 6 августа, Безбородко, выразивъ ему предварительно свое предположение, что онъ не засталь въ живыхъ отца, продолжаетъ: "Знаю, что событіе сіе будетъ причиною великой для васъ печали, помня, сверхъ долгу естественнаго, труды и старанія его о воспитаніи вашемъ, а потому и считаю излишнимъ дълать вамъ въ сей потеръ какое либо ув'вщаніе. Вы теперь сд'влалися господиномъ им'внія, отцомъ вашимъ оставленнаго. Долгъ первый отъ васъ требуетъ исправить все, что только можеть обращаться въ малейшее предъосуждение памяти Вамъ извъстно, что онъ прогнъвался на большую сестру вашу [Аграфену Павловну, безъ согласія отца вышедшую замужъ за Багрѣева], хотя послѣ и простиль ее, но не успѣлъ сдѣлать ей надлежащаго пристроенія. Дружески вамъ сов'єтую и прошу исполнить долгъ сей относительно ея. Сіе вамъ принесетъ честь въ обществъ, вмъсто, что противное тому обратится вамъ въ въчную укоризну. Я увъренъ, что Викторъ Павловичъ охотно съ вами согласится на призръніе сестры вашей. Завтра же пишу я къ Аркадію Ивановичу Моркову о скорвишей присылкъ его". На другой день, 7 августа, согласно объщанію своему, Безбородко писалъ младшему Кочубею: "Вчера получилъ я печальное извъстіе отъ Ивана Оедоровича Базилевскаго, что любезный родитель вашъ, по краткой болъзни горячкою съ безперерывнымъ почти летаргомъ, 22 іюля скончался на рукахъ его, Аграфены Павловны и Александры Павловны. Я знаю, какое чувствительному сердцу вашему прискорбіе нанесеть сіе изв'ястіе, а потому и желаю искренно, чтобы свойственное вамъ благоразуміе послужило къ утіменію вашему. Отдавъ долгъ памяти родителя вашего, обязаны вы приняться за распоряженія домашнихъ дёлъ вашихъ. Для сего испросилъ я у ея императорскаго величества для васъ отпускъ безсрочный и сов'втую поспѣшить прівздомъ сюда, дабы вы еще при доброй дорогв могли довхать въ Малую Россію и тамъ вступить во владвніе деревнями. Когда уже вы теперь становитеся господиномъ вашего имущества, то позвольте предложить вамъ два условія, согласныя чести и достатку имени вашего: первое, что хотя достатокъ вашъ и боле посредственнаго, но вамъ не должно покидать службу, а стараться продолжать оную, и буде не умножить тотъ самый достатокъ, по крайней мъръ, сберегая его, пріобръсти себъ возвышеніе личное и возможную славу. Второе, вамъ извъстны обстоятельства сестры вашей большой, въ коихъ вы ей не можете отказать въ пособіи, не подвергая себя предосужденію и в'ячной укоризн'в. Но я въ семъ посл'яднемъ главнъйше на васъ полагаюся и надъюся, въдая, что вы гораздо нъжнъе брата вашего мыслите. Къ Базилевскому писалъ я о предохранении части вашей въ движимомъ. О меньшей сестрицъ вашей совътовалъ я до супружества ее удержать въ дом'в или матушки, или графа Ильи Андреевича предпочтительные, чымь у Василія Васильевича [Кочубея]". Вследъ затемъ, 14 августа, Безбородко пишетъ къ Аполлону Кочубею, совътуя ему "жить пристойно и не оставлять службы". "Я увъренъ, — пишетъ Безбородко, — что вы всегда съ нимъ [Викторомъ Навловичемъ] жить будете, какъ пристойно между двумя родными братьями; надъюсь также, что вы и онъ, устроивъ домашнія дъла ваши, не вдадитеся въ жизнь праздную, которая заживо, такъ сказать, погребла-бы васъ, и коя обыкновенно къ сокращенію дней обращается. По моему мненію: имен достатокъ въ рукахъ, тутъ-то и служить удобиве. Впрочемъ, покойный батюшка вашъ имвлъ много пріятелей, они не оставять пособить вамъ присмотромъ за имъніемъ вашимъ, имън больше въ томъ испытанія".

Со времени опредѣленія въ Совѣтъ, сношенія Безбородки съ Екатериною стали еще чаще. Государыня видимо была довольна его трудами, а потому, не смотря на множество лежавшихъ на немъ должностей, пожаловала Безбородкѣ званіе гофмейстера, 20 августа 1786 года ²⁹³), "оставляя его при прочихъ ввѣренныхъ ему должностяхъ", и, что особенно важно, сознавала, что это званіе должно

было принадлежать именно графу Безбородкв. Подтверждение этой мысли находимъ въ письмъ Гарновскаго къ Попову, которому опъ сообщаль объ этомъ, какъ о столичной новости: "Слышно также, когда графъ Александръ Андреевичъ пожалованъ гофмейстеромъ, государыня изволила, будто бы, отзываться, что взнесенныя къ ней о семъ просьбы значать не что иное, какъ сделанные противъ графа Безбородки заговоры" 294). Другой современникъ, П. В. Нелидовъ, въ письмъ къ Г. Р. Державину, чрезъ неделю после пожалованія графу Безбородко гофмейстерства, 27 августа, сообщилъ ему: "Къ свъдънію вашему, за новое довести вамъ имъю, что на прошлой недълъ графъ Александръ Андреевичъ пожалованъ гофмейстеромъ, чрезъ что онъ теперь и есть старше всёхъ тайныхъ советниковъ " 295). Не умодчаль объ этой новости и князь П. Д. Циціановъ, сообщивъ В. Н. Зиновьеву: "Забылъ еще великую новость сказать: Графъ Безбородко пожалованъ гофмейстеромъ, только не на мъсто Елагина, для того, что тотъ остался, по прежнему, оберъгофмейстеромъ" 296). Самъ же Безбородко, на другой день по полученіи этого званія, ув'ядомиль мать свою, по обычаю своему, лаконически: "Вчера угодно было ея императорскому величеству пожаловать меня своимъ гофмейстеромъ, оставляя и при прочихъ возложенныхъ на меня должностяхъ. "

Эта новая должность хотя прибавляла къ трудамъ его новыя обязанности, но темъ не мене льстила его самолюбію, потому что званіе это носили только приближеннейшія къ государыне лица.

The street of the X.

Путеществіе въ Крымъ. Свиданіе съ Польскимъ королемъ Станиславомъ - Августомъ и императоромъ Іосифомъ II. Начало войны съ Турцією.

Присоединенный къ Россіи Крымъ, указомъ 8 апрѣля 1783 года, Екатерина ввѣрила въ управленіе князю Потемкину, переименовавъ покоренное ханство въ Таврическую губернію, а спустя три года рѣшилась лично обозрѣть пріобрѣтенный край.

Почти за годъ до поъздки императрицы, начались приготовленія къ этому "историческому путешествію въ Тавриду". Главнымъ, чутьли не единственнымъ исполнителемъ повеленій Екатерины быль графъ Безбородко. 8 апръля 1786 года, въ письмъ изъ Петербурга, онъ писалъ графу Румянцову-Задунайскому, бывшему въ то время Малороссійскимъ губернаторомъ, "что отбытіе изъ здішней столицы предполагается между 7 и 12 января, а оттуда, изъ Кіева, на судахъ, между 6 и 10 апръля, дабы къ 10 іюня уже въ Москву поспъть быть возможно. Исполняя волю ея величества, имъю честь донести вашему сіятельству, что сколь точенъ помянутый маршруть до области Таврической, столь не точенъ онъ отъ Арабата до города Маріуполя, и отъ Черкаска къ Азову; почему и рекомендовано князю Григорію Александровичу [Потемкину] собрать обстоятельныя сведенія, и станціи такимъ образомъ опредълить "297). Въ слъдующемъ мъсяцъ, 9 мая, Безбородко, препровождая, по высочайшему повельнію, Румянцову "новое росписаніе становъ, для шествія ея величества, съ назначеніемъ объдовъ и ночлеговъ, каковое и Правительствующему Сенату, при именномъ указъ, отъ 6 мая, доставлено", извъщалъ его, что "мебели" въ путевыхъ дворцахъ, такъ и въ Кіевскомъ, "должны быть простые, нужные для одной только необходимости, а не къ украшенію". Сообразно съ этимъ предписаніемъ, Румянцовъ дівлалъ нівкоторыя измівненія въ планахъ домовъ, предназначавшихся для остановокъ императрицы и ея свиты, и старался о соотвътствующихъ приспособленіяхъ въ нихъ и улобствахъ, о чемъ и сообщалъ графу Безбородкъ, прося его "наставленій и разъясненій". Последній, на одно изъ такихъ сообщеній, 24 іюня, писаль къ Румянцову относительно домовъ, что "ея величество отозваться изволила, что отмены въ нихъ, вами учиненныя, делаютъ тъ дома еще выгоднъйшими и покойнъйшими, а потому высочайше приказала предоставить исполнение того въ ваше распоряжение по собственному благоусмотренію вашему".

Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца, 3 іюля, состоялся указъ на имя Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которымъ повелѣвалось, чтобы министры и повѣренные въ дѣлахъ, находящіеся при иноземныхъ правительствахъ, присылали свои донесенія въ пакетакъ, надписанныхъ на имя "нашего тайнаго совѣтника графа Безбородки чрезъ посредство посла въ Вѣнѣ " ²⁹⁸). О томъ же съ большею подробностію сообщалъ Безбородко въ секретномъ письмѣ, 24 іюля, графу Румянцову: "Именными ея императорскаго величества указами, какъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и на имя мое, по главной дирекціи почтъ, данными іюля 3, предписано:

во время извъстнаго похода ея величества министрамъ и повъреннымъ въ дълахъ въ Лиссабонъ, Мадритъ, Парижъ, Франкфуртъ-на-Майнъ, Мюнхенъ, Неаполъ, Туринъ, Венеціи и Генуъ посылать депеши ихъ на имя мое, адресуя къ г. послу въ Вънъ; а сей послъдній будеть ихъ отправлять чрезъ Львова, или какъ удобите, до Кіева; министрамъ въ Эйтинъ, Гагъ, Берлинъ, Гамбургъ, Дрезденъ и Данцигъ такимъ же образомъ посылать въ Кіевъ прямо ихъ депеши, адресуя въ Варшаву къ г. послу. Сверхъ того, каждому изъ нихъ продолжать переписку дупликатами и съ г. вице-канцлеромъ, а изъ Даніи и Швеціи писать чрезъ г. вице-канцлера и вследствіе того коллегіи и мне учинить надлежащія по должности каждаго распоряженія. Во исполненіе таковаго высочайшаго повельнія приказано отъ меня Малороссійскому почтъ-директору, коллежскому совътнику Селецкому, на случай прибытія монаршаго въ Кіевъ, взять пребываніе его въ семъ городъ. Поелику же при ея величествъ будутъ, сколько извъстно, находиться и некоторые другихъ державъ министры, то для наблюденія надлежащей осторожности, въ разсуждении переписки ихъ, долженъ я снабдить его, г. Селецкаго, двумя секретарями, или переводчиками, иностранные языки знающими; а при томъ нужно, чтобы мъсто для почтамта было довольное, для отправленія разныхъ частей его должности, изъ коихъ, какъ вашему сіятельству изв'ястно, иныя требуютъ особенныхъ выгодъ по ихъ важности. Сего ради, прошу всепокорнъйше ваше сіятельство дать высокое повельніе ваше о назначеніи означенному г. почтъ-директору для пом'вщенія его съ почтамтомъ и опредълземыми къ нему потребными служителями удобныхъ квартиръ. — и если оныя могутъ быть не въ отдаленіи отъ дворца. то сіе весьма послужить къ облегченію скор'вйшей пересылки и доставленія писемъ; о прочихъ касательно сего распоряженіяхъ не премину я донести вашему сіятельству".

Съ предстоящимъ путешествіемъ графъ Безбородко соединялъ надежду, неоднократно выраженную въ письмахъ къ матери, повидаться съ нею. 1 ноября онъ извѣщаетъ свою мать: "Я теперь при сближеніи вознамѣреннаго ея императорскаго величества путешествія нетерпѣливо желаю скорѣйшаго тому начала, тѣмъ паче, что я тѣмъ ласкаю себя имѣть счастіе увидѣть васъ и самолично засвидѣтельствовать высокопочитаніе".

Въ ноябрѣ же въ Петербургѣ стало извѣстно, что Польскій король Станиславъ-Августъ добивался свиданія съ императрицею во время путешествія и не мало полагалъ на это хлопотъ. Ему желалось вы-

брать для свиданія и м'єсто поудобн'є и время возможно продолжительн'є, чтобы обстоятельно и лично объясниться съ императрицею о натянутыхъ отношеніяхъ Россіи къ Польш'є. Но Екатерина не разділяла нам'єреній и желаній Станислава-Августа.

Въ письмѣ къ князю Потемкину, отъ 22 ноября, Безбородкобъ этомъ обстоятельствѣ сообщалъ: "Король Польскій прислалъ генерала Камержевскаго для условія о свиданіи его съ государынею. Ея величество назначить изволила противъ Трехтемирова, на галерѣ, такъ располагая, чтобы тамъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ для обѣда или ночлега останавливаться".

Черезъ недѣлю, 29 ноября, утромъ до обѣдни, Безбородко вновь пишетъ Потемкину о дѣлахъ, которыя интересовали послѣдняго: относительно устройства Екатеринославской епархіи, о награжденіи духовника Екатерины протоіерея Панфилова 299) митрою, и въ заключеніе сообщилъ мысли государыни о Польскомъ королѣ: "Камержевскій имѣлъ замыслъ, чтобы королю Польскому пріѣхать въ Кіевъ, но государыня держится прежняго положенія, чтобъ свиданью, если быть, то на галерѣ, дабы оно болѣе нѣсколько часовъ не продолжалося".

При исключительномъ положеніи, въ качествъ министра иностранныхъ дёлъ, секретарь императрицы, на время путешествія, естественно, долженъ быль позаботиться о приличномъ для себя дом'в и о пом'ещеніи канцеляріи своей. Безбородко, въ письм'в отъ 3 декабря, писалъ графу Румянцову: "Что касается до меня, то я совершенно полагаюсь на милостивое вашего сіятельства распоряженіе, осм'вливаюсь донести, что, по качеству министра иностранныхъ дёлъ, нельзя мив обойтись безъ нъкотораго рода репрезентаціи; слъдственно, я предпочту хотя и и не ближній домъ, но нікоторый немного пообщирніве и выгодніве, твиъ болве, что однажды или дважды прівхать во дворецъ въ извъстное и обыкновенное время не будеть мнъ въ тягость. Надобно мив при томъ имъть и ивкоторые покои для канцеляріи; я, въ надеждв благоволенія вашего, отправлю на следующей недель одного изъ секретарей моихъ для полученія приказаній отъ тіхъ, кому вашему сіятельству угодно будеть ввірить надлежащія по сему случаю распоряженія".

Трафъ Румянцовъ, какъ сказано, былъ крайне внимателенъ по всѣмъ распоряженіямъ, касавшимся до путешествія и пребыванія императрицы въ краѣ, ввѣренномъ въ управленіе его; онъ не только выполнялъ въ точности приказанія императрицы, но предусматривалъ пѣкоторыя затрудненія, о которыхъ откровенно сообщалъ Безбородкѣ.

Въ отвътъ на письмо генералъ-губернатора относительно карауловъ при иностранныхъ министрахъ, Безбородко писалъ къ нему, 28 декабря: "По содержанію всепочтеннъйшаго письма вашего сіятельства, отъ 7 декабря, имълъ я честь докладывать ея императорскому величеству о караулахъ для иностранныхъ министровъ. Ея величество отозваться изволила, что какъ въ столицъ ея дача карауловъ иностраннымъ министрамъ отмънена, то и въ нутешествіи при свитъ монаршей, ни г. послу, ни обоимъ посланникамъ, опредълять караула нътъ нужды, такъ какъ и придворнымъ тъмъ, кои государственной или публичной особой функціи на себъ не имъютъ. Никакихъ, впрочемъ, перемънъ по случаю путешествія не настоитъ, и день отъъзда, 2 января изъ города, а 7 изъ Царскаго Села, назначены неперемънно".

На второй день новаго 1787 года, въ 11 часовъ утра, при громѣ пушекъ, остановилась Екатерина у церкви Казанской Божіей Матери, "что на Невской перспективѣ", и, помолившись по Русскому обычаю, выѣхала въ Царское Село, изъ котораго предположила отправиться въ Тавриду. Черезъ четыре дня, 7 января, императрица тронулась изъ Царскаго Села въ путь, въ раззолоченныхъ экипажахъ, которыхъ насчитывалось до 200. Ее сопровождали знатнѣйшія придворныя лица, дипломаты и все лучшее общество, которымъ славился Русскій дворъ 300). Англійскій посолъ Фицгербертъ, по поводу путешествія въ Тавриду, извѣщалъ дворъ свой, что на покрытіе издержекъ по путешествію назначена сумма въ 4,000,000 руб., равная 700,000 фунт. стерлинговъ 301).

Маршрутъ императрицы шелъ чрезъ Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Кіевъ, гдѣ положено было дождаться вскрытія рѣкъ ото льда и потомъ уже продолжать путь по Днѣпру водою на Кременчугъ, въ область Таврическую, оттуда въ Черкасскъ и Азовъ, а обратно чрезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Москву 302). Сегюръ, Французскій посланникъ, участвовавшій въ путешествіи, такъ изображаетъ поѣздъ въ экипажахъ ночью: "Мы ѣхали по огненному пути, котораго свѣтъ былъ ярче солнечныхъ лучей 303). Другой, посланникъ Англіи, болѣе подробно и съ восторгомъ сообщалъ двору своему о высокой путницѣ и объ образѣ жизни ея во время дороги. "Вамъ, милордъ,—писалъ Фицгербертъ Кармартену, изъ Кіева, 12 февраля,—безъ сомнѣнія, будетъ весьма пріятно узнать, что императрица благополучно прибыла сюда со всей своей свитой и, что ея величество находится въ отличномъ состояніи здоровья и нимало не пострадала отъ усталости, какъ во время путешествія, такъ и по окончаніи его. Впрочемъ, сказать правду, ея проѣздъ не смотря на

дальнее разстояніе (около 120 англійскихъ миль) и неблагопріятное время года, скорже походило на прогулку, чжмъ на действительное путешествіе, такъ какъ мы вхали въ возкахъ, движеніе которыхъ по снъту было такъ же плавно и покойно, какъ движение гондолъ. Вездъ ея величество имъла чрезвычайно удобное помъщение въ домахъ, построенныхъ для ея прівзда, и вся сервировка ея стола происходила въ тъ же часы и точно такимъ же образомъ какъ въ Петербургъ. Я бы никогда не кончилъ, если бы сталъ описывать вамъ, милордъ, различныя заявленія радости и преданности, съ которыми встрівчали ея величество на пути; подобныя доказательства любви народной были ей особенно пріятны, потому что она въ то же время лично уб'вждалась въ действительныхъ и возрастающихъ выгодахъ, извлекаемыхъ ея подланными изъ различныхъ полезныхъ нововведеній, учрежденныхъ ею въ теченіе ея царствованія и особенно со времени заключенія послідняго мира съ Турцією. Считаю долгомъ прибавить, что ничто не могло превзойти въжливость, любезность и деликатную внимательность, съ которою ея величество относилась ко всемъ ее окружающимъ и въ особенности къ намъ, иностранцамъ; во время путешествія она постоянно брала насъ въ свой собственный экипажъ, наблюдая очередь, такъ что одинъ день съ ней вхалъ императорскій посоль, а на слвдующій день графъ Сегюръ и я; теперь мы проводимъ большую часть времени въ ея гостиныхъ комнатахъ самымъ пріятнымъ образомъ и безъ всякихъ стъсненій этикета ^{« 304}). Въ Черниговъ Екатеринъ пришло на мысль увъковъчить свое путешествіе и она повельла выбить въ намять его медаль: ясный знакъ, что путешествіе очень государын'я понравилось. Объ этомъ Безбородко, 15 марта, сообщилъ генералъ-прокурору, князю А. А. Вяземскому: "Ея императорскому величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство приказали сдёлать рисунокъ медали на нынёшнее ся путешествіе и посившили доставить оный на высочайшее усмотрвніе и аппробацію. На одной сторон'я сей медали долженствуеть быть портреть ея величества съ обыкновенною подписью ея имени; на другой - карта путешествія, представляющая знатнівшія въ ономъ міста съ наднисью внизу: Въ память путешествія въ двадцать пятое літо царствованія, 1787 года; а для верхней надписи приличный настоящему случаю сдёлать проектъ. Медали будутъ все одной величины, противъ втораго сорта тъхъ, кои на занятіе Крыма и на открытіе монумента Петру Великому сделаны; различие только между ими будеть то, что часть ихъ одна имфетъ быть золотая, а другая серебряная. О числф же, сколько твхъ и другихъ потребно, последуетъ впередъ высочайшее повелѣніе. Въ заключеніе сего долгомъ поставляю дать знать вашему сіятельству, что ея величество желаетъ, чтобы медали сіи къ возвращенію ея въ Петербургъ совсѣмъ были уже готовы; слѣдственно, чѣмъ скорѣе ваше сіятельство доставите помянутый рисунокъ, тѣмъ удобнѣе то будетъ для ея величества".

Въ другомъ письмѣ, отъ 15 марта, Безбородко, препровождая къ князю Вяземскому утвержденный императрицею рисунокъ медали, разъяснялъ ему мысли Екатерины: "Возвращая при семъ рисунокъ медали, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что ея императорское величество высочайше аппробовать оный изволила съ тѣми надписями, кои тутъ изображены, исключая только въ картѣ Азовское море, Азовъ и рѣку Донъ, какъ мѣста, коихъ не коснутся въ нынѣшнемъ путешествіи, напротиву же того, внеся городъ Полтаву, гдѣ по положенію быть ему слѣдуетъ. Объ отпускѣ для сего дѣла на монетный дворъ изъ Нерчинскаго завода золота и серебра потребнаго количества данъ указъ господину генералъ-маіору Соймонову; число же тѣхъ медалей долженствуетъ быть: золотыхъ сто, а серебряныхъ пять сотъ " зоб).

Въ Нѣжинѣ, по словамъ тогдашнихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, ея величество имѣла ночлегъ въ домѣ Безбородки, и когда Екатерина восхищалась красотою Украйны, то Безбородко, горячо любившій свою родину, воспользовался случаемъ и указалъ на ближайшіе пути къ благоустройству земли, богато надѣленной природою зоб). Здѣсь же Безбородко имѣлъ случай представить императрицѣ своихъ родственниковъ, изъ которыхъ обращено было государынею вниманіе на Милорадовича и Миклашевскаго. Гарновскій не замедлилъ сообщить объ этомъ представленіи Попову; "Александръ Матвѣевичъ [Мамоновъ] почитался оставленнымъ за болѣзнію въ Нѣжинѣ и отъ двора навсегда удаленнымъ. Нѣкоторые признавали къ престолу приближеннымъ Милорадовича, а другіе — Миклашевскаго. Оглашенныя въ газетахъ царскія милости, въ бытность въ домѣ Миклашевскихъ явленныя, почитались достовѣрнымъ знакомъ монаршаго къ сей фамиліи благоволенія зобърнымъ знакомъ монаршаго къ сей фамиліи благоволенія зобърна забърнымъ знакомъ монаршаго къ сей фамиліи благоволенія зобърнымъ знакомъ монаршаго къ сей фамиліи благоволенія забърнымъ забърнымъ

Проживъ болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ Кіевѣ, императрица, 22 апрѣля, отправилась въ дальнѣйшее путешествіе водою, по Днѣпру, на галерахъ. Государыня, въ кругу многочисленной и блестящей свиты, была не болѣе какъ любезною хозяйкою, и ея обворожительное обращеніе не замедлило отозваться на ея спутникахъ, которые старались превзойти другъ друга веселонравіемъ. Не щадившій издержекъ, изобрѣтательный князь Потемкинъ старался "усладить взглядъ

высокой путешественницы". Ему хотѣлось доказать императрицѣ, что одна только безсильная ненависть недоброжелателей могла осуждать правительство за пріобрѣтеніе Крыма.

Императорская флотилія, 25 апръля, подплывала къ мъстечку Каневу. Здъсь дожидался Екатерину Польскій король Станиславъ-Августъ. Раннимъ утромъ съ Каневскихъ горъ стала видна царственная флотилія на Днъпръ. Она состояла изъ 22 мачтовыхъ галеръ, за которыми тянулось множество провожатыхъ шлюбокъ, дубовъ и челновъ. На осьмой галеръ Сновъ помъщался графъ Безбородко и другіе сановники; на девятой, называвшейся Днъпръ, подъ краснымъ павильономъ, находилась императрица; а десятую, Бугъ, занималъ князь Потемкинъ съ своими племянницами. Эти три судна были лучшими изъ галеръ. Когда флотилія, тянувшанся по Днъпру, поровнялась съ мъстечкомъ Каневомъ, всъ галеры стали на якорь, а по данному пушечному сигналу, съ высоты Каневской горы, называемой Московскою, раздались выстрълы. Каневскія горы и удолья полны были народомъ, который любовался невиданною флотиліей.

Король Польскій хотёль явиться къ императрицё въ качествё князя Понятовскаго, но Екатерина предупредила его, что онъ будеть принять "какъ король и другъ ея" и что "день этотъ будетъ посвященъ единственно веселью".

Переговоры же о дѣлахъ, а именно о неприкосновенности православнаго Русскаго народа въ Польшѣ и о торговыхъ отношеніяхъ Польши къ Новороссійскому краю, начатые еще княземъ Потемкинымъ въ Хвостовѣ, гдѣ онъ видѣлся съ королемъ 9 марта, окончены были, 17 марта, въ Каневѣ, пріѣзжавшими сюда графомъ Безбородкою и посланникомъ нашимъ въ Польшѣ графомъ Штакельбергомъ. Послѣдній, представляя королю графа Безбородку, сказалъ: "Рѣдкое событіе: подчиненный представляетъ королю своего начальника, ваше величество" 3-8).

Въ Каневъ за королемъ были посланы, какъ сообщали современныя газеты, "на собственной шлюбкѣ ея величества, гофмейстеръ и тайный совѣтникъ графъ А. А. Безбородко и гофмаршалъ князь Ө. С. Барятинскій, и съ ними прибылъ его величество Станиславъ-Августъ, король Польскій" ³⁰⁹). Король остался съ императрицею нѣсколько часовъ и получилъ отъ нея Андреевскую брилліантовую звѣзду и обѣщаніе уладить его дѣла.

Король, зная отношенія Безбородки къ императриців и къ государственнымъ дівламъ, обратился къ нему съ вопросомъ о близости войны у Россіи съ Турціей. "Не такъ близко къ разрыву, какъ думаютъ", — отвъчалъ Безбородко. "Вамъ, — сказалъ король, — должны быть извъстны мои и моего народа желанія приносить пользу Россіи, и теперь я заявляю это искренное желаніе и ожидаю приглашенія и соглашенія". "Намъренія вашего величества, — отвъчалъ Безбородко, — вполнъ извъстны; нужно, однако, болье спокойнаго времени, чтобы привести ихъ въ исполненіе".

Отвътъ этотъ привелъ короля въ робость, какъ онъ самъ признался впослъдствіи. Ясно, что разговоръ этотъ былъ не искренній: Безбородко зналъ, какъ увидимъ ниже, о близости войны съ Турціей, но лукавилъ передъ Станиславомъ, который тоже неискренно завърялъ его въ дружбъ своего народа.

Что же касается до записокъ, поданныхъ императрицѣ королемъ въ короткіе часы ихъ свиданія, Станиславъ не распространялся о нихъ съ Безбородкою, а сказалъ: "Пока я буду заботиться только о томъ, чтобъ охранять себя противъ туземной злобы, которая особенно показала себя на двухъ послѣднихъ сеймахъ. При всемъ моемъ искреннѣйшемъ желаніи, я не могу сдѣлать ничего": "Противъ этого,—утѣшалъ его Безбородко,—уже приняты и впередъ будутъ принимаемы мѣры, чтобъ ваше величество не терпѣли подобныхъ непріятностей".

Разговоръ затъмъ продолжался при послъ Штакельбергъ, который передаль королю распоряжения Екатерины. "Императрица велъла передать вашему величеству: до будущаго сейма еще полтора года; будеть время подумать. Что же касается до союза съ Россією, то это такая вещь, которая ей особенно нравится. Надобно это устроить, но только вполнъ устроить". "Я, съ своей стороны, — добавилъ Безбородко, — буду совътовать государынъ созвать сконфедерованный сеймъ".

Само собою разумѣется, что Станиславъ-Августъ не могъ быть доволенъ этимъ кратковременнымъ свиданіемъ: на него онъ истратилъ 3 милліона злотыхъ, ожидалъ его шесть недѣль и не получилъ на немъ разъясненій даже на свои записки. Объ нихъ передъ отъѣздомъ Безбородко сказалъ ему лишь нѣсколько словъ: "Будьте увѣрены, что все уладится; мы въ принципахъ сходимся; только не нужно разславлять этого, ни собирать экстраординарнаго сейма, чтобъ не возбуждать противъ себя сосѣдей" зоо).

Въ 8 часовъ вечера король былъ отвезенъ прежнимъ порядкомъ, въ сопровожденіи графа Безбородки и князя Барятинскаго. Долѣе оставаться королю Екатерина не позволила и напомнила ему, что онъ пригласилъ ея сановниковъ къ себѣ на ужинъ.

Въ свою очередь и Екатерина осталась недовольна свиданіемъ съ

Станиславомъ-Августомъ, о чемъ легко заключить изъ словъ Храповицкаго, записавщаго въ "Дневникъ" своемъ, 26 апръля, по отъъздъ изъ Канева: "Отъъхавъ нъсколько верстъ, были довольны, что избавились вчерашняго безпокойства. Князь Потемкинъ ни слова не говорилъ; принуждена была говорить безпрестанно; языкъ засохъ; почти осердили, прося остаться. Король торговался на три, на два дни, или хотя для объда на другой день" зап).

На третій день по своемъ отъ'взд'в, Станиславъ-Августъ прислаль графу Безбородк'в портретъ свой, богато украшенный брилліантами ³¹²).

Дальнъйшее путешествіе Екатерины не было столь благополучно. Судно, на которомъ она тала, оказалось поврежденнымъ, и когда, 28 апртля, во время слъдованія къ Кременчугу, настала буря и гребцы выбились изъ силъ, чтобы избъгнуть пороговъ, то графъ Өедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ и графъ Безбородко стали усердно пособлять гребцамъ и только этимъ могли избавиться отъ угрожавшей опасности зіз). Храповицкій же объ этомъ обстоятельствъ, подъ 29 апръля, отмътилъ: "Вычернено изъ журнала, что вчера по утру прижало къ берегу галеру «Днъпръ», на которой находилась императрица, для того, дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ зізі).

На царскую галеру, 8 мая, прибыль сынь Задунайскаго, графъ М. П. Румянцовъ, съ извъстіемъ о пробадъ императора Австрійскаго Іосифа ІІ чрезъ Миргородъ. Императрица тотчасъ же приказала кинуть якорь и отправилась на берегь, гдв, рядомъ съ галерами, вхали придворные экипажи. Туть она села въ карету и, въ сопровождении двухъ фрейлинъ, Задунайскаго и графа Безбородки, посившила на встръчу графу Фалькенштейну, который приближался къ Новымъ Кайданамъ, въ сопровождении князя Потемкина 315). Послъ встръчи, 14 мая, Екатерина съ Іосифомъ и всею своею свитою объдала у графа Безбородки, въ его слободъ Бълозерскъ, въ 15 верстахъ отъ Херсона. Здёсь, по словамъ тогдашнихъ нашихъ вёдомостей, "гости были угощаемы самимъ хозяиномъ", и государыня, "обозръвъ тамошнее пріятное м'єстоположеніе, возвратилась въ городъ по полудни въ пятомъ часу". Императоръ Іосифъ положилъ, вмъстъ съ нею, первый камень въ основание Екатеринослава, постилъ Севастопольскую гавань, осмотрълъ Черноморскій флотъ и другія сооруженія, быстро возникшія въ странъ, незадолго предъ тъмъ пріобрътенной Россією, и всъмъ восхищался. Сама Екатерина, внимательно вглядевшись не только въ раскинутые по берегамъ Дивира сады и селенія, но и въ болве существенныя учрежденія новаго края, пришла къ твердому и сознательному убъжденію, что пріобрътеніе его разумно. У Храповицкаго, подъ 21 числомъ мая, читаемъ: "Говорено было съ жаромъ о Тавридъ. Пріобр'втеніе сіе важно; предки дорого бы заплатили за то. Но есть люди противнаго мивнія " 316); а 22 мая императрица писала въ Москву, изъ Бахчисарая, къ П. Д. Еропкину: "Весьма мало знаютъ цену вещамъ тъ, кои съ униженіемъ безславили пріобрътеніе сего края. Херсонъ и Таврида современемъ не только окупятся, но надъяться можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи, то вышеупомянутыя мёста превзойдуть плодами безплодныхъ мёсть. Кричали и противъ Крыма и отсовътовали обозръть самолично. Сюда прівхавши, ищу причины такого предуб'яжденія неразсуднова... "317). Подробности о дальнъйшемъ пребываніи на югь Россіи императрицы Екатерины заимствуемъ изъ депеши Англійскаго посланника, который съ свойственными ему лаконизмомъ и наблюдательностію описалъ пребываніе тамъ свверной монархини. "Императрица прибыла сюда, -- писалъ Фицгербертъ къ маркизу Кармартену, изъ Херсона, 29 мая,въ прошлую среду 23 текущаго мъсяца. Наше путешествіе по Днъпру было нъсколько утомительно, по причинъ почти постояннаго противнаго вътра, впрочемъ, это не имъло никакихъ опасныхъ послъдствій и императрица была во все время здорова и весела. Императоръ (путешествующій, по обыкновенію, подъ именемъ графа Фалькенштейна) прівхаль въ Херсонь 15 и узнавъ, что императрицу ожидали не ранъе какъ черезъ нъсколько дней, онъ со свойственною ему дъятельностью немедленно выталь къ ней на встречу. Между темъ, императрица, будучи извъщена за нъсколько часовъ о его прівздъ, вышла на берегъ, чтобы встрътить его, и первое свиданіе ихъ произошло на большой дорог'в близъ Екатеринослава. Всл'ядствіе неожиданнаго прі взда императора, а также затрудненій, сопряженныхъ съ переходомъ черезъ Дивпровскіе пороги, мысль объ этомъ оставлена и мы, согласно первоначальному плану, высадились на берегъ въ Екатеринославъ и оттуда продолжали путь сухимъ путемъ. Повидимому, императрица чрезвычайно довольна положеніемъ этихъ губерній, благосостояніе которыхъ действительно удивительно, ибо не далее какъ несколько летъ тому назадъ здёсь была совершенная пустыня. Князь Потемкинъ, конечно, позаботился о томъ, чтобы представить все съ наилучшей стороны, и между различными увеселеніями, приготовленными имъ для пріема ея величества, вчера мы любовались тремя большими военными кораблями, изъ коихъ одинъ 80 пушечный, другой 64, а третій 54 пушечный. Суда эти немедленно отправляются для присоединенія къ флоту въ Севастополъ. Здъсь мы нашли много знатныхъ иностранцевъ, въ томъ числъ Австрійскаго, Прусскаго и Неаполитанскаго министровъ при Константинопольскомъ дворъ и маркиза Де-Галло, министра Неаполитанскаго двора въ Вѣнъ; послъдній привезъ императрицъ привътственное письмо ихъ Сицилійскихъ величествъ. Завтра рано утромъ мы ъдемъ въ Крымъ и императоръ, вслъдствіе настоятельнаго приглашенія ея императорскаго величества, сопровождаетъ ее въ этомъ путешествіи. Когда оно будетъ окончено, что произойдетъ недъли черезъ двъ, оба монарха разстанутся въ городъ по имени Переяславль, въ 50 миляхъ отсюда на Днъпръ 318).

Труды Безбородки, вызванные путешествіемъ императрицы въ Крымъ, были безпрерывны и разнообразны. Архивы правительственныхъ мъстъ, которыми довелось мнъ пользоваться, представляютъ наглядное тому доказательство. Большая часть указовъ, подписанныхъ Екатериною въ теченіе полугодоваго путешествія, были писаны самимъ Безбородкою. Даже мелочи проходили чрезъ его руки. Завадовскій, хорошо знавшій въ чьихъ рукахъ были лела того времени, 1 іюня 1787 года, писалъ графу С. Р. Воронцову: "Князь Потемкинъ верховный въ дълахъ. Графъ Алекс[андръ] Андр[еевичъ] по немъ и въ услугахъ его; я называю двъ силы все двигающія" 319). Гарновскій упоминаеть и о третьей тогдашней силъ. "Графъ Воронцовъ, — писалъ онъ Попову, что хочеть то и дълаеть съ графомъ-докладчикомъ" 320). Храповицкій, за время прибыванія императрицы въ Бериславлів, что быль Кизикерменъ, отмътилъ: "Позванъ графъ Безбородко; спрашиванъ, что готовить къ 28 іюня [ко дню восшествія на престоль]. Все будеть мелочь безъ большой работы о Сенатв". Особенное внимание къ своему ближайшему секретарю, исполнявшему обязанности министра иностранныхъ дёль и отличавшемуся замёчательнымъ даромъ на-лету схватывать мысли государыни и удобопонятно переводить ихъ на бумагу, путешествующая императрица выражала темъ, что, при всякомъ удобномъ случав, удостоивала своимъ посвщениемъ его имвния. И теперь, 3 ионя, отоб'єдавъ въ Кривомъ-Рогі, Еватерина остановилась ночевать въ 46 верстахъ оттуда, въ слободъ Анновкъ, принадлежавшей Безбородкъ. Затёмъ, въ 11 день своего пребыванія въ Москві, накануні выйзда изъ нея въ Петербургъ, 3 іюля, императрица пожаловала Безбородкъ домъ графа Бестужева-Рюмина "на ръкъ Яузъ, противъ Екатерининскаго дворца и возлъ дворца, именуемаго Лефортовскаго", что и было объявлено рескриптомъ на имя Измайлова, завъдывавшаго постройкою дворцовыхъ зданій въ Москвѣ 321). Въ письмѣ къ матери въ тотъ же день Безбородко разсказываль объ этомъ такъ: "Во время пребыванія въ здѣшней столицѣ, ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловала мнѣ домъ въ Москвѣ покойнаго великаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, у наслѣдниковъ его купленный въ казну, повелѣвъ при томъ оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному отъ меня плану на счетъ казенный отъ Екатерининскаго новаго здѣсь дворца. Такимъ образомъ, по милости ея величества, буду я имѣть въ Москвѣ одинъ изъ лучшихъ домовъ и въ самой здоровой части города".

Въ заключеніе о путешествіи необходимо упомянуть, что императрица, "тотчасъ по отъйздів изъ Крыма, — по словамъ наблюдательнаго Англійскаго посланника, — впала въ замітно грустное настроеніе, переходившее иногда въ припадки раздражительности и, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, она оставалась въ такомъ положеніи до возвращенія". По мнінію посланника, причина такой быстрой переміны мыслей и настроенія духа государыни скрывалась въ извістіяхъ, полученныхъ ею "отовсюду относительно нищеты и біздственнаго положенія ея подданныхъ вслівдствіе неурожая, а потому и дороговизны зерноваго хліба" зіз).

Недостатокъ хлѣба въ Россіи дѣйствительно озабочиваль императрицу въ это именно время. Доказательствомъ заботъ ен по снабженію народа хлѣбомъ служатъ два въ высшей степени знаменательные документа: а, письмо графа Безбородки къ Курскому намѣстнику Де-Бальмену и б, "манифестъ о разныхъ, дарованныхъ народу, милостяхъ", объявленный 28 іюня 1786 г., въ память дня восшествія на престолъ Екатерины II ³²⁴).

Генералъ-губернаторъ Курскаго намъстничества, графъ Антонъ Богдановичъ Де-Бальменъ, писалъ Безбородкъ, что дворяне, мъщане и казенные поселяне Курской губерніи изъявили желаніе поставить монументъ въ память высочайшаго шествія чрезъ Курскую губернію. Сообщая Де-Бальмену о докладъ письма его государынъ, Безбородко, между прочимъ, писалъ: "Всемилостивъйшая государыня съ особливою благодарностію пріемлетъ таковое единогласное желаніе помянутыхъ обществъ; но какъ ея величество всегда уклонялась отъ подобныхъ приношеній, то и на сей разъ изъявила монаршее свое соизволеніе, чтобъ, вмъсто сооруженія тлѣнныхъ монументовъ, благонамъренныя общества Курской губерніи назначенную отъ нихъ для того сумму обра-

тили на заведеніе запасныхъ хлѣбныхъ магазейновъ, при названіи ихъ именемъ ея величества, что могло бы служить какъ памятникомъ усердія тѣхъ обществъ къ своей обладательницѣ и ея къ нимъ благодѣяній, такъ и полезнымъ на грядущія времена монументомъ" ³²⁵).

Чувства государыни, выраженныя въ этомъ письмѣ Безбородкою, съ одной стороны, намекаютъ на бѣдственные годы голода, которые переживала тогда Россія, а съ другой — отзываются сдержаннымъ упрекомъ въ отношеніи къ нѣкоторымъ сановникамъ, не принявшимъ предписанныхъ мѣръ къ предупрежденію голода.

Озабочиваясь, чтобы милости, дарованныя народу, соответствовали дъйствительно нуждамъ и потребностямъ его, императрица поручила прежде обнародованія манифеста разсмотріть его графу А. П. Шувалову и графу Безбородк'в; тотъ и другой представили свои письменныя мнвнія о немъ. Въ запискв своей графъ Шуваловъ, сказавъ предварительно, что ,,проектъ манифеста совершенно удовлетворяетъ благотворительности ея императорскаго величества и великодушному ея о подданныхъ попеченію", выразиль мысль, что ,,для прокормленія народа, не только на сей годъ, въ которомъ еще къ извороту есть способы, но ради продовольствія его въ будущемъ год'я и въ посл'ядующія времена, чтобъ составить некоторый хлебный избытокъ въ государстве; какъ семенами, такъ и запасомъ къ употребленію", "не магазейнами учинить въ скорости удобно", а полагалъ необходимымъ купить для Петербурга хліба, на 1.000,000 рублей; для Смоленска, трехъ Малороссійскихъ губерній, Курской и Орловской-на 2.000,000 руб. и ,,уменьшить на годъ винную скидку". Сумму, потребную на хлъбъ, графъ Шуваловъ находилъ возможнымъ взять заимообразно изъ Ассигнаціоннаго Банка 326). Графъ Безбородко, соглашаясь съ мнівніемъ графа Шувалова и называя средства, имъ указанныя, хотя и "самыми надежнъйшими", выразилъ, однако, сомнъніе, чтобы раздача хлъба могла быть ,,охранена отъ всякаго злоупотребленія", и, съ своей стороны, полагалъ, чтобы ,,составленная въ прошломъ году коммисія для наполненія хлівонаго недостатка оставлена была до времени"; чтобы "Провіантскій Департаментъ соображался въ его заготовленіяхъ" и что "запасные магазины на добромъ основаніи по губерніямъ нужны необходимо, и о заведеніи ихъ, конечно, должно предписать генераль-губернаторамъ" 327).

Рядъ законоположеній императрицы Екатерины II, изданныхъ объ учрежденіи хлѣбныхъ магазиновъ, указываетъ, что государыня согласилась съ мнѣніемъ графа Безбородки объ этой важнѣйшей государственной потребности.

Тревожныя и безпокойныя политическія обстоятельства во всей Европъ, особенно крайне неблагопріятное отношеніе къ Россіи Турціи, которая не могла забыть блестящихъ побъдъ Румянцова-Задунайскаго и видеть равнодушно отложение Крыма отъ ея владычества, заставляли Россію зорко следить за событіями въ Порте. Безбородко, понимавшій тогдашнее положение дълъ, писалъ о нихъ князю Потемкину, 28 іюня, изъ Царскаго Села: "Дёла въ Голландіи завязываются часъ отъ часу болве. Французы и Англичане двлають, хотя и не очень важныя, вооруженія. Король Прусскій назначиль туда корпусь до 4,000 подъ командою владетельнаго герцога Брауншвейгскаго, и на сихъ дняхъ его министръ, сообщая о вооруженіи, сказалъ, что государь его, не одержавъ удовлетвореніе отъ Голландской провинціи за обиду, сестрѣ его причиненную, принужденъ на то поступить. Мы стараемся ободрять ихъ къ сей завязкъ, но нужнъе встръчается и дъло императора [Іосифа II] съ его подвластными Нидерландами, кои весьма близки къ сверженію съ себя власти императорской. Французскій дворъ удаленъ нами очень учтивымъ отвътомъ на сообщение нашихъ приказаний къ Портъ, пославъ къ Шведамъ повелъние содъйствовать нашему министру, но при томъ съ ея извиненія, для чего онъ пособляеть людьми Портв. Монморенъ говоритъ въ своей денеш'в Сегюру, что разрушение имперіи Оттоманской интересуеть ихъ въ высшей степени; что они не могуть попустить намъ то исполнить съ такою удобностію, какъ, напримъръ, овладъли мы Крымомъ".

Въ августъ, сообщая по тому же предмету свои соображенія нашему посланнику въ Лондонъ, графу С. Р. Воронцову, Безбородко писаль: "Радуюся случаю, что доставляеть мив графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписаніе содъйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи кризиса по дъламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить министрамъ ихъ наши требованія, -- состоящія въ томъ, чтобъ, первое, перестали они безпокоить царя Ираклія; второе, отдали намъ принятыхъ отъ насъ бъглецовъ послъ конвенціи о Запорожцахъ; третье, уняли Закубанцевъ, и за убытки удовольствовали; четвертое, удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; пятое, перестали присвоять соленыя озера въ Кинбурнскомъ округв, и удовольствовалися отпускомъ имъ на дистриктъ Очаковскій соли 5,000 пудовъ; шестое, перестали раззорять и изнурять Молдавію, — они насъ встр'ятили или упредили неистовыми требованіями: 1, отступить отъ царя Ираклія яко подданнаго Порты, и не мъшаться въ дъла Персидскія; 2, не мъшать имъ пользоваться

соляными озерами; 3, принять ихъ консуловъ на первый случай въ Крымъ, а потомъ и въ другія мъста; 4, смънить вице-консула Селунскаго изъ Яссъ за пособіе въ побъгъ господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5, возвратить господаря ушедшаго; 6, подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ чрезъ каналъ, дабы не употребляли подданныхъ Турецкихъ въ матросахъ; 7, не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофею, вина и прочаго принаса въ Россію. При чемъ рейсъ-ефенди сказалъ, что они знають только трактать Кайнарджійскій, а торговый договорь быль слёдствіе ихъ снисхожденія, и они власть им'вють у себя запретить и дозволить что имъ нужно, и, наконецъ, 8, чтобъ Турки у насъ тъ же 3 процента платили, кои платять и Русскіе у нихь въ таможив, а не болве. Думали, что будеть война, коей визирь и большая часть желаеть, но султанъ удержалъ еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ краж и готовы къ дъйствіямъ, но, если бы была возможность продолжить дело до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли, во первыхъ, что въ будущемъ году, къ концу, было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числъ 3 осьмидесяти пушечные фрегаты, 12 сорока и тридцати пушечныхъ, и двъ бомбарды, кромъ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилася бы работа въ Херсонъ, и переведя рабочихъ въ Севастополь, гдъ еще и нужныхъ укръпленій не сділано, мы бы, не смотря на войну, многое и тамъ нужное сдълать успъли. И третіе, по крайнему неурожаю хліба въ большей части государства, сдълали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дёло, а между тъмъ если удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооружение сего лъта, едвали будутъ въ силахъ сдълать такія пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успѣли они поправить дёлъ своихъ въ Египтё и истребить Скутарскаго пашу, усиленно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замешательство въ Голландіи продлилося, и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей последній въ Царьграде становится намъ тяжеле перваго: ибо Французы, для удержанія своего кредита у Турокъ, употребляютъ или явное внушеніе, что они не попустять разрушить ихъ монархію, или подсылають офицеровъ своихъ строить крипости и корабли и учить Турокъ, въ чемъ еще не видно большаго усивха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежнъе считають на короля Прусскаго, да и самыя ихъ упрямства и новыя затъи суть точныя выдумки Потсдамскаго кабинета. Какъ бы то ни было, если бы имъть дъло съ одними Турками, мы управимся, имъя и войско и денегъ отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дълая новыхъ займовъ, и не прерывая нужнъйшихъ государственныхъ издержекъ.

"Ваше сіятельство получите повельніе стараться у двора Лондонскаго, чтобы ихъ посоль въ Царьградь быль исправлень и наставленъ пособствовать добрыми его услугами окончанію дьль нашихъ съ Портою. Я бы не въриль Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе несогласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увърялъ меня, что ни съумазброднъе, ни корыстолюбивъе человъка найти не можно, какъ сей посолъ. Онъ, для своего интереса, сдружился съ капитанъ-пашою, и по сей связи, можетъ быть, и безъ инструкцій его кабинета много пособляетъ Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ".

Прусскій дворъ, со смертію Фридриха Великаго, склоннаго къ интересамъ Петербургскаго кабинета, совершенно измѣнилъ политику свою по отношенію къ Россіи и действоваль более въ интересахъ Англіи, которая покровительствовала Портв. У Порты же существовало много причинъ, какъ было сказано, для того, чтобы стать во враждебныя отношенія къ Россіи и подготовить войну. Турція первая р'вшилась нарушить трактаты. Въ Петербургъ объ объявлении Турціею войны Россіи было изв'встно 27 августа, и въ этотъ же день Безбородко сообщилъ объ этомъ графу Воронцову. "Вчера получилъ я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссъ, что по прибытін, 12 и 13 августа, визирскихъ курьеровъ къ господарю Ипсиландію, 14 того же мъсяца господарь прислалъ ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися во свояси. Кажется, сіе върно; но мы еще не сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извъстіемъ отъ интернунція. Вамъ не мізшаеть сділать предписанные вамъ по Турецкимъ дівламъ подвиги. У насъ все готово и готовъе, чъмъ въ 1768 году".

Въ свою очередь, и посолъ нашъ, запертый въ эдикулѣ, имѣлъ возможность написать Безбородкѣ, 25 августа [5 сентября], объ озлобленіи мусульманъ. "Варварскій Турковъ со мною поступокъ, конечно, уже вашему сіятельству извѣстенъ, — писалъ Булгаковъ, — но не знаю, извѣстны ли онаго обстоятельства и мое положеніе, хотя я много просилъ интернунція донести о томъ подробно. По возвращеніи моемъ [изъ Крыма] я тотчасъ примѣтилъ, что головы совсѣмъ здѣсь вскружились. Двѣ мои конференціи и курьеръ отъ

22 іюля то уже доказывали. Визирь, не видя для себя инаго спасенія, пустился на посл'яднюю крайность: 1-го августа взялъ множество денегъ у банкировъ для подкрипленія голосовъ, 2-го собраль совить на который назначиль даже янычарскихъ офицеровъ, и читаль предъ держаніемъ халифское заклятіе съ смертною казнію всемь, кто отважится вынести тайну; 3-го склониль султана, Богь въсть какимъ обманомъ; 4-го прислалъ звать меня къ Портъ, а 5-го въ бытность мою у него, отправиль въ эдикуль. Выслушавъ его объявление, я вошель въ разсуждение, но онъ прервалъ, говоря, что трактатовъ больше нътъ, и требовалъ моего согласія на уступку Крыма и на заключеніе новаго трактата, прибавляя, что инако всё старики и малолётные отъ семи л'ять нойдуть на войну. Я едва удержался оть вопроса: да кто-жъ останется стеречь столицу и султана? На требование мое, въ силу трактата, вывхать всвиъ Россіянамъ безопасно съ ихъ имвніемъ, отввчалъ, что трактатовъ у Порты съ Россіею нътъ. Муфти былъ при Портъ, и визирь, остави меня, видно, обманомъ, вынудилъ у него фетву на войну. Дворы Порты наполнены были военными людьми, и въ залъ аудіенціи, когда всв были высланы, одинъ изъ его служителей стояль надо мною, держа руку на кинжаль, какъ бы боялись, чтобъ я не закололъ визиря. При провожаніи, чины Порты почти плакали. Дорогою, кромъ унынія на всъхъ лицахъ не было примътно, и ни одного слова никто не произнесъ. Поселили меня въ домѣ коменданта, который за часъ только быль о томъ увъдомленъ и не успълъ еще выбраться изъ покоевъ. Поступаютъ со мною учтиво, но прервали все сообщение и не допущають никого не только ко мив, но даже и въ крвпость, а мив самому не дозволяютъ выходить изъ покоевъ и все приносимое осматриваютъ. Интернунцій, сколько ни старался обо мнѣ, всегда съ презрѣніемъ и даже ругательствомъ былъ отвергаемъ. Въ несчастіи моемъ нашелся, однако, челов'вкъ, который оправдалъ совершенно и мою довъренность, и свою преданность къ высочайшему двору, а именно г. Гонфрисъ. Онъ въ самый день моего заключенія изыскаль средство прислать ко миж все нужное и находить оныя понынж меня кормить, содержать, утвшать и доставлять известія о происходящемъ. По всёмъ догадкамъ заключаю, что визирь, отвергнувъ всё о моей свободе предстательствы, нам'вренъ меня съ собою взять; но то его несчастіе, что никто на войну идти не хочетъ, - нътъ палатокъ, и онъ не въ состояніи выступить ниже чрезъ четыре м'ясяца. Станется такоже, что поджидають капитанъ-пашу, дабы его здёсь оставить. Но, какъ бы то ни было, опасность для меня велика. Визирь или, при неудачв, поступить со мною варварски, или самъ, конечно, будетъ изрубленъ, а въ сей суматох в и я пострадать могу несумнино. Но все въ рукахъ Божінхъ. Для меня все кончилось; не надъюсь уже способнымъ быть къ службъ; осталось только желать успёховъ неминуемыхъ оружію нашей всемилостивъйшей монархини. Взятіе Очакова, Суджака, Ахалциха, почитаемыхъ здёсь за непреоборимую ограду, не только въ крайнюю приведеть робость Турокъ, и безъ того уже едва отъ страха дышущихъ, но и отниметъ надежду, подпору и пристанище у дикихъ народовъ, коихъ послали возмущать противъ Россіи, начиная отъ Суджака до самаго Каспійскаго моря. При полученіи сего письма, эскадры ихъ держаться въ моръ ужъ не могутъ и должны или погибнуть, или сюда воротиться. При словъ о миръ не нужны намъ никакія медіаціи, которыя только крайній вредъ принесуть. Сколь ни скоропостижно меня схватили, усп'ёлъ я скрыть наиважнейшія бумаги, цифры, архиву моего времени, дорогія вещи и проч. Казна такожъ въ целости, хотя и не велика. Прочее понынъ не разграблено, но что послъдуетъ, не знаю. О моемъ не забочусь. Все, что ни имъю, имъю все отъ недротъ всемилосердой нашей матери: ибо во всю службу нигдв и ничвмъ не корыствовался ни во вредъ оной, ни въ предосуждение моему характеру, чему свидътелями и по смерти моей послужать всв, кто только меня зналь. Таковое безпорочное всегда мое поведение даетъ мит смтлость просить всепокорнъйше ваше сіятельство повергнуть меня въ послъдній, можетъ быть, разъ къ священнымъ стопамъ и отдать справедливость моему усердію, върности и старанію, съ каковыми я исполнялъ на меня возложенное. Дерзая такожъ, исполняя долгъ природы, слезно просить о неоставленіи б'єднаго моего отца, ежели онъ еще живъ, безпомощной моей фамиліи и того еще несчастливъйшихъ малолътныхъ моихъ дътей, коихъ не имълъ я времени и воспитать годными къ высочайшей службъ. Не могу я не упомянуть еще о г. Гонфрисъ. Онъ боленъ и былъ на отъвздв въ Англію, куда призывають его и попеченіе о здоровью, и нужда привести въ порядокъ немалое наслъдство; но все пренебрегъ, дабы быть полезну въ моемъ несчастій, не смотря ни на какія следствія. Живу я его деньгами и на всякій случай заберу у него до двухъ тысячь червонныхъ, что все прошу приказать заплатить изъ моего жалованья. Прочія дёла и расходы миссіи поручиль я держать барону Гюбшу, подъ въдомствомъ интернунція. Пишу украдкою и не знаю еще, какъ доставить. Служа подъ повеленіями вашего сіятельства, могъ васъ чёмъ прогнивать, или не успиль оныхъ исполнить. Ожидаю въ нынишнемъ моемъ нагломъ и опасномъ положеніи великодушнаго прощенія. Беру во свидътеля Бога, который все видитъ и предъ котораго вскоръ предстану, что когда въ чемъ и погръшилъ, было то не съ умысла и противъ моей воли. Кто не подверженъ, впрочемъ, зависти и клеветъ" ³²⁸).

Варварскій поступокъ съ Русскимъ посломъ нельзя, конечно, вполнъ приписывать Турціи. Интриги Пруссіи и Англіи видимо оказали сильное вліяніе на Порту. Д'виствительность этихъ интригъ подтверждается словами графа Безбородки, сказанными Сегюру, который въ мемуарахъ своихъ записалъ: "Графъ Безбородко, пригласивъ меня къ объду, говорилъ: тогда какъ мы, сообща съ вами, всячески старались сохранить миръ, министры Прусскій и Англійскій подрывали наши усилія своими кознями и пугали великаго визиря и рейсъ-ефенди личными для нихъ опасностями. Они указывали на нашъ торговый трактать, какъ на актъ оборонительнаго союза съ вами, на наши вооруженія на югъ, какъ на признакъ скораго нападенія. Наконецъ, они пользовались всеми поводами, чтобы вовлечь Турокъ въ войну съ нами, и вместе съ темъ уверяли ихъ въ счастливомъ исходе, представляя имъ въ преувеличенномъ видъ затруднительныя обстоятельства въ Брабантъ и нашъ неурожай. Поэтому, къ нашему удивленію, только что Булгаковъ прівхаль изъ Севастополя въ Константинополь, Порта, вместо того, чтобы продолжать переговоры о спорныхъ пунктахъ, дерзко потребовала возвращенія Крыма, угрожая нашему министру заключеніемъ, если въ самый короткій срокъ не получится удовлетворительнаго отв'та. Вы видите, что никогда нападеніе не было такъ явно, и, не смотря на это, я теперь еще могу увърить васъ, что императрица, хотя и обижена, однако не думаетъ о разрушении Оттоманской имперіи. Она хочетъ только удовлетворенія за нанесенную обиду. Чтобы достигнуть этого, она полагается на дружбу короля, и если, благодаря его посредничеству, Порта отвергнеть злые совъты, возвратить свободу Булгакову и извинится въ своемъ поступкъ, то государыня согласится возобновить переговоры на тъхъ же основаніяхъ, какія предложены были до разрыва"329).

Къ письму посла нашего изъ Константинополя не лишнимъ прибавить заявленія графа Сегюра и Шведскаго министра, барона Нолькена. объ аресть Булгакова, сообщенныя ими вице-канцлеру, на конференціяхъ 22 сентября и 29 ноября. Графъ Сегюръ сообщилъ копіи съ писемъ къ графу Монморену отъ Французскаго посла, графа Шуазеля, изъ Константинополя, отъ 8 августа [28 іюля], что 15 іюля [26 іюля] Россійскій посланникъ имѣлъ конференцію, на которой намъревался предложить окончательныя требованія своего двора, но рейсъэфендій, никакъ того не дозводяя, говориль, что Порта, вознам'врившись не сносить боле обидь отъ Россіи, отвергая непрестанныя требованія ея и уничтожая торговый, а принимая за основаніе только Кайнарджійскій трактать, что Порта требуеть, чтобь выдань быль Молдаванскій господарь Маврокордато, чтобъ наказаны были Россійскіе консула, особливо же находящійся въ Молдавіи, за ихъ безпорядки, чтобъ приняты были Турецкіе консула въ Россіи, чтобъ не вывозить впредь съвстныхъ припасовъ изъ Средиземнаго моря въ Россійскія Черноморскія пристани и чтобъ всі Россійскія суда въ проіздъ свой были осматриваемы, какъ для освъдомленія о свойствъ груза ихъ, такъ и для удержанія отъ наб'єговъ подданныхъ султанскихъ, Грековъ, и, наконецъ, чтобъ Россія формально отказалась отъ верховной власти надъ Грузіею. Визирь непрем'вню желаеть войны, которая въ самомъ д'вл'в нужна для его сохраненія, ибо непріятели его обвиняють въ расточеніи казны на безполезныя вооруженія; при томъ же между собравшимися на границахъ войсками произошло смятеніе; они требуютъ, чтобъ ихъ отпустили назадъ, или бы вели противъ непріятеля. Сов'єты Англійскаго посла не мало послужили къ заблужденію визиря. Рейсъ-эфендій окончилъ помянутую конференцію, понуждая Булгакова дать ему решительный отв'ять, говоря, что если онъ полномочный министръ, то долженъ имъть неограниченную власть. Получивъ же въ семъ отказъ, не хотъль онь дать ему нужнаго сроку для полученія повельній оть двора и назначилъ ему 15 дней для учиненія рішительнаго отвіта. Русскій министръ требовалъ второй конференціи для продолженія требованій своего двора; рейсъ-эфендій об'вщаль донести объ оныхъ визирю, предупреждая Булгакова, что Порта вознамфрилася ничего не слушать, покуда Россійскій дворъ не учинить требуемаго удовлетворенія". Дал'ве, графъ Піуазель, отъ 5 [16] августа пишеть следующее: Визирь, опасаясь, чтобъ составляющаяся противъ него партія не усилилась съ скоропостижностію, приступиль на крайности. Булгаковь призвань быль 5 [16] августа на публичную аудіенцію, на которой ему предложено подписать акть о возвращении Крыма и объ уничтожении всёхъ конвенцій, заключенныхъ послів Кайнарджійскаго трактата, и по полученіи отъ него въ томъ отказа, онъ отведенъ былъ въ Семибашенную кръпость. Графъ Шуазель подкрвиляль со всевозможнымъ усердіемъ старанія интернунція объ отклоненіи Порты отъ нам'вренія ея задержать Булгакова. Бывшій Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, находившійся на остров'в Родос'в, убить по повел'внію Порты".

Шведскій министръ баронъ Нолькенъ, заявляя, по порученію его

Шведскаго величества, "сожалѣніе о воспослѣдовавшемъ съ Портою разрывѣ", увѣрялъ, что "если ея императорскому величеству угодно", то король, государь его, "охотно употребитъ кредитъ свой при Портѣ къ утушенію возгорающагося военнаго пламени".

"Вице-канцлеръ примътилъ" ему, "что за начатіемъ уже непріятельскихъ дъйствій со стороны Порты Оттоманской, и пока она не освободитъ здъшняго министра Булгакова и не доставитъ надлежащаго удовлетворенія, нельзя здъшнему двору помышлять ни о какомъ примиреніи".

Министръ отвъчалъ, "что буде представляемыя отъ его Шведскаго величества добрыя услуги не могутъ имъть мъста, то надъется онъ, что по крайней мъръ сіе его предложеніе послужить къ удостовъренію ея императорскаго величества, что сей государь ничего толь искренно не желаеть, какъ жить въ добромъ согласіи съ своими сосъдями, да еще и въ тъснъйшей пребывать съ ними связи" ³³⁰). Заявленіе министра Шведскаго отъ лица короля, государя его, было неискренно. Война съ Россіею, какъ будетъ сказано ниже, была уже задумана королемъ и онъ давно готовился къ ней.

Коханъ-туй [конскій хвостъ] давно уже висёль въ Стамбуль: война была объявлена.

Приготовленія къ войнѣ дѣлались и въ Россіи. Въ Петербургѣ, 31 августа, былъ созванъ Совѣтъ, умноженный противъ обыкновеннаго своего состава, осьмью членами. Императрица открыла засѣданіе слѣдующими словами: "Я, чаю, вы знаете, что Турки нарушили миръ съ нашею имперіею и дерзнули даже посадить въ Семибашенный замокъ министра моего. Вы сами разсудите, какія мѣры должны быть приняты и съ моей стороны въ такихъ обстоятельствахъ. Для изъясненія же всего коварнаго и вѣроломнаго поведенія Порты, съ заключенія мира при Кайнарджѣ до нынѣшняго времени, сообщена вамъ будетъ отъ департамента иностранныхъ дѣлъ записка, которую я нарочно составить велѣла" ззі).

Послѣ рѣчи императрицы, графъ Безбородко прочелъ составленную имъ обширную записку о причинахъ къ разрыву мира съ Турцією и другія необходимыя къ ней приложенія. Записка графа Безбородки имѣетъ то важное значеніе, что въ ней до подробности выяснена политика Порты по отношенію къ Россіи. Она послужила главнымъ матеріаломъ для манифеста о войнѣ, составленнаго Безбородкою же, и почти вся въ него введена. Множество интересныхъ историческихъ подробностей въ ней характеризируютъ тогдашнія отношенія Россіи къ Турціи.

Обширная записка оканчивалась следующими словами: "Светъ

безпристрастный увидить, когда всё сіи происшествія ему предъявлены будуть, что когда съ нашей стороны предшествовали искренность, умёренность и миролюбіе, напротивъ того, съ Турецкой—коварство и наглость сопровождали всё сея державы поступки зазе).

По окончаніи чтенія записки, государыня заявила, "что она, конечно, весьма любить миръ", но въ настоящемъ случав "не можеть уже она внимать никакимъ предложеніямъ". Совъть единодушно одобрилъ принятое императрицею намъреніе требовать отъ Турціи удовлетворенія за оскорбленія, нанесенныя коронъ и достоинству Россійской имперіи, особенно потому, что число войскъ "весьма достаточно къ надлежащему начатію военныхъ дъйствій".

Предводителями нашихъ войскъ были назначены: князь Потемкинъ и графъ Румянцовъ. Война съ Турцією поглощала все вниманіе Екатерины и Совѣта. Сношенія съ главнокомандующими, съ иностранными державами, обсужденіе мѣръ, предполагаемыхъ для лучшаго веденія войны, были постояннымъ предметомъ совѣщаній въ Совѣтѣ. Всѣ эти сношенія велись непосредственно чрезъ графа Безбородку, какъ докладчика императрицѣ по военнымъ дѣламъ. На его имя присылались письма и донесенія главнокомандующихъ.

Россія была застигнута войною при неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, и Безбородко, какъ ближе другихъ знавшій положеніе дъль, видъль и сознаваль превосходство силь Турціи, которая, задумавъ войну еще въ 1783 году, приготовлялась къ ней. Еще большія затрудненія ожидались отъ вм'вшательства Пруссіи и Англіи. Хотя Англійскій статсъ-секретарь лордъ Кармартенъ и Прусскій дворъ ув'вдомляли вице-канцлера "о неосновательности слуховъ, будто Англійскій посоль Энсли и Прусскій Диць въ Цареград'в способствовали воспаленію настоящей войны", но тімь не мені это была правда: потому-то Совътъ "полагалъ, что на эти отзывы прилично отвътствовать взаимнымъ въ словахъ расположениемъ, разумъя, впрочемъ, оныя одною политическою уловкою о противномъ тому". Такую же неискренность заподозрилъ Совътъ и въ сообщеніяхъ Версальскаго кабинета, не смотря на завъренія посла его, графа Сегюра, который оставиль любопытнъйшее извъстіе о своемъ разговоръ съ графомъ Безбородкою, и этимъ изв'ястіемъ вполив подтвердиль мивніе Сов'ята о неискренности Французскаго правительства 333). "Я отправился къ графу Безбородкъ,-пишетъ Сегюръ, - къ тому изъ министровъ императрицы, который болве другихъ пользуется ея довъріемъ, и, переговоривъ съ нимъ о дълахъ Константинопольскихъ, о вступленіи герцога Брауншвейгскаго въ Голландію и о замѣшательствахъ, возбужденныхъ Пруссіею въ Брабантѣ, высказаль ему мое собственное мнѣніе, что нужно наконецъ противодѣйствовать замысламъ кабинетовъ Лондонскаго и Берлинскаго, которые хотятъ посѣять раздоръ на югѣ и сѣверѣ Европы. Ясно, что ихъ дѣйствія,—говорилъ я,—направлены противъ интересовъ Франціи въ Голландіи, противъ Австріи въ Нидерландахъ и противъ спокойствія императрицы: ея вліяніе мѣшаетъ имъ, и они хотятъ лишить ее Крыма. Кажется, наступило время намъ соединиться и сблизиться, чтобы поддержать спокойствіе Европы, которое хотятъ нарушить эти честолюбивыя державы".

"Я согласенъ съ вами, — отвъчалъ министръ, — но имъете-ли вы основанія думать, что ваше правительство того же мнънія? Воть что намъ нужно знать прежде всего, прежде чъмъ сообщить что нибудь императрицъ".

"Я говорилъ о томъ, — отвѣчалъ Сегюръ, — только съ вице-канцлеромъ, а мысли свои сообщилъ только вамъ, потому что знаю вашу разсудительность и осторожность и знаю, какое довѣріе оказываетъ вамъ императрица".

Тайна осталась тайной до вечера слѣдующаго дня. Въ эрмитажномъ театрѣ императрица сказала послу: "Вы вчера говорили съ графомъ Безбородкою. Все, что онъ мнѣ передалъ, мнѣ очень понравилось. Я вижу, что король угадываетъ настоящія средства для того, чтобы разрушить интриги, которыя затѣваются противъ насъ".

На другой день и графъ Безбородко подтвердилъ графу Сегору о намѣреніяхъ Екатерины. "Кажется,—говорилъ онъ,—ей очень хочется, чтобы этотъ союзъ скрѣпился при вашемъ посредничествѣ, Она такъ рѣшительно выразила желаніе скорѣе уладить это дѣло, что по моему мнѣнію, теперь вамъ можно будетъ поговорить о немъ съ вице-канцлеромъ. Вы можете быть увѣрены, что ему предписана будетъ строжайшая тайна. Императоръ, вѣроятно, предупрежденъ о намѣреніяхъ вашего кабинета" ззч).

Эти политическія обстоятельства вызвали Безбородку написать въ Лондонъ къ графу Воронцову любопытнъйшее письмо съ взглядами нашего кабинета на политику Европейскихъ державъ, заинтересованныхъ по случаю войны Россіи съ Турціею: "Увъренія Лондонскаго двора, — писалъ Безбородко, 2 октября, — что онъ не участвоваль въ войнъ нашей, мы, конечно, считаемъ не ложными; но лучше было бы, если бы господа Питтъ и Кармартенъ въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старалися

оправдать, что онъ и не дъйствоваль собою. Нельзя ни мало усумниться, что сей шалунь довершиль то, что наши старые учители и пріятели начали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвинении г. Энсли единодушные, не заслуживаютъ полнаго вероятія, все другіе, въ томъ числе и такіе, кои сего посла чтять по своимъ видамъ, одногласно то свидетельствовали; и я имель отъ нёкоторыхъ, Булгаковымъ недовольныхъ, письма, что нашъ министръ напрасно не уважаетъ Англійскаго посла, который болве всвуъ силенъ у Порты, что онъ одинъ, по связи съ капитанъ-пашою и визиремъ, могъ бы дело не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается какъ о весьма важныхъ последованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золь, тщеславень, корыстолюбивь будучи, а притомъ и безмврно ввтренъ, не упустиль онъ, конечно, случая показать Булгакову, Герберту и Шуазелю, что онъ ихъ боле значитъ. Ваше сіятельство за справедливое признаете, если мы, въря въ полной мъръ всему тому, что Лондонскій дворъ о себ'в говорить, не можемъ принимать за наличную монету оправданіе посла; я уже и не говорю, что Энслію могла вскружить голову связь короля Англійскаго съ Прусскимъ, какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голландскимъ деламъ, и что онъ при своемъ пристрастіи нашелъ случай самый удобный соединить подвиги его съ таковыми же г. Дица; но, впрочемъ, война лишь начата. Англіи будетъ случай показать намъ на дёлё свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что не надобно посылать флота въ Средиземное море, имъя оный на Черномъ моръ, однако, надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотъ, что онъ теперь, кромъ брантъ-вахтъ, состоитъ только въ 3-хъ линейныхъ корабляхъ, 2-хъ 50-ти-пушечныхъ фрегатахъ, 16-ти 30 и 40-пушечныхъ фрегатахъ, 2-хъ бомбардахъ, 2-хъ шкунахъ, 10-ти галерахъ и нъсколькихъ транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалося взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабля и 50-ти-пушечный фрегатъ, да летомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между темъ, флотъ сей ходилъ изъ Севастополя подъ командою Войновича, не нашедъ непріятеля, коего въ морѣ и не было, претерпъвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чъмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои насилу собралися. По симъ уваженіямъ, не могли мы р'єшиться не посылать флота въ Архипелагъ, н къ сему принимаемся за распоряженія. Туть Англія можеть насъ утвердить, что ея увъренія не на одной бумагь: первое, давъ пристанище судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, буде бы, паче чаянія, Франція, или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду, какъ я сказалъ ниже, проходу его вздумали мѣшать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе. Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всѣ пріуготовленія. Но, можетъ быть, вамъ предстанетъ удобность въ разговорахъ образомъ собственнаго вашего разсужденія сказать, что, натурально, мы не можемъ обойтися безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства".

Чрезъ нъсколько дней по отправлении письма къ Воронцову, 9 октября, Безбородко писалъ и князю Потемкину о положеніи тогдашнихъ нашихъ дёлъ и особенно о настроеніи Австрійскаго двора. въ чемъ заинтересовано было Русское правительство: "Въ половинъ сего мёсяца возвратится курьеръ нашъ изъ Вёны, который привезетъ отвътъ императорскій на формальную нашу реквизицію, чтобы онъ на основаніи трактата съ нами объявиль войну Портъ. Съ нимъ же узнаемъ точно, какіе отзывы Франція сділаеть на его внушеніе; ибо по прежнимъ Симолина депешамъ видна была только одна забота Версальскаго кабинета, какъ изъясниться съ Вънскимъ дворомъ при хлопотахъ своихъ, и внутреннихъ, и съ Голландіею. Сін посл'яднія отчасти дал'я возрастають, ибо когда Франція выговорила, что она не можеть подівнствовать въ Голландіи, Англія сделала въ весьма решительныхъ терминахъ декларацію и начала готовить свои морскія сильныя вооруженія; да и Германія для набору войскъ послала генерала Фосата. Всѣ сіи дъйствія и самую съ Францією негоціацію Англія намъ сообщаеть въ крайней откровенности, стараясь при всякомъ случай изъяснить неучастіе ея въ войнъ. Частый прівздъ курьеровъ ихъ заботить несказанно графа Сегюра; но посолъ цесарскій самъ полагаетъ, что весьма нужно держать Версальскій дворъ въ заботъ, дабы онъ опасался сближенія нашего съ Англіею, боялся раздражить насъ до крайности. Пользуясь такимъ исканіемъ Лондонскаго кабинета, сверхъ двухъ рескриптовъ, посланныхъ къ графу Воронцову, писалъ я къ нему партикулярно, чтобъ онъ, разговаривая, какъ бы отъ себя, о случав посылки нашего флота въ Средиземное море, старался проникнуть расположенія ея короны относительно открытія ея портовъ для нашего флота, пособія въ снабженій нужнымъ и могущихъ встрётиться затрудненій со стороны Бурбонскихъ главныхъ дворовъ".

Въ недоброжелательство Англіи къ Россіи Екатерина твердо вѣрила, какъ свидѣтельствуетъ Храповицкій, подъ 22 октября, въ "Дневникѣ" своемъ. Эти же чувства выразилъ Безбородко къ графу Воронцову въ письме, отъ 22 октября, при которомъ онъ препровождалъ къ послу рескрипты Екатерины. Безбородко писалъ: "Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что вы въ письме государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердце лежить неискреннее расположеніе Англіи, если то правда, что ея посолъ такъ действуетъ. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо уверенія, когда ведаемъ тесную ея связь съ королемъ Прусскимъ? Остатки еще техъ предубежденій, что у насъ о дружбе сея короны имеютъ, причиною, что мы не поддаемся на всё лестныя уверенія противныхъ, где, хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется".

Наши первые шаги въ войнъ съ Турцією были неудачны: Севастопольскій флоть быль разбить бурею, Потемкинь уналь духомь, медлилъ осадой Очакова и молчалъ. Последнимъ обстоятельствомъ Безбородко весьма тревожился. Свои мысли о тогдашнемъ положеніи д'яль онъ высказалъ въ письмъ къ графу Воронцову, которымъ оно получено было въ Лондонъ, 10 февраля 1788 года. Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать, и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать чего мы желаемъ, теперь же еще, къ сожальнію, и больше оказывается, что и во визшнихъ делахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я полагаю, что графъ Фалькенштейнъ, разговаривая со мною въ 780 году въ Смоленскъ, и по новости своей, а отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ покойнымъ графомъ Панинымъ, превознося сего последняго похвалами, сказаль, что управление иностранными делами твиъ трудиве предъ внутреннимъ, что тутъ имвемъ двло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые едиктовъ не слушаютъ, и коихъ ни красноръчемъ, ни правоученемъ никогда съ собою не согласимъ. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всв по нашей дудкъ плясать должны, и если бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостію, то Богъ знаетъ какъ бы иное и пошло. Надежда вся на ваше искусство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ службы и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что въ мое понятіе вміщается. Не смотря на всѣ ласкательства Франціи, здѣсь, конечно, не охотно подадутся на какую либо тёсную съ ними связь, развё бы настали два обстоятельства: первое, возможность исполнить извёстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіи къ намъ или союзнику нашему: но первое я считаю вещію совсимь удаленною, не столько

еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію нъкоторыхъ внутреннихъ частей, а прямо сказать-одной военной. Второе, можетъ быть, вамъ удастся объясненіями вашими удалить также, и потому есть надежда, что мы войну нынашнюю успаемъ кончить, не связавшися и не имъя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Дружественные поступки, взаимные между нами и Францією, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложение, не должны бы были безпокоить Англію, если она къ интересамъ нашимъ доброхотна; а что мы, конечно, не ръшимся противъ ел инако, какъ по ел развѣ вызову, въ томъ нътъ ни мадаго сомненія. Самъ императоръ, который иметъ меньше насъ нужды менажировать Англію, того мивнія, чтобъ удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не ділать ей слишкомъ дальнихъ откровеній, а боліве заставлять ее говорить; да и въ крайнемъ случай нужды съ нею связаться, поставить себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя, въ замъну нейтралитета Франціи въ войнъ Турецкой. Мы располагаемся на сихъ дняхъ сдёлать отвётъ Франціи учтивый, не отгоняющій ихъ, но и насъ ничъмъ не обязующій.

"Съ императоромъ у насъ также происходятъ перекоры, чтобъ онъ зачалъ действія, а онъ говорить, чтобъ мы зачали, какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроеть; но, между темь, наделаль онъ, правду сказать, много лишнихъ и новыхъ вопросовъ. У него есть точныя съ нами условія; на случай диверсіи Прусскаго короля, вздумаль онъ пред ложить еще случай, буде король рёшится чёмъ либо овладёть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся, и что составимъ общее дъло, за симъ отвътомъ не стало бы; но онъ требуетъ, какія мъры мы возьмемъ тогда, какія войска и гдв они, да еще чтобъ и постановить о томъ актъ. Вопросы и сами по себъ затруднительны, а настояніе объ актъ и для того неудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увъряся въ мірахъ, зачаль бы задирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить туть отвъть, сходный съ доброю върою государыни, съ достоинствомъ и пользою имперіи, и который бы отчасти успокоиль Вънскій дворъ на всъ случаи. Мнъніе мое и въ Совъть и у ея величества уже аппробовано, и я теперь работаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочинение Русское никто со мною не раздъляеть.

"Ваше сіятельство согласитесь со мною, конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилася. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но тутъ теперь оказалося, что два

года можемъ вести войну не прибъгая къ налогамъ. О, ежели бы и военная часть могла равняться съ сею частію! Тогда не уважали бы мы на всѣ другія околичности. Но полгода слишкомъ проходить въ пріуготовленіяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армію, а болѣе 30,000 недостаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовымъ имѣемъ порохъ и снаряды, довольствуяся тѣмъ, что одной полевой большой артиллеріи въ одной арміи 200, а въ другой 90 орудій, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудій. Что мѣшало, я не говорю объ Очаковѣ, сдѣлать какое либо покушеніе или поискъ? Даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ, дали бы лучшій покой и себѣ и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сію часть и здраво объ ней судили.

"Слухи о начальникахъ напрасны. Они всё тё же и перемёны нётъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ, и дёлами военными правитъ, какъ человёкъ, который не впервые командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавіи, гдё насъ ждутъ нетериёливо, и гдё Арнауты Турковъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ, и, кажется, хочетъ комбинировать свои операціи съ его армією. Я видёлъ о семъ письма принца Де-Линя.

"Трудно себъ представить мои заботы. Я разумъю не то, чтобъ или времени, или силъ не достаетъ, но то, что о многомъ надобно брать ad referendum [на донесеніе, т. е. посылать за сов'ятомъ къ князю Потемкину] въ Новороссійскую губернію, а оттуда ни на что не добъешься не скораго, но уже и никакого ответа. Время ближится къ высылкъ флота нашего, а дъло стало за войсками и генераломъ. По мъсяцу почти курьеровъ не имъемъ. Въ случат неудачъ ожидаю навърное, что тутъ и негодование на насъ, а главнъйше на меня обратится, при пособіи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здёсь умножаться стали. Я истинно ихъ не уважаю, но нельзя не заботиться, что подобныя происшествія публикою и світомъ относимы будуть на недосмотрвніе министерства, у котораго ни силы, ни способовъ двлать лучше недостаетъ. Если бы можно было только вершить войну безъ потери и хотя съ весьма умфренными выгодами, направилъ бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой иногда легкомысленно, въдая, что онъ для насъ всего полезнъе, а при упрямствъ, по крайней мъръ, пожелая добраго успъха, своимъ покоемъ поспъщу воспользоваться". Попросивъ затемъ Воронцова принять "все сіе за опытъ искренней преданности и сжечь письмо", Безбородко прибавиль: "Если бы я не крѣпко карячился, во многихъ случаяхъ не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживаль дѣла, то система наша съ Вѣнскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня несклонна къ Прусской системѣ, но меньшой дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слѣдуя вездѣ за Англіею, не прочь и теперь съ Берлиномъ чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотѣла".

Въ продолжение 1787 года Россія заключила два трактата "о взаимной дружбѣ и торговлѣ": а, 6[17] января, съ королемъ Обѣихъ Сицилій ³³⁵) и б, 9[20] декабря, съ королевою Португальскою ³³⁶).

По первому, размѣна ратификацій происходила у вице-канцлера, 19 іюня 1787 года; послѣ чего дюкъ Серра-Капріола вручилъ графу Остерману и Моркову отъ имени короля, государя своего, табакерки съ портретомъ королевскимъ, и "оставилъ у нихъ слѣдующія для графовъ Воронцова и Безбородки подарки". Съ своей стороны, вице-канцлеръ вручилъ послу отъ имени императрицы, "сверхъ обыкновеннаго 6,000 подарка и 1,000 руб. на канцелярію его, табакерку съ портретомъ ея величества, осыпанную брилліантами, и перстень для секретаря, привезшаго ратификацію".

Кавалеръ Шевалье Д'Орта Машадо, министръ Португальскій, 13 іюля 1787 г., заявилъ вице-канцлеру, "что получилъ онъ наставленія относительно заключенія торговаго договора и что, изготовя по томъ объясненіе, желалъ, дабы назначена была конференція для сообщенія онаго". Вице-канцлеръ сообщиль ему, что одинъ изъ здёшнихъ уполномоченныхъ для того, графъ Воронцовъ,, находится еще въ отлучкѣ, и что по сему доложитъ объ ономъ государынѣ. Копію съ Португальскаго контръ-проекта съ примѣчаніями своими кавалеръ Шевалье Д'Орта Машадо вручилъ графу Остерману, 21 іюля, а 7 іюня 1788 года между обоюдными полномочными — со стороны Россіи: графами Остерманомъ, Воронцовымъ и Безбородкою и Морковымъ, и со стороны Португаліи Францискомъ-Іосифомъ Шевалье Д'Орта Машадо — размѣнены ратификаціи. За труды по заключенію этого трактата императрица пожаловала Португальскому министру табакерку съ портретомъ ея величества, а секретарю его Оливейру — брилліантовый перстень 337).

Примъчанія.

- 1. Русскій Архивъ, 1874 г., т. II, столб. 554—631, 899—937, 1025—1054. 1875 г., т. I, стр. 98—115, 222—232, 424—439; т. II, 29—42, 141—156. 1876 г., т. I, 129—198, 1877 г., т. I, 22—50, 198—232, 289—300.
- 2. Русскій Архивъ, 1877 г., т. І, стр. 22, примъч. П. И. Бартенева; Голосъ, 1877 г., №№ 27 и 62; Русскій Міръ, 1877 г., № 93.
- **3.** Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, съ примъч. и указат., составленн. академиками Я. К. Гротомъ и П. П. Пекарскимъ. С.-Петербургъ, 1866 г., письмо 344, стр. 397.
- **4.** Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ; письмо отъ 8 февраля 1790 г., см. ниже № 138.
- 5. Записки о Императрицъ Екатеринъ Великой полковника, состоявшаго при ея особъ статсъ-секретаремъ, Андріана Монсеевича Грибовскаго. Изданіе второе, съ дополненіями. Москва, 1864 г., стр. 14.
- 6. Памяти Карамзина. Тому сто лътъ и о письмахъ Карамзина князя П. А. Вяземскаго. Читаны въ торжеств. собраніи Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1866 г., стр. 17. Оттискъ изъ Съверной Почты, №№ 259—261.

Письма о Кіевъ и воспоминаніе о Тавридъ, Михаила Максимовича. С.-Петербургъ, 1871 г., стр. 11.

- **2.** Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы: 3, 5, 6, 12, 18, 19, 20 и 22.
- 8. Дъйствія Русскаго флота въ войнъ со Шведами, въ 1788 1790 гг., соч. Ф. В. Головачева. С.-Петербургъ, 1871 г., стр. 15.
- Подлинникъ хранится въ семейныхъ бумагахъ графа А. И. Мусина-Пушкина, въ селъ Стольномъ, Черниговской губ.
- 10. Liste alphabétique des portraits russes. St.-Pétersbourg, 1875, p. 78-80.
- **11.** Опыть обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 190 и 191.
- 12. Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVII XVIII вѣковъ, устроени. Обществомъ Поощренія Художниковъ, сост. П. Н. Петровымъ. С.-Петербургъ, 1870 г., 2-е изд., №№ 452, 456, 532, 695, 773 и 816, стр. 128, 129, 150, 187, 209 и 217.

О портретъ, принадлежащемъ князю П. И. Вяземскому [№ 456, стр. 129], составитель каталога говоритъ: «Поколънный портретъ, небольшаго размъра, представляетъ его въ молодыхъ лътахъ».

18. Сочиненія Державина, съ объяснительн. примѣч. академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1862 г., изданіе Академіи Наукъ, т. П. стр. 255.

14. Исходящія книги канцелярін князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, за 1786 г., св. № 448, ук. № 617.

18. Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, сост. Д. М. Равинскимъ. С.-Петербургъ, 1872 г. стр. XXVI, 20 и 187.

16. Отчетъ коммисіи о присужденіи преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки. (Составленъ академикомъ Я. К. Гротомъ, и читанъ имъ въ публичномъ засъданіи Академіи Наукъ, 6 апръля 1878 г.). Отчетъ этотъ перепечатанъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвъщенія, за 1878 г., іюнь; Новое Время, 1878 г., 8 апръля, № 758, стр. 3.

17. Черниговскаго намъстничества топографическое описаніе, соч. Аванасія Шафонскаго. Кіевъ, 1851 г., ч. II, стр. 358 и 359.

Списки населенныхъ мъстъ. Черниговская губернія. С.-Петербургъ, 1866 г., № 2822, стр. 153.

Село Стольное, неизвъстно, въ которомъ году, переименовано въ мъстечко. Село это, какъ увидимъ ниже, было пожаловано Императрицею Анною отцу Безбородки, Андрею Яковлевичу; по наслъдству послъ него перешло оно къ графу Илъъ Андреевичу Безбородкъ, а отъ него къ графамъ Кушелевымъ. Въ настоящее время, оно принадлежитъ графинъ Любови Григорьевнъ Мусиной-Пушкиной, урожденной графинъ Кушелевой-Безбородкъ.

18. Korona Polska, przez x. Kaspra Niesieckiego. W Drukarni Collegium Lwowskiego Societatis Iesu. 1738, Y. 2, crp. 734.

19. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской имперіи. С.-Петербургъ, 1798 г., ч. І, № 29.

20. Опыть обозрънія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дълами въ Россіи, сочин. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 167.

21. Исторія Государства Россійскаго, изд. Эйнерлинга. С.-Петербургъ, 1842—1843 гг., т. XI, стр. 273 и 274.

Въ сочиненіяхъ Гавріила, архіспископа Тверскаго и Кашинскаго [Москва, 1854 года, т. II, стр. 37—39], помъщено нъсколько разсказовъ о происхожденіи Малороссійскихъ фамилій.

22. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вѣкахъ, собрачные А. М. Лазаревскимъ. Русскій Архивъ, 1875 г., № 3, стр. 312.

28. Изъ подлиннаго универсала, хранящагося въ семейныхъ бумагахъ графа Алексъя Ивановича Мусина-Пушкина, въ селъ Стольномъ, Черниговской губерніи.

Россійская Родословная книга, издан. княземъ Петромъ Долгоруковымъ.
 С.-Петербургъ, 1855 г., т. II, стр. 176.

25. Извъстія Втораго Отдъленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1860 г., т. IX, лис. 211, столб. 150.

26. Конія съ этого доклада хранится въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочу-

бея, подъ № 1251; она писана рукою А. А. Безбородки, а можетъ быть, составленъ быль имъ и самый докладъ.

- 27. Генеральный писарь Турковскій пользовался особенною любовію князя Шаховскаго, который нерѣдко у него пироваль. Скончался Турковскій въ 1739 году; о немъ А. М. Лазаревскій, въ статьѣ: Очерки изъ быта Малороссіи въ XVIII вѣкѣ, пишетъ: «Пользуясь милостію Турковскаго, Безбородко скоро сталь самъ заправлять канцеляріею, а по смерти Турковскаго, будучи уже любимцемъ Румянцова, онъ безъ труда занялъ урядъ генеральнаго писаря, едва ли не важнѣйшій въ кругу генеральной старшины». Русскій Архивъ, 1875 г., т. І, столб. 378.
- 28. Подлинная грамота хранится въ семейномъ архивъ графа А. И. Мусина-Пушкина. Копія съ нея находится въ Черниговскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи и въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ. См. Опись высочайшимъ указамъ и повелъніямъ, хранящ. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивъ, за XVIII въкъ, состав. П. И. Барановымъ. С.-Петербургъ, 1875 г., т. II, стр. 441, № 5741.
- 29. Подлинные именные высочайшіе указы, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, въ С.-Петербургѣ, кн. № 4, стр. 14. См. Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, за XVII вѣкъ, сост. П. И. Барановымъ. С.-Петербургъ, 1878 г., т. III, стр. 33, № 8261.
- ВФ. Подлинныя именныя высоч. повельнія, хранящ. въ Архивъ Прав. Сената кн. СІХ, стр. 16. См. Опись высоч. указамъ и повельніямъ, хранящ. въ Сенатскомъ С. Петербургскомъ Архивъ, за XVIII въкъ, сост. П. И. Барановымъ. С. Петербургъ, 1878 г., т. Ш, стр. 37, № 8301.
- **31.** Опись высоч. указамъ и повелъніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивъ, за XVIII въкъ, состав. П. И. Барановымъ, С.-Петербургъ, 1878 г., т. III, стр. 104, № 8878.

Въ этой же Описи, подъ 25 октября 1756 года, подъ № 10737, на стр. 332, напечатано слѣдующее оглавленіе документа: «Сообщенное генералъ-прокурору, князю Трубецкому Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи челобитной Польской націи войсковаго товарища Ильи Росквятковскаго, о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья за время бытности въ Малороссіи и объ удовлетвореніи его за обиды, причиненныя ему тамъ генеральнымъ писаремъ Безбородко и канцеляристомъ Дергуномъ». Въ подлиниомъ документѣ, которымъ я пользовался въ архивѣ, о Безбородкѣ и Дергунѣ не упоминается. Содержаніе этого акта слѣдующее: «Милостивый государь мой, князь Никита Юрьевичъ. Вручитель сего письма господинъ Роскветковски, о которомъ я уже вашему сіятельству имѣлъ честь доносить высочайшее повелѣніе ея императорскаго величества, чтобъ челобитную его разсмотрѣть изволили и потомъ ея величеству доложить. Милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій, вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ. 25 октября 1756 г.» На письмѣ помѣта: «Докладовано, ноября 19, 1756 г.».

- 32. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Я. Марковича. Москва, 1856 г., т. П, стр. 184.
- 83. Во 2-й кн. XVIII в., издан. П. И. Бартеневымъ, напечатана «въдомость челобитень», поданная въ 1744 г. императрицъ Елисаветъ Петровнъ, по случаю наступленія торжества свадьбы наслъдника Петра Федоровича съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою. Въ въдомость эту внесено 60 пунктовъ, излагающихъ коротко содер-

жаніе челобитень, между которыми, подъ № 40, записано слёдующее: «Малороссійскій генеральный писарь Андрей Безбородко просить, чтобъ милостію его не оставить и, по напрасному доносителеву доношенію на него Перенславскаго сотника Яготинскаго Купчянскаго, отъ дёль его не отрёшать».

- 34. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вв., собранные А. М. Лазаревскимъ. Русскій Архивъ, 1875 г., т, I, стр. 314.
- **35.** Исторія Малороссін, Николая Марковича, изданіе О. И. Хрусталева. Москва, 1842 г., т. П., стр. 638.
- **36.** Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Я. Марковича. Москва, 1856 г., ч. П, стр. 297 и 298.
- 87. Исторія Новой Съчи и послъдняго Коша Запорожскаго, соч. Скальковскаго. Одесса, 1846 г., ч. П, стр. 192.

Авторъ этого сочиненія въ примѣчаніи къ фамиліи Безбородки несправедливо замѣчаетъ, что онъ впослѣдствіи былъ «канцлеромъ и свѣтлѣйшимъ княземъ». Это вѣрно по отношенію къ его сыну, Александру Андреевичу, а у г. Скальковскаго рѣчь идетъ объ отцѣ.

- 88. Генеральный судья считался вторымъ чиномъ послъ гетмана въ Малороссіи, следовательно, слова Гельбига объ А. Я. Безбородке несправедливы; онъ пишеть: «Намъ приходится оставить неръшеннымъ вопросъ этотъ, былъ ли Александръ Безбородко сыномъ незначительнаго дворянина на Украйнъ, или, какъ говорять другіе, поселянина этой провинціи, торговавшаго тамошнимъ рогатымъ скотомъ». Сомненія его о происхожденіи Безбородковъ разсвяны; остается сказать только о торговлю волами. Мысль эта явилась у А. Я. Безбородки въ то тольке время, когда сынъ его Александръ поселился въ столицъ, т. е. въ 1776 г. и, какъ кажется, попытка эта далеко не удалась, что можно заключить изъ двухъ писемъ А. А. Безбородки къ отцу. Въ письмъ, отъ 19 іюля 1776 г., онъ писалъ: «Быки по сіе время еще не бывали, и, по объявленію Льва Васильевича г. Быковскаго, не прежде ожидать ихъ [можно], какъ 10 августа. Я не премину заранте съ оными счесться и дать знать, полезно ли продолжать сей промысель». Въ другомъ письмъ, писанномъ въ октябръ того же года, Безбородко сообщаль: «Ничего точнаго и сказать не могу въ разсужденін торгу волами въ С.-Петербургъ; ибо, судя по тому, что отъ васъ даны изъ домашнихъ, то оные и въ самый ныит необычайный пригонъ и трудностью ихъ прокормленія цінены пара въ 30 и 32 рубли. А весною и далье 50 рублей могли бы простираться; но доставленные оть г. Снуевскаго были такъ худы, что едва за всёхъ могли взять четыреста двадцать рублевъ». Russische Günstlinge. Tübingen, 1809. стр. 399-407. Русскій Архивъ, 1865 г., столб. 381-384.
- **39**. Въ трехъ сочиненіяхъ находятся разсказы о Евдокіи Михайловит Безбородкт, и о томъ значенія, которымъ она пользовалась въ Малороссіи.
- І. Въ книгъ: Annexa do częsci pierwszey Relacyi i materyi o buntach na Seymie 1790. Roku uczynioney. w Warszawie. W Drukarni Nowey J. K. Mei, PiotraZawadzkiego, въ инсьмъ извъстнаго проповъдника протоіерея Леванды къ Виктору, епископу Переяславскому, отъ 12 апръля 1788 года, гдъ, между прочимъ, сказано. «Началомъ слуха о переводъ вашемъ было то, что мать Александра Андреевича [Безбородки] желала того и просила графа сына» [стр. 377—379]. Это обстоятельство относилось до Черниговской епархіи, на которую предполагали опредълить, по слуху, сообщенному

протоіереемъ Левандою, епископа Виктора; но, какъ извъстно, на Черниговскую каеедру назначенъ былъ Елецкаго монастыря архимандритъ Іероеей, съ 1762 по 1774
годъ управлявшій Думницкимъ монастыремъ, въ который Безбородки много жертвовали, какъ сосёди, и «водили знакомство съ нимъ». 6 ноября 1788 года, Безбородко,
Александръ Андреевичъ, писалъ къ своей матери: «Приложенное при семъ письмо
къ новому нашему архіерею [Іероеею] прошу приказать доставить. Когда я подносилъ
докладъ Сунода ея императорскому величеству о кандидатахъ, то государыня весьма
за благо приняла, что отецъ архимандритъ удостоенъ, отозвавшись о немъ съ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ». Өеофанъ же [Игнатовичъ],
епископъ Черниговскій, умершій 27 сентября 1788 г. и на мъсто котораго былъ
назначенъ покровительствуемый матерью Безбородки, не пользовался расположеніемъ
не только высшаго круга, но и самой государыни.

II. Добрынинъ [Русская Старина, 1871 г., IV, 308], разсказывая о ецископъ Могилевскомъ Аванасіи Вольховскомъ, котораго онъ называеть недостойнымъ и безграмотнымъ человъкомъ, получившимъ будто бы важную въ то время Могилевскую каоедру чрезъ мать Безбородки, пишетъ: «Тутъ рождается вопросъ: какъ это могло статься, что-бы въ царствованіе Екатерины Великія быль архіерей безграмотный? Воть какъ. Государыня императрица, будучи на 7-мъ десяткъ лътъ и уже при истечении своего въка и царствования, естественно не всегда уже видъла все тамъ, гдъ прежде умственный и вещественный ея глазъ досязалъ. А. графъ Безбородко, будучи при ней и канцлерь, и министръ, и правитель всёхъ дёлъ, хотя былъ достоинъ сихъ почестей и царскаго довёрія, но онъ имѣлъ мать лътъ 80-ти [71 года] слишкомъ. Она не дакала ему покоя своими изъ Малороссіи письмами, требуя, чтобы Александро-Невскій нам'ястникъ архимандритъ Вольховскій непрем'янно быль сділань архіереемъ, инако-же сыну проклятіе. Ну, кому же захочется быть проклятому отъ матери? Воть и вся сказка; по крайней мірть такъ говорили всь, нбо каждый любопытень быль знать, почему на такую важную степень возведенъ человъкъ неграмотный и посланъ въ такую губернію, гдъ всякой ксіонзъ говорить Латинскимъ языкомъ [Это повъствованіе напоминаетъ мнъ удивление Малоросса, который понять не могъ, что въ Ригъ маленькія Нёмчики по нёмецки говорять], а многіе и другими иностранными, не включая Россійскаго и Польскаго. Павель І, введя въобычай жаловать орденами духовенство, пожаловалъ и Вольховскому Анненскую ленту; но, любя порядокъ, лишилъ его чрезъ годъ мъста и велълъ послать въ одинъ изъ Малороссійскихъ монастырей, помнится—въ Лубенскій, гдъ онъ и скончался». Всякій читатель усумнится въ справедливости разсказа Добрынина. Позволяемъ себъ возстановить истину — не по слухамъ, а на основаніи документовъ.

Въ 1788 г. викарій Новгородской епархіи, епископъ Старорусскій Өеофилъ переведенъбылъ на каоедру Тамбовскую. Святъйшій Сунодъ, 6 марта 1788 г., во всеподданнъйшемъ докладъ своемъ нашелъ достойнымъ ходатайствовать предъ государыней о назначеніи въ Старую Русу въ викарія первокласснаго Новгородскаго Юрьева монастыря архимандрита и Александро-Невскаго намъстника Аоанасія.

Въ въдомости, представленной при докладъ, біографическія извъстія объ Аванасіъ были изложены въ такихъ выраженіяхъ: «Первокласснаго Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритъ и Александро-Невскій намъстникъ Аванасій, природою изъ Малороссіянъ, обучался въ Кіевской Академіи и другихъ семинаріяхъ Латинскому и

Польскому языкамъ и философіи; по постриженіи въ монашество, въ 1769 г., проходиль Черниговской епархіи въ монастыряхъ разныя начальственныя послушанія и трудился въ сказыванія пропов'вдей; въ игумена произведенъ въ 1776, а въ архимандрита въ 1783 годахъ, и быль настоятелемъ въ Новгородскихъ монастыряхъ Кириловъ, Вяжицкомъ, а нынъ находится въ Юрьевъ, исправляя сверхъ того, съ 1781 г., въ здёшнемъ Александро-Невскомъ монастыръ намъстническую должность; также присутствовалъ въ консисторіяхъ Черниговской, Новгородской, а нынъ С.-Петербургской; отъ роду ему 47 лътъ».

Представленіе это было утверждено государыней, 6 мая 1788 г., о чемъ и объявлено было Святъйшему Суноду именнымъ указомъ, а 14 іюня совершено было нареченіе Аванасія.

Чрезъ 7 лётъ потомъ, 21 февраля 1795 г., Святъйшій Сунодъ получилъ ранортъ изъ Могилевской Духовной Консисторіи, въ которомъ говорилось, что «преосвященный Георгій, архіепископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій, по долговременной бользни, сего февраля 13 числа скончался». На другой же день рапортъ этотъ былъ доложенъ, и тогдашній оберъ-прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ «словесно» заявилъ въ присутствіи, «что при донесеніи имъ о семъ ея императорскому величеству, изволила ея величество высочайше указать ему объявить Святъйшему Суноду, чтобы на сію архіерейскую вакансію избраны и представлены были стъ Сунода кандидаты безъ замедленія». А потому Святъйшій Сунодъ и приступилъ тотчасъ же къ выбору кандидатовъи «по довольномъ разсужденіи» нашелъ «достойными»: Новгородской епархіи викарія, Старорусскаго епископа Аванасія Вольховскаго и архимандрита Донскаго монастыря Іоанникія.

Государыня утвердила докладъ Святъйшаго Сунода, 5 марта, собственноручною подписью, написавъ противъ имени епископа Асанасія: «Сему».

Десять лёть епископъ Аванасій управляль Могилевскою епархією, а по восшествіи на престоль Павла, новый монархъ пожаловаль ему орденъ Св. Александра-Невскаго [а не Анны], знаки коего препровождены были къ нему при лестномъ рескриптъ, подписанномъ государемъ, въ Минскъ, 11 мая 1779 года.

Но въ следующемъ месяце, когда Павелъ возвратился изъ путешествія въ Гатчину, въ начале іюня, полученъ былъ доносъ въ Суноде отъ діакона Харкевича на преосвященнаго Аванасія, сущность котораго какъ нельзя ясие выражается во всеподданитейшемъ рапорте оберъ-прокурора князя Хованскаго, отъ 24 августа, на имя государя.

Доносъ Харкевича и представленіе князя Хованскаго имѣли весьма важное вліяніе на государя, и онъ подписалъ указъ на имя Святѣйшаго Сунода, въ которомъ говорилось: «По прошенію епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аванасія, увольняємъ его отъ управленія тою епархією, повелѣвая Суноду назначить ему пребываніе въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, сходно съ его желаніемъ, но безъ управленія тѣмъ монастыремъ». При слушаніи этого указа, въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода, 28 августа, тогдашній оберь-прокуроръ, князь В. А. Хованскій, объявилъ: «Его императорское величество, уволивъ епископа Могилевскаго Аванасія отъ управленія епархією, считать изволитъ, что симъ должно кончиться дѣло, касающееся до поведенія его, тѣмъ болѣе, что по причинѣ онаго ни пенсіи ему не положено, ниже данъ просимый имъ монастырь въ управленіе, а только велѣно ему тамъ имѣть пребываніе». Сунодъ, дѣлая распоряже-

ніе по объявленнымъ ему высочайшимъ повельніямъ, въ тоть же день, опредвляль: «Въ разсужденіи сана его», митрополиту Кіевскому Іеровею «вельть отвесть настоятельскіе покои, перемъстя архимандрита тамошняго въ другія приличныя ему келім».

Неизвъстаа жизнь преосвященнаго Асанасія въ Лубенскомъ монастырѣ; но слъдуетъ сказать, что жизнь безъ дѣла и жизнь подъ началомъ имѣла сильное вліяніе на его здоровье, которое съ каждымъ днемъ разрушалось, не смотря на новое доказательство вииманія къ нему императора Павла, который вспомнилъ о немъ и повелѣль производить ему пенсію по 1.200 р. въ годъ. Недолго пользовался преосвященный Асанасій этою милостію монарха: болѣзнь его приняла печальный исходъ. «Онъ лишися ума», какъ доносилъ Святѣйшему Суноду епископъ Малороссійскій и Переяславскій, отъ 22 августа 1800 г. Чрезъ полгода тотъ же епископъ донесъ Св. Суноду, что 1 января 1801 года епископъ Асанасій скончался въ квартирѣ родственника своего священника Ісанна Симановскаго, въ Полтавѣ, а 3 января, по «церковному чиноположенію тѣло его отпѣто въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ Полтавскимъ градскимъ духовенствомъ» и похоронено въ склепѣ того монастыръ

Послё этого можно ли вёрить показаніямъ Добрынина? И такъ, мать Безбородки не имѣла участія въ упомянутыхъ назначеніяхъ; да и въ дѣлахъ Святѣйшаго Сунода не встрѣтилось мив никакихъ слѣдовъ ходатайства Безбородки объ архимандритѣ Аванасіи.

III. Следуеть заметить здесь и объ ошибочномъ мненіи автора сочиненія: Опыть обозренія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными делами [С.-Петербурга, 1837 г., ч. П, стр. 190], въ которомъ онъ сообщаетъ, что мать Безберодки однажды «за пышнымъ обеденнымъ столомъ, въ многочисленномъ собраніи сановниковъ, пожелала своему сыну, при всеобщемъ питьё за его здоровіе, почестей, богатствъ и большаго чина: «Щобъ тоби, сыночку, и ще бутъ бильшымъ паномъ. Сынъ нетерпёливо спросилъ: какимъ еще быть больше, матушка? Тымъ самымъ, що ходыть, та всихъ будитъ; ото мабудъ великій панъ, бо вси іого слухаютъ. Какъ, матушка? Да это у насъ последній человекъ—это барабаньщикъ. Якъ же іого вси слухаютъ?. Отъ того, отвёчаль сынъ, что онъ всёхъ безпокоитъ». Вымышленность этого разсказа очевидна: мать Безбородки, какъ замечено выше, была, по времени, образованною женщиной и весьма «смышлена».

4.0. Дневныя Записки Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Москва, 1859 г., т. II, стр. 107, 126, 153, 201, 206, 212, 247, 248, 262, 349, 351, 379, 402.

4.1. Племянница князя Безбородки, Александра Павловна Милорадовичъ, урожденная Кочубей, родная сестра Виктора Павловича [впослѣдствій князя], по смерти матери своей, Ульяны Андреевны, жила у бабушки своей, въ селѣ Стольномъ, гдѣ и праздновалась свадьба ея, 5 сентября 1787 года. Она вела нѣчто въ родѣ «Дневника», въ который записывала, по ея мнѣнію, важныя семейныя событія, къ числу которыхъ отнесены ею дни пріѣзда въ село Стольное и выѣзда изъ него ея дяди, А. А. Безбородки, а именно: «1787 г., генваря 21, графъ Александръ Андреевичъ пріѣхалъ въ Стольное ввечеру; выѣхалъ 26 поутру, въ 11 часовъ, въ Березное. 1787 г., февраля 16, пріѣхалъ во 2-й разъ въ Стольное графъ Александръ Андреевичъ, а выѣхалъ 19, въ 6 часовъ вечера, въ Кіевъ». О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ, Кіевъ, 1871 г., стр. 130 и 131.

- **42.** Въ архивъ Динаньскомъ князя С. В. Кочубея хранится письмо Павла Васильевича Кочубея въ тестю его, Андрею Яковлевичу Безбородкъ, изъ котораго видно, что свадьба Татьяны Андреевны [Бакуринской] праздновалась въ Стольномъ, куда изъ Диканьки были посланы 8 человъкъ музыкантовъ.
- **4.3.** Доказательствомъ заботливости А. Я. Безбородки о св. храмѣ можетъ служить письмо его къ епископу Черниговскому и Новгородъ-Съверскому Феофилу [Игнатовичу] о дозволении ему приступить къ перестройкъ обкътнавшей церкви. Подлинное письмо обязательно доставлено миѣ протојереемъ А. І. Страдомскимъ; хранится оно въ Диканьскомъ архивъ, князя С. В. Кочубея.
- **44.** Описаніе Свято-Тронцкой Александро-Невекой лавры, соч. А. Павлова. С.-Петербургъ, 1842 г., стр. 42.
- 48. Сочиненія Державина, съ объяснит. прим. академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1865 г., издан. Импер. Академін Наукъ, т. II, стр. 208, прим. 2.
- **46.** Чтенія въ Императорскомъ Обществъ Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ, изд. при Московскомъ Университетъ, О. М. Водянскимъ. Москва, 1869 г., кн. 3, стр. 121—124.
- **42**. Диевинкъ А. В. Храповицкаго, 1782—1793 г., изд. Н. П. Барсуновымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 423.
- 48. По сообщеннымъ мит секретаремъ Черниговской Консисторіи, Иванишевымъ, свъдъніямъ о метрическихъ внигахъ, хранящихся въ Черниговской Консисторіи, видно, что въ тамошнемъ архивъ находятся метрическія вниги только Глуховскаго утзда, съ 1785 и Сосницкаго утзда, съ 1780 года.
- **49**. Дневныя Зациски Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Москва, 1859 г., т. II, стр. 219.
- ВО. Диканька, село Полтавской губерніи, любимое місто генеральнаго судьи Василія Леонтьевича Кочубея, казненнаго по проискамъ Мазены. На томъ мість, гдь онъ жиль, построенъ теперь велимолющный каменный домъ, окруженный благотворительными и воснитательными заведеніями для містныхъ жителей. Радушіе хозяевъ имінія, роскошный садъ, віковые дубовые и березовые ліса придаютъ особенную прелесть містности и восхищають посітителей. Въ Николаевской церкви села хранится окровавленная рубашка казненнаго Кочубея. Село принадлежить теперь князю С. В. Кочубею. Географическій Статистическій Словарь Росс. имперін, сост. П. П. Семеновымъ. С.-Петербургъ, 1865 г., т. П. стр. 60 и 61.
- 51. Кочубей, Павель Васильевичь, внукъ знаменитаго Василія Леонтьевича. Служебная д'ятельность его разъясниется всеподданнъйшимъ докладомъ Сената, въ которомъ она изложена такъ: «Встуциль въ службу 14 іюня 1757 г. бунчуковымъ товарищемъ и былъ у разныхъ должиостей; въ 1759 г. находился съ другими чинами при разсмотръній сочиненнаго съ трехъ Малороссійскихъ правъ книги статута; въ 1761 г. присутствоваль въ генеральномъ суд'я; въ 1762 г. находился у привода къ присягъ Полтавскаго полка всяка званія людей и въ Москвъ при высоляйшей коронаціи, въ числъ прочихъ Малороссійскихъ старшинъ, депутатомъ; 1763 г. 10 ноября произведенъ въ повътъ Полтавскій подкоморіемъ. Сверхъ того исправляль и другія должности: въ 1768 г., быль у покуцки на армію лошадей, быковъ и прочихъ надобностей; въ 1773 г., цоября 1 пожаловань въ надворные совътники и исправлялъ должность подкоморія и вслёдъ затъмъ выбранъ Нелтавскимъ предво-

дителемъ. Въ 1780 г. 30 января уволенъ отъ службы по прошенію за бользиями съ чиномъ коллежскаго совътника». Имен, высоч, указы, хранящ, въ Архивъ Правит. Сената, ин. 1780 г., августь. Въ 1781 г. Кочубей вновь вступиль на службу и, получивъ чинъ статскаго совътника, скончался 22 іюля 1786 г. Онь и жена его погребены въ Троицкой церкви, въ селъ Диканькъ. Могилы ихъ, по желанію сына, извъстнаго князя В. П. Кочубея, обнесены чугунною ръщеткой, и надъ ними поставленъ образъ святыхъ, имена которыхъ они носили, съ неугасимою дампадою. Нодъ образомъ прибита мъдная доска; по объимъ сторонамъ герба, изображеннаго на ней, надимси: «Здёсь почиваетъ прахъ статскаго совётника Павла Васильевича Кочубея. Родился, декабря 15,1738 г., скончался 22 іюля 1786 г. Здёсь почиваеть прахъ Ульяны Андреевны Кочубей, урожд. Безбородко, Родилась марта 14, 1742 г., скончалась марта 24, 1777 г. ». Полтавскія Епархіальныя Відомости, за 1869 г. и Описаніе церкви св. Николая въ с. Диканькъ. Полтава, 1869 г., стр. 16. Князь П. Долгоруковъ въ Россійской Родословной Книгъ [С.-Петербургъ, 1855 г., ч. II, стр. 176] невърно пишеть, что Ульяна Аидреевна была замужемъ за Павломъ Леонтьевичемъ Кочубеемъ.

52. Миклашевскій, Михаилъ Павловичь, сенаторъ и тайный совѣтникъ, родился въ 1750 годяхъ, скончался 2 августа 1847 г., въ селѣ Пануровкѣ, Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда. Русская Бесѣда, за 1856 г., т. І. Онъ былъ женатъ на Анастасіи Яковлевнѣ Бакуринской, родной илемянницѣ князя Безбородки, дочери родной сестры его, Татьяны Андреевны.

83. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Дмитр. Бантышъ-Каменскимъ, Москва, 1836 г., т. I, стр. 103.

84. Кіевъ и его святыня. Издавіе третье, Кіево-Печерской лавры, стр. 151 и 152.

38. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Дмитр. Бантышъ-Каменскимъ. Москва, 1836 г., т. I, стр. 103.

ВВ. Для посътителей портретной залы Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ, 1874 г., № 73, стр. 22, табл. IV.

Докторъ Артуръ Клейншиндтъ [Arthur Kleinschmidt], доцентъ Гейдельбергскаго университета, въ сочин. своемъ: Russland's Geschichte und Politik dargestellt in der Geschichte des russischen hohen Adels [Cassel, 1877, р. 469—473], разсиазываетъ, что Безбородко «былъ студентомъ въ Кіевскомъ университетъ, получивъ крайне неудовлетворительное образование въ училищъ». Профессоръ забылъ, что Кіевскій университетъ открытъ въ 1834 году, а Безбородко умеръ 6 апръля 1799 года.

87. Исторія Кієвской Академіи, сочин. студ. іеромонаха, нынѣ эрхієпископа Литовскаго, Макарія [Булгакова]. С.-Петербургъ, 1843 г., стр. 104—178. Рукопись исторіи хранится въ Библіотекѣ Святѣйшаго Сунода, подъ № 149. Кієвъ съ древнѣйшимъ его училищемъ и Академією, соч. Аскоченскаго. Кієвъ, 1856 г., ч. ІІ, стр. 269—276.

58. Лицей князя Безбородки, изд. графа Г. А. Кушелева-Безбородки. С.-Петербургъ, 1859 г., етр. 26.

59. Грибовскій, въ «Запискахъ» своихъ пишетъ: «Конечно, недовольно было одного Кіевскаго бурсацкаго ученія для успъщнаго отправленія государственныхъ бумагъ» Но нельзя не ссгласиться, что бурсацкое образованіе дало Безбородкъ возможность правильно писать по Русски, что въ то время было очень важно, такъ какъ самъ

же Грибовскій говорить, что «бывшіе при государынть вельможи, кромть князя Потемкина, не знали Русскаго правописанія». Это уже одно ставило Безбородку выше многихъ. Записки о императрицть Екатеринть Великой. Москва, 1864 г., стр. 10.

- **60.** Журналъ Министерства Внутреннихъ Дълъ, за 1849 г., ч. ХХУІ, стр. 318, ст. Бубновская сотня, М. А. Максимовича. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Кіевъ. 1876 г., т. І. стр. 747.
- 61. Гельбигъ въ сочинении своемъ Russische Günstlinge, изд. въ Тюбингенъ въ 1809 г. [р. 394], пишетъ, что Безбородко и Завадовскій были опредълены «служителями» въ домъ графа Разумовскаго, жившаго въ столицъ, гдъ преподавалось «имъ искусство писать, и что Разумовскій отрекомендоваль ихъ фельдмаршалу графу Румянцову, который объщаль опредълить ихъ на службу». М. Н. Лонгиновъ, въ примъчании своемъ въ этому голословному показанию Гельбига, говоря о службъ Завадовскаго и Безбородки и опровергая слова Гельбига, между прочимъ, разсказываетъ, что соба они служили при Румянцовъ въ первую Турецкую войну и по письменной, и по военной части, и отличались не только въ канцеляріи его, но и на поляхъ битвы, о чемъ свидътельствують ихъ Георгіевскіе кресты». Последнее указаніе автора интереснъйшихъ замъчаній на сочиненіе Гельбига несправелливо: Безбородко. Александръ Андреевичъ никогда не имълъ Георгіевскаго креста: Завадовскій же быль награждень орденомь Св. Георгія IV класса, въ чинъ полковника, 26 ноября 1775 г. «за отличіе»; а младшему брату Безбородки, графу Ильъ Андреевичу, пожалованъ Георгіевскій крестъ III класса, 25 марта 1795 года, въ чинъ генералъ-маіора. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422. Въ память столътняго юбилея Императорскаго военнаго ордена Св. Великомученика и Побъдоносца Георгія, сост. В. С. Степановымъ и Н. И. Григоровичемъ. С.-Петербургъ, 1869 г., стр. 10 и 29, ЖМ 78 и 280.
- 62. Опыть обозрѣнія жизни сановниковь, управл. иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., часть II, стр. 188. Изъ сочиненія этого разсказъ этотъ перепечатанъ въ изданіи: Лицей князя Безбородко. С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 28.
- 63. Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, р. 399 407. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422.
- **64.** Списокъ лицъ, опредъленныхъ судьями въ Малороссійскій Генеральный судъ: надворные совътники: Григорій Фризрикевичъ и Александръ Башиловъ; бунчуковые товарищи: земскій судья Сергъй Дергунъ, Александръ Безбородко и Петръ Симоновскій. Краткая лътопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изд. Василіемъ Рубаномъ. С.-Петербургъ, 1777 г., стр. 234 и 235.
- 68. Письма Александра Андреевича Безбородки къ отпу, Андрею Яковлевичу, съ 1765 по 1780 годъ, см. Приложенія, № І.
- **66.** Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевскомъ бунтъ. Русская Старина, за 1870 годъ, т. II, октябрь, стр. 361.
- **62**. Архивъ военно-походной канцеляріи графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Чтенія Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва, 1866 г., кн. І, ч. ІІІ, стр. 75 и 76.
- **68**. Въ Военно-Ученомъ Архивъ Главнаго Штаба, въ бумагахъ канцеляріи графа Румянцова, хранится подробная въдомость драгоцъннымъ вещамъ и вообще подаркамъ, которые были оцънены въ 24.105 руб. Въ черновыхъ бумагахъ канцеляріи

графа Румянцова, хранящихся въ томъ-же архивъ, нашлись только три бумаги [отд. І. Ж 71] незначительнаго содержанія, написанныя рукою Безбородки и относящіяся до переговоровъ по заключенію Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Кром'в того, въ Архивъ военно-походной канцеляріи графа ІІ. А. Румянцова-Задунайскаго [стр. 118, 126, 154, 189 и 190] напечатано два письма Румянцова къ П. В. Завадовскому, въ которыхъ упоминается имя Безбородки, и три письма графа къ Безбородкъ, Въ письмъ къ П. В. Завадовскому, 23 декабря 1775 года, изъ Москвы, графъ Румянцовъ, поздравляя Завадовскаго съ прібздомъ «на м'єсто», пишеть: «Между тімь, присоединяя у сего письмо къ Александру Андреевичу, я убъждаю васъ вашею дружбою и моею просьбою, чтобъ постарались найти утерянныя, сколь важныя, столь для меня и нужныя, бумаги. Если что больше меня удивляеть, то это самое, что, при отъбздъ своемъ, онъ мит сказалъ, что дъла вст секретныя отданы по описямъ г. Подлускому; а сей, въ простотъ душевной, объявляеть, что онъ съ приказанія его описываль то только, что видълъ. Почему прошу я васъ сказать ему, чтобы онъ отписаль ко мив и, открывь следь къ отысканію, указаль, где мив оныя и отъ кого требовать, и чтобъ я самымъ симъ его письмомъ могъ иногда замънить всю потерю». 4 января 1776 года, графъ Румянцовъ вновь писалъ Завадовскому: «Не знаю подлинно, что меж думать о Александре Андреевиче; онъ ко меж не пишеть ни одного слова о дълахъ утерянныхъ. Въ особливое миъ одолжение скажите ему, чтобы онъ пожаловаль, меня увъдомиль, по первому письму, гдв мив отыснивать имъ потерянныя бумаги, чтобъ иногда не страдали въ томъ люди, нимало непричастные и безвинные». Письма же къ Безбородкъ заключаютъ въ себъ неважныя просьбы объ исполнении поручений графа.

- 69. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, съ 1774 по 1791 годъ, см. Приложенія, № II.
- **20.** Архивъ Государственнаго совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I, столб. 148, 149 и 261.
- 71. Съ подлинника, хранящагося въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, книга именныхъ указовъ, 1774 г., № 64, стр. 142.
- 22. Очевидно, ошибка Грибовскаго: Бестужевъ въ Семилътнюю войну не писалъ реляціи, а самъ получалъ ихъ, въ званіи великаго-канцлера. Записки объ императрицъ Екатеринъ Великой. Москва, 1864 г., стр. 10.
 - 28. Рукописное сочинение Н. М. Островскаго, Историческая Географія, ч. І, стр. 2144
 - **24.** Мъсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ, за 1774 и 1775 годы.
- 75. Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, р. 399—407. Русскій Архивъ, за 1865 г., столб. 409—422.
- 26. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго и полномочнаго министра, маркиза Де-Парелло, а, о князѣ Г. А. Потемкинѣ, б, графѣ А. А. Безбородкѣ, в, графѣ Н. И. Нанинѣ, г, князѣ А. А. Вяземскомъ, д, П. В. Бакунинѣ и е, графѣ И. А Остерманѣ, см. Приложенія, № III.
- 22. Рукописныя бумаги В. Ө. Малиновскаго, хранят. въ Московской Городской Библіотекъ [бывшей Чертковской], подъ № 1417.
- 78. Съ подлинника, хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, книга 1775 г., ук. № 187, стр. 518. С.-Петербургскія Въдомости, за 1776 г., 12 января, № 9.

Castéra, Vie de Catherine II [Paris, 1797, livre IX, р. 57], говорить объ этомъ опредёлении въ такихъ выраженіяхъ: «Безбородко бымъ сначала, вмёстё съ Завадовскимъ, секретаремъ у фельдмаршала Руминцова. Также какъ и Завадовскій, онъ былъ назначенъ кабинетъ-секретаремъ императрицы, но не достигъ, подобно ему, званія фаворита. Онъ былъ назначенъ Министромъ Внутреннихъ Дёлъ». Министерство это при жизни Безбородки не существовало въ Россіи.

- 79. Съ подлинника, хранящагося въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, кн. 1776 года, ук. № 7.
- 80. Приводимъ здёсь извёстія о первоначальной службё П. В. Завадовскаго. обстоятельной біографіи котораго досед'є не существуєть. «По присланному въ Воеиную Коллегію господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, въ 1773 году, сентября 19, о служащихъ въ штабъ его чинахъ списку о генералъ-адъютантъ, ранга подполковничья, Петръ Завадовскомъ, слъдующее показано: Отъ роду ему 31 годъ, изъ Малороссійскаго піляхетства, въ службу вступиль въ Малороссійскую Коллегію въ канцеляристы 1759 года, января 1-го, бунчуковымъ товарищемъ-768, января 16, при генералъ-аншефъ флигель-адъютантомъ-769, мая съ 1, генералъ адъютантомъ-769, декабря 31, при генералъ-фельдмаршаль генераль-адъютантомь - 770, августа 2; быль вы походахь вы минувшую сы Турками войну, сначала, по сентябрь мъсяцъ 769 при второй, а съ того времени въ первой армін при главнокомандующемъ оными и въ случившихся съ непріятелемъ сраженіяхъ, а особливо 770, іюля 7 и 21, въ баталіяхъ унотребляемъ отъ него быль въ посылки съ приказаніями въ оцасивншія м'еста; тожь и 773 года, 18 іюня при Силистріи; подъ судомъ и въ штрафахъ не бываль; въ полковники пожалованъ съ прочими по старшинству, 774 года, марта 17; а прощлаго 1775 года, іюля 10 дня, по именному ея императорскаго величества высочайшему указу, повелъно ему быть при ея императорскомъ величествъ у принятія челобитенъ и прочихъ дъль; а въ ноябръ мъсяцъ прошлаго жъ 1775 года, въ поднесенномъ отъ Военней Коллегіи ея императорскому величеству, при всеподданнъйшемъ докладъ о ножалованіи за службу орденами Св. Великомученика и Побъдоносца Георгія, спискъ, между прочимъ, объ ономъ, Завадовскомъ, представлено было, что главнокомандующій первою армією господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, донесеніемъ, свидътельствоваль, что онъ, бывъ чрезъ четыре кампаніи при немъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантомъ въ сраженіяхъ 7 іюля 770 года, при Ларгъ, 22-при Кагулъ и 18 іюня 773 года, при поневъ на укръпленія передъ городомъ Силистрією оказаль свою отличную храбрость, бывъ посылаемъ отъ него, генералъ фельдмаршала, отъ одной части дъйствовавшей къ другой, съ распоряженіями, исполняя все на то время ему поручаемое носреди всей опасности, за что просилъ онъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, о исходатайствованіи награжденія ему, Завадовскому, военнымъ орденомъ, на которомъ въ спискъ собственною ея императорскаго величества рукою, того же ноября 26 дия подписано такъ: «Всъмъ четвертаго класса». Дъло Московскаго Отдъленія Общ. Ар хива Главнаго Штаба, книга: Армейская разница, № 81, по описи № 43, кн. № 581.
- S1. Письма Александра Андреевича Безбородки къ Василію Григорьевичу Туманскому, съ 1778 по 1781 годъ, см. Приложенія, № 17.

- Разеказы о старнит А. Ханенко. Русскій Архивъ, за 1868 г., столб. 1076
 и 1077.
- 88. У повойнаго товарища оберъ-прокурора Св. Сунода, Ю. В. Толстаго, хранился экземиляръ «Записовъ» Грибовскаго, изданнаго въ 1847 году, въ Москвъ. На стр. 74 экземпляра написаны замъчанія Тургенева.
 - **84.** Разсказы о старинъ А. Ханенко. Русскій Архивъ, за 1868 годъ, столб. 1077.
- S5. Дворъ и замъчательныя люди въ Россіи, сочин. А. Вейдемейера. С.-Петербургъ, 1846 г., ч. I, стр. 184.
- 86. Сочиненія Державина, съ объяснит. прим. академика Я. К. Грота. Пзд. Импер. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1871 г., т. VI, стр. 534 и прим.
 - 82. Архивъ виязя Воронцова. Москва, 1877 г., ки. 12, стр. 18 и 318.
- 88. Опыть обозрѣнія жизни сановниковъ, управл. иностранными дѣлами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. П., прим. 197, стр. 335 и 336.
- 89. Полтавскія епархіальныя в'єдомости, за 1869 г. Описаніе церкви Св. Николая въ сель Диканькъ. Полтава, 1869 г., стр. 16.
- 90. Историческая записка Аленсандро Андреевича Безбородки: «Картина или краткое извъщение о Российскихъ съ Татарами войнахъ и дълахъ, начавшихся въ половинъ десятаго въка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лътъ продолжающихся», см. Приложения. № V.
- **91.** Полное заглавіе книги сл'ядующее: «Краткая л'ятопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 годъ, съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія и съ пріобщеніемъ сниска прежде бывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и ісрарховъ; такожъ землеописанія, съ показаніемъ городовъ, р'якъ, монастырей, церквей, числа людей, изв'ястій о почтахъ и другихъ нужныхъ св'яд'яній. Издана Василіемъ Григорьевичемъ Рубаномъ. С.-Петербургъ, 1777 года.

Покойный М. А. Максимовичь о лётописи, изданной въ 1777 году, говорить, что «составитель ея неизвъстенъ», но что она «докончена послёднимъ кіевскимъ казацкимъ полковникомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ». По моему мибнію, составители лётописи извъстны; они были Малороссійскіе генеральные писаря, что означено въ предисловіи Рубана. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Кіевъ, 1876 г., т. І, отдълъ историческій, стр. 217.

- 93. Исходящія книги канцелярів князя Безбородки, хранящіяся въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, кв. за 1778 г., св. № 447, ук. № 12.
- 98. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1878 г., т. 23, стр. 148, 186, 216 и 233.

«Le petit prophète de Böhmischbroda», одно изъ мелкихъ сочиненій барона Гримма. Оно перепечатано въ числъ его: «Opuscules», въ XV томъ «Correspondance de Grimm et de Diderot. Paris, 1831.»

Въ двухъ книжкахъ Русскаго Архива [№ 9 и 10], 1878 года, напечатаны въ Русскомъ переводѣ выдержки изъ писемъ императрицы Екатерины къ барону Грамму.

Во 2 т. Сборника Русскаго Историческаго Общества [С.-Петербургъ, 1868 г., стр. 275—283] напечатана: «Выниска о государственныхъ учрежденіяхъ, сдёланныхъ императрицею Екатериною ІІ, съ 1762 по 1769 годъ вилючительно». Изъначала документа видно, что авторомъ «Выниски» былъ Григорій Николаевичъ Тепловъ; имъ «Выниска» подписана, и въ ней помъщены «какія собственно ея импе-

раторскимъ величествомъ государственныя учрежденія отъ возществія ея величества на престолъ сдёланы» исключительно «по канцеляріи тайнаго совётника Теплова». Едвали, потому возможно предполагать, что эта «Выписка» составлена Безбородкою; онъ, по словамъ императрицы Екатерины, составлялъ реестръ или выписку за 17 лётъ царствованія императрицы, т. е. по 1780 годъ. Если предположить, что документъ этотъ начало «Выписки», а есть еще, составленный Безбородкою, то не вёроятнымъ должна показаться подпись подъ нимъ: Григорій Тепловъ.

- № Собственныя дёла императрицы Екатерины II поступили въ вёдёніе Безбородки, въ полномъ ихъ составё, въ 1782 году, что видно изъ письма его, адресованнаго къ Ивану Ивановичу Кроку, которому, 21 іюня, онъ писалъ: «Я имёлъ честь представить всеподданнёйше ея императорскому величеству о дёлахъ, въ особомъ вёденіи вашемъ находившихся. Ея величество указать соизволила всё оныя принять мнё отъ васъ, изъясняя при томъ, что относительно касающихся до Ангальтъ-Цербовскаго дома ея величество не сомнёвается, что вы, государь мой, и по увольненіи васъ въ нотребномъ случаё не отречетеся въ нихъ потрудиться, такъ какъ до сего къ высочайшей ея благоугодности вы трудилися, но что, впрочемъ, сіе не препятствуеть отлучкё вашей изъ столицы, если вы въ томъ для поправленія своего здоровья, или для другихъ обстоятельствъ, надобность имёть будете». Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивё Кабинета Его Императорскаго Величества, кн. за 1782 годъ,связ. № 447.
- **98.** Въ сочиненіи неизвъстнаго автора: Жизнь, свойства, военныя и политическія дъянія императора Павла I, князя Потемкина и канцлера Безбородки, на стр. 25 [С.-Петербургъ, 1805 г.], конечно, по ошибкъ, сказано, что Безбородко произведенъ въ бригадира въ 1799 году.

Считаемъ не лишнимъ указать здёсь и ошибки И. М. Снегирева, Терещенки, П. С. Лебедева и неизвёстнаго автора примъчаній къ письмамъ Гарновскаго.

Первый, въ сочиненіи своемъ: Жизнь митрополита Московскаго Платона, на стр. 30 и 31, въ 1-й части, пишетъ: «Государыня, заботившаяся объ изданіи новаго уложенія для своего народа, поручила сочиненный ею въ 1766 году Наказъ для Коммисіи на сужденіе преосвященнымъ епископамъ: Псковскому—Иннокентію, Тверскому—Гавріилу и іеромонаху Платону, которые, по разсмотръніи сего бесмертнаго творенія, представили свои замъчанія, чрезъ г. Безбородко, августъйшей сочинительницъ его, которая великодушно передала свои мысли о благъ подданныхъ на чистосердечное ихъ сужденіе». А ниже, въ томъ же сочиненіи, въ статьъ: «приложенія объяснительныя и дополнительныя», на стр. 116, 117 и 118, подъ литерою не в, [какъ акторъ выше означено], а подъ литерою г, помъщено и самое письмо тъхъ трехъ іерарховъ, адресованное не къ Безбородкъ, а къ графу Никитъ Ивановичу Панину.

На основаніи изложеннаго очевидно, что и Терещенко, въ сочиненіи своемъ: Опыть обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ, иностранными дѣлами въ Россіи, на стр. 335, въ примѣчаніяхъ ко второй части, поправляя мнѣніе Снегирева, ошибочно пишетъ, что помянутыя особы представили императрицѣ свои замѣчанія не чрезъ Безбородку, а чрезъ графа Разумовскаго.

Подобнаго же рода ошибка вкралась и въ статью П. С. Лебедева о Сумароковъ, напечатанную въ Библіографическихъ Запискахъ, за 1858 г., т. І, стол. 420, ст. 6. На столб. 428—430 авторъ приводитъ письмо А. П. Сумарокова къ графу Безбородкъ, въ

которомъ разсказывается все, что вновь сдёлано Сумароковымъ для русскаго слова, отъ 25 января 1769 года. Безбородко въ началъ 1769 г. служилъ еще бунчуковымъ товарищемъ въ канцеляріи графа Румянцова, и Сумароковъ едва ли даже и зналъ о его существованіи. Ясно, что это письмо адресовано къ иному вельможъ и графу; оно начиняется словами: «Сіятельный графъ, милостивый государь». Безбородко пожалованъ въ графы въ 1784 году, чрезъ 15 лётъ послъ написанія письма. По замъчанію М. Н. Лонгинова [Русскій Архивъ, за 1871, стр. 1655], письмо это писано Сумароковымъ къ графу Г. Г. Орлову.

Наконецъ, авторъ примъчаній къ письмамъ Гарновскаго [Записки Одесскаго Общества, т. 8, стр. 245] пишетъ: «Безбородко, —сотрудникъ Потемкина по коммисін, учрежденной въ 1764 г., о церковныхъ имъніяхъ и объ упраздненіи нъкоторыхъ православныхъ монастырей». Въ 1764 году, какъ было говорено, Безбородко сидълъ на скамътъ въ Кіевской Академіи.

- **96.** Въ С.-Петербургскихъ Въдомостяхъ, за 1779 г., 18 января, № 6, стр. 47, напечатанъ «имянной списокъ новопожалованныхъ въ чинахъ армейскихъ, по указу ея величества, отъ 1 января».
- **97.** Съ подлини., хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, книга, за 1779 г., № 91, стр. 209.
- **98.** Здѣсь разумѣется изящество выраженія. Нельзя того же сказать о внѣшней сторонѣ бумагъ, написанныхъ Безбородкою. Мнѣ случилось видѣть собственноручныя бумаги его, даже съ подписью Екатерины, написанныя и неразборчиво, и съ помарками и поправками, что, безъ сомиѣнія, можно приписать и тому, что тогда не обращали вниманія на внѣшній видъ бумагъ.
- **99.** Russische Günstlinge. Tübingen, 1809, р. 399—407. Русскій Архивъ, за 1865, стр. 409—422
- 100. Авторъ сочиненія: Представители власти въ Россіи послѣ Петра I [стр. 195] В. В. Андреевъ, разсказывая о Потемкинѣ, неизвѣстно почему написалъ, что «онъ [Потемкинъ] имѣлъ обыкновеніе не ставить въ письмѣ ни одного знака препинанія; но при всемъ этомъ онъ да Безбородко были, по замѣчанію Грибовскаго, единственными людьми при Екатеринѣ, которые могли правильно и хорошо излагать свои мысли по русски на бумагѣ». Въ Русскомъ Архивѣ, за 1873 годъ, мною напечатаны письма Потемкина къ Безбородкѣ дословно, изъ которыхъ нельзя заключить, чтобы Потемкинъ пренебрегалъ знаками препинанія.
- **101.** Записки объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой А. М. Грибовскаго. Москва, 1864, стр. 11.
 - 102. Castéra, Histoire de Catherine II. Paris, 1809, t. III, p. 239.
 - 103. Русскій Архивъ, за 1867 г., столб. 1263—1265.
- **104.** Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1871 годъ, т. 7, стр. 351.
- 105. Записки кн. Е. Р. Дашковой, писанн. ею самою. Перев. съ Англійскаго. Лондонъ, 1859 г., стр. 185, 217.
- 106. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, за 1779 годъ, св. № 447, ук. №№ 105 и 196.
- **102.** При составленіи труда о внязѣ Безбородкѣ, я пользовался статьею: О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ, составленной по документамъ Московскаго Главнаго

Архива Министерства Иностранныхъ Дълъ и напечатанною въ Морскоиъ Сборинкъ, за 1859 г., М.М. 9, 10, 11 и 12.

- 108. Французскій текстъ, соч. Денины, и замъчанія на него Екатерины, писанныя но французски, извлечены г. Н. П. Барсуковымъ изъ бумагъ А. В. Храповицкаго, принесенныхъ Н. В. Сушковымъ въ даръ Москов. Публич. Музею [по катал. № 1350] и напеч. въ Дневнякъ А. В. Храповицкаго. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 475—476.
- 109. Оба эти документа напеч. въ Морскомъ Сборникъ, за 1859 годъ, въ статьъ: О вооруженномъ морскомъ нейтралитетъ, № 9 и 10, стр. 88—90 и 356—361.
- 11Ф. Исходящія вниги канцеляріи князя Безбородки, храяящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 447, ук. № 117.
- **111.** Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Нетербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 384—420.
- 112. Инструкція состоить изъ 14 пунктовъ; напечатана она въ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 385 и 386.
- **113.** Текстъ писемъ Екатерины къ Павлу Петровичу напечатанъ въ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1876 г., т. 9, стр. 41, 42, 45 и 46.
 - 114. С.-Петербургскія Въдомости, за 1780 г., № 43.
- 115. Автобіографія графа С. Р. Воронцова, на французскомъ языкъ, напечатана въ изданіи: Архивъ князя Воронцова. Москва, 1875 г., т. VIII, а въ переводъ—въ Русскомъ Архивъ, за 1876 г., № І, стр. 40—42.
- 116. Сутгофъ [Сутовъ], Иванъ Карловичъ, скончался въ 1824 году и похороненъ на Нѣмецкомъ кладбищѣ въ г. Нарвѣ. Домъ, въ которомъ онъ приним алъ Екатерину, съ ея свитою, былъ деревянный, 2-хъ гтажный, съ некрашенными полами и дверями. Онъ существовалъ до 1856 года, когда былъ проданъ Кренгольмской мануфактурѣ, которая на этомъ мѣстѣ построила трактиръ для фабричныхъ мастеровыхъ. Сообщено Иваномъ Григорьевичемъ Лазукомъ.
- 117. Свиту при Екатеринъ, во время путешествія въ Бълоруссію, составляли дамы: камеръ-фрейдина Александра Васильевна Энгельгартъ; фрейлины: Екатерина Васильевна Энгельгартъ, Варвара Петровна Пассекъ и Елизавета Дмитріевна Ланская; кавалеры: ки. Григорій Александровичь Потемкинь, гр. Ивань Григорьевичь Чернышевь, оберь-шталиейстерь Левъ Александровичъ Нарышкинъ, генералъ-аншефъ и сенаторъ гр. Яковъ Адександровичъ Брюсъ, тайный совътникъ и сенаторъ гр. Александръ Сергъевичъ Строгоновъ, гофиаривалъ ки. Оедоръ Сергъевичъ Барятинскій, шталмейстерь Василій Михайловичь Ребиндерь, дъйствительный камергеръ, флигель-адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Ланской, бригадиръ А. А. Безбородко, полковникъ Петръ Ивановичъ Турчаниновъ; дежурные дъйствительные камергеры: ки. Михаиль Васильевичь Долгоруковъ, ки. Сергъй Сергъевичь Гагаринъ, флигель-адъютантъ, генераль-мајоръ Василій Ивановичъ Леватновъ; камеръ-юнкеры: Андреянъ Ивановичъ Дивовъ и Александръ Львовичъ Нарыпікинъ. Прамо въ Могилевъ отправлены были: дъйствительные камергеры и тайные совътники Иванъ Васильевичъ Обуховъ, кн. Иванъ Васильевичъ Несвицкій, камеръ-юнкеры гр. Артемій Ивановичъ Воронцовъ и Оедоръ Оедоровичъ Вадковскій, тайный совътникъ и дъйствительный камергеръ Василій Ильичъ Бибиковъ, съ отборною Италіанскою трунною и музыкою, и статскій совътникъ Маркъ Федоровичь Полто-

рацкій, съ отборнымъ хоромъ иввчихъ. Сборникъ Русск. Историч. Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. I, стр 384 и 385.

118. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ, см. Приложенія, № VI.

119. Историч. свёдёнія о примёч. мёстахъ въ Бёлоруссіи, сост. ген.-маіоромъ Мих. Осип. Безъ-Коринловичемъ. С.-Петербургь, 1855 г., стр. 173—176.

130. Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владёнія. Русская Старина, за 1874 г., кн. IV, апрёль, стр. 651.

121. Іассонъ Смогоржевскій, уніатскій въ Польшъ митрополить, «неутомимый ратоборецъ за унію», скончался въ 1788 году. Исторія возсоедин. западно-русс. уніатовъ старыхъ временъ, соч. М. О. Кояловича. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 203, 322.

122. Меморіаль бригадира Александра Андреевича Безбородки по д'вламъ политическимъ, см. Приложенія, № VII.

128. Историч. записка Александра Андреевича Безбородки: «Сокращенныя историческія извъстія о Молдавіи, выбранныя изъ лътописцевъ различныхъ», см. Приложенія, № VIII.

124. Желанія, заявленныя Австріей, нодробно изложены академивомъ С. М. Соловьевымъ въ трудъ его: Исторія паденія Польши. Москва, 1863 г., стр. 163—166.

185. Опытъ обозрънія жизни сановниковъ, управл. иностран. дълами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. И, стр. 172.

126. Въ перкаментной грамотъ, выданной Безбородкъ, 31 декабря 1781 г., за подписью Екатерины, между прочимъ, сказано, что онъ произведенъ въ генералъмајора «для его оказанной къ службъ нашей ревности и прилежности». Подлинный патентъ хранится въ семейномъ архивъ графа А. И. Мусина-Пушкина, прежде принадлежавшемъ графу Г. А. Кушелеву-Безбородкъ.

127. Рукопись, хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекъ и имъющая заглавіе: Жизнь, характеръ, военныя и политическій дъянія князя Г. А. Потемкина.

138. Сочинеція Державина, съ объяси. примъч. академика Я. К. Грота. Издан. Импер. Акад. Наукъ, С.-Петербургъ, 1864 г., т. І, стр. 666 и 667 и прим.

189. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 1780 г., св. № 447, ук. №№ 327, 489, и 491.

430. Любонытныя депеши Джемса Гарриса, впоследствін лорда Мальмесбюри, напечатаны въ Лондоне подъ заглавіемъ: Diaries and correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury, containing an account of his missions at the court of Madrid, to Frederick the Great, Catherine the Second, and at the Hague; and of his special missions to Berlin, Brunswick, and the French republic. Edited by his grandson, the third Earl. London, 1845. Переводъ депешъ, относящихся до Россіи, напечатанъ въ Русскомъ Архивъ, въ 1876 году, подъ заглавіемъ Лордъ Мальмесбюри о Россіи въ царствованіе Екатерины ІІ. Я пользовался для настоящаго труда тъмъ и другимъ изданіями.

131. Подлинные именные высочайшіе указы, хранящіеся въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, за 1781 г., кн. за декабрь мъсяцъ.

132. Письма Пикара къ князю А. Б. Куракину. Русская Старива, за 1870 г., т. І, стр. 151.

138. 1-е Полное Собраніе Законовъ, №№ 15. 103, 15 155 и 15. 261. Морской Сборникъ, за 1859 г., № 12, стр. 379—382.

Бантышъ-Каменскій въ «Словаръ достопамятныхъ людей Русской земли», въ біографіи Безбородки, говорить, что онъ участвовалъ «въ поставленной, 1780 года 10 августа, конвенціи съ Шведскимъ дворомъ о сохраненіи торговли на Балтійскомъ моръ, посредствомъ вооруженнаго нейтралитета» [стр. 108]. Въ Пол. Собр. Зак. конвенція эта не напечатана.

184. Всеподданиъйшій докладъ Александра Андреевича Безбородки о дополненіи проекта трактата объ оборонительномъ союзѣ, заключеннымъ Россією съ императоромъ Іосифомъ ІІ, см. Приложенія, № ІХ.

185. Письма Пикара къ князю А. Б. Куракину. Русская Старина, за 1870 г., т. І, стр. 133.

136. 1-е Полное Собраніе Законовъ, №№ 15.466, 15.537 и 15.666. Морской Сборникъ, за 1859 г., № 12, стр. 393—396.

137. Joseph II und Leopold von Toscana. Ihr Briefwechsel, herausg. von Alfred Ritter von Arneth. Bd. 1—2. Wien, 1872. Отзывъ о книгъ въ Русскомъ Архивъ за 1872 г., т. I, столб. 765—772.

138. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ, см. Приложенія, № X.

139. Исходяшія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, ук. № 435.

140. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 447, ук. №№ 257 и 258.

141. 1-е Полное Собраніе Закононъ Россійской имперіи, № 15.783

142. Лътопись Русскаго Театра. Сост. Пименъ Араповъ. С.-Петербургъ, 1861 года, стр. 90–93.

143. Копія съ грамоты хранится въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 440, кн. за сентябрь мѣсяцъ.

144. Отрывокъ автобіографической записки кпязя Александра Андреевича Безбородки, см. Приложенія, № XI.

145. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Якову Ивановичу Булгакову, съ 1781 по 1798 годъ, см. Приложенія, № XII.

146. Исходящія вниги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, ук. № 137.

147. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1867 г., т, I, ч. 2, столб. 415 и 416.

148. Всеподданнъйшій докладъ съ въдомостями напеч. въ Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества. С.-Петербургъ, 1867 г., т. 1, стр. 297—312. Указы Сенату напеч. въ -1-мъ Полномъ Собр. Законовъ, № 15.720, 15.721, 15.722, 15.723 и 15.724.

149. Отрывокъ автобіографической записки князя Безбородки, см. Приложенія, № XI

150. Екатерина и Потемкинъ. Подлинная ихъ переписка, 1782—1791 гг. Русская Старина, за 1876 г., май, стр. 45 и 117.

151. Съ подлини., хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, указы за 1783 г., мъсяцъ августъ.

182. Архивъ князя Воронцева. Москва, 1877 г., книга 12, стр. 24.

- 153. Всеподданнъйшій докладъ, кн. Виземскаго, гр. Остермана, Безбородки и Бакунина, о мърахъ къ переселенію въ Россію Нагайскихъ ордъ, см. Приложенія, № XIII.
 - 154. 1-ое Полн. Собр. Законовъ Россійской имперіи, № 15,830.
- **155.** Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Іосифа II, 1780—1790 гг., историч. изслъд. Александра Трачевскаго. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 56.
- 156. Терещенко въ сочиненіи: Опыть обозрѣнія жизни санови. управл. иностр. дѣлами [ч. II, 133 и 134] разсказываетъ, что Безбородко въ «Греческомъ проектѣ» поддерживалъ Потемкина, а не Панина. Онъ пишетъ: «Когда Потемкинъ представилъ императрицѣ планъ завоеванія Константинополя и обнадеживалъ, что Греческая корона справедливо украситъ ее, какъ единовѣрную государыню, тогда Екатерина отдала его мысль на разсмотрѣніе! Совѣта, можно ли приступитъ къ завоеванію Царьграда?» Панинъ противился, Потемкинъ убѣждалъ его. «Споръ до того между ними разгорѣлся, что приверженцы Потемкина кричали: воевать Царьградъ! Согласные съ Панинымъ замолчали, и онъ оставилъ собраніе. Огорченія, претерпѣнныя имъ отъ Потемкина и противорѣчія Безбородки, державшаго сторону князя, весьма разстроили его. Панинъ немедленно отказался отъ участія въ дѣлахъ, потомъ и заболѣлъ».
- 157. Отрывокъ автобіографической записки князя Безбородки, см. Приложенія, № XI.
- 158. Въ Государственномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [Отд. Х, № 448] хранится проектъ медали въ память присоединенія Крыма, писанный рукою Безбородки: «На оборотъ медали. Надпись вверху. Слъдствіе мира. Надпись внизу медали, на какой представлена карта Крыма, Тамана и Кубани. Пріобрътены безъ кровопролитія, апръля 9. 1783 года».

Внизу этихъ словъ рукою императрицы написано: «Польза, честь и слава». Здъсь же хранится рисунокъ медали, сдъланный императрицею чернилами.

Медаль, по высочайшему повельнію, роздана была «всьмъ тьмъ,—какъ писаль Безбородко къ князю А. А. Вяземскему, 22 іюня 1774 г.,—кто имълъ въ дълахъ сихъ участіе». Исходящія книги канцел. князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, ук. № 303.

- **189.** Сочиненія Державина, съ объясн. примъч. академика Я. К. Грота. Изданіе Импер. Акад. Наукъ, С.-Петербургъ, 1864 г., т. І, стр. 181—186 и предисловіе, стр. XXXV.
- 160. Густавъ III, король Шведскій, Готскій и Венденскій, род. 13 января 1746 г.; въ супружествъ имълъ принцессу Датскую Софію Магдалину, вступилъ на престолъ въ 1771 г. [Мъсяц. на 1784 годъ]. Раненъ заговорщикомъ Анкерстремомъ 16 марта 1792 г., умеръ 30 марта того же года.
- 161. Воть списокъ этихъ лицъ, кромъ Безбородки, который былъ поставленъ въ немъ 8-мъ по порядку, заимствованный изъ С. Петербургскихъ Въдомостей [1783 г., 16 іюня, № 48]: 1, двора ея величества штатсъ-дама княгиня Е. Р. Дашкова, 2, государственной Адмиралтейской Коллегіи вице-президентъ гр. И. Г. Чернышевъ, 3, оберъшталмейстеръ Л. А. Нарышкинъ, 4, гофмаршалъки. Ө. С. Барятинскій, 5, тайный совътникъ и сенаторъ гр. А. С. Строгоновъ, 6, отъ арміп генералъ-маіоръ, ея величества флигель-адъютантъ А. Д. Ланской, 7, шталмейстеръ М. С. Потемкинъ, 9, фличества флигель-адъютантъ А. Д. Ланской, 7, шталмейстеръ М. С. Потемкинъ, 9, фличества флигель-адъютантъ А. Д. Ланской, 7, шталмейстеръ М. С. Потемкинъ, 9, фличества флигель-адъютантъ А. Д. Ланской, 7, шталмейстеръ М. С. Потемкинъ, 9, фличества флигель-адъютантъ С. Потемкинъ, 9, фличества флигель флигель

гель-адъютантъ С. О. Уваровъ, 10, дъйствит. камергеръ ки. Никол. Александр. Голицынъ, 11, камеръ-юнкеръ О. О. Вадковскій и 12, Александръ Львовичъ Нарышкинъ.

162. Въ свитъ короля находились, между прочими, генералъ-аншефъ Поссе, который сопутствовалъ ему и въ 1777 г., и камергеръ Штедингъ.

163. Русская Беседа, за 1857 г., IV, стр. 36, ст. П. И. Бартенева: А. И. Марковъ.

164. Исторія XVIII и XIX стольтія до паденія Французской имперіи., соч. Шлоссера. С.-Петербургъ, 1868 г., т. XVII, стр. 209.

168. С.-Петербургскія Въдомости, за 1873 годъ, № 51.

166. Густавъ III, 4 іюня 1783 года, осматриваль войска при Тавастгуст, упаль съ лошади, которая испугалась выстреда, и переломиль себъ левую руку, выше локтя. Графы Н. и П. Панины, соч. П. Лебедева. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 306 и 307.

167. Екатерина II и Густавъ III. Академика Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 3, 9 и 10.

168. Записка графа Александра Андреевича Безбородки, о присоединеніи въ Россіи Имиретіи, см. Приложенія, № XIV.

169. Первый періодъ исторіи Императорской Россійской Академіи Наукъ, сочин. А. Красовскаго. С.-Петербургъ, 1849 г., стр. 8. Ученыя Записки ІІ-го Отдёл. Импер. Академіи Наукъ, за 1854 г., кн. І, стр. І и ІІ.

170. Исторія Россійской Академін. М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ, 1874 г., выпускъ первый, стр. 1 и 16.

171. С.-Петербургскія Въдомости, за 1783 г., 24 октября, № 85.

172. Въ спискахъ же, составленныхъ Академіею въ послѣдующіе годы, «по старшинству вступленія членовъ въ оную», фамилія Безбородки поставлена 14-я, между фамиліями: Ржевскаго, Алексъя Андреевича и Бакунина, Петра Васильевича, когда составъ Академіи дошелъ до 52-хъ членовъ, кромъ предсъдателя.

178. Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII вѣковъ, сост. П. Н. Петровымъ. 2 изд. С.-Петербургъ, 1870 г., стр. 217, № 816 и предисловіс.

124. Съ подлинника, хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, книги «именныхъ высочайнихъ указовъ», за 1874 г., кн. № 155, ук. № 36, стр. 55.

175. Съ подлинника, хранящ, въ томъ же Архивъ, кн. № 155, ук. № 39, стр. 58.

176. О всъхъ этихъ наградахъ было объявлено въ С.-Петербургскихъ Въдомостяхъ [1784 г., 6 февраля, № 11, стр. 83]: «Генералъ-маюръ А. А. Безбородко [награжденъ] тайнымъ совътникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, и пожалованы ему въ Малороссіи бывшія на урядъ полковниковъ Гадяцкаго и Миргородскаго деревни, урядовыя полковыхъ Миргородскихъ старшинъ села Черевки и Аврамовка, да урядовыя генеральнаго судьи села Очкинъ и Суворовъ, съ принадлежащими кънимъ землями и всякаго званія угодьями».

177. Въ дълахъ Правит. Сената подлиннаго рескрипта не напілось; копія съ него, писанная рукою Безбородки, была приложена къ письму его, адресованному къ матери.

128. Записка эта не сохранилась.

179. Графы Н. и П. Панины, сочин. Н. Лебедева. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 320—318. Тутъ письмо это помъчено: «1786 года, безъ числа», что несправедливо. Оно написано было въ то время, когда Безбородкъ уже извъстно было назначение его въ Коллегию Иностранныхъ Дълъ, но онъ не получилъ еще официальнаго или легальнаго опредъления. И вотъ въ письмъ онъ откровенно и чистосердечно высказываетъ Потемкину,

накъ человъку, наиболъе всъхъ другихъ вліятельному при дворъ, свои мысли и со ображенія относительно своихъ желаній и намъреній; тъмъ болъе, что, какъ видно, Потемкинъ самъ желалъ этого. При такомъ предположеніи смыслъ письма станетъ, какъ мив кажется, ясенъ. Если же отнести письмо это иъ 1786 году [какъ оно напечатано, у г. Лебедева], то оно становится совершенно непонятнымъ: какимъ образомъ Безбородко могъ просить Потемкина о награжденіи чиномъ тайнаго совътника, спустя два года по полученіи этого чина?

180. Castéra, Vie de Catherine II. Paris, 1797, livre X, p. 101.

181. Castéra, Vie de Catherine II, Paris, 1797, livre XI, p. 132.

182. Копія съ духовнаго завъщанія П. Бакунина хранится въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея.

183. «Господинъ дъйствительный статскій совътникъ Марковъ [писала Екатерина въ рескриптъ своемъ, отъ 19 мая 1786 г.], назначивъ васъ къ занятію мъста члена нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, учинившагося празднымъ по кончинъ тайнаго совътника Бакунина, увърены мы, что вы сію новую должность исправлять будете съ таковыми же усердіемъ и радъніемъ, каковыми отличался предмѣстникъ вашъ и каковыхъ вы сами подали намъ опыты по дѣламъ, на васъ возложеннымъ. Польза службы нашей требуетъ, чтобъ вы, до окончанія нынъшняго сейма въ Швеціи, осталися тамъ, продолжая недреманное бдѣніе за интересами нашими и не упуская случаевъ, коими удобно воспользоваться безъ предосужденія достоинству двора нашего; а между тѣмъ, по окончаніи сейма, будутъ вамъ доставлены отзывныя граматы». Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 458.

184. Россія и Польша въ XVIII въкъ, ст. В. Макушева. Русскій Въстникъ, за 1870 г., май.

185. Архивъ князя Воронцова. Москва, 1877 г., книга 12, стр. 318.

186. Ланской ногребенъ на Царскосельскомъ кладбищъ, въ Софін; надъ прахомъ его императрица соорудила каменную церковь. Следующая надпись вбита въ стену склепа, въ которомъ онъ погребенъ: «Ен императорскаго величества генералъ-адъютантъ, отъ арміи генералъ-порутчикъ и кавалеръ градскаго корпуса и Смоленскаго драгунскаго полку шефъ, дъйствит,-камергеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Дмитріевичъ Ланской, родился 8 марта 1758, скончался 1783 года іюня 25 дня. По случаю кончины его сооружена сія церковь Екатериною Великой». Въ церкви же, въ углублении праваго клироса, ноставленъ намятникъ бълаго мрамора, съ его гербомъ. Внизу герба надпись, что здёсь же «погребена сестра его, бывшая въ замужествъ за Мацневымъ, урожд. Варвара Дмитріевна Ланская». Въ этой же церкви погребень и Владиміръ Яковлевичь Ланской, род. въ 1800, умершій въ 1820 году. Castéra, Vie de Catherine II [Paris, 1797, livre X, р. 102] иншеть, что «Екатерина воздвигла Ланскому прекрасный мавзолей и, по прошествіи двухъ лътъ, придворные иногда замъчели, что у его памятника, она заливалась слезами». Слъдуеть замътить, что Ланской скончался не въ 1783 году, какъ гласить надпись надъ его могилой, а въ 1784 году. Въ 1783 г. онъ, въ эти самые дни, сопровождаль Екатерину въ Фридрихсгамъ, для свиданія съ Шведскимъ королемъ, о чемъ говорено выше.

187. 12 октября 1784 г. Храновицкій отм'втиль: «Графство А[лександра] А[ндре-

евича] Б[езбородки]. Дневникъ Храповицкаго съ біогр. ст. и объяси. указ., сост. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 4. Замѣтку эту Храповицкій внесъ въ свой «Дневникъ» по поводу написаннаго имъ рескрипта отъ императрицы князю А. А. Вяземскому [Именные высоч. указы, хранящ. въ Архивѣ Прав. Сената, за 1784 г., кн. № 156, ук. № 109, стр. 247]. Письмо импер. Екатерины къ Безбородкѣ напечатано въ слѣд. изданіяхъ: Чтенія, за 1863 г., кн. 3, стр. 162, ст. «Письма импер. Екатерины II къ разнымъ сановникамъ», сооб. А. Ө. Бычковымъ. Анекдоты объ импер. Екатеринѣ Великой, собран. П. Ш. Москва, 1839 г., стр. 140, письмо 4-е, и Москвитянинъ, за 1842, ч. УІ, № 11, стр. 143.

188. Воть этоть переводь: L'application et le travail attirent des distinctions, L'empereur vous confère le titre de comte. Soyez donc comte. Votre zèle pour moi n'en deviendra pas moindre; ma confiance en vous sera toujours la même. C'est l'impératrice qui vous a parlé. Catherine vous conseille, et vous prie en amie, de ne pas vous rélacher ou de vous enorgueillir. Опыть обозрънія жизни сановниковь, управлявшихъ иностранными дълами въ Россіи, соч. А. Терещенко. С.-Петербургъ, 1837 г., ч. II, стр. 191.

189. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ матери, Евдокіи Михайловиъ, съ 1784 по 1799 годъ, см. Приложенія, № XV.

190. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: къ зятю, Петру Васильевичу, за 1784 годъ и къ племянникамъ: къ Виктору Павловичу [впослъдствіи князю], съ 1784 по 1794 годъ и къ Аполлону Павловичу, съ 1784 по 1787 годъ, см. Приложенія, № XVI.

191. Переводъ съ грамоты императора Іосифа II на пожалованіе графскаго достоинства братьямъ Александру и Ильѣ Андреевачамъ Безбородкамъ, см. Приложенія, № XVII.

192. Записки А. Н. Энгельгардта. 1766—1836. Москва, 1867 г., прим. 94, стр. 58.

193. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, №№ 3.397 и 4.018.

194. Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публич. Зданій, за 1858 г., т. XXVIII, отд. Л., стр. 105 и 106.

195. Исходящія вниги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 448, № 254.

196. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. II, p. 318.

Castéra, Vie de Catherine II, impératrice de Russie, изд. въ Парижъ, въ 1797 году [t. II. р. 108] упоминаетъ также о лицахъ, которыя сопровождали императрицу въ Вышній-Волочекъ.

197. Въ исходящихъ книгахъ канцеляріи князя Безбородки, подъ 24 мая 1785 г. отмѣчено: «24 мая 1785 г. Въ сей день ея императорское величество изволила отбыть въ Вышній Волочекъ» [св. № 448, ук. № 321].

198. Исходящія книги канцелярін князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св., № 448, ук. № 321.

199. Въ исходящихъ книгахъ канцеляріи Безбородко отмъчено: «19 іюня. Въ сей день послъдовало высочайшее возвращеніе изъ путешествія [св. № 448, ук. № 334].

200. С.-Петербургскія Въдомости, за 1785 г., № 55, стр. 563.

201. Три копіи съ нижеслідующих документовъ, упоминаемых въ этомъ письмі,

не сохранились, а именно: 1, объяснение графа С. Р. Воронцова съ лордомъ Кармартеномъ, 2, нота о торговомъ трактатъ и 3, листъ, предназначенный для отправления въ Китайский трибуналъ.

202. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. HI, p. 236 n 237.

203. Эрмитажныя собранія при Екатеринт II. Русская Старина, за 1874 годъ, августъ, т. X, стр. 773 и 773.

204. Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, переплетенныя въ роскошные переплеты съ золотымъ обрѣзомъ, за мѣсяцы: январь, февраль и мартъ 1785 года, въ одной книгѣ, хранят. въ Государственномъ Архивѣ М. И. Д, отд. XV, № 216; за остальные мѣсяцы 1785, а также за 1786, 1787, 1788 годы и за три первые мѣсяца 1789 года хранят. въ рукописномъ отдѣл. Императорской Публичной Библіотекѣ, за №№ 104, 105, 106 и 107. Важнѣйшіе историческіе памятники эти обязательно указаны мнѣ академикомъ А. Ө. Бычковымъ.

208. Россія и Польша въ ХУІІ въкъ, ст. В. Макушева. Русскій Въстникъ, за 1870 г., май, т. 87, стр. 20.

Маркизъ Ривалоро оставилъ Россію въ началъ 1785 года. Въ Дневныхъ Записскахъ Колл. Иностран. Дълъ, подъ 26 февраля записано: «Вице-канцлеръ вручилъ маркизу Ривалоро осыпанную брилліантами табакерку съ вензелевымъ ея императорскаго величества именемъ, объявляя, что сію табакерку ея величество указать изволила вручить ему, г. министру, въ знакъ своего высочайшаго благоволенія, сверхъ обыкновеннаго отпускнаго подарка». Государственный Архивъ М. И. Д., отд. XV. № 216.

206. Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ, хранящ. въ Государственномъ Архивъ М. И. Д., отд. XV, № 216.

207. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. II, p. 250; t. III, p. 86.

208. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза Де-Парело, см. Приложенія, № III.

209. Архивъ князя Воронцова. Москва, 1876 г., кн. 9, стр. 14 и 21.

210. Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, хранящ. въ Императорской Публичной Библіотекѣ, № 104.

211. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. II, p. 351, 384. Записки графа Сегюра о пребыв. его въ Россіи въ царств. Екатерины II. С. Петербургъ, 1865 г., стр. 100 и 112.

212. Коніп съ денешъ графа Сегюра къ графу Де-Верженю, отъ 3 февраля и 15 октября, 1786 года, хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ.

Свёдёнія о претензіи Марсельскихъ купцовъ, суда которыхъ были разграблены крейсерами подъ Русскими флагами во время первой Турецкой войны, а также отношенія Шуазеля, Французскаго посла въ Константинополь, упоминаемыя въ депешъ графа Сегюра, подробно изложены имъ въ его «Ме́тоігез», изданныхъ въ Парижъ, въ 1842 году, въ т. II, стр. 267, 292—294 и въ т. III, стр. 74—78.

213. Русскій Архивъ, за 1869 года, февраль, № 2, столб. 210—213.

214. Копін съ депешъ, въ извлеченіяхъ, Англійскаго посла Аллейна Фицгерберта къ маркизу Кармартену хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ. Депеша, отъ 25 ноября, 1785 года, № 16.

- 215. Копія съ депеши Аллейна Фицгерберта, отъ 20 февраля 1786 года, за № 9, хранится въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ.
- **216.** Въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ, № 16. 489, документъ этотъ озаглавленъ такъ: «Трактатъ между Россією и Францією о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи».
- 217. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. III, p. 84.
- №18. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза Де-Парело, см. Приложенія, № 111.
- № Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ Матвъю Матвъевичу Эку, съ 1779 по 1786 годъ, см. Приложенія, № XVIII.
 - 220. Дъло Почтоваго Департамента, 1781 г., № 40.
 - 221. Рукопись Московскаго Румянцовскаго Публичнаго музея, № 266.
 - 222. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.361.
- 223. Прибавленіе къ общему циркуляру по главному управленію почтъ. С.-Петербургъ, 1846 г., № 33, стр. 18 —23.
- **224.** Въ Архивъ Почтоваго Департамента, за время управленія Безбородкою почтовою частью, въ царствованіе Екатерины II, сохранилось только 141 дъло, объ увольненіи и опредъленіи чиновъ и объ учрежденіи почтовыхъ конторъ.
- **225.** Исходящія книги канцелярів князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 447, ук. № 13.
- 226. Съ подлинника, хранящ. въ Архивъ Правит. Сената, книга именныхъ высочайшихъ указовъ, за 1781 годъ, №№ 147 и 148, стр. 216 и 133.
 - 227. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 14.834.
- 228. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ, въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 447, ук. № 82.
- 229. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Архивъ Почтоваго Денартамента, въ дълъ 1782 г., № 46, стр. 11.
- **230.** Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Архивъ Почтоваго Денартамента, въ дълъ 1782 г., № 46, стр. 22.
- 281. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Архивѣ Почтоваго Департамента, въ дѣлѣ 1782 г., № 46, стр. 26.

Въ «вынискахъ изъ купчихъ и закладныхъ, о проданныхъ, или заложенныхъ С.-Петербургскими домовладъльцами домахъ, съ ихъ землями, писанныхъ собственноручно настоятелемъ С.-Петербургскаго Морскаго, Богоявленскаго Николаевскаго собора, протовереемъ Силою Стефановичемъ Топильскимъ» находится запись о продажъ, 9 іюля 1781 года, генералъ-маюру Безбородкъ подворья Курскаго Знаменскаго монастыря, находящагося въ Ново-Исакіевской улицъ, со встмъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, мърою земли длиннику 28 саж. 6 верш., попереч. 14 саж. 1 арш. и 2 верш., за 6000 руб. Копія съ записи обязательно доставлена мнъ П. П. Яковлевымъ.

Церковь въ дом'в князя Безбородки устроена была въ 1794 году во имя Двенадцати Апостоловъ; освящена она 26 февраля 1795 года. По неудобству помъщенія, церковь, въ 1798 году, перенесена была въ домъ, купленный у Закревскаго, и помъщалась въ немъ до 1830 года, когда перенесена въ ныпъпнее зданіе, купленное у наслѣдниковъ князя Безбородки. Между иконами есть древнія, перешедшія отъ князя Безбородки: икона Страстей Господнихъ, Спаситель въ Еммаусъ—работы Рубенса; Положеніе Спасителя во Гробъ, Великомученица Варвара, Взятіе Богоматери на небо и другія. Историко-статистическія свъдънія о С.-Петербургской епархіи. С.-Петербургъ, 1878 г., выпускъ 6, стр. 349 и 350.

. 232. Исходящія книги канцелярін князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 447, ук. № 82; письмо Безбородки къ князю Вяземскому, отъ 17 февраля 1782 года.

233. Графъ Остерманъ, 17 апръля 1782 г., писалъ къ Безбородкъ, препровождая въ Почтамтъ упомянутыя брошюры и рукописи. «По высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, писавъ къ пребывающимъ при иностранныхъ дворахъ нашимъ министрамъ и другимъ повъреннымъ особамъ о собраніи и присылкъ сюда всъхъ нужныхъ свъдъній, до почтовыхъ учрежденій касающихся, получилъ я вслъдствіе того отъ князя Д. М. Голицына, отъ господъ: Симолина, Сакена, Струве и отъ барона Криднера прилагаемыя здъсь бумаги. По отношенію сей матеріи къ департаменту, ввъренному въ дирекцію вашего превосходительства, имъю честь оныя вамъ сообщить купно съ копіями министеріальныхъ писемъ, съ коими они препровождены были; коль же скоро и прочія по сей матеріи бумаги ко мнѣ присланы будутъ, не премину я ихъ вамъ, милостивый государь мой, равномърно доставить». Дѣло Почтоваго Департамента, 1782 г., № 43.

234. Историческое развитіе постановленій Русскаго законодательства по почтовой части. Казань, 1855 г., стр. 28, примъч. 1-е.

235. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.316.

236. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15,323.

237. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперін, № 15.330.

238. Собраніе законовъ по управленію почтовому, съ 1649—1801 г. С.-Петербургъ, 1846 г., т. II, стр. 160—161, примъчаніе.

239. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Архивъ Почтоваго Департамента, въ дълъ 1782 г., № 44.

240. Исходящія книги канцелярій князя Безбородки, хранящ, въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 447, ук. № 85.

241. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.684. Собраніе законовъ по управленію почтовому, съ 1649—1801 г. С.-Петербургъ, 1846 г., т. П, стр. 185, № 376.

242. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Архивъ Почтоваго Департамента, въ дѣлъ 1783 г., № 51.

243. Сочиненія и письма Хемницера по подлиннымъ его рукописямъ, съ біограф. статьею и примъч. Я. К. Грота. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 48.

244. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ въ Архивъ Почтоваго Департамента, въ дълъ 1783 г., № 50.

245. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.703.

246. Разсказы о старинъ, ст. А. Ханенко. Русскій Архивъ, за 1868 г., стр. 1078.

№2. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ, въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 448, ук. № 13.

- 248. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.707.
- 249. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, ж 15.875.
- **250**. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16.012.
- 281. 1-е Полное Собраніе Законовт Россійской имперіи, № 16,013.
- 282. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16.171.
- 253. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16,200.
- 254. Дѣло Почтоваго Департамента, 1786 г., № 72.
- 255. Дѣло Почтоваго Департамента, 1786 г., № 71.
- 256. Дъло Почтоваго Департамента, 1781 г., № 39.
- 257. Дъла Почтоваго Департамента, 1781 г., № 37 и 1782 г., № 44.
- 258. Дъла Почтовато Департамента: 1781 г., №№ 35, 38 и 39; 1782 г., № 49; 1783 г., №№ 50, 52, 55, 60; 1785 г., № 61; 1786 г. № 69; 1791 г., № 19 и 101; 1793 г., № 125 и 1795 г., № 149.
- **259.** Указъ, 1782 г., 10 февраля. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, **№** 15,339.
- **260.** Указъ, 1783 г., января 12 дня. 1 е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.630.
- 261. Изъ указа 13 января 1782 г. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.323.
- 262. Дѣло Почтоваго Департамента, 1782 г., № 7. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, со времени основанія государства до кончаны Импер. Екатерины ІІ, сочиненіе графа Д. А. Толстаго. С.-Петербургь, 1848 г., стр. 223, 224.
- 263. Дѣло Почтоваго Департамента, 1789 г., № 189. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, изданныхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1854 г., книга 2, статья: О почтахъ въ Россіи.
- № 64. Съ собственноручнаго подлинника, хранящ. въ Государственномъ Архивъ М. И. Д., отдъл. II, № 120, письма подъ №№ 134 и 165.
- **265.** Всеподданнъйшій докладъ графа Александра Андреевича Безбородки съ приложеніемъ примъчаній его на записки князя А. А. Вяземскаго, объ умноженіи государственныхъ доходовъ, см. Приложенія, Ж XIX.
 - 266. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 15.074.
 - 267. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16.346.
- 268. Коммисія упразднена была въ 1796 г., вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было закрыть и всѣ «особыя дорожныя экспедиціи». 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 17.670.
 - 269. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16.346.
- **320.** Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. Н, столб. 686.
- **221.** Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. II, столб. 686.
- 272. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. І, ч. ІІ, столб. 686. Рескриптъ на имя графа Безбородки, объ отпускъ 10,000 р., на 1795 г., былъ подписанъ Екатериною, 3 іюня 1795 г. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 445, ук. № 368.

273. Подлинникъ хранится при протоколахъ Совъта, въ Архивъ Государственна о Совъта, за 1786 г. Секретарь императрицы, Храновицкій, подъ 18 апръля, въ Дневникъ своемъ отмътилъ: «Гр[афу] Без[бородкъ] повелъно присутствовать въ Совътъ». Дневникъ А. В. Храновицкаго, съ біограф. его и указ., сост. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 7.

Князь Вяземскій, 21 апръля, объявиль объ этомъ Сенату слъдующимъ документомъ: «Учрежденный при дворъ ея императорскаго величества Совътъ, получа въ 18 день нынъшняго мъсяца высочайшее собственной ея величества рукой повелъніе, въ коемъ написано, графу Безбородку присутствовать въ Совътъ, поручилъ мнъ увъдомить объ ономъ Правительствующій Сенатъ, что симъ и исполняю».

Подлинникъ хранится въ Архивъ Правительствующаго Сената, въ С.-Петербургъ, книги именныхъ указовъ, за 1786 г., апръль.

- **274.** Въ засъданія этомъ присутствовали: графъ Разумовскій, князь Потемкинъ, графъ Чернышевъ, князь Вяземскій, графъ Иванъ Остерманъ и графъ Александръ Безбородко, которые и подписали протоколъ его въ томъ порядкъ, въ какомъ отмъчены здъсь фамиліи.
- **275.** При составленіи очерка о Совъть, я пользовался подлинными протоколами и дълами, хранящимися въ Архивъ Государственнаго Совъта, а также и изданіями: а, Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. І, части 1 и 2; б, Историческая записка о Совъть въ царствованіе императрицы ІІ, сост. И. А. Чистовичемъ. С.-Петербургъ, 1870 г., и в, Исторія образованія Государственнаго Совъта въ Россіи, сост. Даневскимъ. С.-Петербургъ, 1859 г.
- **276.** Первоначально въ числъ членовъ его были: графъ К. Г. Разумовскій, князь А. М. Голицынъ, графы Никита и Петръ Панины, князь М. Н. Волконскій, графъ З. Г. Чернышевъ, графъ Г. Г. Орловъ, князь А. А. Вяземскій и князь А. М. Голицынъ. Въ послёдствіи времени число членовъ его значительно увеличилось.
- **227.** Бумаги эти, къ сожалѣнію, не отыскались въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Краткое содержаніе ихъ напечатано въ изданіи: Архивъ Государственнаго Совѣта, которымъ я и пользовался при своемъ изложеніи. О другихъ письмахъ, не вошедшихъ въ мой текстъ, считаю не лишнимъ упомянуть, что онѣ напачатаны на нижеслѣдующихъ страницахъ въ 1-й ч.: 631, 663, 729, 783, 807, 808, 811, 813, 854, 859, 860, 862, 863 и 914; во 2-й ч.: 32, 38, 90, 302, 368, 374 и 383.
- 278. Содержаніе указа о назначеніи членовъ въ 1787 г. слёдующее: «Въ 31 день августа, по утру, въ 11 часу, сверхъ наличныхъ членовъ Совъта, собраться въ ономъ генераламъ: графу Брюсу, Салтыьову, графу Мусину-Пушкину, дъйствительнымъ тайнымъ совътникамъ: графу Шувалову и графу Воронцову, тайнымъ совътникамъ: Стрекалову и Завадовскому. Екатерина. Въ С.-Петербургъ, Августа 30, 1787 г.». Подлинные протоколы Совъта въ его архивъ, за 1787 годъ.
- 279. Протоколы Совъта, хранящіеся въ Архивъ Госуд. Совъта, за 1788 г., стр. 400 и за 1789 г., стр. 144.
- **280**. При учрежденіи Совъта, въ 1769 г., для собраній его назначены были два дня въ недълю: понедъльникъ и четвергъ; собирались члены къ 10 часамъ утра. Въ лътніе дни Совътъ собирался въ понедъльникъ, гдъ присутствовала императрица,

а въ четвергь въ Петербургъ; въ нослъдстви Совъть, по множеству дъль, сталь собираться и по субботамъ. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. 1, столб. XIV.

281. Ассигнаціи въ царствованіи Екатерины II, ст. А. Н. Куломзина. Русскій Въстникъ, за 1869 г., май, т. 81.

282. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 357.

283. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. 2, столб. 536 и 537.

284. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. II, столб. 535 и 536.

285. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. II, столб. 536.

286. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, № 16.409.

№37. Бумаги эти хранятся въ Диканьскомъ архивъ, князя С. В. Кочубея, № 1401.

288. Сочиненіе Державина, съ объясн. прим. академика Я. К. Грота. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1869 г., т. V, стр. 492.

289. 28 іюня состоялся указъ о выдачѣ графамъ Шувалову и Воронцову, а также Завадовскому, первому 60.000 р., а послѣднимъ по 50.000 р.; между прочимъ, въ немъ сказано: «Сверхъ того трудившимся подъ вѣдѣніемъ ихъ и нашего тайнаго совѣтника графа Безбородко на раздѣлъ по росписи, у сего приложенной, 15.000 р.». Сумма эта была раздѣлена такимъ образомъ: на канцеляріи графовъ Шувалова и Безбородки—по 6,000 р., а—графа Воронцова и Завадовскаго по 1,500 руб. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородко, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 536.

290. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1786 г., 30 іюня, № 52, стр. 629. Таинственное опубликованіе награды, пожалованной Безбородкѣ, навело нѣкоторыхъ изъ его пріятелей на догадки. Такъ, Свистуновъ, въ письмѣ къ Державину, 2 іюля, сообщая о лицахъ, награжденныхъ 28 іюня, между прочимъ, упоминаетъ о наградѣ Безбородкѣ, которому [пишеть онъ] пожаловано «слышно, что 1.200 душъ монастырскихъ». Сочиненія Державина, съ объяси. прим. академика Я. К. Грота. Издан. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1869 г., т. V, стр. 499.

291. Съ подлинника, хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, кн. № 161, ук. № 89.

292. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 527.

293. Съ подлинника, хранящ. въ Архивъ Прав. Сената, въ С.-Петербургъ, кн. № 161, ук. № 166, стр. 596.

Храповицкій, подъ 21-мъ августа, записалъ: «Поднесъ и написалъ указъ о бытіи гр[афу] А[лександру] А[ндреевичу Б[езбородкъ] гофмейстеромъ; число поставлено 20, для того, что въ тотъ день отецъ А[лександра] М[атвъевича] Мамонова пожалованъ въ сенаторы». Дневникъ А. В. Храповицкаго, съ біогр. и указ., сост. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 15.

294. Записки Михаила Гарновскаго. Русская Старина, за 1876 г., январь, стр. 16-

298. Сочиненіе Державина, съ объяси, прим. академика Я. К. Грота. Изданіе Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1869 г., т. V, стр. 551.

296. Письма вн. П. Д. Циціанова въ В. Н. Зиновьеву. Русскій Архивъ, за 1872 г., столб. 2148.

292. Подлинныя письма графа А. А. Безбородки къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому хранятся въ Московск. отдъл. общаго архива Главнаго Штаба, опись № 193, книга 20.

298. Исходящія книги канцелярін князя Безбородки, хранящ, въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 572.

299. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ протојерею Іоанну Іоанновичу Панфилову, съ 1780 по 1789 годъ, см. Приложенія, № XX.

800. 26 октября 1786 года Безбородко сообщилъ графу Румянцову-Задунайскому списокъ лицъ, приглашенныхъ сопровождать императрицу въ путешествіи, Онъ писаль: «При семъ имъю честь приложить списокъ особъ, имъющихъ быть въ свить ея императорскаго величества, во время путешествія, ею предпріємлемаго, и пребыванія въ Кіевъ; а при томъ въ долгъ поставляю донести вашему сіятельству, что его ведичество, Римскій императоръ, вновь подтвердилъ нам'вреніе свое быть для свиданія съ ся величествомъ, если непредвидимыя обстоятельства тому не помъщають. Отъбздъ ея величества назначается 3 января изъ Царскаго Села; что же касается до ихъ императорскихъ высочествъ, молодыхъ великихъ князей, хотя еще нътъ донынъ точнаго положенія о поъздкъ ихъ, но и въ семъ случаъ свита ихъ состоять будеть въ Николав Ивановичв Салтыковв, въ господахъ тайномъ совътникъ Сакенъ и генералъ-мајоръ Протасовъ, да въ четырехъ или пяти кавалерахъ и учителяхъ. О потребныхъ на починку и уборъ домовъ для ея величества деньгахъ не угодно-ли будетъ вашему сіятельству снестися съ княземъ Александромъ Алекстевичемъ Вяземскимъ, который имтеть о томъ генеральное повелтніе. Списокъ особамъ, въ свитъ ея императорскаго величества назначеннымъ. Дамы: статсъ-дамы графиня А. В. Браницкая, графиня К. В. Скавронская, камеръ-фрейлина А. С. Протасова. Кавалеры: генераль-фельдмаршаль князь Г. А. Потемкинь, Адмиралтейской Коллегіи вице-президенть графъ Чернышевъ, оберъ-камергеръ И. И. Шуваловъ, оберъшталмейстеръ Л. А. Нарышкинъ, дъйствительный тайный совътникъ графъ А. П. Шуваловъ, генералъ-адъютантъ Оедоръ Астафьевичъ Ангальть, гофмейстеръ графъ А. А, Безбородко, тайный совътникъ С. О. Стрекаловъ, генералъ-мајоръ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, генералъ-мајоръ В. И. Левашовъ, гофмаршалъ князь О. С. Барятинскій, шталмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ; тайные совътники и кавалеры: Е. А. Чертковъ, А. Ю. Нелединскій-Мелецкій; камеръ-юнкеры: В. П. Кочубей, графъ П. А. Шуваловъ, дъйствительный статскій совътникъ А. В. Храповицкій, флигель-адъютанть Сергви Лаврентьевичь Львовь, двиствительный статскій советникь и лейбъмедикъ Иванъ Самойловичъ Роджерсонъ, полковникъ Василій Степановичъ Поповъ, четыре гвардін капитана. Иностранные: Римско-императорскій посолъ графъ Кобенцель, министръ Англійскій Фицгербертъ, министръ Французскій графъ Сегюръ. Прочіе придворные чины: камеръ-юнгферы Перекусихина и Гучи; двъ камеръ-медхены, три камердинера; лейбъ-хирургъ Кельхенъ, докторъ Вейкартъ, камеръ-хирургъ Мессингъ, аптекарь Гревсъ.

По иностраннымъ и другимъ дъламъ, въ въдъніи графа Безбородко состоящимъ:

статскій совътникь Кохъ, коллежскіе совътники: Львовъ и Трощинскій, секретарей и прочихъ чиновъ 8; кабинетъ-курьеровъ, гвардіи сержантовъ и прочихъ 12; почтъ-директоръ, коллежскій совътникъ Селецкій съ чинами почтанту принадлежащими; при дъйствительномъ статскомъ совътникъ Храповицкомъ: секретарей или того чина 2 и курьеровъ 2.

Въ письмъ къ оберъ-камергеру И. И. Шувалову, 15 ноября 1786 г., Безбородко писалъ: «По случаю предпринятаго ея гмператорскимъ величествомъ путешествія въ Кіевъ, Херсонъ и область Таврическую, высочайше назначены въ
свить ея величества господа тайные совътники и камергеры: Евграфъ Александровичъ Чертковъ и Александръ Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкій; камергеры Петръ Степановичъ Валуевъ и Василій Петровичъ Салтыковъ; камеръ-юнкеры графъ Юрій
Александровичъ Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиковъ, Викторъ Павловичъ
Кочубей и графъ Петръ Александровичъ Шуваловъ. Изъ нихъ г. Чертковъ уже отправился съ княземъ Григорьемъ Александровичемъ [Потемкинымъ], по соизволенію
монаршему. Господамъ Нелединскому, Кочубею и графу Шувалову ея величество указала слѣдовать при себъ, а прочимъ ѣхать впередъ, какъ скоро по пути все пріуготовлено
будетъ». Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величесгва, за 1786 годъ, св. № 448, ук. №Ж 445 и 514.

- **301**. Копін съ денешъ Аллейна Фицгерберта къ маркизу Кармартену хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ. Денеша, отъ 23 декабря, 1786 года. № 61.
- 802. Исходящія вниги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 442, ук. № 572.
- **303**. Записки графа Сегюра о пребываніи его въ Россіи въ царств. Екатерины ІІ. С.-Петербургь, 1865 г., стр. 250 и 251.
- **304**. Копін съ депешъ Аллейна Фицгерберта къ маркизу Кармартену хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ. Депеша, отъ 12 февраля, 1787 года, № 137.
- **303.** Исходящія княги канцеляріи князя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, связка № 449, ук. № 61 и 96.
 - 306. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1787 г.. февраль, № 12, стр. 160.

Нъжинскій домъ графа Безбородки, въ которомъ останавливалась импер. Екатерина, прежде принадлежаль генераль-лейтенанту графу Витгенштейну. Taurische Reise der Kaiserin von Russland Katharina II. Aus dem Englischen übersetzt. Koblenz 1799, р. 62.

- 802. Записки Михаила Гарновскаго. Русская Старина, за 1876 г., январь, стр. 21 и 23.
- **308.** Последніе годы Рачи Посполитой, соч. Н. И. Костомарова. С.-Петербургъ, 1873 г., 2-е изд., стр. 154.
 - 809. С.-Петербургскія Вѣдомости, за 1787 г., 18 мая, № 40, стр. 521.
- **310**. Послъдніе годы Ръчи Посполитой, соч. Н. И. Костомарова. С.-Петербургъ, 1873 г., 2-е изд., стр. 154.
- **311.** Дневникъ А. В. Храповицкаго, 1782—1793 г., изд. Н. П. Барсуковымъ. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 33.
- 812. Подробности о пребываніи Станислава-Августа въ Каневъ напечатаны въ книгъ, изданной въ Варшавъ, въ 1788 г. Dziennik podróży króla Jego Mości Stanisława-

Аидизта». Отсюда эти извъстія перепечатаны въ стать М. А. Максимовича: Бубновская Сотня, помъщенной въ Журналь Министерства Внутреннихъ Дълъ, за 1848 и 1849 годы. Съ исправленіями вновь напечатана статья эта въ изданіи: Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Кіевъ, 1872 г., т. І, стр. 796—700.

313. Жизнь генерала-фельдмаршала, князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. С.-Пе-

тербургъ, 1811 г., стр. 112 и 113.

814. Диевникъ А. В. Храновицкаго, 1782—1793 г. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 33 и 34.

818. Русская армія въ въкъ Екатерины II, ст. М. Богдановича. Военный Сборникь, за 1873 г., № 12, стр. 209.

816. С.-Петербургскія Въдомости, за 1787 годъ, № 41. Дневникъ А. В. Храповицкаго, 1782—1793 г. С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 35.

317. Дворъ и замъчательные люди въ Россіи, соч. А. Вейдемейера. С.-Петербургъ, 1846 г., 2 ч., стр. 40 и 41.

В18. Копін съ депешъ Фицгерберта къ маркизу Кармартену хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ. Депеша, отъ 29 мая, 1787 года, изъ Херсона, № 137.

В19. Архивъ князя Воронцова. Москва, 1877 г., кн. 12, стр. 45.

820. Зайнски Миханла Гарновскаго. Русская Старина, за 1876 г., февраль, стр. 252.

821. Исходящіе журналы А. В. Храповицкаго, хранящ. въ архивъ Кабинета Вто Императорскаго Величества, св. № 439, ук. № 59.

Рескриптъ этотъ былъ подписанъ въ «Петровскомъ подъёздномъ дворцё», какъ отмёчено составителемъ его. Въ «Дневникъ» своемъ объ этомъ рескриптъ отмётилъ Храповицкій: «Подписанъ указъ о Бестужевскомъ домъ, пожалованномъ гр. А. А. Б[езбородкъ]», стр. 41.

323. Записки Михаила Гарновскаго. Русская Старина, за 1876 г., май, стр. 5.

823. Копін съ депешъ Фицгерберта въ маркизу Кармартену хранятся въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществъ. Депеша, отъ 24 іюля, 1787 года, изъ С.-Петербурга, № 18.

324. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. ХХІІ, № 16.551.

325. Исходящія вниги канцелярів внязя Безбородки, хранящ. въ архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, св. № 449, ук. № 419.

326. Записка графа А. П. Шувалова, см. Приложенія, № XXI.

3.27. Ми*внія: а, графа Андрея Петровича Шувалова и б, графа Александра Андреевича Безбородки, о средствахъ нужныхъ для избавленія нѣкоторыхъ губерній отъ неурожая, см. Приложенія, № XXI.

328. Съ коніи, хранящейся въ Диканькомъ архивѣ князя С. В. Кочубея. Въ записной своей книжки Я. И. Булгаковъ отмѣтилъ: «Въ Едикулѣ сидѣлъ я съ 5 го августа 1787 по 5-е ноября 1789 года, всего 825 дней».

329. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. III., p. 227.

330. Дневныя Записки Коллегіи Иностранныхъ Дълъ, за 1787 годъ, конференціальныя записки: 22 сентября и 29 ноября.

- **331.** Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I, столб. 459.
- 882. Историческая записка графа Александра Андреевича Безбородки, о причинахъ разрыва мира Россіи съ Турцією, см. Приложенія, № XXII
- **383**. Архивъ Государственнаго Совъта. С.-Петербургъ, 1869 г., т. I, ч. I, столб. 474, 476, 478, 483 и 484.
- 334. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, par M. le Comte de Ségur. Paris, 1842, t. III, p. 249-253.
 - 835. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. XXII, № 16,498.
 - 886. 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, т. XXII, № 16.594.
- **387.** Дневныя Записки Коллегіи Иностранпыхъ Дѣлъ, конференціальныя записки: 13 и 21 іюля, 1787 года, и 4 іюня, 1788 года.

Приложенія.

I. Письма Александра Андреевича Безбородки къ отцу, Андрею Яковлевичу, съ 1765 по 1780 годъ.

1.

1765 г., 3 сентября, изъ Переяславля.

Его сіятельство графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] и его превосходительство господинъ генералъ-мајоръ, лейбъ-гвардіи мајоръ Александръ Ильичъ Бибиковъ, въ середу, а по крайней мъръ, въ четвертокъ, намърсны выъхать изъ Глухова, чрезъ Коропъ, Мену и Березно, въ Черниговъ, а оттуда по границъ, въ Стародубъ.

2.

1766 г., 18 апръля, изъ С. Петербурга.

Прилагаемое у сего письмо, отъ Григорія Григорьевича [Орлова] мить врученное, нижайше прошу отослать въ Березное. Его сіятельство, въ 12 день сего мъсяца, потхаль съ Александромъ Ильичомъ Бибиковымъ въ Гатчино, деревню графа [Григорія] Григорьевича, въ 45 верстахъ отъ С.-Петербурга, гдт и самъ его сіятельство теперь находится. О возвращеніи ихъ еще не слышно, а уповательно завтра всть будутъ.

3.

1768 г., 26 августа, изъ Переяславля.

Не могъя найти случая до сего увъдомить васъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здъщнемъ пребываніи. Теперь исполняю сей долгъ, донося: что я прибылъ сюда въ
одинъ день съ графомъ [Румянцовымъ] благонолучно. При его сіятельствъ находились:
Михаилъ Васильевичъ и Илья Васильевичъ [Завадовскіе], да графъ Натальи, которые и въ Полтаву должны были ъхать; но по причинъ нъкоторыхъ обстоятельствъ,
какъ поъздка въ Полтаву пріостановилась на нъсколько времени, то они и всё прочіе начинаютъ разъъзжаться. Я самъ было хотълъ просить дозволенія ъхать или въ
Полтаву, либо въ Глуховъ; но его сіятельство предупредилъ, приказавъ здъсь остаться. Мы стоимъ въ домъ Семена Яковлевича [Безбородки, дяди] съ господами
Селецкими и Сердюковымъ, имъемъ общій столъ. Здъшніе господа столь учтивы, что,

дёлан его сіятельству трактаменты, ни насъ, ни другихъ штата его сіятельства не звали, кромѣ что въ семъ учтивы были господа генералы: Романусъ и графъ Витгенштейнъ, да Лукашевичъ и Каневскій. Нельзя сказать, чтобъ здѣсь, кромѣ военныхъ дѣйствій, весело было, и потому мнѣ очень хочется въ Полтаву. Новаго здѣсь: гайдамаковъ отъ часу больше ловятъ. Въ Польшѣ подъ Краковомъ, генералъ-маіоромъ графомъ Петромъ Федоровичемъ Апраксинымъ одержана надъ конфедератами побѣда. Всѣхъ ихъ было 8,000, убито 4,005 человѣкъ, а прочіе въ полонъ взяты. Съ нашей стороны убито 40 человѣкъ, а болѣе 800 ранено. О чемъ увѣдомляетъ другой генералъ-маіоръ, близъ стоящій и главный надъ тѣмъ войскомъ, князь Прозоровскій.

На мъсто Теплова опредълень и сдъланъ при его сіятельствъ дъйств. статскій совътн. Степанъ Оедоровичь Стрекаловъ, двоюродный братъ Журавкиной и Башиловой, человъкъ весьма разумный. А на мъсто Елагина, Григорій Васильевичъ Козицкій, ст. совътникъ. Тепловъ и Волковъ, при Малороссійскихъ дълахъ, будутъ обще пожалованы въ сенаторы, [а также] Александръ Александровичъ Нарышкинъ, Оренбургскій губернаторъ, князь Путятинъ и камергеръ Похвисневъ.

4

1771 г., 8 февраля, изъ Яссъ.

Наконецъ къ наичувствительнъйшему обрадованію, я имълъ честь получить съ г. флигель-адъютантомъ Ханенкомъ два письма ваши, одно отъ 26 декабря, а другое отъ 12 января. Въ послёднихъ письмахъ моихъ, я уже описалъ нёсколько, въ какихъ припасахъ надлежало бы быть обозу, почему и нътъ уже нужды изъяснять о томъ въ другой разъ. Что до времени, въ которое оный отправлять можно, то, какъ по теплотъ здъшняго влимата, конечно, кампанія откроется не позже апръля, для того нужно бы было выслать коляску и верховыхъ лошадей (если нельзя при томъ и прочія конскія повозки) въ носледнихъ числахъ марта, повелевь имъ взявъ путь ближайшій и способнъйшій отъ Переяславля на Умань или Ладижинь и потомъ чрезъ Дивстръ, переваливнись при Сорокъ, а чрезъ Прутъ недалеко Яссъ слъдовать за армією, еслибы они не застали его сіятельства въ главной квартиръ. Сей пунктъ самый извъстный, опасности не подверженный, ближайшій и для корму удобитишій. Воловыя повозки могуть подняться въ апрёлё и но тому-жъ пути настигнуть армію. Тарифа опасаться ненадобно, а особливо за сало и вино, которыя паче всего нужны. Не знаю провезли ли благополучно въ повозкахъ палатки, ибо здъсь стращають, яко бы всъ Турецкія вещи приказано жечь; однакожь, если оныя не пропали, то нижайше прошу, въ сходство последняго моего письма, две изъ оныхъ отправить, на повозкахъ, а одна изъ нихъ на двухъ древкахъ продолговатая принадлежитъ Григорію Моисенчу Левицкому.

Теперь осмѣливаюсь представить мои разсужденія касательно до Ильи Андреевича. Лѣта его гораздо уже несовиъстны съ житьемъ дома безъ службы, и вамъ время основать его жребій. Предстоящая кампанія подаетъ къ тому весьма благопріятный случай, ибо оная по всѣмъ видамъ не будетъ многотрудная. Отъ его склонности зависѣть будетъ военными или письменными трудами продолжать свою службу; и онъ, конечно, найдетъ способы къ произвожденіямъ, ибо, кромѣ что сыщутся такіе добрые

люди изъ господъ генераловъ и полковниковъ, которые къ его пользъ пособствовать не откажутся, самъ его сіятельство не откажется при случать благопріятномъ оказать свое благоволеніе. Здёсь есть тысячи способовъ удобныхъ въ меньшихъ чинахъ производиться далье, и многіе изъ оныхъ, конечно, для него не уклонятся, паче же есть-ли онъ, избравъ труды гражданскіе, почтится прилежностью и успъхами своими пріобр'втать къ себ'в уваженіе. Изъ числа таковыхъ средствъ я скажу только, что г. Забъло, думаю, скоро, по желанію его, опредъленъ будеть въ коллегію къ дъламъ: такъ чинъ его безъ лишняго труда можетъ достаться Ильф Андреевичу. Не налобно безпоконться о маломъ его въ чужестранныхъ языкахъ знанін, ибо переводы V насъ надлежатъ людямъ, определеннымъ отъ иностранной колдегіи: а онъ можетъ несть должность при моей экспедиціи или чьей-либо другаго и навыкать къ дъламъ. Лишнихъ приборовъ къ походу для него не надобно, ибо верховыя лошади могутъ быть наши общія, потому что мы оба въ навздникахъ, не думаю, чтобъ считались. Довольно сдёлать одинъ мундиръ зеленый съ краснымъ, и сюртукъ такой же и прочее, что до бълья принадлежитъ. Къ графу должно будетъ отозваться чрезъ письмо, съ нимъ посылаемое. Въ коллегіи изволите выпросить паспорть для него просто въ армію, и ему кстати прібхать въ апреде съ первыми повозками. Я все сіе повергаю въ милостивое ваще уваженіе и стану ожидать отвъта вашего.

P. S. И для воловыхъ повозокъ лучше будетъ имъть паспортъ отъ коллегіи. Деньги приняты исправно.

5.

1771 г., 18 ноября, изъ Яссъ.

Илья Андреевичь, будучи, въ 1 день ноября, пожаловань въ Вълозерскій пъхотный полкъ адъютантомъ, отправляется на сихъ дняхъ въ Львовъ, гдъ полку квартиры назначены. Фельдмаршаль рекомендоваль его г. полковнику Ушакову, который объщаль мнъ всъ способы употребить къ дальнъйшему его производству. Я отдълиль ему экипажъ небольшой (поелику въ городъ такъ знатномъ ни въ чемъ нужды не будетъ), состоящій въ кибиткъ новой и палубъ на 6 лошадяхъ, да въ двухъ верховыхъ, одной моей здъшней, Молдавской, и одной изъ домашнихъ гнъдыхъ, способной, и лучшей каракула, и жеребца. Изъ людей поъдутъ Моргунъ, поваръ Ворона и еще одинъ человъкъ изъ надежнъйшихъ. Ему сдъланъ здъсь мундиръ новый и прочія офицерскія надобности, а для расходу дано сто рублей. Впрочемъ, что до другихъ потребъ касается, то, по прибытіи своемъ во Львовъ, можетъ онъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, отозваться къ вамъ, милостивый государь батюшка, или ко мнъ отписать. Здъсь все благополучно и здорово. О непріятелъ и не слышно. Наши за Дунаемъ стоятъ и разъъзды дълаютъ. Погода холоднъе прошлогодней. Сію ночь первый снътъ показался и ледъ начинаетъ идти по меньшимъ ръкамъ.

6.

1772 г., 26 сентября, изъ села Корнешти.

Десять дней тому, какъ Евдовимъ Степановичъ [Простовващинъ] и я, по повелънію его сіятельства, чрезъ письмо дежурнаго генерала, князя Василія Владиміровича Долгорукова, призваны въ Яссы, а съ 24 перевхали при графъ въ село Корнешти, въ 8 верстахъ отъ Яссъ дежащее, гдъ въ малой компаніи въ самыхъ худыхъ квартирахъ живемъ, а отъ дъла, можно сказать, не отгребемся. Не дай Богъ, чтобъ сбылося общее предсказаніе о [долгомъ пребы]ваніи здѣсь графскомъ. Лучте въ Яссахъ [хотя здѣсь] иногда и чума по закоулкамъ проск[аки]ваетъ. Петръ Васильевичъ [Завадовскій], съ 31 а[вгуста] болѣнъ былъ гнилою горячкою, которая было не лишила насъ сего любезнаго и [безцѣн]наго друга; но наконецъ, по 21 пароксизмѣ и безпамятствѣ, началъ онъ подавать знаки къ [выздор]овленію; слабость его те . . . что къ укрѣпленію его потреби . . дѣли. Всѣ дѣла его мнѣ пору[ченныя] къ скучному и не выгодному [труду] непріятности прибавляютъ. У насъ и по разрывѣ конгресса военныя дѣйствія не возобновляются. Перемиріе продолжено до 20 октября. Желать надобно, чтобъ скорѣе все вѣнчано было славнымъ и полезнымъ миромъ. Вчера его сіятельство получилъ отъ короля Прусскаго портретъ его, на голубой лентѣ, осыпанный брилліантами, который цѣнятъ до пятнадцати тысячъ рублей.

Отъ брата Ильи Андреевича получилъ я вчера письмо, отпущенное 22 сентября, изъ Бродовъ, съ извъстіемъ, что генералъ-маіоръ князь Голицынъ объщалъ его прислать сюда курьеромъ. Онъ уже туть и останется переведеннымъ въ ближайшіе къ квартиръ графской полки. Война въ Польшъ кончилась взятіемъ отъ нашихъ Ченстохова и конфедератовъ уже и не слышно вовсе. Пограничныя Польскія мъста подълены между нашимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ дворами.

Помня приказаніе ваше, милостивый государь батюшка, о представленія мижнія [моего] елико касается до желаній объяв[ленныхъ] господами Лисаневичемъ и Лукашевичемъ, осмёливаюся изъясниться: весьма мало извёстны мнё домашнія обстоятельства перваго, равно какъ и собственно его поведеніе, хотя, мимоходомъ, могъ я нъсколько проникнуть простоту его; и такъ, я для него самый ненадежный и невърный сулья. Г. Лукашевичь мит гораздо знакомъ, онъ человъкъ обходительный, лишь итсколько вътренъ, какъ многіе въ лъта его бывають; не такъ простъ какъ первый, но надобно весьма коротко развъ его спознать, что онъ не далъе свъть видить, какъ сколько онаго открываетъ обыкновенное не самое лучшее Малороссійское воспитаніе. Что до имънія касается, то какъ и сіе обстоятельство наблюдать въ бр[ачныхъ] дълахъ нужно; оное хотя и нароч. . . . но столь ненадежно и перемънъ подвержено, какъ говорять, что кромъ безпокойства . . . дно ждать инаго удоводьствія; а сверхъ того образъ мыслей матери его дълаетъ нъкоторую преграду. Она считаетъ всемогущимъ большое приданое; легко думать, что исканіе союза съ домомъ нашимъ езть следствіе дожныхъ заключеній. Сокровища ваши сходны съ [преимуществами] чиновъ вашихъ и количествомъ не . . . нія. Безъ сего почитать она не можетъ свою невъстку. Г. Ханенко не кажется теперь подверженъ тъмъ порокамъ, кои въ немъ примъчали. Я поищу способовъ подъ рукою приклонять его и узнать склонности, однако да не будеть сіе помъшательствомъ вамъ стараться, съ своей стороны, индъ о пользі и благополучін Т[атьяны] А[ндреевны]. Туть, милостивый государь батюшка, дозвольте сказать, что собственная склонность и выборъ ея должны верховодствовать въ такомъ дёлё, гдё весь жребій ея заключается. Лёта совершенныя и добронравіе долженствуютъ быть предъ вами порукою, что желанія ея не будутъ воспричинствованы отъ легкомыслія и суетности, но основаны будуть на благоразумін. Я желаю въ семъ дълъ наилучшихъ успъховъ.

7.

1775 г., 28 марта, изъ Могилева.

Михайло Ивановичь Шиповъ здёсь болёе недёли быль, и со мною дружески весьма обощелся; такъ какъ и всё здёшніе имъ довольны. Къ мирному торжеству для умноженія онаго великолёпія, по имянному указу, отряжены отсюда лучшіе полки: пёхотные, первый и третій гренадерскіе и С.-Петербургскій, да Сумскій гусарскій, да еще изъ Польши туда требуется Кираспрскій Святаго Георгія, коего фельдмаршаль шефъ и полковникъ, сверхъ многихъ уже въ Москвъ собранныхъ.

На сихъ дняхъ его с[іятельст]во отправится въ Тулчинъ, городъ, лежащій отсюда въ 80 верстахъ по дорогъ къ Переяславлю и Полтавъ; а съ нимъ туда же ъдутъ канцеляріи его, штатъ и дежурный г. генералъ Милорадовичъ, излишніе же экипажи отосланы въ Малую Россію, да и разные чины вскоръ по своимъ мъстамъ распущены будутъ, такъ что мы на-легкъ остаемся.

8.

[1775 г., въ мав].

Въ сихъ дияхъ я получилъ письма отъ Ульяны Андреевны, Павла Васильевича и Ильи Андреевича, въ которыхъ уведомляютъ меня, что отъездъ Ульяны Андреевны не прежде последуеть какъ около среднихъ мея и, какъ видно, не желаеть она пути сего предпринимать съ Павломъ Васильевичемъ, а предлагаетъ мить оный, и паки съ охотою выполниль бы я ея волю, еслибы не встречалися туть обстоятельства, которыя долженъ я предать на собственное ваше милостивое разсмотрвніе. Я не говорю уже о томъ, что подобная повздка для меня больше убытка, пежели пользы приносить. Учиться уже ни лёты, ни ослабевающая съ ними память не дозволяеть, да и самое время, для путешествія сего предлежащее, не было бы къ тому достаточно. А здоровье, слава Богу, служитъ довольно, по возрасту и сложенію котораго въ прибавокъ тамъ искать ненужно; да и что будто оное путешествіями пріобрътается, большія суть враки, кромъ что больные, можеть быть, удобиве исцъляются по множеству искусныхъ врачей и изобилию всъхъ потребныхъ къ лъкарственнымъ составамъ, въ числъ чего полагаю и самыя воды. Все сіе нътъ ничего. Я бы ехотно пожертвоваль безпокойствомь и некоторымь убыткомь въ угодность Ульянъ Андреевнъ; но вотъ что мъщаетъ: собственному знанію вашему скажу здъсь, что, по благополучному и славному всъхъ дъяній графа Петра Александровича окончанію, его сіятельство, препровождая ко всемилостивѣйшей государынѣ султанскую ратификацію мира, и рекомендуя генераловъ трудами и подвигами своими въ войнъ сей отличившихся, рекомендовалъ при томъ Евдокима Степановича, Петра Васильевича, меня и чужестранную корреспонденцію ведущаго подполковника Вилда, выражая, что онъ, дознавши усердіе наше къ службъ, явленное отмънными трудами въ дълахъ, съ самаго начала войны и присутствіемъ при немъ во всёхуь походахь и действіяхь и въ полномь, съ своей стороны, признаніи къ онымъ, испращиваетъ отъ всевысочайшихъ матернихъ щедротъ ея и[мператорскаго] в еличества воздания заслугамъ нашимъ.

Изъ письма отъ Григорія Александровича въ Петру Васильевичу видно, что

разборъ и ръшение всъхъ сихъ рекомендацій отложены до дня мирнаго торжества на на 10 іюля назначеннаго, который, по уверенію многихъ тамошнихъ, просіяетъ изобильными государскими милостями. Вы сами, милостивый государь батюшка, признаете, что въ сихъ обстоятельствахъ для достиженія пользы нужно мит быть въ Москвъ, ибо въ запасъ нечего полагаться, чтобъ и за глаза такъ хорошо помнили насъ, Сатаственно, мит прежде того о пути съ Удьяною Андреевною и думать недьзя. Въ чинъ моемъ, безъ имяннаго указа, нельзя на долгое время и еще за границу отпускать, а представя о томъ и долго ждать резолюціи; и сверхъ того накладно ежели отпускъ, считая при мъстъ и ранговыхъ деревняхъ сдъланный, поставятъ въ награжденіе. И такъ, сіе можетъ увесть лишь время, для Ульяны Андреевны надобное. Между тъмъ, какъ фельдмаршалъ намъренъ въ половинъ апръля отправиться на Переяславль, и, какъ слышно, оттуда въ Парафбевку, потомъ въ Володкову-Дъвицу и Вишенки и далее, а въ Москву прежде 10 іюня не поедеть, то я отправлюся отсюда въ Диканку, липь только усибю отдать бывшія въ вёдомстве моемъ казенныя брилліантовыя и золотыя вещи и мягкую рухлядь, для подарковъ обыкновенныхъ по мирнымъ дъламъ употребляемыя, такожъ привесть дъла въ порядокъ и для графа изготовить всв надобныя справки. Путь сей избираю я для того, что мив необходимо видёться съ сестрою, и я не потеряю лишняго времени, а поёхавъ на Кіевъ, долженъ буду туть для пріобрътенія знакомства тамошнихъ господъ, яко сосъдей но мъсту, прожить дней три, да въ Козелиъ также. Вамъ ближе будеть побывать у его сіятельства въ Володковой-Дъвицъ или Вишенкахъ.

9.

1776 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Не скорое отправленіе сего курьера удержало меня такъ не малое время въ молчаніи, что я и по сію пору не донесъ вамъ, что 20 декабря отправившися изъ Москвы, при ен императорскомъ величествѣ, мы прибыли въ Сарское-Село, съ 23 на 24 того мѣсяца ночью, а 26 на вечеръ и сюда благополучно. На другой день пріѣхалъ сюда и Илья Андреевичъ вмѣстѣ съ нашими канцеляріями, въ добромъ здоровьи. Я и въ самомъ началѣ весьма доволенъ монмъ состояніемъ; ибо кромѣ всѣхъ почестей и выгодъ, съ должностію сею соединенныхъ, и труда по оной силамъ соразмѣрнаго, образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни мѣсто сіе дѣлаетъ миѣ пріятнымъ.

Семь дней тому назадь, я имѣлъ честь получить ваше милостивое писаніе, и радуюся, что вы, милостивый государь батюшка и милостивая государыня матушка, здоровы, желаю всеусердно пользоваться коль можно частѣе толь пріятными увѣдомленіями, и особливо чтобы сей новоначатый годъ и многіе ему послѣдующіе произрастили для васъ новыя причины къ полному удовольствію.

По приложенной при семъ запискъ прошу приказать возможное сдълать исполненіе. Мит совъстно, что я безпокою васъ дълами моими; но милостиваго извиненія въ моей смълости я ожидаю отъ вашего великодушія и любви родительской.

Графъ Петръ Александровичъ вскоръ изволить быть въ Малороссію; я не сомнъваюсь, что вы изволите быть у него и принесть ему благодарность за добродъянія, намъ явленныя. 10.

1776 г., 4 февраля, изъ С.-Петербурга.

Исполняя волю вашу, я не пропускаю сего случая, чтобъ не увъдомить васъ, что я здоровъ, такъ какъ и Илья Андреевичъ, и желаемъ имъть равныя и отъ васъ увъдомленія, коихъ уже давно не получаемъ. Прилагаю при семъ письмо мое къ г. Снуевскому, по которому прошу подать ему наставленія, ежели предлагаемое туть удобнымъ къ выполненію окажется.

11.

1776 г., 15 февраля, изъ С.-Петербурга.

Я и недавно писаль къ вамъ съ г. Почекою, который объщаль въ Столное завхать; но какъ господинъ оберъ-кригскомисаръ Астафьевъ прямо отсюда къ его сіятельству графу Петру Александровичу отправился, то и не могъ я упустить толь върнаго случая безъ донесенія вамъ, милостивый государь батюшка, о нашемъ здъсь благополучномъ пребываніи, о каковомъ и съ вашей стороны тъмъ нетерпъливъе ожидаемъ увъдомленія, что уже болье мъсяца лишаемся мы сего удовольствія.

Лошади для меня по сіе время еще не бывали; однакъ, въ ожиданіи оныхъ я стараюся призапастися съномъ и овсомъ, а для людей хлъбомъ. Съ начала сего мъсяца послъдовавшая оттепель повредила было дорогу до крайности, и сдълала великую въ подобныхъ заготовленіяхъ трудность; но слава Богу три дни уже путь поправляется. Содержаніе своихъ собственныхъ лошадей при всей здъсь дороговизнъ столь легче найму, что 4 лошади съ двумя при оныхъ людьми станутъ не свыше 200 рублевъ въ годъ, кромъ одъянія послъднихъ, вмъсто, что наемъ четырехъ лошадей никакъ менъе 500 рублевъ не обходится.

Я думаю, что письма мои, въ концъ генваря отсюда къ вамъ отправленныя, дошли, и потому ласкаю себя милостивымъ на оныя отвътомъ.

Р. S. Въ теченіе моей здъсь бытности довольно я-насмотрълся на заведенія здъшнихъ публичныхъ воспитаній дворянъ обоего пола. Ничего себ'є представить нельзя ни лучше, ни полезнъе; а особливо въ монастыръ, гдъ воспитываются дъвицы, изъ коихъ уже перваго пріема чрезъ два м'всяца всв выдуть, и конечно наукою, хозяйствомъ, обхождениемъ и добронравиемъ удивятъ все общество. Я по усердио моему къ Петру Петровичу, нашему зятю, весьма надобнымъ считалъ бы отдать туда дочь, а ежели имъетъ, и сына въ кадетскій корпусь, только бы они были не выше 7-го и не ниже 5-го годовъ, здоровые, а отнюдь никакихъ признаковъ (Боже сохрани) увъчныхъ или неизлечимыхъ неимъющіе. Повърьте, что не только съ такимъ среднимъ достаткомъ, но и самые богачи не въ состояніи подобнымъ образомъ воспитать дътей своихъ. Все что ни говорять противно, происходить отъ зависти и самой грубой непросвъщенности: и такъ, ежели Петръ Петровичъ ръшится на последование моему совету, то нужно, во первыхъ, отъ генерала-губернатора свидетельство о благородствъ, каково и жаловаль его сіятельство всъмъ просившимъ прежде, а особливо при мит г. Селецкому, Левицкому и Сердюкову, и въ коемъ не надобно никакихъ подробностей и толкованій, какъ только, что онъ, Петръ Петровичъ, изъ шляхетства, въ такомъ именно мѣстѣ вотчины свои имѣющаго; чему образцы суть въ журналахъ времени моего управленія Малороссійскою канцелярією. Второе свидѣтельство отъ священника, крестившаго дѣтей съ воспріемникомъ, о рожденіи и крещеніи ихъ означая годъ. Третіе отъ доктора или лекаря о ихъ здоровомъ и неповрежденномъ состояніи. Но должно стараться, чтобъ они въ концѣ апрѣля здѣсь непремѣнно были: да и болѣе двухъ отнюдь принять не могутъ.

12

1776 г., 16 февраля, изъ С.-Петербурга.

Изъ паникадилъ, оставшихся въ домъ, какъ помнится, двухъ большихъ и четырехъ меншихъ, нижайше прошу двое меншіе доставить Евдокиму Степановичу г. Простоквашину.

13.

1776 г., 5 марта, изъ С.-Петербурга.

Отъ 10 января и 15 февраля настоящаго, а послѣ и отъ 9 декабря прошедшаго годовъ ваши милостивыя писанія я имѣлъ честь получить. Денги, чрезъ Коммерцъ-Коллегію переведенныя, тотъ же часъ получилъ я серебромъ, хотя въ семъ послѣднемъ и настояло затрудненіе: 1, потому что всѣ таможенные зборы обыкновенно чинятся или ефимками или ассигнаціями, и 2, что здѣсь безъ имяннаго указа никакія выдачи серебромъ не производятся; но по особливому доброхотству той коллегіи президента г. тайнаго совѣтника и камергера графа Александра Романовича Воронцова въ уваженіе, что вы такою внесли монетою, на сей разъ сдѣлано.

Къ господину бригадиру Сулимъ письмо не могу я доставить по причинъ, что онъ еще съ октября находится въ Малой Россіи; да и какъ его сіятельство, графъ Захаръ Григорьевичъ при отъъздъ моемъ изъ Москвы объявлять мит, что онъ, назначивъ его въ вице-губернаторы одной изъ Бълорусскихъ губерній, ожидаетъ его возвращенія для отправленія къ дълу, то ежели вы не успъли писать къ нему прямо въ Стародубъ, я, получа извъстіе отсюда, пошлю письмо ваше въ Бълоруссію чрезъ канцелярію графа Захара Григорьевича.

Покупкою грунтовъ г. Закревскаго нельзя мит не быть довольнымъ, ибо они, не смотря на мою отдаленность, полезны по моему хозяйству въ Острт, и я желалъ бы только знать, что въ нихъ именно войдеть въ мое владъне. Исканіе Вилковскаго на Еврепнова о грунтахъ Красиловскихъ и прочихъ никакъ ему во вредъ обратиться не можетъ, потому что добра сіи хотя были и Кущитовскія, отъ котораго дому по женскимъ линіямъ имтетъ свое происхожденіе Вилковскій, но правомъ наслъдства вошли они уже въ руки покойнаго Стрешенцова, отъ котораго и должны бы были идти далте въ его потомство, но за неимтенеть сего ближайшая посторонняя линія мужская наслъдствуетъ все добро его, не исключая и что ему по смерти матерней досталося. Симъ образомъ Вилковскій спорить не за свое; а Стрешенцова наслъдники не мню чтобы захоттьли входить въ затрудненіе. Хотя я тотъ часъ и не могу ръшиться на куплю сего имтеня, до нтекотораго времени оною умедливая, но чтобы оказать о томъ положительно я думаю неизлишне было бы, если бы г. Снуевскій

или кто другой обстоятельно вошли въ осмотръ онаго, и мит подробное описание доставили и особливо когда г. Евреиновъ столь благосклонно предлагаетъ мит сію покупку. Хотя и не сомитваюсь я, что его сіятельство графъ Петръ Александровичъ, по отличной своей ко мит милости, не оставить сохранить при мит урядовыя деревни до будущаго высочайшаго соизволенія, или по крайней мтрт до произвожденія, а потому и изследованіе о завладънныхъ неправо грунтахъ не лишнее было бы; но ежели оно паче чаянія весьма доходъ мой ущербляетъ, то въ пріостановленіи онаго предаюсь я на ваше милостивое разсмотртніе.

На случай ежели бы подался оный къ полученю изъ оныхъ въ въчное владъніе по малому числу сходно мнъ было бы къ Козарамъ, Иржавцамъ и Котову просить грунта Гарбузинскія, Остерскія, Кобижскія и Бобровицкія. Остерскія могуть присовокуплены быть подъ титуломъ просто грунтовъ и угодій на урядъ принадлежащихъ, такъ какъ и Кобижскія, ибо оба сіи мъста не всъ урядовыя, но въ первомъ магистрать, а въ послъднемъ помъщикъ; но я не знаю малое число дворовъ въ Бобровицъ и Гарбузинъ принадлежатъ ли мнъ какъ владъльцу оныхъ, или же сіи мъста по какимъ надачамъ другимъ помъщикамъ принадлежатъ; о чемъ прошу нижайше приказать справиться.

Прилагаю письмо къ г. Снуевскому, а въ немъ и къ его сіятельству графу Кирилъ Григорьевичу съ прошеніемъ о возвратъ грунтовъ Кобижскихъ и къ г. Гофштейну, которое и можетъ онъ употребитъ. И для того, естьли слъдствіе продожаться будетъ, прошу предостеречь, чтобы поудержалися касаться претенсіею къ его сіятельству, на котораго, судя по его ласковому со мною обхожденію и по отзывамъ, дъланнымъ о васъ, я бы въ справедливости надъялся; хотя впрочемъ вычитая сострави и пріятелей съ къмъ онъ въ Малой Россіи обходиться станетъ, и въ число первыхъ поставляя васъ, сказалъ не безъ ошибки, что вы часто не далеко его пребываніе имъете въ тъхъ деревняхъ, кои онъ вамъ, бывши гетманомъ, надалъ.

P. S. Ежели вино Венгерское для дому не нужно, а перевозъ онаго сюда удобенъ, то и въ апрълъ можетъ быть доставлено, только бы не въ жаркое время.

14.

1776 г., 17 марта, изъ С.-Петербурга.

Когда уже я изготовилъ письмо мое отъ 5 сего теченія, то между тёмъ имѣлъ я честь получить ваши милсстивыя отъ разныхъ чиселъ и наконецъ отъ 4 февраля съ есауломъ сотеннымъ Галузою, при моемъ экипажѣ прибывшимъ. Миѣ не остается какъ только засвидѣтельствовать мою нижайшую благодарность за доставленіе того экипажа, сожалѣя безмѣрно, что исправленіе сей моей надобности приключило вамъ только затрудненій и безпокойства; а болѣе всего увѣдомляюся съ прискорбіемъ о болѣзненныхъ припадкахъ вашихъ и милостивой государыни матушки, отъ которыхъ совершеннаго исцѣленія и возстановленія наилучшаго здоровья всеусердно желаю. Изъ писемъ г. Снуевскаго познаю я тревожливость въ полку Кіевскомъ по моему настоящему отдаленію, и которое, къ сожалѣнію, служитъ доказательствомъ не лучшимъ объ нашихъ миѣніяхъ, что только въ лицо благоволять. Г. Шрамченко пишетъ къ г. Гонтаровскому, что когда я теперь остался при дворѣ, то имъ и надобно

быть осторожными: развѣ, ежели бы я только въ полку находился, осторожность та же самая имъ не нужна была? Я не желалъ и не хочу, чтобы миѣ подъ видомъ-ли ранговымъ или другимъ отдали что либо чужое, натянувъ вопреки праву и постановленіямъ мнимую принадлежность, а другихъ никакихъ уваженій никогда я не имѣю, и со всякимъ въ справедливости тягаться всеохотнѣйше готовъ. Мѣшаться же въ ссоры Туманскихъ и Барсуковъ и быть той или другой партіи доброхотнымъ я никогда не думалъ, а считая быть въ полку, предполагалъ только защищать цѣ-лость пользы своей, власть и преимущество чина, и честь полку въ порядкѣ и послушаніи, презирая, конечно, всякія воображаемыя протекціи и интриги. Прошу дать знать о семъ г. Сиуевскому и въ разсужденіи продолженія комисіи, ежели оная сходна съ пользою и истиною подать, ему наставленія.

Къ Зиновію Яковлевичу отпишу я съ есауломъ Галузою; а между тѣмъ предваряю увѣдомленіемъ, что рѣшеніе докладовъ о деревняхъ подлежитъ великимъ затрудненіямъ; лучше ему постараться у его сіятельства графа Петра Александровича испросить себѣ до конфирмаціи или на урядъ что либо, чтобы терпѣливѣе дожидаться резолюціи. О Яковѣ Ивановичѣ пишу я къ тѣмъ, что при графѣ находятся, наиприлежнѣйше за него ходатайствуя, и ему не худо будетъ явиться по теперешней близости. По письму вашему о Макошинскомъ монастырѣ, какъ дѣло онаго вошло въ докладъ не по моей экспедиціи, но чрезъ г. тайнаго совѣтника и кавалера Кузьмина; то я и буду просить его о скорѣйшемъ онаго представленіи. Впрочемъ, живемъ мы здорово и благополучно. Человѣка Масѣченка, да и самаго старшину сотеннаго возратить я не премину вскорѣ.

15.

1776 г., 8 апреля, изъ С.-Петербурга.

По случаю отъвзда г. Коропчевскаго, хорунжаго артиллеріи генеральной, я исполняю долгь мой, принося вамъ мое усерднъйшее поздравленіе настоящимъ свътлымъ праздникомъ, и желая въ теченіи онаго и всегда пользоваться наисовершеннъйшимъ здоровьемъ и собопомыслинными удовольствіями.

Я еще по сіе время не усиблъ отвътствовать на милостивыя писанія ваши относительно 600 рублей, подлежащихъ г. Веселицкому. Какъ оныя уже отъ г. Снуевскаго ему уплачены, то и не остается болье ничего; а тъ, что присланы будуть отъ г. Гудовича, не соизволите-ли приказать зачислить въ замѣну мнъ присланныхъ 500 р. чрезъ Коммерцъ-Коллегію, дополня недостающее другими, ежели какія взысканы будуть. Объ имѣніяхъ г. Евреинова, почитая цѣну имъ сказанную отчасти за сходную, я уже размышлялъ о способахъ къ покупкъ оныхъ для меня и надобной и полезной; но г. Почека, возвратившійся изъ Малой Россіи, ввергнуль меня въ сомижніе, сказавъ будто-бы оныя проданы за такую сумму г. Евреиновымъ другому флигель-адъютанту его сіятельства графа Петра Александровича. Я смѣю просить приказать достать имъ ясное описаніе съ осмотромъ и на мѣрѣ положить, а для лучшаго для него достовърія согласиться о срокъ, когда сіе дѣло кончить рѣшительно между нами, назначивъ, напримѣръ, оный въ августѣ или въ сентябрѣ, дябы я къ тому собраться могъ. Обязанъ я, милостивый государь батюшка, безконечною благодарностію за милостивыя ваши попеченія о тамошнемъ моемъ хозяйствѣ, и въ надеждѣ сей милости

прошу всепокорнъйше подтверждать о лучшемъ онаго производствъ; ибо никакія въ томъ препятствія настоять не могутъ, когда я еще дъйствительно числюся при мъстъ томъ, да и конечно безъ особливыхъ уваженій отъ онаго отдаленъ не буду, ибо, числяся нынъ въ спискъ военномъ по старшинству, не такъ еще скоро выду изъ чину сего, а и первый выходъ изъ онаго не можетъ-ли быть по примъру Милорадовича и другихъ, т. е. все оставаяся при мъстъ.

Мы, впрочемъ, оба здоровы. Дѣло Ильи Андреевича оставалося въ медленіи по неимѣнію ваканціи въ штатѣ его сіятельства внязя Александра Михайловича; но предъ Страстною недѣлею представлено отъ него въ Военную Коллегію объ опредѣленіи его къ нему, на открывшееся мѣсто генералъ-штабъ-квартирмейстера чина капитанскаго; о чемъ уже въ той коллегіи и резолюція дана; но за нынѣшними праздниками не поднесена еще къ подписанію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина. Однако сіе уже вѣрно. Должность его при фельдмаршалѣ, который всегда здѣсь и качествъ препохвальныхъ, весьма легка и для того тѣмъ сходнѣе, что его сіятельство обѣщалъ и впредь о счастіи его стараться. Со времени праздника здѣсь весело всѣ мы время провождаемъ, особливо по теперешнему пребыванію здѣсь его королевскаго высочества, принца Генриха Прусскаго, пріемлемаго здѣсь съ отличными почестями и великолѣпіемъ.

Его сіятельство графъ Петръ Александровичь, въ письмъ своемъ ко миъ, своеручною припискою хвалился вашимъ его посъщеніемъ, которое онъ приняль съ удовольствіемъ, и что нашель вась въ лучшемъ состояніи здоровья. О Яковъ Ивановичъ Гулакъ имъю я отъ г. Козачинскаго отвътъ, что хотя и видна воля его сіятельства на удовлетвореніе просьбъ его по справедливости, но какъ онъ желаетъ мъста въ Переяславлъ г. Каневскаго, которое занято, то онъ и не можетъ навърное обнадежить успъхомъ. Я буду писать теперь къ нему, чтобъ онъ усугубилъ свои старанія безъ обиды другова, и особливо зная способности Якова Ивановича въ доставленіи ему мъста секретарскаго въ коллегіи. Ежели-бы и вамъ случилося быть у его сіятельства, то ваше ходатайство туть и очень не лишнее быть могло бы.

16.

1776 г., 11 мая, изъ Царскаго Села.

Больше мъсяца не писалъ я къ вамъ, по причинъ, что вскоръ по отправленіи послъдняго моего письма съ г. Коропчевскимъ не было никакихъ тутъ курьеровъ, въ ожиданіи всеобщей радости благополучнымъ разръшеніемъ отъ бремени великой княгини [Натальи Алексъевны], которая, однакожъ, блаженною кончиною въ общую печаль претворилася, а посему съ самаго дня ея преставленія дворъ переъхалъ въ Царское Село, гдъ и надолго, можетъ быть, останется. Я живу тутъ же благополучно. Третьяго дня ъздилъ въ городъ и тамъ ночевалъ, гдъ и видътъ Илью Андреевича въ добромъ здоровьт и удовольствіи по бытности его теперешней въ штатъ фельдмаршала, самаго добродътельнаго и ласковаго человъка. Онъ, пользуяся свободою времени, старается упражняться въ ученіи танцовать, фехтовать и французскому языку, котораго знаетъ онъ не больше бывшаго своего учителя, то есть оба вмъстъ ничего.

Давно уже я не получаю отъ г. Снуевскаго писемъ по своей экономіи, но не

сомивнаюся, милостивый государь батюшка, что вы не оставляете его безъ наставленій.

Р. S. Петръ Васильевичъ [Завадовскій] вчера пожалованъ деревнями (о которыхъ я уже писалъ указъ) въ Бълоруссіи, изъ оставшихся въ Гомельскомъ староствъ, до 900 душъ и при нихъ 16 камней мельницъ, на ръкахъ: Цатъ и Вагъ; да въ Малороссіи, въ полкахъ: Стародубскомъ, селами урядовыми: Мефедовкою и коронъ принадлежащими: Ляличати, въ Переяславскомъ, мъстечкомъ Пещаномъ съ мельницами на Супоъ, въ томъ мъстъ, селомъ Ольхами, хуторомъ Дробовымъ и слободою Дуниковкою, кои всъ, можно сказать, одни изъ лучшихъ.

Письмо Самково при семъ прилагаю, и нижайте прошу посовътовать г. Городинскому о исполнении по оному.

17.

1776 г., 19 іюля, изъ Петергофа.

Я нъсколько разъ собирался писать въ чаяніи, что его сіятельства графа Петра Александровича, или другой какой нибудь курьеръ случится; но какъ его сіятельство до самаго своего отъъзда съ его императорскимъ высочествомъ въ Берлинъ въ деревни свои не писалъ, а почта по медлительному ея обращенію казалася мит ненадежна, то и остался я въ молчаніи по сіе время. Получа на сихъ дняхъ письмо ваше, я не уситваю написать къ г. Снуевскому особо, но нижайше васъ прошу дать ему резолюцію о хлттб и строеніяхъ на отысканныхъ грунтахъ согласно вашимъ заключеніямъ; а и съ прочими, хотя бы они и не простолюдины были, поситьшить лучше со всевозможнымъ снисхожденіемъ.

озабоченъ въ разсуждении путешествія Ульяны Андреевны, удерживаемой неимъніемъ сотоварищей въ ономъ, ибо штабъ-лекарь Граве, здъсь пребывающій, сказаль, что онъ, живши здёсь вёкь до глубокой старости, не нам'ёренъ кости свои заносить въ чужіе краи, а ліжаря Друцкаго по движенію полковъ Московской дивизіи и выписывать неудобно; ръшился я отправить, по точному желанію Ульяны Андреевны, Илью Андреевича, для котораго и самого сіе путешествіе быть можеть на пользу; и онъ уже имъетъ для того полугодовое увольнение, и вскоръ повдеть въ Малороссію; въ дальнемъ же о его пользъ здъсь стараніи не будеть сіе препятствіемъ, нбо все то и за глазами сдёлать можно, что въ присутствіи. Съ нимъ я буду писать обстоятельнъе, а теперь прошу предварать Ульяну Андреевну извъщеніемъ, ибо я по-истинить на сіе время не усптваю самъ то сдтлать. Туть же прощу дополнить, что объ Аполлонъ Павловичъ все сумнъніе разръшилося. Графъ Петръ Александровичъ далъ ордеръ князю Прозоровскому о счисленіи его на ординарцъ при немъ, который, ордеръ, и патентъ, въ Военной Коллегіи заготовленный на чинъ его, привезетъ Илья Андреевичъ. Съ нимъ же пришлю я увъдомленіе о здъщнихъ пансіонныхъ ученіяхъ для Виктора Павловича, который записанъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ капраломъ, и объ отсрочкъ на годъ паспорть данъ.

Быки по сіе время еще не бывали, и, по объявленію Льва Васильевича Быковскаго, не прежде ожидать ихъ какъ 10 августа. Я не премину заранте съ оными счесться, и дать знать полезно-ли продолжать сей промысель. О лучшемъ про-извожденіи хозяйства моего, и особливо о умноженіи заства и о начатіи винокуренія, полнаго, какъ скоро работа полевая кончится, прошу подтверждать г. Снуевскому.

Съ 25 іюня мы перетхали сюда изъ Царскаго Села. Завтра телемъ на четыре дня въ Ораніенбаумъ; а какъ только жары чрезвычайныя минутъ, то и паки въ Царское Село отправимся до сентября.

Карету, по заказу вашему въ Москвъ, купить удобите. Въ триста рублей четверомъстная тамошней работы, но только не на рессорахъ, а на ремняхъ, обитая пестрымъ трипомъ, на англійскій фасонъ, и больше похожая на городскую, а не на дорожную, выбрана тамъ будетъ людьми знающими, а въ протядъ Ивана Яковлевича Селецкаго возьмется и доставится къ вамъ.

18.

1776 г., 1 августа, изъ Царскаго Села.

Всявдствіе моего предыдущаго донесенія, съ г. поручикомъ Ширяемъ отправленнаго, Илья Андреевичъ отъбзжаетъ съ симъ для препровожденія Ульяны Андреевны въ чужіе краи въ удовлетвореніе ся желаніямь, и въ отвращеніе дальнъйшихъ нареканій по причинь остановки въ ея путешествіяхъ. Хотя отъ стороны Ульяны Андреевны по случаю приглашенія меня, а потомъ и его уже въ сотоварищи къ путешествію, точно сказано было, что все то не будеть стоить никакого иждивенія, какъ то и въ самомъ дълъ три главнъйния издержки, и именно: почта, квартира и столъ общій вовсе почти оное умаляють; но какъ не безъ надобности на приличное платье, коего тамъ богатаго не носять, и на другія обстоятельства въ деньгахъ быть ему можеть; то и прошу, во первыхъ, если состоящія последнимъ уведомленіемъ вашимъ на лицо мои деньги не употреблены въ хозяйство, дать ему 300 рублей; а въ случав употребленія оныхъ дополнить приказать изъ экономіи моей, а сверхъ нъкоторое число прибавить ему и отъ себя. Миж кажется, что, при таковомъ благосклонномъ отъ Ульяны Андреевны предложенін, 600 рублей всего весьма на годъ довольно будеть; ибо платье лишнее тамъ не нужно; человъка особливаго брать также не надобно, а довольствоваться можно тъмъ, что взять будеть на услуги сестрою; парикмахера же лучше не нанимать подбльно. Лишнее дбло было бы увбрять васъ, колько полезно ему сіе путешествіе. Не смотря что онъ не имъль способовь успъть въ наукахъ, онъ одаренъ столь хорошимъ и проницательнымъ разумомъ, что зржніе странъ и мість толь различныхъ будеть для него лучшею школою. Поведение его здёсь было во все время благонравное, и потому не сомнъваюсь я, что вы сіе намъреніе за благо принять изволите. Я даль ему записку о некоторыхь делахь моихь, по которой, что отъ васъ зависъть будетъ, нижайше прошу повелъть исполнить.

Р. S. Новаго здёсь только, что 28 іюня Петръ Васильевичъ [Завадовскій] пожалованъ въ генералъ-маіора и при томъ-же мѣстѣ. Графиня Катерина Михайловна Румянцова, 9 іюля, отправилась въ Мемель, первый Прусскій пограничный городъ, для встрѣчи и принятія ожидаемой свѣтлѣйшей принцессы Виртембергской. При отъѣздѣ ея сіятельства, государыня изволила возложить на нее орденъ Св. Екатерины. При ней въ свитѣ быть велѣно г. генералъ-поручику Кашкину, изъ нашихъ сотоварищей г. статскому совѣти. Пастухову, да одному камергеру и камеръ-юнкеру съ прочими придворными чинами и служителями; да вмѣсто фрейлинъ двумъ первымъ дѣвицамъ изъ выпущенныхъ благородныхъ, монастырскихъ. Ожидаютъ, что въ сентябрѣ будетъ большое военное и статское произвожденіє, при чемъ увъренъ, что и о Малороссійскихъ чинахъ удостоенныхъ тогда уже ръшится.

Къ письму этому была приложена собственноручная записка Безбородки, "для памяти", отъ 2 августа, слъдующаго содержанія.

- 1, Якимъ Самко, по неотступному его требованію, ради исправленія нуждъ его, отпускается оть меня съ вами. За 8 лѣтнюю его службу справедливо сдѣлать ему нѣкоторое награжденіе, которое и попросите батюшку, чтобы пожаловаль велѣлъ учинить ему въ скотѣ и прочемъ, какъ то поступлено было въ разсужденіи другихъ лучшихъ слугъ. Сверхъ того, чтобъ онъ, когда будутъ въ сборѣ деньги, далъ ему 80 рублей, хотя въ два срока. Впрочемъ, онъ для меня не излишній, и ежели не отречется, по исправленіи нуждъ своихъ, напримѣръ: зимою, возвратиться сюда, то и постаралися бы прислать его съ оказіею.
- 2, Съ върнымъ случаемъ постараться переслать ко мит книгу, въ коей статьи гетманскія вписаны, конституцій двъ книги, старую и новъйшую; исторіи Малороссійскія, рукописныя, одну въ четверть, а другую въ листъ; еще купить самой чистой печати статутъ и, коли можно, порядокъ правъ Магдебургскихъ, въ чемъ отъ дому господъ Енковъ пособить могутъ; ибо сіи всъ книги здъсь тъмъ нужите, что находятся люди, кои вознамърилися издать исторію Малороссійскую и напечатать переводъ статута.
- 3, Чрезъ посредство батюшки рекомендовать г. Снуевскому, чтобы онъ приложиль попечение о умножени на будущий годъ хлёбопашества, по прибавлению теперь грунтовь, о безостановочномъ произведении коммисии слёдственной въ урядовыхъ имёнияхъ, о лучшемъ успёхё въ винокурении и прочемъ хозяйстве, и о старании продавать выдёлываемое вино, которое чёмъ лучше будетъ тёмъ удобнёе расходиться можетъ по ярманкамъ.
- 4, Къ батюшкъ пишу я, прося чтобы кромъ того, что онъ вамъ отъ себя на дорогу дать изволитъ, приказалъ изъ моихъ денегъ отпустить 300 рублевъ.

19.

1776 г., 26 августа, изъ Царскаго Села.

Имъю извъстіе отъ Ивана Яковлевича Селецкаго, что онъ 13 сего мъсяца намъренъ быль конечно вывхать съ Ильею Андреевичемъ изъ Москвы; я считаю, что послъдній уже по сіе время въ Стольное прибылъ. Карета, по требованію вашему, въ Москвъ куплена Иваномъ Яковлевичемъ, за 235 руб., по запиткъ моей въ точности; въ коей сказано было, чтобы оная была четырехмъстная, пробная, не изъ сыраго лъсу, хотя и не на рессорахъ, а просто на ремняхъ; но чтобы дроги были поддъланы подъ ящикъ внизъ, а стремена изъ кареты выпускалися; больше бы была городская, а не дорожная, на англійскій манеръ, обитая пестрымъ трипомъ. Онъ увъряетъ, что по дешевой цънъ не должно судить о ея добротъ, пбо другой бы далъ за нее 300 и болъе рублей. О перевозъ же ея донесетъ Ильъ Андреевичу.

Мы и по сію пору живемъ въ Царскомъ Селъ. 14 на вечеръ, его императорское высочество прибылъ изъ Берлина въ провожденіи графа Петра Александровича, ко-

торый сего дня отъжзжаетъ недъли на четыре въ Лифляндскую свою деревню; 2 сентября ожидають сюда ея свътлость принцессу Виттембергъ-Штутгардскую и потомъ уже возвратятся въ столицу, гдъ поспъщаются пріуготовленія къ брачному сочетанію.

20.

1776 г., въ октябръ, изъ С.-Петербурга.

Два письма ваши, одно отъ 5 августа и другое отъ 4 сентября, я имъть честь получить. Я еще и по сіе время не имъю отвъта отъ Ульяны Андреевны на письмо мое съ увъдомленіемъ, что Илья Андреевнчъ отправился нарочно для ея препровожденія, и какъ сіе послъдовало единственно въ удовольствіе ея желанію, то и жаль будеть если сіе путешествіе будетъ понапрасну, то есть, что не возьметъ его съ собою, чего однакожъ я не надъюся, а напротивъ того еще ласкаю себя, что Ульяна Андреевна, благополучно оконча свою повздку, не отречется, къ крайнему моему обрадованію, взять обратный путь свой чрезъ здъшнюю столицу, въ чемъ, кажется, нъть помъшательства ни со стороны разстоянія, ниже со стороны выгодъ дорожныхъ. Викторъ Павловичь въ 30 день августа произведенъ въ фурьеры; и, хотя теперь въ командованіе Измайловскимъ полкомъ вступилъ подполковникъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, однако, г. маїоръ того полку, генералъ-поручикъ, князь Петръ Алексъевичъ Голицынъ, человъкъ самый честный и мой особливый пріятель, объщаль все стараніе свое приложить, чтобы его наискоръе произвести въ сержанты.

Отъ многихъ слышу я, что хозяйство мое въ урядовыхъ деревняхъ идетъ не лучшимъ образомъ; да и въ въроятіи симъ слухамъ тъмъ паче я убъждаюся, что уже съ іюня ии однимъ письмомъ г. Снуевскаго не увъдомленъ и особливо по оконченной жатвъ и, конечно, посъву на будущій годъ, равно какъ и объ успъхахъ коммисіи. Я признателенъ къ усердію г. Снуевскаго, съ которымъ онъ мнѣ предложилъ готовность свою приняться за дѣла мои; но ежели они ему теперь въ тягость и наипаче, что мнитъ, можетъ быть, не увидъть меня на Кіевскомъ полковничествъ, то не лучше ли къ тамошнему хозяйству моему пріискать управителя надежнаго, на жалованьъ и контрактъ; а при томъ и куда надобно одного или двухъ прикащиковъ, которымъ всъмъ содержаніе опредълитъ довольное по мъръ надежды на ихъ службу и способность къ умноженію приходовъ, я охотно соглашаюся, и милостиваго вашего увъдомленія ожидать буду; а между тъмъ прошу напомянуть ему объ увъдомленіи меня о всъхъ происхожденіяхъ.

Ничего точнаго сказать я не могу въ разсуждении торгу волами въ С.-Петербургъ, ибо судя по тъмъ, что отъ васъ даны изъ домашнихъ, то оные и въ самый нынъ необычайно великій пригонъ и трудность къ прокормленію цънены пара въ 30 и 32 рубли; а весною и далъе 50 рублей могли-бы простираться; по доставленные отъ г. Снуевскаго быки такъ худы, что едва за всъхъ могли взять 420 рублевъ.

Р. S. Я думаю, что по сію пору дошли уже до васъ манифесты объ обрученіи его императорскаго высочества съ свътлъйшею принцессою Виттембергъ-Штутгардскою Софіею-Доротеею, воспріявшею греческое исповъданіе и во св. муропомазаніи нареченною Маріею Феодоровною. Бракъ ихъ высочествъ совершился въ прошедшій

понедъльникъ, то есть, 26 сентября, и теперь продолжаются для онаго различныя празднованія до 15 октября, послѣ котораго времени вскорѣ поъдутъ въ Царское Село, гдѣ, однакоже, поживутъ не долго. Графъ Петръ Александровичъ за день предъ свадьбою изъ Лифляндской мызы своей прибылъ, и стоитъ въ казенномъ канцлерскомъ домѣ, имѣя при себѣ караулы гвардіи и полевой, и всю отъ двора услугу, какъ и во время мирнаго торжества. Приложенное при семъ письмо къ г. пол ковнику Энгельгарду отъ сестры его, фрейлины при ен императорскомъ величествѣ, прошу приказать отослать при первой оказіи въ Козелецъ, гдѣ онъ съ полкомъ обрѣтается.

21.

1776 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Считая, что Семенъ Васильевичъ по сіе время еще не возвратился изъ Полтавы, не смѣлъ я адресовать сіе письмо на имя его, но послалъ къ Михайлъ Ивановичу Сахновскому. Между тѣмъ, давно уже не имѣя въ полученіи отъ васъ увѣдомленія о здоровьѣ вашемъ и всѣхъ домашнихъ, я желаю, чтобы сему долговременному неполученію писемъ было причиною не иное, что какъ отсутствие Семена Васильевича, и потому неудобность въ пересылкъ оныхъ, а не другое какое препятствіе.

Перемъна времени осенняго и наставшія стужи обезпокоили немного мое здоровье. Я нъсколько потерпъль отъ гемороидическихъ припадковъ, маленькаго ревматизма, и часто случающагося кровотеченія изъ носа. Для сего принужденъ я быль съ 18 октября остаться дома, и, хотя уже сіи припадки совершенно прошли, но продолжая лъченіе и дісту, уговоренъ медиками еще дней съ шесть остаться безвыходно по непостоянству и самому дурному состоянію погоды.

Въ прежнихъ моихъ письмахъ жаловался я на худое управление моею экономиею; а и теперь развъ повторить то же. Г. Снуевскій считаетъ меня или умершимъ или міра отщетившимся, не писавъ ко мит съ іюня, и не давъ знать ни о снятомъ хлібов, ни о произведеніи винокуренія, ниже объ успіхлахь коммисіи слідственной; или же, можеть быть, я должень не считать его въ живыхъ. Тимоеей Павловичъ мить сказываль, что бывшій покойнаго Захара Михайловича Забелы управитель Лангь, который при немъ былъ въ деревиъ Петра Васильевича [Завадовскаго], отпущенъ будеть по причинъ распоряженій тамь дъланных в Иваномъ Яковлевичемъ Селецкимъ, и онъ совътуеть взять его [по] познанію въ хлібопашестві, винокуреніи и прочемъ хозяйствъ; о чемъ кому разсудить за благо извольте и прошу приказать по прибытін Тимофъя Павловича поставить на мъръ лучшаго ради присмотру. Посылаю наставленіе о винокуреніи, сообщенное мив г. барономъ Вольфомъ, у котораго превеликіе и корыстные заводы въ деревняхъ его, въ Ингерманландін и въ Лифляндін находятся. Много въ семъ наставленіи извъстнаго; но лучшее и полезнъйшее есть то, что касается до чистоты посуды, которая много имбетъ силы въ винокуреніи. Прошу сообщить оное и г. Снуевскому.

22.

1776 г., 3 декабря, изъ С.-Петербурга.

Изъ полученныхъ Петромъ Никифоровичемъ Чернышомъ изъ Полтавы писемъ, увъдомился я, что вы, милостивый государь батюшка, въ семъ городъ въ среднихъ числахъ ноября были. Извъстіе сіе тъмъ наче обрадовало, что долговременному

неимънію отъ васъ писемъ, конечно, не что другое причиною, какъ только сіе отсутствіе.

Въ первыхъ числахъ ноября доносилъ я, что я подверженъ былъ припадкамъ ревматизма и гемороидическимъ, для коихъ и оставался недъли съ четыре дома безвыходно. 13 ноября я вышелъ, дней десять препроводилъ съ дворомъ въ Царскомъ Селъ, а съ 25 здъсь живу здорово и благополучно.

Въ последнемъ [письмет] моемъ писалъ я въ вамъ по поводу не лучнихъ успеховъ въ хозяйствъ моихъ урядовыхъ деревень, о которыхъ давно я и самаго малъйшаго свъдънія не им'єю; но не знаю получили-ли вы сіе письмо мое. Я несомитино на милость вашу уповаю, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете все то исполнить, о чемъ просилъ я, и особливо елико принадлежитъ до сысканія управителя, и гдъ надобно прикащика. Неизвъстенъ я также о дъйствіяхъ коммисіи: отысканоли что либо принадлежащее къ уряду полковника, или же по страсти въ молчанји оставлено. О мъстечкъ Бобровицъ, да и о другихъ селахъ и деревняхъ урядовыхъ, гдъ нынъ мало и показывается чего, я слышу, что они довольно были людны и обильны грунтами, но ощинаны со всъхъ сторонъ; а паче Бобровицы, гдъ г. Катериничъ точно противу законовъ пріобреть хуторъ, на урядъ принадлежащій. Требоваль я также известія о мельницахъ Казарскихъ и о грунтахъ Иржавскихъ къ Адамовкъ отхваченныхъ частію при Вейсбахъ, а частію при владъніи Разумовскихъ, почему оныя туда присвоены, ибо я объ нихъ, конечно бы, не умолчалъ, какъ о добръ хотя временномъ, но за кое и совъсть и польза вступаться велить; но и на то оть г. Снуевскаго отвътомъ не удостоенъ; и паки нижайше прошу понудить его сдълать миъ на все нужное объясненіе; коммисій не только не пріостанавливать, но и производить оную въ даль съ дучшею точностію, и необходя никого причастнаго незаконному завладънію. А между тъмъ, желалъ бы я знать о сиятомъ хлъбъ, скошенномъ сънъ, о посъвъ, о прочихъ по хозяйству происхожденіяхъ и доходахъ.

Викторъ Павловичъ, въ 24 день, ноября произведенъ князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку въ сержанты, и на годъ съ отсрочкою данъ паспортъ, который и отосланъ къ Ульянѣ Андреевиѣ.

Петръ Петровичъ [Галецкій, зять Безбородки] пишеть о большомъ сынть его, чтобъ его пристроить въ гвардію; но какъ онъ въ полевыхъ полкахъ сержантомъ, то и надобно знать о его старшинствт и службт; о чемъ, хотя и пишу я къ нему, но, можетъ быть, письмо мое не скоро дойдетъ. Впрочемъ, по записаніи его въ гвардію, можетъ быть ему на годъ отсрочено; однакожъ, ежели онъ не съ ттмъ сына своего отдаетъ въ службу гвардейскую, чтобы здтсь или въ другомъ мтетт его учить пристойнымъ образомъ, то все сіе напрасно будетъ.

P. S. Ильъ Андреевичу не должно опасаться прошествія сроку, который такъ далеко отложень будеть, какъ надобно окажется по его путешествію.

23.

1777 г., 18 января, изъ С.-Петербурга.

Съ симъ отправился Тимооей Павловичъ, который поелику намъренъ изъ Глухова завхать въ Стародубъ, а оттуда уже въ Стольное, то и не можетъ такъ скоро дойти сіе письмо мое. По сей причинъ не послалъ я съ нимъ паспорта г. докто-

ру Италинскому, вмѣсто того, что онъ скорѣе доставленъ отъ меня будетъ прямо къ Ульянѣ Андреевнѣ, чрезъ курьера къ князю Прозоровскому. Я просилъ Тимоеея Павловича въ проѣздъ его изъ Стольнаго въ Переяславскій полкъ побывать въ урядовыхъ монхъ деревняхъ, посмотрѣть за тамошнимъ хозяйствомъ, и сообщить Максиму Романовичу Снуевскому нѣкоторыя мои относительно того хозяйства мысли. Между прочимъ, писалъ онъ что письмо мое графу Кирилъѣ Григорьевичу Разумовскому вручено, и объ отвѣтѣ на оное вамъ донесено; но въ какой силѣ тотъ отвѣтъ послѣдовалъ, да и что далѣе по коммисіи производится я не имѣю никакого извѣстія.

О Самкъ писано ко мнъ было отъ Ильи Андреевича, да и говорено Тимовеемъ Павловичемъ, что онъ желаетъ быть попомъ, или ко мнъ возвратиться; равно, что яко бы намърены его послать съ Ильею Андреевичемъ. Для меня все равно, что вамъ угодно; хотя бы я по своему думалъ, что всякому на свою волю оставлять лучше. Онъ не будетъ лишнимъ ежели сюда присланъ бы быть могъ; а что до поъздки его въ чужіе краи, то онъ не много способности имъетъ, чтобъ ъздить по почтамъ и дорогамъ, гдъ онъ, конечно больше растеряетъ худою своею памятью нежели збережетъ. Ежели его присылать сюда изволите, то въ такомъ случав прошу нижайше отыскать или взять книги отъ Павла Васильевича [Кочубея] и, въ ящикъ сложа, съ нимъ доставить.

Предоставляю, впрочемъ, Тимоеею Павловичу, болъе трехъ мъсяцевъ съ нами пожившему, донести изустно о благополучномъ пребывании моемъ.

24.

1777 г., 6 февраля, изъ С.-Петербурга.

На сихъ дняхъ, я имътъ честь получить три милостивыя писанія ваши, въ декабръ и январъ отпущенныя. Приношу мою нижайщую благодарность за всъ тутъ выражаемыя увъдомленія по хозяйству моему въ урядовыхъ деревняхъ. О грамотъ предмъстнику моему Танскому, въ 1715 году данной на полковничество Кіевское, даль уже я коммисію отыскать оную въ архивахъ или Правительствующемъ Сенатъ или при Коллегіи Иностранныхъ Дълъ, и ежели только оная найдется, доставленіемъ не умедлю, а между тъмъ, желалъ бы я, чтобы коммисія дъло свое производила по возможности безостановочно. Г. Снуевскій напрасно вопрошаеть меня довольствовать ли следователей съестными припасами, когда сіе, конечно, необходимо есть, и когда оные дёло продолжають съ успехомь на пользу добръ коронныхъ. О платежъ рублеваго оклада съ хатъ, приговоренныхъ въ урядовое мое владъніе, ежели оный взыскивается за настоящее время, то и справедливо, кажется, платить оный безъ роптанія, но если взысканіе простирается за недоимку на тіхъ, что, овладівъ беззаконно грунтами, не все заплатили, то и можетъ жаловаться въ коллегію; а я писаль къ Семену Васильевичу о защищении моихъ дёль въ настоящемъ отсутствии моемъ. Внемля жалобамъ неоднократнымъ г. Снуевскаго на трудность сживать съ рукъ вино, я здёсь трактую съ откупщиками Новороссійской губерніи: Марченкомъ и Тимовеевымъ, которые соглашаются принять оть меня въ Кременчукъ, по вскрытіи ръкъ, 1.000 ведеръ; да и по ихъ услужливому обнадеживанію можно на однихъ ихъ считать тысячи три ведерь ежегодно. Изъ сего ясно, коль нужно для меня умножить винокуреніе; но пока я, впрочемъ, успѣю отписать въ подробности г. Снуевскому, прошу всепокорнъйше рекомендовать ему, чтобь онъ постарался ниѣть къ 1 мая отъ 1.000 ежели можно и до 1.200 ведеръ въ наличности пѣннаго вина, и помыслиль бы о покупкъ для онаго байдака для удобиъйшаго доставленія въ Кременчукъ, или о найиѣ онаго если сходно; о чемъ отъ него и буду ожидать вскоръ увъдомленія.

О г. Ероховичѣ посылаю я въ полковую канцелярію предложеніе, которое припечатавъ прошу доставить Зиновію Яковлевичу. Я не думаль-бы, чтобы кто нашелся преслушнымъ тому; но въ случаѣ упорства, съ военными регулами весьма несходнаго, возьмусь я уже за свое дѣло на прямомъ оныхъ основаніи, то есть, что ослушнаго прикажу не зряще на лицо отрѣшить отъ должности, и буду просить его сіятельство, верховнаго войскъ нашихъ повелителя, учрежденія суда, который на сей случай имѣетъ только два артикула воинскіе: 27 и 28. Богу же благодареніе, его сіятельство отрѣшеніемъ и на вѣки Шнурчевскаго и защищеніемъ гг. полковниковъ: Якубовича, Иваненка и Завадовскаго противъ невѣжливыхъ подчиненныхъ, возставиль субординацію, въ упадокъ приведенную разными весьма мелкими протекціями.

Въ прошедшее воскресенье Григорій Николаевичъ Тепловъ, увидясь со мною въ уборной ея императорскаго величества, началъ разговаривать о пребывании графа Кирилла Григорьевича [Разумовскаго] въ Малой Россіи, и о безпокойствахъ, причиняемыхъ ему исканіями разныхь людей (то есть, чтобъ каждому свое отдано было); въ самомъ началъ украсилъ онъ свое разглагольствие похвалами вамъ, что графъ Кириллъ Григорьевичъ хвалился вашимъ постщениемъ и признаниемъ къ благодъяниямъ его, а послъ примолвилъ, что покойный дядя Семенъ Яковлевичъ [Безбородко] причиниль ему всё хлопоты непорядочною отдачею Быковской волости, которую, по мижнію Григорія Николаевича, надлежало сдёлать только въ окружности, не касаяся средины, въ коей всякъ, кто имблъ бы претензію къ графу, могъ бы развъдаться съ нимъ судомъ. Что теперь препятствуется и г. Башилову производить ту отдачу, а потому графъ Кирилла Григорьевичъ и будетъ просить въ Сенатъ о таковой отдачь, какъ г. Тепловъ изобрътаетъ законною; и хотя-де онъ по дъламъ графа Кирилла Григорьевича не присутствуеть, но по знанію его и обстоятельствь, и яко сенаторъ, не можетъ преминуть, чтобы не дать сочленамъ своимъ объясненій своихъ. Я не преминуль ему дать знать, что и со стороны участвующихь въ дёлё семъ также не упущено будеть безъ подлежащихъ объясненій. На другой день увидевшися съ генералъ-прокуроромъ [княземъ А. А. Вяземскимъ], объяснилъ я ему мой разговоръ съ Тепловымъ и подробности дъла, какъ со стороны общей, такъ и собственной нашей, признавшись, что я не надёнось на господъ сенаторовъ 3-го департамента, ибо одинъ изъ нихъ самъ себя назвалъ стряпчимъ за графа Кирилла Григорьевича. Г. Елагинъ прямо преданный ему и много обязанный; а г. Деденовъ съ тъхъ поръ, какъ за малую сумму купилъ домъ его у Тропцкаго подворья, сдёлался также ненадежнымъ противу графа Кирилла Григорьевича. Г. генералъ-прокуроръ требовалъ отъ меня записки, какъ по общимъ, такъ и по собственнымъ нашимъ дъламъ, объщая не упустить ни одного изъ нихъ безъ своего разсмотрънія, и все свое подкрыпленіе въ справедливости оказать; а между тёмь, какъ я ему сказаль, что записку я дамъ по своему дълу въ запасъ, дабы оная была въ объяснение на потребный случай, нбо иногда ласкають насъ оставить въ поков; то и объщаль онь сохранить ее у себя. Между прочимъ онъ сказывалъ, что въ отвращеніе подобныхъ неправедныхъ присвоеній запрещено давать грамоты съ подробнымъ именованіемъ угодій, земель и границъ; но заведено, что по пожалованіи указомъ тотчасъ заготовляется и грамота въ точныхъ словахъ указа, и съ прибавленіемъ, что къ тѣмъ селамъ принадлежитъ и что по суду и праву отыскано быть можетъ. Посему никогда графу Кириллѣ Григорьевичу иная грамота дана быть не можетъ. Прошу увѣдомить меня по дальнимъ сихъ дѣлъ произвожденіемъ и преподать нужныя наставленія, а сіе истребить.

Паспортъ г. Италинскому посланъ; а Илья Андреевичъ пускай смъло вдетъ. Фельдмаршалъ его изъ Москвы воротился. Сей честный мужъ самъ вспомнилъ, что срокъ его прошелъ, и безъ моей просьбы представилъ въ Военную Коллегію объ отсрочкъ по 1-е сентября; а тамъ и паки возобновить объщалъ. Новый паспортъ доставлю и ему въ чужіе краи, чрезъ Иностранную Коллегію.

О сынъ Петра Петровича [Галецкаго] не изволите-ли отписать, чтобь доставлень быль оть полку аттестать о лътахъ и службъ его; и я бы въдая о его старшинствъ приступилъ бы съ просьбою къ графу Петру Александровичу о переводъ и произведении его.

25.

1777 г., 6 февраля, изъ С.-Петербурга.

Я бы имълъ надобность, да и великое желаніе выучить здъсь человъка поварскому искусству, которое въ домъ Маріи Павловны г. Нарышкиной въ превосходной степени, и можно сказать, что ея поварня есть первая здъсь и преимуществующая предъ столомъ самого графа Никиты Ивановича [Панина], а она, г. Нарышкина, по собственной своей ко мит благосклонности, объщала не только принять моего повара въ домъ свой, но препоручить его въ надзираніе, какъ собственнаго, и велъть часто экзаменовать. Прошу нижайше приказать найти мальчика отъ 14 до 19 лътъ, проворнаго, неизбалованнаго, и ежсли можно и грамотъ хотя не много знающаго, и онаго при случать сюда доставить.

P. S. Къ имъющимся моимъ 35 овчинамъ татарскимъ, прошу приказать, на мой счетъ, искупить въ Полтавъ, или гдъ лучще, еще 15, и оныя сюда прислать для сдъланія мить бекеши на будущую зиму.

По увъдомленіямъ, полученнымъ здѣсь Петромъ Васильевичемъ отъ брата его, Тимовей Павловичъ по сію пору уже пріѣхалъ въ Стольное, потому доставилъ онъ всѣ письма мои, въ которыхъ я относительно дѣлъ моихъ подробно объяснился; а потому и ожидать только остается отвѣта, на выраженное въ оныхъ, отъ г. Снуевскаго.

26.

1777 г., 21 марта, изъ С.-Петербурга.

Я все время проживаю здорово и весело; но смущають меня, съ одной стороны, доходящія ко мий постороннія извастія, что вы, милостивый гесударь батюшка, въ послаждиюю бытность въ села Ветовомъ ощутили болазненные припадки, которые съ перемадомъ въ Стольное и паче увеличилися. Безпокойство мое усугубляется радкимъ полученіемъ вашихъ писемъ. Съ другой стороны со всахъ масть я слышу о крайней сла

бости здоровья Ульяны Андреевны, которая напрасно отлагаеть свое путешествіе—единственное средство къ сохраненію ея здоровья. Всё тё, кои знають ея бользии, считають полезнымь для нее по употребленіи лёченія водъ препроводить довольное время въ Италіи, которой теплый и благорастворенный воздухъ послужиль не только къ облегченію, но и ко всецёлому исцёленію самыхъ сильныхъ чахоточныхъ. Гдё идеть дёло о здоровьё или жизни, танъ, кажется, можно пожертвовать всёми другими уваженіями, а всего удобнёе всякимь ущербомъ достатка. Желаль бы также успокоенъ быть и со стороны дрожайшаго здоровья вашего откровеннымъ увёдомленіемъ о состояніи онаго.

Съ Тимовеемъ Павловичемъ или послѣ, писалъ я, что откупщики Новороссійской и Азовской губерній обнадеживають меня взятіемъ ежегодно нѣкотораго количества вина. Одинъ изъ нихъ, г. войсковой товарищъ Тимовеевъ, требуетъ, чтобъ я поставилъ ему пѣннаго и полугарнаго 3.000 ведеръ водою до Переволочной, а оттуда сухимъ путемъ до Александровской крѣпости, гдѣ всегда довольно нанимается фурманщиковъ; онъ же, конечно, заплатитъ мнѣ хорошую цѣну, папримѣръ, не ниже 1 р. 25 к., а то и выше за ведро. Я осмѣливаюся сложиться на ваше приказаніе и наставленіе г. Снуевскому, какъ такое количество поставить, то есть, докупить ли недостающее число, или согласить на первое время кого изъ тамошнихъ въ товарищи, съ тѣмъ, что всѣ экспенсы и барыши по частямъ, и меня поскорѣе увѣдомить, а я, отобравъ его послѣднее о цѣнѣ слово, напишу крайнимъ уже образомъ. Впрочемъ, время на поставку останется все, какое только есть въ году на то удобное.

27.

1777 г., 13 мая, изъ Царскаго Села.

Человъкъ, отъ васъ присланный, Самко миъ объявлялъ свое желаніе быть священникомъ въ селѣ Ветовомъ или гдѣ индѣ, и какъ онъ, такъ и прежде Тимоеей Павловичъ миъ объявилъ, что вамъ угодно было сложить то на мое согласіе. Я никогда и ничьему благополучію и удовольствію исканій препятствовать не имѣю, ни склонности, ни привычки, еще радъ по возможности всякому, съ своей стороны, спосцѣшествовать, а потому отправляю его обратно съ тѣмъ, что исполненіе его желанія предаю я единственно на ваше милостивое благоусмотрѣніе.

28.

1777 г., 14 мая, изъ Царскаго Села.

Нескорое обращение почты было причиною, что я не могъ снестися благовременно о винъ, которое коронный повъренный г. Тимоееевъ согласился принять въ Александровской кръпости. Съ нимъ не заключалъ я никакова точнаго договора, а все происходило на словахъ. Теперь прилагаю я его приказъ къ прикащику его Черному, изъ котораго усмотрите сходно ли доставлять туда вино, и котораго употребление я на вашу волю слагаю. Тутъ же вложена и записка о пробахъ. Мысли мон, къ г. Снуевскому сообщенныя, о экономіи усмотръть соизволите изъ письма къ

нему писаннаго, которое принятый мною для всяких дёль по моему хозяйству казакъ Коробовскій вамь представить. Я желаль бы вёдать о цёнё и средствахь какъ сходно и куда ставить вино на продажу, о чемь Иванъ Васильевичь Городискій можеть развёдать по бытности въ Новороссійской губерніи.

29.

1777 г., 8 іюня, изъ С.-Петербурга.

Два дни тому какъ я прибыль сюда изъ Царскаго Села, чтобъ проводить Петра Васильевича, отправляющагося въ вечеру сего дня на два мѣсяца въ Бѣлорусскія и Малороссійскія деревни, изъ коихъ полагаетъ онъ къ сентябрю возвратиться. На сихъ дняхъ ему всемилостивъйше пожалованы въ Могилевской губерніи изъ дворцовой экономіи Могилевской четыре тысячи душъ, да въ Малой Россіи, въ полкахъ: Переяславскомъ село Великій Хуторъ съ слободою тогожъ имени и деревня Кантакузовка; въ Лубенскомъ село Бѣлоусовка и деревня Мытлашевка; въ Прилуцкомъ село Товкачовка съ сѣнокосною стенью, за селомъ Рудавкою, на сто двадцать скирдовъ; въ Стародубскомъ села Картушинъ, Великое и Малое Удобныя, Ущерпье и деревня Халѣевичи. Сверхъ того, на поправленіе домашняго состоянія сто двадцать тысячъ рублевъ, да ежегоднаго жалованья по смерть по пяти тысячъ рублевъ изъ Малороссійскаго скарбу.

Въ прошедшій понедѣльникъ его величество король Шведскій въ провожаніи двухъ сенаторовъ, графа Поссе и графа Шефера, который притомъ и его статскій секретарь, генераль-маіора Тропа, двухъ камергеровъ и другихъ чиновъ, поутру прибылъ, моремъ, во здѣшнюю столицу, а послѣ обѣда былъ въ Царскомъ Селѣ и ужиналъ. Въ публикѣ сохраняетъ онъ инкогнито, называемъ будучи графомъ Готландскимъ и беручи мѣсто послѣ двухъ своихъ сенаторовъ. Здѣсь для него происходятъ пиры и праздники, и послѣ завтра дворъ переѣзжаетъ въ Петергофъ. Я въ сію же ночь возвращаюся въ Царское Село.

Въ тотъ же самый понедъльникъ совершилося брачное сочетание князя Григорья Григорьевича Орлова съ фрейлиною Екатериною Николаевною Зиновьевою, его двоюродною сестрою, въ деревнъ его Гачинъ. Верховное духовенство здъшнее, хотя и представлены были имъ доводы къ позволенію сего брака изъ древнъйшихъ Апостольскихъ правилъ, и что въ настоящихъ соборахъ никакова точнаго запрещенія не положено, въ отвращеніе нареканія публики и особливо простолюдиновъ, и что многія преданія и обычаи установляли тому несогласное, не давали на сіе своего благословнія, но и не препятствовали священству совершить обрученіе и вънчаніе.

Въ семъ состоятъ всё здёшнія вёдомости, которыми я утрудиль васъ излишне. Впрочемъ, я здоровъ. Прошу всепокорнёйше позволять Ильё Андреевичу въ послёднихъ числахъ іюля поёхать въ Стародубскій полкъ къ Петру Васильевичу и брату его; а съ поёздкою сюда спёшить незачёмъ; я дамъ знать о удобномъ къ тому времени.

Марина Осиповна Нарышкина писала ко мит съ жалобою, что коммисія въ урядовыхъ монхъ деревняхъ безпоконтъ ея брата притязаніемъ на владтніе его въ селт Боркахъ. Позабывъ въ Царскомъ Селт ен письмо и мой отвтть, не упущу доставить оные съ первымъ случаемъ, а между ттмъ прошу приказать увтдомить меня о доказательствахъ съ моей стороны на то владъніе и о кръпостяхъ и правъ г. Закревскаго, ибо я какъ на чужое никогда желаніемъ не поступлю, такъ и въ своемъ пикому снисходить не намъренъ.

30.

1777 г., 12 іюля, нзъ Петергофа.

Не имъ́я отвъта вашего на письма мои, отправленныя съ Самкомъ въ среднихъ [числахъ] мая и чрезъ почту въ первыхъ [числахъ] іюня, да и никакого увъдомленія о здравіи вашемъ и всего дому вашего, не могу скрыть предъ вами моего безпокойства и смущенія. Прошу нижайше увъдомить меня по сему письмомъ, а всегда болѣе о васъ и милостивой государынъ матушкъ. Я, впрочемъ, живу здорово и благополучно.

31.

1777 г., 27 іюля, изъ Царскаго Села.

Послѣ отпущенныхъ въ 22 день мая писемъ, не получа отъ васъ болѣе, ниже на мои съ Самкомъ и казакомъ Коробовскимъ отправленныя, отвѣта, я писалъ въ началѣ іюня чрезъ почту, а потомъ въ 11 день сего мѣсяца чрезъ кабинетъ-курьера Усова, отправленнаго въ Стародубъ къ Петру Васильевичу Завадовскому, желая освѣдомиться о вашемъ и милостивой государыни матушки здоровъв, такъ какъ и всѣхъ домашнихъ благосостояніи. По сіе время безпокоюся я незнаніемъ, желая, чтобы тутъ не было никакой непріятной для меня причины. Впрочемъ, что до меня, то я здоровъ и живу весело. Ильѣ Андреевичу въ одномъ моемъ письмѣ совѣтовалъ я увидѣться съ Петромъ Васильевичемъ, въ Переяславскомъ полку, а всего лучше въ С.-Петербургѣ; объ отъѣздѣ же его сюда я въ концѣ августа напишу.

32.

1777 г., 8 августа, изъ Царскаго Села.

По многомъ безпокойствіи отъ долговременнаго неимънія отъ васъ извъстій, удостоился я получить педавно ваши милостивыя писанія, въ іюнъ и іюлъ отпущенныя, и въ опыхъ, къ крайнему обрадованію, увъдомляюся о цълосостоятельномъ здравіи вашемъ и всего дому вашего. Я не могу теперь объясниться подробно на письмо ваше отъ Ильи Андреевича, изъ Глухова ко мнъ присланное; а представляю сдълать то вскоръ съ отправленіемъ Сахновскаго, на годъ въ домъ уволеннаго, котораго намъренъ я послать курьеромъ. За полученіемъ обстоятельнаго счета всей нашей винной поставки, я не премину соглащать г. Тимоееева къ принятію и на другой годъ. Но какъ онъ уже заговаривалъ о дешевизнъ настоящей хлъба и вина и недовольной себъ прибыли, то прошу увъдомить, можно ли впредь уступку учинить въ продажъ, и какую именно? Тако-жъ, ежели ставить въ Петровскую и Таганрогъ, то какую прибавить накладку, считая издержки и трудъ лишній въ дальнемъ провозъ? А равно ежели я могу войти и въ поставку къ откунщикамъ Новороссійскимъ, то какая

крайняя ціна быть можеть? Извістія сін мив нужны скоріве, дабы успівль я снестися съ ківмъ надлежить благовременно, предполагая, ежели удастся, учинить поставку до десяти тысячь въ обі губерній своимъ и локупнымъ виномъ, равно вашимъ и другихъ сотрудящихся на нользу нашу. Изъ денегь, отъ г. Тимовеева полученныхъ, прошу приказать отослать шестьсотъ рублевъ къ Петру Мартыновичу Юркевичу вийсто взятыхъ мною здісь на нікоторую надобность изъ казны его сіятельства графа Петра Александровича, а остальныя доставить мий сюда; ибо я думаю, что и тіхъ, которые въ сборів у г. Снуевскаго, довольно будетъ на экономическія потребности. Прошу нижайше побудить г. Снуевскаго, чтобы онъ по моему съ Самкомъ и Коробовскимъ къ нему писанному всів по хозяйству данные совіты привель ко исполненію, и особливо, чтобы по крайней мірів съ 1 октября началь полное винокуреніе къ наполненію (ежели удастся) подряда знатной части своимъ собственнымъ; да и не оставляль бы меня частыми ув'йдомленіями.

Иль Андреевичу можно будетъ пожить до первой зимней дороги, а тогда или съ Петромъ Васильевичемъ, или и одному сюда возвратиться. Между тъмъ, что только миъ удобно быть можетъ къ его пользъ, не упущу. О Кириллъ Васильевичъ я принесу просьбу вашу и мою графу Петру Александровичу; но ежели здъсь неудастся доставить ему желаемое, то наилучше вамъ по прибытии его сіятельства персонально или письменно его попросить, да и самому Кириллу Васильевичу явиться.

Р. S. По заключеніи уже сегодняшняго письма моего, имълъ я удовольствіе получить и другое ваше [письмо], отъ 23 съ приложеніемъ двухъ пакетовъ г. Снуевскаго. О винъ, хотя и имъю я тутъ объясненіе, что поставка онаго обошлася дешевле 5 копъекъ съ ведра, но для выражаемаго въ письмъ предпріятія, чтобъ быть больше въ состояніи объясняться при торгъ, мнъ нужно знать подробно расходъ, напримъръ, цъну посуды, байдака, время и число платы лоциану и работникамъ, и другія издержки.

Неможно ли сдёлать милость подать совёть Зиновію Яковлевичу г. Борсуку о всевозможномъ согласіи между имъ и его партією съ одной, и г. Барановскимъ съ товарищи съ другой стороны. Вражда между ними ни за честь, ниже за имѣніе; слёдственно, за что имъ по полку ссориться и мёшать меня межь себя, ибо я никогда не хочу быть съ ними или между ними, будучи прямо надъ ними. Ежели объ стороны возьмуть за цёль для себя службу, ея пользу и справедливость, а пе другіе виды, то какъ туть можеть быть разногласіе и вдвойнё ко мнё представленія. Къ Барановскому я напишу отъ себя. Благополучны они, что я не вошель въ полкъ, ибо, конечно, очистиль бы его отъ проказы, не смотря ни на мнимые случаи, ни на свое и чужое родство, но на порядокъ и добро людское. Ежели моя законная претенсія къ бознемъ [sic] Закревскаго или другимъ есть, то я желаю, чтобы, ни на что неуважая, повёренный мой свои о томъ требованія объявляль. О грамотъ Танскаго я просиль г. вице-канцлера, и онъ писаль въ архивъ Московскій объ отысканіи и присылкъ справочной копіи отпуска.

33.

1777 г., 17 сентября, изъ С.-Петербурга.

Я давно собирался отвътствовать на милостивое писаніе ваше о деревняхъ по поводу обнадеживанія графа Петра Александровича, сдъланнаго въ проъздъ его въ Москву. Желаль бы я, чтобы мъсто и обстоятельства не затрудняли меня чистосердечно объяснить все, по сіе время тому препятствовавшее; но когда то невозможно, то осталося мий сказать здёсь только, что я, съ самаго въ Москву прійзда, старался напоминать; видёль однакожь, что уводили только время, отлагая до тёхь поръ, пока наконець и не сходно уже было наступать на выполненіе обёщаній. Я не различаю моей собственной пользы отъ вашей и брата Ильи Андреевича; слёдственно, всякое мною пріобрётеніе, конечно, сочту общимъ, предпріявъ и навсегда такъ остаться. Не упущу я ни способовъ, ни случаевъ къ исходатайствованію, милостію монаршею, подпоры въ состояніи моемъ.

Р. S. Викторъ Павловичь благополучно прибыль въ послъднихъ [числахъ] августа; онъ здоровъ и скоро вступитъ въ пансіонъ, чему до сихъ поръ мѣшала наша отлучка, по 10 сентября изъ города бывшая. Податель сего, г. Сахновскій, о всемъ прочемъ персонально можеть объявить.

34.

1777 г., 28 октября, наъ С.-Петербурга.

Считая, что мои письма и прежде отправленныя, и потомъ отъ 18 чрезъ Сахновскаго носланное, дошли рукъ вашихъ исправно; не остается миѣ какъ токмо въ прочихъ дълахъ моихъ на оныя сослаться; а затъмъ донести, что я здоровъ, такъ какъ и Викторъ Павловичъ.

35.

1777 г., 11 ноября, изъ С.-Петербурга.

Недавно полученнымь мною отъ Матрены Герасимовны письмомъ я былъ увѣдомленъ, что вы благополучно прибыли въ Переяславскія ваши деревни. Вѣсть
сія уменьшила нѣсколько мое безпокойство, тѣмъ паче, что я надѣюся имѣть вскорѣ
и отъ васъ безпосредственно оной подтвержденіе. Въ одномъ письмѣ я помню, что
вы писать изволили по поводу желанія г. Тарасевича продать имѣніе свое въ селѣ Ветовѣ.
Я охотно на сію покупку соглашуся, но слово влитаго [sic], право, для меня отвратительно, дабы не уподобиться Андрею Вас[ильевичу] Гудовичу. Постановить на мѣрѣ
съ нимъ о цѣнѣ и прочихъ кондиціяхъ продажи, подать ему помощь нужную въ
полученіи управы съ дерзкихъ его обидителей, какъ деньгами, такъ и рекомендацією
справедливаго его дѣла, я почитаю за сходнѣе, почему въ томъ и слагаюся на ваше
милостивое распоряженіе; а я все, что вы за потребно предписать найдете, приму къ
должному исполненію. Впрочемъ, Викторъ Павловичъ и я здоровы.

36.

1777 г., 27 ноября, изъ С.-Петербурга.

На прошедшей недълъ я имълъ честь получить ваши три письма одно по другомъ, въ томъ числъ и то, что чрезъ Семена Васильевича было послано съ деньгами. Занятъ будучи на настоящее время дъломъ, не успъваю болъе писать, какъ дать знать только о здоровьъ Виктора Павловича и моемъ. Илъъ Андреевичу не худо бы, когда совершенно уставится хорошая дорога, то есть, послъ новаго года, или и прежде, пріъхать сюда, а путь ему взять лучше чрезъ Бълую Россію, ибо тамъ проъздъ и выгоднъе и безопаснъе. Впрочемъ, онъ поживши здъсь и посмотръвъ, не можно ли что будеть сдълать къ его пользъ, може гъ лътомъ, или какъ успъетъ, и паки у васъ быть.

1777 г., 28 декабря, изъ С.-Петербурга.

Чрезъ Василья Ивановича Черныша, я имълъ честь писать къ вамъ о благопристойности Ильъ Андреевичу возвратиться къ его мъсту, ибо персональная его бытность здъсь лучше можетъ быть и для собствейной его пользы, а между тъмъ, получилъ я ваши и его письма, въ разныя времена отпущенныя, тъмъ съ вящимъ удовольствіемъ, что узналъ изъ оныхъ о цълосостоятельномъ вашемъ здравіи. По случаю радостнаго событія для всъхъ насъ благополучнымъ разръшеніемъ отъ бремени государыни великой княгини, я, занятъ бывши по должности у двора цълыя двъ недъли слишкомъ, не успъль отвъчать на оныя ваши письма до сего времени; теперь же исполняю сіе, докладывая во первыхъ, что до вина, то какъ наступающій годъ есть послъдній откупа Тимоевева, то и не можетъ онъ взять его такое множество, запасшись довольно покупнымъ. Средство послъднее остается снестися съ г. Василіемъ Чернышомъ, который все возможное для меня сдълаетъ. Я напишу о томъ съ первымъ курьеромъ въ Полтаву, чтобъ онъ вамъ донесь бы обстоятельно и не далъе, какъ въ январъ, хотя къ концу.

38.

1778 г., 2 января, изъ С.-Петербурга.

По скорому отправленію сего курьера, я не успѣваю болѣе писать, кромѣ донести, что Викторъ Павловичъ и я здоровы. Желаемъ такія же радостныя вѣдомости получать и отъ васъ. Что принадлежить до выраженій въ послѣднихъ письмахъ вашихъ о добрыхъ Ветовскихъ Мантакен Тарасевича, я съ первымъ случаемъ объясниться не премину.

39.

1778 г., 17 января, изъ С.-Петербурга.

Мит помнится, что я имъть честь доносить вамъ о неудобностяхъ коронному повъренному Тимоесеву принять поставленное наше вино въ Кременчукъ или Александровскую кръпость, ибо откупъ его съ нынъшнимъ годомъ кончится, и, какъслышно, на будущій останется за купцомъ Фалъевымъ, у насъ въ армін торговавшимъ. Средства другаго къ продажъ того вина я не нахожу, кромъ что писалъ я теперь съ Григорьемъ Ивановичемъ Корицкимъ къ Петру Никифоровичу Чернышу, прося его постараться завременно поговорить съ другими въ ихъ губерніи откупщиками о пріемъ того вина, и о дачъ вамъ знать, сходно ли, сколько, и по какой цънъ? Пользуясь пребываніемъ здъсь г. Фалъева, по знакомству съ нимъ, я не премину постараться, чтобъ онъ, ежели можно, на время своего откупа согласился съ нами о поставкъ, хотя бы и на количество, въ письмахъ вашихъ назначенное.

Ильи Андреевича я съ дня на день дожидаюся; въ семъ ожидани не послалъ я къ нему и письма отъ г. Италинскаго изъ Лондона, въ коемъ онъ увъдомляетъ его о благополучномъ прибыти въ Лондонъ Аполлона Павловича, самомъ удачнъйшемъ привити оспы еще въ октябръ ему г. дъйствительнымъ статскимъ совътникомъ и

лейбъ-медикомъ, барономъ Димсдалемъ, тёмъ самымъ, что и ен императорскому величеству и его высочеству прививалъ здѣсь, и о томъ, что онъ избралъ для воспитанія Аполлона Павловича сію страну. Правда, что содержаніе тамошнее соединено съ издержками болѣе другихъ мѣстъ, но ничто они въ сравненіи той пользы, которой ожидать отъ воспитанія между народомъ превосходнаго добронравія, твердости и глубокаго въ наукахъ. Отъ него были письма и къ Павлу Васильевичу. Съ наступленіемъ весны, съ помощію Божією, намѣрены мы привить оспу и Виктору Павловичу. Занятъ будучи, и при семъ отправленіи не могу распространиться болѣе и окончу.

40.

1778 г., 11 февраля, изъ С.-Петербурга.

На прошедшей педълъ Илья Андреевичъ благополучно сюда прибылъ. Съ нимъ получилъ я и письмо ваше. Нечаянно отправляя и весьма наскоро курьера къ графу Петру Александровичу, не могъ я успъть написать къ г. Снуевскому по дъламъ тамошняго хозяйства. Мит весьма пріятно было увтдомиться изъ помянутаго милостиваго писанія вашего, что вамъ благоугодны были самомальйшія отъ того хозяйства моего услуги. Въ большое бы себъ поставилъ удовольствіе если бы вы, милостивый государь батюшка, и впредь такъ часто, какъ вамъ надобно, людей тамошнихъ и протчее употреблять прикавали.

Крайнее многодільство, углубившееся по обстоятельствамь, и особливо что первый нашь сотоварищь Сергій Матвівевичь г. Козминь, съ которымь, по отъйздів Петра Васильевича, единственно почти ділиль я трудь, съ октября болень, мізшаеть мит писать пространніве, къ чему присовокупить дворскія безпрерывныя забавы, продолжающіяся по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича, а у двора служба такова, что долгь велить и діло ділать, и во всёхъ забавахъ казаться. Съ великимъ постомъ ожидаемъ отдохновенія.

Въ первыхъ дняхъ онаго Викторъ Павдовичъ вступитъ въ дъйствительное учение. Учитель его, который давно къ тому соглашенъ, называется Девилнефъ, человъкъ весьма пожилой, женатый и ученый. Онъ быль въ числъ учителей нынъшняго Шведскаго короля. Здъсь изъ его пансіона вышли многіе знатные и весьма отмъцные молодые люди. Столъ и ученіе будутъ стоить 220 рублевъ на годъ. Онъ, между тъмъ, не потеряя времени учившися читать книги, писать по русски и видъвъ дворъ и городъ, а отъ сего въ его обхожденіи великая видна перемъна.

Какъ Илья Андреевичъ будетъ имъть надобность здъсь въ экипажъ, а я долженъ стараться сооружать себъ новую карету, то я ему отдамъ или старую свою, или, ежели найдетъ, купимъ дешевую; но лошадей двъ необходимо надобно, и для того прошу приказать лътомъ пару смирныхъ и кръпкихъ прислать сюда: а здъсь купить очень дорого. Мит овчинки были весьма надобны зимою, ибо хотя я и имъю шубу лисью чернобурую, но она сдълана для ъзды въ каретъ, а для саней и комедій нужно было имъть особую; но я прошу хотя теперь приказать мит ихъ доставить.

1778 г., 31 марта, изъ С.-Петербурга.

Имъя честь представить вамъ при семъ краткую лътопись Малыя Россіи по 1775 годъ съ описаніемъ географическимъ, изъявленіемъ ея правленія и другими нужными свъдъніями, изданную г. надворнымъ совътникомъ Рубаномъ, приношу я дань, справедливо принадлежащую вамъ, яко во многихъ случаяхъ прямую любовь къ тому краю, любезной отчизив нашей, доказавшему, и котораго всегда усердныя простирадися старанія, чтобъ дёла и обстоятельства, славу и честь предковъ нашихъ ознаменяющія, извлечены были изъ забвенія. Изъ предисловія вы, милостивый государь батюшка, усмотрёть соизволите, что къ изданію сея книги поостриль я г. Рубана не одними совътами, но, въ разсуждении послъднихъ временъ, и самыми достовърными извъстіями, отъ меня ему сообщенными. Сожальть только надобно, что онъ поспъшиль нъсколько печатаніемъ предъидущихъ листковъ, въ которыхъ многія, противу подлинности, ошибки изъять, да и въ разсужденіи различныхъ нужныхъ умолчанныхъ обстоятельствъ распространиться я не приминулъ бы. Малое сіе сочиненіе служить теперь руководствомъ къ намфреваемому нами изданію поіной Малороссійской исторіи, въ которой, конечно, всв погрвшности автописи исправлены будуть, коль только успъемъ собрать всв потребныя намъ извъстія. Упражняяся въ свободное оть другихъ дёлъ время симъ пріятнымъ для меня трудомъ, я благословдяю ваши милостивыя родительскія въ юности моей попеченія о приведеніи меня въ точное и подробное познание состояния земли, гдъ я родился, и всъхъ въ оной случившихся событій. Велико и совершенно будеть мое удовольствіе, когда я преусп'єю въ семъ предлежащемъ трудъ, и особливо когда исполнение онаго будетъ послъдуемо многими другими случаями, кои миж предстали бы на изъявление моего нелицемжрнаго къ согражданамъ моимъ усердія.

42.

1778 г., 22 апреля, изъ Царскаго Села.

Отправляя нарочнаго къ Петру Васильевичу, пользуюся толь надежнымъ случаемъ на принесеніе моего вседолживищаго вамъ и милостивой государынъ матушкъ поздравленія продолжающимся свътлымъ праздникомъ.

Во вторникъ минувшій, то есть 17 апръля, перевхали мы въ Царское Село, гдж до последнихъ [чисель] іюня, по обыкновенію, проживутъ. Илья Андреевичъ сего дня здёсь у меня для взятія писемъ, и потому что фельдмаршаль его сего же дня вступаетъ въ дежурство, а Викторъ Павловичъ въ добромъ здоровь учится въ пансіонъ; недълю праздничную провожаль съ нами.

43.

1778 г., 5 іюня, нзъ Царскаго Села.

Въ концъ изшедшаго мая имълъ я честь получить письмо ваше и деньги для сдъланія перстия. Бывши въ праздникъ Сошествія Св. Духа, и еще дни съ три въ городъ съ дворомъ, оставилъ я Ильъ Андреевичу поговорить о томъ съ масте-

ромъ искуснымъ, и для настоящаго заказанія мит дать знать. Впрочемъ, не премину стараться, чтобъ то скорте исправлено было. Виктора Павловича я въ то же время видталь и оставиль здороваго. Хотя Павелъ Васильевичъ и нишетъ о прививаніи ему осны теперь; но поелику на сіе время крайне въ томъ настоитъ затрудненіе, ибо до ттъ поръ, пока сію операцію, не исполнять надъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, нигдт въ домахъ дтать ее не дозволятъ, а надобно на то время преселяться въ нарочно учрежденный на С.-Петербургской сторонт оспенный домъ, да и ежели натуральная гдт-либо окажется, велтно запирать домы на уроченное время и не допускать до прошествія онаго къ сообщенію съ дворомъ, то посему и лучше исполнить то съ будущею весною, развт бы умноженіе въ городт оспы поставило въ необходимость предварить натуральною прививкою.

44.

1778 г., 23 сентября, изъ С.-Петербурга.

Для сестры Татьяны Андреевны перстень при семъ носылаю, просивъ о доставленіи его къ вамъ Ивана Васильевича г. Завадовскаго, который вчера получилъ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Сей перстень сдёланъ здёсь по самой послёдней модё. Я услужилъ тутъ моими камнями, мнё ненадобными, желая только, чтобъ они были угодны вамъ и сестрицё. Деньги 150 рублей употреблены на передёлку и прибавку брилліантовъ. Онъ, по суду всёхъ, цёнимъ болёе 500 рублей.

45.

1778 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Хотя и знаю, что податель сего, г. Невъровскій, конечно, нескоро довдеть въ Малую Россію, но въ должность поставляю себъ не упустить сего случая безъ принесенія моего всеусерднаго высокопочитанія.

Перстень для Татьяны Андреевны отправлень отъ Ильи Андреевича 23 септября чрезъ кабинетъ-курьера Усова отъ Петра Васильевича къ брату его посланнаго, а потому и будемъ мы ожидать увъдомленія о върномъ его полученіи.

Викторъ Павловичъ въ послъднихъ [числахъ] сентября занемогъ было простудною горячкою, которая очень легка была, даже что и бреду и никакова дальняго безпокойства не видъли мы, а только тревожился, чтобъ не оспа, для которой заперли бы всъхъ насъ на шесть недъль безъисходно. Онъ теперь совсъмъ выздоровълъ и укръпился; но я еще удержу съ недълю, не посылая въ пансіонъ, дабы онъ пришелъ въ совершенныя силы. Онъ очень поправляется въ обхожденіи и изрядно успъваеть въ ученіи своемъ.

Съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ я не говорилъ еще о своемъ дълъ, да и не думаю, чтобъ онъ захотълъ насъ безпокоить по напрасну. Впрочемъ, ежелибы, паче чаянія, вздумалъ, то можно усовъстить его чрезъ посредство Ивана Перфильевича Елагина, который очень со мною друженъ и надъ нимъ гораздо болъе силы имъетъ, нежели Тепловъ, который хотя и исчезаетъ отъ лътъ и болъзней, но лжетъ еще больше на старость, да и самъ графъ Кириллъ Григорьевичъ мало ему въритъ. Сверхъ

того надъюсь я, что ежели бы онъ, по охоть къ притяжанию, пошель и въ Сенать, то г. генераль-прокурорь, будучи ко мий весьма добрь, по возможности, предостережеть: но я никакъ не жду, чтобъ онъ поступиль на то нынъ; буду однако-жъ стараться не низкимъ образомъ одержать отъ него сдълку для спокойствія. Вся его родня ко миъ ласкаются. Одна только Софья Осиповна, прівхавъ, зачала было вобще ругать край нашъ, и вся, яже въ немъ, а подъ обиняками давать знать и на насъ. Я не могъ за себя вступиться, ибо она меня не именовала, но за своихъ вобще говорилъ роднъ ихъ все, что прилично было къ воздержанію языка необузданнаго. Между тъмъ, случилося у меня дело, касающееся долговъ мужа ся. Графъ Кириллъ Григорьевичъ прислаль ко мий своего генераль-адъютанта Петрищева просить отъ имени своего и ся по оному, и когда я присланному сказаль, что для меня будеть большое удовольствіе исполнить волю его сіятельства, по колику только то можеть согласовать съ моею должностію и справедливостію, то г. Петрищевь, ручаяся за графа Кирилла Григорьевича, сказаль, что онъ всегда усерденъ быль къдому нашему, никогда не хотъль ему злодъйствовать, а радъ вездъ доказать сіе свое доброхотство. На другой день присылаль графъ звать къ себъ объдать Петра Васильевича и оба съ Софьею Осиповною просили его, чтобъ онъ посредствоваль у меня въ пользу дъла ихъ.

Г. Невъровскій нечаянно отъъзжаеть, такъ что по хозяйству отложиль я писать съ первою оказіею. Итакъ сокращаю сіе, пребывая съ преданностію.

46.

1778 г., 30 ноября, изъ С.-Петербурга.

Ваше милостивое писаніе, отъ 14 сего ноября, я имълъ честь получить тъмъ съ большимъ удовольствіемъ, что въ немъ нашелъ пріятивнішее увъдомленіе о доброздравственномъ пребываніи вашемъ, милостивой государыни матушки и всего дому вашего, и о благополучномъ сговоръ сестры Татьяны Андреевны съ Яковомъ Леонтьевичемъ г. Бакуринскимъ. Я желаю, чтобъ союзъ ихъ послужилъ къ взаимному ихъ благосостоянію и ко всегдашнему порадованію васъ и всёхъ, вамъ принадлежащихъ. Сего тъмъ болъе ожидать должно, коль извъстны всегда были доброправіе и прочія похвальныя качества Якова Леонтьевича.

Я еще не имъю отвъта на послъднее письмо мое въ среднихъ [числахъ] ноября, отправленное чрезъ носредство г. Юзефовича, въ которомъ объяснялъ я свою просьбу, чтобъ когда удастся сбыть съ рукъ вино въ Городищъ, то прислать деньги сюда, сколько за унотребленіемъ въ нужные по хозяйству расходы остаться можеть. Повторяю оную и при семъ, а при томъ доношу, что я теперь трактую съ съ Фалъевымъ, бывшимъ у насъ въ арміи купцомъ, а нынъ отъ арміи преміеръмаїоромъ и откупщикомъ въ будущихъ четырехъ годахъ питейныхъ сборовъ по Новороссійской и Азовской губерніямъ о поставкъ вина на тъ четыре года въ каждомъ отъ десяти и до двънадцати тысячъ ведеръ въ Кременчукъ, а не далъе. Я послъднюю цъну сказалъ за пънное ведро по 90 копъекъ, а за полугарное 80 конъекъ; но онъ, сперва остановившися на 80 копъйкахъ за первое и на 65 коп. за послъднее, какъ кажется, не соглашается прибавить болъе 5 копъекъ; хотя я, впро-

чемъ, и не теряю надежды согласить его на мое предложение, но, въ запасъ, прошу дать мив знать о крайней сходной цвив, а прочія кондиціи состоять будуть въ томъ:

- 1, Поставку въ каждомъ году дълать со вскрытія рікъ и до окончанія іюля місяца,
 - 2, Проба должна слъзана быть узаконенная,
- 3, Бочки, кои должны быть сороковыя или шестидесятныя, въ цену не ставить,
- 4, Для усушки и утечки имъть по три ведра на каждое сто, или же только долить по привозъ при самомъ пріемъ,
- 5, Ежели бы, по какимъ причинамъ, нельзя было всего поставить, то принять только что привезутъ, а за прочее не взыскивать, по только не позже мая дать знать его, въ Городищъ или Кременчукъ, прикащику о семъ недостаткъ.

Когда сін кондиціи вамъ сходны покажутся, то и миж; я пріуготовляться на будущій годъ буду, такъ чтобъ было вина вашего и Ильи Андреевича тысячи три ведеръ; господъ Городискаго и Драчевскаго по тысячъ каждаго, а достальное мое, хотя бы и докупя къ выдълываемому. Я уже не сомнъваюся, что вы, милостивый государь батюшка, прикажете у себя и у меня учинить всѣ потребныя распоряженія, а меня посившите увъдомить чрезъ г. Юзефовича, дабы и я прежде новаго года вамъ отвъчать могъ. Прямая надобность убъждаеть браться за подобные промыслы, ибо и теперь тоже, что и въ прежнемъ письмъ скажу, что служба наша пріятна и видна, но не скоро полезна бываеть, а представлять у двора приличную функціи фигуру довольно надобно иждивенія въ такомъ мѣстѣ, гдѣ что шагъ ступить, то и платить надобно. Впрочемъ, я не могу довольно нахвалиться пребываніемъ своимъ здёсь. Ея императорское величество отъ дня въ день умножаетъ ко мит свою повтренность. Для собственнаго вашего знанія скажу, дабы не причли сего въ самохвальство, что меня вся публика и дворъ видитъ яко перваго ея секретаря, потому чрезъ мои руки идутъ дъла сенатскія, сунода, иностранной коллегін, не выключая и самыхъ секретнъйшихъ и адмиралтейскія, учрежденіе намъстничествъ по новому образцу, да и большая часть дъль собственныхъ. Отзывами своими неоднократно всёмъ знатнымъ и приближеннымъ изразить изволила свое отмённое ко миъ благоводение и уважение къ трудамъ моимъ. Хотя я нималаго сомивния пе имъю, что и самаго существительнаго воздаянія оть щедроты ея ожидать должень, но и таковое милостивое въ разсуждении меня обращение есть величайшимъ для меня ободреніемъ и утъщеніемъ.

47.

1778 г., 1 декабря, изъ С.-Петербурга.

При самомъ сего курьера отправленіи случилося мит достать календарь на наступающій 1779 годъ, который имтью честь при семъ представить.

48.

1778 г., 29 декабря, изъ С.-Петербурга.

При самомъ изготовленіи отправленія сего курьера получиль я ваше милостивое писаніе, отъ 29 сентября. Обрадованъ я, равно и Илья Андреевичь извъстіемъ

относительно сестры Татьяны Андреевны, желая, чтобъ все то совершилося къ пользъ и удовольствію всего нашего дому и особливо ея собственному. О перстит мит распространяться нечего, ибо оной еще 23 сентября посланъ отъ Ильи Андреевича чрезъ кабинетъ-курьера Усова къ г. генералъ-маіору Ивану Васильевичу Завадовскому, для втрнаго къ вамъ доставленія, и по сію пору, конечно, полученъ.

49.

1779 г., З января, изъ С.-Петербурга.

Въ первый день сего января ея императорское величество благоволила всемилостивъйше пожаловать меня въ бригадиры. Миъ не столько лестенъчинъ сей, ибо я, состоя въ спискъ военномъ, поступиль въ оный по старшинству, сколько чувствителенъ образъ милости монаршей, въ которомъ получилъ я оный: во первыхъ потому, что ея величество, желая явить мит знакъ своего благоволенія, для того и другихъ произвести соизволила, чтобъ исполнить то со мною безъ обиды имъ; второе, что когда я вошелъ къ ней на другой день поутру въ мундиръ новаго чина, то, поздравляя меня, сказала: «что мон труды столь ей угодны, что она по справедливости обязана была сіе сдёлать; что ей тъмъ пріятнье, яко она слышить и отъ всей публики удовольствіе въ моемъ поведеніи, и желаеть, чтобъ я продолжаль то къ ея угодности». Сіе самое со многими подробностями говорила она въ вечеру новаго года, когда, по окончаніи бала, во внутреннихъ покояхъ были у ея величества графиня Брюсова, графъ Кириллъ Григорьевичъ и другіе изъ самыхъ первыхъ. Впрочемъ, чинъ сей принесъ миъ и ту еще пользу, что, по множеству теперешнихъ вакансій генераловъ-поручиковъ и генераловъ-маіоровъ, по нам'вренію распред'ялить иныхъ для лучшей имъ же пользы къмъстамъ губернаторскимъ и тому подобнымъ, нельзя никакъ закоситть въ ономъ. Никто почти изъ дъйствительныхъ полевыхъ бригадировъ не оставался болбе двухъ лёть безъ произвожденія, а часто только мъсяца по три и по четыре, то есть отъ одного произвожденія къ другому. Сверхъ того, и полезиве въ чины выходить при милости государской по старшинству, дабы они не могли ставлены быть на счетъ прочивищихъ награжденій.

Съ г. Лукашевичемъ получилъ я, наконецъ, письмо и деньги для покупки серегъ. Вскоръ то потщуся исполнить, и писать буду съ курьеромъ, а сіе сокращаю.

Р. S. Я опасаюся, чтобъ нынѣшнее мое произведеніе не родило какого-либо въ полку моемъ противнаго воображенія по напрасну, ибо полкъ мой такого существа, что я съ нимъ разстаться не могу, какъ или при реформѣ, или же когда уже пришло бы оставлять и чинъ генералъ-маіорскій, а сіе еще далеко; слѣдовательно, и хозяйство тамошнее распоряжать можно надолго, только бы Богъ далъ здоровья, котораго вамъ и всему дому паче всего усердно желаю. Мы всѣ здоровы.

50.

1779 г., 17 января, изъ С.-Петербурга.

Серьги для Татьяны Андреевны заказаны, и 20°сего мъсяца уповательно кончены будуть. Я пошлю ихъ съ Лукою Михайловичемъ Лукашевичемъ, который какъ здъсь не замедлится, такъ и по прибытіи въ Стародубъ объщалъ, или самъ скоро отвезти, или скоръе еще отослать.

На прошедшей недъдъ получилъ я исправно письмо ваше съ объяснениемъ по поводу нам'вреннаго мною виннаго подряда. Страхи объ уменьшении числа котдовъ весьма неосновательны, и я очень смъядся, когда г. Лукашевичъ разсказывалъ миж, что происсся было слухъ, будто и винокурение происходить будетъ по рангамъ. Можно вздить цугами и употреблять ливреи по чинамъ, а для винокуренія по= требны только хлъбъ, лъсъ и Малороссійская свобода, которой никто ущерблять и не мыслить. Подрядъ нашъ теперь остановился затъмъ только, что еще не ръшено объ откупъ г. Фалъева: на одинъ ли городъ ему простираться, или и на всю губернію; ибо какъ теперь въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ умножилося пом'єщиковъ чрезъ разборъ земли, то, для выгоды ихъ и приращенія хозяйства и населеній, хотять дозволить тамъ владельцамь въ деревняхъ и хуторахъ свободное шинкованіе, заплатя малую пошлину. Сіе на сихъ дняхь ръшено будеть, и въ такомъ случать г. Фалбевъ не можетъ у насъ взять болбе шести тысячъ ведеръ. Пбна у насъ постановлена за пънное девяносто копъекъ, а за полугарное, не думаю, чтобъ меньше восьмидесяти копрект была; но главное затруднение въ месте поставки... Онъ требуеть, чтобъ все сіе вино довезено было на судахъ до самой Усть-Самары, гдъ построенъ городъ Екатеринославъ, ниже коего тотчасъ начинаются пороги; впрочемъ, всъ другія кондиціи, сходно письму вашему, поправлены быть могуть. Заключеніе контракта на четыре года вовсе не излишнее, ибо нельзя надъяться, чтобъ можно было лучшихъ найти способовъ для продажи; да оно же тъмъ не отяготительно, что г. Фалъевъ, связываяся симъ договоромъ по пріязни ко мив, соглашается на кондицію, что ежели намъ сей контрактъ въ течении откупнаго срока покажется невыгоднымъ, то и можемъ отстать отъ него, давъ ему только знать до вскрытія водъ, дабы онъ могъ брать свои мёры. Я и о сей матеріи пространно и рёшительно писать буду съ г. Лукашевичемъ.

51.

1779 г., 18 января, изъ С.-Петербурга.

Ел императорское величество вчера благоволила оказать новый знакъ своей высочайшей ко мит милости пожалованіемъ Ильи Андреевича лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ поручикомъ. Онъ теперь лѣтомъ, если что не попрепятствуетъ, сътадить въ Малую Россію съ тть, чтобъ въ ноябрт или декабрт возвратиться сюда. Между тты, чтобъ онъ удобите къ службт привычку сдтлать могъ, то я думаю написанъ будетъ въ роту г. капитана-поручика Судьенкова. Впрочемъ, настоящее его состояніе тты выгодите, что онъ если бы и преміеръ-маїоромъ въ арміи находился, не могъ бы такъ скорой и надежной ожидать себт перспективы. По нынъшнимъ временамъ въ гвардіи великая уже неудача, если кто въ поручикахъ три года, а въ капитанахъ-поручикахъ два года остается.

52

1779 г., 22 января, изъ С.-Петербурга.

Пославъ на прошедшей недълъ два письма, хотя и не было о чемъ утруждать васъ новымъ; но, по случаю отправленія курьеромъ къ графу Петру Александровичу Миханла Якимовича Сахновскаго, не могу пропустить толь върнаго пробъжаго, чтобъ не засвидътельствовать истиннаго высокопочитанія и преданности, съ которыми есмь.

1779 г., 28 февраля, изъ С.-Петербурга.

Приношу усердное мое поздравление съ благополучно совершившимся бракомъ сестры Татьяны Андреевны, желая, чтобы онъ служилъ столько же къ ея пользъ и удовольствию, сколько и къ утъшению вашему и всего дома.

Ильъ Андреевнчу все нужное и приличное по новому его состоянію заготовлено и заготовляется; а потому и не нужна присылка такъ скоро для него денегъ. Я всевозможное, съ моей стороны, дълаю ему пособіе, но отнюдь не въ намъреніи вести какой либо и когда бы то ни было расчетъ. Сіе было бы несходственно съ союзомъ братской взаимной дружбы, а всего болье для меня, который однажды уже навсегда положилъ, что если Богъ поможетъ службою моею пріобръсть когда нибудь стяжаніе, то не въ чью либо, кромъ его, обратить то пользу, бывъ чуждъ всякихъ другихъ обязательствъ, и самаго къ нимъ намъренія.

Посылаю при семъ, подъ отверстою печатью, приказъ отъ г. мајора Михаила Леонтьевича Фалъева въ его кременчугскую контору о пріемъ вина нашего. Въ немъ сказано, что ежели между восмью тысячами ведеръ будеть четвертая доля полугарной, то есть не болбе двухъ тысячь, принять, такъ какъ и о лишней до двухъ сотъ ведеръ не спорить. Цена положена пенному по 90 копекъ, а полугарному по семидесяти по пяти копбекъ, съ томъ, чтобъ тотчасъ по пріемо получить и платежъ банковыми ассигнаціями, а за бочки особливо заплатить по тамошней цене. Срокъ поставлень въ май, іюнй и іюлй, а не далие. Ежели сіе сходно кажется, то въ исполненім не вижу я нималаго затрудненія, но ежели, паче чаянія, могло бы то быть невыгоднымъ, въ такомъ случай нить нужды производить въ дийство сего порядка, ибо у насъ условлено, что то останется на волъ моей, поколику г. Фалъевъ на сей годъ имъетъ вина преизбыточно еще и отъ прежнихъ откупщиковъ. Отъ васъ зависъть будетъ увъдомить меня, нужно ли и на будущее время продолжить то и разспространить до двжнадцати тысячь ведерь; но трудность въ полугарномъ, которое онъ неохотно принимаетъ. Таковъ же приказъ посланъ и чрезъ почту прямо. Сверхъ того, надобно взять выпись, напримъръ, отъ полковой кіевской канцеляріи о томъ винъ, что оно везется по подряду въ питейныя конторы откупщиковъ Новороссійской и Азовской губерній, съ прописаніемъ приказанія г. Фальева, дабы не могли отяготить пошлиною, какую тамъ съ винныхъ продавцевъ берутъ; а я и здъсь поговорю съ г. губернаторомъ Языковымъ, и ежели онъ что напишетъ, пришлю къ вамъ съ первымъ курьеромъ.

Къ Татьянъ Андреевнъ письмо влагаю, а серьги ея вручены Самону Макіевичу для доставленія. Всъ мы, впрочемъ, здоровы.

54.

1779 г., 6 марта, изъ С.-Петербурга.

Чрезъ Самона Макіевича, отправившагося отсюда на третьей недѣлѣ поста, послалъ я къ вамъ приказъ г. маіора Фалѣева въ его кременчугскую контору о пріемѣ вина нашего въ Усть-Самарѣ, пѣннаго по девяносто копѣекъ и полугарнаго по 75 копѣекъ ведро, съ платежемъ за бочки. Самона Макіевича я просилъ не задержать письма моего, но отправить скорѣе; а что до пошлины, то откупщики тамъ обыкновенно пла-

тять ее по договору; къ намъ же она тёмъ менёе относиться можетъ, что, какъ изволите помнить, и при продажё нашей г. Тимочеву никто ее не спрашивалъ. Мы, впрочемъ, здоровы.

55.

1779 г., 8 мая, изъ Царскаго Села.

Причины, для коихъ умедлилъ я такъ долго моимъ отзывомъ, обстоятельнъе донесетъ вамъ сего вручитель г. полковникъ Лукашевичъ. Я желалъ бы только, чтобъ онъ сіе письмо мое скоръе доставилъ, нежели ваше съ нимъ ко миъ отпущенное.

Илья Андреевичъ доставитъ вамъ манифестъ о благополучномъ рожденіи втораго великаго князя Константина Павловича, и списокъ пожалованныхъ 5 мая, то есть въ день святаго крещенія его императорскаго высочества. День сей наибольше великолъпенъ былъ многими милостями, въ оный изліянными. Я едъланъ также ихъ участникомъ всемилостивъйшимъ пожалованіемъ мнъ въ въчное и потомственное владъніе Полоцкой губерніи, Усвятскаго староства, частей Будницкой и Веречинской, въ коихъ по ревизіи показано душъ мужескаго полу, кром'й жидовъ, тысяча дв'єсти двадцать двъ. Все, что и о сихъ деревняхъ знаю, состоитъ только въ томъ, что они изъ оставшихся казенныхъ, кромъ дворцовыхъ, почитаются лучшими, что по въдомости показано довольно въ нихъ лъсу, что лежатъ они отъ Двины ръки не болъе 40 верстъ, и отсюда чрезъ Великія Луки болъе 500 верстъ; и что лучшее въ добромъ ихъ состояніи свидътельство есть, что князь Александръ Алексвевичъ Вяземскій, пожалованныя ему въ мирное торжество 2000 душъ, взялъ въ семъ же староствъ. Милость государская тъмъ мит ощутительные, что она мит оказана прямо собственнымъ подвигомъ ея императорскаго величества, безъ моихъ происковъ и усильныхъ стараній, и я не прежде о томъ узналь, какъ за два дня изъ собственныхъ устъ ея повельніемъ выбрать въ Былой Россіи 1200 душъ.

Не смѣлъ я отягощать таковымъ выборомъ въ Малой Россіи. Надлежало бы тутъ обидѣть кого либо изъ собратіи своей вопреки сему священнѣйшему правилу, «чтобъ никому того не дѣлать, чего себѣ не желаешь». Своихъ же урядовыхъ я для того не полагалъ въ число, что тутъ и выиграша было бы не много, ибо они перемѣнили бы только натуру, а доходы все тѣ же осталися бы. Владѣть ими можно спокойно, покуда прилично мнѣ остаться въ чинѣ военномъ, ибо не только бригадиръ, но и генералъ-маіоръ можетъ быть подобнаго полку полковникомъ, а ежели какая либо реформа случится, то я не думалъ бы, чтобъ встрѣтилася трудность въ полномъ тѣхъ маетностей присвоеніи.

Для пріема сихъ деревень посылаю я поручика Рубана. Писалъ я о прінсканій знающаго хозяйство тамошнее прикащика; но какъ въ первому учрежденію хозяйства нуженъ человъкъ усердный и знакомый, то велико бы было для меня удовольствіе, если бы Иванъ Васильевичъ Городинскій согласилєя въ августъ послъднихъ числахъ потрудиться проъхать туда чрезъ Могилевъ, и, осмотря всъ тамошнія обстоятельства, сдълалъ свои распоряженія, а навъстивъ меня, могъ бы безъ замедленія и возвратиться во свояси. Трудъ сей не былъ бы ему въ наиладъ, ибо я принялъ бы его съ большой благодарностію. Ежели сіе удобно, то нижайше прошу на путевыя его издержки изстребовать у г. Снуевскаго потребное количество денегъ, а меня заранъе увъдомить.

1779 г., 18 іюля, изъ Петергофа.

Толь рёдко нынё случающіеся курьеры причиною суть, что я толь долгое время пропустиль безь увёдомленія о своемъ пребываніи и объ исправномъ полученіи всёхъ вашихъ писемъ. Плья Андреевичъ здоровь, и здёсь въ лагерё на службё находится; а Викторъ Павловичь, погостивъ дня три въ Петергофё, отправился паки къ своему ученію, которое онъ съ хорошимъ успёхомъ продолжаетъ.

При множествъ дъль, на миъ лежащихъ, обременяюся я и собственными своими хлопотами. Деревни, мит пожалованныя, по признанію встать, будучи одни изъ хороинхъ, по тамошнему на угодья изобильныхъ служили для всякаго приманою раззорять и обижать ихъ въ свою пользу. Сосъдями и на казенное употребление вырублено итсколько десятковъ тысячъ деревъ, но то еще не очень раззорительно, ибо лъса съ одной части великіе осталися; а всего безпокойнъе, что покойной генеральпоручикъ Текутьевъ захватилъ не малую часть сънныхъ покосовъ и большое озеро съ островами; графы Поцей и Сологубъ присвоили самовольно лъса немалое разстояние, иные завладёли озерами рыболовными, внутри дачъ моихъ лежащими: о чемъ тотчасъ надобно начинать тяжбы, ибо немногіе приступять къ мпролюбивому разводу. По счастью моему, тамошній губернаторъ мнъ весьма хорошій пріятель, человъкь честный и въ экономіи преискусный. Онъ взялся защищать имъніе мое отъ обидъ и распорядить въ немъ первое хозяйство. Тамъ было положено посланнымъ отъ меня съ согласіемъ другихъ людей, чтобы до времени учрежденія всего, брать только оброкъ съ души по два рубля, да за шинки и рыбныя ловли по шестисоть рублей аренды, а сіе и составляло слишкомъ три тысячи рублей. Но г. губернаторъ совътывалъ миъ лучше оставить одну половину въ оброкъ, а другую на работъ, завести довольную нашню, винокурню, 'скотъ для навоза и на продажу нужный, и прочія хозяйскія завъдънія, кои гораздо доходите будуть. Получа отъ него увъдомленіе подробное, буду я тогда просить васъ, милостивый государь батюшка, о покупкъ скота, котораго, по его примъчанію, не менъе ста коровъ содержать нужно будеть, только бы они были ни самыя ни лучшія, ни худшія. Тамъ и пасъки великую прибыль составляють, коими мои деревни изобильны, да и вообще крестьяне достаточны, даже что многіе и котлы винокурные имъють. Я постараюся съ первою оказіею написать о скоть, назнача его число и деньги для того потребныя.

57.

1779 г., 31 августа, изъ С.-Петербурга.

Ръдко нынъ случающіеся курьеры причиною, что толь часто писать къ вамъ не можно, и потому особливо, что на почтахъ вст письма нескоро доходятъ. Я не имъю еще извъстія, прітхаль ли въ Бълорусскія мон деревни Иванъ Васильевичъ Городискій; прітзда его тъмъ нетерпъливъе я дожидаюся, что съ нимъ уповаю получить върныя извъстія о здоровьъ вашемъ, милостивой государыни матушки и встхъ вамъ принадлежащихъ.

28 сего августа переселился дворъ изъ Царскаго Села въ здъшнюю столицу,

и хоть продолжается по сію пору время очень хорошее, однако, думаю, что уже здёсь останемся безотлучно. На сихъ дняхъ получили мы извёстіе о кончине графини Екатерины Михайловны Румянцовой. Имёвъ въ особе ея одного изъ лучшихъ пріятелей и дознавъ во многихъ случаяхъ на дёлё ея одолженія, милости и искренность, всё мы въ томъ участвовавшіе, наичуствительнейше были тронуты.

Къ 22 сентября въ Правительствующемъ Сенатъ изготовлено и уже подписано дъйствительно произвождение статскихъ чиновъ, зависящихъ отъ власти сего правительства. Тутъ приняли участіе и изъ нашихъ единоземцовъ пожалованіемъ въ надворные совътники изъ подкоморієвъ: Павелъ Ивановичъ Ломиковскій, Василій Ивановичъ Пирятинскій, Яковъ Клементьевичь Искра, Михайло Степановичь Ширяй, Андрей Петровичъ Миткевичъ, Григорій Карновичъ Долинскій и Григорій Андреевичъ Горленко; въ коллежские ассесоры изъ земскихъ судей: Асанасій Прокофьевичъ Шкляревичъ, Григорій Монстевичъ Левицкій, Катериничъ, Григорій Оедоровичъ Базилевскій, подкоморій Почека, поелику онъ, по удостоеніи, быль только подсудкомь; изъ бунчуковыхь товарищей: рентмейстеръ Давыдовъ, Корнилій Ивановичъ Кобеляцкій, Григорій Ивановичъ Корицкій, Иванъ Михайловичъ Ягельницкій, Михайло Савичъ Гриневичъ; въ титулярные совътники, изъ полковыхъ судьей, Вальковскій, Нъжинскій Базилевичъ и Миргородскій Базилевскій, сверхъ того, многіе по сепаратнымъ удостоеніямъ графа Петра Александровича. Я могу тутъ похвалиться особливою благосклонностію князя Александра Алексвевича, который съ такою милостивою готовностію исполнилъ мое прошеніе, чтобы при общей для всея имперіи милости призръть и на сихъ удостоенныхъ, что отвратилъ всякій споръ и сомнёніе, обыкновенно прежде предлагаемый отъ тъхъ, кои еще не отвыкли насъ очень различать отъ себя, и которые всъ изъ тъхъ, что у насъ взросли, или, по крайней мъръ, долго жили.

По таковой удобности къ награжденію службы чинами за нужно бы я считаль приложить стараніе въ пользу Якова Леонтьевича. Съ отправленіемъ г. маіора Сахновскаго, нам'тренъ я писать къ его сіятельству графу Петру Александровичу о дач'те ему чина бунчуковаго товарища съ оставленіемъ у прежняго м'та и о присылк'те удостоенія въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ. Вамъ не худо будетъ употребить ту же просьбу чрезъ письмо, и когда только его сіятельство на то соизволитъ, то несумпънно зд'те неучинятъ въ томъ затрудненія. Сахновскій дней черезъ восемь, конечно, потдетъ и онъ скорте почты тамъ будетъ.

Изъ Бълорусскихъ моихъ деревень отъ повъреннаго получаю я хорошія извъстія. Г. губернаторъ тамошній, по дружбъ ко мнѣ, далъ свои наставленія на распоряженіе хозяйства. На первое время учредилъ онъ оброкъ по полутора рубля съ души, съ шинковъ по четыреста рублей одной аренды, кромъ того, что арендаторы должны въ годъ взять у меня на продажу двъ тысячи ведеръ вина, по цѣнѣ на 1800 рублей; назначилъ къ отпуску Двиною изъ валежника и дурнаго лѣсу ежегодно по 500 сажень дровъ, что составляетъ болѣе 500 рублей доходу. Приказалъ выбрать мѣста для фольварковъ, то есть номѣщичей экономіи, строить всъ хозяйственныя потребы и особливо мельницы, винокурню, овины и тому подобное. Учредилъ кирпичный заводъ, и все сіе вмъсто лишняго оброка, коимъ тамъ незнающіе обременяютъ людей. Какъ онъ говорилъ о надобности въ скотѣ, то повъренный мой намѣренъ объясниться съ г. Городискимъ о всемъ потребномъ и особливо что оттуда достать, а отсюда туда доставлять съ пользою нужно и можно. Впрочемъ, мѣста тамошнія всѣ хвалятъ, яко изобильныя лѣсами,

землями и водою. Людей противъ ревизіи причлося лишнихъ болье ста душъ въ наличности. О земляхъ Новороссійскихъ я условлюся и постановлю на мъръ съ г. Городискимъ. Подрядъ винный въ такомъ же числъ, а не свыше и на будущій годъ сдълать можно.

58.

1779 г., 14 сентября, изъ С.-Петербурга.

Съ Михайломъ Якимовичемъ Сахновскимъ писалъ къ графу Петру Александровичу съ просьбою о дачъ чина бунчуковаго товарища Якову Леонтьевичу съ оставленіемъ его въ прежней судьейской должности, и объ удостоеніи въ Сенатъ ассесорскимъ чиномъ, а г. Юзефовича просилъ о присылкъ мит на руки представленія его сіятельства. Теперь кстати было бы самому Якову Леонтьевичу принести его сіятельству о томъ же прошеніе. Впрочемъ, желалъ бы я только, чтобъ все сіе тамъ поскортье сдълалося, а здёсь, конечно, болте двухъ недёль не продлится.

По всёмъ домашнимъ дёламъ подробно объясниться предоставляю я до прибытія сюда Ивана Васильевича Городискаго. Я много ему обязанъ за трудъ, подъятый побывать въ Бёлорусскихъ моихъ деревняхъ, ибо хотя тамъ и сдёлано нёкоторое основаніе хозяйства, но прямое о нихъ познаніе миё дать лучше никто не можетъ, какъ онъ, сравнивая ихъ съ Малороссійскими деревнями. Сіе для меня тёмъ нужнёе, что какъ господа графы Головкины вновь помышляютъ о продажё своего имёнія Малороссійскаго, то можетъ быть несходиёе ли для меня бы оказалось, продавъ сіи деревни, купить у Головкиныхъ, если только они сходную цёну за нихъ попросятъ, а не тё восемьдесятъ тысячъ, кои требовали они у Петра Васильевича Завадовскаго. Впрочемъ, уже и въ Бёлой Россіи въ хорошихъ мёстахъ и съ угодьями дешевле шестидесяти рублей душу купить и продать не можно.

О г. лекарѣ Омельяновичѣ, по возвращеніи изъ отпуска Алексѣя Андреевича Ржевскаго, я не упущу стараться, не могучи нынѣ начать сего дѣла, ибо Медицинская Коллегія въ одномъ только членѣ состоитъ за смертію одного и отпускомъ другаго. О братѣ его Василій Ильичъ Бибиковъ сдѣлаетъ все, отъ возможности его зависящее, да и по желанію его о мѣстѣ не премину ходатайствовать, о чемъ Илья Андреевичъ мнѣ напоминаетъ и попеченіе имѣетъ. Сынъ Григорія Ивановича Костенецкаго принятъ въ Инженерный Кадетскій Корпусъ, гдѣ нынѣ лучшее ученіе и присмотръ, да и съ возрастомъ съ пользою выпущенъ быть можетъ. Первый только годъ достанется ему побыть сверхъ комплекта на своемъ коштѣ, до ваканціи, а сіе до ста рублей обойдется.

Считая, что вы, милостивый государь батюшка, и теперь табакъ употребляете, осмъливаюся со вручителемъ сего послать табакерку съ медалью, изображающей подвигь ея императорскаго величества, въ прививании оспы оказанный, прося всепокорнъйше о милостивомъ принятии ея въ знакъ преданности и высокопочитания.

Р. S. Илья Андреевичь, Викторъ Павловичь и я, слава Богу, здоровы.

1779 г., 4 октября, изъ С.-Петербурга.

Сегодня въ общемъ Сената собраніи предложено было удостоеніе графа Петра Александровича о Яковъ Леонтьевичь. Благосклоннымъ и милостивымъ стараніемъ князя Александра Алексъевича, графа Александра Романовича и другихъ добрыхъ моихъ пріятелей произведень онъ въ коллежскіе ассесоры, и не только журналь, но и самое опредъленіе дъйствительно подписано, въ чемъ князь Александръ Алексъевичъ особливо старался пособить, дабы толь скоръе отправленіе сдълано было. Относительно деревни будетъ вскоръ поднесенъ докладъ отъ третьяго департамента, и тогда я увъдомить не оставлю, а теперь спъщу о семъ донести, прося нижайше засвидътельствовать мое искреннее поздравленіе ему и государынъ моей, любезной сестрицъ Татьянъ Андреевиъ. Мы, впрочемъ, здоровы.

P. S. О патентъ, чтобы скоръе быль напечатанъ, и къ высочайшему подписанию [поднесенъ], миъ порученъ былъ, я постараюся.

60.

1779 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Что Яковъ Леонтьевичь въ прошедшую пятницу произведенъ коллежскимъ ассесоромъ, о томъ и чрезъ случившуюся почту имѣлъ честь уже вамъ донести. О прибытіи Ивана Васильевича Городискаго въ деревни мои не имѣю я извѣстія по той, я думаю, причинѣ, что они лежатъ не на большой Полоцкой дорогѣ, но въ углу и въ околичности города Великихъ Лукъ, гдѣ почта не самая исправная, и письма весьма медленно ходятъ. Я его вскорѣ ожидать долженъ, и тутъ при другихъ хозяйскихъ распоряженіяхъ согласимся и о подрядѣ общемъ на вино въ контору г. Фалѣева.

Осмъливаюся просить нижайше приказать развъдать у тамошнихъ промышлениковъ и у другихъ людей, можно ли будетъ вымънять у нихъ таллеры битые, янако называемые ефимки и албертовые таллеры, коихъ, конечно, еще вывозятъ довольно въ Малую Россію? По какой цънъ, на серебро или ассигнаціи? И можно ли ихъ будетъ купить съ двъ тысячи или до двухъ тысячъ пятисотъ? Мить они нужны для сдъланія серебра разнаго домашнято, а, по признанію мастеровъ и другихъ знающихъ людей, весьма выгодно изъ нихъ производить работу, ибо они гораздо выше пробы нашей монеты. Здъсь ихъ достать можно только лътомъ, однакожъ, дешевле рубля и двадцати няти коптьекъ.

61

1779 г., 31 октабря, изъ С.-Петербурга.

Вчера имълъ я честь получить письмо ваше, октября отъ 20, и ничего столько не желаю, какъ сколь можно чаще имъть отъ васъ пріятивний увъдомленія.

Но долгомъ ожиданій и неизвъстій объ Иванъ Васильевичь Городискомъ вчера получиль я отъ него письмо съ увъдомленіемъ о разныхъ его хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Безъ бытности его долго бы было мит ожидать, чтобъ тамъ, что либо

могло сдълаться; ибо повъренный мой человъкъ честный и миъ, конечно, усердный, но въ Измайловскомъ полку экономіи научиться ему не отъ кого было; губериаторъ котя по дружбъ ко миъ и распоряжалъ, но далеко отъ того, чтобъ все оное исполнить за глазами людямъ незнающимъ. Сверхъ того, крестьяне тамошніе сущіе невъжи и лънивцы, въ послъднемъ, конечно, хуже еще нашихъ степныхъ. Здъшніе господа, что нистроять тамъ, принуждены нанимать изъ полковъ всъхъ мастеровъ, даже до послъдняго плотника.

Занять бывши дёломъ на сіе время немного соизлишкомъ не могу успёть писать къ г. Сноевскому, особливо по разнымъ надобностямъ, а осмёливаюся нижайше просить васъ, милостивый государь батюшка, отписать къ нему, чтобъ постарался завременно искупить табаку хорошаго тысячь десятокъ или и больше, упрося къ помощи въ сей покупкъ г. Галузу; а какая въ томъ надобность есть, для лучшаго объясненія прилагаю цидулку Ивана Васильевича. Еще прошу всепокоривше, при случаъ, увърить г. Сноевскаго, что я, будучи признателенъ его труду и усердію, за долгъ себъ ставлю исполнить всякое его желаніе, и вслъдствіе того, съ возвращеніемъ Ивана Васильевича, не премину принесть его сіятельству, графу Петру Александровичу, прошеніе мое о пожалованіи ему приличнаго чина, въ которомъ могъ бы онъ и при всякой въ образъ правленія тамошняго перемънъ ожидать сходнаго мъста, для чего, конечно, еще времени довольно.

Р. S. Какъ здёсь учинилася недавно вакансія оберъ-секретаря въ третьемъ Сената департаментё по Малороссійской экспедиціи, то князь Александръ Алексѣевичъ, по просьбѣ моей, удостоилъ на сіе мѣсто сенатскаго экзекутора Осина Артемьевича Лашкевича, кой и пожалованъ. Человѣкъ, кажется, всегда былъ добрый, за способность его я ручаюся, дай Богъ только чтобъ не испортился, а паче боюся, чтобъ перазвратили его по дѣламъ сильныхъ и отбирать чужое искусныхъ, припутываяся по напрасну къ указу 1763 года, который никакъ нейдетъ вмѣстѣ съ приватными чмѣніями.

62.

1779 г., 26 ноября, изъ С.-Петербурга.

Въ ожидание съ часа на часъ прівзда Ивана Васильевича Городискаго, съ которымъ обстоятельно писать я намвренъ, а не хочу пропустить и сего случая отправленія отъ меня курьера къ графу Петру Александровичу, чтобъ не увъдомить васъ о добромъ здоровь всвхъ насъ. Я не скучаю, что Иванъ Васильевичь такъ долго медлитъ прівздомъ сюда, ибо онъ у меня въ деревняхъ время проводилъ не понарасну, но все, такъ сказать, устроилъ на ново, и весьма много мив добра сдвлалъ, какъ то вывзжіе оттуда меня увъряють.

63.

1779 г., 29 ноября, изъ С.-Петербурга.

Доставляя письмо отъ Ивана Васильевича Городискаго, на имя ваше надписанное, имъю честь приложить и мною отъ него же полученное, нижайте прося предложить оное Макеиму Романовичу г. Сноевскому, для исполненія тутъ всего совътуемаго. Миъ кажется, что употребленіе подводъ для свозу табаку въ Бълорусскія мои дерев-

ни въ такомъ числъ не можеть быть отяготительно для урядовыхъ моихъ подданныхъ, и особливо когда кормъ лошадямъ ихъ дастся изъ моихъ денегъ, а сіе и не очень дорого стать можеть, ибо и по здъщнему считая, ежели полагать въ оба пути тридцать дней, то выдеть за стно и овесь дешевле четырехь рублей на лошадь, такъ что съ кормомъ людей и всёми чрезвычайными издержками доставление на двадцати лошадяхъ табаку не требуетъ болъе, какъ до ста рублей. А какъ Иванъ Вазильевичъ писаль сюда, что онь и вамь совътываль сдълать сей торгь и туда же, то я думаль бы, чтобъ и для доставленія вашего табаку обще съ моимъ можно было употребить равнымъ же образомъ изъ деревень моихъ ранговыхъ подводы, въ чемъ и не думаю найти никакого затрудненія по окончаніи работь полевыхь, а къ весеннимь заранће еще они возвратятся. Какъ для сего выгоднаго промысла нужно товара отправить сколько можно больше, то, кажется, можно стараться и скупить его или занявъ деньги, или хотя табакъ взявъ до уплаты съ срокомъ, лишь бы не упустить времени, а прибыль очень надежная. Впрочемъ, все остается въ вашей волъ. О винномъ нодрядъ я буду всемърно стараться по прибытіи сюда Ивана Васильевича. Чтобъ неставили въ вину; если не все сполна доставлено будетъ въ томъ нътъ ни малаго сомивнія, ибо въ прошломъ году такъ согласился, чтобъ никакихъ утвенительных в обязательствъ не имъть. Что до цвиы, то мив кажется, что г. Фалвевъ едвали согласится выше какъ отъ рубля и до рубля пяти коптекъ за птиное, а до девяносто копъекъ подвыгарнаго. О чемъ вы получите донесение мое прежде новаго

Р. S. За многимъ дёломъ, не могу вспомнить писалъ ли я къ вамъ, милостивый государь батюшка, о намъреніи моемъ взять землю въ Новороссійской губерніи. Князь Григорій Александровичъ приказалъ здѣсь г. губернатору Новороссійскому, по моей просьбѣ, изъ выгодныхъ по Дивиру и другимъ рѣкамъ лежащихъ земель, отвести мнѣ двѣнадцать тысячъ десятинъ, который и обѣщалъ то исполнить, самымъ сходнымъ для меня образомъ. Для скотоводства и для всякаго хозяйства полезны сій земли, да и иѣтъ тягости, когда на семь лѣтъ дается льгота отъ всѣхъ податей, а по прошествіи же,—только по пяти денегь съ десятины, а можетъ быть и менѣе бремя станетъ; а продажа винная свободная съ заплатою пошлины. Условяся съ губенарторомъ, пришлю вѣрующее письмо, оставляя вамъ кому оное поручить на волю.

64.

1779 г., 19 декабря, изъ С.-Петербурга.

Въ прошедшую субботу, то есть 14 декабря, прибыль сюда, наконець, Иванъ Васильевичъ Городискій, успѣвъ привести въ движеніе всю мою тамошнюю экономію и обозрѣвъ прямо хозяйскими глазами все, что только можетъ въ прибыль обращено быть безъ тягости людской. Онъ останется здѣсь до новаго года, для того, дабы, во первыхъ, я могъ съ нимъ исподволь объясниться о всемъ надлежащемъ, а второе, что какъ, по его словамъ, будутъ къ наступающему празднику изъ деревень моихъ подводы съ мальчиками, для отдачи въ различныя мастерства и художества, что вездѣ, а паче тамъ, не только полезно, но и крайне нужно, то мнѣ хочется, распорядя ихъ на тѣхъ же подводахъ, въ деревню доставить нужное, кое онъ здѣсь прі-

искиваетъ и учреждаетъ, да и предполагаетъ самъ туда же дойхать съ ними, а оттуда уже въ Малую Россію, поелику и самый путь сей естъ лучшій и ближайшій Московскаго. Съ нимъ писать я буду о всемъ пространно, а здѣсь донесу только, что Илья Андреевичъ послѣ 6 января поѣдетъ въ Малую Россію вмѣстѣ съ Петромъ Васильевичемъ, который отпущенъ будетъ по іюнь мѣсяцъ, для посѣщеніи своихъ Переяславскихъ и другихъ деревень; хотя срокъ ему будетъ и четырехмѣсячный, но отсрочить можно будетъ такъ, чтобъ онъ могъ прожить и до декабря будущаго года. Впрочемъ, когда я нынѣ чрезъ Ивана Васильевича и болѣе удостовѣренъ былъ о благоволеніи вашемъ и милостивой государыни матушки, на извѣстную ему партію къ женитьбѣ, то и думаю, что начало самое несомнительное къ тому положено будетъ въ настоящую бытность Петра Васильевича, который заранѣе, съ братомъ своимъ и прочею роднею, взялъ къ сему мѣры. Къ нему писали, что со стороны Васильевича Кочубея было о томъ псканіе; но никогда онъ не попуститъ, чтобъ сей претендентъ могъ быть предпочтенъ Ильѣ Андреевичу.

О табакъ пишетъ обстоятельно Иванъ Васильевичъ; когда вы изволите получить мое на почтъ посланное письмо, и его нынъшнее, то и можете опредълить о томъ, какъ вамъ угодно.

Р. S. Праздникомъ и новымъ годомъ сближающимися имъю честь ноздравить васъ, милостивый государь батюшка и милостивая государыня матушка, желая наи-лучшаго здоровья и удовольствія.

Г. Омельяновичъ штабъ-лекаремъ сдъланъ, а о братъ его хлоночу теперь.

65.

1780 г., З января, изъ С.-Петербурга.

Въ ожиданіи прибытія подводъ изъ деревень монхъ Бѣлорусскихъ, отобранія послѣдняго слова отъ г. Фалѣева, о винномъ подрядѣ, и окончаніи другихъ дѣлъ, удерживаю я Ивана Васильевича, до половины сего мъсяца; а отнюдь не далѣе, пріуготовляя, впрочемъ, все нужное для его отправленія.

Праздникъ новаго года не былъ пропущенъ безъ того, чтобъ ея императорское величество не оказала милостей своихъ ко многимъ особамъ, какъ то изъ приложеннаго при семъ списка усмотръть изволите. Отъъздъ Ильи Андреевича хотя теперь и отложится на короткое время, по причинъ, что Петръ Васильевичъ въ новомъ своемъ сенаторскомъ званіи долженъ будетъ дождаться перваго присутствія, а сверхъ того сдълать разныя распоряженія на будущее свое прочное здъсь пребываніе; но какъ онъ имъетъ уже позволеніе отлучиться для посъщенія своихъ Переяславскихъ деревень, по май мъсяцъ; то отъъздъ ихъ, конечно послъдуетъ прежде истеченія сего мъсяна.

Къ письму приложенъ списокъ, писанный собственноручно А. А. Безбородкою, слъдующаго содержанія: «Генваря въ 1 день, 1780 года, всемилостивъйше пожалованы: въ сенаторы: генералъ-маіоры Петръ Васильевичъ Завадовскій, при чемъ и въ тайные совътники; въ губерпаторы: въ Казанскіе, генералъ-маіръ Илья Бибиковъ; въ Симбирскіе, генералъ-маіоръ киязь Петръ Баратаевъ; въ Пензенскіе, генералъ-маіоръ Иванъ Ступишинъ; въ Вятскіе, бригадиръ Степанъ Жихаревъ; въ вице-гу-

бернаторы: въ Казанскіе, полковникъ Оедоръ Желтухинъ; въ Симбирскіе, полковникъ Плья Колтовской; въ Пензенскіе, кол. сов. Данила Коньевъ; въ Вятскіе, бригадиръ Яковъ Либгоатъ; въ Слободскіе-Украинскіе, стат. сов. Егоръ Фаминцынъ; въ Архангелогородскіе, бригадиръ Николай Колюпановъ; въ Оренбургскіе, бригадиръ, князь Матвъй Хвабуловъ; въ статскіе совътники: Полоцкій совъстный судья Янъ Храповицкій; Могилевскій совъстный судья Казиміръ Вищинскій; Полоцкаго верхняго суда предсъдатель Петръ Богомолецъ; въ коллежскіе совътники: Могилевской уголовной палаты совътникъ Ксаверій Стаховскій; той же палаты ассесоръ Самуилъ Волкъ, тамошней гражд. палаты совътникъ Адамъ Малиновскій; той же палаты ассесоръ Феликсъ Волковицкій; Полоцкой гражд. палаты совътникъ Адамъ Сволынскій; Могилевскаго верхняго земскаго суда предсъдатель Антоній Маковецкій.

Генералъ-инженеръ Михаилъ Мордвиновъ отъ должности генералъ-инженера и отъ дирекціи надъ строеніемъ дорогъ уволенъ, оставляя его при инженерномъ кадетскомъ корпусъ, пра гимназіи для Грековъ и при другихъ собственныхъ ея императорскаго величества коммиссіяхъ съ полнымъ жалованьемъ и раціонами ему и штату его; ему же въ въчное и потомственное владъніе, Полоцкой губ., въ Витебскомъ уъздъ, 631 душа; генералъ-поручику, правящему должность государева намъстника Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго, Михаилу Никитичу Кречетникову въ въчное и потомственное владъніе, Полоцкой губ., въ Велижскомъ староствъ, 1016 душъ; генералъ поручику и Военной Коллегіи члену Акиму Апухтину въ въчное и потомственное владъніе, въ Велижскомъ староствъ, 575 душъ. Въ поручики гвардіи изъ камеръ-пажей: Федоръ Дубенскій, Василій Золотухинъ, Михаилъ Таракановъ, Григорій Спиридовъ.

Сверхъ того конфирмованы по полкамъ гвардіи доклады объ отставкт, и произведеніи; учиненъ выпускъ въ оберъ-офицеры изъ пажей восьми человткамъ; изъ ундеръ-офицеровъ гвардіи двумъстамъ; да въ камеръ-пажи пожаловано четыре, изъ пажей.

Да предъ тъмъ декабря 20, 1779 года, генералъ-поручикъ князь Платонъ Мещерскій всемилостивъйше опредъленъ въ должность государева намъстника въ Симбирской и Казанской губерніяхъ съ штатомъ и съ обыкновенными столовыми деньгами по 500 рублей на мъсяцъ сверхъ жалованья.

66.

1780 г., 9 января, изъ С.-Петербурга.

Хотя по настоящей бытности его сіятельства, графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго въ Курскъ, сіе письмо, туда отправляемое, и не можеть скоро дойти до рукъ вашихъ, однакожъ, не могу упустить и сего случая безъ того, чтобы не донести вамъ, что мы всъ здъсь здоровы. Объ отъбздъ Ильи Андреевича съ Петромъ Васильевичемъ писалъ я съ послъднею почтою, что они отправятся въ концъ генваря. Впрочемъ, отправленіе Ивана Васильевича Городискаго задерживается только ожиданіемъ подводъ изъ деревни моей. Сынъ его принятъ въ инженерный кадетскій корпусъ, гдъ и воспитаніе и ученіе лучше другихъ мъстъ.

1780 г., 15 января, изъ С.-Петербурга.

Я не могь преминуть толь надежнаго курьера, каковъ Александръ Оедоровичь Башиловъ, прівзжавшій сюда съ донесеніемъ объ открытіи Курскаго намъстничества, и нынъ возвращающійся къ графу Петру Александровичу, чтобъ не отозваться симъ, донося о совершенномъ всъхъ насъ здоровьъ я благополучіи.

Въ бытность г. Башилова объяснялся онъ со мною о поведеніи его по коммисіи Быковской, гдѣ онъ, какъ увѣряеть, старался всѣми силами бороться съ ябедниками и безпокойными повѣренными и стряпчими графа Кирилла Григорьевича, и притомъ утверждаетъ, что все, что на него ни могло быть прогивное возведено, есть сущая клевета. Можно сему вѣрить и не вѣрить, по достохвальному преданію покойнаго Полтавскаго комменданта Туркистанова. Однакоже, я не только не подалъ ему повода на противное, но еще вопреки того, не можетъ онъ отпереться, что настоящую свою богатую аренду въ Бѣлоруссіи получилъ онъ единственно моимъ стараніемъ, кое употребилъ я такъ какъ бы въ собственномъ своемъ дѣлѣ; да и въ нынѣшнюю его здѣсь бытность я тщился доказать ему память знакомства, испрошеніемъ отличнаго ему пріема: допущеніемъ къ ея императорскому величеству приватно во внутреннихъ ея покояхъ, и пожалованіемъ подарка отмѣннаго предъ другими пріѣзжавшими съ подобными извѣстіями, не упоминая уже объ ознакомленіи его со многими, кои для него полезны быть могуть. Дай Богъ, чтобъ только люди могли быть признательнѣе, нежели мы ихъ иногда находимъ.

Четыре различные календаря, на настоящій годъ, при семъ приложить честь имѣю. Подлишныя письма А. А. Безбородки, адресованныя къ отцу, Андрею Яковлевичу Безбородкѣ, хранятся въ Диканьскомъ архивѣ, князя С. В. Кочубея, по моей описи № 1569.

П. Письма графа Александра Андреевича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, съ 1774 по 1791 годъ.

1.

1774 г., 18 марта.

Въдомость сего дня, сюда достигшая, что ея императорскому величеству благоугодно было всемилостивъйше пожаловать васъ своимъ генералъ-адъютантомъ, обрадовала наичувствительнъйше всъхъ почитающихъ достоинства ваши и преисполненныхъ къ вашему высокопревосходительству нелестной преданности. Изъ числа сихъ я пріемлю только большое въ томъ участіе, коль имъю счастіе носить на себъ знаки отмънной вашей милости и благоволенія, явленныхъ безъ всякихъ заслугъ моихъ, и всякую благодарность превышающихъ. Приношу всеусердитишее тъмъ поздравленіе, желая, чтобъ важный сей пость, ввъренный вашему высокопревосходительству, изъявляющій къ вамъ монаршее благоволеніе и признаніе, былъ предверіемъ новыхъ почестей и милостей государскихъ.

Трудно мив, милостивый государь, извинить себя въ томъ безпокойстве, которое наношу я вамъ прошеніями о себе самомъ; но великодушіе ваше и милость ко мив обнадеживають меня прощеніемъ и снисходительствомъ. Въ надежде на оныя, я, какъ самолично, такъ и на письме черезъ Михаила Сергевича, объясняль вамъ мон обстоятельства и просиль благодетельнаго пособія въ поправленіи оныхъ. Я далее и больше отстаю не отъ сверстниковъ уже своихъ, но и отъ младшихъ и меньшихъ, съ коими бы могло ивсколько поровнять меня удовлетвореніе фельдмаршальской обо мив рекомендаціи о пожалованіи меня въ Малороссійскій кіевскій полкъ съ чиномъ армін полковника, что по линіи ни у кого не отъемлетъ, ниже, съ другой стороны, кому либо вредно быть можетъ. Дёло сіе прежде было у Степана Федоровича, а теперь не знаю, у него ли.

На сихъ дняхъ по Сенату вышла о нѣкоторыхъ резолюція, но я и на службѣ, въ походахъ пребывая, остаюсь безъ оной. Усугубляю мою нижайшую просьбу, чтобъ ваше высокопревосходительство, по милостивому вашему объщанію, не отреклись пособіемъ и предстательствомъ вашимъ, доставить миѣ, по послѣдией обо миѣ реляціи, въ 26 день сентября отправленной, пожалованіе; а ежели на сіе непреодолимыя тутъ встрѣтятся препятствія, то и по крайней [мѣрѣ] приказать миѣ дать знать, по чему бы я, оставя таковое исканіе, другое для себя принять могъ. Впрочемъ, милостивый государь, сколь ни ощутительно миѣ быть должно лишеніе по сіе время выгодъ, коими я удостоенъ, но ежели я получу то вашимъ ходатайствомъ, надъ мѣру обрадованъ буду, что устроеніемъ благополучія моего, обязайъ я буду моему протектору и особливому благодѣтелю, къ которому по гробъ мой, питая въ себѣ безпредѣльную преданность и глубокое высокопочтеніе, пребуду навсегда.

2.

1774 г., 8 апръля.

Милостивый отзывъ вашего высокопревосходительства обо мнѣ, каковъ я видѣлъ въ письмѣ графа Михаила Петровича Румянцова къ государю родителю его, оживотворилъ всѣ чувства мои и воскресилъ надежду во мнѣ достигнуть желаемаго, чрезъ посредство особливаго благодѣтеля и покровителя, какого дозналъ я въ особѣ вашей, посему и не осталося мнѣ, какъ только жребій мой ввѣрить вашему промыслу и отъ онаго несомнительно ожидать своего рѣшенія.

Позвольте, милостивый государь, принесть всеусерднъйшее вашему высокопревосходительству поздравление съ новымъ знакомъ монаршаго благоволения пожалованиемъ васъ лейбъ-гвардии въ подполковники. Приращение почестей и милостей новыхъ будетъ совершеннымъ удовольствиемъ всъхъ, исполненныхъ къ особъ вашей благодарности и высокопочитания.

При запечатаніи, я услышаль о таковомъ же милостивомъ вашемъ отзывѣ и чрезъ г. полковника Волкова. Не въ силахъ я принесть мою благодарность моему покровителю, коего благодѣянія миѣ оказываются безмѣрно.

1784 г., въ январъ.

Послѣ толь милостиваго отзыва, каковъ угодно было вашей свѣтлости относительно меня сдѣлать, мнѣ не оставалесь бы, какъ жребій мой поручить единственно вашему благодѣтельному старанію; но поелику вы доброе ваше ко мнѣ расположеніе до того распространили, что восхотѣли узнать желанія мои, то, подчиняясь волѣ вашей, осмѣливаюсь сказать чистосердечно, что награжденіе меня недвижимымъ имѣніемъ, въ приложенной при семъ запискѣ означеннымъ, составило бы все мое благополучіе и утвердило бы въ службѣ до тѣхъ поръ, пока силы дозволятъ и покуда ея величеству угодно. Казна потеряетъ тѣмъ только три тысячи рублей дохода; а притомъ пожалованіе мнѣ и товарищу моему чиновъ, кои и наши предмѣстники имѣли, то есть, тайныхъ совѣтниковъ, послужило бы къ оказанію передъ свѣтомъ, что труды наши не оставлены безъ уваженія.

Ваша свътлость всъхъ лучше познать можете, не покажется ли мое желаніе, что до деревень касается, излишнимъ; въ такомъ случат на милость вашу совершенно полагаюсь. Я занимаю второе мъсто между министерствомъ иностранныхъ дълъ. Нашъ первый, по смерти графа Панина, занялъ дъломъ самимъ его мъсто, получаетъ жалованье его, и только одно имя вице-канцлера сохраняетъ. Онъ самъ и его предмъстникъ князь Голицынъ были вице-канцлеры съ чинами тайныхъ совътниковъ. Пожалованіе меня симъ званіемъ было бы для меня знакомъ большой государской милости; а что принадлежитъ до бытія моего при ея величествъ, я за верхъ счастія моего сочту сохранить оное, и вст лежащія на мнт внутреннія дъла отправлять, какъ ея секретарь, тъмъ паче, что старшій министръ вст иностравныя будетъ въдать, по прежнему.

Великодушіе и справедливость ваша, а съ моей стороны долгь дружбы побуждають меня сказать здёсь и о моемъ товарищё, что онъ никогда не быль награжденъ деревнями. Чинъ тайнаго совётника и тысяча душъ въ Бѣлоруссіи удовлетворять его совершенно.

4.

1784 г., 2 іюля.

Посившаю донести вашей свётлости, что ея величество въ здоровь своемъ въ сіи два дня весьма поправилася. Кажется, вся лихорадка миновала и боль въ горле гораздо утишилася. Не могла она еще сама паписать своеручно къ вашей свётлости, а при подписаніи посланнаго съ симъ указа сказать изволила, что она надъется васъ увидёть, по крайней мёрё, на слёдующей недёлё.

Англичане, о коихъ ваша свътлость писать изволили, выписаны архитекторомъ Камерономъ для здъшнихъ строеній по контрактамъ и на жалованьъ. Число ихъ съ женами и дътьми простирается до 140. Они располагаются пробыть здъсь годы урочные и сомнительно, чтобы согласились поселиться. О шалостяхъ Польскихъ ея величество указала поговорить сильно и послу и министрамъ Польскимъ.

Первый на сихъ дняхъ присладъ оправданіе свое по дёламъ господъ Кохановскаго и Чернышева, по коимъ онъ, по обычаю своему, ничего не сдёлалъ, пред[ст]авляя невозможности и склоня, какъ видно, старался сдълать свою здъсь ломентацію, что нъть его силы перемънить форму судопроизводства тамошняго.

Р. S. Государыня очень довольна была донесеніями о губерніи, и чрезъ два дня, думаю, будеть отвътствовать вашей свътлости.

5.

1784 г., 8 іюля.

Сегодия исполнилъ я приказаніе вашей свътлести, докладомъ о мъстахъ, близъ дома вашего лежащихъ. Вслъдствіе высочайшаго соизволенія ея императорскаго величества, прилагаю при семъ подъ открытою печатью письмо мое къ Ивану Перфильевичу, о дворцовыхъ, а о конногвардейскомъ и артиллерійскомъ, означенныхъ на планъ подъ буквами b, d и s, записаны имянные указы г. дежурнымъ генералъадъютантомъ. Никто тутъ не потерпитъ убытка, особливо г. Михельсонъ, которому ведъно при томъ для себя собственно прінскать [и] купить домъ.

Записку вашу и рапорты я также представляль сегодня. Ея величество была довольна вашими распоряженіями и считаеть, что исполненіемь извъстныхь предложеній, а не инако спокойствіе того края возстановится.

Ваша свътлость милостиво меня извините, если я осмълюсь о подателъ сего повторить мою всепокорнъйшую просьбу. Дерзость мою поставьте на счеть особливато вашего ко миъ благоволенія, которое потщуся заслуживать нелицемърною къ вамъ преданностію.

6.

1784 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Здоровье ея императорскаго величества продолжаеть быть въ такомъ состояніи, какъ я доносиль вашей свътлости послъднимъ моимъ письмомъ. Кровопусканіе вчерашнее сдълало, кажется, облегченіе. Изъ выпущенной крови, первыя двъ чашки были чрезвычайно инфламмированныя. Боль въ горлъ еще не проходить; но, по увъренію г. Рожерсона, опа не опасна. Сію ночь приводила ея величество весьма безпокойно, чувствовала вътры и стъсненія въ груди; съ помощію лекарства, обыкновенно ею въ такихъ случаяхъ употребляемаго, боль сія утушена была; сегодня поутру приняла соль для очищенія груди и желудка.

Рожерсонъ увъряеть, что при извъстномъ ея величества отъ пищи воздержаніи, физическое состояніе вскоръ поправится; но нужнье всего находить стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и по нынь въ самой высшей степени продолжаются. Къ сему одно намъ извъстное есть средство—скоръйшій пріъздъ вашей свътлости, прежде котораго не можемъ мы спокойны быть. Государыня меня спрашивала, увъдомилъ ли я вась о всемъ прошедшемъ, и всякій день навъдывается сколь ожидать васъ возможно. По сію пору еще ея величество кромъ великаго князя, великой княгини, Николая Ивановича, графа Шувалова и меня, никого къ себъ допускать не изволить; большею же частію хочеть все одна оставаться.

Погребеніе вчера по утру въ городъ Софіи совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ вст распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивали, и сіе только умножало болъе печаль.

bon at which the are no other

Ваша свътлость, по особливой ко мит довтренности, благоволили, чтобы я объяснился относительно товарищей моихъ по извъстной коммисіи. Исполняя волю вашу, съ должною откровенностію, имтю честь донесть: что принадлежитъ до графа Андрея Петровича, неоспоримо онъ былъ первымъ въ дълт земъ и по изобрътенію и по труду, занимался онымъ близко года, съ того времени, какъ я ему сообщилъ волю и намтреніе государыни о пособіи городамъ и разнымъ предпріятымъ ею заведеніямъ, исобъ изысканіи средствъ къ умноженію доходовъ. Ваша свътлость проникли его мысли, и если онъ удостоится пожалованія перваго ордена, съ знатною денежною суммою, то, конечно, вст его желанія удовлетворятся.

Графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ, я думаю, совершенно довольны будутъ, если имъ пожаловано будетъ тысячъ по пятьдесятъ, а при томъ, первому крестъ и звъзда алмазные съ Александра-Невскаго, а послъднему орденъ св. Владиміра перваго класса, но впрочемъ примите, ваша свътлость, сіе какъ единственно для васъ сказанное, и ежели найдете что излишнимъ, вы сами то лучше исправите, привыкши людямъ отдавать справедливость и одобрять усердіе къ службъ.

Денежныя суммы, на награжденіе употребляємыя изъ Кабинета, замѣняются съ избыткомъ изъ тѣхъ, кои казна пріобрѣтаеть отъ вымѣна ассигнацій и отъ другихъ, сверхъ предложеннаго нами расчета находимыхъ. Сихъ послѣднихъ тотчасъ вступить полмилліона, особливо ежели конторъ не заводить.

Я забыль доложить вашей свътлости, что слышаль я прежде желаніе Петра Васильевича быть гофмейстеромь, но кажется, что первое для него будеть выгодиве, развъ бы кресть замънить симъ званіемъ.

8.

1786 г., 16 іюня.

Излишне было бы дёло изъяснять вашей свётлости, колико тронутъ я отзывомъ государыни относительно меня.

Я считаю и то себѣ въ большое награжденіе, что работа, въ коей я участвоваль, угодна ея величеству, но когда вы, по милости своей, приказываете миѣ откровенно сказать вамъ мои желанія, то, сему повинуяся, смѣю представить, что денежное награжденіе не принесетъ миѣ большой пользы въ моемъ состояніи. Получивъ въ три раза, по милости монаршей, при знатныхъ и главныхъ случаяхъ, гдѣ и я употребленъ былъ, семь тысячъ душъ для заведенія въ оныхъ хозяйства, для по способности къ нимъ необходимо нужныхъ деревень, сдѣлалъ я большіе долги, кои, конечно, и просить было бы совѣстно замѣнять денежными наградами, особливо теперь, когда и открываются способы доброю экономіею въ извѣстное время избавиться отъ подобнаго бремени. Самая величайшая для меня была бы милость, если бы ея величество благоволила пожаловать изъ недвижимыхъ имѣній Малой Россіи нѣкоторое количество прилегаемыхъ къ моимъ деревнямъ и кои хотя, разсѣяны, состоятъ въ разныхъ частяхъ самыхъ мелкихъ и приносятъ самые мелкіе же доходы; но для

меня тъмъ выгодны, что мои мъстности оными поправятся. Я осмъливаюсь приложить онымъ записку, оставляя на волю вашу употребление ея или убавку, да вобще благодътельному старанию вашему ввъряю жребій мой, прося вашу свътлость предохранить, чтобы не приняли сего въ досаду, такъ какъ и подать увърение, что я всякую монаршую милость приму съ достодолжнымъ благодарениемъ.

Чтобы не имъла ея величество сомнънія, по множеству названій деревень Малороссійскихъ, въ запискъ, ваша свътлость скажите самую истину, что оставшіяся изъ нихъ за раздачею, суть вовсе не заводныя, да и такія, въ какихъ и приращенія быть не можетъ.

9.

1786 г., въ началъ сентября.

Зная непремённое во мнё вашей свётлости благоволеніе, осмёливаюсь просить милостиваго предстательства вашего, чтобъ два племянника мон родные, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, поручикъ Аполлонъ и подпоручикъ Викторъ Кочубей пожалованы были камеръ-юнкерами. Предки ихъ были люди заслуженные и въ первёйшихъ тогдашнихъ чинахъ Малороссійскихъ, а прадёдъ ихъ запечатлёлъ кровію вёрность свою, пострадавъ отъ Мазепы, за открытіе его измёны. Достатокъ ихъ таковъ, что они могутъ быть у двора, имёя каждый по четыре тысячи душъ слишкомъ. Большой учился въ чужихъ краяхъ, а меньшій два года употребляется при Шведской миссіп въ дёлахъ, и въ оныхъ съ успёхомъ упражняется.

Другая моя просьба къ вашей свътлости состоитъ въ доставлени графу Семену Романовичу Воронцову ордена св. Александра Невскаго; онъ въ нынъшнемъ чинъ съ 28 іюня 1783 года. По статской службъ изъ люда въ знатныхъ мъстахъ счисляющихся одинъ только Алексъй Семеновичъ не имъетъ сего ордена и давно объ немъ скучаетъ. Пожалованіе обоихъ ихъ было бы весьма кстати, въ чемъ я и полагаюсь на милость вашу.

10.

1786 г., 22 ноября.

Два милостивыя письма вашей свътлости, изъ Могилева и Чернигова, я имълъ честь получить. Новаго ничего съ отбытія вашего не произошло, а объ окончаніи дълъ Турецкихъ, я считаю, что ваша свътлость въ одно съ нами время получили увъдомленіе отъ Булгакова. Въ слъдующій праздникъ не будетъ, кажется, никакого произвожденія; но къ отъъзду отсюда или лучще къ новому году, ея величество желаетъ оное сдълать. Я по сему случаю прошу всепокорно вашу свътлость снабдить меня милостивымъ наставленіемъ, если вы разсудите за благо о чемъ либо ея величеству доложить, особливо же, какъ государыня спрашивать изволила, не надобно ли пожаловать въ армію бригадировъ или полковниковъ. Не угодно ли будеть вашей свътлости, равнымъ образомъ, дать знать, надобенъ ли выпускъ изъ гвардіи офицеровъ и въ какіе чины? Съ 1 декабря пріемъ объявленій на заемъ, конечно, начнется, и я буду ожидать повелъній вашихъ, какъ о сей матеріи, такъ и по школамъ Піарскимъ.

Король Польскій прислаль генерала Камержевскаго для условія о свиданів его съ государынею. Ея величество назначить изволила противъ Трехтемірова на галерѣ, такъ располагаяся, чтобы тамъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ, для обѣда или ночлега останавливаться.

11.

1786 г., 22 ноября.

Позабыль я донести вашей свътлости, что графъ Дебальменъ тотчасъ назначенъ въ должность генералъ-губернатора Курскаго и Орловскаго, а начальство надъ корпусомъ поручено графу Ангальту.

По сегодняшней почтъ оказывается много надежды къ окончанію Данцигскаго дъла, въ коемъ Прусскій дворъ сохранилъ только на сей разъ свою деликатность.

12.

1786 г., 29 ноября.

Не взирая на всё мои представленія о крайней необходимости устроить епархіп по плану извёстному, ея императорское величество отложила произведеніе того въ дъйство до возвращенія своего изъ похода, по причинё многихъ заботъ, предъ отъвздомъ нынё подлежащихъ; однакожъ, поелику желаніе вашей свётлости было, чтобъ преосвященнаго Никифора [графа Феатоки] перевесть въ Астрахань, а Екатеринославскимъ и Херсонесо-Таврическимъ архіепископомъ опредълить преосвященнаго Олонецкаго [Амвросія Серебрянникова], то сіе и исполнено, уволивъ епископа Бёлградскаго [Феоктиста Мочульскаго], съ пенсією, и опредъливъ на мёсто Астраханскаго съ прежнею его степенью и содержаніемъ.

Въ Олонецкую епархію архіерея теперь ея величество не назначаетъ, дабы ничто не мѣшало будущему раздѣленію епархій и соединенію ея съ Архангельскою.

Сегодня намърена государыня почтить шапкою своего духовника [протоіеря Іоанна Іоанновича Панфилова]. Цареградская почта не бывала еще и по сей день. Камержевскій имъль замысль, чтобъ королю Польскому прітхать въ Кіевъ, но государыня держится прежняго положенія, чтобъ свиданію если быть, то на галеръ, дабы оно болье итсленью часовъ не продолжалося.

13.

1786 г., 20 декабря.

Исполняя приказаніе ваше о извъстной покупкъ, я представляль ея императорскому величеству карту и письмо вашей свътлости. Ея величество приняла то за благо и теперь ожидаю только отъ Петра Богдановича [Пассека] присылки свидътельства на Бълорусскія ваши деревни, чтобы подать объявленіе на всю сумму. Въ выдачъ ея не будетъ затрудненія, тъмъ болье, что государыня дозволила, чтобы директора Банковъ согласились милліоновъ до пяти отпустить тотчасъ же для удовлетворенія вашей свътлости, при чемъ не большій суммы, отзывъ учинившимъ. Я бы думаль, что ни что не мъщаєть теперь же не только ръшительныя условія положить

съ княземъ Любомирскимъ и изъ тамошнихъ суммъ начать илатежъ, потому болъе, что въ январъ, конечно, получить можете всъ деньги въ Банкъ. Государыня и на это согласна, чтобъ подъ закладъ поступаемое имъніе, но тогда, когда оно уже дъйствительно въ ваше владъніе поступить, а до того, чего не достанетъ по числу душъ, я возьму на свое имя и свой закладъ. Ваша свътлость, по покупкъ Любомирскаго имънія, онымъ какъ свои прежніи, такъ и мой закладъ замъните. Обстоятельно о самомъ исполненіи вашихъ приказаній буду писать въ концъ слъдующей недъли.

О земляхъ Любомирскаго писано вице-канцлеромъ къ послу, что оныя, какъ отшедшія въ страну здѣшнюю, и потому какъ состоящія въ вѣдомствѣ казенномъ, тамошнимъ правленіемъ, на основаніи учрежденія о таковыхъ порозжихъ земляхъ, отданы князю Ксаверію Любомирскому, и наконецъ, что документы княземъ Любомирскимъ другому предъявляемы, для насъ совсѣмъ дѣло постороннее.

14.

1787 г., 17 января.

Посылаю при семъ письмо мое къ графу Павду Мартыновичу [Скавронскому], коимъ даю ему знать, что ея величество дозволила ему прівхать на время въ Херсонъ. Я уже писаль къ вашей свътлости по займу банковому, и теперь ожидаю только присылки по присланнымъ отъ меня формамъ объявленій ихъ прошеній, а между тъмъ условился я съ Петромъ Богдановичемъ [Пассекомъ] о присылкъ новаго свидътельства Гражданской Палаты, ибо прежнее весьма неисправно и съ формою при манифестъ изданною несходно. Въ число недостающее для извъстной вашей покупки поступаютъ остающіяся за мною собственнымъ займомъ болье семи тысячъ душъ монхъ, конхъ и будеть почти на триста тысячъ рублей; а по окончаніи покупки ваша свътлость можете взять мъры къ освобожденію моего имънія изъ подъ залога. Ея величество довольна вашимъ донесеніемъ и особливо предписаніемъ къ г. Булгакову отправленнымъ. Я желаю нетерпъливо вашу свътлость видъть и тъмъ случаемъ удобнъе пользоваться вашимъ наставленіемъ.

15.

1787 г., 3 февраля, изъ Кіева.

Приказаніе вашей свътлости я тотчась исполню, доложа государынт и потомъ учиню надлежащее внушеніе г. Фицгерберту, а при первомъ случать сдълаю предписаніе и графу Воронцову въ Лондонъ. Г. Булгакову у насъ ничего инаго не будетъ отвътствовано, какъ только чтобъ онъ тщательно и точно исполнялъ новельное отъ васъ, ибо по обсротамъ его негоціацій можно будетъ иногда сходиться съ обстоятельствами даннаго ему наставленія. Ожидаю нетерпъливо удовольствія скортье васъ видъть.

16.

1787 г., 28 іюня, изъ Царскаго Села.

По всёмъ представленіямъ ваннить ся императорское величество указала заготовить повелёнія, и теперь только остановится на томъ, чтобъ Петръ Ивановичъ Пущинъ составиль вёрное свёдёніе, сколько можно отсюда удёлить артиллеріи, какъ

изъ старыхъ, такъ и изъ вынимаемыхъ подъ смотрвніемъ шотландца Гасконга [директора Олонецкихъ заводовъ]. Намъреніе государыни есть, чтобъ г. Пущинъ самъ отправилъ всю сію артиллерію тотчасъ, и надъюся, что непремънно въ первыхъ чисслахъ августа то начнется.

Пъла въ Голландіи завязываются часъ отъ часу болье. Французы и Англичане дълають, хотя и не очень знатныя, вооруженія, Король Прусскій назначиль тула корпусь до 4.000, подъ командою владътельного герцога Брауншвейтского; и на сихъ дняхъ его министръ, сообщая о вооруженіи, сказаль, что государь его, не одержавъ удовлетвореніе отъ Голландской провинціи за обиду, сестр' его приключенную, принужденъ на то поступить. Мы стараемся ободрять ихъ въ сей завязкъ, но нужнъе встръчается и дёло императора съ его подвластными Нидерландами, кои весьма близки къ сверженію съ себя власти императорской. Франнузскій дворъ удалень нами очень учтивымъ отвътомъ на сообщение нашихъ приказаний къ Портъ, пославъ къ Шведамъ повельніе сольйствовать нашему министру, но при томъ съ ея извиненія, для чего онъ пособляеть людьми Порть, Монморень говорить въ своей денешь Сегюру, что разрушеніе имперіи Оттоманской интересуеть ихъ въ высшей степени: что они не могуть попустить насъ то исполнить съ такою удобностію, какъ, напримъръ, овладъли мы Крымомъ. Мы здёсь застали Миранду. Прежде еще пріёзда нашего поверенный въ дёлахъ Гишпанскихъ привязался къ нему весьма не учтивымъ письмомъ, требуя, чтобъ онъ представилъ свои документы, для чего онъ носитъ мундиръ Гишпанскаго полковника? Миранда на его грубости отвътсвовалъ письмомъ еще грубъйшимъ. Повъренный же не сдался. Вице-канцлеръ не знастъ что дълать, въ самый день нашего прівзда, въ примиреніе Сегюра, не видівть меня и не объяснившися прежде..... Миранда не понравился бывшему туть французскому повъренному, мальчишкъ. Спустя дней пять Гишпанскій повъренный сказаль вице-канцлеру, что Миранда хотя и быль въ ихъ службъ, но исключенъ и что онъ его рекламируетъ comme un criminel d'etat [государственный преступникъ], да и взвели на него исторію, что онъ, бывъ генераль-адъютантомъ генераль-губернатора Гаванскаго, даваль знать Англичанамъ въ Америкъ, во время войны, о дъйствіяхъ соединеннаго флота, объ осадъ Гибралтара и о разныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ Америки, за что имъетъ пенсіонъ отъ Англіи, и быль бы витьсть съ генераль-губернаторомъ арестовань, если бы не ушель. Нашъ отвъть ему быль, что у насъ о выдачь подданныхъ нъть никакого постановленія взаимнаго, и онъ быль тъмъ доволень; но всь они начали отъ Миранда отстраняться. Сей последній решился ехать прямо въ Англію и, обезпеча себя покровительствомъ нашего министра, посредствомъ Гишпанскаго посланника, Нормандеса, послалъ свое оправданіе, дабы спасти свое имущество, и потомъ до времени, получа абшидъ, у насъ пристроиться; дъло только въ деньгахъ. Ваша свътлость помнить изволите, что онъ просилъ 10000 рублей, а у насъ ему назначено было 1000 червонныхъ. Къ королю Прусскому, что писано съ первымъ курьеромъ, прислано будетъ къ вашей свътлости.

17.

1787 г., 25 іюля, наъ села Коломенскаго.

Теперь голодъ ощутителенъ. Въ названныхъ губерніяхъ токмо урожай худъ, а люди ни подати исправно платить, ни себя достаточно пропитать, не въ состояніи.

1787 г., 9 октября.

Три дня тому назадъ, какъ я имълъ честь отправить курьера къ вашей свътлости, по извъстнымъ Польскимъ дъламъ, на которыя милостивато вашего постановленія ожидать буду. Въ половинъ сего мъсяца возвратится курьеръ нашъ изъ Въны, который привезетъ отвъть императорскій на формальную нашу реквизицію, чтобы онъ, на основаніи трактата съ нами, объявилъ войну Портъ. Съ нимъ же узнаемъ точно, какіе отзывы Франція сдълаетъ на его внушеніе; ибо, по прежнимъ Симолина депешамъ, видна была только одна забота Версальскаго кабинета, какъ изъясниться съ Вънскимъ дворомъ при хлопотахъ своихъ и внутреннихъ и съ Голландіею. Сін послъднія отчасти далъе возрастаютъ, ибо когда Франція выговорила, что она не можетъ подъйствовать въ Голландіи, Англія сдълала въ весьма ръшительныхъ терминахъ декларацію и начала готовить свои морскія сильныя вооруженія; да и Германія для набору войскъ послала генерала Фосата.

Всѣ сіи дѣйствія и самую съ Францією негоціацію Англія намъ сообщаєть въ крайней откровенности, стараясь при всякомъ случаѣ изъяснить неучастіє ся въ войнѣ. Частый пріѣздъ курьеровъ ихъ заботить несказанно графа Сегюра; но посолъ Цесарскій самъ полагаетъ, что весьма нужно держать Версальскій дворъ въ заботѣ, дабы онъ, опасаясь сближенія нашего съ Англією, боялся раздражить насъ до крайности.

Пользуясь такимъ исканіемъ Лондонскаго кабинета, сверхъ двухъ рескриптовъ, посланныхъ къ графу Воронцову, писалъ я къ нему партикулярно, чтобъ онъ, разговаривая, какъ бы отъ себя, о случав посылки нашего флота въ Средиземное море, старался проникнуть расположение сея короны, относительно открытія ея портовъ для нашего флота, пособія въ снабженіи нужнымъ и могущихъ встретиться затрудненій со стороны Бурбонскихъ главныхъ дворовъ. Слышно, что Гишпанскій король золъ на насъ безмерно, за пріемъ Миранды и за недозволеніе присланному весною флота его, капитану Гаангосу, такть въ Херсонъ и Крымъ.

19.

1788 г., 24 марта.

Ея императорскому величеству угодно было повельть мив снестись съ вашей свътлостію, объ учрежденіи регулярной почты между здъшнею столицею и главною квартирою вашею, для пересылки писемъ, и сдълать зависящія отъ меня распоряженія. Во исполненіе сего высочайшаго повельнія, приказано отъ меня почть-директорамъ: С.-Петербургскому, Московскому и Малороссійскому, устроить порядочное обращеніе сей почты, назначить дни и всъ необходимо нужныя распоряженія сдълать. А какъ приходъ писемъ и отправленій изъ арміи сопряжень со многими уваженіями и осторожностями, то осмъливаюсь представить вашей свътлости: 1, нужно, чтобъ полевой почть-мейстеръ назначенъ былъ по соизволенію вашей свътлости, человъкъ надежный и способный и языки знающій; 2, чтобы онъ наставлень быль секретитими наставленіемъ относительно перелюстраціи или осмотру писемъ, тому подлежащихъ, наиначе же отъ иностранныхъ, доставляя копіи или экстракты оныхъ вашей свътлости, или кому отъ васъ поручено будетъ; 3, чтобъ для отправленія

изъ армін почты, назначаемы были дни, какъ разсудите за благо, по одному ли въ недѣлю или по два, и о томъ полевой почтъ-мейстеръ далъ знать почтъ-директору Малороссійскому г. Селецкому, дабы онъ могъ согласить свои дни съ прибытіемъ почтъ по той же дорогѣ, отъ разныхъ мѣстъ приходящихъ. О всемъ семъ я буду ожидать надлежащихъ вашей свѣтлости приказаній, давъ знать почтъ-директору Малороссійскому о немедленномъ осмотрѣ станцій по сношеніи съ губерніями, дабы нигдѣ не было остановки въ успѣшномъ и порядочномъ почтъ хожденіи.

20.

1788 г., въ мартѣ.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Гаги, отъ Колычева, письма, въ которыхъ увъдомляетъ онъ: въ первомъ, что принцъ Оранскій, свъдавъ о призывъ въ здъшнюю
службу контръ-адмирала Кинсберга, желалъ съ нимъ объясниться, что при свиданіи сказалъ сему, съ какимъ удовольствіемъ встръчаетъ онъ всякій случай, гдъ можетъ оказать угодность ен императорскому величеству. Теперь же написалъ къ г.
Квисбергу, совътуя воспользоватьси выгоднымъ для него приглашеніемъ и доставляя
ему свое и Генеральныхъ Штатовъ дозволеніе войти въ службу нашу на условіи и
возвратиться, когда республика будетъ въ немъ имъть нужду, при чемъ также присовокупилъ, что не сдълаютъ затрудненія и въ разсужденіи другихъ морскихъ офицеровъ, кои похотятъ къ намъ идти. Итакъ, кажется, что онъ уже теперь сюда
будетъ, а о скоръйшемъ его пріъздъ тогда же съ нарочнымъ писано.

Въ другомъ, пишетъ г. Колычевъ, что генералъ Дю-Мулинъ, шефъ инженернаго корпуса Голландскаго, человъкъ въ ремеслъ своемъ весьма отличный, скучивъ медденностію республики и предпочитая Русскую службу Прусской, въ которую и покойный и нынъшній король его приглашаль, объявиль желаніе свое остатокъ въка его посвятить государынъ. Кондиціи немного дороги, ибо онъ требуетъ, сверхъ чина генералъ-поручика инженернаго и жалованья по оному, еще особаго трактамента, ссылаясь на то, что онъ имъетъ тамъ теперь около девяти тысячъ рублей въ годъ, да пенсіи женъ въ случаъ смерти его. Ея величество указала ему предложить то самое содержаніе, которое здісь имбеть графь Ангальть, прибавя къ тому аренду по смерть жены его. На случай прівзда его, какъ изволите приказать, ваща свётлость, склонить ли его на поъздку въ тамошнія мъста, или здъсь при корпуст инженерномъ оставить. Жаль, что онъ только старъ, имъя больше 60 лътъ. Кинсбергъ и онъ полагають привесть: первый, хорошихъ морскихъ, а послъдній-инженерныхъ офицеровъ нъсколько. Принятые изъ Англійской службы капитаномъ 2-го ранга Пинкеть, и изъ Голландской — капитанъ-лейтенантъ Палинкеръ, пожелали употребляться въ Черномъ моръ, почему и будуть къ вашей свътлости препровождены.

21.

1788 г., 4 апръля.

Съ какимъ обрадованіемъ получилъ я милостивое письмо вашей свътлости, отъ 17 марта, изъяснить я не въ силахъ. Я былъ всегда увъренъ, въ вашемъ ко мнъ благоволеніи и теперь вяще утверждаюсь, что никакія клеветы не возбудятъ въ васъ на меня малъйшаго нареканія или подозрънія, и что ваша свътлость во вся-

комъ случать не отречется воздать справедливости моей нелицемтрной къ вамъ преданности. Въ настоящее время многіе хотять являться на сценть и показать въ публикть, что они значать не мало въ дтлахъ государственныхъ.

Графъ Павелъ Александровичъ [Скавронскій] вышелъ также съ предложеніемъ, чтобъ изъ Финляндцевъ нашихъ навербовать полкъ. Государыня сего не приняла за благо, но между тъмъ изволила отзываться, что ежели между ними есть охотники, то не можно ли ихъ навербовать въ нолки здъщніе и въ егерскій корпусъ, на мъсто выкомандированныхъ, предоставляя мнъ донести о семъ вашей свътлости и просить вашего по сей матеріи усмотрънія.

Изъ копіи депеши ко мит отъ барона Криднера, ваша свътлость усмотрите, что г. Пауль Джонесъ на условія, ему предложенныя, согласился; вслёдствіе чего подписанъ въ Адмиралтейскую Коллегію указъ о принятіи его въ службу и пожалованіи капитаномъ, ранте генералъ-маіорскаго, а къ вашей свътлости пошлется другой о переименованіи его контръ-адмираломъ и употребленіи во флотт Черноморскомъ. Какъ скоро онъ сюда прітдеть, постараемся поспъшнте его къ вамъ послать. О Кинсбергт ожидаю я вскорт ръшительнаго отвъта.

Въ Англіи сделано затрудненіе въ найме тамошнихъ купеческихъ суловь для переправы войскъ и воинскихъ снарядовъ при флотъ нашемъ. Сутерландъ и другје затрудняются замёнить сіе затрудненіе наймомъ судовъ въ Даніи, Данцигь, Гамбургв и Любекв, за чвмъ и посланы нарочные. Въсть сія произвела было сильную досаду и готовились писать многія непріятности, кои, не поправя діла, лишь бы къ новымъ хлопотамъ могли дать поводъ. Я предуспълъ моимъ представлениемъ, чтобы принять сіе съ холодностію, не дободить Англіи обнажить иногда и далье какія либо вопреки флоту нашему препятствія, и дать коммисію графу Воронцову дружески изъясниться съ министерствомъ о томъ, чтобъ закупка и перевозъ събстныхъ припасовъ на Англійскихъ судахъ не подвержены были такому же запрешенію. Графъ Штакельбергъ пишетъ, что при сближении времени къ ординарному сейму весьма нужно, дабы мы решились на сконфедерование контръ-проекта союзнаго договора съ Польшею, въ надеждъ коего вся ферментація успокоивается, и безъ совершенія котораго не предвидить онъ удобности въ сохраненіи покоя. Какъ онъ, такъ и Деболи, сообщая о тягостномъ для Польши условіи между императоромъ и королемъ Прусскимъ о перепродажъ соли, предполагаетъ: не можно ли въ семъ артикуль подать Польшь облегчение доставлениемъ Россійской соли для ея продовольствія. Ваша свътлость о семъ дълъ, безъ сомивнія, лучшія и върнъйшія извъстія получить можете отъ графа Браницкаго. А ея императорское величество соизволяеть, чтобы вы, милостивый государь, разсмотрели, не можно ли дать Полякамъ облегченіе и пособіе постановленіемъ имъ Крымской соли, и по лучшему вашему усмотрънію распоряженія свои сдёлаете. Подношу при семъ планы княземъ Кауницемъ графу Кобенцелю приписанные о Бъломорскомъ проливъ, о Черноморской сторонъ и о прочемъ, съ описаніемъ и примъчаніями.

Бумаги, отъ г. барона Билера присланныя, по разобраніи, возвращаю, вмёстё съ ключемъ для разшифрованія подобныхъ. Къ графу Петру Александровичу [Румянцову] рескриптъ о плант операціи послант сегодня, также и къ послу въ Въну, да и здёсь секретно графу Кобенцелю будетъ сообщено, для донесенія о томъ ко двору его.

Вчера въ Совъть было трактовано о необходимо нужной прибавкъ экстраординарной суммы для арміи вашей и положено поспъшить заготовленіемъ указа объ оной и доставленіемъ той прибавки, по крайней мъръ, по 1 сентября, теперь же. Не угодно ли будеть вашей свътлости завременно мит дать знать, примърно, сколько вы потребуете для Черноморскаго флота къ будущей зимъ: матросовъ и морскихъ канонеръ, дабы въ концъ іюля или въ началъ августа, какъ скоро употребляемыя на Архангелогородской и здъшней эскадрахъ команды г. адмирала Чичагова возвратятся съ моря, можно было разобрать и надежнъйшихъ, большую часть, къ вамъ доставить.

О волонтерахъ ея величество еще не рѣшилась, но какъ кронъ-принцъ Датскій усердно настоялъ на принятіи въ службу нашу хотя нѣсколько Датскихъ сухонутныхъ и морскихъ офицеровъ, то ея величество указала объявить чрезъ вице-канцлера г. Сенъ-Сафорену, что они будутъ приняты на основаніи подобномъ, какъ въ прошедшую войну то дѣлалось, о чемъ и повелѣла мнѣ предувѣдомить вашу свѣтлость, равно какъ и о томъ, что, по неотступной просьбѣ короля Неаполитанскаго, къ графу Павлу Мартыновичу [Скавронскому], что поелику принятіе въ службу иностранныхъ офицеровъ предоставлено на разсмотрѣніе гг. генералъ-фельдмаршаловъ, то если король востребуетъ отъ него рекомендаціи къ вашей свѣтлости въ пользу кого либо изъ достойныхъ офицеровъ своихъ для принятія ихъ въ службу нашу, онъ можетъ снабдить ихъ. Да и вообще государыня полагать изволитъ, что ваша свѣтлость сами лучше разобрать и опредѣлить можете, кого принять и кому отказать должно, и чтобъ они прямо у васъ съ просьбами и отзывалися, покуда о волонтерахъ положено будетъ.

22.

1788 г., 5 мая.

Военныя наши дъйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ, чаятельно, послёдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ не хорошо, ибо, смънивъ человъка вътреннаго, замънили его простякомъ перваго класса, то есть, Текелліемъ, который прозъвалъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили пикеты наши, и нашихъ погнали. Жаль будетъ, если всъ наши пріуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не перестаетъ насъ безпоконть, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станетъ; не знаю о прочемъ.

23.

1788 г., 11 мая.

Вслъдствіе предъидущаго моего, по воль ея императорскаго величества, сдълаль я отъ себя собственно внушеніе старшему генералу, что какъ ваша свътлость, при настоящемъ вашемъ отдаленіи за Бугъ для дъйствій противъ непріятеля, часть Кубанскую находите не подручною для себя и считаете нужнымъ составить тамо особую армію, то легко быть можеть, что настанетъ вопросъ о порученіи ему главной команды надъ армією. Онъ миъ отвъчаль, что по случаю слуховъ и приготовленій, относящихся до края здъшняго, въ которомъ всъ сухопутныя войска его начальства

предпочтительно желали бъ употребляться туть, тёмъ паче, что тутъ и гвардія, коей онъ подполковникъ, да что въ 1783 году, когда онъ просился къ арміи, ему сказано было, что и здёсь нельзя не быть въ осторожности и слёдственно люди и тутъ надобны также, что впрочемъ, охотно, онъ поёдетъ къ арміи къ одному изъ гг. генеральфельдмаршаловъ и преимущественно подъ ваше начальство, надёясь подъ вашею свётлостію приличныя званію и старшинству его корпусъ и постъ [имёть]; но что касается до Кубани, то онъ туда прежде іюля бы и поспёть не могъ, а потому и засталь бы дёла почти конченными. Однимъ словомъ, онъ предложилъ все то, что чёмъ думалъ только можно уклониться отъ команды сей, любя, какъ видно, предпочтительно здёшнее мёсто и не смотря на то, что ему, по присутствію въ Совётъ, извёстно состояніе нашихъ тамошнихъ силъ и важность поста. Государыня мнъ отозваться изволила, чтобъ въ разсужденіи его оставить сіе дёло, а теперь отъ вашей свётлости зависить, какъ остаться той части. По стеченіи множества дёлъ, не расспространяя сего письма, а въ слёдующее воскресенье, то есть 14 сего мёсяца, посылаю къ вамъ курьера со всёмъ Польскимъ дёломъ, которое завтра подписано будеть.

24.

1788 г., 5 іюня.

Копін съ полученныхъ изъ Швецін писемъ им'єю честь вашей св'єтлости доставить. Изъ оныхъ увидёть изволите, что дёла сін дошли до нёкотораго кризиса и что они весьма скоро решиться должны. Король самымъ неправеднымъ образомъ возводитъ, будто ему дъланы были угрозы со стороны нашей, когда съ министромъ его здъсь ни слова о томъ говорено не было, выжидая отзыва съ ихъ стороны, въ чемъ могли бы заключаться ихъ неудовольствія. Нолькенъ не говориль инако, какъ отъ себя, и ему вице-канцлеръ также партикулярно внущаль, что если мы не имъли противъ нихъ никакихъ умысловъ въ свободное время, то возможно ли, чтобъ, бывъ заняты войною, хотъли мы прибавить новыя заботы? Какъ министерство Шведское сделало о семъ сообщение Датскому посланнику, то и посылается завтра курьеръ въ Стокгольмъ къ помянутому посланнику, съ тъмъ, чтобъ онъ, объясняя всю неосновательность и подозрънія, или лучше сказать сущихъ клеветъ Шведскихъ, подалъ къ успокоенію двора тамошняго увітренія о намітреній ея императорскаго величества сохранить покой и сосъднее согласіе ненарушимо, развъбы она сама къ противному тому поступками ея сосъдей провокирована была. Когда Датскій посланникъ откроетъ путь графу Разумовскому вступить въ изъясненія, тогда сей министръ подтвердитъ съ полнымъ достоинствомъ всё тё же уверенія. Между темъ отъ Датскаго двора требуемъ мы сильнаго представленія королю Шведскому, что онъ приметь діятельное участіе во всякомъ происшествіи, не согласномъ съ миромъ и тишиною, и сверхъ того умноженія морскаго вооруженія, сближенія собранныхъ у нихъ для лагеря въ Норвегіи войскъ къ Шведской границъ и нъкотораго движенія къ сторонъ Сканіи. Съ первымъ курьеромъ буду имъть честь прислать къ вашей свътлости копіи съ сихъ экспедицій. Посланы легкія суда для разв'йданія и вскор'й узнаемъ движенія флота и войскъ Шведскихъ. Флотъ, назначенный въ Средиземное море, прежде 10 іюня отсюда отправиться не можеть; но изъ него три ста-пушечные корабля завтра уйдутъ въ Копенгагенскій рейдъ, дабы имъть время, при проходъ Зунда, перегрузиться и не задержать флота. Имъются достовърныя извъстія, что черезъ Гамбургъ до 700.000 гульденовъ переведено въ Швецію и что въ Готенбургъ не малая сумма въ натуръ привезена посредствомъ Англійскихъ конторъ, почему и думаютъ, что тутъ сдъланы переводы Турецкихъ субсидій.

25.

1788 г., 15 іюня, изъ Царскаго Села.

Послъ отправленія къ вашей свътлости, на прошедшей недълъ учиненнаго, не произошло ничего новаго. Слухъ о появленіи Шведскаго флота, противу послъдняго маяка со стороны Ревеля, оказался ложнымъ, а вмъсто того, были тамъ видны скопившіеся во множествъ купеческіе корабли, кои въ Кронштадтъ уже пришли. Вмъсто графа Нессельрода, по представленію вице-канцлера, употребленъ въ извъстную посылку г. Алопеусъ, возвращающійся къ мъсту своему въ Ольденбургъ. Онъ въ проъздъбылъ принятъ отлично ласково, много съ нимъ говорено тамъ о дълахъ, и мы навърное, по самымъ секретнымъ письмамъ, знаемъ, что къ нему крайнюю довъренность имъютъ, доведя дъло до смъны обоихъ министровъ, кои дъла больше портятъ, чъмъ мпрятъ. Ея величество полагаетъ послать, съ своей стороны, Нессельрода. Гишпанскій дворъ о пропускъ нашего фрегата отозвался формально въ самыхъ дружественныхъ изъясненіяхъ.

26.

1788 г., 22 іюня.

Мы ожидали, что повеленное графу Разумовскому объяснение съ Шведскимъ министерствомъ, подкръпляемое Датскимъ посланникомъ, произведетъ добрый успъхъ; но, во первыхъ, Датскій посланникъ отъ сего подкръпленія уклонился, а король Шведскій, ища только придирки, вступился; для чего въ изъясненіи графа Разумовскаго говорено было о дружественныхъ расположеніяхъ здёшняго двора къ королю и прочимъ чинамъ правленія и націи, почитая сіе за нам'вреніе опровергнуть форму правленія его, приказаль графу Разумовскому чрезь недёлю выбхать изъ Стокгольма, относя, будто бы онъ собственно собою сіе учиниль изъясненіе и, конечно, не по поведжнію двора, давъ знать, что онъ о прочемъ изъяснится черезъ своего министра по прибытіи въ Финляндію. Происшествіе сіе объясниль онъ циркулярною нотою. Здёсь положено выслать Нолькена, равнымъ образомъ, и будучи въ готовности, сколько возможно, не начинать дъйствій. Флотъ его состоить изъ 12 кораблей и 4 фрегатовъ, да армейскій, изъ 10 новыхъ судовъ и 22 галеръ. Все вооруженіе его простирается до 30.000 человъкъ. Границы съ Даніи отъ Норвегіи совсъмъ обнажены. Въ Сканіи остался одинъ полкъ и въ Готенбургъ три невооруженныхъ фрегата. Ея величество удержала до окончанія діла флоть свой, въ Средиземное море назначенный, который, за отдаленіемъ трехъ сто-пушечныхъ, впередъ посланныхъ, и уже конечно, оконопаченъ; при бывшихъ [флотъ] состоитъ, при соединеніи со здёшнею эскадрою, въ 17 линейныхъ корабляхъ, 11 фрегатахъ и 4 бамбардирскихъ, да 2 катерахъ, кремъ вооруженныхъ транспортовъ. Сто-пушечные корабли посылаемъ мы въ соединение съ 6 Датскими кораблями, ежели они составять общее дъло, и учи

нить поискъ на Готенбургь, а большому флоту, когда сдёлается разрывъ, идти отъ Ревеля атаковать Шведскій флоть. Чрезъ двъ недёли прибавится у насъ еще три корабля изъ Кронштадта, да въ августё придутъ Архангельскіе 5 кораблей и 2 фрегата. Въ Финляндіи корпусъ, по учиненному вашею свётлостію росписанію въ 1784 году; но людей весьма мало, и дай Богъ, чтобъ довольно было на оборону, ежели Датскій дворъ не согласится на планъ нашъ, чтобъ милиціею Норвежскою, въ лагерь собранную, нынё сдёлать впаденіе въ прилегающую тамъ открытую Шведскую землю. Такожъ сдёлать демонстрацію въ Сканіи, оттуда и запасъ привозится въ Финляндію, гдё почти голодъ. По надеждё на милость и довёренность вашу ко мнё, смёю просить вашу свётлость снабдить меня вашими наставленіями и разрёшеніями на вложенную здёсь записку и содержащую задачи отъ ея императорскаго величества учиненныя: не можно ли умножить здёсь войскъ на будущій годъ?

Ваша свътлость изволите вопрошать о Гишпанцахъ. Сей дворъ при сообщеніи имъ о нашемъ флетъ учинилъ отвътъ самый дружескій, позволяя входъ эскадрамъ нашимъ въ ихъ порты, на основаніи им'єющихся у нихъ съ другими дворами трактатовъ, и при томъ о Шведскихъ вооруженіяхъ отозвался тъмъ же образомъ, какъ и Французскій, считая сіе за нам'вреніе короля Шведскаго, безпокойству его сродное, и отъ Порты, Англіи и можетъ быть и Пруссій одобряємое. Что касается до ноты данной, я не говорю, что она основана на имъющихся уже обязательствахъ, всёмь ясныхь, а донесу только вашей свётлости, что когда послё перваго о томъ требованія сдёлань быль имь отвёть, весьма положительнымь образомь оть двора Вънскаго графу Кобенцелю сказано было, что дворъ ихъ безъ его обезпеченія ни на что ръшительно пуститься не можетъ; а приращение короля Прусскаго не оставитъ въ конпенсацію ни съ какими своими пріобретеніями; но до сихъ последнихъ и дъло едвали дойдетъ, ибо они столько уже усильно желаютъ мира, какъ и мы. Съ королемъ же Прусскимъ тъмъ меньше ссориться и насъ ссорить похотять, что даже и границы свои Богемскія обнажили, да и министрь ихъ въ Берлинъ ведетъ себя не такъ, какъ нашъ, а скромно и осторожно; впрочемъ, въ помянутой нотъ сказано, что мъры будутъ приняты, поколику возможность и собственная наша безопасность дозволять. Следовательно, въ исполнении того мы и будемъ съ симъ, возможностью и безопасностью, соразмърно поступать. Примирение съ Турками, конечно, нужно и желательно, и для того послъ первыхъ успъховъ мы сообщимъ наши условія В'єнскому двору, и потомъ будемъ интересовать и другія державы; но и тутъ мит нужны ваши наставленія, наипаче же въ разсужденіи народовъ Азіатскихъ и Грузіи, такожъ и дёлъ Персидскихъ, чего требовать и отъ чего уклоняться, я потому и прошу милостиво меня оными удостоить.

Окончивъ толь великую матерію, донесу вашей свътлости о странномъ происшествіи. Съ объявленіемъ войны Турками, графъ Ангальтъ пересталь носить мундиръ армейскій и даже при смотръ войскъ, на флотъ назначенныхъ, былъ въ кадетскомъ. Когда велъно было армію противъ Шведовъ росписать по вашей репортиціи, государыня назначила главный корпусъ въ 8 пъхотныхъ полковъ, 3 кавалеріи и 1 башкирскомъ въ его команду, то онъ отозвался, что могъ онъ быть два года назадъ полнымъ генераломъ въ Сканіи и годъ потомъ въ Пруссіи, не можетъ идти на войну здъсь, какъ съ чиномъ генералъ-аншефа и ни подъ чьею командою, кромъ двухъ фельдмаршаловъ. Ея величество думаетъ, что его кто либо сбиваетъ, но я увъренъ, что онъ тутъ самъ ръшился, видя иногда удачу и нескладныя претензіи. Не успълъ я теперь приложить полученной изъ Стокгольма экспедиціи, но завтра или послъ завтра оную доставлю.

27.

1788 г., 24 іюня.

Послъ извъстія о высылкъ графа Разумовскаго изъ Стокгольма, ничего не получено, новаго и короля Шведскаго съ галернымъ флотомъ ожидали къ 25 іюня, т. е. къ завтрашнему дню, въ Гельсингфорсъ; тамъ пріуготовлено 12 орудій осадной артиллеріи и 30 пушекъ полевыхъ, а на прошедшей недълъ прибыли канониры изъ Стокгольма. Король Прусскій на сдъланное ему предложеніе отъ Датскаго двора объ опасности, чтобы въ Стверт не возмущенъ былъ покой разрывомъ между нами и Шведами, отвътствоваль, что какъ всъ возмущенія сіи произошли отъ недоразумьній между сосъдними дворами, то и надлежить ожидать, чтобъ они сами прежде открыли между собою объяснение; но если бы нечаянно произошелъ разрывъ, не преминетъ онъ употребить къ примиренію свои усильныя старанія, обстоятельствамъ сходствующія, согласно съ Датскимъ дворомъ, и для того теперь же даетъ позволеніе министрамъ своимъ въ Петербургъ и Стокгольмъ, въ свое время, сдълать общія представленія. У насъ положено принять дружески медіацію или добрыя услуги въ семъ дёлё, если только со стороны Прусской не стануть предлагать или подкрёплять кондицій Шведскихъ, для насъ предосудительныхъ; оныя полагаются за невмъстныя, если: 1, король Шведскій будеть настоять, чтобъ мы признали законную форму правленія, имъ установленную; 2, или утверждать, что великій князь не имъетъ права перенести владенія Гольштинскаго на меньшую линію сего дома, и 3, ежели къ замвну тому требовать будуть для герцога Сюдерманландскаго уступки герцогства Курляндскаго. Сіе последнее весьма вероятно, потому что помянутый герцогь завелъ переписку съ нъкоторыми дворами, и открыто, что онъ научаетъ ихъ зачать явную ссору съ герцогомъ Бирономъ, внушая, что Россія ничемъ дале помешать не можетъ. Онъ засылаль отъ флота своего легкіе фрегаты въ Либаву и Виндаву для осмотру, подъ видомъ закупки провизіи; впрочемъ у насъ, конечно, не сділаютъ затрудненія, чтобъ все въ прежнемъ, какъ до сего было, осталось состояніи. Графъ Нессельродъ скоро поъдетъ занять мъсто министра [въ Берлинъ], но надобно, чтобъ онъ постарался смёнить и Келлера [Прусскаго посла въ Петербурге], который здёсь не меньше нашего досадиль всёмь. Я думаю они не затруднятся. Адмираль Грейгь вчера пошель съ тъмъ, чтобъ, взявъ позицію противъ Ревеля, ожидать ръшенія діла не задирая, а буде Шведы начнуть дійствія, онъ пойдеть на ихъ флоть.

Часть его вооружена такъ, какъ ваша свътлость предлагать изволите, но присоединенные къ нему корабли и фрегаты эскадры Балтійской не всъ по тому правилу пушками снабжены, а иные съ уменьшеніемъ калибра. Поелику три ста-пушечные корабля уже въ Зундъ, адмиралъ считаетъ возвращать ихъ затруднительнымъ, а представляетъ, что, имъя на нихъ 500 человъкъ сухопутнаго войска, два мъдью общитые и каронадами воогуженные катера и четыре транспортныя суда, снабженныя 16 и 12 фунтовыми пушками, соединяя съ Датскою, хотя малою, эскадрою, или безъ нея, послать скоропостижно, по разрывъ, на Готенбургъ, гдъ только

три фрегата, съ тъмъ, чтобы сей торговый флотъ раззорить и буде можно вовсе испортить, тоже сдълать и съ близъ лежащимъ портомъ Марштрандомъ; а потомъ
кораблямъ остаться до окончанія дълъ съ Датскою эскадрою; катерамъ же—въ Зундъ
и около онаго истреблять Шведскую купеческую навигацію. Самъ онъ располагается
пуститься къ Карлскронъ. Спренгпортенъ совътуетъ, когда нынъ по извъстіямъ въ
Стокгольмъ останется только полтора полка, сдълать попытку легкимъ судамъ къ
тому мъсту.

28.

1788 г., 27 іюня.

Послъ отправленнаго отъ меня третьяго дня, ничего не произошло новаго, кромъ что, по полученнымъ отъ графа Бернсдорфа къ г. Сенъ-Сафореню письмамъ, оказывается, что Датскій флотъ усилиль на границахъ Зеландіи и Норвегіи свои магазины для войскъ, приготовилъ артиллерію и снаряды и уже вооружилъ совсёмъ свои шесть кораблей и два фрегата. Онъ сообщиль дворамъ Версальскому, Лондонскому, Берлинскому и Мадритскому, что не можетъ не исполнить своихъ обязательствъ съ Россією. Отъ Версальскаго двора на сіе предварительное сообщеніе имъсть онъ отвътъ, что Франція будетъ стараться употребить свои старанія къ прекращенію несогласія на Съверъ, а намъ внушила она, что король Шведскій, предъявляя опасность, оть Россіи ему грозящую, требуеть пособія по трактату оть Франціи, что она толь безстыдное требование отвергла, сказавъ ему ясно, что ему опасаться отъ насъ нътъ никакой причины, ибо Франція знасть, что всъ наши силы къ тому единственно обращены, чтобъ окончить войну нашу съ Турками. Она отправила посла своего, указавъ ему тхать въ Финляндію и вст способы употребить къ вразумленію короля Шведскаго. Лордъ Кармартенъ еще формальнаго отвъта не сдълалъ, а сказалъ предварительно, что дворъ Лондонскій не имбеть никакого интереса желать войны между Россією и Швецією, тімь болье, что въ сихъ безпокойствахъ торговля въ Балтикъ подвергнется убытку и что, не взирая на холодность между Англіею и Россією, первая никогда не удалена сблизиться съ последнею. Отъ двора Берлинскаго были отзывы также дружественные, ничего, хотя, ни на одну сторону не указующіє; но болбе мы то увидимъ, когда получимъ отповъдь на учиненное ему самое непріязненное о сихъ проистествіяхъ сообщеніе. Курьеръ изъ Даніи прежде двухъ недель еще не возвратится. Король по сіе время еще на галерахъ, или лучше сказать въ Гельсингфорсъ. Адмиралъ Грейгъ скоро отправится къ той сторонъ съ флотомъ. Съ будущимъ курьеромъ доставлю я вашей свътлости объяснение о всъхъ здъщнихъ предположеніяхъ, испрашивая завременно вашего милостиваго наставленія.

Р. S. Графъ Алексъй Григорьевичъ Орловъ - Чесменскій нечаянно сего утра прибылъ.

29.

1788 г., 8 іюля.

Заботы наши умножились безпокойствомъ сосёда, который, видимо, счелъ время нынёшнее для себя благопріятнымъ; не знаемъ еще точно, можно ли надёнться на пособіе Даніи, которая, конечно бы, все бы дёло облегчила, сдёлавъ диверсію подъ Норвегію готовыми войсками и малою частицею къ Сканіи. Дней черезъ нёсколько

будеть оттуда курьерь, который все дёло объяснить. Флоть нашъ силень и хорошо вооружень. Но въ Финляндіи войска мало; когда у короля Шведскаго почитается до 30.000, то у нась и съ назначенными на флоть не болёе 18.000, включая: Ригу, Ревель, Петербургь и Кронштадть. Сіе одно только нась и заботить.

Письмо мое вась, конечно, застанеть въ большихъ дѣлахъ, въ которыхъ дай Богъ успѣховъ. Графъ Петръ Александровичъ [Румянцовъ] пречудную прислалъ реляцію. Ему сказано было, что флотъ Турецкій пришелъ къ Очакову и что симъ натурально затрудняется предпріятіе на оный городъ, но что и болѣе затруднится еще, буде непріятель найдетъ способъ послать туда новыя силы и для того онъ поспѣшилъ бы перейти за Днѣстръ и прочее. На сіе онъ отвѣчаетъ, что движеніе его между Днѣстра и лѣваго берега Прута, даже до Дуная, конечно, озаботятъ Бендеры и, очищая сіе пространство земли, успокоитъ союзныя войска, но что онъ не можетъ привлечь на себя вниманіе отъ флота, ниже заставить визиря обратить большія силы въ землю, гдѣ ничего нѣтъ завиднаго, а крѣпости сами по себѣ хорошо снабжены. Никто и не думалъ, чтобъ онъ флотъ на себя привлекъ, ибо ему по сухому пути ходить нельзя, а объ императорѣ и слова не было, чтобъ его облегчить диверсіею нашею. Какъ бы то ни было, лишь бы дѣла шли.

30.

1788 г., 10 іюля.

Хотя ваша свътлость и получите прямо отъ ея величества краткое увъдомленіе о бывшемъ 6 іюля между нашимъ и Шведскимъ флотомъ сраженіи, долгомъ моимъ, однакожъ, почелъ приложить при семъ такую отъ слова въ слово реляцію г. адмирала Грейга.

Дворъ Датскій послѣ происшедшаго съ графомъ Разумовскимъ, не отчаяваяся, что до разрыва не дойдетъ, предварительныя учинилъ увѣренія, что онъ свои обязательства исполнитъ, и, хотя болѣе 6 кораблей и 2 фрегатовъ вооружить на сей годъ не можетъ, но съ сухопутной стороны приготовитъ войска свои. Въ концѣ сего мѣсяца надѣемся получитъ рѣшительный отвѣтъ и принятіе нашего плана. Берлинскому двору сообщено все происшествіе на ряду съ самыми дружескими дворами. Графъ Нессельродъ упражняется теперь въ чтеніи инструкціи и переписки, а на будущей недѣлѣ ѣдетъ заступить мѣсто графа Разумовскаго. Алопеусъ имѣлъ съ королемъ разговоръ по дѣламъ, но не писалъ изъ Берлина для отвращенія разныхъ неудобствъ, а исполнитъ то изъ своего посту, и я тогда донесу вашей свѣтлости.

31.

1788 г., 14 іюля.

Не можно болъе обрадовать, какъ ваша свътлость обрадовали преславною побъдою надъ всъми морскими силами Турецкими и никто, конечно, оспаривать не можетъ, что мы на водахъ не имъемъ столь важнаго дъла. Дай Богъ вамъ и впредь столь знаменитые успъхи. Мы на сихъ дняхъ поъдемъ въ городъ, чтобъ въ кръпости принести Всемогущему благодарение и какъ для сего назначается пятница, то къ тому времени, можетъ быть, получимъ флагъ, у васъ въ добычу полученный, чтобы имъ украсить гробъ основателя россійской морской силы.

Послъ отправленія вчерашняго получено извъстіе, что Шведы схватили таможенную заставу и готовятся на Нейшлотъ.

Сегодня дошла въсть, что они схватили судно съ провіантомъ и съ мундирами для Нейшлотскаго войска, вошли въ городъ и облегли замокъ, да и зачали двигаться къ границъ. Король сегодня долженъ быть въ Левизъ. Въ Нейшлотъ захватили людей. Сейчасъ послано къ адмиралу Грейгу повелъніе, чтобъ онъ шелъ съ 18 кораблями, 10 фрегатами, двумя бомбардами и тремя брандерами искать Шведскаго флота и оный атаковать. Датчане принимаются за меры, хотя, отчасти, и поздно: они уже велёли сдёлать королю Шведскому представленіе, а кронъ-принцъ отвёчалъ ему, что онъ сожалбеть, что дъла дошли до такой степени, тъмъ болбе, что у нихъ съ нами существуютъ обязательства, которыхъ исполнять они не могутъ и не хотять. Войска у нихъ въ Норвегіи до 16.000, которое могуть, буде пожелають, ввести въ Швецію. Въ Коненгагенъ имъють также до 10,000 и болье, которыми не трудно имъ сдёлать диверсію въ Сканію, гдё Шведы никого не оставили. Вооруженіе морское полагають они умножить, а какъ мы имфемь уже въ Коненгагенф три сто-пушечные корабля, четыре вооруженные транспорта съ 500 войска сухопутнаго и два катера, вооруженные каронадами, то мы и предлагаемъ Датскому двору сосдинить ихъ съ ихъ эскадрою и сдълать поискъ на Готенбургъ и Марштрандъ, а потомъ, возвратясь въ Балтійское море и дождався эскадры контръ-адмирала Повалишина изъ города Архангельска, соединенно обратиться къ берегамъ Шведскимъ, блокируя ихъ порты. Все зависить отъ успѣха адмирала Грейга; но болѣе всего заботить насъ состояніе Финляндін, которую оборонить весьма трудно, ибо если и снимаемыя теперь съ транспортовъ Архангельскихъ войска туда поспъють, будеть всего 10.000 человъкъ, а непріятеля, кромъ галеръ, и армейскаго флота, 20.000 человѣкъ; артиллерія многочисленная и сильная. Тобольскій полкъ и карабинеры не скоро посижють.

Французскій дворъ велѣлъ своему послу скорѣе ѣхать въ Стокгольмъ и тамъ употребить стараніе въ отвращеніе войны. Берлинскій дворъ оказываетъ свою на-клонность къ посредничеству, и мы отправимъ наши отзывы къ симъ дворамъ въ самыхъ простыхъ изъясненіяхъ, открывая имъ дорогу къ подобнымъ дружескимъ стараніямъ. Хотя Англія одна пребываетъ въ молчаніи, но и туда такой же отзывъ посланъ. Трудно, однако, короля Шведскаго унять, ибо его голова воспалена сею войною; что онъ всѣ усилія на оную обратилъ. По сіе время еще отъ него не было никакого объясненія.

Послѣ отправленія вчерашняго, получено извѣстіе, что Шведы и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ забрали наши заставы, а 23 іюня застрѣлили при Нейшлотѣ офицера и двухъ рядовыхъ, посланныхъ принять лѣсную команду съ дровами. Въ ту же ночь открыли канонаду по Нейшлоту, которая ночь и на другой день продолжалась.

32.

1788 г., 28 іюля.

По дъламъ Шведскимъ не упускалъ я ни одного случая безъ увъдомленія вашей свътлости, и сей мой долгъ не премину всегда исполнять въ точности, вслъдствіе

того подношу записку, что здёсь учинено и въ чемъ ваши совёты и наставленія необходимо намъ нужны.

Король Прусскій какимъ образомъ изъяснился на дружественное сообщеніе ему по Шведскимъ дѣламъ, ваша свѣтлость усмотрите изъ копіи письма его къ барону Келлеру и отвѣту, графу Разумовскому данному. Посылка Алопеуса имѣла весьма добрый успѣхъ. Приложенныя копіи его депеши объясняютъ образъ мыслей двора Берлинскаго. Министръ, на мѣсто Келлера назначенный, маркизъ Лукезини, съ большимъ просвѣщеніемъ, соединяетъ людскость, скромность и всѣ добрыя свойства, по какимъ онъ пріятнѣе своего предмѣстника будетъ. Графъ Нессельродъ на сихъ дняхъ къ своему посту ѣдетъ, а какъ онъ въ здоровьѣ своемъ весьма мало надеженъ, то, на случай смерти его, Алопеусъ употребленъ будетъ. Датскій дворъ готовится къ дѣйствіямъ, но проситъ денегъ, не знаю, будетъ ли онъ доволенъ обѣщанными полмилліонами гульденовъ за нынѣшній годъ.

Около 5 августа мы ожидаемъ курьера оттуда. Вице-адмиралу Фонъ-Дезину, какъ онъ уже давно за Зундомъ, въ самомъ началъ, велъно было съ тремя кораблями, двумя фрегатами, четырьмя вооруженными транспортами, на коихъ сухопутнаго войска 500 человъкъ, и двумя катерами, въ ожиданіи Архангельской эскадры, покуситься на Готенбургъ и Марштрандъ и стараться сіи два мъста раззорить, порты же ихъ повредить. Недавно послано къ нему повельніе, какъ ваша свътлость въ запискъ усмотрите. Отъ адмирала Грейга получено сейчасъ извъстіе, что онъ съ 18 кораблями кошель искать непріятельскаго флота, чтобъ вновь съ онымъ сразиться. Предполагаемая непріятелю диверсія со стороны съверной части Ладожскаго озера посредствомъ бълозерскаго полка, одного коннаго эскадрона, набираемыхъ тамъ земскихъ стрълковъ и казаковъ, въ половинъ августа, кажется, навърное начнется.

33.

1788 г., 13 сентября.

О рекрутскомъ наборѣ указъ данъ, и ваша свѣтлость усмотрите, что ея императорское величество не соизволила на убавку мѣры, ибо, по ея мнѣнію, согласному съ вашимъ, и такъ уже рослаго человѣка нигдѣ почти увидѣть не можно; не меньше и то признано невмѣстимымъ, чтобъ беззубые и тому подобные принимаемы были. Весьма желательно было бы, чтобъ, для пользы государства и вѣрнѣйшей его обороны, планъ вашъ о службѣ военной произведенъ былъ въ дѣйство и чтобъ, хотя, по окончаніи войны сіе сдѣлалось. Возобновленіе Липецкихъ заводовъ становится теперь тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что изъ Англіи пушекъ, покуда настоящам война продлится, нѣтъ способа [получать]. Корреспонденты наши пишуть, что ни одно нейтральное судно за перевозъ заповѣдныхъ товаровъ не возмется, опасаясь Шведскихъ арматеровъ, а намъ инако возить нельзя, какъ развѣ съ конвоемъ. Мы теперь въ затрудненіи для строющихся у города Архангельскаго пяти кораблей и двухъ фрегатовъ, не зная, какъ для нихъ доставить орудія; а Олонецкіе заводы едва и для здѣшняго вооруженія достаточны.

Изъ Даніи имъемъ извъстіе, что къ Карлскронъ отправился соединенный флотъ подъ командою вице-адмирала Фонъ-Дезина, состоящій въ трехъ сто-пушечныхъ и

четырехъ 74 и 66 пушечныхъ нашихъ и трехъ Датскихъ кораблей и трехъ фрегатовъ съ нъсколько мелкими судами, съ тъмъ, чтобы встрътить непріятеля, если онъ изъ Свеаборга ускользнетъ. Адмиралъ, въ такомъ случав, положилъ оставить 5 кораблей для блокированія гребнаго флота и для подкръпленія нашей гребной флотилін, самому идти по слъдамъ непріятеля, хотя до самой Карлскроны, и тутъ поставить его между двумя огнями. Предъ Копенгагеномъ для защиты осталось три Датскіе корабля, а за Зундомъ, для подкръпленія нашихъ мелкихъ судовъ и арматеровъ, одинъ нашъ и два ихъ корабля съ фрегатомъ. Число призовъ нашихъ въ Зундъ простирается до 27 судовъ, въ томъ числъ одно изъ Америки съ сахаромъ, кофеемъ и хлопчатою бумагою.

Въ разсуждении Шведовъ, мы, конечно, держимъ тотъ голосъ, который ваша свътлость въ запискъ своей почитаете пристойнымъ. Главиъйшая забота наша состоитъ въ томъ, что мы съ королемъ Шведскимъ не можемъ трактовать, а развъ съ чинами государственными, въ сеймъ собранными, и что не можемъ не требовать себъ удовлетворения за обиды, причиненныя его несправедливымъ нападениемъ.

Не угодно ли будетъ вашей свътлости прислать сюда чертежи новыхъ легкихъ фрегатовъ, галеръ и батарей, дабы мы усиъли нъсколько построить къ веснъ. Здъсь кончены и въ походъ пошли: 1, шебека, по чертежу, который мы достали изъ Шведскаго флота; 2, удама или галера, которой борты откидываются и которая имъетъ 22 осъмнадцати-фунтовыя пушки, а на носу и двадцати-четырехъ фунтовыя; 3, фрегатъ о 16 пушкахъ осъмнадцати-фунтовыхъ; 4, бомбардирскія суда, противу вашихъ чертежей построенныя. Вся артиллерія тенерь употребляется здъсь самыхъ большихъ калибровъ; но съ фрегатами не безъ труда будетъ; ибо много изъ нихъ весьма худаго лъса съ тонкими бортами; однакожъ, около 10 передълано будетъ по совъту вашему.

34.

1788 г., 20 сентября.

Изъ приложенныхъ у сего бумагъ, ваша свътлость, усмотрите, что король Шведскій повсюду отвъдываетъ заговаривать о миръ и столько, по крайней мъръ, успъваетъ, что многія державы входятъ за него съ предложеніями медіаціи и добрыхъ услугъ. Мы, конечно, не въ малой заботъ, чтобъ каждому по разнымъ его отношеніямъ отвътствовать, впрочемъ, постараемся самымъ дружественнымъ образомъ изъяснять, сколько мало можемъ мы полагаться на договоры съ королемъ Шведскимъ и сколь не возможно есть дъло кончить съ нимъ, поставя вещи въ томъ состояніи, въ каковомъ онъ до разрыва были, какъ Берлинскій дворъ внушаетъ. Надобно знать, что первый отзывъ Берлинскаго двора писанъ, когда еще король Прусскій не сносился съ Англією, а послъдній, уже отчасти непристойный, по полученіи курьера изъ Лондона. Что касается до Финновъ п Шведовь, ихъ, сколько можно, ласкаютъ и теперь ожидаютъ возвращенія отъ границъ барона Стренгпортена, который увъряеть, что они сеймъ созовутъ къ зимъ, а тутъ и можно дъло приблизить къ концу.

35.

1788 г., 30 сентября.

Усердивите приношу вашей свътлости поздравление съ днемъ тезоименитства вашего. Ваши ко мић милости и моя къ вамъ нелицемърная преданность будутъ передъ вами порукою, что привътствие мое и желанія, оное сопровождающія, суть искренны. На сихъ дняхъ ожидаемъ мы курьера изъ Въны къ графу Кобенцелю съ точными извъстіями, какъ объяснился Версальскій дворъ съ посломъ Мерси по случаю признанія императоромъ случая союза въ войнъ нашей. Хотя г. Симолинъ и увъряетъ о добрыхъ расположеніяхъ Франціи, но я отлагаю до перваго за симъ курьера донести вашей свътлости о сей матеріи подробно; да и доставить разныя копіи, исключая одну изъ Въны, кою при семъ посылаю.

36.

1788 г., 30 сентября.

Отвёть, который данъ будеть Берлинскому двору, на предложеніе имъ обще съ Англіею по Шведскимъ и Турецкимъ дёламъ медіаціи завтра будетъ конченъ, и я поспёшу его доставить вашей свётлости съ парочнымъ. Если король Прусскій не рёшился, чтобъ искать случаевъ насъ задирать, то содержаніе нашего отвёта будетъ, конечно, достаточно его успоконть. Онъ приказалъ здёсь сдёлать наусильнейшія представленія къ отвращенію насъ отъ составленія съ Польшею союза и присовокупиль увёренія, что цёлость ея неприкосновенна, но при томъ не скрыль, что и онъ будетъ настоять на союзь свой съ республикою. Вёнскій дворь не только не поджигаетъ въ томъ, но, съ своей стороны, совётуетъ истощить всю скрытность и силу хожденія, чтобъ не навлечь, безъ крайней нужды, новые хлопоты. Посланъ отъ Берлинскаго двора тайный совётникъ Боркъ уговаривать, чтобъ наступательно на Шведовъ не действовали. Войска Датскія 13 сентября нашего стиля вошли въ Шведскую провинцію. Приношу вашей свётлости усердное привётствіе съ днемъ ангела вашаго, сопровождая оное желаніемъ всёхъ успёховъ по мыслямъ вашимъ.

37.

1788 г., 12 октября.

По запечатаніи моего пакета къ вашей свътлости, на прошедшей почть, получено изъ Берлина слъдующее при семъ письмо, весьма важнаго содержанія. Оно доказываеть Прусскую ръшимость, и уже теперь нътъ ни мальйшаго сомивнія, что Берлинскій дворъ сильныя употребить мъры не только по дъламъ Шведскимъ, но и по Турецкимъ. Сіе служить доказательствомъ, что его плавъ не отнынъ сдъланъ, и что его отвратить отъ того было не возможно. Тутъ же влагаю копію посланнаго къ послу въ Въну рескрипта, принадлежащаго къ той экспедиціи, которая при первомъ моемъ письмъ приложена. Надобио ожидать извъстій изъ Копенгагена и отвъта на нашъ отвъть отъ Берлинскаго двора.

38.

1788 г., 19 октября.

Берлинскій дворъ дъйствительно учиниль тоть шагь, о которомъ графъ Румянцовъ предувъдомлялъ, какъ то раша свътлость изволили видъть изъ бумаги, съ прежнимъ курьеромъ отъ меня доставленной. Сообщенія, при семъ влагаемыя, откроють содержаніе сдёланной имъ въ Копенгагене деклараціи. Мы положили оставить сіе сообщеніе безъ отвъта, какъ единственно для свъдънія учиненное, въ ожиданіи, какое дъйствіе произведеть податливость ея императорскаго величества по Польскимъ дъламъ, а потомъ искреннее по Шведскимъ дъламъ объясненіе. По узнаніи, хотя малъйшей наклонности въ Берлинскомъ дворъ къ отвращенію явной между нами остуды, нужно будетъ собственною ея величества депешею къ графу Нессельроду изъяснить образъ мыслей нашихъ и дружескія расположенія, сохраняя при томъ всякую пристойность и уважение къ достоинству государыни, съ тъмъ, чтобъ графъ Нессельродъ могъ оную дать для прочтенія не только министерству, но и королю. Франція и Гишпанія показали теперь крайнія, на которыхъ мы съ ними въ связь вступить готовы. Но первая также помышляеть, что нужно мирь со Швеціею сділать, даруя королю Шведскому великодушное забвеніе всего прошедшаго и оставляя вещи въ прежнемъ положеніи. Если она и на новое наше откровеніе тоже отвъчать будетъ, то настанетъ, конечно, необходимость внушить Англіи, что мы готовы сблизиться, сообща искренно нашъ ультиматъ по Шведскимъ дёламъ и требуя, чтобы онъ съ Турками не были смъщиваемы. Впрочемъ, отдъляетъ войну нашу съ Турками отъ Шведской и полагаетъ, что дальше объ миръ дълать одинъ отъ другаго независимо. Хотя, я увъренъ, что графъ Штакельбергъ о всемъ къ вашей свътлости посылаеть, въ запасъ, однако, имбю честь послать при семъ копіи Прусскихъ декларацій, на сеймѣ врученныхъ.

39.

1788 г., въ концъ октября.

Въ письмъ моемъ упустилъ донести вашей свътлости объ успъхахъ Датскихъ въ провинціяхъ Богюсъ и Ейльфсбурске. Кронъ-принцъ и фельдмаршалъ принцъ Гессенъ-Кассельскій, не дожидаясь собранія нъкоторыхъ полковъ, еще не прибывшихъ къ арміи 11.000, большею частію Норвежскаго войска, вступили въ Шведскія границы и, по прогнаніи Шведовъ изъ первыхъ дефилей, атаковали самую трудную изъ нихъ, близъ Удевала. Шведы, потерявъ 20 убитыхъ и болѣе 60 раненыхъ, сдалися въ полонъ. Число плѣнныхъ состоитъ въ 800 рядовыхъ. Сверхъ того, генералъ-поручикъ Герта, два полковника и 18 офицеровъ, да въ добычу достались 10 большихъ мѣдпыхъ пушекъ, магазины и множество аммуниціи. Городъ Удевала сдался. Какъ отсюда до Готенбурга считается только 6 миль Шведскихъ, то и спѣшили принцы идти на атаку сего города. Но между тѣмъ король Шведскій, собравъ болѣе 4.000 Далекарцевъ и другихъ, готовъ былъ уже сей атакъ препятствовать. Англійскій министръ нашелъ, что принцъ Гессенскій на перемиріе не согласенъ, писалъ къ Берисдорфу, что онъ считаетъ войну между Англією и Пруссією съ одной и Данією съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ королю Шведскому, съ

которымъ онъ и дъйствительно вошелъ въ замокъ Готенбурга, именуемый Ейльфсбургъ. Слухъ было разнесся, что Готенбургъ взятъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Между тъмъ, Шведскій флотъ въ Свеаборгъ остается въ прежнемъ положеніи, а нашъ вступаетъ въ порты на зиму. Стоявши съ малою эскадрою у Гангута, капитанъ Тревененъ, имъвъ цълію, что нъсколько судовъ хотьли обойти сей мысъ, атаковалъ ихъ своими гребными судами, съ подкръпленіемъ гребнаго фрегата, а увидъвъ, что непріятель защищалъ свой транспортъ канонерскими лодками и другими вооруженными судами, подкръпилъ своихъ еще однимъ фрегатомъ; непріятель не выдержаль огня, ретировался къ берегу, пересадя людей на мелкія суда и оставя на меляхъ 14, въ томъ числъ 4 гальота, съ провіантомъ и мясомъ. Суда сіи сожжены; въ полопъ взято 8 человъкъ и въ томъ числъ одинъ изъ секретарей бывшихъ при Нолькенъ.

40. -

1788 г., 23 ноября.

Берлинскій дворъ предуспълъ удержать Датскія операціи, съ того времени по Шведскимъ дъламъ не показывался и въ депешъ къ Келлеру говорить, что хотя отвъть нашъ относительно медіаціи не требуеть никакой новой отповъди, совсѣмъ тъмъ предоставляеть король Прусскій, въ теченіи времени и по обстоятельствамъ, съ нами изъясниться; всъ его дъйствія главно устремлены къ сторонъ Польши, о чемъ посолъ, безъ сомнънія, къ вашей свътлости сообщаетъ.

Флотъ Шведскій, въ 14 корабляхъ и 6 фрегатахъ, 10 ноября ушелъ изъ Свеаборга въ Карлскрону. Нашъ вице-адмиралъ Фонъ-Дезинъ, имѣвъ въ своей командѣ три сто-пушечные корабля, шесть другихъ ранговъ и три Датскіе корабля съ 4 фрегатами и снабденъ бывъ точнымъ повелѣніемъ противиться непріятельскому входу въ Карлскрону, по первымъ извѣстіямъ, что принцъ Карлъ собирается отправить Шведскій флотъ, учиня консиліумъ, рѣшился заранѣе убраться въ Датскіе порты. Къ г. Сенъ-Сафорену пишутъ о слухахъ, что Прусскія войска до десяти тысячъ будто бы вступятъ завременно въ Шведскую Померанію, что въ Транзундѣ пріуготовлены будутъ транспортныя суда, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ вооруженныхъ, кои перевезутъ Прусскія войска въ помощь Шведамъ, или въ околичности Стокгольма, для обороны береговъ Шведскихъ, или же и въ Финляндію, смотря по надобности, для дъйствія.

Третьяго дня прібхаль сюда бывшій оть Финскихь начальниковъ депутатомь маіоръ Егергорнъ съ новыми просьбами оть генерала, Финскимъ войскомъ командующаго, Армфельда, и отъ прочихъ воинскихъ начальниковъ и дворянъ, чтобъ постановить съ ними о будущемъ ихъ жребіи, начать теперь же дъйствовать противу
Шведовъ. Условія ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1, сдѣлать съ ними запасное постановленіе о независимости Финляндіи и обнадежить ихъ гарантією и пособіємъ; 2, дать
имъ обнадеживаніе гарантією на капиталы ихъ, въ банкъ Стокгольмскомъ имъющієся,
что и въ случать неудачи сего предположенія выговорены будуть цѣлость ихъ денегь
и полная для всѣхъ амнистія; 3, составленіе съ ними субсиднаго трактата, по которому Россія обяжется четыре года давать имъ по сту тысячъ рублевъ, а они
будутъ держать для пособія Россіи шесть кораблей и шесть тысячъ войска,
но съ тѣмъ, чтобъ не употреблять того далѣе Балтійскаго моря, и 4, на-

чать зимою операціи, дабы вытъснить Шведовь теперь же изъ Финляндіи, требуя, чтобъ для соединенія съ ихъ войсками назначень быль особый корпусь Россійскій, зависимый отъ шефа арміи, подъ командою Шпренгпортена, которому они и свои войска ввъряють.

Они обнадеживають, что и сами Шведы, когда имъ сказано будеть, что у насъ желають миръ сдълать на сеймъ, предпочтуть дракъ возвратиться во свояси, и принцъ Карлъ не имъетъ у нихъ никакой довъренности. Вслъдствие сихъ представлений приготовляются здъсь, съ должною осторожностию, всякия распоряжения, о которыхъ, въ свое время, не премину донести вашей свътлости.

41.

1788 г., 27 ноября.

Новыхъ отзывовъ со стороны короля Прусскаго теперь скоро ожидать нельзя, ибо онъ не сдълаетъ ничего ръшительнаго безъ сношенія съ Англіею, а настоящая тягостная бользнь короля Англійскаго задерживаеть всю тамошнюю политику въбездъйствіи. По письмамъ графа Берисдорфа къ г. Сенъ-Сафорену должно ожидать, что присланный для мирныхъ дълъ изъ Берляна Боркъ скоро въ Копенгагенъ изъ Швеціи возвратится и, конечно, привезетъ какія либо объясненія, въ чемъ король Шведскій полагаетъ мирныя условія. Если туть не будеть только неистовыхъ предложеній объ уступкъ чего либо изъ Финляндіи нашей, или о соединеніи мира Шведскаго съ Турецкимъ, ибо мы положили настоять, хотя бы, впрочемъ, на первый разъ и никакой дальней податливости онъ не оказаль, открыть и нашь ультимать королю Прусскому, въ терминахъ самыхъ умъренныхъ, и требовать его добрыхъ услугъ по негоціаціи. Сіи уваженія заставляють насъ не спъшить отвътомъ на прошеніе Финновъ, съ ихъ депутатомъ присланное. Между тъмъ, пошлемъ наставление графу Воронцову, на случай смерти короля Англійскаго, стараться внушить принцу Валлійскому, Фоку и прочей патріотической партіи о нашей искренней наклонности не только быть съ ними въладу, но и связать систему политическую съ сохраненіемъ нашей нынфиней съ Вънскимъ дворомъ. Въ задатокъ тому я предполагаю планъ заключенія прелиминарной торговой конвенціи, которою возобновится наша по коммерціи связь, менажируя ихъ деликатность въ разсужденіи нейтральныхъ правилъ. Если бы король и живъ остался, сей последній способъ можеть нась отчасти сблизить и темь более, что навърное, кажется, Франція на тъсную связь съ нами, наппаче по Шведскимъ дъламъ, не согласится. Увъряють, для однихъ видовъ Берлинскаго двора не ръшится на сильныя вооруженія, и г. Пить говорить, что ежели захотять войну начать не по дёламь, до ихъ собственно касающимся, онъ не допустить, да и скорбе мъсто оставить.

42.

1788 г., 16 декабря.

Сколько всъ обрадованы были извъстіемъ о взятіи Очакова, ваша свътлость легко сами представить можете. Я тутъ сугубое пріемлю участіе и по общему долгу, и по той преданности, которую посвятиль я вамъ на всю жизнь мою. Дай Богъ, чтобъ славный сей успъхъ быль върною стезею къ достиженію мира. Относительно сего

послѣдняго готовимъ мы всѣ потребные матеріалы; но ежели не усиѣютъ съ Боуромъ [адъютантомъ Потемкина, который привезъ извѣстіе о взятіи Очакова] отправлены быть разныя, касающіяся до сего, свѣдѣнія, то я черезъ три дни пошлю къвашей свѣтлости нарочнаго,

43.

1789 г., 2 января.

Два милостивыя письма вашей свътлости съ Николаемъ Михайловичемъ Рахмановымъ я имълъ честь получить. Обрадовавшись ръшительному извъстію о прибытіи, вами сюда вознамъренномъ, я съ крайнею нетериъливостію ожидаю того часа, въ который могу самолично подать вашей свътлости не лицемърныя увъренія въ моей къ вамъ преданности. Ваше здъсь присутствіе ръшить многія дъла, которыя безъ того бы подвержены были крайнимъ затрудненіямъ и облегчать насъ совершенно. Полагая, что ваша свътлость въ дорогъ, не обременяю доставленіемъ бумагъ, донося только кратко о настоящемъ положеніи дълъ.

Вънскому двору сказано, что мы охотно желаемъ сдълать миръ съ Турками; но что не имъемъ начать формальной негоціаціи прежде, покуда г. Булгаковъ не будетъ освобожденъ. Если императоръ имъетъ способы директно или индиректно довесть ихъ до сего перваго шага и до изъявленія готовности ихъ трактовать, то не оставиль бы внушить, что отъ нихъ зависитъ послать полномочнаго или полномочныхъ въ главную квартиру, или предварительно съ вами снестись, ибо ваша свътлость на заключеніе мира уполномочены. Во взаимство откровенности Вѣнскаго двора, что онъ хочетъ миръ свой сдълать на uti possidetis, сказано, что мы свои кондиціи ограничиваемъ: 1, въ утвержденіи прежнихъ трактатовъ; 2, въ удержаніи Очакова съ убздомъ, и 3, въ удовлетвореніи убытковъ нашихъ, кои хотя до 30 милліоновъ простираются, но мы готовы сію сумму ограничить, или же положить ей зам'яны. Заключить общій миръ предоставлено императору право негоцировать свой собственный миръ на такихъ для насъ условіяхъ, чтобы: 1, буде онъ въ томъ успѣетъ, а мы принуждены будемъ одни остаться въ войнъ противу Порты, въ такомъ случаъ, чтобъ онъ съ силами своими остался на стражъ противу короля Прусскаго, еслибы онъ усиливался сдълать намъ пакости; 2, чтобы, буде Хотинъ за нимъ не останется, онъ отдаль его нашимъ войскамъ, дабы не было непріятельской кръпости позади арміи нашей; 3, само по себъ разумъется, что равную свободу особеннаго мира и себъ выговариваемь. Между тъмъ, присланъ отъ императора курьеръ съ сообщеніями, что, по извъстнымъ худымъ расположеніямъ визиря и отъ мира отвращенію, находя безпосредственную съ нимъ негоціацію неудобною, полагаеть онъ произвесть ее и сдълать прелиминарные договоры, черезъ посла Французскаго въ Константинополъ; вслъдствіе чего онъ представляетъ и намъ свое митиі: не разсудимъ ли за благо ввтрить наши условія тому же послу. На сіе у насъ положено отвътствовать, сославшись на прежнее наше сообщеніе, что его величество весьма хорошо сдълаеть, если учиненныя наши внушенія объосвобожденіи Булгакова и о посылкъ въ главную вашу квартиру Турецкаго полномочнаго поручить старанію означеннаго посла, но инако мы трактовать не можемъ. Императоръ думаль, что сими средствами успъеть онь помириться съ Портою прежде, чъмъ король Прусскій то узнаетъ; но вчера получили мы оть графа Нессельрода депешу, въ которой онъ доносить, что графъ Герцбергъ сдёлаль ему притворную конфиденцію объ искапіи императора съ Турками заключить миръ, примолвивъ, что буде онъ по достиженіи сего вздумаетъ обратить войска свои къ Польской границѣ, чтобъ задрать короля Прусскаго и начать съ нимъ войну, то и его государь отъ того не уклонится. Мы имѣемъ въ рукахъ одно письмо сего министра, гдѣ онъ хвалится, что Данію отвель отъ войны угрозами, говоритъ, что въ Россіи угрозы инчего не сдѣлаютъ, а надобно повременить и сдѣлать сюрпризъ, и что онъ надѣется, что король не отстунитъ отъ намѣренія, имъ въ него поселеннаго, дѣйствовать съ твердостію. Впрочемъ, никакихъ между дворами новыхъ объясненій не было.

44.

1789 г., 3 явваря.

Наконецъ возвратился курьеръ нашъ изъ Варшавы съ донесеніями посла, по извъстной матеріи, изъ коихъ ваша свътлость усмотрите, что требованія и затън Польскія превосходять наше чаяніе. Но я надъюсь, что твердостію противъ всякихъ затрудненій, добрыми аргументами и разными уловками можно будетъ опровергнуть нескладныя притязанія, а вмъсто того Польшу присоединить къ намъ другими способами, изъ коихъ главнъйшіе указаны въ вашей секретной запискъ. Я осмъливаюсь приложить на усмотръніе ваше мои по симъ бумагамъ примъчанія, прося вашу свътлость, по особливому вашему благоволенію, подать мит въ семъ случать совты и наставленія, дабы, ими руководствуяся, могь я пособствовать и въ дальнъйшихъ графу Штакельбергу предписаніяхъ. Прилагаю при семъ адмирала Грейга записку. Для меня тутъ не меньше необходимо нужно ваше наставленіе. Я отдълиль сіи двъматеріи отъ прочихъ сообщеній, кон при другомъ письмъ включены и надписалъ на семъ пакетъ, что онъ по дъламъ собственно до васъ относящимся. Я прилагаю при семъ [письма] государыни къ вамъ и графу Браницкому подъ открытою печатью.

45.

1789 г., 2 сентября.

Съ послъднимъ Въпскимъ курьеромъ получено отъ киязя Каупица увъдомленіе, что негоціація Бишофсвердера кончена тъмъ, что Въпскій дворъ размѣнялъ съ нимъ актъ, въ которомъ объщаеть, но заключеніи мира съ Турками, постановить съ королемъ Прусскимъ оборонительный союзъ съ приступленіемъ къ тому нашимъ, а съ Прусской стороны—Англійскимъ. Жаль только, что они тутъ внутали и артикулъ о Польшъ, въ которомъ заранъе говорятъ, чтобы въ дѣла тамошиія не мѣшаться всѣмъ тремъ сосъднимъ державамъ, безъ общаго ихъ согласія. Могли бы они сей артикулъ, не включая, предоставить его на предварительное съ нами изъясненіе, хотя и то правда, что они давно у насъ требовали миѣнія, какъ мы располагаемся въ разсужденіи новой Польской конституціи и вообще тамошнихъ дѣлъ, на что мы и по сіе время еще не отвъчали. По дѣламъ Французскимъ, Берлинскій дворъ являетъ свою готовность приступить ко всѣмъ дѣятельнымъ мѣрамъ, условяся о нихъ прежде, не совѣтуя спѣшить деклараціями, покуда способы ихъ подкрѣплять не будутъ пріуготовлены. У насъ, кажется, весьма усильно за сіи дѣла принимаются.

46.

1790 г., въ началѣ октября.

Съ большимъ обрадованіемъ увидёлъ я изъ письма вашей свётлости нам'треніе ваше прівхать въ Петербургъ. Сверхъ собственнаго моего удовольства имъть и самолично вамъ изъявить чувства благодарности моей, я знаю, что всё дёла въ присутствіи вашемъ наилучшимъ образомъ были бы расположены и вы бы намъ на все л'вто много покоя и удобности прибавили. Теперь мы стараемся привести дъла [къ окончанію], и особливо когда баронъ Армфельдъ точно объявилъ барону Палену, чтобы, отложа до лъта разграничивание, кончилъ немедленно союзный трактатъ, въ основание котораго король Шведскій полагаеть: 1, на случай разрыва дать всю свою армейскую флотилію съ осьмиадесятью тысячь человікь, къ которой бы и мы часть своей флотиліи присоединя и обще сдълали диверсію подъ собственнымъ его предводительствомъ; 2, смотря по надобности, присоединить къ флоту нашему 10 кораблей своихъ; 3, разумбется, когда сін военныя силы будуть въ нашихъ услугахъ, то и содержаніе наше на оныхъ причтено и заранће положено быть долженствуетъ; 4, чтобъ Данія введена была въ дъйствіе, приглашеніемъ ея приступить къ трактату для сохраненія покоя на Съверъ и не допущенія чужихъ флотовъ. Готовя скоръе отправить Игельстрома, мы внушили Шведамъ, что, за болъзнію посла, могуть они дать сей характеръ находящемуся здёсь генералу Стедингу, человёку весьма доброму и благонамёренному. Ваша свътлость примите, однакожъ, не за ласкательство, когда я скажу, что сіе нужное и съ мыслями ваними сходное дёло не можетъ надежнымъ образомъ имъть своего успъха, какъ съ вашимъ содъйствіемъ и персональнымъ во время бытности вашей въ Петербургъ подкръпленіемъ.

47.

1791 г., въ январѣ.

Съ крайнимъ удовольствіемъ узнали мы, черезъ послѣдияго курьера, что вамъ, слава Богу, стало лучше. Матушка государыня чрезвычайно безнокоплась, а письмо вашей свѣтлости насъ совершенно успокопло. Позвольте миѣ, свѣтлѣйшій князь, принести вамъ усердиѣйшее поздравленіе съ новою рѣшительною побѣдою близъ столицы. Вы здѣсь прежде говорили, что война должна окончиться ударомъ. Я надѣюсь и желаю отъ всего сердца, чтобъ не было болѣе никакихъ препонъ къ совершенію мира и къ увѣнчанію славы вашей свѣтлости. Долгомъ себѣ также поставляю благодарить васъ, свѣтлѣйшій князь, за оказанныя вами милости графу Апраксину. Онъ, конечно, чувствуетъ всю цѣну вашихъ милостей и всегда вамъ будетъ благодаренъ, а во миѣ будьте увѣрены, что я не лестнымъ высоконочитаніемъ и преданностію навсегда пребывать честь имѣю.

48.

1791 г., въ январъ, изъ С.-Петербурга.

Не могши прежде получить себъ отпуска по причить ожиданія Василія Степановича [Попова], я теперь имъю оть ея императорскаго величества дозволеніе, какъ скоро онъ прівдеть и надлежащій отвъть на бумаги, съ нимъ привезенныя, учинень будеть, отлучиться педъли на двъ въ Москву. Съ прівздомъ, можеть быть, я буду столько счастливъ, что встръчу вашу свътлость въ Москвъ, радуяся, впрочемъ, несказанно, что вы ръшились сюда прибыть и тъмъ великую пользу и пособіе дъламъ принесть. Драмковскій готовъ быль вчера еще отправиться, но ея величество прежде сего не могла окончить своихъ писемъ, а какъ и г. Боуръ усильно настояли, чтобъ при первомъ случав были посланы, то и приказано обоихъ ихъ отправить.

49.

1791 г., 15 февраля.

Третьяго дня возвратился я изъ Москвы и нашель здёсь государыню во ожиданій со дня на день вашего благополучнаго въ здёшнюю столицу прибытія.

Посолъ, графъ Кобенцель, сообщилъ намъ, по повелъчію двора своего, что союзныя державы внушають его государю желаніе ихъ, дабы завоеванныя у Турковъ мъста и особливо часть Молдавіи, ими занятой, и Валахія даже и по заключеніи мира остается во владеніи Австрійскомъ до окончанія войны съ нами, на такомъ точно основаніи, какъ о Хотинъ въ Рейхенбахской конвенціи сказано, яко нейтральныя. Въпскій дворъ, сообщая сіе, изъясияеть, что онь въ отвъть его будеть соображаться желанію и интересамъ ея императорскаго величества и потому требуеть оть насъ скораго отвъта. Въ Совътъ представлено ея величеству, какъ матерія сія инако не можеть быть расположена, какъ сообразно плану дъйствій на будущее время противу Турокъ и другихъ державъ подлежащихъ, то и нельзя отсюда рушительно и тотчасъ отвътствовать Вънскому двору, а всего удобиже представить вашей свътлости положить примъчанія ваши и мысли: оставить ли сін завоеванія у Австрійцевъ до окоичанія нашей войны, или дать имъ свободу испразнить ихъ, чтобъ намъ занять какъ лучие и сходиће съ планомъ вашимъ находите? Ея величество указала мић донести вашей свътлости и просить, чтобъ вы увъдомили, еслибы еще на нъсколько дней прівздъ вангъ сюда замедлился, какъ изволите разсуждать о сей матеріи, дабы мы, сходно тому, послу отповъдь дать нашлись въ состояніи. Впрочемъ, я далъ ему чувствовать, что дъло сіе по вашемъ прибытіи гораздо удобиве решено будетъ.

50.

1791 г., въ началѣ сентября.

Обрядованъ я чрезвычайно извъстіемъ, что бользнь, васъ одержавшая, уменьшилась. Дай Богъ, чтобы ваша свътлость совершили наше обрадованіе полнымъ ванимъ выздоровленіемъ. Императоръ на свиданіи съ королемъ Польскимъ ничего ръшительнаго по Польскимъ дъламъ не постановили, а по Французскимъ положили дъйствовать, и

для того пріуготовить войска къ ихъ движенію. Они дали, за подписаніемъ своимъ, декларацію графу Д'Артоа, тутъ же бывшему, и намъ сообщили. Отъ братьевъ королевскихъ прітхалъ сюда аккредитованный генералъ-маіоръ Эстергази для сношенія о мтрахъ въ пособіи возстановленію монархіи Французской, и мы со дня на день ожидаемъ курьера изъ Праги, императоромъ объщаннаго, по прибытіи коего я представлю вашей свътлости въ подробности сіе дъло.

51.

1791 г., 16 сентября.

Усердно желаю, чтобъ мое нисьмо нашло васъ въ совершенномъ выздоровлении къ обрадованію вамъ благодарныхъ и нелицемѣрно привязанныхъ. Мы еще и по сіе время не имъемъ объщаннаго императорскаго курьера, по видимому, изъ Ираги отправленнаго черезъ Въну, гдъ его князь Кауницъ задержитъ испремънно. Берлинскійдворъ ведеть себя изрядно, и по Французскимъ дъламъ весьма дружески объясияется, Мы знаемъ, что Лукезини писалъ къ Гольцу, сюда, нарекая, что онъ не удерживалъ модификацій въ пользу Порты, особливо же по пункту не укръпленія земли, намъ уступленной, на что будто бы отъ князя Решина соглашенось было sub spe rati - [въ надеждъ утвержденія]. Гольцъ тъмъ очень тронутъ былъ, а болъе еще Витвортъ, которому, или лучше сказать его двору тутъ сдёланы угрозы, будто бы они причиною что король Прусскій пожертвоваль своими союзниками—Турками, Нельзя довольно пересказать вашей свътлости неистовыхъ поступковъ Деболієвыхъ. Опъ на Россію и лично на васъ, а изъ своихъ на графа Браницкаго, всякую злость изъявляетъ. Въ безпрерывномъ коммеражъ съ своимъ великимъ государемъ другъ друга учать, что нисать. Но я прошу вашу свътлость сохранить сіе для себя однихъ. Довольно, что мы въдаемъ, какіе они оба, и что на короля особливо отнюдь никто ни малой надежды полагать не должень. Да, кажется, что государыня и весьма теперь видить всю неблагодарность королевскую.

Нисьма графа Александра Андресвича Безбородки къ князю Григорію Александровичу Потемкину: за № 1, хранится въ семейномъ архивѣ Н. А. Кочубея; за №№ 2 и 3—напеч. въ Чтеніяхъ Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1864 годъ, кн. 3; за №№ 4, 5 и 6—хранят. въ Императорской Публичной Библіотекѣ, изъ которыхъ, подъ № 4, напечатано въ Русской Старинѣ, за 1873 годъ, академикомъ А. Ө. Бычковымъ; за №№ 7, 8 и 9—напечатаны въ сочин. П. Лебедева: «Графы Н. и П. Папины»; остальныя, съ № 10 по № 51 включительно, списаны Н. Н. Мурзакевичемъ, въ семейномъ архивѣ гг. Поповыхъ, хранящихся въ селѣ Рѣшетиловкѣ, Полтавской губ., и обязательно сообщены мнѣ.

П. Отзывъ Сардинскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, маркиза де-Парело: а, о князъ Г. А. Потемкинъ, в, графъ А. А. Везбородкъ, в, графъ Н. И. Панинъ, г, князъ А. А. Вяземскомъ, д, П. В. Бакунинъ, и е, графъ И. А. Остерманъ.

Профессоръ Харьковскаго университета Д. И. Каченовскій, въ отчеть о своемъ путешествін, въ 1858 и 1859 годахъ, по Западной Европъ, упоминаетъ, между прочимъ, что онъ «не могъ удержаться отъ любопытства осмотръть архивъ въ Туринъ и, сверхъ ожиданія, получилъ на это дозволеніе. Здѣсь, — пишетъ въ своемъ отчетъ профессоръ, — митъ удалось найти и текоторыя сочиненія и записки о Россіи».

Въ приложени къ отчету перечислены акты Туринскаго архива, касающіеся Россіи, и между ними обращено особенное вниманіе на документь, относящійся до знаменитыхъ сподвижниковъ Екатерины II. О немъ Каченовскій сообщилъ слъдующее: «10. Relation et Tableau Caractéristique des Personnes qui jouent les principaux Rôles à la Cour de Pétersbourg.

«Это одинъ изъ самыхъ интересныхъ актовъ Туринскаго архива. Здъсь изображены: князь Потемкинъ, графъ Безбородко, графъ Панинъ, князь Вяземскій, Бакунинъ и вице-канцлеръ графъ Остерманъ.

«Сколько могу судить, характеристика упомянутых в государственных в людей сдёлана довольно удачно. Желательно, что бы наши историки ею воспользовались». [Актъ въ Импер. Харьковскомъ университетъ, 30 августа. Харьковъ, 1860 года, стр. 38 и 47].

По этому отзыву, я позволиль себъ прибъгнуть къ нашему генеральному консулу въ Генућ, Роману Ивановичу Бахерахту, и просилъ его о доставленіи мић копіи съ этой рукописи. Благодаря просвъщенному содъйствію г. Бахерахта, а также и главнаго директора архива въ городъ Туринъ, Никомеди-Біанки, я получилъ точный, свъренный сь подлинникомъ, списокъ рукописи. Она написана по Французски, безъ обозначенія имели автора и времени, когда была составлена. Судя по описаннымъ въ рукописи событіямъ, можно сказать, что авторъ ея: «Сардинскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ маркизъ де-Паредо, который находился при дворъ Екатерины П съ конца 1783 по 1789 годъ [Мфсяцесловы съ росписью чиновныхъ особъ, съ 1783 по 1790 годъ]. Въ 1789 году быль назначенъ къ нашему двору графъ Сопотоди-Понши, съ званіемъ «повъреннаго въ дълахъ». Рукопись должна относиться къ первымъ мѣсяцамъ пребыванія маркиза въ Петербургѣ, гдѣ онъ засталь еще въ живыхъ графа Н. И. Панина. Россія была тогда на высотъ могущества своего и имъла большое вліяніе на всю Европу. Не удивительно, что Итальянцу захотфлось сообщить на родину свои наблюденія о вліятельнъйшихъ лицахъ двора Съверной столицы. Памъ же въ то время нужно было заручиться дружественными отношеніями Италіи, для дъйствія на Турцію съ Запада. Умиая политика обезпечивала стоянку судовъ нашихъ въ водахъ Средиземнаго и Адріатическаго морей. Туринская рукопись въ 1875 году была передана мною, для обнародованія, издателю Русскаго Архива П. И. Бартеневу, который напечаталъ [Русскій Архивъ, за 1875 годъ, № 6, стр. 113-125] одинъ только переводъ ея съ нѣкоторыми сокращеніями.

Сознавая важное значеніе изданія историческихъ намятниковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, я призналъ необходимымъ къ настоящему труду приложить этотъ документъ, безъ всякихъ сокращеній, измѣненій и съ соблюденіемъ особенностей ороографіи, а также и съ переводомъ его.

Relation et Tableau Caractéristique des Personnes qui jouent les premiers et principaux Rôles à la Cour de Pétersbourg.

Nulle part il y a, je crois, tant de Magistrats, tant de Collèges, tant de Conseils, comme dans la Russie. Il suffit de jetter un coup d'oeil sur l'Almanach de Cour de ce Pays, parcourir ensuite les nouveaux Réglemens des Gouvernemens, pour voir, qu'abstraction faite des deux Capitales et de quelque Ville fort peuplée, dans toutes les autres Provinces de cet Empire le nombre des Employés est à peu-près la dixième partie des habitants, chose étonnante dans un Pays, où malgré les efforts de Pierre le Grand, malgré que ses Successeurs aient marché fidelement sur les traces de ce Grand Homme, malgré enfin que Catherine II-de, actuellement Régnante se donne toutes les peines possibles pour porter ses Sujets au niveau du reste des habitants de l'Europe, néanmoins la civilisation est encore fort en arrière à proportion de tous les autres Pays Policés. Qu'il me soit permis de dire en passant, que cette Souveraine qui a imaginé l'actuelle forme des Gouvernemens et qui par conséquent a fondé le plus grand nombre d'emplois, a eû dans une telle institution un objet bien louable. Persuadée de la maxime que les affaires font les hommes, Elle a voulu, en donnant de l'occupation à un grand nombre de ses Sujets, les forcer à s'instruire, à raisonner, à méditer. Le tems nous fera voir si les effets repondront à ses espérances; et ce sera au moins alors fort à propos, selon l'avis de bien de personnes sensées, de simplifier un peu la machine Politique pour donner un cours plus prompt aux affaires qui sont d'une longueur audessus de tout ce qu'on peut dire. Mais, pour retourner au

Донессиие съ характеристикою о лицахъ, имъющихъ важное и первенствующее значение при Петербургскомъ дворъ.

Нигдъ, я думаю, иътъ столько чиновниковъ, столько коллегій, столько совътниковъ, столько совътовъ, какъ въ Россіи. Достаточно бросить взглядъ на придворный альманахъ этой страны, и просмотреть новые уставы о губерніяхъ, чтобъ убедиться, что, за исключеніемъ объихъ столицъ и какого нибудь многодюднаго города, во всвхъ прочихъ областяхъ этой имперіи число должностныхъ лицъ составляетъ около десятой части населенія, - явленіе удивительное въ странъ, гдъ, несмотря на усилія Петра Великаго, несмотря на то, что его преемники не уклонялись отъ пути, продоженнаго этимъ ведикимъ чедовъкомъ, несмотря, наконецъ, на то, что Екатерина II, нынь царствующая, всьми мырами старается возвести своихъ подданныхъ на уровень прочихъ обитателей Европы, цивилизація все еще много отстала сравнительно съ другими образованными государствами. Да будетъ миж позволено сказать мимоходомъ, что эта государыня, задумавъ существующее ныи учреждение губерий, а слібдовательно установивъ наибольшее число должностей, руководствовалась при томъ самою похвальною цёлью. Слёдуя правилу, что дёла образують людей, она пожелала, раздавая занятія большому числу своихъ подданныхъ, заставить ихъ учиться, думать, размышлять. Время покажеть намъ, будуть ли последствія соответствовать ея надеждамъ; и покрайней мъръ тогда будетъ очень умъстнымъ (по мивнію многихъ

point, d'où je suis parti, après avoir fait observer la grande complication des emplois dans la Russie, je dirai qu'à l'égard des affaires importantes soit par rapport à l'extérieur que relativement à l'intérieur du Pays, tout depend, pour ainsi dire, de trois, ou tout au plus quatre Personnes qui jouissent entièrement de la confiance de la Souveraine. Ces Personnes sont Le Prince Potemkin, Le Comte Bezborodkö, Le Prince Wesemski, et M-r Baccounin. De tous les quatre je parlerai séparemment, me protestant derechef, comme j'ai dit dans mes lettres, que ces Messieurs ne se livrent pas aux Étrangers, et que par conséquent il n'y a d'autre moyen pour tracer un Tableau des mêmes, que de rassembler avec une juste critique tout ce qu'on en entend dire dans le Public.

Le Prince Potemkin est issu d'une Famille Noble de Smolenskö. Sa branche finit en lui, si en se mariant il ne se donne point de Successeurs, mais il a un Neveu, et un grand nombre de Nieces d'une Soeur qui est entrée dans la Maison Inglar. Une autre soeur qui a été mariée à Mons-r. Samoijlow lui a donné un second Neveu dans la Personne du Général Samoijlow; Enfin les Géneraux Sergé et Michel Potemkin sont ses Cousins: Cette courte digression sur la Famille Potemkin suffira, sans que je parle de tous les Individus qui la composent; Je reviens au Prince: Le début de cet Homme singulier a été dans les Gardes-à-Cheval dans le tems de la faveur des Orlow: On pretend que dès-lors, persuadé qu'il etoit destiné à jouer un grand rôle, quoique dans sa première jeunesse un fâcheux accident lui eût emportè un oeil; néanmoins il visà tout-desuite à la place de Favori, dont il se sentoit, peut-être, des qualitès occultes au

здравомыслящихъ особъ) нѣсколько упростить политическую машину, дабы ускорить теченіе дѣлъ, нынѣ замедляемыхъ превыше всякаго выраженія. Но чтобъ возвратиться къ моей исходной точкѣ, указавъ на чрезвычайную сложность должностей въ Россіи, я скажу, что относительно важныхъ дѣлъ, какъ впѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, все зависитъ, такъ сказать, отъ трехъ или не болѣе четырехъ особъ, нользующихся неограниченнымъ довѣріемъ государыни. Эти особы: князь Потемкинъ, графъ Безбородко, князь Вяземскій и г. Бакунинъ. О каждомъ изъ нихъ я буду говорить особо, повторяя (какъ я сказалъ въ моихъ письмахъ), что эти господа остерегаются иностранцевъ, и что слѣдовательно нѣтъ иного средства начертать ихъ изображеніе, какъ собрать съ вѣрною критикою то, что слышнится о нихъ въ публикѣ.

Князь Потемкинъ происходить изъ Смоленскаго дворянскаго рода. Его отрасль прекратится по ето смерти, если онъ не женится и не будеть имѣть прямыхъ наслѣдниковъ; но у него есть племяпникъ и нѣсколько племянницъ отъ сестры, вступившей въ семейство Энгельгардтъ (Inglar). Отъ другой сестры, вышедшей за г. Самойлова, онъ имѣетъ втораго племянника въ лицѣ геперала Самойлова; накопецъ, генералы Сергѣй и Михаилъ Потемкины приходятся ему двоюродными братьями. Этого краткаго отступленія о семействъ Потемкиныхъ будетъ достаточно, и говорить отдѣльно о каждомъ изъ лицъ, его составляющихъ, было бы излишнимъ; возвращаюсь къ князю. Этотъ необыкновенный человѣкъ вступилъ въ службу конпо-гвардей-

dessus du commun: On conte que dans cette idée il a fait un voyage à Paris pour se pourvoir d'un oeil de cristal; Je ne sais, et je ne me suis pas donné bien de péines pour verifier ce point peu lumineux, et encore moins interessant de son histoire: Ce qu'il y a de sûr c'èst que c'est un homme d'une taille et d'une proportion dans tout son corps surprennante, mais le défaut de l'oeil est visible, et par conséquent son visage est plûtôt laid, que beau. Quand à sa phisionomie, elle n'est pas capable d'inspirer de la confiance. Malgré de tels defauts il a eû le bonheur d'être distingué de sa Souveraine et fut même promû à l'emploi de Gentil-Homme de la Chambre. Cette Cour étoit alors en guerre avec les Turcs. Pour avoir le moyen de se pousser, il profitta du peu de faveur, dont il jouissoit dejà pour rentrer avec avantage dans la carrière Militaire et envoyé à l'Armée il eut le commandement d'un Corps de Troupes: Je n'ai jamais entendu citer aucun exploy qui decêla en lui le Guerrier, mais il a été assez heureux pour ne pas être oublié à Pétersbourg. Aussi aprés la la chûte du Prince Orlow et de Mons-r Wasilikow, son Successeur dans la Fayeur, il fut rapellé à la Cour, et declaré Favori avec tant d'éclat que dans peu de tems il fut fait Vice-Président du College de Guerre, et eût même le Portrait, distinction que le Prince Orlow, et lui seul, parmi tous les Favoris de l'Imperatrice, ont obtenû. Quand par une de ces révolutions, qui sont fréquentes dans le Regne de l'Amour, il a plù à Catherine de jetter les yeux sur Mons-r Zayadousky, le Prince Potemkin fut obligé de s'éloigner de la Cour; mais des que celui-ci a été renvoyé, il eut la permission de revenir exercer l'emploi dans le Ministère, dont il

немъ во время случая Орловыхъ; увъряють, что уже тогда предугадываль онъ ожидавшую его громкую судьбу, и хотя въ своей ранней молодости по несчастному приключенію лишился одного глаза, однакожъ сталъ тотчасъ добиваться положенія любимца, чувствуя къ тому, быть можеть, тайное призвание особеннаго рода. Разсказывають, что, подъ вліяніемъ этой мысли, онъ совершиль нобздку въ Парижь для пріобр'ятенія хрустальнаго глаза; я не знаю, насколько это в'ярно, и не даваль себъ большаго труда для уясненія этой довольно темной и мало любонытной подробности его жизни. Достовърно то, что онъ - человъкъ роста и воебще тълосложенія удивительнаго; по недостатокъ глаза замътенъ, вслъдствіе чего онъ лицомъ скорье дуренъ, чъмъ красивъ. Что касается выраженія его лица, то оно неспособно виушать довъріе. Несмотря на такіе недостатки, онъ имълъ счастіе быть отличеннымъ своею государыней, и даже былъ произведенъ въ камеръ-юнкеры. Въ то время шла война между Россіей и Турціей. Изысвивая средства выдвинуться впередъ, онь воспользовался и которымъ благоволеніемъ, тогда уже выпадавшимъ на его долю, чтобы съ выгодою вновь поступить въ военную службу и, посланный въ армію, получиль начальство надъ корпусомъ войскъ. Я никогда не слыхалъ ни о какихъ его подвигахъ, которые являли бы въ немъ истиннаго воина; но онъ былъ настолько счастливъ, что о немъ не позабыли въ Петербургъ. Поэтому, послъ паденія князя Орлова и г. Васильчикова (его преемника въ расположении императрицы), Потемкинъ avait été révêtu dès le temps de sa Faveur. C'est dans cette Place, qu'il a pu deployer l'étendue de son esprit, fondement sur le quel il a fabriqué sa fortune, sans plus songer aux ressources qui lui avoient procuré dans son début les moyens de se faire connoître. Comm'avant d'entrer en faveur il avoit servi dans l'Armée qui a fait la guerre contre le Turc, il a été à même d'examiner les Provinces Méridionales de la Russie et de méditer sur les avantages que cet Empire pourroit tirer en abaissant la Porte Otomanne. Il ne faut pas oublier que le Prince est l'Enfant gâté de la Fortune. On m'assure que lui-même dit que tous les projets qui sont sortis de sa tête ont eû une heureuse réussite, et que c'est par cette raison qu'il est extrêmement entreprennant. Encourragé par une telle idée, ce fût alors qu'il conçu le Plan de pousser la Domination de la Russie jusqu'à la Mer-Noire, afin de donner un débouché plus facile aux productions de ce vaste Empire, et peut-être, engloutir ensuite la portion la plus fertile des États du Turc. Dans ce temps les avantages remportés par Catherine II, à la conclusion de la Paix de Kainardgy avoient enflé le cœur de cette Princesse, la quelle est portée naturellement à tout ce qui a de l'éclat: L'homme qui se présentoit avec de vastes projets étoit, à coup sûr, le bien reçu, et cet homme étoit celui qui avoit plû à son cœur, et qui avoit des talens capables pour conduire le fil politique des intrigues les plus difficiles. Effectivement le Prince passe pour avoir le don de connoître les hommes avec une facilité surprennante. Sa mémoire lui tient lieu d'etude: Le peu qu'il a lû, et le beaucoup qu'il a entendu, rien n'est

быль вызвань ко двору и объявлень за любимца такъ открыто, что въ короткое время сдъланъ вице-президентомъ Военной Коллегіи и получиль даже портреть, --отличіе, котораго удостоились только онь одинъ и князь Орловъ, изъ числа всёхъ любимцевъ императрицы. Когда, вслъдствіе одного изъ переворотовъ, которые столь неръдки въ царствъ любви, Екатеринъ угодно было обратить взоры на г. Завадовскаго, тогда князь Потемкинъ принужденъ быль оставить дворъ; но какъ скоро тотъ быль удалень, онъ получиль дозволение возвратиться къ должности своей въ министерствъ, данной ему еще во время его случая. На этомъ мъстъ удалось ему проявить всю обширность своего ума, на основании котораго онъ воздвигь свое счастіе, не прибъгая болъе къ средствамъ, доставившимъ ему въ началъ его поприща возможность сдълаться извъстнымъ. Такъ какъ онъ, еще не бывши въ милости, служиль въ армін, д'яйствовавшей противъ Турокъ, то могь обозріть южныя области Россіи и размышлять о выгодахъ, какія эта имперія могла бы пріобръсти отъ приниженія Оттоманской Порты. Не сабдуеть забывать, что князь — баловень счастія Какъ меня увъряють, онъ самъ сказаль, что всъ проекты, вышедшіе изъ его головы, имъли счастливый успъхъ, и что по этой то причинъ онъ чрезвычайно предпріимчивъ. Ободряемый такою мыслью, онъ тогда задумалъ планъ расширенія владбній Россіи до Чернаго моря, съ цілью открыть болье удобный путь сбыта для произведеній этой обширной имперіи, а впосл'вдствіи, быть можеть, поглотить самую плодородную часть владеній Турціи. Въ то время выгоды, пріобретенныя Екатериéchappé de sa tête: Nous voyons à tous momens dans le monde, que les personnes qui ont des rapports dans leur façon de penser se lient facilement ensemble, malgrè les obstacles qui quelques-fois les éloignent: C'est ainsi que le Prince à l'aide de l'heureuse combinaison de toutes les susdites circonstances a affermi crédit dans l'esprit de la Czarinne au point qu'il est devenu un ministre de cette trempe, dont il y a peu d'exemples et dont, pour le moment actuel, on n'en peut citer d'autres, que le Prince Kaunitz. Toute l'Europe parle de la façon, avec la quelle ce dernier est avec l'Empereur et traite avec tout le Monde: L'idole que nous encensons ici n'est pas un être moins singulier. Je ne saurois pas dire de la façon, avec la quelle il se contient vis-à-vis de l'Impératrice: La communication qu'il y a entre le Palais qu'il occupe et le Palais Impérial lui donne la commodité de passer dans l'Appartement de la même avec toute la familiarité possible. Je ne doute point qu'il n'en profitte, mais il seroit difficile d'en mesurer les dégrés et de constater les choses surprennantes qu'on en conte et aux quelles j'avoue que je ne suis pas porté d'ajouter foi. J'ai été à même, malgré mon peu d'expérience, d'entendre dans plusieurs Pays que j'ai parcourrû des contes de cette nature-là, les quels ne se sont jamais vérifiés; ainsi je crois plus prudent de rabattre une bonne moitié sur de semblables histoires. En laissant donc cette discussion, je passerai à décrire la façon, avec la quelle il traite tout le Monde. Son antichambre d'abord est garnie de Généraux, de Cordons et des premieres Personnes du Pays, qui tous

ною II при заключеніи мира въ Кайнарджи, внушали гордость этой государынь, склонной, по природъ, къ блестящимъ замысламъ. Человъкъ, предлагавшій обширныя предпріятія, могь навърное разсчитывать на ея благорасположеніе, а такимъ являлся человъкъ, близкій ея сердцу и который обладаль дарованіями, способными вести политическую нить трудибишихъ интригъ. Дъйствительно, князь славился даромъ познавать людей съ удивительною легкостью; его память служить ему вмъсто изученія: -- изъ немногаго, что онъ прочель, и многаго, что онъ слышаль, ничего не ускользиуло въ его головъ. Мы безпрестанно видимъ въ свътъ, что люди соотвътственнаго образа мыслей легко сближаются, несмотря на препятствія, иногда отдаляющія ихъ другь оть друга. Такимъ образомъ князь, съ помощью счастливаго стеченія всёхъ выше приведенныхъ обстоятельствъ, утвердиль свое вліяніе на умъ царицы до такой степени, что существуетъ мало примъровъ министра такого въса, и что въ настоящее время можно сравнить съ нимъ только одного князя Кауница-Вся Европа говорить о томъ, какъ ведеть себя последній относительно императора и какъ поступаетъ со всёми. Идолъ, которому мы здёсь кадимъ, — существо не менъе странное. Я не умъю сказать, какъ онъ держить себя при императрицъ: сообщеніе, существующее между императорскимъ дворцомъ и тъмъ, который онъ занимаетъ, даетъ ему возможность проходить въ ея покои безъ всякаго стъсненія. Я не сомнъваюсь, что онъ пользуется этимъ; но было бы трудно оцънить степень въроятности всего того, что разсказывають и чему я, привнаюсь, не склоненъ върить. s'empressent à lui faire leur Cour. Un aide-de-Camp de Garde annonce ceux qui demandent Audiance et qu'on n'obtient pas facilement. Les Ministres Étrangers, ne voulant pas faire antichambre, restent dans leurs voitures à la Porte du Palais jusqu'à ce qu'on ait vérifié s'il reçoit, ou s'il ne reçoit pas. Quand il est visible, on est conduit, sans être arrêtés nulle part, en droiture dans sa Chambre, où le plus souvent il est en Robe de Chambre, sans cravatte, en pantouffles, et quelqu'uns prétendent sans culottes, prétextant, toujours d'être incommodé. Quoique il ne se lève pas, néanmoins on ne peut pas dire qu'il recoive d'une facon trop hautaine. La feinte maladie l'excuse. s'il ne bouge point, comme la bienséance l'exigeroit, et sa phisionomie qu'il monte, comme il veut avec la plus grande facilité, le sauve de la tâche de fierté. Puisque l'occasion se présente, je ne manquerai pas de dire qu'un des talens de la personne, dont je parle, est de contrefaire, à s'y tromper tous ceux qu'il connoit. Ce don n'est pas rare dans ce Pays et tient, je crois, au caractère de la Nation, la quelle n'invente point, mais imite avec la plus grande facilité tout ce qui se présente à ses yeux. Avec un tel penchant le Prince aime les Personnes qui ont le même talent que lui, et nous savons que plusieurs, y compris des Commédiens, se sont insinués dans ses bonnes grâces par ce moven-là. D'ailleurs ce qu'on lit dans l'histoire des Buffons qui étoient en vogue du temps de Pierre le Grand n'est pas tout-à fait sur le même pied à présent, mais il n'est pas tombé non plus entiérement. Peu de Maisons ont un Buffon à gage, comm'alors, mais

Несмотря на мою малую опытность, мий доводилось слышать во многихъ посищенныхъ мною странахъ разсказы въ этомъ родъ, которые никогда не подтверждались ничемъ, и я полагаю более благоразумнымъ откинуть добрую половину подобныхъ толковъ. И такъ, оставляя въ сторонъ этотъ вопросъ, я перейду къ описанію пріемовъ его обращенія вообще со всъми. Во первыхъ, его передняя наполнена генералами, особами въ лентахъ и знатнъйшими лицами страны, которыя всъ усердствуютъ прислужиться ему. Дежурный адъютантъ докладываеть о просящихъ аудіенціи, которая дается не легко. Иностранные министры, не желая дожидаться въ передней, остаются въ своихъ каретахъ у воротъ дворца, пока не будетъ дознано, принимаетъ ли онъ, или не принимаетъ. Когда онъ доступенъ, тогда посттителей проводятъ, не останавливаясь нигдъ, прямо въего комнату, гдъ почти всегда они находять его въ халатъ, безъ галстуха, въ туфляхъ и, какъ нъкоторые увъряють, и безъ штановъ, подъ въчнымъ предлогомъ нездоровья. Хотя онъ съ мъста не встаетъ, но нельзя сказать, чтобъ онъ принималъ слишкомъ горделиво. Притворная болбзиь извиняетъ его, если онъ не трогается, какъ требовала бы пристойность, и выражение, какое онъ, когда захочеть, придаеть своему лицу, избавляеть его оть обвиненія въ гордости. Такъ какъ случай къ тому представляется, то я здёсь упомяну, что человёкъ, о которомъ я говорю, одаренъ способностью передразнивать, до изумительнаго сходства, всёхъ, кого онъ знастъ. Это дарованіе не рёдко въ здёшней странё и проистекаетъ, какъ я думаю, изъ свойства націи, которая ничего не изобрѣтаетъ, но съ величайшею un Pique-assiettes, un courtisan rampant en remplit les fonctions pour se soutenir dans l'esprit de son Supérieur ou de la personne qui peut le protéger. À la cour le Grand Ecuyer Nariskin, être le plus singulier qu'on puisse imaginer, joue un rôle si avilissant. Chez le Prince c'est un Colonel qui veut s'avancer sans faire d'exploits militaires, et dans les autres Maisons c'est celui qui veut être nourri sans dépenser le sous, Mais il est tems de revenir à l'objet que je m'etois proposé dans ce chapitre: Je décrivois la façon avec la quelle le Prince reçoit. les Ministres Etrangers. Il faut, pour tout dire, que j'ajoûte qu'à l'exception du Ministre d'Angleterre et de l'Ambassadeur de Vienne, les autres ne sont reçu que rarement. Le premier des susdits est excepté de la règle générale à cause de l'inclination décidée qu'il a pour la Nation Angloise. Le second à force de se pousser, d'avoir fait la Cour, et peut-être aussi ensuite des liaisons actuelles de la Russie avec la Cour de Vienne. Au reste, on m'assure qu'il n'est pas bien vû, malgré qu'il se donne toutes les peines pour plaire. Depuis que le Prince est en fayeur, il s'est toujours tenu loin de toutes les Sociétés, cèdant à la paresse naturelle qu'il le domine; maintenant il va partout, où on l'invite. On peut bien imaginer qu'on a d'abord fait des spéculations sur ce changement; et les attentions marquées qu'il donne à Mad-e Salagoub, fille ainée du Grand Ecuyer Nariskin, en ont parû aux yeux de beaucoup de Monde, la veritable cause. Il faut aussi ajoûter que les années dernières il avoit chez-lui Mad-e la Princesse Galliltzin, Madame de Chipelow, Mao-e Braniski et Mad-e Scabronsky, ses nieces,

легкостью воспроизводить все, что видить. При такой наклонности, князь благоволить къ людямъ, одареннымъ одинаковою съ нимъ способностью, и мы знаемъ, что многіе, въ томъ числѣ и актеры, вкрались къ нему въ милость съ помощью этого средства. Хотя то, что мы читаемъ въ исторіи о шутахъ при Петрѣ Великомъ, и не сохранилось совершенно въ томъ же видѣ донынѣ, но и не вывелось окончательно. Лишь въ немногихъ домахъ имѣется шутъ на жалованьи; но какой нибудь прихлебатель или униженный прислужникъ исправляетъ его должность, чтобъ угождать своему начальнику или покровителю. При дворѣ оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, самое странное существо, какое только можно вообразить, играетъ столь унизительную роль. При князѣ она принадлежитъ одному полковнику [С. А. Львову], который ищетъ повышенія помимо военныхъ подвиговъ; а въ другихъ домахъ, тому, кто желаетъ кормиться, не тратя ни гроша.

Но пора возвратиться къ предмету настоящей главы. Я описываль способъ пріема княземъ иностранныхъ министровъ; нужно прибавить, чтобъ не пропустить ничего, что за исключеніемъ Англійскаго министра и посла Вѣнскаго двора, прочихъ онъ рѣдко принимаетъ. Первый изъ вышеупомянутыхъ изъятъ изъ общаго правила вслѣдствіе особеннаго расположенія князя къ Англійской націи; второй — благодаря своей хлопотливости, угодливости и, быть можетъ, также благодаря существующимъ связямъ Россіи съ Вѣнскимъ дворомъ; впрочемъ, меня увѣряютъ, что онъ не пользуется уваженіемъ, не смотря на всѣ его старанія быть угоднымъ. Со времени своего возвы-

dont, à ce qu'on prétend, il s'etoit fait successivement des Maîtresses et qui lui formoient une Société commode. Maintenant il s'est ennuyé des deux premières, la troisième a été obligé d'aller rejoindre sen Mari en Pologne, et la quatrième est à Naples; par consequent, s'il veut voir des femmes, il est reduit à les aller chercher dans les Sociétés, où pourtant sa maniere d'être n'est pas comm'on pourroit s'imaginer chez-nous. Il faut premiérement dire que dans ce Pays on ne connoit point, ou il n'est pas d'usage, ou on ne sait pas causer en cercle pen ant un certain tems. Quand le soir on arrive dans quelque Maison, c'est un devoir du Maître ou de la Maîtresse de la même de vous arranger une partie. Les plus galants font un tour dans toute l'Assemblée pour dire quelque chose de joli à tout le Monde, ensuite ils se placent à la table, où il a plû de les destiner. Ceux qui ne sont point sectateurs de cette mêthode polie vont en entrant en ligne droite au jeu et s'en retournent chez eux, pour ainsi dire, par le chemin le plus court. À l'égard du Prince, dès qu'il paroît, on se fait un devoir de faire un peu de cercle autour de lui; mais bientôt on est délivré de cette peine, parce qu'il se met à jouer, et pour l'ordinaire il ne s'arrête pas long-tems après la partie, de façon que malgré l'empressement qu'on auroit à le frequenter, il n'est pas possible d'y parvenir. Résumons: Le prince est un homme qui s'est élevé autant par son esprit, que par une heureuse combinaison de cir-

шенія, князь постоянно держался вдали отъ всякихъ обществъ, уступая естественной лѣни, преобладающей въ его характерѣ; нынѣ-же онъ бываетъ вездѣ, куда только его приглашаютъ. Легко можно себѣ представить, что подобиая перемѣна тотчасъ вызвала разныя предположенія, и замѣтное вниманіе, выражаемое имъ г-жѣ Соллогубъ, старшей дочери оберъ-шталмейстера Нарышкина, было признано многими за дѣйствительный къ тому поводъ.

Нужно еще прибавить, что въ послъдніе передъ симъ годы при немъ находились княгиня Голицына, г-жа Шепелева, г-жа Браницкая и г-жа Скавронская, его племяцницы, которыя были, какъ утверждають, поочередно его любовницами и сеставляли для него уютный кружокъ. Теперь ему наскучили двъ первыя, третья была принуждена ужхать къ мужу въ Польшу, а четвертая находится въ Неаполъ; слъдовательно, если онъ желаетъ видъть женщинъ, то вынужденъ посъщать общество, гдъ, однакоже, его пріємы таковы, что у насъ никогда бы не допустили ихъ. Нужно прежде всего сказать, что въ здёшней сторонъ не хотять, или не умъють, или не привыкли вести общаго разговора въ кружкъ, въ продолжение иъкотораго времени. Когда случится, вечеромъ, прівхать въ какой нибудь домъ, хозяинъ или хозяйка обязаны устроить для васъ партію. Наиболье любезные посьтители обходять собраніе, чтобъ сказать каждому что либо пріятное, потомъ садятся къ столу, гдъ имъ отведено мъсто. Тъ, которые не придерживаются этого въждиваго способа, прямо изъ входныхъ дверей идутъ къ игръ, а потомъ возвращаются домой, такъ сказать, кратчайшимъ путемъ. Что касается князя, то, при его появленіи, считаютъ обязанностью собраться вокругь него; но это стеснение продолжается недолго, потому что онъ садится за

constances. Il se soutient plutôt, parce qu'il est nécessaire à la perfection des projets qu'il a fait naître et fait adopter, que parce qu'il soit aimé: Il a plus d'esprit naturel, que de culture; Il posséde le premier de tous les talens nécessaires pour former un grand Ministre, celui de connoître les hommes; Mais est-il honnête, sincère, franc? On dit que non. Même on conte à cet égard un trait qui suffiroit pour le caractériser. Un Prince Galliltzin, jeune homme fort accompli, attiroit les yeux de la Souveraine, mais il n'avoit pas le suffrage de ce Ministre tout puissant. Dans la crainte de ne pouvoir pas parvenir à force d'intrigues à le faire rentrer dans la foule de ceux, a qui on ne prend pas garde, il a crû plus expeditif de lui susciter une querelle d'Allemand. Un jeune Officier et Mons-r Chipelow ont eu cette avilissante commission. Le Prince Galliltzin avoit du courage et de l'esprit. En mettant l'epée à la main on assure qu'il a dit: Je sais la source d'où me vient cette affaire, et je sais aussi qu'il faut mourir, quand même je serai vainqueur; mais n'importe, je veux perdre la vie en vaillant homme. Effectivement, il s'est battu comme un léon. mais il n'en est pas moins succombé. Malgré les loix de ce Pays contre le duel. Mons-r de Chipelow n'a pas été châtié, et peu de tems après il a eû en mariage une des nièces du Prince. Je ne finirai point si je voulais parler de tout ce qu'on conte de la dureté de l'âme de ce Ministre. J'ai jugé à propos de parler uniquement de ce trait qui est des plus constatés. Il est tems de tracer un esquisse

игру, а по окончаніи партіи обыкновенно вскор'й удаляется, такъ что при всемъ желаній сблизиться съ нимъ, нётъ къ тому случаевъ. Скажемъ вкратцё: князь такой человькъ, который возвысился столько же своимъ умомъ, сколько по счастливому стеченію обстоятельствъ. Онъ поддерживается скоръе необходимостью довести до конца проекты, которые онъ задумаль и заставиль принять, нежели потому, чтобъ онъ быль любимъ. Онъ болъе имъетъ природнаго ума, чъмъ образованія; онъ обладаетъ главнымъ изъ всёхъ дарованій, необходимыхъ великому министру, — способностью познавать людей. Но можно ли считать его честнымъ, искреннимъ, откровеннымъ? Говорять, что нътъ. Даже разсказываютъ по этому поводу случай, который достаточно рисуетъ его личность. Нъкто князь Голицынъ, молодой человъкъ, исполненный достоинствъ, привлекаль взоры государыни, но не пользовался поддержкой этого всемогущаго министра, который, опасаясь, что не успъеть посредствомъ всевозможныхъ интригь, отодвинуть его назадъ въ толпу людей, не стоющихъ вниманія, счелъ болье удобнымъ навлечь ему ничъмъ не вызванную ссору. Одинъ молодой офицеръ и г. Шепелевъ приняли на себя это унизительное порученіе. Князь Голицынъ не былъ лишенъ храбрости и ума; увъряють, что, хватаясь за шпагу, онъ сказаль: я знаю источникь, откуда проистекаетъ это дъло, и знаю также, что я долженъ умереть, хотя бы и быль побъдителемь; но все равно, я хочу лишиться жизни, какъ слъдуетъ неустрашимому. Дъйствительно, онъ драдся, какъ девъ, но тъмъ не менъе погибъ. Вопреки здъшнимъ законамъ противъ поединковъ, г. Шепедевъ не подвергся никакому наказанію и вскор' потомъ женился на одной изъплеdes trois autres personnes dont j'ai parlé au commencement: Leur tableau ne sera pas aussi long, parce que leur réputation n'est pas aussi étendue; D'ailleurs je me suis permis, en parlant de celui-ci, quelques digressions qui servent à donner une idée de ce Pays, et que j'éviterai soigneusement desormais pour ne point me répéter.

Après avoir parlé du Prince Potemkin, l'ordre des choses exige qu'on fasse mention du Comte Bezborodkö qui avec son caractére uni, son maintien doux, et peut-être timide, sa parure simple et negligée, fait un contraste assez singulier avec le faste, l'assurance, et la démarche fière du susdit Ministre. La personne qui ne jugeroit que par les apparences seroit tentée de croire que le crédit du même n'est que secondaire et subalterne; mais pour peu qu'on aprofondisse les choses, on voit d'abord, que celui-ci étant aimé est bien plus solidement affermi dans l'esprit de la Souveraine, que l'autre, dont la consistance dépend uniquement de l'idée, dans la quelle on est, qu'il est nécessaire. Une famille Noble de l'Ukraine est l'origine du Comte Bezborodkö. Le premier pas qu'il a fait sur le théâtre de ce Monde a été dans l'État-du Maréchal Romantzow en qualité de Secrétaire. Après la paix de Kainardgy ce grand Général connoissant qu'aucun n'etoit plus en état, que lui de s'aquitter d'une commission difficile, il l'envoya à Pétersbourg, afin de rendre compte en son nom des sommes immenses, dont il avoit été le Dépositaire pendant la guerre: L'événement a justifié ce

мянницъ князя. Я никогда не кончилъ-бы, если-бъ захотълъ передать все, что разсказываютъ о жестокосердіи этого министра. Я счелъ умъстнымъ привести только этотъ случай, какъ одинъ изъ наиболъе достовърныхъ. Пора приступить къ очерку трехъ прочихъ лицъ, о которыхъ я упомянулъ въ началъ. Изображеніе ихъ будетъ менъе подробно, потому что молва о нихъ не столь распространена. Притомъ, говоря о Потемкинъ, я позволялъ себъ нъкоторыя отступленія, дающія понятіе о здъшней странъ, и которыхъ я далъе буду тщательно избъгать, дабы не повторяться.

Графъ Безбородко, Послъ князя Потемкина, по порядку слъдуетъ упомянуть о графъ Безбородкъ, который, своимъ ровнымъ характеромъ, кроткимъ и почти застънчивымъ обращеніемъ, простою и неизысканною одеждою, представляетъ довольно ръзкую противоположность съ роскошью, самоувъренностью и надменностью вышеупомянутаго министра. Поверхностный наблюдатель былъ бы склоненъ думать, что онъ имъетъ значеніе лишь второстепенное и подчиненное; но если поглубже вникнуть въ дъло, то сейчасъ видно, что Безбородко, будучи любимъ, можетъ гораздо върнъе расчитывать на расположеніе государыни, чъмъ тотъ, котораго вліяніе поддерживается единственно мыслью о его необходимости. Графъ Безбородко происходитъ изъ дворянскаго семейства въ Украйнъ. Первый шагъ его на поприщъ службы былъ въ штабъ фельдмаршала Румянцова, въ должности секретаря; по заключеніи мира въ Кайнарджи, этотъ великій полководецъ, зная, что никто лучше его не былъ въ состояніи исполнить трудное порученіе, послалъ его въ Петербургъ, отъ своего имени, для отчета въ огромныхъ суммахъ, которыми располагалъ во время войны. Исходъ оправдалъ этотъ выборъ: г.

choix. Non seulement M-r Bezborodkö a fini cette importante affaire avec satisfaction de tous ceux qui y etoient interessés, mais avant eu occasion de travailler immédiatement avec Sa Majesté pendant le cours difficile de cette liquidation, il a tellemet plû à la Souveraine, que pour se l'attacher de plus près, Elle lui a donné une Place parmi ses Secrétaires pour les affaires particulieres et les Placets. Je ne manquerai pas, avant de passer outre, de dire qu'on prétend que dans les conférences qui ont fait connoître cette habile Personne à la Czarinne, il n'etoit pas toujours question de calculs. Mais ce fait n'est pas avéré, et si par hazard il est vrai, ce sera une nouvelle preuve des caprices de l'amour, car M-r Bezborodkö n'est rien moins que beau. Soit pour donner une idée de la nouvelle charge, à la quelle il fut promû, que pour faire connoître la marche des affaires dans ce Pays, il est bon que je fasse observer que selon la forme etablie dans ce Gouvernement, personne, hormi les Employés qui ont des rélations à faire, n'a des audiances particulieres de la Czarinne. Sa Majesté en qualité de Souveraine a un cortege composé d'Aides-de-Camp Généraux, d'Aidesde-Camp en second, de Demoiselles de Cour, de Dames d'honneur, de Gentils-Hommes de la Chambre de Chambellans. En qualité de Particulière, Elle a une Assemblée des Personnes les plus distinguées de l'État, qui se tient dans un Palais appellé l'Hermitage. Or, la sus-mentionnée étiquette est si solidement établie, que de toutes les personnes qui ont l'honneur de l'aprocher aucune n'ose lui

Безбородко не только окончилъ это важное дъло къ удовольствию всъхъ заинтересованныхъ сторонъ, но, имъвъ случай работать лицомъ кълицу съ ея величествомъ, въ продолженіи этой трудной очистки счетовъ, успъль такъ понравиться государынь, что она, желая приблизить его, назначила его въ число своихъ секретарей по особымъ дёламъ и по прошеніямъ. Прежде чёмъ, идти далёе, не оставлю сказать, что въ совещаніяхъ. ознакомившихъ царицу съ этимъ ловкимъ человъкомъ, не всегда говорилось, какъ увъряють, о денежныхъ расчетахъ. Но этотъ фактъ пичъмъ не доказань, и если онъ въренъ, то это будетъ новымъ доказательствомъ своенравія любви: ибо г. Безбородко далеко не красивъ собою. Чтобъ дать понятіе о новой должности, на которую онъ быль назначень, а также уяснить ходь дёль вь этой странь, считаю нелишнимъ замътить, что, по принятому въ здъшнемъ правленіи порядку, никто, кром у чиновниковъ, имъющихъ представить докладъ, не получаетъ частныхъ аудіенцій у царицы. Ея величество, какъ тосударыня, имъетъ придворный штатъ, состоящій изъ генераль-адъютантовь, флигель-адъютантовь, фрейлинь, штатсь-дамь, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ. Какъ частное лицо, она имъетъ общество, состоящее изъ отборныхъ дюдей страны, которые собираются во дворць, извъстномъ подъ названіемъ эрмитажа. Между тімь, вышеприведенный этикеть такъ строго соблюдается, что изо всёхъ лицъ, именощихъ къ ней доступъ, никто не сметъ говорить ей о какомъ-либо дёлё, и всё, отъ перваго до послёдняго въ имперіи, должны ограничиваться ходатайствомъ о своихъ интересахъ у начальниковъ разныхъ въдомствъ, или письменно обращаться непосредственно къ самой государынъ. Тогда какъ мы, счаparler d'affaire quelconque; et tous, depuis le premier jusqu'au dernier de l'Empire, doivent se borner à solliciter leurs intérêts auprès des Chefs des Bureaux. ou écrire en droiture à la Souveraine. De même que Nous, qui sommes assez heureux pour avoir accès auprès du Thrône, regardons avec un oeil de compassion le Peuple, à qui cet avantage est interdit, ici on regarde avec admiration les Princes qui comme Le Roi de Sardaigne ouvrent la Porte de leur Chambre à tous leurs Sujets. La méthode établie en Piemont nous sert de sauvegarde contre toute sorte de vexation; celle qui est adoptée ici augmente à un point incroyable le nombre des lettres qui sont chaque jour adressées à la Souveraine. Mais ce n'est pas tout, il n'y a point iei un Conseil pour li Memoriali, et le soin de recevoir les Placets est uni à celui de recevoir les lettres. L'almanach de cette Cour suffit pour faire connoître le nom et le nombre des Secrétaires qui sont chargés de cette honnorable commission. Pour moi je me contenterai de dire que si ces Messieurs ont beaucoup de besogne, ils jouissent en revanche d'une consideration non commune. Parmi pourtant les différentes Personnes qui occupent des Places si importantes, aucune que je sache, ne travaille directement avec S. M., que M-r Bezborodkö. Outre une heureuse mémoire, à l'aide de la quelle il reprend une grande aisance sur son propre travail, et sur celui de ceux qui travaillent avec lui, on dit qu'il possède au souverain dégré le talent de trouver des expédients dans les affaires épineuses: Avec ces deux qualités il s'est poussé dans l'esprit de Catherine II. au point que dans les conférences journalieres qu'Elle a avec

стинвые тёмъ, что имъемъ свободный доступъ къ престолу, смотримъ очами состраданія на народъ, лишенный этого преимущества, здісь никакъ не могуть надпвиться государямъ, которые, подобно королю Сардинскому, открываютъ двери своихъ покоевъ всёмъ своимъ подданнымъ. Порядокъ, установленный въ Піемонте, предохраняетъ насъ отъ множества злоупотребленій; здёшній же обычай умпожаеть до невёроятности число писемъ, ежедневно получаемыхъ на имя государыни. Но это еще не все: здъсь не существуетъ совъта для принятія прошеній, и пріємъ формальныхъ просьбъ и писемъ соединяется въ однъхъ рукахъ. Роспись чиновъ этого двора въ мъсяцесловъ указываетъ имена и число секретарей, исполняющихъ это почетное порученіе. Я съ своей стороны скажу только, что если эти господа имбютъ много работы, то пользуются, въ воздание своихъ трудовъ, большимъ уважениемъ. Однакоже, изъ числа лицъ, занимающихъ такія важныя міста, никто, сколько мий извістно, не докладываетъ дълъ непосредственно государынъ, кромъ г. Безбородки. Независимо отъ счастливой намяти, значительно облегчающей его собственный трудъ, а также и трудь тъхъ, кто съ нимъ работаетъ, онъ, говорять, обладаетъ въ высшей степени даромъ находить средства для благополучнаго исхода самыхъ щекотливыхъ дёлъ. Этими двумя качествами онъ до такой степени возвысился во мижнім Екатерины ІІ, что, въ ежедневныхъ беседахъ съ нимъ, эта государыня говорить ему обо всемъ и открываетъ ему возможность имъть вліяніе на все,

Здёсь умёстно привести дёлаемый ему упрекъ, что онъ не только медлитъ цё-

lui, cette Princesse lui parle de tout et lui ouvre le chemin d'influer dans tout. C'est ici le lieu de parler d'un défaut, dont on l'accuse: C'est de laisser écouler non seulement des années avant que d'expédier les affaires, mais aussi quelques fois de ne les finir jamais. La justice m'oblige à ce prôpos de faire mention d'une singulière manie que cette Souveraine s'est fourée dans la tête: Elle yeut passer dans l'Europe entière pour une Princesse si bienfaisante, qu'on ne connoit point de refus, si on a recours à Elle. Malgré cette pretendue magnanimité, il existe ici comme ailleurs la classe des indiscrets et de ceux qui forment des prétentions sans aucun fondement. Afin donc de concilier la justice avec la marotte de la Souveraine, on a convenu que les Ministres fatigueroient la patience des Personnes, aux quelles on ne peut pas avoir égard avec des délais et des prétextes sans fin. A force d'être renvoyés de tels postulants se dépitent, et s'en vont avec la misérable ressource de médire du Saint Protecteur, au quel ils s' étoient adressés. M-r le Comte Bezborodkö, étant chargé d'un plus grand nombre d'affaires, est plus souvent dans le cas de s'attirer de semblables critiques; par conséquent il n'est pas étonnant, si malgré sa politesse, son affabilité et sa douceur, on entend crier de toute part contre lui. Au reste, parmi ceux qui sont dans le Ministère, je suis beaucoup plus porté à croire à son honnêteté, qu'à celle d'aucun autre, et si j'avois quelque affaire importante à traiter, je crois que le mieux de tout ce seroit se jetter dans ses bras: Il est assez sensible aux marques d'une telle confiance, et cette méthode n'a pas été infructueuse à plusieurs qui l'ont déja adoptée. Pour achever d'une façon impartiale le

дые годы окончаніемъ дёль, но даже, въ пёкоторыхъ случаяхъ, никогда ихъ не оканчиваетъ. Чувство справедливости побуждаетъ меня упомянуть, по этому поводу, о своеобразной заботъ, которую эта государыня вперила себъ въ голову: она хочетъ слыть по всей Европ'ь столь милостивою, что будто никто, обращаясь къ ней, не получаетъ отказа. Несмотря на это мнимое великодуние, здъсь, какъ и вездъ, существуетъ разрядъ людей нескромныхъ, или предъявляющихъ домогательства, лишенныя всякаго основанія. Итакъ для соглашенія требованій правосудія съ предвзятою мыслію государыни, было принято за правило, чтобъ министры истощали терпъніе дицъ, которыхъ нельзя удовлетворить, безконечными проволочками и затрудненіями. Видя, что они не могуть ничего добиться, подобные просители наконецъ прекращають свои хлопоты и удаляются съ жалкимъ утвиеніемъ въ-волю злословить великаго заступника, къ которому они обращались. Графъ Безбородко, имъя въ своемъ въдъніи болъе дълъ, чаще другихъ бываетъ вынужденъ навлекать себъ такія нареканія; поэтому неудивительно, что, несмотря на его вѣжливость, привѣтливость и кротость, отовсюду слышатся жалобы на него. Впрочемъ, изо всёхъ министровъ я гораздо болбе склоненъ върить въ его честность, чемъ въ честность кого-либо другаго изъ нихъ, и еслибъ миъ предстояло вести какое-нибудь важное дъло, то я счель бы за дучшее довъриться ему вполиъ. Онъ дорожить такими доказательствами довърія, и многіе уже прибъгали съ успъхомъ къ подобному способу. Чтобъ оконtableau du Ministre, dont je me suis occupé jusqu'à présent, il faudroit, peutêtre, ajouter un petit mot sur le Filles qu'il a entretenues publiquement; Mais puisqu'elles ne l'ont jamais fait prévariquer dans les affaires importantes et que le pouvoir de ces sortes de créatures sur son esprit a été limité à la protection de quelques êtres peu intéressans dans la machine politique, pourquoi s'apésantir sur des foiblesses? aux quelles on fait ici d'autant moins d'attention, que la Souveraine, ayant eû des Galants en titre, logés et courtisés dans le Palais Impérial, a authorisé par son exemple cette depravation des moeurs? Je passe à donner idée de la troisieme Personne qui figure dans les affaires, et qui est Le Prince Wesemsky.

Prince Wesemsky. Les notices que je suis dans le cas de donner sur le compte de ce Ministre ne peuvent pas être aussi satisfaisantes que celles des deux autres, parce que celui-ci ne parle point la langue Françoise, et son Départementest circonscrit aux affaires qui regardent l'intérieur du Pays. La premiere de ces deux circonstances rend plus difficile la besogne à ceux qui veulent l'aprofondir; la seconde diminue dans le plus grand Nombre des Ministres etrangers l'envie de le connoître à fond. Par conséquent, il ne m'a pas été possible de rassembler à son égard autant de matériaux que sur le compte des premiers. La famille Wesemsky est une des bonnes Familles de la Russie, mais elle en est une des plus pauvres. Quand le Prince s'est marié ses meubles les plus précieux étoient six couverts d'argent; maintenant, sans compter un des plus grands palais et une des plus

- wheel

чить безпристрастно изображение министра, о которомъ теперь говорю, слъдовало бы, можетъ быть, упомянуть о пріятельницахъ, которыхъ онъ открыто содержалъ; но, коль скоро онѣ никогда не заставляли его нарушать его обязанностей въ важныхъ дълахъ, и вліяніе этихъ личностей на его умъ ограничивалось ходатайствомъ за нъкоторыхъ людей, ничтожныхъ въ политическомъ отношеніи, то къ чему останавливаться на слабостяхъ, на которыя здѣсь тѣмъ менѣе обращаютъ вниманіе, что государыня, имѣвши любимцевъ, помѣщенныхъ въ императорскомъ дворцѣ, оправдала своимъ примѣромъ такую свободу нравовъ? Перехожу къ третьему лицу, имѣющему вліяніе на дѣла, князю Вяземскому.

Князь Вяземскій. Объ этомъ министрё я не могу сообщить такихъ удовлетворительныхъ свёдёній, какъ о другихъ, потому что онъ не говоритъ по французски, и въдёнію его подлежатъ только внутреннія дёла страны. Первое изъ этихъ двухъ обстоятельствъ усложняетъ задачу желающихъ вникнуть въ положеніе дёлъ; второе, въ большинствё иностранныхъ министровт, охлаждаетъ желаніе познать его вполиё. Слёдовательно, я не могъ собрать о немъ столько матеріаловъ, сколько о первыхъ. Родъ Вяземскихъ одинъ изъ лучшихъ, но вмёстё съ тёмъ бёднёйшихъ родовъ въ Россіи. Когда князь женился, самую драгоцённую его движимость составляли шесть серебрянныхъ приборовъ; нынё, не считая обширнёйшаго дворца и великолённёйшаго загороднаго дома, онъ имъетъ состояніе въ два милліона рублей и болёс. Кадетскій корпусъ, гдё во время его юности были не довольны имъ, теперь хвалится

magnifiques Maisons de Campagne, il a un Patrimoine de la valeur de deux millions de Roubles, et plus: Le Corps des Cadets, qui dans le tems de sa jeunesse n'etoit pas content de lui, se vante à présent de lui avoir donné l'education. De là il est entré dans le génie et il a fait la guerre d'Allemagne contre les Prussiens. Il est sûr qu'il ne s'y est point distingué; puisque la flatterie qui est toute yeux et profitte des moindres choses pour chanter les éloges des Gens en Place, se tait sur l'Article de sa carriere militaire. Transporté ensuite dans le Civil par une des plus grandes inconséquences qu'il y ait dans ce Pays, il s'est acquis la réputation d'un homme d'ordre et laborieux au plus haut dégré. On voit assez souvent dans cet Empire, qu'un Officier, qui a blanchi sous les drapeaux, est placé tout-à-coup dans le Sénat à rendre justice et traiter des affaires economiques. On diroit que les Czars se croyent assez puissants pour donner non seulement les emplois, mais aussi l'aptitude nécessaire pour en remplir dignement les fonctions: De même qu'un Militaire devenu Magistrat estropie bien de procés, si d'un Juge on formoit un Général, les Turcs ne seroient pas, à l' heure qu'il est, si bas qu'ils le sont: Par malheur pour eux on ne voit pas des exemples de cette dernière inversion des choses, et on se contente de la première qui est une des principales raisons par les quelles la marche des affaires Civiles est pleine de défauts et d'imperfection. Quoiqu'il en soit, il n'est pas hors de propos, que je dise un mot du Sénat, Corps des plus respectables, qu'il y ait ici, et dont on n'a pas, peut-être, une idée juste dans les Pays étrangers; Pour

тъмъ, что далъ ему образование. Оттуда онъ поступилъ въ инженеры и участвовалъ въ войнъ противъ Пруссаковъ. Слъдуетъ полагать, что онъ въ этомъ походъ не отличился: ибо даже лесть, обыкновенно столь зоркая и открывающая малъйшій предлогь къ восибванию хвалы сильнымъ людямъ, умалчиваетъ о его военномъ поприщъ. Переведенный потомъ въ гражданскую службу по одной изъ величайшихъ несообразностей, существу ющихъ въ здъшней странъ, онъ прослыль за человъка въ высшей степени распорядительнаго и трудолюбиваго. Въ этой имперіи довольно часто случается, что воинь, посъдъвшій подъ знаменами, вдругь опредъляется въ Сенать, къ дъламъ судебнымъ и государственнаго хозяйства. Повидимому, цари приписываютъ себъ достаточно власти, чтобъ раздавать не только служебныя должности, но и способности, необходимыя для ихъ достойнаго отправленія. Подобно тому, какъ воинъ, сдълавшійся судьею, изуродоваль-бы не одно тяжебное дёло, такъ и судья, котораго произвели-бы въ генералы, едва-ли довелъ-бы Турковъ до того жалкаго состоянія, въ какомъ они теперь находятся; къ несчастію для нихъ, мы не видимъ примъровъ этого последняго превращенія, а довольствуются первымъ, которое составляеть одну изъ главныхъ причинъ крайняго безпорядка и неурядицы въ ходъ гражданскихъ дёль. Какь-бы то ни было, я считаю умъстнымъ сказать нъсколько словъ о Сенать, одномъ изъ самыхъ почтенныхъ учрежденій, существующихъ здісь, и о которомъ въ другихъ странахъ, быть можетъ, не имъютъ достаточно върнаго понятія. Я сошлюсь на придворный мъсяцесловъ относительно личнаго состава этого собранія и замъчу,

abréger sur les notices machinales, je me rapporterai encore une fois a l'Almanach de la Cour à l'egard de la composition materielle du même. Je remarquerai seulement que 1, 2, 3 Département, signifie 1-re, 2-me, 3-me Chambre, ou, pour parler selon les idées Piémontoises 1-e, 2-e, 3-me Classe, Le Procureur de chaque Département est l'Homme de la Couronne, ou ce qu'on nomme en France, «L'homme du Roi». Quoique privé de la prérogative de donner sa voix il est pourtant le membre qui figure davantage, parce qu'il est chargé du soin de veiller qu'on ne porte point atteinte aux usages, ou aux intérêts de la Couronne. Puisque, sans exister d'une facon bien decidée, tout tend dans ce Gouvernement au Despotisme. Il est reçu que quand il n'y a pas l'unanimité des voix dans le Département qui traite d'une affaire, on considère les Oukases sur les quels les Juges fondent leurs avis, comme obscurs et intreprêtables, par consequent le Procureur, s'il veut, il a le droit d'arrêter toute procédure sous pretexte, que l'intention du legislateur n'est pas claire, et on en appelle au Souverain, afin qu'il explique ses intentions, ou bien qu'il décide en dernier ressort. Or, les Oukases sont multipliés à l'infini, sont contradictoires entre eux-mêmes, ont été rendus à mesure que l'occasion en démontroit la nécessité, et jamais dans l'idée de former un code suivi.) Les Juges, comme je disois tantôt, ont le gros sens commun. et point la veritable Logique de la Jurisprudance. Ainsi quand le Procureur le veut, il ne manque jamais de prétexter pour interjeter suspension, et recourir au Souverain. C'est alors que le Prince Wesemsky, comme Chef de tous les Pro-

il — Jess à Yel-

что названія: 1-й, 2-й, 3-й департаменть означають 1-ю, 2-ю, 3-ю палату, пли, выражаясь согласно Піемонтскимъ понягіямъ, -1-й, 2-й, 3-й разрядъ. Прокуроръ каждаго департамента есть лицо отъ короны, или что называется во Франція «L'homme du Roi» [королевскій пов'тренный]. Хотя онъ лишенъ права голоса, однакоже занимаетъ наиболъе видное положение, потому что ему поручено блюсти за охраненіемъ интересовъ и порядковъ правительства отъ всякихъ нарушеній. Такъ какъ въ здъщнемъ образъ правленія все клонится къ деснотизму, хотя и не существующему явно, то принято за правило, когда не состоится единогласія въ департаментъ при обсужденій какого-либо дёла, признавать указы, на которыхъ члены суда основываютъ свои мивнія, неясными и допускающими разныя толкованія. Вследствіе сего прокуроръ, когда захочетъ, можетъ пріостановить все производство подъ предлогомъ неясности закона, и тогда дъло представляется на разръшение государя, съ ходатайствомъ о разъяснении его намърений или постановлении окончательнаго приговора. Между тъмъ, указы многочисленны до безконечности, противоръчатъ одинъ другому, издавались только по мъръ случайной надобности, безъ всякой мысли о составлении правильнаго свода законовъ. Судьи, какъ я говорилъ выше, обладаютъ лишь простымъ здравымъ смысломъ и совершенно чужды настоящей юридической логики. Итакъ, прокуроръ, когда захочетъ, никогда не имфетъ педостатка въ предлогахъ пріостановить дело и довести до государя. Тогда уже внязь Вяземскій, какъ начальникъ всъхъ прокуроровъ, получаетъ выписку изъ производства, докладываетъ

cureurs, recoit la relation, fait son rapport au Thrône et donne la tournure aux affaires, que sa conscience ou son penchant la lui suggère. Je n'ai décrit qu'une des principales prérogatives de l'emploi de Procureur Général, mais il en a bien d'autres assez importantes. Par exemple: Le Sénat donne tous les emplois dans le Civil, qui n'excedent pas le rang de Colonel. Le Sénat recoit tous les comptes des différents Départements, comme en Piémont fait la Camera. Le Sénat expédie tous les ordres nécessaires pour l'exécution des Oukases qui émanent du Souverain. Or, pour que toutes les susdites affaires soient censées finies, il faut que le Procureur Général y appose sa signature, et en cette qualité il est Contrôleur Général. La confiance, que la Souveraine a placée en lui l'a porté à lui donner le Département des Finances; Nous l'avons vû Chef de la Justice, mais Chef plus puissant, que les Présidens par tout ailleurs: Il est dans le fait Contrôleur Général. Il est aussi chargé de tout ce qui peut avoir rapport aux crimes d'État. On peut donc bien concevoir que nulle part Ministre des Affaires internes a une jurisdiction plus étendue que lui. Je disois tantôt qu'il passoit pour un homme d'ordre, et laborieux. Cela est vrai, mais c'est le bon côté de ce Ministre. Le mauvais côté est la persuasion dans la quelle tout le Monde est de sa rapacité et avarice. Je parlerai plus bas des présens que cette Souveraine fait aux Personnes, dont Elle se sert particulierement dans les affaires. Le Prince Wesemsky en a eu sa bonne portion, néanmoins personne ne peut expliquer comment en peu d'années il soit devenu si opulent. On dit que la

императрицъ и даеть дъламъ такой обороть, какой ему внушають его совъсть или расположение. Я описаль только одно изъ главныхъ преимуществъ въ должности генераль-прокурора, но есть много другихъ, довольно важныхъ, напримъръ: Сенатъ назначаетъ на всѣ должности по гражданской части, не превышающія чина полковника; Сенатъ принимаетъ денежные отчеты различныхъ управленій, какъ въ Піемонтъ камера; Сенатъ дълаетъ всъ нужныя распоряженія для обнародованія высочайшихъ указовъ. Но для того, чтобъ означенныя дъла считались оконченными, необходима подпись генераль-прокурора, который, въ такихъ случаяхъ, является генералъ-контролеромъ, Довъріе къ нему государыни побудило ее поручить ему министерство финансовъ; мы видъли его главою судебнаго въдомства, но съ гораздо большею властью, чёмъ въ какомъ-либо другомъ государствё: на дёлё, онъ генераль-контролерь. Ему также поручается все, относящееся къ государственнымъ преступленіямъ. Итакъ, не трудно понять, что едва-ли где-нибудь министръ внутреннихъ дёлъ завёдывалъ столькими частями управленія, какъ онъ. Я сказалъ выше, что онъ слыветъ за человъка распорядительного и трудолюбиваго; это правда, но въ томъ заключается дучшая сторона личности этого министра; дурная же его сторона состоить въ томъ, что всъ убъждены въ его алчности и корыстолюбіи. Я упомяну ниже о подаркахъ, которые государыня раздаетъ лицамъ, употребляемымъ ею для порученій по особымъ д'яламъ. Князь Вяземскій воспользовался доброю долею этихъ щедроть; однако же никто не можеть объяснить, какимъ-образомъ онъ въ немного Souveraine commence à ouvrir les yeux sur son compte et qu'il ne jouit plus du même degrès de faveur, dont auparavant. Ce qui plus est on a preconisé de tems en tems le Comte Worontzow et M-r Zavadosky pour lui succéder, mais ce ne sont que des bruits destituès de fondement, car il est toujours en place et remplit non seulement en apparence, mais aussi dans le fait les fonctions de son emploi à la différence du Comte d'Ostermann Vice-Chancelier des Affaires étrangères lequel n'a dans le fond, que l'extérieur, et nullement le substantiel de sa lumineuse charge.

M. Baccounin. Si je ne m'étois proposé, que de parler des Personnes qui sont Favoris de Catherine II-e je devrois finir ici ma Rélation, mais ayant determiné de donner connoisance de tous ceux qui ont la principale influence dans le Cabinet de Pétersbourg, il est de mon devoir de faire un Article tout exprès pour peindre le caractere de Mons-r Baccounnin. Ce membre du Collège des Affaires étrangères ne doit, pour ainsi dire, qu'à son habileté dans l'art d'écrire et à la justesse de son esprit la considération, dans la quelle il est tenu à Pétersbourg. Tartare d'origine, comme sa phisionomie même l'atteste, il est venu à la Capitale pour chercher emploi et fortune. Il fut placé dans la foule innombrable des Commis du Bureau des affaires étrangères; Je crois que nulle part les Dicasteres Politiques ne soient composé d'un si grand nombre de Secrétaires, Copistes, Archivistes et Translateurs etc. La disette des bonnes têtes, les quelles ne peuvent pas être en abondance dans un Pays, dont la consistance Politique ne

лътъ пріобрълъ такое огромное богатство. Говорятъ, что государыня начинаетъ познавать его, и что онъ не пользуется ея расположеніемъ въ той-же степени, какъ прежде. Что еще важнъе, пногда толкуютъ о графъ Воронцовъ и о г. Завадовскомъ, какъ о его преемникахъ; чо эти слухи лишены основанія: ибо онъ остается на своемъ мъстъ отправляя не только съ виду, не и на дълъ свою должность, въ отличіе отъ графа Остермана, вице канцлера иностранныхъ дълъ, который пользуется только наружнымъ почетомъ, а нисколько не сущностью своего блестящаго назначенія.

Г. Бакунинъ. Еслибъ я намъренъ былъ говорить только о любимцахъ Екатерины II, то мое повъствование здъсь бы должно было окончиться; но предположивъ дать понятие о всъхъ лицахъ, имъющихъ преимущественное влияние въ С.-Петербургскомъ кабинетъ, я считаю долгомъ изобразить въ особой статъъ личность

Бакунина. Этотъ членъ Коллегіи Иностранныхъ Дёлъ обязанъ почетнымъ положеніемъ, которымъ онъ пользуется въ Петербургѣ, единственно, такъ сказать, по своему искусству въ письменномъ изложеніи дёлъ и своему здравомыслію. Татаринъ происхожденіемъ, что и видно по чертамъ его лица, онъ прибылъ въ столицу искать мѣста и богатства. Онъ поступилъ въ несчетное число чиновниковъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Я полагаю, что нигдѣ политическія управленія не состоятъ изъ такого огромнаго числа секретарей, писцовъ, архиваріусовъ, переводчиковъ, и пр. Недостатокъ въ дѣльныхъ головахъ, естественне рѣдкихъ въ странѣ, политическое

date, que d'un Siècle, est la cause, peut-être, qu'on a multiplié le nombre de ces Employés-là, afin de trouver dans la foule quelque bonne plume: Mais peu importe de savoir, si c'est par luxe, ou par nécessité, qu'on paye tant d'Employés. Ce qu'il y a de sûr, c'est qu'outre les personnes qui sont affectées à la Chancellerie des Affaires étrangères, le Vice-Chancelier Comte d'Ostermann a ses Secrétaires particuliers, le Comte Bezborodkö les siens, et M-r Baccounnin aussi, de façon que, on compte en tout cent-cinquante Personnes à-peu-près, qui sont employées dans cette hiérarchie. Si cependant le plus grand nombre croupit dans les places subalternes, M-r Baccounnin, dont les talens ont d'abord percé, est devenu tout-de-suite le bras droit du Comte Pannin. Ce Ministre qui s'est aquis la plus grande réputation par son integrité dans les affaires, a vû, que Mons-r Baccounnin étoit une de ces têtes rares, les quelles incapables d'être arrêtées par les minuties et les petites difficultés ont assez d'étendue pour saisir le véritable point de vûe des affaires et coucher sur le papier les idées les plus difficiles avec toute la justesse et toute la clarté possible: En effet ce sont là les deux talens caractéristiques de la Personne, dont je trace le portait, et comme de tous ceux qui ont part au Ministère, il est celui qui soutient de plus longs discours avec les étrangers; j'ai été moi-même dans le cas de reconnoître à l'occasion des entretiens que j'ai eu avec lui la première des susdites qualités. Il m'a expliqué entre autres choses les principes qu'on se propose ici dans

устройство которой сложилось не болбе какъ за сто лбтъ, могъ быть побудительной причиной такого распложенія чиновниковъ, дабы въ толпъ ихъ найти хотя одного, искусно владъющаго перомъ. Но я не имъю надобности знать, изъ роскопи ли, или по необходимости платять жалованье такому множеству чиновниковъ; достовърно то, что, кромълицъ, служащихъ въ канцеляріи иностранныхъ дёлъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ имъетъ своихъ частныхъ секретарей, графъ Безбородко своихъ, а г-пъ Бакунинъ также, вслъдствіе чего насчитывается до ста пятидесяти человъкъ въ этомъ учрежденіи. Если, однакоже, наибольшая часть этихъ чиновниковъ коснъетъ въ подчиненныхъ должностяхъ, то г. Бакунинъ, съ самаго начала службы обнаруживъ свои дарованія, не замедлилъ сдълаться правою рукою графа Панина. Этотъ министръ, прославившійся безукоризненною честностью въ дёлахъ, нашель въ лицъ г. Бакунина одного изъ тъхъ ръдкихъ людей, которые, не останавливаясь на ничтожныхъ подробностяхъ и мелочныхъ затрудненіяхъ, способны обнять общее состояніе діль съ надлежащей точки зрібнія, и притомъ излагать на бумагі самыя сложныя соображенія со всевозможною точностью и ясностью. Дъйствительно, таковы два отличительныя дарованія особы, которую я изображаю; а какъ онъ чаще всъхъ прочихъ членовъ министерства имфетъ продолжительныя бесфды съ иностранцами, то я могъ лично, въ разговорахъ съ нимъ, удостовъриться въ первомъ изъ этихъ качествъ. Онъ объяснилъ мнъ, между прочимъ, начала и законодательные пріемы, которыми руководствуются здёсь относительно подушной подати, таможенныхъ правиль, наследствъ и т. п., гораздо более удовлетворительно, чемъ все другія la méthode, avec la quelle on regle la capitation, les Douanes, les Successions etc. qu'aucun de tous ceux avec qui j'ai tenu des semblables discours m'a plus satisfait, que lui: Comme les hommes se connoissent principalement par ce qu'ils ont fait, il ne sera pas hors de propos de placer en ce lieu une digression touchant la Neutralité Armée, déclaration qui a fait tant de bruit dans l'Europe et affaire, dans la quelle Mons-r Baccounin a eû la plus grande influence. On sait assez qu'au commencement de la guerre entre la France et l'Angleterre, cette derniere Puissance, accoutumée à tenir l'Empire des Mers, enflée par les avantages remportés par le Traité de Paris du 1763 tirannisoit les Hollandois de la façon la plus outrageante. Les vaisseaux de ces bons Républicains, saisis par les Anglois sous prétexte, qu'ils portoient de la contrebande aux ennemis de leur Partie, ont excité en Europe la discussion de ce que, selon le bon sens et la justice, on doit entendre par munitions de guerre. Il n'y avoit pas alors de chetif Politique qui ne fût informé des raisons pour et contre rélatives à ce fameux procès. C'est dans le tems de cette crise que Mons-r. Harris, homme habile, insinuant, mais peu délicat dans ses entreprises sur le choix des movens, a eû commission de faire goûter à la Cour de Pétersbourg les maximes de sa Nation et de tâcher de faire déclarer la Russie en faveur de l'Angleterre. En bon politique, profittant de la prédilection que le Prince Potemkin a toujours marqué pour les Anglois, il s'attacha à ce Favori tout puissant et réussit à le mettre entierement dans ses intérêts. Dans ces entrefaites il arriva un in-

лица, съ которыми мит случалось бестдовать объ этихъ предметахъ. Такъ какъ люди познаются преимущественно по своимъ дёламъ, то я считаю умёстнымъ упомянуть здёсь о вооруженномъ нейтралитеть, деклараціи, которая надвлала столько шума въ Европъ и состоялась преимущественно подъ вліяніемъ г. Бакунина. Извъстно, что, въ началъ войны между Франціей и Англіей, эта послъдняя держава, привыкши властвовать на моряхъ, гордясь выгодами, пріобрътенными по Парижскому трактату 1763 г., притъсняла Голландцевъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Корабли этихъ добрыхъ республиканцевъ, захватываемые Англичанами подъ предлогомъ военной контрабанды, подали поводъ къ возбуждению въ Европъ вопроса о томъ, что слъдуетъ, по здравому смыслу и справедливости, признавать за военные снаряды и оружіе. Тогда не было жалчайшаго политика, который не предъявляль бы доводовъ за и противъ по этому пресловутому вопросу. Въ такое критическое время, г. Гаррису [Мальмсбюри] человъку ловкому, вкрадчивому, но не очень разборчивому въ выборъ средствъ для достиженія своихъ цълей, дано было порученіе отстаивать при С.-Петербургскомъ дворъ виды его націи и стараться о томъ, чтобъ Россія приняла сторону Англіи. Какъ ловкій политикъ, пользуясь предпочтеніемъ, которое князь Потемкинъ всегда оказывалъ Англичанамъ, онъ привязался къ этому всемогущему временщику и успълъ пріобръсти его полное содъйствіе. Между тъмъ произошель случай, который должень быль ускорить, и дъйствительно ускориль, развязку этой интриги. Одинъ Датскій корабль, влекомый приманкою выгоды, сдъ.

cident qui devoit et précipitât effectivement le denouvement de cette intrigue. Un vaisseau Danois, attiré par l'appas du gain, voulut passer à travers les Flottes qui assiégoient Gibraltar et fut pris dans le moment qu'il apportait des secours à cette Place: Comme les liaisons entre cette Cour et le Dannemark existoient depuis longtems, l'Espagne travailloit de toutes ses forces pour justifier sa conduite auy yeux de ce Ministere. Mons-r Harris fesoit feu et flamme pour exciter l'indignation du même et le determiner à profitter de cette occasion pour épouser les intérêts de l'Angleterre. M-r Pannin, Ministre des Affaires étrangères, étoit, malgré son intégrité, dans la décadence de sa Faveur: Le Prince Potemkin, plus affermi dans son crédit, que jamais, flatté ou persuadé par le Ministre d'Angleterre, il le favorisoit au point qu'il lui avoit obtenu des Audiances particulieres et secrettes de la Souveraine, chose, dont on assure qu'il n'y a jamais eû d'exemples. Enfin en négligeant le canal naturel, qui étoit le Comte Pannin, ne s'appuyant que sur le Prince Potemkin, M-r Harris avoit conduit ses manéges à tel point de maturité qu'on armoit dejá ici une Flotte, que la déclaration de cette Cour en faveur de l'Angleterre devoit sortir de jour en jour, enfin qu'il avoit dejà sur les passeports, que le Prince Potemkin lui avoit fournis, expédiè un Courier, pour en annoncer la nouvelle consolante à Londres. M-r Normandes, le même qui est ici actuellement Ministre d'Espagne, alors simple Chargè d'affaires, eût l'adresse, ou le bonnheur de découvrir la trame qu'on ourdissoit contre les Cours de Bourbon et dévoilâ tout au bon Comte Pannin.

дадъ попытку пройти между военными судами [т. е. Французскими и Испанскими, противъ которыхъ действоваль Англійскій гарнизонь къ Гибралтарф], блокировавпими Гибралтаръ, и былъ захваченъ при доставленіи пособій въ эту крѣпость. Такъ какъ между здъщнимъ дворомъ и Даніей издавна существовали близкія связи, то Испанія всёми силами старалась оправдать свой образь действій въ глазахь здённяго министерства. Г. Гаррисъ съ горячностью возбуждаль негодование этого министерства, убъждая его воспользоваться такимъ случаемъ, чтобы высказаться въ пользу Англіи. Вліяніе министра иностранныхъ дъль, графа Панина, несмотря на извъстную его честность, клонилось къ упадку. Князь Потемкинъ, болъе чъмъ когда-либо утвердившійся въ силъ, обольщенный или убъжденный Англійскимъ посланникомъ, такъ усердно ему благопріятствоваль, что исходатайствоваль ему частныя и тайныя аудіенціи у государыни, чему, какъ утверждають, никогда не бывало примъровъ. Наконецъ, оставляя въ сторонъ естественный путь черезъ графа Панина и опираясь единственно на князя Потемкина, г. Гаррисъ довелъ здёсь свои происки до такой степени зрълости, что вооружался уже флоть, и ежедневно ожидалось обнародованіе деклараціи здъшняго двора въ пользу Англіи, и наконецъ Гаррисомъ уже быль отправлень въ Лондонь, съ паспортомъ, полученнымъ отъ Потемкина, курьерь для сообщенія этой утъщительной въсти. Г. Нормандесь, тоть самый, который нынъ состоитъ здъсь въ качествъ Испанскаго министра, а тогда былъ только повъреннымъ въ дълахъ, имълъ на столько ловкости или удачи, что развъLa vénération qu'il y a encore à présent pour ce véillard respectable rend intéressant, jusqu'aux moindres circonstances, tout ce qui le régarde. Qu'il me soit donc permis de dire que le Comte Pannin étoit dans sa Robe de chambre sur le point de se mettre au lit, quand on vint lui annoncer que le Ministre d'Angleterre fesoit si peu de cas de sa Personne qu'il avoit expédié un Courier touchant une affaire qu'on ne lui avoit pas encore participée; et sur des Passeports donné par le Prince Potemkin. À un tel récit ses forces se ranimerent, il prend son bonnet de nuit et, en le jettant a terre, tout indigné, il jure de ne plus rester en place, s'il ne peut point faire eventer la mine. Effectivement il se renferme dans sons Cabinet avec M-r Baccounin son Favori et, amalgamant, pour ainsi dire, le Tableau Général des affaires de l'Europe avec la passion de Catherine II. pour la gloire et les coups éclatants, il forme le plan de la Neutralité Armée consistant en six maximes fondamentales, lesquelles ont tellement plû à l'esprit de la Czarinne, qu'en moins de huit jours la fameuse déclaration de 1780 rélative aux mêmes est sortie: Les Nations impartiales furent invitées à y accéder, et ceux qui étoient informés des intrigues de cette Cour se persuaderent toujours plus que les grandes événemens partent de petites causes: Il n'en est pourtant pas resulté moins de gloire pour Mons-r Baccounnin qui l'avoit dirigé, de honte pour M-r Harris qui fût joué cruellement et partit d'ici avec le coeur rempli d'aigreur et d'amertume contre tout ce qui tient, ou a rapport à cette Nation. Le Comte Pannin content d'être vengé et d'avoir traversé des

даль о замыслахь, направленныхъ противъ Бурбонскихъ дворовъ, и все открылъ доброму графу Панину. Глубокое уваженіе, которымъ пользуется донынъ этотъ почтенный старецъ, придаетъ интересъ мельчайшимъ подробностямъ, касающимся его. Поэтому, да будетъ мив позволено сказать, что онъ быль въ халатв и готовился лечь въ постель, когда пришли объявить ему, что Англійскій министръ, пренебрегая имъ, отправилъ курьера по дълу, ему еще не сообщенному и съ паспортомъ, выданнымъ отъ князя Потемкина. При такомъ извъстіи, Панинъ оживился; онъ хватается за свой ночной колпакъ, бросаетъ его на полъ и, пылая негодованіемъ, клянется. что выйдетъ въ отставку, если не успѣетъ разстроить эту скрытнъйшую интригу. Дъйствительно, онъ, съ любимцемъ своимъ г. Бакунинымъ, затворяется въ своемъ кабинетъ, гдъ, соглашая, такъ сказать, общее состояніе дъль въ Европъ съ извъстною страстью Екатерины II къ славъ и блестящимъ предпріятіямъ, онь составляеть планъ вооруженнаго нейтралитета, основанный на шести главныхъ началахъ, которыя до такой степени понравились уму царицы, что, спустя менте недъли, появилась по этому поводу знаменитая декларація 1780 года, Нейтральныя державы были приглашены присоединиться къ этой декларацін; а люди, посвященные въ интриги здѣшняго двора, еще болѣе убѣдились въ томъ, что великія событія происходять отъ малыхъ причинъ. Тъмъ не менъе это дъло имъло послъдствиемъ много славы для г. Бакунина, руководившаго имъ, и стыда для г. Гарриса, который быль жестоко обмануть и убхаль отсюда исполengagemens qu'il ne croyoit pas utiles à sa Patrie, s'abandona derechef à la Nonchalance, sa passion favorite. En attendant le Prince Potemkin, dont l'esprit est aussi actif, que le corps est paresseux, remuât tant qu'il détruisit entierement le peu de faveur, dont jouissoit son ennemi. Le voyage de l'Empereur à Pétersbourg fut le coup de grace pour le Ministre des affaires étrangères, qui étoit Prussien pour la vie, et M-r Baccounin, malgré les obligations qu'il avoit envers le Comte Pannin, fut entraîné par le courant qui se tournoit contre le même. J'avoue que celle-ci n'est pas la plus belle époque de sa vie, et ce trait seul a mis en défiance toutes les Personnes sensées contre le caractere de Mons-r Baccounin qui etoit accusé dans ce temps-là d'avoir contribué à la chûte de son Protecteur: De façon que si d'un côté on est obligé de lui accorder de l'habileté et de l'esprit, de l'autre on ne peut pas disconvenir que sa bonne foi est plus que douteuse. Tel est cet homme qui, sans être Favori immédiat, a ici une telle influence dans les affaires, que personne ne l'oublie, les Ministres lui font la Cour et à l'aide de l'utilité qu'on en tire, est lié avec M-r Bezborodkö au point qu'il passe pour être à part de tous les secrets les plus essentiels de l'Etat.

Malgré que je sois à la fin de la tâche que je in'étois proposé, néammoins je ne veux finir cette Rélation sans ajouter quelque chose à l'égard de quatre autres Personnes, dont la premiere, et la seconde sont remarquables parce qu'Elles occupent, un le Département des Affaires étrangères, et l'autre celui de la Marine,

ненный негодованія и злобы на все, принадлежащее или относящееся къ Русской націи. Графъ Панинъ, довольный тъмъ, что отметилъ своимъ противникамъ и помъшаль заключенію обязательствъ, которыхъ онъ не находитъ полезными для своего отечества, предался вновь безпечности, къ которой онъ такъ склоненъ. Между тъмъ князь Потемкинъ, столько же дъятельный умомъ, сколько лънивый тъломъ, добился того, что совершенно уничтожиль то слабое вліяніе [при дворѣ], которымъ еще пользовался его врагъ. Прібздъ императора [Іосифа] въ Петербургъ былъ последнимъ ударомъ для министра иностранныхъ дель, всецело преданнаго Пруссіи, и г-нъ Бакунинъ, несмотря на отношенія, связывавшія его съ графомъ Панинымъ, предался теченію, обращенному противъ этого министра. Я признаюсь, что это не было почетной эпохой въ его жизни, и одна эта черта побудила всёхъ благомыслящихъ людей сомибваться въличномъ достоинствъ г. Бакунина, заподозръннаго тогда въ содъйствіи къ паденію его покровителя. Такимъ образомъ, если съ одной стороны нельзя не признавать въ немъ ловкости и ума, то съ другой добросовъстность его болъе чъмъ сомнительна. Таковъ этотъ человъкъ, который, не будучи собственно любимцемъ, имъетъ, однакоже, такое вліяніе на дъла, что никто его не обходить: министры въ немъ заискивають, а въ виду той пользы, которую онъ приносить, онь такъ близокъ къ графу Безбородкъ, что слыветь за посвященнаго во всъ важнъйшія государственныя тайны.

Кончая предположенный мною трудъ, я не могу однако заключить настоящаго

la troisieme, et la quatrieme parce qu'elles jouissent d'une grande réputation, et sont liées si étroitement avec M-r De Bezborodkö, qu'il ne seroit pas étonnant de le voir bientôt dans les Places les plus importantes.

Monsieur le Comte d'Ostermann Vice-Chancelier des Affaires Etrangères est le premier dont je crois devoir parler: L'origine de ce Ministre est assez obscure. Comme mon but est de tracer un Tableau de l'état actuel de la Russie, et non pas de faire un précis de l'histoire de cet Empire, je passerai sous silence la venue du Père du Comte Ostermann à la Cour de Pétersbourg, les talens qu'il y déploya, les grands emplois, auxquels il parvint, et l'influence qu'il eût dans les affaires sous le Regne de L'Impératrice Anne, et la Régence de la Princesse de Brunswick; On peut lire dans l'histoire de Mons-r L'Evesque, et dans les mémoires du Comte Manstein les moyens, par les quels cet habile, et rusé Politique, quoique Fils d'un Prêtre Luthérien de Westphalie arrivâ au faite des grandeurs, et les revers qui le reduisirent à la plus grande misere; Pour moi je me contenterai de citer ici une Anecdote qui ne se trouve dans aucun livre, et qui prouve que cette Famille fût sauvée précisément, parce que ses ennemis l'ont persecuteé avec une haine des plus implacables: Tant il est vrai que la Providence arrive quelques fois à ses desseins dans les momens qu'elle en paroit aux yeux des foibles Mortels plus éloignée! Le Grand Amiral Comte D'Ostermann, bien loin d'être ébloui par la Fortune, crût devoir se prémunir contre l'instabilité de la même, en plaçant une considérable somme d'argent en Hollande,

очерка, не упомянувъ еще о другихъ четырехъ лицахъ, изъ коихъ двое замъчательны тъмъ, что они управляютъ: одно—департаментомъ иностранныхъ дълъ, а второе—морскимъ; третье же и четвертое потому, что пользуются большимъ значеніемъ и находятся въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ г. Безбородкъ, что нътъ ничего удивительнаго, если они вскоръ займутъ самыя видныя мъста.

Первый, о комъ я долженъ говорить, это графъ Остерманъ, вице-канцлеръ иностранныхъ дѣлъ. Происхожденіе этого министра мало извѣстно, и какъ я имѣю цѣлью представить очеркъ современнаго состоянія Россіи, а не обзоръ исторіи этого государства, то я умолчу о пріѣздѣ отца графа Остермана къ Петербургскому двору, о выказанныхъ имъ дарованіяхѣ, о высокихъ должностяхъ, которыхъ онъ достигъ и о вліяніи его на дѣла въ царствованіе императрицы Анны и во время регентства принцессы Брауншвейгской. Можно прочесть въ исторіи г. Левека и въ Запискахъ Манштейна о томъ, какими средствами этотъ ловкій и хитрый политикъ достигъ вершины счастія, и о переворотахъ, ввергнувшихъ его въ крайнюю бѣду. Я здѣсь ограничусь разсказомъ, котораго нельзя найти ни въ одной книгѣ. Эта фамилія спаслась именно тѣмъ, что ея враги преслѣдовали ее съ непримиримымъ ожесточеніемъ, — явное доказательство того, что Провидѣніе нерѣдъко достигаетъ своихъ цѣлей такими путями, которые глазамъ слабыхъ смертныхъ кажутся ведущими къ совершенно иному исходу. Генералъ-адмиралъ графъ Остерманъ, не ослѣпляясь счастіемъ, счелъ необходимымъ оградить себя отъ его

avec clause expresse qu'on ne la payeroit point sur des simples mandats, mais uniquement dans le cas, que lui, ou son Fils se présentassent pour la retirer. La Fraction qui avoit mis sur le Thrône l'Impératrice Elisabeth, informée de cette prévoyance au lieu d'envoyer en Siberie le Fils avec le Pere, affectat de la modération et fit delivrer au Comte D'Ostermann actuellement vivant les Passeports nécessaires pour aller en Hollande, afin de vaquer à ses affaires, mais on expédiât en même temps ordre au Ministre de Russie auprès des États Généraux de saisir le môment, dans le quel il auroit retiré son argent pour le faire arrêter sous quelque prétexte plausible, et l'envoyer ici avec ses fonds. Une trahison si manifeste indigna l'Envoyé de Russie, qui au lieu d'exécuter des ordres si barbares, avertit le jeune Voyageur de pousser plus loin ses courses sans retirer ses capitaux: Ce fût alors que le Comte D'Ostermann roûla presque toute l'Europe, se fortifiât dans plusieurs langues qu'il parle avec facilité, et passa par la Ville de Turin, dont il conserve une idée bien distincte. En attendant ses Ennemis déchurent de leur faveur, et les Personnes qui lui étoient encore attachées, trouverent le moyen de le faire nommer Cavalier d'Ambassade à Paris, où le fameux Bestucheff étoit ambassadeur: De là il passa Ministre en Suede. C'est pendant le cours de sa longue résidance à Stockholm, qu'il écrivit des dépêches si interessantes, qu'on conçut ici une idée des plus avantageuses de sa capacité. M-r Pannin commençoit dans ce tems-là à diminuer de crédit, et on souhaitoit même de lui donner un Adjoint habile afin de l'eloigner des affai-

превратности и помъстиль въ Голландіи большую денежную сумму, съ непремъннымъ условіемь не выдавать ея по простымъ приказамъ, но единственно въ случат, когда онъ, или его сынъ, явятся лично для полученія. Партія, возведшая на престолъ императрицу Елисавету, узнавъ объ этой предосторожности, ръшилась, вмъсто того, чтобъ сослать въ Сибирь сына вмъсть съ отцомъ, выказать притворную умъренность, и выхлопотала нынъ здравствующему графу Остерману паснорть, необходимый для поъздки въ Голландію по его дъламъ; но виъстъ съ темъ послано было Русскому министру при генеральныхъ штатахъ приказаніе уловить минуту, когда онъ получить свои деньги и, арестовавъ его подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, выслать въ Россію вмъсть съ его деньгами. Возмущенный столь явнымъ предательствомъ, Русскій посланникъ, вмѣсто того, чтобъ исполнить такія варварскія приказанія, посовътоваль молод му путешественнику прослъдовать далже, не востребовавъ своихъ капиталовъ. Тогда графъ Остерманъ объёхалъ почти всю Европу, преуспъвая въ изученіи нъсколькихъ языковъ, на которыхъ говоритъ свободно, и былъ пробздомъ въ Туринъ, о которомъ сохраняетъ живое воспоминание. Между тъмъ его враги утратили свою силу, и лица, которыя еще благоволили къ нему, нашли средство добиться его назначенія кавалеромъ посольства въ Парижъ, гдъ тогда былъ посломъ извъстный Бестужевъ. Оттуда онъ быль переведенъ, въ качествъ министра, въ Швецію. Во время этого продолжительнаго пребыванія его въ Стокгольмъ, онъ присылалъ такія интересныя депени, что здъсь сложилось самое выгодres. Les yeux se tournerent tout-de-suite vers le Comte d'Ostermann, dont toute la Chancelerie chantoit les éloges. Mais au grand étonnement de tout le Monde, on ne retrouva plus dans le Conseil celui_qui avoit brillé dans ses écrits. Bientôt la surprise fit place à la réflexion; les plus méchants voulurent approfondir la cause d'une si grande différence, et on decouvrit qu'un Sénateur Suedois, homme de beaucoup d'esprit et tout adonné à la Russie, lui avoit charitablement prêté son éloquente plume. Malgré pourtant une découverte si humiliante, n'étant point capable d'ailleurs de donner de l'ombrage, il se soutient dans le poste éminent, qu'une heureuse méprise lui a donné, parce que personne ne songe à le faire descendre. Effectivement il n'y est que pour la représentation. C'est lui qui tient régulièrement toutes les semaines des jours de conférence, mais chaque Ministre choisit, selon ses liaisons particulieres, ou bien selon les affaires qu'il doit traiter, le canal qu'il juge plus à propos pour avancer ses intérêts et se reserve à lui communiquer pour la forme ses instances, quand les choses sont près de leur maturité: C'est alors que le Comte d'Ostermann participe machinalement les réponses que Mons-r de Bezborodkö, ou Mons-r Baccounin lui ont dictées. De tout ce, dont ci dessus, on peut bien juger que le rôle qu'il joue n'est pas bien brillant, mais par malheur, s'il n'a pas assez de tête pour sortir d'un état si précaire, il a pourtant assez d'esprit pour en sentir le desagrément. Il en gémit et en est piqué au point qu'il ne peut pas câcher le chagrin qu'il

ное мивніе о его способностяхъ. Вліяніе графа Панина тогда клонилось къ упадку, и пріискивали ему искуснаго помощника, чтобъ имъть возможность отстранить его отъ дълъ. Всъ взоры обратились на графа Остермана, котораго восхваляла вся канцелярія иностранныхъ дёлъ. Но, къ общему удирленію, въ Сов'єть не узнали человъка, прославившагося своими письменными донесеніями. За удивленіемъ скоро послъдовало дальнъйшее размышленіе; взыскательные люди захотъли вникпуть въ причину такого ръзкаго различія, и открылось, что одинъ Шведскій сенаторъ, человъкъ замъчательнаго ума и вполиъ преданный Россіи, снисходительно служилъ Остерману своимъ красноръчивымъ перомъ. Несмотря на такое нелестное открытіе, и при томъ не будучи способенъ возбуждать опасеній, онъ удерживается на высокомъ мъстъ, на которое возвела его счастливая ощибка, потому что никто не думаеть о его низведеніи. Дъйствительно, онъ занимаетъ это мъсто только ради наружной представительности, въ извъстные дни еженедъльно принимаеть для совъщаній; но каждый министръ избираетъ, смотря по его личнымъ связямъ, или по свойству дълъ, ему предстоящихъ, тотъ путь, который онъ считаетъ наиболъе удобнымъ для достиженія своихъ цълей, Остерману-же сообщаетъ о своихъ дъйствіяхъ только для формы, когла дъло уже почти доведено до конца. Тогда графъ Остерманъ безсознательно передаетъ отвъты, продиктованные ему господиномъ Безбородкой или г. Бакунинымъ. Изъ всего вышесказаннаго можно судить, что его положение не особенно блистательно; но къ несчастію, если онъ не способень выйдти изъ такого незавиднаго состоянія, то по крайней мъръ достаточно умень, чтобъ понимать всю его неловen resent. C'est par cette raison qu'il reçoit toujours avec de l'humeur, emploit toute sa pénétration à donner une mauvaise tournure a tout ce qu'on lui expose, profitte des plus petites occasions pour faire sentir qu'il sait qu'on s'est adressé à d'autres Personnes, mais, comme dans le fond il est honnête, il finit par s'adoucir, et ne manque pas de se reserver à donner réponse après avoir reçu les ordres de la Souveraine. Cette marche étant connue, si on a du sang froid au commencement, ensuite de la fermeté dans les reparties, on est sûr de partir de l'Audiance en fort bonne harmonie; Voilà la véritable maniere, avec la quelle il faut se contenir avec ce Ministre qu'on ne peut pas éviter. La jalousie et la causticité qu'il reprend dans ses discours ne rendent pas agréables les conférences qu'on est obligé d'avoir avec lui, mais il faut avouer que ce ne sont des inconvenients que pour les nouveaux arrivés. Quand on commence à le connoître on le ramene aisément et on parvient enfin à vivre avec lui en fort bonne intelligence.

кость. Онъ стусть объ этомъ и оскорбляется на столько, что не можетъ скрывать своего огорченія. Поэтому онъ встхъ принимаєть съ дурнымъ расположеніемъ духа, изощряется всегда истолковать въ невыгодномъ смыслт все, что ему объясняютъ, по малтимъ поводамъ даетъ понять, что ему извтстно, что уже обращались къ другимъ лицамъ; но, какъ въ сущности онъ человти честный, то наконецъ смягчается и объщаетъ дать отвтть по полученіи повелтній отъ государыни. Такъ какъ эти пріемы общеизвтстны, то, если сначала выказать хладнокровіе, а потомъ твердость въ отвттахъ, можно быть увтреннымъ въ благопріятномъ исходт аудіенціи. Таковъ образь дтйствій, котораго следуетъ держаться относительно этого министра; обойти же его невозможно. Зависть и колкость, преобладающія въ его бестдахъ, не придаютъ пріятности объясненіямъ, которыя необходимо имть съ нимъ; но следуетъ признаться, что эти неудобства ощущаются преимущественно новоприбывшими. При ближайшемъ знакомствт, съ нимъ можно легко сойтись и наконецъ жить съ нимъ въ добромъ согласіи.

IV. Письма Александра Андреевича Безбородки въ Василю Григорьевичу Туманскому, съ 1778 по 1781 годъ.

1.

1778 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Милостивый государь мой Василій Григорьевичь. Въ полной надеждѣ на благосклонность вашу ко мнѣ, смѣю безпоконть васъ, милостивый государь мой, всеприлежно моею просьбою въ пользу родственника моего, г. сотника Сноевскаго и сего подателя, зятя его г. войсковаго товарища Невъровскаго, чтобы они взысканы были въ нуждахъ ихъ ващимъ милостивымъ покровительствомъ и благопризрительною помощію. Оба они въ моемъ настоящемъ по службѣ отсутствіи пекутся о дѣлахъ моихъ, а потому усердіе ихъ и обязываетъ меня взаимно имъ доброходатайствовать. Пребуду, впрочемъ, навсегда съ истинною пре данностію и совершеннымъ почтеніемъ вашего высокородія всепослушнымъ и покорнѣйшимъ слугою Александръ Безбородко.

Р. S. Любезному брату вашему, милостивому государю моему, Ивану Григорьевичу [Туманскому] свидѣтельствую усердное почтеніе и наиблагодарнѣйшее признаніе по всѣмъ знакамъ дружества, въ бытность его здѣсь мнѣ явленнымъ.

2.

1779 г., 21 мая, изъ Царскаго Села.

Доставляя вамъ, милостивый государь мой, копію высочайшаго именнаго указа о пожалованіяхъ въ 21 день мая, статскимъ чиномъ, приношу вашему превосходительству мое искрепнее поздравленіе съ монаршею милостію, оказанную туть вамъ обще съ прочими заслуженными особами. Я желаю, чтобъ возвышеніе ваше на степень сію впредь послѣдуемо было новыми знаками благоволенія и довѣренности государской, и прося прилежно принять трудъ мое усердное привѣтствіе сдѣлать новопожалованнымъ Григорію Григорьевичу Фридрикевичу и Александру Федоровичу Башилову.

P. S. Любезному брату вашему Пвану Григорьевичу [Туманскому] мой поклонъ и пожеланіе, какъ можно скорте равное подать и ему извтастіе.

3.

1779 г., 24 мая, изъ Царскаго Села.

Въ полной надеждъ на благосклонность вашу, милостивый государь мой, всепокорнъйше прошу вложенное при семъ, вужное для меня, письмо доставить по надписи.

4.

1779 г., 21 октября, изъ С.-Петербурга.

Отъ рукъ любезнаго сына вашего имълъ я честь получить ваше почтеннъйшее письмо. Слъдуя истинному моему къ вамъ усердію и преданности, не упущу я ни времени, [ни] способовъ къ выполненію воли вашей, и въ большое поставлю для себя удовольствіе, когда успъхъ равенъ будетъ сему моему нелицемърному расположенію.

5.

1780 г., 9 января, изъ С. Петербурга.

Поздравленіе новымъ годомъ, вамъ приносимое, примите, милостивый государь мой, благосклонно, яко отъ искренняго сердца происходящее, я желаю, чтобъ въ теченіе его и многихъ по немъ грядущихъ лътъ сопровождали васъ всевозможныя благополучія и удовольствія. Знавъ благопріязненное ваше расположеніе къ Петру Васильевнчу Завадовскому, не могу преминуть, чтобъ не увъдомить ваше пр-во, что е. и. в. угодно было въ 1-й день сего января пожаловать его въ тайные совътники и сенаторы. Онъ имъетъ теперь позволеніе отлучиться на нъсколько времени для приведенія дълъ своихъ въ порядокъ и возвратиться послъ на прочное житіе. Съ нимъ же въ сенаторы пожалованъ и графъ Александръ Сергъевичъ Строгановъ, князь Платонъ Степановичъ опредъленъ въ должность намъстника Казанскаго и Симбирскаго со всъми принадлежащими выгодами. Онъ нынъ здъсь съ княгинею.

6.

1780 г., 27 ноября, изъ С.-Петербурга.

Прошу всепокорно васъ, милостивый государь мой, приказать доставить вложенныя письма по надписямъ. Бывъ увърень въ непремънной вашей ко миъ благосклонности, многими знаками доказанной, долгомъ поставляю увъдомить васъ, что 24 ноября при генеральномъ по арміи произвожденіи я всемилостивъйше пожалованъ въ генералъмаіоры съ оставленіемъ при прежнемъ мъстъ и должности.

Письма А. А. Безбородки въ В. Г. Туманскому напечатаны въ Черниговскихъ губ. въдомостяхъ, за 1858 г., №№ 28—31, въ статъъ графа Г. А. Милорадовича: «Василій Григорьевичъ Туманскій».

V. Историческая записка Александра Андреевича Везбородки: «Картина или краткое извъстте о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дълахъ, наченшихся въ половинъ десятаго въка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лътъ продолжающихся».

1776 годъ.

Предувъдомление.

Сколь нужно есть во управленіи политических дёль, чтобь знать дёянія человёческія прошедших времень, истина того такъ ясна, что не требуеть и никакихъ къ тому доказательствъ.

Король Янусъ почитался наипремудръйшимъ государемъ за то, что онъ чрезъ знаніе исторіи прошедшихъ временъ не токмо разумно управлялъ его царствомъ, но сверхъ того могъ еще узнавать и будущія приключенія; въ разсужденіи таковаго его великаго въ политикъ знанія обыкновенно представляется онъ двулицымъ, яко эмблема, показующая, что онъ видълъ будущее такъ, какъ и прошедшее.

Кольми жъ наче нужно знать исторію своего государства и своихъ сосъдей. Татарскій народъ столько съ нами по дъламъ своимъ связанъ, что почти непростительно не имъть о немъ надлежащаго свъдънія, какъ людямъ въ штатскихъ знатныхъ чинахъ находящимся, такъ и военныхъ. Напротивъ того, мит не ръдко случалося слыхать людей почтенныхъ и разумныхъ разсуждающихъ о Татарахъ такъ, какъ о самой презрънной тваря, и никакого вниманія не заслуживающей; а отъ сего пренебреженія часто случалося брать противу ихъ весьма слабыя міры или совстив не впору и не истати употреблять чрезвычайныя силы, что все болже въ собственный нашъ, нежели въ ихъ вредъ обращалось, къ чему довольнымъ доказательствомъ служить могуть, между прочимь, наши напредъ сего неоднократные, но крайне безполезные въ Крымъ и на Кубань походы. Нъкогда отправленная въ Крымъ превеликая армія, пришедъ туда, только одну большую Татарскую деревню сожгла и съ немалою своихъ людей потерею назадъ возвратилась. Крымскій ханъ у бывшаго тогда при немъ нъкотораго Европейскаго эмисара спросилъ: сколько бы таковая военная экспедиція Россіи стоила? на что оный эмисаръ ему сказалъ: что по меньшей мъръ милліона три левковъ; тогда ханъ, усмъхнувшись, сказаль: когда бы Россіяне къ нему прислали только третью долю оныхъ денегъ, то бы онъ самъ десять такихъ деревень сжечь приказалъ.

Означенныя причины возбудили во мий ніжогда любопытство обстоятельній узнать сію націю, о которой я иміть до того только внішнее свідівніе, по бытности моей во время войны въ Крыму и другихъ окружныхъ того містахъ, и для того не оставилъ я читать разныхъ объ оной націи писателей, особливо исторію о бывшихъ у Россіи съ Татарами войнахъ, почти безпрестанно продолжающихся чрезъ 800 літь, начиная отъ половины десятаго віка и по сіе время, въ которой глазамъ нашимъ представляется:

1, Ужасная и притомъ печальная картина, а именно: вся Россія, раздробленная на части и въ собственной своей крови плавающая—въ одной ея странъ видънъ возженный Татарами пламень, пожирающій города и села; въдругой, ихъ мечъ, сверкающій надъ головами напихъ предковъ, — тутъ оставшіяся вдовы оплакивають смерть мужей своихъ, убіенныхъ во брани, защищая въру, отечество и собственные ихъ домы, тамъ отцы и матери рыдають неутъшно о своихъ дътяхъ, увезенныхъ Татарами въ плънъ; однимъ словомъ — повсюду ничего инаго не слышно, какъ только жалостный вопль и стенаніе страждущей Россіи подъ тяжкимъ Татарскимъ игомъ.

- 2, Что Татары изъ всёхъ нашихъ непріятелей для насъ были опасивійшіе и вредивійшіе, да и впредь еще быть могутъ, если совсёмъ не будутъ отняты у нихъ къ тому способы.
- 3, Что они сколько силою, а не менъе того хищинческими своими набътами, Россіи завсегда великій вредъ причиняли.
- 4, Что заключали они миръ съ Россіянами только тогда, когда оный имъ быль надобенъ и всякій разъ нарушали, когда только хотъли, видя изъ того ихъ пользу, въ чемъ они съ Турками, ихъ однородцами, однихъ и тъхъ же правилъ.
- 5, Россіяне, не взирая на то, что бывали нѣсколько соть разъ ими обмануты, завсегда имъ върить непреставали. Нѣкоторый знаменитый авторъ, увидя изъ Россійской исторіи, что наши предки далися въ обманъ тремъ ложнымъ Димитріямъ, сказалъ: простительно быть обмануту одинъ разъ первымъ ложнымъ Димитріемъ, пускай и другимъ, но чтобъ допустить себя обмануть тремя ложными Димитріями сряду, надобно быть Русскимъ. Что жъ сказалъ бы сей авторъ, ежели бы онъ увидѣлъ насъ обманутыхъ Татарами въ продолженіи семисотъ лѣтъ, почти семьсотъ разъ.
- 6, Что предки наши съ Татарами воевали только тогда, когда они, приходя въ Россію, ихъ жгли, плёняли и убивали, такъ сказать, взявъ ихъ за волосы, сильно къ тому принуждали и довольствовалися только тёмъ, что ихъ изъ домовъ отъ себя прогоняли, не чиня никакихъ дальнихъ поисковъ. А какъ стали пёсколько поискуснѣе, то начали отъ нихъ укрѣпляться, дѣлая засѣки и линіи для воздержанія ихъ набѣговъ, а въ зимнее время на нѣкоторыхъ рѣкахъ полонитъ ледъ; но всѣ сіи укърѣпленія на толикомъ границъ пространствѣ не могли быть довольны къ совершенному удержанію ихъ набѣговъ. Однимъ словомъ, мы были чрезъ многіе вѣка въ такомъ бѣдственномъ отъ Татаръ порабощеніи, что изобразить того не можно, особливо представляя себѣ оное несчастное время, когда наши великіе князья принуждены были сами ѣздить въ орду для полученія на владѣніе ихъ жалованной грамоты отъ Татарскихъ хановъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ разныя муки претерпѣвали, а другіе умерщвлены бывали.

Правда же и то, что междоусобныя Россійскихъ князей войны главною были причиною подпаденія Россіи подъ тяжкое иго Татаръ, въ которомъ она около полутораста лътъ безпрестанно находилась.

И ежели бы небо не сжалилось надъ Россіею, и не произвело въ свѣтъ мудраго и храбраго государя царя Іоанна Васильевича, то можетъ быть, что мы и понынъ еще принуждены были Татарамъ давать дань.

Въ удостовъреніе же истины всего выше предъявленнаго пріобщается при семъ краткое извъстіе о Татарскихъ съ Россією войнахъ и дълахъ отъ самаго начала и до сего времени, гдъ читатель самъ легко усмотръть можетъ въ какомъ бъдственномъ состояніи Россія отъ Татаръ находилась, такожъ и предковъ нашихъ въ разсужденіи сихъ непріятелей непростительную завсегда легковърность, оплошность и нерадъніе

къ принятію противу ихъ прямыхъ мъръ, посредствомъ бы коихъ навсегда оныхъ обуздать было можно, и къ чему цеоднократно удобные случаи имъ представлялись, но упущены были понапрасну.

О первомъ нашествін Татаръ въ Россію.

Первое нашествіе Татаръ Печенътовъ въ Россію и осада отъ нихъ города Кіева была въ 967 году, во время, когда былъ великій князь Кіевскій Святославъ Игоревичь въ походъ съ войскомъ своимъ противу Болгаръ Дунайскихъ, откуда возвратясь, ходилъ противу Печенътовъ, оныхъ побъдилъ и учинилъ съ ними миръ; но когда сей князь въ 972 году изъ вторичнаго своего противу Болгаръ и Грековъ похода съ побъдою возвращался Днъпромъ въ свой градъ Кіевъ, то князь Куря Печенъжскій, наруша миръ, напалъ на него при порогахъ, и, по жестокомъ сраженіи, побъдивъ, убилъ Святослава, и сдълалъ изъ его головы чашу, окованную золотомъ, и пивалъ изъ нея.

Въ 992 году, какъ то лѣтописецъ говорить, всегдашніе Владиміровы непріятели Печенѣги не оставили воспользоваться отсутствіемъ его въ походѣ и приходили опустошать Россійскія земли.

Въ 996 году, Печенъти подступали подъ Бълъ-городъ.

Неспокойные Печенъти непреставали дълать ихъ набъги въ Россійскія земли, въ разныя времена и по разнымъ мъстамъ, по самую кончину князя Владиміра, которая случилась въ 1015 году.

Въ 1054 году, приходили войною въ Россію подъ Переяславль Татары, Торки или Турки, которыхъ князь Переяславскій [Всеволодъ Ярославичъ], побъдивъ, прогналъ въ ихъ земли.

Въ 1060 году, третья орда Татарская, Половцы, приходили на Россію подъ предводительствомъ князя ихъ Сакала, и поб'єдивни великаго князя Всеволода [Ярославича], много Россіи зла учинили.

Въ 1068 году, приходили Половцы на Русскую землю и много зла учинили, особливо около Чернигова.

Въ 1071 году, приходили Половцы войною къ Ростову и къ Неятину.

Въ 1079 году, Половцы, соединясь съ княземъ Романомъ [Святославичемъ], пряходили къ Кіеву, но, сдълавъ со Всеволодомъ [Ярославичемъ] миръ, возвратилися домой, а Романа убили.

Въ 1094 году, приходили Половцы на Русскую землю и, побъдя при Треполъ Святонолка [Михаила Изяславича, вел. кн. Кіевскаго], повсюду разсынались и пожигали села, гумны и многія церкви также огию предали; потомъ, возвратяся къ осажденному ими городу Торску, который, будучи долго въ осадъ, наконецъ отъ голоду принужденъ былъ имъ сдаться, который они, взявъ, весь сожгли, а людей поплънили и, какъ лътописецъ говоритъ: и въдоша я съ собою во свою землю, и много роду христіанска страждуще, печални и мучими, зимою оцъпляеми, въ алчи и въ жаждъ, и въ бъдъ, опустивыши лицы, почернъвши тълесы, незнаеми страною языкомъ исполненномъ, нази ходя и боси ноги имуще, сбоденны терніемъ, со слезами отвъщеваху другъ другу, глаголюще: азъ бъхъ сего града, друзій азъ сея веси. Тако сопрошаются со слезами, родъ свой повъдающе и воздыхающе, очи возводяще на небо къ Вышнему свъдущему тайная.

Въ 1095 году, Половцы приходили къ Юрьеву.

Въ 1096 году, приходилъ Бонякъ съ Половцами къ Кіеву и все опустопилъ около Кіева, и сожегь на Берестовомъ княжескій дворъ. Тогожь літа князь Половецкій Куря воевалъ и разорялъ около Переславля; въ тоже время Половецкій князь Бонякъ шелудивый, тайно пришедъ, подступилъ подъ Кіевъ, и мало его не взялъ, и зажегь болонье около города, и потомъ, какъ лътописецъ говоритъ: зажгоща Стефановъ монастырь и деревяне, и пріидоша въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по келіямъ почивающимъ по заутрени, и кликаша около монастыря, и поставиша стяга два и вшедъ враты менастырскими, намъ же бъжащимъ за домъ менастыря, а другимъ возбъжавшимъ на полати. Безбожіе сынове Измаильтеви высъкоша врата монастырю и поидоша по келіямъ, высткающе двери, и износяху, что обратающе въ келіяхъ. По семъ зажгоша домъ Святыя Богородицы Владычицы нашея, и пріидоша къ церкви и возжгоша двери, еже къ югу устроенныя, а другія къ сѣверу, и взаѣзше въ притворъ у гроба Өеодосіева, емлюще иконы и зажигающе двери, и укоряюще Бога и законъ нашъ. Тогда же зажгоша и дворъ красный, его же поставилъ благовърный киязь Всеволодъ [Ярославичь] на холму, нарицаемомъ Выдобечу, то все окаянніи Половцы запалиша.

Въ 1102 году, походъ великаго князя Кіевскаго Святополка Изяславича и Владиміра Мономаха противу Половцевъ; побъда надъ Половцами при ръкъ Сутенъ, причемъ взятъ ихъ князь Бельдюзъ и представленъ княземъ Россійскимъ, которому Владиміръ Мономахъ, выговаривая его клятвопреступленіе о нарушеніи мира и пролитіи многой христіанской крови, повелълъ потомъ своимъ воинамъ его убить.

Въ 1106 году, воевана Половцы около Заръчска и много людей полонили, но посланные отъ великаго князя Святополка [Михаила Изяславича], ихъ нагнавъ, побъдили и полонъ отбили.

Въ 1107 г., Половцы приходили къ Лубит, гдт отъ Святополка были побъждены. Въ 1125 году, услышавше Половцы, яко умеръ есмь князь Владиміръ Мономахъ, пригнаша скоро изгономъ съ Торки проклятыми, хотяще воевати Русскую землю, и вогнаша Турки во градъ тоя нощи, но Ярополкъ [Владиміровичъ], услыша о семъ, собралъ итсколько войска и въ возвратномъ ихъ пути съ одними токмо Переяславцами оныхъ побъдилъ, такъ что многіе изъ нихъ были побиты, а другіе въ ръкахъ перетонули.

Въ 1135 году, Половцы приходили съ Ольговичами и взяли градъ Нежатинъ, села пожгоша и Баручь взяща и пожгоша, и много полону взяща.

Въ 1136 году, паки приходиша Половцы и взяща Треполь, Холяпъ, Детинескъ и пріидоша къ Кіеву, но храбростію великаго князя Ярополка [Владиміровича] были отбиты и прогнаны за Донъ въ ихъ жилища.

Въ 1138 году, воеваща Половцы Курескъ и плънища землю всю, и пожгоща.

Въ 1148 году, Половцы набъги чинили въ Рязани, но тысяцкій Константинъ многихъ изъ нихъ въ загонъ побилъ.

Въ 1149 году, Половцы взяща Торшинъ и власти и села повоеваща, и пожгоша. Въ 1150 году, приходища Половцы въ Русь и много зла сотворища, и отыдоща во свояси.

Въ 1155 году, приходиша Половцы и много зла сотворища около Переславля:

власти и села пожгоша и монастырь Рождество Пречистыя Богородицы, и монастырь святыхъ мученикъ Бориса и Глъба, и монастырь святаго Саввы, и Летцкую Божницу, въ ней же множества богатства, все разграбиша и пожгоша, а люди въ плънъ повъдоша.

Тогожъ лъта пріндоша Половцы и, много плънивше, возвратишася вспять во свояси. Тогожъ лъта пріндоша Половцы и воеваша Деменскъ, и придоша къ Переславлю и много зла сотворища, овъхъ избиша, а другихъ живыхъ плъниша, и возвратищася во свояси.

Тогожъ лъта пріидоша Татарове въ Рязань на Ханорть и много зла сотвориша, овъхъ избища, а другихъ въ плънъ отведоша.

Въ 1156 году, приходита Половцы на Рязань на Быструю сосну, и многихъ плънивше, идоша во свояси, но не дошедъ оплошитася, погоня же пріиде на нихъ на спящихъ, ихъ изби и полонъ отполони.

Въ 1164 [1165] году, идота Половцы на Русь и стрътита ихъ собравшіеся вси князи Рустіи далече въ полъ, и бысть бой между ихъ великій, и поможе Богь княземъ Русскимъ, и бысть верхъ ихъ. Половцы жъ ови избіени быша, ови же разсыпатеся въ полъ и избъжата.

Въ 1166 году, Половцы воеваща Русь и убища дву богатырей за Переславлемъ и, многое множество христіанъ плънивше, отыдоща во свояси.

Въ 1168 [1169] году, собравшіеся Половцы въ великомъ множествъ и воеваша дошедше града Дътивскаго Пресвятыя Богородицы Плона, но, какъ лътописецъ говоритъ: что оные варвары ови смысла лишашася, а други ослъпоша, иніи же ослабъща, крестьяне же сошедшеся овихъ избища, а другихъ изымаща, и отъ сихъ многіе крестищася.

Въ 1170 году, приходища Половцы мнозіи на Русь, и много зла сотворища христіанамъ. Княземъ же Русскимъ, не могущимъ противу ихъ стояти, понеже въ междоусобныхъ бранѣхъ многіе вои избіени быша, и сице же многая зла бываща отъ окаянныхъ Половцевъ.

Въ 1171 году, приходища князи Половецкіе во множествъ воинства на Русь и, множество христіанъ плънища, возвратищася во свояси.

Тогожъ года пріидоша множество Половцевъ и раздѣлишася на двое, и идоша къ Переславлю, и сташа у Песочна. Другіе же Пеловцы пришедши по оной странѣ Днѣпра къ Кіеву, и сташа у Корсуня, и прислаша обои въ Кіевъ къ великому князю Глѣбу Юрьевичу глаголюще: Богъ посадилъ тя на отчинѣ твоей на великомъ княженіи въ Кіевѣ, да утвердишь съ нами миръ по своей вѣрѣ, а мы къ тебѣ по своей вѣрѣ утвердишъ, въ мирѣ и любви съ тобою быти. Князь же великій Глѣбъ Юрьевичъ рече посламъ Половецкимъ: иду убо самъ ко княземъ вашимъ на миръ и на любовь. И тако, всѣдъ на конь съ братомъ своимъ Михаиломъ Юрьевичемъ прежде къ Переславлю [соблюдая его; бѣ бо князь Владиміръ Глѣбовичъ Переславскій младъ зѣло, яко двоюнадесять лѣтъ точію], и посла къ Половцамъ, иже стояху у Корсуня, глаголя сице: иду [убо] прежде къ Половцамъ, иже суть у Переславля и сотворю съ ними миръ, а вы пождите мало, и тако пришедъ къ Переславлю и, учиня съ Половцы миръ и много одаривъ, отпустилъ ихъ во свояси, и оттуда пошелъ къ Половцамъ, стоящимъ у Корсуня, а они безбожніи, увидѣвъ, яко князь великій Глѣбъ Юрьевичъ съ братомъ своимъ отошелъ къ Переславлю, начаша воевати и, тако воюще, доидоша и

къ Пречистой Богородицѣ къ Семыню и къ Полоню, но при помощи Божеской отъ князя Михайлы Юрьевича вездѣ побѣждены были.

Тогожъ лъта приходе множество Половцевъ воевати около Кіева, но и тъ посланными противу ихъ отъ великаго князя Глъба Юрьевича были побъждены.

Въ 1185 году, приходиша Половцы въ Русь и много зла сотвориша, власти и села пожгоша, и полона много взяща, и отыдоша во свояси.

Въ 1187 году, множество Половцевъ приходило на Рязань и много зла сотворина, и отыдона во свояси.

Въ 1193 году, приходиша въ Рязань Половцы и, много зла сотворивше, возвратишася во свояси.

Въ 1201 году, приходиша Половцы въ Русь и много зла учинища, идоша всиять; князь же Романъ Мстиславичъ самъ ходи за ними въ погоню, Половцамъ же, вышедшимъ въ поле и оплошившимся, князь же Романъ Мстиславичъ удари на нихъ
безвъстно и полонъ отполони, и многихъ Половцевъ изби, и возвратися съ радостію во свояси.

Въ 1210 [1211] году, приходина Половцы къ Переславлю, и повоеваща много власти и села, и много зда сотворища, и возвратищася со многимъ полономъ во свояси.

Здѣсь выписано изъ лѣтописцевъ только когда собою Половцы приходили въ Россію, не считая того, что они мпогократно разными Россійскими князьями призываны были въ помощь одинъ противу другаго въ междоусобныхъ войнахъ, гдѣ Половцы какъ непріятелей, такъ и союзниковъ своихъ часто пожигали и поплѣняли.

Въ 1225 году, посланный отъ Чингисъ-Хана старшій его сынъ Туши-Ханъ къ съвернымъ и западнымъ странамъ, покорилъ тамъ своей власти разные народы, между прочими и Половцевъ, давнихъ враговъ Россіи, но ибкоторые изъ нихъ, убъжавши меча Монгольскихъ Татаръ, прибъгнули подъ защиту Россійскихъ князей, кои за нихъ вступяся, и съ ними вмъстъ пошли войною на Татаръ, и при ръсъ Калкъ были побъждены. Великій князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскій, Ростиславъ, его внукъ, князь Андрей, его зять, и князь Александръ Дубровскій засёли тогда въ сдёланномъ ими вскоръ на берегу ръки Калки изъ кольевъ городкъ. Однакожъ, наконець, принуждены были сдаться Татарскому вождю Плоскиню на договоръ, чтобъ быть всёмъ отпущеннымъ въ Россію, въ чемъ означенный Плоскиня и далъ имъ свое клятвенное объщание. Но какъ скоро только они ему сдались, такъ скоро онъ приказаль Татарамъ: всёхъ Россіянъ, бывшихъ въ городе, порубить, а князей положить подъ доски и на нихъ сълъ съ другими своими воинами объдать, гдъ оные князья и скончались мучительною смертью, и отъ того дня сіи новопришедшіе Татары едблались на мъсто Половцевъ наигорине еще Россіи непріятели, какъ о томъ слъдствіе покажеть.

Въ 1237 году, прінденна отъ восточныя страны на Рязанскую землю лѣсомъ безбожни Татарове съ царемъ ихъ Батыемъ, и пришедше стапа первое при Онозѣ, и взяща ю и пожгоша, и оттолѣ послаша послы своя къ великому князю Юрію Рязанскому Ингоровичу, и къ брату его, ко князю Олегу Ингоровичу, просі де у нихъ десятины во всемъ, въ князѣхъ, и въ людѣхъ, и въ конѣхъ, и въ доспѣсѣхъ; князи жъ Рязанстіи, и князь великій Юрій Ингоровичъ, и братъ его князь Олегъ Лигоровичъ, и Муромскіе и Пронскіе князи отвѣщаща посламъ Батыевымъ, глаголюще: коли насъ

не будеть, то все ваше будеть. И тако начаша совокуплятися, и выдоша противу ихъ въ Воронежь, хотяху брань съ ними сотворити тамо; а къ великому князю Юрію Всеволодовичу послаше, зовуще его къ себъ на помощь противу безбожнаго царя Батыя; великій же князь Юрій Всеволодовичь Володимірскій самъ не прінде, ни силы своея не послаль, и не послуша мольбы Рязанскихъ князей, но хотъ самъ о собъ особь сотворити брань. Но уже бяще Божію гитву не противитися, недоумъне бо, и угрозу, и страхъ, и трепетъ наведе на ны за гръхи наша, и поглощена быть премудрость могущихъ строити ратныя дёла, и крёнкихъ сердца въ слабость женскую преложинася, и сего ради ни одинь отъ князей Русскихъ другъ ко другу пойде на помощь. Князи жъ Рязансти и Муромсти, и Происти, изшедне противу безбожныхъ, и сотворища съ ними брань, и бысть съча зда, и ододъща безбожни Измаильтяне, и бъжаща князи во грады своя. Татарове же разсвиръпъвщися зъло. начаща воевати землю Рязанскую съ великою яростію, и грады ихъ разбивающе, и люди съкуще и жгуще, и поплънина ю и до Происка. И пріидоша окаянній иноплеменницы подъ стольный ихъ градъ Рязань, и обступища градъ стольный Рязань мъсяца декабря въ 5 день, и острогомъ оградища его; князи жъ Рязанстіи и затворишася во градъ съ людьми, и кръпко бившеся, и изнемогоща. Татарове жъ взяща градъ ихъ Рязань того жъ мъсяца въ ка день, и пожгоща весь, а князя великаго Юрія Всеволодовича убиша, и княгиню его и иныхъ князей побиша, а мужей ихъ и жень, и детей, и чернца, и черницы, [и] јерен емше, овыхъ разсъкаху мечи, а другихъ стрълами состръляху и въ огонь вметаху, а иные емлюще вязаху, и груди возрѣзываху, и жолчь вымаху, а съ иныхъ кожи одираху, а инымъ иглы и щены за ногти біяху, и поруганіе черницамъ и понадьямъ, великимъ же княгинямъ и болярынямъ, и простымъ женамъ, и дъвицамъ предъ матерьми и сестрами творяху. Епискона же тогда ублюде Богъ, отъха бо въ тотъ годъ, егда рать отступи отъ града, много же святыхъ церквей огневи предаша и монастыри и села пожгоша, а имънія ихъ поимаша. Потомъ же Татарове поидоша на Коломну; князь же великій Юрій Всеволодовичь посла противу ихъ сына своего князя Всеволода изъ Володиміра, и съ нимъ князь Романъ Ингоровичъ Рязанскій съ силою своею, а воеводу своего Еремея Глъбовича послалъ князь великій Юрій напередъ въ сторожъхъ, и сиястася со Всеволодомъ и съ Романомъ Ингоровичемъ у Коломны, и ту оступина ихъ Татарове, и бысть съча зла зъло, и прогнаща ихъ къ Надолобомъ, и ту убиша князя Романа Ингоровича Рязанскаго, а у Всеволода Юрьевича, а воеводу его Еремея Глъбовича убища, и иныхъ многихъ побища мужей, а князь Всеволодъ въ малъ дружинъ прибъже въ Володиміръ. А Татарове поидоша къ Москвъ- и пришедъ взяща Москву, и воеводу ихъ убища Филипа Нянка, а великаго князя Юрьева сына Володиміра руками яша, а люди вся избиша отъ старость и до младенцевъ, а иныхъ въ плънъ поведоша и, много имънія вземше, отыдоша.

Князь же великій Юрій Всеволодовичь слышавь то, и плакавь много со владыкою Митрофаномь и со княгинею своею, и сь дѣтьми, и съ боляры своими, слезы многи проліяша, и вниде въ церковь и знаменася у святыхъ иконъ, и цѣлова епископа Митрофана, и княгиню свою, и дѣти, и бояре, и бысть плачь великій во градѣ и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюще въ слезахъ и въ рыдаціи, и остави въ себѣ мѣсто въ Володимірѣ со владыкою князя Всеволода и Мстислава и воеводу своего Петра Ослядюковича, а самъ иде за Волгу съ братаничи своими съ Василь-

комъ Константиновичемъ, и съ Всеволодомъ Костантиновичемъ, и съ Володиміромъ Костантиновичемъ, и сташа станы носити, жда къ себъ братью свою, князя Ярослава Всеволодича и князя Святослава Всеволодича съ воинствы ихъ, а самъ нача собирати воинство, а воеводство приказа Жирославу Михаиловичу. А Татарове въ то время пріилоща къ Володиміру м'всяца февраля въ Г день, во вторникъ, прежде мясопустныя недёли, на память святаго Семіона Багопріница; Володимірцы же со князи своими и воеводою Петромъ Ослядюковичемъ затворищася во градъ. Татарове жъ пріндоша къ златымъ вратамъ, водяще съ собою княжича Володиміра, сына великаго князя Юрія Всеволодича, и начаща вопрошати, глаголюще сице: если во градъ князь великій Юрій? Володимірцы же начаща стръляти на нихъ. Они же ръща: не стръляйте, и пріндоша близко ко вратамъ и показаща [имъ] княжича ихъ князя Володиміра, сына Юрьева, глаголюще: знаете ливы сего княжича вашего? Братія жъ его, князь Всеволодъ и князь Мстиславъ Юрьевичи, и воевода ихъ Петръ Ослядюковичъ, и вси людіе познаша его, и многи слезы изліяща. Татарове жъ отступивше отъ здатыхъ врать, и объбхавше весь градъ разсмотряюще, и стаща станы на ръзмяни предъ здатыми враты и около всего града, и бъ многое множество ихъ. Юрьевичи жъ Всеволодъ и Мстиславъ восхотъща изыти противу ихъ, и ръща воеводъ своему Петру Ослядюковичу: изыдемъ къ нимъ на бой за святыя церкви и за православную въру. Воевода жъ Петръ Ослядюковичъ рече: сія вся Господь Богъ наведе на насъ гръхъ ради нашихъ; се бо есть доза его, и се есть наказаніе его, и кто можетъ противу его стати, якоже пророкъ глаголетъ: нъсть человъку мудрости, и нъсть мужества ни думы противу Господеви; како убо можемъ изыти на нихъ и стати противу толикаго множества? Лучше намъ есть во градъ силъти, и елико возможно намъ, противу ихъ брань сотворити. И начаща модебны пъти, и рыданія слезъ продіяния много ко Господу Богу и Пречистой его Матери Богородинъ. Татарове жъ около града урядивше станы, облегоща весь градъ, а иніи шедше взяща градъ Суздаль, и церкви и монастыри разграбиша, и власти и села пожгоша, а люди изсекоша, а иныхъ въ полонъ поведоша, и пріидоща къ Володиміру въ субботу мясопустную со множествомъ безчисленна плъна съ собою приведоща, и начаща туры рядити и пороки ставити, и отъ утра и до вечера, а на ночь оградина тыномъ около всего града. Во утріе же видъща князи, и владыка Митрофанъ, и воевода Петръ Ослядюковичъ, и вси бояре и людіе, яко уже граду ихъ взяту быти, и восплавашеся плачемъ великимъ, и внидоща вси въ церковь Пречистой Богородины въ соборную, и постригошася во святый Ангельскій образъ отъ владыки Митрофана великія княгини, и сынове ея, и дщери, и снохи ея, и елицы хотяху, и бысть кричанія и вопль, и плачь велій во град'в. Татарове жъ заутро въ нед'влю мясопустную, мъсяца февраля въ И день, на первомъ часу дни, на намять святаго мученика Осодора Стратилата, приступиша ко граду [со вев стороны, и начаша бити пороки по граду] и внутри града, и сыпашеся каменіе веліе издалече, Божіимъ попущеніемъ, яко дождь внутрь града, и множество бъ же людей мертвыхъ во градъ, и бысть страхь и трепеть велій [на всёхъ и выбища стёну] у златыхъ врать, такожъ и отъ Лыбъди у Орининыхъ вратъ и у Мъдяныхъ, такожъ и отъ Клязьмы у Воложскихъ вратъ, и прочее весь градъ разбиша, и внутрь каменіемъ насыпаша, и тако виидоша по примъту во градъ отъ златыхъ вратъ, такожъ и отъ Лыбъди [во Оринины врата и въ Мъдяные, такожъ] и отъ Клязьмы въ Воложскіе, и прочее отвсюду весь градъ разбиша, внидоша въ онь яко демони, и взяща новый градъ до объда, и весь огню предаща, и ту убища князя Всеволода съ братомъ и множество бояръ и людей, а прочіи князи и вси людіе бъжаща въ середній градъ, а владыка Митрофанъ и великая княгиня съ сыны своими, и съ дочерми своими, и со спохами, и со внучаты, и съ бояры, и съ боярынями, и со многими людьми бъжаще въ церковь, и причастищася святымъ тайнамъ Христа Бога нашего, и затворища врата церкви, и взыдоща въ церковь на полати, и затворищася. Татарове жъ и тотъ градъ взяща, и взыскаща князей и княгини, и увъдоща, яко во церкви суть, и выбища двери церковныя, и елицы бъща въ церкви и противищася имъ и избища ихъ, и начаща пытати о князъхъ и о княгиняхъ, и увъдоща, яко на полатъхъ суть, и начаща льстивно глаголати къ нимъ, да снидутъ всъ съ полатей; они же не послушаще ихъ. Татарове жъ много деревья наволочища въ церковь и около церкви, и зажгоща. Они же съ молитвою и со благодареніемъ дуща своя предаща Господеви, огнемъ сожегщеся, и мученическому лику приложищася.

Татарове жъ оттуду разсыпашеся по всей земли, иніи взяща Ростовъ, а иніи Ярославль, и сына Ярославля убища, а иніи взяща Городець, и но Волз'в вся грады поплънища и до Галича Мерскаго: а иніи взяща Юрьевъ, и Переславль, и Дмитровъ, и Тверь, и Кашинъ, и Волокъ, и Ксиятинъ, и вся поплънища даже и до Торжку, и нъсть нигдъ же мъста, гдъ не воеваща, и взяща во единъ февраль мъсяцъ ді градовъ. И уже исходящу февралю мъсяцу пріиде въстникъ къ великому князю Юрію Всеволодичу, [и въ брату его въ Святославу Всеволодичу], и въ братаничамъ ихъ, къ Васильку Константиновичу [и ко Всеволоду Константиновичу], и къ Владиміру Константиновичу, якоградъ Владиміръ взять бысть, и епископъ, и великая княгиня, и князи ивси людіе сожжени быша, а иніи избіени, и старъйшаго сына твоего Всеволода и съ братьею виъ града убища, а къ тебъ идуть. Онъ же слышавъ сія съ братомъ и съ братаничи, и воскричаща плачемъ великимъ, и бысть скорбь велія и страхъ, и трепетъ на всъхъ, и рече сице: Господи Вседержителю! Сія ли угодна твоему человъколюбію; но въмъ. яко гръхъ ради нашихъ сія вся быть, воля Господня да будетъ, буди имя Господне благословенно отъ ныив и до ввка, и почто азъ живъ остахъ единъ кромв новыхъ сихъ мучениковъ, но сподоби мя, Господи, пострадати за имя Твое святое и за христіанскую въру и люди, и причти мя съ новыми сими мученики. И жда брата своего Ярослава, и не бъ его, и повелъ воеводъ своему Жирославу Михаиловичу совокупляти воинство, и окръщляти люди, и готовитися на брань, и посла мужа храбра Дороеся Семеновича и съ нимъ три тысячи мужей пытати Татаръ. Онъ же мало отшедъ, и наки возвратися, глаголя сице: Господине княже, уже обощли насъ Татарове. Онъ же съ братомъ Святославомъ и братани съ своими, съ Василькомъ и со Всеволодомъ, и съ Володиміромъ, и со всёми воинствы своими изыдоща противъ имъ, а Татарове придоша противъ ихъ на Ситъ, и сступишася обои полцы, и бысть браць велія, и съча зла, и ліяшася кровь, яко вода, и попущеніемъ Божіимъ побъдиша Татарове Русскихъ князей, и ту убіенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичъ Владимірскій, и многіе воеводы его и бояре, и воинство его избіено бысть. А братанича его князя Василька Константиновича Ростовскаго руками яша, и ведоша его съ собою до Шеренскаго лъсу. и нудища его въ ихъ воли быти, и воевати съ ними. Онъ же не повинуяся имъ, и не вкуси ничтоже отъ жертвъ ихъ, и много досади имъ, глаголя: о темное и скверное царство! или мните васъ любя Богъ предаде насъ въ скверныя ваши руки?

но убо любя насъ, и дая намъ животъ въчный; вамъ же будетъ огнь безконечный, понеже есть безъ вины пролія кровь христіанскую. Оци же ярости исполнишася, и много мучивше его, смерти предаша мъсяца марта въ Д день, и причтенъ бысть въ лицъ мученикъ; тъло же его повергоша на лъсъ. И увъда о немъ иъкая жена боголюбивая Марія, и пов'єда мужу своему, такоже боголюбиву сущу, Андреяну Поповичу; онъ же взя тёло его, и обвивъ плащеницею, и положи въ сокровениом в мъстъ. По семъ же иды съ Бъла-озера епископъ Кириллъ Ростовскій, и пришедъ на Ситъ обръте тъло великаго князя Юрія Всеволодича, внука Юрія Долгорукаго, правнука Владиміра Мономаха, праправнука Всеволожа, прапраправнука Ярославля, пращура великаго Володиміра, и вземъ несе въ Ростовъ, и положи его въ церкви Пречистыя Богородицы въ Ростовъ, главы жъ его не обръте во многихъ трупъхъ мертвыхъ; съде же въ Володиміръ на столъ великомъ княженін кд., а въ пятое убіенъ бысть. Сынове его: Всеволодъ, Мстиславъ, Владиміръ. Таже потомъ епископъ Кириллъ и княгиня Васильковая Марія увъдовше, гдъ лежить тъло Васильково, и вземъ принесоша въ Ростовъ, и положиша въ церкви Пречистыя Богородицы, идъже мати его лежить. Бъ же Василько Константиновичь Ростовскій храбръ зъло, и лицемъ красенъ. и очима свътель, и тъломъ великъ, и мужественъ и кръпокъ зъло, и къ священникамъ много почитателенъ, и инокамъ любезенъ и совътенъ, и ко всъмъ милостивъ и щедръ, и даровитъ, и къ боярамъ и къ слугамъ ласковъ, и бъ всякому рукодълію изученъ и хитръ зъло, и бъ отнюдь не памятозлобенъ и къ согръщающимъ прощателенъ, и никтоже по животъ его можаше служити иному князю, не могуще забыти любви и ласки его. По семъ же принесоща нашедше главу великаго князя Юрія Всеволодича, и положиша во гробъ въ тълу его.

Безбожніи Татарове идоша къ Торжку и пришедши обступиша градъ въ недѣлю на соборъ; и биша пороки по двѣ недѣли, людіе жъ изнемогоша во градѣ; а изъ Нова-города не бысть имъ помощи, зане же бо тогда каждо о себѣ печешеся, и на всѣхъ страхъ и трепетъ бысть, и вси въ педоумѣніи быша и въ неустроеніи, и тако взяша Татарове градъ Торжокъ, и изсѣкоша всѣхъ мѣсяца марта въ єї день, на средокрестной педѣлѣ. Тогда же гнашася безбожніи Татарове отъ Торжку Серегерскимъ путемъ даже до Игнача креста, сѣкуще люди, якоже траву, точію же за сто версть до великаго Нова-града не доидоша; заступи бо его Господь Богъ и Пречистая Богородица отъ поганыхъ Агарянъ.

Оттуда же возвратися Батый къ Рязани, и иде ко граду Козельску; бъ же въ немъ князь младъ именемъ Василій; Козляне же совътъ сотвориша не вдатися Батыеви, но и главы своя положити за христіанскую въру, аще и князь младъ есть, но мы живота своего не пощадимъ, да отъ Христа Бога небеснаго вънца примемъ. Татарове жъ пороки стъну выбиша, и бысть брань люта зъло, таже и весь градъ разбиша пороки, и взыдоша на валъ, и ту бысть брань велія и съча зла, яко же и пожи гражане съ ними ръзахуся, а иніи изшедшіе изъ града на полки ихъ, и многихъ избиша, яко до четырехъ тысящъ, ту и сами вси избісни быша. Батый же вземъ градъ Козельскъ, и вниде въ ярость велію, и изби всъхъ и до отрочатъ, ссущихъ млеко, за сопротивленія ихъ; а о князъ ихъ Василіи невъдомо бысть, иніи глаголаху яко въ крови утонулъ есть, понеже бо младъ бъ. Батый же не повелъ звати его Козельскимъ градомъ, но злымъ градомъ, понеже бо билися у града того по семь недъль, и убиша отъ Татаръ три сыны Темничники великихъ князей ор-

дынскихъ и не обрътоша ихъ во множествъ мертвыхъ; и иде Батый оттуда въ землю Половецкую.

Въ 1240 году, княжущу въ Кіевъ Миханлу Всеволодичу, присла злочестивый Батый Татаръ своихъ соглядати Кіева, и видъвше величество и красоту его удивишася, и возвратишася пов'вдаща Батыю о преславномъ град'в Кіев'в; паки жъ Батый посла къ князю Михаилу въ Кіевъ, прельщая его, да поклочится ему. Михаилъ же князь нобивъ пословъ Батыевыхъ, а самъ побъже изъ Кіева во Угры. Тогда Ростиславъ Мотиславичь, внукъ Давида Смоленскаго, услышавъ яко нъсть князя въ Кіевъ, пріиде и седъ въ немъ на княженін; его же Даніилъ Мстиславичъ [Романовичъ], внукъ Мстислава сына Изяслава, изгна изъ Кіева, и посади въ немъ воеводу своего именемъ Димитрія, и заповъда ему да хранить градъ и всячески обороняетъ. Пріиде же проклятый Батый съ силою многою подъ Кіевъ, и обступи его, и нача пороки ставити и бити въ стъны градскія, людіе же изъ града кръпко обороняхуся, а потомъ о крестъ Десятинныя церкви Пресвятыя Богородицы оконашеся, и на палаты церковныя много людей взбътоща, яко отъ тяжести ихъ налаты обвалищася, и многихъ нобища, а Татарове всея Россіи стольный и по всей подсолночной славный царственный градъ Кіевъ взяша, церкви Божественныя разориша, градъ и мъсто огнемъ сожгона, людей же иныхъ посъкоща, а иныхъ плънища, и все государство Кіевское ни во что обратища: Богу того гръхъ ради человъческихъ попустившу.

O разореній прекрасныя Святыя Чудотворныя Лавры Печерскія Кіевскія.

Того же лъта злочестивый Батый, разоривъ преславный градъ Кіевъ, прінде съ погаными своими и къ святой обители Печерской, идъ же множество народа бъ въ затворъ мужественно противу того врага Креста Господия мъста ради святаго стояти, но гръхъ ради не возмогоща христіане отбитися и уцъльти; ибо нечестивіи варвары овнами или таранами стъпы каменныя монастырскія сбивше и до основанія сокрушивше, во святую обитель внидоша, и людей всякаго чина посткоша, иныхъ же плъниша, и самую небеси подобную церковь Пресвятыя Богородицы Печерскую оскверниша, отъ всего украшенія обнажиша и крестъ съ главы церковныя златокованный сняша, а верхъ до полуцеркве по окна, по повъленію проклятаго Батыя, опровергома; такожде и верхъ олтаря великаго по перси иконы Пресвятыя Богородицы сбиша, и весь монастырь со встми укращеніями и каменными сттнами до основанія искортнища и размітаща, яко о томъ подробно въ древнихъ літописцахъ Русскихъ обрътается. И отъ того времени преукрашенная Божіею славою Дѣвы обитель Святая Печерская до своего перваго бытія и красоты древнія не возможе прінти, ибо нынъшиее строеніе далече разно есть отъ перваго. Любящихъ же благолъніе храма Богоматери, иныхъ смерть своею посъче косою, иныхъ нашествіе иноплеменныхъ мечъ пояде, инымъ междоусобныя брани, нестроение препятие содъла. Нынъ же изряднымъ промышленіемъ о всемъ Православно - Россійскомъ народъ блаженныя намяти благочестивъйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексъя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бълыя Россіи самодержца и по немъ наслъдника его, государева, Всероссійскаго монарха Петра Перваго, благополучно царствующаго, красуется и всякія исполнена надежды.

Въ 1240 году, по взятін Кіева пошелъ покорять прочіе Россійскіе города, подступиль ко граду Колодяжену, и по двѣнадцати-дневной осадѣ не возмогши оной силою взять, просиль сдаться добровольно, обѣщая имъ дать жизнь; но какъ сей городъ ему сдался, то, по древнему Татарскому обычаю, наруша свое клятвенное обѣщаніе, велѣлъ всѣхъ гражданъ отъ стара и до мала порубить, а городъ сжечь.

Потомъ взялъ городъ Каменецъ, Владиміръ, что въ Волыни, Галичъ, Червенецъ и многіе другіе, оказывая вездъ различныя варварствы, и сажалъ по всъмъ завоеваннымъ въ Россіи городамъ своихъ сотниковъ, тысяцкихъ и другихъ властей, и съ того время Россія подпала подъ иго Татарское.

По возвращении своемъ, отъ Капчатскія степи послалъ къ великому князю Ярославу Всеволодичу требовать, чтобъ онъ, въ оказаніе подданства и покорности своей ему, пришелъ самъ въ орду, что онъ и принужденъ былъ сдълать, и Батый приняль его честно, и признавъ его княземъ всея Россію, отпустилъ обратно въ Россію.

Татары приходящихъ въ орду князей принуждали проходить сквозь огонь и поклоняться ихъ кумирамъ, не поклоняющагося же онымъ князя Михаила Всеволодича Черниговскаго и боярина его Феодора много мучили, и наконецъ отсъкли имъ головы; такожъ и князя Рязанскаго Романа Олеговича, не хотъвшаго принять ихъ законъ, но при томъ еще ихъ укорящаго. безчеловъчно мучили, сперва стали его по частямъ рубить, начиная съ перстовъ рукъ и ногъ, потомъ, содравши съ головы его кожу, на копіе взоткнули.

Въ 1252 году, вдругъ Татары учинили новое нападеніе на Россію и переправившись чрезъ Клязьму, подъ предводительствомъ ихъ князей Неврюй, Котія и Алабуга, учинили нападеніе на Суздальскія и Владимірскія земли и много зла учинили, и взявши городъ Переславль на Клещномъ озерѣ, гдѣ плѣнили и умертвили супругу князя Ярослава, а дѣтей его въ плѣнъ отвели.

Не стерия безчеловъчнаго ига Татаръ города: Ростовъ, Володиміръ, Суздаль, Ярославль и Переславль принуждены были на управляющихъ ими Татарскихъ баскаковъ властей вооружиться и многихъ изъ нихъ побить.

Въ 1257 году, Беркай, Татарскій ханъ, не довольствуяся присылаемою ему отъ Россійскихъ князей данью, которая на нихъ отъ предковъ его при завоеваніи наложена была, прислаль въ Россію численниковъ, которые въ Суздальской, Муромской и Рязанской областяхъ, счетши народь, поставили надъ онымъ своихъ сотниковъ, тысяцкихъ и темниковъ, и тъмъ дня отъ дия иго свое дълали тягчайшимъ, такъ что Россіяне, не могши болъе сносить обидъ и разореній отъ сихъ Татарскихъ сборщиковъ, неоднократно принуждены бывали, изъ отчаянія, на нихъ возставать и побивать, не взирая, что за то пеотмънно отъ Татаръ послъдовала наижесточайшая месть.

Принужденные походы великихъ князей въ орду сколь трудны и опасны для нихъ были, оное довольно показываетъ несчастный конецъ князя Михаила Всеволодича Черниговскаго, и другой нижеслъдующій, а именно: что великій князь Рязанскій Романъ Олеговичъ, находясь въ 1270 году въ ордъ, оклеветанъ былъ неизвъстно къмъ, якобы поноейлъ въру Татарскую (которые тогда уже магометанскій законъ приняли) и ругалъ самаго хапа, былъ принуждаемъ Татарами, чтобы въ оправданіе себя самъ приняль ихъ законъ. Князь Романъ отъ сего отрекся, и истину въры своей предъ ними исповъдалъ. Татары же, пріемля сіе уже за доказательство всего того, что на него имъ сказывали, вознамърились его умертвить. Тогда Рязанскій

князь, видя смерть свою неизбъжну и не хотя отъ отеческаго закона отречися сильнъйшимъ исповъданіемъ онаго и укоризною Татаръ предпріяль последніе часы жизни своея прославить. Вскоръ убійцы, пришедъ, стали на него смертельныя раны палагать, но князь Романь, наче возвышая свой глась, укоряль Татарь въ ихъ суевъріи и суровостяхъ. Видя толикую его твердость, Татары пуще въ озлобленіе приціли, но оное, яко у лишенныхъ всякаго чувствія челов'ї колюбія и жалости, не къ тому обратилось, чтобы скоръйшимъ образомъ его умертвить, но къ тому, чтобы какъ мучительнъйшимъ образомъ продлить его казнь. Они во первыхъ отръзали ему языкъ, но какъ сей князь и лишенный сего члена, служащаго ко изъявленію мыслей человъческихъ, бодрственнымъ своимъ гласомъ движенія духа своего изъявляль силою и безчеловъчіемъ превозмогающіе, но твердостію духа. Превозмогаемые Татары принуждены были, чтобъ избавиться и отъ безмолственныя укоризны сего князя, платкомъ уста его завязать; и тогда, суровости своей границъ не полагая, на части его стали, зачавши съ палцовъ рукъ, рубить, и когда остался уже единый трупъ еще не лишенный живота, тогда, съ главы его содравъ кожу, и на копіе взоткнули. Тако скончася сей Россійскій князь іюля 19 числа.

Въ 1278 году, Ногай (Сей Ногай выдалъ дочь свою за Федора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое грады: Кумань, Корсунь, Туру, Арескъ, Гормиръ и Балиматъ), правнукъ Чингисъ-Хана, будучи посланъ отъ Менгу-Хана Капчацкаго воевать съверныя части Греческой имперіи, гдъ, одержавъ многія побъды, учинилъ себя самовластнымъ.

Сіе раздѣленіе Татаръ, вмѣсто чаемой пользы для Россіи, было причиною большому ея вреду, потому что сей Ногай-Ханъ вознамѣрился Россіянъ принудить платить дань и ему, и для того посылалъ Татаръ своихъ дѣлать набѣги въ Рязанскую замлю, въ которой они великія грабительства и опустошенія учинили, и въ тоже время совсѣмъ подъ власть свою покорилъ Курское и Рыльское княженіе.

Въ 1281 году, князь Андрей Александровичъ приходилъ къ городу Мурому съ помощію Татаръ на князя Димитрія, въ каковыхъ случаяхъ Татары, такъ какъ и бывшіе Половцы, помогая Россійскимъ князьямъ одному противъ другаго, всѣ ихъ земли грабили и опустошали.

Въ 1281 и 1282 годахъ, пришедшіе Татары двоекратно на помощь князю Андрею Александровичу противъ брата его Димитрія дѣлали въ Россіи великія грабительства, плѣненіе людей, поруганіе женамъ, и пожиганіе сель и деревень, что особливо возчувствовали города: Муромъ, Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ, Переславль и съ ихъ уѣздами до самаго города Торжка. Устрашенные жители оныхъ мѣстъ, для спасенія своего живота, принуждены въ зимнее время бѣжать и укрываться по лѣсамъ, и тамъ большая ихъ часть, отъ стужи и голода, цѣлыми семьями бѣдственно погибли.

Въ 1283 году, иткто Татаринъ, именемъ Ахметъ, взялъ отъ Ногая на откупъ доходы Курскаго и Рыльскаго, Волгорьскаго и Липецкаго владънія, великія дълаль наглости для удовольствованія своего ненасытнаго корыстолюбія, и населиль себъ тамъ цтлыя слободы, но большой части изъ Россійскихъ подданныхъ. Но когда князья оныхъ владъній, Олегъ и Святославъ, не стерия болье его разныхъ насильствъ, вооружились на него военною рукою и слободы его совствъ разорили, за что вскорт потомъ Ногай послалъ на нихъ рать подъ предводительствомъ онаго Ахмета опустошать означенныхъ князей области, гдъ Татары цтлые двадцать дней продолжали дѣлать всякія безчеловѣчія, а хотя сами князья бѣгомъ спаслися, однакожъ взяли въ плѣнъ тридцать человѣкъ знатныхъ бояръ, привели и предали опыхъ Ахмету, которыхъ всѣхъ въ тотъ же часъ повелѣно повѣсить на деревьяхъ.

Въ 1288 году, вторично Ногайскіе Татары дёлали нападеніе на Рязанское и Муромское княженія, которыя тогда находились подвластны Кипчацкому хану.

Въ 1293 году, Татары, подъ предводительствомъ цесаревича Тахмата, приходили къ Твери, и хотя города не взяли, но вей окружности онаго пограбили и поплънили.

Въ 1305 году, нъкоторые Татарскіе владъльцы, хотя и подвластные Кинчацкому хану, въ разныя Россіи мъзта набъти чинили, повсюду грабя и опустошая.

Въ 1317 году, пришедшіе изъ орды со княземъ Константиномъ Борисовичемъ Татарскіе послы, имъя при себъ иъсколько войска, не малое опустошеніе Ростовскимъ областямъ причинили.

Въ 1318 году, Татары, подъ предводительствомъ ихъ вождя Конча, къ Костромъ войною приходили, гдъ опъ сто двадцать человъкъ умертвиль, много народа разорилъ и поплънилъ, а сіе во время подданства Россіи подъ Татарами нарочно дълалось съ тъмъ, чтобъ Россію чрезъ то болъе ослабить.

Въ 1319 году, великій князь Михаилъ Андреевичь, будучи оклеветанъ Кипчацкому хану Узбеку княземъ Георгіемъ: 1, въ томъ, якобы онъ не хотълъ повиноваться сему хану, 2, якобы, собирая дани и не отсылая къ хану, хотёль бёжать въ нёмецкую землю, и уже сокровища свои въ Римъ къ папъ отпустилъ, 3, будтобы сестру Узбекову, а жену князя Георгія, взятую въ плень, ядомъ умориль. За что Узбекъ-Ханъ приказалъ по суду и приговору Кавгалыеву казнить его смертію, которую сентенцію объявя сему несчастному князю, приставили отъ семи великихъ Татарскихъ киязей семь стражей и множество другихъ и тогда жъ, отогнавъ всфхъ бывшихъ при немъ, наложили ему на шею цёль и, руки заложа назадъ, сковали. На завтрее того дня ханъ съ ордою своею пошелъ на ловитву къ ръкъ Терску, въ который походъ и сего знатнаго узника, отяготя еще наложенною на шею колодкою, за ханомъ повели. Великій князь Михаилъ въ толикомъ его плачевномъ состоянім послъдовалъ вездъ за ханомъ и по двадцати пяти дияхъ былъ, по повелънію Кавгадыя, приведень на торгь предъ него. Гдъ сей вельможа грубый свой правъ многими поносителными словами изъявляя, предоль сего великаго князя въ позорище многому числу сошедшагося народа, какъ купцовъ отъ разныхъ странъ, такъ и данниковъ, но наконецъ, подтверждая объявление ему смерти, по обычаю Татарскому, повелълъ ему нѣкоторую свободу дать и тогда позволили къ князю Михаилу допускать еге сына Константина и служителей, яко отца духовнаго и прочихъ, однако не менъе со тщаніемъ его хранили, яко видно потому, что во время ночное въ колоду руки ему забивали.

Между тёмъ временемъ, ханъ Узбекъ съ ордою, перешедъ рѣку Терку, находился близъ Дербента (желѣзныхъ вратъ) возлѣ города Титякова на рѣкѣ Сивинцѣ, у корня горъ Черкасскихъ, у Медянова Болвана Златыя Главы, у Темировой богатыревой могилы. Все сіе время великій князь препровождалъ, изготовляяся къ смерти, или чтеніемъ Божественныхъ книгъ, безпрестапнымъ моленіемъ и пріятіемъ еженедѣльно святыхъ таннъ, или набожными разговорами съ обрѣтающимися при немъ священниками. Наконецъ, ноября 22 дня, на завтрее же послѣдняго его представленія

предъ Кавгадыя, предвидя уже, что убісніе его вскоръ воспослѣдуетъ, призвавъ сына своего князя Константина, давъ ему сходственныя съ добродѣтельными своими мыслями наставленія, часто оныя или молитвою или набожными бесѣдами съ духовникомъ своимъ прерывая. Въ то время вдругъ вбѣжалъ въ его жилище единый его отрокъ, коего блѣдное лице и трясущіеся члены довольно и безъ словъ его показывали, какую онъ вѣсть принесъ; однако, собравъ свои силы, сказалъ великому князю, что Кавгадый съ княземъ Георгіемъ и со множествомъ народа идутъ къ нему. Не усомнился великій князь, что то на убіеніе его, и въ семъ случаѣ являлся вснокаятися, что во время задержанія своего подъ стражею не пріялъ предлагаемый ему способъ уйти отъ Татаръ; однако, какъ во время своего пребыванія въ ордѣ онъ снискалъ къ себѣ любовь единыя изъ супругъ ханскихъ, то въ семъ случаѣ употребляя, яко послѣдній способъ къ снасенію своему, послалъ немедленно сына своего Константина къ ней въ надѣяніи, не можетъ ли она успѣть испросить ему нощаду живота или по крайней мѣрѣ симъ способомъ сохранить отъ убіенія сына его.

Кавгадый же съ княземъ Георгіемъ, пришедши на торгъ, слезши съ своихъ коней, остановились, и послали убійцовъ умертвить князя Михаила. Сій съ поспѣшеніемъ пришедъ въ ту хижину, гдѣ сидѣлъ великій князь, отогнали отъ него всѣхъ служителей его и, по варварскому Татарскому обычаю, которые всегда мученіе къ смерти прилагаютъ, зачали его бить, и потомъ взявши за цѣпь, которая была у него на шеѣ, повѣсили на стѣну, но стѣна, не сдержавъ сея тягости, разрушилась, а великій князь, сохраняющій еще свою силу, упадши на землю, вскочиль, тутъ вторично разными побоями, влача по земли, бить его продолжали, даже какъ единый Романецъ, чаятельно изъ слугь князя Георгія, великимъ ножемъ, ударивъ его въ бокъ и обращая въ тѣлѣ ножъ, прекратилъ его мученіе и жизнь. Убійцы сіи по умерщвленіи князя Михаила пограбили его имѣніе и, кинувшись на служителей его какъ Русскихъ такъ и Татаръ, также оныхъ пограбивъ и бивши, влекли на торгъ, гдѣ Кавгадый и князь Георгій ожидали извѣстія о сей казни. Такимъ образомъ, окончилъ свою жизнь великій князь Михаилъ, бывъ отъ роду на 46 году своего возраста.

Въ 1321 году, Татары, видя, что чрезъ отнятіе Поляками Кіевскаго великаго княженія Россійскія силы гораздо уменьшилися, начали болѣе свои суровости Россіянамъ оказывать, и частыми присыланіями своихъ пословъ для собиранія великихъ даней въ конечное разореніе Россію приводили.

Въ 1327 году, князь Александръ Михаиловичъ хотя и владълъ Владимірскимъ великимъ княженіемъ, но болѣе жилъ, также какъ и отецъ его, въ наслъдственномъ своемъ градъ Твери. Лишь только онъ началъ покорствомъ всѣхъ странъ, принадлежащихъ къ великому княженію, на престолѣ утверждаться, присланъ былъ въ Россію изъ орды посолъ, родственникъ ханскій, именуемый Щелканъ [Щалканъ] Дюденевичъ съ великимъ числомъ вооруженныхъ людей; причина присланія сего была слѣдующая: ханъ Узбекъ пораженъ бѣсновѣріемъ къ магометанскому закону не токмо употреблялъ всѣ свои силы, дабы оный въ Татарскихъ и другихъ нехристіанскихъ народахъ, ему подвластныхъ, утвердить, но также хотѣлъ на разоренія вмѣстѣ и правленія великихъ князей и вѣры христіанскія его въ Россіи распростерѣть; и сего ради, послалъ сего посла, дабы подъ видомъ мирнаго посольства, вошедъ во градъ

Тверь со множествомъ своихъ вооруженныхъ и изыскавъ удобное время, нечаяннымъ нападеніемъ умертвилъ великаго князя Россійскаго и другихъ князей; также бы, учиня избіеніе народа, устрашиль другіе грады, а потомъ самъ бы съль на престоль великаго княженія, и прочіе грады роздаль другимъ именитымъ Татарамъ, и тако бы подъ властію ихъ и магометанскій законъ могъ болье распространиться, и Россія, лишенная своихъ князей, на въки осталась подъ тяжкимъ игомъ ихъ. Великій князь, не зная злаго умысла Татарскаго, безъ сопротивленія, сего Щелкана, со всёми последующими ему, во градъ Тверь внустиль, и, яко впоследствии является, даль для житія домъ отца своего великаго князя Михаила. Вскоръ наглости Татарскія стали приключать отягощеніе жителямъ, а потомъ нѣкоимъ образомъ и намѣренія ихъ ув'єданы были великимъ княземъ, что они только ожидають приществія перваго праздника, дабы тогда въ ночное время учинить нападеніе на народъ, и исполнить свое намърение. Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ не оставалось инаго дълать великому князю, какъ токмо силъ силою сопротивляться, и толь коварныхъ враговъ предупредить; сего ради, великій князь тайно роздаль оружіе всёмъ гражданамъ, и въ самый Успеньевъ день, на разсвътъ, пошелъ самъ на Татаръ. Сіи хотъвшіе сами въ сей день исполнить свой злостный умысель, обрътены были въ состояніи защищенія, и, видя, что тайныя ихъ намфренія открыты были, не ожидая уже пощады, вышедь изъ домовъ, гдъ они жили, со всею храбростію, каковая можетъ изъ отчаянія произойти, стали сопротивляться. Съ другой стороны, и великій князь со Тверитянами, тъми же причинами побужденъ и къ тому защищая отечество, въру, женъ и дътей своихъ, не съ меньшимъ упорствомъ и яростію нападали. Тъснота мъста, яко въ производимомъ бот въ улицахъ, не допускала всъхъ Тверитянъ дъйствовать, и тако тогда, какъ единые бились, другіе находили удобный случай отдыхать и съ новымъ жаромъ на смъну утомившимся ихъ согражданамъ къ бою приходили; такъ какъ Татары для защищенія себя всѣ были принуждены быть. Бой сей чрезъ цълый день продолжался, и уже къ вечеру Татары, ослабленные отъ многаго числа ихъ побіенныхъ, и отъ усталости, искали себъ убъжище въ домъ великаго князя Михаила; но сіе м'єсто, гд'є мнили они себ'є спасеніе сыскать, имъ пущею погибелью учинилось, ибо великій князь, справедливо раздраженный ихъ коварствомъ, немедленно повелблъ сей домъ зажечь, въ которомъ сей Шелванъ съ оставшимися отъ побіенія Татарами погибъ.

Вскорт извъстіе о побіеніи Татаръ въ Твери допіло и до хана, и озлобленіе его противу Тверскихъ князей было чрезмтрно, такъ что онъ тогда же полагалъ намтреніе истребить не токмо сихъ, по и прочихъ князей Россійскихъ и въ совершенное рабство встуть Россіянъ привести; между ттмъ, повелть убить князя Василія Рязанскаго, который тогда въ ордт обртался, а въ Россію послалъ пять темниковъ тысячниковъ, которые, вмтстт съ княземъ Александромъ Суздальскимъ, припіли въ Москву, а оттуда идучи въ Тверь на Кашинъ и на прочіе грады великаго князя Александра Тверскаго нападеніе учинили, и всю оную страну огнемъ и мечемъ опустопили, а самъ великій князь принужденъ былъ съ женою своею и съ дътьми оставить свое отечество Тверь, убъжать во Псковъ. И съ того времени стали болте суровости оказывать къ великимъ князьямъ Россійскимъ, обртающимся въ ордт, гдт въ тоже время убили еще князя Рязанскаго Іоанна Александровича.

Въ 1329 году, ханъ Узбекъ, безпрестанно дышащій злобою и мщеніемъ на князн Александра Михаиловича Тверскаго, присладъ въ Москву нарочно своего посла съ повеленіемъ, дабы все Россійскіе князья, соединяся, вооружились на князя Александра, и, плъня бы, привезли его въ орду, который князь тогда во Исковъ находился, признанный отъ нихъ княземъ. Въ силу сего ханскаго поведънія, князь Іоаннъ Даниловичъ Новогородскій принужденъ быль вооружиться на князя Александра, и посладъ объявить ветмъ князьямъ Россійскимъ, дабы съ войсками своими для сей войны приходили въ Новгородъ. Какъ не трудно было братьямъ изгнаннаго киязя на него вооружаться, но страхъ Татарскій, превозмогая въ нихъ движение сердца, принудилъ ихъ идти на погубление брата своего, но какъ по нъкоторымъ тогда обстоятельствамъ оныя соединенныя Россійскія силы не могли такъ скоро идти къ Пскову, и для того князь Іоаннъ Даниловичъ между тъмъ временемъ послалъ боярина своего Луку Протасьева, а Новгородцы ихъ архіепископа Моисея, да тысяцкаго Аврама во Псковъ увъщавать князя Александра Михаиловича исполнить волю ханскую идти въ орду. Послы сіи употребили все, что законъ или лучше сказать бъсновъріе тогдашняго времени, скрывающееся подъ видомъ закона, могло сильнъйшаго сыскать, побуждая его къ мученическому подвигу, дабы онъ смертію и мученіемъ своимъ Россію отъ разоренія избавиль; и такъ онъ по любви своей къ отечеству сталь было соглашаться идти жертвовать собою за оное, но когда онъ въ самой слабости своей показываль сіи великія мысли, тогда Псковитяне, зная его добродътель и искреннею любовію бывъ привязаны къ нему, просили его ихъ не оставлять, и на толь вредныя ему предложенія не соглашаться, объщаяся всъ животъ свой за него положить. Тронутъ такими изъявленіями усердія сей государь, не толь для сохраненія себя, коль въ знакъ признанія своего къ върности своихъ подданныхъ, послалъ великаго князя Іоанна, и Новогородскимъ идти въ орду отказалъ, и къ сопротивлению сталъ изготовляться.

Князь Іоаниъ Даниловичь, получа такой отвъть, не смъя ослушаться воли ханской, пошель съ вышеименованными бывшими при немъ князьями ко Пскову, но многія трудности съ симъ предпріятіемъ соединены были; съ одной стороны великій князь опасался, чтобъ бывшіе въ его войскахъ князья, братья князя Александра Михаиловича, не стали бы тайно ему спомоществовать, а съ другой, — близость Пскова къ Итмецкимъ областямъ и несогласіе уже Итміцевъ съ Новгородцами помощію отъ нихъ Псковитянамъ, и жестоко войною всёхъ князей, а паче гражданъ Новогородскихъ, устрашало. Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ почли за лучшее употребить духовное оружіе противу князя Александра; сего ради, просили митрополита Феогноста, обрътающагося тогда въ Новгородъ, дабы онъ учинилъ запрещеніе и проклятіе на князя Александра, и на всёхъ Псковитянъ, если они его защищать не престануть, что сей преосвященный, соглашая болже съ политическими видами, нежели съ правилами церковными, и учинилъ. Князь Александръ, зная коль законъ можетъ великое дъйствіе надъ сердцами имъть, справедливо опасаяся оставлену быть отъ Псковитянь, хотя они его въ противномъ и увъряли, сказавъ имъ, что не хочетъ, чтобы ради его они отлучение отъ церкви претерпъвали, и, учиня имъ благодареніе за ихъ върность, освободя ихъ отъ клятвы, которую они ему учинили, отъбхалъ отъ нихъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Слезы и вопли Исковскихъ гражданъ были свидътели ихъ любви къ сему князю, но какъ удержать его

не могли, тогда, не имъ уже причины за что биться, съ общаго согласія, послали просить у великаго князя Іоанна себъ мира и у митрополита о снятіи запрещенія. Князь Іоаннъ, довольствуясь тъмъ, что князь Александръ такъ выгнанъ изъ Россіи, что уже не въ силахъ его состояло ханское повелъніе болъе исполнить, охотно на миръ склонился, и митрополитъ запрещеніе снялъ.

Безъ кровопролитія оконченная сія начинающаяся война оставила Псковитянь въ поков; оные пользовались симъ временемъ, дабы построить градъ каменный на горъ Жеравъ, который именовали Изборскъ.

Тако Россія внутри по повелѣніямъ Татарскимъ претерпѣвала междоусобіе, а нѣкоторые князи ея изгнаніе, а другимъ, бывшимъ въ ордѣ, варварства и убійства не рѣдкія бывали, яко и при началѣ сего 1330 года убіенъ былъ тамъ князь Өедорь Іоанновичъ Стародубскій, правнукъ Іоанна Всеволодича.

Псковитяне же, сохраняя свою в ристъ и усердіе къ киязю Александру Михаиловичу, вторично его къ себт на престолт возвратиться упросили, куда по прітъздъ своемъ принять онъ былъ съ несказанною отъ всего народа радостію; однакожъ, видя, что твердость и сопротивленіе воли Татарской его въ крайнія несчастія ввергаетъ, старался умилостивить къ себт хана; сихъ ради причинъ, въ 1336 году, посылалъ сына своего князя Федора въ орду. Пришествіе его къ хану, конечно, польстило честолюбію сего властителя Татарскаго, что толикое время князь Александръ, убъгающій отъ его мщенія, наконецъ самъ чрезъ сына своего милосердія его проситъ. Вст прежнія огорченія и вражды вскорт оставлены въ забвеніи были, и сей князь честію и съ посломъ Татарскимъ, именуемымъ Авдулъ, отпущенъ былъ къ отцу своему.

Хотя, чрезъ посланіе сына своего Федора, князь Александръ и умилостивиль и всеколько хана Татарскаго, но съ тёмъ, что онъ самъ для оказанія своего повиновенія въ орду придетъ: опасный для него поступокъ, ибо, зная злобу на себя и коварство Татарское, справедливо имѣлъ причину страшиться, что ласковый поступокъ къ сыну его не для того ли былъ учиненъ, дабы его къ себѣ въ руки заманить; но долговременное изгнаніе изъ отеческаго града и всегдашняя опасность отъ Россійскихъ князей, угождающихъ Татарамъ, наконецъ зачали его склонять поступить на все, и волѣ ханской повиноваться, что онъ уже и чрезъ сына своего отъ хана получилъ себѣ безопасность въ Россіи и дозволеніе пріѣхать въ Тверь, то князь Александръ, пользуясь симъ позволеніемъ, съ означеннымъ сыномъ ѣздилъ въ Тверь, и, пребывъ тамъ мало времени, началъ изготовляться идти въ орду.

Въ 1337 году, князь Александръ Михаиловичъ удерживаемъ страхомъ суровости Татарскія, колико ни зам'єдляль походомъ своимъ въ орду, наконецъ, видя, что дальн'єйшее опозданіе можетъ навлечь на него новыя б'єдствія, въ осень сего года туда отправился. По пришествій его къ хану, онъ со всею возможною покорностію извинялся предъ нимъ въ прежнихъ своихъ поступкахъ, и заключилъ р'єчь свою, что главу свою за сіе приноситъ предъ царя, и смерти или живота отъ него единаго себ'є ожидаєтъ. Ханъ тогда бывъ упражненъ Персидскою войною, колико тронутъ покорностію князя Александра, толико опасаясь, чтобъ убіеніе сего князя недов'єренности въ прочихъ князьяхъ Россійскихъ къ Татарамъ не произвело, или бы и смущенія въ Россій не учинило, д'єлая видъ, якобы единымъ покореніемъ его умилостивленъ былъ, не токмо все прежнее ему простилъ, оказалъ ему не малую

ласку, но и отеческое его Тверское княженіе возвратиль, куда сей князь, имѣя при себѣ Татарскихъ пословъ, князя Киндюка и Авдула, въ началѣ слѣдующаго года прибылъ. Первое его попеченіе по возвращеніи въ Тверь состояло послать во Исковъ, дабы супруга его и дѣти въ сей градъ къ нему пріѣхали, яко въ такой, которымъ уже онъ безъ опасности владѣетъ.

Въ 1338 году, новыя между Россійскими князьями несогласія и вражды понудили князя Александра Михаиловича вторично послать въ орду сына своего Өедора, дабы предупредить вст чинимыя на него хану клеветы отъ прочихъ князей, особливо чтобъ изъяснить хану причины неудовольствія его на великаго князя Іоанна Даниловича. Сей же князь, опасаясь, чтобъ князь Федоръ, прібхавъ въ орду, не озлобиль противъ его хана, и самъ въ орду отправился, и съ двумя своими сыновьями Симеономъ и Іоанномъ; по прибытіи туда весьма легко было ему возобновить сомийнія ханскія на князя Александра и затушенную злобу въ немъ воспламенить. Сего ради, ханъ, скрывая свои вредныя намъренія, нарочно послаль отъ себя нъкоего Истрочея посломъ ко князю Александру, повелъвая его увърять о благоволении своемъ и объявить ему повельніе, дабы онъ немедленно ъхаль въ орду, и тогда же подобпое повельніе учинено было князю Василью Давидовичу Ярославскому; пребывающій же въ ордъ князь Оедоръ Адександровичъ, не взирая на всъ ласковые къ нему поступки, нашель способь узнать, какое дъйствіе клеветы на отца его надь ханомь произвели, и какое намърение противу его принято, не оставилъ, чтобъ тайнымъ образомъ о всемъ ему сообщить. Пришествіе посланнаго отъ хана, и ув'тренія благоволенія, каксе сей ему чиниль, не могли прельстить князя Александра, извъстнаго уже о намъреніяхъ Татарскихъ, и тако оставалось ему только разсуждать, должень ли онъ, ввергаяся вънеизбъжную почти опасность, бхать, по повельнію ханскому, въ орду, или по прежнему учинить, и, спасая себя бъгствомъ, вторичное изгнаніе терп'ять. Мию, единое воображеніе оставленія Тверскаго престола и изгнанія въ содроганіе его приводило, и пребываніе сына его въ ордъ, подвергая сего единаго всей ярости Татарской, пуще тревожило его духъ. Въ новиновеній жъ хану онъ мниль видёть себ'є надежду самымъ симъ оправдаться въ учиненныхъ на него оклеветаніяхъ; и тако, не взирая на слезы и вопль всёхъ Тверскихъ гражданъ, братьевъ и дътей своихъ, пріяль намъреніе повиповаться ханскому повельнію, и вскорь отправился въ орду, а съ нимъ пошли князья Василій Давидовичъ Ярославскій и Романчукъ Бълозерскій.

По прибытіи въ орду, увидѣлъ тамъ сына своего Федора, отъ котораго также и отъ прочихъ своихъ друзей, которыхъ имълъ между Татарами, услышалъ объ учиненныхъ на него оклеветаніяхъ предъ ханомъ и злобъ Татарской на него, но при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ князь Тверскій не потерялъ еще надежды умилостивить хана и въ оклеветаніяхъ оправдаться. Онъ, зная корыстолюбіе Татарское и исполняя всегдашній способъ, съ великими дарами предсталъ предъ царя, также щедро одарилъ царицъ и вельможъ Татарскихъ, надѣяся въ нихъ себѣ защищеніе сыскать. Холодный, учиненный ему, пріемъ вскорѣ показалъ, что всякія злости отъ хана долженъ ожидать, но тогда же склоненная имъ единая изъ царицъ ему нѣкоторую надежду подавала. Цѣлый мѣсяцъ въ неподлинности о своей судъбѣ пребывалъ, колебляся между страхомъ и надеждою, и все сіе время въ набожныхъ упражненіяхъ препровождалъ; какъ, наконецъ, октября 26 дня, получилъ извѣстіе, что

ханъ чрезъ три дня убить его повелълъ. Получа толь печальную въсть, и, не впадая въ отчаяние, вящинить прилежаниемъ къ молитвъ себя сталъ къ приближающейся смерти изготовлять; но весьма бы лучше себъ сдълаль, еслибы, пользуясь симъ временемъ, онъ бъствомъ постарался себя спасти. Наконецъ, наступилъ тотъ день, въ который онъ долженъ быть убіень, то есть октября 28 числа. Князь Александръ еще надъялся, что чрезъ ходатайство царицы избавится отъ смерти, послалъ къ ней освъдомиться о судьбъ своей, а потомъ и самъ, съдин на лошадь, поъхалъ у друзей своихъ спрашивать о томъ же; уже извъстно было всъмъ въ ордъ, что въ сей день убіенъ будетъ князь Тверскій. И тако вскоръ узцавъ, что ему не остается ни малыя надежды къ спасенію живота, возвратился въ станъ свой, куда вскоръ и посланные отъ него къ царицъ прищли съ извъстіемъ, что въ сей часъ будеть убіенъ. Тогда князь Александръ, простившись съ сыномъ своимъ и съ бывшими при немъ боярами и слугами, пріобщился святыхъ таинъ, и хотя яко по самому прощанію видно, что какъ князь Оедоръ Александровичь, такъ и бояре не мнили, чтобъ мщение Татарское на инаго кого, окромъ князя Александра распростерлось, но со всёмъ тёмъ, оцасаясь всего отъ суровости сего народа, также съ нимъ пріобщились. Вскорт по семъ прибъжали къ нему иткоторые изъ его слугъ съ плачемъ, объявляя, что уже посланные на убіеніе его приближаются къ его стану. Князь Александръ, въ семъ случат препоруча душу свою Господу, вышелъ и съ сыномъ своимъ на встрътеніе имъ. Гдъ въ самый тотъ часъ посланными убійцами отъ хана быль убіенъ и съ сыномъ его княземъ Оедоромъ, и главы ихъ были отсъчены. Бояре же и слуги его, не могши защищать своего князя и опасаяся подобныя же погибели и себъ, разбъжались, однако иъкоторые, возвратясь, подняли тълеса сихъ князей и отвезли, конечно съ позволенія ханскаго, въ Россію, гдъ оныя во град'в Твери были погребены епископомъ Феодоромъ въ церкви Преображенія Господня. Такимъ образомъ, погибъ сей князь, бывъ отъ роду на 38 году своего возраста, пребывъ на великомъ княженіи Владимірскомъ не съ большимъ одинъ годъ, во изгнаніи во Псковъ и въ Литовской землъ 10 лътъ, и потомъ на Тверскомъ княженіи не събольшимъ годъ; конечно, онъ былъ достоинъ лучшаго счастія, ибо твердость его противу Татаръ, пріобретенная любовь отъ подданныхъ своихъ Псковитянъ, союзъ и согласіе съ его братьями, намъ доказують, что хотя им'єлъ довольно твердости духа и смълости, чтобъ все предпріять, но добродътель и мудрость, направляя его поступки, учинили, что онъ свято долгъ свой, какъ къ подданнымъ своимъ, такъ и къ братьямъ наблюдалъ, и общія слезы всёхъ оныхъ о семъ государъ, изъявляя его милосердые и справедливые поступки къ нимъ, наволять омерзеніе на поступокъ великаго князя Іоанна Даниловича, на коего, яко по всему теченію исторіи видно, справедливо можемъ начальную вину убіснія сего князя возложить.

Въ 1348 году, Темиръ, старъйшина Татарскій, учинилъ набътъ на городъ Алексинъ, сожетъ онаго предмъстья и много народа въ полонъ взялъ.

Въ 1380 году, приходилъ Мамай на Россію со многочисленными Татарскими силами, предваривъ свой походъ посланною къ великому князю Димитрію Іоанновичу грамотою нижеслъдующаго содержанія:

Отъ восточнаго царя, отъ большія орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, царь царей Мамай, и многимъ ордамъ государь, рука моя многими царствы обладаетъ, и десница моя на мпогихъ царствахъ облежитъ, ратаю нашему Димитрію Московскому: въдомоти есть, яко улусы нашими обладаети, а [на]шему царству пришедъ не поклонишися. Да есть ти въдомо и будетъ, днесь рука моя хочетъ тя казнити; аще еси младъ, то приди ко миъ, и поклонися ми, да помилую тя, и въ твое мъсто отпущу тя царствовати; аще ли сего не сотвориши, вскоръ вся грады твоя имамъ разорити и огню предати, и самаго тя велицей казни предамъ.

Но великій князь Димитрій Іоанновичь сію гордую Мамаеву грамоту передраль посамь противь его войною пошель, и переправившись Допъ въ виду Мамаевыхъ войскъ, сего въроломнаго царя побъдиль, и, какъ лътописецъ говорить, яко на тридесять миль, а верстъ на шестьдесять и пять трупы поганскіе лежаща.

Въ 1429 году, приходили Татары тайно къ Галичу, и, стоя тутъ мъсяцъ, пошли и взяли Кострому, Плесо и Лугъ, и отошли на низъ Волгою; посланные жъ за оными Россійскія войска гнались до самаго Нижняго-Новгорода, но, не достигнувши ихъ, возвратилися назадъ. Князь же Өедоръ Стародубскій съ своимъ полкомъ ихъ нагналъ и многихъ изъ нихъ побилъ.

Въ 1430 [1431] году, князь ордынскій Аидаръ, воюя Литовскую землю, осадиль также и городъ Мченескъ, и стоялъ подънимътри педъли, но не могъ силою взять; послалъ къ командующему въ опомъ городъ Григорью Протасьеву, что не будетъ чинить ему никакого непріятельства, далъ по въръ своей клятвенное объщаніе, на что сей Протасьевъ, обпадежась, вышелъ изъ города. Аидаръ же, преступя клятву, взялъ его въ плънъ и отвелъ съ собою въ орду къ царю Махмету.

Въ 1438 году, царь Улу-Махметъ, бѣжавъ отъ брата своего отъ Кичи-Ахмета, царя большія орды, пришелъ къ городу Бѣлеву и сильно сѣлъ въ семъ городъ, но князь великій Василів Васильевичъ, услыша о томъ, послалъ на него свои войска, и подъ городомъ Бѣлевымъ великое было у Россіянъ съ Татарами сраженіе, гдѣ сін нослѣдніе были побиты и принуждены были убѣжать въ городъ. На другой же день было еще сраженіе, на которомъ Россіяне были побѣждены, и тогда множество Россійскихъ князей и бояръ было побито.

Того же лъта Татары воеваща Рязань и много зла учинища, и отыдоша во свояси.

Въ 1439 году, Махметъ царь приходилъ тайно въ Москвъ со многими силами.

Въ 1442 году, приходили Татарове большія орды на Рязанскія Украины и много зла учинища, потомъ отыдоша съ полономъ во свояси.

Въ 1444 году, Мустафа цесаревичъ пріиде на Рязань со многою ратью и повоева волости и села Рязанскія, и много зла Рязани учиниль, и отыде съ полономъ, и ста на полѣ, и посылаща въ Рязань, продая имъ полонъ. Рязанцы же выкупали своихъ плѣнныхъ у Татаръ; потомъ остался зимовать въ Рязани. Услышавъ же сіе на Москвѣ, князь великій Василій Васильевичъ послалъ противу Татаръ князя Василія Оболенскаго, Андрея Федоровича Голтяева и дворъ свой съ ними, которые пришедъ, вмѣстѣ съ Мордвою, вошли съ Татарами въ сраженіе на рѣкѣ Листанѣ, гдѣ царевича Мустафу убили, и многихъ Татаръ побили, а другихъ въ полонъ взяли.

Въ 1445 году, царь Улу-Махметъ приходилъ ратью къ Мурому, великій князь Васильевичъ пошелъ самъ противу его къ Мурому, и много христіанъ отъ мраза изомре, а иныхъ Татарове избиша, а землю пусту сотвориша.

Сей царь Улу-Махметъ въ разныя времена и по разнымъ въ Россіи мъстамъ многіе города, волости и села повоевалъ и опустопилъ, и наконецъ въ бывшемъ сраженіи при Евенмовомъ монастыръ съ Россійскими войсками оныя побъдилъ, и самаго великаго князя Василія Васильевича со многими другими князьями въ полонъ взялъ, и, снявъ съ великаго князя кресты и его тъльники, послалъ въ Москву къ матери его великой княгинъ Софіи и къ его великой княгинъ Маріи съ Татариномъ Ачисаномъ, и яко же прінде той на Москву, и бысть плачъ великъ и рыданіе много не токмо великимъ княгинямъ, но и всему христіанству, а Татары стояху въ Суздалъ три дня, поидоша къ Володиміру, но ко граду не приступаша, и поидоша къ Мурому, оттолъ къ Новугороду-Нижнему, потомъ отпустилъ съ Курмыша великаго князя въ Москву, взявъ съ него выкупъ.

Въ 1448 году, царь Казанскій Мамутекъ посла всёхъ князей своихъ со многою силою воевати отчину великаго князя Володиміра, и Муромъ, и прочіе грады.

Въ 1449 году, Татарове Седіахметовы добъгали до Похры и княгиню князя Василія Оболенскаго тогда взяли, и много учинили христіанамъ зла, многихъ порубили и въ полопъ увели.

Въ 1450 году, Малбердей-Уланъ приходилъ въ Россію воевать со многими Татарами, но были побиты отъ посланныхъ противу ихъ войскъ.

Въ 1451 году, царевичъ Мозовша изъ Седіахметовой орды приходиль до самыя Москвы, и всё около оной слободы сожегь, и къ городу сильные дёлалъ приступы, по взять не могъ и, отступя, скоро назадъ побёжалъ, не будучи никъмъ гонимъ.

Въ 1455 году, приходили Седіахметовы Татары и переведшія чрезъ рѣку Оку ниже Коломны, имѣя намѣреніе идти къ Москвѣ, но посланными противу ихъ войсками были побиты и назадъ прогнаны.

Въ 1459 году, Седіахметовы Татарове, похваляяся, на Россію воевать пришли, однакожь, посланными противу ихъ отъ великаго князя Василія войсками были назадъ прогнаны.

Въ 1460 году, безбожный царь Ахмутъ большія орды приходиль со всею силою Татарскою подъ Переславль Рязанскій, и стояль подъ нимъ шесть дней, но храбростію граждань быль прочь отбить съ великою людей потерею, такъ что, наконець, принужденъ быль оставить осаду и со стыдомъ прочь отойти и возвратиться въ свои степи.

Въ 1461 году, великій князь Василій Васильевичъ вознамѣрился самъ идти на Казанскаго царя войною и мстить за ихъ набѣги на Россію, но когда онъ пришелъ въ городъ Володиміръ, тогда пришли къ нему прислашные изъ Казани послы съ прошеніемъ о мирѣ, съ которыми и заключилъ онъ миръ, но они вскорѣ потомъ сей миръ нарушили.

Въ 1465 году, безбожный царь Махмутъ шелъ воевать Россію со всею своею ордою и быль уже на Дону, но другой царь Татарскій Ази-Гирей, нападши на него, разбиль, и орду его взяль, и начали тогда воевати между собою, а чрезъ то Россія избавилась отъ нашествія сихъ Татаръ.

Съ 1467 года безпрестанныя войны и набъги отъ Татаръ продолжались до самыя кончины великаго князя Василія Іоанновича, которая случилась въ 1534 году. Однакожъ, сей государь надъ Казанскими Татарами великую имълъ поверхность и учинилъ надъ пими царемъ князя Яналея (Здъсь начинаются дъла Казанскія и происходящія

изъ того войны, а потомъ завоеваніе онаго царства); въ томъ же году по смерти отца своего вступиль на великое княженіе Московское сынь его великій князь Иванъ Васильевичь.

Тогдажъ посланы были отъимени его послы въ Крымъ къ царю Саипъ-Гирею, въ Казань къ Яналею царю и въ Литву къ Жигимунду королю съ собвъщениемъ о преставлени отца своего, и о томъ, что онъ взошелъ на престолъ Россійскій.

Тогожъ года приходили къ великому князю послы изъ Казани отъ царя Яналея и просили о подтвержденіи постановленнаго съ отцомъ его мира, который и подвержденъ былъ.

Тогожъ лъта приходили отъ Ногайскаго Мурзы-Шидяки и отъ прочихъ Ногайскихъ 70 пословъ, и при нихъ въ свитъ 4,700 гостей, а коней 8,000.

Въ 1536 году, пришло изъ Казани извъстіе, что Ковгоршадъ царевна и Булатъ князь, и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу измънили, Яналея царя убили, котораго имъ князь великій Василій Ивановичъ далъ царемъ, и взяли себъ на Казань царемъ, изъ Крыма, Сафа-Гирея царевича.

Вскоръ потомъ прітхали къ великому государю Ивану Васильевичу всея Россіи съ Волги казаки Городенкіе. Татарове, Евгастей Итаковъ съ товарищи, и сказали великому князю и его матери великой княгинъ Еленъ, что Казанскіе князи Шабанъ, киязь Епанчинъ, да братъ его Шабалатъ, да Карамышъ съ братомъ своимъ съ Евлушемъ, Хорсуловы братья, и съ ними князей и мурзъ, и казаковъ 60 человъкъ изъ Казани вышли, и къ нимъ на островъ изъ судовъ выходили, и стояли, и говорили, и приказали съ ними къ великому государю, что Ковгоршадъ царевна и Булатъ князь въ головахъ, и вет уланы, и князи великому князю измънили, и Яналея царя убили, а на Казань взяли царемъ изъ Крыма Сафа-Гирея царевича, а насъ въ заговоръ Казанцевъ князей и мурзъ съ пятьсотъ человъкъ, и мы, памятуючи къ себъ жалование отца его великаго князя Василія Ивановича и его жалование великаго государя Ивана Васильевича, да и свою правду, на чемъ есмы ему шерть дали, и мы хотимъ государю служити, великому князю прямо, Шигалею бы парю гибвъ свой отложиль, и къ себъ ему велъль на Москву быти, и коли будеть Шигалей у ведикаго государя на Москвъ, и мы совокупимся съ своими совътники, кои въ Казани, и тому царю Крымскому въ Казани не быти.

И князь великій Иванъ Васильевичь всея Россіи, и мати его великая государыня Елена о томъ сов'єтывали съ бояры, что ему того д'єла пригоже Шигалея царя изъ ятства выпустити.

И послалъ князь великій по Шигалея царя на Бъло-озеро князя Никиту Борисовича Туренина, да съ пимъ дътей боярскихъ.

Декабря въ 10 день Шигалей царь съ Бъла-озера на Москву прівхаль, и князь великій велъль царю быти у себя.

И Шигалей царь пришель къ великому государю на очи, палъ передъ великимъ княземъ, и сталъ на колънахъ; и билъ челомъ великому князю Ивану за свой проступокъ, и говорилъ царю: отецъ твой, государь мой, князь великій Василій Ивановичъ всея Россіи взялъ меня, дътинку, мала, да меня жаловалъ, какъ отецъ сына, и пожаловалъ, на Казани царемъ меня учинилъ, и жалованьемъ своимъ великимъ жаловалъ, и по моимъ гръхамъ въ Казани пришла въ князьяхъ и вълюдяхъ Казанскихъ несогласица, и азъ опять къ государю своему, къ отцу твоему, пришелъ на Москву, и отецъ твой, госу-

дарь мой, меня пожаловаль въ своей земль, подаваль мит города. И азъ гръхомъ своимъ предъ своимъ государемъ виноватъ учинился, и впалъ есмь предъ нимъ въ великій проступокъ гордостнымъ своимъ умомъ и лукавымъ помысломъ, и Богъ за мое преступленіе и за лукавое помышленіе не попустилъ, и отецъ твой, государь мой, меня за мое преступленіе наказалъ, и опалу свою положилъ смиряючи, и нынъ ты, государь мой, памятуючи отца своего великое ко мит жалованіе, надо мною милость показалъ, а то тебъ Богъ положилъ по сердцу, что сей государь мой пожаловалъ меня не по моимъ гръхамъ.

Да и пожаловаль князь великій царя Шигалея, даль ему шубу, да отпустивъ его на подворье.

Въ 1541 году, прислали къ великому князю изъ Казани въ головахъ Булатъ князь и вся земля Казанская-пять Татариновъ, Чабыкея съ его товарищи, съ тъмъ, чтобы имъ государь князь великій вины отдалъ, а послалъ бы къ нимъ воеводъ своихъ съ людьми, и мы тъмъ великому князю послужимъ, царя убъемъ или имемъ, да воеводамъ дадимъ, и отъ царя нынъ Казанскимъ людямъ вельми тяжко, у многихъ князей ясаки поотымалъ да Крымцамъ подавалъ, а земскимъ людямъ великая продажа, копитъ казну, да въ Крымъ посылаетъ.

И князь великій послалъ съ тѣмъ къ Булату и ко всей землѣ, что ихъ пожаловалъ, вины отдалъ, а воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылаетъ.

А для Казанскаго дёла отпустиль боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго, и иныхъ воеводъ, и многихъ людей дворовыхъ, и городовыхъ семнадцати городовъ, а велёлъ воеводамъ стояти въ Володимірѣ, а въ Казань обсылатися.

Тогожъ лѣта пришло къ великому князю извѣстіе изъ Крыма, что царь Крымскій хочетъ быть на Украйну, а Санпъ-Гирей, царь Крымскій, въ то время съ великимъ княземъ миренъ. Посолъ великаго князя, князь Александръ Васильевичъ Кашинъ въ Крымѣ, а царевъ посолъ Санпъ-Гиреевъ, Тагалды князь, у великаго князя на Москвѣ, а князь великій Санпъ-Гиреевъ обычай вѣдаетъ, что Санпъ-Гирей царь не однословенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ, хотя съ великимъ княземъ въ дружбѣ, а князь великій его берегся, какъ недруга, держалъ воеводы на Коломнѣ со многими людьми.

И въ то время прибъжали къ великому князю изъ Крыма два полонянника Акимко Ивановъ, человъкъ Любочаниновъ съ товарищемъ, а сказали великому князю, что пріъхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ царевъ человъкъ Азивергатъ, а сказалъ царю, что князь великій воеводъ своихъ со многими людьми послалъ къ Казани, а передъ нимъ и пошли.

И царь, забывъ свои правды и дружбы, нача наряжатися на Русь, и съ своимъ сыномъ царевичемъ съ Мин[ли]-Гиреемъ.

И всю орду съ собою поведе, а оставилъ въ ордъ стара да мала, да съ царемъ же князь Семенъ Бъльскій, и многихъ ордъ люди, Турскаго царя люди (Здъсь вновь Турки чрезъ 500 лътъ въ Россію войною приходятъ вмъстъ съ Татарами, которые первый разъ приходили въ Россію воевать около Кіева въ 1054 году), и съ пушками, и съ пищальми, да изъ Нагайбака князь со многими людьми, да Кафинцы, и Астраханцы, и Азовцы, и Бълогородцы, и пойде на Русь съ великою похвалою, хотя потребити христіанство.

И князь великій по тъмъ въстямъ послаль въ Путивль къ намъстнику своему Федору Плещееву Кочину, и велълъ ему послать отъ себя станицу на поле поперегъ дорогъ.

Между тъмъ, по всъмъ городамъ послалъ указы, чтобъ войска собирались въ назначенныя имъ мъста, а въ Мещеру послалъ къ царю Шигалею, чтобы съ князьями и съ мурзами и со всъми людьми пошелъ въ Володиміръ.

Іюля въ 28 день, пришелъ царь Саинъ-Гирей къ городу Асестру, и Татарове многіє къ городу приступили, а Назаръ Глъбовъ съ горожанами о посадъхъ съ Татары бился, да Татаръ многихъ побили.

А девять Татариновъ Назаръ Глъбовъ живыхъ поймалъ и къ великому князю прислалъ.

И тъ Татарове сказали великому князю, что пришелъ самъ Крымскій царь Саипъ-Гирей, да съ нимъ сынъ его царевичъ Минли-Гирей, и еся Крымская орда, да изъ-Нагайбака князь со многими людьми, да Турскаго царя люди, и съ пушками, и съ пищальми, и иныхъ ордъ и земель многіе прибылые люди.

И внязь великій съ тъми въстьми послаль къ воеводамъ на берегъ, чтобы его дъла берегли накръпко.

Царь же Саппъ-Гирей пріиде къ Окъ ръкъ, на берегъ, іюля въ 30 день, въ субботу, на третьемъ часу дня, и ста на горъ, на высоцъ мъстъ. Татарове же многіе пріндоша на берегъ, и съ тары, а хотѣша лъзти за ръку. Воеводы жъ великаго князя поспѣшиша противъ царя; онъ же повелъ изъ пушекъ по нихъ бити, и изъ пищалей стръляти, стараяся въ виду ихъ ръку перейти, но увидя, что еще многіе Россійскіе полки идутъ противу его со всъхъ сторонъ, учредивъ [полки], красно видъть, а люди цвътны и доспѣшны, и, пришедъ на берегъ Оки ръки, стали стрълять по непріятелю, и пріиде ужасъ на него. И тако окаянный царь Саппъ-Гирей въ станы своя отыде, а оттуда побъжаль въ свою землю тъмъ же путемъ, которымъ и пришелъ. Воеводы же великаго князя, гнавшіеся за царемъ, многихъ Татаръ побиша, а иныхъ живыхъ въ полонъ взяли.

Царь, идучи мимо города Пронска, вознамѣрился было оный взять, однакожъ, за сильнымъ гражданъ сопротивленіемъ, не возмогши оный взять, побѣжалъ за Донъ.

Въ 1542 году, приходилъ царевичъ Крымскій Иминь-Гирей сомпогими людьми на Съверскія мъста къ Путивлю и къ Стародубу, и къ Новугороду Съверскому.

И Божінмъ милосердіємъ великаго князя воеводы многихъ Татаръ побили, и языки у нихъ поймали, и на Москву къ великому князю Ивану Васильевичу прислали 20 Татариновъ, а иныхъ побили.

Тоя же зимы, декабря 26, наруша миръ, пришли Ногайскіе мурзы Урасланъ-мурза, да Отай-мурза, да Тейлякъ-мурза, а иные мурзы со мпогими людьми на Мещерскія мъста и на старую Рязань.

И воеводы царя и великаго князя съ Рязани, и князь Петръ Михаиловичъ Шенятевъ, да князь Александръ Воротынскій, да отъ Николы Заразскаго князь Димитрій Ивановичъ Пунковъ сошлися вмѣстѣ и приходили во многихъ мѣстахъ на Ногайскихъ людей, и вездѣ Божінмъ милосердіемъ ихъ побили, и Тейляка-мурзу взяли, и многихъ живыхъ поймали.

Того же лъта приходили на Рязанскія мъста многіе люди Крымскіе Ишмахъ-Ахметъ [Ишмагметъ] мурза, да Битякъ-мурза Адрахмановъ, и иные многіе мурзы, и пришли къ Николъ Заразскому, и великаго князя воеводы, князь Петръ, князь Даниловъ, сынъ Проискаго, противъ Крымскихъ людей вышли и съ ними свидълись, и языки у нихъ поймали.

И Крымскіе люди отъ того дрогнули, пошли изъ великаго князя Украйны вонъ, воевавъ Рязанскія мъста.

Въ 1545 году, приходилъ Крымскій царевичъ Иминь-Гирей, Калга Санпъ-Гиреевъ, царевъ сынъ, со многими людьми Крымскими, безвъстно на Украинскія мъста, Бълевскія и Доевскія, и поплънивше многихъ людей, отыдоша.

Въ томъ же году началися военныя приготовленія на Казань.

Въ 1549 [1550] году, вознамърился царь и великій князь Иванъ Васильевичь самъ идти войною на Казанскаго царя Сафа-Гирея и на клятвопреступниковъ Казанцевъ, и доходилъ до Нижняго, но, за распутицею, не могши далъе слъдовать, возвратился въ Москву, а послалъ подъ Казань своихъ воеводъ съ войсками, которыя, пришедъ подъ Казань, имъли съ Казанскимъ царемъ на Арскомъ полъ многія сраженія, одпакожъ, не взявъ Казани, прочь отошли.

Въ 1550 году, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, немогши терпѣти отъ клятвопреступниковъ Казанцевъ за многія ихъ парушенія клятвы и неправды, всегда обѣты безбожни твориша въ господарской царя великаго князя волѣ пребывати и, ни мало времени пребывъ въ своей правдѣ, на ложь творяше. Якожъ злін звѣріе хапающе многихъ христіанъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ и многія церкви оскверниша, и въ запустѣніе учиниша.

И тако вторично не токмо отправиль свои войска на Казань, но и самъ пошель, и прибыль туда февраля 12 дня, и въ осадъ городъ держаль 11 дней, имъя частыя съ непріятелемъ сраженія, но, по причинъ тогда сильныхъ дождей и мокроты, не могли долъе подъ городомъ стояти, отступиль прочь и возвратился въ Москву благополучно.

Въ 1551 году, великій въ благочестін царь и государь, князь великій Иванъ Васильевичь всея Россіи видъ христіанство поплънено и много крови христіанскія проливаемо, и многимъ церквамъ святымъ запустъніе, но вся сія бысть злая и нестерпимыя обиды отъ безбожныхъ Казанскихъ Татаръ.

И тако повелёлъ государь послать на Казань великую рать водою и сухимъ путемъ, которая, пришедъ въ новостроющійся городъ Свіяжскъ, не подалеку отъ Казани, остановилась, гдё пришли къ нимъ покорившіеся добровольно всё нагорные народы, какъ то: Мордва, Чуваши и Черемисы. Казанцы, видя себя со всёхъ сторонъ окруженныхъ Россійскими силами, присылаютъ пословъ къ Россійскимъ воеводамъ, приносятъ государю повинную, объщая царя ихъ Утемишъ-Гирея и всёхъ Крымскихъ Татаръ выдать, а на мъсто его просять прежняго ихъ царя Шигалея, котораго къ нимъ государь и послалъ, а они Утемишъ-Гирея выдали государю въ руки и 60,000 илънныхъ Россійскихъ изъ неволи выпустили, но вскоръ потомъ паки отъ себя выгнали, а просили, чтобъ государь прислалъ ими управлять воеводу своего, котораго къ нимъ государь и послалъ; но они, перемъня свои мысли, воеводы государева не приняли и вновь взбуптовались, и послали въ Ногай царя себъ просити, о чемъ обо всемъ пришла къ государю въ Москву въдомость.

Сіе услыша, благочестивый царь возлагаеть надежду на Бога, сотворшаго небо и землю и вся яже суть, и Той создавый тайну всёхъ человёкъ, и сице глаголеть:

о, Боже, сотворивый небо и землю и вся, яже суть Твоя созданія, и въдый Ты, человъколюбецъ, тайная человъкомъ, ничтоже есмь иное помышляхъ, токмо требую покоя христіанскаго, себъ же враги креста Твоего, злые Казанцы, ничто ино упражияются, но токмо сіе дати плоти рабовъ Твонхъ сирыхъ, и поругати имя Твое святое, его же не могутъ знати и осквернити святыя церкви Твоя. Мсти имъ, Владыко, по пророку реку: не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу, настави насъ, Господи, на путь спасенія, и даруй ми пострадати за имя Твое святое и за порученное миѣ [отъ Тебе] христіанство. И призываетъ государь къ себѣ брата своего князя Юрія Васильевича, и князя Володиміра Андреевича, и бояръ своихъ, и воеводъ, и совътуетъ съ ними о своемъ походъ къ Казани. Въ совътъ же бяще много различныхъ словъ, якоже бы государю не самому быти, но послати, многіе бо бяше государю въ то время недрузи, Крымцы и Ногайцы; государю же единако совъщающе: никакъ не могу терпъти христіанства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего, да како нарекуся опыхъ царь, а недрузи наши непрестанно творять имъ здая, аще увидить Христосъ въру нашу неотложну, отъ всъхъ избавить насъ. Братія же государева князь Юрій, и князь Володиміръ, и всѣ бояре, и воеводы, видѣвъ государя неуклонна въ мысли поборати за благочестіе и тверда надеждою къ Богу, совътуютъ съ нимъ, государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дълъ у Казани за многія крови христіанскія: видъ твой подвигь, Владыко не оставить рабъ твоихъ, уповающихъ нань. И умыслилъ государь отпустити на свое дёло и земское въ судахъ рать, да и нарядъ большой, да и запасы свои царскіе, и всего войска; а самому государю какъ приспъетъ время идти полемъ, и людямъ велълъ сбиратися на Коломну, на Коширу дальнимъ городамъ, Новугороду великому и инымъ городамъ, а Московскимъ городамъ велълъ сбиратися въ Муромъ.

Между тъмъ, когда войска Россійскія къ Казани слъдовали, царь Иванъ Васильевичъ получилъ извъстіе изъ Свіяжска: 1, что въ находящихся тамъ полкахъ весьма много больныхъ находится, и 2, что нагорная сторона вся измънила государю, и, соединясь съ Казанцами, приходили къ городу Свіяжску, многихъ людей побили и стада отогнали.

Такожъ получилъ государь изъ Казани извъстіе, чрезъ ушедшихъ полонниковъ, что Казанцы бывшихъ у нихъ Русскихъ военныхъ людей, которые къ пимъ во время мира по ихъ прошенію прітхали, а потомъ ими удержаны, встхъ побили, числомъ 180 человъкъ.

Вскорѣ потомъ получено извѣстіе, что, по просьбѣ Казацскихъ Татаръ, пріѣхалъ къ нимъ изъ Ногай царевичъ Едигеръ-Махметъ-Касымовъ-Харевъ, сынъ Астрахайскаго царя, и Казанцы посадили его на царство. Всѣ оныя вѣдомости весьма оскорбили государя царя Ивава Васильевича, и дабы положить единожды конецъ всѣмъ таковымъ непріятельствамъ Казанскихъ Татаръ, сей государь отправился самъ съ войсками своими къ Казани, и когда прибылъ на Коломну, получилъ извѣстіе, что многіе Крымскіе Татары на Рязань и къ Коломнѣ, а иные Украйны государевы проходятъ; потомъ получена вѣдомость, что Крымскіе Татары пришли уже къ Тулѣ съ ихъ царевичемъ, но число ихъ не весьма велико. Государь же въ тотчасъ послалъ противу ихъ воеводъ своихъ съ войсками; вскорѣ потомъ пришло извѣстіе, что Татарскій царь уже началъ приступать къ городу Тулѣ, имѣя множество пушекъ и Турецкихъ янычаръ. Царь Иванъ Васильевичъ, услыша о семъ, тотчасъ пошелъ

съ многочисленнымъ своимъ войскомъ въ Каширу, куда прибывъ, началъ приготовлять къ переходу Оки ръки; но встрътилъ государя того же дня гонецъ, присланный отъ князя Григорія Темкика съ извъстіємъ, что приходилъ Девлетъ-Гирей и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всъ Крымцы и Турецкіе люди янычары, и войско съ нимъ было велико, и приступалъ къ городу Тулъ цълый день, и изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядрами стрълялъ, отъ чего во многихъ мъстахъ въ городъ и загоралось, и въ то время повелълъ янычарамъ къ городу приступать, но граждане, услыша о приближеніи царевомъ съ войсками, ободрилися и начали дълать изъ города на непріятеля сильныя вылазки, а нечестивый царь Девлетъ-Гирей, услыша о томъ, побъжалъ отъ града съ великимъ посрамленіемъ, что не могъ онаго взять. Посланныя же за ними царскія войска, повсюду ихъ нагоняя, били и въ полонъ браль. Гдъ царь и великій князь получилъ сію въдомость, прослави Бога за дарованную ему побъду, и оттуда возвратися въ Коломну.

Съ Коломны отправился государь къ Казани; по пришествій своемъ съ войсками къ городу, 1553 года августа 23, осадиль оный со всъхъ сторонъ и, по дву-мъсячной и кровопролитной осадъ, приступомъ взялъ, и чрезъ то доставилъ Россіи отъ стороны Татаръ ожидаемую чрезъ толь многіе въки свободу и спокойствіе; а, спустя два года послъ взятія Казани, потомъ скипетру своему покорилъ царство Астраханское, и запретилъ давать Татарамъ дань, за что за все сей великій, мудрый и храбрый государь прямо достоинъ назваться отцемъ отечества.

По взятіи города повельть государь, для въвзда своего въ оный, очистить отъ мертвыхъ твль одну улицу, которая и была очищена; при въвздв въ городъ стояло наряду многія тысячи христіанскаго народа мужеска и женска пола, отъ плвна освобожденные, которые, узрввъ государя, всв со слезами пали на землю и вопіяху радостными гласы: избавитель нашъ государь, изъ ада ты насъ извель, и насъ ради, сиротъ своихъ, головы своей не пощадилъ. Государь же повелвль ихъ въ станъ свой отвести и напитати, и по многихъ дняхъ у государя въ стану великое множество оныхъ освободившихся отъ плвна христіанъ питаемы были, которыхъ государь повелвль, раздвля на разныя части, отправлять въ ихъ отечество, вдругь тысячи по три и по пяти. Изъ сего довольно явствуетъ, коликое множество Россіянъ въ плвнв находилось у однихъ Татаръ Казанскихъ, не считая того, что уже за годъ или за два прежде оныхъ изъ Казани 60,000 выпущено было.

Когда же государь, слъдуя изъ Казани въ Москву, прибыть изволиль въ Нижній-Новгородь, гдъ при выходъ изъ судовъ со крестами встрътили его архимандрить со священниками, съ церковнымъ причтомъ и со всъмъ народомъ, и какъ скоро увидъли благочестиваго царя, всъ нали ницъ на землю и ноклонишася, съ великими слезами къ Богу веліе благодареніе воздаща о неизреченномъ его даръ, и государю веліе благодареніе приносятъ, и къ Богу о немъ всенародно молитвою вопіють: умножи, всемилосердый Богъ, лъть живота его, иже избави насъ отъ таковыхъ змій ядовитыхъ, отъ нихъ же злъ много лъть страдали, и толикъ плачъ благодарный въ народъ бысть, яко священницы и пъти престали отъ многаго плача, и государя многими благодареніями хваляще, избавителемъ своимъ взываху: сей есть истинный и нелицемърный панегирикъ, который устами цълаго народа государемъ восписуется.

Тогожъ мъсяца прінде государь къ царствующему своему граду Москвъ, и встръ-

чаху государя толикое множество народа, что и поля не вижщаху ихъ отъ ржки отъ Яузы, и до посаду, а оттолж и по самый городъ по объ стороны пути безчисленно народа было, старыи, юныи, мали и велиціи, и всякъ возрастъ мужеска пола и женска, и великими гласы вопіюще, пичтоже ино слышати, токмо многа льта царю благочестивому, побъдителю варваровь, избавителю христіанскому; такожъ встрътиль благочестиваго царя у Пречистыя у Срътенія митрополить со кресты и съ чудотворными образы, гдъ государь, благословяся у митрополита, говориль ему ръчь благодарительную за его добрые совъты въ сей войнъ и за молитвы объ немъ, которымъ онъ большею частію приписуеть всъ успъхи его на Казань похода; потомъ говорена ръчь митрополитомъ царю и государю слъдующаго содержанія:

О, Богомъ вѣнчанный царю и благочестивый государь великій князь Иванъ Васильевичь всея Россіи! Мы, твои бегомольцы, со священнымъ соборомъ молимъ Бога и великой его благодати хвалу воздаемъ; и что возглаголемъ? Токмо къ нему рцемъ: дивенъ Богъ во славахъ, творяй чудеса, показавый на тебъ, царъ благочестивомъ, славу свою, и свътлыя побъды на враги дарова тебъ, надъ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, царемъ нечестивымъ, и свое Христово именитое стадо отъ нахожденія иноплеменнаго Агарянина нынъ тобою, государемъ нашимъ, сохранилъ и насъ. Ты жъ, государь нашъ, по таковой Божіей благодати и по своихъ великихъ трудахъ и съ княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и со всъми своими христолюбивыми воинствы поборающими по благочестіи съ Божією помощію и заступленіемъ мужественнъ. Ты, царю царскій, добре подвизася противъ супостатъ своихъ [нечестивыхъ] царей и клятвопреступниковъ Татаръ Казанскихъ, ижъ всегда неповинно проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви Божіи, и православныхъ христіанъ въ плънъ разхищая, и разсъявь по лицу всея земли; и ты, благочестивый царю, крѣпкій во бранѣхъ, возложилъ еси неуклонную надежду и вѣру на Вседержителя Бога, и показалъ еси [великіе] подвизи и труды, потщился еси данный ти талантъ умножить, а разхищенное стадо паствы твоея свободить отъ работы. И видъвъ Владыко неотлучную твою въру, и чистоту, и любовь нелицемърную, и разсужденіе благоразсудное, и храбрость, и мужество, и ціломудріе, не усумнился еси пострадати до крове; паче ръку: предалъ еси душу свою и тъло за святую чистую нашу и пречести-бишую въру христіанскую, и за святыя церкви, и за порученную тебъ паству православных тристіань, за пролитіе ихъ крови, и въ плънъ расхищенныхъ, и всяческими отъ нихъ бъдами томимы, и многообразными страстьми оскверненныхъ, по твоей въръ, и великимъ неизреченнымъ трудамъ, и дарова тебъ Богъ милосердіе свое, градъ и царство Казанское 'предаде въ руцъ твои, и возсія тебъ благодать Его, якожъ на прежнихъ благочестивыхъ царей, творящихъ волю Господию, ижъ благочестивому и Равноапестольному Константину царю крестомъ побъду на враги дарова и прочимъ благочестивымъ царямъ, также и прародителю твоему великому князю Владиміру, просвътившему Русскую землю святымъ крещеніемъ, многихъ иноплеменныхъ побъдить, достохвальному жъ великому князю Дмитрію на Дону варвары побъдить, и святому Александру Невскому Латынъ побъдить. На тебъ же, благочестивомъ царъ, превзыде свыше Божія благодать, царствующій градъ Казанскій со всёми окрестными теб'я дарова, и зм'я гитздяща тамъ и крыюща въ норахъ своихъ, и насъ злъ поядающаго, сокрупили благодатію своею и силою крестною, и тобою, благочестивымъ царемъ, сіе нечестіе изторгнуто и благодать насади, животворящій кресть водрузи и святыя церкви воздвиже, и твоею царскою рукою многихъ христіанъ плънныхъ отъ работы избави. И видъвъ творецъ всёмъ Владыка Гнашъ] Христосъ твои праведные нынъшніе подвизи и труды за имя Его святое и христоименитое стадо, порученное тебъ отъ всесильныя [Его] десницы, хотъніе сердца [твоего] исполнилъ, и желаніе твое совершилъ; даровалъ тебъ свыше побъду на враги креста своего, на иноплеменныя сія, да освятится градъ, и люди благодатію Христовою, и не забытливъ Мздовоздаватель Христосъ противъ твоихъ трудовъ, и о имени Его, и о людяхъ Его исполняя слово Свое, благій рабе върный, въ малъ бысть въренъ, надъ многими тя поставлю. Еще жъ и дарова тебъ Господь Богъ изъ чреслъ твоихъ перворожденна сына родити отъ твоей царицы великія княгини Анастасін царевича Дмитрія Ивановича. Мы жъ, твои богомольцы, что Богу возглаголемъ противъ великія его милости и дарованія въ тебъ, царю благочестивому, върному его рабу, но токмо глаголемъ: велій еси Господи и чудна дъла Твоя. Ниедино же слово довольно къ похваленію чудесь Твоихъ. Тебъ же, царю, какъ возможемъ бити челомъ, и кія тебъ похвалы принесемъ? Ты съ Божіею помощію избавилъ насъ отъ нахожденія варварскаго своимъ благородіемъ, такоже и жилищи ихъ до иснованія разори, и поб'єдную нашу братію пл'єненную отъ работы свободи, и со избавленною братією глаголемь тебъ: радуйся благочестивый царю и веселися, приводя сін Христови пастыремъ-начальниче. Здравствуй государь, благочестивый царю, и съ своею царицею великою княгинею Анастасіею, и съ Богомъ дарован. нымъ сыномъ царевичемъ Дмитріемъ, и съ своею братьею княземъ Юріемъ Васильевичемъ, княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и съ своими бояры, и со всёмъ христіанскимъ воинствомъ въ Богомъ спасаемомъ царствующемъ градё Москвъ, и на всъхъ своихъ царствахъ, и на Богомъ дарованномъ тебъ царствъ Казанскомъ сей годъ и впредъ идущія лъта въ родъ и родъ на много лъта! А тебъ царю, благочестивому государю, за твои труды съ освященнымъ соборомъ и со всёми православными христіаны челомъ бьемъ. И архіспископъ Макарій, митрополить всея Россіи, со всёмъ соборомъ, и со всёмъ христіанскимъ народомъ предъ царемъ на землю падаетъ, и отъ радости сердечны слезы изливающе, и много благодарныхъ и радостныхъ слезъ изливающе о Божіи дарованіи и о царскомъ здравомъ пришествіи. Какъ сія ръчь ни важна, но народное восклицаніе и радости, истекающія у нихъ слезы при встретеніи царя въ Нижнемъ-Новгородъ и въ Москвъ, болъе дълають царю Ивану Васильевичу похвалы и славы, нежели всв наикраснорвчиввищие панегирики.

И туть царь благочестивый перемёниль воинскую одежду и положиль царское одённіе, и положиль на выю свою и на перси животворящій кресть, и на главу свою шапку Мономахову, сиречь вёнець царскій, и на плечи діадиму.

Въ 1569 году, Турецкій султанъ Селимъ посылалъ многочисленную армію Турокъ и Татаръ для взятія Астрахани, но храбростію тамошняго гарнизона оные непріятели были прочь отбиты и принуждены были со стыдомъ назадъ возвратиться къ Азову; однакожъ, отторгнули тогда отъ Астраханскаго царства тридцать тысячъ Ногайскихъ Татаръ, и поселили оныхъ въ Крыму и въ другихъ мъстахъ въ своей области. Окромъ сего не видно по исторіи, гдъ бы Татары при царъ Ивакъ Васильевичъ осмълилися сильною рукою на Россію приходить и воевать, но развъ хищнымъ образомъ, каковые набъги на Россію, особливо по кончинъ сего государя,

они продолжать, конечно, не преставали, грабя села и деревни, и на поляхъ земледъльцевъ побивая, или въ плънъ уводя, запродавали въ въчную неволю Туркамъ; болъе жъ всего Малороссія и другія Украинскія мъста, какъ-то: Казанская, Воронежская и Бълогородская губерніи отъ нихъ претерпъвали, о чемъ напослъди будетъ усмотръно.

Въ 1677 году, султанъ Магометъ четвертый посылалъ многочисленную армію подъ Чигиринъ Турокъ и Татаръ, гдъ и самъ Крымскій ханъ находился, но храбростію Россійскаго оружія были прочь отбиты и прогнаны.

Въ 1678 году, вторично многочисленныя силы Турокъ и Татаръ подъ Чигиринъ приходили, и многія христіянамъ разоренія и опустошенія причинили.

Заключеніе.

Но какъ уже въ вышеозначенномъ сокращенномъ извъстіи довольно ясно было показано, что во время продолженія слишкомъ восмисотъ лѣтъ Татары инкогда мирныхъ своихъ съ Россіею договоровъ не содержали, и завсегда оные нарушали, когда только видъли быть изъ того ихъ пользу, слъдовательно и впредь въ томъ на ихъ въру полагаться не можно, да и не должно.

Великій и мудрый государь царь Иванъ Васильевичъ довольно зналь оные въроломные и непостоянные Татаръ нравы, какъ то исторія говорить. Князь великій Иванъ Саип-Гиреевъ обычай знаетъ, что Санпъ-Гирей, царь Крымскій, неоднословенъ, въ своей правдѣ крѣпно не стопть, хотя съ великимъ княземъ и въ дружбѣ, но князь великій его берегся, какъ недруга, держалъ воеводъ на Коломиѣ со многими людьми. На другомъ мѣстѣ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, не могши териѣть отъ клятвопреступныхъ Татаръ Казанцевъ за многія ихъ творимыя клятвы и неправды, всегда обѣты безбожніи твориша, въ государевой царя и великаго князя волѣ пребывати и, нимало времени пребывъ во своей правдѣ на ложь творяше, яко же зліи звѣріе хапающе многихъ христіянъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ, и многія церкви оскверниша и въ запустѣніе учиниша. Благочестивая же его душа о сихъ скорбяща и не могла сего отъ нихъ териѣти, отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія и проч.

И для того, сей великій государь призналь за единое и непремѣнюе средство къ приведенію себя отъ Казанскихъ Татаръ въ обезопасность, чтобъ ихъ царство совсѣмъ подъ власть свою покорить, что и учиниль онъ рѣшительнымъ образомъ, какъ уже о томъ въ своемъ мѣстѣ было объявлено, и тѣмъ даровалъ отечеству своему желаемый покой.

Послѣ чего остался одинъ только Крымъ и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страждетъ, и разныя разоренія претерпѣваетъ, особливо Малороссія; и, конечно, не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ Казанскихъ Татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифе стъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь пужно есть принать добрыя мѣры противу сихъ нашихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ

безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе.

Впрочемъ, можно смъло сказать, что покореніе нынъ Крыма, конечно, гораздо менъе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силъ Татаръ, особливо, если нынъ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мъры и способы.

Подлинная записка, тщательно переписанная рукою писаря, на 62 полулистахъ, сшитая краснымъ шелкомъ въ 7 тетрадей, хранится въ Государственномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дълъ, отд. XVII, № 190. На рукописи наклеенъ печатный ярлыкъ архива: «Изъ дълъ кн. Безбородко, сдат. кат., отдъл. 18, связка VIII, № 41». Печатапа по свъренной съ подлинникемъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Ноловцова.

VI. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Александру Романовичу Воронцову, съ 1780 по 1798 годъ.

1.

1780 г., въ мав.

Ваше сіятельство извините меня, что я не прежде ув'єдомиль вась о нашемъ путешествін. Большой походъ, который мы въ одинъ день сділали, съ заботами отъ встръчъ, привелъ насъ въ такую усталь, что мы насилу, теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здъщній городокъ оказаль всю пристойность и благольпіе, ему свойственное, въ пріемъ государыни и двора ся. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домъ г. Сутова, у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ живу весьма покойно. Мы здъсь нашли г. Броуна, Гретенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора. Первый эдеть съ нами въ Могилевъ, бывъ принять со встми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дълать спокойно, то есть: объдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будеть имъть два удовольствія, ибо кромъ ожидаемаго съ императоромъ большаго его сына, другой его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Езунтской коллегін. Г. Броунъ подалъ вчера, по утру, на предлинной конференціи меморіаль, содержащій удобность введенія новыхь учрежденій въ Лифляндіи, гдъ изображаетъ онъ все то, что встръчается несходнаго съ привилиегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясияеть ихъ желанія, что при таковомъ случай по старому оставить должно, и почти все, и, наконець, дёлаеть счеть нынёшияго ихъ штата, со всёми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менъе 70,000 руб. убытка. Онъ приложилъ копіи со всъхъ привиллегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіаль отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранбе днемъ, а можетъ быть и болбе, поспъшимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я въ Петру Васильевичу, чтобъ онъ не прозвалъ нашего прівзда, гоняя зайцевъ. Исключая хорошій объдъ, и что нътъ ни много дъла, ни челобитчиковъ, впрочемъ весьма скучно. Вы знаете изъ какихъ людей составлена вся компанія; знаете и мое съ ними положеніе, и, выспавшись довольно, поминутно дремлю или зъваю. Прошу поклониться отъ меня графу Семену Романовичу и Петру Васильевичу. Впрочемъ, желаю, чтобъ время нашего путешествія сократилось и доставило мит скорте удовольствіе обнять васъ и самолично увтрить въ моей нелицемърной преданности.

2.

1780 г., 15 мая, изъ Пскова.

Третьяго дня мы сюда прибыли, а завтра повдемъ далве, насмотрввшися много нехорошаго между дворянствомъ, мвщанами и прочими. Такимъ образомъ, мы уже два дня прежде будемъ въ Могилевъ. Прошу всепокорно ваше сіятельство приказать г. Малиновскому, чтобы онъ скорве меня уввдомилъ объ отправленіи, ему порученномъ, серебра и прочаго къ городу Архангельскому, для г. Мельгунова; да Осипа Степановича [Судіенка], лвнивца славнаго, понудить исполнить мои собственныя коммисіи. Извините меня, что я васъ двлами момми безпокою, закиданъ будучи прескучными двлами. Графу Семену Романовичу [Воронцову] и Петру Васильевичу [Завадовскому] кланяюсь.

3.

1780 г., 1 іюня, изъ Лядъ.

Львовъ въ четвертокъ на прошедшей недълъ сюда прибылъ, и привезъ бумаги, касающіяся до заключенія извъстныхъ конвенцій. Онъ были два раза читаны, и я ръдко видълъ государыню въ такомъ удовольствіи. Ей поправились весьма: депеша къ г. Сакену и письмо къ ней графа Никиты Ивановича. Все сіе тотчасъ аппробовано было, о чемъ она пишетъ особливо графу Никитъ Ивановичу. Ваше сіятельство теперь видите, что начатое дъло продолжать не перестаютъ и постоянно въ тъхъ же правилахъ пребываютъ. Не видълъ, чтобъ и малъйшее съ другой стороны вопреки тому употреблено было усиліе. Впрочемъ, ни инструкція флоту, ни сіи бумаги не были сообщены прежде никому, какъ уже послѣ конференціи показаны были графу Петру Александровичу.

Съ гостемъ нашимъ обходилися, кажется, съ довольною пристойностію. Опъ пимало не тягостенъ, липь бы только не женировали сами себя. Везутъ его въ каретъ шестимъстной. Въ большомъ мъстъ сидитъ государыня, онъ и графъ Румянцовъ, а насупротивъ Александра Васильевна, Кобенцель и Ланской. Сегодия будемъ мы въ Смоленскъ. Въ среду, можетъ быть, выъдемъ, и такъ должно ожидать насъ 12 юня. Я уже говорилъ о своей въ деревню поъздкъ и обнадеженъ отпускомъ дня на четыре.

Государыня, кром'т многих милостей, оказанных знатными подаяніями на школы п тому подобныя набожныя д'та, сд'тала величайшую милость съ Поляками, зд'тсь служащими. Встмъ она пожаловала чины, д'тотвительные тт, кои они заурядъ им'тли; они довольно не дики стали. Вся жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ запискъ дътей въ гвардію.

Третьяго дня объдаль я у Петра Васильевича, въ деревиъ его Августовъ, гдъ, но прекрасному мъстоположению, Львовъ не могь надивиться; онъ полагаетъ тутъ основать домъ жилой, да и есть гдъ. Тутъ у него около 4,500 душъ виъсть по Дибиру. Лъсу довольно, а полей и того больше. Кромъ промысловъ хозяйственныхъ. деревня сія даеть до 12 т. руб. дохода. Кирпича заготовлено премного: лишь онъ только не можетъ ръшиться на самую экзекуцію. Брату его хочется, чтобъ онъ: 1, гдісь поселился, проча видно село Ляличи для себя; 2, чтобъ скорбе бхаль въ С.-Петербургъ; 3, чтобъ доволенъ былъ 15 т. руб., кромъ пенсіи, единственно изъ дохода деревенского ему назначаемыхъ. Но нашъ требуетъ 20 т. Требование его подкръпляетъ Михайло Васильевичь Гудовичь; напротивъ того, въ оппозиціи дъйствуетъ Андрей Васильевичь. Ему государыня отсрочила по 1-е іюля, и оба брата были симъ недовольны. Большому желалось, чтобъ онъ тотчась убирался, а меньшому хотълось мъсяца два потравить зайцевъ. Многая для него польза и спокойство проистекуть отъ пребыванія и удаленія оть дома, гдъ также интриги дворскія въ дъйствіи. Прошу сіе сохранить для себя. Время наше проводили мы въ Могилевъ весело: почти во всегдашнемъ угаръ отъ забавъ. О великолъніи Шкловскаго, виредь, на словахъ разскажу, а теперь спъщу отправить курьера, обнимая васъ искренно.

Аргиріевы деревни купить я до того согласень, что въ состояніи продать домъ, чтобъ ихъ получить лишь за сходную цёну. Онё отъ меня въ 25 верстахъ, или еще и ближе. У меня земли очень миого, а людей мало. У него же застроено и заведено довольно.

4.

1780 г., 3 іюня, пат Смоленска.

Между разговорами, которыми прібзжій гость меня ежечасно удостопваеть, спрашиваль онь меня, между прочимъ, о образъ управленія дёлами ея императорскаго величества, и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всъ депещи министерства нашего, не инако къ министрамъ у дворовъ посылаются, какъ по аппробація проектовъ самою государынею; что ниодна бумага не проходитъ, которая въ оригипал'т не была бы представлена ея величеству; ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко, и то, что прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ къмъ онъ сдълалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился паки къ иностраиному департаменту и началъ выхвалять слогъ нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ, во время войны съ Турками и во время последней негоціаціи между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорощо у насъ пишутъ. Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитъ Ивановичу, говоря, что онъ очень радъ пріобръсть его знакомство, что достоинства приватныхъ людей не столько признаваемы бываютъ при нихъ, какъ послъ ихъ, -авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болъе примътны и ощутительны; но тутъ, но его словамъ, часто участвуетъ и нохлъбство. Я сказалъ ему, что и они имѣютъ министра, великую славу пріобрфвинаго благоразумнымъ управленіемъ дібль, ему порученныхь; но онъ мий туть сказаль, что онь отдаеть всю справедливость достоинствамъ князя Кауница, но не находить, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никитъ Ивановичу, который по сіе время имълъ репутацію министра, въ дълахъ всю Европу интересующихъ, и такую силу, что можно приписать ему, какъ девизъ fit et fist. Послъ того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ дёль, объясняя, что управители другихъ частей, имъя дъло съ подданными государей своихъ, не имъютъ никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія, а иностранныхъ дълъ министръ не ръдко долженъ повелъвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и имъть въ виду не тъсные предълы земли своей, но цълую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, по не могу вспомнить безъ см'яха, когда онъ у меня спросиль: служиль ли графъ Панинъ въ войскахъ, и когда ему отвъчалъ, что служилъ въ конной гвардіи, то онъ мит молвиль: вы такъ же служили, какъ я слышаль, всю войну, подмастерьемъ толь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думаютъ, будто бы военная служба не имъла ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее пріуготовленіе посл'ядней, ибо въ первой практика научаеть быть на вс'ь извороты готовымъ и скорымъ въ экзекуціи. Дошелъ онъ до особъ трудящихся въ коллегіи Иностранныхъ Дель и, видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросиль о Петръ Васильевичь Бакунинь, любопытствуя, что опъ имъетъ ли только управление департаментомъ, или участвуетъ и въ министерствъ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всъ Французскія піесы, о коихъ говориль онъ прежде. Впрочемъ, любопытству его конца нътъ.

Я прошу ваше сіятельство болже ко миж уже не писать, ибо въ субботу на вечеръ, то есть 6-го іюня пожду въ деревню; тамъ, проживъ три дня, уноваю быть къ вамъ въ пятницу, то есть 12 іюня.

Забыль я сказать, что онъ мий третьяго дня говориль относительно особы великаго киязя, изъявляя свое желаніе и нетерийливость познакомиться сь нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будеть служить украшеніемъ ныийшнему вйку. Я люблю въ немъ, —примолвиль онъ, — ту точность, съ которою, какъ всй меня увйряють, отправляеть всй дйла, какія онъ на себй имйетъ. Таковая точность вещь есть рйдкая въ молодыхъ людяхъ, но она нужна, и въ особахъ его состоянія тймъ полезийе, что, безъ сомийнія, въ свое время и сдйланное удержитъ, и педоконченное совершитъ.

5.

1784 г., 12 октября.

Не медлю ни минуты, чтобъ не дать знать вашему сіятельству, какимъ образомъ государыня дозволила мий принять графское достоинство отъ императора Римскаго. Письмо ея ко мий есть всего выше, что я изъ сей почести получить бы могъ; прошу копію съ онаго послать Петру Васильевичу Завадовскому.

При письмъ приложена копія съ рескрипта Екатерины II къ Безбородкъ; рескриптъ напечатанъ въ біографія, см. томъ I, глава VII, стр. 104.

Всъ письма ваши, какъ во время путешествія, такъ и здъсь, я получиль исправно. Оставшися недолго въ Петергофъ, я, по возвращеніи оттуда, сдълаль новый вояжь въ Систребекъ, да насилу теперь туть утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедшей недъли за дъла, коихъ не мало накопилося.

Къ графу Семену Романовичу 5 сего мъсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здёсь, что король Прусскій, возмущая князей Нёмецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Англійскаго, и до того успълъ, что сей послъдній поколебанъ. Онъ и дъйствительно, въ качествъ курфирста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія, для заключенія лиги, который уже вступиль въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ сдълаль о сей негоціаціи партикулярное князю Долгорукову сообщеніе, увъряя, что они туть не предпримуть ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобитипаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ извъстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу депеша, чтобъ онъ съ крайнею рѣшимостію объяснился съ министерствомъ Англійскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ поступковъ съ сдёданными не одинъ разъ увфреніями, представиль ненадобность сей лиги, когда глава имперіи, а согласно тому и здёшвездъ подали обнадеживанія, что нъть ихъ намъренія противъ той имперіи, и ту для Англіи невыгоду, что она можеть быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здъшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемаго, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить, вопреки подобнымъ замысламъ, въ связь, имъ противную. Сдёланы имъ сильныя увёщанія, какъ-бы имъ оставаться следовало, а при томъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальныхъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо что до его поста касалося, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли, и все, что только любопытства его достойно.

Между тъмъ, на канунъ отъъзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеціями, что онъ большею частію упредилъ нашн предписанія. Какимъ образомъ онъ объяснился съ Кармартеномъ, и что потому про-изошло, увидите изъ копіи, при семъ прилагаемой.

Государыня весьма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ, но хотя князь Григорій Александровичъ и вице-канцлеръ, принявъ сіе за поводъ, настояли на совершеніи извъстной ихъ системы, ея величество на это не согласилась, объявивъ волю свою: 1, снестись съ императоромъ, сообща ему, что прилично, и склоняя его, чтобъ онъ болѣе ласки Лондонскому двору оказывалъ и нѣкія общія, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ имъ увѣренія; 2, отложить всякое дѣйствіе, касающееся до союза, покуда кончатся Голландское и Турецкое дѣла, и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ и не инако, какъ убѣдившися, что то уже необходимо; 3, Англіи вновь подать обнадеживанія, что здѣшній дворъ не подается ни на чьи противъ нея

виды, если только она не встрътится противъ насъ. Фицгербертъ, вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и призная самъ, что, по окончаніи дъла Голландскаго, болье удобности настанетъ установить систему, у нихъ желаемую. Говоря о лигъ, отзывался онъ о дълъ Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо оной лиги; но тутъ же молвилъ, что король, по мъръ преклонности къ нему императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размърять свое поведеніе. Вслъдъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его депешъ ко миъ познаете, что г. Гаррисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь немного падежды имъть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогъ говоря со мпою о немъ, изъяснялся какъ е человъкъ коварномъ, лживомъ и весьма не похвальныхъ качествъ.

Князь Голицынъ изъ Вѣны пишетъ, что Кауницъ вновь предъ нимъ похвалами превозносилъ союзъ свой съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голландіею и Турками, жаловался на Англію и, призналъ, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ, удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое жъ точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомиѣвался, чтобъ оно имъ понравилося, ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ миры и разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя, видно, нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и не искусно затѣяли.

Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнуть къ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сблизитъ. Г. Сегюръ то только и твердить, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ равновѣсія и покоя. Объ императорѣ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель Гуффье, явно намъ говоритъ, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборопѣ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, обѣщая намъ милостиво не допускать ихъ начать войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе таковое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ не надолго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дѣло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

Онъ подаль теперь ноту о торговомъ трактатѣ, въ копіи прилагаемую. У насъ положено войти серьезно съ нимъ въ переговоры и, буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичь мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскимъ, Гречеческимъ и Гишпанскимъ, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и при томъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткій отвѣтъ о здѣшней готовности, а между тѣмъ ея величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудилися заготовлять нужныя постановленія. Въ коммисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуяся вашимъ однимъ миѣніемъ.

Китайскія наши дёла дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листа, затворили ворота и пресёченіе торгу ознаменили пушечнымъ-выстрёломъ. Думаютъ, что то значитъ нёкоторое объявленіе войны. У насъ приняты мёры къ оборонё по возможности, и есть надежда, что, по крайней мёрё, теперь оставятъ тамъ столько войска и доведутъ укрёпленія до такой степени, что безпечны сдёлаются границы. Въ трибуналъ Китайскій посылается листъ, при семъ въ копін прилагаемый. Государыня рішилася, если Китайцы не отрекутся, послать васъ съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и Соймонова, и для переводовъ Леонтьева, для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предъусивете успокоить нынішнія дізла, но и до того доведете, что можно будетъ обослаться взаимными посольствами, дабы они увидізли, что мы не ті, конхъ знали они літъ за 50. Сверхъ того, почитають, что вы, обозря край тотъ, много ему добра доставить можете, и, можеть быть, не въ одномъ мість откроете торгь съ сосідями для выгодъ жителей. Ея величество весьма желаеть, чтобъ ваше сіятельство поспілнили осмотромъ и возвращеніемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ сентябрів къ намъ будете, то, конечно, не опоздаете.

Увъдомивъ васъ о всемъ, что до нашей политики и сосъдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дълахъ. Въ пути нашемъ видъли мы, что города, разумъя тъ, кои по резону и надобности сдъланы строеніемъ, и въ другихъ частяхъ становятся получше, но при томъ ощутили, что не могутъ они подняться безъ нъкоего пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцать тысячъ ссуды довольно индъ было для приведенія лътъ менъе десяти городка въ пристойное по меньшей мъръ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнъ поводъ представить способы къ нъкоему городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слъдующія:

- 1, Банкъ Ассигнаціонный назначить сумму отъ 5 до 6 милліоновъ для пособія городамъ.
- 2, Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ, строить каменные дома или лавки на пять лътъ безъ процентовъ, а другіе пять съ пятью процентами.
- 3, Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоптъ себъ три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.
- 4, Тремъ или четыремъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму для каждаго, исключа тѣ, кои имѣютъ великіе доходы, или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.
- 5, Веб нынъшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, росписать въ ихъ пользу, разумъя кабинетныя и изъ казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратить въ въчный доходъ городамъ.
- 6, Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или кварталы (гдѣ дозволено и деревянное строеніе, или мазанки, но хорошаго вида), на каждый городъ, смотря по пропорціи, дать дачу, обыкновенно оть ея величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не менѣе милліона потребно.

Я увъренъ, что сими средствами въ десять лътъ весьма застроятся города, посиъютъ многія заведенія, и еще жители получатъ ободреніе и пособіе въ нхъ тортъ и промыслъ. Для разбора городовъ въ коммисію приличнъе всего было бы назначить васъ, графа Андрея Петровича, меня и еще одного изъ намъстниковъ, а

всего лучше Репнина или Кречетникова. Ваше сіятельство много меня обяжете, сообща ваши по сей матеріи митнія на досугт.

Не смотря на мой особенный интересъ, я всегда того мивлія, что водяныя коммуникацій здвішней столицы съ низовыми містами, и города Архангельска съ Сибирью, боліве достойны вниманія, нежели соединеніе Дивпра съ Двиною; а и несравненно паче извістнаго намітренія обратить ходъ Бівлорусцевь вмісто Риги къ Петербургу. Сіе заставило меня стараться о приведеніи въ исполненіе двухъ проектовъ Петра Великаго, и именно: 1, о сділаніи водяной коммуникаціи чрезъ Вытегру, гді струги, по перегрузкі, внизъ возвратятся, а галіоты также оба пути удобно свершать могуть; 2, о соединеніи двухъ рікть въ Устюжской области для водяной связи въ Сибири, о чемъ вы слышали отъ Мельгунова. Первое взяль на себя генераль-прокуроръ, и наряжаеть туда своихъ гидравликовъ, а для послітдняго посылаются инженеры: подполковникъ фонъ-Сухтелень и маїоръ Князевъ.

Вяземскій отправился вь отпускъ на два мѣсяца, въ Херсонъ и прочія мѣста. Онъ говорилъ государынѣ, что у него сбережено 13 милліоновъ, и онъ можетъ платить долги по одному или по два милліона. Онъ беретъ и нынѣ тонъ высокій. Архаровъ выпросилъ вещи въ подарокъ своимъ подчиненнымъ, въ томъ числѣ и прокурору верхняго земскаго суда Чирикову. Я ему тогда же говорилъ о губернскомъ прокурорѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что онъ имъ не доволенъ, и что Чириковъ человѣкъ добрый, благородный и прилежный. Вяземскій какой непристойный запросъ ему сдѣлалъ, усмотрите изъ копіи письма его къ Архарову. Сей послѣдній нажилъ себѣ теперь новаго непріятеля. Вы увидите, что онъ очень хорошій намѣстникъ. Много мнѣ стоило оборонять его противъ разныхъ къ нему прицѣпокъ; но наконецъ, ему отдали справедливость, пожалованіемъ ордена св. Александра, коего онъ всего болѣе желалъ.

Живемъ мы, впрочемъ, весело и спокойно. Въ самый день еще отъъзда нашего въ походъ, меня государыня спрашивала, для чего я не хожу къ ней на приватныя вечернія общества. Возвратившись, она меня пригласила однажды навсегда какъ здѣсь, такъ и въ городѣ. Вамъ, можетъ быть, исвѣстно, что сопутники наши иностранные вели себя отмѣнно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отмѣнно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго, при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ всѣ силы употроблялъ его развратить и насказать объ насъ, какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Франція, усмиривъ императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Вержень паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою и утверждаютъ, что Бретель и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внучки перваго съ сыномъ дющессы Полиньякъ разрушилась.

Забившися опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флоть изъ Кронштадта; 15 кораблей, въ томъ числъ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шкеръ; изъ Ревеля и города Архангельска: 4 корабля и 4 пинки. Всъ удивляются, что мы бесъ нужды сіе усиліе сдълали. Я былъ на флотъ и въ Кронштадтъ, гдъ видълъ чрезвычайные усиъхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

Г. Ермоловъ не пожалованъ вновь еще ничъмъ. Онъ человъкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развъ избалуется, и ко мнъ весьма вежливый. Онъ радъ искать знакомство и обхожденіе съ людьми серьезными и знающими. Я боюсь только, чтобъ тихій его правъ, отвращеніе отъ ръзвости и нъсколько строгое наблюденіе декорумъ, а притомъ подозръваемая въ немъ ревность,—свойства, отчасти сходныя съ свойствами нашего друга,—не сократили фаворъ его. Публика здъщняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни на кого, говоритъ, что онъ при дворъ неловокъ; но, мнъ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всъхъ пристрастна, ибо я, конечно, въ немъ нужды не имъю. Левашеву при дворъ хорошо; но онъ также еще не испортился, да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дълаются злыми людьми, какъ серьезные.

Ваше сіятельство знаете мою обязанность Осипу Степановичу. Онъ, своею повздкою, устроиль мою экономію такъ, что я заплатиль уже Витгенштейну 17,000 рублей, и къ концу года надъюсь еще столько же заплатить, заведши пространное и огромное хозяйство. Бълорусскія мои деревни довель онъ до того, что я уже върно на себя въ карманъ 5,000 рублей получать буду и, съ помощію его, надъюсь очистить года въ четыре свои долги. Вы знаете его дъло. Когда мит случилося доложить по оному, хотъли замъну обратить въ покупку. Вы можете пособить ему, при осмотръ Нова-городка, написавъ въ рапортъ или реляціи собственной, ваши о семъ городъ примъчанія и нужду достать его грунта тамъ, сослався, что докладъ о томъ давно поданъ отъ Сената; онъ и и на васъ кладемъ всю надежду.

Вотъ письмо длинное, послѣ коего могу я имѣть право полѣниться недѣли двѣ. Нетерпѣливо ожидаю вашихъ извѣстій, а болѣе еще минуты, въ кою буду имѣть удовольствіе васъ обнять отъ всего сердца.

7.

1785 г., 2 августа.

Вчера, объдавъ у посла, имъли мы въ его домъ конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его; хотя мы по многимъ дискурсіямъ взяли все то на донесеніе, но между тъмъ прилагаемъ для усмотрънія вашего, какъ мы намърены направить или въ сходство привести актъ нашъ. Если государыня ръшится, чтобъ сіе дъло кончить, то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе; между тъмъ, подоспъетъ и вашъ отвътъ на сіе письмо. При деклараціи копія манифеста пріобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ, какъ то мы дълали съ Голландцами, или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу тоже, что когда мы дълаемъ торговый трактатъ съ Франціей, то Нидерландская коммерція ничего не значитъ. Нетерпъливо ожидаемъ вашей отповъди.

Графу Сегюру въ прошедшую среду врученъ вице-канцлеромъ письменный отвътъ, изъясняющій готовность нашу сдълать трактатъ торговый и при томъ сообщены ваши principes fondamen taux de nos traités de commerce; въ винахъ Французскихъ нельзя будетъ имъ не сдълать нъкоторой, хотя малой, уступки, въ замънъ

уругихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикуль его весьма зацимаеть. Я думаю, что съ ними по коммерціи можно легче сладить, чёмъ съ Нёмецкими педантами.

На послъдней конференціи вице-канцлеръ себя отличиль при первыхъ трехъ случаяхъ. Какъ извъстная конференція уже подписана, то Герцъ, будто бы отъ себя о томъ вызвался. Онъ ему отъ себя же сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому митию, она вовсе безнолезна и напрасна, за сдъланнымъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ увтреніямъ, и онъ желаетъ, чтобы туть иногда не ускорены были послъдованія непріятныя для тто, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и типины въ Европъ. Фицгерберту отпълъ онъ такую птонь, что почти явно доказываль ему, что послъ Ахенскаго мира, до сего дня, они, кромъ по Фридрикову слову des faux раз, пли, лучше сказать, дурачествъ, ничего не дълали; а теперь и довершили все. Мить только показалось страннымъ, что онъ недоволенъ былъ, для чего Фицгербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

Наконецъ досталося и послу цесарскому. Въ депешт Кауница написано, что теперь велъно Мерсію стараться кончить Голландское дъло подъ медіаціею Французскою. Выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здъшняго повелънія къ Колычеву о содъйствіи. Вице-канцлеръ увъдомя, что сіи повельнія пошлются, сказаль, что мы мало имъемъ силы въ Голландіи, и что при такой доброй въръ и надеждъ на добрыя услуги и искренпость Франціи, туть мало нужны подвиги Колычева. Посла сіе очень возмутило.

Сегюръ, благодаря его за отвътъ, вступиль въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что по увъреніямъ, кои ему здъсь сдъланы, что мы не имъемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видить, что и самое присвоеніе Крыма было ничто иное, какъ средство къ пресъченію всего, что могло родить ссору и войну; и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содъйствуя миролюбивымъ здъшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовность свою сдблать самую твеную связь. Король охотно посвящаетъ ея величеству, на удержание покоя въ Европъ, не только политические свои полвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ памфреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самыми своими союзниками. Между тъмъ, обратяся на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, даль знать, что дворь его на то податься не можеть, и что оть того вышла бы не краткая, но многія десятки лъть продолжающаяся общая война. На Вънскій дворъ распространился онъ нареканіями въ грубомъ тонъ съ князьями и въ неосновательных замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выражениемъ отозвался конфидентно о цесаръ: что онъ зачастую начинаетъ и никогда не кончаетъ. Я признаюсь, что, по прежнимъ, вамъ знакомымъ, извъстіямъ, сужу я и върю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ императоромъ, или, вселя недовърчивость взаимную, сдълать другъ другу неполезнымъ.

Я уже слишкомъ заболтался. Извините и върьте, что я искренно вамъ преданъ. Р. S. По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ, мы сдълали въжливое, но и сильное представление; а между тъмъ конфидентно изъяснилися съ Французскимъ, Англійскимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружескомъ тонъ, требуя его содъйствія. Сегюру очень сіе полюбилось.

8

1786 г., въ маъ.

Узнавъ вчера отъ Рота о слабости Петра Васильевича, я начинаю сомиваться о его выздоровленіи. О фрегать писаль къ графу Чернышеву, а о племянникъ указъ Николаемъ Ивановичемъ записанъ. Графъ Сергъй Петровичъ прислаль ко мив довольно угомонный отвътъ, но исправленіе его еще меньше надежно, нежели исцъленіе Петра Васильевича. Завтре мы будемъ бестровать по нашей коммисіи. Здъсь я по сіе время не вижу затрудненій, развъ они изъ Александровска вдругъ послъдуютъ. Падобно очень ситипть концомъ дъла, дабы успъть огрызаться противу всякаго невъжества; но мит кажется, что у насъ все не такъ скоро готово будетъ. Дъло станетъ не за Петромъ Васильевичемъ. Ежели бы ему все дали, хотя просто и черно отдъланное, давно бы опъ то кончилъ, а сдъланное и поправить легче. Но подумайте, что пачатая записка графа Андрея Петровича третьяго дня еще не была копчена. Пункты о мелкихъ билетахъ, о мъди и о прочемъ не сдъланы, штаты банковъ не начаты. Я сомитьваюсь, чтобъ и въ три недъли мы поспъли. Я о семъ поговорю съ вами завтре. Пребываю пскренио вамъ преданный.

9.

1791 г., 8 декабря.

Ожидая въ концъ сей недъли возвращенія посланныхъ отъ меня къ визирю и окончивъ почти все, что здъсь было можно кончить, упражияюсь въ разборъ навезециаго изъ Дагестана народа, который тъмъ трудиве разобрать, что по два отъ разныхъ одного народа владътелей наслано, изъ коихъ одинъ другаго именуетъ самозванцемъ. Между тъмъ, былъ я свидътелемъ сценъ, которыя хотя для меня постороннія, но изъ осторожности, чтобъ здость Михаила Потемкина не нашла туть чего нибудь въ моему предосужденію, принуждень я безпоконть ваше сіятельство, въ случать надобности, за меня вступиться и графа Николая Ивановича зарантье предварить. Потемкинъ требоваль отъ Василья Стенановича подробныхъ въдомостей объ экстра-ординарной суммъ. По многимъ между ними спорамъ и непріятнымъ перепискамъ, Василій Степановичъ доставиль ему многочисленныя въдомости съ тъмъ самымъ подполковникомъ, который имълъ на рукахъ счеты. Потемкинъ тутъ сдълаль великую непристойность, нашедь въдвухъ, что написана заплата за поставленное мною для госпиталей и на порціи вино, сказалъ: гдъ оно? Я чаю, ничего не бывало. Конечно, онъ (говоря обоимъ) за то въ дружбъ съ Поповымъ. Быть можетъ, что сей коварный человъкъ зачистъ меня марать; но вы знасте, что я пользовался прибылью, какая и всякому честному хозяйну или частному человъку позволена и свойственна. Ставилъ я продукты свои изъвыслуженныхъ своихъ имфиій и гораздо совъстибе тфхъ барышей, которыми родия его за подряды провіантскіе корыствовалася. Неужели туть найдуть чёмь меня упрекать? Пусть спросять у меня объясненія, а, не спрося, не вииятъ. Надобно, чтобъ было уже что нибудь закинуто подобное и до моего отъвзда, потому что кренко приказано было Потемкину прежде меня въ Яссы выехать ско-

ръс. Въ своеручномъ указъ, ему данномъ, сказано, чтобъ онъ старался исполнить ему порученное и не давалъ никому себя сбивать. Хорошо бы было очень, ежели бы мив за мой подвигъ, отъ усердія проистекшій, заплатили подозрвніемъ или обвиненіемъ въ деле, где никто въ моемъ состояніи виннымъ быть не можетъ. Я сіе діло поручаю вашей дружбь, зная, что вы сами лучше все знаете, кабъ сділать. Поповъ скоро вдетъ и тамъ все дучие объяснить можетъ Вы не повврите, сколько сей негодяй миж пакостей дълаль. Увидевъ, что не могь отвратить отъ новиновенія ми'ь ни Самойлова, ни Рибаса и что они оба его негодные поступки ми'ь открыли, пересталь говорить съ последнимъ, а первому выговариваль, что онъ ему открываль все по родству и зная положение вещей, да и бывъ удостовъренъ при отъбздъ что тому такъ и быть слъдовало. Хотъдъ даже внущить, что ему свыше то разумъть дали. При всемь томъ ко мнъ ъздилъ и вездъ, гдъ меня звали, старадся быть. Ваше сіятельство сами судить изволите, сколько ми подобныя накости чувствительны быть должны; но я ни о чемъ, кромъ о благополучномъ дъла моего окончаніи, не забочусь, а положиль по окончаніи его написать прямо, сколько миж было помёшательствъ и досадъ отъ подобной твари. Прощайте и не оставьте меня увъдомленіемъ о полученіи сего письма. Пребываю всегда вамъ искренно преданнымъ.

10.

1793 г., 22 августа.

Возвратный мой путь быль покойные гораздо, оть того, что я выпграль цёлую почь и предъ полуднемь въ Москву прібхаль. Не считая такъ скоро имёть удовольствіе видёть ваше сіятельство, я ласкаю, по крайней мёрё, часто получать извёстія о вашемъ здоровьи и пользоваться вашими совётами, которыми всегда я и къ лучшему, какъ по службё, такъ и собственно для себя руководствовался.

Въ исторіи, которая въ письмъ А. Я. упоминается, касательно брата моего, много смѣшано стараго, о чемъ я забылъ вамъ разсказать. Еще въ началѣ іюня получены отъ него два представленія. Въ одномъ описываль онъ свои распоряженія о разныхъ для посла заготовленіяхъ, въ другомъ требоваль онъ присылки десяти или нятнадцати тысячь рублей бумагами, для того, что сумма у него большею частію серебромъ, изъ коихъ вельно давать тайно деньгами послу. Бумаги сін посланы отъ капитула въ мое на дачъ пребывание вмъстъ съ почтою. Не разумъя ни дъла, ни порядка вдругъ заключили, что лошадей не брали много, и ихъ меньше, чъмъ было у Игельштрома, что издержки могутъ быть очень велики, а онъ условлены между двумя послами, то есть, что нашему тамъ тоже, а ихъ послу у насъ дается. Государыня мий, но выходи великаго князя, сама о томъ сказала. Я сдилаль сцену съ жаромъ крайнимъ, изъяснивъ прискорбіе, что она такъ худо о людяхъ думаетъ, что брать мой человькъ честный и, конечно, возвышениве мыслями всякаго, кто могь бы ей дълать внушенія, для чести его поносительныя; что онъ не въ состояніи ноползнуться на корысть; что онь уклонялся оть сей коммисіи, переходя изь дивизін въ дивизію, а всегда гдѣ дѣла чаялъ; что я на своей совѣсти имѣю, что не избавилъ его отъ сего дъла, для котораго и опъ, и я на пріуготовленія и остенцаціи употребили мы своего вдвое болже противу того, что ея величеству угодно было ему пожаловать на подъемъ, и что она великую милость ему окажеть, если теперь же освободить его оть сего служенія, а онъ радь во всякой армін или дивизін быть. покуда опять случай имъть будеть; что онъ служить не такъ, какъ многіе другіе, изъявивъ тому доводомъ охоту его къ службъ, когда онъ при Измаилъ, сложивъ дежурство, пошелъ на штурмъ и тамъ получилъ рану претяжелую, отъ которой вынуто у него около сорока костей. Меня ласково унимали, чтобъ я не горячился и не толковаль того въ худо, но я не вышель, не изъяснивь по пунктамъ неосновательности всякаго тутъ сомивнія, да и подлинно нельзя лучше вести двла, какъ опъ его ведетъ, попавшись по несчастію подъ сіе иго. Симъ не удовольствовавшись послалъ я съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ къ Зубову весьма сильное и горячее письмо. Онъ принялъ его ласково и объщалъ прочесть предъ государынею. Не знаю, сдълаль ли то, ибо она ни слова мит не сказала; а Самойловъ, имтвъ письмо отъ брата моего, объ ассигнаціяхъ не упустиль ей толковать, что туть ивть мальйшей причины подозръвать, что онъ съ нимъ служилъ и зналъ его всегла какъ благороднаго человъка. Вы знаете, что въ мысляхъ ея трудно передълать взятыя однажды предубъжденія. Съ того времени и не было ничего говорено, а я только внушаль Моркову, чтобъ онъ добился, какой отвътъ сказанъ по моему изъяснению; но напрасно, и ничего не могъ извъдать. Послъ того два раза брали у меня объяснение по сему посольству, одинъ разъ чрезъ губернатора, который получилъ циркулярное письмо о лошадяхъ, на что ихъ такъ много, другой разъ не поняли, въ рапортъ сказано ли о лошадяхъже, что марши не устроены, для того, дабы походомъ не изнурены были артиллерійскія, не перемѣняемыя до Петербурга. Туть сочли, что это сказано о людяхъ, а не коняхъ, и что ихъ пъшкомъ ведутъ. Смъщно поистинъ, что, не читая и не внимая, такъ оскорбляютъ людей, а братъ мой вздумалъ щеголять перепискою, извъщая о всъхъ подробностяхъ и всякую недълю присылая рапорты о людяхъ и деньгахъ. Кажется однакожъ, что сія исторія при моемъ отъйздів не существовала. Съ половины іюня стали со мною обходиться получше въ наружности и подтверждали о скоръйшемъ возвращении. Попову въ тотъ же день сказано, какъ я повхалъ, что я Богъ знаетъ для чего сію повздку предпріяль, но что черезь двв, или три недвли возвращуся. Храновицкій пишеть ко миж, что за день до изданія манифеста, она его спросила, когда я возвращуся, а какъ онъ отвъчалъ 3-го или 4-го августа, то опа молвила ему: онъ меня оставиль въ такую пору, когда весьма нужно было ему здёсь быть и самъ то зналь, а вотъ дёла, которыя у меня на шев, указывая бумаги о мпрномъ торжествв и о прибавкв по Кабинету облигацій. Ни Храповицкій, ни Дмитрій Прокофьевичъ не пишутъ, что выше говорено было въ письм А. Я. Несмотря на отзывъ, я прежде своего срока, то есть 31-го іюля, или 1-го лябо 2-го августа отсюда не повду, развѣ точное получу приказаніе. Радуюсь я между тъмъ, что назначение торжества прибавить и мнъ. Поповъ ко мнъ пишетъ, что дёлается въ политикъ отъ насъ сокрытой, а мои корреспонденты нишутъ, что дъла въ Польшъ берутъ лучшій оборотъ. Делегація съ объими дворами назначена и инструкціи делегатамъ апробованы не ограниченныя. Ни отъ Маркова, ни отъ канцеляріи графа Остермана экстратовъ миб не присылали. Изъ денешей, кои по письму Храновицкаго, Вейдемейеръ отдаетъ въ канцелярію Зубова, такъ что онъ уже, то есть Храповицкій, дважды браненъ былъ, зачёмъ поздно доставиль почту для чтенія, которое проязводить самъ великій князь. Воть и мое письмо походить на такое же А. Я. Съ преданностію всегда останусь вашимъ искреннимъ другомъ.

11.

1795 г., въ декабрѣ.

Ваше сіятельство увидите въ письмъ Дмитрія Прокофьевича странное происшествіе по Заемпому Банку, весьма встръвожившее общаго нашего друга. Не называють по имени кассира, похитившаго такую сумму, но кажется, что тамъ все были нъмцы, по рекомендаціи покойнаго Шмидта опредъленные. Обръзковъ пишетъ только, что ничего новаго въ политической части нъть. Кажется, что генералъ-прокуроръ пе подалъ своей табели, испужавшись тревоги банковой. Курьеръ, въ Англію отправленный, повезъ экспедицію, еще при мнъ заготовленную, о содержаніи которой разскажу при первомъ свиданія.

12.

1797 г., 13 января.

Ваше сіятельство извините меня благосклонно, что долго не писаль къ вамъ. Многія на то были причины, а болѣе, что не все еще установилось по нашему департаменту. Теперь по крайней мѣрѣ донесу вамъ, что Польскія дѣла послѣ завтра совершенно кончатся подписаніемъ конвенціи о долгахъ, кои Пруссаки согласилися платить по нашему плану, то есть: равно съ нами по 1/5, а Австрійцы 2/5; пенсію же королю поровну. О пикетахъ также соглашенось, и по сію пору политика наша идетъ тихо, безъ всякой особливой предивекціи.

Съ Англіею хотять возобновить торговый трактать; но дёло Шведское еще тянется и о дозволеніи им'єть приватную церковь все еще происходить затрудненіе, но и туть государь твердь и не отступить оть того, что его достоинство взыскиваеть; многое оставляю до свиданія.

Милостями его величества не могу нахвалиться. Кромъ его довъренности, онъ не оставилъ около меня пикого безъ награжденія. Сегодия, по полученіи первой реляціи на имя его отъ Кочубея, пожаловалъ его тайнымъ совътникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Кочубей и самъ ръшился остаться еще на нъсколько въ Царьградъ, чтобъ при новомъ правленіи утвердить въ Туркахъ уваженіе надлежащее.

Ваше сіятельство всегда отъ меня слышали, что я хотѣль удалиться отъ перваго мѣста нашей коллегіи. Съ сими мыслями быль я и при вступленіи его величества на престоль; Я ему объщаль посвятить себя на услуги его; на третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представиль просто возведеніе меня въ первый классъ, прося его величество, чтобъ онъ графа Остермана наименоваль канцлеромъ. Тогда же я напамятоваль, что князь Репнинъ насъ обоихъ старѣе, и онъ его тутъ же пожаловалъ. Графъ Остерманъ, по

привычкъ своей, искалъ играть первую роль, и туть вышли недоразумънія, кои невиннымъ образомъ старику не вълучшее обратилися; словомъ, что я противъ воли моей и въ крайнюю тягость очутился первенствующимъ въ департаментъ de fait, а вижу, что скоро принуждень буду и титуломъ тъмъ же учиниться. Сколько я не желаю заслужить милости государевы, но признаюсь, что миъ прискорбно, что сіе удаляетъ меня отъ моего вида жить нокойно въ Москвъ, и что предвъстіе Маркова, что я брошенъ теперь въ пространное море плаванія, сбывается. Извините, что я васъ собою занялъ и принишите падеждъ на вашу службу и моей къ вамъ преданности.

13.

1797 г., 23 февраля.

Иванъ Григорьевичъ Делинскій, отъвзжая, желаль имъть мое письмо. Я тъмъ пользуюсь, чтобы увъдомить ваше сіятельство, что у насъ пъть ничего поваго послъ отправленнаго отъ меня къ вамъ письма чрезъ посредство г. Пестеля. Бумаги, объщанныя вамъ, неготовы, но вы на сихъ дняхъ получите. Со дня на день ожидаемъ ратификаціи по Польскимъ дъламъ. Король также на сей недълъ прівдетъ и въ слъдъ за нами потащится въ Москву. Я завидую графу Петру Васильевичу, что онъ скоръе меня уъдетъ и васъ увидитъ. Прощайте.

Р. S. Нодатель сего просиль деревни и письмо его ко мив прислано. Я постараюсь о его пользв, хотя теперь и не такъ легко, какъ съ начала подобныя просьбы успврали. Не случилось мив написать къ вашему сіятельству, что покойная императрица, за недвлю передъ кончиною своею и въ последній день, что я ее видвлю, много со мною говорила о намвреніи своемъ всв деревни дворцовыя и экономическія роздать въ аренды заслуженнымь, но не инако, какъ произведя въ одной за другою губерніи камеральное описаніе и раздачу, да и не съ публичнаго торга, а за заслуги, безъ потери казенной. Какъ вы думаете о семъ пунктв? О дворцовыхъ и номышлять теперь пельзя, ибо при раздачв отдвлено до 150,000 душъ и изъ пихъ уже сто тысячъ роздано, остальныя пятьдесотъ тысячъ отдвлены для апанажей, да и изъ экономическихъ отдвляется пятьдесятъ тысячъ на командоріи орденовъ.

Современныя коніи съ писемъ князя А. А. Безбородки къ графу А. Р. Воронцову хранятся въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея; коніи были списаны, въроятно, по порученію князя В. П. Кочубея; въ пъкоторыхъ письмахъ рукою князя вписаны Французскія фразы.

VII. Меморіалъ бригадира Александра Андреевича Везбородки по дъламъ политическимъ.

Россія не имъетъ надобности желать другихъ пріобрътеній, какъ 1, Очаковъ съ частію земли между Бугомъ и Дивстромъ; 2, Крымскаго полуострова, буде бы, паче чаяція, тамошнее правленіе по смерти нынтинято хана, или по какимъ либо непредвидимымъ замъщательствамъ нашлось для насъ невыгоднымъ и вреднымъ; и наконецъ 3, одного, двухъ или трехъ острововъ въ Архинелагъ для пользъ и нуждъ по торговяв. Напротивъ того, Вънскій дворъ возвращеннемъ Бълграда съ частію Сербін и Боснін, а можетъ быть и банната Країовскаго учинился бы въ положенін предъ нами выгодитинемъ. Но можно позволить ему сіе расширеніе предтловъ своихъ, если онъ согласится съ нами относительно дальнъйшаго жребія монархіи Оттоманской. Сей жребій опредълиться можеть въ двухъ слёдующих стененяхь: 1, ежели объ державы, находя продолжение войны для себя весьма убыточнымъ, а завоеванія непадежными, предпочли бы заключеніе мира безь разрушенія Турецкаго государства, въ такомъ случаъ, сверхъ обоестороннихъ пріобрътеній, полезно было бы имъ условливаться и постановить, чтобъ Молдавія. Валахія и Бессарабія, подъ именемъ своимъ древнимъ Дакіи, учреждена была областію независимою, въ которую владізтель назначенъ быль бы закона христіанскаго, тамъ господствующаго, если не изъ здённяго императорскаго дома, то хотя другая какая-либо особа, на которой вёрность оба союзника могли бы положиться; новая сія держава не можетъ быть присоединена ни къ Россіи, ни къ Австріи. Но положимъ, что упорство Порты съ одной стороны, а успъхи съ другой подали бы способы къ совершенному истреблению Турцін и къ возстановленію древней Греческой имперіи въ пользу младшаго великаго кияза, внука вашего императорскаго величества. Туть также заранъе предопредълить нужно точныя границы сея имперіи, назначая ихъ во владъніяхъ Турецкихъ въ Европъ на твердой землъ и въ островахъ Архинелажскихъ, разумън тъ, кои за удовлетвореніемъ другихъ останутся, ибо предполагать должно, что при таковомъ въ пользу нашу списхождении Вънский дворъ захочетъ имъть какое-либо основаніе въ Средиземномъ мор'ї для торгован своей; 2, что Англія и Франція, и Гиппанія, можеть быть, востребують и себъ ибкоего пріобратенія, что республика Венеціянская предъявить свои притязанія на Морею, которой ей уступить не должно, а лучше замънить въ островахъ, можетъ быть, что Франція и Гишцанія устремять намъренія свои на порты въ Египтъ или другіе на Африканскихъ берегахъ, въ чемъ еще менъе затрудненія дълать слъдуеть.

Записка эта напечатана въ сочин. академика С. М. Соловьева: "Исторія падеція Польши". Москва, 1863 г., стр. 163—165.

VIII. Историческая записка Александра Андреевича Безбородки: "Сокращенныя историческія извъстія о Молдавіи, выбранныя изъльтописцевъ различныхъ".

Что Молдавія съ Валахіею, Бессарабіею и частью земли, за Дунаемъ лежащею, подъ названіемъ Доброжа, составляла древнюю Дакію, въ томъ согласны безпрекословно и лѣтописатели тамошніе, и всѣ иностранные историки, и географы. Древнія парода сего приключенія погружены въ глубокое незнаніе, такъ какъ и вев провешествія у подобныхъ имъ сос'йдственныхъ народовъ, и особливо Сарматовъ и Скиоовъ. Извъстно только, что обитатели древней Дакіи, по смъжности, или, по крайней мъръ, близости съ Римскими колоніями, набъгами причиняли крайній вредъ, и разоренія онымъ, и впаденія свои столь далеко распространяли, что и самыя настоящія границы Римской имперіи обезпокосны были. Траянъ императоръ, скучивши сими варварскими набъгами, предпріяль особою своею походъ противъ оныхъ. Онъ нерешель Дунай, въ Банцатъ Крајовскомъ, гдъ память мосту его и понынъ соблюдается: разбиль при всёхъ встрёчахъ варваровъ, и въ одномъ сраженіи конечно оные побъждены были, потерявъ въ числъ убитыхъ и самаго царя своего Дацебала. Не видно, чтобъ Траянъ утвердилъ совершенно завоевание всей сей пространной земли, но, для удержанія жителей отъ впаденія въ земли его обладанія, сдълаль ровъ и валь отъ самаго почти мъста своей переправы, даже до Чернаго моря, которыхъ остатки и нынъ пребываютъ подъ именемъ Траяновой дороги. Разрушивъ монархію Дакійскую, по обыкновенію тогдашней Римской политики, перевель многія колоніи изъ Италіи въ сообщество съ жителями, и съ того времени, по крайней мъръ, извъстпъйшая часть Дакіи почиталася принадлежащею Римской имперіи, въ коей перемънахъ и приняла она участіе. Нашествіе въ Европу новыхъ варваровъ, то есть Гунновъ и свиръность Атиллы коснулися и сего края, коего обитатели принуждены были, оставляя землю ровную и открытую, спасаться въ горахъ и пропастяхъ Венгрін, отъ Дакіи собственно отдёляющихь. Опустёлой Дакіи жребій быль, по паденіи Гупновъ, принадлежать то Болгарамъ, то, по приведеніи и сихъ въ безсиліе, Греческой имперін, хотя на пей и не было кром'т временно кочевавшихъ народовъ, да и тъ, при малъйшемъ усиліи властвованія надъ ними, уходили въ горы, ища быть въ независимости. Ослабъніе монархіи Греческой было причиною, что страпа сія оставалася въ небреженіи; а по плодоносію своему и изяществу климата привлекала и убъжавшихъ въ горы, и многихъ изъ Польши, особливо Руснаковъ, разводить разныя хозяйства, но всегда не въ дальнемъ разстояніи отъ пространныхъ оныхъ горъ, вив коихъ однакожъ селенія по малу оказываться начали.

Въ такомъ состояніи пребывала Дакія до начала третьяго надесять вѣка, въ которомъ произошло основаніе настоящей Молдавіп. Урожденецъ Венгерскій изъ области, называемой Мараморашъ, прилеглой къ предѣламъ Дакіи, по имени Драгошъ, согласяся съ молодыми людьми, склонными къ охотѣ и войнѣ, каковыми Венгрія и Сербія изобиловали, пріѣхали на землю сію подъ видомъ ловли звѣрей. Онъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потомъ населенъ Сочавскій уѣздъ, не нашелъ другихъ жителей, кромѣ Руснаковъ, отъ коихъ, по новости пребыванія ихъ, не могъ получить пикакого о мѣстахъ тамоннихъ свѣдѣнія.

Имена прежнія горъ, ръкъ и другихь урочищь были совершенно утрачены, Въ одной изъ тъхъ ръкъ, переплыват, любимая его собака, борзая, по имени Молда, утонула, а сіе печальное для страстнаго охотника приключеніе дало поводъ назвать ту ръку Молдавою, а по ней и около лежащую страну Молдавіею. Узнавъ отъ Руснаковъ о превосходныхъ свойствахъ земли, ръшился съ товарищами остаться для населенія оной, и отъ поселившихся тъмъ съ большимъ удовольствіемъ принятъбылъ, что объщалъ имъ защиту своего оружія. Безпрекословно признали его своимъ воеводою, и веть окольные поселяне покорилися ему, да и въ краткое время выходнами изъ Венгріп и Сербіи сія повая область увеличилася, въ которой первый и главный городъ Сочава населенъ былъ.

Драгошъ не только по конецъ жизни своей остался спокойно вдадътелемъ Молдавіи, но и присвоилъ въ наслъдство своему дому сіе владъніе. Какъ большая часть его товарищей была изъ Сербовъ, то всъ должности правленія осталися въ рукахъ [ихъ], отъ чего и нынъ всъ почти природные Молдавскіе бояре производятъ начало поколъній своихъ изъ Сербіи. Языкъ сего народа употребляемъ былъ въ Богослуженіи и дълахъ приказныхъ. Сіе самое соблюдалося во все время обладанія дома Драгошева, и потомъ долгое время. При Александръ воеводъ, одномъ изъ потомковъ Драгоша, поелику селенія до того уже умножилися, что невозможно было довольствоваться вызываемыми изъ Сербіи священниками, часто и бъглыми, но настояла нужда учредить собственную іерархію. Сербскій патріархъ, въ Охридъ пребывающій, по прошенію помянутаго воеводы, далъ благословеніе на поставленіе въ столичномъ городъ Сочавъ митрополита, который и подлежаль чрезъ долгое время въдомству сего патріарха, а съ распространеніемъ селеній сдъланы были и три епископіи: въ Романъ, Радоуцъ и Гушъ, основаны разные монастыри, и спабдъны отъ щедроты воеводъ многими надачами и преимуществами.

Чъмъ извъстите становилася воскресающая область Дакійская, тъмъ наче къ повымъ пріуготовлялася перемънамъ. Поляки, бывшіе тогда въ цвътущемъ состояніи, по сосъдству, всемърно покушалися на пріобрътеніе Молдавін; но какъ они, въ тоже время, озабочены были войною противъ кавалеровъ крестныхъ, на поморія Балтійскія пришедшихъ, то воеводы Молдавскіе, имъя почти весь народъ военный, не только отражали всякія непріязненныя покушенія, но за мальйшія вторгновенія платили и съ своей стороны набъгами въ Польшу, изъ которыхъ при одномъ овладъли Покуцією и другими по Диъстру мъстами. Съ успокоеніемъ дълъ съ кавалерами крестными, а особливо, когда Владиславъ Ягелло соединилъ въ особъ своей обладаніе и престоломъ Польскимъ, и великимъ княжествомъ Литовскимъ, толь малому владътелю, каковъ воевода Молдавскій, не оставалося къ спасенію отчизны своей другага средства, какъ присоединиться къ Польшъ, Онъ предсталь самолично предъ короля Польскаго, въ собраніи чиновъ коронныхъ, учиниль торжественную ему присягу, получиль отъ короля въ полномъ обрядъ инвеституру и въ актъ, видимомъ и нынъ въ сеймовыхъ коронныхъ установленіяхъ, названъ Palatinus Moldaviae съ титуломъ magnificus, каковъ дается отъ короля и прочимъ воеводамъ сенаторамъ, между коими имбать опъ и мбсто. Не обрътаемъ ни въ сеймовыхъ установленіяхъ, пиже въ другихъ запискахъ точныхъ подробностей, на какомъ основани сія подчиненность последовала; но то известно, что оная недолго твердою осталася. Въ маловременное владъніе юнаго Владислава, сына Ягеллова, не смъла Молдавія противиться власти Польской, зная храбрость и силу сего государя, который за Дунаемъ ратоваль противъ султана Амурата, грозившаго уже гибелью Греческой монархіи. Несчастливый конець сего короля и послѣдовавшее притомъ силъ Польскихъ разрушеніе были сигналомъ для Молдавіи къ возстановленію своей независимости. Въ ней управляль тогда Стефанъ, воевода, мужъ ума великаго, и который въ народѣ Молдавскомъ за самаго славиѣйшаго владѣтеля почитается. Онъ воевалъ противъ Польши, удержалъ за собою Покуцію, отражалъ всѣ понытки Венгерцевъ, которые въ Бессарабіи, во время опустѣнія Дакіи, умѣли завести свои колоніи и укрѣнить древній городъ Ликостомъ, подъ именемъ Киліи, который Стефанъ отнялъ военною рукою.

Но непріятели сій были весьма слабы для Стефана въ сравненій новаго, который угрожаль отъ Дуная. По взятій Константинополя, силы Турецкія разсѣялися по всѣмъ странамъ, Романій прикосновеннымъ; Болгарія вся почти поглощена была симъ зміемъ, въ Сербій дѣлали слабое сопротивленіе малые владѣтели, каковы были храбрый Кастріотъ, или инако Скандербегъ, Гунніадъ и прочіе. Магометъ второй устремиль оружіе свое и на Молдавію. Войска его, переправившися чрезъ Дунай, на многихъ мъстахъ сражалися съ Стефаномъ, который индѣ храбростію своею превозмогалъ ихъ, а иногда и принужденъ былъ уступать побѣду. Твердость духа не оставила его ни въ какомъ случаѣ: ежели онъ побѣждалъ Турковъ, то на память созидалъ города, монастыри и церкви; а ежели побѣжденъ былъ, то употреблялъ все усиліе собраться и наки къ отпору, такъ что Турки, потерявъ терпѣніе въ войнѣ, толь мало для пихъ полезной, обратили оную въ другую сторону, и Молдавію совершенно очистили.

Пользуяся симъ спокойствіемъ, Стефанъ воевода старался умножать населеніе отчизны своей и строить новые города, между коими извъстибищій Яссы, при ръчвъ Бахлуъ, въ послъдовании столицею учинивнийся. Будучи часто обезнокоенъ сосъдствомъ отъ Валахіи, пошелъ въ опую войскомъ и, учредя тамъ воеводою пріятеля изъ Сербовъ, но имени Іоанна Бессараба, заключилъ съ нимъ дружественный договоръ, полагая границы объимъ областямъ въ средиив города Фокшанъ по рвчкв тогожъ имени, впадающей въ ръчку Міяковъ, а оттуда по ръкъ Милковъ до ръки Серета, и потомъ Серетомъ до устья оной, коимъ втекаетъ въ Дунай. По долговременномъ обладанін, въ 1504 году, скончался сей славный воевода, оставя по себъ преемянкомъ сына своего Богдана, который не имъль отцовскихъ дарованій. По свидътельству лътописателей Молдавскихъ, Стефанъ, видя не довольную силу Венгерцевъ, легкомысліе Поляковъ, и невозможность отчизны своей удержать независимость, завъщаль сыну своему Богдану избрать для себя покровительство Турецкое, что опъ и исполнилъ, отправивъ пословъ своихъ въ Царьградъ съ предложениемъ своей покорности, принесеніемъ дани ежегодной по шести тысячь червонныхъ, и присягою чрезъ тъхъ же пословъ.

Добровольное сіе покореніе отъ Порты принято было съ такимъ удовольствіемъ, что не только утверждены договоры, воеводою предложенные, но нослы щедро одарены были, и султанъ дань, привезенную ими, приказалъ имъ раздълить между собою, а господарю отправиль знамя, саблю и бунчукъ. Союзъ сей въ первыхъ началахъ имълъ съ объихъ сторонъ видъ взаимнаго чистосердечія; но вскорт отъ времени до другаго, далъе стали оказываться со стороны властвующей недовърсиность и усиліе удерживать въ рабствъ, а со стороны подчвиенной неудовольствіе и рон-

таніе о дознаваемомъ угнетбиін и нарушеній самаго основательнаго договора. Хотя верховная власть въ землъ и оставалася еще чрезъ иткоторое время въ родъ Стефановомъ, но не быль уже наблюденъ никакой порядокъ въ наслъдствъ. Братья, дяди и племянники, одни низлагаемы, а другіе поставляемы были, и одинъ изъ пихъ Илія, воевода, сделавшися отступникомъ веры христіанской, воспріяль магометанскую. По исшествій сего покольнія, Молдавія подвержена была граблеціямъ и разореніямъ отъ состаней Польши, въ которой около сего времени войско Малороссійское усилилося и распространилося. Гетманъ того войска Иванъ [т. е. Павелъ] Подкова, изъ Польскаго шляхетнаго рода, вошедь въ Молдавію съ казаками, овладъль оною безъ труда, и сдблался воеводою Молдавскимъ; но какъ правление его было лютое и исполнениое грабленій, то и не могло надолго утвердиться, ибо обыватели сділали все усиліе къ изгнанію, къ чему и Поляки принуждены были способствовать по настоянію Турецкому и опасаяся безнокойствій внутреннихъ въ такое время, когда король, ими выбранный, Генрихъ, ушелъ во Францію для полученія наслъдства по братъ своемъ Карлъ IX. Подкова принужденъ былъ выдти изъ Молдавін и на границъ Польской, взять бывши отъ войскъ коронныхъ, отвезенъ въ Варшаву, гдв и казиенъ отсвченіемъ главы. Турки въ то время начали постановлять на воеводство по своей волъ, не наблюдая и того, чтобы всегда были природные Молдавцы. Іоаниъ, Грекъ изъ острова Самоса, Ааронъ, природою Армянинъ, и Армянскаго закона державнійся, Каспаръ, Итальянецъ, Римскаго пеновъданія, да и многіе Греки поставляемы были па обладаніе землею по волъ Турецкой. Къ вящшему оной разоренію, полученіе сей влаети Турки поставили въ такую цену, что для окупа себя изъ долговъ, сделанныхъ на синсканіе, надлежало вынуждать изъ народа не малое количество денегь, а для сохраненія себя и ежегодно повторять подобные расходы. Вольный Молдавскій народь не быль привычень теривть такія отягощенія; онь уклонялся отъ того и бъгствомъ, и упорствомъ, но господари, и особливо Іоаниъ и Ааронъ, держали Турковъ для из влеченія налагаемыхъ на жителей сборовъ. Изъ обладавшихъ Молдавіею разныхъ фамилій, Могилы, паче другихъ, пребывали въ почтеніи, ради долговременнаго ихъ владънія и кръпости къ народу,

Одинъ изъ сего дома, но имени Петръ, презря господствование подъ игомъ вар варовъ, возлюбилъ науки, усиввши въ оныхъ, воспріялъ чинъ и былъ наконецъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, къ Польшѣ принадлежавшей, архимандритомъ Печерскимъ и епархомъ натріаршаго Константинопольскаго престола. Онъ быль ос нователемъ Кіевскаго училища, которому носвятилъ онъ все свое имъніе. Каспарь воевода, о коемъ выше упомянуто, по единовърію съ Поляками, искалъ покорить имъ Молдавію, и для того привлекъ съ войсками гетмана короннаго, Станислава Жолкевскаго. Какъ войска, предводимыя симъ генераломъ были малочислениы, въ цадеждъ усиленія оныхъ Молдавскими, то и пребывали они близъ Яссъ въ урочищъ Цецоръ. Большая часть бояръ и особливо гетманъ Стефанъ Томша ненавидъли госпо даря и Поляковъ и явно препятствовали выполненію об'ящаній Касперовыхъ. Онп имбли тайную нереписку съ Турецкими начальниками и благовременнымъ увъдомленіемъ объ умыслѣ Касперовомъ, споснѣшествовали скорому собранію силъ Турец кихъ и Татарскихъ подъ предводительствомъ мугафиза Силистрійскаго Скандерънаши и Кантемиръ-наши — одного изъ беевъ Татарскихъ. Обнадъявнийся на преданпость Молдавцевъ, гетманъ Жолкевскій поздно свъдалъ о сближеніи Турковъ, котораго вовсе не чаяль такъ скоро. Хотя страхъ и овладѣль Поляками, однако, видя неизбѣжную гибель, ратовали они отчаянно; но силою такъ побѣждены были, что часть съ гетманомъ побита, а остальная илѣнена была, продавъ, вирочемъ, дорого жизнь и свободу свою; весьма немногіе спаслися бѣгствомъ вмѣстѣ съ Каспаромъ, на котораго мѣсто поставленъ былъ воеводою помяцутый Стефанъ Томша.

Сигизмундъ III, король Польскій, предвидя, что Турки не оставять безъ мести сего нокушенія, объявиль формальную войну Портв, и со многими силами послаль сына своего Владислава къ Хотину. Армія Турецкая, самимъ султаномъ предводимая, всеорв туда же прибыла, опустонивъ въ нероходв своемъ Молдавію. По многимъ пеудачнымъ со стороны Турецкой поныткамъ и поверхностямъ Поляковъ, приступлено къ миру, который и заключенъ на договорахъ, пичего христіанамъ полезнаго не принесшимъ, пбо Турки осталися при всвхъ своихъ пріобратеніяхъ, а сказано только, образомъ весьма неяснымъ, о пребываніи Молдавіи подъ державою Турецкою безъ утвененія.

Стефану Томить не пользовала услуга, оказанная Портъ; онъ былъ смъненъ за подарки и наки возставленъ; паки лишенъ власти, взятъ въ Царьградъ и, по подозр'внію, якобы искаль уйти въ Молдавію, казнень смертію. Чинь воеводы продолжаль быть продажнымъ не малое время; но изъ господарей Василій Лунуллъ, получившій сіе достоинство изъ бояръ, умѣлъ сохранить оное цѣлыя осмиадцать лѣтъ и открыть къ наслъдству путь сыну своему Стефану. Время правленія его было однакожъ безнокойно для Моддавін. Малороссійскій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, вооружася противъ Поляковъ, за нарушение вольностей и привиллегій войска и земли той, быль благопріятствуємь со стороны Порты Оттоманской и подкръпляємь сильною помощію Крымскихъ Татаръ. По многимъ поверхностямъ, надъ Поляками одержаннымъ и двукратно заключеннымъ съ ними договорамъ, когда оные всегда со стороны Польской не сохранены были, а въ принятии подъ державу Российскаго царя не видѣлъ онъ успѣха, по причинъ соблюдаемаго отъ Россіи свято мирнаго съ Польшею постановленія, не оставалося ему другихъ способовъ, какъ некать, ежели не утвердить, такъ, по крайней мъръ, продлить въ безопасности свою независимость. Уже и Татары, уловленные объщаніями Польскими, неискренно ему помогали, и опъ искалъ новыхъ союзовъ къ своему подкръпленію. Первый предсталъ ему удобнымъ съ Молдавскимъ господаремъ посредствомъ брака, сына его старшаго, Тимовея на дочери Василья воеводы. Предложеніе, о томъ сдъланное Василію воеводъ, весьма пепріятно было и особливо по худымь внушеніямъ Поляковъ, и хотя Порта, уваженіе къ Хмельницкому соблюдавшая, и пособствовала ему въ исполненіи намеренія его, по Поляки предуспъли отвратить крайнимъ образомъ Василія и, въ преграду Хмъльницкому, расположили по дорогъ къ Молдавіи войска свои, предводимыя великимъ гетманомъ короннымъ Калиновскимъ. Гетманъ, предвидя ковы Польскія, отправляя сына своего въ Яссы, далъ ему въ препровождение отборныя свои войска, и, соблюдая всю пристойность, повъстиль Калиновскому о шествіи сына своего видъть назначениую ему невъсту, требуя безопасности и наблюденія взаимнаго восинаго порядка. Калиновскій, въ надежду выигрына надъ меньшимъ числомъ войска, которое считаль опъ быть съ молодымъ Хмельницкимъ, не ответствоваль отцу его, но вездъ въ приличныхъ мъстахъ поставиль части войска препятствовать следуюицимъ въ Яссы. Въ немногихъ дняхъ поражены всв сін отряды, а наконецъ при еближеніи Калиновскаго съ главными силами, и сін въ конецъ разбиты были, потерявъ своего вождя въ числѣ убитыхъ. Василій воевода, при первыхъ слухахъ о пораженіи Поляковъ и сближеніи къ границамъ казаковъ, ушелъ изъ Яссъ въ фоктианы, я войска Малороссійскія и вошли въ Яссы безъ сопротивленія. Посланы были отряды для возвращенія Василія, кои и попудили его со всею фамиліею прибыть въ Яссы, гдѣ бракъ Тимовея Хмѣльницкаго и совершенъ былъ въ церкви трехъ іерарховъ, Василіемъ сооруженной. Присутствіе мпогочисленнаго войска, храбраго, но при томъ необузданнаго, было причипою для Молдавін новыхъ разореній.

Хмъльницкій соблюдаль всегда къ Василію искреннее доброхотство, которое и доказаль, хотя, впрочемь, безь дальней пользы для воеводы Молдавскаго. Владелець Трансильванскій Ракочій и воевода Волосскій Везъ, имѣвъ къ Василію разныя пососъдству претензіи, наступили на него соединенными силами. Турки, озабоченные тогда осторожностію отъ стороны Австрійской и возрастающимъ Россійскимъ могуществомъ, небрегли о всемъ крат семъ и о междоусобіяхъ, оный раздиравшихъ. почему владътели Трансильванскій и Волосскій смъло разоряли Молдавію. Гетманъ Хмъльницкій къ сыну своєму, на то время бывшему у тестя, отрядиль ифсколько войска, котораго не было, однакожъ, достаточно къ оборонъ Молдавін; лучшая въ ней кръность Сочава взята, и господарь, со всъмъ домомъ, принужденъ былъ уйти въ нограничный съ Польшею городъ Сороку для ближайшаго сообщенія съ Хубльнинкимъ, который подкръпилъ сына своего новымъ отрядомъ; но непріятели усиливалися отъ часу болье, и болье тъснили Василія. При одной вылазвъ убить Тимовей Хмёльницкій. Смерть его, потеря не малаго числа воинства и простывній въ казакахъ жаръ къ сраженію за Василья понудили его договариваться съ непріятелями. которыхъ и согласилъ онъ оставить себя въ поков, удовлетворивъ вевмъ ихъ претепзіямъ.

По смерти Василія воеводы, сыпъ его Стефанъ сперва не падолго остался госнодаремъ Молдавскимъ; но вскоръ присланъ былъ на сіе властвованіе Георгій Гика, происхожденія Албанскаго. Потомъ, когда сей посланъ былъ на воеводство въ Валахію, то Стефанъ паки учиненъ господаремъ, по, по немногомъ времени, вторично отставленъ.

Загоръвшееся безпокойство въ Подоліи и Украйнъ между Россією, Польшею и Портою коспулося и Молдавіи. Нѣкто, по имени Петреченко, изъ Руснака, сдълавшися Молдавцомъ и достигши господарскаго достоинства, приняль сторону Польскую. По при сближеніи Турецкой многочисленной арміи, шествовавшей для осады Каменца-Подольскаго, отъ страха бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и животъ свой скончалъ, учинивъ многія безплодныя покушенія на возвращеніе господарства. Мѣсто его заступиль Дука, уроженецъ Греческій, съ тѣмъ преимуществомъ, что султанъ сдѣлалъ его и гетманомъ Украйны, которую онъ считалъ принадлежащею себѣ по легкомысленному покоренію бывшаго въ Чигиринѣ гетмана Петра Дорошенка, и по таковому же управленію меньшаго сына Богдана Хмѣльницкаго, Юрія, измѣнившаго государству Россійскому, возпенавидѣннаго Поляками, постриженнаго въ монахи и, изъ духовнаго чина совлекшися, сдѣланнаго отъ Порты княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Украинскимъ. Дука не имѣлъ въ Украйнѣ ничего, кромѣ титула; но, едва по опустѣнію того края, повиновалися ему ближайшія къ Каменцу и Молдавіи мѣста,

Онъ былъ три раза смѣненъ и паки возстановленъ на господарствѣ. Перемѣнялися съ нимъ Дмитрій Кантакузинъ, Антоній Россети и Константинъ Кантемиръ. Россети, будучи природный Грекъ и потерявъ на снисканіе господарства большую сумму, а бывъ векорѣ лишенъ онаго и утѣсненъ въ Царьградѣ, до такой нищеты пришелъ, что для пропитанія принужденъ былъ взяться за рыболовный промыслъ. Господари умножали тягости народныя, вымышляя новые поборы, но ниодинъ изъ нихъ не составилъ, по крайней мѣрѣ, для своего дома постоянной фортуны.

Дука хотя въ трекратное его обладаніе и превосходиль другихъ въ насильномъ извлеченій изъ народа поборовъ, и хотя сынъ его Константинъ также двукратно былъ воеводою; но расходы пожирали всѣ сіи богатства и сынъ его, привезенъ бывни въ Царьградъ, не имълъ инаго средства къ содержанію себя, какъ просить милостыни.

По смерти Константина Кантемира, бояре, изъ признанія къ правленію его, которое было кротчае другихъ, выбрали тотчасъ воеводою сына его Дмитрія Кантемира; по не остался онъ на мѣстѣ семъ, а былъ смѣненъ Константиномъ Дукою, на котораго мѣсто опредѣленъ братъ Дмитріевъ Антіохъ Кантемиръ. При его управленіи введенъ новый поборъ со скота подъ именемъ вакаритъ, который тѣмъ тягостиѣе для народа былъ, что отъ году въ годъ увеличивался, но прихотямъ господарскимъ.

Порта, привывни къ перемънъ частой господарей, по маломъ времени, смънила и сего Константиномъ Дукою. Впрочемъ, веъ сін управленія не заслуживаютъ особливаго примъчанія.

Между тъмъ, Дмитрій Кантемиръ, но отръшеніи его отъ господарства, пребывая въ Царьградъ, время свое употребилъ на просвъщение своего разума и на списканіе благосклонности отъ тамоннихъ жителей и самыхъ Турковъ. Былъ онъ такъ подкръпленъ близкими къ султану, что сей государь, не ожидая отъ визиря ходатайства, предпріяль послать его на господарство Молдавское. Онъ призваль его къ себъ, возложилъ на него шубу соболью, и приказалъ отвесть къ визирю для совершенія сего пожалованія. Сей воевода, по прибытій въ Молдавію, видя бъд ствія, краємь онымь тернимыя отъ несноснаго ига Магометанскаго и опасаяся для себя гибели отъ зависти сильныхъ при Портъ, ръшился искать покровительства Россіи, отъ которой на то время предпріята была война противъ Порты, Онь отправилъ къ Петру Великому полномочнаго своего великаго ворника Лупулла съ иъсколько другими боярами, которые и принесли его покореніе на договорахъ быть владътелемъ Молдавіи, зависящимъ отъ имперіи Россійской, съ сохраненіемъ вольпостей и обычаевъ народныхъ, умножить войско въ землъ и, при употреблени оныхъ на услугу Россіи, имъть отъ оной для нихъ и жалованья; Россійскимъ немѣшаться въ правленіе земли и не селиться въ опой, причемъ выговорены и другія выгоды, особливо на случай необходимости господарю и боярамъ искать убъжница въ Россіи. Императоръ съ грамотою своею послаль ему и портреть свой, адмазами украшенный. По вступленія войскь Россійскихъ въ Молдавію, явился господарь у императора и, при переходъ близъ Ясеъ, отъ его величества удостоенъ былъ носъщеніемъ столицы его. Впрочемъ, неудачное посл'ядованіе сего похода изв'ястно, по которому Молдавія и осталась нодъ державою Турецкою. Не смотря на вей настоянія со стороны Порты о выдачь имъ Кантемира, Петръ Великій отвергнуль всь ихъ предложенія въ соблюденіе святости царскаго слова.

На мѣсто Дмитрія Порта отправила господаремъ переводчика Николая Маврокордата, сына Александра Маврокордата, бывшаго сперва при Портѣ переводчикомъ, а потомъ титулярнымъ господаремъ, эксапоритомъ или тайнымъ совѣтникомъ и при Карловицкомъ договорѣ полномочнымъ министромъ вмѣстѣ съ Рейсъ-Эфендіемъ. Николай былъ три раза господаремъ, перемѣняся съ Михаиломъ Цеханомъ Раковичемъ, изъ бояръ Молдавскихъ, древняго Сербскаго происшествія. Оба сін воеводы уважаемы отъ Порты толико были, что вмѣсто взятія смѣненнаго въ Царьградъ, иногда отправляемъ оный былъ на господарство въ Валахію. Хотя въ первомъ было довольно просвѣщенія, а и въ обоихъ не примѣчено никакой злости, но народъ не былъ облегченъ въ сборахъ, кои изъ году въ годъ возрастали. Михаилъ воевода, соблюдая къ Портѣ вѣрность, не преклонился къ сторонѣ Австрійской, которая въ 1715 году, возобновя противъ Турковъ войну, искала ввести въ оную и господаря Молдавскаго. Не видя успѣха въ замыслахъ своихъ, подослала къ Яссамъ малую легкую партію, которая безъ труда схватила воеводу, но войска Молдавскія его отбили, не доходя границъ Венгерскихъ.

Послъ третичнаго обладанія Николая Маврокордата, пожаловань быль господаремь Григорій Гика, той же фамиліи, что быль и въ прошедшемь въкъ. Онъ, по нъкоторомъ времени, послань быль на воеводство въ Валахію, а на его мъсто поставлень сынь Николая Константинъ Маврокордато.

Сей господарь прославился введеніемъ въ землѣ порядка и облегченіемъ сбо ровъ. Онъ отръшилъ совершенно вакаритъ. До его обладанія бояре укръпили за собою, какъ невольниковъ, всъхъ поселянъ, но онъ изъяль ихъ изъ сего рабства. Узакониль, чтобъ крестьянинъ даваль господарю подати подъ названіемъ четверти, поелику оныя платилися по четыремъ частямъ года, въ каждую по два авва съ половиною; а господину земли, ими обитаемой, десятину съ произрастенія и двунадцать дней въ году работаль; узуконя и штрафъ, за отягощеніе, на бояръ. Раздъливъ землю на уъзды, называемые цынты, и въ каждомъ учредилъ по два исправника для сбора податей, исполненія нарядовъ и наблюденія порядка въ селеніяхъ; облегчиль бояръ и монастыри отъ многихъ поборовъ и далъ трудящимся приличные доходы. Еще предмъстникъ его Григорій Гика старался о просвъщении ученіемъ народа Молдавскаго, погруженнаго въ невъжество; но учрежденіе Гики о школахъ привель онь уже вь дъйствіе. Видя, что все Богослуженіе во Молдавіи отправляется на славянскомъ языкъ, котораго никто не разумълъ и изъ самыхъ духовныхъ, приказалъ переводить знающимъ церковныя книги на Молдавскій языкъ, для коихъ завелъ типографію. Въ шестикратное его владъніе Молдавіею, старался о добръ края того, бывши непріятель всякому скверноприбыточеству и мучительству.

Преемники его не подражали его добрымъ дѣламъ, но многія изъ нихъ разрушали; вмѣсто умѣренной подати, увеличивали оную до крайности, какъ то на своемъ мѣстѣ говорено будетъ. Но изъ нихъ Григорій Гика, при вторичномъ своемъ правленіи, соблюдалъ умѣренность и благость къ народу. При семъ послѣднемъ во время войны съ Турками вступили войска Россійскія въ Молдавію, заняли Яссы, и осталися владѣтелями сей области. Вся зациска писана рукою Безбородки, безъ обозначенія года; она сообщена митъ М. И. Семевскимъ. Записка эта переплетена въ красный сафьянный переплетъ, на которомъ вытиснено заглавіе: «Манускрипты князя Безбородки». На заглавномъ листъ написано: 1, «Манускриптъ о Молдавіи и Валахіи, собственноручно писанный покойнымъ канцлеромъ, свътлъйшимъ княземъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ. Достался отъ Антона Емельяновича, секретаря Правительствующаго Сената. 2, Копія съ собственноручнаго же прошенія, которое имъ въ началъ болъзни заготовлено было, объ увольненіи отъ дълъ».

IX. Всеподданный шій докладь Александра Андреевича Безборо дки о дополненій проекта трактата объ оборонительномъ союзъ, заключенномъ Россією, съ императоромъ Іосифомъ II.

Въ поданномъ, на конференціи, 19-го генваря, Римско-императорскимъ полномочнымъ министромъ, графомъ Кобенцелемъ, проектѣ трактата оборонительнаго союза и гарантін между обоими императорскими дворами не внесены нѣкоторые артикулы, иные же требуютъ пополненія и перемѣны; почему и всеподданнѣйше представляется: не угодно ли будетъ высочайше повелѣть въ заготовленномъ контръ-проектѣ, на мѣ-отахъ приличныхъ, внести слѣдующіе пункты:

- 1, Что какъ сей союзъ заключается въ добромъ намъреніи обнадежить цълость и безопасность обастороннихъ монархій; но оба договаривающіеся государя тутъ постановляють, что сей трактатъ не служить въ предосужденіе имъющихся у нихъ обязательствъ съ другими государями, и именно: у ея императорскаго величества съ ихъ величествами королями Прусскимъ и Датскимъ, и у его величества императора съ его величествомъ съ королемъ Французскимъ, кои останутся ненарушимыми.
- 2, Мирный трактать, въ Тешенъ заключенный, со всъми принадлежащими къ нему конвенціями ея императорскимъ величествомъ и королемъ Французскимъ гарантированный, имъетъ свято и цъло исполняемъ быть, и такъ, какъ бы оный вновь здъсь отъ слова до слова внесенъ былъ.
- 3, Каждая сторона, при совершенномъ между ними во взаимной искренности удостовъреніи, можетъ безпрепятственно заключать договоры дружбы и союза съ другими державами, объщая, что въ таковыхъ договорахъ ничего сему трактату противнаго и предосудительнаго не будетъ заключаться.
- 4, Число помощныхъ войскъ на всё случаи, кромё налагаемаго въ секретномъ артикулё, опредёлить противъ назначеннаго въ договорё съ королемъ Прусскимъ.
 - 5, Австрійскія Нидерланды изключить изъ случая союза наравить съ Италіею.
- 6, На случай войны нашей съ Швецією и Вънскаго двора въ отдаленнъйшихъ Германскихъ провинціяхъ, виъсто помощныхъ войскъ, положить денежныя субсидіи противъ тъхъ, что съ королемъ Прусскимъ назначены.
- 7, Назначить срокъ союза, симъ трактатомъ постановляемаго, на восемь лътъ, по примъру сдъланнаго о томъ съ королемъ Прусскимъ условія, или и на большее

время, предоставляя, чтобъ оба государя завременно прежде истеченія онаго снеслися о возобновленіи его.

Сепаратные артикулы могуть быть слъдующіе:

- 1, Подтверждение сдъланнато постановления въ пользу младшей линии Голитинскато дома.
- 2, Подтвержденіе гарантіп на форму правленія въ Польшъ и цълость владъній сея республики.
- 3, Секретнъйшій, касающійся до Порты Оттоманской, ея величеству извъстный. При семъ нельзя оставить безъ примъчанія, что въ трактать съ королемъ Прусскимъ внесенъ артикулъ о коммерціи, установляя свободность оной для взаимныхъ подданныхъ, и объщаніе трактовать ихъ на ряду съ самыми дружественными народами. Не угодно ли будетъ и въ семъ договоръ тотъ же пунктъ написать, не распространяя далъе.

Въ верху доклада рукою Безбородки написано: «Читано и высочайше апробовано, генваря 20, 1781 года». Подлинный докладъ, писанный весь рукою Безбородки, хранится въ Диканьскомъ архивъ, князя С. В. Кочубея. Кромъ того, срав. Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключени. Россіею съ инострани. державами. Сост. професс. Ф. Мартенсъ. С.-Петербургъ, 1875 г., т. ІІ, стр. 99.

Х. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову, съ 1782 по 1799 годъ.

1.

1782 г., 12 іюня, воскресенье, по утру.

Сего дня государыня, спросивъ меня ранте обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначение со стороны республики Венеціанской къ здъшнему двору нобля, и человъка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, породъ и качествамъ, каковъ есть кавалерь Юстиніани, требуеть и съ ея стороны наименованія туда особы знатной породою, и отмънныхъ способностей, которая въ самомъ началъ могла бы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ намъреній ея величества, пособствовать и самой тъсной политической связи, что при самомъ прочтеніи реляціи князя Дм[итрія] Мих[айловича Голицына] и изъясненія о персонъ Венеціанскаго министра, ея величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человъка, котораго знастъ она военныя заслуги, а смъло судить и о политическихъ его способностяхъ, дая мит отгадать его имя. На мое незнаніе отвъчала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освъдомился отъ васъ: примете ли вы сіе мъсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависъть будеть остаться въ ономъ сколько угодно. Что она всегда думала, что вы не отречетеся принять миссію такую, гдъ есть дъло и служба. Хотя и приказано мнъ сперва отъ себя сдълать о томъ внушеніе, но я почель долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дълать никакихъ съ своей стороны совътовъ, въдая, что вы сами лучше можете знать, что сходно; но сдълаю только здъсь одно примъчаніе. Я помню, когда ваше сіятельютво, въ 1779 году, однажды находили сходнымъ мъсто въ Англіи, то въ то же время встръчали тъ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповъди, предъувъдомивъ уже государыню, что вы, конечно, посовътуетесь съ своими пріятелями, и для того я, прежде вторника или середы, отвъта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдълаю откровеніе, но прося его, чтобъ онъ всякій отзывъ свой удержаль до вашего изъясненія.

На письмъ помъта: «Получено тогожъ числа въ объдъ, 12 іюня, 1782 г.».

2.

[1782 г., 13 іюня.]

Я еще сегодня не говорилъ съ государынею объ извъстномъ дълъ, по причинъ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человъкъ на примътъ для сего мъста, сослався на меня. Увъдомивъ его о семъ, казалося мнъ, что должно было тоже сказать и Петру Васильевичу [Завадовскому]; но обоимъ не открылъ объ отвътъ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаъ разговора Петра Васильевича прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имълъ вашей отповъди.

На письмъ помъта: «Получено 13 іюня, 1782 года».

3.

[1782 г., 14 іюня.

Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ коллегію, и къ князю Дмитрію Михайловичу [Голицыну]. Хотя и написано въ первомъ семь тысячъ рублей на пробздъ и заведеніе дома, но государыня приказала сверхъ того назначить изъ кабинета еще три тысячи рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобъ впредь отъ другихъ то въ примъръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здъсь изъяснять, что государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмъ вашемъ, что вы увърены, что сіе дълается къ лучшему, отвъчать изволила, что не въ иномъ намъреніи и мъсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себъ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ объду пріъхать для принесенія ея величеству благодаренія.

На письм' пом'та: «Получено 14 іюня, 1782 года, съ приложенными копіями указа въ коллегію и письма къ кн. Д. М. Голицыну, въ В'ту».

4

1785 г., 28 октября, наъ С.-Петербурга.

Безъ сомнѣнія, ваше сіятельство получили уже отъ придворнаго банкира г. Сутерланда кредитиву на шесть тысячь рублей. Деньги сіи ея императорское величество доставить къ вамъ приказала, съ тѣмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой при имѣющей быть продажѣ кабинета дюшессы Портландъ, постаралися купить для ея величества антиковъ на камняхъ, въ чемъ ея величество полагается на ваше знаніе. Если въ томъ кабинетѣ достойныя піесы не встрѣтятся, то вы, можетъ быть, найдете индѣ.

5.

1785 г., 14 ноября, изъ С.-Петербурга.

Вслъдствіе письма вашего сіятельства, отъ 30 сентября (11 октября) касательно гг. докторовъ Тереховскаго и Шумлянскаго, ея императорское величество позволяетъ имъ остаться въ Англіи шесть мъсяцевъ. Ваше сіятельство получите изъ кабинета вексель на 500 фунтовъ стерлинговъ, изъ конхъ триста семдесять на ихъ тамошнее содержаніе, а остальные сто тридцать на покупку хирургическихъ и физическихъ инструментовъ.

6.

1787 г., 3 августа, изъ Царскаго Села.

Здёсь умерь консуль Шарпь. Другъ нашь Петръ Васильевичь рекомендуеть къ заступленію его мёста г. Статтера изъ ихъ же націи, привязаннаго къ дому графа Кирилла Григорьевича, и котораго всё вообще знають подъ именемъ вёрнаго и честнаго человёка. Онъ желалъ, чтобъ я его рекомендовалъ вашему сіятельству. Увёрень я, что вы зависящее отъ васъ не отречетеся сдёлать для Петра Васильевича, а потому пользуюся только симь, чтобъ подать вамъ новыя увёренія въ моей искренней къ вамъ преданности.

Р. S. Скоро собираюся послать къ вамъ курьера по дѣламъ, а при томъ буду просить у васъ хорошаго фермера съ семьею, для прекрасной дачи моей Карасу-Базарской, гдѣ домъ похожъ на дворецъ, и садъ на государскій, и гдѣ я началъ строить крестьянамъ каменные дома. Здѣшняя моя дача перемѣнила видъ и домомъ, и садомъ, который у всѣхъ верхъ взялъ. Въ Москвѣ я сдѣлалъ пріобрѣтеніе пожалованіемъ миѣ въ слободѣ дома покойнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, съ указомъ отдѣлать его вчернѣ на коштъ казенный. Графа Александра Романовича чрезъ пять дней ожидаемъ.

7.

1787 г., 20 августа.

Писаль я къ вашему сіятельству, что въ области Таврической близъ города Карасу-Базара имъю я весьма хорошую дачу. Кромъ преогромнаго дома и сада, который возлѣ Петербурга рядомъ бы шелъ съ царскимъ, есть тамъ на самой рѣкѣ Карасу, въ концъ сада, оставшійся каменный Татарскій домикъ, который какъ прежнимъ сего имънія помъщикомъ, княземъ Григорьемъ Александровичемъ, такъ и мною назначенъ для заведенія Англійской фермы, во образъ хозяйства для того края. Ни на кого я лучше въ выборъ такого хозянна положиться не могу, какъ на васъ; и для того прошу всеприлежно приказать его пріискать съ семьею, съ наблюденіемъ, дабы онъ быль семейный, такъ, чтобъ и жена его или дочери могли въдать какую либо часть хозяйства, наипаче же скотоводство, и, заключа съ нимъ контрактъ, прислать его сюда. Я не постою за жалованьемъ, хотябы оное до пятидесяти или шестидесяти фунтовъ стерлинговъ простиралося, съ обязательствомъ смотръть за моимъ скотомъ, исправлять мое тамошнее хозяйство, и учить людей обоего пола, сколько ихъ дано будеть. А впрочемъ и для себя могутъ они пользоваться всякою экономією.

Сверхъ того, далъ я коммисію, сего вручителю, кабинетъ-курьеру Трипольскому поискать или и заказать сдёлать для меня на столъ большой плато съ стразами и бронзами, присоединяя къ тому и жирандоли такіе же. Подобное сему плато я видёлъ у Браницкаго и у воеводы Русскаго Потоцкаго. Прошу всепокорно пособствовать въ исполненіи сего. За тёмъ желаю вамъ всякаго добра.

8.

1787 г., 20 августа, изъ С.-Петербурга.

Радуюся случаю, что доставляеть мнъ графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписаніе содъйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи кризиса по дёламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить мянистрамъ ихъ наши требованія, состоящія въ томъ, чтобъ, 1, перестали они безнокоить царя Ираклія; 2, отдали намъ припятыхъ отъ насъ бъглецовъ послъ конвенціи о Запорожцахъ; 3, уняли Закубанцевъ, и за убытки удовольствовали; 4, удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; 5, перестали присвоять соленыя озера въ Кипбурнскомъ округъ, и удовольствовалися отпускомъ имъ на дистриктъ Очаковскій соли 50,000 пудовъ; 6, перестали разорять и изнурять Молдавію, — они насъ встрътили или упредили неистовыми требованіями: 1, отступить отъ царя Ираклія, яко подданнаго Порты, и не м'тшаться въ дёла Персидскія; 2, не мёшать имъ пользоваться солеными озерами; 3, принять ихъ консуловъ на первый случай въ Крымъ, а потомъ и въ другія мъста; 4, смънить вице-консула Селунскаго изъ Яссъ за пособіе въ побъть господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5, возвратить господаря ушедшаго; 6, подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ чрезъ каналъ, дабы не употребляли подданныхъ Турецкихъ въ матросахъ; 7, не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофею, вина и прочаго припаса въ Россію. При чемъ Рейсъ-Эфенди сказаль, что они знають только трактать Кайнарджійскій, а торговый договорь быль следствие ихъ снисхождения, и они власть имеють у себя запретить и дозволить, что имъ нужно, и, наконецъ, 8, чтобъ Турки у насъ тъ же З процента платили, кои платять и Русскіе у нихь въ таможив, а не болве. Думали, что будетъ война, коей визирь и большая часть желаеть, но султанъ удержаль еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ крав и готовы къ дъйствіямъ, но если бы была возможность продолжить дъло до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли, во первыхъ, что въ будущемъ году къ концу было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числъ 3 осмидесяти пушечные, 4 пятидесяти пушечныхъ фрегата, 12 сорока и тридцати пушечныхъ и двъ бомбарды, кромъ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилася бы работа въ Херсонъ, и, переведя рабочихъ въ Севастополь, гдъ еще и нужныхъ укръпленій не сдълано, мы бы, не смотря на войну, многое и тамъ нужное сдълать успъли. И третье, по крайнему неурожаю хлъба въ большей части государства, сдълали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дёло; а между тёмъ, ежели удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооружение сеголътнее, едвали будуть въ силахъ сдёлать такія пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успъли они поправить дъль своихъ въ Египтъ и истребить Скутарскаго нашу, усильно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замъшательство въ Голландіи продлилося, и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей последній въ Царьград' становится намъ тяжель перваго; ибо Французы, для удержанія своего кредита у Турокъ, употребляють или явныя внушенія, что они не попустять разрушить ихъ монархіи, или подсылають офицеровъ своихъ строить кръпости и корабли, и учить Турковъ, въ чемъ еще не видно большаго успъха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежиће считаютъ на короля Прусскаго; да и самыя ихъ упрямства, и новыя затън суть точныя выдумки Потедамскаго кабинета. Какъ-бы-то ни было, если бы имъть дъло съ одними Турками, мы управимся, имъя и войско и денегъ, отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дълая новыхъ займовъ, и не прерывая нужнъйшихъ государственныхъ издержекъ.

Ваше сіятельство получите повельніе стараться у двора Лондонскаго, чтобъ нхъ посоль въ Царьградь быль исправлень и наставлень пособствовать добрыми его услугами окончанію дёль наших съ Портою. Я бы не въриль Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе несогласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увърялъ меня, что ни сумазброднье, ни корыстолюбивье человька найти не можно, какъ сей посоль. Онъ для своего интереса сдружился съ капитанъ-пашею, и по сей связи, можетъ быть и безъ инструкцій его кабинета много пособляеть Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ.

Графъ Александръ Романовичъ возвратился благонолучно и здоровъ изъ своего долгаго путешествія. Прощайте и върьте, что моя преданность къ вамъ не лицемърна.

9.

1787 г., 27 августа.

Экспедиція къ вамъ за разными причинами продлилася. Между тѣмъ, вчера получиль я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссъ, что, но прибытій 12 и 13 августа визирскихъ курьеровъ къ господарю Ипсилантію, 14 того мѣсяца господарь прислаль ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися восвоясиъ Кажется, сіе вѣрно; но мы еще [не] сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извѣстіемъ отъ интернунція. Вамъ не мѣшаеть сдѣлать предписанные вамъ по Турецкимъ дѣламъ подвиги. У насъ все готово и готовѣе, чѣмъ въ 1768 году. Прощайте, не могу писать болѣе: занятъ всѣмъ вдругъ.

10.

1787 г., 2 октября.

Жестокая зубная бользнь, меня уже нъсколько дней одержащая, причиною, что я дня два лишніе продержаль сего курьера, и насилу теперь могу собраться, чтобы съ вашимъ сіятельствомъ по настоящимъ дъламъ нашимъ побесъдовать. Увъреніе Лондонскаго двора, что онъ не участвоваль въ войнъ нашей, мы, конечно, считаемъ не ложными; но лучше было бы, ежели бы гг. Пить и Кармартень въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старалися оправдать, что онъ и не дъйствоваль собою. Нельзя нимало усумниться, что сей шалунъ довершилъ то, что наши старые учители и пріятели начали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвинении г. Энсли единодушные, не заслуживають полнаго въроятія; всь другіе, въ томъ числь и такіе, кои сего посла чтять по своимъ видамъ, одногласно то свидетельствовали; и я имёль отъ некоторыхъ, Булгаковымъ недовольныхъ, письма, что нашъ министръ напрасно не уважаеть Англійскаго посла, который болье всьхь силень у Порты, что онъ одинъ, по связи съ капитанъ-пашею и визиремъ, могъ бы дъло не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается какъ о весьма важныхъ последованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золъ, тщеславень, корыстолюбивъ будучи, а притомъ и безмърно вътренъ, не упустилъ онъ, конечно, случая показать Булгакову, Герберту и Шуазелю, что онъ ихъ болъе значитъ. Ваше сіятельство за справедливое признаете, если мы, въря въ полной мъръ всему тому, что Лондонскій дворъ о себъ говоритъ, не можемъ принимать за наличную монету оправдание посла. Я уже и не говорю, что Энслію могла скружить голову связь короля Англійскаго съ Прусскимъ какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голландскимъ дъламъ, и что онъ, при своемъ пристрастіи, нашель случай, самый удобный, соединить подвиги его съ таковыми же г. Дица; но впрочемъ война лишь начата. Англіи будетъ случай

показать намъ на дълъ свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что ненадобно посылать флота въ Средиземное море, имъя оный на Черномъ моръ; однако надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотъ, что онъ теперь, кромъ брандъ-вахтъ, состоитъ только въ 3 линейныхъ корабляхъ, 2 пятидесяти пушечныхъ фрегатахъ, 16 тридцати и сорокапушечныхъ фрегатахъ, двухъ бомбардахъ, двухъ шкунахъ, 10 галерахъ и нъсколькихъ транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалося взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабля и 50 пушечный фрегать, да лътомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между тъмъ, флотъ сей ходиль изъ Севастополя подъ командою Войновича, не нашедъ непріятеля, коего въ моръ и не было, претерпъвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чъмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои насилу собралися. По симъ уваженіямъ не могли мы ръшиться не посылать флота въ Архипелагъ, и къ сему принимаемся зараспоряженія. Туть Англія можеть насъ утвердить, что ея увърснія не на одной бумагъ, первое, давъ пристанище судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, будебы, паче чаянія, Франція, или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду, какъ я скажу ниже, проходу его вздумали мъщать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе. Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всв пріуготовленія. Но, можеть быть, вамъ предстанеть удобность въ разговорахъ, образомъ собственнаго вашего разсужденія, сказать, что натурально мы не можемъ обойтися безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства. Чтобъ не забыть прежде всего сказать, за что мы поссорилися съ Гишпаніею, я внесу сіе тутъ. Адмиралтейство тамошнее съ банкомъ ихъ послали флота капитана Гаангоса въ земли Прусскія для закупки корабельныхъ лісовъ и другихъ припасовъ. Графъ Александръ Романовичъ еще прошлаго года сказалъ Нормандесу, чтобъ онъ ему совътоваль лучше тхать въ Россію, гдт онъ найдетъ способность и Балтійскимъ и Чернымъ моремъ доставлять подобныя закупки. Гаангосъ сюда пріфхаль; не заставъ никого изъ насъ, ниже Нормандеса, въ отпуску бывшаго, адресовался къ вице-канцлеру о паспортъ въ Херсонъ. Не велъно было туда отпускать иностранцевъ безъ указа. Государыня сочла, не шпіонъ ли то Бурбонскій, хотя довольно было для нихъ и одного Сегюра, приказала оставить безъ отвъта. Тамъ принято сіе за большое огорченіе, но сего не довольно. Надобно, чтобъ случилося и другое странное происшествіе: нъкто, Американецъ Миранда, вояжировавъ по свъту, пріъхаль изъ Царьграда къ князю Потемкину въ Херсонъ зимою. Хотя Гишпанскій подданный не можетъ териъть сей націи и всьхъ Бурбонскихъ дворовъ, энтузіастъ Англіи, ревностно стенающій о несчастіи и утісненіяхь своего отечества, понравился не только князю, но и государынъ. Быль принять хорошо и снабдънъ, по точной волъ монаршей, самыми сильными отъ меня рекомендаціями въ Швецію, Данію и Англію. Прібхавъ сюда, проделжаль несить мундиръ Гиппанскаго полковника. Поворенный того двора Маканасъ написалъ къ нему письмо грубое, требуя, чтобъ онъ сказалъ, для чего онъ сей мундиръ носить; Миранда отвъчалъ ему еще грубъе. Маканасъ объявиль намь, что онь яко бы criminel d'état, бывшій генераломь-адьютантомъ у вицероя Гаванскаго и предавшійся Англіи. Ему сказано, что у насъ картеля нътъ. Нормандесъ, между тъмъ прівхавъ, быль симъ отвътомъ доволенъ и побранилъ своего секретаря за рекламацію, а настояль только, чтобъ Миранда получилъ заказъ носить мундиръ, и былъ репримандованъ за грубость; но у насъ принимали его у двора и за симъ съ отличіемъ, до самаго его отъбзда, Нормандесъ послалъ курьера ко двору, и теперь надо ждать шуму отъ дона Никотеса-де-ла-Манха. Графъ Александръ Романовичъ посылаетъ вамъ росписаніе армій. Екатеринославская раздёлена на армію собственно, въ коей по комплекту 60,000 челов'якь, корпусы: Крымскій, въ которомъ 37,000, Кубанскій, въ которомъ, съ поголовнымъ народомъ казаковъ донскихъ, оставшихся дома, 24,000; Кавказскій корпусъ, въ немъ до 38,000 человъкъ; въ Украинской армін до 57,000 человъкъ. Кромъ полевой артиллеріи пріуготовлено осадной при объихъ арміяхъ 180 орудій, Флотъ въ Архипелагъ назначается въ 15 корабляхъ, 6 фрегатахъ и 2 бомбардахъ, да на транспортныхъ судахъ до 4,000 сухопутнаго войска. Грейгъ, я думаю, будеть симъ командовать. Изъ Грузіи войска взяты, да и корпусъ Кавказскій не прежде далбе пойдеть внутрь земли Турецкой, какъ послб большихъ успъховъ въ другихъ частяхъ. Хотинъ у насъ при секретной негоціаціи выговоренъ императору, почему мы настоимъ, чтобъ опъ его самъ и взялъ. И такъ объ арміи скоро могуть перенести оружіе за Дивстрь. Сей плань быль сдвлань въ запась; а теперь зимою, условяся съ императоромъ, надобно будетъ новый сдълать. Неурожай хлъбный насъ тъснить всего болъе. Я не премину писать къ вамъ впредь подробнъе.

Король Прусскій сділаль намъ извиненіе и увітренія, на кои мы учтиво отвітчали. Ожидаемъ теперь извітстія изъ Візны отъ императора, который на сихъ временахъ долженъ объявить войну Портів. Прощайте, живите здорово и весело.

P. S. Повторяю просьбу о Фалкева дёлк, буде можно, и прошу уведомить есть ли ему надежда.

11.

1787 г., 22 октября.

Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что вы въ письмѣ государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердцѣ лежить неискрениее расположеніе Англіи, если то правда, что ея посолъ такъ дѣйствуеть. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо увѣренія, когда вѣдаемъ тѣсную ея связь съ королемъ Прусскимъ. Остатки еще тѣхъ предъубъжденій, что у насъ о дружбѣ сея короны имѣють, причиною, что мы не подаемся на всѣ лестныя увѣренія противныхъ, гдѣ хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется. Болѣзнь зубная, отъ коей я вчера, вырвавъ зубъ, началъ спасаться, не дозволяетъ мнѣ писать болѣе. Прощайте и будьте увѣрены въ моей преданности.

На письмъ номъта: «Съ курьеромъ Комаровскимъ, ноября 15 (27) 1787 отправленнымъ изъ кабинета».

12.

1787 г., въ концѣ поября.

Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать, чего мы желаемъ; теперь же сще, къ сожальнію, и больше оказывается, что и во вившнихъ дъдахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я помию, что графъ Фаль-

кенштейнъ, разговаривая со мною въ 1780 году въ Смоленскъ, и по новости своей, и отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ нокойнымъ гр. Панинымъ, превознося сего послъдняго похвалами, сказалъ, что управленіе иностранными дълами тъмъ труднъе предъ внутреннимъ, что тутъ имъемъ дъло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые эдиктовъ не слушаютъ, и коихъ пи красноръчемъ, ни правоученіемъ иногда съ собою не согласишь. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всъ по нашей дудкъ плясать должны, и если бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостію, то Богъ знаетъ какъ бы иное и пошло. Надежда вся на ваше искуство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ и службы и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что въ мое понятіе вмъщается.

Не смотря на всъ ласкательства Франціи, здъсь, конечно, не охотно подадутся на какую либо тъсную съ ними связь, развъ бы настали два обстоятельства: первое. возможность исполнить извъстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіп къ намъ, или союзнику нашему. Но первое я считаю вещію совстиъ удаленною, не столько еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію ибкоторых в внутренних в частей, а прямо сказать одной военной. Второе, можеть быть, вамь удастся объясненіями вашими удалить также, и потому есть надежда, что мы войну нынъшнюю успъемъ кончить, не связавшися и не имъя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Лружественные поступки, взаимные между нами и Франціею, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложение, не должны бы были безпокоить Англію, если она къ интересамъ нашимъ доброхотна; а что мы, конечно, не ръшимся противъ ея инако, какъ пе ея развъ вызову, въ томъ иттъ ни малаго сомитнія. Самъ императоръ, который имбеть меньше насъ нужды менажировать Англію, того мибнія, чтобъ удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не дёлать ей слишкомъ дальныхъ откровеній, а болье заставлять ее говорить; да и въ крайнемъ случав нужды, съ нею связаться, поставить себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя въ замъну нейтралитета Франціи въ войнъ Турецкой. Мы располагаемся на сихъ дняхъ сдълать отвъть Франціи учтивый, неотгоняющій ихъ, но и насъ ничьмъ не обязующій.

Съ императоромъ у насъ также происходять перекоры, чтобъ онъ зачаль дѣйствія; а онъ говоритъ, чтобъ мы зачали, какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроетъ. Но между тѣмъ надѣлаль онъ, правду сказать, много лишнихъ и новыхъ вопросовъ. У него есть точныя съ нами условія на случай диверсіи Прусскаго короля, вздумаль онъ предложить еще случай, буде король рѣшится чѣмъ либо овладѣть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся и что составимъ общее дѣло, за симъ отвѣтомъ не стало бы; но онъ требуетъ, какія мѣры мы возьмемъ тогда, какія войска и гдѣ они, да еще чтобъ и постановить о томъ актъ. Вопросы и сами по себѣ затруднительны, а настояніе объ актѣ и для того пеудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увѣряся въ мѣрахъ, зачалъ бы задирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить тутъ отвѣтъ, сходный съ доброю вѣрою государыни, съ достоинствомъ и пользою имперіи, и который бы отчасти успокоилъ Вѣнскій дворъ на всѣ случаи. Миѣніе мое и въ совѣтѣ и у ея величества уже аппробовано, и я теперь ра-

ботаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочиненіе русское никто со мною не раздвляеть.

Ваше сіятельство согласитеся со мною, конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилася. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но теперь оказалося, что два года можемъ вести войну, не прибѣгая къ налогамъ. О, ежели бы и военная часть могла равняться съ сею частію! Тогда не уважали бы мы на всѣ другія околичности. Но полгода слишкомъ проходитъ въ пріуготовленіяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армію, а болѣе 30,000 не достаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовимъ порохъ и снаряды, довольствуяся тѣмъ, что одной полевой большой артиллеріи въ одной арміи 200, а въ другой 90 орудій, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудій. Что мѣшало, я не говорю объ Очаковѣ, сдѣлать какое либо покушеніе или понскъ, даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ, дали бы лучшій покой и себѣ и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сію часть и здраво объ ней судили.

Слухи о начальникахъ напрасные. Они всё тё же и перемёны нётъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ, и дёлами военными правитъ какъ человёкъ, который не впервые командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавіи, гдё насъ ждутъ нетерпёливо, и гдё Арнауты Турковъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ, и, кажется, хочетъ комбинировать свои операціи съ его армією. Я видёль о семъ письмо принца де-Линя.

Трудно себъ представить мои заботы. Я разумъю не то, чтобъ или времени, или силъ не доставало, но то, что о многомъ надобно брать аd referendum въ Новороссійскую губернію, а оттуда ни на что не добьемся не скораго, но уже и никакого отвъта. Время ближится къ высылкъ флота нашего, а дъло стало за войсками и генераломъ. Но мъсяцу почти курьеровъ не имъемъ. Въ случат неудачъ ожидаю навърное, что тутъ и негодованіе на насъ, а главнъйше на меня обратится, при пособіи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здъсь умножаться стали-Я истинно ихъ не уважаю, но нельзя не заботиться, что подобныя происшествія публикою и свътомъ, конечно, относимы будутъ на недосмотръніе министерства, у котораго ин силы, ни способовъ дълать лучше не достаеть. Если бы можно только вершить войну безъ потери, и хотя съ весьма умъренными выгодами, направилъ бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой, иногда легкомысленно, въдая, что онъ для насъ всего полезнъе, а при упрямствъ, по крайней мъръ, пожелая добраго успъха, своимъ покоемъ поспъшу воспользоваться.

Примите все сіе за опыть моей къ вамъ искренней преданности и сожгите сіе письмо. Если бы я не кръпко карячился, во многихъ случаяхъ не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживалъ дъла, то система наша съ Вънскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня не склопна къ Прусской системъ, но меньшой дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слъдуя вездъ за Англіею, непрочь и теперь съ Берлиномъ, чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотъла.

На письмъ помъта: «Съ курьеромъ Ланскимъ, февр. 10 н. с., 1788».

13.

1788 г., 4 апръля, изъ С.-Петербурга.

Давно уже имѣлъ я отъ васъ, милостивый государь мой, письма, но сіе не иному чему приписываю, какъ сущему недостатку матеріи, отнюдь не ставя на счетъ какія либо перемѣны, или холодности, бывъ всегда въ доброй надеждѣ, что ваша ко мнѣ дружба столько же, сколько и любезнаго брата вашего непоколебима.

Краткость времени и скорость непріятнаго настоящаго отправленія не дозволяють мит написать многое, а притомъ еще подоспъли отправленія и въ объ арміи, кои меня весьма заняли. Трудъ я несу тотъ же, и одинъ всю тягость бремени выдерживаю, съ тою разницею, что и положение дълъ гораздо заботливъе, чъмъ то, коему вы были свидътелемъ въ 1783 году. Прибавьте къ сему, что я, который шелъ всегда прямою дорогою и кромъ службы не зналъ инаго пути пріобръсть и имя значущее, и благосостояние не последнее, я теперь долженъ заботиться обороною противу интригь самыхь накостныхъ, противъ нападеній клеветливыхъ и противъ всёхь усилій людей случайныхъ. Сперва хотели сложить на насъ подозренія, будто мы употребляемъ разные происки противу князя Потемкина; но когда сей послъдній засвидътельствовалъ, что онъ мною совершенно доволенъ, и свою довъренность даже до собственныхъ видовъ ко мив имветь, тогда напали на насъ съ графомъ Александромъ Романовичемъ образомъ самымъ оскорбительнымъ. Дъла и дъйствія самыя насъ оправдали; но клевета на насъ была явная, а оправданіе, безъ явной репараціи, можетъ ли удовлетворить чести оскорбленныхъ? Я буду ждать конца войны, и тъмъ кончивъ время свое, не втунъ употребленное, примуся за собственныя дъла, оставляя всѣ пакости съ презрѣніемъ.

Признаюся, что я быль радъ, когда князь Потемкинь вздумаль было сюда прівхать и армію графу Румянцову оставить. Я туть предвидель, что и дела военныя пощли бы своимъ порядкомъ, и здёсь многое скорёе и рёшительнёе потекло бы его содъйствіемъ, да и своимъ искуствомъ обуздалъ бы онъ многихъ неистовство; но я подозржваю, что тутъ-то и была интрига, чтобъ его тамъ удержать: какъ бы то ни было, время покажетъ людей. Кампанію положено начать осадою Очакова, и до того времени дъйствіемъ арміи графа Румянцова къ сторонъ Бендеръ, стараяся, привлекши туть силы Турецкія, разбить ихъ, потомь и далье распространить поиски, а къ сторонъ Хотина отдъленъ у насъ корпусъ въ соединении съ принцемъ Кобургскимъ. Между тъмъ, генералъ Фабрисъ изъ Трансильваніи потщится занять баннатъ Краіовскій; главная же армія Австрійская начнетъ осадою Бълграда. Ваше сіятельство не върили, что флотъ нашъ на Черномъ моръ въ 40 судахъ. Для собственнаго вашего знанія прилагаю записку оному. Надобно было только им'єть хороших вадмираловъ и офицеровъ, чтобъ начать что нибудь и успъть сдълать. Мы приняли контръ-адмираломъ туда славнаго Пауль-Джонеса. Прощайте, живите весело, и будьте увърены въ моей къ вамъ преданности.

Къ письму приложенъ: Списокъ краткій [судовъ] флота Черноморскаго, готовыхъ и вооруженныхъ:

	Кораблей	линейны	ахъ.											4	
	Бомбардир	скихъ.												1	
	Фрегатовъ			ъ.										3	
))	40))											11	
))	32))											1	
	D	26))											1	
	>	24	>)											1	
							Ито	ro	-				-	22	
							****	,,,,	•					~~	
	Шкунъ .													2	
	Шкунаръ,													2	
	Ботовъ бо	ахишак	0 12	пун	нка	TXE								7	
	Пинковъ													2	
	Галеръ .													8	
	Бомбардир	скихъ с	удовъ											2	
	Батарей 1	пловучих	ъ.											7	
	Барказовт	ь съ пуг	пками											6	
	Вооружен	ныхъ тр	анспор	тов	Ь,									15	
	Судовъ тр	ранспорт	ныхъ											8	
	Флашкото	ВЪ												6	
	Гальотовъ													5	
	Казачьихт	легких	ь судог	въ										3	
	Корсеровт													21	
	Брандеров	въ больн	ихъ.											3	
	Малыхъ (брандерог	въ .											7	
	Купечески	ихъ Тур	ецкихт	cy	удо	въ	для	T	ран	спој	рта	ap	e-		
	стованных													26	
						-	Ит	ого						130	
						A	все							152	
,			H	а н	их		пуш			Ů				1,627	
						7	3			-				-,	
	ь того, стј ода] готов			сонт	É 1	и д	руг	ихъ	M'	Бста	ахъ.	, Re	N	Акаран ав	и сре-
1	Кораблей	линейнь	IX'B											2	
	Фрегатовъ													3	1211
	Катеровъ		ъ											6	
	Казачьихт			лы	ши	и	nyı	ткал	ии					20	
	-	,,					9				-		-		

Итого .

26

14

100

серединъ [

Дубель-шлюпокъ вооруженныхъ.

Канонерскихъ гребныхъ судовъ .

Барказовъ.

14.

1788 г., 5 мая, изъ Царскаго Села.

По отлучкъ графа Александра Романовича въ Мурино, онъ не пишетъ съ симъ курьеромъ, кетораго я отправляю наскоро и нечаянно по неотступному требованію г. Грейга, ибо государынъ угодно было, чтобъ сей курьеръ не яко отъ министерства, но отъ военнаго морскаго начальника послаиъ былъ, считая, что въ нынъшнемъ нашемъ положеніи, до котораго мы съ Англією политикою Георгія III доведены, нътъ надобности часто посылать нарочныхъ съ депещами министеріальными.

Военныя наши дъйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ чаятельно послъдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ не хорошо, ибо смънивъ человъка вътреннаго, замънили его простакомъ перваго класса, то есть Текелліемъ, который, прозъвавъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили никеты наши, и ингдъ нашихъ погнали. Жаль будетъ, если всъ наши пріуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не престаетъ насъ безпокоить, но и мы пріуготовляемся, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станетъ; не знаю о прочемъ. Государыня довольна вашимъ бдъніемъ, и что вы Криднера и Разумовскаго предостеретли и наставили. Славный командоръ Поль-Джонъ вошелъ въ нашу службу на Черное море, и сдъланъ тамъ контръ-адмираломъ. Кинсбергена уже намъ не имъть, ибо онъ заъхалъ въ Берлинъ, гдъ мы знаемъ, что намърены были его отговорить отъ нашей службы. Прощайте, и върьте, что моя къ вамъ преданность искрення и непоколебима.

15.

1788 г., 1 октября.

Благодарю вашему сіятельству за ваши дружескія примъчанія о войнъ Шведской. Наши мысли, конечно, сходны съ вашими, лишь бы только постороннія дъйствія не заставили иногда убавить желаній. Король Прусскій начинаетъ брать тонъ диктатора. У насъ не станетъ дѣло за твердостію; но желать надобно, чтобъ и распоряженія тому соотвѣтствовали. Ваше сіятельство знаете, что тутъ одной нашей доброй воли не довольно. Мы, конечно, не жалѣемъ ни труда, ни старанія, чтобъ все нужное оказать и придумать. Жертва съ нашей стороны не мала, когда мы, презирая всякую собственность и любочестивыя убѣжденія отъ всего [пропущ. слово, вѣроятно—сердце] не мыслимъ ни о чемъ иномъ, кромѣ сохраненія чести и цѣлости отечества, оставляя намъренія наши до конца всего дѣла. Но сверхъ сего надобно и въ толь важныхъ дѣлахъ бороться съ коварствомъ и завистію, и добра общаго неуважающими. Какъ ни есть, поведеніе наше и слѣдствія оправдаютъ насъ лучше всего.

Адмиралъ Грейгъ думаетъ справедливо, что, во что ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты Шведскіе, не считая безъ того надолго прочнымъ никакое иное распоряженіе.

Онъ прямо большой военачальникъ, и ежели бы мы здъсь имъли такого на су-

хомъ пути, и думать было бы не о чемъ. Тревененъ, котораго вы намъ достали, человъкъ отличный и который изъ себя объщаетъ знаменитаго адмирала. Мы съ Грейгомъ условилися при первомъ случат стараться повесть его чиномъ далъе, а онъ къ тому имъетъ и случай, командуя тремя кораблями и тремя фрегатами при Гангутъ, и держа сей важный постъ два мъсяца. Шведскіе флоты, большой и гребной, заперты.

Прилагаю вамъ росписаніе арміи и флота. У насъ изъ Очакова ничего не слышно достойнаго примъчанія. Графъ Румянцовъ, по взятіи Хотина, удвоилъ свои шаги. 17-го сентября былъ у Цецеры. Онъ пишеть ко мив, что въ Яссы не въвдетъ, покуда не раздълается съ непріятелемъ, у Рябой могилы стоящимъ. У него при генеральномъ штабъ генералъ-маіоръ Бердяевъ, а у князя Потемкина полковникъ Писторъ. Прощайте, не пишу болъе, считая, что графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ вамъ болъе пишутъ. Преданность моя къ вамъ непоколебима.

Къ письму приложены слъдующие документы:

1, Росписаніе примърное флота на будущую кампанію, подъглавною командою адмирала Грейга:

Первая эскадра, которая соединенно съ Датскимъ флотомъ будетъ производить плаваніе и поиски между Карлскроною и Зундомъ, а по обстоятельствамъ и за Зундомъ въ Норmses.

Кораблей	74	пушечныхъ				3
>>	66	>				2
Фрегатовъ	32	39				3

Кромъ катеровъ и другихъ легкихъ судовъ, къ ней же присоединятся назначаемые въ будущемъ году отъ города Архангельскаго кораблей 3, фрегатъ 1.

Главная часть съ адмираломъ, которая пойдеть къ острову Готланду, и, учредя при немъ свой станъ, будетъ производить поиски на Шведскіе берега.

						1			
Кораблей	100	пу	шеч	ны	ďХ				7
>>	74):)					8
>>	66		х						5
Фрегатовъ	36		2	9					6
Бомбарды,									3

Кром' катеровъ и другихъ судовъ легкихъ.

При сей части полагается, для десантовъ, баталіонъ гренадеръ, баталіонъ мушкетеровъ, четыре баталіона егерей Эстляндскаго корпуса.

Третья эскадра займеть пость при Гангутъ, и будеть охранять Финскій заливъ, подкръпляя гребной или легкій флоть, производящій поиски по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ.

Кораблей	74	нуш	ечн	ых	Ъ.				2
n	66		39						3
Фрегатовъ									2

Четвертая эскадра, запасная, учредить плавание свое между Кронштадтомъ и Ревелемъ, и будеть отдълять суда къ подкръплению третьей эскадры.

Кромъ разныхъ другихъ судовъ.

При городъ Архангельскомъ, для охраненія и для крейсированія по Съверному морю въ отраженіе непріятеля и его арматеровъ, два корабля, два фрегата, кромъ мелкихъ судовъ.

Флотъ гребной.

Гребныхъ	фре	гат	овъ	, a)	IMN	рал	омъ	He	OHLO	COMT	ь по	стр	оен	ны	КЪ	2
Шебекъ.																4
Катеровъ																4
Поямь, у	цамъ	и	тур	емт	ь (с	уда	, п	ост	poe	нны	яI	Пве	дам	ии	У	
насъ пере	енят	ыя,	съ	бол	ьше	010	арт	илл	epi	eю,	ил	и с	ME	еь і	a-	
леръ и ф	pera	тов	ъ).													7
Галеръ .																
Бомбардъ.																
Большихт	Kal	нон	ирсі	ких	ь п	ыы	пок	Ъ.								20
Среднихъ			-													10
											-	010				69

На оныхъ войска посажены будутъ изъ армін, но не малая часть замънится и отъ флота, въ которомъ прибавлено еще 4 солдатскіе баталіона.

2, Армія Финляндская нынъ состоить въ слъдующихъ войскахъ:

Три баталіона гвардін и три роты гренадеръ.

Лейбъ-гренадерскій полкъ въ четырехъ баталіонахъ.

Семь полковъ мушкетерскихъ.

Егерскій Финляндскій корпусь въ четырехъ баталіонахъ.

Баталіонъ гренадеръ отъ полковъ Кексгольмскаго въ Кронштадтъ и Софійскаго, въ С.-Петербургъ находящихся.

Коннипы.

Конной гвардіи три эскадрона.

Полки Наследникова и Казанскій кирасирскіе.

Ямбургскій карабинерный.

Донской казачій одинъ.

Конвойный казачій эскадронъ.

Полевой артиллеріи 46 орудій.

Главнокомандующій армією ген. графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Генералъ-поручики: Аполлонъ Волковъ, Иванъ Михельсонъ, Василій Левашовъ.

Генералъ-маіоры: графъ Петръ Разумовскій, Богданъ Кноррингъ, Иванъ Боуверъ, Петръ Бергманъ, Иванъ Роутенфельдъ, баронъ Шульцъ, при гвардіи Николай Татищевъ, при артиллеріи Григорій Бригманъ, инженеръ полковникъ фонъ Сухтеленъ.

Деташаментъ, на съверной части Выборгской губерніи и на границъ Олонецкаго намъстничества, подъ командою генералъ-мајора барона Спренгпортена.

Полкъ Бълозерскій пъхотный.

Стрълковъ Олонецкихъ земскихъ 800 человъкъ.

Эскадронъ Исковскаго карабинернаго полка.

Два эскадрона драгунъ : Сформиров. въ Олонецк. намъстничествъ,

Тысяча Башкиръ.

Полевой артиллеріи 6 орудій.

При стрълкахъ и драгунахъ 10 малыхъ чугунныхъ пушекъ.

Полки пъхотные.

Софійскій въ С.-Петербургъ. Кексгольмскій въ Кронштадтъ. Навагинскій въ Ревелъ. Нашебургскій въ Ригъ.

Карабинерные.

Псковской въ С.-Петербургской губернін.

Московскій въ Ревельской губерніи.

Ингерманландскій въ Рижской губернін.

Гарнизоны во всёхъ мёстахъ комплектуются отчасти изъ церковниковъ, отчасти же изъ рекрутъ, и только въ Фридрихстамё одинъ полкъ пёхотный и одинъ баталіонъ егерей еще остается до наполненія гарнизона.

3, На слъдующую кампанію армія назначаемая.

Баталіоновъ гвардін 6 и 3 роты гренадерскія,

Полкъ лейбъ-гренадерскій.

Мушкетерскихъ полковъ 8.

Баталіонъ гренадеръ Кексгольмскаго и Софійскаго полковъ.

Финляндскій егерскій корпусъ.

Эстляндскій егерскій корпусь новоформируемый.

800 стрълковъ Олонецкихъ.

Конницы.

Три эскадрона конной гвардіи.

Два кирасирскіе полка.

Драгунскій полкъ въ 10 эскадронахъ, составляемый изъ Псковскаго карабинернаго полка и Олонецкихъ драгунъ.

Ямбургскій карабинерный полкъ.

Два полка Донскихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ къ веснъ прибудетъ.

Эскадронъ конвойный казачій.

Тысяча казаковъ, формируемыхъ изъ ямщиковъ ближнихъ губерній.

Гусарскій полкъ вновь формируемый.

Тысяча Башкирцевъ.

Полевой артиллеріи 70 орудій,

Баталіоны гвардін составляють каждый по 848 человькь, по новому положенію, итого мушкетеровь 5,088, да гренадерь 450, итого въ гвардін 5,538 однихь рядовыхъ.

Полкъ гренадерскій и два егерскіе корпуса имѣють однихъ рядовыхъ каждый по 3,392, итого въ трехъ 10,176 человѣкъ.

Въ полкахъ мушкетерскихъ, въ каждомъ по новому положенію, въ каждомъ баталіонъ по 848 рядовыхъ, а въ двухъ 1,696 мушкетеровъ, и, попрежнему, 272 гренадеръ; въ 8 же полкахъ 15,744 человъка.

Всей пъхоты въ полъ, включая и Олонецкихъ стрълковъ 31,658 рядовыхъ.

					Bee	ro.	KD								8,206 $40,064$
Ка	ваковъ и	Баш	кир	Ь		•	•		•			٠	•	•	3,100
Въ	гусарско	ТМ										,			828
Въ	драгунст	комъ													1,380
Въ	2 кирас	ирск	ТХИ	H	ОДЕ	IOMI	6 K	apai	бин	ерн	омъ	110.	лказ	ď	2,484
Въ	3 эскад	ронах	ть к	ОН	ной	гва	ард	iu							414

Прочіе же полки остаются по м'встамъ.

16.

1788 г., 25 октября.

Давно я имълъ намърение, чтобъ моего племянника, сего вручителя, препроводить въ Англію, гдъ бы онъ могь время свое посвятить пріобрътеніямъ нужныхъ познаній, а при томъ учиться и дізламъ, въ которыхъ онъ нізкоторые начатки учиниль, бывъ съ Аркадіемъ Ивановичемъ въ Швеціи, и послъ, находяся со мною вмъстъ. Помъщение его ко двору и назначение въ свиту, по случаю бывшаго похода, а потомъ наставшіе разные хлопоты по сіе время препятствовали мит сіе намтреніе произвести въ дъйство; но наконецъ государыня, по моей просьбъ, отпустила его безсрочно и съ тъмъ, чтобъ онъ, вояжировавъ, и учился, чему прилично. Я знаю вашу ко миъ дружбу, и потому смъло поручаю его въ ваше призръніе. Скромность и доброе поведеніе въ его літахъ суть одні изъ великихъ добродітелей. Онъ ихъ имбеть, и я могу за него ручаться, что опъ никогда не употребить возло вашей довъренности. Ваше сіятельство потому миж крайнее одолженіе сдълаете, если употребите его приватно къ дъламъ, къ которымъ онъ охоту имъеть. Послъ двухъ лътъ намъренъ онъ състь на корабль и пуститься въ Лиссабонъ, оттуда, чрезъ Мадридъ, въ Парижъ, тамъ остаться также годъ, и потомъ, чрезъ Италію, забхать въ Въну, и подовольномъ пребываніи въ сей столиць, паки къ намъ возвратиться. Не имъю я нужды говорить больше, зная, что вы не отречетеся быть ему руководителемъ во все время его пребыванія въ Лондонъ.

Безъ сомивнія, къ вамъ скоро дошла въдомость о смерти адмирала Грейга. Сей почтенный мужъ сдълался жертвою своего усердія къ государынъ и имперіи. Съ слабымъ здоровьемъ усиливался онъ и противу времени, и противу стихіи. Хотълъ держаться въ морѣ до самой крайности, и довершить истребленіемъ Шведскаго флота свою кампанію. Нельзя не чувствовать потери толь важной для государства. Память свою онъ оставилъ для насъ въ планахъ, имъ дъланныхъ на будущую кампанію; но надобно, чтобъ онъ самъ былъ для исполненія ихъ; нбо куда не глянешь, кромѣ вертопрашества, невъжества, лѣни и оплошности не увидишь, и Богъ знаетъ чѣмъ наши огромныя вооруженія кончатся. Тревененъ пожалованъ полковничья чина капитаномъ, и вы объ немъ справедливо предвъщали, но надобно время.

Всякое другое извъстіе, чрезъ моего племянника вамъ подаваемое, было бы поздно; да вирочемъ, онъ столько и самъ былъ въ связи вещей, что о всемъ донести вамъ можетъ подробно. Времена трудныя и для общества, и для частныхъ людей, кои заниматься должны дълами государственными; но я прошу Бога, чтобъ онъ пособилъ только благополучно выдти изъ общихъ дълъ; не забочуся о собственныхъ непріятностяхъ, и, по приведеніи всего къ лучшему концу, ничего инаго не желаю, кромъ отдохновенія. Прощайте и върьте, что моя къ вамъ преданность искрення.

17.

1789 г., 7 марта.

Обязаннымъ себя нахожу увъдомить ваше сіятельство, что хотя въ письмъ ея величества къ вамъ и написано о возобновленіи торговой связи, на столько лѣть сколько прежній трактать существоваль; но послѣ того разныя уваженія заставили въ рескриптъ, спустя нъсколько дней подписанномъ, сократить срокь для прилиминарныхъ постановленій, почему само собою и разумъется, что относительно того срока должно держаться послъдняго и точнаго въ рескриптъ предписанія. Примите, впрочемъ, увъренія нелицемърныя о моей къ вамъ непоколебимой привязанности.

P. S. Неужели и теперь господа Англичане не сдёлають съ нами акта коммерческаго и не сближатся до того, чтобъ по крайней мъръ съ Герцбергомъ наряду намъ не вредить. Въ актъ срокъ написанъ длинный для ратификаціи, даже до того, что три мъсяца вставлены, но вы прибавьте, au plutôt se faire si peut, тогда мы вамъ какъ наискоръе пришлемъ.

Фельдмаршаль отозвань сюда отъ арміи съ сохраненіемъ столовыхъ денегь, коихъ онъ, кромѣ урядовыхъ деревень, тридцать тысячъ получаетъ. Изъ двухъ армій сдѣлана одна, а графу Салтыкову составлена армія изъ корпусовъ Кубанскаго и Кавказскаго въ 12 полкахъ пѣхоты, 2 егерскихъ корпусахъ, 3 карабинерныхъ, 4 драгунскихъ, 6 донскихъ и одномъ Уральскомъ полкахъ, и сверхъ того Астраханскихъ казакахъ и Калмыкахъ съ Горцами, и тому подобнымъ, при 48 орудіяхъ полевой артиллеріи.

18.

1789 г., 8 марта, изъ С.-Петербурга.

При письмъ моемъ, у сего вложенномъ, доставляется г. Фицгерберту табакерка съ портретомъ ея императорскаго величества, пожалованная ему, сверхъ обыкновеннаго министерскаго денежнаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія ея величества къ нему. Я прошу ваше сіятельство, мой цакетъ къ нему и посылку доставить. 19.

1789 г., 5 іюля.

Въ письмъ моемъ забыль я вашему сіятельству сказать, что государыня была отмънно довольна вашими депешами, но вы то изъ ея письма и своеручнаго постскрипта видите. Кроунъ за его добрую службу пожалованъ прежде въ капитаны втораго ранга, а за взятіе фрегата и крестомъ св. Георгія. Г. Козляниновъ даль ему сей фрегатъ, вооружа хорошо. Сіе судно имъетъ 44 пушки самаго большаго калибра, обшито мъдью и такъ легко, что еще превосходитъ катеръ «Меркурій». Я посылалъ Трипольскаго къ адмиралу. Онъ ко миж пишетъ, что далъ капитану Тезигеру корабль 66 пушечный. Тезигеръ весьма доволенъ. Адмиралъ писалъ ко мит о Тревененъ. что онъ его почитаетъ какъ человъка отличныхъ достоинствъ, и употребитъ въ самыя важныя дъла. Между нами говоря, и положено, чтобъ ему дать отряды для нъкоторыхъ коммисій, чтобъ поскорбе вывесть его въ флагманы. Тревененъ и самъ весьма доволенъ адмираломъ; но Чернышевъ на старика нападаетъ; особливо разсердился, когда государыня приказала, чтобъ, по надобности, имъть при резервной эскадръ, вмъсто флагмана, одного изъ лучшихъ капитановъ для начальства надъ отрядомъ у г. Крюиза. прислаль или оставиль онь въ Ревель человъка надежнаго, Чернышевъ хотъль, дабы адмираль даль сей пость Муловскому, но, по его просьбъ, мимоходомъ Чичагову сказаль; не смотря на его, однакожь, старикь, отвъчаль, что самые надежнъйшие у него капитаны суть: бригадиры Макаровъ и Денисонъ, да полковники Эльфинстонъ, Тревененъ, Денисовъ, Карцовъ и Тетъ, что онъ себя лишить не можетъ такихъ офицеровъ, кои для успъха въ дълъ нужны; но какъ изъ нихъ Денисонъ остался въ Ревель, по тяжкой бользии, отъ которой еще не оправился, то и можеть употреблень быть вибсто флагмана, отличившися службою его, наипаче же въ баталіи Голландской. О Муловскомъ не сказалъ ни слова. Изъ армін и сегодня ничего нѣтъ. Прощайте и живите здорово и весело.

На письмъ помъта: «Получено чрезъ Жоли 21 августа (1 сентября) 1789 года».

20.

1789 г., 9 іюля.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, съ курьеромъ Тринольскимъ и г. Жоли полученныя, такъ какъ и за всѣ тѣ ласки и милости, которыми племянникъ мой нахвалиться не можетъ.

Происшедшую у насъ перемъну не описываю пространно, считая, что графъ Александръ Романовичъ объ ней васъ извъщаетъ. Она, конечно, была нечаянна, ибо Мамоновъ всъмъ столько уже утвердившимся казался, что, исключая князя Потемвина, всъ предмъстники его не имъли подобной ему власти и силы, кои употреблялъ онъ на зло, а не на добро людямъ. Ланской, конечно, не хорошаго былъ характера; но въ сравнени сего былъ сущій ангелъ. Онъ имълъ друзей, не усиливался слишкомъ вредить ближнему, о многихъ старался; а сей ни самимъ пріятелямъ своимъ, никому ни въ чемъ помочь не хотълъ. Я не забочуся о томъ злъ, которое онъ мнъ

надёлаль лично, но жалёю безмёрно о пакостяхъ, отъ него въ дёлахъ происшедшихъ, въ единомъ намёреніи, чтобъ только мит причинить досады. Государыня видёла съ нами, что Рибопьеръ, его искренній, продаваль и его и насъ Пруссакамъ, и что Келверъ чрезъ него дёйствовалъ на изгнаніе насъ изъ министерства. Расшифрованныя депеши Прусскія служили намъ самымъ лучшимъ аттестатомъ, что насъ купить нельзя; онт тёмъ наполнены были, что и мы однёхъ мыслей съ государынею, а ей тутъ-то вст брани и непристойности приписаны. Все сіе перенесено было великодушно, а мы только были жертвою усердія своего, и страдали за то, что насъ не любилъ Мамоновъ.

Свадьба его совершилася въ воскресенье 1 іюля, въ присутствіи не многихъ. Невъста убрана была, по обычаю, у государыни, но сама ея величество на бракъ не присутствовала. Третьяго дня, ночью, они убхали въ Подмосковную. Объ немъ записанъ указъ объ отпускъ на годъ. Всемъ онъ твердилъ, что еще служить и делами править возвратится; но не такъ, кажется, разстался. Здъсь умъль онъ увърить всю публику, что онъ все самъраспоряжаетъ; а я божуся, что онъ, кромъ пакостей, ничего не делаль, и я тоть же трудь, сь тою только разностію, что безь всякой благодарности и уваженія, исправляль, перенося то для блага отечества въ дурномъ его положенін, имъя твердое намъреніе, конча хлопоты настоящіе, на себя употребить остатокъ времени своего. Вице-канцлеръ доказалъ при семъ, что онъ презлой скотъ. Искалъ вкрасться въ милость сего бывшаго фаворита, жалуяся на меня, и иногда успъваль; но то бъда, что когда за руль брался, худо правиль, и надобно было всегда ко мит же обращаться. Онъ забываль, что онъ, по слову покойнаго Верженя, быль une tête de paille. Върьте, что Вяземскій, который на насъ золь, не дълаль подобныхъ исканій, какъ сей глупый человѣкъ. Перемѣною пораженъонъ былъ одинъ, можно сказать, изо всего города, который вообще не хвалами превозноситъ уѣхавшаго.

О вступившемъ на мѣсто его сказать ничего нельзя. Онъ мальчикъ почти. Поведенія пристойнаго, ума недалекаго, и я не думаю, чтобъ былъ долговъченъ на своемъ мѣстъ; но меня сіе не интересуетъ. Дядя у него Курскій губернаторь и мужъ извъстной Марьи Осиповны, человъкъ весьма почтенный и умный. Государыня видъла его исправность въ проъздъ своемъ, и весьма его замътила. Онъ никакого мъста не испортить.

Дъла наши идутъ не слишкомъ хорошо. Король перешелъ Кимень въ немалыхъ силахъ. Галеры наши теперь только дошли до Фридрихсгама. Цълый годъ ихъ вооружали, и то неисправно. Ни знанія, ни доброй воли ни у кого не было, и Богъ знаетъ какъ все съ рукъ сойдетъ. Посадили на нихъ болѣе десяти тысячъ войска, кромѣ морскихъ и артиллеристовъ. Однихъ пушекъ 600, кромѣ фальконетъ. Но жаль, что не много шебекъ и другихъ сильныхъ судовъ. Командиръ ихъ, принцъ Нассау, при неисправности вооруженія, больше еще затѣваетъ, и всего требуетъ, а между тѣмъ дѣло медлится. На сухомъ пути Михельсонъ и Роутенфельдъ надѣлали довольно дурачествъ.

Одинъ только корабельный флотъ вооруженъ хорошо. Съ помощію вашею, полученными Англичанами и отборными капитанами изъ Русскихъ онъ наполненъ, и ежели Чичаговъ инаго не сдёлаетъ, то хотя за то спасибо, что плохихъ выкурилъ, а Чернышева ни во что ставитъ, о всемъ прямо къ государынъ адресуяся. Я настоялъ, чтобъ, кромъ главнаго флота и кромъДатской пашей эскадры, составлена была резервная эскадра для охраненія

Финскаго залива. Ее составили въ 5 линейныхъ корабляхъ, 3 фрегатахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 полушебекахъ и 5 катерахъ. На нее взяли одинъ мушкетер скій и два егерскіе полные баталіоны. Планъ, отъ меня предложенный, былъ принятъ, чтобъ ей главную станцію назначить при Гангутѣ, для пресѣченія гребнымъ судамъ Шведскимъ сообщенія отъ Стокгольма съ Свеабургомъ, производя предпріятія легкія d'un coup de main къ сторонѣ Абова, гдѣ у непріятеля мало что есть, на острова Аландскіе и въ Ботническій заливъ; а когда Богъ дастъ гребному флоту отъ остовой стороны наступить къ Свеабургу, при сближеніи и сухопутнаго войска, сдѣлать движеніе и съ вестовой стороны отъ сей эскадры шебеками и другими легкими судами. Боюся, однакожъ, что начальникъ на такія легкія предпріятія тяжелъ. Вы знаете вице-адмирала Крюиза.

Въ Турецкой сторонъ все не въ дъйствіи, и флотъ ихъ пришелъ въ Очаковскія воды, когда у насъ 4 корабля и нъсколько фрегатовъ стоятъ на Севастопольскомъ рейдъ, 3 корабля и 2 фрегата на Очаковскую еще не проведены, 3 фрегата еще въ Азовскомъ моръ; судите же объ исправности. Одна гребная флотилія только вытянулася.

Г-ну Жоли пожалованы 200 фунтовъ стерлинговъ. Смирной сдъланъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дълъ. Прощайте, живите благополучно и върьте моей непоколебимой къ вамъ привязанности.

На письмъ помъта: «Получено чрезъ Жоли 21 августа (1 сентября) 1789 г.»

21.

1789 г., въ октябрѣ.

Прямая причина отправленія сего нарочнаго была надобность для нашего галернаго флота и для той эскадры, которая на будущій годъ, подъ командою капитана Тревенена, назначается въ Ботническій заливъ, удобныхъ къ рекогносцированію и къ другимъ легкимъ употребленіямъ четырехъ катеровъ, каковыхъ, по митнію г. Тревенена и полковника Фенша, кром' Англіи, не ум' бютъ нигд' строить, да и тамъ, какъ они говорятъ, нелегко. Воспользовавшися сею посылкою, государыня указала отправить къ вамъ другое письмо, которое весьма сомиваюся, чтобъ въ нынвшнее время могло что либо подъйствовать, если судить по поведенію министра Англійскаго здъсь. Онъ совсъмъ въ зависимости у Гольца, хотя сей послъдній ведеть себя довольно тихо и пристойно. Считаю потому, что, для усыпленія ненавиствующихъ намъ дворовъ надобно главнъйше негоцировать въ Берлинъ. И такъ, зная, что Алопеусъ тамъ персона самая пріятная и знакомецъ Бишофсвердеру, съ которымъ онъ уже сюда бдучи, а посредствомъ его и съ самимъ королемъ говорилъ много, далъ ему коммисію сдълать разныя внушенія къ успокоснію короля Прусскаго. Я вамъ признаюся, что между разговорами, которые мы имъли съ Алопеусомъ, была съ моей стороны та разность, что я съ нимъ изъяснялся какъ съ министромъ Прусскимъ, котораго, наряду съ Герцбергомъ, поневолъ обманывать должно, вмъсто того, что вицеканцлеръ съ полною доброю върою тутъ поступаль; но одно тутъ насъ обоихъ деконсертировало, что когда онъ дважды секретно къ государынъ допущенъ былъ, ея величество, имъя непреодолимое отвращение къ сближению съ королемъ Прусскимъ и убъжленіе въ пользу связи съ императоромъ (въ чемъ даже и князь Потемкинъ, претивною партією прежде поджигаемый, принуждень быль ей уступить), не могла скрыть какъ должно было своихъ распоряженій, и намъ послѣ трудно было успоконть и увърить сію оставшуюся отъ завода покойнаго Панина отрасль, чтобъ онъ свое дъло продолжаль благонадежнымъ образомъ. Покуда вся негоціація будеть состоять въ словахъ и объщаніяхъ; мы скрывать станемъ наши сношенія; но какъ скоро пришло бы говорить далбе, не сдълаемъ никакого ръшительнаго шага, не условившись напередъ съ нынъшнимъ нашимъ союзникомъ, который въ концъ прошедщаго года самъ намъ сказалъ, что надобно встми силами успоконвать короля Прусскаго, и что покуда война съ Турками у насъ и у него на рукахъ, и думать нельзя противиться Бердинскому двору. Главитышее изъяснение намъ съ императоромъ предлежить, какъ поступать съ королемъ Прусскимъ, ежели онъ согласится на присвоение Данцига съ товарищи. У насъ думають, что сему теперь нъть возможности прекословить, но, поворотя дёло въ негоціацію, намъ и Вёнскому двору настоять на равномёріе на счетъ Польши и Порты. Государыня и императоръ, или, лучше сказать, витсто его Кауницъ, наклонны, чтобы на сіе не идти, но силою не допускать, стараясь вооружить самихъ Поляковъ. Я не вижу ни способа, ни времени, когда онъ еще въ Польшъ и самъ сильне насъ партію иметь. Нашъ интересь теперь въ томъ состоить, чтобъ скорбе сдълать миръ, хотя нъсколько честный, ибо мочи уже нъть продолжать войну. Отъ неурожая хлъбнаго и возвышенія цънъ, и отъ худой экономіи въ войскахъ, такъ возросли расходы, что на войну нынъщній годъ станеть тридцать слишкомъ милліоновъ, и чтобъ быть въ состояніи протянуть будущую кампанію, дошло дъло до надоженія новыхъ податей. Сегольтняя противу Шведовъ кампанія, не смотря на побълу галернымъ флотомъ одержанную, не принесла никакой пользы по крайней неспособности графа Пушкина, человъка неръшимаго, непроворнаго и водимаго всякимъ, кто хочеть, а особливо, кто умъя говорить, ничего не дълая. Правда, что ръшено его смънить и съ нимъ нъсколько генераловъ малоспособныхъ, но къмъ и замънить; особливо я боюся, чтобъ вопреки кандидатовъ, къ тому предложенныхъ, графа Салтыкова, который также не Евгеній и не Вилларъ, и барона Меллера, не предпочтенъ быль храбрый вашь бывшій за Дунаемь предводитель князь Юрій Долгоруковь. На флотъ много есть хорошихъ капитановъ, но ни одного флагмана. Чичаговъ думаетъ, что поступать по регламенту довольно оть кампаніи до кампаніи, Крюнзь быль бы дучше, но для отряда, а не цълаго флота, ибо горячъ слишкомъ, тяжелъ и не проворенъ. Выписывають теперь, или, лучше сказать, беруть по собственной просьбъ Бугенвиля, чтобъ служить подъ начальствомъ Чичагова; но и тутъ, кажется, небольшое пріобрътеніе. Крюизъ будетъ командовать резервною эскадрою; и я въ немъ то похвальное нахожу, что онъ любитъ Тревенена и другихъ хорошихъ офицсровъ, вмъсто того, что адмиралъ всъхъ иностранцевъ радъ съ рукъ сжить. На будущій годъ, мы здъсь сильнъе прежняго вооружаемся, но ежели не будетъ хорошихъ предводителей, все тщетно, и далбе не пойдемъ, какъ зашли теперь, то есть, что на квартирахъ у себя же стали.

Я вамъ не пишу о дълахъ нашихъ съ Турками. Отъ множества войскъ и отъ того, что тамъ офицеры лучшіе люди, тамъ успъваютъ, да еще есть надежда, что и далеко, хотя поздно, успъхи прострутся. Фельдмаршалъ нынъшній имъетъ въ рукахъ полную мочь, которою при первомъ случать можетъ воспользоваться, чтобъ намъ доста-

вить миръ, что и всего для насъ лучше. Австрійцы отъ сна возстали; но уже и загордилися успѣхами, величая дѣло, бывшее съ визиремъ на Рымникѣ, равнымъ баталіямъ при Центѣ и Кагулѣ. Не спорятъ, однавожъ, что Суворовъ рѣшилъ принца Кобургскаго атаковать Турковъ, а то было уже стали на оборонительную ногу.

Суворовъ получилъ пребогатую шпагу съ надписью дъла и достоинство графа Россійскаго, съ именованіемъ: графъ Суворовъ-Рымникскій. Ожидаемъ теперь извъстія о флотахъ нашихъ, на Черномъ моръ, большомъ и гребномъ. По занятіи Аджибея, они туть ожидали окончанія равноденствія, и самъ фельдмаршалъ повхалъ въ Аджибей, чтобъ быть ближе къ флоту, окружа, между тъмъ, войсками Бендеры. По двору тихо и смирно, и новаго ничего нътъ. Пребываю, впрочемъ, всегда вамъ искренно преданнымъ.

На письмъ помъта: «Получено ноября 1 (12) 1789 года».

22.

1789 г., 9 декабря.

Ваше сіятельство удивитеся содержанію настоящаго отправленія. Письмо Французское списано съ чернаго своеручнаго, да и самый рескриптъ не извъстенъ ни министрамъ Совъта, ни министрамъ нашего департамента. Вице-канцлеръ, графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ знаютъ отъ меня приватно сію матерію; почему и нужно, чтобъ вы министеріальные ваши донесенія присылали объ оной прямо въ собственныя руки ея величества. Меня спрашивали о вашихъ въ разсужденіи сея связи расположеніяхъ; я отвъчаль, что вы всякое приказаніе ревностно исполните, и что вы всегда были того мнёнія, что связь сія прочнёе могла бы для насъ быть другой. Признаюся, однакожъ, что въ настоящемъ положении дълъ сомнителенъ успъхъ въ семъ, и боюся, чтобъ нынъшнее Англо-Ганноверское министерство насъ не поссорили съ Бурбонскимъ дворомъ безвременно; и для того вамъ сказано имъть осторожность, и удаляться письменных в внушеній. Другое нужно, чтобъ скорбе мы знали и ръшительно, чего изъ Англіи ожидать можно, ибо натурально, что весною придутъ всъ дъла къ открытію, и мы въ неръщимости можемъ остаться безъ союзниковъ и въ предосудительной нуждъ принять законы Прусскіе. Мы теперь мыслимъ, чтобъ ускорить миромъ съ Турками, и тъмъ развязать себъ руки противъ Шведовъ и Прусскаго короля. Но сей последній на все решился, и въ нашемъ образъ веденія дълъ, Богъ знаетъ что выйдетъ. Велятъ спъшить отправленіемъ курьера, и для того не могу болъе писать. Прощайте и върьте, что моя къ вамъ преданность непоколебима.

На письмъ помъта: «Получено 3 (14) генваря 1790 г., чрезъ господина Новикова, изъ Гаги».

1789 г., 20 декабря.

Въ письмахъ моихъ чрезъ Трипольскаго [посланныхъ], я отчасти предсказывалъ вашему сіятельству, что теперь на дълъ сбывается; но я боюсь, чтобъ не поздно все было, и чтобъ съ нынъшнимъ министерствомъ, преданнымъ Берлинскому двору, въ чемъ-либо успъть можно было. Какъ ни есть, однакожъ, способы, ежели они только мъсто имъть могутъ, теперь въ вашихъ рукахъ, и ежели вамъ удастся заключить торговую конвенцію, да и къ союзному договору положить начало, то ваше сіятельство превеликую услугу окажете. Мы ждемъ только первыхъ отъ васъ извъстій, чтобъ, смотря по пріему, послать вамъ полную мочь и проектъ трактата. Между тъмъ, открылися прямыя намфренія короля Прусскаго. Мы имфемъ, секретнымъ образомъ, копіи переписки кореля и Герцберга съ Дицомъ, изъ коихъ видно, что они предложили Портъ оборонительный союзъ, гарантируя цълость ея за Дунаемъ, и полагая дъйствовать, если бы мы перенесли оружіе за помянутую руку. Начавъ же тогда дъйствія, продолжать оныя, покуда Порта предъуспъеть возвратить потерянныя ею земли, и сдълаетъ для себя полезный миръ, со включеніемъ въ ономъ Польши и Швецін. Герцбергъ тутъ о Польшъ разумъетъ точно возвращеніе ей Галиціи на основаніи изв'єстнаго своего плана, о которомъ вы чрезъ Трипольскаго ув'єдомлены. Сей вредный человъкъ ведетъ свои виды даже на то, чтобъ дая пособіе королю Шведскому денежное, а можетъ быть и войскомъ, въ замънъ онаго достать королю Шведскую Померанію; Густаву же доставить въ удовлетвореніе то, что Швеція потеряла Абовскимъ трактатомъ. Порта, хотя не подавалась сначала на толь странные заговоры, но, получивъ въ нынъшнюю кампанію сильные удары соглашается, наконець, на сіи неистовыя постановленія, и вследствіе того публиковала наборъ войска и намъреніе султанское идти въ походъ. Сей наборъ и походъ султанскій для насъ бы ничего не значиль безъ Прусскихъ замысловъ; ибо князь Потемкинъ располагался не идти за Дунай цълою арміею, но, составя хорошій кордонъ и, производя частные за р'ікою пенски, между тімь, въ апрілів или, по крайней мъръ, началъ мая, зачать дъйствовать флотомъ, который уже теперь ръшительно лучше непріятельскаго; ибо онъ состоить въ одномъ 80 пушечномъ и шести 66 пушечныхъ, да девяти 54 пушечныхъ корабляхъ, въ 12 фрегатахъ и въ многочисленной флотиліи, на которой одного регулярнаго войска до двадцати тысячъ, кромъ казачьихъ судовъ, помъстится. Съ сею морскою силою, подъ кейзеръ-флагомъ, долженъ онъ будетъ самъ отправиться прямо къ каналу, а въ тоже время другая флотилія, принявъ отрядъ войска изъ Кубанскаго корпуса на Таманъ, пустится къ Азіатскимъ берегамъ и пристанямъ, для диверсіи и удержанія войскъ тамошнихъ. Еслибы только хотя до іюмя дали время потаенные непріятели намъ, то мы бы, можетъ быть, успъли принудить Турковъ заключить миръ; но, несмотря на сіе, мы стараемся и зимою о примиреніи, и хотя въ рескриптъ къ вамъ занесены далекія кондиціи, оныя, однакожъ, въ инструкціи, князю Потемкину данной, сокращены.

Нашъ ультиматъ ограничивается въ положении границъ нашихъ по ръку Диъстръ, включая тутъ и Акерманъ на другой его сторонъ; въ случав же трудно-

сти, отступая и отъ Акермана, Съ императоромъ у насъ условленось дълать особенный миръ, но съ договоромъ, кто первый съ Портою кончитъ, обратиться на стражу противъ короля Прусскаго. Отъ удачъ въ такомъ миръ все дъло зависитъ; но вы сами знаете, можно ли не помышлять заранъе и объ осторожности противу короля Прусскаго. У насъ считають, что онъ ничего не станеть делать; когда же придеть время, тогда знать не будуть, за что взяться. Не столько войска меня безпокоять, ибо хотя съ трудомъ, но ими изворачиваться будеть надобно, сколько крайняя скудость въ деньгахъ. Въ мирное время промоталися до крайности; неурожай хлъба и худая экономія въ войскахъ истощили всё рессурсы, которые отъ банковъ и вибшнихъ займовъ получены. Повърьте, что написанные въ рескриптъ 60 миллюновъ, на войну издержанные, не увеличены; и мы теперь въ такомъ состояніи, что на следующій годъ до десяти милліоновъ не достанеть. Безъ налоговъ обойтися трудно тутъ-то было. Генераль-прокурорь, параличемъ сраженный, наклаль податей самыхъ странныхъ и народу тягостныхъ. Но мы въ Совътъ [на] сіе предлагали только три способа: 1, прибавку на войну 30 копъекъ къ семигривенному сбору; 2, необходимую накладку по рублю на ведро вина, ибо оно уже и въвольныхъ губерніяхъ, по дороговизнъ хльба, продается по 3 рубля, и 3, внутренній заемъ. Сего было бы довольно безъ Прусскихъ затъй, а когда и въ ту сторону придеть обратиться, то и сего весьма мало будеть. Между средствами для усмиренія Поляковъ, натурально съ войскомъ Прусскимъ дъйствовать имъющихъ, было бы самое надежное возбудить Польскую Украйну, гдъ народъ недоволенъ и храбръ; но тутъ надобны деньги, коихъ у насъ нътъ. Вашъ усивхъ въ соединении насъ съ Англіею много насъ облегчитъ и умалитъ заботъ нашихъ.

О войнъ Шведской и говорить скучно. Что пользы, что на сей годъ выйдетъ 30 линейныхъ кораблей, галернаго флота до 150 судовъ сильныхъ и хорошо вооруженныхъ. Флотилія, подъ командою г. Тревенена, назначается между Гангутомъ и Свеаборгомъ, и на водъ до 15,000 войска, кромъ арміи сухопутной; но ежели и новоназначаемый начальникъ, графъ Салтыковъ, коего скоро ожидаемъ, таковъ же будетъ, какъ графъ Пушкинъ, а флотомъ станетъ командовать Чичаговъ, съ Пушкинымъ и Козляиновымъ, ничего добраго не выйдетъ.

Изъ всёхъ морскихъ, Крюизъ еще рёшительнёе и храбрёе, хотя лёнивъ до крайности, спёсивъ и заносчивъ. Съ Тревененомъ и прочими Англичанами онъ друженъ; но что касается до Чичагова, то онъ ненавидитъ чужестращевъ. Мы весьма великую сдёлали потерю въ капитанъ Винтеръ, который былъ преискусный, храбрый и весьма въ дёлахъ твердый человъкъ. Тревененъ получилъ золотую шпагу и, кажется, доволенъ. Изъ генераловъ сухопутныхъ, здёсь очень мало путныхъ. Всёхъ лучше Нумсенъ, изъ Датской службы, исключая только, что, тершися около Бернсдорфа, слишкомъ набрался плутовства и интригъ. Фонъ-Сухтеленъ, Голландецъ, въ инженерной наукъ человъкъ искусный, да Рекъ, котораго вы знаете. Прочіе всё, зачиная съ бывшаго Бахуса-Волкова, вамъ знакомы. Съ подобными не далеко забдешь. Ваше сіятельство извините длинное маранье. Бульте увърены въ моей къ вамъ искренней преданности, и письмо мое, прочтя, сожгите, по примъру, какъ я съ вашими поступаю.

Я видълъ, что васъ обезпокоилъ слухъ о переводъ васъ въ Парижъ; но сему не въръте. Мы всегда считали, что вамъ и въ Въну перейти не сходно; а всего лучше, когда удастся намъ соединиться съ Англією, васъ облечь характеромъ посла въ Лондонъ.

P. S. На два письма ваши, касательно лорда Бюта и Бугенвиля, не премину отвътсвовать въ скорости.

Забыль сказать въ письме къ вашему сіятельству, что съ Шведами мы намерены непременно помириться, хотя іп statu quo, съ соблюденіемь токмо decorum, и для того мы съ графомъ Александромъ Романовичемъ весьма не хотели вносить пункта о несвободе королю начинать войну безъ сейма. Сей пункть самый пустой и ненадежный, и для того я, въ осторожность вашу, напишу, что онъ оставленъ тутъ по настоянію моего старшаго товарища, но могу притомъ увёрить, что государыня на него настоять не хочетъ, ежели встретятся затрудненія. Бога ради, старайтесь связать насъ съ Англіею и по торгу, и по политике. Вамъ великое - спасибо и слава будетъ за толь важную услугу. Прощайте.

24.

1790 г., 8 февраля.

Съ курьеромъ настоящимъ ваше сіятельство получите повтореніе прежнихъ предписаній, и, конечно, тутъ не найдете ничего новаго, или что бы вамъ было не извъстно. По случаю двухъ последнихъ отправленій вашихъ съ Трипольскимъ и Макуловымъ, нашелся я было и сколько въ затруднительномъ положении. Государыня обыкновенно меня спрашиваеть, не пишете ли чего ко мит по дъдамъ тамошнимъ приватнаго, какъ то миъ и случалося прежде, къ особливому ея удовольству, дълать употребление изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ, по внимательномъ прочтеній, сжегь; но, въ разсужденій экспедицій, съ Макуловымъ полученной, тъмъ для меня было трудите, что ея величество, интересуяся знать, расположены ли вы, несмотря на неудачу Ревицкому, когда получите отъ нея приказаніе, сдъдать попытку предложениемъ торговаго и союзнаго договоровъ, спращивала меня, не имъю ли я какихъ извъстій отъ васъ; я, для пользы вашей, долженъ былъ сказать то самое точно, что вы миъ сообщили, обратя токмо, что вы о семъ къ графу Александру Романовичу писали. Государыня была довольна вашимъ расположеніемъ. Я прошу васъ впредь дружескую вашу со мною переписку раздълить на двъ части: одну такую, которую я могъ бы, въ отнятіе сомивнія, показать, другую-которая, содержа вообще откровенность по дъламь, между нами единственно оставалася, дабы я письма сего последняго рода могъ тотчасъ, какъ и обыкновенно делаю, предать огню.

Что происходить въ Берлинъ, вамъ то равно, какъ и намъ извъстно. Мы еще не имъемъ отповъди отъ князя Потемкина на посланный къ нему рескриптъ по дъламъ; а предварительныя отъ него донесенія не подаютъ надежды, чтобъ прежде лъта миръ одержать было можно. Къ сторонъ Лифляндіи у короля Прусскаго не видно ни пріуготовленій, ни движеній; но по границъ Бълорусской Поляки заготовляютъ магазины, собираютъ, хотя медленно, войска и не малыя силы придвигаютъ. У насъ тамъ

два полка и бхоты, три карабинерные, одинъ драгунскій и тысяча казаковъ, изъ ямщиковъ набранныхъ. Будетъ ли отвътъ изъ арміи на составленіе корпуса въ здъшней части, ничего не въдаемъ. Графъ Салтыковъ назначенъ главнымъ Финляндской арміи, и подъ его начальствомъ генералъ-поручики: Игельстромъ, приццъ Ангальтъ, да на галерахъ Нумсенъ; генералъ-мајоры: Ферзенъ, Паленъ, Боуверъ, Бергманъ, Ревъ, Буксгевденъ, Неклюдовъ, Хрущовъ и Денисовъ, да съ гвардіею Арбеневъ и бригадиры Корсаковъ и Байковъ. Знаю, что графъ Ангальтъ быль бы всёхъ способиже; но, по несчастію, не вняль онь моему совъту, въ 1788 году ему данному, чтобъ отложить на время свою претензію о чинъ аншефскомъ. Тогда хотъли, чтобы **Пушкинъ командовалъ только изъ Петербурга, а Ангальтъ шелъ съ 8 пъхотными** полками и 3 баталіонами гвардін действовать. Онъ сказаль государынь, что онъ шпаги своей не вынеть безъ чина аншефскаго и безъ команды en chef, да и въ такой день, когда государыня, получивъ извъстіе о высылкъ Разумовскаго и началъ войны, отправила меня въ городъ, въ вечеру, собрать Совътъ, и ему одному происшествіе тогдащиее въ довіренность открыла. Мит очень жаль его; но сей поступокъ такъ огорчилъ противу его особы, что насилу теперь начинаютъ говорить съ нимъ и то на его дежурствъ.

На сухомъ пути хотя живые, по крайней мъръ, люди есть; но на моръ кому ввърить главную команду? Видъли мы, что значитъ лучшій нашъ флагманъ. По несчастію, на моръ совсъмъ не такъ думають, какъ въ войскахъ сухопутныхъ. Тутъ терпятъ иностранцевъ и отдаютъ справедливость ихъ талантамъ; а тамъ ненависть къ Англичанамъ и Французамъ непримиримая. Сверхъ того, страшныя злоупотребленія по числу людей. Нынъшній годъ флоты требовали для укомплектованія 11,000 человъкъ. Имъ дали болье 16,000. Говорятъ, некъмъ вооружить, а того и не считаютъ, что болье 3,000 вольныхъ выдоходцевъ за дорогую цъну нанимается для разныхъ гребныхъ судовъ.

Мы теперь упражняемся въ составлени плана операцій противу короля Прусскаго. Прошлаго года ничто не было исполнено, за худымъ вооруженіемъ галернато флота, который насилу исправили, за оплошностію сухопутнаго и морскаго начальства; но теперь должно ожидать, что Прусскія дъйствія еще сильнъе всякій планъ разстроятъ.

Мы скоро ожидаемъ отъ васъ курьера, и тогда и сами больше свъта имъть будемъ, и васъ о всемъ пространнъе извъстимъ. Отъ сердца желаю вамъ добраго успъха въ дълахъ вашихъ, пребывая искренне вамъ преданнымъ.

25.

1790 г., 30 апръля, изъ Царскаго Села.

Состояніе дѣлъ политическихъ вашему сіятельству извѣстно во всемъ пространствѣ; и теперь оно много зависитъ отъ дальнѣйшаго Англіи поведенія. Ежели она отвѣтъ нашъ и Вѣнскаго двора за благо приметъ, не станетъ настоять на медіацію и добрыя ся услуги употребитъ у Порты, чтобы наши самыя умѣренныя требованія удовлетворены были, то кажется, что г. Герцбергъ долженъ будетъ отложить всѣ свои заботы, хотя онъ вредныя свои намѣренія не престаетъ распространять, какъ

то имѣемъ върное извъстіе, что въ Варшавъ, подъ покровительствомъ Лукезини, дълается подписка конфедераціи шляхты, въ Галиціи поссесіи имъющей, на возмущеніе противу короля Венгерскаго. Мъры наши на дъйствія противу Берлинскаго двора приняты и Вънскому сообщены, о которыхъ я васъ, по неограниченной дружеской откровенности, ниже увъдомлю. Между тъмъ, положено у насъ, если Англія, говоря о медіаціи, будетъ туть примъшивать и Пруссію, или сія послъдняя вновь вызовется начисто изъясниться, что государыня охотно ввъряетъ о своихъ интересахъ попеченіе такимъ державамъ, кои не имъютъ обязательствъ съ ея непріятелями. Вънскимъ дворомъ мы весьма довольны, и я радуюся, видя событіе того, что вы всегда предвъщали о нынъшнемъ королъ Венгерскомъ. Я думаю, что его контенансъ много пособитъ намъ съ честію выпутаться изъ настоящихъ обстоятельствъ, въ коихъ главнъйше погрузила насъ недъятельность, или медленность военная, и многое постороннее; но увъренъ, что впредь онъ не такъ охотно и слъпо на затъи наши подаваться станетъ, какъ покойникъ, котораго можно было считать за нашего намъстника и генерала.

Для дъйствія противу короля Прусскаго, назначена у насъ армія, простираюшаяся отъ 40 до 50 баталіоновь пехоты, и до 100 эскадроновь конницы съ довольнымъ числомъ нерегулярныхъ войскъ. Положено, какъ скоро Поляки или Пруссаки откроють свои непріязненныя дъйствія противу Австрійцевь, или противу нась, армія наша вступить въ Польшу отъ Дивстра, Буга и Дивпра, и займеть три воеводства: Кіевское, Волынское и Брацлавское, протянувъ линіи отъ границы Могилевской губернін до Заславля или Бродовъ, чтобъ схватиться рука за руку съ Австрійскимъ корпусомъ въ Галиціи, который, по требованію нашему, и самъ долженъ занять часть Волыни и другія земли подручныя, дабы не только закрывать Галицію и занимаемыя мъста, но и быть въ мърахъ дъйствовать далже. Корпусъ Австрійскій, по ихъ обналеженію, въ тъсной связи съ армією Моравскою. Въ Украйнъ Польской мы следаемъ конфедерацію нашихъ единоверныхъ, примерную той, которая гетманомъ Хмъльницкимъ была сдълана, и тъмъ поставимъ столько войска, что займеть всю Польскую армію. Казалося бы, что успъхи долженствовали быть добрые; но меня одно только безпоконть, что кордонъ по всей границѣ отъ Риги до Могилева такъ малъ, что едва для Польскихъ набъговъ станетъ, а на случай сильнаго Прусскаго нападенія, что и ділать-не знаемъ. Весь онъ состоитъ въ 7 півхотныхъ полкахъ, въ 4 карабинерныхъ, одномъ драгунскомъ и двухъ легкоконныхъ подкахъ, въ двухъ тысячахъ казаковъ, 1,500 разныхъ Оренбургскихъ войскахъ, да 6,000 казаковъ, формируемыхъ въ Малороссін, Можно было бы взять подовину ненужной Кавказской армін, что и составило бы изрядный резервный корпусъ около Риги; но и дальнее разстояние, и многое въ томъ мъщаетъ; а ежели бы можно было снять съ шен Шведскую войну, то, оставя половину арміи тамошней, поворотя другую, могли бы мы много сдёлать.

Операціи наши противу Шведовъ сначала взяли было худой оборотъ; но теперь весьма поправилися. Васъ увъдомиль гр Александръ Романовичъ на почтъ о происшествіяхъ. Мы сдълали весьма хорошее пріобрътеніе въ генералъ-поручикъ Нумсенъ. Будучи всю зиму въ Фридрихсгамъ, онъ прилежно старался узнать все у непріятеля. Какъ скоро время дозволило, онъ началъ дълать у себя укръпленія и пріуготовленія къ переходу за Кимень, считая, что онъ или оттянетъ отъ Саволакса

скопившагося тамъ непріятеля, и дастъ способъ нашему корпусу отъ Вильманстранда абиствовать, или же успъеть и самъ пойти за ръку. Непріятель, усилившися въ Саволаксъ, ворвался въ наши границы и, оплошностію нашихъ, заняль пость кръпкій въ Пардокоски. Попытка на оный намъ была неудачна, и стоила намъ принца Бернбургскаго, да 198 убитыхъ и 305 раненыхъ. Король, перешедъ Кимень близъ Ковалы, сталъ въ Валкгала, и началъ утъснять деташаментъ генералъ-мајора Денисова, который, отступивъ въ порядкъ до Утти, получилъ тутъ подкръпление и готовился наступить на короля. Нумсенъ, опасаяся, что король Денисова сильнъе, и что имъетъ связь съ фаворитомъ Армфельдомъ, въ Пардокоски командующимъ, ръщился, вопреки трусливыхъ предписаній Игельстрома, перейти Кимень. Онъ симъ не только побъдиль не пріятеля, но заставиль короля струсить и за ръку убираться, а Ленисову способъ его атаковать и гнать съ урономъ, а потомъ по сабламъ и самому за ръку же перебраться. Оба наши генерала дъйствують согласно, укръпили себя, производять поиски частные и ждугъ случая къ истреблению неприятельскихъ магазиновъ. Нумсенъ стоитъ въ 45 верстахъ отъ Луизы, Должно надъяться, что постъ Пардокоски упадетъ наи уйдетъ. Непріятель потерялъ уже сначала кампаніи противу одной части Нумсеновой 17 пушекъ и до 200 павиныхъ, а противу Денисова весь обозъ свой.

Флотъ галерный еще не можетъ плавать, ибо льды и теперь продолжаются. Эскадра Ревельская въ моръ, а Кронштадтская, хотя и готова, но нескоро выйдетъ, причиною льда.

Капитанъ Тревененъ имѣетъ отличную команду, три корабля, два линейные и два гребные фрегата, четыре большія шебеки, четыре шкуны, двъ бомбарды, два полупрама и 20 канонирскихъ лодокъ. Онъ назначенъ къ Гангуту и на его эскадръ носаженъ храбрый генералъ Паленъ, съ полкомъ пъхотнымъ, двумя баталіонами егерей и баталіономъ морскихъ солдатъ.

Капитанъ Кроунъ имъетъ также отрядъ въ 3 фрегатахъ, 2 катерахъ и 6 шкунахъ, съ 400 войска,—къ Аландгафу и въ Ботническій заливъ.

Что выйдеть изъ всёхъ сихъ сильныхъ пріуготовленій-Богъ знаетъ,

Прощайте и върьте, что я вамъ искренно преданъ,

Р. S. Прошу сказать Виктору Павловичу, что не пишу къ нему за недосугомъ, имъя множество дъла, усугубившееся съ открытіемъ кампаніи.

Я надъюся, что вы сожжете мое письмо, по прочтении.

26.

1791 г., 7 марта.

Всѣ тѣ наставленія, коихъ ваше сіятельство отсюда требовали, при семъ вамъ доставляются. Дай Богъ вамъ добрый успѣхъ, а онъ намъ очень нуженъ въ запутанномъ нашемъ состояніи, и при явной неудобности войти въ связь противную, когда Гишпанія отъ нея уклонилася; на одну же Францію, конечно, полагаться нельзя. Совершеніемъ негоціаціи сея такъ, чтобъ дъйствіе ея началося уже съ открытіемъ у насъ негоціаціи, вы сдѣлаете великую угодность государынъ. Дѣло сіе ведено у меня въ канцеляріи, и, по волѣ ея величества, кромѣ вице-канцлера, графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича, въ оное никто не введенъ. Князь Гри-

горій Александровичь, по изв'єстной его предилекцін къ Англін, сильно настояль, чтобъ вс'є трудности были совлечены съ пути, и насилу усп'єль, ибо у насъ никакого д'єла сполна д'єлать не хотять, и думають, что добрыми словами можно остановлять армін и флоты.

Изъ Берлина давно ибтъ вбрныхъ извъстій. Нессельродть и старъ, и столько же въ другомъ родъ неспособенъ тамъ, сколько его предмъстникъ былъ со стороны неудобоисправляемой заносчивости. Онъ въритъ всъмъ обманамъ Герцберга, и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи. Что происходить въ Швеціи и Даніи, вамъ, конечно, извъстно, не меньше и то, что намъ ни на расположение духовъ первой, ниже на пособіе последней отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы. Вы знаете, что на моръ были бы онъ весьма превосходны, еслибы мы хотя одного им'тли флагмана, который, по соединении флота, могь бы командовать, но на нашихъ считать трудно. Хорошо было бы, если бы вы предъуспёли прислать одного изъ Англіи. Я думаю, что не постоять за то, чтобъ и настоящимъ адмираломъ сдёлать, и главную ввёрить команду, а о прочихъ выгодахъ еще меньше затрудняться стануть. На сухомъ пути, вы имъете отъ меня присланныя свъдънія, Къ армін нашей Финляндской нѣтъ иной прибавки, кромѣ 1,500 Крымскихъ Татаръ, немножко по регулярному устроенныхъ. Начальникъ арміи остался тоть же, подъ нимъ генералъ-поручики: Волковъ, Михельсонъ, Гинцелъ и Левашовъ; генералъмаіоры: Шульцъ, Нумсенъ, Спренгпортенъ, Рекъ, Берхманъ, Боуверъ, Роутенфельдъ, Татищевъ и Кноррингъ, да при артиллеріи Брикманъ. Вы многихъ изъ нихъ знаете-Нумсенъ, изъ Датской службы на время принятый, человъкъ весьма искусный, какъ въ ремеслъ, такъ и вообще въ дълахъ, брать ихъ оберъ-маршала, и служившій въ семилътнюю войну во Французской арміи, Галернымъ флотомъ командовать будетъ привцъ Нассау, и подъ нимъ по морской части Мальтійскій командоръ графъ Литта, отъ Гросмейстера присланный, и съ чиномъ капитана генералъ - мајорскаго ранга принятый, а надъ войсками генераль-мајоръ Боуверъ, Планъ операціи хотя покойнымъ адмираломъ установленъ былъ весьма общирный и дальновидный, но теперь князь Потемкинъ настоитъ на его сокращение, и сие уже принято.

Король Прусскій весьма легко насъ сюпренировать можеть. Правда, что въ Польшъ духи немножко становятся снокойнъе, и кромъ Браницкаго и Сапъти съ ихъ единомышленными, самыя жаркія головы отъ нихъ отходять; но немного надобно, чтобъ насъ испугать; ибо у насъ ни въ Лифляндіи, ни въ Бълоруссіи, кромъ трехъ карабинерныхъ, двухъ кирасирскихъ и одного пъхотнаго полка на сей разъ ничего иътъ. Къ іюню только еще прибавится четыре полка пъхоты, четыре баталіона егерей, 10 эскадроновъ драгунъ, 5 эскадроновъ регулярныхъ казаковъ, 500 донскихъ да 1,000 Башкиръ и Мещеряковъ. Конницы и всякой дряни много; а пъхоты и вдвое еще будеть мало. Надежда та, что ежели у вась не ръшатся, то король Прусскій будеть смириће, а мы станемъ ладить сколько можно, бывъ развизаны тъмъ, что и союзникъ нашъ намъ сей же совътъ даетъ; и я теперь увъренъ, что Прусскому королю нътъ причины опасаться своего натуральнаго соперника, который и въ Турецкой войнъ не много чудесъ надълалъ, да и радъ будетъ, выйдя изъ нея, посидъть тихо, что и намъ нужно. Фельдмаршалъ не могъ сладить никакъ съ его генераломъ. Первое, потому, что онъ Цесарцевъ не любитъ; второе, что они спъсивы, когда дъло дойдетъ до боя, рады насъ пускать впередъ, говоря, что мы partie principale belligérante;

а послё сказывають, что императорь ни съ кёмъ не имбеть альтернативы, и потому ихъ генераль равнаго чина долженъ командовать надъ нашимъ. Не жаль было бы, если бы хотя искуство давало имъ сіе право; но и въ семъ пунктё они наши братья. Теперь онъ требовалъ нелёпаго плана со стороны нашей, чтобъ фельдмаршаль шелъ съ арміею за Олту въ Краіовъ, дабы прикрыть ихъ флангъ. Я на васъ ссылаюся, дёльно ли было сіе требованіе. Когда мы говоримъ имъ, чтобъ ихъ корпусъ въ части Молдавіи подъ командою принца Кобургскаго шелъ къ Фокшанамъ, и потомъ, по сближеніи нашихъ, къ Бухаресту, а другой, предводимый княземъ Гогенлоэ, изъ Трансильваній къ Олтъ, то они отвъчаютъ, что то неудобно, ибо въ первомъ отъ 10 до 12-ти тысячъ, а въ послёднемъ только 8,000 подъ ружьемъ. На смъхъ нашъ, что сего числа и для визиря по нуждё станетъ, говорятъ, что они не привыкали къ толь несоразмърному противу непріятеля расчету, а можетъ быть и забыли образъ войны съ Турками.

Готовя сіе письмо, я доженъ быль прервать отправленіе его важными упражненіями, коими меня дня два или три заняли. Фельдмаршаль отозвань ко двору, подъ видомъ, что на случай разрыва съ Пруссією, никто лучше его употребленъ быть не можетъ. Обѣ арміи соединены въ одну, подъ командою князя Потемкина, а на Кубани составляется другая, подъ командою графа Салтыкова. Вотъ большое происшествіе. Теперь снаряжаемъ армію Турецкую какъ можно сильнѣе, по лишь бы пошло въ прокъ. Князь Потемкинъ жаловался, что у него гепераловъ мало для дѣла, и просиль о Гудовичъ и Бальменъ. Оба опи командированы, и сверхъ того Кречетниковъ. Государыня начала было говорить мнѣ, что, зная и вашу ревность къ военной службъ, она бы довольна была, если бы вы приняли намѣреніе на сію войну прослужить въ арміи. Я ей сказалъ все, что было пристойно, почерпнувъ изъ вашихъ изъясненій, по случаю намѣренія, прежде бывшаго, дослать васъ на флотъ. Она и сама вошла въ резопы ваши, и притомъ говорила, что нынѣшній вашъ постъ теперь весьма важенъ, такъ, что она не знаетъ, кѣмъ бы, до возвращенія вашего, оный наполнить.

Прибытіе князя Потемкина, если не принесло пособія намъ большаго въ публичныхъ дёлахъ, ежели позволено иногда и личное свое рядомъ за тёмъ полагать, для меня, по крайней мъръ, доставило хотя, можетъ быть, минутное облегчение. Уже ненавидящій меня до того простираль свои происки, чтобъ меня привести въ ничтожество и по части политической. Колобродства, передко выходившія, и недоуменіе въ трудныхъ случаяхъ заставляли по необходимости за насъ браться; а я, рѣшившися трудное нынъщиее для государства время перепести, не уважая ни какими особенными огорченіями, и потомъ все бросить, никогда ни отъ чего не отказывался и противу всёхъ нападеній твердо и смёло воеваль. Киязь Потемкинь, пріёхавъ, не инако, какъ со мною по дъламъ работалъ, и чрезъ меня во всемъ относился; и, по крайней мъръ, я имъ лично доволенъ, зная, что онъ отдаетъ миъ справедливость во всякомъ случат. Знаю, что, но отътздт его, и наки за меня примутся; но никто же имъ такъ тяжелъ не былъ, какъ я; нбо я, конечно, не нагнуся, и никому больше цъны, какъ опъ стоитъ, не дамъ. Въдълахъ я, въ очищение свое, завелъ, когда вижу, что добрые совъты не внемлются, подать на письмъ миъніе, и часто бываеть, что вице-канцлерь, а иногда и цълый Совъть, въ оному пристаеть. Сіе нужно, дабы послѣ не сказали, что мы виною всего, хотя знающіе отдадуть справедливость, что

нынѣшніе хлопоты не наше дѣло, но слѣдствіе d'inconséquence, лѣни, и прочее. Не въ силахъ болѣе писать. Прошу сіе огню предать, а мнѣ вѣрить, что я всегда вамъ искренно преданъ.

27.

1791 г., 16 іюля, изъ Царскаго Села.

Пользуюся симъ случаемъ, который доставляютъ миъ гг. Витвортъ и Факнеръ отправленіемъ г. Линдсея, секретаря посольства, чтобъ изъяснить здёсь то участіе, которое мы съ вами, милостивый государь мой, раздъляемъ при настоящемъ добромъ распоряженім хлопотъ нашихъ; я могу увърить ваше сіятельство, что ея императорское величество въ полной мере признаетъ ваши труды, и желаетъ при первомъ случать оказать на дълъ знаки особаго къ вамъ благоволенія. Г. Факнера здъсь вст нашли точно такимъ, какъ вы объ немъ предварили, и онъ отъбзжаетъ отсюда, пріобрѣвъ всеобщее къ нему почтеніе. Надлежало бы желать, чтобъ и всегда дѣла трактованы были людьми его качествь, и мы очень жалбемъ, что пребывание его было кратковременное. Я не пишу о прочихъ здъсь происшествіяхъ, бывъ занять на сей разъ отправлениемъ въ армію, дабы и съ той стороны споспъществуемо было окончанію всего и возстановленію спокойствія, лишь бы Турки были столь разсудительны, чтобъ, по первымъ совътамъ Лондонскаго и Берлинскаго дворовъ подкръпляемымъ и отъ насъ сильными аргументами на сухомъ пути и водахъ, согласилися принять миръ, толь великодушно имъ даруемый. Прошу быть увъреннымъ въ моей непоколебимой и искренней къ вамъ преданности.

28.

1791 г., 5 августа, изъ Царскаго Села.

Господинъ Камеронъ, получивъ временный отпускъ, отправился съ тъмъ, чтобъ возвратиться къ своимъ строеніямъ въ Царское Село. Ваше сіятельство знаете его, и таланты его, и я тъмъ охотнъе препровождаю симъ его, поручая его въ милость и покровительство ваше. Увъренъ я въ дружбъ вашей, такъ какъ и въ томъ, что вы ни мало не сомнъваетеся въ моей непоколебимой къ вамъ преданности.

Письмо ваше особое я получилъ, и сдълаль все, какъ вы миж поручали.

29.

1791 г. 11 октября.

Отправляя съ курьеромъ настоящимъ пожалованный вашему сіятельству орденъ первой степени св. Владиміра и указъ къ вамъ, о произвожденіи вамъ по шести тысячъ рублей на годъ изъ почтовыхъ доходовъ, сверхъ жалованья, считая рубль въ сорокъ штиверовъ, поздравляю васъ всеусердно симъ знакомъ монаршей милости. Я былъ свидътелемъ, съ какою доброю волею и милостивыми отзывами ея величество опредъляла сіи награжденія въ пользу вашу.

Искренно желаю, чтобъ служба ваша и впредь вящшаго благопризнанія удостоилася. Письмо г. Миранды и приложенія получены исправно. За скоростію отъйзда курьера, ея величество отложила отвйтствовать съ будущимь первымъ курьеромъ, была очень довольна присылкою бумагъ, и весьма признательна къ усердію г. Миранды, котораго предварить о томъ государыня вашему сіятельству поручаетъ. По сію пору не имбемъ еще извйстія объ открытіи конференціи въ Яссахъ, куда еще 20 сентября прійхали Турецкіе полномочные. Двое изъ нашихъ были еще въ постели, то есть Самойловъ и Рибасъ, да и за болізнію князя Потемкина, Турки еще не были у него на визитъ. Первый самый курьеръ откроетъ наклонность негоціаціи, которая, дай Богъ, чтобъ иміла добрый оборотъ.

Болбе 2-хъ лътъ мы держали въ Берлинъ Алопеуса. Онъ намъ не пособилъ ничёмъ и вмёсто нашего эмиссара, кажется, служитъ агентомъ Пруссіи. Все случившееся прежде вы сами знаете, но вотъ новое доказательство его надежности! Алопеусъ присладъ къ ея величеству письмо герцогини Курляндской, которая сообщаетъ за конфиденцію планъ, ей предлагаемый, выдать дочь свою за принца втораго Оранскаго, avec une succession eventuelle du Duché de Courlande, и требуетъ на то согласія государыни. Чухонецъ, видно, присовътовалъ герцогинъ и меня интересовать преласковымъ ея письмомъ, которое онъ же препроводиль съ своимъ. Государыня даеть ей отвъть, отъ всъхъ безпристрастных водобряемый, и который большому мужу, Пруссією обладающему, не полюбится. Я учтиво ея свътлости отвъчаю, ссылаяся на письмо государыни, а Алопеусу дълаю свой комментарь, за который его протекторъ весьма на меня гитвается. Ваше сіятельство представить не можете, какую конфузію, коммеражъ и непріятности сей мой старшій товарищъ въ дълъ мъщаеть. Если бы я въ дълъ не ръшился дождаться только мира, и потомъ или вовсе отъ службы отстать, или, по крайней мъръ, какъ пропущено слово говаривалъ, изъ гусаръ въ карабинеры на рекреацію, то есть: быть оберь-гофмейстеромъ и титулярнымъ министромъ въ Совътъ, или, лучше сказать, почту читать; то бы я уже оть одного сего убрался, оть иностраннаго департамента. Утвшеніемъ мив служить, что государыня сама видить изъ сокровенныхъ особливо каналовъ, что чужеземцы многое знаютъ отъ какихъ либо у него невърныхъ людей, и жалуются, что члены моей канцеляріи дики, неприступны, и въ особой сферт обращаются. Повторяя мои желанія вамъ всякаго добра, прошу быть увъреннымъ въ моей преданности.

30.

1792 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Имъвъ честь и удовольство получить отъ вашего сіятельства разныя письма, не могъ я вамъ принести моей чувствительной признательности, бывъ нъсколько времени въ переъздахъ, а по прибытіи моемъ, отлагая до курьера, чрезъ котораго могъ бы съ вами откровенно бесъдовать. Я надъюся, что графъ Александръ Романовичь васъ о всемъ извъщаетъ, и что онъ тутъ же не преминулъ упомянуть хотя отчасти и о всемъ, до меня касающемся. Когда я изъ единаго, конечно, усердія ко отечеству напросился на поъздку въ армію, я и тогда думалъ, что моя отлучка дастъ поводъ къ раздъленію дълъ многочисленныхъ и силы человъческія, паче же

въ моихъ лѣтахъ и здоровъѣ, превышающихъ, но былъ спокоенъ, полагая, что успѣхъ моей коммисіи дастъ мнѣ способъ поставить себя такъ, что, ежели угодно, я буду отправлять самыя только важнѣйшія дѣла, и найду для себя превеликое облегченіе, сходное съ чиномъ, состояніемъ и службою мовми.

По заключении мира, зачали оказывать нетеривливость, чтобъ я скорве вхаль, и такимъ дестнымъ для меня образомъ, что сама государыня нъсколько писемъ мнъ самыхъ убъдительныхъ прислада, и когда меня дорогою здоровье медлить принудило, неудовольствіе оказала. Я, однакожъ, пожертвовалъ всёмъ и прямымъ путемъ поспёшилъ исполнить ея волю. Но что сдълалось? Нашель я идею изъ г. Зубова сдълать въ глазахъ публики дъловаго человъка. Хотъли, чтобъ я съ нимъ по дъламъ сносился, намекали, чтобъя съ нимъ о томъ и другомъ поговорилъ, то есть, чтобъ я пошелъ къ нему; но вы знаете, что я и къ покойнику не учащаль, даже и тогда, когда обстоятельства насъ въ самое тъсное согласје привели. Вышло послъ на повърку, что вся дрянь, какъ то Сенатскіе доклады, частныя дёла, словомъ сказать, все непріятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее, на меня взвалено; а напримъръ дъла ныпъшнія Польскія, которыя имъють съ собою связанныя распоряженія по арміямъ, досталися г. Зубову. Зачали было и политику по симъ дёламъ туда же присвоять исключительно; и Аркадій Ивановичь обратиль къ тому перо свое. Привели было Совъть въ совершенное всъхъ дълъ отчуждение, и только государыня не хоткла ни на что ръшиться, не консультируя вице-канцлера и меня; я, однакожъ, изъясниль ей, что гдъ идеть дъло о войнъ, туть никто на себя одного не возметь; и наконецъ предъусићаъ поставить Совътъ въ активитетъ. Вы не можете повърить, сколько колобродно шло сіе Польское д'яло. Изъ армін прислаль я мижніе мое п результать моихъ разговоровъ съ Поляками. Графъ Александръ Романовичь, графъ Николай Ивановичъ и вице-канцлеръ его одобрили, и государыня приняла за благо, чтобъ сему плану слъдовать; но когда дъло дошло до исполненія, то Поповъ продуцироваль какой-то планъ покойника, который въкъ жилъ безъ плана; Аркадій Ивановичь даль волю своей головъ; а неискусный дълецъ пошелъ за ними въ следъ, выдая будто за свое. Все исковеркано; и ежели туть выходять хлопоты, то ихъ сущая вина. Много я потерпълъ непріятностей, боряся съ сею конфузіею, п много надобно было выдержать баталій, чтобъ хотя [пропущено слово, в вроятно, и всколько] дъло исправить, незная еще, какъ кончится. Другая непріятность есть та, что когда князь Потемкинъ умеръ, мы тогда съ графомъ Александромъ Романовичемъ, съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ и съ Петромъ Васильевичемъ полагали, что можно будетъ скоро поправить вредъ, имъ причиненный, возставить порядокъ въ войскъ и въ губерніяхъ его, и прочее; но туть и вышло противное. Губериіи отданы Попову въ въдъніе, такъ что онъ дълаеть все, что хочеть, Боятся нарушать тестаменты покойника, которые Поповъ выдаетъ, и словомъ перспектива той же конфузіи; а для насъ развъ брани, ибо всякое зло насчеть нашь стануть ставить, какъ я видъль примъръ, что, говоря о безденежьяхъ, не приписываютъ ихъ тому, кто болъе 60 милліоновъ употребиль и долги оставиль, но намъ, будто мы не остерегали въ издержкахъ внутреннихъ. Когда дело коснется до прежней администраціи, Поповъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать намять княжую, а туть и выходить амбарго на всв следствія и изъяснение. Ваше сіятельство судите сами, можно ли туть располагать собою на дальнюю службу, и не согласитеся ли со мною, что самое лучшее есть, отпраздновавъ миръ,

мною сдъланный, пожить для своего здоровья и удовольствія. Говоря о мирѣ, сколько я съ одной стороны похвалюся добрымъ мнѣніемъ публики о моемъ въ немъ участіи, столько долженъ признаться, что мало примѣтна при дворѣ моя заслуга. Кажется, что несмотря на ее и несмотря на всѣ почести, изъ коихъ каждую я получилъ, по крайней мѣрѣ, не въ праздникъ, а при какомъ либо полезномъ государству событіи, участвовавъ въ немъ лично, не прочь отъ того, чтобъ вести меня на ряду съ Турчаниновымъ, Державинымъ и Храповицкимъ, у которыхъ еще и дъла никакого нътъ.

Вотъ вамъ состояніе наше; но, впрочемъ, повторяю, что ни о чемъ такъ не забочуся, какъ только избавить себя отъ того, что миъ уже имъть на рукахъ неприлично, и привести себя хотя въ праздное, но болъе выгодное, положеніе. Прощайте и върьте, что я всегда сохраню къ вамъ искреннюю преданность.

Р. S. Къ Виктору Павловичу не пишу, а съ почтою пришлю ему письма, и, можеть быть, възапась выпрошу ему дозволение такать въ Царьградъ. Теперь ждемъ оттуда извъстія о перемънт посла. Онъ прежде не можетъ быть съ нашимъ размъненъ, какъ чрезъ пять или шесть мъсяцевъ. Комиссаромъ для размъна назначается генералъ-аншефъ Пассекъ и приставомъ къ Турецкому послу братъ мой. Я думаю, что Виктору Павловичу не худо было бы посмотръть сію столицу, а другія мъста увидитъ и послъ. Если только будетъ способъ, я объ немъ не упущу стараться.

Какъ бы думали ваше сіятельство? По прівздѣ моемъ, государыня назначала васъ посломъ въ Польшу; но какъ графъ Александръ Романовичъ находилъ то съ вашими желаніями не сходно, то я и сдѣлалъ отвѣтъ отклонительный. Ей показалося, будто бы я неясно тутъ отвѣчалъ, и не прочу ли я для себя сей коммисіи. Зубовъ и Морковъ меня зачали зондировать, и уже было стали внушать о важности сего поста; но я наотрѣзъ и весьма рѣшительно то отвергнулъ. Я нашелъ уже было обычай, что г. Морковъ напишетъ депешу и, не показавъ ни мнѣ, ни моему товарищу, поднесетъ государынѣ; а она, подписавъ: быть по сему, отдастъ ему; послѣ чего онъ изволитъ прислать вице-канцлеру и мнѣ ее для подписанія. Я, однакожъ, отвратилъ сію непристойность.

31.

1792 г., 3 іюля.

Двое сыновей Василія Яковлевича Чичагова, по дозволенію ся величества, отправляются для практическаго наученія морскому дёлу въ Англію. Я прошу ваше сіятельство удостоить ихъ вашей благосклонности и покровительства, и быть имъ руководителемъ въ добромъ намъреніи ихъ. Поручаю себя вашей дружбъ, пребывая всегда искренно вамъ преданнымъ.

32.

[1792 г., въ декабръ.]

Ваше сіятельство съ настоящимъ курьеромъ получите, по крайней мърѣ, полное разрѣшеніе какъ на случай дѣлъ Французскихъ, такъ и на случай искрепняго расположенія Лондонскаго двора съ нами сблизиться. Заранѣе мы увѣрены, что коли только есть способъ и удобность, вы ничего не упустите, и, конечно, достигнете связи,

такъ лавно желаемой, и по истинъ для насъ нужной и подезной: но заранъе мы предвидимъ тъ трудности, которыя вамъ встрътятся по случаю заключенной уже съ Пруссією конвенціи о разд'я Польскомъ. Я знаю, что ващи мысли не вовсе олобряють сію мёру, и что усиленіе короля Прусскаго главивние опорочиваеть предъ вами сей планъ; но върьте, что въ состояніи, до котораго дъла доведены, не было способа распутать инако всё замёшательства, и что, по крайней мёрё, мы такъ свой удълъ расположили, что наша вещественная сила несравненный перевъсъ предъ Пруссаками дълаетъ. Землю вы знаете, такъ извольте взглянуть на карту. Черта наша есть отъ угла Семигаліи или отъ Лоуи на Пвинт на Несвижъ. Пинскъ. Куніовъ на уголь Песарской границы межь Вышгородка и Новой-Гробли, такъ, что часть воеводствъ Новогрудскаго, Виленскаго, Брестскаго и Волынскаго, весь повътъ Мозырскій, Речицскій, остальныя воеводства: Полоцкое и Минское, Кіевское, Брацлавское и Подольское намъ достаются. Тутъ три милліона слишкомъ жителей; а въ части Прусской отъ Ченстохова, чрезъ Раву на Солдау, милліонъ съ небольшимъ, кром'в Данцига, который чего либо стоить. Дъло невозвратное, но будеть хорошее, если мы только умъть будемъ имъ править. Мъры нами взяты къ оборонъ со стороны Порты, хотя бы и Французы, ее принудя, сами туть же вощли.

Викторъ Павловичъ уже повхалъ, а посолъ не прежде апрвля на Дивстръ будетъ. Все прочее вы, конечно, знаете по письмамъ графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича. Ръшимость перваго удалиться весьма мнъ чувствительна. Я знаю, что онь для себя то должень быль сдълать; но служба и добро государства весьма отъ того потерпели. Советь, который иногда и при князе Потемкине более, чемъ прежній, значиль, сділался теперь совершеннымь пустыремь. Ничто не ділается, ибо никто не оспоритъ, что графъ Александръ Романовичъ тутъ двигалъ всеми делами, О внутреннихъ и говорить нечего. Мы вст ихъ мало знаемъ, а каковъ нашъ министръ de justice et de finances, вы то въдаете. Хотятъ, чтобъ мы работали, но чтобъ въ публикъ считали, что одинъ юный человъкъ все самъ дълаетъ, и я могу вамъ признаться, что въ пущее время силы князя Потемкина, онъ меньше нынѣшняго, а я уже несравненно болъе нынъшняго, значилъ. Сколько я лично теряю въ графъ Александръ Романовичъ, о томъ мнъ вамъ и говорить излишнее есть; но я взяль свое намърение дождаться конца Польскихъ дъль и торжества мирнаго, а затъмъ и по всей немощи, которой сильныя дъйствія испыталь я цълую осень, пролежавъ три мъсяца съ ранами на ногахъ, повхать лъчиться, и наконецъ отдалить себя отъ весьма непристейной роли, которую я теперь представляю въ публикъ. На справедливость вашу надъюся, что вы мое намърение одобрите; а, впрочемъ, върьте, что я вамъ всегда искренно преданъ и благодаренъ.

На письмъ помъта: «Генваря 27, 1793 г.».

33.

1793 г., 6 апръля.

Третьяго дня по утру прибыль курьерь Львовъ и привезъ ваши депеши отъ 15 (26) марта. Я могу увърить ваше сіятельство, что государыня весьма довольна объими конвенціями, вами заключенными, что она искренно желаетъ, дабы соединеніе между имперіею ея и Англіею укръпилося самымъ тъснъйшимъ образомъ, и что

отдаетъ полную справедливость вашимъ трудамъ и искуству. Все, что вы пишете о лордъ Гренвилъ, образъ мыслей его и вообще о возвышенныхъ его качествахъ, отмънно принято за благо, и потому болъе, что большія и взаимно полезныя дъла удобно съ такими только министрами и дълаются. Ратификаціи скоро посланы бу дутъ съ нарочнымъ; но не знаю успъють ли васъ извъстить по тъмъ пунктамъ, которые предлагаются г. Витвортомъ. Мы, конечно, неудалены, по содержанію ихъ, въ вопросъ а п? Разиствуемъ же только въ quo modo; но и тутъ постараемся соглашать обстоятельства нашего положенія и разныя уваженія съ тъми, что представляются съ другой стороны. Вся нашь публика очень обрадовалася сближенію нашему съ Англіею, и тутъ-то прямо открылася разность, съ каковою всъ отъ мала до велика пріемлють участіе въ связи самой естественной. Предоставляю о многомъ писать къ вамъ съ курьеромъ, а теперь сокращаюся увъреніями въ непреложности моей къ вамъ преданности.

34.

1793 г., 12 апръля.

Курьеръ сей доставляетъ вашему сіятельству ратификацію на заключенные вами два акта, но въ тоже время везеть и самую трудную для васъ коммисію, въ которой дай Богъ вамъ успѣть, хотя есть надежда, что, при настоящемъ оборотъ дѣлъ, не дойдетъ до употребленія нашихъ войскъ на берегахъ Французскихъ. Графъ Д'Артуа ъдетъ въ пятницу въ Ревель, и намъренъ скоро поплыть въ Англію.

Занятіе Польскихъ областей совершилося благополучно, и теперь ожидаемъ только извъстія изъ Каменца. Сей разъ всъ почти магнаты сами усильно на присягу напрашиваются, и сомнительно, чтобъ кто нибудь ръшился не вступить въ подланство.

Отъ графа Александра Романовича имѣю вѣсть, что онъ здоровъ. Ожидаю не терпѣливо послѣднихъ [чиселъ] мая, чтобъ во время поѣздки моей въ Москву навѣстить его въ деревнѣ.

Положеніе мое точно таково, какъ я описываль вамъ и прежде. Я весьма желаль бы, чтобъ меня въ поков оставили при моихъ департаментахъ, а не обременяли бы бездълицами, которыя ни съ чиномъ, ни со службою моею не согласуютъ, и которыя мив только непріятности навосять. Все, что значить важное дѣло внутреннее, идетъ чрезъ нововыдавшаго себя за способнаго человѣка. Но какъ идетъ? Недвижимо, или же, буде выходитъ, то по истинѣ мив иногда жаль, изъ самой благодарности къ государынѣ и изъ привязанности къ отечеству. Что за выборъ людей? Напримѣръ, новый нашъ генераль-прокуроръ. Другой, князь Юсуповъ, сговоренный теперь на вдовѣ Михаила Потемкина, которому навязали дѣлъ премного на шею, и теперь поручили ему съ Минихомъ и графомъ Артеміемъ Ивановичемъ войти въ разсмотрѣніе о курсѣ и стараться его поправить. Сочиненія издаваемыхъ указовъ вы увидите изъ двухъ манифестовъ, одного отъ имени государыни, а другаго отъ имени Кречетникова. Я ручаюся, что еще государыня никогда подобныхъ не подписывала. Эти господа, не надѣясь на таланты свои, нашли другое средство себя необходимыми поставить, и именно дискредитировать прочихъ, и представить нѣкоторый родъ опас-

ности или сомнѣнія употребленія ихъ. Одинъ еще только иностранный департаментъ держится, что меньше изъ него выходитъ подобнаго, и что стиль и образъ веденія дѣлъ продолжаются тѣ самые, которые всегда служили къ чести нашего кабинета. Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ человѣкъ добрый, дѣятельный и ревнительный къ тому, чтобъ поправить разстроенное наше военное управленіе, не имѣетъ довольной твердости противу всякихъ дворскихъ явленій; онъ же и не пользуется никакимъ кредитомъ; да, кажется, и въ упадкѣ сего кредита не малое имѣла вліяніе его дружба съ нами; быть можеть, что цѣлятъ на мѣсто военнаго министра. Впрочемъ, ваше сіятельство, конечно, слышите о всѣхъ безпорядкахъ по сей части. Вѣрьте, что не инаго рода мотовства, которыя въ существѣ малозначущи, а народу еще и пользу циркуляціею принесли, но расходы армейскіе, и нынѣ подъ именемъ превышенныхъ и чрезвычайныхъ суммъ, привели всю казну въ крайнѣйшее истощеніе.

Курсъ нашъ очень низокъ, и именно 22, или $22^{1}/_{2}$ штевера. Банкрутства привели въ сомнѣніе многіе дома, и для сего-то пишетъ вице-канцлеръ, чтобъ вы взяли у банкира сумму, а на меня выслали вексель. Сей вексель въ ту же миниту будетъ заплаченъ, ибо у насъ на почтѣ денегъ много. При мнѣ ихъ скопилося до того, что имѣемъ полмилліона въ банкѣ на свои пенсіи изъ процентовъ, построили преогромныя зданія въ столицахъ и во многихъ городахъ, употребляемъ на разныя годовыя дачи по коллегіи до пятидесяти тысячъ; дали сто тысячъ червонныхъ на Польскія дѣла, да всѣ подарки за прошлогодніе трактаты, и еще ежегодно до трехъ сотъ тысячъ имѣемъ въ остаткахъ: но все это не въ честь; и дай Богъ скорѣе убраться.

Прощайте, живите благополучно и преуспъвайте въ вашихъ подвигахъ, какъ до сего вы то дълали къ вашей славъ и къ добру отечества.

Върьте, что моя къ вамъ преданность столь искренна, сколь и непоколебима.

35.

1795 г., 11 іюля.

Съ возвращениемъ г. Смирнова, ваше сіятельство получаете отвътъ на депеши ваши. Мнъ не остается, какъ только присовокупить здъсь, по поводу письма вашего къ Аркадію Ивановичу Моркову, что я не вижу ни малъйшаго неудовольствія противу васъ и увъренъ, что никто тому не содъйствуетъ; а что касается до гг. Французовъ, то ихъ кредитъ у насъ гораздо упалъ. Я сожалъю, что теперь только вообще холодите всякое доброе дъло и всякаго въ томъ участника трактуютъ, не одобряя людей, чего бы требовала и самая польза службы.

Безъ войны съ королемъ Прусскимъ по всёмъ признакамъ мы не обойдемся. Положеніе наше съ нямъ скоро объяснится, хотя Вёнскій дворъ самъ причиною медленности; ибо по сію пору откладываетъ сообщеніе нашихъ трактатовъ. По всему видно, что и у нихъ не Кауницъ управляетъ кабинетомъ. Ежели успѣхъ войны зависитъ только отъ людей, то мы себя имъ ласкать можемъ. Армія наша усилится новымъ наборомъ со ста душъ и прибавкою войска, наппаче для пѣхоты. Генералами мы не щеголяемъ; но видѣли и полководцевъ обоихъ сосѣдей нашихъ: люди также не завидные, Хлѣбъ у насъ сей годъ хорошъ, и магазины будутъ изобильные. Но глъ взять денегъ? Съ 60 миллюнами дохода мы бъдиъе теперь несравненно, чъмъ были съ сорока, въ 1784 году. Серебро не входитъ, а и остатокъ ежегодно убываеть; ибо граница открыта и контрабанда едва ди не превышаеть тоть перевъсъ, что думали слъдать послъднимъ запрешениемъ. Надобно было, къ несчастию, чтобъ, въ угодность вегодныхъ Поляковъ, въ 1792 году принятъ былъ поганый проектъ одного здёсь бродяги Алтести, объ открытіи сухопутныхъ таможенъ самыхъ воровскихъ, и чтобъ опорочена была самая полезная операція, тъмъ болже достойная уваженія, что ее единогласно одобриди три весьма несогласныя особы, а именно: покойные князья Потемкинъ и Вяземскій, и графъ Александръ Романовичъ. Прибавьте къ сему хищенія почти разбойническія по многимъ частямъ, коихъ уже едвали кто въ нашъ въкъ и поправить можеть. Я не знаю, какъ мы выпутаемся, или, лучше сказать, тъ, кто дъла въ руки свои захватили. Критическое положение настоящее, конечно, затруднительное того, изъ котораго мы вышли въ 1791 году. Какъ обнадеживаютъ на сихъ дняхъ новыми штатами арміи, то я, по изданіи оныхъ, не премину вамъ доставить върныя свъдънія о числь войскъ и росписаніи арміи и корпусовъ. Ваше сіятельство, безъ сомнънія, слышите, что военная наша адмицистрація идеть не лучшимъ порядкомъ, Боле 50 тысячь растаскано людей наличныхъ отъ полковъ, а и въ наличныхъ, сколько духовыхъ, роговыхъ и прочихъ музыкантовъ и пъвчихъ.

Провіантскій департаментъ самый накостный. Коммисаріать еще посредствень. Но бъднаго старика Дурново едва и на то стаеть, чтобъ дурачества покойнаго Михаила Потемкина распутать.

Со стороны Турецкой я покоенъ. Фельдмаршалъ Румянцовъ имъетъ еще здоровую голову и довольно большой кредить. Но флотъ Черноморскій никуда не годится. Хваленый нашъ Мордвиновъ болъе свои дъла дълаетъ. При князъ Потемкинъ было что нибудь, хотя въ полгнилое, но теперь по истинъ вычесть въ нуль, а у Турокъ къ будущей кампаніи скопится до 25 линейныхъ кораблей.

Кочубей продолжаеть хорошо служить и его трудами довольны. Ведеть себя прямо благородио. Но что пользуеть ему собственно его рвеніе? Онъ усивль кончить четыре большія дёла, а ему и втораго — Владиміра сочли дать рано. Таину онъ не получаеть по [пропущено слово, вёроятно, обычаю] у Порты у всёхъ общему, за бераты же и прочее собирать доходы гнушается; но даже онъ столовыхъ денегь не имъетъ, кои даны были Булгакову, по причинё, что онъ молодъ; дёлаетъ даже расходы по службё изъ своего кармана, въ подрывъ послёднему своему имёнію. Я увёренъ, что ежели встрётится мёсто гдё либо знатнёе, или пріятиве, оно достанется пегодяю Головкину, или же пезначущему Стакельбергу, или тому подобному.

Я много васъ обезпокоилъ пепріятными вещями; теперь дозвольте сдёлать вамъ дистракцію дёлами, для васъ посторонними, но и тутъ утрудить васъ моими собственными просьбами. Испытавъ въ жизни моей всякаго рода мотовства, вдругъ очутился я охотникомъ къ картинамъ. Случай разореній Французскихъ благопріятствовалъ мнё достать нёсколько отличныхъ штукъ, наппаче изъ школы Фламандской. Я получилъ три картины изъ коллекціи Орлеэпскаго герцога, три изъ кабинета Шуазелева и нёсколько изъ другихъ. Дошли ко миё также и весьма добрыя картины Итальянскія. Словомъ, съ моимъ жаркимъ стараніемъ, съ помощію пріятелей и съ пособіємъ до ста тысячъ издержанныхъ, много менёе трехъ лётъ, составилъ

я хорошую коллекцію, которая и числомъ и качествомъ превзошла Строгоновскую. Отъ сего вышелъ другой расходъ, что я долженъ былъ построить большую картинную галлерею, въ которую жду еще иъсколько картинъ изъ Варшавы и штуки четыре изъ Италіи.

Ваше сіятельство соединяете въ себѣ и вкусъ, и знаніе, и искуство поступать съ хозяйскою бережливостію. Не встрѣтится ли способъ въ Англін найти что-либо хорошее къ умноженію моей галлеріи, и буде найдете, нельзя ли условиться и дать мнѣ знать, и по крайней мѣрѣ каталогъ прислать съ вашими примѣчаніями, чтобъ я могъ вашъ доставить тысячъ десятокъ, или и до пятнадцати не вдругъ, а, напримѣръ, мѣсяца въ четыре; но я долженъ сказать, что, имѣя Орлеанскаго Теньера, Мериса и Жерарда Доу, также и другихъ Фламандцевъ, и, можно сказать, рѣдкіе пейзажи, болѣе жаденъ на Итальянскія, а изъ пейзажей развѣ бы Клода Лорена, котораго у меня нѣтъ, но, напротиву, только есть у меня Сальваторъ Роза, какого и въ эрмитажѣ нѣтъ, и къ которому Строгоновъ и профессора часто съ визитою пріѣзжають.

Извините мое многоръчіе и върьте, что я вамъ желаю здоровья и добра, сколько можетъ кто желать головъ и искренней дружбъ вамъ привязанной.

36.

[1797 г., въ началъ.]

Изъ отправленія сегоднишняго ваше сіятельство увидите рѣшимость государеву, принять участіе въ войнѣ дачею императору Римскому помощнаго корпуса, который уже и собирается при Брестѣ, и наклонность дѣйствовать и далѣе, ежели только нашъ сосѣдъ не зашевелится поусильнѣе; а чтобъ вы могли судить о нашемъ съ онымъ положеніи, прилагаю копію рескрипта къ князю Репнину, отправленнаго для вашего собственнаго свѣдѣнія.

Ваше сіятельство имъете теперь сильные аргументы на убъжденіе Англіи быть щедрою, ежели общее добро того востребуеть; для помощи же вамъ прилагаю партикулярно два проекта трактата: 1, каковъ былъ врученъ въ ноябръ 1796 года г. Витвортомъ, и 2, каковъ составленъ былъ нами на конференціи 4 ноября того года, держанный, за моею бользнію, въ домъ моемъ, но, который не кончился, за послъдовавшимъ на другой день ударомъ блаженныя памяти императрицы,—перемъня его поближе къ настоящему положенію. Лучше, чтобъ заранъе все было у насъ подъруками, а безъ того уйдетъ много времени, котораго потерять не должно.

Занять будучи отправленіемъ въ Берлинъ и Вѣну, не въ силахъ писать больше, при крайне упадшемъ здоровьѣ, не выходя изъ лекарствъ и чувствуя, что если еще года два такъ остануся, то конецъ моимъ строеніямъ и всей охотѣ къ художествамъ. Прощайте, вѣрьте, что я навсегда останусь вамъ преданнымъ.

P. S. Забылъ сказать вамъ, что въ Литвъ и Курляндіи будемъ мы держать войска тысячъ до семидесяти. Турки для насъ добры, особливо же, ежели Англія охранитъ ихъ отъ страха Бопапарте содержаніемъ морской силы въ Средиземномъ моръ. Король Шведскій, что про него ни говорятъ, напрасно, ведетъ себя скромно,

и ищетъ съ нами политически сблизиться, предпочитая съ нами союзъ выгодите Франціи, или, лучше сказать, полезите получать малыя субсидіи да ничего не дълать, чтть болте, да служить орудіемъ безпокойства другимъ.

«Въ 1797 году, въ началъ». Примъч. князя В. П. Кочубея.

37.

1797 г., 30 іюля, изъ Павловска.

По причинт скораго отбытія его императорскаго величества изъ Москвы, и потомъ путешествія въ недавно присоединенныя къ имперіи области, не могли мы усптть изготовить взаимные подарки, слтдовавшіе королевскому Великобританскому министерству и прочимъ, по случаю заключенія торговаго договора. Нынт доставляются къ вашему сіятельству въ особомъ ящикт двт табакерки, богатыя, алмазами украшенныя, съ портретами его величества, для милорда Гренвиля и г. Питта, которыя угодно его величеству, чтобъ вы, милостивый государь мой, вручили помянутымъ двумъ министрамъ съ надлежащимъ привтствіемъ, изъявляющимъ особливое государя императора къ нимъ уваженіе и благоволеніе. Равномтрио посланы въ томъ же ящикт двт табакерки съ алмазами и съ вензелевымъ императорскимъ именемъ, да по пятисотъ Голландскихъ червонныхъ, векселями каждому изъ двухъ статскихъ подсекретарей, и четыре тысячи серебряною монетою рублей, составляющіе по курсу 5,120 рублей, векселемъ же для канцеляріи кабинетной здтьсь включаются для доставленія, кому слтдуетъ.

38.

1797 г., 2 декабря, изъ С.-Петербурга.

По связи нашей съ Лондонскимъ дворомъ, чтобъ поставить ваше сіятельство въ удобность изъясниться по настоящимъ дѣламъ Австрійскимъ съ Французами, угодно было его императорскому величеству позволить мнѣ извѣстить васъ о сообщеніи Вѣнскаго двора и о нашемъ на то отвѣтѣ.

Графъ Кобенцель, извъщая меня о заключении мира и чувствуя его невыгоды, какъ для себя на будущее, по крайней мъръ, время, такъ еще и болъе для союзниковъ, и ставя однако сущую необходимость, именемъ двора своего спрашиваетъ мыслей его величества и предъявляетъ готовность рушить сіе постановленіе, если государь императоръ объщаетъ составить общее дъло.

Ваше сіятельство собственнымъ своимъ проницаніемъ объемлете, настояла ли возможность рѣшиться на послѣднюю мѣру, когда Вѣнскій дворъ ускорилъ уже совершеніемъ своего трактата, не смотря на то, что шесть недѣль до того назадъ на предложеніе его, дабы, въ случаѣ продолженія войны, его величество принялъ на себя удержать короля Прусскаго отъ всякаго содѣйствія Французамъ, не требуя уже отъ Россіи иной помощи. Со стороны его величества сдѣлана была согласная тому отповѣдь, и какъ въ Берлинѣ учинены были весьма ясныя и сильныя внушенія, такъ и самые переговоры, у графа Панина съ г. Кальяромъ бывшіе, остановлены. Можно ли было за таковую на миръ рѣшимость императора Римскаго оказать свое сопротив-

леніе, когда Австрійскій дворъ, не говоря уже о разныхъ по Нъмецкой землъ не сходственныхъ настоящему времени распоряженіяхъ, навлекъ намъ собственно немалую заботу, доставляя Французамъ удобность владычествовать надъ Портою и ею намъ наносить вредъ при всякомъ случать. По сему уважению благоразумие требовало, чтобъ мы отвътъ нашъ Вънскому двору ограничили въ следующей силъ: что если его Римско-императорское величество предпочелъ для своей безопасности ускорить миромъ съ Французами, то государь императоръ и по человъколюбію, съ каковымъ отъ начала своего царствованія преподаваль совъты къ прекращенію настоящей нагубной войны, и по особливому доброхотству къ союзнику своему, желаеть только, дабы миръ сей содълался прочнымъ и слъдствія условій его не влекли съ собою новыхъ безпокойствъ; что дружескія нашего двора расположенія извъстны, наппаче изъ прекращенія собственныхъ нашихъ переговоровъ съ Францією, и изъ последнихъ сильныхъ внушеній въ Берлинъ, сдъланныхъдля отвращенія короля Прусскаго отъ подкръщенія Французовъ противъ императора и противу цілости Германской имперіи, въ сохраненій коея императоръ казался съ нами сдиномысленнымъ; что теперь остается ожидать на назначенномъ между интересованными [на] конгрессъ общей развязки, дабы дальнъйшие поступки свои государь императоръ могъ учредить, какъ то достоинство его и безопасность державы его востребують; что между тъмь, по тъсной дружбъ съ императоромъ и по сходству взаимныхъ интересовъ, не можетъ его величество не учинить ему примъчанія, коль невыгодно для обоихъ союзниковъ нынъшнее состдство Французовъ съ Портою, когда первымъ дается полная удобность употребить последнюю орудіемь для своихъ вредныхъ замысловъ; что по сіе время одна изъ главныхъ цълей связи между двумя императорскими дворами была удерживать Турковъ въ предълахъ и обезпечить цълость владъній своихъ взаимнымъ гарантированіемъ; что его величество, конечно, удаляясь отъ всякихъ притязаній, кои могли бы дать поводь къ остудъ съ Портою, ограничивая всъ свои къ ней отношенія въ простомъ исполненіи договоровъ и являя ей во всемъ пріязнь, но что ежели обы, наче чаянія, сія держава, обольщенная или устрашенная Французами, ръшилась съ помощію ихъ на пепріязненныя противу Россіи дъйствія, вътакомъ случать его величество, надъялся на добрую въру союзника своего въ исполнении обязательства, кое дядя, родитель его и онъ самъ на себя воспріяль, ожидаеть отъ него и связи удостов'яренія, что въ отраженій подобныхъ непріятельскихъ покушеній составить опъ общее дёло и при настоянін случая предъявить такое же расположеніе, какъ государь императоръ сдёлалъ равное объявление въ Берлинъ въ пользу Вънскаго двора. Сіе есть истинное сущетво нашего отвъта, и мы надъемся, что Лондонскій дворъ не найдеть туть ничего, тобы съ доброю върою и въ настоящихъ положеніяхъ дёль не согласовало.

39.

1798 г., 19 марта.

Пользуюся возвращениемъ въ Лондонъ курьера г. Витворта, чтобъ увъдомить ваше сіятельство, кратко, что Вънскій дворъ, вступая съ Берлинскимъ въ безпосредственное сношеніе по настоящимъ дъламъ, хотя основанное, впрочемъ, на той недовъренности и зависти, которыя оба сіи двора не покидаютъ взаимно даже и тогда, когда ихъ цълость требовала бы хотя на сіе время откровеннъйшаго и друже-

ствениъйшаго поведенія, предложиль Прусскому двору окончить ихъ недоразумънія поль медіацією его императорскаго величества. Предложеніе сіє у пась принято съ удовольствіемъ. Его величество ожидаеть только равнаго отзыва отъ короля Прусскаго; а между тъмъ, пріуготовляются пужныя инструкціи, чтобъ дъло сіе производить и доводить въ желаемому концу въ Берлинъ для отвращения медленности и для скоръйшаго уличенія и уничтоженія всякихъ затъй, коихъ, но образу мыслей наглаго г. Гохвица, нельзя не ожидать. Съ нашей стороны не на семъ одномъ ограничится негоціація: мы совершенно согласны съ Лондонскимъ дворомъ въ томъ, что надобно, да и время, положить преграду дальивишимъ Французскимъ замысламъ. Берлинскій дворъ отзывался хотя не очень ясно, ощущая таковую же пользу и нужду новаго соединенія между разными державами. Но въ переговорахъ о взаимныхъ у него спорахъ, до индемнизаціи касающихся, шли, лучше сказать, до захвата чужаго, станемь мы пастоять, чтобъ между имперіею Всероссійскою, короною Великобританскою, обоими нашими союзниками на твердой землъ, пріобща къ тому и Данію, въ разсужденіи Зунда для насъ важиую, заключенъ быль союзь, на правахъ оборонительныхъ основанный, и къ тому клонящійся, чтобъ, по крайней міру, сохранить державы въ цілости ихъ мърами надежными. По волъ государевой, сказано отъ меня о сей матеріи въ довъренности г. Витворту; но что касается до требованной на сей разъ помощи противу десанта Французскаго, ваше сіятельство сами признаете, что тъ же настоять происшествія и тъ же собственную нашу безопасность интересующія уваженія; наиначе же, когда мы видимъ, что Франція уступкою Венеціанскихъ береговъ получаетъ вящиную удобность распоряжать Турками и ихъ подкръплять, и что она нимало не теряетъ изъ виду возмущать Поляковъ.

Что касается до существа инструкціи на негоціацію, между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами будущую, я могу въ крайней довѣренности сказать вашему сіятельству, что мы всему предпочтительнѣе желали бы, дабы отвращены были всякія притязанія обоихъ ихъ насчетъ Нѣмецкой земли, оставляя въ ней и внутреннюю цѣлость всѣхъ владѣній, да и можно бы королю Прусскому согласиться, получая ни за что удовлетвореніе прещедрое въ раздѣлѣ Польскомъ. Вѣнскій дворъ, также бы съ ляхова, какъ говорятъ, торгу могъ бы удовольствоваться, хотя и несоразмѣрными пріобрѣтеніями въ Италіи; а еще бы лучше сдѣлалъ, еслибъ, въ замѣну замащекъ своихъ на Германію, уговорилъ Французовъ оставить въ его пользу острова Корфу съ товарищи. Но трудно на сіе надѣяться; въ такомъ случаѣ наше дѣло будетъ, чтобъ опи, сколько можно, меньше брали и сколько можно менѣе разрушали существованіе нынѣшнихъ вещей. Не легко, конечно, будетъ намъ успѣвать, но мы имѣемъ надежду на самую необходимость, которая убѣдитъ обоихъ союзниковъ нашихъ предпочесть мирное распоряженіе новой ссорѣ.

Здоровье мое худо, и отъ дня на день оказываетъ признаки старости и упадка силъ душевныхъ и тълесныхъ. Ожидаю нетериъливо прівзда моего племянника, чтобъ могъ пособить мий въ дълахъ, которыя насилу отправляю. При томъ хочется остатокъ въка пожить для себя въ старой столицъ, къ которой я имъю большую предилекцію. Прощайте, живите спокойно и здорово, сохраните ко миъ вашу дружбу и будьте увърены въ непоколебимости моей къ вамъ предапности.

40.

1798 г., 30 апръля.

Съ Англійскимь курьеромъ имѣлъ я удовольство получить письмо ваше. Изъ отправленія сегоднишняго ваше сіятельство увидите готовность нашу на помощь. Морская не умедлить отправиться; сухопутная хотя также готовится; но вы сами знаете, что туть еще предлежать два уваженія, первое, чтобъ удостовѣриться, если и не въ полномъ содѣйствіи короля Прусскаго, такъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что онъ не пойдетъ противъ коалиціи; второе, что мы, имѣя людей, не можемъ безъ довольныхъ пособій дѣйствовать далѣе предѣловъ нашихъ. Пространнѣе о семъ изъяснимся, когда время настанетъ; а между тѣмъ стараемся въ Берлинѣ убѣждать въ необходимости скораго принятія мѣръ.

Его императорское величество въ среду, то есть, 5 мая изволить вхать въ Москву и Казань, а оттуда, чрезъ Ярославль, къ 15 іюня возвратиться въ столицу здъшнюю. Государю угодно было, чтобы я, по моему разстроенному здоровью, отъбхаль прежде въ Москву и потомъ, до прібзда его въ Ярославль, остался тамъ, получая всѣ дѣла и къ нему пересылая, а къ 15 іюня воротился сюда. Я радъ, что увижу графа Александра Романовича, къ которому нарочно поѣду. Воспользуюся также симъ временемъ, чтобъ заложить новый домъ въ Москвѣ на прекрасномъ и первомъ въ Москвѣ мѣстѣ въ концѣ Воронцовскаго поля, на Яузѣ, у самаго Бѣлаго города лежащемъ, которое досталь отъ княгини Хованской покойный князь Потемкинъ, а послѣ его купила блаженныя памяти императрица. Везу съ собою Гваренги, сочинившаго огромный планъ. Дай Богъ, прежде сооруженія дома, получить покой и свободу, самому смотрѣть за строеніемъ и всѣми дѣлами своими. Желаю, впрочемъ, чтобъ вы были здоровы и веселы, и прошу вѣрить, что я вамъ всегда остануся искренно преданнымъ.

41.

1798 г., 29 іюля, изъ Петергофа.

Отправивъ недавно вашему сіятельству одного курьера, спѣту теперь послать и другаго. Содержаніе депешь, съ нимъ слѣдующихъ, безъ сомнѣнія, будетъ пріятно двору тамошнему и послужить къ вящшему утвержденію связи самой свойственно й. Ничего новаго не нахожу дополнить со стороны политики, кромѣ, что Турки, утѣсняемые бунтомъ Посванъ-Оглу, который весьма не шутка, и, бывъ устрашены затѣями Французскими, приступаютъ къ намъ съ настояніями о союзѣ, съ приступленіемъ Англіи и Пруссіи. Мы не откажемся ее вовлечь въ нашу систему, но послѣдняя держава ни для насъ, ни для нихъ ненадежна. Затѣмъ, требуютъ помощи. Мы и сію дать не отречемся, ежели они согласятся флотъ нашъ Черноморскій, на настоящій разъ, и ея войну, пропустить изъ Чернаго моря въ Средиземное и обратно въ Черное; а на такой случай вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ запасное повелѣніе идти съ 14 кораблями, кромѣ меньшихъ судовъ, черезъ каналъ и Дарданеллы и дѣйствовать по условію съ Турками. Ежели нашъ Черноморскій флотъ очутится въ Архипелагѣ, а Англійскій также будетъ съ нами въ Средиземномъ морѣ, тогда, ко-

нечно, ръшительная поверхность будеть на сторонъ нашей, а дальнія слъдствія во вредъ Французовъ, кои могли бы выдти изъ подобнаго положенія, ваше сіятельство сами лучше объемлете.

Не смотря на прилежное леченіе, столь худо успѣваю, что долженъ терять надежду оправиться совершенно, развѣ покой моральный и физическій тутъ присоединится. Прощайте и сохраните дружбу къ человѣку искренно вамъ преданному.

42.

1798 г., 15 августа.

Сегоднишняя экспедиція столь обширна, что никакого дополненія не требуетъ. Ваше сіятельство туть увидите, что мы далеко распространяемъ нашимъ союзникамъ помощь. Надобно же вырости такимъ уродомъ, какъ Французы, чтобъ произвести вещь, какой я не только на своемъ министерствѣ, но и на вѣку своемъ видѣть не чаялъ, то есть: союзъ нашъ съ Портою и переходъ флота нашего чрезъ каналъ. Послѣднему я радъ, считая, что наша эскадра пособитъ общему дѣлу въ Средиземномъ морѣ и сильное дастъ Англіи облегченіе управиться съ Бонапарте и его причетомъ; но что касается до сухопутнаго войска, я бы желалъ, чтобъ неудалося Французамъ двинуться отъ ихъ поссесій новыхъ близъ Албаніи, ибо мы бы тогда могли побольше отрядить въ Нѣмецкую землю, разумѣя, коли вы деньги выходите. Въ Польскихъ провинціяхъ войска очень много назначено, подъ командою графа Салтыкова и князя Репнина, кои и край удержатъ въ тишинѣ, и короля Прусскаго поставять въ контенансъ.

Ваше сіятельство изъ Турецкаго трактата увидите, что наше Черноморское вооруженіе не слишкомъ страшно, хотя 50 и 46 пушечные корабли съ большою артиллеріею и въ линіи на баталіи ложатся. Мы еще подкрѣпимъ сію эскадру двумя новыми 74 пушечными кораблями, и такъ мы будемъ въ одномъ 84 пушечномъ, въ 4 семидесяти пушечномъ, и въ четырехъ 66 пушечныхъ, и того 9 настоящихъ корабляхъ, въ трехъ 50 пущечныхъ корабляхъ, которые вымудрилъ князь Потемкинъ, и двухъ 46 пушечныхъ большихъ фрегатахъ, то есть: въ 14 линейныхъ судахъ, кромъ двухъ легкихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Вотъ все, что у насъ есть живое и здоровое. Изъ оставшихъ трехъ кораблей большихъ, 2-хъ—50 нушечныхъ, 4-хъ-46 пушечныхъ и 2 фрегатовъ, кромъ легкихъ судовъ, лучше, то есть, двъ трети составять резервную эскадру, а прочіе останутся, какъ gardescôtes. Пріуготовлена у насъ и флотилія, которая можеть на крайній случай, буде бы Французы двинулися къ Турецкой столицъ, чтобъ въ ней произвесть революцію, пойти къ Варнъ или и далъе къ сторонъ канала, и тамъ высадить войско, но дай Богъ до сего не доходить. Деньги меня болъе всего безпокоятъ, при крайней дороговизић, при худомъ курсћ, при большихъ издержкахъ и многомъ, чего и язъяснить нельзя. Если мы съчестью и добромъ выйдемъ изъ всего сего, то велика милость Божія.

Ожидаемъ теперь Кобенцеля, съ дня на день. Не пишу о прочихъ перемъпахъ въ нашемъ внутреннемъ министерствъ, въ чемъ я не имъю ни малаго участія существеннаго; а вижу только одно доброе, что изъ сего вычету, перемъну или поправленіе новаго банка, возложенное на меня, графа Петра Васильевича и барона Ва-

сильева, человъка честнаго, твердаго и знающаго, съ пріобщеніемъ тутъ и бывшаго генералъ-прокурора князя Куракина, по крайней мъръ дальнее зло прекратится и убавится общая жалоба. Прощайте и върьте, что я всегда вамъ искренно преданнымъ буду.

43

1798 г., 22 сентября.

Полагая, что Викторъ Павловичь пишеть къ вашему сіятельству во всемъ пространствѣ, я сокращаюся въ немногихъ строкахъ, имѣя къ тому причиною и мое вовсе разстроенное здоровье. Года два почти, то есть, съ послѣднихъ мѣсяцевъ, предъ кончиною блаженныя намяти императрицы простудившися и запустивъ болѣзнь, столь сильно вкоренилася во миѣ желчь, что, при малѣйшемъ физическомъ или моральномъ пецріятномъ приключеніи, она во миѣ производитъ самыя непріятныя слѣдствія. Ваше сіятельство одни меня вылечить можете, принявъ мѣсто вамъ на первое время предлагаемое, чтобъ послѣ занять мое.

Государь говорить, что не станеть васъ женировать въ образѣ жизни вашей, да, правду сказать, и и съ сей стороны пользуюся выгодою весьма обширною. Викторъ Павловичь останется у васъ помощникомъ и сотрудникомъ, а я вамъ обязанъ буду несказанною благодарностію, что доставите миѣ способъ полечить себя, и пожить по своей волѣ послѣдніе годы, или дий моего вѣка; такъ какъ заранѣе васъ прошу и самою дознанною ко миѣ вашею дружбою заклинаю не говорить миѣ ни слова въ удержаніе меня у дѣлъ или въ службѣ. Много ли, или мало я въ томъ потрудился, а былъ не просто свидѣтелемъ, но и участникомъ многаго къ чести государства и его прибыли совершившагося. Не справедливоли, чтобъ мое желапіе добрымъ было увѣнчано успѣхомъ; 'я разумѣю желаніе покоя. Васплью Григорьевичу [Лизакевичу] крестъ св. Анны съ симъ курьеромъ отправленъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно привязаннымъ и преданнымъ остаюся.

44.

[1798 г., въ октябръ, въ началъ.]

Пользуясь твоимъ письмомъ чрезъ Н. В. Назаревскаго, я съ нимъ ознакомился и бесѣда его во утѣшеніе миѣ; ибо напиталъ я душу мою всѣми свѣдѣніями, каковы хотѣлъ имѣть о тебѣ и о твоемъ семействѣ. Если въ чемъ услуги мои могутъ быть ему полезны, я готовъ буду ходатайствовать. Но до сего не дойдетъ дѣло, поелику новый вице-канцлеръ самъ его знаетъ довольно. Сожалѣю, мой другъ, что немощи одолѣваютъ тебя. Въ свою мѣру и на меня возлегла рука разрушающей насъ старости. Припадковъ болѣзненныхъ еще не дознаю; а признаки преломленія бреннаго человѣчества уже во миѣ видимы. Впрочемъ, долготою вѣка и пресѣченіемъ онаго ни прельщаюсь, ни мятусь, полагая, что для умершихъ то и другое совершенно ничто. Прости миѣ, что я тебя уговаривалъ взглянуть на Роджерсонову картину. Сердечное побужденіе превозмогало на до мною.

Желалось еще разъ въ мою жизнь тебя увидёть. Но когда къ тому ты заперъ

дверь, исповъдую, не обинуясь, твое благоразумие, что изъ покойной пристани не сунулся на зыбь. Подминистерство у насъ новое. Не попрекай молодостію въ большихъ званіяхъ. Въ Римъ Сципіонъ, въ Англіи Питтъ, превзошли старъйшихъ, Производство въ дъйствительные тайные совътники не малочисленно. Всъ чинымонета, безъ внутренняго въса. Я пребываю безъ перемъны въ моихъ прежнихъ желаніяхъ отойтить отъ большаго свъта, и водвориться въ деревнъ, гдъ я, нъсколько и мотовато, сооружиль себъ пристанище на дни послъдние и послъ смерти. Подъ симъ разумъй домъ, садъ, церковь и гробъ. Обстоятельства не предвидимыя остановили только шагь, а не мою рѣшимость. Должность эта по онымъ, а отнюдь не по моему желанію пришла, и прескучна, и презаботлива. Предмъстникъ мой, по своему честолюбію и легкомыслію, какъ по другимъ частямъ, такъ и въ сей, насадилъ довольно спекулятивныхъ затъевъ, а запачканное бълье для всякой прачки тяжкій трудъ. И такъ, мой другь, я удерживаюся, выглядывая случай отпроситься съ благопристойностію; и если услышишь о моемъ удаленіи, принимай, яко слъдствіе моего стремленія къ покою, а буде достанется испить и не отъ сей чаши, то и та судьба, дишь бы не отымала покоя, не несносна мить будеть.

По окончаніи воспитанія, сов'єтую прислать сюда твоего сына на время, чтобъ увидёль свое отечество, своихъ родныхъ и со всёми познакомился. Подвигь для переду ему весьма нужный.

Но доживу ли я до сего благополучія, чтобъ обнимать сына съ тъми чувствами, которыя къ отцу его имъю!

Про дъла скажутъ тебъ денеши министровъ, а я возвъщу тебъ, что братъ твой совершенно здоровъ и блаженствуетъ въ своемъ уединении. Вчера полученное письмо отъ его сіе содержитъ.

Прощай милый другъ.

На письмъ помъта: «2 ноября (1798)».

45.

1798 г., 1 ноября.

Ваше сіятельство меня извините, что страдая самымъ сильнымъ ревматизмомъ, который почти отымаетъ все дъйствіе правой руки, да и чувствуя притомъ такіе во всей правой сторонъ симптомы, которые скорое разрушеніе состава моего предвъщаютъ, при многихъ моральныхъ непріятностяхъ, въ которыхъ, хотя до меня принадлежатъ, но интересуютъ другихъ, а я, въ двадцать лътъ моейслужбы, при весьма большомъ государъ, привыкъ видъть всъхъ счастливыхъ и довольныхъ. Дъла нынъщнія не требуютъ дальнихъ распространеній сверхъ того, что въ рескриптахъ увидите.

О новомъ банкъ вышли указы, которыми публика, кажется, довольна. По крайней мъръ, зло весьма знатнымъ образомъ уменьшено. Даны способы къ промъну и кредитъ удержанъ. Промънъ хотя не начатъ, но уже облигаціи вошли въ цъну, и потеря, вмъсто десяти, теперь менъе пяти процентовъ, а съ новаго года, я думаю, они будутъ ап раіг съ ассигнаціями и выше мъди. Казна тутъ выиграетъ около тридцати пяти милліоновъ, кои обратятся на истребленіе ассигнацій, а сверхъ того ломбардъ, или, лучше сказать, весь составъ Воспитательнаго дома получаетъ въ пособіе

въ теченіи 25 лътъ по четыреста тысячъ на годъ. Ломбардъ-то и былъ одною изъ причинъ сей худой операціи. Прощайте и върьте моей искренней въ вамъ привязанности и преданности.

46.

1798 г., 25 ноября.

Ваше сіятельство желали отъ меня увъдомленія о бывшихъ между графомъ Панинымъ и г. Кальяромъ переговорахъ. Они началися по желанію Французовъ, когда уже прелиминаріи Леобенскія подавали несомивничю надежду мира, а конференціи въ Лилъ также были въ дъйствіи. Вы сами признаете, что намъ однимъ оставаться на зади было не сходно; ибо Французы имъютъ не одинъ способъ вредъ намъ причинить, если бы мы нашлись въ войнъ съ ними и по замиреніи съ другими. Сін переговоры ведены были къ тому, чтобъ возставить доброе согласіе и переписку, но въ намъреніи, не возобновлять торговаго трактата, а еще меньше входить въ какія-либо политическія сближенія. Оно было близко конца, но когда миръ съ союзникомъ нашимъ началъ становиться сомнительнымъ, а притомъ пошло тъснъйшее сношение съ Берлинскимъ дворомъ у директории, государь приказалъ суспендировать и гласно свою негодіацію, да и въ Берлин'в учинили спльныя королю Прусскому деклараціи, такія точно, какихъ и въ последнее царствованіе Венскій дворъ не получилъ бы отсюда. Угодно было графу Кобенцелю слъпить миръ, совстмъ не сходный съ нашими ожиданіями, а потому и не наша вина, а наше дтло предохранять себя отъ дальней опасности и обезпечить себя покоемъ, нужнымъ и для того, чтобъ поправить свои финансы послё безпрерывныхъ хлопотъ. Кто знаетъ, что можетъ быть, и скоро обстоятельства произведутъ въ системъ нашей перемъну, хотя его величество настоящую предпочитаетъ той, которая до 1780 года дъй-

Всегда, однакожъ, мы будемъ хороши съ землею, гдъ вы пребываете, а не соединимся съ Французами.

Прощайте и върьте, что я вамъ всегда искренно преданъ.

47.

1798 г., 6 декабря.

Пользуяся курьеромъ, отправленнымъ отъ кавалера Витворта, для предварительнаго донесенія двору, о мѣрахъ сильныхъ и рѣшительныхъ, которыя съ нашей стороны въ настоящей войнѣ предпринимаются, и полагая, что, по распоряженіи всего, пошлется въ вашему сіятельству нашъ курьеръ, спѣшу васъ увѣдомить, что сего дня я получилъ отъ его императорскаго величества полныя приказанія по сей матеріи: 1, съ г. Витвортомъ заключить зачатый субсидный трактатъ, по которому сорокъ пять тысячъ войска изъ дивизій—Литовской и Лифляндскей—обратятся въ содѣйствіе противу Французовъ, какъ только рѣшится король Прусскій пойти на Голландію и отнять у Французовъ присвоеннаго ими къ сторонѣ Нидерландовъ и вообще за Рейномъ, гдѣ мы не удалены предложить ему и виды пріобрѣтенія; да и

отъ графа Кобенцеля имъемъ увъреніе, что, исключая три духовныя Курфиршества, не позавидують они его Прусскому величеству, ежели онь достанеть себъ, что либо изъ земель, Французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Фарміо. Сін субсидін полагаемъ мы по расчету съ уменьшениемъ противу шестидесятитысячнаго числа на 45,000, имъть девятьсотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ; на приготовленіе жъ войска и на всякіе чрезвычайные расходы по расчету также пропорціи въ прежнемъ проектъ положены, которыя Англія выплатить намъ послъ мира; но не можемъ обойтися безъ настоянія на сумму, для подъема единовременно нужную, а ограничивая оную, по тому же расчету, вмёсто трехсоть тысячь въ 225,000 фунтовъ стердинговъ, согласимся получить оную и въ теченіи года по срокамъ; 2, согласны мы съ планомъ Англіи, чтобъ искать возвратить Францію въ прежніе ея предълы и соединить Нидерланды съ Голландією, да и вообще на разныя отъ ея предъявленныя распоряженія; и вследствіе того наступимъ на императора Римскаго, чтобъонъ дъйствовалъ и короля Сицилійскаго подкръпиль теперь же, не отлагая; 3, заключимъ теперь же съ дюкомъ Серра-Капріола конвенцію, силою которой его императорское величество дастъ королю объихъ Сицилій девять полныхъ баталіоновъ инфантеріи съ двумя ротами полевой артиллеріи и съ двумя стами казаками, не требуя ничего, какъ только перевоза ихъ на судахъ Неапольскихъ въ Италію и довольствуя ихъ провіантомъ и фуражемь, а притомъ и флотомъ нашимъ Черноморскимъ будемъ содъйствовать операціямъ въ Италіи и сохранять свои съ морскими его Британскаго величества сидами. Сказавъ такимъ образомъ кратко наше намъреніе, я предоставляю вашему сіятельству завременно въ Лондонъ приватно о семъ изъясниться и расположить, чтобъ согласное тому и тамъ ръщение не умедлило. Я для сего отложилъ на десять дней свою потадку въ Москву, а по поднесении трактата и сдъланіи къ вамъ, въ Въну, въ Берлинъ, въ Неаполь и Константинополь всёхъ отправленій, пущуся въ путь, чтобъ освёжить голову мою, весьма ослабёвающую, крайнее имъя удовольство увидъть нашего любезнаго графа Александра Романовича, въ дружеской его бестът воспользоваться его добрыми совътами, которые не одинъ разъ мит были лучшіе путеводители и спасительны для государства.

Прощайте и въръте, что я вамъ навсегда искренно преданнымъ пребуду.

P. S. Между 20 и 25 генваря мъсяца, надъюсь возвратиться въ С.-Петербургъ.

Копіи съ писемъ князя Александра Андреевича Безбородки къ графу Семену Романовичу Воронцову хранятся въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея.

XI. Отрывокъ автобіографической записки князя Александра Андреевича Везбородки.

По дёлу, касающемуся до умноженія государственных доходовь, моя заслуга не въ одномь томъ состоить, что всё пристали къ плану моему о Малороссіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній, на особомъ основаніи бывшихъ. Всё другія средства никто на себя взять не можеть, чтобъ я въ нихъ не участвовалъ. О крестьянахъ казеннаго вёдомства мы съ генералъ-прокуроромъ первые условилися, прибавка за рекрутъ, съ купцовъ и на гербовую бумагу мною предложены. Я самъ сочинялъ докладъ, повёрялъ вёдомость и трудился ими всёхъ болёе. По сему уже одному труды мои въ семъ дёлё были не меньше моихъ товарищей, а планъ о Малороссійскихъ доходахъ былъ собственное мое дёло, въ которомъ никто не имёлъ участія.

Что касается до Крыма и прочихъ земель Татарскихъ, я ссылаюся на всъ дъла. Еще въ концъ 1777 года, когда государынъ угодно было употребить меня въ дъла политическія, я предлагаль г. Бакунину, которому оть ея величества поручено было сочиненіе наставленія фельдмаршалу, что независимость ихъ ненадежна для насъ, и что надобно помышлять о присвоеніи сего полуострова; тогда еще о Кубани не было дъла; идея наша отчасти аппробована была и близко было дълать исполненія. Все, однакожъ, осталося не по нашимъ желаніямъ, для того, что мы, отложа попеченіе о нашихъ собственныхъ дёлахъ, вмёшалися въ постороннія, Французы захватили въ руки нашу негоціацію, много испортили, однако насъ изъ хлопотъ вывели. Съ перваго момента попалъ я, что намъреніе государыни о Греческой монархіи серьозно; и ощутиль въ полной мъръ, что сей проектъ достоинъ великаго духа, а притомъ что онъ, конечно, и исполненъ быть можетъ, ежели не станутъ выпускать его изъ виду, будуть принаравливать всё действія и пользоваться счастливыми обстоятельствами. Для сего я пошлюся на самую государыню, когда Порта сдълала затрудненіе въ разныхъ выгодахъ по торговлъ и въ дълъ консула Бухарестскаго, я, спрося ея величество, серьозно ли держаться того вида, и получа на то ея повельне съ повторенемъ, чтобъ вездъ дъйствовать гласомъ твердости, ей свойственнымъ, присвоилъ я себъ всъ сін дёла, вель ихъ такъ, какъ съ волею монаршею было сходно и для интересовъ Россіи полезно; симъ нажилъ я неудовольствіе многихъ. Въ системъ нейтральной, въ недопущени [насъ] въ морскую войну, немало я участвовалъ. А что принадлежитъ до связи съ Австрійскимъ домомъ, то въ архивъ секретномъ и теперь служитъ документомъ планъ мой, поданный три дня спустя, послъ извъстія о смерти императрицы королевы. Онъ былъ аппробованъ, и вся перемъна нынъшняя есть слъдствіе его. Сколько моего труда было по коммерческому съ Портою трактату и по Крымскому дълу! Скажутъ, что я только исполнялъ волю государыни и дъйствовалъ по ея генеральнымъ видамъ и намъреніямъ. Тутъ ясно, что были прежде меня министры, но было и то, что или не умъли, или не очень хотъли то приводить къ исполненію. Собственныя уваженія превозмогли оныхъ надъ всёмъ прочимъ; а я боролся съ трудностями, не уважалъ непріятелей, не боялся, что много и страха, и всего было. Я посылаюся на князя Потемкина, сколько монхъ стараній и работы было въ дёлахъ нынъшнихъ; онъ не запирался, что мысль о Крымъ была наша общая, и что къ исполненію были мы равными побудителями.

Труды мои по внутреннимъ дѣламъ, извѣстны столько же, сколько и по иностраннымъ. Въ сихъ послѣднихъ, я только именемъ вторымъ, а дѣломъ первымъ исполнителемъ воли государевой. Всѣ ея повелѣнія мною на письмѣ изображаются, и г. вице-канцлеръ ничего еще не сказалъ, что бы не мною написано было; ни о какомъ дѣлѣ не представилъ, непосовѣтовавъ со мною. Мое мнѣніе было всегда первое.

Я не запираюся, что я имълъ и разныя въ службъ выгоды. Первое, что за Турецкое прежнее дъло, получилъ я 1100 душъ; второе, что въ разныя времена за секретныя коммисіи, за разные уставы, получилъ я денежныя награжденія; третіе, почтенъ я отъ многихъ государей разными подарками, и, наконецъ, почтенъ большимъ крестомъ ордена св. Владиміра, а что всего болье сей чести удостоенъ, на ряду съ первыми чинами государства, когда угодно было ордену, для заслугъ учрежденному, дать первое основаніе. Что касается до чинопроизводства, я отъ полковника шелъ старшинствомъ, и съ тъхъ поръ, не обойдя никого, хотя, мимо меня прешли иные, но и туть я, напримъръ г. Михельсона исключая, въдая, что онъ имълъ счастіе участвовать въ избавленіи государства отъ большой бъды, слъдственно сказать...

Записка безъ конца; она написана была, въроятно, между 1782 годомъ, послъ учрежденія ордена св. Владиміра и до присоединенія Крыма и заключенія Ясскаго мира. Подлинная записка хранится въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея.

XII. Письма князя Александра Андреевича Везбородки къ Якову Ивановичу Булгакову, съ 1781 по 1798 годъ.

1.

1781 г., 18 мая, изъ Царскаго Села.

Милостивый государь мой, Яковъ Ивановичъ. Вся экспедиція ваша уже подписана, и ея императорское величество изволила вамъ назначить часу въ десятомъ, по утру, въ четвергъ, то есть 20 мая, прібхать сюда получить послъднія ея повельнія. Отобъдавъ, вы можете откланяться и у ихъ императорскихъ высочествъ. Пребываю, впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашимъ покорнъйшимъ слугою Александръ Безбородко.

2.

1781 г., 26 сентября, изъ С.-Петербурга.

Двъ большія причины имъю я не писать пространно съ симъ курьеромъ, первая что онъ очень наскоро отправленъ, когда мы только что перевхали въ городъ, не успъвъ и оглянуться, вторая, что онъ съ своими товарищами Турками не скоро, конечно, доъдетъ. Я предполагаю въ потребномъ случав отправить къ вамъ своего курьера, а съ нимъ и увъдомить васъ обо всемъ. Г. Архаровъ съ губернскими дълами здъсь.

Въ его бытность, не упущу я стараться, чтобъ извъстное ваше желаніе произвести въ дъйствіе. Дай Богь, чтобъ успъхъ соотвътствоваль моей доброй волъ и готовности во всякомъ случать исполнять ваши требованія и на дълъ изъявлять съ коль истинымъ почтеніемъ есмь.

Р. S. Вручителя сего, какъ моего родственника, въ милость вашу поручаю.

3.

1781 г., 22 декабря, изъ С.-Петербурга.

На всё представленія ваши съ первымъ курьеромъ вы получите полную резолюцію, а тенерь скажу только, что ея императорское величество весьма довольна вашею точностію и образомъ веденія дёлъ, отзываяся въ самыхъ милостивыхъ израженіяхъ.

Третьяго дня я опредёлень въ коллегію иностранныхъ дёлъ членомъ по секретной экспедиціи, и мит же ввърено главное въдъніе надъ всъмъ почтовымъ департаментомъ, оставляя при томъ меня при прежней должности. Въ новой совмъстной службъ вновь себя въ дружбу вашу поручаю.

4

1782 г., 22 января, изъ С.-Петербурга.

Вручитель сего отправленъ къ вамъ съ повелъніями, единственно на реляціи ваши, въ собственныя руки ея императорскаго величества адресованныя. Я не хотълъ удержать его до того времени, покуда послъдуетъ резолюція на прочія ваши представленія, хотя на прошедшей и настоящей недъляхъ разсматривали мы ихъ въ коллегіи, и положили: первое, о почтъи дорогъ сдълать перемъны и прибавки, именно вами требуемыя; второе, поднести докладъ о назначеніи двухъ помощниковъ канцлеру и двухъ драгоману, на предложенномъ вами основаніи; третіе, помъщеніе людей сдълать по мнънію вашему, такъ какъ и одного изъ студентовъ употребить въ драгоманы при г. генеральномъ консулъ Хемницеръ въ Смирнъ, положить на вашъ выборъ; четвертое, о домахъ, согласяся съ вашими донесеніями, не просить докладомъ монаршую волю. Сіи дъла теперь заготовляются и не далъе какъ чрезъ двъ недъли все отправленіе сдълано будетъ.

Содержаніе рескрипта покажеть вамь то удовольствіе, съ каковымъ ея величество приняла ваше донесеніе и первый подвигь вашего министерства. Я желаю въ немъ самыхъ лучшихъ успѣховъ.

P. S. О дом'ть вашемъ, если онъ не можетъ, по положенію своему, войти въ число назначиваемыхъ для вице-губернатора или оберъ-полиціймейстера, не премину я постараться и постановить съ княземъ Тюфякинымъ, сюда присланнымъ отъ г. Измайлова по строеніямъ, о пом'тщеніи его на какія либо для двора надобности.

5.

1782 г., 21 марта, изъ С.-Петербурга.

Прилагаю при семъ именный указъ, къ вамъ слѣдующій, и къ тому прибавить то только и нахожу нужнымъ, что донесеніемъ вашимъ о началѣ негоціаціи, по торговому трактату, были крайне обрадованы, надѣяся достигнуть добраго въ томъ успѣха. Вы уже получили рескриптъ ея императорскаго величества, который отчасти приве-

деть васъ въ состояніе пособить сей негоціаціи средствами тамъ обыкновенными. Венеціанское дёло, которое большими головами прежде ведено было безъ успёха, вашимъ добрымъ началомъ столько пошло на ладъ, что мы скоро ожидаемъ чрезъ князя Дмитрія Михайловича извёстія о дёйствительномъ ихъ назначеніи посла; да и Гишпанское вдругъ ближе сдёлалося, когда г. Нормандесъ учинилъ, хотя приватное, сообщеніе о ихъ негоціаціи у Порты Какое ему сдёлано внушеніе, вы усмотрите изъ копіи моего письма къ г. вице-канцлеру, въ дружественной довёренности сообщаемой. Теперь ожидаемъ отвёта изъ Мадрита, отъ котораго и будутъ зависёть повелёнія вамъ о дёйствительномъ подкрёпленіи г. Болини въ его подвигахъ.

Страннымъ показалося здёсь происшествіе съ вами за обёдомъ, но я думаю, что виною тому колокола, которые не лучшели оставить безъ употребленія. Самое то случилось съ нами, хотя и безъ вреда, но, вскрывъ ихъ, нашли, что на макаронахъ и прочихъ теплыхъ кушаньяхъ пала ярь отъ мёди въ довольномъ количествё. Я ихъ для того принужденъ бросить.

6.

1782 г., 29 марта, изъ С.-Петербурга.

Не замедлилъ я исполнить требованіе ваше о скорой резолюціи относительно покупки бывшаго Паркерова дома, какъ то изволите усмотръть изъ рескрипта, при семъ вамъ доставляемаго, съ возвращеніемъ плановъ. Ея императорское величество нашла сей домъ весьма выгоднымъ и хорошимъ, почему и не встрътило дъло сіе ни малаго затрудненія. О городскомъ домъ будемъ ожидать вашего представленія и мнънія. Желаю вамъ, впрочемъ, благополучнаго успъха въ негоціаціи вашей, къ пользъ государства и къ вашей собственной.

7.

1782 г., 4 (15) іюля, нзъ С.-Петергофа.

Къ содержанію рескрипта, по Татарскимъ дѣламъ посылаемаго, не остается миѣ прибавить ничего, ибо вы увидите изъ него, въ какомъ положеніи мы нынѣ противъ Турокъ. Ея императорское величество, видѣвъ изъ опытовъ, что сіи люди обыкли изъ малѣйшаго снисхожденія требовать новаго и большаго, положила непремѣнно не подаваться ни на какія модификаціи, а въ дѣлѣ хана нынѣшняго, конечно, не объ одномъ его возстановленіи, но и о всегдашнемъ сохраненіи помышлять. Государыня увѣрена, что вы всѣ ея предписанія будете исполнять въ точности не такъ, какъ предмѣстникъ вашъ, который, въ угодность тогдашнему нашему министерству, отъ всякихъ твердыхъ представленій удалялся и всѣ даваемыя ему повелѣнія смягчалъ далѣе пристойности, подъ видомъ надежды успѣть таковымъ излишнимъ снисхожденіемъ, и ежели бы не усмотрѣнная капитаномъ-пашею, при его плаваніи къ Крыму, готовость наша подраться съ его превосходительствомъ и крутые г. Суворова отвѣты не приступили ихъ мнимой храбрости, а сверхъ того, ежели бы

фельдмаршалъ графъ Румянцовъ не дъйствовалъ съ убъдительною твердостію во всёхъ его отзывахъ, то, право, г. Сен-Пріестъ немного пособія принесъ бы въ развяскъ дълъ. Говоря съ вами чистосердечно, дай Богъ, чтобъ они и для себя собственно образумилися, и о Крымъ меньше думали, а инако мы ничего не боимся. Вы много угодности сдълаете государынъ, ежели о сихъ обстоятельствахъ станете писать чаще, а ежели предъуспъете упредить всякую дальнюю остуду и самую ссору, то и того больше. Турки болъе для себя пользы получать, оставшися спокойными зрителями усмиренія возмутившихся изъ Татаръ, чъмъ впутався въ сіи дъла, дабы и на себя навлечь удары. Вы по искуству вашему и пребыванію на мъстъ найдете болъе способовъ убъдить ихъ быть резонабельные и не надъяться, чтобъ какіе либо уже происки между Татарами могли произвести что либо для нихъ выгодное.

8.

1782 г., 5 августа, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отправленіемъ сего нарочнаго съ рескриптомъ ея императорскаго величества къ вамъ, милостивый государь мой, я имъю честь увъдомить васъ предварительно, что представленія ваши, касающіяся до домовъ, перестройки оныхъ и до прочихъ распоряженій хозяйственныхъ, удостоены монаршей аппробаціи; но коллегія не имъла еще времени заготовить о томъ указовъ. Мы теперь ожидаемъ нетерпъливо отъ васъ извъстія, какъ Турки станутъ учреждать свое поведеніе въ дълахъ Татарскихъ. Я думаю, никто за нихъ не станетъ ручаться, чтобъ не имъли они добраго участія въ нынъшнемъ замъшательствъ. Новый Суджацкій паша жилъ отъ самозванца хана Батыръ-Гирея только въ 80 верстахъ и, конечно, дегко могъ онъ снестися. Сей паша зачинаетъ выдумывать претензіи на разныя поселенія Татарскія, то есть Терхирчейцевъ, Каспулатцевъ и тому подобныхъ. Мы теперь молчимъ о семт, но не допустимъ, чтобъ они поразвъдалися съ ханомъ о границахъ и сихъ народахъ. Торговый трактатъ остановился здъсь для того, что намъреніе государыни есть, въ числъ неудовольствій нашихъ на Портъ, и сего пункта не оставить безъ настоянія, требуя именно о припасахъ съвстныхъ и домахъ. Мы имъ, конечно, сдълаемъ еще новыя модификаціи, но надобно, чтобъ они и сами были снисходительны, а инако есть хорошая пословица: нев в жъ страхомъ и силою спасають. Я увърень, что вы, милостивый государь мой, сіе мое изъясненіе примете благосклонно, въ образъ дружества и искренности, съ каковою сообщаю я вамъ наше по симъ дъламъ положение. Осталося миъ присовокупить, что вамъ и веъми вашими дъйствіями весьма дворъ доволенъ.

9.

1782 г., 15 октября, изъ С.-Петербурга.

Имъю честь доставить при семъ вамъ, милостивый государь мой, всемилостивъйшее письмо ея императорскаго величества; мнъ не осталося присовокупить къ тому, какъ только, что ваши собственныя донесенія ея величеству весьма угодны и потому вы очень хорошо сдълаете, ежели оныя и впредь присылать станете, особливо по такимъ дъламъ, кои лучше и удобнъе доставить къ безпосредственному ея величества знанію.

1782 г., 1 ноября, изъ С.-Петербурга.

Съ отправленіемъ обыкновенной почты, имъю честь увъдомить васъ, милостивый государь мой, о полученіи вашихъ депешъ отъ 1 октября. Заключеніе тарифа ея императорскому величеству было весьма пріятно и отнесено насчеть тъхъ добрыхъ и полезныхъ дълъ, коими мы должны вашему министерству. Ея величество надъется, что вы предъуспъете и въ разсужденіи главнъйшихъ препятствій въ торговомъ трактатъ. Г. Пизани пожалованъ надворнымъ совътникомъ, а о г. Яковлевъ мы ожидаемъ вашего извъщенія, находите ли его способнымъ заступить мъсто секретаря посольства. Г. Северинъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавію и Валахію на мъсто Лашкарева. Ему вельно дать 1,500 рублей на проъздъ и заведеніе дома. Я имъю добрую надежду и, кажется, скоро видъть васъ сопричисленнымъ въ наше общество кавалеровъ ордена св. Владиміра. Но сего не довольно. Надобно, чтобъ сія почесть была плодомъ вашихъ, до сего бывшихъ, стараній и трудовъ, а заслуга въ доставленіи полезнаго трактата, чтобъ была воздана полезнымъ для васъ награжденіемъ; въ чемъ я тъмъ паче увъренъ, поколику въдаю образъ мыслей государыни о васъ и трудахъ вашихъ.

Изъ канцелярской цидулы узнаете вы пожалованіе меня большимъ крестомъ перваго класса помянутаго ордена. Всего для меня лестиве образъ, каковымъ государыня меня почтила сею милостію, удостопвъ ею въ знакъ знаменитой и заслуженной кампаніи. Прошу доставить вложенное г-жѣ Ферріери.

11.

1782 г., 26 ноября, изъ С.-Петербурга.

Ея императорскому величеству угодно было, въ день тезоименитства своего, оказать вамъ публичный знакъ своей особливой къ вамъ милости и совершеннаго удовольствія всёми подвигами вашими, пожаловать вамъ орденъ св. Владиміра третьяго класса, который при семъ съ грамотою ея величества доставляется. Да будетъ сіе преддверіемъ многихъ другихъ щедротъ монаршихъ, къ которымъ труды ваши, конечно, вскоръ откроютъ вамъ несомнительные способы.

День оный прославленъ былъ многими милостями. Даны ордена св. Андрея: Ивану Ивановичу Шувалову, Федору Ивановичу Вадковскому, графу Брюсу, графу Салтыкову, Николаю Ивановичу Салтыкову и воеводъ Русскому Потоцкому, сыну стараго воеводы Кіевскаго; св. Александра: оберъ-егермейстеру князю Голицыну, генераламъ—Пассеку и Глъбову, Ивану Михайловичу Измайлову; адмираламъ: Кутузову и Чичагову; генералъ-поручикамъ: Апухтину и Черткову, генералъ-кригскоммисару Дурново, князю Ивану Андреевичу Вяземскому и графу Андр. Петр. Шувалову; св. Владиміра перваго класса: старику графу Броуну, вице-канцлеру, адмиралу Грейгу, генералъ Боуру, графу Александру Романовичу и вице-адмиралу Пущину генералъ-интенданту флотовъ; втораго класса: здъшнему губернатору Потапову и Петру Вас.

кунину; третьяго класса: вамъ, здѣшнему вице-губернатору Маврину, оберъ-по лиціймейстеру Лопухину, г. Эку, г. Далю; св. Анны: генералъ-поручикамъ Гантвиху, Заборовскому и Огареву, вице-адмиралу Борисову, тайнымъ совѣтникамъ князю Дмитрію Алексѣевичу Голицыну, Рѣзанову, Маслову, Муравьеву и гвардіи маіору Олсуфьеву. Яковъ Евоимовичъ Сиверсъ пожалованъ, при отставкѣ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Вотъ всѣ наши вѣсти; а вашихъ мы нетерпѣливо ожидаемъ.

12.

1782 г., 31 декабря, изъ С.-Петербурга.

Доставляю при семъ два именныхъ ея императорскаго величества указа къ вамъ по дъламъ нашимъ съ Портою. Мнъ, впрочемъ, не остается ничего къ нимъ присовокупить, какъ воспользоваться симъ случаемъ на возобновление моихъ искреннихъ увърений въ томъ совершенномъ почтени, съ каковымъ есмъ.

P. S. Новымъ годомъ, завтра начинаемымъ, искренно васъ, милостивый государь мой, поздравляю, желаю въ теченіи его добрыхъ успъховъ въ дълахъ вашихъ и всякаго блага.

13.

1784 г., 15 января, изъ С.-Петербурга.

Ваше донесеніе, отъ 28 декабря, получено поутру, въ 9 часу, января 15. Нельзя больше обрадоваться, какъ мы всъ обрадовалися благополучному вами совершенію дъль съ Портою. Ея императорское величество приняла все то съ совершеннымъ удовольствіемъ. Она васъ почитаетъ за одного изъ самыхъ ревностнъйшихъ и искуснъйшихъ исполнителей воли ея. Съ отличнымъ благоволеніемъ, преподавъ памяти своей все, что вы въ краткое своего министерства время сдблали, отозваться изволила, что надобно, дабы и награда по великости заслугъ измъряема была. Мы зачинаемъ готовить ратификацію, то есть записывать мемуары, рисовать и золотить, чтобъ, по полученіи вашего обстоятельнаго курьера, все къ вамъ послать и о всёхъ награжденіяхъ и подаркахъ изъясниться. Мы станемъ о семъ послъднемъ распоряжать. Мое мижніе есть, чтобъ виновнику сего, толь добре подвизавшемуся, чинъ, большой кресть и деревни были возданниемъ. Что касается до миссіи вашей, мы полагаемъ, чтобъ г. Пизани дать малый кресть 4-й степени и какъ ему, такъ и вствиъ другимъ денежное награжденіе. Интернунцію двадцать тысячь рублей, табакерку съ вензелемъ и женъ перстень. Обоимъ посламъ по табакеркъ съ портретами и по мъху. Я думаю, что такъ и учредять. По крайней мъръ, князь Григорій Адександровичь, который особливо васъ чтить, одного со мною мивнія.

Посылаю письмо Ферріери къ его женъ и вексель на 3,000 піастровъ, для ея снабдънія. Ожидаеть онъ ръшенія по его претензіи на казиъ. Если можно, сдълайте съ нами милость, примите его въ ваше покровительство, на которое онъ кръпко надъется.

1784 г., 6 февраля, изъ С.-Петербурга.

Не распространяюся изъясненіемъ того удовольствія и радости, которыя произведены вашими послѣдними донесеніями. Вы можете сами судить объ оныхъ по важности услуги государству, вами сдѣланной. Я только то скажу, что день подписанія ратификаціи быль похожь на самый величайшій праздникъ, гдѣ бы торжествованъ быль мирь послѣ долговременной и сильной войны. Награжденіе вамъ и всей свитѣ вашей сдѣланное усмотрите изъ рескрипта, при семъ прилагаемаго. Посылаю вамъ и другой рескрипть съ орденомъ, имѣя честь сообщить вамъ, что какъ вы имѣете Польскій орденъ, то хотя и не должно скидать его при второмъ классѣ св. Владиміра; но, однакожъ, звѣзда сего послѣдняго долженствуеть нашита быть выше св. Станислава. Г. Пизани, я думаю, будеть доволенъ своимъ награжденіемъ.

Мы теперь спокойны и довольны, станемъ стараться о населеніи и укръпленіи новыхъ нашихъ пріобрътеній. Безъ сомнънія, коллегія увъдомить вась о всъхъ награжденіяхъ, нами сдъланныхъ; и такъ я васъ не обремъняю, бывъ занятъ.

15.

1784 г., 7 февраля, изъ С.-Петербурга.

Хотя по увѣдомленіямъ вашимъ у васъ и весьма довольное число разныхъ вещей въ наличности остается, но какъ ея императорское величество, согласно съ миѣніемъ вашимъ, въ письмѣ вашемъ ко миѣ изображеннымъ, предполагать изволитъ, что при настоящемъ случаѣ тѣхъ вещей для подарковъ жалѣть не надобно, да и тѣмъ болѣе, что они замѣнятъ большія денежныя издержки, отъ коихъ вы казну предохранили вашимъ извѣстнымъ усердіемъ къ службѣ, то вслѣдствіе сего и угодно было ея величеству, уполномочивъ ваше превосходительство на всѣ таковые подарки, повелѣть доставить къ вамъ еще иѣсколько вещей, въ приложенной при семъ росписи показанныхъ, между которыми много часовъ и перстней малоцѣнныхъ и изъ Россійскихъ цвѣтныхъ камней сдѣланныхъ. Ея величество дозволяетъ вамъ, милостивый государь мой, изъ сихъ и прежде къ вамъ доставленныхъ вещей, по усмотрѣнію вашему, удѣлить нѣсколько недорогихъ вещей и для консуловъ, ежели представится гдѣ надобность дарить, для заведенія и сохраненія знакомства и связи, для насъ нужныхъ и полезныхъ.

Р. S. Въ Синопъ намъ очень нуженъ консулъ, дабы онъ зналъ ближе все, тамъ происходящее, и могь дѣлать нѣкоторую связь между вами съ одной и между командующимъ, въ сторонѣ Персидской, такожъ нашими въ томъ краѣ пріятелями, съ другой стороны. Сіе полезно, и кромѣ всѣхъ другихъ отдаленныхъ видовъ, для того, дабы вы, будучи извѣстны о тамошнихъ обстоятельствахъ, не нашлися иногда коротки въ случаѣ какихъ либо вопросовъ, сомнѣній и разглашеній. Мы не можемъ найти способнаго къ тому человѣка; если вы такого имѣете, не оставьте наименовать его, бывъ увѣрены, что рекомендація ваша возымѣетъ силу.

Впрочемъ не безпокойтеся, чтобъ мы съ той стороны заводили какіе либо хлопоты для Порты. Намъреніе государыни есть не прикоснуться ни мало ея предъламъ безъ повода съ ея стороны, а всъ виды наши состоять тамъ въ лучшемъ
обезпеченіи и натуральномъ назначеніи границъ нашихъ отъ Персіи, въ доставленіи
выгодной и безонасной торговли для Россіи, и въ охраненіи доброжелателей нашихъ отъ разореній, каковымъ подвергаютъ ихъ безначаліе и междуусобіе, въ Персіи продолжающіяся. Когда Порта станеть на то взирать равнодушно и спокойно,
то на весьма долгое время останемся мы въ дружбъ и согласіи.

Я стараяся освъдемиться подробно о состояніи деревень, вамъ пожалованныхъ, но не могъ болье увъдомиться, какъ 1, что въ нихъ 1,553 души по въдомости въ 1773 году сочиненной, слъдовательно нынъ болье; 2, что лежать онъ отчасти къ Двинъ и иныя къ дорогъ новой отъ С. Петербурга къ Смоленску, чрезъ Усвять и Велижъ идущей; 3, что льсъ въ нихъ для дровъ и впиокуренія есть довольный, и земли, судя по тамошнему, не худыя; 4, что кряжъ сей есть гораздо лучше Козянскаго староства, гдъ вамъ прежде пожалованы деревни. Извините, что не написаль своеручно, не могъ успъть, за многодъліемъ.

При письмъ приложена: Роспись вещамъ, отправленнымъ въ Царьградъ къ господину дъйствительному статскому совътнику и кавалеру Булгакову.

No No			Рубли.
1.	Табакерокъ:	яшмовая, съ наборомъ мозаичнымъ, съ брилліантами,	
		изумрудами и яхонтами	4,000
2.	>	золотая, четвероугольная, съ брилліантами, и съ набо-	
		ромъ разнымъ, ръзной работы	1,800
3.	>>	круглая, съ брилліантами, мордоревая	800
4.	>>	такая жъ, съ жемчугомъ, синяя	950
5.	>>	такая жъ, капуцыновая, съ мушками	1,000
6.	>	такая жъ, овальная	1,700
7.	>)	такая жъ, съ цвъточками	1,850
8.	3	круглая лаписъ-лазуревая, съ золотою оправою .	300
9.	»	овальная, съ брилліантами, мордоревая	1,400
10.	>>	круглан, съ финифтью и цвътами	500
11.	>	овальная, съ брилліантами, синяя	1,650
12.		овальная, съ брилліантами, фіолетовая	1,850
13.		съ однимъ брилліантомъ	6,800
14.	1	брилліантовый	1,480
15.		такой же	700
16.		такой же	275
17.		такой же, съ краснымъ камнемъ	500
18.		9	285
19.		2	200
20.			350
		такой же, съ розовымъ камнемъ	
21.		такой же, съ камнемъ, называемымъ кошкинъ глазъ.	185
22.	. »	такой же	185

NN			Рубли.
23,	Перстней.	такой же, съ зеленымъ камнемъ	150
24.	*	такой же	150
25.	>	такой же, съ бирюзовымъ камнемъ	190
26.	>>	такой же	240
27.))	такой же, съ желтымъ камнемъ	400
28.	>	такой же	175
29.	»	такой же, съ краснымъ камнемъ	240
30.	>	такой же	350
31.	>>	такой же	115
32.	>>	брилліантовый	950
33.	>>	такой же	1,000
34.	>	такой же, съ аматистомъ	240
35.	3	такой же	225
36.	»	такой же, съ синимъ камнемъ	160
37.))	приліантовый	1,075
38.	»	такой же	375
39.	>>	такой же, съ зеленымъ камнемъ	1,575
40.	»	такой же, съ желтымъ камнемъ	950
41.	>>	брилліантовый	3,500
42.	>>	такой же, съ зеленымъ камнемъ	650
43.	>>	такой же	450
44.	>>	такой же	380
45.	20	такой же	230
46.	>>	такой же, съ яхонтомъ	360
47.	часовъ:	золотые, съ цъпочкою съ брилліантами и аквомари-	
		нами	2,300
48.	>	такіе жъ, съ камышками	280
49.	>>	золотые, съ цъпочкою и съ приборомъ	330
50.	>	такіе жъ	240
51.	3	такіе же	160
52.	>>	такіе же	160
53.	Чашка:	фарфоровая, съ серебрянымъ поддонкомъ, съ розами,	
		и красными камиями	600
		Всего на	46,960

1784 г., 1 апръля, изъ С.-Петербурга.

Съ первою почтою ожидаемъ мы полученія если не ратификаціи Турецкой, то, по крайней мъръ, извъстія, что наши курьеры къ вамь добхали. Если что не было додълано у насъ, то прошу мит дать знать, дабы я могъ стараться о пополненіи отправленія. Благодарю васъ за милости ваши къ Ферріери, который, какъ скоро снарядится съ требуемыми имъ платежами, тотчасъ къ вамъ отътдетъ.

1784 г., 1 августа, изъ Царскаго Села

Я умедлиль донести вамъ, что зеркало, отъ Порты Оттоманской полученное вами въ подарокъ, ея императорское величество указать изволила употребить, изъ кабинета заплатя вамъ деньги. Оно пойдетъ въ цѣнѣ 5,000 или 5,500 рублей, и, кажется, изъ секты Омаровой перейдетъ къ послѣдователямъ Аліевымъ, кои насъ лучше любятъ, нежели ваши мусульмане. Здѣсь получаются извѣстія, что Турки устремляются сильно на Имеретію, но мы увѣрены, что вы скорѣе всѣхъ проникнете подлинность таковаго слуха. Впрочемъ, что вы о дѣлахъ Персидскаго края ни пишете, все сходствуетъ съ получаемыми нами прямо вѣстями и съ самою истиною.

Г. Ферріери, который вами хвалится и на вашу милость уповаєть, окончиль благополучно свои дёла, счеты его разсмотрёны, и хотя въ нихъ отчасти не безъ сомнёнія было; но въ разсужденіи продолженія времени, его терпёнія и вмёсто процентовъ, подписанъ указъ о заплатё ему изъ получаемыхъ отъ Порты денегъ, по распоряженію г. генераль-прокурора. Государыня пожаловала ему чинъ канцеляріи совётника, и тысячу рублей пенсіи по смерть. Для избёжанія здёсь огласки, заплата его долговъ не сдёлана публичная; а онъ, я думаю, будетъ имёть нужду въ такой же тайнъ и для Царьграда, дабы согласиться съ кредиторами, кои, все ему данное, унести могутъ. Вскорт надъюся я исполнить препорученіе ваше о г. Мельниковъ и Фредингъ.

Зять вашъ быль еще въ іюлѣ ея величеству представленъ; показался ей человѣкомъ весьма достойнымъ. Случившееся тогда печальное приключеніе помѣшало его произвожденію, но я увѣренъ, что оно не замедлится далѣе ?2 сентября. Онъ, получивъ лекцію или, лучше сказать, наставленія о существѣ нормальныхъ школъ отъ Петра Васильевича Завадовскаго, яко главнаго директора всего сего института, поѣхалъ въ Тверь для основанія онаго.

18.

1784 г., 31 августа, изъ Царскаго Села.

Имъю честь приложить при семъ пакетъ г. Ферріери, который перемъщенъ въ Смирну; постъ его въ Салоникахъ отданъ г. Мельникову; а на сего мъсто дозволено употребить рекомендуемаго вами г. Фрединга. Братья его, г. Ферріери, названы консулами, одинъ въ Сейдъ и во всей Сиріи, другой въ Порто-Ферраіо; а самъ онъ принять въ подданство со всъми преимуществами. Желаніе его было вгиталиться въ Константинополь, но мит всегда казалося ненужнымъ, ибо вы, имъя у себя полную свиту, конечно, легко обойдетеся безъ консула, который, можетъ быть, только лишнюю заботу сдълаетъ; впрочемъ, кажется, ему можно быть довольнымъ всъмъ, что для него сдълано, а и еще больще, когда вы въ своемъ покровительствт его содержать будете. Причину назначенія консуловъ въ разныя мъста изъясню я при

первомъ случать, предвидя, что нъкоторыя изъ сихъ мъстъ дадутъ у васъ довольное подозръніе.

Во взаимство худой въсти о пожаръ Цареградскомъ, скажу и я вамъ нехорошее. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, отпросився на мъсяцъ въ деревни Бълорусскія, на возвратномъ пути простудился, и, по не долгой бользни, 29 августа, въ 5 часовъ, по утру, скончался, къ общему всъхъ сожальнію. Мъсто главнаго въ Москвъ отдано графу Якову Александровичу Брюсу, а Тверскимъ и Новгородскимъ генералъ-губернаторомъ въ должности будетъ, уповательно, г. генералъпоручикъ Архаровъ. Впрочемъ, у насъ смирно, что до части политической; дай Богъ, чтобъ сія тишина и поболже продлилася.

19.

1784 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

Содержаніе прилагаемыхъ при семъ писемъ, безъ сомнѣнія, не обойдется безъ хлопотъ; но здѣсь такъ привыкли надѣяться на ваше рвеніе и искуство, что всякое почти дѣло, хотя и трудное, считаютъ не невозможнымъ, когда оно чрезъ ваши руки дѣлается. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ поправить ошибку трактата Кайнарджійскаго о Грузіи, гдѣ объ ней вовсе небрегли, да и поправить хотя не письмомъ, но de fait. Край тамошній для насъ очень важенъ; но жаль, ежели бы изъ за сего безвременно война загорѣлася. Французы къ вамъ часто ѣздять и государыня думать изволитъ, что чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше примѣчать за ихъ дѣйствіями. Довольно ихъ и сюда пріѣзжаетъ; но наши только танцуютъ, играютъ комедіи и оттираютъ юность нашу отъ многихъ дамъ и дѣвицъ, кои прощаютъ имъ съ пріятностію всякое невѣжество.

Императоръ пожаловалъ мит достоинство графа Римской имперіи, а ен императорское величество оное принать дозволила. Я увтренъ, что вы, по дружбт ко мит, примете въ семъ искреннее участіе.

20.

1784 г., 16 декабря, изъ С.-Петербурга.

Ея императорское величество высочайше указать мнъ изволила препроводить къ вашему превосходительству реестръ словъ, съ тъмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, чрезъ посредство патріарховъ Антіохійскаго и Герусалимскаго, или чрезъ какое заблагоразсудите, достали переводъ оныхъ на Абиссинскій и Эфіопскій языки, и на разные ихъ діалекты; и чтобъ всъ сіи слова написаны были не только характерами тъмъ языкамъ свойственными, но и Русскими или Латинскими буквами, для показанія, какъ которое слово читать, или произносить должно. Чъмъ скоръе сіе высочайшее повельніе исполнено будетъ, тъмъ вящше послужить оное въ удовольствію ся величества.

При письмѣ приложенъ слѣдующій реестръ словъ, написанныхъ рукою графа Безбородки:

1, Богъ. 2, Отецъ. 3, Мать. 4, Дитя. 5, Я. 6, Да. 7, Хладъ. 8, Имя. 9, Кругъ. 10, Есть, 11, Духъ. 12, Звърь. 13, Колъ. 14, Глаголъ. 15, Ръка. 16, Работа. 17, Смерть. 18, Вода. 19, Моря. 20, Гора. 21, Боль. 22, Лень. 23, Лета. 24, Соль. 25, Годъ. 26, Быкъ. 27, Свътъ. 28, Сердце. 29, Сила. 30, Здравъ. 31, Хорошо. 32, Дурно. 33, Лъпо. 34, Рука. 35, Нога. 36, Око. 37, Ухо. 38, Носъ. 39, Ротъ. 40, Глава, 41, Лобъ. 42, Зубъ, 43. Языкъ. 44, Кровь. 45, Велико. 46, Мало. 47, Высоко. 48, Низко. 49, Солице. 50, Мъсяцъ. 51, Звъзда. 52, Небо. 53, Лучъ. 54, Огонь. 55, Жаръ. 56, Горло. 57, Голосъ. 58, Дверь. 59, Яма. 60, День. 61, Ночь. 62, Градъ. 63, Жизнь. 64, Лъсъ. 65, Древо. 66, Трава. 67, Сонъ. 68, Спать, 69, Разать, 70, Взять, 71, Мара, 72, Золото, 73, Серебро, 74, Очать. 75, Домъ. 76, Слухъ. 77, Зрвніе. 78, Вкусъ. 79, Осязаніе. 80, Обоняніе. 81, Кожа. 82. Стой. 83. Собака, песь. 84. Коть. 85. Пътель. 86. Курица. 87. Яйцо. 88, Птица, 89, Перо. 90, Жена, 91, Мужъ, 92, Брать. 93, Сестра. 94, Любовь. 95, Любить, 96, Острое, 97, Земля, 98, Шарь, 99, Поясъ. 100, Камень, 101, Дай. 102, Нади. 103, Нътъ. 104, Пить. 105, Ясти. 106, Время. 107, Яствы. 108, Толстъ. 109, Кость. 110, Пъть. 111, Вътръ. 112, Легокъ. 113, Корова. 114, Баранъ. 115, Свинья. 116, Гусь. 117, Утка. 118, Хлёбъ. 119, Жито. 120, Мочь. 121, Ровъ. 122, Плоды. 123, Рогъ. 124, Дубъ. 125, Добро. 126, Худо. 127, Корень. 128, Пень. 129, Кора. 130, Сыро. 131, Бъло. 132, Красно. 133, Вино. 134, Виноградъ. 135, Съять. 136, Скрыть. 137, Носить. 138, Возить. 139, Возъ. 140, Судно. 141, Бракъ. 142, Поля. 143, Лугъ. 144, Пашия. 145, Пахать. 146, Соха. 147, Борона. 148, Конь. 149, Трудъ. 150, Дъва 151, Мальчикъ. 152, Голубь. 153, Сторожъ. 154, Чудо. 155, Ростъ. 156, Родины, 157. Власть. 158, Вечеръ. 159, Утро. 160, Овесъ, 161, Рожь. 162, Локоть. 163, Кольно. 164, Теперь. 165, Прежде. 166, Послъ. 167, Ты. 168, Мы. 169, Онъ. 170, Она. 171, Они. 172, Вы. 173, Здёсь. 174, Тамъ. 175, Вотъ. 176. Брада. 177. Волосъ. 178. Крикъ. 179. Шумъ. 180. Волны. 181. Песокъ. 182, Глина. 183, Зелень. 184, Зеленое. 185, Червь. 186, Брюхо. 187, Ноздри. 188, Брови, 189, Ресницы, 190, Щоки, 191, Лицо, 192, Пальцы, 193, Ногти. 194, Плечо. 195, Шея. 196, Спина. 197, Сукъ. 198, Листья. 199, Дождь. 200, Градъ. 201, Молнія. 202, Сибгъ. 203, Стужа. 204, Грязь. 205, Молово. 206, Человъкъ. 207, Старъ. 208, Молодъ. 209, Скоро. 210, Тихо. 211, Люди. 212, Какъ. 213, Гдъ. 214, Когда. 215, Что. 216, Къмъ. 217, Чъмъ. 218, Рыба. 219, Мясо. 220, Берегъ. 221, Глубина. 222, Высота. 223, Ширина. 224, Топоръ. 225, Длина. 226, Воздухъ. 227, Пыль. 228, Вихрь. 229, Буря. 230, Долина, долъ. 231, Холмъ. 232, Межа. 233, Мышь. 334, Муха. 235, Гвоздь. 236, Брань. 237, Воинъ. 238, Война. 239, Драка. 240, Латы. 241, Ладъ. 242, Миръ. 243, Радъ. 244, Тать. 245, Дира. 246, Лить. 247, Варить. 248, Лечь. 249, Поль. 250, Подъ. 251, Надъ. 252, Безъ. 253, Бъда. 254, Побъда. 255, Бълъ. 256, Былъ. 257, Ледъ. 258, Бить. 259, Кить. 260, Кадь. 261, Паль. 262, Парь. 263, Бы. 264, Бъ. 265, Благъ. 266, Дворъ. 267, Вопль. 268, Весь. 269, Во. 270, Въй, въя. 271, Жива. 272, Зло. 273, Иди. 274, Иго. 275, Или. 276, Имъ. 277, Одинъ.

278, Два. 279, Три. 280, Четыре. 281, Пять. 282, Шесть. 283, Семь. 284, Восемь. 285, Девять. 286, Десять.

Письмо это со спискомъ словъ напечатано въ статьъ: «Еще о трудахъ Екатерины II, по составлению сравнительнаго словаря», въ Русскомъ архивъ, за 1864 г., изд. 2, столб. 418—420.

21.

1784 г., 31 декабря, изъ С.-Петербурга.

Оканчивая прежній и вступая въ новый годъ, привѣтствую вамъ усердно, благодарю за всѣ знаки дружбы вашей, испрашиваю продолженія оной и заключаю искреннимъ желаніемъ добраго здоровья и добраго успѣха въ подвигахъ вашихъ съ пользою и славою вашею. Съ новымъ годомъ предлежатъ и новые вамъ хлопоты, которые усмотрите изъ сегоднишняго отправленія. Мы совершенно увърены, что вы скоро и съ полнымъ достоинствомъ ихъ рѣшите, и что мы мѣсяца чрезъ три съ торжествомъ выйдемъ изъ сей непріятной исторіи. Я потщуся исполнить ваше требованіе о г. Форсманъ.

22.

1787 г., 5 марта, изъ Кіева.

Господинъ коллежскій ассесоръ Гуржи, опредёленный вице-консуломъ въ городъ Килію, по силѣ данной ему инструкціи, долженъ бы явиться у вашего превосходительства для полученія, посредствомъ вашимъ, отъминистерства Турецкаго берата и фирмана на узаконеніе себя во ономъ званіи; но для сбереженія издержекъ на сей путь, просилъ позволенія остаться ему въ Яссахъ, гдѣ онъ и домъ свой имѣетъ, и дожидаться тамо присылки вышеписанныхъ бумагъ. Принявъ въ уваженіе оказанныя во многихъ случаяхъ симъ человѣкомъ, а особливо въ послѣднюю войну, отличныя услуги нельзя было отказать ему въ семъ его желаніи, и для того прошу покорно ваше превосходительство надлежащую для г. Гуржія экспедицію доставить въ Яссы, откуда онъ прямо уже въ назначенное ему мѣсто отправиться можеть.

23.

1789 г., 15 (26) іюня, наъ Царскаго Села.

Дружескія ваши, милостивый государь мой, письма всё я получаю исправно и послёднимъ особливо ея императорское величество была весьма довольна, видя, что и въ самомъ непріятномъ положеніи вы столько и паче всего службою заботитеся; будьте увёрены, что вы въ полной мёрё ощутите ея признательность. По не начатію на югё дёйствій, немогу еще ничего сказать вамъ особливаго, но ежели у васъ считають на диверсію сёвернаго ихъ сопутника, право, ошибаются. Флотъ его въ худомъ состояніи, насилу

вытянулся на рейдъ въ Карлскронъ и стоитъ кръпко, не двигаяся; напротивъ того, нашъ, подъ командою адмирала Чичагова, въ 4 стопушечныхъ, 10 семидесяти четырехъ пушечныхъ и 7 шестидесяти шести пушечныхъ корабляхъ, 4 бомбардирскихъ, 9 фрегатахъ и 8 катерахъ, не считая прочихъ судовъ, на сихъ дняхъ идетъ отъ Ревеля прямо къ Карлскронъ искатъ «Пведовъ.

Вице-адмиралъ Козляиновъ съ 3 стопушечными, 3 семидесяти четырехъ пушечными и 5 шестидесяти шести пушечными кораблями, 3 фрегатами, 2 катерами и другими вооруженными судами стоить при Копенгагенъ, ожидая времени наступить съ другой стороны на Шведскій флотъ. Между Ревелемъ и Свеаборгомъ составлена резервная эскадра въ 3 линейныхъ корабляхъ, 2 фрегатахъ, 2 бомбардахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 малыхъ шебекахъ, 3 катерахъ, которая очищаетъ Финскій заливъ, пресъкаетъ сообщеніе Свеаборгу съ западной стороны и грозить самымъ Шведскимъ берегамъ. Гребной флотъ нашъ, подъ командою вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ, состоящій въ 86 судахъ, на коихъ болъе 600 пушекъ и столько же фальконетовъ, имъя при томъ войскъ три баталіона гвардіи, полевыхъ баталіонъ гренадеръ, пять баталіоновъ мушкетеровъ, да четыре баталіона новосформированныхъ морскихъ солдатъ, уже въ шкерахъ между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ. На сухомъ пути дъйствія началися. Сперва мелкіе посты Шведскіе были сбиты не одинь разь, потомъ корпусь, левое крыло непріятельское составляющій, по разбитім его, частію при Каро, Христинъ, Сантъ-Михелъ, Сулкалъ, Погасъ и Пумалазундъ, почти весь истребленъ, потерявъ премножество людей, такъ что намъ въ плънъ досталося 10 штабъ-офицеровъ да 30 оберъ-офицеровъ, да 300 рядовыхъ, 20 пушекъ; всъ ихъ тутъ бывшіе магазинные запасы и нашъ правый флангъ совершенно очищень. Въ Каттегатъ взяли мы ихъ фрегатъ о 44 пушкахъ, а при Борнгольмъ катеръ о 11 пушкахъ, не говоря о другихъ призахъ. Теперь начнутся дъйствія къ сторонъ Луизы и Борго, и принцъ Нассау готовится столкнуться съ Шведскою флотиліею. Я увърень, что вамъ служить будеть нъкоторою отрадою въ заключеніи вашемъ наша на всь стороны готовность, и что вы туть увидите ясно, сколь ошибаются тъ, которые думають, что насъ озаботять сдъланнымъ Даніи насиліемъ, въ помощь отъ нее намъ следующей; право, насъ станетъ и однихъ на Шведовъ и Турковъ. Я думаю, что въ вашемъ мъсть станутъ болтать еще о трудностяхъ, кои будто бы Поляки намъ дёлаютъ въ транспортахъ. Не вёрьте, чтобы мы безпокоилися буйства бъщеныхъ головъ Польскихъ. Мы открыли путь, минуя совсъмъ Польшу и перевозя магазины изъ нее въ Молдавію. Армія, бывшая графа Румянцова, имъетъ хлъба по 1 января слъдующаго года, а теперь, по случаю благословенной жатвы прошлогодней, каковой еще болъе мы на сіе лъто ожидаемъ, собирается за деньги еще хабба на двъсти тысячь человъкь на цълый годъ, который перевозимъ будетъ къ арміи и, полагаю, только выиграютъ, что у нихъ ничего не купятъ.

О домашнихъ вашихъ имъю извъстіе, что здоровы. Прощайте, мужайтесь и кръпитеся доброю надеждою, что всъхъ одолжемъ.

P. S. Извѣстному человъку подайте утѣшеніе, что онъ не останется безъ большой награды, а я къ нему напишу теперь.

1789 г., 11 декабря.

Радуюся отъ всего сердца, милостивый государь мой, что вы получили свободу и что вскорт можете вступить въ новые подвиги на пользу отечеству. Князь Григорій Александровичь нетерптиво желаеть, чтобъ вы скорт къ нему прітхали, дабы онъ могъ васъ употребить къ мирной негоціаціи, которую наше намтреніе есть свершить, буде можно, безъ участія медіаторовъ и пришляковъ. А какъ уже начали быть частыя пересылки къ фельдмаршалу отъ Гассанъ-паши и Мавроеній, то ея величество и сочла необходимымъ, чтобъ вы скорт туда потхали. Я могу смтло быть свидтелень отличнаго благоволенія государыни къ вамъ, и что не замедлятъ анмъ отдать справедливость, независимо отъ трудовъ, вамъ вновь предлежащихъ. Свиту вашу вы можете разобрать по своей волт: иныхъ взявъ съ собою, адиныхъ пославъ сюда. Бароцци у князя Григорія Александровича, и я знаю, что фельдмаршаль къ нему весьма благосклоненъ, находя его человткомъ сзтаущимъ и способнымъ. Прощайте, дай богъ вамъ добрые усптхи; а, впрочемъ, примите благосклонно увтреніе нелестныя въ моихъ къ вамъ привязанности и отличномъ почтеніи.

Р. S. Ежели бы курьеръ вашъ встрътился между Варшавою и Въною, то совътую поворотить къ фельдмаршалу, который усильно требуетъ, чтобъ вы скоръе [къ] нему на помощь въ мирномъ дълъ прівхали.

25.

1790 г., 20 марта, изъ С.-Петербурга.

Отозвавъ г. посла, графа Стакельберга, изъ Варшавы для употребленія его къ инымъ дѣламъ, угодно было ея императорскому величеству назначить васъ, милостивый государь мой, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ королю и республикѣ Польскимъ, съ жалованьемъ по десяти тысячъ рублей, да на столъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, пожаловавъ при томъ на проѣздъ и заведеніе дома десять тысячъ рублей.

Ваше превосходительство благоволите, по испрошеніи дозволенія отъ его свътлости, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, поспъшить прибытіємъ вашимъ сюда, для полученія надлежащихъ наставленій. Приношу вамъ, милостивый государь мой, искреннее поздравленіе по случаю сей новой монаршей довъренности, пребывая всегда съ отличнымъ почтеніемъ.

Р. S. Особливое благоволеніе его свътлости, князя Григорія Александровича, къ вамъ, милостивый государь мой, тъмъ вящие доказано, что онъ и прежде васъ предпочтительно другимъ удостоивалъ къ мъсту, нынъ вамъ опредъленному, и теперь своимъ представленіемъ тому же способствовалъ.

Увъренъ я, впрочемъ, что, независимо сего назначенія, ея величество отличною милостію признаетъ ваши труды, заслуги и претерпънія. Графу Стакельбергу пошлется рекредитивная грамота, и баронъ Ашъ будетъ вести дъла до вашего пріъзда.

[1790 г.] З іюля, понедѣльникъ.

По запискъ вашей, милостивый государь мой, все сдълано будетъ. Вчера угодно было ея императорскому величеству пожаловать васъ тайнымъ совътникомъ, да въ въчное и потомственное владъніе вамъ въ Полоцкой губерніи тысячу пятьсотъ душъ, назнача въ то число 810 душъ, оставшіяся отъ Усвятскаго староства, а остальныя 690 душъ изъ Витебской экономіи. Сверхъ того, ея величество разсуждая, что вамъ лишнее не дано на экипажъ, по новому перемъщенію, указала къ прежде назначеннымъ прибавить еще изъ кабинета десять тысячъ рублей. Поздравляю ваше превосходительство съ сими монаршими милостями и желаю вамъ скоръйшаго выздоровленія.

27.

1790 г., 26 іюля, изъ Царскаго Села.

Ея императорское величество назначить изволила, во свое время, въ числъ прочихъ и вашему превосходительству золотую медаль, на память путешествія ея въ полуденный край Россіи выбитую, которая, за извъстнымъ препятствіемъ, не была вамъ доставлена. Нынъ, по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, таковую медаль препровождаю при семъ къ вашему превосходительству.

28.

1790 г., 25 сентября, изъ С.-Петербурга.

Бользнь моя причиною, что я не собственноручно отвътствую вашему превосходительству на письмо ваше отъ 12 (23) сего мъсяца, такъ и тому, что не вхожу въ подробности дълъ, о коихъ ваше превосходительство найдете достаточное на первый случай разръшение во включенномъ при семъ письмъ ея императорскаго величества, съ собственной ея руки списанномъ. Между тъмъ, прошу върить, что всегда пребуду съ искреннимъ и совершеннымъ къ вамъ почтениемъ вашего превосходительства покорнъйшимъ слугою.

29.

1790 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Доставляя при семъ новое къ вамъ письмо ея императорскаго величества, долгомъ поставляю сообщить, что поводомъ сему отправленію служили послъднія денесенія князя Григорія Александровича, который, какъ вижу я, находится во всегдашней съ вами перепискъ. Ваше превосходительство сами знаете, какъ сіе нужно и полезно

для службы, ибо много скоръе взаимно между вами устроено быть можеть, что сходствуеть съ высочайше данными вамъ наставленіями.

P. S. О баронъ Гибшъ писано въ Копенгагенъ, рекомендуя на мъсто Гонфриса, а и сего послъдняго удовлетворить не замедлимъ.

30.

1790 г., 29 декабря, изъ С.-Петербурга.

На какомъ основаніи Петръ Васильевичь Завадовскій желаетъ вупить въ Бѣлоруссіи деревню у секретаря короннаго Грановскаго, ваше превосходительство изволите увидѣть изъ записки, при семъ приложенной. По дружбѣ моей съ Петромъ Васильевичемъ и по надеждѣ на таковую жъ съ вашей стороны, я прошу васъ, милостивый государь мой, подать ваше въ семъ дѣлѣ пособіе, и если вы разсудите, что къ оному съ пользою употребленъ быть можетъ г. Юзефовичъ, на такой случай прилагаю при семъ особое къ нему письмо; буде же другое средство надежиѣйшее найдете вы къ успѣшнѣйшему окончанію сего дѣла, оное предаю вашему благоразсмотрѣнію, и всякій подвигъ, въ пользу покупщика вами учиненный, приму я въ собственное и крайнее себѣ одолженіе.

31.

1791 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Ваши депеши съ княземъ Оболенскимъ и съ другимъ курьеромъ получены исправно. Первыя въ пути замедлилися, по болъзни князя Оболенскаго. Будьте увърены, милостивый государь мой, что я не упущу исполнить поручение ваше при настоянии случая. Баронъ Гибшъ уже получилъ Датское мъсто.

Прилагая при семъ письмо къ молодому князю Голицыну, отъ отца его, я прошу ваше превосходительство, во время бытности его съ братомъ меньшимъ въ Варшавѣ, удостоить ихъ вашей благосклонности, и ежели будутъ имѣть надобность въ деньгахъ, доставить имъ отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ червонныхъ.

32.

1791 г., 4 декабря, изъ Яссъ.

Получая часто и исправно вей дружескія ваши письма, обязанъ я вамъ, милостивый государь мой, чувствительною благодарностію за ваши увёдомленія. Въ ожиданіи, покуда им'ять честь буду прислать къ вашему превосходительству моего нарочнаго, долгомъ поставляю сообщить, для вашего св'яд'янія, что мирные съ Турками переговоры довольно изрядный усп'яхъ взяли, такъ что главн'яйшіе почти вс'я пункты распоряжены, и остановилися только за н'якоторыми сомн'яніями, по коимъ я долженъ быль войти въ безпосредственное съ визиремъ сношеніе. Ежели не случится чеголибо нечаяннаго и непредвидъннаго, то скоро, съ Божіею помощію, можемъ окончить сію негоціацію. Впрочемъ, ежели бы, паче чаянія, упрямство Турецкое, особливо изъ самой ихъ столицы проистекающее, подвергнетъ дъло наше затрудненіямъ, мы столько готовы и столько сильны въ мърахъ, что въ состояніи и дъйствіями тотчасъ подкръпить наше право.

Покорно прошу васъ, милостивый государь мой, развъдать точно и меня извъстить о пребываніи Польскаго посла въ Константинополь, и когда его отбытіе оттуда посльдуеть, да и вообще, что принадлежить до сношеній между Варшавою и Портою. Я не боюся сего для настоящихъ дъль здъшнихъ, но нужно также взять осторожность на будущее время.

33.

1791 г., 11 декабря, изъ Яссъ.

По случаю отъёзда отсюда г. полковника кавалера де-Фреора въ Варшаву и оттуда въ С.-Петербургъ, я имъю честь препроводить его, симъ поручая въ милость и благоволеніе ваше, какъ человъка, который, съ дозволенія ея величества королевы Португальской, продолжая службу во все теченіе настоящей войны, пріобръль себъ общую хвалу столько же добрыми качествами нравственными, сколько и храбростію.

Р. S. О живописцъ Лампи повельніе и здъсь получено, по которому онъ на сихъ дняхъ въ С.-Петербургъ отправляется.

34.

1791 г., 26 декабря, изъ Яссъ.

Пользуяся пробздомъ чрезъ Варшаву г. полковника Жерманьена, смъю поручить его въ вашу милость какъ человъка къ службъ усерднаго и поведеніемъ похвальнымъ извъстнаго.

Вчера получилъ я ваше письмо о принятомъ намъреніи правительствомъ Польскимъ сдълать нотификацію о перемънъ 3 мая указа, въ дъйство произведенной. Видълъ я тутъ же и записку сеймовую, въ которой король, безъ нужды и безъ пристойности, коснулся выраженіями ига и опеки до насъ. Неужели они думаютъ, что насъ застращаютъ тъмъ множествомъ рукъ, которыя его величество упоминаетъ въ ръчи своей, какъ довольныя для защищенія работы его и единомышленниковъ его?

Инфлюенцію нашу ему бы всёхъ менёе повторять слёдовало, когда извёстно, что безъ нея и вёкъ бы ему быть на престолё не удалося. Молчавъ восемь мёсяцевъ о сей перемёнё и говоря, что всёмъ державамъ сдёлано обвёщеніе, кром в Россіи, неужели они думаютъ, что и Россія прежде осьми же мёсяцевъ имъ отвёчать станетъ? или что она также скоре и сама другимъ державамъ, кром в Польши, не скажетъ свои разсужденія.

Ежели миръ нашъ съ Турками имъ не по вкусу, то никогда имъ такъ лонаться съ

досады не должно, какъ теперь, когда онъ безсомнителенъ и къ самому концу сближенія. Въ одномъ письмъ видълъ я, что Лукезини, отзываяся о вашемъ равнодущномъ поведении въ разсуждении всёхъ шалостей Польскихъ, которое более разстроиваетъ сін горячія головы, нежели лишняя живость и охота къ интригамъ Итальянская, примолвиль, что развъ онъ заставить вась говорить и дъйствовать. Тутъ наши политики заключили разное: иные, что онъ тутъ разумъль, что оба двора наши согласятся и станутъ говорить за одно; иные, что паки жадность на Торнъ, Данцигъ возобновится; иные же, послъ вчерашняго извъстія, считаютъ, не научиль ли Итальянецъ ихъ приступить съ подобною нотификаціею, чтобъ у насъ вытянуть отвъть или для нихъ полезный, или, по крайней мурь, опять запутать всёхъ съ нами. Они весьма ошибаются, если надъются или застращать насъ, или привесть въ замъщательство. Высокіе союзники Порты и не имъ чета, а однако въ началъ нынъшняго года, истрясши многіе милліоны на вооруженіе и пождавъ во время переговоровъ Факнеровыхъ не одинъ Русскій місяць, діло тімь кончили, что пожелали счастливаго успъха объимъ воюющимъ сторонамъ въ ихъ войнъ и переговорахъ. Благодарю васъ, милостивый государь мой, за ваши увъдомленія.

35.

1791 г., 29 декабря, изъ Яссъ.

Предъувъдомленіе мое, недавно вамъ учиненное, сбылося. Миръ съ Турками заключенъ, и я въ самый часъ подписанія договора спѣшу вашему превосходительству о томъ сообщить. Прилагаю, для свъдънія вашего, и копію трактата; но прошу единственно сохранить его для себя, покуда государыней будетъ ратификованъ. Поздравляю васъ [съ] симъ достойнымъ событіемъ.

P. S. Прошу послать на штафетъ вложенное въ Лондонъ, а притомъ не угодно ли дать знать, прочтя о подписаніи мира, и другимъ.

При торжественномъ подписаніи мирнаго договора присутствовали, въ числъ зрителей, господа гетманъ Польскій коронный Ржевуцскій и генералъ артиллеріи Потоцкій съ прочими своими одноземцами; а когда Турецкіе полномочные вошли въ комнату мою для поздравленія меня [съ] миромъ, то спрашивали о сихъ господахъ. Должно отдать нашимъ Полякамъ справедливость, что они съ нами наравнъ миру рады. Я не знаю, такъ ли ваши довольны будутъ.

Не угодно ли, милостивый государь мой, дать знать, по обыкновенію, нашимъ министрамъ о семъ событіи вкратцъ. Ut libet.

36.

1792 г., 14 января, изъ Яссъ.

Вчера на вечеръ привезенъ изъ Шумлы отъ верховнаго визиря подтвердительный актъ на мирный договоръ, взаимными уполномоченными подписанный, который сегодня, при пушечной пальбъ, съ таковымъ же актомъ, отъ меня даннымъ, размъненъ. Чрезъ двъ недъли послъдуетъ непремънно и размънъ государскихъ ратификацій.

Ночью возвратился оттуда же извъстный вашему превосходительству подполковникъ Бароцци, посыданный отъ меня къ визпрю съ извъщениемъ, коимъ образомъ, по сродному ея императорскому величеству великодушію и миролюбію, преподаны были самыя надежныя средства къ возстановленію мира и тишины между объими имперіями. Онъ принять быль съ оказаніемъ крайняго восторга радости и съ отличными почестями отъ визиря, всего министерства, и вообще отъ всего ихъ лагеря, или главной квартиры. Они теперь сами видять и познають въ полномъ свътъ, что для спокойствія и благоденствія ихъ всего надежнъе сохранять съ нами искреннюю дружбу и тъсное согласіе, и что другія державы употребляють ихъ по своимъ видамъ для ихъ имперіи. Съ большою готовностію визирь сдёлалъ разныя по нашимъ требованіямъ распоряженія, въ такихъ матеріяхъ, которыя не могли войти въ постановленія трактата; а могли оставлять нікоторый певедъкъ притязаніямъ. Коль много ошибаются тъ, кои надъются интригами своими предъусить въ чемъ либо, для насъ предосудительномъ. Россія столь велика, столь сильна, что подобное покушеніе менъе ей чувствительно, нежели укусить человъка myxa.

Я жалъю только, по человъчеству, если люди въ томъ заблуждаются, и не горюю, ежели между ними находятся неблагодарные, которые безъ могущественной руки нашей едва были бы въ свътъ и мало извъстны.

На сей разъ я хотълъ бы кончить письмо мое; но не могу упустить, чтобъ не увъдомить ваше превосходительство объ одномъ здъсь случившемся происшествіи. Польской службы г. генералъ-маіоръ Станиславъ Потоцкій прівхалъ сюда дня два спустя по подписаніи мира. Онъ быль мив представлень г. генераломъ артиллеріи Потоцкимъ, его родственникомъ, и я принялъ его съ надлежащимъ уважіемъ въ сугубомъ видъ, какъ человъка породы знаменитой, и какъ ближняго родственника господъ гетмана Ржевуцскаго и Потоцкаго, мною отлично почитаемыхъ. Вдругъ услышаль я, что г. генераль-мајоръ Потоцкій, не соображая, что онъ прівхаль въ землю, ея императорскимъ величествомъ владъемую, слъдовательно, гдъ иностранцу прилично и должно размърять шаги свои противъ другихъ иностранныхъ съ крайнею осторожностію, наибольше, когда туть дъйствують порядокь и полиція воинскія, повхаль на свиданіе сперва съ драгоманомъ Порты Мурузи, а потомъ и съ рейсъ-эфендіемъ, которыя были долговременныя. Я вспомниль туть, что во время мира Кайнарджійскаго г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій учинилъ строгій выговоръ Римско-императорскому генералу, барону Барко, который при немъ былъ аккредитовань, за то, что онъ хотъль вхать кь Турецкимъ полномочнымъ того времени. Я могу васъ увърить, что и изъ нашихъ никто къ нимъ не вздитъ, не сказавшися миъ и командующему армією. Съ нимъ посовътовавъ, нашли мы, что ежели г. Потоцкій хотьль видьть Турецкихь полномочныхь, то должень быль сказаться начальству и арміи и земли, куда онъ прібхалъ. Впрочемъ, Яссы, покуда мы здёсь, могутъ быть убъжищемъ утъсняемыхъ, къ сънъ оружія ея величества притекающихъ, а отнюдь не должны служить [нъсколько словъ вырвано]. Въ иное время, ежели бы онъ прівхаль, напримърь, до заключенія мира, да вздумаль соваться по министрамъ державы, съ нами еще войну не совершенно прекратившей, мы бы его подъ честнымъ присмотромъ въ самый Петербургъ препроводили, какъ эмиссара, не позводеннымъ образомъ поступающаго; но въ разсужденіи, что дёло благополучно и славно на досаду завистникамъ нашимъ кончено, подали мы ему с on silium, [нѣсколько словъ вырвано] и какъ можно скорѣе вруча ему въ туже минуту и пашпортъ. Сего требовала военная и полицейская осторожность, и онъ внушенію нашему послѣдовалъ. Вотъ вамъ всѣ подробности происшествія, кои я для того сообщаю вамъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, были въ состояніи возражать на всякія нескладныя толкованія.

37.

1792 г., 1 февраля, изъ Яссъ.

Въ 29 день января учинена размъна взаимныхъ государскихъ ратификацій на мирный договоръ, и такимъ образомъ сіе доброе дѣло на пользу отечества нашего, и въ досаду врагамъ и завистникамъ его конецъ воспріяло.

Дней чрезъ десять отправляюся я въ Петербургъ, имъя дозволеніе для собственныхъ моихъ надобностей заъхать въ Москву; по дурной дорогъ и потому, что я, кончивши благополучно здъшнее мое служеніе, намъренъ путь свой учредить прохладно, тъмъ наче, что и силы уже съ курьерскою тядою не согласують; не прежде 10, а можетъ быть и 15 марта у двора явиться располагаюся.

Всѣ письма ваши съ курьеромъ получилъ я исправно. Въ краткое время жизни моей, проводивъ ее большую часть на службѣ, столько я шалостей видѣлъ, что описываемыя вами ни мало меня не удивляютъ, и особливо, когда извѣстны люди.

Что до вашихъ собственныхъ дълъ касается, върьте, что я не упущу ни времени ни способовъ къ изъявленію искренней привязанности къ вамъ и почтенія.

Р. S. Послѣ размѣны ратификацій, учинены были взаимиые подарки. Отъ визиря, именемъ Порты, присланы мнѣ: перстень брилліантовый солитеръ, тысячь до двадцати рублей, табакерка въ восемь тысячь и часы, тысячь въ семь, лошадь съ богатымъ уборомъ, палатка шитая, но весьма ветхая, коверъ Салоникскій, польока адатоту, 37 пудъ слишкомъ кофею, множество бальзаму Индѣйскаго и Меккскаго, табаку, мыла, чубуки, трубки, амбра, и 24 куска матерій и шалей, все мелкія и разныя. Я ему послалъ: прекрасный кинжаль, въ 9000 рублей и агріеръ, въ 9500 руб., соболій мѣхъ, въ 6000 рублей, два сорока соболей, въ 4000 рублей, два мѣха горностаевыхъ, въ 400 руб., съ чаемъ и ревенемъ. Не забылъ я подарить, какъ видите, все министерство, и съ обѣихъ сторонъ были подарки великолѣпные. Турки теперь употребляли все брилліанты, вмѣсто розовъ.

Подлинныя письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Я. И. Булгакову хранятся, въ Москвъ, у Петра Васильевича Киселева, который обязательно позволилъмиъ воспользоваться ими для настоящаго труда моего.

XIII. Всеподданнъйшій докладъ императрицъ Екатеринъ II князя А. А. Вяземскаго, графа И. А. Остермана, А. А. Везбородки и П. В. Бакунина, о мърахъ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ.

Всепресвътлъйшей, державнъйшей, великой государынъ, императрицъ и самодержицъ Всероссійской.

Отъ дъйствительныхъ тайныхъ совътниковъ генералъ-прокурора князя Ваземскаго, вице-канцлера графа Остермана, генералъ-мајора Безбородки и дъйствительнаго статскаго совътника Бакунина, всеподданнъйшій докладъ.

Вашему императорскому величеству благоугодно было намъ повелъть, дабы, разсмотря представленныя отъ генералъ-аншефа и генералъ-губернатора Екатеринославскаго, Астраханскаго и Саратовскаго, князя Григорія Александровича Потемкина, прошенія главнаго Ногайскихъ ордъ начальника Халиль-Эфендія-Аги съ духовенствомъ й другими Мурзами, поднести наше всеподданнъйшее мнъніс.

Исполняя таковое высочайшее вашего величества соизволеніе, при разсматриваніи прошеній Ногайскихъ народовъ и при положеніи мижнія нашего, стремительность наша была къ достиженію главнъйше той цѣли, чтобы, согласно виѣшнимъ и внутреннимъ политическимъ обстоятельствамъ, спосиъществовать ко вкорененію и утвержденію въ нихъ искренне подданнической къ вашему императорскому величеству върности и усердія, совершенной привязанности къ Россійской державъ, и чтобы содѣлать народъ сей государству полезнымъ.

Поелику Россія, неодновратно имѣя сіп народы въ своемъ подданствѣ, столько же разъ испытала, что дикость ихъ, сопровождаемая буйственнымъ своевольствомъ, такожъ единовѣріе ихъ и сосѣдство съ Портою Оттоманскою, были поводомъ, что они поперемѣнно измѣняли то одному, то другому государству, и вмѣсто ожидаемой общественной пользы, болѣе доставляли безпокойства; слѣдственно, не перемѣны ихъ рода жизни и ихъ нравовъ, равнаго плода и при нынѣшнемъ случаѣ ожидать отъ нихъ должно; буде не предприняты будутъ надежныя средства къ обузданію ихъ буйства, и не доставится такое имъ состояніе, которое бы заставляло ихъ почитать перемѣну въ образѣ прежняго ихъ правленія, и преклоненіе къ Россійскому скипетру, за настоящее ихъ благоденствіе.

И такъ, выводя изъ сказаннаго предположенія нужныя посредства для достиженія желаемаго успѣха, почитаемъ необходимымъ, дабы на первый случай оказать возможное удовлетвореніе во всѣхъ требованіяхъ народовъ Ногайскихъ: облегчить пынѣшнія ихъ подати и снабдить ихъ лучшими выгодами, предъ тѣми, каковыя имѣли они въ прежде бывшемъ своемъ положеніи. Но какъ не уповательно, чтобъ, при желаніи ихъ перейти на земли, внутри Россіи лежащія, всѣ они добровольно согласны были избрать родъ жизни поселянъ, и завести прочныя на будущее время селенія, то, позволяя имъ обитать на земляхъ Россійскихъ, можно предоставить на волю каждому слѣдовать собственному его расположенію въ избраніи жизни кочевой, или посслянской, ибо таковое непринужденіе послужитъ симъ новымъ подданнымъ къ вящшему возчувствованію материнскаго вашего императорскаго величества о нихъ попеченія.

Татарамъ, избравщимъ образъ жизни кочевой, назначить степи, лежащія между ръкъ Волги и Урала, предоставя начальствующему надъ тамошнимъ краемъ, по лучшему на мъстъ усмотрънію, отвесть имъ нъкоторое число и изъ земель между Волги и Дона, оставленныхъ кочующими Калмыками. Къ сему разсужденію побуждены мы болье тъмъ, что ни количество удобныхъ мъстъ для кочевья, ни точное число переводимыхъ людей намъ прямо неизвъстно.

Для Татаръ, согласившихся селиться, почитаются удобнъйшими впустъ лежащія земли частію въ Саратовской, Астраханской и Пензенской, частію же въ Тамбовской губерніяхъ, оставшіяся отъ населенія иностранцевъ, и главитише по лтвую сторону ръки Волги, по ръкамъ Большому и Малому Иргизу, и далте; земель сихъ числилось до двухъ милліоновъ десятинъ, коихъ бы, равняясь межевой инструкціи, положа на душу мужескаго пола по осми десятинъ, стать могло для 250,000 душъ; но какъ не свъдомо теперь, вст ли пустопорожнія земли состоять въ наличности, и велико ли пространство занято переходцами изъ казенныхъ селеній, то надобно нынть же послать землемтровъ, кои бы описали вст заведенныя на тталь містахъ селенія, съ показаніемъ числа душъ, а потомъ, хотя бы примтрно, означили количество земель, которое для Татаръ употреблено быть можетъ, и доставили бы таковым описанія тому, кто для выполненія по сей части отъ вашего императорскаго величества назначень будетъ, дабы онъ могъ, при назначеніи извъстныхъ мтоть, прямо туда препровождать ножелавшихъ къ поселенію.

Таковымъ образомъ помъщение Татаръ между древними Россійскими подданными, упражняющимися въ хлъбопашествъ, и лишение способа обращаться съ народами, въ дикости имъ подобными, послужитъ не только къ уничтожению каковаго либо вреднаго отъ нихъ покушения, но получится и та польза, что они, имъя нужду по связи быть во всегдашнемъ обхождении съ людьми, къ порядочному общежитию пріобыкшими, будутъ и сами пріучаться къ роду жизни своихъ сосъдовъ, къ ихъ трудолюбію, ко нравамъ и къ должному повиновенію начальству. Равномърно и кочевымъ Татарамъ, чтобъ удалить ихъ отъ сосъдства съ народами, буйностію и своевольствомъ съ ними сходствующими, нужно отвесть замъченныя выше между ръкъ Волги и Урала мъста, ибо таковымъ посредствомъ пресъчется всякое Татаръ сообщеніе съ ихъ единовърцами, до сего имъ по-кровительствовавшими, а чрезъ время истребится и надежда быть когда либо въ прежней съ ними связи.

Поелику прежде, нежели можно приступить къ изданію о выводѣ сихъ народовъ съ должнымъ изъясненіемъ манифеста, и къ самому ихъ переселенію, потребно многія имѣть свѣдѣнія и сдѣлать нужныя къ тому пріуготовленія, какъ то: узнавъ о числѣ Татаръ, поселиться или кочевать желающихъ, должно знать мѣста, на которыя они переходить соглашаются, назнача путь, коимъ сіи народы проходить будутъ; нужно нмѣть опредѣленную сумму на построеніе магазиновъ и на пріуготовленіе провіанта къ ихъ продовольствію, на случай могущей послѣдовать нужды во время похода, да и на самомъ мѣстѣ ихъ поселенія, такожъ и на прочіе касательно сего расходы; для предосторожности во время перехода сихъ народовъ, должно сдѣлать распоряженіе о содержаніи нѣкотораго числа Россійскаго войска по мѣстамъ предполагаемаго пути, для Татаръ; должно принять въ разсужденіе и постройку дворовъ или селеній для переходцевъ, найдутся ли въ тѣхъ мѣстахъ лѣса, къ тому потребные, и другія удобности; сверхъ того, не должно оставить безъ уваженія, не нужно ли имѣть

небольшія крупости какъ при кочевыхъ Татарахъ, такъ и при поседенныхъ, когла они въ одномъ мъстъ, а не по разнымъ губерніямъ захотять селиться, дабы находящіеся въ нихъ начальники лучше могли надзирать надъ поступками Татаръ и улерживать могущее случиться отъ нихъ своевольство, и глѣ бы, сверхъ того, была расправа для разбирательства последовавшихъ у Татаръ съ Россіянами каковыхълибо тяжебъ или споровъ. Однимъ словомъ, потребно сообразить всъ подробности, до вывода Ногайскихъ народовъ принадјежащія, а посему не благоугодно ли будетъ вашему императорскому величеству высочайше повельть той особъ, коей поручено будеть главное по оному начальство, сдълать о проводъ и поселении сихъ народовъ обстоятельный планъ, дабы по оному можно было выполнить всъ подробности, и заблаговременно пріуготовить следующей весны къ первому времени, которое начать сей выводъ позволить: ибо успъть съ лоджною исправностію припасти нужное, и приступить къ переселенію Татаръ, до наступленія зимняго времени, возможности не предвидится, Развъ для посивиности позволено будеть на первый токмо случай всъмъ Татарамъ перейти на означенныя степи между ръкъ Волги и Урала съ тъмъ, чтобъ, до сдъланія надлежащаго распоряженія о ихъ поселеніи, остаться имъ въ кочевьяхъ, а по пріуготовленіи всего нужнаго можно будеть начать переселеніе, тімь удобніве, что мъсто, полагаемое къ ихъ поселенію, отъ мъста, назначаемого къ кочевью, находится въ близкомъ разстояніи.

Сходственно съ вышеизъясненнымъ положеніемъ нашимъ, признаемъ мы за нужное, по представленнымъ разсужденіямъ къ достиженію истинной пользы государства отъ подданства Ногайскихъ народовъ, а еще болье отъ переселенія ихъ на степи, внутри Россіи лежащія, чтобъ всв прошенія главнаго Ногайскихъ ордъ начальника Халиль-Эфендія-Аги съ прочими чиновными отъ лица всего народа поданныя на высочайшее вашего императорскаго величества имя, изъ которыхъ и выписка при семъ представляется, не только удовлетворить согласно съ ихъ ожиданіемъ, но, какъ однимъ изъ сихъ прошеній они желаютъ, дабы всемилостивъйше дана была льгота бъднымъ Ногайцамъ въ податяхъ до 1786 года, и чтобъ позволено было наверстать сіи сборы съ зажиточныхъ, то, сверхъ всего, дабы народы сіи тъмъ вящше возчувствовали всевысочайшее вашего императорскаго величества къ нимъ милосердіе, и чтобъ возбудить сердца ихъ къ усердной върности и привязанности къ державъ Россійской, не благоугодно ли будетъ, всемилостивъйшая государыня, избавить не токмо бъдныхъ, но и достаточныхъ отъ такого налога? Предая, впрочемъ, общее мнѣніе наше въ прозорливъйшее вашего величества благоразсмотръніе. Августа 28 дня, 1783 года.

Подлинникъ хранится въ Государственномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дълъ, 5-я кн. ръш. сенат. докл. 1783 года. Напечатанъ по свъренной съ подлинникомъ копін изъ собранія сенатора А. А. Половцова.

XIV. Записка графа Александра Андреевича Безбородки о присоелинени въ России Имеретии.

Начатыя предъ нѣкоторымъ временемъ движенія войскъ вашего императорскаго величества къ сторонѣ Персидской, и старанія, приложенныя о заведеніи связей съ тамошними областями, произвели уже ту пользу, что царь Карталинскій и Кахетинскій призналь себя вассаломъ вашимъ; что зависѣвшіе отъ Персіи, а нынѣ никому неповинующіеся Адрибженскіе [Адербайджанскіе] разные правители, ищущіе покровительства вашего, въ немъ одномъ предвидя для себя безопасность и лучшій жребій, и что царь Имеретинскій теперь же бы послѣдовалъ примѣру Ираклія, если бы пе претила намъ подчиненность его Портѣ, въ которую, по недальновидному ли знанію, или небреженію предмѣстниковъ нашихъ, ясно заключенъ онъ самимъ Кайнарджійскимъ трактатомъ.

Премудрыми вашего императорскаго величества распоряженіями и твердостію въ исполненіи нам'вреній могли поправлены быть артикулы о Татарахъ, о торговл'є и многіе другіе, въ помянутомъ трактат'є не додъланные. Н'єть сомн'єнія, что и артикулы объ Имеретіи съ такою же пользою для государства будутъ учреждены, ежели удастся намъ совершить планъ нашъ, въ разсужденіи сей части Азіатскаго нашего сосъдства.

Не въ одинхъ вышеозначеныхъ пунктахъ успъхи напи по Персидскимъ дъламъ ограничиваются. Кажется, что они теперь сближалися къ самой удобной и для насъ славной развязкъ. Отзывъ Али-Муратъ-хана [пятаго Персидскаго шаха, царствовавшаго, съ 1782 до 1785 года] должно почесть за преддверіе знаменитыхъ и наивыгоднъйшихъ для насъ событій. Пріуготовляется вашему императорскому величеству слава дать настоящаго государя Персіи, ограничить ее въ предълахъ, чтобъ она была намъ полезна, а истиннымъ непріятелямъ нашимъ вредна, пріобръсть новыя земли къ имперіи вашей, посредствомъ сихъ пріобрътеній, обезпечить и границы наши и владычество берегами Каспійскаго моря, открыть новыя вътви торговли, и основать новыя царства и области, кои Россіи будутъ служить баръеромъ противь всъхъ на нее съ той стороны покушеній.

Не надлежить упускать времени пользовать[ся] временемъ благопріятнымъ, когда можно сін великія дъла такъ произвести, что завистники наши узнають оныя по совершеніи ихъ.

Вслёдствіе сего приняться надлежить тотчась за возвращеніе чиновника, отъ Али-Мурать-хана присланнаго; отвёть сему правителю должень учинень быть отъ князя Григорія Александровича, обнадеживая его покровительствомь великимь и ссылаяся на изустныя сь нимь изъясненія посылаемаго отсюда надежнаго человёка. • По содержанію Персидскаго эмиссара можно ожидать снисхожденія безпредёльнаго.

Подлинная, собственноручная, записка графа А. А. Безбородки хранится въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея. XV. Письма князя Александра Андреевича Везбородки къ матери, Евдоків Михайловив Везбородкъ, съ 1784 по 1799 годъ.

1.

1784 г., 17 іюля, изъ Царскаго Села.

Милостивая государыня матушка. На прошедшей недёлё прибыль благополучно Аполлонъ Павловичь [Кочубей]. Онъ очень хорошо воспитанъ и довольно научень, чтобъ быть употреблену съ пользою. Какъ скоро о дальнъйшемъ его жребіи можно будетъ что либо устроить, то и поёдетъ онъ въ Стольное и Полтаву. Я желаю, чтобъ Павелъ Васильевичъ [Кочубей] не былъ препятствіемъ и ему, такъ какъ меньшему своему сыну [Виктору Павловичу Кочубею] въ успъхъ его; а больше всего боюся, по крутому его нраву и по странности мыслей, чтобъ онъ имъ не былъ въ крайнюю тягость и утъсненіе, доведя ихъ до упадка духа и до совершенной ко всему неспособности. Податель сего донесетъ, что я здоровъ. Пребуду, впрочемъ, съ совершенною преданностію и высокопочитаніемъ, милостивая государыня матушка, вашимъ всепокориъйшимъ и всепослушнъйшимъ сыномъ Александръ Безбородко.

2.

1784 г., 12 октября, изъ С.-Петербурга.

Не медлю ни минуты, чтобы не увъдомить васъ, милостивая государыня матушка, что его императорское величество, императоръ Римскій пожаловаль миъ достоинство графа Римской имперіи; а ея императорское величество всемилостивъйше дозволила миъ принять оное, собственноручнымъ письмомъ, копію съ котораго при семъ прилагаю, и которое для меня лестиъе и драгоцъннъе самого сего графства и всякой почести, или награды.

Письмо это напечатано въ Москвитянинъ, за 1842 г., ч. VI, № 11, стр. 143. письмо императрицы Екатерины къ А. А. Безбородкъ дословно напечатано въ біографіи князя, т. І, гл. VII, стр. 104.

3.

1784 г., 18 ноября, изъ С.-Петербурга.

Степанъ Романовичъ Бобыръ и Прокофій Федоровичь Пряжевскій, по окончаніи ихъ дѣлъ, отсюда отправилися. Они получили ими желаемое, ибо г. Бобыръ сдѣланъ въ полки легкоконные секундъ-маіоромъ, г. Пряжевскій совѣтникомъ въ Кіевскую казенную палату, а сверхъ того и Павелъ Якимовичъ Сахновскій пожалованъ пре-

мьеръ-маіоромъ въ тѣ же полки. О здоровьѣ Виктора Павловича и моемъ я ссылаюся на ихъ изустное донесеніе, желая имѣть, сколько можно чаще, благополучныя извѣстія и отъ васъ.

4.

1785 г., 5 іюня, изъ Москвы.

Прівхавъ въ городъ Вышній-Волочекъ, откуда уже до Москвы оставалося менве трехъ сотъ верстъ, угодно было ея императорскому величеству воспріять путь въ сію старинную столицу. Мы въ ней прожили четыре дня, и завтра по утру отправляемся въ Вышній-Волочекъ, откуда будемъ водою въ Петербургъ къ 20 іюня. Я, слава Богу, здоровъ.

5.

1785 г., 14 августа, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отъёздомъ сего вручителя Нёжинскаго почтмейстера Рубана, имёю честь увёдомить васъ, что Аполлонъ Павловичъ и я здоровы; и что мы только безпокоимся, не имёя давно отъ васъ извёстій.

6.

1785 г., 23 октября, изъ С.-Петербурга.

Вчера, то есть въ день коронованія ся императорскаго величества угодно было ся величеству въ числъ прочихъ удостоить и графа Илью Андреевича пожалованіемъ его въ кавалеры ордена св. Владиміра 3 степени. Въ тоть же день Аполлонъ Павловичъ пожалованъ въ лейбъ-гвардіи поручики преображенскаго полка. Зная, что сіи извъстія послужатъ къ удовольствію вашему, спъту доставить ихъ.

7.

1786 г., 9 апръля, изъ С.-Петербурга.

Усердное мое приношу поздравление по случаю наступающихъ дней праздничныхъ, желая наилучшаго вамъ здравія и благополучія. Мы всё здоровы, а Викторъ Павловичъ, по причинъ начинающагося въ Швеціи сейма, послё недъли св. Пасхи, намъренъ насъ на нъсколько мъсяцевъ оставить, отправляяся въ Стокгольмъ. Въ концъ мая надъюся я проводить Илью Андреевича до Бълорусскихъ моихъ деревень, назначая на всю сію дорогу не больше двѣнадцати дней.

1786 г., 23 апреля, изъ С.-Петербурга.

Хотя и писалъ я прежде, что графъ Илья Андреевичъ около 20 мая отправится отсюда въ Малороссію, и я провожу его до Бѣлорусскихъ моихъ деревень; но какъ мнѣ прежде 28 іюня, дня вступленія ея величества на престолъ, никакимъ образомъ отлучиться нельзя, то и положили мы: и отъѣздъ графа Ильи Андреевича, и мое путешествіе въ Бѣлоруссію сдѣлать въ первыхъ числахъ іюля.

Государыня на сихъ дияхъ оказала новый знакъ своего ко миѣ благоволенія позволеніемъ графу Ильѣ Андреевичу входа за кавалергардскій постъ, или во внутренніе покои, чѣмъ пользуются здѣсь одни только придворные чины, самые знатнѣйшіе люди, сенаторы и губернаторы. Впрочемъ, мы всѣ здоровы.

9.

1786 г., 21 августа, изъ С.-Петербурга.

Вчера, то есть 20 сего августа угодно было ея императорскому величеству пожаловать меня своимъ гофмейстеромъ, оставляя и при прочихъ возложенныхъ на меня должностяхъ. Виктора Павловича я ожидаю на слъдующей недълъ, чтобы отправить его тотчасъ въ Диканьку для учрежденія домашнихъ его дълъ. Я, впрочемъ, здоровъ, желая и отъ васъ равныя получать увъдомленія.

10.

1786 г., 1 сентября, изъ С.-Петербурга.

Викторъ Павловичъ, въ пятницу, на прошедшей недълъ прибылъ, и дней чрезъ пять въ Малую Россію на время отправится. Ивана Петровича Галецкаго я всякую субботу и воскресенье вижу, и онъ, продолжая съ успъхомъ свое ученіе, сіи два дня у меня на загородномъ моемъ дворъ провождаетъ. Кажется, уже ничто теперь не остановитъ похода ея императорскимъ величествомъ предпріемлемаго, и потому нетерпъливо я ожидаю того пріятнаго для меня времени, въ которое буду я имъть счастье самолично вамъ засвидътельствовать сыновнее мое высокопочитаніе.

11.

1786 г., 1 ноября, изъ С.-Петербурга.

Иванъ Яковлевичъ г. Селецкій, два мѣсяца живъ съ нами вмѣстѣ, изустно донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ здоровьѣ и пребываніи. Я теперь, при сближеніи вознамѣреннаго ея императорскимъ величествомъ путешествія, нетерпѣливо желаю скорѣйшаго тому начала, тѣмъ паче, что я тѣмъ даскаю себя имѣть счастіе увидѣть васъ и самолично засвидѣтельствовать совершенное высокопочитаніе.

1787 г., 3 марта, изъ Кіева.

Пользуяся случаемъ отправленія отъ Лаврентія Яковлевича, имѣю честь донести вамъ, милостивая государыня матушка, что мы всѣ здоровы. На прошедшей недѣлѣ ѣздилъ я съ княземъ Григоріемъ Александровичемъ въ Бѣлую церковь, на два дня къ Польскому гетману графу Браницкому, откуда въ субботу, ночью, возвратился. Желаю отъ васъ имѣть частыя извѣстія о здоровьѣ вашемъ и домашнихъ вашихъ.

13.

1787 г., 16 марта, изъ Кіева.

Отъвзжая сейчасъ въ Каневъ къ Польскому королю, не усиваю писать болбе, какъ только увъдомляю, что мы всъ здоровы. Въ пятницу возвращуся я изъ Канева.

14.

1787 г., 21 апрѣля, изъ Кіева.

Сегодия, въ праздникъ рожденія ея императорскаго величества всемилостивъйше ножалованы, графъ Илья Андреевичъ въ генералъ-маіоры и государственной военной коллегіи члены, и Яковъ Леонтьевичъ [Бакуринскій] кавалеромъ ордена святаго Владиміра третьяго класса; сверхъ того, по увольневіп г. Новикова, опредъленъ онъ въ должность вице-губернатора Черниговскаго. Михаилъ Ивановичъ Сахновскій уволенъ съ полнымъ жалованьемъ, Петръ Ивановичъ Забъла пожалованъ бригадиромъ, а Лаврентій Яковлевичъ Селецкій и Василій Васильевичъ Кочубей статскими совътниками. Алекстью Петровичу Багртеву данъ полкъ карабинерный и Аграфена Павловна [Багртева] сегодия отправляется отсюда въ Кременчукъ. Приношу вамъ поздравленіе со встми нашими, въ сихъ милостяхъ монаршихъ участвовавшими.

Р. S. Завтра, поутру, ен величество изволить отправиться сперва въ Печерскую церковь, потомъ въ святую Софію; оттуда же въ Михайловскій монастырь, а съ онаго прямо на галеры, гдъ уже и объдать будемъ, и послѣ объда нуть водою начнется. Въ субботу доъдуть до Канева и тутъ цълый день останутся, для свиданія съ королемъ Польскимъ.

15.

1787 г., 3 іюля, изъ Москвы.

23 іюня мы добхали до Москвы благополучно, а завтра отправляемся въ Нетербургъ, и надбемся чрезъ педблю окончить наше долгое и далекое путешествіе.

Во время пребыванія въ здѣшней столицѣ ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловала миѣ домъ въ Москвѣ покойнаго великаго канцлера графа

30*

Бестужева-Рюмина, у наслёдниковъ его купленный въ казну, повелёвъ при томъ оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному отъ меня плану на счеть казенный отъ Екатерининскаго новаго з'дёсь дворца. Такимъ образомъ, по милости ея величества, буду я имёть въ Москве одинъ изъ лучшихъ домовъ и въ самой здоровой части города.

Къ графу Ильъ Андреевичу я не пишу, считая, что онъ не въ Стольномъ. Викторъ Павловичъ здоровъ, и спустя день послъ насъ въ Петербургъ ъдетъ.

16.

1787 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Повторяя поздравленіе мое по случаю сговора Александры Павловны съ Григоріемъ Петровичемъ Милорадовичемъ, имѣю честь донести, что я съ Аполлономъ и Викторомъ Павлоричемъ Кочубеями говорилъ. Отъ перваго трудно было добиться рѣшимости какой либо, а Викторъ Павловичъ мнѣ сказалъ, что экипажъ для Александры Павловны въ ихъ домѣ имѣется, и что для снабдѣнія ее платьемъ и прочимъ полагаетъ онъ съ обѣихъ частей до двухъ тысячъ рублей. Я ему совѣтовалъ скорѣе сіе распорядить, и онъ теперь чаятельно о томъ пишетъ. На сихъ дняхъ надѣется онъ окончить съ братомъ остальной раздѣлъ за невнесенныя въ отцовскую духовную деревни, дѣлая всевозможное снисхожденіе въ пользу большаго брата, который не будетъ хозяиномъ.

Приложенное прошу всепокорно приказать отослать къ Григорію Петровичу Мидорадовичу. Я пишу къ нему, чтобъ онъ оставался спокойно на нѣсколько времени послѣ свадьбы дома, ибо я слышалъ, что онъ безпокоился срокомъ. Онъ считается при миѣ, и потому отлучка его въ вину ни мало не поставится.

Р. S. Всепокорно прошу объявить Ивану Васильевичу, что для крышки дома Столинскаго доставлено въ Очкино къ Осипу Степановичу желъзо, о которомъ онъ писалъ, чтобъ отпущено было; и для того нужно Ивану Васильевичу не упустить времени оное отыскать. Особо я къ нему написать не успълъ, а впредь то сдълаю.

17.

1787 г., 30 ноября, изъ С.-Петербурга.

По многимъ недосугамъ, отъ настоящихъ обстоятельствъ происходящимъ, умедлилъ я долгое время донести вамъ, что мы всѣ слава Богу здоровы, въ чемъ и прошу милостиво извинить меня.

18.

1788 г., 25 января, изъ С.-Петербурга.

Осипъ Степановичъ и Аполлонъ Павловичъ отправилися въ Малороссію, но какъ первый ъдетъ прямо, на время, въ армію князя Григорія Александровича, то письмо сіе уповательно будетъ вамъ вручено послъднимъ. Оба они будутъ свидътелями, что мы всъ здоровы, каковыхъ извъстій и отъ васъ ожидать будемъ.

1788 г., 14 февраля, взъ С.-Петербурга.

Податель сего Владиміръ Павловичъ донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровь трафа Ильи Андреевича, Виктора Павловича и моемъ. Таковыя же въдомости и отъ васъ получать усердно желаю, препоручая себя вашему благословенію родительскому.

20.

1788 г., 22 февраля, изъ С.-Петербурга.

Обрадованъ будучи извъстіями, отъ Аполлона Павловича полученными, о здоровьъ вашемъ, желаю и впредь получать такія же и частыя извъстія. Лаврентій Яковлевичъ донесетъ вамъ о нашемъ всъхъ пребываніи.

21.

1788 г., 6 мая, изъ Царскаго Села.

Въ прошедшее воскресенье, то есть 30 апръля перевхали мы благополучно въ Царское Село на лътнее пребываніе. Илью Андреевича видълъ я третьяго дня, ъздивъ въ городъ для обыкновенно тамъ бываемаго Совъта, а Викторъ Павловичъ здъсь на службъ находится. Желаю имъть частыя извъстія о вашемъ и всъхъ домашнихъ вашихъ здравіи.

22.

1788 г., 12 іюля, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъбздомъ Гаврила Ивановича, имбю честь донести о добромъ здоровь всбхъ насъ, желая и отъ васъ равныя получать извъстія.

23.

1788 г., 26 августа, изъ С.-Петербурга.

Хотя и отправилъ я третьяго дня письмо мое чрезъ Ивана Оедоровича Посудевскаго, не могу однако упустить сего толь върнаго случая при отъъздъ Виктора Павловича, который получиль отъ ея императорскаго величества всемилостивъйшее дозволение ъхать въ Англію, чтобъ видъть свътъ и научиться дъламъ и прочему нужному, нынъ отправился для распоряжения домашняго. Онъ изустно донесетъ вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ здъсь пребывания.

1788 г., 6 ноября, изъ С.-Петербурга.

Викторъ Павловичъ дождався теперь санной дороги, отправляется въ концъ сея недъли въ чужіе края. Впрочемъ, всъ мы здоровы, и таковыя же въдомости отъ васъ получать желаемъ.

Приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею прошу приказать доставить. Когда я подносиль докладъ синода ея императорскому величеству о кандидатахъ, то государыня весьма за благо приняла, что отецъ архимандритъ Іерооей удостоенъ, отозвавшися объ немъ съ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ.

25.

1789 г., 10 января, изъ С.-Петербурга.

Получивъ съ г. Лизогубомъ письмо ваше, обрадованъ я былъ, услыша о здоровьъ вашемъ. Мы также всъ здоровы. Графъ Илья Андреевичъ дожидаетъ только прибытія князя Григорія Александровича, чтобъ чрезъ него испросить дозволеніе на иткоторое время отлучиться въ домъ, что и вскорт последовать можетъ, ибо князя съ часу на часъ сюда ожидаютъ.

26.

1789 г., 24 февраля, изъ С.-Петербурга.

Отъ Виктора Павловича имълъ я при выбздѣ его изъ Берлина извѣстіе, что онъ не остановится пигдѣ въ пути своемъ до Голландін, а съ первымъ курьеромъ ожидаю оттуда его писемъ. Графъ Илья Андреевичъ надѣстся еще прежде весны на время въ отпускъ отпроситься. Впрочемъ, всѣ мы здоровы, каковыя вѣсти и отъ васъ получать желаю.

27.

1789 г., 14 марта, изъ С.-Петербурга.

Къ директору экономіи Уманцу писаль я напубъдительнъйше, чтобъ онъ не вводиль казеннаго перевоза въ Макошинъ; а равно писаль я и къ Осипу Степановичу, чтобъ онъ постарался его и прочихъ къ тому склонить; почему не изволите ли послать въ Новгородъ-Съверскій нарочнаго для полученія приказаній.

На сихъ дняхъ купилъ я у графа Сергъ́я Павловича Ягужинскаго, отъ Москвы въ осъмнадцати верстахъ и на ръ́къ Москвъ, деревню за сорокъ тысячъ рублей, которая мнъ для содержанія строящаго въ Москвъ моего дома необходимо была нужна.

Графъ Петръ Александровичъ отозванъ ко двору, и ему оставлены навсегда всъ столо-

выя деньги, кои онъ по различнымъ указамъ получалъ. На случай его сюда прівзда пріуготовляется бывшій канцлерскій домъ, въ которомъ онъ здёсь и прежде жилъ, съ придворною услугою. Обѣ арміи соединены въ одну, и поручены князю Григорію Александровичу, который туда въ апрѣлѣ и отправится.

28.

1789 г., 15 мая, изъ Царскаго Села.

Графъ Илья Андреевичъ чрезъ ходатайство г. генералъ-фельдмаршала, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, получилъ высочайшее ен императорскаго величества дозволеніе употребиться на нынѣшнюю кампанію въ арміи подъ командою помянутаго фельдмаршала, почему и долженъ будетъ поспѣшить въ главную его квартиру. Онъ сохраняетъ и мѣсто свое въ военной коллегіи. Я оставляю ему изустно донести вамъ, милостивая государыня матушка, о нашемъ благополучномъ здѣсь пребываніи.

29.

1789 г., 7 сентября, изъ С.-Петербурга.

Податель сего Яковъ Ивановичъ Гулакъ, жившій съ нами долгое время, донесеть вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ пребываніи. Отъ графа Ильи Андреевича и отъ Виктора Павловича получаю я часто извѣстія, что они здоровы. Григорій Петровичъ Милорадовичъ ожидаетъ только, чтобъ кончено было его опредѣленіе на мѣсто покойнаго Лаврентін Яковлевича, и потомъ не замедлитъ отправиться. Я прошу увѣдомлять о здоровьѣ вайсмъ.

30.

1789 г., 13 октября, изъ С.-Петербурга.

Григорій Петровичь, по возвращеніи своемь, донесеть вамь, милостивая государыня матушка, изустно о моемь здоровьв. Я прошу всепокорно и о вашемь доставлять мив пріятивйшія извістія. О Викторів Павловичів увівдомляюся отъ всібхь, что онь, пребывая въ Англіи, кромів упражненія въ ділахь, занимается и съ большими успівхами разными науками. Отъ графа Ильи Андреевича иміль я послівднее письмо, отъ 10 сентября, изъ лагеря близь Гаджибея, гдів онъ мив также извінцаеть, что онь здоровь, командуеть десятью баталіонами півхотными, въ дивизіи г. генераль-поручика Гудовича, и доволень своимь тамошнимь пребываніемь.

31.

1789 г., 21 октября, изъ С.-Петербурга.

Послѣ отъѣзда Григорія Петровича Милорадовича, имѣлъ я письма изъ арміи, что графъ Илья Андреевичъ, по повелѣнію фельдмаршала, назначенъ былъ съ отрядомъ войскъ для доставленія къ Бендерамъ и прикрытія осадной артиллеріи, туда отъ Гаджибея слѣдующей. Между тѣмъ, пишеть ко миѣ фельдмаршалъ, не разсужу ли

я за благо, чтобы графъ Илья Андреевичъ, при настоящемъ опредъленіи шефомъ къ полкамъ, получилъ и себъ полкъ въ Малой Россіи. Я считаю, что для него всего выгоднъе быть шефомъ Стародубскаго или Глуховскаго, или Черниговскаго полка, и быть всегда почти дома, да и путь имъть къ дальнему производству, почему и отвъчалъ я его свътлости, благодаря за толь милостивое къ нему расположеніе и прося довершить оное. Я надъюся, что и вамъ и графинъ Аннъ Ивановнъ пріятнъе будеть, когда онъ дома службу исправлять станетъ, да и для хозяйства то гораздо выгоднъе. Мы всъ, впрочемъ, здоровы.

32.

1790 г., 8 января, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъёздомъ отца архимандрита Гамалевскаго монастыря Христофора Сулимы, сына покойнаго полковника Переяславскаго, приношу вамъ искреннее мое поздравленіе [съ] новымъ годомъ, желая вамъ усердно здравія и всякаго добра. Мы всё здоровы. Отъ Виктора Павловича съ возвратившимся курьеромъ вчера получилъ я извёстіе, что онъ благополучно пребываеть въ Англіи, упражняяся въ дёлахъ и преуспёвая въ ученіи.

33.

1790 г., 7 апръля, изъ С.-Петербурга.

Павелъ Ивановичъ г. Кулябка, отправляяся обратно, донесеть вамъ, милостивая государыня матушка, о моемъ здоровъв. Я не считаю, чтобъ онъ скоро могъ довхать, и потому не распространяю сего письма, а препоручаю въ милость себя.

34.

1790 г., 17 іюня, изъ Царскаго Села.

Пользуяся отъёздомъ сего вручителя г. капитана Павлевскаго, имёю честь донести о добромъ моемъ здоровьё, каковыя извёстія и отъ васъ получать желаю.

35.

1790 г., 8 сентября, изъ С.-Петербурга.

Сего дня отправлено было съ большимъ великолъпіемъ торжество мира, съ королемъ Шведскимъ заключеннаго. Между многими отъ ея императорскаго величества въ день тотъ оказанными милостями, угодно было ей пожаловать миъ чинъ дъйствительнаго тайнаго совътника, то есть рангъ генералъ-аншефа, оставляя меня при всъхъ моихъ должностяхъ. Милость, миъ тутъ сдъланная, тъмъ знаменитъе, что пикто почти изъ генералъ-поручиковъ въ генералъ-аншефскій чинъ не поступаеть менъе двънадцати или пятнадцати лътъ, вмъсто того, что я получаю оный, бывъ въ прежнемъ только шесть лътъ съ половиною, пріобрътая весьма надъ многими старшинство и вступая уже, такъ сказать, на послъднюю степень статской службы. При томъ ласкательна была для меня честь, что изъ всъхъ министровъ Совъта трое насъ только были, которыхъ имена читаны въ росписи публично съ трона, въ день большой аудіенціи, и именно: графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, получившій тутъ крестъ и звъзду брилліантовые, ордена святаго Андрея, Николай Ивановичъ Салтыковъ, пожалованный графомъ, и я. Прочіе наши сотоварищи получили отъ ея величества, по возвращеніи уже во внутренніе покои, табакерки богатыя, съ портретами.

Въ тотъ же день пожалованы Осипъ Степановичъ Судьенковъ дъйствительнымъ статскимъ совътникомъ, то есть въ рангъ генералъ-маіорскій, г. Трощинскій—статскимъ совътникомъ съ прибавкою къ прежнему его жалованью по 675 рублей на годъ, старшій при мнъ секретарь Ефремовъ малымъ крестомъ ордена св. Владиміра, да на раздълъ въ награжденіе всей моей канцеляріи десять тысячъ рублей. Прилагаю при семъ выписку изъ большой росписи, читанной съ трона въ галлереъ, какимъ образомъ тутъ обо мнъ объявлено было, и желаю, чтобъ сіи извъстія послужили къ вашему обрадованію; и чтобъ я имъть удовольство слышать о добромъ здоровьъ вашемъ.

На особомъ листъ къ письму приложена выписка слъдующаго содержанія: Въ росписи милостей и награжденій, читанной съ трона ея императорскаго величества въ день мирнаго торжества, 8 сентября 1790 года, между прочимъ, въ своемъ мъстъ сказано: Гофмейстеру, графу Безбородкъ, котораго труды и упражненія по дъламъ, отъ ея императорскаго величества ему порученнымъ, ея величество ежедневно видить, всемилостивъйше жалуется чинъ дъйствительнаго тайнаго совътника и остаться ему при прочихъ его должностяхъ.

36.

1790 г., 19 октября, изъ С.-Петербурга.

Письмо, по приказанію вашему и по желанію графини Анны Ивановны, съ симъ посылаю. Якову Васильевичу, по бытности его здёсь, многое ув'єщаніе сдёлано, и онъ не станеть, можеть быть, затрудненій причинять. Для графа Ильи Андреевича, сколько сходно взять въ откупъ разныя статьи по монастырскимъ сосёднимъ ему деревнямъ, столько я желалъ бы, чтобъ онъ отсталъ отъ города Печеры; ибо городовая питейная продажа свойственна тамошнимъ городскимъ жителямъ. Здёсь и такъ слухи разнеслися, что отъ имени его въ Печеръ, да отъ Ильи Васильевича Завадовскаго по Стародубу происходятъ обиды людямъ, и на послёдияго принесены были жалобы; сіе можетъ только наводить хлопоты.

По причинъ великаго множества дълъ, не успъваю писать.

37.

1791 г., 25 япваря, изъ С.-Петербурга.

Ваше милостивое письмо, отъ 14 января, я имѣлъ честь получить. Знаю, что случившееся съ графомъ Ильею Андреевичемъ происшествіе поразило васъ печалью, но слава Богу, что рана его не опасна, такъ какъ меня не только прітьзжіе оттуда, но

и своеручное его пространное письмо увъряють. Всъ отдають ему честь, что онъ въ дълъ толь важномъ, трудномъ и кровопролитномъ, каковъ былъ штурмъ на городъ Изманлъ произведенный, имълъ знаменитое участіе. Онъ былъ дежурнымъ генераломъ при графъ Суворовъ-Рымникскомъ, и недовольно, что по сему званію много его было трудовъ въ пріуготовленіяхъ къ атакъ, пожелалъ самъ раздълить съ прочими честь и опасности, для сего имълъ двъ колонны и съ ними исполнилъ долгъ свой наилучшимъ образомъ. Богъ сохранилъ его живаго и отвратилъ отъ него всякій дальній вредъ; а, впрочемъ, случай сей послужитъ навсегда къ чести его и всего дома нашего.

Для отдохновенія моего отъ бремени трудовъ, и чтобъ хотя нѣсколько собраться съ силами на хлопоты, которые обыкновенно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій весною сопряжены, —выпросилъ я у государыни дозволеніе съѣздить на двѣ недѣли въ Москву. Ея величество на то соизволила съ тѣмъ только, чтобы я дождался здѣсь присылки отъ фельдмаршала съ обстоятельною реляціею объ Измаилѣ генералъ-маіора Попова, и потому уже, отправя его обратно, сдѣлаль свое путешествіе. Я надѣюся возвратиться въ Петербургь къ 15 февраля непремѣнно.

38.

1791 г., 3 мая, изъ С.-Петербурга.

Пользуюся отъйздомъ сего вручителя; каменнаго мастера Сколяра, для донесенія вамъ, милостивая государыня матушка, что я здоровъ. Сегодня перейзжаю въ Царское Село на літнее пребываніе. Отъ графа Ильи Андреевича получаю я часто взвістія о поправленіи его въ болітни его и надійся, что літомъ успіть онъ побывать въ домъ.

39.

1791 г., 6 мая, изъ Парскаго Села.

Прохоръ Ивановичъ, по окончаніи дёлъ своихъ, возвращается отсюда. Онъ погостиль сутки полторы у меня, въ Царскомъ Селѣ, и будеть свидѣтелемъ, что я здоровъ, каковыя извѣстія и отъ васъ получать часто желаю.

40.

1791 г., 26 іюня, изъ Петергофа.

Подноситель сего Остерскій почтмейстерь, поручикь Ритшерь, долгое время при мнѣ находившися, своею вѣрностью, прилежаніемь и отличнымь добрымь поведеніемь оть всѣхъ заслужиль хорошее имя; и я бы его не отпустиль оть себя, еслибы не старость его и бользии принудили искать покоя въ тепломъ климать. Онъ, бывши мною доволень, намѣрень, по пріѣздѣ его въ Малую Россію, предстать предъ васъ. О здоровьѣ и пребываніи моемь онь донесеть изустно.

1792 г., 29 января, изъ Яссъ.

Ботъ благословилъ насъ миромъ. Сего дня договоръ мириый подписанъ, и я, отправляя къ ея императорскому величеству курьеромъ съ симъ радостнымъ извѣстіемъ г. бригадира и гвардіи преображенскаго полка маіора Ираклія Ивановича Моркова, поручилъ ему сіе письмо отдать въ Черниговѣ Якову Леонтьевичу для доставленія вамъ. Я долженъ еще остаться недѣль на пять, дабы сперва размѣнять мою и визирскую ратификаціи, а потомъ ратификаціи и обоихъ государей. И такъ, считаю, что въ февралѣ, около 15, буду имѣть честь васъ увидѣть на возвратномъ пути.

42.

1792 г., 20 августа, изъ Краснаго Села.

На сихъ дняхъ я былъ обрадованъ письмомъ графа Ильи Андреевича, извѣщающимъ о вашемъ здоровьѣ, каковыя желаю я впредь получать часто.

Графъ Илья Андреевичъ по сію пору, я думаю, находится въ Польшѣ при своей командѣ. Ему достанется на короткое время пріѣхать сюда для полученія инструкцій, когда наступитъ время принимать на границѣ Турецкаго посла. Я слышалъ, что Осипъ Степановичъ и другіе ему совѣтовали искать быть губернаторомъ; но сіе весьма напрасно; онъ и самъ не желаеть, да сверхъ того, нѣтъ мѣста хуже, какъ губернаторское. Труда много и взысканія отъ Сената. Онъ теперь на самой хорошей дорогѣ, состоя въ армін генераломъ. Скоро достанется ему въ генералъ-поручики, а въ мирное время онъ можетъ часто бывать дома, а, впрочемъ, жить покойно, гдѣ ему веселѣе.

Викторъ Навловичъ съ 9 іюля живеть съ нами. Опъ пріобрѣлъ великія знанія, какъ въ наукахъ, такъ и въ дѣлахъ. Отъ всѣхъ отлично рекомендованъ и всѣми любимъ. Государыня изволитъ назначать его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Царыградъ, какъ скоро опредѣленный туда посолъ г. Самойловъ окончитъ свою коммисію торжественнаго посольства. Викторъ Навловичъ скоро ѣдетъ въ деревни свои, чтобъ учредить свое хозяйство и поранѣе ѣхать въ Царыградъ, дабы, до прибытія посла и покуда онъ пробудетъ тамъ, познакомиться съ землею, гдѣ онъ служить будетъ. Я увѣренъ, что онъ дѣла не испортитъ и себѣ честь принесетъ.

43.

1793 г., 14 мая, изъ С.-Петербурга.

Отъжзжая отсюда, Григорій Петровичъ донесеть вамъ о моємъ здоровьж. Я поручиль ему письмо моє къ преосвященному о Думницкомъ монастырж, по которому наджюся, оставить онъ его въ покож. Отъ графа Ильи Андреевича имжли мы уже курьера изъ Елисаветграда, а въ копцѣ мѣсяца ожидаемъ, что онъ приметъ на руки посла Турецкаго.

1793 г., 8 сентября, изъ С.-Петербурга.

По причинъ праздничныхъ заботъ не успъвъ писать въ самый день торжества мирнаго, я поручилъ Ивану Васильевичу Городискому донести вамъ, милостивая государыня матушка, о всемъ происшедшемъ; но какъ письмо его на почтъ не скоро дойти можетъ; то долгомъ моимъ поставляю увъдомить, что въ означенный день мирнаго торжества угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнъ, за заключеніе мира, похвальную грамоту, масличную изъ брилліантовъ вътвь, яко знакъ мирный, для ношенія на шляпъ (которая цъною стоитъ до двадцати пяти тысячъ рублей), и деревни, которыя должны быть выбраны въ новыхъ пріобрътенныхъ провинціяхъ. Графу Ильъ Андреевичу пожалована золотая съ брилліантами щпага и съ надписью за храбрость. Сверхъ того, и всъмъ моимъ подчиненнымъ, какъ по бывшему мирному дълу, такъ и по другимъ частямъ, оказаны разныя милости. Осипъ Степановичъ получилъ орденъ святаго Владиміра со звъздою, Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій—деревню и опредъленъ секретаремъ къ государынъ, Павлу Якимовичу данъ крестъ св. Владиміра и двъ тысячи рублей награжденія, и множество другихъ пожалованы.

Яковъ Леонтьевичъ по генеральному произвождению пожалованъ статскимъ совътникомъ. Дъти его и сынъ графа Ильи Андреевича здоровы.

45.

1793 г., 16 сентября, изъ С.-Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Городискій поїхалъ обратно чрезъ Москву, съ нам'вреніемъ, чтобъ въ пути встрътить графа Илью Андреевича, и ув'томить его изустно о здоровь сына его. Онъ донесетъ вамъ о моемъ зд'ть благополучномъ пребываніи, почему я и не распространяюся дал'ть.

46.

1795 г., 1 января, изъ С.-Петербурга.

Усердное приношу съ новымъ годомъ поздравленіе, желая, чтобъ Богъ сохранилъ васъ на долгое время и укръплялъ въ трудахъ къ истинному для меня обрадованію.

Сего дня въ числъ разныхъ награжденій угодно было ея императорскому величеству пожаловать мнъ, сверхъ всъхъ получаемыхъ мною окладовъ и столовыхъ денегъ, пенсію на всю жизнь мою по десяти тысячъ рублей на годъ, да единовременно пятьдесять тысячъ рублей. Графъ Илья Андреевичъ—въ генералъ-поручики въ армію, Аполлону Павловичу—чинъ дъйствительнаго камергера въ отставку, а Виктору Павловичу—тотъ же камергерскій чинъ, оставляя его въпрежней министерской должности.

1795 г., 12 августа, изъ С.-Петербурга.

Пріятель мой г. полковникъ Бароцци, который много служилъ, а особливо, когда я былъ въ Яссахъ главнымъ полномочнымъ для заключенія мира, отправляяся на Турецкія границы, намъренъ заъхать въ Стольное, чтобъ засвидътельствовать вамъ, милостивая государыня матушка, свое почтеніе. Я прошу васъ всепокорно принять его благосклонно; а, впрочемъ, онъ донесетъ о здоровьъ моемъ.

48.

1795 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Предоставляя сего вручителю Григорію Петровичу донести вамъ, милостивая государыня матушка, о здоровь моемь и вашихь внуковь, а моихъ племянниковь, я желаю сколь можно часто получать извъстія и о вашемъ драгоцънномъ здравіи.

49.

1796 г., 10 ноября, изъ С.-Петербурга.

Въ минувшій четвергъ, 6 ноября, въ исходѣ десятаго часа, понесъ я величайшую потерю кончиною государыни императрицы, которая по самые послѣдніе дни жизни своей сохраняла ко мнѣ свою милость и довѣренность, и которую привыкъ я почитать своею матерью. Оплакивая сіе печальное событіе, одно только въ немъ облегченіе имѣю, что новый императоръ удостоилъ меня таковыхъ же уваженій, возлагая на меня важнѣйшія дѣла, изъявивъ публично высочайшую свою милость пожалованіемъ меня въ первый классъ, то есть въ рангъ генералъ-фельдмаршала, оставляя меня при всѣхъ моихъ мѣстахъ. Я желаю, чтобъ силы мои были достаточны воздать его благоволенію усердною службою.

50.

1796 г., 24 декабря, изъ С.-Петербурга.

Принося вамъ усердивищее поздравление [съ] настоящимъ новымъ годомъ, сопровождаю оное желаниями долгихъ лътъ наилучшаго здоровья и всякаго благополучия. Наконецъ, слава Богу, я совершенно освободился отъ сильной бользни—желчной лихорадки, меня одержавшей, и теперь уже, близко двухъ недъль, выъзжаю повседневно.

Милостію его императорскаго величества я столько быль взыскань, что онь нетолько всегда о моемъ здоровьй присылаль освёдомляться, но и самъ удостоиль меня во время болёзни моей своего высочайшаго посъщенія. Графа Илью Андреевича въ будущемъ місяці ожидаемъ сюда при королі Польскомъ, который получиль дозволеніе прійхать въ Петербургъ.

1797 г., 6 января, изъ С.-Петербурга.

На сихъ дняхъ удостоился я получить разные опыты особливаго его императорскаго величества ко мит благоволенія. Въ день новаго года его величество пожаловаль Николая Петровича Новицкаго шталмейстеромъ государыни великой княжны Александры Павловны съ рангомъ генералъ-поручичскимъ; на другой день государь подарилъ мит пребогатую звтзду и крестъ брилліантовые, ордена святаго Андрея, которые онъ самъ, отъ самой первой своей свадьбы, носить изволилъ; а сего дня пожаловалъ Якова Леонтьевича дъйствительнымъ статскимъ совътникомъ и Малороссійскимъ губернаторомъ. Дай Богъ, чтобъ я былъ въ силахъ усердными трудами заслужить его милости.

52.

1797 г., 13 января, изъ С.-Петербурга.

Зная, сколько вы любите внука вашего Виктора Павловича, спъщу донести вамъ, что сего дня его императорскому величеству угодно было пожаловать его тайнымъ совътникомъ и кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго.

Къ 20 февраля ожидають здёсь короля Польскаго, съ которымь ёдеть и графъ Илья Андреевичь, а потомъ отправится онъ въ Москву, чтобъ присутствовать при коронаціи его величества. Сынъ графа Ильи Андреевича ростетъ и гораздо здоровёе становится.

. 53.

1797 г., 5 февраля, изъ С.-Петербурга.

Оставляя Григорію Петровичу [Милорадовичу] донести о здоровь и пребываніи моємъ, не распространяюся болье.

54.

1797 г., 6 апреля, изъ Москвы.

Вчера, въ самый день святыя Пасхи совершилося коронование и миропомазание его императорскаго величества. По крайней усталости, въ которую привели меня заботы, какъ по пріуготовленіямъ, такъ и въ самый праздникъ, не въ состояніи быль я писать и увёдомить вась о всёхъ тёхъ милостяхъ и щедротахъ, которыми государю угодно было взыскать весь домъ нашъ. Учиненнымъ съ трона въ грановитой палатё провозглашеніемъ о сдёланныхъ по сему случаю разнымъ особамъ награжденіяхъ, пожалована мит въ потомственное владёніе, въ Орловской губерніи, вотчина Дмитровская, по духовной покойнаго князя Кантемира записанная блаженныя памяти государынъ императрицъ Екатеринъ II, въ которой десять тысячъ душъ съ лишкомъ и тридцать тысячъ десятинъ земли въ Воронежской губерніи, по ръкъ Битюгу.

Когда я пришель на тронъ для принесенія всеподданнъй шей благодарности, то быль поражень новымь и всякую мъру превосходящимь знакомъ монаршаго благоволенія, о которомъ и предварень я не быль. Туть прочтень быль указъ Сенату, коимъ его величество возводить меня въ княжеское Россійской имперіи достоинство, присвояя мнъ титуль свътлости, и жалуя сверхъ того еще шесть тысячь душь въ потомственное владъніе въ тъхъ мъстахъ, гдъ я самъ выберу. Графъ Илья Андреевичь получиль кавалерію святаго Александра Невскаго и въ Литвъ тысячу триста пятьдесять душь. Якову Леонтьевичу и Григорію Петровичу пожалованы деревни въ Малой Россіи, въ копіяхъ указовъ при семъ вложенныхъ означенныя.

Послѣ обѣда, когда ея величество, государыня императрица въ своей аудіенцъзалѣ, для раздачи милостей отъ нея, по дозволенію государя супруга, ею пожалованныхъ, указала допустить предъ себя дамъ; то въ числѣ первѣйшихъ пожалованы были вы, милостивая государыня матушка, статсъ-дамою ея величества и дамою большаго креста ордена святыя великомученицы Екатерины, котораго знаки доставляются вамъ при письмѣ всемилостивѣйшей государыни, ея собственною рукою писанномъ. Большая дочь графа Ильи Андреевича пожалована фрейлиною ея величества. Всѣ сіи милости тѣмъ вящшую имѣютъ цѣну, что я никогда не просилъ объ нихъ, а сдѣланы собственными подвигами государя и государыни. Я васъ отъ всего сердца тѣмъ поздравляю. Богъ да сохранитъ васъ до самыхъ позднихъ лѣтъ, при наилучшемъ здоровьѣ.

За недёлю до коронаціи, когда ихъ величества имёли торжественный въёздь въ Москву, и въ мой домъ здёшній на пребываніе прибыли, пожаловаль мий его величество свой портреть, на голубой ленть, а государыня императрица перстень съ ея же портретомъ. Въ день коронаціи, между прочими, имёль я удовольство видёть и пріятелей своихъ, взысканныхъ разными милостями, какъ то: графа Петра Васильевича и графа Семена Романовича Воронцова, получившихъ голубыя ленты, а послёднему и деревня, Осипу Степановичу—чинъ тайнаго совётника и въ Малой Россіи деревню, и многихъ другихъ.

55.

1797 г., 2 іюля, изъ С.-Петербурга.

Получивъ на сихъ дняхъ отзывъ отъ г. губернатора Волынскаго Михаила Павловича Миклашевскаго о желанін его сочетаться бракомъ съ вашею любезною внучкою, а моею племянницею Настасьею Яковлевною Бакуринскою, долгомъ почитаю донести о томъ вамъ, милостивая государыня матушка, а равно увѣдомить и ея родителей, прося вашего на то позволенія и благословенія. Вы сами изволите знать сего человѣка, въ благосостояніи котораго принималъ я всегда участіе. Онъ еще весьма не изъ пожилыхъ, въ знатномъ чинѣ и мѣстѣ, человѣкъ, впрочемъ, добронравный. Самъ онъ не преминетъ отозваться, а получа отпускъ, и пріѣхать.

56.

1797 г., 6 іюля, изъ Царскаго Села.

Вручитель сего Павелъ Ивановичъ г. Кулябка донесетъ вамъ о моемъ здоровъ Опъ получилъ благополучное окончаніе дъла своего съ г. Хильчевскимъ, хотя и не скоро, но теперь уже навсегда въ поко останется. Не пишу теперь къграфу Иль Андреевичу, не зная, возвратился ли онъ въ Стольное изъ Гринева; а сверхъ того, съ дня на день ожидая извъстія, къ которому времени назначится отъ вздъ посла Турецкаго изъ Царьграда, по полученія котораго, надобно будеть графу Иль Андреевичу прі вхать на малое время сюда, для полученія своей инструкціи и слъдованія навстръчу тому послу на Дивстрь въ Дубоссары.

Р. S. Всепокорно прошу приказать доставить мое письмо къ Осипу Степановичу.

57.

1797 г., 11 сентября, изъ С.-Петербурга.

По желанію Татьяны Андреевны сего [числа] отправляются дёти ея, которые съ симъ будуть имёть честь предстать предъ вами, и донесуть о здоровьё моемъ и графа Ильи Андреевнча съ его сыномъ. Впрочемъ, отъ Татьяны Андреевны и Якова Леонтьевича будетъ зависёть, къ какой службё предназначать они дётей своихъ и сюда прислать ихъ, а я въ обязанность и удовольство себё поставлю споспёшествовать ихъ добру.

58.

1797 г., 19 сентября, изъ С.-Петербурга.

Яковъ Леонтьевичъ, по прошенію его, всемилостивъйше уволенъ отъ всъхъ дълъ, съ награжденіемъ чина тайнаго совътника, а на его мъсто опредъленъ Малороссійскимъ губернаторомъ Михаилъ Павловичъ. Радуюся, что сіе дъло по вашему желанію совершилося и усердно желаю, чтобъ толь близкое пребываніе внуковъ вашихъ служило къ вашему утъшенію. Мы всъ здоровы.

59.

1797 г., 25 сентября, изъ С.-Петербурга.

Курьера настоящаго отправиль я къ графу Ильъ Андреевичу съ тъмъ, что ему уже время сюда прітхать для полученія инструкціи и разныхъ распоряженій, дабы зимою могь онъ назадъ возвратиться и въ мартъ поспъть на Диъстръ, гдъ близко Бендеръ назначено размънять обоихъ пословъ.

Григорій Петровичъ Милорадовичь 22 сентября пожалованъ коллежскимъ совътникомъ. Теперь моя забота состоитъ въ томъ, чтобъ и Яковъ Леонтьевичъ, при первомъ удобномъ случаъ, могъ получить повышеніе чина, ему по справедливости слъдующее.

60.

1798 г., 19 января, изъ С.-Петербурга.

При отъйздѣ Осипа Степановича, пріятнымъ для себя поставляю долгомъ поздравить васъ [съ] новымъ годомъ, желая, чтобъ я на долгое время имѣлъ удовольствіе слышать о вашемъ добромъ здоровьѣ.

1798 г., 2 марта, изъ С.-Петербурга.

Графъ Илья Андреевичъ окончилъ коммисію свою при покойномъ королѣ Польскомъ, удостоился отличной высочайшей его императорскаго величества милости пожалованіемъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники и сенаторы, [съ] чѣмъ васъ усердно поздравляю; радуюся, что онъ съ повышеніемъ чина освобождается отъ воинской службы, для домашнихъ его дѣлъ певыгодной. Онъ и графиня Анна Ивановна съ дѣтьми здоровы. По причинѣ неоконченныхъ еще шести недѣль со дня разрѣшенія отъ бремени государыни императрицы, графиня не могла еще быть представлена, а между тѣмъ ознакомливается въ городѣ. Желаю, впрочемъ, вамъ здоровья и всякаго благополучія.

62.

1798 г., 1 мая, изъ С.-Петербурга.

Мнѣ весьма прискорбно, что никоимъ образомъ не можно было пристроить къ мѣсту сына Ивана Васильевича Городискаго. Нынѣ строжайше запрещено просрочившихъ опредѣлять къ дѣлу; и такъ, нельзя обънемъ поправить инако, какъ по точной волѣ государевой, а чтобъ ее испросить, надобно и время, и случай къ тому удобный, чего искать и не премину.

Его величество, отправляяся въ Москву и Казань повелёть изволиль миё, чтобъ я за три дня въ Москву отправился, и тамъ для близости остался, покуда государь изъ Казани въ Ярославль прибудетъ; а тамъ поспёшилъ бы къ его возвращенію въ Петербургъ, почему я завтра ъду, и надёюся сюда обратно чрезъ шесть недёль быть.

63.

1798 г., 22 мая, изъ Москвы.

Для комнатной вашей церкви сосуды, евангеліе и крестъ съ кадильницею серебряные, съ украшеніями, при семъ въ ящикъ посылаются. Заложа 7 іюня, съ Божіею помощію, домъ на мъстъ, въ прошломъ году миъ пожалованномъ, 9 іюля отправлюся обратно въ Петербургъ, желая получать добрыя о здоровьъ вашемъ извъстія.

64.

1798 г., 14 іюня, изъ Павловска.

Вчера, то есть 13 іюня, поутру, благополучно прибыль я въ Павловскъ, гдѣ ихъ императорскія величества до Петрова дня пребываніе имѣть изволять. Викторъ Павловичь, по дозволенію государскому, сего дня, поутру, изъ Петербурга сюда прі-

ъхалъ и удостоился весьма милостиваго и отличнаго пріема. Его величество приказалъ ему на нъсколько дней здъсь остаться. Впрочемь, всѣ мы здоровы. Желаю и отъ васъ получать такія же извъстія.

Р. S. Прошу приказать письмо къ Михаилу Павловичу послать въ Черниговъ.

65.

1798 г., 25 августа, изъ С.-Петербурга.

Свъдавъ, къ крайнему прискорбію нашему о бользии вашей, ръшилися мы, чтобъ графъ Илья Андреевичъ отправился въ Стольное освъдомиться о здоровь вашемъ, которое Всевышній да укръпитъ и сохранитъ на должайшее время. Опъ донесетъ вамъ изустно о всъхъ насъ, почему, не утруждая болье, сокращаю.

66.

1798 г., 11 октября, изъ С.-Петербурга.

Пользуяся отъйздомъ нарочнаго курьера, отправленнаго въ Кіевъ съ орденомъ св. Андрея къ преосвященному митрополиту [Геровею Малицкому, митрополиту Кіевскому] благодарю вамъ, милостивая государыня матушка, за увъдомленіе о состояніи вашего здоровья, которое да сохранитъ Богъ на долгое время. Поздравляю васъ съ новорожденнымъ правнукомъ, желая, чтобъ вы его видъли возрастающаго.

67.

1798 г., 25 октября, изъ С.-Петербурга.

Носпъщаю донести вамъ, что вчера, то есть 24 октября угодно было его императорскому величеству пожаловать любезнаго внука вашего Виктора Навловича въвице-канцлеры съ чиномъ дъйствительнаго тайнаго совътника, съ чъмъ искренно васъ поздравляю.

68.

1799 г., 1 февраля, изъ С.-Петербурга.

Недъля уже тому, что я благополучно возвратился изъ Москвы, не смотря на жестокую стужу и еще несовсъмъ оправившееся мое здоровье. Отъ сильныхъ морозовъ сидимъ всъ запершися, такъ что я, кромъ одного раза во дворецъ, никуда еще не могъ выъхать.

Графъ Андрей Ильичъ, вчера, по особливой его императорскаго величества милости, пожалованъ въ дъйствительные камергеры. Въ воскресенье представленъ онъ будетъ благодарить. Для успъшнъйшаго ученія и лучшаго воспитанія, располагаюся я отправить его въ Въну, гдъ онъ, считаяся при посольствъ, останется года три; а тамъ примется за службу. Желаю имъть часто извъстія о здоровьъ вашемъ.

Письма князя Александра Андресвича Безбородки къ матери, Евдокі Михайлови хранятся въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея, кромъ 2-го; о немъ см. выше, стр. 470.

XVI. Письма князя Александра Андреевича Безбородки къ Кочувеямъ: къ зятю, Павлу Васильевичу, съ 1784 по 1786 годъ; къ илемянникамъ: Виктору Павловичу, впослъдстви князю, съ 1784 по 1795 годъ, и къ Аполлону Павловичу, съ 1784 по 1787 годъ.

А. Къзятю Павлу Васильевичу Кочубею.

1.

1784 г., 9 января, изъ С.-Петербурга.

Милостивый государь мой, Навелъ Васильевичъ. Любезный сынъ вашъ, Викторъ Павловичъ, бывъ пожалованъ въ новый годъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, отправился, чтобъ имѣть честь васъ увидѣть. По прошенію моему, ея императорское величество дозволила считать его при министрѣ въ Стокгольмѣ, а во ожиданіи, покуда Аркадій Ивановичъ г. Морковъ пріѣдетъ, оставить его въ Упсалѣ для ученія въ тамошнемъ весьма хорошемъ университетѣ. Годъ времени весьма доволенъ будетъ для многихъ успѣховъ, нужно только, чтобъ онъ имѣлъ при себѣ надежнаго человѣка, ибо хотя похвальное и скромное поведеніе, бережливость и знаніе свѣта Виктора Павловича есть гораздо выше лѣтъ его; но въ запасъ всегда съ молодыми людьми надобно быть осторожными. И такъ, или вы прінщите человѣка, или же дайте знать, чтобы мы его нашли здѣсь. Въ концѣ апрѣля надобно ему сюда возврашаться.

Отъ г. Италинскаго имъю я письмо, что онъ готовъ уже былъ съ Аполлономъ Навловичемъ ъхать въ Италію, и я считаю, что они уже далеко заъхали; а какъ Аркадій Ивановичъ Морковъ получилъ отъ ея величества повелъніе ъхать въ Италію, чтобъ тамъ найти у водъ короля Шведскаго, и заранъе себя у него ознакомить, а потомъ сюда чрезъ Въну возвращаться; то и пишу я къ нему, чтобъ онъ позволилъ возвратный путь Аполлону Павловичу при себъ сдълать. Впрочемъ, сіе тъмъ для него полезнъе, что г. Морковъ и въ Вънъ на нъсколько недъль остановится. Сіе же самое пишу я къ Италинскому.

Намъ нынѣшній годъ не удастся васъ видѣть, но въ слѣдущемъ надѣюся имѣть сіе удовольствіе, пребывая всегда съ совершеннымъ усердіемъ и почтеніемъ, вашимъ вѣрнымъ и покорнымъ слугою Александръ Безбородко.

2.

1784 г., 10 февраля, изъ С.-Петербурга.

Безъ сомнънія, дошелъ къ вамъ слухъ о разныхъ высочайшихъ монаршихъ милостяхъ, оказанныхъ по случаю благополучнаго окончанія всъхъ нашихъ споровъ съ Турками участвовавшимъ въ ономъ дълъ, въ томъ числъ и мнъ пожалованіемъ чина тайнаго совътника, кавалерскаго ордена святаго Александра Невскаго, да въ въчное и потомственное владъніе въ Малой Россіи урядовыхъ маетностей полковниковъ Гадяцкаго и Миргородскаго, полковыхъ Миргородскихъ старшинъ селъ Черевекъ и Аврамовки, и генеральнаго судьи селъ Очкина и Суворова. Я увъренъ, что вы, милостивый государь мой, по дружбъ ко миъ примете въ семъ искреннее участіе; впрочемъ, радуюся, что пожалованіе сіе доставляетъ миъ удовольствіе быть съ вами почти въ сосъдствъ. Осталося намъ желать другъ другу добраго здоровья и долгой жизни, чтобъ когда нибудь прямо такимъ сосъдствомъ пользоваться.

Съ самаго перваго дня пожалованія мит сихъ деревень, разсудиль я, что вы, милостивый государь мой, имъя въ Барановкъ дворъ, лъсъ и мельницы, по отличности сихъ грунтовъ отъ пространныхъ вашихъ владъній, коими Богъ благословиль предковъ вашихъ и ваше собственное раченіе, не можете имъть въ нихъ надобности, почему и собрался я писать къ вамъ съ просьбою о продажъ ихъ мит, для поправленія близъ лежащаго моего мъстечка Уставицы. Свъдавъ нынъ, что вы не удалены были отъ сей продажи, и что господа Гудовичи намърены были ихъ купить, я тъмъ смълье отзываюся къ вамъ, поколику увъренъ совершенно, что вы, по дружбъ и родству, не отречетеся мит и въ равной съ ними цънт сдълать предпочтеніе; и для того прошу всепокорно сказать ваше о цънт сихъ грунтовъ крайнее слово, и о продажъ ихъ мит согласиться съ г. надворнымъ совтинкомъ Подгаецкимъ, который или самъ предъ васъ предстанетъ, или же пришлетъ повъреннаго человъка, дабы кръпость совершить, деньги заплатить и принять во владъніе. Ожидаю благосклонной отъ васъ отповъди.

3.

1784 г., 24 марта, изъ С.-Петербурга.

Благодарю за участіе, пріемлемое вами во всемъ, со мною происшедшемъ, и отношу то участіе на счетъ вашей дружбы и благосклонности. Не меньше приношу благодарности и за снисхожденіе на мою просьбу объ уступкъ Барановскихъ вашихъ мельницъ и лъсныхъ дачъ. Я пишу теперь къ Тимооею Павловичу Подгаецкому, чтобъ онъ, по данной ему отъменя довъренности, ръшительно окончилъ все сіе дъло.

Объ отсрочкъ Виктору Павловичу я говорилъ съ маіоромъ преображенскаго полка, г. Татищевымъ. Онъ позволяетъ ему остаться до іюня, да и въ самомъ дѣлъ пріъздъ его нуженъ къ тому только времени, ибо не прежде іюня или іюля пріъдетъ сюда Аркадій Ивановичъ.

При отъйздів князя Григорія Александровича просиль я его; а послів и записку даль г. Попову объ Аполлонів Павловичів. Не премину я возобновить мое напоминаніе, будучи увітрень, что онь все то сділаеть.

4.

1784 г., 8 августа, изъ Царскаго Села.

Челобитная ваша объ увольненіи отъ князя Григорія Александровича представлена въ Сенать, откуда вскорѣ имѣетъ быть поданъ докладъ, и я не премину употребить всемѣрное стараніе объ удовлетвореніи вашему желанію, сожалѣя, что здоровье ваше не дозволяеть вамъ продолжать службу.

Аподлонъ Павловичъ, бывъ сперва назначенъ оберъ-аудиторомъ въ княжій штать. вчера переименованъ въ флигель-алъютанты. Князь Григорій Александровичь объщаль, по ибкоторомъ краткомъ времени, исходатайствовать для него переводъ въ гвардію. Въ сентябръ, я думаю, можетъ онъ отсюда къ вамъ съъздить на время. Какъ имълъ онъ нужду въ деньгахъ въ Вънъ, то князь Липтрій Михайдовичъ и ссудилъ его деньгами 3,331 гульденомъ цесарскимъ, или инако 4,252 гульденами Голландскими и шестью шильверами, что по нынёшнему курзу составляеть 2,300 рублей съ ижсколько копжиками. Въ то число почитается послъдняя тысяча рублей отъ васъ, для Аполлона Павловича переведенная, а достальные 1,300 рублей заплатилъ я отъ себя и кои покорно прошу поставить въ счетъ шести тысячъ рублей, мною вамъ должныхъ, по условію о продажѣ Барановскихъ вашихъ имѣній, на которую вы толь дружески для меня согласидися. Относительно дальняго пребыванія сына вашего зайсь, я считаю, что имия, сверхъ жалованья, котораго и капитану армейскому и поручику гвардін производится по триста рублей только, со стороны вашей по тысячь по двъсти рублей на годъ, можеть онь быть совершенно доволень. Весь его расходъ долженъ состоять въ наймъ четырехъ дошадей, кои здъсь не менъе 600 рублей стоять, въ содержании камердинера и двухъ лакеевъ, въ строении мундировъ трехъ или четырехъ въ годъ; не надобно на покупку кареты и на всякое заведеніе рублей тысячу однажды, Впрочемъ, Аполлонъ Павловичъ не лютъ, и пріученъ самъ за своими смотръть, и о своемъ стараться. Онъ очень хорошо научился: кромъ языковъ Французскаго и Англійскаго, совершенно имъ знаемыхъ, знаетъ отчасти по латинъ и по итальянски, а что всего чуднъе, взросщи въ чужихъ краяхъ, къ стыду многихъ Русскихъ вояжеровъ, говоритъ и пишетъ по русски, какъ здёсь воспитанный. Путешествіе итальянское доставило ему вкусь въ эрхитектуръ и другихъ знаніяхъ. Мъсяца два или три жизни его при дворъ откроють ему большой свътъ. Здоровья онъ очень кръпкаго и по движенію, которое обыкъ дълать, должио думать, что онъ надолго такимъ останется. Я желаю имъть лучшія объ васъ извъстія, считая, что лъта ваши еще такіе, въ кои съ діэтою, и пріучая себя хотя чрезъ силу къ нъкоторой эксерциціи, можно избавиться тяжелыхъ припадковъ и продлить въкъ вашъ.

5.

1784 г., 29 августа, изъ Парскаго Села.

Вы уже, конечно, получили письмо мое съ увъдомленіемъ, что, сверхъ доставленныхъ отъ васъ для Аполлона Павловича денегъ, чрезъ мое посредство, двухъ тысячъ рублей, заплатилъ я моими собственными по высланной изъ Въны отъ посла нашего князя Дмитрія Михайловича Голицына тысячу триста рублей слишкомъ; а какъ еще въ проъздъ Аполлона Павловича съ г Италинскимъ чрезъ Римъ взяли они тамъ по необходимости у нашего консула и тамошняго банкира Сантини шесть сотъ цекиновъ или червонныхъ, кои по нынъшнему курсу составляютъ тысячу семь сотъ два рубля и двадцать копъекъ, то я и сіи деньги платежемъ на себя принялъ, что и составитъ всего три тысячи два рубля съ нъсколькими копъйками. Я васъ, милостивый государь мой, покорно прошу принять всю сію сумму въ уплату за

уступаемые вами мий въ Бароновки грунты и мельницы, а достальныя въ число шести тысячъ рублей послалъ я съ симъ курьеромъ для врученія вамъ къ Тимовею Павловичу Подгаецкому, которому прошу отдать и крипость на сіи иминія. Повторяю и туть мою благодарность за ваше дружеское снисхожденіе въ уступки мий означенныхъ грунтовъ. На меня часто находитъ желаніе, да я и не отчаяваюся, ближе познакомиться съ моимъ иминіемъ, и чрезъ то иминь удовольствіе пользоваться вашимъ сосйдствомъ. Никогда забыть я не могу того времени, которое въ молодости моей препровождалъ я пріятно въ доми вашемъ, иминь многія отъ васъ ласки. Впрочемъ, усердно желаю, чтобъ вы совершенное получили исциленіе отъ болизней вашихъ.

6.

1784 г., 14 октября, изъ С.-Петербурга.

На прошедшей недёлё прибыль сюда благополучно Викторъ Павловичь. Онъ меня обрадовалъ, сказавъ, что вы имёли въ болёзни вашей облегченіе, и часто съ нимъ о томъ разговаривая, могъ я понять, что, при искустве врачей и при большей воздержности, здоровье ваше весьма исправиться можетъ, чего я всеусердно желаю. Викторъ Павловичъ, заставъ здёсь Аркадія Ивановича г. Моркова, согласился ёхать съ нимъ тёмъ охотнёе, что онъ путь свой предпріемлетъ на Гамбургъ и Копенгагенъ, изъ коихъ въ послёднемъ недёль шесть они останутся. Въ Стокгольмё можетъ онъ нанимать профессоровъ для разныхъ наукъ, а по его склонности къ дёламъ, подъ руководствомъ министра толь превосходнаго искуства, каковъ по справедливости есть г. Морковъ, сдёлаетъ онъ большую привычку къ службё въ нашемъ департаментё, съ его пользою. Послё двухъ лётъ можетъ онъ переёхать въ Лондонъ къ графу Семену Романовичу Воронцову, оттуда же заёхать въ Парижъ, а коли вамъ угодно чрезъ Италію, инако же прямо въ Вёну прежде четырехъ лётъ совершитъ нашъ планъ, къ общему нашему и его удовольствію.

По дружбѣ вашей ко миѣ обязаннымъ себя почитаю донести вамъ, милостивый государь мой, что его величество, императоръ пожаловалъ миѣ достоинство графа Римской имперіи, которое ея императорское величество весьма отличнымъ и милостивымъ образомъ миѣ принять дозволила. Увѣренъ, что вы сіе извѣстіе примете съ удовольствіемъ, такъ, какъ бы я принялъ всякое происшествіе, дому вашему благополучіе приносящее.

7.

1786 г., 10 іюля, нзъ Царскаго Села.

Пользуяся отъёздомъ Аполлона Павловича, я поручиль ему удостовёрить васъ, милостивый государь мой, объ искреннемъ моемъ къ вамъ почтеніи и усердіи. Онъ донесетъ вамъ о здоровьё Виктора Павловича, который въ Швеціи не праздно время свое провождаетъ, упражняяся по канцеляріи министерской въ чтеніи дёлъ и перепискё. Его рукою множество писанныхъ Русскихъ и Французскихъ депешъ мы по-

лучаемъ. Понятіе его въ свѣтѣ и дѣлахъ, безъ всякаго сомиѣнія, выше его возраста; и я увѣренъ, что въ карьерѣ, которую ему предложатъ, сдѣлаетъ онъ себѣ и доброе имя, и приличное состояніе, предуспѣвая въ знаніи съ лѣтами и формируяся подъ руками министровъ лучшихъ, каковыхъ мы имѣемъ, каковъ былъ его прежній начальникъ г. Морковъ и каковъ нынѣшній графъ Разумовскій.

Отъ всего сердца желаю, чтобъ вы были здоровы и чтобъ я имълъ удовольствіе въ проъздъ двора чрезъ Малую Россію видъть васъ, и самолично повторить, что я съ чувствомъ нелицемърной преданности есмь...

Б. Къ племяннику Виктору Павловичу, впоследствій князю, Кочубею.

1.

1784 г., 24 марта.

Къ батюшкѣ вашему пишу я, что вы можете остаться до йоня. Мы васъ нетерпѣливо ожидать станемъ, чтобъ покуда придетъ пора ѣхать въ Швецію, недѣль нѣсколько еще воспользоваться вашимъ сообществомъ. Осипъ Степановичъ [Судіенко] вамъ кланяется, тоже и Илья Андреевичъ [Безбородко], который недавно пожалованъ бригадиромъ въ провіантскій штатъ и сего дня у двора представляется, чтобъ благодарить и откланяться. Третьяго дня была у меня огромная ораторія Пазелисова, на которой папскій [архіепископъ Халкедонскій Аркети] и Голландскій [баронъ Вассенаеръ де-Старенбургъ] послы, такожъ чужестранные и паши обоего пола знатнѣйшіе присутствовали и ужинали съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ, какое вы еще устроили при первомъ у меня балѣ. Графъ Кобенцель отъ императора сдѣланъ посломъ, и потому еще праздниковъ и огромность [ихъ] умноженія ожидаемъ. Прощайте, желаю вамъ здоровья и удовольствія, и прошу вѣрить, что я всегда вамъ покорный слуга и дядя.

2.

[1785 г., въ сентябрѣ].

Благодарю васъ за письмо ваше, лаская себя, что и впредь буду имъть удовольствие получать отъ васъ увъдомленія. Мы всякій часъ васъ воспоминаемъ добрыми словами, и не сомнъваемся, что когда вы остепенитеся въ Стокгольмъ, найдете способъ лътомъ увидъть насъ, пользуясь краткимъ путемъ. Прощайте, жинте здорово и весело, и върьте, что мое усердіе къ вамъ искренно и непоколебимо.

3.

[1785 r.]

Аполлонъ Павловичъ переведенъ въ гвардію въ поручики. Какъ старшему брату и какъ командиру вы должны явиться. Для сего, а болѣе, чтобы мы имѣли удовольствіе васъ видѣть и съ вами нѣсколько недѣль проводить вмѣстѣ, писалъ я къ Аркадію Ивановичу о присылкѣ васъ курьеромъ. Будемъ нетерпѣливо ожидать васъ. Прощайте, живите весело. Осипъ Степановичъ, новый кавалерь, вамъ кланнется.

1786 г., 7 августа, изъ Царскаго Села.

Вчера получилъ я печальное извъстіе отъ Ивана Оедоровича Базилевскаго, что любезный родитель вашъ, по краткой болъзни горячкою съ безперерывнымъ почти летаргомъ, 22 іюля скончался на рукахъ его, Аграфены Павловны и Александры Павловны. Я знаю, какое чувствительному сердцу вашему прискорбіе нанесетъ сіе извъстіе, а потому и желаю искренно, чтобъ свойственное вамъ благоразуміе послужило къ утъщенію вашему.

Отдавъ долгъ памяти родителя вашего, обязаны вы приняться за распоряженія ломашнихъ дъл вашихъ. Для сего испросилъ я у ея императорскаго величества для васъ отпускъ безсрочный и совътую поспъщить прівздомъ сюда, дабы вы еще при доброй дорогъ могли доъхать въ Малую Россію и тамъ вступить во владъніе деревнями, Когда уже вы теперь становитеся господиномъ вашего имущества, то позвольте предложить вамъ два условія, согласныя чести и достатку имени вашего: первое, что, хотя достатокъ вашъ и болъе посредственнаго; но вамъ не должно покидать службу, а стараться продолжать опую, и буде не умножить тотъ самый достатокъ, по крайней мъръ, сберегая его, пріобръсти себъ возвышеніе личное и возможную славу. Второе, вамъ извъстны обстоятельства сестры вашей большой, въ коихъ вы ей не можете отказать въ пособіи, не подвергая себя предосужденію и въчной укоризнъ. Но я въ семъ послъднемъ главнъйше на васъ [полагаюся] и надъюся, въдая, что вы гораздо нъжнъе брата вашего мыслите. Къ Базилевскому писалъ я о предохраненій части вашей въ движимомъ. О меньшей сестрицъ вашей совътоваль я до супружества ея удержать въ домъ или матушки, или графа Ильи Андреевича, предпотчтительнъе, чъмъ у Василья Васильевича.

Нетериъливо ожидаю вашего сюда прибытія въ добромъ здоровьъ.

5.

[1786 г.], 22 сентября.

Поздравляю васъ камеръ-юнкеромъ, которымъ вмѣстѣ съ вами пожалованъ и братецъ вашъ Аполлонъ Павловичъ. Я къ вамъ съ симъ посылаю нарочнаго, и совѣтую, приведя дѣла ваши въ порядокъ, поспѣшить пріѣздомъ, послужить нѣсколько при дворѣ, а потомъ и о прочемъ для себя учредить. Съ вами же пожалованы отставной гвардіи ротмистръ Наумовъ, капитанъ гвардіи князь Трубецкой, Бибиковъ, Гурьевъ и большой сынъ графа Шувалова; графъ Семенъ Романовичъ кавалеромъ св. Александра Невскаго, графъ Разумовскій и Аркадій Ивановичъ св. Владиміра второй степени; Николай Петровичъ Новицкій секундъ-ротмистромъ конной гвардіи. Прощайте, не заживайтеся, пріѣзжайте къ намъ. а я васъ нетерпѣливо желаю видѣть.

[1789 г.], 9 іюля.

Съ особливымъ удовольствомъ получилъ ваши письма чрезъ Трипольскаго и Жоли и благодарю за все, съ первымъ присланное. Происшедшая у насъ перемъна вамъ, конечно, извъстна. Мамоновъ женился на Щербатовой. Интрига ихъ, довольно нескрытная, сдълалася явною. Большая Шкурина была предводительницею свиданій, однакожъ милостиво прощена; а въ старые годы не обошлося бы безъ пристрастнаго распроса. Жениху дано при отпускъ сто тысячъ рублей, да 2500 душъ Русскихъ, и они ночью вчера поъхали на годъ въ подмосковную. Что бы ни было новое, но хуже не будетъ. А впрочемъ, мнъ ни до чего и дъла нътъ. Прощайте, и върьте что я васъ искренне люблю.

Вашъ пріятель Иванъ [гр. Остерманъ] большой, длинный, глухой дуракъ, много плутовалъ въ послъднее время, хотя не удачно; и изъ всего города онъ одинъ, носъ повъся услыхавъ о перемънъ, уъхалъ на 10 дней въ деревню съ толстою своею ре пехою. Не прогнъвайтесь, что я его побранилъ. Осипъ Степановичъ [Судіенко] говоритъ на Малороссійскомъ языкъ: катузъ по заслузъ. Пословица, которую не худо перевести и по Англійски.

7.

1789 г., 7 октября.

Г. Трипольскій будеть у вась въстникомь всего, что онь слышаль и поняль, а такія [письма] при иногихь по тепершему времени недосугахь не могу писать къвамъмного лично. Послё дёла галерныхъ флотовъ всё наши сухопутныя операціи ничёмъ кончилися; и практика доказала, вопреки вашему доброму мнёнію, что Валентинъ [гр. Мусинъ-Пушкинъ] никуда не годится. Ни знанія, ни проворства, ни предпріимчивости нётъ; и правъ быль Илья Андреевичъ, когда говорилъ о всякомъ его разсудительномъ словъ, что тому да и на одинъ только день выучили его Кноррингъ и Русановъ. Пріятель мой Левашовъ также не отличился, и всё они только мёшали людямъ предпріимчивымъ, особливо же Нумсену, Денисову и фонъ-Сухтелену. Кажется, что его смёнятъ. Изъ Турецкихъ границъ мы имъемъ добрыя извъстія. Тамъ не спятъ, и хотя туго, да прилежно движутся. Суворовъ за разбитіе визиря получилъ пребогатую шпагу и титулъ графа Суворова-Рымникскаго. Илья Андреевичъ въ дивизіи Гудовича командуетъ 9 баталіонами пъхоты, и былъ близъ Аджибея. Миклашевскій съ полкомъ отличился при атакъ визиря, гдё наша кавалерія какъ Прусская и нехотя поступала, такъ ее графъ Суворовъ притравилъ.

Иншите часто, а върьте, что я всегда искрение вамъ привязанъ.

Аполлонъ съ 6 сентября здъсь, а еще не представился у двора. Осипъ Степановичъ здоровъ и богатъ, также при мужъ Натальъ Львовны. Зубовъ пожалованъ шефомъ кавалергардскимъ. Шкурина отъ двора отошла съ приданымъ и пошла въ Москву житъ у графини Мамоновой. Рибопьеръ заперся въ полкъ. Бибиковъ играетъ смирнъй роли. Азанчевская идетъ замужъ за Спилинскаго, офицера гвардіи достаточнаго. Петръ Васильевичъ [гр. Завадовскій] далъ огромный балъ.

[1789 г.], 7 декабря.

Давно уже отъ васъ не имъю извъстій. Прошу писать чаще, а на меня не сердиться, что теперь не пишу пространно, усталь, отправляя въ армію, къ вамъ, въ Въну и Берлинъ. Братъ мой въ Яссахъ былъ на время, писалъ, чтобы вамъ кланяться, квартира же его съ бригадою между Кишинева и Бендеръ. Онъ уже военную коллегію кинулъ и надъется быть шефомъ одного изъ конныхъ полковъ, да и въ войскъ постъ хорошій имъетъ. Аполлонъ [Павловичъ Кочубей] одичалъ и еще чуднъе сталъ. Багръевъ за храбрость сдълался военнымъ крестоносцемъ, ъдетъ на сихъ дняхъ на время домой, давъ намъ огромный театральный балъ у Ліона. Дълъ много и заботъ, но мы разбиваемъ ихъ забавами. Прощайте.

9.

[1790 г.], 7 февраля.

За множествомъ дѣлъ и разными отправленіями, не могу я успѣть писать къ вамъ по разнымъ моимъ коммисіямъ; а только предваряю васъ, что съ первымъ курьеромъ, или, можетъ быть, и по почтѣ вы получите мою просьбу о заказѣ для меня трехъ, а для Осипа Степановича двухъ Веджевудскихъ сервизовъ. Имъ роспись, рисунки, и вексель будутъ тогда же посланы. Мнѣ надобны одинъ на мою дачу, а два въ Московскую деревню и въ Малороссію. Графъ Илья Андреевичъ вамъ кланяется. Живетъ въ Яссахъ и за балами и праздниками до начала кампаніи о бригадѣ, а до конца войны о домѣ не помышляетъ. Мы также весело время свое проводимъ, если бы нынѣшнее положеніе дѣлъ насъ не тяготило, и ежели бы крайняя дороговизна не стѣсняла. Здѣсь до того все возвысилося, что я на обыкновенные мои расходы меньше 3000 въ мѣсяцъ не проживаю. Когда же война кончится, Богъ вѣсть. Произвожденіе военное третьяго дня сдѣлано. Князь Дашковъ произведенъ генералъ-маюромъ въ армію, а Луцъ къ дѣламъ, прочее узнаете изъ газетъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегда пребуду вамъ искреино привязаннымъ.

10.

1790 г., 31 декабря.

Зная, какое вы по родству и дружбъ берете участіе въ жребін брата моего графа Ильи Андреевича, спѣшу васъ увъдомить, что онъ, имъвъ съ знатными отрядами постъ на Дунат при Галацъ, какъ скоро отъ фельдмаршала приказано графу Суворову произвесть штурмъ на городъ Измаилъ, пожелалъ въ семъ храбромъ дѣлъ участвовать. Графъ Суворовъ велълъ ему быть при себъ дежурнымъ генераломъ, и онъ великіе понесъ труды по устройству и пріуготовленію къ тому важному предпріятію, да и симъ не удовольствовался; хотълъ быть лично въ штурмъ. Ему даны были двъ колонны, съ которыми онъ подъ жесточайшимъ огнемъ дошедъ до рва, въ ономъ по-

лучилъ хотя не опасную, но большую рану въ кисть лъвой руки, и принужденъ быль остаться съ раною во рву, покуда его колонны и другія взлъзли на валь. Городъ взять, армія Турецкая, въ тридцати тысячахь слишкомъ бывшая, совершенно истреблена, болбе двадцати тысячь Турокъ цали отъ меча, около одиннадцати тысячъ въ полонъ взяты, триста пушекъ и 310 знаменъ досталися въ добычу, со всъми богатствами города и събстными запасами. Укръпленія были страшныя, по европейски сдъланныя, войско Турецкое отборное, отъ бывшаго Гассейнъ-цаши оставшее. Все сіе побъждено было нами. Графъ Суворовъ доказалъ и храбрость, и искуство. Войска наши туть явили, что ничто ихъ не остановляеть. Шесть колониъ съ сухаго пути атаковали подъ командою трехъ генералъ-мајоровъ: Мекноба, брата моего и Ласси, отъ воды же три, предводимыя: генералъ-мајоромъ Арсеньевымъ, мајоромъ гвардіи Морковымъ и бригадиромъ Запорожскимъ Чепъгою. Генералъ-мајоры три помянутые и сверхъ того подчиненный ихъ генералъ-мајоръ Львовъ ранены, тоже Морковъ, принцъ Филипсталь, принцъ Карлъ Линь и множество другихъ. Бригадиръ Рибопьеръ, оказавъ великое мужество, убитъ предъ стънами. Тутъ же легъ Иванъ Алексвевичъ Глъбовъ, Яцунскій и многіе храбрые офицеры. Мы потеряли болъе двухъ тысячъ убитыхъ и три тысячи раненыхъ. 14 часовъ бой продолжался. Невъроятный порядокъ со скоростію сохранечъ быль. По сигналу въ мигъ все тронулося, рвы, палисады и ствны вдругъ нашими были завладъны. Турки оборонялися отчаянно, изъ 5 пашей осталося только двое живыхъ, ханъ и 4 султана также убиты. По свидътельству всъхъ, дъло безподобное, и въчную славу нашему оружію приносящее. Брать мой будеть владъть рукою, для того что пуля вынута, главное кость не тронута, а только вынули нъсколько малыхъ костей. Я благодарю Бога, что онъ сохраниль его животь, и радуюсь, что онъ имълъ случай явить, что не суетно званіе воеяное и генеральское носить. Изъ подчиненныхъ его кавалеристовъ одинъ только полковникъ Гудовичъ напросился, былъ на штурмъ и рекомендованъ, а Миклашевскій предпочель остаться въ барьеръ при тяжелой конницъ и ея фуражъ. Ждемъ подробныхъ реляцій, и съ ними Попова. Прощайте, живите здорово и весело.

11.

[1791 г.], 9 марта.

Вст ваши письма получиль я исправно и весьма за нихъ благодарю. Курьеръ сей васъ застанетъ уже въ Лондонъ, откуда прошу меня часто увъдомлять, что съ вами дълаться будетъ. Мы живемъ весело, и ежели пребываніе князя Григорія Александровича облегчаетъ насъ въ дълахъ публичныхъ, то для меня оно еще другую, особенную выгоду приноситъ, что я облегченъ и со стороны нападковъ злыхъ людей. По крайней мъръ, хотя сіи мъсяцы, что онъ тутъ проживетъ, отдохнутъ удастся, между тъмъ, время пройдетъ, дъло къ миру придетъ, и я достигну своей цъли, то есть отдохновенія. На сей недълъ свершилъ я покупку нужной для меня подмосковной деревни у графа Ягужинскаго въ 200 душахъ, на 18 верстъ отъ Москвы на обоихъ берегахъ сей ръки, по Боровской дорогъ. Хотя и заплатилъ я по 200 руб. за душу, но по всеобщему признанію цъна не велика, мъста преславныя и лъсу довольно. Я тамъ зачинаю строить малый каменный домъ, и уже теперь все

къ моему въ свое время преселенію Московскому заведено. Съ Петромъ Васильевичемъ сдѣлалося новое несчастіе. Его дочь и другая умерла. Миклашевскій у. меня очень прислужился, не оставшись при Очаковъ дней десятокъ до штурма, для котораго давали ему баталіонъ гренадеръ. Ускакалъ къ дѣвкамъ Фалѣева. Я на него за сіе золъ больше, нежели за то, что онъ мои соленыя озера отдалъ плутамъ, которые мнѣ 15,000 рублей годоваго оброка не заплатили и понынѣ. Всѣ ваши знакомые здоровы. Николай Петровичъ [Новицкій] возилъ ко мнѣ на дачу княженъ катать на горахъ, у меня сдѣланныхъ.

На прошедшей недълъ было у насъ за городомъ преогромное катанье въ 17 саняхъ и нъсколько каретахъ всъхъ театровъ, объдъ у Ліона, на Энделевъ дачъ и балъ тамъ же съ ужиномъ. Вчера на моей дачъ катанье съ горъ и балъ. По понедъльникамъ у меня благородныя ассамблеи.

Князь [Потемкинъ] у Льва Александровича [Нарышкина] всякій вечеръ провождаетъ. Въ городъ увърены, что онъ женится на Марьъ Львовнъ. Принимаютъ туда теперь людей съ разборомъ, а вашу братью, молодежъ, исключаютъ. Илья Андреевичъ одинъ изъ васъ въ чести и всегда приглашается. Прощайте, живите здоровы и веселы. Писать недосугъ. Отправивъ къ вамъ курьера, теперь принялся, чтобъ отправить въ армію, Въну и Копенгагенъ.

12.

1791 г., 3 сентября.

Вы напрасно меня пеняете за молчаніе по содержанію письма вашего, гдѣ вы требовали моихъ рекомендацій въ Парижъ. Молчаніе мое было основано на томъ соображеніи, что вояжь вашь въ сей городь весьма быль некстати. Давно запрещено нашихъ отпускать въ землю, толь развращенными началами управляемую, и дано приказаніе г. Симолину всёхъ оттуда выслать. Письмо ваше дошло въ такое время, когда уже у насъ помышляемо было о средствахъ къ пособію государю и его семейству, угистеннымъ взбунтовавшимися его подданными. Съ прекращениемъ нашихъ хлопотъ съ Пруссіею и Англіею, и закончаніемъ прелиминарій съ Портою идеть дёло между нами, Вёнскимъ, Берлинскимъ, Стокгольмскимъ, Туринскимъ, Неапольскимъ и Мадритскимъ дворами о принятіи мъръ прекратить зло во Франціи, и законное правление монарха возставить. Кстати ли было бы вамъ туда жхать? Ежели вы ръшитеся вояжировать въ Италію, внутрь Германіи, я письма пришлю; а во Францію вы бхать не можете и не должны, ибо инако вы подвергнете себя опасности не только не употреблену быть никогда въ дёло, но иногда и секвестру им'внія. Я столько добрыхъ имбю о васъ мыслей, что и думать не смію, чтобъ вы хотя малъйше заразилися духомъ разврата Французскаго; и потому увъренъ, что вы, зная положеніе дёль, теперь плань путешествія вашего перемѣните. Желаю вамъ, впрочемъ, всякаго добра.

Женету объявлено, чтобъ онъ у двора не являлся, ибо здёсь имёють дёло съ королемъ, а не съ собраніемъ, законную власть своевольно уничтожившимъ. Въ Швеціи, Вёнё и Неаполё тоже учинено.

Торжество мира совершилося 2 сентября, то есть вчера. Нътъ времени сообщить вамъ всъ его подробности; а только скажу вкратить, что въ разсуждении меня наблюдено довольно пристойности. Мнъ сказано было за нъсколько дней, что праздникъ сей есть мой, и въ самый день торжества объявлено съ трона, что за службу мою въ заключении мира жалуется миб похвальная грамота, масличная вътвь и деревни. Сіи последнія никому еще поименно [не] назначены, для того, что ожидають ведомостей, да я и не скучаю, бывъ доволенъ, что съ такимъ приличіемъ сохранены всь наружности. Брату моему пожалована шпага съ брилліантами. Дмитрію Прокофьевичу [Трощинскому] деревня, и онъ же опредъляется къ государынъ секретаремъ; Осипу Степановичу [Судіенко], Львову, Гану и Пестелю кресты св. Владиміра, первому второй, а посл'єднимъ третьей степени; Яковъ Леонтьевичъ Бакуринскій — статскимъ совътникомъ. Всъ конгрессные Ясскіе пожалованы по моему представленію, такъ какъ моя канцелярія и часть нашей коллегіи. Пять голубыхъ лентъ даны, и именно: Измайлову, графу Остерману, оберъ-егермейстеру князю Голицыну, Пассеку и Гудовичу, Жаль, что не отдали справедливость графу Александру Романовичу, который, впрочемъ, прежде ръшился еще на два года отпроситься въ отпускъ и, конечно, сюда не возвратится. Кавалерами св. Александра сдъланы: Барятинскій, Мансуровь, Всеволодскій, Вырубовь, Обуховь, князь Несвицкій, Чертковь, графъ Андрей Кириловичъ, Дунинъ и графъ Валеріанъ Зубовъ, да Татищевъ, онъ же и подполковникъ гвардіи; статсъ-дамами объ графини Салтыковы, а фрейлинами: дочь Браницкаго, дочь Потоцкаго и дочь князя Юрія Владиміровича Долгорукова. Самойдовъ-настоящимъ генералъ-прокуроромъ и дъйствительнымъ тайнымъ совътникомъ. Деревни даны: графу Николаю Ивановичу Салтыкову, вице-канцлеру, Стрекалову, Аркадію и Ираклію Морковымъ, изъ коихъ первый таковъ, какъ вы его разумъете, Турчанинову, Новосильцову, Лашкареву, Грибовскому, Алтестъ, Коху и Пистору. Въ числъ сенаторовъ вышли оба секретаря государыни-Державинъ и Храповицкій-съ чинами тайныхъ совътниковъ; одинъ только Иоповъ съ простымъ алмазнымъ подаркомъ. Одоевскій и Рубанъ съ товарищи—съ крестами на шеяхъ. Въчины военные и статскіе произведено сотнями, а въ камергеры последніе Нащокинъ и Волконскій. Кажется, что Петръ Васильевичъ получаетъ дозволение учиниться графомъ изъ м'юта, гдъ вы такъ долго живете; но бъдный потерялъ сына отъ докторскихъ рукъ. Репнина наградили алмазами и шестидесятью тысячами рублей денегь. Я радъ, что сохранена пристойность и въ разсуждении стараго фельдмаршала, котораго имя, стоя въ заглавии росписи, ее украшаетъ. Ему дана шпага. Послъ Кутузовъ получаетъ двъ тысячи душъ и мъсто генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго. Вотъ вамъ всъ наши въсти, а по прошествій праздниковъ примемся за ваши инструкцій, и пошлемъ къ вамъ курьера. Прощайте и пишите часто.

P. S. Какъ бы вы думали, что старый войть Полтавскій прібхаль на праздникъ сюда и нам'тренъ жить до зимы, да и меня проводить въ Москву.

[1794 г.], 14 января.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ рукъ Александра Яковлевича Протасова пакетъ на имя ваше, надписанный отъ великаго князя Александра Павловича, на который отвътъ вашъ не угодно ли ко мнѣ прислать, дабы я могъ его чрезъ тѣ же руки его императорскому высочеству доставить. Оба молодые великіе князья часто васъ воспоминають, поручаютъ вамъ кланяться и отзываются о васъ очень хорошо. Новобрачныхъ дворъ поставленъ теперь на весьма хорошую ногу. Объдать къ нимъ ходятъ всѣ знатнъйшіе, пославъ напередъ сказать гоффурьеру. Вчера я тамъ объдаль съ графами Остерманомъ, Завадовскимъ и Стакельбергомъ. Всякій вечеръ составляютъ они бесъду у государыни. Графъ Николай Ивановичъ [Салтыковъ] остался у нихъ попрежнему, Протасовъ также, графиня Шувалова изъ дамъ, кромѣ трехъ фрейлинъ княженъ Голицыныхъ, да и весь дворъ ихъ хотя небольшой, однако, собранъ изъ знати. Чрезъ недълю надъюся послать къ вамъ курьера, а теперь, уставъ отъ праздниковъ, я письмо сіе кончу, желая вамъ здоровья и всякаго добра.

15.

1794 г., середа, поутру, въ 7 часовъ.

Письмо ваше получилъ я въ городъ. Если государыня сего дня прибыть изволитъ въ Петербургъ, то я завтра же исполню повелъніе его императорскаго высочества и поспъщу донести объ отвътъ ея величества. Письма къ ихъ высочествамъ отъ регента Шведскаго писаны точно тою же рукою, которою и къ государынъ, и, кажется, онъ своеручныя, ибо въ подпискъ большія буквы на нихъ же похожи. Если же ея величество завтра сюда не будетъ, то я, послъ Совъта, поъду въ Царское Село и тамъ испрошу ея волю. При донесеніи о семъ его императорскому высочеству я прошу васъ повергнуть меня къ стопамъ его.

В. Къ племяннику Аполлону Павловичу Кочубею

1.

1784 г., 30 апреля, изъ Царскаго Села.

Государь мой, любезный илемянникъ, Аполлонъ Павловичъ. Полученные отъ батюшки вашего на нужные для васъ расходы тысячу рублей, при семъ векселемъ прилагаю, прося о получени ихъ меня увъдомить. Я просилъ его сіятельство, князя Дмитрія Михайловича [Голицына] о показаніи вамъ всякаго милостиваго пособія во время пребыванія вашего въ Вѣнѣ, и я вамъ совѣтую дружески бывать у него часто и стараться пріобрѣсть себъ благоволеніе, какъ такой особы, которая полное имѣетъ право на всеобщее уваженіе. Нетериѣливо будемъ ожидать васъ въ Петербургъ, гдъ

вы найдете и братца вашего Виктора Павловича, который къ половинъ іюня сюда прівдеть. Въ Вънъ будучи, вы очень хорошо сдълаете, если посредствомъ г. посла представитеся и у двора, и у первъйшихъ тамошнихъ чиновъ. Пребуду, впрочемъ, съ искреннимъ почтеніемъ, вамъ върный и покорный слуга и дядя Александръ Безбородко.

2.

1786 г., 6 августа, изъ Царскаго Села.

Судя по письму Ивана Федоровича г. Базилевскаго, заключаю, что вы уже незастали родителя вашего въ живыхъ. Знаю, что событіе сіе будетъ причиною великой для васъ печали, помня, сверхъ долга естественнаго, труды и старанія его о воспитаніи вашемъ, а потому и считаю излишнимъ дѣлать вамъ въ сей потерѣ какое либо увѣщаніе.

Вы теперь сдёлалися господиномъ имёнія, отцомъ вашимъ оставленнаго. Долгъ первый отъ васъ требуетъ исправить все, что только можетъ обращаться въмальй-шее предосужденіе намяти его. Вамъ извёстно, что онъ прогивался на большую сестру вашу, хотя послё и простиль ее, но не успёлъ сдёлать ей надлежащаго пристроенія. Дружески вамъ совётую и прошу исполнить долгъ сей относительно ея. Сіе вамъ принесетъ честь въ обществё, вмёсто, что противное тому обратится вамъ въ вёчную укоризну. Я увёренъ, что Викторъ Павловичь охотно съ вами согласится на призрёніе сестры вашей. Завтра же пишу я къ Аркадію Ивановичу [Моркову] о скоръйшей его присылкъ.

3.

1786 г., 14 августа, изъ Царскаго Села.

Отправивъ къ вамъ письмо на прошедшей недѣлѣ, пользуюся случаемъ, который подалъ мнѣ отъѣздъ Федора Григорьевича, прося васъ увѣдомить меня о здоровьѣ вашемъ. Викторъ Павловичъ, конечно, къ вамъ будетъ въ началѣ сентября. Я увѣренъ, что вы всегда съ нимъ жить будете, какъ пристойно между двумя родными братьями; надѣюся также, что вы и опъ, устроивъ домашнія дѣла ваши, не водворитеся въ жизнь праздную, которая заживо, такъ сказать, погребла бы васъ, и коя обыкновенно къ сокращенію дней обращается. По моему мнѣнію, имѣя достатокъ въ рукахъ, тутъ-то и служить удобиѣе. Впрочемъ, покойный батюшка вашъ и имѣлъ много пріятелей; они не оставятъ пособить вамъ присмотромъ за имѣніемъ вашимъ, имѣя больше въ томъ испытація.

4.

1786 г., 8 сентября.

Отправляя къ вамъ Виктора Павловича, оставляю я ему вамъ засвидътельствовать, колико не престану я усердно стараться о пользъ васъ обоихъ и всего дома вашего. Опъ мит изъявилъ полное доброе его намърение въ пользу Аграфены Павловны и вамъ теперь остается только общимъ согласиемъ довершить оное, въ чемъ я на васъ надъюся.

[1786 г.], 22 сентября.

Вы оба съ Викторомъ Павловичемъ пожалованы сего дня камеръ-юнкерами. Я увъренъ, что вы милость монаршую примете въ прямой ея цънъ и что, заведя порядокъ, ускорите сюда на службу. Не успъю писать теперь болъе за праздникомъ и заботами, съ нимъ сопряженными, а кончу, желая видъть васъ здоровыхъ и благо-получныхъ. Сестрицъ моей родной поклонъ.

Письма Александра Андреевича Безбородки къ Кочубеямъ: зятю Павлу Васильевичу и племянникамъ: Виктору и Аполлону Навловичамъ хранятся въ Диканьскомъ архивъ князя С. В. Кочубея.

XVII. Переводъ съ грамоты императора Римсваго Іосифа II на пожалованіе графскаго достоинства Александру и Ильъ Андреевичамъ Везбородкамъ.

Мы, Іосифъ второй, Божіею милостію избранный Римскій императоръ, всегда августъйній король Германскій, Іерусалимскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій, Славонскій, Галицкій и Лодомирскій, эрцгерцогъ Австрійскій, герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Стирійскій, Каринтскій и Карніольскій, великій герцогъ Тосканскій, великій князь Трансильванскій, маркграфъ Моравскій, герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Люксембургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Шлезіи, Медіоланскій, Мантуанскій, Пармскій, Плаченцскій, Гвастальскій, Освецинскій и Заторскій, Калабрійскій, Баррскій, Монтферратскій и Тешенскій, князь Свабскій и Карлевильскій, графъ Габсбургскій, Фландрійскій, Тирольскій, Геннопскій, Кибургскій, Горицскій, Градисскій, маркграфъ священныя Римскія имперіи, Бургавскій, Верхней и Нижней Лузаціи, Мусопонтскій, Номенисскій, графъ Намурскій, области Вальдемонтской, Бланкенбургской, Цутфенскій, Зарверскій, Сельмскій и Фалькенштейнскій, государь маркграфства Славонскаго и Малинскаго.

Признаваемъ за насъ и нашихъ преемниковъ священныя Римскія имперіи публично сею грамотою и даемъ знать всёмъ и каждому, что какъ отъ Римскаго императорскаго престола заслуги, приличныя чести и достопиства, милостиво даются, дабы получившихъ оныя въ ихъ до тёхъ поръ испытанномъ усердіи и похвальныхъ дёлахъ еще болѣе утвердить и возбудить въ другихъ притомъ соревнованіе къ равнымъ заслугамъ, мы, по нашей императорской власти и природному великодушію, за отмѣнно достойное почитаемъ возвышать честію имена и родъ тёхъ, которые себя, по примѣру своихъ предковъ, своими обществу оказываемыми услугами предъ про-

чими прославляють, также стараются и намъ, священной Римской имперіи, и нашему пресвѣтлѣйшему эрцгерцогскому дому изъявить свою преданность.

А какъ намъ извъстно, что Россійскій императорскій тайный совътникъ, главный директоръ надъ почтами и орденовъ святаго Александра Невскаго и святаго Владиміра первой степени кавалеръ Александръ Андреевичъ Безбородко преисходить отъ древняго Польскаго благороднаго покольнія Ксенжицкихъ, котораго именованіе предки его сохраняли до тысячи шестисотъ сорокъ осьмаго года, то есть до открывшейся войны между Польшею и Малороссіею. Послъ того его прапрадъдъ Демьянъ Ксенжицкій, по причинѣ своего закона и находящихся въ Малороссіи его владеній, приняль чинь и службу въ тамошнемъ войскъ, получиль настоящее фамильное проименование и участвоваль въ походахъ, посредствомъ коихъ Малороссія освободилась отъ Польской власти и паки съ Россіею соединилась; потомъ и прочіе предки помянутаго тайнаго совътника Россійскимъ монархомъ въ разныхъ чинахъ и дёлахъ оказали вёрныя услуги, особливо же его отецъ Малороссійскій генеральный судья Андрей Безбородко, который изсколько азть имзав первые тамошніе чины въ награждение усердія своего къ службъ и прилежнаго и похвальнаго отправленія важныхъ дёль, будучи членомь главнаго правительства сей области, отъ императрицы Анны Іоанновны, въ тысяча семьсотъ тридцать шестомъ году пожалованъ быль деревнями и другихъ знаковъ императорскія милости и щедроты удостоился, отъ всего же общества отмъннымъ уважениемъ и довъренностию почтенъ былъ; а равнымъ образомъ и помянутый тайный совътникъ Александръ Безбородко, ревнуя предкамъ своимъ отъ самыя нъжныя юности, а именно съ тысяча семьсотъ шестьдесять нятаго года, посвятивь себя Россійской императорской службь, отличиль себя въ оной, какъ при арміи, будучи въ последнюю войну съ Турками въ разныхъ походахъ и сраженіяхъ и достигши потомъ до чина генераль-маіора, такъ и въ гражданскихъ дёлахъ, особливо же удостоенъ отъ своея монархини преимущественною довъренностію избранъ къ исправленію государственныхъ дъль, подъ собственнымъ въдъніемъ находящихся, постановленъ къ надзиранію надъ почтами въ государствъ и опредбленъ второю особою въ министерствъ иностранныхъ дълъ, во всъхъ же должностяхъ и чинахъ усердіемъ своимъ къ благу и славъ отечества, къ исполненію намъреній своея монархини, къ утвержденію добраго согласія съ державами дружествомъ и союзами съ Россійскою имперіею связаннымъ, върнымъ своимъ радъніемъ и разными достославными подвигами получилъ многіе отличные знаки государевой милости, и своими ночтенными свойствами украсилъ себя и родъ свой, а чрезъ то пріобръль къ себъ и наше отмънное благоволеніе.

Того ради, мы не только ему, Александру Андреевичу Безбородкъ, но и младшему его брату Ильъ, бригадиру въ Россійской императорской службъ, изъ собственнаго нашего побужденія явили отмънную нашу императорскую милость, не
токмо присоединивъ имъ купно со всъми ихъ законными наслъдниками обоего пола,
въ прямой линіи нисходящими потомками къ согражданству къ священной Римской
имперіи, но и еще ихъ же съ законными наслъдниками и потомками полною нашею
императорскою властію въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римскія имперіи графовъ и графинь всемилостивъйше возвели, удостоили,
учредили, къ числу и обществу сего именованія толь совершенно пріобщили, якобы
они уже отъ четвертаго кольна съ отцовской и материнской стороны природные

были графы и графини священныя Римскія имперіи; яко же симъ совершаемъ. учреждаемъ, удостоиваемъ, возвышаемъ и постановляемъ помянутаго Александра Андреевича Бозбородку, купно съ его братомъ Ильею и всёхъ ихъ законныхъ наследниковъ и потомковъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящихъ, въ высокую степень, честь и достоинство нашихъ и священныя Римскія имперіи правородныхъ графовъ и графинь; присовокупляемъ, уравняемъ и присоединяемъ ихъ числу и обществу оныхъ; жалуемъ имъ, купно съ титулами, какіе они будутъ имъть впредь, имя и степень священныя Римскія имперіи графовъ и графинь Безбородковъ, и дозволяемъ имъ предъ нами и повсюду таковымъ именоваться и писаться. Поставляемъ, полагаемъ и желаемъ, чтобъ помянутый Александръ Андреевичъ Безбородко и его братъ Илья, всъ ихъ законные наслъдники и мужескаго и женскаго пода, въ прямой линіи нисходящіе потомки были наши и священныя Римскія имперіи господа графы и госпожи графини, таковыми бы именовались и писались отъ насъ и нашихъ священныя имперіи преемниковъ Римскихъ императоровъ и королей, и отъ прочихъ таковыми бы признавались, и писались, й притомъ бы участвовали во всякой милости, вольности, чести, достоинствъ, выгодъ, преимуществъ, правъ и справедливости въ императорскихъ и другихъ собраніяхъ, рыцарскихъ играхъ, духовныхъ мъстахъ и свътскихъ чинахъ, и получали, смотря по благоизобрътеннымъ обыкновеніямъ и положеніямъ, духовные и мірскіе чины и достоинства, также всъми прочими преимуществами пользовалися и довольствовалися безпрепятственно, каковыми другіе наши и священныя имперіи правородные графы и графини господа и госпожи, по праву или обыкновенію, ими пользуются и довольствуются.

Сверхъ того, и для вящшей памяти нашея императорскія милости, прежній гербъ помянутыхъ Александра Андреевича и брата его Ильи священныя Римскія имперіи графовъ Безбородковъ, не токмо приняли и подтвердили, но и позволили виредь имъть и употреблять имперскій графскій гербь, а именно: на четверо раздёленный щить, съ положеннымъ въ срединъ вдоль краснымъ щитомъ, въ правомъ пол' котораго два одно надъ другимъ стоящія золотыя знамена, съ тремя висящими кистями, безъ жезловъ, въ лъвомъ же полъ видънъ, остріемъ внизъ обороченный съ золотымъ эфесомъ и двумя золотыми полумъсяцами, у коихъ рога на другую сторону оборочены, мечь; въ верхнемъ золотомъ полъ находятся произрастающіе половинные черные Римскій императорскій и Россійскій императорскій орлы, зеленымъ лавровымъ вънцомъ соединенные и золотыми коронами покрытые, два во второмъ лазоревомъ полъ-серебряны вдоль распростертый полетъ или крылья, въ третьемъ иолъ такого же цвъта серебряная пчела, а въ четвертомъ, черномъ полъ, золотое пламя; надъ щитомъ имперская графская корона, на которой видны открытые, - краснымъ цвътомъ подложенные, изъ коихъ средній золотой, а другіс два голубые украшенные клейнодами, обвъщанные намътами, представляющими -- съ правой стороны золотой и голубой цвъть, а съ лъвой серебро и дазоревый цвъть, - три турнирные имема; надъ среднимъ, покрытымъ имперскою графскою короною, находится Римскій императорскій орель; надъ шлемомъ, по правую сторону стоящимъ, покрытымъ короною, золотое знамя съ тремя висящими кистями и жезломъ; а надъ стоящимъ по дъвую сторону, съ голубою и красною перевязкою, подобное вышеупомянутому знамя; щитодержатели съ оббихъ сторонъ два Скиоа съ непокрытыми головами, въ красномъ верхнемъ и въ черномъ исподнемъ платъв, и съ висящими на плечахъ звъриными кожами; оба они держатъ одною рукою щитъ; а сверхъ того, стоящій по правую сторону имъетъ въ другой рукв обращенную внизъ золотую стрълу, другой же, по лъвую сторону находящійся, держитъ масличную вътвъ; внизу щита видна на свиткъ бумаги надпись или девизъ: «Labore et zelo», [трудомъ и рвеніемъ]. Такъ какъ сей имперскій графскій гербъ въ срединъ сея нашея императорскія милостивыя грамоты представляется точнъе красками изображенный.

Симъ совершаемъ, награждаемъ и дозволяемъ, чтобъ Александръ Андреевичъ и его братъ Илья священныя Римскія имперіи Безбородки и ихъ наслёдники и обоего пола, въ прямой линіи нисходящіе потомки предписанный имперскій графскій гербъ имѣли и употребляли безпрепятственно во всѣхъ и каждыхъ дѣйствіяхъ и дѣлахъ, въ бояхъ, приступахъ, сраженіяхъ и битвахъ, въ рыцарскихъ играхъ, походахъ, на щитахъ, знаменахъ, палаткахъ, печатяхъ, клейнодахъ, на гробницахъ, на живописныхъ изображеніяхъ и на всякихъ мѣстахъ по ихъ чести, надобности и собственной волѣ.

Напослъдовъ, дабы вышеупомянутые священныя Римскія имперіи графы Александръ Андреевичъ и его братъ Илья Безбородки наивящие нашею императорскою милостію (которою мы имъ и ихъ роду благосклонны) воспользовалися и возчувствовали, мы, по благоразсужденію, здравому совъту и достовърному знанію, имъ, ихъ законнымъ наслъдникамъ, обоего пола въ прямой линіи, нисходящимъ потомкамъ оказали особливое императорское благоволеніе и дали вольность; симъ исполняемъ и жалуемъ ихъ полною императорскою властію въ силу сея грамоты, съ тъмъ, дабы отъ насъ и нашихъ священныя имперіи преемниковъ Римскихъ императоровъ и королей помянутымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильъ Безбородкамъ, ихъ законнымъ наслъдникамъ и обоего пола въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ, нынъ и навсегда во всъхъ нашихъ канцеляріяхъ, разговорахъ, отверстыхъ и запечатанныхъ грамотахъ, въ письмахъ, писанныхъ отъ насъ и нашихъ преемниковъ къ нимъ или къ кому либо, гдъ только о ихъ имени уноминается, давать, писать и позволять имъ титло высоко и благо-урожденнаго, что и въ нашихъ канцеляріяхъ мы наблюдать прикажемъ.

Вслёдствіе чего симъ повелёваемъ и приказываемъ архіепископамъ Майнцкому, Трирскому и Кёльнскому, яко нашимъ и священныя Римскія имперіи курфирстамъ и великимъ канцлерамъ во всей Германіи, Галліи, въ королевствъ Арелатскомъ и Италіи, также другимъ нашимъ канцлерамъ, канцелярскимъ правителямъ и секретарямъ, настоящимъ и будущимъ, наикръпчайше сею грамотою подтверждаемъ и желаемъ, дабы они въ нашихъ и нашихъ преемниковъ канцеляріяхъ дальнъйшія повельнія дълали и чинили также ревностно и рачительно наблюдали, чтобы впредь помянутымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильъ Безбородкамъ, ихъ законнымъ наслъдникамъ и обоего пола, въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ при насъ и нашихъ преемникахъ титло высоко и благоурожденныхъ давали и писали.

Такъ же всёмъ и каждому, яко курфирстамъ, князьямъ духовнымъ и свётскимъ, предатамъ, графамъ, баронамъ, рыцарямъ, подданнымъ, земскимъ предводителямъ, начальникамъ, земскимъ правителямъ, воеводамъ, управителямъ, исправникамъ, попечителямъ, намёстникамъ, чиновникамъ, земскимъ судьямъ, старшинамъ, бургоми-

страмъ, судьямъ, совътникамъ, въдающимъ гербы, герольдамъ, гражданамъ и прочимъ всёмъ нашимъ и священныя Римскія имперіи вёрноподданнымъ, всякаго достоинства, чина и состоянія, повельваемь и указываемь сею грамотою накрыпко и желаемъ, дабы высоко и благоурожденныхъ священныя Римскія имперіи графовъ Александра Андреевича и его брата Илью Безбородковъ, ихъ законныхъ наслъдниковъ и обоего пола, въ прямой линіи нисходящихъ потомковъ, яко нашихъ и священныя Римскія имперіи графовъ и графинь признавали, почитали, удостоивали, принимали, называли и писали. Также и вежми и каждыми здёсь упомянутыми милостями, вольностями, честьми, достоинствами, гербами, преимуществами, правами спокойно и безпрепятственно пользоваться и ими довольствоваться допускали, и имъ въ томъ не препятствовали, и для того имъ во всемъ вышеупомянутомъ для насъ и священныя Римскія имперіи споспъществовали, защищали и охраняли, что либо противное дёлать не дерзнули и другихъ до того никакимъ образомъ не допускали, подъ опасеніемъ тягчайшаго нашего и священныя Римскія имперіи гибва, и подъ взысканіемъ пени пяти соть марокъ чистаго золота, изъ которыхъ половина взята быть имбеть въ нашу императорскую казну, а другая частореченнымъ высоко и благоурожденнымъ священныя Римскія имперіи графамъ Александру Андреевичу и его брату Ильъ Безбородкамъ или ихъ законнымъ наслъдникамъ и обоего пола въ прямой линіи нисходящимъ потомкамъ отдана будеть, и сколько разъ кто противъ сея нашея цесарскія грамоты установленія преступить дерзнетъ, столько и штрафованъ будетъ безъ всякаго упущенія. Однакожъ, не причиняя оскорбленія ни намъ, ни священной Римской имперіи, въ разсужденіи правъ, какъ нашихъ, такъ и каждаго, и во свидътельство чего, сія наша грамота утверждена нашею императорскою висящею печатью. Дана въ Вънъ 3 декабря лъта Господия 1784 г., государствованія нашего въ Римской имперіи двадцать перваго, въ Венгерскомъ же и Богемскомъ королевствъ пятаго года. Госифъ. В. князь Коллоредо, по именному цесарскаго величества указу. Карлъ баронъ фонъ-Ля-Волаеръ, Свърялъ и регистровалъ А. Эд. фонъ-Маннертъ.

Переводъ съ грамоты императора Іосифа II находится въ дѣлѣ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, № 475. Переводъ былъ препровожденъ при рескриптѣ императрицы Екатерины II, на имя князя А. А. Вяземскаго, 26 января 1785 года. Именные высочайшіе указы, хранящіеся въ архивѣ Правительствующаго Сената, книга № 257, ук. № 26, стр. 71.

XVIII. Письма графа Александра Андреевича Везбородки къ Матвъю Матвъевичу Эку, съ 1779 по 1786 годъ.

1.

1779 г., 9 іюля, изъ Петергофа.

Ея императорское величество высочайше повельть мит соизволила, чтобъ отныптваше высокородіе доставляли прямо къ ея величеству всю перлюстрацію, обыкновенно дтавемую приходящимъ и отходящимъ письмамъ, а отъ ея величества оная уже безъ всякаго замедленія будеть отсылаема къ его сіятельству графу Никитт Ивановичу [Панину]; при чемъ ея величество отозваться изволила, что для нее не будетъ нимало затруднительно, ежели вы станете присылать не только понедтально, но хотя бы и каждую почту. Имъвъ честь сообщить вамъ сію монаршую волю, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

2.

1779 г., 28 іюля, изъ Царскаго Села.

Ея императорскому величеству угодно, чтобъ господинъ Ваніеръ [Ваньеръ, Wagnière, секретарь Вольтера], когда въ здоровьъ своемъ поправится и довольно отдохнетъ, сюда пріъхалъ, желая, чтобъ вы его ко мит препроводить благоволили, для представленія ея величеству. О библіотекъ, чтобъ оная, до времени, покуда въ свое мъсто поставлена будетъ, взята была въ Зимній дворецъ; да и г. Ваніеръ не разсудитъ ли, до времени и будущаго повельнія, тамъ же помъститься. Ея в[еличест]во мит точно указала чрезъ васъ ему дать знать. Я нишу къ одному изъ камердинеровъ государыни, чтобъ онъ у васъ побывалъ и, получа наставленіе, все исполнилъ.

3.

1779 г., 21 сентября.

Ея императорское величество высочайше указать соизволила отправление согоднешней почты въ чужие края удержать, покуда принесены будуть всъ письма изъ конторы придворнаго банкира барона Фридрикса, сегодня скончавшагося, хотя бы то и до полуночи продлилось.

4.

[1780 г., въ началь].

Не могши видъть васъ, милостивый государь мой, въ Петербургъ, позабылъ я сказать вамъ, что ея императорское величество отзываться изволила, что, по нъкоторымъ обстоятельствамъ, весьма нужно было бы имъть въ Смоленскъ почтмейстера, человъка вамъ и мнъ извъстнаго и надежнаго, и для того предлагала мнъ, чтобъ ны-

нъшній, буде онъ не таковъ, хотя бы съ его выгодами перемъстили, а туда назначить изъ вашихъ или вамъ знакомыхъ, которому можно дать и нъкоторыя выгоды. Прошу о семъ подумать, и откровенно мнъ сообщить ваши мысли, и особливо, какъ сіе произвести въ дъйство; ибо государынъ угодно, чгобы то сдълано было отъ начальства, безъ всякаго оказательства, что ея на то воля. Sat sapienti.

5.

[1780 г.], 5 іюля, середа.

Графъ Броунъ желаетъ почтовыя наши дъла распорядить въ свою здъсь бытность. Ея величество указать изволила, чтобъ оныя съ нимъ трактованы были чрезъ главное почтовыхъ дълъ правленіе. Если вы, милостивый государь мой, свободны быть можете завтра поутру, часовъ въ 10, то не угодно ли сюда прівхать, дабы старика уже отпустить, ибо сіе одно его держитъ. Поздравляю [съ] возвращеніемъ изъ деревни, и радъ буду слышать, что вы тамъ при нъкоторомъ, хотя маломъ отдохновеніи, воспользовались сельскими забавами.

6.

[1782 г.], 22 февраля, вторникъ, поутру.

Разговаривая вчера съ ея императорскимъ величествомъ о почтовыхъ нашихъ дѣлахъ, о разныхъ нужныхъ распоряженіяхъ и о вашихъ трудахъ, милостивый государы мой, не преминулъ я пристойнымъ образомъ сдѣлать нѣкоторое экстрактомъ употребленіе изъ письма вашего. Государыня очень сожалѣла о вашей болѣзни и желала, чтобы выздоровленіе ваше и совершенное укрѣпленіе силъ сохранилось еще надолго для службы ея, человѣка толь вѣрнаго и пріятнаго ей. Вѣрьте мнѣ, что вамъ ни въ какое время ея царствованія не откажутъ сдѣлать то, что для другихъ сдѣлано, и, конечно, всегда еще съ отличіемъ, не оставляя, между тѣмъ, по временамъ и обстоятельствамъ, изъявлять опыты особливаго къ вамъ благоволенія. Тутъ сказалъ я о г. Бремерѣ, какъ о человѣкѣ, котораго вы заранѣе готовите къ мѣсту трудному. Ея величество согласилася на прибавку ему жалованья. Довольно ли будетъ 700 рублей противъ нашихъ ассесоровъ, изъ коихъ 3/10 ничего не дѣлаютъ. Прошу мнѣ дать знать поскорѣе, дабы я могъ сегодня поднести указъ.

7.

[1782 г.], 31 марта.

Вчера просилъ я ея императорское величество, чтобы высочайше повелъть соизволила вамъ, милостивый государь мой, присутствовать въ главномъ почтовыхъ дѣлъ правленіи. Ея величество найти изволила сіе весьма полезнымъ, особливо же по случаю предстоящаго генеральнаго о почтахъ распоряженія, да и тъмъ болъе, что таковое присутствіе главиъйше заключаться будеть въ участіи вашемъ въ дѣлахъ, кои къ вамъ на разсмотръніе и апробацію посыланы будуть. А что до засъданія принадлежить, оное нужно, быть можеть, только въ случаяхь чрезвычайныхь, когда мы всъ собраться должны будемъ. Не имъль я туть инаго побужденія, кромъ желанія надежды ближе пользоваться вашими совътами и пособіемъ по званію вашему, да и увъренъ, что вы сей поступокъ мой припишете моей искренней къ вамъ привязанности и совершенному почтенію.

О г. [Иванъ] Бремеръ указъ подписанъ будетъ сегодня или завтра.

Прошу увъдомить меня, какъ имя сына г. Пестеля, который отставленъ маіоромъ для опредъленія къ тамошнему почтамту.

8.

[1782 г.], 25 апреля, понедельникъ.

Въ Ригу графъ Александръ Романовичъ [Воронцовъ] посылаетъ письмо по волъ ея императорскаго величества самое нужное, которое прошу васъ, милостивый государь мой, приказать тотчасъ отправить на нарочной стафетъ, поставя ее на счетъ кабинета.

9.

1782 г., 10 іюня, изъ Царскаго Села.

По требованію его сіятельства господина генераль-губернатора Лифляндскаго угодно было ея императорскому воличеству, чтобъ я написаль къ вамъ, дабы вы, милостивый государь мой, потрудилися увидъться съ нимъ въ Нарвъ и, изъясняся о почтовыхъ дълахъ по его губерніи, дали мит знать, въ чемъ будутъ состоять его требованія, и что можно сдълать по митнію вашему. Онъ тдетъ сегодня и намтренъ воскресенье остаться въ Нарвъ, а вы за потерю лишняго дня можете дня два остаться послъ въ Сойкинъ.

10.

[1782 г.], 13 іюня, понедѣльникъ.

Господину Бюффону [сыну знаменитаго натуралиста] ея императорское величество назначить изволила завтрешній день, вторникь, 14 іюня, для допущенія предъ себя предъ объдомъ; для чего и прошу объявить ему, чтобъ онъ прібхаль сюда въ 11 часовъ поутру, давъ ему человъка, который указаль бы ему мою комнату.

11.

[1782 г., въ октябрф], пятвица.

О г. [Петръ] Шульцъ [впослъдствіи почмейстеръ г. Нарвы] можете приказать заготовить опредъленіе на основаніи, вамъ предлагаемомъ. Сегодня я объдаю у вицеканцлера, гдъ и конференція будеть, и такъ, сожалью, что не могу васъ увидъть;

а завтра, ежели вамъ, милостивый государь мой, угодно или здъсь во дворцъ въ моемъ бюро, или же послъ объда, до 5 часовъ, у меня. Въ пять часовъ послъ объда будетъ происходить размъна ратификацій Датскихъ на торговый трактать, который не похожъ на Англійскій и, можно сказать, первый сего рода, въ коемъ мы, давъ мало другимъ, себъ больше взяли.

12.

1782 г., 24 ноября.

Не угодно ли будетъ вамъ, мой милостивый государь, во время объдни, явиться ко двору, въ обыкновенную комнату, что предъ кавалергардами, и, ставъ поближе, ожидать повъстки; а ежели можете, то прошу сказать, чтобы и господинъ Давътоже сдълалъ.

13.

[1783 г., 7 марта], четвергъ, поутру.

Вчера, по высочайшей волѣ ея императорскаго величества, были мы на конференціи съ господиномъ генералъ-прокуроромъ и графомъ Александромъ Романовичемъ для постановленія о пересылкѣ банковыхъ билетовъ по почтамъ. Господинъ генералъпрокуроръ сказалъ, что между двумя столицами и городомъ Архангельскомъ можетъ онъ помощь дать съ своей стороны въ переводахъ; но не находитъ способа въ разсужденіи другихъ городовъ; и для того думаетъ, что надобно найти способъ сохранить при почтѣ пересылку ассигнацій съ собственною ея пользою. По его мнѣнію, должно платить съ переводимыхъ ассигнацій въ почтовую казну по полупроценту, а сіе все еще будетъ дешевле приватныхъ переводовъ, ибо тутъ не будетъ куртажныхъ или маклерскихъ 1/4 процента,

Прошу мит дать знать, сходнымъ-ли вы сіе находите, дабы мит ему послт сказать мои мысли.

14.

[1783 г., въ апреде], суббота.

По дружбѣ вашей, милостивый государь мой, Матвѣй Матвѣевичъ, смѣю обременить васъ нѣкоторою просьбою. Г. Клепманъ, вздумавъ важныя происшествія предавать памяти потомства медалями, сдѣлалъ таковую медаль на присоединеніе Крыма. Онъ мнѣ ее прислалъ для поднесенія государынѣ, не скававъ ни слова, что онъ уже былъ съ нею и у князя Потемкина, и у вице-канцлера, кои отъ того отказалися; а въ самомъ дѣлѣ, я могу васъ, для вашего свѣдѣнія, увѣрить, что они о томъ государыню зондировали, что ея величество нашла весьма некстати, что частный человѣкъ дѣлаетъ медали на ея дѣла и успѣхи, и что сіе послужило поводомъ къ приказанію сдѣлать здѣсь медаль на монетномъ дворѣ на сіе событіе. Пространнѣе

изъясню вамъ все то при случать свиданія; а теперь прошу всеприлежно васъ доставить ему, г. Клепману, медаль его, изъясня, что я не могу, по многимъ особеннымъ причинамъ, сдёлать ему угодность представленіемъ сея медали и чтобъ онъ освободилъ меня отъ сея коммисіи, или другимъ образомъ сію медаль доставилъ, или же бы и вовсе оставилъ сіе представленіе. Вы меня много тёмъ одолжите.

15.

[1783 г.], 17 іюля, понедфльникъ.

Прилагаемыя при семъ письма ея величество указала перлюстровать. Я прошу васъ, милостивый государь мой, послать копію къ государынѣ, а оригиналы ко миѣ. Съ королевскаго списана копія, но ея величество, разрѣзавъ оное, желаетъ, чтобъ склеенъ былъ край подрѣзанный. Мы его такъ запечатанное пошлемъ въ Москву въ судъ. Желаю вамъ скорѣйшаго выздоровленія.

16.

[1783 г.], суббота.

По искренности моей къ вамъ, милостивый государь мой, обязаннымъ считаю увъдомить васъ, что ея императорское величество сейчасъ мив изволила сказать, что какъ Псковской губерніи почтмейстеръ [Григорій] Шлиссель умеръ, то ея величество, удовлетворяя заступленію другихъ, желаетъ, чтобъ я на его мъсто опредълиль Порховскаго почтмейстера [Михаила] Шушеринова, принимая сіе какъ партикулярную ея просьбу. Подобная просьба, конечно, съ должнымъ благоговъніемъ исполнена быть должна, и для того прошу поспъшить рапортомъ объ умершемъ; а я, опредъля новаго, представлю еще въ Сенатъ и о дачъ ему чина титулярнаго совътника.

17.

[1784 г., 4 марта], четвергъ.

Если вамъ, милостивый государь мой, можетъ быть сегодня досугъ, то много одолжите меня, пожаловавъ ко мит во дворецъ, въ кавцелярію, часовъ въ 11 по утру. Между ттъмъ, посылаю для прочтенія вашего указъ Сенатскій о Порховской дорогь, вслудствіе котораго всь наши распоряженія довольно изъяснены въ вашей запискъ, и другой именный, данный губернатору. Ея величество желаетъ, чтобъ однажды во всей Петербургской губерніи и Олонецкой области установлены были фуражныя деньги, и вст почты въ ней, по примтру Нарвской дороги, устроены были. О сей меморіи и о многихъ изъ того послудующихъ изъяснимся на словахъ пространнтве. Донесеніе ваше о Крымскихъ почтахъ я удержалъ, чтобъ также поговорить и обънихъ.

18.

[1784 г.], 27 мая, понедъльникъ.

По высочайшему повелѣнію, имѣю честь сообщить объ осмотрѣ вложенныхъ при семъ и о пересылкъ ея в[еличест]ву; а прочія роздать, послѣ, когда сами возвратите, хотя и осмотрѣвъ ихъ.

19.

[1784 г.], 25 іюля.

Новоладожское дворянство подали чрезъ губернскаго предводителя прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ поставки лошадей на почтахъ по ихъ уёзду, а о положеніи вмъсто него деньгами, почему придется вообще на губернію. Миты е ея императорскаго величества есть, чтобы во всей Петербургской губерніи, не исключая и области Олонецкой, до времени почты учредить по примъру Нарвской дороги, и потому снестися съ главнымъ почтовыхъ дёлъ правленіемъ, какія лежатъ куда дороги, и какое число лошадей гдт полагается, велъть потому вообще по сей губерніи собирать одинакія фуражныя деньги по расположенію дворянства и по числу душъ, а притомъ опредѣлить почтъ-коммисаровъ. Прошу васъ, милостивый государь мой, войти въ сію матерію, и поспѣшить сообщеніемъ вашего миты. Я думаю, что такимъ образомъ исподоволь мы заведемъ все обществительное и останется только почтовымъ регламентомъ привести въ однообразіе.

20.

1785 г., 17 марта.

По надобности намъ имъть нъсколько почть цифрами, списанныхъ такъ, чтобъ строка противъ строки и всъ признаки въ точности были наблюдены, явится у васъ, милостивый государь мой, переводчикъ Гразеръ, котораго прошу допустить до списыванія сего. Я на сіе точно имъю отъ ея императорскаго величества приказаніе. Желаю вамъ добраго утра; а самъ ъду, отдълавшись на цълый день, прогуляться.

21.

Понедальникъ.

По снятіи копіи, прошу оригиналы отдать г. Малиновскому, для отправленія съ курьеромъ, отъ меня посылаемымъ, а копію миѣ доставить.

22.

Вторникъ, въ 6 часовъ поутру.

Покорно прошу, по вскрытіи, скоръе прислать къ государынъ, а тамъ я ихъ паки вамъ возвращу. Курьера же удержу, между тъмъ, здъсъ.

23.

Середа, поутру.

На разсмотръніе ваше при семъ прилагаю, прося копію прислать сюда, а оригиналь, не угодно ли наставить г. Малиновскаго, какимъ образомъ отъ меня доставить г. Кобенцелю, сказавъ, что получили съ курьеромъ, изъ Нарвы, сегодня, въ шестомъ часу, какъ вамъ угодно.

24.

Пятница.

Покорно проту о посылкъ слъдующихъ при семъ писемъ, особливо же денежнаго. Въ немъ пишу я къ г. Сакену, по волъ государыни, чтобъ онъ доставилъ г. Наронову бълую ленту. Я думаю, они не откажутъ, будучи милостивы всегда, лишь бы теперь не заспъсивъли, умножа свой придворный штатъ новымъ камергеромъ.

Во вторникъ, ежели вы здоровы, прошу у меня отобъдать.

25.

Пятнипа.

Приложенное при семъ прошу, милостивый государь мой, доставить королю, чрезъ посредство пріятеля вашего г. Франка, который у меня много о васъ спрашиваль. Государыня почла сей способъ удобнымъ. При семъ случав вы мив сдвлаете большое одолженіе, ежели и мой поклонъ ему напишете.

26.

Суббота.

Посылаю вамъ, милостивый государь мой, при желаніи добраго дня и скораго выздоровленія, письмо отъ Кобенцеля, по волѣ государыни истребованное. Копію съ него, при возвращеніи оригинала, можете прислать ко миѣ. Выѣзжаю на новую дачу.

Съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностраниыхъ Дѣлъ, отд. XI, № 1070. Письма подъ №№ 7 и 26 писаны карандашомъ.

XIX. Всеподданнъйшій докладъ графа Александра Андреевича Безбородки съ приложеніемъ примъчаній его на записку генералъпрокурора, князя А. А. Вяземскаго, объ умноженіи государственныхъ доходовъ.

Къ собственному прочтенію вашего величества,

Вчера мит Александръ Васильевичъ [Храповицкій] высочайшимъ именемъ вашего императорскаго величества объявилъ о присылкъ поданныхъ въ началъ нынъшняго года отъ г. генералъ-прокурора въдомостей о нуждахъ въ умножении доходовъ и о способахъ къ тому. Оные при семъ всеподданнъйше представляю.

Большая часть сихъ способовъ состоитъ въ отнятіи у городовъ доходовъ, у провинцій, имѣющихъ привиллегіи, винокуренія, въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ убавкѣ половины суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія; наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ, вмѣсто одного, съ капиталовъ. Средства сіи не согласовали бы вовсе съ правосудіемъ и милосердіемъ, вамъ сродными, и, кромѣ тягости народной, могли бы нашимъ непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждѣ, трогать крайніе и тяжелые рессурсы. Многія другія уваженія наибольше открыты проницанію вашего величества.

Въ 1783 же году сдълана была секретно коммисія для умноженія государственныхъ доходовъ, состоящая въ генералъ-прокуроръ, графахъ: Шуваловъ, Воронцовъ и меня. Планъ нашъ съ нъкоими поправками удостоенъ былъ монаршей апробаціи и принесъ имперіи болъе 7 милліоновъ дохода. Труды наши болъе четырехъ недъль не продолжалися.

Ежели угодно было бы вашему величеству поручить таковой же секретной коммисіи подумать о новомъ доходовъ приращеніи, то я увъренъ, что до исхода генваря могла бы она поднесть свои мысли, раздъля на двъ степени: одну, кою теперь же и въ дъйство происвесть можно, а другую, содержащую рессурсы на крайне нужные случаи.

Буде удостоятся сея довъренности тъже люди, то я смъло могу ручаться, что никто изъ насъ тутъ не принесетъ духа пристрастія, а всъ наши мысли и труды основаны будутъ на томъ, чтобъ принести пользу государству и сохранить славу вашу; и ежели сія мысль за благо принята будетъ, то дней черезъ десять, оправяся немного отъ болъзни мосй, представлю проектъ указа.

Императрица на докладъ этомъ, въ концъ его, написала слъдующее:

NB. Очень, очень хорошо, съ Божією помощію; а я требовала г. г[енералъ]-пр[о-курора] представленія, [чтобы] потъш[ить] больнаго; его нужды и не столько притъсинтельны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетериъливо жду.

Примъчанія графа Безбородки на записки, отъ г. генералъ-прокурора поданныя.

По въдомостямъ, отъ г. генералъ-прокурора поданнымъ, доходы государственные простираются далъе сорока двухъ милліоновъ рублей, не включая въ сіе число сбора съ дворцовыхъ деревень и Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Таковое возвышеніе государственныхъ доходовъ есть плодъ мудраго и кроткаго царствованія и постояннаго

сохраненія принятыхъ однажды добрыхъ правилъ, доказанныхъ двадцати-четырехълътними опытами, что умноженіе народа, распространеніе рукодълій, возращеніе торговли, при разныхъ со стороны престола монаршаго облегченіяхъ, пособіяхъ и ободреніяхъ, суть самыя къ тому лучшія средства. Съ продолженіемъ тѣхъ правилъ сопряжена несомнѣнная надежда и впредь дальнѣйшаго возвышенія казенныхъ доходовъ. А потому, коль прискорбно было бы, за симъ, новыми какими либо тягостными налогами помрачать славу благословеннаго государствованія нынѣшняго! Никто, знающій образъ мыслей вашего императорскаго величества и съ онымъ не по страху рабства, но по самому убѣжденію справедливости согласующій, не отважится учинить вашему величеству таковое представленіе.

Не имъю я нужды, всемилостивъйшая государыня, предварять васъ какими либо изъясненіями въ пользу слъдующаго моего изложенія; но предаю смъло на собственное ваше правосудіе и проницаніе, что тутъ ничто не встрътится личное, и что миънія мои основаны на долгъ върнаго подданнаго вашего, довъренностію вашею удостоеннаго, и истиннаго гражданина общества.

Трудно дать ръшительное по сей матеріи заключеніе, не видъвъ подробнаго показанія государственныхъ доходовъ, ни росписанія штатныхъ издержекъ. Всё мои соображенія будутъ основаны на генеральныхъ въдомостяхъ и запискахъ г. генеральпрокурора, до рукъ моихъ дошедшихъ.

Штатные или государственные окладные расходы, сколько исвёстно, многими милліонами суть меньше государственныхъ доходовъ, слёдовательно остается еще знатное количество на чрезвычайныя издержки. Пускай укажутъ хотя одну большую державу въ Европе, которая, за удовлетвореніемъ всёмъ окладнымъ своимъ надобностямъ, имёстъ толь великія суммы въ своемъ распоряженіи. Казалося бы, что вся забота казеннаго управленія долженствовала въ томъ заключаться, чтобъ, при подобномъ изобиліи государственномъ, распорядить порядочный и точный во время сборъ доходовъ и доброе хозяйственное того употребленіе, не прибъгая къ новымъ поборамъ, изъ конхъ многіе, приводя въ разстройство внутреннее состояніе обитателей, не могуть быть не отвратительны сердцу государя человѣколюбиваго.

Умноженіе доходовъ и наложеніе податей имѣютъ свою мѣру, въкоторой, колико можно, остерегаться надлежитъ даже достигать до самыхъ вышнихъ степеней, инако же все токмо на бумагѣ состоять будетъ, и одинъ сборъ другому въ ущербъ или подрывъ обращаться станетъ. Встрѣчается тутъ и соображеніе времени, когда сіе дѣлать предлагается. Неужели среди мира и безопасности, при видимыхъ успѣхахъ добраго управленія государственнаго и при надеждѣ, что многія части доходовъ съ помощію присмотра и радѣнія и безъ новыхъ накладокъ возрастать будутъ.

Но полагая, что, для приведенія казны государственной въ вящиее изобиліє, нужно было бы умножить ея доходы, надлежить прежде всего разсмотрёть способы, къ тому изобрётаемые, и вникнуть, колико они сходствують съ правилами, вашимь императорскимь величествомъ испов'ядуемыми, и съ прямою пользою государственною.

Способы, г. генералъ-прокуроромъ представляемые, раздёлены на двъ части, въ двухъ его запискахъ.

Въ первой показаны слъдующіе:

1. «Купечество, которое со объявляемаго ими капитала, платитъ подати съ капитала по одному только проценту, имъя же всякій почти купецъ въ семьъ своей

- отъ 3 до 4 и 5 душъ, слъдовательно безъ всякой тягости легко платить могуть со объявляемаго капитала по два процента, каковыхъ денегъ придетъ до 281,000 руб.
- 2. «Ямщиковъ, состоящихъ по государству, которые при нынѣшнемъ учрежденіи почтъ совсѣмъ ненадобными остаются, положить въ равный съ государственными крестьянами окладъ по 3 р. 77½ коп. съ души, съ коихъ по нынѣшней ревизіи будетъ приходить до 160,000 руб.
- 3. «С.-Петербургская, Рижская, Ревельская, Выборгская, Полоцкая, Могилевская и три Малороссійскія губерній пользуются высочайшею милостію освобожденіемъ отъ поставки въ натурѣ рекрутъ. Хотя сія высочайшая милость неминуемо, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, должна сохранена быть, но не тягостно однако же мнится положить, въ нѣкоторое сравненіе противу прочихъ по государству поселянъ, платежемъ за рекрутъ денегъ, кромѣ тѣхъ, которые въ натурѣ рекрутъ доставляютъ, въ каждый годъ по 25 коп. съ души, и таковыхъ денегъ можетъ быть до 440,000 руб.
- 4. «Винную продажу въ Рижской, Ревельской, Бълорусскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ и въ другихъ мъстахъ, гдъ оная оставлена въ пользу городовъ, дворянъ и поселянъ, полезнъе мнится взять въ казенное въдомство и продавать единою вездъ цъною, каждое ведро въ три рубля; а городамъ, разсмотря необходимо нужныя ихъ издержки, опредълить изъ сего дохода извъстныя суммы, дворянъ же и поселянъ, по числу получаемой ими, по ихъ тамошнимъ цънамъ, прибыли, по върпымъ выправкамъ, удовлетворить также извъстною ежегодною платою; за всъмъ же тъмъ казна можетъ имъть прибыли, по крайней мъръ, до 500,000 руб.
- 5. «Оброчныя по государству земли, мельницы и рыбныя ловли, ежели бы благоугодно было препоручить въ лучшій присмотръ, которыя нынѣ приносятъ казнѣ въ годъ дохода не больше 235,270 р. 33 к., а при хорошемъ присмотрѣ надежно бы было, что сей доходъ, по крайней мѣрѣ, простирался до милліона рублей; ибо худой за симъ присмотръ весьма ощутителенъ. Въ доказательство чего представлю одинъ только удивленія достойный примѣръ по Рязанской губерніи, каковыхъ, по теперешней неизвѣстности, весьма много сыскаться можетъ:—между оброчными землями показаны сѣнные покосы, состоящіе въ Липской казенной засѣкѣ, по рѣчкѣ Вшивцѣ, съ полянкою; въ нихъ мѣрою 48,292 десятины состояли въ оброкѣ съ 1782 года, на два года, по 15 руб. на каждый; а нынѣ, по присланной вновь вѣдомости, оные сѣнные покосы показаны въ отдачѣ съ 1784 года впредь на четыре года, на каждый по 17 руб.
- 6. «Поелику къ заведеннымъ донынѣ мпогимъ партикулярнымъ заводамъ не только приписаны для работъ государственные крестьяне, но и розданы немалые казенные лъса на 40 и на 60 лътъ, въ замѣнъ сего обязаны они были ставить въ адмиралтейство и артиллерію желѣзо и воинскіе снаряды, по постановленнымъ тогда цѣнамъ; а какъ нынѣ они отъ того освобождены и пользуются вольною всего продажею, слѣдовательно пріобрѣтаютъ противу прежняго немалую прибыль; почему справедливъйше почитается, въ сравненіе съ новозаводимыми задоводами, кои казенныхъ лѣсовъ, земель и людей имѣть не будутъ, а подать съ ними равную обязаны платить, измѣрить и описать отведенныя подъ тѣ заводы земли и лѣса, и положить, по состоянію мѣстъ, годовой оброкъ по числу владѣемыхъ къ каждому заводу земли десятинъ, отъ чего казна можетъ получить ежегодно дохода до 200,000 руб.

- 7. «Можетъ немалую въ пополненіи государственныхъ доходовъ прибыль сдёлать, ежели бы повелёно было разсмотрёть директорамъ экономіи состоящія у всёхъ государственныхъ поселянъ земли и гдё есть, противъ положенной по межевой инструкціи препорціи, взлишество, оное отдавать въ оброкъ, а гдё окажется недостатокъ той препорціи, то изъ такихъ мёсть дёлать переселеніе, удовлетворяя ихъ обыкновенною препорціею. Если же бы кто пожелалъ и больше того земли имёть, таковымъ превосходное число отдавать съ оброкомъ, бравъ оный по числу десятинъ, отъ чего можеть быть пополненія въ доходахъ до 50,000 руб.
- 8. «Въ замънъ издержекъ, относящихся больше къ общественному благосостоянію и тишинъ обывателей на управы благочинія, коихъ нынъ уже исходить до 288,000 рублей, безъ всякой, кажется, тягости можно положить въ городахъ всего государства, по состоянію мъстъ, съ состоящей подъ домами, садами, огородами и другимъ строеніемъ земли квадратный сборъ, какой заблагоразсуждено будетъ, коего, по крайней мъръ, могло бъ собираться до 1,000,000 руб.
- 9. «Въ Остзейскихъ губерніяхъ, ежели бы заблагоразсуждено было всё казенные гаки отдавать въ содержание съ публичнаго торга, то отъ сего, конечно бы, пополнилось до 100,000 руб.
- 10. «Равномърно и состоящіе во владъніи города Риги до 173 гаковъ, составляющихъ въ себъ около 8,000 душъ, должны взяты быть въ казну, кои дохода могутъ приносить до 30,000 р., а городу въ нихъ никакой нынъ надобности не предвидится, тъмъ паче, что оному и другимъ городамъ на ихъ градскія надобности опредълена знатная сумма.

А если бы позволено было, получа подробные доходы и расходы, разсмотрёть, то бы, конечно, открылось, что казит пріобрести отъ того можно было отъ 300,000 до 400,000 рублей, за удовольствіемъ всёхъ нужныхъ издержекъ.

- 11. «Запрещеніе, сдъланное въ вывозъ къ пограничнымъ таможнямъ Французской водки и дозволеніе, учиненное ко одобренію и прибыткамъ полуденныхъ жителей, не должно остаться безъ награжденія того казеннаго убытка, который составлять будетъ немалую сумму отъ неполученія узаконенныхъ съ привозимой кътъмъ портамъ водки пошлинныхъ денегъ. Почему, въ замънъ того, и требуетъ самая справедливость, чтобъ о сборъ съ дълаемой въ тъхъ мъстахъ Французской водки сдълать особое постановленіе и положить съ оной пошлинный сборъ, коего приходить можетъ, по крайней мъръ, до 50,000 руб.
- 12. «По пограничнымъ мъстамъ, требующимъ иногда знатнаго числа войскъ къ тамошнему пребыванію, при скоромъ для нихъ заготовленіи провіанта и фуража, возвышаются весьма высоко цёны, оть чего казна терпитъ великій убытокъ, такъ, что на превозвышеніе цёнъ въ провіанть и фуражь, сверхъ штатнаго положенія, давно уже платится всякій годъ по милліону рублей и больше, а нынъ и около двухъ милліоновъ. Къ минованію таковыхъ издержекъ весьма бы нужно положить со всъхъ хлёбопашествующихъ крестьянъ, въ число подати, за извъстную установленную чрезъ всякіе три года цёну, по распоряженію, сколько потребно, будеть муки, овса и сёна, на случай такой, ежели гдё войска пребываніе свое имъть будуть».

Въ другой запискъ, почитая еще недостаточными вышеизъясненныя тягости, означены нижеписанныя средства:

«1. Съ крестьянъ всякаго званія, вийсто положенныхъ еще въ 1725 году по-

дупныхъ по 70 к. съ дупи, которыя чрезъ шестъдесять лѣтъ, получая разныя отъ государства къ умноженію ихъ имущества пользы и освобождены будучи нѣсколько уже лѣтъ отъ конскихъ для армін поборовъ, безъ тягости могутъ платить по рублю съ души, включая въ сіе число собираемыя съ нихъ накладиыя по двѣ копѣйки съ рубля и на содержаніе почтъ и починку дорогь, гдѣ оныя собираются, каковой прибавки по нынѣшней ревизіи можетъ вступить до 2,500,000 руб.

- «2. Мъщанъ и цеховыхъ, и пользующихся ихъ выгодами, которыя также отъ 1722 года платятъ только по 1 р. 20 к. съ души, сравнивая тогдашнее состояніе съ нынъшнимъ временемъ, никакой тягости быть не можетъ, ежели платить будутъ по 1 р. 50 к. съ души, почему прибавится съ дохода до 90,000 руб.
- «3. Обращая мои мысли и на опредъленныя по штатамъ и указамъ государственныя издержки и просматривая оныя частно, не находя во оныхъ почти ничего такого, которое бы отмънить было возможно, а всъ къ служенію и украшенію имперіи необходимо потребны, замѣчаю я только съ моей стороны въ издержкахъ на гражданскія правленія положенное выбираемымъ на время отъ земли въ служеніе для собственнаго ихъ благоденствія отъ дворянъ, купцовъ и поселянъ жалованье, коего исходитъ 1,442,470 рублей, а они, по предписанному въ высочайшемъ учрежденіи постановленію, самыя нужныя для собственной ихъ экономіи времена живутъ дома; слъдорательно, издерживаемая на нихъ сумма почесться должна единою милостію, а не платою за служеніе. Почему справедливъе бы казалось сію сумму обратить на другія государственныя издержки, а то жалованье производить имъ, собирая съ числа душъ каждой губерніи.

«Наконецъ, 4. Какъ губерніямъ на строеніе присутственныхъ мѣстъ опредѣлено ежегодно отпускать и отпускается въ каждой по 20,000 р., коихъ исходить по 800,000 р., то нынѣ же всякая губернія получила весьма знатныя суммы, изъ коихъ въ нужныхъ строеніяхъ довольно поправиться могли; извѣстно же, что во многихъ мѣстахъ по неупотребленію тѣхъ денегъ въ расходъ отдаются оныя въ процентъ не почему иному, какъ не настоитъ уже надобности въ самыхъ нужнѣйшихъ строеніяхъ; а посему и предполагаю я, что довольно бы было для каждой губерніи впредь отпускать по 10,000 р., отчего оставаться будетъ ежегодно по 400,000 руб.».

Большая часть изъ сихъ способовъ, съ коликими неудобствами и отягощениемъ сопряжена, ваше императорское величество объемлете свойственною вамъ прозорливостію; но, дабы исполнить долгъ мой, осмъливаюсь здъсь изъяснить всеподданнъйше о каждомъ пунктъ мои понятія и заключенія.

По первой запискъ:

На 1-е. Накладка на купечество вмѣсто одного процента двухъ съ капиталовъ, ими объявляемыхъ, съ одной стороны, въ виду цѣлаго просвѣщеннаго свѣта признана была бы совершенно обременительною; а съ другой, не составила бы знатнаго
въ доходахъ приращенія; нбо навѣрное всѣ еще меньше за собою начали [бы] объявлять капиталы, и такъ только бы цѣна подлога возвысилася; но сей пунктъ премудрыми начертаніями вашими въ изданномъ, послѣ того, городовомъ положеніи
приведенъ въ наилучшее состояніе. Колико разнствуютъ средства, вашимъ величествомъ употребленныя, отъ предложенныхъ тутъ, всякъ ясно увидитъ, и если бы

они и не законодательною десницею преподаны были, но были бы изобрътены частнымъ человъкомъ, каждый позналъ бы въ нихъ духъ просвъщенія и человъколюбія. Статья сія теперь, конечно, будетъ болье приносить прибыли, нежели два процента вышесказанные; да и нътъ сомнънія, что она время отъ времени возрастать станеть.

На 2-е. Сборъ съ ямщиковъ, по государству установленной съ прочихъ подати, не имъстъ въ себъ нималъйшаго неудобства; но два пункта тутъ предлежатъ къ уваженію: первый, что сему обложенію податьми ямщиковъ долженствуетъ предшествовать учрежденіе почтъ и сложеніе содержанія ихъ на общество; и второй, что всъхъ ямщиковъ въ равный съ государственными крестьянами оброкъ поверстать не можно, а надлежитъ живущимъ по городамъ дать свободу вступить въ мъщанство, по ихъ желаніямъ и способности, и въ купечество, по капиталамъ.

На 3-е. Изъ упоминаемыхъ тутъ провинцій, кои не дають въ натурт рекрутъ для наполненія войскъ, три Малороссійскія губерніи, сверхъ многихъ другихъ уваженій, и потому особливо пользуются свободою отъ сей тягости, что почти цілая половина оныхъ, подъ именемъ казаковъ или военныхъ поселянъ, смъщана съ помъщичьими крестьянами, въ селеніяхъ обитающими, содержить военную службу, умалчивая, что во время войны и изъ самыхъ помъщичьихъ поселянъ берутся въ немаломъ количествъ погонщики и другіе для службы работники. Впрочемъ, и во всъхъ помянутыхъ губерніяхъ, кромъ С.-Петербургской, едва только успъвъ ввести новыя подати, умножать оныя другими было бы весьма неудобно, когда во многихъ изъ нихъ оказываются недоимки и различныя затрудненія, и во взысканіи предъ симъ наложенныхъ сборовъ; при настояніи же случая, гдъ для обороны государственной пужно необходимо будетъ умножение доходовъ, и особливо, когда прейдетъ нъкоторое число лътъ и многія изъ помянутыхъ провинцій сделають болье привычки къ платежамъ податей и къ изворотамъ, тому пособствующимъ, можно будетъ подъ именемъ службы военной заимствовать нъкоторый доходъ; а смотря по обстоятельствамъ и непремъннымъ оный сдълать.

На 4-е. Лишеніе городовъ и помѣщиковъ винной продажи, обратя ее въ пользу казенную, хотя предполагается и съ учиненіемъ имъ пѣкотораго удовлетворенія, не можетъ нимало сходствовать съ образомъ мыслей вашего величества. Извѣстно всѣмъ, что добрая вѣра, сохраненіе святости слова и соблюденіе жалованныхъ грамотъ предковъ вашихъ, предшествовали во всѣхъ вашихъ дѣяніяхъ. Никто потому и малѣйшаго сомнѣнія имѣть не можетъ, чтобъ когда либо настоялъ случай отъятія того, что кому по правамъ и привиллегіямъ присвоено, подвергая симъ разоренію многочисленныя семейства, коихъ вѣрные и почти единственные доходы сія продажа составляла.

Не прекословлю я, что въ крайней нуждѣ, гдѣ всякій пользѣ или оборонѣ государственной пособствовать обязанъ, можно и на сіи статьи наложеніемъ нѣкоторой подати, или же, въ замѣну того, требованіемъ отъ пользующихся привиллегіями особенными добровольнаго дара, заимствовать помощь въ государственныхъ издержкахъ. Подобные однако же обстоятельства рѣдко пастоять будутъ, конечно, наипаче же при благополучномъ и славномъ вашемъ царствованіи. Но желалъ бы я видѣть, какое можно удовлетвореніе полагать при отнятіи у частныхъ людей сего промысла? Нѣтъ сомнѣнія, что сія операція осталася бы только при производствѣ въ дѣйство первой ея части, то есть при отборъ, а въ удовлетворение потерпъвшимъ осталися бы однъ жалобы и негодования.

Что до городовъ касается, то какъ одни изъ нихъ пользуются винною продажею по прежнимъ ихъ жалованнымъ грамотамъ, самодержавною властію вашего императорскаго величества утвержденнымъ, другіе же по силъ указа 3 мая 1783 года,—лишеніе ихъ сего дохода не согласовало бы нимало съ началами, во всъхъ дълахъ вашихъ руководствующими. Не было никогда вамъ свойственно одною рукою дать, а другою отъять, отъ щедроты вашей пожалованное; да и доходъ сей не на прихоти чьи либо обращается; но на выгоду и благолъпіе городовъ, кои у насъ многаго еще требуютъ, чтобъ достигнуть до желаемой степени.

На 5-е. Умноженіе дохода съ оброчныхъ статей есть, конечно, дёло нужное. Успъхи въ томъ зависятъ отъ казенныхъ палатъ и директоровъ домоводства, когда первыми будутъ управлять люди способные и къ службъ радътельные, а въ послъдній чинъ опредъляться станутъ также испытанные въ усердіи и знаніи дёла своего, притомъ, когда не будутъ они отягощаемы множествомъ ненужныхъ обрядовъ и письма, отъемлющихъ у людей время и охоту къ прямой должности, и когда за раченіе въ сей части узрятъ воздаяніе, а за небреженіе взысканіе; то часть оная можетъ немало для казны принесть прибытка. Впрочемъ, тутъ не могутъ быть правила тёже, кои наблюдаетъ частный человъкъ въ управленіи своего хозяйства; ибо онъ, при возвышеніи цёнъ, печется единственно объ умноженіи своего дохода, а государственное правительство обязано помышлять, чтобъ возвышеніемъ одной статьи дохода не уронить другія для благосостоянія государства не меньше важныя и нужныя.

На 6-е. Предложеніе, чтобъ за лікса и земли, подъ горные заводы отведенные и данные до состоянія манифеста, распространившаго право собственности на золото, серебро и прочіе металлы и минералы, есть неудобно и вредно. Кром'в того, что сими землями подъ сънію доброй въры и многіе пользуются уже наслъдственно и никогда на сіе бремя не считали, налогъ оный можеть послужить къ подрыву полезнаго для государства горнаго промысла, къ возвышенію цены на железо наше до того, что выходъ его въ чужіе края гораздо бы сократился, и къ уменьшенію какъ ношлиннаго дохода, такъ и перевъса нашего въ торговлъ. Швеція удержала бы въ сей части торга крайнее предъ нами преимущество. Хотя же въ запискъ для побужденія къ сему налогу сказано, что заводчики освобождены нынѣ отъ дѣланія казенныхъ снарядовъ; но возможно ли на сіе ссылаться, когда извъстно, что ваше императорское величество, въ 1779 году, признавъ за благо даровать приписнымъ къ заводамъ изъ казеннаго въдомства крестьянамъ облегчение толь знатное въ работахъ и возвышение плакатной цъны, воззръли въ тоже время и на состояние хозяевъ заводовъ и, по уваженію на уменьшеніе прибытковъ ихъ, содълали ихъ участниками вашей монаршей милости освобожденіемъ отъ тягостныхъ прежнихъ подблокъ для адмиралтейства и прочихъ мъстъ, исключая крайней нужды, да и тутъ узаконяя въ пользу ихъ нёкоторыя выгоды.

На 7-е. Относительно обращенія на пользу казны земель излишнихъ довольно сослаться на то, что сказано противъ 5-й статьи, а должно только присовокупить, что буде въ числъ поселянъ казеннаго въдомства найдутся такіе, коимъ въ прежнія времена отъ государей пожалованы земли въ собственность за службу и защи.

щеніе границъ; къ таковой собственности, хотя она и превосходила количество для поселянина устоновленное, прикасаться не надлежить, но должно свято соблюсти цълость пожалованія государскаго.

На 8-е. Установленіе сбора съ квадратныхъ саженей земли городской, если бы тутъ касалося до одибхъ столиць, не подвергалося бы нималому неудобству; но введение сего побора по всёмъ городамъ Россійской имперіи обратится къ совершенному разоржнію и опустошенію оныхъ. Вскорж бы увидели мы сін города, для коихъ заведенія, снабдінія и украшенія ваше величество, яко пекущаяся о благі государственномъ самодержица, не жалбли им трудовъ, ни иждивеній вашихъ, ниспадіними въ такое состояніе, что все качество ихъ заключалося бы въ названіи, въ присутственныхъ мъстахъ, въ питейномъ домъ и въ тюрьмъ, въ которую оказавшіеся въ недоникъ по квартирному сбору посажены бы были. Въ подобномъ сему состояніи памятуемъ еще мы многіе города; но того пикто не ожидаетъ и воображать не можеть, чтобъ ваше величество попустили твореніе рукъ вашихъ разрущенію. Города наши населены большею частію не излишнимъ количествомъ мъщанъ и купцовъ, а притомъ и нъсколько дворянъ, наиначе же такихъ, кои движности нитьють. Для встать ихъ, а для сихъ последнихъ наипаче, сборъ помянутый будеть крайне отяготителенъ, и болъе нежели постой произведетъ въ людяхъ отвращение отъ построенія домовъ, къ чему ихъ, на противу того, всякими добрыми способами поощрять должно.

Не могу я сообразить, всемилостивъйшая государыня, на чемъ основана догадка, въ запискъ г. генералъ-прокурора внесенная, что сей доходъ можетъ простираться до милліона рублей въ годъ. По опытамъ извъстно вашему величеству, что и въ здъшней столицъ недовольно было одного измъренія земли подъ домами; но потребовалися тутъ разные вычеты и соображенія. Сомнъніе мое тутъ паче умножается, когда я размышляю, что знатиъйшую часть жителей городскихъ составляютъ купцы и мъщане. Оба сіи рода людей не платили, да и нынъ не платятъ милліона государственной подати; неужели должно было такъ поземельныя деньги располагать, чтобъ они удвоили процентныя съ капиталовъ и подушныя деньги, и если не превосходили, то, по крайней мъръ, равнялися съ главнъйшими сихъ родовъ людей податьми.

Нътъ и въ томъ сомития, что города, выстроенные, числомъ жителей обильные, въ торговлъ и ремеслахъ цвътущіе, могутъ обложены быть сею податью; но тутъ предлежатъ два уваженія; первое, чтобъ сборъ былъ весьма сносный и соразмърный доходамъ съ домовъ, огородовъ и тому подобнаго; второе, чтобъ подать сія служила или на содержаніе полицейской части, или на другое, собственно къ городской пользъ и выгодъ служащее, употребленіе.

На 9-е. Отдача арендъ въ Рижской и Ревельской губерніяхъ съ публичнаго торга хотя въ прошломъ 1783 году представлена была отъ насъ, удостоенныхъ тогда препорученія изыскать средства къ умноженію государственныхъ доходовъ, но я всегда сохраняю въ памяти слова вашего императорскаго величества, что вы не желаете для прибыли казенной лишить себя драгоцъннаго права дълать добро людямъ, награждать заслуги, призирать вдовство и сиротство, и поощрять людей къ усердной государству службъ. Всякое за симъ представленіе будетъ излишнее, и всякому остается только съ благодарностію прославлять человъколюбивыя ваши расположенія.

На 10-е. Прежде, нежели я скажу что либо относительно отбора у города Риги деревень, имъ владъемыхъ, не могу умолчать, что въ самое жестокое для Лифляндіи время, именно при Карлъ первомъ-на-десять, когда редукцією столь же варварскою, каковую предки собратіи нашей терпъли иногда подъ именемъ конфискаціи, лишали дворянство тамошнее ихъ достоянія, сіи деревни у города Риги отобраны не были. Между достохвальными дъяніями царствованія вашего будетъ всегда въ памяти потомству, что ни у кого ничто не отнято и отнятое, что только цъло осталося, возвращено наслъдникамъ. Нътъ сомнънія, что сей отборъ никогда мъста имъть не будетъ; да и какая нужда лишать городъ лишняго способа къ замънъ разныхъ издержекъ, коими онъ не одной своей пользъ, но и выгодъ государственной спосиъшествуетъ?

Не меньше вмъстно быть не можеть отъятіе и у другихъ городовъ разныхъ ихъ доходовъ. Сверхъ нарушенія жалованныхъ грамотъ, какая нужда лишать ихъ того, безъ чего они инако существовать не могутъ, какъ только въ сущей нищетъ?

Цвътущее ихъ состояние есть самое надежное средство заимствовать отъ нихъ помощь при настоянии прямой нужды государственной, которой не откуда получить, если города, общества, а потому и частные люди, ихъ составляющие, удалены отъ всякаго изобилія и богатства, и, при большихъ податяхъ, едва нужное пропитаніе имъютъ.

На 11-е. Запрещеніемъ ввозить Французскую водку къ инымъ портамъ и мѣстамъ, кромѣ лежащихъ на Балтійскомъ морѣ, казна не токмо ничего не теряетъ, но еще много бы и прибыли имѣла, если бы сіе запрещеніе наблюдалося; слѣдовательно, гдѣ нѣтъ урона, какому и за что тамъ быть удовлетворенію. Наложеніе же подати на водку, дѣлаемую въ области Таврической и въ другихъ полуденныхъ областяхъ на подобіе Французской, при началѣ самомъ заведенія вовсе неудобно и послужитъ только къ отнятію охоты у частныхъ людей къ сему полезному заведенію, которое замѣнитъ немалыя суммы, изъ государства за Французскую водку выходящія. Когда дѣланіе водки, на подобіе Французской, распространится и утвердится до того, что употребленіе ея общимъ сдѣлаться можетъ, тогда успѣемъ еще учинить приличныя распоряженія сообразно съ виннымъ уставомъ, въ упрежденіе корчемства и обложить сей промыслъ умѣренною податью. Въ то время вѣрнѣе можно будетъ знать, сколько сія статья принесетъ дохода, а нынѣ трудно ручаться, чтобъ точно она составляла 50,000 рублей, въ запискѣ показанные.

На 12-е. Предлагаемое здёсь средство, чтобъ, въ числё податей, съ поселянъ собирать нёкоторое количество хлёба и фуража по установленной цёнё, подвержено крайней неудобности. Оно обратится въ стёсненіе хлёбопашца, для котораго ободреніємъ къ размноженію земледёлія долженъ быть прибытокъ, имъ отъ того чаемый, при полной свободё, которую ваше величество почитаете душею всёхъ торговъ и промысловъ и коя еще болёе нужна для земледёлія, яко сущаго источника всего изобилія народнаго. Трудно запастися предосторожностями противу всякихъ тутъ прицёнокъ, обмёровъ и прочихъ орудій корыстолюбія. Правительство государственное, заведеніемъ по мёстамъ приличнымъ магазиновъ и добрыми хозяйственными изворотами, найдетъ и безъ сего средства удобность сократить лишнія издержки въ прокормленіи войскъ, а притомъ и обезпечить разныя провинціи пропитаніемъ на случай неурожаєвъ.

По другой запискъ:

На 1-е. Сборъ семигривенный по государству почитался всегда кореннымъ государственнымъ доходомъ, и потому, съ основанія въ Россіи регулярныхъ войскъ, они на сей подати содержалися. При настоящемъ благополучномъ положении государства, онъ, конечно, не тягостенъ; но чтобъ онъ и въ 1725 году легокъ былъ, того сказать не можно, когда мы изъ дёлъ видимъ, что во взысканіи его встрячалися затрудненія, что правительство неръдко слагало накопившіяся по оному недоимки и что иногда часть онаго уменьшаема была. По нынъшнему обращенію денежному и по изобилію, до каковаго достигли поселяне, можно заключить решительно, что семигривенный сборь, если онъ и до рубля возвысится, не произведеть ни разстройки, ни роптанія; но для сего и желательно было бы, чтобъ сей способъ остался неприкосновеннымъ, доколъ война или другая самой вышней степени надобность не убъдитъ онымъ воспользоваться. Надлежитъ притомъ и то наблюсти, что если бы, паче чаянія, весьма скоро нужно было такимъ образомъ подушный сборъ возвысить, то на первое время ограничить оный для старыхъ губерній; а въ тъ, кои недавно и по семи гривенъ обложены, ввести его уже по прошествіи нъсколько лъть, когда жители тамошніе привыкнуть къ податямь и научатся, по примъру прочихъ Россійскихъ обитателей, раченіемъ и трудами искать средствъ удовлетворять онымъ исправно и умножать свой собственный достатокъ. Но буде пройдетъ нъсколько лътъ безъ прибавки означеннаго дохода; тогда можно будетъ въ свое время устроить оный равно и вдругъ по всей имперіи.

На 2-е. Наложеніе на мѣщанъ, вмѣсто платимыхъ ими съ 1722 года по рублю по двадцати копѣекъ съ души, по рублю по пятидесяти копѣекъ представлено было въ такое время, когда гильдіи купеческія не были еще разверстаны по городовому положенію; но послѣ, какъ самый меньшій капиталъ купеческій поставленъ въ тысячу рублей, въ сравненіе съ тѣмъ и въ нѣкоторую сообразность и соразмѣръ съ прочими народными состояніями, можно положить да и должно по два рубля съ души.

На 3-е. Способъ, къ умноженію доходовъ предлагаемый, чтобъ содержаніе выбираемыхъ отъ земли чиновъ предоставить жителямъ тѣхъ губерній, есть также на нынѣшнее время неудобный. Безъ сомнѣнія, всѣ ощущаютъ пользу спасительныхъ учрежденій вашего императорскаго величества; но нельзя не признаться, что удовольствіе ихъ тѣмъ паче усугубляется, что подобное благоустройство основано на казенномъ иждивеніи. Настанетъ время удобное, когда всѣ установленія воспримутъ вящшую силу, и когда народное изобиліе болѣе умножится, обществу перенять на себя сіи издержки, особливо же при настояніи неизбѣжной войны, и таковое перенесеніе на нихъ помянутыхъ издержекъ послужитъ вмѣсто добровольнаго дара, обыкновенно добрыми подданными государю въ случаѣ нужды государственной приносимаго.

Но что касается до городовъ, они имъютъ свои доходы, и потому справедливо, чтобъ магистраты ихъ, не исключая и губернскихъ, гдъ можно, содержаны были на означенныхъ доходахъ.

На 4-е. Не следуетъ убавлять сумму на публичныя строенія, по губерніямъ определенную, ибо многое нужное въ разныхъ наместничествахъ не токмо не окончено, но ниже начато; что же принадлежить до заключенія о ненадобности будтобы въ сей суммѣ, выводя оную изъ роздачи въ проценты, на сіе довольно сказать, что роздача таковая дѣлана была и дѣлается по недостатку суммы въ первые годы на производство строеній, доколѣ оная накопится; а между тѣмъ и приращеніе нѣкоторое послѣдуетъ. Впрочемъ, сія издержка столько произвела добра внутри государства и столько еще пользы обѣщаетъ, что сожалительно было бы, если бы оная пресѣклася. Извѣстно, что казна подобными расходами умножаетъ внутреннее обращеніе денегъ, пособствуетъ пропитанію множества мастеровыхъ и работниковъ, облегчаетъ имъ способы къ платежу податей, а нѣсколько отъ избытковъ ихъ и себѣ дохода заимствуетъ, по крайней мѣрѣ въ винномъ откупѣ. Многое еще у насъ не построено изъ самыхъ нужныхъ и пристойныхъ вещей; почему и полагаю мнѣніе мое, что сей расходъ надлежитъ учинить почти вѣчнымъ, и, оконча строеніе присутственныхъ мѣстъ, обратить помянутую сумму на другое полезное, а можетъ быть и въ замѣну тягостей народныхъ.

Довольно всего вышесказаннаго, чтобъ изъяснить крайнюю неудобность средствъ, въ двухъ помянутыхъ запискахъ назначенныхъ къ умноженію государственныхъ доходовъ. Въдая отвращеніе, вашему императорскому величеству сродное, отъ всего, что видъ тягости или притъсненія имъстъ, не нахожу я нужнымъ вступать въ подробное описаніе, колико огорчаются люди при обремененіи ихъ новыми налогами, сколько устрашены бываютъ при частомъ того повтореніи, предвидя, что на другой или на третій годъ къ новымъ поборамъ готовиться должно, и что токмо крайняя нужда, каковою можетъ почесться въ государствъ толь благополучномъ и такъ во славъ и обиліи возрастающемъ, одна неизбъжная война долженствуетъ служить къ тому поводомъ; но и тутъ много еще предлежитъ уваженій и соображеній.

Не спорю, что суть такія статьи поборовъ, въ коихъ прибавка выходить нужною по самому существу вещи и по соразмъру одного состоянія народнаго съ другимъ. Въ продолженіи сего будутъ нъкоторыя изъ сихъ статей упомянуты.

Но скажуть, можеть быть, что легче возражать [на] мысли другихъ, нежели придумать способы наполнить недостатки, времени нетерпящіе. Въ отвътъ своемъ ограничуся я, во первыхъ, тъмъ, что я сказаль възаглавіи, что, не знавъ подробностей, до прихода и расхода касающихся, не могу я судить ни о важности, ни о точности сихъ недостатковъ; второе, буде бы и оные настояли и буде бы нужна была временная помощь, надлежитъ прежде искать средствъ подать оную безъ тягости народной, а затъмъ въ устроеніи расходовъ, особливо же чрезвычайныхъ, обнадежить себя, что, кромъ войны, мы въ подобкой нуждъ или скудости доходовъ не найдемся.

Помощь таковая можеть быть весьма заимствована изъ Ассигнаціоннаго Банка; надобно однакожь и туть знать міру, и преділь положа, такь себя учредить, чтобъ не только за него не переходить; но, и въ немъ обращаяся, иміть для себя надежныя средства къ разнымъ изворотамъ; а при томъ пособствовать и другимъ народнымъ состояніямъ въ ихъ добръ и пользъ. Займы изъ сего Банка, нынт обыкновенно чинимыя, угрожаютъ, что при частомъ ихъ повтореніи сіе знаменитое зданіе, полезное государству, можеть подвергнуться совершенному разрушенію, съ потрясеніемъ довтрія государственнаго.

Если бы нужно было замѣнить иѣкоторую часть платежей Банку новымъ доходомъ, то на сей разъ не представляются мнѣ иныя средства къ умноженію государственных в доходовъ, кромъ слъдующихъ, изъ коихъ большая часть приняты изъ записки г. генералъ-прокурора, гдъ не встрътилося ни тягости, ни затрудненія.

- 1-е. Выше сказано, что изъ представленныхъ отъ г. генералъ-прокурора способовъ возвышенія сбора съ мѣщанъ не только не подвержено затрудненію; но, паче въ сравненіи съ купеческою податью и въ нѣкоемъ соразмѣрѣ съ оброкомъ поселянъ казеннаго вѣдомства, вмѣсто нынѣшиихъ рубля двадцати копѣекъ, должно установить по два рубля съ души.
- 2-е. Ежели почты въ государствъ учредятся на надлежащемъ основаніи, чему въ нъкоторыхъ губерніяхъ положено начало, то можно будетъ установить сборъ съ ямщиковъ, смотря, въ какое состояніе они запишутся, исключая однакожъ жительствующихъ въ Сибирскихъ губерніяхъ, коихъ положено уже употребить для умноженія войскъ тамошнихъ, въ оборону границъ.
- 3-е. Издержки казенныя на содержаніе поляціи, въ объихъ столицахъ, могутъ быть замѣнены введеніемъ въ оныхъ единственно предлагаемаго сбора съ квадратныхъ саженъ земли; но, впрочемъ, весьма надолго слъдуетъ отложить введеніе сего сбора по другимъ городамъ. Причины тому описаны выше.
- 4-е. При введеніи въ три Малороссійскія губерній податей, положено собирать съ назаковъ или поселянь, службу воинскую содержащихъ, съ каждой души по рублю по двадцати конбекъ. Толь легкая подать положена была тогда, не знавъ еще, сколько изъ нихъ потребуется числомъ людей для войскъ; но какъ они наполняютъ только десять карабинерныхъ полковъ, и при толь маломъ платежъ пользуются свободною винною продажею, то и нужно, въ уравненіе съ прочими поселянами тамошними, прибавить на нихъ по 50 коп. на каждую душу.
- 5-е. Подобнымъ тому образомъ, и военные поселяне бывшей Слободской губерніи равною же податью обложены быть долженствуютъ.
- 6-е. Въ Бълорусскихъ обоихъ намъстничествахъ дворцовые, казеннаго въдомства и въ аренды отданныхъ деревень поселяне долженствуютъ, въ сравнение съ прочими Российскими дворцовыми и экономическими крестьянами, хотя половиннымъ оброкомъ быть обложены; разумъя объ арендныхъ по истечени сроковъ. Равная подать долженствуетъ наложена быть и въ Малороссийскихъ губерцияхъ на крестьянъ казеннаго въдомства, исключая бывшихъ за монастырями, понеже они, сверхъ оброка ихъ, наполняютъ полкъ гренадерский.

Сверхъ сихъ доходовъ казна получитъ немалое приращеніе: 1, когда посившено будетъ приведеніемъ въ дъйство городоваго положенія, особливо же въ Малороссійскихъ и другихъ городахъ, гдъ винная продажа оставлена въ пользу тъхъ городовъ, такожъ устроеніемъ въ порядкъ вообще городовыхъ доходовъ, на кои и должно сложить содержаніе не только городовыхъ, но и губернскаго магистратовъ; 2, когда за таможенными доходами будетъ бдительное смотръніе не въ однихъ здъшнихъ портахъ, но и во всъхъ другихъ пограничныхъ мъстахъ, при ободреніи и размноженіи полезной торговли. Часть сія къ сторонъ Черноморской, къ Персіи и къ другимъ смежнымъ Азіатскимъ областямъ, великіе прибытки и государству и частнымъ людямъ объщаютъ; 3, когда въ Екатеринославской, Кавказской губерніяхъ, а со временемъ и въ области Таврической начнутъ собирать узаконенныя подати; 4, когда предъуспъемъ горную часть учредить лучшимъ образомъ, снабдя оную людьми искусными, облегча тягость работы способными къ тому орудіями, и изъемля изъ сего рода госу-

дарственнаго хозяйства все, что ее стѣсняетъ и затрудняетъ. Притомъ, отъ времени умноженія народа и поправленія разныхъ недоразумѣній и недостатковъ будетъ зависѣть возращеніе казеннаго дохода во многихъ статьяхъ, но нужно туть терпѣніе, искуство въ изворотахъ, а всего болѣе непремѣнное послѣдованіе правиламъ вашего императорскаго величества, удаленнымъ совершенно отъ тягостныхъ на народъ налоговъ.

Съ подлинника, хранящ. въ Государственн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дълъ, въ С.-Петербургъ, отд. XIX, № 344.

ХХ. Письма графа Александра Андреевича Везбородки къ прототерею Іоанну Іоанновичу Панфилову, съ 1780 по 1789 годъ.

1

[1780 г.], 22 февраля, изъ С.-Петербурга.

По высочайшему повельное ен императорского величества, ваше высокопреподобіе получите тысячу рублей. Ея величество желаеть, чтобы вы нашли такого человька, которому бы сія сумма прямое избавленіе отъ нищеты принести и нужное пропитаніе составить могла, ибо ея величество положила такое оной сдълать употребленіе, почему и благоволите ему тъ деньги отдать.

2.

[1786 г.], 28 ноября, изъ С.-Петербурга.

По отзывамъ ея императорскаго величества я замѣчаю, что она желаетъ почтить выше высокопреподобіе знакомъ отличнымъ ея милости. А для сего совѣтую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею, разумѣя просто безъ собора; ибо, кажется, такъ положено, чтобъ послѣ обѣдни васъ удостоить той почести. Прошу принять сіе за доказательство моего особливаго къ вамъ почтенія и, оставя при себѣ, никому не сказывать.

3.

1787 г., пятница, 1-й часъ, въ Кіевъ.

Имъю честь сообщить вашему высокопреподобію, что какъ государыня завтра изволить быть на объдъ въ магистратъ здъшняго города, то и почитаеть ея величество приличиъе и для себя покойнъе слушать службу Божію въ монастыръ бывшемъ Братскомъ, или лучше сказать, академической большой церкви; тъмъ паче, что

ея величество думаеть, что и посвящение архіерейское, за бользнію преосвященнаго митрополита, отложено до другаго дня. Службу завтрашнюю пожелаеть государыня отправить или кому либо изъ архіереевь, и особливо, если производство архимандрита Нъжинскаго Феофана завтра же будеть; или, если онаго не можно учинить, то хотя и ректоръ можеть отслужить.

4.

1788 г., 17 мая, изъ Царскаго Села.

Высокопреподобивший господинъ духовникъ, милостивый государь мой. Ея императорское величество, собользнуя о бъдныхъ, вчера отъ пожара потерпъвшихъ разореніе, повельть изволила Адаму Васильевичу [Олсуфьеву] изъ кабинета отослать къ вашему высокопреподобію пять тысячъ рублей, для раздачи по вашему разсмотртнію, а мит указала написать къ вамъ, что ея величеству угодно, дабы ваше высокопреподобіе ту раздачу произвели безъ всякой огласки, противъ того, какъ подобная сдълана была по случаю наводненія, и что ежели усмотрите, что сумма сія, на первое время даваемая, будетъ недостаточна, въ такомъ случать, увтромили ея величество, дабы къ ней можно было прибавить.

5.

Ея императорское величество о кончинъ Федора Михайловича увъдомилася съ великимъ сожалъніемъ. Чтобъ тъло сего върнаго и заслуженнаго старика съ пристойностію погребено было, о томъ, по высочайшей ея волъ, писано отъ меня къ Адаму Васильевичу; но какъ оставшаяся послъ него вдова, кромъ сея печали, увъчнымъ своимъ состояніемъ требуетъ помощи, то и угодно ея величеству, чтобъ ваше высокопреподобіе благоволили принять ее и домъ ея въ свое призръніе до дальнъйшей воли ея величества, и дали бы ей, для помощи, надежнаго человъка изъ родни ихъ, или другаго кого, по вашему выбору.

Письма графа А. А. Безбородки къ І. І. Панфилову напечатаны въ Русскомъ Архивъ, за 1871 г., № 1, столб. 234—236.

XXI. Мивнія: графа Андрея Петровича Шувалова и графа Александра Андреевича Безбородки о средствахъ, нужныхъ для избавленія нъкоторыхъ губерній отъ неурожая.

А. Митие графа Андрея Петровича Шувалова.

Прочитавъ проектъ манифеста, нахожу, что онъ совершенно удовлетворяетъ благотворительности ея императорскаго величества и великодушному ея о подданныхъ попеченію. Отсрочка казенныхъ платежей, которыхъ срокъ вышелъ, то есть двадцатилътняя ихъ уплата, тъмъ болъе заключаетъ въ себъ милости, что вящшій прочихъ годовъ недородъ хлъба является въ изобильнъйшихъ частяхъ имперіи. Сей самый пунктъ проекта манифеста, при таковыхъ обстоятельствахъ, есть сильнъйшій приступъ къ отвращенію бъдствія народнаго.

Удостоясь получать высочайшее повельнее о семь предлогь мысли мои представить, весьма нужнымь почитаю, для прокормленія народа, не только на сей годъ, въ которомь еще къ извороту есть способы, но ради продовольствія его въ будущемь годь и въ посльдующія времена, чтобъ составить нъкоторый хльбный избытокъ въ государствь, какъ съменами, такъ и запасомъ къ употребленію. Сіе не магазинами учинить въ скорости удобно, а знатнымъ количествомъ хльба, сверхъ обыкновеннаго внутри имперін находящимся. Для сего, кажется, весьма полезно:

- 1, Петербургъ снабдить покупнымъ хлѣбомъ иностраннымъ въ Данцигѣ и въ Ригѣ; по крайней мѣрѣ, полугодовую препорцію, то есть до двухъ сотъ тысячъ четвертей онаго доставить, употребя на то милліонъ рублей и хотя еще двѣсти тысячъ рублей; отъ сего средства внутри государства останется то самое количество хлѣба, что рѣдкость онаго, и по тому самому цѣну уменьшитъ.
- 2, Для Смоленска, трехъ Малороссійскихъ губерній, Курской и Орловской приказать купить на два милліона рублей хлѣба, отчасти въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, а большимъ числомъ въ Польшѣ, сколько возможно, для ржаныхъ засѣвовъ нынѣшняго года, а остальное на хорошія сѣмена къ будущему году, ибо перемѣна сѣмянъ есть величайшій предметъ, безъ котораго ненадежно, чтобъ недороды кончились. Сіи два пункта составятъ издержку болѣе трехъ милліоновъ рублей; если ее простереть до четырехъ милліоновъ рублей, то взять ихъ заимообразно изъ Ассигнаціоннаго Банка, куда они совершенно возвратятся, съ положеніемъ, чтобъ хлѣбы тѣ продаваемы были по цѣнамъ, во что казнѣ станутъ.
- 3, Повелѣть, чтобы на годъ уменьшена была винная скидка въ государствъ и потому продажа вина четвертою долею контрактованныхъ количествъ. Здѣсь произойдетъ казнѣ убытка, какъ я думаю, отъ двухъ до двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Дефицитъ, въ доходахъ котораго причина будетъ выгода и прокормленіе народное, и потому самому прилично Ассигнаціонному Банку имѣть счастіе сей дефицитъ исправить, не выступая изъ предписаннаго ему предѣла. Сему проекту служитъ основаніемъ слѣдующій расчетъ.

Въ диспозиціи ея императорскаго величества находится 15 милліоновъ рублей; изъ нихъ пять беречь неподвижными къ случаю крайнъйшей впредь надобности;

изъ остальныхъ десяти милліоновъ рублей вышесказанныхъ пособіемъ народу изойдетъ шесть милліоновъ; изъ остальныхъ, за тѣмъ, три милліона рублей хранить для кабинета ея императорскаго величества по издержкамъ, которыя случиться могутъ по 1 января 1789 года. Послъдній же милліонъ, съ четырьмя милліонами, которые возмутся занмообразно, составять чрезъ годъ до пяти милліоновъ, которые отдать въ займы дворянству для уничтоженія долга новаго пособія кабинету, въ трехъ милліонахъ рубляхъ здъсь полагаемаго.

Б. Митніе графа Александра Андреевича Безбородки.

Средства, графомъ Андреемъ Петровичемъ предлагаемыя, къ пособію въ настоящемъ неурожать хлъбномъ, хотя и суть самыя надежнъйшія; по нельзя не признаться, что исполненіе ихъ требуетъ людей для того надежныхъ и надзиранія за ними самаго прилежнаго.

Что касается до части С.-Петербургской, нѣтъ сомнѣнія, что она, подъ глазами монаршими и подъ наблюденіемъ тѣхъ, на кого возложится, охранена будетъ отъ всякаго злоупотребленія и, конечно, все возможное соблюдено и сдѣлано; но нужно, чтобъ себя обезпечить и по другимъ губерніямъ, коимъ полагается тутъ заимствовать помощь въ хлѣбѣ изъ Польши, дабы сіе поручено было людямъ добрымъ, исправнымъ и корысти чуждымъ; и дабы не слабое тутъ со стороны начальства было смотрѣніе. Всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе губерніи Малороссійскія.

Для удобнъйшаго преподанія средствъ къ лучшему всего исполненію, надобно, чтобъ составленная въ прошломъ году коммисія для наполненія хлібнаго недостатка оставлена была до времени, дабы въ случать потребномъ можно было одного изъчленовъ ея послать и лично посмотріть за успітхомъ въ закупкахъ и за образомъ, какимъ оныя производятся.

Нужно, чтобъ провіантскій департаментъ соображался въ его заготовленіяхъ съ тѣмъ, что сказано о снабдѣніи губерніи. Войска команды князя Григорія Александровича отнюдь не истребляютъ хлѣба изъ внутри Россіи, но или изъ ввѣренной ему губерніи, или Польши. Изъ сего послѣдняго мѣста могутъ довольствоваться хозяйскою заготовкою и войска команды графа Петра Александровича. Ежели генералъпровіантмейстерь для войскъ въ Петербургѣ и въ Финляндіи употребитъ не Россійскій хлѣ⁵ъ, то уже великое пособіе получатъ тѣ губерніи, откуда оный прежде подряжаемъ былъ. Избытокъ ихъ обратится въ пользу внутренней части государства и въ умноженіе вообще засѣвовъ.

О винномъ скупъ требуется многое размышленіе. Въ случать крайней нужды, буде бы оный ограничить, то развъ на годъ удержать полугодовой запасъ опредъленный, а четвертую часть безъ права уменьшать, то не инако, развъ по цънъ хлъба прибавить и четвертый рубль на ведро.

Запасные магазины на добромъ основанім по губерніямъ нужны необходимо, и о заведенім ихъ, конечно, должно предписать генераль-губернаторамъ.

Съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дълъ, въ С. Иетербургъ, отд. XVI, № 213.

XXII. Занисва графа Александра Андреевича Безбородки о причинахъ разрыва мира Россіи съ Турціею.

Поведеніе Порты Оттоманской съ самаго окончанія прошедшей войны и заключенія мира въ Кайнарджи ни мало съ доброю върою не сходствовало, и къ тому единственно стремилося, чтобъ разрушить выгоды, миромъ въ нашу сторону пріобрѣтенныя.

Если когда сія держава твердостію нашею и мърами, вопреки злонамъреннымъ ея покушеніямъ, благовременно пріємлемыми и убъждена была уступать, то вскоръ паки прибъгала къ новымъ проискамъ, затрудняющимъ помянутыя наши выгоды.

Дъянія, съ 1775 года происшедшія, служать яснымь сея истинны доводомь. Не говоря о томъ, что при самомъ изданіи султанской ратификаціи министерство ея нокусилося сдълать нескладное внушеніе, чтобъ Россія, для прочнъйшаго утвержденія тишины, отказалася отъ некоторыхъ ея пріобретеній; главныя ея стремленія обращены были къ тому, дабы независимость народовъ Татарскихъ преобразить въ одно только именованіе, а въ существъ сін области и племена удержать въ ея порабощеніи. Изгнаніе законнаго хана, замъна его похитителемъ Девлетъ-Гиреемъ, уклоненіе очистить Тамань отъ войскъ Турецкихъ, разные коварные поступки по случаю воздвигнутаго въ Крыму мятежа противъ вновь законно выбраннаго хана Шагинь-Гирея едва было не довели насъ до войны. Послъ неудачнаго покушенія флота Турецкаго, самимъ капитанъ-пашою предводимаго, пристать къ берегамъ Крымскимъ, конвенція изъяснительная въ Айнали-Кавакъ, 1779 года заключенная, отвратила бурю военную. Казалося, что бытіе Татарское надолго не будеть поводомь къ распрямь, тъмъ болъе, что всъ недоразумънія, касающіяся до образованія политической вольности сея націи, были поправлены, такъ какъ разр'єшены и прочіе споры, происшедшіе отъ желанія Турковъ ственять нашу торговлю противу самыхъ точныхъ постановленій въ мирномъ трактатъ, и въ капитуляціяхъ, съ Францією и Англією заключенныхъ и намъ присвоенныхъ.

Вопреки сему чаянію, не прошло ивсколько місяцевь, какъ Порта паки начала дълать намъ разныя затрудненія по торговать и тому подобнымъ дъламъ; во первыхъ, возбраняла приходъ къ ея порту Цареградскому почтовыхъ судовъ съ письмами и товарами; хотя они и меньше гораздо установленной мъры были. Второе, запрещала пропускъ судовъ купеческихъ Россійскихъ, чрезъ каналъ, съ разными произрастепіями и рукодбліями нашими пловущихъ къ другимъ народамъ, подъ предлогомъ, что она не можеть того пропускать, что для нея нужно, и поставляя наши товары и цёны на нихъ въ зависимость [отъ] ея откупщиковъ. Третіе, не хотъла дозволять многимъ Россійскимъ подданнымъ прібзжать и пребываніе имъть по торговлъ и другимъ ихъ [о]собеннымъ дъламъ въ областяхъ ея, подъ оговоркою, что сіи Россійскіе подданные были прежде ея собственные, хотя по трактату они уже совствиь чужды для нея учинилися. Четвертое, спорила и упорствовала принять Россійскаго консула въ Молдавін, Валахін и Бессарабін, не взирая, что по мирному договору право Россійскаго двора на учреждение консуловъ своихъ въ областяхъ Турецкихъ есть ясное и безпредъльное. Пятое, пошлину, подъ названіемъ мастерія, отъ которой Россійскій торгъ точно освобожденъ былъ, обратила ухищреннымъ образомъ въ такое учрежденіе, что тягость ея, сложенная на покупщиковъ у Россійскихъ купцовъ или на продающихъ имъ, упадала не меньше и на счетъ нашихъ.

Здёсь мъсто сказать и о новеденіи Порты съ Молдавіею и Валахіею. Не прошли два льготные годы, какъ сія держава начала изнурять оба княжества помянутыя поборами и нарядами. Въ 1777 году оказала она примъръ варварства ея умерщвленіемъ безъ суда и вины Молдавскаго господаря Гики, и свои суровые поступки съ сими бъдными землями усугубила. Подтвержденіе артикула мирнаго объ оныхъ въ конвенціи Айнали-Кавакской не спасло ихъ отъ неспосныхъ отягощеній, умножаемыхъ частою перемъною владътелей, кои принуждены, для искупленія себя отъ долговъ, при покупкъ мъстъ учиненныхъ, прибъгать и сами къ хищенію и угнетенію своихъ подвластныхъ. Объщаніе Порты, хатишерифами султанскими подтвержденное, о несмънъ сихъ владътелей не было съ доброю върою никогда наблюдаемо, и Россійско-императорскій дворъ довольствовался самымъ умъреннымъ о томъ по временамъ упоминаніемъ, никогда успъха не принесшимъ.

Между тъмъ, Порта не упускала изъ вида питать всячески духъ мятежа въ Татарахъ; и хотя возставшее въ 1781 году волнение успокоено было тъмъ, что Татары, прикоснувшиеся со стороны Кубани предъламъ нашимъ, силою отражены были; но искра огня сего крылася до слъдующаго года, въ которомъ внезапно насталъ новый мятежъ въ семъ народъ посреди самаго полуострова Крымскаго, отдаливъ хана Шагинь-Гирея отъ правления и выбравъ незаконно брата его. Зло дальнъйшее спъща упредить въ самомъ его началъ, принуждены мы были ввести туда войска наши и имъя съ начала единственно въ виду утушение бунта, съ такою искренностию мы поступки наши учреждали, что всякий шагъ нашъ сообщенъ былъ Портъ: но сиз держава старалася, на противу того, усыплять насъ предложениемъ ея мыслей оставить дъло кончить самимъ Татарамъ между собою. Всякъ безиристрастный легко заключить можетъ, удобно ли было согласиться на подобныя предложения, когда въдали мы источникъ сего мятежа, и когда попущениемъ того навърное мы бы сами предъуготовили присвоение сихъ земель, по времени, да и краткомъ, въ обладание Турецкое.

Предъуспѣвая, съ одной стороны, страхомъ оружія нашего и безъ пролитія крови усмирять бунтующихъ, съ другой же, не желая по сродному намъ миролюбію, чтобъ и другіе наши споры и недоразумѣнія произвели войну, употребили мы и наши т[в]ердыя настоянія и добрыя услуги дружественныхъ намъ державъ къ обращенію Порты на миролюбивое взаимныхъ дѣлъ распоряженіе; но посреди наружнаго ея соглащенія на таковое распоряженіе, сверхъ сильныхъ военныхъ пріуготовленій, направлены были ея подвиги на удержаніе въ Татарахъ мятежнаго духа и на присвоеніе себѣ силы въ земляхъ ихъ, такъ что, отправивъ прежде въ городъ Суджакъ, коего принадлежность Туркамъ ханомъ оспариваема была, дву-бунчужнаго пашу и съ нимъ извѣстнаго возмутителя Магметъ-Гирей-Бея, вскорѣ за тѣмъ послала въ Тамань чиновника ея съ войскомъ, который присланному отъ хана Шагинъ-Гирея, съ вопрошеніемъ о причинѣ прихода его, отсѣкъ голову.

Толь наглые и въръ доброй противные поступки ръшили насъ на мъры крайности. Пріуготовившися, съ Божією помощію, на ополченіе противу непріятеля имени христіанскаго, мы еще и туть прибъгли къ средству, которое намъ человъколюбіе наше за одно уже надежное къ сохраненію мира и прочному его на будущія времена утвержденію указало. Мы разумъемъ туть присоединеніе къ державъ нашей Крыма, Тамани и Кубани. Причины, насъ на то побудившія, ясно изображены въ манифесть, отъ 8 апръля 1783 года состоявшемся. Не расширеніе предъловь, и безъ того пространной имперіи нашей, было къ тому поводомъ; но главнъйше желаніе на долго обезпечить тишину истребленіемъ и обузданіемъ хищнаго и воровскаго гнъзда, прекращеніемъ набъговъ и разореній, въ границахъ нашихъ причиняемыхъ, и изъятіемъ изъ среды причины къ толь частымъ раздорамъ, доведшимъ насъ до такихъ убытковъ, коихъ сіе пріобрътеніе, конечно, не наградило.

Праведныя наши причины, твердость наша и добрыя услуги державъ дружественныхъ убъдили Порту принять за благо новое бытіе вещей, нами произведенное, въ то самое время, когда уже споры и недоразумънія по торговлъ отвращены были заключеніемъ яснаго и подробнаго коммерческаго договора.

Кто бы могъ себъ представить, чтобъ послъ окончанія толь важныхъ споровъ между объими имперіями могли произойти новые? При самомъ первомъ оныхъ открытіи генералъ-фельдмаршалъ, князь Потемкинъ-Таврическій предложилъ способы къ упрежденію таковыхъ недоразумъній опредъленіемъ обоюдныхъ пограничныхъ комисаровъ; но министерство Турецкое отклоняло сіе средство подъ самыми нескладными оговорками, дая подозръніе въ малой ея заботъ о соблюденіи тишины и сосъдственнаго согласія.

Сін споры заключаются въ следующемъ:

- 1. По конвенціи 1775 года о границахъ Кинбурнскаго округа, между прочимъ, оставлена Туркамъ Очаковскимъ свобода пользоваться солью изъ озеръ, въ томъ округъ состоящихъ. Всякому безпристрастному отдается на разсуждение, могло ли тутъ дъло настоять о присвоеніи тёхъ озерь въ собственность Туркамъ, когда Кинбурнскій округъ, со вмъщающимися въ немъ землями, уступленъ Россіи; и не ясно ли, что туть имъли со стороны нашей въ виду единственно снабдъніе жителей Очаковскихъ солью для ихъ продовольствія. Тъмъ меньше настояло тогда затрудненія согласиться на сіе снисхожденіе, коль земля между Буга и Днъстра не почиталася еще принадлежащею Портъ, но Татарамъ по мирному договору; уступка же ея Туркамъ имъла уже мъсто по конвенціи 1779 года. Порта вознамърилася присвоить себъ, такъ сказать, единственно соль, изъ помянутыхъ озеръ добываемую, ссылаяся на письмо покойнаго графа Панина къ визирю, въ коемъ отнюдь не сказано о таковемъ безпредъльномъ той соли присвоеніи, а говорено было о томъ, что затрудненіе, учиненное со стороны комменданта Кинбурнскаго, произошло отъ недоразумънія и отъ опасности, чтобъ не внесена была въ границы язва. Въпресъчение всякихъ по сему дълу споровъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Потемкинъ-Таврическій предлагалъ отпускать Туркамъ по пятидесяти тысячь пудовь соли, количество, достаточное для ста тысячь человъкь, каковое число жителей едваль во всемъ убздъ Очаковскомъ имъется. Предложение сіе Портою отвергнуто подъ разными недёльными отговорками, и рейсъ-эфендій на последней конференціи 15 іюля уже новую сделаль затею, требуя отдачи имъ тридцати девяти соленыхъ озеръ, какъ ихъ собственности.
- 2. О непрієм'є б'єглыхъ и о выдач'є ушедшихъ им'єются точныя постановленія въ мирномъ договор'є; а въ конвенціи Айнали-Кавакской сд'єлано точное условіе о бывшихъ Запорожцахъ, чтобъ т'єхъ, кои ушли до того времени, и не похот'єли воспользоваться амнистією, отъ насъ имъ даруемою, удалить за Дунай, внутрь областей Турецкихъ. Условіе сіе никогда съ доброю в'єрою не было исполнено. Многіе изъ

бъглецовъ помянутыхъ удерживалися въ близости предъловъ нашихъ, и число ихъ умножалося вновь уходящими, коихъ начальники Турецкіе не возвращали.

- 3. При постановленіи акта о Крымъ, Тамани и Кубани положено, чтобъ ръка Кубань служила границею между двумя имперіями. Отъемля руку нашу отъ народовъ Татарскихъ, за сею ръкою кочующихъ и обитающихъ, мнили мы, что Порта ихъ, яко подвластныхъ ей, воздержитъ отъ возмущенія сосъдственнаго согласія; но, вопреки сему чаянію, набъги ихъ въ предълы наши съ грабежами скота и разныхъ пожитковъ, а иногда и похищеніемъ людей часто повторяемы были, и Порта не токмо не давала намъ управы съ сихъ ея подданныхъ, но когда, истощивъ терпъніе, принуждены мы были внушить ей, чтобъ или доставила въ нашу сторону слъдующее удовлетвореніе, или сказала, что она не можетъ воздержать ихъ, дабы мы сами имъли право наказать ихъ, дать надлежащую отповъдь уклонялась.
- 4. Вопреки ясному въ трактатъ мирномъ постановленію, что мы имъемъ право содержать консуловъ нашихъ въ областяхъ ея, во всъхъ мъстахъ, гдъ разсудимъ за благо, не приняла она таковаго консула, въ Варну назначеннаго, призна[ва]я сама неоспоримое наше право, но уклоняяся удовлетворить ему извиненіями, ни малъйшаго уваженія недостойными.
- 5. Нътъ нужды распространять разныхъ неуваженій и озлобленій консуламъ и другимъ подданнымъ нашимъ, по торговлѣ и по прочимъ дѣламъ оказанныхъ; а хотя министерство Турецкое и являло наружное желаніе поправлять непорядки подобные; но нерѣдко противу всякой справедливости уклонялося отъ доставленія правосудія и удовлетворенія, нашимъ подданнымъ принадлежащаго. Доводомъ того служитъ поведеніе ея въ дѣлѣ, касающемся до убійства шкипера Попандопула, предъявя въ извиненіе лжесвидѣтельство Турецкое, будто бы онъ самъ себя умертвилъ; въ обидѣ флагу нашему и дому нашего консула въ Кандіи, и въ явномъ пренебреженіи капитанами кораблей Порты условій, въ коммерческомъ трактатѣ изображенныхъ, не подавшими торговому нашему судну помощи противъ морскаго разбойника въ водахъ Порты Оттоманской, флагу нашему прикоснувшагося.
- 6. По случаю захвата Алжирскими морскими разбойниками Россійскаго купеческаго судна въ прошломъ году, повторено было со стороны нашей неоднократно домогательство у Порты, дабы она исполнила обязательства ея, въ торговомъ договоръ
 изъясненныя, доставленіемъ возврата людей и судна съ грузомъ. Порта обнадежила
 министра нашего посылкою фирмана; но все то осталося безъ дъйствія и въ медленности сей извинялася она отсутствіемъ капитанъ-паши, къ которому посланъ фирманъ
 для доставленія. Нельзя не признать за странный поступокъ таковое отлагательство
 дъла, интересующаго безопасность мореплаванія и торговли нашихъ подданныхъ, извиняемое отсутствіемъ одного частнаго человъка.
- 7. Выше сказано, что княжества Молдавія и Валахія изпуряемы были тягостными поборами и нарядами. Порта не имѣла туть уваженія къ точнымъ постановленіямъ, на каковыхъ сіи земли отъ насъ при мирѣ ей возвращены, и въ коихъ ясно сказано, что онѣ должны пользоваться тѣми самыми выгодами, коими они пользовалися при царствованіи султана Магмута IV. Смѣны господарей были частыя, кои, какъ выше означено, приводили сіи области къ истощенію; но главнѣйшую тягость почувствовала Валахія, когда, по незаконной смѣнѣ господаря Михаила Драко-Суцо, опредѣленъ былъ переводчикъ капитанъ-паши Мавроеній, на котораго жестокость, грабительство и

сумазбродство возстали всеобщія вопль и жалобы, отъ Порты неуважаемыя. Напротиву того, сія держава, возымѣвъ напрасныя подозрѣнія на бывшаго въ Молдавіи господаря Александра Маврокордата, прислала Капичи-Башу для его низложенія. Сей владѣтель, имѣя всѣ причины страшиться. что, за низложеніемъ его, послѣдуетъ и самый мучительный конецъ жизни его, по примѣру предмѣстника его, князя Гики, въ 1777 году безчеловѣчно умерщвленнаго, рѣшился спасать себя бѣгствомъ и взять пристанище подъ сѣнію церкви нашей православной, которая не могла не дать ему убѣжища, наипаче тогда, когда торжественныя о сихъ княжествахъ постановленія толь явно нарушены были отъ самой Порты, и когда къ заступленію нашему, трактатомъ выговоренному, столь малое вниманіе оказано было.

8. Совъту извъстно, что въ 1783 году заключенъ между нами и царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ торжественный трактатъ, въ коемъ сей владътель, отректиися отъ всякой посторонней зависимости, отдалъ себя съ его владъніями подъ покровительство и верховную власть нашу и преемниковъ нашихъ. Принятіе его подъ державу нашу не было противно обязательствамъ нашимъ съ Портою, ибо царь Карталинскій не зависълъ отъ имперін Турецкой. Порта, извъстна будучи о нашемъ трактатъ, не дълала нималъйшаго оспариванія, да и не имъла права вмъщиваться въ дъло, для нея постороннее; но обратила коварныя свои дъйствія въ ту сторону, подкръпляя, посредствомъ паши Ахалцыкскаго, Лезгинъ нападать на области царя Карталинскаго, разорять оныя и плънить христіанъ. Напоминанія наши не подъйствовали, и на требованіе ръшительное со стороны нашей наказанія паши Ахалцыкскаго за нарушеніе сосъдней дружбы и воздержанія подданныхъ Турецкихъ отъ нападенія на земли помянутаго царя, отвътствовала она упорствомъ исполнить требованіе наше, предъявя туть мнимое ея право на царя Карталинскаго.

Никто бы намъ не зазриль тогда же, если бы мы противу наглости сея прибъгнули къ мърамъ крайнимъ; но свойственная намъ умъренность подвигла насъ согласиться на принятіе добрыхъ услугъ, отъ Версальскаго двора предложенныхъ, къ распориженію мирному сего происшедшаго между нами недоразумънія. Порта Оттоманская и туть поступила не съ доброю върою; ибо, объщавъ послать фирманъ къ нашъ Ахалцыкскому въ силъ, нами желаемой, вмъстила въ оный израженія непристойныя, означающія присвоеніе ею подъ покровительство свое реченнаго владътеля; а, вмъсто исполненія простаго по сему фирману, паша Ахалцыкскій открыль съ нимъ переговоры, требуя подчиненія себя султану, высылки войскъ нашихъ, въ Грузіи находящихся, и загражденія дороги чрезъ горы, изъ имперіи нашей сдъланной. Переговоры сіи осталися безъ дъйствія, за пе соглашеніемъ царя Карталинскаго на сіи непріязненныя для насъ затъи; а между тъмъ, домогательства министра нашего какъ по сему, такъ и по другимъ дъламъ оставалися втуне.

Посреди сего дѣлъ положенія, мы во время путешествія нашего, снабдили министра нашего новыми наставленіями къ миролюбному всего учрежденію, сообща крайнюю черту снисхожденія нашего какъ союзному намъ Вѣнскому, такъ и Версальскому дворамъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли, что оба сіи двора отдали справедливость нашей умѣренности и удаленію отъ войны, и что они готовы были присоединить и ихъ подвиги къ упрежденію военнаго пламени и къ возстановленію дружбы между нашею и Оттоманскою имперіями.

Не нашель посланникъ нашъ; по возвращени его, пималъйшей въ Туркахъ на-

клонности къ мирному дълъ распоряжению. Онъ позванъ былъ 15 июля на конференцію къ рейсъ-эфендію, который предвариль наши спряведливыя требованія предъявленіемъ Турецкихъ, нимальйшей основательности неимъющихъ; и именно: 1. Чтобъ мы отступили отъ всякаго притязанія на царя Карталинскаго, нашего подданнаго, и не мъщалися въ дъла Грузіи и Адербежана. 2. Чтобъ приказали выдать имъ Молдавскаго господаря Александра Маврокордата. 3. Чтобъ вице-консулъ въ Яссахъ Селунскій смінень быль, для того, что будто онь пособствоваль уходу господаря и, подъ видомъ возвращенія Россійскихъ подданныхъ, высылаеть въ Россію и Турецкихъ. 4. Чтобъ оставить имъ пользоваться тридцатью девятью соляными озерами, въ Кинбурнскомъ округъ находящимися. 5. Чтобъ не возбранено было имъ содержать вездъ, гдъ они разсудять за благо, ихъ консуловъ въ Россіи, и на первое время въ Крыму. 6. Чтобъ подвергать Россійскія торговыя суда строгому осмотру, дабы они не употребляли Турецкихъ подданныхъ въ матросахъ, и ихъ къ себъ не увозили. 7. Чтобъ также осматривать Россійскія суда, дабы они не вывозили изъ земель Турецкихъ кофею, масла, пшена сарочинскаго и тому подобнаго. 8. Чтобъ ихъ купцы у насъ платили не болбе пошлины, какъ наши у нихъ, то есть по три на сто. Ко всему же сему присоединиль сей министръ наглость, назначая срокъ для доставленія отвъта нашего на 15, а потомъ на 20 августа.

Легко было послациику нащему возразить [на] сін нескладныя притязанія какъ тъ, кои уже выше изъяснены, то есть о Грузіи, о господаръ Маврокордатъ и о соли, такъ и прочія; ибо пособіе господарю Маврокордату въ уходъ и высылка Турецкихъ подданныхъ въ Россію подъ именемъ напихъ, вице-консулу Селунскому принисываемыя, ничто иное, какъ сущая клевета. На требование ими дозволения имъть консуловъ своихъ въ Россіи, не имъють они нималъйшаго права, поелику ни въ мирномъ, ни въ торговомъ договорахъ не выговорено отнюдь въ ихъ сторону взаимство, такъ какъ не положено подобное взаимство въ ихъ пользу и относительно пошлины, и все, что купцы ихъ требовать у насъ могли бы, заключалося, по точной силъ трактата, въ томъ, чтобъ они трактуемы были наряду съ прочими фаворизованными народами. Относительно осмотра судовъ и того, чтобъ о грузахъ довольствоваться предъявляемыми свидітельствали, такожь полной свободы покупать въ ихъ областяхъ, кром'ь столицы, кофій, масло, сарацинское пшено и прочее, имфются ясныя въ коммерческомъ договоръ постановленія; по рейсъ-эфендій явно обнажиль злой умысель Порты на разрушение мира, когда сказалъ не обинуяся министру нашему, что они признаютъ основательнымъ одинъ трактатъ Кайнарджійскій, а торговый договоръ почитають дёломъ сиисхожденія, утверждая себѣ право и свободу стѣсиять выгоды наши, тутъ пріобрѣтенныя, по ихъ прихотямъ.

Не только на сей конференціи, но и на послѣдовавшей потомъ 19 іюля оставила Порта безъ всякаго уваженія министра пашего, уклонившися дать отвѣтъ и на тѣ дружескія внушенія, кои Римско-императорскій интернунцій по союзу, между нами и государемъ его пребывающему, а Французскій посоль по участію, которое король, его государь, охотно принималь въ прекращеніи взаимпыхъ сторонъ нашихъ у Порты учинили, и кои безъ всякаго формальнаго отвѣта оставлены.

Наконецъ, сія держава увънчала наглость и въроломство свое новымъ нарушеніемъ правъ общенародныхъ и торжественныхъ ея съ нами обязательствъ, и озлобленіемъ, намъ причиненнымъ, арестовавъ министра нашего, по призывъ его на конференцію съ визиремъ 5 августа, и отославъ его въ семибашенный замокъ, доказавъ чрезъ то ясно, что она искала только предлоговъ къ разрыву, ибо не могла она незнать, что и самый срокъ, ею прежде непристойнымъ образомъ назначаемый, не былъ доволенъ къ доставленію ей отвѣта на ея нелѣпыя требованія. Всѣ настоянія обоихъ дружественныхъ министровъ, въ семъ случаѣ употребленныя къ образумленію буйства Турецкаго, осталися безплодны, какъ то все сіе происшествіе усмотрится изъ письма Римско-императорскаго интернунція къ послу графу Кобенцелю, при семъ въ копіи приложеннаго.

Совътъ безпристрастный увидить, когда всъ сіи происшествія ему предъявлены будуть, что когда съ нашей стороны предшествовали искренность, умъренность и миролюбіе, напротивъ того, съ Турецкой—коварство и наглость сопровождали всъ сея державы поступки.

Записка переписана рукою писаря; исправленія и пополненія собственноручныя графа Безбородки напечатаны разрядкою. Она хранится при подлинныхъ протоколахъ Совъта, въ Архивъ Государственнаго Совъта, за 1779 годъ, стр. 12—28. Въ изданіи: Архивъ Государственнаго Совъта, о ней только упомянуто, см. т. I, ч. 1, столб. 459.

Азбучный указатель

личныхъ именъ.

Круппыя цифры означають нумера страниць, а мелкія-примъчанія и письма.

A.

Ааронъ, господарь молдавскій, изъ армянъ. Назначается на воевод. молдавское; отягощаетъ народъ поборами, 389.

Абдулъ-Гамидъ (Абдулъ-Хамитъ), султанъ турецкій; -- его политика и политика Турцін вообще по 1788 г. Удержив. диванъ отъ войны съ Россіею, 188, 399, 8; склоняется объявить войну Россіи, по наущенію визиря, 190; участіе его въ войнъ, 190-193; уп. «приказанія» Россіи Портъ; разрушение имперіи его интересуетъ Францію въ высшей степени, и что она не можеть попустить Россію исполнить то, 286,16; отъ импер. Іосифа II ожидаетъ Россія отвъта объ объявленіи имъ войны Турцін, 287,18; черезъ Гамбургъ переводитъ въ Швецію 700,000 гульд. и въ Готенбургъ привозится отъ него не малая сумма, 292,24; по мнѣнію министерствъ: испанскаго и французскаго, Порта одобряетъ вооруж, короля шведскаго противъ Россіи; примиреніе для Россіи съ Турцією и нужно, и желательно, 293,26; одерживается русскими войсками «преславная побъда надъ всъми морскими силами турецкими», 296,31: флагомъ, отбитымъ русскими войсками у флота его, украш. гробъ основ. россійской морской силы, Петра Великаго, 297,31; берлинскій дворъ употреб. сильныя мъры

не только по дъламъ шведскимъ, но и по турецкимъ, 300,37; Россія изъявл. готовность сблизиться съ Англіею, но требуетъ, чтобы дѣла шведскія не были смѣшиваемы съ дълами турокъ, 301,38; Россія заявл. вънскому двору, что она охотно желаетъ сдёлать миръ съ турками; заботы Россіи объ освобжд. посла ея, Булгакова, заключени. въ эдикуль; уп. отвращение его отъ мира, 304,43; уп. исканія импер. Іосифа II, чтобы заключ. миръ съ Турками, 305,43; ун. «турецкое дъло», 374, 6; ки, Кауницъ превозноситъ услуги Франціи по спорамъ съ Голландіею и съ турками: Шуазель-Гуффье явно говорить, что французы учать и укръпляють турокь къ оборонъ, 375, 6; гр. Сегюръ заявляетъ, что по увъреніямъ, сдълани. ему въ Россіи, она не имъстъ видовъ наступательныхъ на оттоманскую монархію и на разруш. ея, и чте Франція не можеть поддаться на разрушеніе Порты, 379,7; ун. секретнъйшій артикуль, касающ. до Порты оттоманской, «импер. Екатеринъ II извъстный», 395; ожидается Россією кризись по діламъ турецкимъ; упреждаеть Россію неистовыми требованіями, предложени. министромъ Булгаковымъ, 398,8; русскому посланн. въ Англіи, гр. Воронцову, совътуется сдълать по турецкимъ дъламъ подвиги, 400,9; уп. нейтралитетъ Франціи въ войнъ Россіи съ Турцією, 403,12; войска турецкія гр. Румянцовъ привлекаетъ къ Бендерамъ, чтобы разбить ихъ, 405,13; въ турецкой сторонъ все не въ дъйствін; флотъ ихъ приход. въ очаковскія воды, 415,20; импер. Іоспфъ II совътуетъ Россіи успоконвать кор. прусскаго и не противиться двору берлинскому, пока съ турками продолжается война; въ томъ случав, если король прусскій присвоить себъ Данцигъ, Россія и Австрія можетъ настоять на счетъ Польши и Порты; дъла Россіи въ войнъ съ турками успъваютъ, 416,21; гр. Суворовъ ръшилъ принца кобургскаго атаковать турковъ, 417,21: Россія заботится объ ускореніи мира съ турками, чтобы тёмъ развязать себё руки противъ шведовъ и прусскаго короля, 417,22: по мижнію импер. Екатерины II, турки обыкли изъ малъйшаго сиисхожденія требовать новаго и большаго, а потому положила не подаваться ни на какія модификаціи, 447,7; турки болъе могуть получить пользы, по мижнію гр. Безбородки, оставшися спокойными зрителями усмиренія возмутившихся татаръ, 448, 7; петербургскій каб. съ нетерпъніемъ ожидаетъ извъстія, какъ турки станутъ учреждать свое поведение въ дълахъ татарскихъ, 448,8; Порта заключ. съ Россіею трактатъ о присоедин. Крыма, 450,13; день подпис. ратификаціи о Крым'в былъ похожь въ Петербургъ на самый велич. праздникъ, 451,14; намър. импер. Екатерины II есть не прикоснуться ни мало къ предвламъ Порты, безъ ея повода, 452,15; Порта даритъ русс. послани., Булгакову, зеркало, которое покупаетъ у него импер. Екатерина II за 5,500 руб.; устремляются турки сильно на Имеретію, 454,17; въсть о пожаръ царыградскомъ, 455,18; гр. Румянцовъ-Задунайскій дълаеть строгій выговорь имперскому генер. Барку, что онъ вздиль къ уполномоч. турецкимъ, при заключ. кайнарджійскаго мира. 464,76; сосёдство татаръ съ Портою оттоманскою было поводомъ, что они измёняли то Порте, то Россіи, 466; ему подчинена Имеретія, 469; записка гр. Безбородки о разрывё мира Россіи съ Турцією, 530—536.

Авраамъ, тысяцкій новгородскій. Посылается въ Исковъ увѣщевать кн. Александра Михайловича идти въ орду, по волѣ ханской, 355.

Авдулъ, посолъ ордынскій. Сопровожд. кн. Феодора Александровича изъ орды, 356; сопровожд. его же на тверское княжество, 357.

Адреянъ (Поповичъ), боголюбивый мужъ. Обрътаетъ тъло кн. Василія Константиновича, 348.

Адольфъ-Фридрихъ, король шведскій. Уп. родство его съ импер. Екатериною II, 98.

Азанчевская. Выходитъ замужъза Спилинскаго, достаточнаго офиц. гвардін, 496, в.

Ази-Вергатъ, посолъ крымскій. Уп., 362. Ази-Гирей, царь татарскій. Нападаетъ на царя Махмута и беретъ орду его, 360.

Аидаръ, князь ордынскій. Осаждаеть г. Мченескъ; беретъ въ плънъ воеводу Пратасьева, 359.

Алабугъ, князь татарскій. Разоряетъ суздальскія и владимірскія земли, 350.

Александра Павловна, великая княжна. Шталмейстеромъ къ двору ея назнач. Новицкій, 484,51.

Аленсандровъ, Григорій Николаевичъ. Изъявл. ему благодар. за просв'єщ. сод'єйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI.

Аленсандръ-Пресвитеръ, св. мученикъ. Память его праздн. 14 марта; во имя его выстр. цер. въ с. Ильинскъ, 13.

Александръ Ярославичъ Невскій, св., благовърпый и великій князь. Уп., 367.

Александръ Васильевичъ, князь суздальскій. Приход. съ татарами къ Москвъ; предаетъ огню и мечу города тверскаго княжества, 354.

Аленсандръ Михайловичъ, великій князь владимірскій, потомъ тверскій. Живеть въ г. Твери; присылается къ нему посолъ изъ орды, для распростр. магометанской въры въ его княжествъ, 353; приним, посла безъ сопротивл. и отводить для него домъ отца своего; тайно раздаетъ оружіе всёмъ гражданамъ и въ Успеніевъ день идетъ на татаръ; побиваетъ ихъ и сжигаетъ посла нхъ въ домъ отца своего; вся страна его предается огню и мечу; бъжитъ въ Псковъ, 354; ханъ Узбекъ, злобствуя на него, повельнаетъ россійскимъ князьямъ соединиться и вооружиться противъ него; увъщевается исполнить волю хана — идти въ орду; по просьбъ псковитянъ отказыв, идти въ орду; предается проклятію; отходитъ къ лифляндскимъ рыцарямъ, 355, 356; призывается псковитянами, которые приним. его съ радостію; посылаеть сына своего Өеодора въ орду, черезъ что умилостив. хана; вдетъ къ хану, 356; возвращается въ отцовское тверское княжество въ сопровожд. татарскихъ пословъ; вторично посыл. въ орду сына, кн. Өеодора; призыв, ханомъ въ орду; тдетъ въ орду; узнаетъ объ оклеветаніяхъ его предъ ханомъ, 357; приготовл. къ смерти; просить ходатайства объ избавленіи отъ смерти у царицы; мученич. убить на 38 году жизни; тъло его погребается въ цер. Преображенія Господня, въ г. Твери; причины убіенія его приписыв, вел. кн. Іоанну Калить, 358.

Александръ I Павловичъ, великій князь, впослёдствін императоръ. По случаю рожденія его «безпрерывныя забавы» при дворё, 51, 261,40; иётъ точнаго положенія о поёздкё его въ Крымъ; извёстіе о свитё его, 231,300; уп. рожд. его, 260,37; привив. ему оспа; предосторож. двора по этому случаю, 263,43; уп. пакетъ отъ него на имя Кочубея; онъ часто вспоминаетъ Кочубея; извёстіе «о повобрачномъ дворё его»; уп. письмо къ нему регента шведскаго, 500,15.

Аленсій-Фридрихъ-Христіанъ, наслъдный принцъ ангальтъ-берибургскій. Убитъ при дер. Пардокоски, въшведскую войну, 423,25.

Аленсъй Михайловичъ, царь и великій князь, самодержецъ. Уп. правнуки его вълицъ брауншвейтской фамиліи, 71; возобновл. Кіево-Печерскую давру, 349.

Али-Мурадъ-Ханъ, шахъ персидскій. Царь Ираклій отверг. требованіе его о подданствъ, 98; Россія назнач. въ Синопъ консула, чтобы онъ могъ имътъ связь съ посланн. въ Константинополъ и съ командующимъ къ сторонъ персидской, 451,15; заботы Россіи о лучшемъ обезпеч. и назнач. границъ отъ Персіи; продолжаются въ Персіи безначалія и междоусобія, 452,15; Россія интересует. дълами персидскаго края, 454,17; зависящ. отъ него народы ищутъ покровит. у импер. Екатерины II; отзывъ его, присланн. къ кн. Потемкину; уп. въ запискъ о присоед. къ Россіи Имеретіи, 469.

Алопеусъ, Максимъ Максимовичъ, нистръ Россіи въ Эйтинъ. Предписаніе ему о веденіи переписки за время путещест. импер. Екатерины II въ Тавриду, 175; вмѣсто гр. Нессельроде употребленъ онъ въ извъсти. посылку, во время возвращ, его въ Ольденбургь; принять отлично ласково и имъютъ къ нему крайнюю довъренность, 292,25; имъетъ съ корол. прусскимъ, въ Берлинъ, разговоръ по дъламъ, но не пишетъ о нихъ, для отвращ. разныхъ неудобствъ, 296,30; уп., что посылка его [въ Берлинъ] имъла весьма добрый успъхъ; на случай смерти гр. Нессельроде, русскій дворь полагаеть нослать его, 298,32; отзывъ, что онъ самая пріятная персона въ Бердинъ и знакомецъ съ Бишофсвердеромъ; гр. Безбородко разговариваетъ съ нимъ, какъ съ министромъ прусскимъ, котораго, на ряду съ Герцбергомъ, по неволъ, обманывать должно; дважды секретно допускается къ импер. Екатеринъ II, 415,21; отзывъ о немъ, что два года держатъ его въ Берлинъ, не пособилъ ничего, и вмъсто русскаго комиссара, служить агентомъ Пруссін; препров, къ импер. Екатеринъ II письмо герцог, курляндской; дълается ему комментарь, за который его протекторъ весьма гивается, 427,29.

Алтести, Андрей, полякъ, ассесоръ русскаго посольства въ г. Варшавъ. Названъ бродягою; принимается «поганый проектъ» его, объ открытіи сухопутныхъ таможенъ, 435,35; жалуют. ему деревни, 499,13.

Амурадъ II, султанъ турецкій. Воюетъ съ кор. польскимъ Владиславомъ III, 388.

Амвросій (Серебрянниковъ), епископъ, викарій олонецкій. Назнач. архіей. екатеринославскимъ и херсонесо-таврическимъ, 284,12.

Анастасія Романовна, супруга царя Іоанна IV, Грознаго. Уп. въ ръчи митроп. Макарія, 368.

Ангальть, графъ Өедоръ Евстафьевичъ, генералъ-адъютантъ. Помог. гребцамъ на импер. галеръ «Дивпръ», чтобы избъгнуть опасности пороговъ, подъ Кременчукомъ, 182; сопровож, импер. Екатерину II въ Крымъ, 231, 300; поруч, ему начальство надъ корпусомъ, 284,11; уп. содержаніе, получаемое имъ, 288,20; заявл. претензію, что онъ можетъ идти командов. войскомъ противъ шведовъ, только съ чиномъ генералъ-аншефа; государыня думаетъ, что его кто-либо сбиваетъ, 293,26; назначенъ въ финляндскую армію; отзывъ, что «онъ способиње всъхъ»; претендуетъ о чинъ генералъ-аншефа; хотъли, чтобы Пушкинъ командовалъ только изъ Петербурга, а онъ шель бы дъйствовать; говорить импер. Екатеринъ II, что онъ шнаги своей не вынетъ безъ чина аншефскаго и безъ команды еп chef; поступокъ его огорчилъ противъ его особы, что насилу говорить сънимъ начинають, и то на дежурствъ, 421,24.

Андреевъ, В. В., писатель. Ссылка на его соч.: «Представ. власти въ Россіи», 217, 100.

Андрей Александровичъ, велигій князь суздальскій. Приход. къ г. Мурому съ помощію татаръ на кн. Димитрія, 351.

Андрей Георгіевичъ, великій князь суздальскій. Умираетъ мучительн. смертію, 344. Анкарстремъ (Анкерстремъ), Іоганъ Яковъ, убійца. Ранитъ короля шведскаго Густава-Адольфа III, 221,160.

Анна Іоанновна, императрица всея Россіи. Жалованная грамота ея, 5, 11, 503; уп. вліяніе гр. Остермана на дёла въ царствованіе ея, 333.

Анна Леопольдовна, принцесса брауншвейгъ-люнебургская. Уп. служба при ней гр. Остермана, 333.

Апостолъ, Даніилъ Павловичъ, гетманъ малороссіи. Уп. универс. его, 3; опред. Андрея Безбородку въ малоросс. генеральн. канцел., 3, 4; состоитъ въ сватовствъ съ нимъ, 4; свъд. о числъ канцеляристовъ, наход. во время гетман. его, 7; до смерти его велись генеральн. писарями малоросс. лътописи, 46.

Апостолъ, Даніилъ Петровичъ, хорунжій. Назнач. присутствовать во вновь учреждени. малоросс. коллегію, 47.

Апраксинъ, графъ Петръ Федоровичъ, генералъ-маіоръ. Одерживаетъ побъду подъ Краковымъ надъ конфедератами, 21, 236, 3; изъявляется благодарность кн. Потемкину за оказанныя милости ему, 306,47; жалуется ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11.

Апрансинъ, Степанъ Федоровичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Уп. реляціи его въ семилътнюю войну, 30.

Араповъ, Пименъ, писатель. Ссыл. на его соч.: «Лътопись русс, театра», 220,142.

Арбеневъ, Іоасафъ Іевлевичъ, генералъмаіоръ. Назначенъ съгвардіею въ финляндскую армію, 421,24.

Аркети, архіепископъ халкедонскій, посолъ папы въ С.-Петербургъ. Присутствуетъ на ораторіи у гр. Безбородки и ужинаетъ, 493,1.

Армфельдъ, баронъ Густавъ-Маврикій, генералъ финскихъ войскъ. Посыл. въ Петербургъ депутатовъ объ устройствъ судьбы финновъ, 302,40; объявл. бар. Палену, чтобы, отложа до лъта разграничиваніе, кончилъ немедленно союзный трактатъ, 306,46; имъетъ съ нимъ связь король Густавъ III, 423,25,

Арсеньевъ, Николай Дмитріевичъ, генералъ-маіоръ. Участв. въ атакъ Изманла; раненъ, 497,10.

Артуа, графъ д'. Импер. Іосифъ II и кор. польскій, за подписаніемъ своимъ, дають ему декларацію, 308,50; телеть въ Ревель, и намъренъ поплыть въ Англію, 431,34.

Архаровъ, Николай Петровичъ, генералъ-поручикъ. Письма къ нему о путеш. импер. Екатерины II на вышневолоцкій каналъ, 107; откровени. разгов. его о поправл. городовъ, 111, 376,6; выпрашив. подарки для своихъ подчиненныхъ; ген-прокур. дълаетъ ему непристойный запросъ; отзывъ о немъ, что онъ «очень хорошій намъстникъ»; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, котораго онъ всего болъе желалъ, 112, 377,6; уп. пріъздъ его въ Петербургъ съ губернскими дълами, 445, 2; назнач. генер.-губерн. тверскимъ и новгородскимъ, 455,18.

Аскоченскій, Викторъ Ипатієвичь, писатель. Ссылки на его сочин.: «Исторія кієвской дух. академіи», 16, 211,57.

Астафьевъ, Александръ, полковникъ, оберъкригскоммисаръ, въ Украйнъ. Тдетъ къ гр. Румянцову, 241,11.

Атилла, вождь гунновъ. Разоряетъ древнюю Дакію, 386.

Ахмедъ III, султанъ турецкій. Посыл. Кайтемира на господарство молдавское, возложивъ предвар. на него шубу, 392; требуетъ отъ импер. Петра Великаго выдачи Кантемира, измънившаго ему; назнач. господаремъ переводч. Маврокордато; господарь Михаилъ Цеханъ Раковичъ не преклон. къ сторонъ австрійской, которая старалась вооруж. его противъ султана; уп. война съ нимъ Россіи, 393.

Ахметъ (Ахмутъ, Махмутъ), царь большія орды. Осаждаетъ г. Переяславль-Рязанскій; со стыдомъ прочь отходитъ; приходитъ на Донъ; нападаетъ на него царь татарскій Ази-Гирей и беретъ орду его, 360.

Ахметъ, татаринъ ордынскій. Беретъ на откупъ курское, рыльское и другія владънія, 351; въшаеть тридцать бояръ, 352.

Ачисанъ, татаринъ ордынскій. Посылается царемъ Улу-Махметомъ къ матери и женѣ вел. кн. Василія Васильевича съ крестами и тѣльниками его, по взятіи вел. кн. въ плѣнъ при Евоиміевскомъ мон., 360.

Ашъ, баронъ Иванъ Өедоровичъ, резидентъ въ г. Варшавъ. Назнач. вести дъла посольства до пріъзда вновь назначени. посла Булгакова, 459,25.

Аванасій (Вольховскій), епископъ могилевскій и полоцкій. Біограф. свъд. о немъ, 207 – 209,39.

Аванасьевъ, Аванасій, граверъ. Гравир. портретъ ки. Безбородки, X.

Б.

Багртева, см. Флорова-Багртева, Аграфена Павловна, урожденная Кочубей.

Багръевъ, см. Флоровъ-Багръевъ, Алексъй Петровичъ, бригадиръ.

Байновъ, Василій Сергѣевичъ, бригадиръ. Назначается въ финляндскую армію, 421,24.

Базилевскій, Григорій Федоровичъ, земскій судья. Производ. въ чинъ коллежскаго ассесора, 271,57.

Базилевскій, Иванъ Федоровичъ. Отнош. его къ семейству Кочубея, 171,172; письмо его о смерти Кочубея; поруч. ему пре-

дохранить имущество младшаго Кочубея, 494,4, 501,2; ъдетъ въ Диканьку, 501,3.

Базилевичъ, Петръ, впослъдствіи городничій г. Конотопа, судья нъжинскаго полка. Производ. въ чинъ титул. сов., 271,57.

Базилевскій, Федоръ Федоровичъ, судья миргородскаго полка. Производ. въ чинъ титул. сов., 271,57.

Банунинъ, Павелъ, чиновникъ русскаго посольства въ Англіи. Пріъзжаеть въ Петербургъ съ донесеніями, 108, 374,6.

Бакунинъ, Петръ Васильевичъ, членъ кол-

дегін иностранныхъ дёль. Пріязнь къ нему Завадовскаго, 36; уп. труды его по вооруженному нейтралитету, 65; импер. Іосифь II любопытствуетъ, «что онъ имфетъ ли только управленіе департам., или участвуетъ и въ министерствъ»; 70, 373,14; дружба и отнош, его къ Львову, 74; отзывъ о немъ Пикара, 80; по мижнію вел. ки, Павла Петровича онъ «подкупленъ вънскимъ дворомъ», 83; сообщ. ему извъстіе о назнач. посл. въ Венецію гр. Воронцова, 84, 396, 2; участвуєть въ комитетъ по изыск, способовъ къ переселенію ногайскихъ ордъ, 91, 466-468; сочиняетъ наставленіе кн. Потемкину, «что независимость татарь въ Крыму ненадежна», 93, 444: ходатайство о пожалован, ему чина и деревень, 101, 280,8; дружеск. отношен. его къ Безбородкъ; завъщ. его; женатъ на Татишевой, 102; отзывъ о немъ маркиза де-Парело, 116, 135, 309, 311, 327—332; мнѣніе, что у него не достаетъ воли, 117; уп. «коварныя внушенія» его, 121; отзывъ о немъ гр. Сегюра, изложени. въ депешъ къ гр. Верженю, 121; назнач. полномоч. для возобнов. торгов. договора съ Англіею, 133; уп, слабость его и сомнъние о его выздоровленіи, 166, 380, 8; въ спискъ членовъ Академіи Наукъ фамил. его поставл. 15-ою, 222,172; копія съ дух. завъщ. его хранит. въ Диканьскомъ архивъ, 223.182; на мъсто его, въ колл. иностр. дълъ опред. Морковъ, 223,183; жалует. ему орденъ св. Владиміра 2-ой ст., 450,11.

Бакуринская, Анастасія Яковлевна. Замужемъ за Миклашевскимъ, 211,52, 485,55.

Бануринская, Татьяна Андреевна, урожденн. Безбородко. Свёд. о рожден. ея, 10; выписка изъ исповёдн. росписей о ней, 13; заботы о замужествё ея, 24; выходить замужь за бунчук. товарища Бакуринскаго, 25; сговорь ея; соверш. бракъея, 55, 211,52, 263,44,45, 264,46, 266,48, 268,53; шлется ей поздр. съ награжденіемъ мужа ея чиномъ, 273,59; дёти ея отправ. въ с. Стольное, 486,57.

Бакуринскій, Андрей Яковлевичъ. Раз-

сказъ его о необыкновенной памяти кн. Безбородки, 33.

Бакуринскій, Яковъ Леонтьевичь, бунчуковый товарищъ. Женится на Ульянъ Андреевнъ Безбородкъ, 25, 53, 264,46; сговоръ его; соверш. бракъ его, 55; производ, въ бунчуков, товарищи, а затъмъ въ ассесоры, 58, 59, 271,57, 272,58, 273,59,60; жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-ей ст. и назнач. онъ вице-губерн. черниговскимъ, 473,14; вруч. письмо ему, 481,41; произвед, въчинъ ст. сов., 482,44, 499,13; производ. въ чинъ дъйств, стат. сов. и назнач. губернат. малороссійскимъ, 484,51; жалует, ему дерев, въ Малой Россін, 485,54; дътямъ его споспъщест. дядя его, гр. Безбородко, 486,57; увольн. отъ дълъ съ чиномъ тайн. сов., 486,58; ходатайство о повышение его чиномъ, 486,59.

Балиъ-Полевая, см. Нарышинна, Марья Павловна.

Бальменъ, де, графъ Антонъ Богдановичъ, генералъ-поручикъ. Сообщ. ему воля импер. Екатерины II, чтобы, вмъсто сооружей памятника въ восномин. путешест. ея чрезъ курскую губ., благонам. общес. губ. завело хлъбные магазины съ именемъ Екатерины II, 185, 186; назнач. на должн. генер.-губ. курскаго и орловскаго, 284,11; кн. Потемкинъ проситъ о назнач. его въ армію къ нему, 425,26.

Бантышъ-Каменскій, Дмитрій, писатель. Ссылки на его соч.: «Исторія Малой Россіи», XI; «Словарь», 16, 211, 53, 55, 220,113.

Барановскій, Степанъ Степановичъ, судья кіев, полка. У п. ссора его съБарсукомъ, 258,32.

Барановъ, Платонъ Ивановичъ. Ссылка на изданіе его: «Опись высоч. повел. и указамъ». 205,28—31.

Баратаевъ, князь Петръ Михайловичъ, генералъ-маіоръ. Назнач. губери. симбирскимъ, 276,65.

Бариъ (Барно), баронъ, генералъ римско-императорскій. Гр. Румянцовъ-Задунайскій дълаеть ему строгій выговоръ, что онъ вздилъ къ турецкимъ уполном., во время заключ. кайнарджійскаго мира, 464,36.

Бароцци, Дмитрій, полковникъ. Кп. Потемкинъблагосклоненъ къ нему, наход. его чедовъкомъ свъдущ. и способнымъ, 459,24; посылается къ визирю съ извъщ. о подп. ясскаго мира, 464,36; ъдетъ на турецкія границы, 483,47,

Барсуновъ, Александръ Платоновичъ. Изъявл. ему признательн. за доставл. матер. о кн. Безбородкъ, VI.

Барсуковъ (Барсукъ), Зиновій Яковлевичъ, обозный кіев. полка. Уп. ссоры его съ Туманскимъ, 35;—съ Барановскимъ, 258, 32, 244, 14.

Барсуновъ, Николай Платоновичъ. Ссылки на издан. имъ: «Дневникъ Храповицкаго», 210,47, 218,108, 224,187, 229,273, 230, 293, 232,311, 233,314, 316.

Бартеневъ, Петръ Ивановичъ. Печатаетъ письма кн. Безбородки въ XIII книгъ «Архива князя Воронцова»; письмо по поводу напечатанн. писемъ, У; изъявл. ему благодар. за просвъщ. содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; примъч. его о біограф. кн. Безбородки, 203,2; ссылка на издан. имъ «XVIII въкъ», 205, 33; ссылка на стат. его «А. И. Морковъ», 222,163; печат. въ издав. имъ «Русскомъ Архивъ», отзывъ сардинскаго посланн. де-Парело о сановн. импер. Екатерины II, 309.

Барцъ, гофъ-маклеръ. Покупается у него домъ, для помъщ. петербургскаго почтамта, 140, 141.

Батый (Бату-Ханъ), татарскій ханъ, внукъ Чингисъ-Хана. Записка Безбородки о нашествій его на Россію, 44; требуетъ отъ ки. рязанскаго десятины, 344; вооруж. на него русскіе князья, 345; осаждаетъ гг. Рязань и Козельскъ, 348; идетъ въ землю половецкую; посылаетъ къ ки. кіевскому пословъ «прельщая его, да поклонится ему»; разоряетъ Кіевъ и Кіево-Печерскую лавру, 349; покоряетъ гг. Колодяженъ, Каменецъ, Владиміръ и другіе; приним. ки. Ярослава Всеволодовича въ ордъ и признаетъ его княземъ всея Россій, 350.

Батырь-Гирей, см. Ханъ-Батырь-Гирей, самозванецъ.

Бауръ (Боургъ, Боуръ), Карлъ Федоровичъ, полковникъ харьковскаго полка, адъютантъви. Потемкина. Привозитъ извъст. о взяти Очакова и отправ. обрат. съ бумагами, 304,42; отправл. изъ Петербурга, 307,48.

Бахерахтъ, Романъ Ивановичъ, генер.консулъ въ Генуъ. Доставл. рукопись о Россіи изъ туринскаго архива, 309.

Башилова. Уп., что двоюр. брать ея— Стрекаловъ, 236,3.

Башиловъ, Александръ Федоровичъ, членъ малоросс. коллегін. Сдаетъ Быковскую волость, 41, 253, 24; прітіж. съ донош. объ открытін курскаго намъстнич.; получ. богатую аренду, подарокъ и допуск. къ государынъ приватно во внутрени. покояхъ ея, 64, 278,67; опредъляется судьею въ малоросс. генер. судъ, 212,64; жалуется ему чинъ, 337,2.

Безбородно, Александръ Андреевичъ, графъ, съ 14 октября 1784 г., свътльйшій князь, съ 5 апрыля 1797 г., канцлеръ. Трудность составл, біографін его, І: свъдън, объ исходящ, книгахъ канцел. его, II: свъдън, о портретахъ и бюстахъ его, VIII-XI: присужденіи премін за изследованіе о немъ, XIV—XVIII; происходить отъ польскаго рода Ксенжницкихъ; одному изъ нихъ, Демьяну отрубили подбородокъ, почему и стали прозывать его въ Малороссіи «безбородымъ», а потомковъ его: «Безбородчено, Безбородко», 1, 2; біографич. свідінія о предкахъ его; отецъ его: генеральный судья Андрей Яковлевичъ, а мать Евдокія Михайловна, урожденная Забъло, дочь генеральнаго судьи; свъдънія о жизни ихъ въ Малоросс., 3-12; родился въ г. Глуховъ, 14 марта 1747 г., 12, 13; часто гостить въ с. Диканькъ, у сестры Кочубей, 14; отецъ занимаетъ его чтеніемъ Библін, 15; воспитывается въ Кіевской Духовной Академіи, 16; оставл. академію, въ 1765 г., опредъляется бунчуковымъ товарищемъ и прикомандировывается къ канцелярін графа Румянцова, 17, 18; въ сентябръ 1767 г. выбирается судьею малороссійскаго генеральнаго суда, 19; въ первую турецкую войну командуетъ сперва малоросс. ибжинскимъ полкомъ, а потомъ «имъетъ подъ начальствомъ лубенскій, миргородскій и компанейскіе полки», 20, 25; свъдънія о служов его при графъ Румянцовъ за время турецкой войны, 21; заботы его о младшемъ брать, Ильъ Андреевичь, 21-23, 37, 38; заботы его о сестръ Татьянъ Андреевнъ, 23, 24; списокъ сраженій, въ которыхъ участвоваль онь въ первую турецкую войну, 25; просить ходатайствовать кн. Потемкина о награжденіи чиномъ его, 26; производ., 22 марта 1774 г., въ чинъ полковника малороссійскаго кіевскаго полка, 27; отказывается провожать больную сестру, Кочубей, за границу, 28 - 30; опредъляется 8 декабря 1775 г., къ высочайшему двору секретаремъ императрицы Екатерины II, для принятія челобитенъ, подаваемыхъ на высочайшее имя, 31; извъщаетъ отца, что «образъ особливо ласковыхъ и милостивыхъ поступковъ государыни мъсто сіе дълаеть пріятнымъ» и просить принесть благодарность графу Румянцову-Задунайскому «за добродъянія явленныя», 32; на масляницѣ, въ разговорѣ съ императрицею, выказываетъ необыкновенную память, 33, 34: выражаетъ отцу заботы свои объ устройствъ хозяйства своего въ столицъ и въ урядовыхъ деревняхъего, 34, 35; оказыв. покровительство Державину; Завадовскій называеть его «искреннимъ пріятелемъ», «сиротою», и «добрымъ человъкомъ», 36; отношенія его къ графу Разумовскому и Теплову, 40 - 43; «Историч, записка его о Татарахъ», 43—45; участвуеть въ изданіи: «Краткая лътопись Малыя Россіи», 45-48; заним. составленіемъ «Хронологической таблицы замѣчательныхъ событій царствованія Екатерины II», 48; отзывы императрицы Екатерины ІІ въ письмахъ въ Гримму о «таблицъ»; государыня въ письмахъ весьма часто называеть автора «таблицы», «M. Bezborodka factotum», или «M. factotum», а иногда и просто: «Mon factotum», 49-51; разъясняетъ отцу причины, побуждающія его браться за винокуреніе и сообщаеть, что государыня умножаетъ къ нему свою повъренность, 53; производ., 1 января 1779 г., въ чинъ бригадира; государыня, поздравляя его, говорить ему, «что труды столь ей угодны, что она по справедливости обявана была сіе сдълать», 54; жалуются ему, 5 мая 1779 г., деревни въ Полоцкой губерній съ 1,222 крестьянами, 56; заботы его объ улучшеній пожалованныхъ ему деревень, 57, 58; отзывы о немъ современниковъ, 59-62, 309-336; труды его по путешествію государыни въ Бълоруссію, 63: труды его по вооруженному морскому нейтралитету, 64; сопровождаетъ вмнератрицу въ Бълоруссію; ведеть дневникъ путешествію; отзывы о немъ государыни за время путешествія, 65; отношенія его къ братьямъ, гр. Воронцовымъ, 66-71; его розыскивають въ г. Нарвъ, съ 3 часовъ утра, 67; разговоръ его съ императоромъ Іосифомъ II, 69-71; поруч. ему, возможно-тайнымъ образомъ, переселить брауншвейгскую фамилію изъ г. Холмогоръ въ датскія владінія, 71; представл. императрицъ «Меморіалъ по дъламъ политическимъ», 72; а также-записку: «Сокращенныя историческія изв'єстія о Молдавін», 73; причисл., 20 ноября 1780 г., къ коллегіи иностранныхъ дълъ съ званіемъ «полномочнаго для всёхъ негоціацій», и жалует. ему чинъ генералъмајора, 73; труды его во сооружению храма св. Іосифа, въ Могилевъ, 74-76; отзывы о немъ англійскаго посланника Гарриса, 75-82, 96; назнач., 4 января 1782 г., присутствовать въ коллегін иностранныхъ дълъ по секретной экспедиціи и поручается въ точное въдъніе и наблюденіе его почтовый департаментъ, 80; трактаты, заключенные имъ, съ 1780 по 1784 годъ, 82, 83; отзывъ о немъ великаго князя Павла Петровича, 83; участіе его при назначеній графа Воронцова посломъ въ Венецію, 83-85: жалуется ему 10,000 руб., 85; труды его по удучшенію театровъ и придворной музыки, 85; императрица, 22 сентября 1782 г., возлагаетъ на него орденъ св. Владиміра 1-ой степени, 86; труды по « умноженію государственныхъ доходовъ», 87 — 90; жалуются ему деревни съ 2,000 крестьянъ въ Малороссін, 90, 91; участвуеть въ комитеть по изысканію мъръ къ переселенію въ Россію Ногайскихъ ордъ, 91,92; труды его по присоединенію къ Россіп Крыма, Татарскихъ земель и полуострова Тамани, 92-95; составляетъ проектъ медали, въ память присоединенія Крыма, 95; Державинъ восивваетъ его умъ въ одв: «На пріобрътеніе Крыма», 96; сопровожд. императрицу Екатерину II въ г. Фридрихстамъ, для свиданія съ Шведскимъ королемъ Густавомъ III; раздаетъ подарки свитъ короля. 97; представляеть государынъ записку о возможности присоединенія къ Россіи Имеретій; избирается членомъ Россійской Академін, 98; въ малой конференцъ-залъ ся помъщ. портретъ его, 99; производится, 2 февраля 1784 г., въ чинъ тайнаго совътника, жалуются ему деревни, въ Малороссіи съ 3,000 крестьянами и орденъ св. Александра Невскаго, 100; въ особой запискъ, представленной князю Потемкину, выражаетъ желаніе быть вицеканцлеромъ, 101; императрица Екатерина II во время бользии своей допускаеть къ себъ только великаго князя, вел. княгиню, Салтыкова, Шувалова и его, 103, 104; государыня, 12 октября 1784 г., извъщаеть его, что императоръ Іосифъ пожаловалъ ему графство съ девизомъ на гербъ: «Labore et zelo», 104—105, 502—506; caтира въ рисункахъ на него, по новоду пожалованія ему графства, 105, 106; сопровожд. императрицу въ Вышній-Волочекъ и Систребекъ; въ послъднемъ раздаетъ подарки отъ имени императрицы, 107; заботы его объ улучшеній городовъ, 111; государыня приглашаетъ его однажды на всегда бывать на вечернихъ собраніяхъ ея, въ эрмитажъ, 112; въ эрмитажныхъ собраніяхъ исправляетъ должность казначея, по сбору штрафныхъ денегъ за вранье, 113, 114; отзывы о немъ иностранцевъ, какъ о дипломать, и дипломатические труды его, 115-135; ему до тонкости извъстны чувства императрицы Екатерины, 129; назначается полномочнымъ для возобновленія торговаго договора съ Англіею. 133; посолъ Англіи сообщаетъ двору своему, что его и всю его партію терпъть не можеть великій князь Павелъ Петровичъ, 134; на конференціп размѣн. полномочія, подписываетъ и прикладываеть печать свою къ торговому трактату, заключенному съ Франціею; получаеть отъ короля Людовика XVI 40,000 фран. и портреть короля, осыпанный брилліантами, стоившій почти столько же, 134, 135; труды его по управленію почтовымъ въдомствомъ, 135-155; для него почтовое правленіе, всегда завиствиее отъ вицеканцлеровъ, отдъляется отъ коллегіи иностранныхъ дълъ, 136; управление его почтами авторъ «Біографическихъ свъдъній объ управлявшихъ почтовою частію въ Россіи» называетъ-эпохою, 137; его трудами почты получають характеръ финансовой регаліи, 143; заботы его по сокращенію путей сообщенія и объустройствъ ямской, легкой и тяжелой почты, 144-146; присутств. въ коммисіи о пересылкъ банковыхъ билетовъ, 146 — 148; предлаг. Екатеринъ II уменьшить императрицѣ версты, изъ 700 въ 600 саж., 149; представляеть императрицъ критическую записку на въдомость, представленную кн. Вяземскимъ со нуждахъ къ умноженію государственныхъ доходовъ и о способахъ къ тому», 155, 156; назнач. членомъ въ коммисію о дорогахъ, состоящую подъ непосредственнымъ въдъніемъ императрицы Екатерины II; труды его по ней, 157, 158; императрица собственноручною запискою повелъв. присутствовать ему въ совъть при ея императорскомъ величествъ, 158; отношенія его къ совъту, къ членамъ его и къ императрицъ Екатеринъ II, по дъламъ совъта, 158 - 160; труды его по учрежденію Заемнаго Банка, 160—168; награжд, за труды по банку деревнями въ Малороссіи, 168-170; заботы его о семействъ Кочубея, 170-172; жалуется ему, 20 августа 1786 года, званіе гофмейстера, 172, 173; труды его по приготовленію къ путешествію императрицы Екатерины II въ Тавриду, 173-175; во время путешествія состоить при госуларынъ въ «качествъ министра иностранныхъ дёль», 176-178; въ Нёжинё представл, императрицъ племянниковъ: Милорадовича и Миклашевского, 179; помъщается на осьмой галеръ «Сновъ»; ведетъ перегоры съ королемъ Польскимъ о торговыхъ отношеніяхъ Новороссійскаго края къ Польшъ, 180: встръчаетъ короля на императорской галеръ и отвозить его въ Каневъ; разговоръ его съ королемъ о дълахъ Польши и Турцін, 180-182; король присылаетъ ему портретъ свой, богато украшенный брилліантами; усердно помогаетъ гребцамъ галеры «Диъпръ», на которой находилась императрица, чтобы избавиться отъ опасности, которая грозила галеръ; въ каретъ съ императрицею ъдетъ встръчать императора Іосифа II, 182; императрица Екатерина жалуетъ ему домъ великаго канцлера, графа Бестужева-Рюмина, на ръкъ Яузъ, въ Москвъ, у наслъдниковъ канцлера купленный въ казну, 184, 185; митніе его о мтрахъ, нужныхъ къ предупрежденію неурожая, 186; труды его по объявлению войны Турцін, 187202; участвуеть възаключения трактатовъ о взаимной дружбъ и торговлъ: съ Сицыліею и Португалією, 202; историч. изследованія его: а, автобіографическая записка, 444, 445; 6. картина или краткое извъстіе о россійскихъ съ татарами войнахъ и дълахъ, наченшихся въ половинъ десятаго въка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лътъ продолжающихся, 339-370; в. сокращени. истор. извъстія о Молдавіи, выбрани изъ лътописцевъ различныхъ, 386-394; г. записка о присоедин, къ Россіи Имеретіи, 469; д. записка о причинахъ разрыва мира Россіи съ Турцією, 530-536; все подданнъйшіе доклады и мнънія его: а, о дополненіи проекта трактата объ оборон. союзъ, заключени. Россією съ импер. Іосифомъ II, 394, 395; 6, о мърахъ, нужныхъ къ пересел, въ Россію Ногайскихъ ордъ, 466-468; в. примъч. на записки кн. Вяземскаго объ умноженій государ. доходовъ, 514-526; г. мнъніе о средствахъ, нужныхъ для избавленія нѣкоторыхъ губерній отъ неурожая, 528—530; письма его: а, къБезбородкъ, Андрею Яковлевичу, отцу, 234-278; 6, къ Безбородкъ, Евдоків Михайловив, матери, 470—488; в. къ Булгакову, Якову Ивановичу, 445-465; г, къ Воронцову, гр. Александру Романовичу, 370-384; д. къ Воронцову. гр. Семену Романовичу, 395-443; е. къ Кочубею, Аполлону Павловичу, 500-502; ж, къ Кочубею, Виктору Павловичу, впослъдстви князю, 493-500; з. къ Кочубею. Павлу Васильевичу, зятю, 489—493; и. къ Панфилову, протојерею Іоанну Іоанновичу. 525, 527; і, къ Потемкину-Таврическому, кн. Григорію Александровичу, 278—308; к, къ Туманскому, Василію Григорьевичу, 337, 338; л. къ Эку, Матвъю Матвъевичу, 507-513; ссыл. на исходящ. книги канцел. его, 215, 92; 216, 94, 95; 217, 106, 218, 110; 219, 129; 220, 139; 140, 146; 221, 158; 223, 183; 224, 195, 197, 198, 199; 226, 225, 228; 227, 232, 240, 247; 228, 272; 230,282,289,292; 231,298; 232,300,302,305; 233,325.

Безбородно, Андрей Ивановичъ. Біографич. свѣдѣнія о немъ, 2.

Безбородно, графъ Андрей Пльнчь, камергеръ. Извъстія о здоровьтего, 482,44,45; 484,52, 486,57; по особливой ся п. в. милости, пожалов. ему званіе дъйств. камергера, 488,68.

Безбородко, Андрей Яковлевичъ, генеральный старшина. Свъд. о рожденіи его, 3: назнач. на делжи, старш. войсковаго канцеляриста; наход. въ сватов, съ гетман, Апостоломъ, 4; назнач. генеральн. писаремъ; жалуют, ему деревни; доносъ на него сотника Купчинскаго, 5; отръш, отъ должности, 7: «оправданъ старшиною генеральною и полковниками», и но прежнему опред. къ должности, 8; жалует, емучинъ генеральнаго судьи; выбирается депутат. къ сочинен. проекта Новаго Уложенія, 9; женится на дочери генеральн, судьи Евдокіъ Михайловив Забвло, отъ которой имветъ 3 сыновей и 3 дочерей, 10; прос. объ исход. ему генеральс. чина и деревень, 11; выписка изъ исповъд, росписи о немъ, 13; пользует, особеннымъ расположениемъ графовъ Румянцовыхъ, 18; жалует, ему село Стольное, 204,17: онъ пользует, милостію генер, писаря Турковскаго, 205,27; войсков, товар. Росквятковскій жалуется на него. 205,31: челобитная его о не отръшенін его отъ дълъ, 206,33; свъд. о торговлъ его волами, 206,38; празд. свадьбу дочери въ с. Стольномъ, куда посылаются 8 челов. музыкантовъ, 210,42; перестр. обвътшав. цер. въ с. Стольномъ, 210,43; уп. въ грамотъ импер. Іосифа II на пожалов. дътямъ его графскаго достоинства, 503; письма къ нему сына, впослъдстви кн., А. А. Безбородки, 235-278.

Безбородко, Анна Андреевна, см. Галецкая.

Безбородко, графиня Анна Пвановна. За болъзнію импер, Маріи Феодоровны не можеть быть представлена ей, 487,61; уп., 478,31, 479,36.

Безбородко, Арсеній. Фамилія его записана въ альбом'є студен. лейпцигскаго университета, 3.

Безбородно, Василій Демьяновичь, малолътній. Уп. 2.

Безбородко, Демьянъ Ивановичъ. Біографич. свъдън. о немъ, 2.

Безбородно, Даніилъ Демьяновичъ, малолътній. Уп., 2.

Безбородно, Евдокія Михайловна, урождени, Забъло, жена генерального старшины. Ларится ей жемчугь, 7; выходить замужь за Безбородку, 10; свъд. о могилъея, 11; выписка изъ исповъл. росписи о ней. 13: помъщ. къ ней внучка, Кочубей, 172; разсказы о жизни ея въ Малороссіи. 206-209, 39: изъявл. соглас. на женитьбу сына. 276,64, 267,64; импер. Марія Өеодоровна жалует, ее статсъ-дамою и дамою большаго креста ордена св. Екатерины, знаки коего посылаетъ къ ней, при собственноручномъ письмъ, 485,54; письма къ ней сына, свътлъйшаго князя Безбородки, 470-488; уп., 240,9, 243,14, 257,30,31, 262,42, 264,46, 270,57.

Безбородно, Елена Андреевна. Взамужествъ за Васильцемъ, 2.

Безбородно, Зиновій Яковлевичъ. Уп. письмо къ нему, 40, 244,14; посыл. къ нему предложеніе о Ероховичъ. 253,24.

Безбородно, Пванъ Демьяновичъ. Біограф. свъд. о немъ. 2.

Безбородно, Иванъ Ивановичъ. Біографич. свъд. о немъ, 2.

Безбородно, Илья Андреевичь, съ 1784 года графь, дъйств. тайн. совътникъ. Извъстіе о рожденіи его, 10; сооруж. памятникъ на могилахъ отца и матери, въ с. Стольномъ, 11, 12; благодътельств. Думницкому мон., 12; строитъ цер. въ с. Ильинскомъ, въ память брата, кн. Безбородки, 13; выписка изъ исповъд. росписи о немъ, 13; заботы объ опредъл. его на

службу, 22, 23, 236,4, 237,4; опредъл. въ бълозерскій пъхотный полкъ адъютантомъ. 23, 237,5: посылается курьеромъ, 24, 238.6: ун. письмо его о болъзни сестры, Кочубей, 28, 239,8; носылается заграницу съ больною сестрою Кочубей, 37, 246.17: Бдетъ въ деревию, 37, 247.18. 38, 249,20; отлагается ему отпускъ, 40, 251,22, 254,24, 258,32; переводится лейбъгв. въ Семеновскій полкъ поручикомъ; заботы о немъ брата, 55, 267,51, 268,53, жалуется ему графство, 105, 224, 191, 502-506; ему принадлежало с. Стольное, 204,17; жалует. ему орденъ св. Георгія 3 ст., 112,61; опредъл. въ военную колл., 245,15; упражняется въ ученін танцовать, фектовать и франц. языку, 245,16; вдетъ къ Завадовскому, 256,29, 257,31; братъ его не различаеть собственной пользы оть его, 259,33; братъ его объщаетъ, что возможно «сдълать къ его пользъ», 259,36, 260,37: уп. письмо къ нему Италинскаго, 260,37: прівзж. къ брату, 261,40, 262,42; заботы его о сестръ, 262,43, 263,45, 265,48, 266,48; участвуетъ въ винокуреніи, 265,46. 479,36; вдетъ въ Малоросс., 269,55; живеть въ лагеръ, 270,56; заботы его о лекаръ Омельяновичъ, 272,58; ъдетъ въ Малоросс.; ун. женитьба его, 276,64,65, 277,66; письмо о требованіи имъ для турецкаго посла денегъ и лошадей, 381.10. 429,30. 481,42,43; отзывъ о его храбрости и честности, 382,10; жалует. ему орденъ св. Владиміра 3 ст., 471.6; блеть въ дерев. брата, 471.7; жалует, ему дозвол, входа за кавалергардовъ, 472,8; произв. въчинъ генералъ-мајора и опред. членомъ воен. кол., 473,14; онъ не въ Стольномъ, 474,15, 475,19,21, 476,25,26; назнач. въ армію, 477,28; командуеть десятью баталіонами, 477,30,31; кн. Потемкинъ изъявл. готови. назнач. его шефомъ малоросс. полка, 478,31; раненъ при штурмъ Измаила, 479, 480,37, 496,9,10, 497,10; въ Польшѣ; совътуется ему быть губернаторомъ, 481,42; жалует, ему золотая сабля за храбрость, 482,44, 499,13; Городинскій съ намър. ъдеть черезъ Москву, чтобы сообщ, ему о здоровь сына его, 482,45; производ, въ чинъ генер.-поручика, 482,46: ожил. прітадъ его въ Истербургъ при кор. польскомъ 483,50, 484,52, 486,59, 487,61; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго и 1350 душъ въ Литвъ, а дочь его фрейлиною, 485,54; въ Гриневъ, 486,56; жалует. ему чинъ дъйств. тайн. сов., 487,61; отправ. въ с. Стольное, 488,65; совътуется племянинцу его, Кочубей, удержать до замужества или у бабушки или у него, предпочтительни. чтмъ у Василія Васильевича, 494,4; въ Яссахъ за балами и праздниками до начала кампаніи о бригадъ, а до конца войны, о дом'в не помышляетъ, 495, 6; отзывъ его огр. Мусинъ-Пушкинъ, 496, 8; приглаш. всегда къ Нарышкину, 498,11.

Безбородко, графиня Любовь Ильинишна. Пожалов. фрейлиною къ императ. Маріи Өеодоровив, 485,54.

Безбородко, Ольга Яковлевна. Замужемъ за Ждановымъ, 3.

Безбородно, Семенъ Яковлевичъ, судья переяславскаго полка. Біограф. свѣд. о немъ, 3; имѣетъ домъ въ Переяславлѣ, 21; сдаетъ гр. Разумовскому Быковскую волость, 41; живетъ въ Переяславлѣ, 235, 3; принос. гр. Разумовскому хлопоты «непорядочною отдачею Быковской волости», 253,24.

Безбородко, Татьяна Андреевна, см. **Ба**куринская.

Безбородко, Ульяна Андреевна, см. Кочубей.

Безбородно, Яковъ Андреевичъ. Уп., 10. Безбородно (Безбородченно), Яковъ Ивановичъ, «значковый полку переяславскаго товарищъ». Біографич. свёд. о немъ, 2,3.

Безъ-Корниловичъ, Михаилъ Осиповичъ, генералъ-маіоръ. Ссыл. на его соч: «Истор. свъд. о примъч. мъстахъ въ Бълоруссіи», 219,119.

Бенъ, Александръ Христіановичъ, директоръ архива министер. иностран. дѣлъ. Изъявл. ему признательи. за содъйств. по составл. біограф. ки. Безбородки, VI.

Бергманъ (Берхманъ), Петръ Федоровичъ, генералъ-мајоръ. Назначенъ въ финляндскую армію, 410,15, 424,26.

Бергманъ (Берхманъ), Федоръ Федоровичъ, генералъ-мајоръ. Назначенъ въ финляндскій корпусъ, 421,24.

Бердяевъ, Николай Михайловичъ, генералъ-маюръ. Состоитъ при генер. штабъ гр. Румяицова-Задунайскаго, 408,15.

Бернсдорфъ, графъ Андрей, министръ инестранныхъ дѣлъ Даніи. Уп. письма его къ послани. Санъ-Сафорену, 295, 28; англійскій министръ пишетъ ему, что опъ считаетъ войну между Англіею и Пруссіею съ одной и Даніею съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ корол. Шведскому, 301,39; уп. письмо его къ Санъ-Сафорену о возвращ. Борка, 303,41.

Бессарабъ, см. Іоаннъ, Бессарабъ, сербъ. Бестужевъ - Рюминъ, графъ Алексъй Петровичъ, государственный канцлеръ. Уп. реляціи его въ семилътиюю войну, 30, 213,72; домъ его, на р. Яузъ, въ Москвъ, купленный въ казну, импер. Екатерина II даритъ гр. Безбородкъ, 184, 185, 376, 6, 473, 474,15.

Бестужевъ - Рюминъ, графъ Михаилъ Петровичъ, посолъ Россіи во Франціи. Покровительствуетъ гр. Остерману, 334.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, главный попечитель воспитательнаго дома. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 1-й ст., при учрежд. ордена, 87; передъ отъйздомъ въ г. Фридрихстамъ, у него объдаетъ импер. Екатерина II, 97.

Бибиновъ, Александръ Александровичъ, камеръ-юнкеръ. Вдетъ въ Крымъ въ свитъ импер. Екатерины II, 232,300.

Бибиновъ, Александръ Андреевичъ. Жалует. ему званіе камеръ-юнкера, 494,5; отзывъ, что онъ «играетъ смирнъй роль», 496, 8. Бибиновъ, Александръ Ильичъ, генеральмаюръ. Произв. слъд. о взяточничествъ въ Малороссии, 7; выъзж. изъ Глухова съ гр Румянцовымъ въ Стародубъ, 235, 1; ъдеть къ ки. Орлову, въ Гатчину, 235, 2.

Бибиновъ, Василій Ильичъ, камергеръ. Повелѣв, ему прислать копін штатовъ и указовъ, относящ, до театральной дирекціи, веденіе расходовъ по которой импер. Екатерина ІІ находитъ непорядочными, 85; посыл. съ отбори. итальян. труппою и музыкою въ Могилевъ, передъ путешеств. импер. Екатерины ІІ въ Бълоруссію, 218,117; уп. ходатайство его за Омельяновича, 272,58.

Бибиковъ, Илья, гепералъ-мајоръ. Назнач. губерн. казанскимъ, 276,65.

Билеръ, баронъ Карлъ-Генрихъ, канцелярін совътникъ при русскомъ посольствъ во Франкфуртъ на Майнъ. Уп. бумаги, присланн. отъ него, 289,21.

Биронъ, баронъ Густавъ, генералъ. Рекоменд. значков. товар. Пилатовича на урядъ новгородсѣверскаго сотника, 7.

Биронъ, см. **Петръ** (**Биронъ**), герцогъ курляндскій.

Битякъ-Адрахмановъ, мурза крымскій. Приход. на рязанскія мъста, 363.

Бишофсвердеръ, фонъ, Іоаннъ Рудольфъ, генералъ и министръ Пруссіи. Размѣнив. съ вѣнскимъ дворомъ актъ, въ которомъ объщаетъ Австрія постановить съ Пруссіею оборонительный союзъ. 305,45; даетъ коммисію русск. министру Алопеусу сдѣлать въ Россіи разныя внушенія къ успокоенію короля прусскаго, 415,21.

Біанки, Никомеди, директоръ главнаго архива въ г. Турпиъ Оказываетъ содъйств. къ доставл. изъ мъстнаго архива рукописи о Россіи, 309.

Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ. По предлож. его, бумаги ки. Безбородки разбир. и разсыл. изъ архива кабинета по учрежден. и въдомствамъ, къ которымъ онъ относились, П.

Блюмъ, Карлъ Людвигъ. Ссыл. на его соч. «Ein Russischer Staatsmann», XI.

Бобыръ, Степанъ Романовичъ. Получаетъ желаемое; уъзжаетъ изъ Петербурга; произвед. въ чинъ секундъ-мајора, 470,3.

Богдановичъ, Модестъ Ивановичъ, генералъ-лейт. Ссыл. его на ст.: «Русская армія въ въкъ Екатерины II» 233,315.

Богданъ, воевода молдавскій. Уп. подчиненіе его Портъ, 388.

Богомолецъ, Петръ, предсъдатель полоцкаго верхняго суда. Произв. въ чинъ стат. сов., 277,65.

Болини. Ожидается Россією отвъть изъ Мадрита, отъ котораго зависить повельнія къ послани. русскому въ Турціи о дъйствит. подкръпленіи въ подвигахъ его, 447,5.

Бонякъ, шелудивый, князь половецкій. Опустош. предмъстья Кіева и сжигаеть на Берестовомъ княжескій дворъ; зажигаеть болонье около города и мало его не взялъ, 342.

Борисовъ, Иванъ Антоновичъ, вицеадмиралъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450-11.

Бориъ, министръ Пруссіи въ Швецін. Король прусскій посыл. его въ Данію уговарив., чтобы наступательно на Шведовъ не дъйствовали, 300,36; ожидает. возвращ. его въ Копенгагенъ, изъ Швеціи, 303,41.

Борятинскій (Барятинскій), князь Иванъ Федоровичъ, генералъ. Управл. малороссіею, 4, 5.

Борятинскій (Барятинскій), князь Федоръ Сергъевичь, гофмаршаль. Привозить короля польскаго на импер. шлюбкъ отъ Канева, на импер. галеру «Диъпръ», 180; отвозить короля съ император. галеры въ Каневъ, 181; сопров. импер. Екатерину II въ Бълоруссію, 218,117; — въ г. Фридрихсгамъ, 221, 161; —въ Крымъ, 231,300; награжд. орденомъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Боуверъ, Яковъ Васильевичъ, генералъмаіоръ. Назначенъ въ финляндскій корпусъ, 421,24, 424,26; назначенъ команд. войсками въ галериомъ флотъ, 424,26.

Боуеръ, Иванъ, генералъ-мајоръ. Назначенъ въ финляндскую армію, 410,15.

Боуръ, см. Бауръ, адъютантъ ки. Потемкина-Таврическаго.

Боуръ, Федоръ Вилимовичъ, генералъинженеръ. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 1-ой ст., 449,11.

Браницкая, графиня Александра Васильевна, см. Энгельгардтъ.

Браницкая, графиня Екатерина Францовна. Жалует. ей званіе фрейлины, 419,13.

Браницній, графъ Ксаверій Петровичъ, коронный гетманъ. Уп., что онъ можетъ сообщить лучшія и върнъйш. извъстія о соли, нужной для Польши, 289,21; уп. письмо импер. Екатерины ІІ къ нему,305,44; на него изъявляетъ всякую злость Деболи, 308,51; уп. плато, видънное у него, 398,7; самыя жаркія головы отъ него отходятъ, 424,26; въ Бълую церковь къ нему ъдутъ на два дня кн. Потемкинъ и гр. Безбородко, 473,12.

Брантъ, фонъ, Яковъ Иларіоновичъ, генералъ-поручикъ. Назнач. членомъ въ малоросс. колл., 47.

Бремеръ, Иванъ, «при должности въ петербургскомъ почтамтъ». Готовится къ мъсту трудному; прибавляет. ему жалов., 508, 6; подписыв. ук. о немъ, 509,7.

Бретель (Bretcuil), баронъ. Теряетъ весь кредитъ; разруш. свадьба внучки его съ сыномъ дюшес. Иолиньянъ, 113, 377, 6.

Бригманъ (Брикманъ), фонъ, Григорій Петровичъ, генералъ-поручикъ артиллеріи. Назнач. въ артилл. при финляндской армін, 410,15, 424,26.

Броунъ, графъ Юрій Юрьевичъ, генеральгубернаторъ лифляндскій. Встръч. импер. Екатерину II въ г. Нарвъ, а также и сына, воспитав. въ полоцкой іезуитской коллегіи; представ. импер. меморіалъ о введеніи повыхъ штатовъ въ Лифляндіи, 67, 370; жалует. ему орденъ св. Владиміра 1-ой ст., 449,11; изъявл. желаніе распорядить ночтов. дѣла, въ бытность свою въ Петербургѣ, 508,5; посыл. къ нему С.-Петербугрскій почтъ-директоръ Экъ, 509,9.

Брюсъ, графиня Прасковъя Александровна, статсъ-дама. По оконч. бала во дворцъ ввечеру новаго 1779 г., находит. во внутрени. покояхъ у импер. Ектерины II, 54, 266.49.

Брюсъ, графъ Яковъ Александровичь, генералъ-адъютантъ, сенаторъ. Путешеств. въ свитъ импер. Екатерины II по Бълоруссіи, 65, 218,117; импер. Екатерина объщ, посътить его, но отказыв. объдатъ у него, 107; назнач. членомъ совъта, 229,278; назнач. главнокомандующимъ въ Москву, 455,18; жалует. ему орденъ св. Андрея, 449,11.

Бугенвиль, Людовивъ Антоній, знаменитый морявъ. Выписывають, или беруть по собственной просьбъ его, служить подъ начальствомъ адмир. Чичагова, 416,21; уп. письмо гр. Воронцова о немъ, 420,23.

Буксгевденъ, Өедоръ Өедоровичь, генералъ-мајоръ. Назнач. въ финляндскую армію, 421.24.

Булатъ, князь казанскій. Измѣняетъ вел. кн. Іоанну IV и убиваетъ царя Яналея, 361; посыл. къ вел. кн. посольство, чтобы государь вины отдалъ ему; отдаются ему вины, 362.

Булгановъ, см. Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій.

Булгановъ, Яковъ Ивановичъ, посланн. Россіи въ Турціи. Участіе его въ дѣлѣ по присоед. къ Россіи Крыма, 94, 95; отзывъ о немъ гр. Сегюра по отнош. къ турецкимъ дѣламъ, 126; посолъ Франціи указыв. на его ошибки относит. видовъ петербургскаго кабинета по турецкимъ дѣламъ, 129; недовѣренность къ нему по отзывамъ его о дъйств. англійскаго посла въ Константинополъ, Епсли; донесеніе объ арестъ его, 189; секретное

нисьмо его къ гр. Безбородкъ изъ эдикуля, 189-192; по возвращ, его изъ Севастополя въ Константинополь, Порта дерзко требуеть отъ него возвращ. Крыма, 192; заявленія вице-канцлеру, Французскаго и Шведскаго пословъ, объ арестъ его, 192-194; требуется освобождение его, 194; интернунцій, бар. Гербертъ, и онъ, во всемъ почти несогласные, единодушно обвиняють англійскаго посла Енсли, который показальему, что онъ болбе значить у Порты, 197, 399.8. 400.9. 400.10; замътка его о времени, проведен. имъ въ эдикулъ, 233,328; уп. увъдома., получен. отъ него, объ оконч. дълъ турецкихъ, 283,10; импер. Екатерина изъявл. довольство относительно предписаній, отправл. къ нему кн. Потемкинымъ, 285,14; предписыв, ему «тщательно и точно исполи, повелѣнное» отъ кн. Потемкина, 285,15; заботы русск, правит, объ освобожд, его изъ эдикуля, 304,43; получ. столовыя деньги, 433,35; письма къ нему ки. Безбородки 445-465.

Буняновскій. Викторъ Яковлевичь, вицепрезидентъ Академіи Наукъ, академикъ. Предсъдательств. въ публичн. засъд. академіи о присужд. преміи за біограф. кн. Безбородки, XV.

Бургай, ханъ татарскій. Недовольный данью, посыл. въ суздальскую, муромскую и рязанскую области численниковъ, 350.

Бутурлинъ, графъ Дмитрій Петровичъ, адъютантъ ки. Потемкина, Запрещ, въйзжать ему въ мъсто пребыв, импер. Екатерины II, за сочинени, имъ сатиру, 105, 706.

Бюлеръ, баронъ Өедоръ Андреевичъ, гофмейстеръ. Изъявл. ему признат. за просвъщ. содъйств, по составл. біограф. кн. Безбородки, VI.

Бютъ, Джонъ Стюартъ, лордъ. Уп., 420,23.

Бюффонъ, графъ, сынъ знаменитаго натуралиста, гр. Георга Людвига Левлерка. Представляется импер. Екатеринъ II, 509,10. **Быновскій**, Василій. Опред. гадяцкимъ судьею, 7.

Быновскій, Левъ Васильевичъ. Уп. объявленіе его о быкахъ, 206,38; заявл. его о быкахъ, послани, въ Петербургъ изъ Малороссіи, 246,17.

Бычновъ, Аванасій Федоровичъ, академикъ. Изъявл. ему призпательн. за просвъщен. содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; приглашается въ коммисію, назнач. Академіею Наукъ для разсмотр. сочин. о кн. Безбородкъ, XV; ссыл. на собщ.

нмъ: «Письма импер. Екатерины II», 224,187; указаніе. его на «дневныя записки колл. иностран. дѣлъ», 225,204; сообщ. Русской Старинъ письмо кн. Безбородки къ кн. Потемкину, 308,51.

Бълосельскій, князь Александръ Михайловичь, чрезвычайный посланникъ Россіи въ Дрезденъ. Предписаніе ему о веденін переписки за время путешеств, импер. Екатерины II въ Тавриду, 175.

Бъльскій, князь Семенъ. Идеть съ царемъ крымскимъ на Русь, 362.

B.

Вадковскій, Федоръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ, Жалует, ему орденъ св. Андрея, 449,11.

Вадковскій, Федоръ Федоровичь, камеръюнкеръ. Посыл. въ Могилевъ, передъ путешеств. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 218,117; сопров. импер. Екатерину II въ г. Фридрихсгамъ, 222,161.

Валуевъ, Петръ Степановичъ, камергеръ. Назнач. быть въ свитъ импер. Екатерины II во время путешеств. ея въ Крымъ, 232,300.

Валькеръ, Джемсъ, англійскій граверъ. Его работы лучшая гравюра портр. кн. Безбородки, X.

Вальновскій, полковой судья, Произв. въчинъ титул. совът., 271.57.

Ваніеръ (Ваньеръ, Wagnière), секретарь Вольтера. Представляется импер. Екатеринъ II, 507,2.

Вассенаеръ-де-Старенбургъ, баронъ, посолъ Голландіи, въ С.-Петербургъ. Присутствуетъ на ораторіи и ужинаетъ у гр. Безбородки, 493,1.

Василій, князь рязанскій, см. Іоаннъ Ярославичъ, владътель рязанскій.

Василій, воевода молдавскій. Выдаетъ дочь свою за Хмельницкаго, 390; бъжитъ

изъ Яссъ въ г. Фокшаны; сооруж. церковъ въ г. Яссахъ въ честь трехъ іерарховъ; гетманъ Хмельницкій соблюд. въ нему искреннее доброхотство, 391.

Василій Васильевичъ Темный, великій князь московскій. Разбиваетъ татаръ подъ г Білевымъ; посылаетъ войско противъ татаръ, занявшихъ г. Рязань; идетъ съ войскомъ къ г. Мурому, который осажденъ татарами, 359; взятъ въ плінъ царемъ Улу-Махметомъ; отпускается съ Курмыша въ Москву, за выкупъ; посылаетъ войска противъ седіахметовыхъ татаръ; идетъ войною на казанскаго царя, съ которымъ заключ. миръ, 360.

Василій Давидовичь, князь ярославскій, Призывается ханомъ въ орду; тдетъ въ орду съ вел. кн. тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, 357.

Василій Іоанновичъ, великій князь. Набъги татаръ на Россію продолж. до кончины его, 360; даетъ казанскому царству царя Яналея, 361.

Василій (Васильно) Константиновичь, князь ростовскій. Идеть за Волгу противъ татарь, 345,346; сообщ. ему въсть о взятін г. Владиміра, идеть противъ татарь; взять ими въ плънь, 347; послъ многихъ

мученій предается смерти и причитается къ лику мучениковъ; тёло его приносится въ г. Ростовъ и погребается въ цер. Пречистыя Богородицы, идёже мати его лежитъ; перечисляются достопиства, которыми обладалъ онъ въ жизни, 348.

Василій Пантелеймоновичь, князь козельскій. Уп. малолітство его и «яко въ крови утонуль», при взятіи татарами г. Козельска, 348.

Васильевъ, баронъ Алексъй Ивановичь, внослъдствии графъ. Назначается въ коммисс. для поправленія новаго банка; отзывъ, что онъ человъкъ честный, твердый и знающій, 439, 440,42.

Васильновская, княгиня Марія. Переноситъ тъло кн. ростовскаго Василія Константиновича въ г. Ростовъ, 348.

Васильчиковъ, Иванъ Семеновичъ, фаворитъ. Уп. «паденіе» его, 312.

Васильчиковъ, Александръ Алексвевичъ, церемоніймейстеръ. Ссыл. на его соч: Liste alphabétique de portraits Russes, VIII, 203.10.

Везъ, воевода волошскій. Наступаеть на Молдавію, 391.

Вейдемейеръ, Александръ Ивановичъ. Ссылки на его сочин: «Дворъ и замъч. люда въ Россіи», 34, 215,85, 233,317.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, правитель канцеляріи совъта при ея величествъ. Отмътка его по дъламъ совъта, 158; указаніе на списокъ членамъ совъта, имъ составл., 160; отдаетъ депеши въ канцел. гр. Зубова, по письму Храповицкаго, 382,10.

Вейнартъ, докторъ придворный. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Вейсбахъ, фонъ, Георгій, генералъмаіоръ. Ун. пребыв. его въ малоросс., 39, 251,22.

Велцюзъ, см. Селукъ, князь половецкій. Веракъ, маркизъ, посланникъ Франціи въ Петербургъ. На пость его назнач. гр. Сегюръ, 116.

Вержень, де, графъ, министръ Фран-

ціи. Оказыв. наружн. склонность къ интересамъ австрійскимъ и примир. съ королевою, 113, 377, 6; депеша ему гр. Сегюра о трудахъ его по заключ. торгов. договора, съ характерист. о петербургскихъ сановникахъ, 120—130, 225, 212; изреченіе его о вице-канцлеръ, гр. Остерманъ, 414, 20.

Веселицкій. Уплачиваются ему деньги, 244.15.

Веселовскій, Константинъ Степановичь, непремѣн. секретарь Академіи Наукъ, академикъ. Присутств. въ публич. засѣд. Академіи Наукъ о присужд. преміи за соч. о кн. Безбородкѣ, XV.

Винторъ Амадей III, король сардинскій и герцогъ савойскій. Открыв. двери своихъ покоевъ всёмъ своимъ подданнымъ, 321; уп. исключеніе королев. его изъ случая союза, заключаемаго Россіею съ импер. Іосифомъ II, 394; Россія ведетъ перегов. съ дворомъ его о принят. мёръ для прекращ. зла во Франціп, 498,12.

Викторъ (Садновскій), епископъ переяславскій. Уп. письмо къ нему протоіер. Леванды, 206, 207,39.

Вилдъ (Вильдъ), полковникъ. Ведетъ «чужестрани. корреспонденцію» при гр. Румянцовъ и рекомендуется имъ, 29, 239,8.

Вилновскій (Велховскій), Иванъ, войсковой товарищъ, секретарь уъзднаго суда въ г. Конопотъ. Уп. «исканіе его на Евреиновъ о грунт. Красиловскихъ»; «споритъ не за свое», 242,13.

Вильгельмъ V, князь, принцъ оранскій, наслѣдный штатгальтеръ соединенныхъ Нидерландовъ; — его политика и вообще политика Голландіи. Дѣла въ Голландіи завяз. болѣе и болѣе; Англія и Франція вооружаются, а кор. прусскій въ страну его посыл. корпусъ, 286,16, 287,18; съ удовольст. встрѣч. всякій случай, гдѣ можетъ оказать угодность импер. ЕкатеринѣП, 288,20; уп. «голландское дѣло», 374, 375; уп. коммерція «съ голландцами», 378,7; кн. Кауницъ предпис. Мер-

си стараться кончить «голландское дёло подъ медіацією французскою»; вице-канцлерь заявл. послу Кобенцелю, что Россія мало имъеть силы въ Голландіи, 379,7; изъявляется желаніе, чтобы замъшательства въ Голландіи продлилися, 399,8; уп. связь кор. англійскаго съ кор. прусскимъ по голландскимъ дѣламъ, 400,10; герцогиня курляндская просить импер. Екатерину И дать согласіе на выдачу въ замужество за него дочери своей, 427,29.

Вильгельмъ IX, ландграфъ гессенъ-кассельскій, фельдмаршалъ. Одержив. побъду надъ шведами; береть въ плънъ генер. Герта; сдается ему г. Удевала; спъшитъ на Готенбургъ, 301,39.

Вилльруа, Францискъ, маршалъ Франціи. Уп., 416,21.

Винтеръ, флота капитанъ. Отзывъ, что опъ: «преискусный, храбрый и весьма въ дълахъ твердый человъкъ», 419,23.

Витвортъ, послани, и полномочи, министръ Англіп въ Петербургъ. Ему или двору его дълаются угрозы, будто бы онъ причиною, что кор, прусскій пожертвоваль своими союзниками -- турками, 308,51; по повелън. импер. Екатерины II посылается письмо къ посланнику ея въ Лондонъ, гр. Воронцову, въ успъхъ котораго сомнъваются, судя по новеденію Витворта въ Петербургъ; онъ совсъмъ въ зависимости у Гольца, 415,21; отправляетъ секрет. посольства въ Лондонъ, 426,27; уп. пункты, предложенные имъ, 431,33; вручается ему проектъ трактата, 434,36; отправл. въ Лондонъ курьера, 436,39; по волъ импер. Павла, вн. Безбородко сообщ. ему о предполож. импер. заключ. союзъ между Англіею, Пруссіею, Австріею и Данією, 437,39; отправл. курьера въ Лондонъ; импер, Павелъ повел, заключить съ нимъ зачатый субсидный трактатъ, 442,47.

Витгенштейнъ, графъ. Отзывъ объ учтивости его, 21, 236,3; прод. домъ свой, наход. въ г. Нѣжинѣ гр. Безбородкѣ, 232,306; продаетъ ему же имѣнія свои, 378,6.

Вищинскій, Казиміръ, могилевскій совъстный судья. Произв. въ чинъ стат. совът., 277,65.

Владиміръ Андреевичъ, князь. Сов'ятуетъ вел. кн. Іоанну IV «самому быть у Казани», 365; уп. въ ръчи митроп. Макарія, 367, 368.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, великій князь. Уп. походъ его противъ половцевъ; повельв. убить половецкаго ки. Велцюза; уп. кончина его, въ 1125 году, 342; правнукъ его вел. кн. Юрій Всеволодовичъ, 348; шапку его надъв. на главу свою вел. ки. Іоаннъ IV, Грозный, 368.

Владиміръ Георгіевичъ, великій князь московскій. Взять въ плънъ татарами при осадъ г. Москвы, 345; приводится татарами къ осажденному г. Владиміру, 346.

Владиміръ Глѣбовичъ, князь переяславскій. Уп. молодость его, 343.

Владиміръ Константиновичъ, князь. Идетъ за Волгу противъ татаръ, 346; сообщ. ему о взятіи татарами г. Владиміра; идетъ противъ татаръ, 347, 348.

Владиміръ Святославичь, великій князь кіевскій. «Всегдашніе его непріятели печенъти» опустошали россійскія земли; уп. кончина его, 341.

Владиславъ III Варнскій, Ягайло, король польскій. Въ королевство его присоединяется къ Польшъ Молдавія, 387; воюеть съ султаномъ Амуратомъ, 388.

Владиславъ IV, король польскій. Осажд. турецкій г. Хотинъ, 390.

Войновичъ, графъ Маркъ Воиновичъ, адмиралъ. Команд. флотомъ, вышедшимъ изъг. Севастополя, но, не нашедъ непріятеля, претерпъв. великій вредъ отъ бури, 197, 401, 10.

Волковицкій, Феликсъ, ассесоръ могилевской гражданской палаты. Произв. въчинъ колл. совът., 277,65.

Волновъ, Александръ Андреевичъ, генералъ-поручикъ, потомъ генер.-губ. перм-

скій и тобольскій. Назначенъ въ финляндскую армію, 424,26.

Волковъ, Аполлонъ Андреевичъ, генералъ-поручикъ. Назнач. въ финляндскую армію, 409,15.

Волновъ, Дмитрій Васильевичъ, сенаторъ. Въг. Нарвъ, живетъ въ домъ Сутгова, 67, 370,1; уп. пожалованіе ему званія сенатора, 236,3.

Волновъ, Петръ Лукичъ, генералъ-маіоръ. Передаетъ Безбородкъ отзывъ кн. Потемкина о немъ, 27, 279,2; названъ «бахусомъ»; назначается въ финляндскую армію, 419,23.

Волнонскій, князь Михаилъ Никитичъ, главнокомандующій въ Москвъ. Назнач. членомъ совъта, при учрежд. его, 229,276.

Волнонскій, князь Павелъ Михайловичь. Назнач. камергеромъ, 499,13.

Волкъ, Самунлъ, ассесоръ могилевской уголовной палаты. Произв. въ чинъ колл. совът., 277,65.

Вольтеръ, писатель. Библіотеку его привозитъ въ Петербургъ его секрет. Ваньеръ, который представляется импер. Екатеринъ II, 507,2.

Вольфъ, баронъ. У него «превеликіе и корыстные винокурени. зав. въ деревняхъ его», 250,21.

Вольховскій, см. Аванасій, епископъ. Ворона, поваръ. Уп., 23, 237,5.

Воронцовъ, графъ Александръ Романоновичъ, президентъ коммерцъ-колл., сенаторъ. Письма къ нему кн. Безбородки хранят. въ семейномъ архивъ кн. С. М. Воронцова и напеч., по его желанію, въ ХІН кн. «Архива князя Воронцова», У; заботы его о произв. Бакуринскаго въ чинъ ассесора, 59, 273,59; дружеск. отнош. его къ кн. Безбородкъ, 66, 242,13; по миънію вел. кн. Павла Петровича, онъ «подкупленъ вънскимъ дворомъ», 83; назнач. въ коммисію для умноженія государ. доходовъ, 87; импер. Екатерина II предполаг. послать его съ полною мочью въ Китай, а также

назначить въ коммисс. по разбору городовъ. 110-112, 376,6; отзывъ о немъ патриц. Ривароло, 115; по званію сенатора ревизуеть губернін; участіе его въ заключ. торгов. договора съ Франціею, 118-131; уп. «деснотическій тонъ» его, 121; отзывъ о немъ гр. Сегюра въ депешъ къ гр. Верженю, по поводу перегов. о заключ. торговаго договора и дёль турецкихъ, 121 — 130; «уступчивъ въ интересахъ» Англіи, гдъ посломъ братъ его, 122; не желаетъ войны съ Турцією, 129; назнач. полномоч. для заключ. торгов. договора съ Англіею. 133; размънив. полномоч. и подписываетъ торгов. трактатъ, заключени. съ Франціею, 134; присутств. въ комм. по пересылкъ банков. билетовъ по почтв, 146-148, 510,13; назнач. членомъ въ комм. объ улучш. государ. финансовъ, 162-167, 514; награжд. орденомъ св. Александра Невскаго съ алмаз. и 50,000 руб. и на его канцелярію 1,500 руб., 169, 230,289, 282,7; участв. въ заключ. трактатовъ, о взаим. дружбѣ и торговлѣ, съ королемъ объихъ Сицилій и королевою португальскою, 202; назнач, членомъ совъта, при е. н. в., 229,278; слухъ, что онъ назнач. преемникомъ должностей кн. Вяземскаго, 327; ожидается прівздъ его, 397,6; уп. возвращ. его изъ долгаго путешествія, 399,8; совътуетъ Испаніи, черезъ посла ея, закупать корабельн. лъсъ въ Россіи, а не въ Пруссін, 401,10; посыл. брату росписаніе армій, 402,10; нападають на него образомъ самымъ оскорбительнымъ, 405,13; уп. отлучка его въ дерев. Мурино, 407,14; уп. перениска его съ братомъ, 408,15, 413,20, 420,24, 422,25, 427,30; coofщается ему приватно о заботахъ государыни заключить торговый и оборонительный союзы съ Англіею, 417,22; мивніе его о невнесеніи въ проектъ мирнаго трактата съ Швеціею «о несвободъ королю начинать войну безъ сейма», 420,23; ему открыто дёло о связи съ Англіею, 423,26; одобряеть планъ о Польшв, представ, гр. Безбородко; заботы его о возстановл. порядка въ войскахъ и губерніяхъ, бывш. въ управ. кн. Потемкина, 428,30; находить не сходнымъ назначение брата его посломъ въ Польшу, 429,30; ръшается удалиться отъ службы; онъ двигаеть въ совътъ всъми дълами, 430,32; имъется въсть отъ него, что онъ здоровъ, 431,34; не согласный съ кн. Потемкинымъ и кн. Вяземскимъ, 433,35; блаженствуетъ въ своемъ уединеній, 441,44; добрые совъты его не одинъ разъ были для кн. Безбородки лучшіе путеводители и спасительны для государства, 443,47; жалует. ему орденъ св. Владиміра первой ст., 449,11; «не отдаютъ ему справедл. при торжествъ ясскаго мира»; отправ. Въ отпускъ на два года, 499,13; посыл. въ Ригу, по волъ импер Екатерины II. письмо самое нужное, 509,8; письма къ нему ки. Безбородки, 370-384.

Воронцовъ, графъ Артемій Ивановичъ, камеръ-юнкеръ, потомъ сенаторъ. Посыл. въ Могилевъ, передъ путешеств. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 218,117; по должн. члена комм. о коммерціи поручается ему войти въ разсмотр. о курсъ и стараться поправить его, 431,34.

Воронцовъ, свътаъйшій князь Семенъ Михайловичъ, генераль-адъютантъ. Письмо его о письмахъ кн. Безбородки къ братьямъ гр. Воронцовымъ, хранящ, въ семейномъ архивъ его; издаются онъ въ XIII книгъ «Архива князя Воронцова», V; ссыл. на изданіе его: «Архивъ князя Воронцова», 215,87.

Воронцовъ, графъ Семенъ Романовичь, посолъ Россіи въ Лондонъ. Письма къ нему кн. Безбородки хранятся въ семейн. архивъ свътл. кн. С. М. Воронцова и напечатаны онъ въ ХІП книгъ «Архива князя Воронцова», V; вып. изъ писемъ къ нему Завадовскаго, 36; въ первую турецкую войну, въ чинъ полковника, команд. баталіономъ 3-го гренадерскаго полка; перевод. статьи Кайнарджійскаго мира на итальянскій языкъ, 66; по мнънію вел. кн. Павла Петровича, онъ «подкупленъ вънскимъ дворомъ», 83; назнач. посланн. въ Венецію; отзывы о немъ импер. Екатерины II, 83, 84; государ. назнач. ему сверхъ опред. суммы, на провздъ и заведение дома, изъ кабинета 3,000 руб., не въ примъръ другимъ, 84; Завадовскій жалуется ему на «коварства пріятеля» — Безбородки, 90; импер. Екатерина II весьма довольна объяснен. его съ лордомъ Кармартеномъ, 108, 109, 215, 201, 374,6; отзывъ его о петербургскихъ дипломатахъ, 117; ради посольскаго поста его въ Лондонъ, брать его уступаетъ въ интересахъ по заключенію торгов. договора съ Англією, 122; уп. автобіографія его, 218, 115; доставляет, ему орденъ св. Александра Невскаго, 283, 9, 494, 5; уп. предписание ему, 285,15; предп. ему проники. располож. Англін, относ, открыт, ея портовъ, пособія въ снабжен, нужнымъ и могущихъ встрътиться затруди, со стороны бурбонскихъ глав. дворовъ, 287.18; дается ему коммисс. дружески изъяснит. съ министер. англійскимъ, чтобы закупка и перев. събстныхъ припасовъ на англійск. судахъ не подвергл. запрещенію, 289,21; посыл. къ нему наставл., что на случай смерти короля англійскаго, старался внушить принцу валлійскому, Фоку и патріот. партіи объ искрени, наклони. Россіи не только быть съ пими въ ладу, но и связать систему политич. съ сохранен. союза съ вънскимъ дворомъ, 303,41; слухъ о перемъщении его въ Парижь, 419,23; жалуется ему орденъ св. Владиміра первой степени и 6,000 руб. сверхъ жалованья, 426,29; импер. Екатерина II изъявл. желан, назначить его посломъ въ Польшу, 429,30; импер. Навелъ предлагаетъ ему принять мъсто кн. Безбородки; говоритъ, что онъ не станетъ женировать въ образъ жизни его, 440, 43; жалует, ему орденъ св. Андрея, 485, 54; письма къ нему кн. Безбородки, 395— 443.

Воротынскій, князь Александръ, воевода рязанскій. Побъждаеть ногайцевъ, 363.

Всеволожскій (Всеволодскій), Всеволодъ Алексъевичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Всеволожи, князья: Владиміръ, Дмитрій и Іоаннъ Александровичи. Праправнукъ ихъ вел. кн. Юрій Всеволодовичъ, 348.

Всеволодъ Георгіевичъ, князь. Оставленъ вел. кн. въ г. Владиміръ, 345; признаетъ брата, въ плъну у татаръ; проситъ воеводу «изыти противу ихъ», 346.

Всеволодъ Константиновичъ, князь. Идетъ за Волгу противъ татаръ, 346; сообщ. ему о взятіи татарами г. Владиміра; идетъ на татаръ, 347.

Всеволодъ Юрьевичъ, князь владимірскій. Идетъ воевать противъ татаръ, убитъ татарами у г. Коломиы, 345.

Всеволодъ Ярославичъ, киязь переяславскій. Одержив. побъду надъ татарами и турками, подъ г. Переяславлемъ; побъждего половецкій ки. Сакала; заключ. миръ съ половцами, 341; ставитъ дворъ красный, на холму, нарицаемомъ Выдобечу, 342.

Вяземскій, князь Александръ Алексъевичь, генераль-прокурорь. Покров. Безбородкъ, 41, 58, 253, 254,24, 264,45, 271,57, 273,59, 274,61; жалует. ему 2,600 крестьянъ, въ Бълоруссіи, 56, 269,55; труды его въ коммисія по пріумноженію государ. доходовъ, 87, 88, 90, 444; назнач. въ комитетъ для изысканія мъръ къ переселению въ Россию Ногайскихъ ордъ, 91, 92, 466-468; заботы его о водяной коммуникаціи черезъ Вытегру; ъдеть въ отпускъ въ г. Херсонъ; сберегаетъ 13 милл.; береть высокій тонъ, 112, 377,6; отзывы о немъ: патриц. Ривароло, 115; -- маркиза де-Парело, 116, 309, 311, 323-327; заботы его по улучшенію почтовой операціи въ имперіи, 137, 138, 144; присут, въ коммисс. по пересылкъ банков, билетовъ по почтъ, 146-148, 510,13; представ, импер. Екатеринъ II въдом. о нуждахъ къ умножению доходовъ и о способахъ къ тому, съ замъч. на въд. гр. Безбородки, 155, 156, 514-526; труды его по совъту при ея имп. вел., 159-170; представ. записку на финанс. проектъ графа Шувалова, 164, 165; отзывъ о его запискъ, 166; не подписыв, протоколь совъта но учрежд. Заемнаго Банка «по важности» проток. «и по сущей слабости головы» его, 167, 380, 8; сообщ, ему выс, воля объ изготов, медалей въ память путешествія импер. Екатерины II въ Тавриду, 178, 179; объявл. сенату выс. повел. о присутств. гр. Безбородьт въ совътъ при ея импер, величествъ, 229,273; присутств. въ совътъ, 229,274; назнач. членомъ совъта, при учрежд. его, 229,276; имъетъ генер. новел. о деньгахъ, ассигнов, на путешеств, импер. Екатерины II въ Крымъ, 231,300; не подаеть табели, испугавшись пропажи денегъ изъ банка, 383,11; не дълаетъ исканій у фаворита Мамонова, 414,20; параличемъ сраженный, налагаетъ подати тягостныя для народа, 419,23; онъ несогласный съ кн. Потемкинымъ и гр. Воронцовымъ, 433,35; уп., 48; 49; 100; 105; 221,158; 224,187; 227,237; 454, 17; 506.

Вяземскій, князь Иванъ Андреевичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11.

Вяземскій, князь Павель Петровичь, гофмейстеръ. У него находится конія съ портр. кн. Безбородки, рисовани. професс. Лампи, IX, 204,52.

Вяземскій, князь Петръ Андреевичь, поэть, академикъ, оберъ-шенкъ, Отзывъ его о письмахъ людей, имѣющ. право на уваж. и сочувствіе потомства, VII, XVI; ссыл. на сочин. его: «Памяти Карамзина», 203, 6.

Вырубовъ, Петръ Ивановичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Гаангосъ, см. Гваангосъ, капитанти испанскаго флота.

Гавріилъ (Петровъ), епископъ тверскій и кашинскій, потомь митрополить новгородскій и олонецкій. Ссылка на его: «Сочиненія», 204, 21; замъч. его на «Наказъ» импер. Екатерины II, 216,95.

Гагаринъ, князь Сергъй Сергъевичъ, камергеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ Бълоруссію, 218,117.

Гайднъ, Францискъ Іосифъ, композиторъ. Уп., XIII.

Галецкій, Иванъ Петровичь. Отзывъ, что онъ «съ успѣхомъ продолж. свое ученіе», 472,10.

Галецкій, Петръ Петровичъ. Опред. сына въ гвардік, 39, 251, 22, 254, 24; заботы объ опред. дътей его въ казенн. воспит. заведенія, 241,11.

Галло, де, неополитанскій министръ въ Австріп. Представ. импер. Екатерины ІІ въ г. Севастопол'в прив'єтствіе, 184

Галуза, есаулъ сотенный. Достав. письма, 243, 14, 244, 14; просьба къ нему объ оказаніи помощи при закупкъ табаку, 274,61.

Гамалъя, Иванъ Андреевичъ, генеральный судья. Друженъ съ генеральн. писаремъ Безбородкою, 10.

Гантвихъ, фонъ, Карлъ Егоровичъ, генералъ-поручикъ, при финляндской дивизіи. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Ганфъ, см. Гафштейнъ, фонъ, Густавъ Осиповичъ.

Ганъ, Августъ Ивановичъ, почтъ-дирек торъ с. - петербургскій. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 499,13.

Гарновскій, Михаилъ, полковникъ. Ссылки на его «Записки», 173; 179; 184; 185; 216, 95; 230, 294; 232, 307; 233, 320.

Гаррисъ (Гариссъ, Гарисъ), Джемсъ (James Harris), впосабд. дордъ Мальмс-

бюри (Malmesbury), англійскій посланникъ въ Россіи. Выписки изъ депешъ его, 75—80; 81; 82; 96; отзывъ, что на него «немного надежды имѣть можно»; кн. Потемкинъ отзывается о немъ, какъ «о человѣкѣ коварномъ, лживомъ и весьма не похвальныхъ качествъ», 109, 375, 6; отзывъ о немъ сардинскаго посланника, маркиза де-Парело, 316, 329—332; ссыл. на сочин. его, 219, 330.

Гассанъ-паша (Гассейнъ-паша), сераксиръ измаильскій, потомъ визирь. Уп. частыя пересылки его къ ки. Потемкину, 459, 24; уп. сношенія его съ главноуполи, по заключ, ясскаго мира, 461, 32; привозится отъ него подтверд, актъ на мирный договоръ, 463, 36; приним, подполков. Бароцци, съ оказаніемъ крайняго восторга радости, привезшаго извъстіе о подписаніи мира; съ готовностію дълаетъ разныя распоряж, по требов. Россіи, 464, 36; при Измаилъ войско турецкое было отборное, отъ него оставшее, 497,10.

Гаснонгъ, директоръ олонецкихъ заводовъ. Ун., 286,16.

Гафштейнъ (Ганфъ), фонъ, Густавъ Осиповичъ, двор. засъдатель въ иъжинскомъ уъздномъ судъ. Посыл. къ нему письмо, «для употребленія», 35, 243,13.

Гваренги (Quarenghi), архитекторыитальянець. Строить домъ въ с. Стольномъ, 1; по плану, составл. имъ, кн. Безбородко строить домъ въ Москвъ, 440,40.

Гваангосъ (Гаангосъ), капитанъ инспанскаго флота. Посыл. въ Пруссію для закупки корабельныхъ лѣсовъ; пріѣзж. въ Россію; принимается за шпіона бурбонскаго и не пропускается въ г. Херсонъ, 287, 18, 401,10.

Гельбихъ. Ссылки на его сочин: «Russische Günstlinge», 19; 30; 59—61; 206,38; 212, 51, 63; 213,75; 217,99.

Генрихъ, герцогь анжуйскій, король польскій. Уходитъ во Францію за получ. наслъдства по брать, 389.

Генрихъ, принцъ прусскій. Принятъ импер. Екатериною II «съ отличными почестями и великолѣпіемъ», 245,15.

Георгій Васильевичъ, князь. Сов'туетъ вел. кн. Іоанну IV «самому быти у Казани», 365; уп. въ р'ти митроп. Макарія, 368,

Георгій Всеволодовичъ, великій князь владимірскій. Призывается на брань съ Батыемъ; посыл. сына своего съ ратью противъ татаръ; услышавъ о смерти сына, собир. на брань противъ татаръ, 345; сынъ его, Владиміръ, взятый въ плѣнъ татарами, приводится къ стѣнамъ осажденнаго ими г. Владиміра, 346; сооби, ему о взятіи г. Владиміра татарами, о сожженіи епископа, великой княгини и объ убіеніи сыновей его; вступаетъ въ битву съ татарами на Ситъ и убитъ, 347; отыскив. голова его и кладется въ гробъ къ тѣлу его, 348.

Георгій Всеволодовичь, великій князь рязанскій. Убить татарами при взятіи г. Рязани, 345.

Георгій Ингоровичъ, великій князь рязанскій. Воюеть противъ Батыя, 344.

Георгій (Конисскій), архієпископъ могилевскій, мстиславскій и оршанскій. Уп. професс. его въ кіевской академіи, 17; отзывъ его о только-что учрежденной малоросс. коллегіи, 18; достав. Рубану малоросс. автописи, 47; заботы его объ обращ. уніятовъ въ православіе, 72; нади. съ именемъ его въ храмѣ св. Іосифа, сооруженн. въ г. Могилевъ, 75; извъстіе о смерти его, 208,39.

Георгъ III, король великобританскій и курфирстъ брауншвейгъ-люнебургскій; — его политика и вообще политика Англіи. «Толкается» у него кор. прусскій, которымъ онъ «поколебанъ»; посылаеть въ Берлинъ члена, для заключенія лиги; заготовляется къ

гр. Воронцову депеша, чтобы онъ далъ чувствовать министерству его несходство сихъ поступковъ; импер. Екатерина повелъваетъ; снестись съ импер. Іосифомъ, чтобы склоннть его оказывать болже ласки лондонскому двору, 108, 109, 374, 6; подается Англіи обнадеживаніе, что нетербургскій дворъ не подастся ни на чьи противъ нея виды, если только она не встрътится противъ Россіи; посолъ Англіи въ Петербургъ, Фицгербертъ, заявляетъ, что король, по мъръ преклонности къ нему имнер. Іосифа II, и самъ въ его интересахъ будеть размърять свое поведеніе; кн. Кауницъ жалуется на Англію, 109, 376, 6; по повелънію его препров. къ послу Фицгерберту полном., за большою печатью, на возоби. торгов. договора, 132; предп. послу его заявить въ Петербургъ, что имъетъ слишкомъ высокое понятіе объ образъ мыслей импер. Екатерины II и о ея великодушін, и что дворъ его желаеть соединит, съ дворомъ импер, «тъснъйшими обязательствами»; осуждается петербургскимъ кабин. непостояни. повед. Англіп касател. Швеціи и приступл. къ лигъ, 133; многократно предпис. онъ послу узнать политич. мнънія и виды вел. кн. Павла Петровича, 134; послу русскому при немъ повелъв. стараться, чтобы посоль его въ Царьградъ былъ исправленъ и наставленъ пособлять въ оконч. дълъ Россіи съ Портою, 189, 399, 8; дворъ его увъряетъ Россію, что онъ не участвовалъ въ объявл. войны Турцією; посоль его въ Царьградъ, Енсли, болъе всъхъ силенъ у Порты; уп. связь его съ кор. прусскимъ, какъ по германскимъ, такъ и по голландскимъ дъламъ; предстоитъ случай ему оказать доброхотсво свое Россін, 196, 197, 400, 10, 401; уп., что увъренія его могуть быть не на одной бумагъ, если онъ дастъ русскимъ судамъ позвол. пристав. въ пристаняхъ его; и если бы Франція и Испанія стали м'єщать этому, привель бы эти державы въ «образумленіе»; уп. «энтузіасть Англіи, ревностно стенающій о несчастін и утъсненіяхъ своего отечества, понравившійся не только ки. Потемкину», но и импер. Екатеринъ II; по волъ импер. Екатерины II, рекоменд. ему американецъ Миранда, который, будучи генералъ-адъютантомъ у «вицероя гаванскаго», предался Англін, 198, 401, 10; у импер. Екатерины II на сердцѣ лежитъ неискренное расположение Англин; уп. тъсная связь его съ Пруссіею, 199, 402, 11; уп. недоброж. политики его къ Россіи и импер, Іосифу II; Россія изьявл. желаніе кончить войну съ Турцією не связываясь съ нимъ; дружествени, поступки Франціи къ Россіи безнокоять его; импер. Іосифъ II имъетъ меньше Россіи нужды менажировать его; Россія старается поставить себя нейтральною противъ его, 200, 201, 403, 12; вице-канца., гр. Остерманъ, следуеть везде за Англіею, 202, 404, 12; по поводу дълъ, завязывавшихся въ Голландіи, «англичане дълають, хотя и не очень знатныя вооруженія», 286, 16; Англія д'влаеть въ весьма ръшит, терминахъ декларац. Франціи, когда она заявила, что не можетъ подъйств. въ Голландіи, и начин. готовить сильн. вооруженія; всь сін дъйствія и самую негоціацію съ Францією, Англія сообщ. Россіи въ крайней откровени., стараясь изъяснить неучастіе ея въ войнъ; песар, посолъ полагаетъ, что Францію должно держать въ заботъ, дабы она, опасаясь сближенія Россіи съ Англіею, боялась раздразнить Россію до крайности; предписыв. послу русс. въ Лондонъ проникнуть расположенія кабин. его, относ. открытія портовъ, пособія въ снабж. нужнымъ и могущихъ встрът. затрудненій со стороны бурбонскихъ главныхъ дворовъ, 287, 18; дълаетъ затруди. въ наймъ купечес, судовъ, для переправы русскихъ войскъ: въсть эта производ, сильную досаду въ импер. Екатеринъ II; она готовилась писать многія непріятности, но гр. Безбородко успъваетъ убъдить, чтобы приняли это съ холодностію, недоводить Англін обнажить и далье препятствія; русскому послу при дворъ его, гр. Воронцову, дается коммисс, дружески изъясниться съ министер, его, чтобы закупка и перевозъ събстныхъ припасовъ на англійск, судахъ не подверж. были такому же запрещевію, 289, 21; по мижнію испанскаго и французскаго дворовъ, министер, его одобряетъ вооруж. шведскаго короля противъ Россіи, 293, 26; Данія сообщ. двору его, что не можеть не исполнить своихъ обязательствъ съ Россіею по шведскимъ дѣламъ; дворъ его не желаетъ войны между Россіею и Швецією, что торговля въ Балтикъ можетъ подвергнуться убытку, и что не взирая на холодность между дворомъ его и Россіею, дворъ его никогда не удаленъ сблизиться съ Россіею, 295, 28, Англія пребываетъ въ молчаніи о посреднич, въ прекращ. войны Россіи съ Швецією, 297, 31; изъ Англіи нътъ способа получить пушки, нока будеть продолж. война съ Швеціею, 298, 33; по прівздв отъ Георга III курьера, кор. прусскій даетъ неприст. отзывъ Россіи но шведскимъ дъламъ, 299, 34; ун. отвътъ, данный Россіею берлинскому двору, предложеніе, сдълани. Англіею обще съ королемъ прусскимъ по шведскимъ и турецкимъ дъламъ, 300, 36; Россія изъявл. готовность сблизиться съ Англіею, сообщ. ультимать по шведскимъ дёламъ и требуя, чтобы онъ съ турецкими не были смъшиваемы, 301, 38; министръ его пишетъ къ гр. Берисдорфу, что онъ считаетъ войну между Англіею и Пруссіею съ одной и Даніею съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ корол. шведскому, 301, 39; Пруссія ничего не дълаетъ безъ сношенія съ Англіею; бользнь его задерживаеть политику его въ бездъйствін; на случай смерти его, Россія шлеть наставл. послу своему-старат. внушить принцу валлійскому, Фоксу и патріот. партін, о наклонн. Россіи не только быть съ ними въ ладу, но и связать систему политическую съ сохранен. вънской; для однихъ видовъ берлинскаго двора не ръщается король на сильныя вооруженія, 303, 41: вінскій дворъ объщаетъ заключить оборонительный союзъ съ Пруссіею, съ приступл. къ тому со стороны Пруссін-англійскимъ, 305, 45: двору его дълаются угрозы, будтобы онъ быль причиною, что кор. прусскій пожертвовалъ своими союзниками-турками, 308, 51; вице-канця. послу его говоритъ, что послъ ахенскаго мира, они, по фридрихову слову, кромъ des faux pas ничего не дълали, 379, 7; Россія изъясняется съ дворомъ его конфидентно по новымъ спорамъ кор. прусскаго съ Данцигомъ, 379, 7: посыл. въ Англію курьеръ, 383, 11; возобновл. Россія съ Англіею торговый трактатъ, 383, 12; импер. Екатерина II считаетъ, что въ нынъшнемъ положении, до котораго Россія (въ 1788 г.) по отношенію къ Англіи политикою короля доведена, иътъ надобности часто посылать нарочныхъ съ денешами министеріальными, 407, 14; уп. письмо импер. Екатерины II къ послу ея въ Лондонъ, о возобновлении торговой связи съ нимъ, 412, 17; послу его, бывшему въ Петербургъ, Фицгерберту, импер. Екатерина II жалуетъ табакерку, сверхъ обыкновеннаго министер, подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія сякъ нему, 412, 18; по повелънію импер. Екатерины ІІ къ послу ея отправл. письмо, въ успъхъ котораго сомиъв., судя по поведению министра его въ Иетербургъ; посолъ его въ зависимости у Гольца, 415, 21; уп. своеруч. письмо импер. Екатерины II къ послацнику ея въ Лондонъ, о заключении торговаго и оборонительнаго союзовъ съ королемъ; дъло объ этомъ держится въ секретъ; уп. сомитніе въ успъхъ и боязнь, что министерство его не поссорило бы Россію съ бурбонскимъ дворомъ безвременно, 417, 22; министерство его предано бердинскому двору; забота петербургскаго кабинета о заключ, съ нимъ торговой конвенціи и союзнаго договора, 418, 23; уп., что соединеніе Россіи съ Англіею много облегчить . первую и умалить заботы ея, 419, 23, 420,23, 24; въ сухопутныхъ русскихъ войскахъ не любять англичань, 421, 24; уп. добрыя услуги Англіи у Порты, чтобы требов. умъренныя Россіи удовлетворены были, 421, 25; полагается, что Англія будетъ примъшивать Пруссію, при медіаціи съ Турцією, 422, 25; кн. Потемкинъ имъетъ къ Англіи предилекцію; настанваеть, чтобы всъ трудности были устранены къ заключ. съ нимъ союза; прінскивають въ Англін флагмана для Россіи, которая не постоитъ сдълать его адмираломъ, съ другими выгодами, 424, 26; дворъ его имъетъ вліяніе на Турцію, 426, 27; изъявл. Англія искреннее располож, сблизиться съ Россіею, 429, 32: импер. Екатерина II весьма довольна объими конвенціями, заключени. ею съ Англіею, 430, 33; вся русская публика очень обрадовалася сближенію съ Англіею и отъ мала до велика пріемлютъ участіе въ связи самой естественной, 431, 33; гр. д'Артуа вдеть въ Англію 431, 34: препров. къ русс, послани, сильные аргументы на убъждение Англіи, быть шелрою; турки къ Рессіи добры, особливо ежели Англія охранить ихъ отъ страха Бо. напарте, содержаніемъ морск. силы въ Средиземномъ моръ, 434, 36; русс. послу при немъ сообщ, изъясненія по дёламъ Австріи съ Францією, 435, 38; Россія согласна съ дворомъ его въ томъ, что надобно, да и преграду французскимъ время, полож. замысламъ; Россія настанв., чтобы между Англіею, обоими союзниками и Даніею заключ. союзъ; кн. Безбородко, по волъ импер. Павла, сообщ. это Витворту, 437, 39; Турція просить о заключ, съ Россією союза, съ приступленіемъ Пруссіи и Англін, 438, 439, 41: ежели русскій флоть

очутится въ Архинелагъ, а англійскій будетъ съ русскимъ въ Средиземномъ моръ, тогда можетъ быть ръшительная поверхность противъ французовт, 438, 439 41; переходъ русскаго флота черезъ каналъ пособить общему делу въ Средиз. море и дастъ Англіи сильное облегченіе управиться съ Бонапарте, 439, 42; импер. Павелъ повельв, заключить съ посломъ его, Витвортомъ, начатый субсидный трактатъ, 442, 47; субсидін Англія будетъ выплачивать Россіи послъ мира; Россія соглашается съ планомъ Англін, чтобы искать возвратить Францію въ прежніе ен предълы и соединить Нидерланды съ Голландіею, 443, 47; съ прекращ. хлопотъ Россіи съ Англією, ведеть съ нимъ перегов, о принятіи мъръ къ прекращ. зла во Франціи и закони, правление монарха возстановить, 498, 12; происход. въ Петербургъ размъна ратиф. датскихъ на торг. трактатъ, который не похожъ на англійскій; въ немъ Россія, давъ мало другимъ, себъ больше взяла, 510, 11; уп. капитул., заключени. Россією съ Англією по торговлѣ съ Турцією, 530.

Георгъ Фридрихъ Августъ, принцъ валлійскій. На случай смерти отца его, Россія преди. послу своему, стараться внушить ему о искренн. наклони. Россіи не только быть съ нимъ въ ладу, но и связать политич. систему съ сохранен. союза съ вѣнскимъ дворомъ, 303,41.

Гербертъ-де-Раткель, баронъ, имперскій интернунцій въ Турціи. Встръч. импер. Екатерину II въ Севастонолъ, 184; старает. объ освобожд. русскаго посланника Булгакова, но всегда съ презръніемъ и ругательств. отвергаемъ Портою, 190; подъ его въдомствомъ, дъла и расходы русскаго посольства держитъ бар. Гибшъ, 191; онъ несогласенъ съ посланн. Булгаковымъ; увъряетъ, что посолъ Англіи челов. «сумазбродный и корыстолюбивый», 197, 399, 8; ожидается отъ него курьеръ въ

Петербургъ, объ объявленіи Турціею войны Россіи и объ арестъ послани. Булгакова, 400, 9; несогласный во всемъ съ Булгаковымъ, но въ обвиненіи Енсли единодушенъ; показываеть ему англійскій посолъ, Енсли, что онъ больше его значить въ Турціи, 400, 10; за участіе въ дълъ присоедин. Крыма къ Россіи, награжд. отъ импер. Екатерины II 20,000 рубл. и табакер. съ вензелемъ, а жена его перстнемъ, 450, 13; Турція уклон. дать отвъть ему на друж. внуш. его по поводу ареста русс. послани. 535.

Герцбергъ, графъ Эвальдъ, прусскій министръ. Дълаетъ притворную конфиденцію гр. Нессельроде объ исканіи импер, Іосифа II съ турками заключить миръ, и говоритъ, что если онъ, по достижении сего, вздумаетъ обратить войска свои къ Польшъ, чтобы задрать короля прусскаго и начать съ нимъ войну, то и его государь отъ того не уклонится; уп. письмо его, гдъ онъ хвалится, что Данію отвель отъ войны угрозами, и что въ Россіи угрозами ничего не сдълаешь, 305, 43; уп., что онъ вредитъ Россіи, 412, 17; уп., что, по мижнію гр. Безбородки. его обманывать поневолъ должно, 415, 21: открываются прямыя намъренія его изъ секретныхъ копій переписки его съ Дицомъ, что онъ предлож. Портъ оборонит. союзъ, гарантируя цёлость ея за Дунаемъ, и полагаетъ воевать; о Польшѣ разумъетъ онъ точное возвращение ей Галиціи на основаніи исвъстнаго плана его; названъ вреднымъ человъкомъ; имъеть виды дать денежное пособіе корол. шведскому и войскомъ, а въ замънъ сего достать Пруссіи шведскую Померанію, 418,23; «вредныя свои намъренія не перестаеть распространять», 421,25; гр. Нессельроде върить всъмъ обманамъ его, 424,26.

Герта, генералъ шведской армін. Взятъ въ плънъ датскою арміею, 301,39.

Герцъ, графъ Іоганъ, прусскій посланникь въ Петербургъ Употр. всъ силы развратить

гр. Сегюра и описываеть ему русскихъ диплом., какъ сущихъ демоновъ Европы, 113, 377,6; заявл. его на конференціи и отвътъ вице-канцлера ему о сохраненіи мира и тишины въ Европъ, 118, 119, 379, 7; уп. «поперемънная и низкая угодливость» его передъ петербургскимъ дворомъ, 122.

Гиббинетъ, Николай Александровичъ. Изъявл. ему признательность за содъйств. по составлен. біограф. кн. Безбородки, VI.

Гибшъ (Гюбшъ), баронъ. Завъдуетъ дълами и расходами русскаго посольства, подъ въдомствомъ интернунція, послъ заключенія посланн. Булгакова въ эдикуль, 191; рекоменд. на мъсто датскаго агента въ Константинополъ, 461, 29; получаетъ мъсто, 461,31.

Гина, Георгій, господарь молдавскій. Албанець по происхожденію; посыл. на воеводство въ Валахію, 391, 393; заботы его о просвъщ. Молдавін; соблюд. «умъренность и благость къ народу», 393; безчеловъчно умерщвленъ въ 1777 году, 531, 534.

Гинцель, фонъ, Карлъ Христіановичъ, генералъ-поручикъ. Назначенъ въ финляндскую армію, 424,26.

Гирей, см. Ханъ-Батырь-Гирей, самозванецъ.

Глѣбовичъ, Іеремій, воевода владимірскій. Посылается вел. кн. съ войскомъ противъ татаръ; убитъ татарами, 345.

Глѣбовъ, Иванъ Алексевниъ. Убить подъ стенами Измаила, 497,10.

Глѣбовъ, Назаръ, воевода. Побиваетъ многихъ татаръ; посыл. къ вел. кн. десять живыхъ татаръ, 363.

Гльбовь, Федорь Пвановичь, генеральаншефь, сенаторь. Жалует. ему ордень св. Александра Невскаго, 449,11.

Глѣбъ Юрьевичъ, великій князь кіевскій. Заключ. миръ съ половцами, которые нарушають его, 343; посылаетъ противъ половцевъ рать, 344.

Гогенлоэ, князь. Извъстіе о движеніи

корпуса, находящ, подъ его командою, 425,26.

Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ, адмиралъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11; жалуют. ему дерев. съ 2,000 душъ и назнач. онъ генер.-губ. казанскимъ и вятскимъ, 499,13.

Голицына, княгиня Дарья Алексъевна, статсъ-дама. Уп. отношенія ея къ дядъ, кн. Потемкину, 317.

Голицына, княжна Елисавета Алексъевна. Сост. фрейлиною при двор. велик. кн. Александра Павловича, 500,14.

Голицына, княжна Софья Алексѣевна. Состоитъ фрейлиною при дворѣ вел. кн. Александра Павловича, 500,14.

Голицынъ, князь Александръ Михайлоловичъ, фельдмаршалъ. Командуетъ первою
арміею въ войнъ съ Турціею, 20; покровитильс. Безбородкамъ, 24, 238, 6; награждается орденомъ св. Владиміра, при учрежд.
его, 87; назнач. членомъ совъта, при
учрежд. его, 229, 276; не имъется вакансія
въ штатъ его; онъ всегда въ Петербургъ
и «качествъ препохвальныхъ», 245, 15;
назв. «самымъ добродътельнымъ и ласковымъ человъкомъ», 245, 16; возвращ. изъ
Москвы; названъ: «честнымъ мужемъ»,
254, 24.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичь. Въ чинъ тайн. совът. состоитъ вице-канцлеромъ, 101, 280, 3; назнач. членомъ совъта, при учрежд. его, 229,276

Голицынъ, князь Дмитрій Алексѣевичъ, тайн. совѣтникъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичь, чрезвычайный и полномочный посолъ Россіи въ Вѣнѣ. Реляція его о венеціанскомъ министрѣ, кавал. Юстиніани, 84, 395, 1,447, 5; ук. ему о гр. Воронцовѣ, 85, 396,3; пишетъ, что кн. Кауницъ превозносилъ предъ нимъ союзъ съ Францією и жаловался на Англію, 109, 375,6; препр. въ колл брошюры и рукописи, относящ. до устройства почтъ, 227, 233; посыл. ему планъ войны, . Россіи съ Турцією, 289, 21; ссужаетъ деньтами Кочубея, внослёд. князя, 491,4, 5; просьба къ нему объ оказаніи пособія В. П. Кочубею; отзывъ, что онъ имѣетъ полное право на всеобщее уваженіе, 500, 1.

Голицынъ, князь Николай Александровичъ, камергеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ г. Фридрихстамъ, 222,161.

Голицынъ, князь Петръ Алексвевичъ, маюръ измайловскаго полка, генералъ-поручикъ. Отзывъ, что онъ «человъкъ самый честный», 38, 249,20.

Голицынъ, киязь Петръ Алексъевичъ, оберъ-егермейстеръ. Назнач. членомъ комитета по управ. театрами, 85; жалуют. ему ордена: св. Александра Невскаго, 449, 11;—св. Андрея, 499,13.

Голицынъ, киязь Петръ Михайловичъ, генералъ-поручикъ. Привлек. взоры импер. Екатерины II; поединокъ его съ Шепелевымъ, по интригъ ки. Потемкина, 318.

Голицынъ, князь. Пребыв. въ Варшавъ; просьба о достав. ему отъ 200 до 300 червонныхъ, 461,31.

Головачевъ, В. О. Ссыл. на его соч: «Дъйствія русе. флота въ войнъ со шведами», УІІІ; 203, 8.

Головнины, графы. Уп., что гр. Головкины помышляють о продажь малоросс. имъній своихъ, 272, 58; одинь изъ пихъ названъ «негодяемъ», 435,35.

Головкинъ, графъ Юрій Александровичъ, камеръ-юнкеръ. Назнач. быть въ свитъ импер. Екатерины II, во время путешеств. ея въ Крымъ, 232,300.

Голтяевъ, Андрей Федоровичъ, воевода. Разбиваетъ татарскую рать на р. Листанъ, 359.

Гольцъ, графъ Бернгардъ, прусскій посланникъ при истербургскомъ дворъ. Уп. письмо Лукезини къ нему о земляхъ Турцін, 308, 51; у него во всемъ въ зависимости Витвортъ, 415,15.

Гонтаровскій. Уп. письмо къ пему, 243.14.

Гонфрисъ, агентъ датскій въ Турціи. Участіе, оказанное имъ послани. русском у Булгакову, при заключ. его въ эдикуль; онъ его кормитъ, присыл. все нужное, утѣшаетъ и достав. извѣстія о происходящемъ, 190; онъ отказыв. отъ поѣздки въ Англію, куда призыв. его попеченіе о здоровьѣ и наслѣдство, чтобы быть полезнымъ Булгакову въ несчастіи и снабжаетъ его деньгами, 191; на мѣсто его рекомендуется бар. Гибшъ, 461,29.

Горленко, Григорій Андреевичь, подкаморій. Производ. въ чинъ надв. совът., 271,57.

Городинскій, Иванъ Васильевичъ, убздный стрянчій въ г. Березномъ, сотникъ. Осматр. деревни, пожалов. Безбородкъ, въ Бълоруссін, 57, 269, 55, 270, 271, 272, 57, 273, 60, 61; совътует. ему исполнить по «письму Самкову», 246, 16; уп. бытность его въ новоросс. губ., 256, 28: участв. въ поставкъ вина, 265, 46; гр. Безбородко считаетъ себя обязани. ему за труды его по устройств. дерев. его, 272, 58: уп. цидулка его, 274, 61: ожидается прі-*вздъ его, 274, 62, 275, 63; письмо его препров. къ Снуевскому для исполненія, 274, 63; совът. торговать табакомъ, 275, 63, 276, 64; прівзж. въ Петербургъ, «уснъвъ привести въ движение всю экономию» въ Бѣлорусс., «обозрѣвъ прямо хозяйскими глазами все, что только можетъ въ прибыль обращено быть безъ тягости человъческой», 275, 64; удерживается въ Петербургъ, 276, 65; сынъ его поступ, въ инженер. кад. корпусъ, 277, 66: предп. ему отпустить кровельное жельзо въ Очкино. 474, 16: Влеть черезъ Москву въ Малороссію, 482, 44, 45; забот. кн. Безбородки о пристроеніи сына его къ мѣсту, 487, 62.

Горшадна (Ковгоршавъ), царевна казанская. Измъняетъ вел. кн. Іоанну IV и убиваетъ царя Яналея, 361.

Гохвицъ (**Haugwitz**). Названъ «наглымъ», 437,39.

Граве, штабъ-лекарь. Огказыв. **Б**хать за границу, 37, 246,17.

Гразеръ, переводчикъ. Списываетъ по высоч. повел. «нъсколько почтъ цыфрами», 512,20.

Грановскій, коронный секретарь. Продаеть дерев. свою Завадовскому, 461,30.

Граціани (Каспаръ), итальянецъ, католикъ. Назнач. воеводою молдавскимъ; старается подчинить Молдавію Польшъ, 389; спасается бътствомъ, 390.

Гревсъ, Вилимъ, придворный аптекаръ. Сопров, импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, адмиралъ. Отзывъ о его трудолюбін по построенію судовъ въ г. Кронштадтъ; онъ почитатель гр. Воронцова, 113, 377, 6; беретъ позицію противъ Ревеля, не задирая шведовъ, 294, 27; отправл. съ флотомъ къ Гельсингфорсу, гдъ пребыв. король шведскій, 295, 28; уп. реляція его о сраженін, бывшемъ 6 іюля 1788 года, между русскимъ и шведскимъ флотами, 296, 30; предписыв. ему идти съ 18 кораб., 10 фрегат., 2 бомбардами и 3 брандер, искать шведскаго флота и оный атаковать; ун., что удача войны съ шведами зависитъ отъ успъха его, 297, 31; извъстіе отъ него, что онъ съ 18 кораб, пошелъ искать непріят. флота, чтобы сразиться съ нимъ, 298, 32; предполагаетъ оставить 5 кораб. для блокиров, гребнаго флота и для подкръпл. гребной флотиліи, самому идти по след, непріят., хотя до Карлскроны, и тутъ постав, его между двумя огнями, 299, 33; уп. записка его, по которой испрашив, наставленія отъ ки. Потемкина, 305, 44; посылается въ Англію наскоро курьерь по неотступному требованію Грейга 407, 14; выраж. мнѣніе, что, во что ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты шведскіе, не считая безъ того надолго прочнымъ никакое иное распоряженіе; отзывъ о немъ, что «онъ прямо большой военачальникъ», 407, 15; заботы его о награжд. капит. Тревенена; росписаніе флота, подъ главною командою его, 408, 15; извъстіе о смерти его; отзывъ о немъ и о трудахъ его въ войну съ Швеціею, 412, 16; иланъ операціи съ шведами, установленный имъ, весьма общирный и дальновидный, сокращ. кн. Потемкинымъ, 424, 26; жалует. ему орденъ св. Владиміра 1-ой ст., 449,11.

Гренвиль, лордъ Вильямъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Англін. Импер. Екатерина II отмѣнно принимаетъ письмо посла гр. Воронцова объ образѣ мыслей его и вообще о возвышенныхъ его качествахъ; отзывъ, что большія и взаимно полезныя дѣла удобно съ такими только министрами дѣлаются, 431, 33; импер. Павелъ повелѣв. вручить ему богатую табакерку съ портретомъ его, съ надлежащ. привѣтствіемъ, изъявляющ. особливое государя къ нему уваж. и благоволеніе, 435,37.

Грибовскій, Адріанъ Мопсеевичъ, полковникъ. Ссылки на его «Записки», VI; 30, 33, 60, 203, 5, 211, 59, 213, 72, 215, 83, 217,100, 101; жалует. ему деревни, 499,13.

Григорій Протасьевичъ, воевода мченесскій. Защищаетъ городъотъ татаръ; сдаетъ городъ; взятъ въ плънъ и отвоз. въ орду, 359.

Гриммъ, баронъ Фридрихъ Мельхіоръ. Біограф. свѣд. о немъ; выдерж. изъ писемъ къ нему импер. Екатерины II объ историч реестрѣ, состав. Безбородкою, 49—51, уп., его соч: «Le petit prophète de Böhmsschbroda»; письма къ нему импер. Екатерины II напеч. въ ХХІІІ т. сборн. русс. истор. общ.; а не полный перев. писемъ—въ Русскомъ Архивѣ, 215,93.

Гриневичь, Михаилъ Савичъ, бупчуковый товарищъ. Произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271,57.

Гроссъ, Өедөръ Ивановичъ, чрезвычайный посланникъ Россіи въ Гамбургъ. Преднис. ему о веденін переписка съ колл., за время путешеств. импер. Екатерины II въ Тавриду, 175.

Гротенгельмъ (Гретенгельмъ), Георгій Остафьевичь, вице-губериаторъ эстляндскій. Встрвя. импер. Екатерину ІІ при порогахъ, 67, 370.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ. Изъявл. ему признательн. за просвъщени. содъйств. по составленію біограф. кн. Безбородки, VI; указан. его о портр. кн. Безбородки, писанн. художн. Тончи, Х; приглашается въ коммисію, назнач. Акалемією Наукъ, для разсмотр. соч. о кн. Безбородкъ, ХУ; въ публичномъ засъданіи академіи, представл. отчеть о сочин. «Канцлерь князь Безбородко», XV—XVII; 204, 16; разбир. бумаги Н. А. Львова, 12; объясн. его о портр. ки. Безбородки, рисовани. Оленинымъ, 96; ссылки на изслъд. его: а, о студен. лейбцигскаго унив. Арсенів Безбородкв, 3; б, «Письма Карамзина къ Дмитріеву», 203, 3; в. «Сочин. Державина», 204, 13, 210, 45, 215, 86, 219, 128, 221, 159, 230, 288, 290, 231, 295; г, «Екатерина II и Густавъ III», 222, 167: д, «Сочин. и письма Хемницера», 227,243.

Гудовичъ, Александръ Васильевичъ, полковникъ. Напрашивается быть на штурмъ Измаила; рекомендованъ, 497,10.

Гудовичъ, Андрей Васильевичъ. Посыл. ему деньги, 244, 15; уп., чтобы «не уподобиться ему», по поводу «влитаго права», 259, 35; торг. барановскія имѣнія у Кочубея, 490, 2.

Гудовичъ, графъ Иванъ Васильевичъ, генераль-аншефъ. Кн. Потемкинъ прос. о назначения его въ армию къ нему, 425,26; команд. дивизиею, 496,8; жалует. ему орденъ св. Андрея, 499,13.

Гудовичъ, Михаилъ Васильевичъ. Подкръпл. требованіе П. В. Завадовскаго, чтобы ему было назнач. 20 т., а не 15 т., кромъ пенсін, 372, з.

Гулакъ, Агафья. Замужемъ за Яковомъ Безбородкою, 3. Гуланъ, Яковъ Ивановичъ, бунчуков. товарищъ. Уп. ходатайство за него, 244,14, 245, 15; возвращ. въ малоросс., 477, 29.

Гуніадъ, Гунніадъ, Іоаннъ, воевода трансильванскій. Уп. храбрость его противъ войскъ султана Магомета II, 388.

Гуржи, колл. ассесоръ Опред. вице-консул. въ г. Килію, 457,22.

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ. Жалует. ему зван. камеръ-юнкера, 494, 5.

Густавъ III, король шведскій, готскій и венденскій; --его политика и вообще политика Швецін. Уп. учитель его Де-51, 261,40; приглашается Вильнефъ. импер. Екатериною II на свиданіе, въ Фридрихстамъ, 96; пребыв. его въ г. Фридрихсгамъ; приним. отъ импер. 200 тысячъ руб.; мнѣніе о немъ импер., 97; уп. близкое родство его съ импер., 98; черезъ посла своего, бар. Нолькена, предлаг. емпер. Екатеринѣ II «охотно употребить кредить свой при Портъ къ прекращ, вейны» и завъряетъ, что онъ «ничего толь искрение не желаетъ, какъ жить въ добромъ согласіи съ своими сосъдями, да еще и въ тъснъйшей пребывать съ ними связи», 194; біограф. свъд. 0 221,160; въ свитъ его наход. генер. Поссе и камергеръ Штедингъ, 222,162; падаетъ съ лошади при Тавастгусв, 222,166; ссыл. на сочин. академ. Грота: «Екатерина II и Густавъ III», 222,167; пріваж. въ Петербургь, объдаеть и ужинаеть въ Царскомъ Сель, называясь гр. Готландскимъ, 256, 29; франц. дворъ посыл, кабинету его «повелѣніе» содъйств. нашему послу въ Турціи, 286,16; уп., 291,24, 292,26; прусс. посланн. въ Швеціи предпис. сдълать общія представ. о примиреніи Россіи съ Швецією, 294, 27; не перестаетъ безпоконть Россію, 290, 22; несправедл. образомъ обвин. Россію, будто ему дъланы были угрозы; посыл. курьеръ къ русс. послани. въ Даніи, чтобы онь объясниль всю неосновательность и подозрительность, т. е. сущія клеветы его и подаль бы увърение о намър, импер. Еватерины II сохран, покой и сосъд, согласіе ненарушимо; отъ двора датскаго Россія треб. сильнаго представ. ему, что Данія приметь дъятельное участие противъ него, 291, 24: черезъ Гамбургъ перев. къ нему 700,000 гульд. и въ Готенбургъ привез. не малая сумма отъ султана, 292,24; слухъ о появленіи флота его близъ Ревеля, 292, 25; предписываетъ русс. послу, гр. Разумовскому, черезъ недёлю выёхать изъ Стокгольма; равнымъ образомъ, его послани, Нолькенъ, высылается изъ Петербурга; извъстіе о флотъ и сухопути, войскъ его, 292, 26; о вооруж. его испанскій и франц. дворы отзываются какъ о намър. его, безпокойству его сродномъ, и отъ Порты, Англін и Пруссіи одобряемомъ, 293, 26; ожидается онъ съ галернымъ флотомъ въ Гельсингфорсъ, 294, 27; Данія сообщ. иностранн. дворамъ, что она не можетъ не исполн. обязат. съ Россіею, по случаю разрыва съ нимъ; Франція употребл. свои старанія къ прекращ, несогласія съ нимъ; требуеть онъ отъ Францін пособія противъ Россіи по трактату; Франція «толь безстыдное требованіе отвергла»; Франція предпис, послу своему ъхать въ Финляндію и всь способы употребить къ вразумленію его; пребываетъ онъ на галерахъ, т. е. въ Гельсингфорсъ, 295, 28; названъ «безпокойнымъ сосъдомъ», 295, 29: войска у него считается до 30,000, а у Россіи съ назначени, на флоть не болъе 18,000, 296, 29; Шведы захватыв. таможенн. заставу и готовится на Нейшлотъ; слухъ о взятіи войсками его Нейшлота; его ожидають въ Ловизъ; Данія дълаетъ ему представление, а кронъ-принцъ отвъч. ему съ сожалън., что дъла дошли да такой степени; голова его воспалена войною; онъ всѣ усилія на оную обратиль, трудно потому унять его; флотъ его забир. русс. катера; застръл. офицера и 2 ря-

довыхъ при Нейшлотъ; открыв, каноналу по Нейшлоту, 297, 31: предписание адмир. Грейгу атаковать его флоть; нейтральн, суда неберутся за перевозъ заповъд, товаровъ, опасаясь его арматоровъ, 298, 33; въ разсужденін его Россія держить голось пристойный; заботится, чтобы съ нимъ не трактовать, а съ чинами государственными; строится въ Россіи шебека по чертежу, который достали изъ флота его, 299, 33; повсюду отвъдыв, онъ заговар, о мирѣ; многія державы входять за него съ предлож. медіаціи и добрыхъ услугъ, 299, 34; король прусскій посыл, въ Данію тайн. сов. Борка уговаривать, чтобы наступательно на него не дъйствовали, 300, 36; берлинскій дворъ употреб. сильныя мъры по дъламъ ero, 300, 37; искреннее VII. по дъламъ его объясненіе импер. Екатерины ІІ: Франція помышляеть, чтобы заключ. быль Россіею миръ съ нимъ, даруя ему забвение всего прошедшаго и оставл. вещи въ прежнемъ положенін; по д'вламъ его Россія сообщ. Англіи ультимать и требуеть, чтобы его дъла не были смъшиваемы съ турецкими, 301, 38; кронъ-принцъ датскій и фельдм. принцъ гессенъ-кассельскій вступають въ шведскіе предълы сдается имъ его г. Удевала; спѣшатъ принцы на Готенбургъ; но онъ препятств. атакъ, 301, 39; входитъ въ замокъ Готенбургъ, именуемый Ейльфебургь; флоть его остается въ прежнемъ положении въ Свеяборгъ, 302, 39: берлинскій дворъ, предуспѣвъ удержать датскія операціи, съ того времени по дъламъ его не показывается; флоть его уходить изъ Свеаборга въ Карлскрону; прусскія войска вступ. въ его Померанію; въ Транзундъ приготов, транспорт, суда, котор. должны перев. прусскія войска въ помощь его войскамъ; прівзж. въ Петербургъ депутація отъ финновъ, чтобы постанов, о будущемъ ихъ жребін и начать дъйствовать противъ него, 302, 40; ожидает. отъ него объяснение, въ чемъ онъ полагаетъ мирныя условія; Франція не соглаш. на тъсную звязь съ Россіею, по дъламъ его, 303, 41; условія, предложени, имъ Россіи для заключ. союзнаго трактата, 306, 46; на случай войны съ нимъ, Россія, заключая трактать съ импер. Іосифомъ II, вмъсто помощныхъ войскъ, полагаетъ денеж. субсидію, 394; двору его рекомендуется петербургскимъ кабинетомъ американецъ Миранда, 401,10; уп., что король не перестанетъ безпоконть Россію, 407,14; уп. друж. примъч, гр. С. Р. Воронцова о войнъ съ нимъ, т. е. шведской; адмир. Грейгъ думаетъ справед., что, во что ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты его, не считая безъ того надолго прочнымъ никакое иное распоряжение, 407,15; флоты его, большой и гребной, заперты; росписаніе русскаго флота, подъ главною командою адмир. Грейга въ ками. съ нимъ, 408,15; адмир. Грейгъ имълъ намърение держаться въ моръ до крайности, чтобы истребить флотъ его; уп. оставлени. планы адмир. Грейгомъ на будущія кампанін съ нимъ, 412,16; переходить Кимень въ немалыхъ силахъ, 414,20; гр. Безбородко предлагаетъ планъ для прекращенія сообщенія гребнымъ судамъ его отъ Стокгольма съ Свеаборгомъ, 415,20; кампанія Россіи противъ него, въ 1789 году, не смотря на побъду, галернымъ флотомъ одержанную, не принесла никакой пользы, 416,21; Россія заботится о заключеніи мира съ Турцією, чтобы развязать себъ руки противъ Густава и короля прусскаго, 417,22; Пруссія, желая заключ. съ Турціею противъ Россіи оборонительный союзъ, включаетъ въ него и Гусатва; министръ прусскій желаетъ дать ему пособіе денежное и войскомъ, чтобы достать Пруссіи шведскую Померанію; ему же доставить въ удовлетвореніе то, что Швеція потеряла абовскимъ трактатомъ, 418,23; уп., что говорить о войнъ съ нимъ скучно, 419,23; Россія старается помириться съ нимъ, хотя in statu quo, съ соблюд. только rum'a, 420,23; уп., что операціи Россіи противу его сначала было взяли худой оборотъ, но затъмъ поправились, 422,25; переходить Кимень; утъсняеть генер. Денисова, который наступаеть на него; онъ сильнъе Денисова; содер. связь король съ Армфельдомъ; генер. Нумсенъ побъждаетъ его, заставляеть струсить и убираться; теряетъ онъ 17 пушекъ, 200 плънныхъ и весь обозъ, 423,25; Россія на расположеніе духа его не считаеть, а опирается на собственныя силы, 424, 26; на диверсію его считаеть султаць; флоть его въ худомъ состояніи, 457,23; онъ насилу вытянулся «на рейдъ»; адмир. Чичаговъ идетъ отъ Ревеля искать флотъ его; вице-адмир. Козлянновъ ожидаетъ времени напасть на флотъ его при Копенгагенъ; между Ревелемъ и Свеаборгомъ состав. Россіею резерви. эскадра, котор. должна очищать Финскій заливъ и грозить шведскимъ берегамъ; мелкіе шведскіе посты сбиты не одинъ разъ; принцъ Нассау, съ гребною флотиліею, готовится столкнуться съ флотиліею шведскою; Россіи одной станеть на шведовъ и турокъ, 458,23; заключени. съ нимъ миръ импер. Екатерина II празднуетъ съ большимъ великолъпіемъ, 478, 35; живеть на водахъ въ Италіи; по повельн. импер. Екатерины II тдеть къ нему Морковъ, 489, 1; съ прекращ. хлопотъ съ Англіею и Пруссіею, Россія ведеть съ нимъ переговоры о принятіи мъръ къ прекращ, зла во Франціи и о возстановленіи законнаго правленія монарха; запрещаетъ онъ повърени. Франціи являться ко двору своему, 498,12; доставл. ему письмо, черезъ посредство Франка; импер. Екатерина II почит. сей способъ удобнымъ, 513,25; уп. торговля Швеціи жельзомъ, 520.

Густавъ IV Адольфъ, король шведскій. Дёло его тянется и о дозвол. им'ёть приват. церковь происходить затрудненіе, по и тутъ импер. Павелъ I твердъ, 383,12; ведетъ себя скромно, 434,36; ищетъ политич. сблизиться съ Россіею, предноч. союзъ съ Россіею выгодите, нежели съ Франціею, т. е. получать малыя субсидіи да ничего не дёлать, чъмъ болъе,

да служить орудіемъ безпокойства другимъ 435.36.

Гучи, Марья Степановна, камеръ-юнгфера. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Гюбшъ, см. Гибшъ, баронъ.

Д.

Давидъ Мстиславичъ, князь, внукъ Мстислава. Изгоняетъ изъ Кіева кн. Ростислава Мстиславича и садитъ въ немъ воеводу Димитрія, 349.

Давидъ, царь имеретинскій. Порта сильно устремляется на него, 454, 17; записка о присоед. къ Россіи Имеретіи, 469.

Давыдовъ, бунчуковый товарищъ, рентмейстеръ. Произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271, 57.

Давъ. Предпис. ему явиться во дворецъ, 510, 12.

Даль. Жалуется ему орденъ св. Владиміра 3-ей ст., 450, 11.

Даневскій, Пій Николаевичь, помощ. ст.секр. госуд. сов. Ссылка на его соч.: «Исторія образов. госуд. совъта», 229, 275.

Дацебалъ (Децебалъ), царь дакійскій. Побъжд. Траяномъ, имп. римск., и убить, 386.

Дашнова, княгиня Екатерина Романовна, статсъ-дама. Вдетъ съ импер. Екатериною II въ г. Фридрихсгамъ, 97, 221,161; ук. ей объ учрежд. Россійской Академіи, 98; назнач. предсъдателемъ академіи, 99; ссылки на ея «Записки», 62, 217,105.

Дашковъ, князь Павелъ Михайловичъ, бригадиръ. Производ. въ чинъ генералъ маіора, въ армію, 495,6.

Де-Бальменъ, см. **Бальменъ**, де, графъ Антонъ Богдановичъ.

Деболи (Деболій), полномочный министръ Польши, въ Петербургъ. Гр. Панинъ объщаетъ ему недопустить, чтобы было уничтожено полоцкое архіепископство, 72; импер. Екатерина ІІ указыв. «поговорить сильно»

ему и «министрамъ польскимъ» о «шалостяхъ польскихъ», 280,4; сообщ. о тягости. для Польши условіяхъ, заключени. импер. австрійскимъ и корол. прусскимъ о соли и прос. о дозвол. достав. Польшъ русс. соль, 289,21; уп. неистовые поступки его; онъ изъявляетъ на Россію, кн. Потемкина и гр. Браницкаго всякую злость, 308,51.

Де-Вержень, см. Вержень, де, графъ, министръ Франціи.

Девильнефъ (Де-Вильнефъ), учитель шведскаго короля Густава III. Отзывъ о немъ по случаю опредъленія къ нему въ пансіонъ Кочубея, 51, 261,40.

Девисонъ, Францискъ, капитанъ флота полковничьяго ранга. Рекомендуется надежнъйшимъ и для дъла нужнымъ; оставленъ въ Ревелъ по тяжкой болъзни; отличается въ баталіи голландской, 413,19.

Девлетъ-Гирей, ханъ крымскій. Приходитъ къ г. Тулъ; бъжитъ отъ города съ посрамленіемъ, 366, 367; названъ: «похитителемъ», 530.

Де-Галло, см. **Галло**, де, неанолитанскій министръ въ Вънъ.

Деденовъ (Деденовъ), Михаилъ Алексъевичъ, сенаторъ. Покуп. домъ у гр. Разумовскаго, у Троицкаго подв., въ С.-Петербургъ, 41, 253,24.

Дезинъ, фонъ, Виллимъ Петровичъ, вицеадмиралъ. Предписыв. ему съ 3 кораб., 2 фрег., 4 транспорт. и 2 катерами покуситься на Готенбургъ и Марштрандъ, 298,32; подъ командою его соединени. флотъ отправл. къ Карлскронъ, 298,33, препятств. непріятельск. входу въ Карлскрону, 302,40.

Де-Лассій, см. **Лассій**, де, Морицъ Петровичъ, генералъ-маіоръ.

Делинскій, Иванъ Григорьевичъ. Рекомендуется онъ гр. Воронцову; проситъ деревень, 384,13.

Де-Линь, см. Линь, де, принцъ Карлъ. Де-Мулинъ, см. Мулинъ, де, генералъ голландскаго инженернаго корпуса.

Денина (Denina, Giacommo, Maria, Carlo), членъ берлинской академіи наукъ. Отзыв. Екатерины II о кн. его: «Біографія Фридриха II», 64, 218,108.

Денисовъ, Өедоръ Петровичъ, генералъмаіоръ. Назнач. въ финляндскую армію, 421,24; утёсняеть его король Густавъ III; отступаеть къ Утти; король сильнёе его; генер. Нумсенъ даеть способъ ему атаковать и гнать короля; противу его король теряетъ весь обозъ свой, 423,25; названъ «предпріимчивымъ», 496,8.

Де-Парело, см. **Парело**, де, чрезвычайный и уполном. министръ сардинскаго двора.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, поэтъ, сенаторъ, потомъминистръюстиціи. Уп. въотзывъ Карамзина по поводу писемъ кн. Безбородки, IV; уп., что у него «дъла никакого нътъ», 429,30; назнач. сенаторомъ съ чиномътайн. сов., 499,13; ссылки на его сочиненія, изданн. Академією Наукъ, съ объясн. примъч. академика Я. К. Грота, Х; 35, 36, 96, 204,13, 210,45, 215,86, 219,128, 221,159, 230,288,290, 231,293.

Дергунъ, Сергъй Сидоровичъ, земскій судья. Жалоба на него, 205,31; опред. судьею въ малоросс. генер. судъ, 212,64.

Де-Роганъ, см. Роганъ, де, Эмманунлъ, гросмейстеръ мальтійскій.

Джонъ-Поль-Джонсъ (John Paul Jones), извъстный американскій корсаръ. Изъяв. согласіе вступ. въ русскую службу; приним. въ службу съ чиномъ контръ-адми-

рада, 289,21, 405,13; названъ: «славнымъ», 407,14.

Дивова, Елисавета Петровна. Удалена изъ столицы за сочин. сатиры, 105,106.

Дивовъ, Андреянъ Ивановичъ, камеръюнкеръ, потомъ камергеръ. Назнач. членомъ комитета по управл. театрами, 85; наход. въ свитъ импер. Екатерины II во время путеш. ея въ Бълоруссію, 218,117.

Дидро (Diderot). Уп. переп. его съ бар. Гриммомъ, 215,93.

Димитрій Александровичъ, князь. Брать его, кн. Андрей, при помощи татаръ, грабить его владънія, 351.

Димитрій Іоанновичъ, царевичъ, сыпъ царя Іоанна IV, Васил. Уп. въ ръчи митрон. Макарія, 368; ханъ ордынскій, Мамай, шлеть ему грамоту о покорности хану, 358, 359; разрываеть грамоту Мамая; идеть на него войною и побъждаеть его, 359.

Димитрій Іоанновичъ Донской, великій князь московскій. Уп., 367.

Димитрій (Лже-Димитрій), самозванецъ, Гришка Отрепьевъ. Уп., 340.

Димсдаль, Өома, баронъ, лейбъ-медикъ. Привив. осиу импер. Екатеринъ II и вел. кн. Павлу Петровичу, 261,39.

Дицъ, министръ прусскій въ Константинополъ. Встръч. импер. Екатерину II въ Севастополъ, 184; пугаетъ визиря и рейсъэфенди личными для нихъ опасностями и содъйств. воспламен. войны между Турцією и Россією, 192; дворъ его увъдом. вицеканцлера о неосновательности слуховъ, что опъ способствовалъ въ Царьградъ воспаленію войны, 195; соединяетъ подвиги свои съ англійскимъ послани. въ Турціи Енсли, 197, 399,8, 400,10; открываются прямыя намъренія короля прусскаго и Герцберга изъ секретной переписки съ нимъ, что они предложили Портъ оборон. союзъ противъ Россіи, 418,23.

Дмитріева - Мамонова, графиня Дарья Өедоровна, урожденная княжна Щербатова, фрейлина. Свадьба ея соверш. въ присутствіи немногихъ; импер. Екатерина II, по обычаю, убираетъ ее, но на бракъ не присутствуетъ, 414,20, 4957; идетъ жить къ ней Шкурина, 496,8.

Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Александръ Матвъевичъ, генералъ-адъютантъ, Приглашается въ эрмитажныя собранія, въ годы случая, 114; оставляется, за болъзнію, въ г. Нъжинъ. 179; отцу его жалуется званіе сенатора, 230,293; сопров. импер. Екатерину И въ Крымъ, 231,300; вев предмъстники его не имъли подобной ему власти и силы, исключ, ки, Потемкина; употреб. власть и силу онъ во зло, 413,20; искренній другь его, Рибоньерь, продаеть его пруссакамъ; женится на княжит Щербатовой; невъсту его убираетъ импер. Екатерина II; увзжаеть въ Подмосковную; городъ не хвалами превозносить убхавшаго; мъсто его занимаетъ «почти мальчикъ» Зубовъ, 414,20; нисьмо о женитьбъ его и объ интригъ, 495, 7,

Дмитріевъ - Мамоновъ, Матвъй Васильевичъ, главный директоръ вотчиннаго архива. Жалует. ему званіе сенатора, 230,293.

Дмитріевъ-Кавназскій, Левъ Евграфовичъ, художникъ. Работаетъ гравюру eau forte съ портрет. кн. Безбородки, XVIII.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, министръ истиціи. Ссылка на письма Карамзина къ нему, 203, 3.

Добрынинъ, Гаврінлъ Ивановичь, писатель. Ссылка на его «Записки», 207—209,39.

Довъ (Dow), Герардъ, живописецъ гол ландскій. Картина его наход, въ галл, кн. Безбородки, 436,35.

Долгорукова, княжна Варвара Юрьевна. Назнач. фрейлиною, 499,13.

Долгоруновъ, князь Василій Владиміровичъ, генералъ-маіоръ. Вызыв. письмомъ въ г. Яссы полкови. Простокващина и Безбородку, 23,237, 6.

Долгоруновъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ, русскій посоль въ Берлинѣ. Прусс. министръ Финкенштейнъ партикул. сообщ. ему объ охранен. конституціи германской, 108, 374, 6.

Долгоруковъ, князь Иванъ Михайловичъ, сенаторъ. Ссылки на его соч.: «Славны бубны за горами или путешест. мое кое-куда», 13.

Дрлгоруковъ, князь Михаилъ Васильевичъ, камергеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ Бълоруссію, 218,117.

Долгоруковъ, князь Петръ Владиміровичь, писатель. Ссылка на его соч.: «Росс. родословная книга», 204,23, 211,51.

Долгоруковъ, князь Юрій Владиміровичь, генер. - аншефъ, командиръ бѣлорусскаго корпуса. Отзывъ о его храбрости за Дунаемъ; слухъ, что онъ назнач. главнокомандующимъ финлядской армін, 416,21; дочь его назнач. фрейлиною, 499,13.

Д'Орта Машадо, Францисъ - Іосифъ, полномочный министръ португальскаго двора въ Петербургъ. Заключ. трактатъ, 202.

Долинскій, Григорій Карповичь, подкоморій. Произв. въ чинъ надв. совъти., 271,57.

Доровей Семеновичъ, воевода владимірскій. Посылается, какъ мужъ храбрый, нытати татаръ, 347.

Дорошенко, Петръ Доровеевичъ, гетманъ малороссійскій. Нокоряется султану, 391.

Драгошъ, Александръ, воевода молдавскій. Учреждаетъ митрополію въ г. Сочавъ, 387.

Драгошъ, Богданъ, венгерецъ. Прівзж. въ Дакію для охоты, 386; тонетълюбимая собака его Молда въ одной изъ ръкъ Дакіи и онъ назыв. ръку Молдавою; остается въ землъ, признается воеводою Молдавіи и перед. въ наслъдство землю дому своему, 387.

Драко-Суцо, Михаилъ, господарь волошскій. Смъняется съ господарства, 533.

Драмновскій, курьеръ. Посылается съ письмами импер. Екатерины II, 307,48.

Драчевскій, пом'вщикъ. Заним. винокуреніемъ въ Малоросс., 265,46. Друцній, лекарь. Уп., 37, 246,17.

Дубенсній, Федоръ, камеръ-пажъ Произв. въ чинъ поруч. гвардін, 277,65.

Дубровинъ, Николай Александровичъ, генералъ-мајоръ артиллерін. Изъявл. ему признат. за просвъщени. содъйствіе по состав. біографіи ки. Безбородки, VI.

Дубровскій, князь Александръ. Умираетъ мучительною смертію въ плѣну у татаръ, 344.

Дуна, Константинъ, господарь молдавскій, гетманъ малороссійскій. Урожденецъ греческій; не имѣетъ въ Украйнъ ничего, кромъ титула, 391; три раза смъняется и вновь назнач. на господарство; превосход. другихъ господарей въ поборахъ; на мъсто его опред. Антіохъ Кантемиръ, 392.

Дунинъ, Иванъ Петровичъ, генер.-поручикъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Дурновъ (Дурново), Николай Дмитріевичъ, генералъ-аншефъ. Отзывъ, что его едва станетъ, чтобы дурачества Потемкина распутать, 433,35; жалуется ему орденъ св. Александра-Невскаго, 449,11.

Дюдень, см. Щалнанъ, посолъ ордынскій.

E.

Евгеній, принцъ савойскій. Уп., 416,21. Евлушъ, князь казанскій. Измѣн. вел. кн. Іоанну IV, 361.

Евреиновъ, Семенъ Максимовичъ, дворянскій засёдатель въ березномъ уёздномъ судё. Уп. исканіе Вилковскаго на немъ о грунт. красиловскихъ, 242,13; предлаг. продать грунты свои, 243,13; цёна, сказани. имъ за имѣнія, почитает. за сходную, 244,15.

Едигеръ- Магометъ (Едигеръ-Махметъ), царевичъ ногайскій. Избирается на казанское царство, 365.

Егергорнъ, маіоръ, финскій депутатъ. Пріъзж. въ Петербургъ съ новыми просьбами объ устройствъ жребія финновъ, 302.40.

Ейковичъ, Дмитрій, воевода кієвскій. Охраняєть г. Кієвъ отъ татаръ, 349.

Енатерина II Алексъевна, императрица всея Россіи. Исходящ, журн. указовъ, подписанн. ею и объявлен. словесно гр-Безбородкъ, хранятся въ архивъ кабинета его импер. вел., II; повелъв. художн. Левицкому написать портреты кавалер. ордена св. Владиміра 1-го класса, X; всеподлокл. гр. Румянцова Задунайскаго о награжд. деревн. гепер. писаря Безбородку, 3—10; даруеть милости кіевской акаде-

мін, 18; маниф. ен о Малороссін, 18, 47, 48; возвод. на престолъ польскій Понятовскаго; нокровит, диссидентамъ; вооруж. двъ арміи противъ турокъ, 20; поруч. Руничу, впосл. сенатору, передать гр. Румянцову, «наединъ лично», подроби, пугачевскаго бунта, 25; религія, представ, ей гр. Румянцовымъ, 27, 29, 239, 8; готовится къ торжеству кучукъ-кайнарджійскаго мира, 28; награжд. гр. Румянцова; опредъл. полков. Безбородку секретаремъ, для принят. челобитенъ, подаваем. ей, 30-48; отзывъ о ней и о сановникахъ ея сардинскаго посла де-Парело, 31, 59, 60, 116, 134, 135, 309-336; отзывы ея о Безбородкъ, котораго назыв.: «М. Bezborodco factotum», «M. factotum» и «mon factotum», 49-51, 215.93; умножаетъ повъренность въ Безберодкъ, 53-62, 265,46, 266,49, 267,51, 269,55; путешествіе ея въ Бълоруссію, 63-75, 370-373, 1-4; Безбородко представ. ей меморіалъ по дёламъ политическимъ, 72, 73, 385; отзывъ ея о сочин: «Біографія Фридриха II», 64, 65, 218,108; отзывы о ней англійскаго послани. Гарриса, 75-82; трактаты, заключени. ею, съ 1780 по 1783 годъ, 82, 83; заботы ея о назнач, посла въ Венецію, 83—85, 220,138, 395, 396,1—3; жалуеть Безбородкъ 10,000 руб., 85; заботы ея объ улучш. дёль по театру п музыки двора ея, 85, 86; возлаг, орденъ св. Владиміра большаго креста на Безбородку, 86, 87; учрежд. финанс. коммис. для пріумнож. госуд. доходовъ, 87-89; заботы ея о пересел, ногайскихъ ордъ въ Россію, 91, 92; труды ея по присоедин. Крыма, 92-96; путеш. ея въ Фридрихстамъ для свидан. съ кор. Густавомъ III, 96-98; представ. ей записка о присоел. Имеретін къ Россіи, 98, 469; учрежд. Россійскую Академію, 98, 99; награды, пожалов, ею за Крымъ, 99,100-102, 280, 3; болъзнь ея по случаю смерти ген.-адъют. Ланскаго, 103, 280-281,4-6; письмо ея къ Безбородкъ о дозвол. ему принять графство, 104, 105, 224, 187. 188: сатира на нее въ рисункахъ, 105; путешеств. ея въ Вышній-Волочекъ, 106, 107; посъщ. Систребекъ, 107-113; извъстіе объ эрмитажи, собраніяхъ ея, 113, 114; отзывы о ней гр. Сегюра, а также и о сановникахъ ея, 116-130; имъеть особливое благовол, и склонность къ испанской націи, 131: участіе ея по заключ, торгов, поговора съ Англіею, 132-134; заботы ея по устройству почтъ въ Россіи, 135-155, 507-513; поруч. гр. Безбородкъ разсмотр. представленныя ей генер.-прокуроромъ въл. о нуждахъ къ умнож, доходовъ и о способахъ къ тому, 155, 156, 514-527; участіе ея въ трудахъ совъта при ея импер. вел., 156-170; жалуетъ гр. Безбородкъ званіе гофмейстера, 172, 173; путешеств. ея въ Тавриду, 173--185; маниф. ея по поводу неурожая въ нъкот. губ., ѝ отказъ ея отъ сооруж. памятника, въ намять путешеств. ея черезъ курскую губ., 185, 186, 528, 529; заботы ея въ войнъ съ Турцією, 187-202, 530-536; трактаты, заключени, ею съ вор. Объихъ Сицилій и королевою португальскою, 202; въдом. челобитенъ, подани. по случаю наступленія сватьбы ея, 205,33; назнач. на канедру мотилевскую енископа Аванасія, 207,39; собствени. дълами ея до 1782 г. завъдывалъ Крокъ, а съ этого года онъ поступ, въ въдъніе Безбородки, 216,94; уп. по поводу состав. новаго уложенія, 216,95; мало обращ, вниманія на внёшній видъ бумагь, представ. къ подпис. ея, 217,98, 100; извъст. о домъ, въ которомъ останав. она въ г. Нарвъ, 218,116; списокъ свиты, сопров. ее въ Бълоруссію, 218,117: подписываеть грамоты, выдав. сенатомъ на чины, 219,126; отдаетъ мысль ки. Потемкина о завоев. Царьграда на разсмотр, совъта, 221,156; рисунокъ медали на пріобр. Крыма, составленн. ею. 221,58; сооруж. церк. на могилъ Ланскаго, 223,186; жалуетъ марк. Ривалоро табакерку, 225,205; собственноруч. ук. ея о присут. въ совътъ гр. Безбородкъ и друг. членамъ, 229, 273, 278; присутств. въ совътъ по понедъльн. въ лътніе мъсяцы, 229,280; списокъ лицъ, назнач, сопров, ее въ Крымъ, 231,300; возлаг. орденъ св. Екатерины на гр. Румянцову, 247,18; привив. ей оспу лейбъ-медикъ Димсдаль, 261,39; увольн, отъ должи, ген,-инженера Мордвинова и оставл, его при собствени. ея дълахъ, 277,65; о шалостяхъ польскихъ повел, поговорить сильно послу и министр. польскимъ, 280, 4; довольна донес. ки. Потемкина о губ., 281, 4, 5, 285, 14; спрашиваеть: не надобно-ли пожал. въ армію бригад, или полковниковъ, 283,10; устр. епархій отлагаеть до возвращ. своего изъ Крыма, 284,12; представ. ей карта бълорусс, дер. кн. Потемкина, 284,13; дозвол. Скавронскому прі хать на время въ Херсонъ, 285,14; повел. учред. регул. почту между столицею и глави, кварт, ки. Потемкина, 287,19; принцъ Оранскій заявляеть, что онъ съ удовольств. встръч. всякій случай, гдъ можеть оказать угодность ей; приним, въ службу генер. де-Мулина, 288,20; - не соглашается на предлож. Скавронскаго навербов, полкъ изъ финляндцевъ; въсть о затрудненіи, сдъланн. Англією въ наймъ купеческихъ судовъ, произв. сильную досаду и готовится писать она многія непріятности; повелъв. кн. Потемкину разсмотръть, не можно ли дать полякамъ облегч. и пособіе доставленіемъ имъ крымской соли, 289,21; приним. въслужбу датскихъ волонтеровъ, 290, 21, 291, 23; изъявл. намър, сохранить покой и сосъднее согласіе ненарушимо съ Швецією, 291,24; полагаеть послать въ Берлинъ гр. Нессельроде, 292,25; удерживаетъ флотъ до окончанія дъла (шведскаго), въ Средиземное море назначени., 292,26; уп. «задачи, отъ нея учиненныя»; назнач. по репортиціи кн. Потемкина главный финляндскій корпусъ; думаеть, что гр. Ангальта кто-либо сбиваетъ, когда онъ отказался идти на войну, 293,26, 421,24; пишеть кн. Потемкину краткое увъдомл, о бывшемъ сраж, между русс, и швед. флотами, 6 іюля, 296,30; повельв. украсить флагомъ, отбитымъ у турокъ, гробъ Петра Великаго, 297,31; не соизвол. на убавку мъры по рекрутскому набору, 298,33; уп. податливость по польскимъ дъламъ, 301, 38; уп. письма ея къ кн. Потемкину и къ гр. Браницкому, 305,44; чрезвычайно безпоконтся о бользни кн. Потемкина, 306,47; вънскій дворъ изъясн., что онъ соображается съ желаніемъ и интересами ея, 307,49; видитъ всю неблагодарность кор. польскаго, 308,51; уп. своеруч. указъ ея, данный Понову, въ коемъ сказано, чтобы онъ «не давалъ никому себя сбивать», 381,9; заявляеть гр. Безбородив, что брать его требуетъ много денегъ и лошадей для посла турецкаго; графъ дѣлаетъ сцену съ жаромъ крайнимъ, 381,10; государыня ласково унимаеть его; отзывь о ней, «что въ мысляхъ ея трудно передълать взятыя однажды предубъжденія»; сожальеть объ отъвздъ гр. Безбородки въ Москву, 382,10: за недълю передъ кончиною своею, много

говорить съ гр. Безбородкою о намъреніи вст дер. дворцов. и экономич. роздать въ аренды заслуженнымъ чинамъ, 384,13; считаетъ, что въ нынъшнемъ полож., до котораго Россія политикою Георга III доведена, нъть надобности часто посыдать нарочныхъ съ депешами министеріальными; довольна бденіемъ гр. С. Р. Воронцова, который предостерегь и наставиль послани. ея: Криднера и Разумовскаго, 407,14, 413,19, 415,21; уп. письмо ен къ гр. Воронцову, въ Лондонъ, о возобнов, торговой связи съ Англіею, 412,17; посылается Фицгерберту табакерка съ портретомъ ея, сверхъ обыкновени. министер, подарка, въ знакъ отличнато благоволенія ен къ нему, 412,18; приказыв. при резервной эскадръ, вмъсто флагмана, имъть одного изъ лучшихъ капитановъ, 413,19; видить, что Рибопьеръ, искренній другъ Мамонова, продавалъ его и колл. иностр. дълъ пруссакамъ; въ расшифрованныхъ прусскихъ депешахъ находятъ брань и непристойности, ей приписанныя; все это перенесено великодушно; убираеть невъсту Мамонова, но на бракъ не присутствуеть; видить исправность курскаго губернатора, въ провздв своемъ; онъ дядя Зубова; о всемъ прямо адресуется къ ней адмир. Чичаговъ, 414,20; дважды секретно допускается къ ней Алопеусъ; имъеть непреодолимое отвращение къ сближению съ кородемъ прусскимъ, 415,21; импер. Іосифъ II и она наклонны не допустить, чтобы король прусскій присвоиль Данцигь; старается вооружить поляковъ, 416,21; уп. своеручное французское письмо ея къ гр. Воронцову, о связи съ Англіею, неизвъстное министрамъ совъта и иностраннаго денартамента, 417,22; не настоить о внесеніи въ проектъ мирнаго трактата съ Швеціей пункта о несвободъ королю начинать войну безъ сейма, 420,23; интересуется письмами гр. Воронцова, изъ Англіи, 420,24; уп., что открыт. негоціаціи съ Англіею сдълаеть великую угодность ей; дъло о связи съ Англіею велется, по волъ ея, тайно, 423,26; изъявляеть желаніе, чтобы гр. С. Р. Воронцовъ послужилъ въ арміи противъ турокъ; говоритъ, что постъ его весьма важенъ, 425,26; въ полной мъръ признаетъ труды посла въ Англіи, гр. Воронцова, 426,27; жалуетъ ему орденъ св. Владиміра 1-ой ст. и 6,000 руб. сверхъ жалованья, 426,29; весьма признательна къ усердію Миранды, предварить котораго о томъ поручаетъ гр. Воронцову; ун. письмо къ ней герцог. курляндской, которая сообщаеть за конфиденцію планъ, ей предлагаемый, выдать дочь свою за втораго принца Оранскаго, и просить на то согласія государыни; даеть герцог. отвътъ, который большому мужу, Пруссіею обладающему, не полюбится; видить изъ сокровенныхъ каналовъ, что чужеземцы многое знають отъ какихъ либо невърныхъ людей, наход. у вице-канцлера, 427,29; оказыв. нетерпъливость, чтобы гр. Безбородко скорте тхалъ изъ Яссъ; нъсколько убъдительныхъ писемъ шлетъ ему объ этомъ; приводится совъть въ совершенное всъхъ дълъ отчуждение, но она не хочетъ ръшиться, не консультируя вицеканцл. и гр. Безбородки; приним. за благо планъ о Польшъ, представ, гр. Безбородкою; уп., что Морковъ подносить ей депеши, не показавъ вице-канця, и гр. Безбородкъ, а она подписыв. «быть по сему»; съ дозвол. ея, адмир. Чичаговъ отправ. двухъ сыновей своихъ въ Англію, для практич. наученія морскому ділу, 428,30; изъявл. желаніе назнач. гр. С. Р. Воронцова посломъ въ Польшу, 429,30; весьма довольна объими конвенціями, заключени. съ Англіею, 430,33; уп. неудачный выборъ ею людей для дёла; указыв, на манифестъ, что подобныхъ она никогда не подписывала, 431,34; уп. ударъ, послъд, съ нею 6 ноября, 434,36; покуп. у ки. Потемкина домъ, въ Москвъ, на Яузъ, 440,40; поруч. Бакунину составить наставленіе фельдмаршалу о татарахъ; намърение ея о греческой монархии серьезно, 444; приним. Булгакова передъ отъбздомъ его въ Турцію и даетъ ему повельнія, 445, 1; весьма довольна точностію послани. Булгакова, 446, 3; въ собствени. руки онъ адресуеть ей донесенія; съ удовольств. приним. донес. и первый подвигъ его министерскій, 446,4; крайне обрадована началомъ негоціаціи по торговому трактату съ Портою, 446,5; находить выгоднымъ и хорошимъ домъ Паркера, купленный для посольства въ Турціи, 447,6; увидъвъ изъ опытовъ, что турки обыкли изъ малъйшаго снисхожд. требовать новаго и большаго, положила непремънно не поддаваться ни на какія модификаціи, а о ханъ, не объ одномъ его возстановленіи, но и о всегдаши. сохран. помышлять; увърена, что Булгаковъ всв ея предписанія будеть исполнять въ точности, не такъ какъ его предмъстникъ, 447,7; угодны ей донес. посланн. Булгакова по дъламъ татарскимъ и турецкимъ, 448,8,9, 449,10,11, 450,13, 457,23, 459,25; день подписанія ею ратификаціи по присоединенію Крыма быль похожь на самый величайшій праздникъ, 451,14; повелъв. не жалъть подарковъ за Крымъ, 451,15; намър. не касаться Турцін безъ повода съ ея стороны, 452,15; покупаетъ зеркало, подарени. Турціею послани. Булгакову; жалуетъ генер. конс. Ферріери чинъ канцел. совът. и 1,000 руб. пенсін; представ. ей зять Булгакова, 454,17; въ виду того, что французы часто вздятъ въ Турцію, «думать изволить, что чёмъ болье, тъмъ лучше примъчать за ихъ дъйствіями», 455,19; повельв, препров. къ послани. въ Константинополъ реестръ двухъсотъ словъ, чтобы черезъ посредничество патр. антіохійскаго и іерусалим. достали перев, ихъ на абиссинскій и эфіопскій языки, 455,20; посылаетъ Булгакова къ кн. Потемкину для заключ. съ турками мира, 459,24; назнач. Булгакова носломъ въ Варшаву, 459,25; жалуетъ Булгакову чинъ тайн. сов., 1,500 крестьянъ и 10,000 руб. на экипажъ, 460,26; назнач. ему-же золотую медаль, на память путеш. въ Крымъ, 460,27; отзывается похвалами объ архим. Іерооев, назнач. на каоедру черниговскую, 476,24; празднуеть съ большимъ великолъпіемъ торж, мира, заключени, съ корол. шведскимъ, 478,35; мирный договоръ съ Турцією привозить къ ней маіоръ Морковъ, 481,41; назнач. посломъ въ Турцію Кочубея, 481,42; жалуетъ гр. Безбородкъ, за заключ. ясскаго мира, похвальн. грамоту, масличи., изъ брилл, вътвь, и деревни, 482,44; ему же жалуетъ пенсію по 10 т. руб. на годъ и единовр. 50 т., 482,46; письмо гр. Безбородки о смерти импер., 483,49; кн. Кантемиръ завъщ. ей свою Дмитровскую волость, 484,54; вел. ки. всякій вечеръ составл. у нее бесъду, 500,14; уп. письмо къ ней отъ регента шведскаго, 500,15; повел. всю перлюстрацію доставл. прямо къ ней, 507,1; представл. ей Ваніеръ, 507,2; повел. удерж. отправл. почты въ чужіе края, покуда будутъ принесены всѣ письма изъ конторы банкира бар. Фридрикса, умерш. въ тотъ день, 507,3; заботит. объ опред. въ Смоленскъ почтмейстера, человъка извъстнаго, 507, 4; повел. трактовать съ гр. Броуномъ о почтовыхъ дълахъ черезъ главное почтов. дълъ правленіе, 508,5; разгов. съ гр. Безбородкою о почтов. дълахъ, 508,6; повел. Эку присут. въ главномъ почтовыхъ дёлъ правленіи, 508,7; по волъ ея, гр. Воронцовъ посылаеть въ Ригу самое нужное письмо, 509,8; представл. ей Бюффонъ, сынъ знаменит. натуралиста, 509,10; наход. весьма некстати, что частный человъкъ, Клепманъ, дълаетъ медали на ея дъла и успъхи, и повел. сдълать медаль въ намять присоед. Крыма, 510,14; повел, перлюстровать письма, 511,15; новел. опредъл. на мъсто исковскаго почтмейстера Шушерина, 511,16; изъявл. желаніе, чтобы во всей петербургской губ. и одонецкой области установл. были фуражи. деньги и всв посты въ нихъ устроены были по примъру нарвской дороги, 511,17, 512,19; повел, осмотръть письма и прислать ихъ къ ней, 512,18; повел. представ. ей копін съ «почтъ цифрами», 512,20; по вскрытіи. посыл, къ ней письма, 512,22; по волъ ея, посыл, письмо въ Сакену, чтобы онъ доставиль бълую ленту Наронову, 513,24; почитаеть удобнымъ переслать письмо къ корол. шведскому черезъ Франка, 513,25; требуется, по волъ ея, письмо отъ Кобенцеля, 513,26; препров. отъ имени ея къ прот. Панфилову 1,000 руб., для отдачи такому челов., которому бы сія сумма принесла прямое избавл. отъ нищеты, 526.1; жалуетъ духовнику своему, прот. Панфилову, митру, 526,2; слущаетъ объдню въ мон. Братскомъ и объдаеть въ кіевскомъ магистрать, 526,3; собользнуя о бъдныхъ, потеривв. отъ пожара, повел, отпус, нять тысячь руб, и роздать ихъ безъ всякой огласки, 527,4; сожальеть о кончинь върнаго и заслуж. старика Федора Михайловича; повелъв. похоронить его съ пристойностію и пристроить вдову его, 527, 5; ссыл. на сочин. объ импер. Екатеринъ II, 217,101,102, 219,130, 220,150, 221,155, 222,167, 223,180,181,186, 224,187,188,196, 225,203, 228,262, 230,281, 232,303, 233,315; уп., 285,16, 305, 460,26,27,28,29, 462,34, 464,36, 475,23.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичь, оберъ-гофмейстеръ. Отзывъ, что онъ преданн. и обязанн. гр. Разумовскому, 41, 253,24; имъетъ силу надъ гр. Разумовскимъ, 52, 263,45; импер. Екатерина II назыв. его лънивцемъ славнымъ, 62; на мъсто его для принятія челобит. опред. Козицкій, 236,3.

Елена, царица и великая княгиня, мать вел. кн. Іоанна IV. Объявляет. ей объ измънъ казанцевъ; уп. совътъ ея съ сыномъ о царъ Шигалеъ, 361.

Елисавета Петровна, императрица всея Россіи. Резол. ея на всеподд. докладѣ сената, 6, 11; вѣдом. челобитенъ, поданн. ей, въ 1744 году, 205,33; уп. партія, которая возвела ее на престолъ, 334.

Еналей, Яналей, царь казанскій. Назнач. царемъ казанскимъ отъ вел. кн. Василія Іоанновича, 360; посыл. къ нему отъ вел. кн. Іоанна IV посолъ съ извъст. о восшествіи его на престолъ отца; убитъ казанцами, 361.

Енко, Иванъ, черниговскій бурмистръ и голова. Имъетъ возможн. «пособить купить статутъ и порядокъ правъ магдебургскихъ», 45, 248,18.

Енсли, Энслій (Ainsly), посланникъ Англіи въ Турціи. Пугаеть визиря и рейсъ-эфендія личными для нихъ опасностями, чтобы произвести войну между Россіею и Турціею, 192; совъты его не мало послужили къ заблужденію визиря, 193; дворъ его завъряетъ вице-канца, о неосновательности слуховъ, что онъ способствоваль въ Царьградъ воспаленію войны, 195; Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, обвиняють его единодушно въ воспал. войны; онъ болъе ихъ значить у Порты; его голова вскружена связью двора его съ Пруссіею; свъд. о душеви. качествахъ его, 197; ун. дъйствія его по отношенію діль Турцін въ рескрипт. импер. Екатерины II къ русскому послу въ Лондонъ, 199, 399, 8, 400, 10.

Епанча, Епанчинъ, князь казанскій. Измъняетъ вел. кн. Іоанну IV, 361.

Ераховичъ, казакъ. Уп. предлож. о немъ, 40, 253,24.

Ермоловъ, Александръ Петровичъ, флигель-адъютантъ. Сопров. импер. Екатерину II въ Вышній-Волочекъ, 107; «не пожалованъ вновь еще инчъмъ»; отзывъ о немъ, что «онъ человъкъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый»; подозръвается въ немъ ревность — свойство, сходное съ Завадовскимъ, 113,378, 6; назнач. членомъ въ финанс. коммисію, 162.

Еропкинъ, Петръ Дмитріевичъ, генеральаншефъ. Письмо импер. Екатерины II къ нему о Крымъ, 183.

Ефремовъ, Николай Ефремовичъ, правитель канц. гр. Безбородки. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 4-ой ст., 479,35.

Ефремовъ, Петръ Александровичъ. Изъявл. ему благодарность за просвъщени. содъйств. по составл. біографіи кн. Безбородки, VI.

Ж.

Желтухинъ, Федоръ Федоровичъ, полковникъ. Назнач. вице-губ. казанскимъ, 277,65.

Женеть, повъренный Франціи въ С.-Петербургъ. Объявляется ему, чтобы онъ у двора не являлся, ибо Россія имъеть дъло съ королемъ, а не съ собраніемъ, законн. власть своевольно упичтожившимъ, 498,12.

Жерманьенъ, полковникъ. **Бдетъ** въ Варшаву; отзывъ о немъ, 462,34.

Жирославъ Михайловичъ, воевода владимірскій. Вручает. ему воеводство надъ воинствомъ, 346; повелъв. ему готовитися на брань съ татарами, 347. **Жихаревъ**, Степанъ Даниловичъ, бригадиръ. Назнач. губ. вятскимъ, 276,65.

Жоли. Посыл. съ бумагами въ Лондонъ, 413,19,20; ему жалуется 200 фун. стерлинговъ; доставл. письмо, 415,20, 495,7.

Жолкъвскій, **Жолневскій**, Станиславъ, великій канцлеръ и гетманъ коронный. Посыл. съ войскомъ въ Молдавію для поддержанія воеводы Каспара, 389; разбитъ турками и убитъ, 390.

Жоравка, Иванъ Тимоееевичъ, эсаулъ. Назнач. членомъ малоросс. колл., 47.

Журавкина. Уп., что двоюр. братъ ея Стрекаловъ, 236,3. Заборовскій, Иванъ Александровичь, генералъ-поручикъ. Жалуется ему орденъ св. Анны, 450,11.

Забъло, Евдокія Михайловна, см. Безбородко.

Забъло, Захаръ Михайловичъ. Уп. умершимъ, 250,21.

Забъло, Михаилъ Тарасьевичъ, генеральный судья. Дочь его вступ. въ бракъ съ Безбородкою, 10.

Забъло, Петръ Ивановичъ, бунчуковый товарищъ, потомъ полковникъ. Опредъл. въ малоросс. колл., 22, 237,4; производ. въ чинъ бригадира, 473,14.

Завадовскій, Андрей Васильевичь. Дъйствуеть противъ брата, 372,3.

Завадовскій, Иванъ Васильевичь, генераль-маіоръ. Уволенъ въ отставку, 263,44; посыл. къ нему курьеръ, 266,48; прин. участ. въ женитьбъ младшаго Безбородки, 276,64.

Завадовскій, Илья Васильевичь, впослѣд. генераль-маіоръ. Наход. при гр. Румянцовѣ, 20, 235,3; принос. на него жалобы на обиды, причиняем. имъ людямъ по откупу въ Стародубѣ, 479,36.

Завадовскій, Михаилъ Васильевичъ. Наход. при гр. Румянцовъ, 20, 235,3.

Завадовскій, Петръ Васильевичь, впослід. графъ и министръ народнаго просвіщенія. Извіст. о тяжкой болізни его въ чинт полковн., гнилою горячкою, въ селі Корнешти, 23, 238,6; завід. походи. канцел. гр. Румянцова, 25; рекомендуют. труды и подвиги его въ войні съ Турцією; уп. письмо къ нему кн. Потемкина, 29, 239,8; гр. Румянцовъ представ. его импер. Екатерині ІІ; онъ привязанъ къ графу, 30; «будучи въ случат», помогаетъ Безбородкі опреділиться ко двору, 31; требуется извістіе о службі его въ военныхъ чинахъ, 32, 214,80; разсказъ о немъ Державина; уп. искрени. пріязнь его къ Безбородкъ и Бакунину, 36; защищ. его гр. Румянцовъ противъ невъжливыхъ подчиненныхъ его, 40, 253,24; убзжаетъ отъ двора, 51, 261,40; объдаеть у гр. Разумовскаго, 52, 264,45; отзывъ о его способностяхъ, 61; предупреждается о прівздв импер. Екатерины II въ Могилевъ, чтобы онъ не прозъваль прівзда, гоняя зайцевь, 67, 370, 1. ему принад. дерев. Августова, въ которой онъ пров. лъто 1780 года, 69, 372,3: сътуетъ на «коварство пріятеля» — Безбородки, 90, 91; указаніе на сходство характера его съ характ. Ермолова, 113, 378,6; назнач. членомъ въ коммис. по учрежд. заемнаго банка, 162-165; награжд. орденомъ св. Владиміра 1-ой ст. и 50,000 руб.; изъявл. желаніе быть гофмейстеромъ, 169, 282, 7; отзывъ его о дъятеляхъ при импер. Екатеринъ II, 184; уп., что онъ былъ «служителемъ» въдомъ гр. Разумовскаго; награжд. георгіевскимъ крестомъ, 212,61; уп. письма къ нему гр. Румянцова-Задунайскаго, 213,68; назнач. членомъ совъта при е. и. в., 229,278; награжд. 50,000 руб. и на канцел. его выдается 1500 руб., 230,289; жалуют. ему дерев. въ Бълорусс. и Малоросс., одиъ изъ лучшихъ, 246,16; жалует. ему чинъ генералъ-мајора, 247,18; управ. имъніями его, Лангъ, отпускаетъ Селецкаго, 250,21; увзж. на два мъсяца въ деревни, 256,29; отправ. къ нему нисьмо въ Стародубъ, 257,31; уп. возвращ. его въ Петербургъ, 258,32; посыл. къ нему «нарочный», 262,42; посылаетъ кабинетъ-курьера къ брату, 263,45; гр. Головкины за малоросс, имъніе свое просять съ него 80,000 руб., 272,58; отпуск, для посъщ, переяславскихъ дерев. своихъ; съ братомъ и прочею роднею беретъ мъры къ женитьбъ, 276,64; назнач. сенаторомъ съ производ. Въ тайные совът., 276.65, 277.66, 338,5; импер. Екатерина II обращ, взоръ на него, 313; слухъ, что онъ назнач, преемникомъ должностей ки. Вяземскаго, 327; похищение кассиромъ суммы изъ заемнаго банка весьма встревоживаетъ его, 383,11; тдеть въ Москву, 384,13; просить объ опредёл. на мёсто консула Англін въ Петербургъ Статтера, 397, 6: сообщ, ему приватно о заботахъ государыни заключить торговый и оборонит, союзъ съ Англіею, 417,22; заботы его о возстановленіи порядка въ войскахъ и губ., коими управл. кн. Потемкинъ, 428,30; назнач. въ комм. для поправл. новаго банка, 441,42; покуп. въ Бълорусс. дер. у секретаря Грановскаго, 461,30; жалует. ему орденъ св. Андрея, 485,54; даетъ огромный балъ, 496,8; умираетъ у него дочь, 498,11; слухъ, что онъ получ. дозвол. сдёлаться графомъ; теряетъ сына отъ докторскихъ рукъ, 499,13; объдаетъ у вел. кн. Александра Павловича, 500,14; yn. 254,24, 256,29, 371,2, 373,5, 396,2, 408,15.

Закревскій. Уп. «крѣпости и право его», 43, 257,29; прод. домъ свой почтовому департ., 226,231; прод. грунты свои, 242,13; уп. «бозня» его, 258,32.

Зиновьева, Екатерина Николаевна, фрейлина, Извъст. о бракъ ся съ кн. Орловымъ, 256,29.

Зиновьевъ, В. Н. Ссылки на письма къ нему, 173, 231,296.

Зиновьевъ, Степанъ Степановичъ, посланникъ Россіи при мадридскомъ дворѣ. Заботы его по заключ. торгов. договора съ Испанією, 130—132; жалует. ему Анненская лента, 131; пользует. довъренн. гр. Флорида-Бланка, 132; предписаніе ему о веденіи переписки за время путешествія импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175.

Зиновьевъ, Сергъй Николаевичъ, исправляющій должность олонецкаго вице-губернатора. Назнач. членомъ коммис. о дорогахъ, 157.

Золотухинъ, Василій, камеръ-пажъ. Произв. въ поруч. гвардій, 277,65.

Зоричъ, Семенъ Григорьевичъ, флигельадъютантъ. Приглаш, ко двору, 53.

Зубова, Марья Осиповна, жена правителя курскаго намъстничества. Названа она «извъстной», 414,20.

Зубовъ, Аванасій Николаевичъ, правитель курскаго намъстничества. «Мужъ извъстной Марьи Осиповны»; отзывъ, что «онъ человъкъ весьма почтенный и умный»; импер. Екатерина II замътила его, видя исправность его, въ проъздъ въ Крымъ, 414,20.

Зубовъ, графъ Валеріанъ Александровичъ, генералъ-поручикъ. Жалует, ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Зубовъ, князь Платонъ Александровичъ, генераль-адъютанть. Уп. проекть его объ исправл. финансовъ, 168; гр. Безбородко посыл. къ нему съ Трощинскимъ «весьма сильное и горячее письмо»; онъ приним. его ласково и объщ, прочесть импер. Екатеринъ II; депеши передаются въ его канцелярію, 382,10; вступаеть на мъсто гр. Мамонова; отзывъ о немъ, что сонъ мальчикъ почти; поведенія пристойнаго, ума недалекаго», 414,20; уп. происки его, чтобы гр. Безбородку привести въ ничтожество и по части политической, 425,26; импер. Екатерина II «дълаетъ его въ глазахъ публики дъловымъ человъкомъ»; ему достались дъла польскія; названъ «ненскуснымъ дъльцомъ», 428,30; предлаг. гр. Безбородкъ занять мъсто посла въ Варшавъ, 429,30; отзывъ о немъ: «хотять, чтобы работали, и въ публикъ считали, что одинъ юный человъкъ все самъ дълаетъ»; онъ сильнъе, чъмъ ки, Потемкинъ, 430,32; все, что значить важное дёло внутреннее, идеть черезъ него, «нововыдававшаго себя за способнаго человъка», 431,34; ножалов, шефомъ кавалергардскимъ, 496,8.

И.

Иваненно, Григорій Григорьевичъ, полковникъ переяславскаго полка. Защищ. его гр. Румянцовъ противъ невъжл. подчиненныхъ, 40, 253,24.

Иванишевъ, секретарь черниговской консисторіи. Изъявл. ему призн. за сообщ. о метр. книгахъ, хранящ. въ консисторіи, 210,48.

Ивановъ, Іоаннъ, полонянникъ. Показ. его о походъ на Казань, 362.

Игельстромъ, фонъ, баронъ Осипъ Андреевичъ, генералъ-поручикъ, потомъ графъ. Посылается для заключ. мира съ шведами, 306,46; уп., что лошадей при немъ было меньше, чъмъ было требовано гр. Безбородкою для посла турецкаго, 381,10; назначенъ въ финляндскую армію, 421,24; уп. трусливыя предписанія его, 423,15.

Игнатовичъ, см. **Өеофилъ**, епископъ черниговскій и новгородъ-съверскій.

Измайловъ, Иванъ Михайловичъ, генер.поручикъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11.

Измайловъ, Михаилъ Михайловичъ, главноприсут. въ экспед. кремлев. строеній, сенаторъ. Рескр. импер. Екатерины ему о передачъ бестужевскаго дома гр. Безбородкъ, 184, 185; посыл. кн. Тюфякина въ Петербургъ по сооруж. придвор. построекъ, 446, 4; жалует. ему орденъ св. Андрея, 499, 13.

Илья-Египтянинъ, св. мученикъ. Память его празд. 16 февраля, 13.

Илья, воевода молдавскій. Приним. магометанскій законъ, 389.

Иминь-Гирей, царевичъ крымскій. Приход. на украинскія земли, 364.

Гассонъ, см. Смогоржевскій, уніатскій митрополить.

Геровей (Малицкій), архимандрить Елецкаго мон., потомъ митроп. кіевскій. Біограф. свъд. о немъ, 207,39; ук. ему о Иннонентій, архіспископъ псковскій. Замъч. его на «Наказъ» импер. Екатерины II, 216,95.

Ипсилантій, господарь молдавскій. Уп. извъстіе о прибытіи къ нему курьеровь отъ визиря; извъщ. кн. Потемкина объ объявл. Турцією войны Россій, 189, 400, 9.

Иранлій, царь карталинскій и кахетинскій. Подпис. въ Георгіевскъ акть о подданствъ его Россіи, 98, 469; Россія треб оть Турціи, чтобы она перестала безпоконть его, а Турція,—чтобы Россія отступилась оть него, какъ подданнаго Порты, 187, 398, 8, 534, 535; испраш. наставл. въ разсужд. Грузіи, 293,26; Россія забот. о поправ. ошибки, изложени. въ трактатъ кайнарджійскомъ о Грузіи, 455,19.

- Искра, Яковъ Клементьевичь, подкоморій. Произв. въ чинъ надворн. совът., 271,57.

Истрочей, посоль ордынскій. Посыл. къ вел. кн. Александру Михайловичу съ изъявл. ханскаго благовол. и съ объявл. повелён. ёхать кн. въ орду, 357.

Италинскій, докторъ. Посыл. ему паспорть для сопровожд. Кочубея за границу, 252,23, 254,24; путешеств. съ Кочубеемь по Европъ, 260,39, 489, 1; заним. деньги въ Римъ у банк. Сантини, 491, 5.

Итановъ, Евгастей, татаринъ казакъ городецкій, съ Волги. Прітажаеть къ вел. кн. Іоанну IV и объявл. объ измѣнѣ казанцевъ, 361.

Ишимаметъ, Ишмагметъ, Ишмахъ - Ахметъ, мурза крымскій. Приход. на рязанскія мъста, 363.

I.

помъщ. епископа Аванасія въ Мгарскомъ Лубенскомъ мон., 209,39; отзывъ о немъ импер. Екатерины II при утвержд. доклада синода о назнач. еге епископ. черниговскимъ, 476,24; уп. письмо къ нему о Думниц-

комъ мон., 481,43; съ нарочи. курьеромъ отправ. къ нему орденъ св. Андрея, 488,66.

Іоанна-Елисавета, княгиня ангальтъцербская, мать импер. Екатерины II. Уп. родство ея, 98.

Іоанникій, архимандритъ Донскаго монастыря. Избир. кандид. на могилевскую каеедру, 208,39.

Іоаннъ XXII, папа римскій. Слухъ, что вел. кн. Михаилъ Андреевичъ отправ. къ нему сокровища свои, 352.

Іоаннъ, грекъ, съ острова Самоса. Назнач. воеводою молдавскимъ; отягощ. народъ поборами, 389.

Іоаннъ Александровичъ, князь рязанскій. Убитъ въ ордъ, 354.

Іоаннъ, Бессарабъ, изъ сербовъ. Назнач. воеводою въ Молдавію, 388.

Іоаннъ IV Васильевичъ, Грозный, царь и ведикій князь. Покоряетъ казанское царство, 44, 45; избавл. Россію отъ платы татарамъ дани, 340; вступаетъ на вел. княженіе; посыл, пословъ съ извѣщ, о вступл. своемъ на престолъ; царь казанскій прос. о подтвержд. мира съ нимъ; приходить къ нему посольство отъ ногайцевъ; измъняютъ ему казанцы; пріъзж. къ нему посольство съ Волги, городец. татары, во главъ котораго Итаковъ съ товарищами; посыл. кн. Туренина за царемъ Шигалеемъ, который прівзжаеть въ Москву и принос. повинную ему, 361; жалуетъ царю Шигалею шубу; посолъ его въ Крыму кн. Кашинъ; а у него, царя Саипъ-Гирея, - кн. Тагалды, 362; посыл. къ нему «живые татары», 363; собирается идти войною на казанскаго царя Сафа-Гирея, 364; призыв. братьевъ, бояръ и воеводъ и совътуется съ ними о походъ своемъ на Казань, 365; осажд. г. Казань и береть его; въвзжаеть въ Казань; ъдетъ въ Москву, 366; ръчь его; ръчь ему митрополита, 367, 368; знаетъ въроломи. и непостояни. нравы татаръ; покоряеть подъ власть свою казанское и астраханское царства, 369, 370.

Іоаннъ Даниловичъ Калита, великій князь московскій. Покоряется волѣ ханской и вооруж. противъ кн. Александра Михайловича; посыл. боярина Луку Протасьева къ кн. Александру, съ просьбою исполнить волю ханскую—идти въ орду; идетъ съ князьями къ Пскову, 355; псковитяне просятъ у него мира; склоняется на миръ, 356; отправл. въ орду съ двумя сыновьями своими; воспламеняетъ злобу хана противъ кн. Александра Михайловича, 357; его пронскамъ приписыв. убіеніе въ ордъ вел. кн. Александра Михайловича и сына его, кн. Феодора, 358.

Іоаннъ Іоанновичъ, князь. Тадетъ съ отцемъ, Іоанномъ Калитою, въ орду, 537.

Іоаннъ Ярославичъ, владътель рязанскій. Убитъ въ ордъ, 354.

Іосифъ Обручникъ, св. Во имя его сооруж. храмъ въ г. Могилевъ, 74, 75.

Іосифъ ІІ, эрцгерцогь, римскій императоръ и король германскій; --его политика и вообще политика вънскаго кабинета. Вдетъ въ Могилевъ для свиданія съ импер. Екатериною II, 63; прібадъ его въ Могилевъ; въ память свиданія его съ импер. Екатериною II, закладыв, храмъ св. Іосифа; посъщ, гг. Оршу, Красный, Смоленскъ и Москву, 68; путешеств. въ каретъ съ государ., 69; отзывъ о немъ Безбородки и разговоръ его съ нимъ, 69-71,199, 372, 4; изъявл. онъ согласіе на заключен. съ нимъ договора, 72,73, 96; импер. Екатерина II соор. храмъ, въ память свид, съ нимъ, въ Могилевъ, 73, 74. 75; заключ, съ импер. Екатериною П «актъ принятія въ союзъ защищ, неутральной торговли», 82; выдержка изъ письма къ нему брата его, эрцгерцога Леопольда, съ мижніемъ вел. кн. Павла Петровича о русс. сановникахъ, 83; отзывъ его о вице-канцлеръ гр. Остерманъ, 92, 93; жалуетъ графство Безбородкъ, 104;

дипломъ, подписани. имъ на графство, 105, 373, 5, 455, 19, 470, 2, 492, 6, 502-506; посоль Франціи отзыв. о немъ, **«что онъ** зачастую начинаетъ и никогда не кончаеть», 119, 120, 379, 7; по отзыву гр. Сегюра, долгое время борится съ русскими сановник. по заключ. договора, 124, 125; уп. «льстивыя объщанія» его импер. Екатеринъ II посаъ перв. турецкой войны, 129; нетербургскій кабинетъ «не увъренъ» въ немъ, 130; уп. торговый договоръ, заключени, имъ, 131; гр. Румянцовъ привозить извёстіе о про-***БЗДЪ** его черезъ Миргородъ; импер. Екатерина II спъшитъ на встръчу къ нему, къ Новымъ Кайдакамъ, 182; встръч, съ импер. Екатериною II на большой дорогъ, близъ Екатеринослава, 183; уп. дело его съ подвластными Нидерландами, 187, 286,16; ожидается курьеръ отъ него, съ отвътомъ его на формальн. реквизицію Россіи, чтобы онъ объявиль войну Турцін, 198, 287,18; имъетъ меньше Россіи нужды менажировать Англію, и, чтобы удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ, совътуетъ не дълать ей дальныхъ откровеній, а болье заставл. ее говорить; перекоры съ нимъ о началѣ военныхъ дъйствій противъ Турціи, и виды его по отношенію къ Пруссін, 200, 403,12; весьма считаеть на гр. Румянцова-Задунайскаго, и хочетъ комбинировать свои операціи съ его армією, 201, 404,12; посоль его въ Петербургъ полагаетъ, что весьма нужно версальскій дворъ держать въ заботъ, дабы онъ, опасаясь сближенія Россіи съ Англією, боялся раздражить Россію до крайности, 287,18; посолъ Деболи сообщ. русс. прав. о тягости. для Польши условіи, заключенн. имъ о перепродажъ соли; двору его сообщ. черезъ русс. посла при немъ, кн. Голицына, планъ войны Россіи съ Турцією, а также секретно и черезъ посла его въ Петербургъ, гр. Кобенцеля, 289,21; отзывь о министръ

его въ Берлинъ, что онъ ведетъ себя не такъ, какъ русскій министръ, а скромно и осторожно; Россія сообщ. двору его условія, на которыхъ предпол. заключ. миръ съ Турцією, 293,26; ун. предп. гр. Румянцову, въ которомъ слова не было, чтобы облегчить его диверсіею нашею, 296,29; ун. объяснен. версальскаго двора съ посломъ Мерси по случаю признанія имъ случая союза въ войнъ Россіи, 300,35; дворъ его не поджигаетъ Россію на заключ, союза съ Польшею, но совът, по отношен, къ Пруссіи истощ, всю скрытность, чтобы не навлечь новыхъ хлопотъ, 300,36; Россія предп. послу своему въ Лондонъ внушить тамоши. правит., что она готова вступ. съ нимъ въ полит. связь, сохранивъ союзъ съ нимъ, 303,41; Россія сообщ. ему, что она охотно желаетъ заключ. миръ съ Турціею; хочеть онъ заключ, миръ съ Турціею на uti possidetis; думаеть, что успъеть помириться съ Портою прежде, чъмъ король прусскій то узнаеть, 304,43; уп. исканія его заключ. миръ съ Турцією; гр. Герцбергъ говорить, что если импер. вздумаеть обратить войска свои къ Польщъ, чтобы начать войну съ корол. прусскимъ, то и его государь отъ того не уклонится, 305,43; кабин. его размъниваеть съ Вищофсвердеромъ акть о постановленіи оборонительнаго союза съ Пруссією, 305,45; посолъ его заявл. Россіи о земляхъ, завоевани. Австріею у Турціи, 307,49; при свиданіи съ корол. польскимъ, ничего ръшительно по польскимъ дёламъ не постановили, а по французскимъ положили дъйствовать, 307,50; даетъ декларацію гр. д'Артоа; ожид. отъ него курьеръ, 308,50,51; уп. вліяніе на него кн. Кауница, 314; уп., что прівздъ его въ Петербургъ быль послёд. ударомъ для гр. Панина, 332; въ войнъ съ Турціею, въ 1715 году, импер. [Карлъ VI] на свою привлек. сторону господаря молдавскаго Раковича, 393; уп. трактатъ, заключенный имъ съ Франціею, 394; всеподд. докладъ о дополненіи проекта объ оборонительномъ союзъ, заключени. Россією съ импер., 394, 395; г. Хотинъ при секрет. негодіаціи выговоренъ ему, почему Россія настоить, чтобы импер. его самъ и взялъ; Россія дълаетъ новый планъ войны съ Турціею и условливается съ нимъ; ожидается отъ него извъстіе объ объявл. имъ войны Турцін, 402,10; главная армія его осаждаетъ Бълградъ, 405,13; импер. Екатерина II имжетъ убъжденіе въ нользу связи съ нимъ; не условившись съ нимъ, Россія не дълаетъ ръшительн. шага по отнош. къ Пруссів; главнъйшее изъясн. съ нимъ Россіи предстоптъ, какъ поступ. съ корол. прусскимъ, ежели опъ согласится на присвоение Данцига; въ Россіи предпол, ей и ему настоять на равномъріе на счеть Польши и Порты; онъ, или, вмъсто его, Кауницъ наклоненъ пока силою не идти на кор. прусскаго, стараясь вооружить поляковъ, 416,21; ун., что «австрійцы отъ сна возстали; но и загордились, величая дъло, бывшее съ визиремъ на Рымникъ, ракнымъ баталіямъ при Центъ и Кагулъ», 417,21; у Россін условлен, съ нимъ делать особенный миръ съ Портою, но съ договоромъ, кто съ Портою первый кончить, обратиться на стражу противъ короля прусскаго, 419,23; Россія считаетъ его за своего намъстника и генерала, 422,25; уп., что онъ не много чудесъ надълаль въ турецкую войну, 424,26; русскій фельдмаршалъ не можетъ справиться съ его генераломъ; народъ его сибсивъ, когда дбло дойдеть до боя; рады посылать русскихъ впередъ, 424,26; жалуетъ Кобенцелю званіе посла, 493, 1; уп., 220,137, 221,155, 224,191, 231,300.

Іосій, 'принцъ кобургскій, см. Фридрихъ (Іосій).

K.

Кавдытай, ханъ татарскій, Повелів. предать смерти вел. кн. Михаила Андресвичч, 352; идеть съ кн. Георгіємь на казнь вел. кн. Михаила; посылаеть убійць для казни; ожидаеть на торгів извістія о казни, 353.

Калиновскій, гетманъ коронный. Подъ предвод, его расположены войска польскія по дорогъ въ Молдавію, 390; разбить войскомъ Хмельницкаго и убить, 391.

Кальяръ (Кальеръ). Переговоры, бывшіе у него съ гр. Панинымъ, остановлены, 437,38; письмо о переговорахъ, бывшихъ у него съ гр. Панинымъ, 442,46.

Камержевскій, генераль польскій. Ведеть перегов. въ Петербургѣ о свиданіи импер. Екатерины ІІ съ королемъ польскимъ Станиславомъ-Августомъ, 176, 284,10, 12.

Камеронъ, архитекторъ. Выпис. въ Россію англичанъ съ женами ихъ, всего 140 челов.,

280, 4; получаетъ отпускъ и ъдетъ въ Лондонъ; рекоменд. письмо о немъ, 426,28.

Каневскій, Лукіянъ, дворянскій засъдатель переяславскаго уъзднаго суда. Отзывъ объ учтивости его, 21, 236,3; заним. мъсто дворян. засъдателя въ г. Переяславлъ, въ зван. бунчук. товарища, 245,15.

Кантакузинъ, Дмитрій, господарь молдавскій. Ему принадл. село Ольхи, 170; уп., 392.

Кантемиръ, Антіохъ, господарь молдавскій. Вводить наборъ со скота, вакаритъ, -392.

Кантемиръ, князь Дмитрій, господарь молдавскій. Смѣняется Дукою; живеть въ Царьградѣ; снискиваеть благосклони. султана; назнач. вновь господаремъ; ищетъ покров. у Россіи; Петръ Великій жалуеть ему портретъ свой, 392; Порта треб. выдачи его, но Петръ Великій отверг. требов. Порты, соблюдая святость царскаго слова,

393; завъщ. вотч. Дмитровскую импер. Екатеринъ II, 484,54.

Кантемиръ, Константинъ, господарь молдавскій. Уп., 392.

Кантемиръ, паша турецкій, изъ беевъ татарскихъ. Разбиваетъ гетмана Жолкъвскаго, 389, 390.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ, исторіографъ. Отзывъ его о письмахъ ки. Безбородки къ гр. Воронцовымъ, IV; миѣніе его о происхожд. фамилій, 2; ссылка на сочин. его и соч. о немъ: а, «Письма его къ И. И. Дмитріеву» 203,3; б, «Памяти Карамзина», 203,6; в, «Истор. госуд. росс.» 204,21.

• Карамышъ, князь казанскій. Измѣн. вел. кн. Іоанну IV, 361.

Карлъ III, король испанскій и объихъ Индій:--его политика и вообще политика Испаніи, Слухъ, что онъ золъ на Россію безмърно, за пріємъ Миранды и за недозвол. капит. Гвангосу бхать въ Херсонъ и Крымъ, 287.18; отзыв, въ самыхъ дружествени. изъясненіяхъ о пропус. русс. фрегата, 292,25; позвол, входъ русс. эскадрамъ въ порты свои, 293,26: Ланія сообщ. двору его, что она не можеть не исполнить обязат, своихъ съ Россіею, по шведскимъ дъламъ, 295,28; показыв. крайнія условія, на которыхъ готовъ вступить въ связь съ сообщается русскому Pocciero. 301.38: посланнику въ Англін, что въ случав, еслибы онъ согласился дать пристанище русс, судамъ въ пристаняхъ своихъ и еслибы онъ проходу [ихъ] вздумалъ мѣшать, то Англія могла бы постараться образумить его: Россія съ нимъ нечаянно вошла въ остуду; причины «остуды», 401,10; уп. связь, отъ которой онъ уклонился, 423,25.

Карль IV, король испанскій и объихъ Индій. Россія ведетъ съ нимъ переговоры о принятіи мъръ прекратить зло во Франпіи, 498,12.

Карлъ IX, король Франціп. Уп. смерть его, 389.

Карлъ XI Густавъ, король шведскій. Ли-

шаеть достоянія лифляндскихъ дворянъ 522.

Карлъ-Эммануилъ IV, король сардинскій. Уп., что вѣнскій дворъ могъ бы удовольствов. хотя и несоразмѣр. пріобрѣтеніями въ Италіи, 439,39.

Карлъ, герцогъ сюдерманландскій. Король шведскій предполаг. требов. для него уступки герцогства курляндскаго; заводить переп. съ иностранн. дворами, научая ихъ начать ссору съ герц. Бирономъ, 294,27; собир. отправить шведскій флотъ, учиня консиліумъ, ръщается заранъе убраться въ датскіе порты, 302,40; не имъетъ въ Швеціи никакой довъренности, 303,40; уп. письма его къ импер. Екатеринъ II и къ вел. кн. Александру Павловичу, 500,15.

Кармартенъ, дордъ, министръ Англіи, Уп. объясненія съ нимъ гр. Воронцова, 108, 109, 225,201, 374,6; при письмъ препров, къ послу Фицгерберту полномочіе на возобнов, торгов. догов, съ Россією, 132, 133; посолъ извъщ, его о невозможи. собрать достов, свёд, о политич, мивніяхъ и видахъ вел. ки. Павла Петровича, 134; извлеч. изъ денешъ Фицгерберга къ нему. за время путешеств. импер. Екатерины II въ Крымъ, 177, 183, 185, 225,214, 232,301,304, 233,318, 323; увъдом. вицеканцлера о неосноват, слуховъ, что посолъ Англін въ Турцін, Енсли, способствов, разрыву Россіи съ Турцією, 195; увъренія эти считаются Россіею не ложными, но является сомнъніе, что посоль ихъ льйствов, не собою, а по приказ, его и Питта, 196, 197, 400,10; ожид. форм. отвътъ отъ него по шведскимъ дъдамъ; говорить, что Англія не желаеть войны на Сѣверѣ, 295,28.

Каролина, ландграфиня гессенъ-дармштадтская. Посъщ. Петербургъ съ дочерями; одна изъ нихъ вступаетъ въ-бракъ съ вел. ки. Павломъ Петровичемъ и наречена Наталіею Алексъевною, 49.

Карцовъ, флота канитанъ полковничьяго

ранга. Рекоменд. надеживйшимъ и для двла нужнымъ, 413,19.

Касымъ, царь астраханскій. Сынъ его, Едигерь—Магометь, избирает. на казанское царство, 365.

Каспаръ, см. Граціани, воевода молдавскій.

Кастера (Castéra), писатель. Ссылки на его соч.: «Vie de Catherine II», 61, 214, 78, 217,102, 223,180, 181, 186, 224.796.

Кастри, министръ Франціи. Теряетъ весь кредитъ, 113, 377, 6.

Кастріотъ, Георгій, прозванный Скандербегомъ. Уп. храбрость его противъ турокъ, 388.

Катериничъ, Семенъ Степановичъ, стряпчій кіевской губеркій. Пріобр. незаконно хуторъ, 39, 251,22; производ. въ чинъ колл. ассесора, 271,57.

Кауницъ-Ритбергъ, князь Венцель-Антонъ, министръ Австріи. Импер. Іосифъ II отдаетъ всю справел, лостоинств, его, но не находитъ. чтобы онъ имълъ много случаевъ показать себя, какъ гр. Панинъ, 70, 373, 4; превозноситъ союзъ съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голландіею и турками; жалуется на Англію, 109, 375, 6; уп. депеша его съ повел. Мерси стараться кончить голландское дъло подъ медіацією французскою, 119, 379, 7; уп. планы, имъ «гр. Кобенцелю приписанные, о Бъломорскомъ проливъ и о Черноморской сторонъ», 289,21; уп. увъдом. его, что негоціація Бишофсвердера кончена, что вънскій дворъ размѣняль съ нимъ актъ о заключ. съ Пруссією оборонит, союза, 305,45; уп., что онъ «задержитъ непремънно» импер. курьера, 308,51; сравнивается онъ по вліянію на императора съ кн. Потемкинымъ, 314; наклоненъ, чтобы силою не допускать короля прусскаго присвоить Данцигъ, стараясь вооружить самихъ поляковъ, 416,21; уп., хвалебный о немъ чтзывъ, 432,35.

Каченовскій, Дмитрій Ивановичъ, профессоръ. Ссыл. на отчетъ путеществ. его по Европъ, 309.

Кашинцевъ, ръзчикъ. Ръжетъ портретъ кн. Безбородки, XI.

Кашинъ, князь Александръ Васильевичъ. Состоятъ посломъ у крымскаго царя, 362.

Кашкинъ, Евгеній Петровичъ, генеральпоручикъ. Посыл. въ свитъвъ г. Мемель, для встръчи принцесс. виртембергской, 247,18.

Кейтъ, Яковъ Виллимовичъ (Джемсъ), генералъ-маіоръ. Уп. служба его въ Малороссіи, 4, 5.

Келлеръ, баронъ, чрезвычайный послани.
п полномочный министръ Пруссін въ С.-Петербургѣ. Предпис. ему сдѣлать общія представ. о примиреніи Россіи съ Швецією; заботы о смѣнѣ его, ибо онъ досадилъ всѣмъ, 294, 27; уп. письмо къ нему короля о дружеств. изъясненіяхъ Пруссіи съ Россіею по шведскимъ дѣламъ; слухъ, что на его мѣсто назнач. маркизъ Лукезини, 298,32; уп. депеша къ нему, 302,40; дѣйствуетъ на Мамонова для изгнанія нѣкотор. членовъ колл. иностранныхъ дѣлъ, 414,20.

Кельхенъ, Иванъ Захарьевичъ, лейбъхирургъ. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Кенеди (Quenedy), граверъ. Гравируетъ портр. кн. Безбородки, Х.

Киндюкъ (**Киндякъ**), посолъ ордынскій. Сопровожд. кн. Александра Михайловича на тверское княжество, 357.

Кинсбергъ, фонъ, контръ-адмиралъ. Вступ. въ русс. службу, 288,20; ожидает. отъ него ръшит. отвътъ по поводу вступл. его въ русс. службу, 289,21; уп., что Россіп его не имъть, потому что онъ забхалъ въ Берлинъ, гдъ его отговорили отъ службы въ Россіп, 407,14.

Кинъ-Лонгъ (Кинъ-Лунгъ), пиператоръ Китая. Дъла Россіи съ нимъ дошли до разрыва; посылаетъ два бранныхъ листа въ Россію; затвор. ворота и прекр. торгъ съ нею, ознамен. это пушеч. выстрёломъ, 110, 375, 6; въ трибуналъ его Россія посыл. листъ; импер. Екатерина II предполаг. послать гр. Воронцова съ полною мочью къ нему, для негоціація съ нимъ, 110, 376,6.

Кириллъ, епископъ ростовскій. Обрѣт. тѣла: вел. кн. Юрія Всеволодовича и кн. Василія Константиновича; погребаетъ ихъ въ церк. г. Ростова, 348.

Ниселевъ, Петръ Васильевичъ, писатель. Изъявл. ему благодари. за просвъщени. содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; хранит. въ его собраніи переп. кн. Безбородки съ Булгаковымъ, 465,37.

Кичимъ-Ахметъ (Кичи - Ахметъ), царь большія орды. Бъжить отъ него брать его царь Улу-Махметъ, 359.

Клейншмидтъ (Kleinschmidt), Артуръ, доцентъ гейдельбергскаго университета. Ссыл. на соч. ero: «Russland's Geschichte und Politik in der Geschichte des russischen hohen Adels», 211,56.

Клепманъ. Дълаетъ медаль на присоед. Крыма и ходатайств. о поднесени ея императр. Екатеринъ II, 510, 511,14.

Кноррингъ, Богданъ Федоровичъ, генералъ-маюръ. Назнач. въ финляндскую армію, 410,15; назначенъ въ финляндскую армію, 424,26; отзывъ, что онъ выучиваетъ гр. Пушкина, 496, 8.

Князевъ, Иванъ Ивановичъ, мајоръ, инженеръ. Посыл. для гидравлическихъ работъ въ устюже, область, 112, 377, 6.

Кобеляцкій, Корнилій Ивановичь, бунчуковый товарищь. Произв. въ чинъ коллежс. ассесора, 271,57.

Кобенцель, графъ Людвигъ, чрезвыч. и полном. посланникъ Австріи въ Петербургъ. Путеш. по Бълорусс. въ каретъ съ импер. Екатериною II и импер. Іосифомъ II, 69, 70, 371, 3, 373, 4, 394, 395; предст. проектъ Трактата объ оборонительномъ союзъ, который дополняетъ Безбородко, 82, 220, 134; вруч. Безбородкъ за этотъ трактатъ лучшую табакерку; разсуждение велик. ки.

Павла Петровича о проискахъ его въ Петербургъ, 83; путеществ, съ импер, Екатериною II въ Вышній-Волочекъ, 107; приглашается импер. Екатериною II въ эрмитажныя собранія ея, 114; возмущаеть его сообщение вице-канцлера на конференции. что Россія мало им'ветъ силы въ Голландіи. 119, 379,7; сопров. импер. Екатерину II въ Тавриду: импер, приглашаетъ его ъхать въ каретъ ея, 178,231,30; требов. его о предпис. послу русс. въ Англіи «содъйствовать графу Ревицкому въ его подвигахъ», 187, 398,8; полагаетъ, «что весьма нужно держать версальскій дворъ въ заботъ, дабы онъ опасался сближенія» Россіи «съ Англіею, боялся раздражить» Россію «до крайности», 198, 287,18; уп. «планы, кн. Кауницемъ ему приписанные, о Бъломорскомъ проливъ и о Черноморской сторонъ»; сообщ. ему секретно планъ войны Россіи съ Турцією, 289,21, 293,26; ожидается курьеръ къ нему изъ Въны, съ извъст., какъ объясн. версальскій дворъ съ посломъ Мерси, по случ. призн. государемъ его, случая союза въ войнъ Россіи, 300,35; сообщаетъ петербургскому кабинету о земляхъ, завоеванныхъ Австріею у Турціи, 307,49; принимается кн. Потемкинымъ, не не пользуется уваженіемъ, не смотря на всв его старанія быть угоднымъ, 316; извъщая петербургскій кабин, о заключеніи мира [съ Франціею] и чувствуя его невыгоды, именемъ двора своего спрашив, мыслей импер. Павла и предъявл. готовность рушить миръ, если импер. объщаетъ составить общее дъло, 435,38; ожидается въ Петербургъ пріъздъего со дня на день, 439,42; слѣпляетъ миръ совершенно несходный съ ожиданіями Россіи, 442,46; увъряеть петербургскій кабин., что, исключая три духов. курфиршества, не позавидуютъ они прусскому велич., ежели онъ достанетъ себъчто либо изъ земель, французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Форміо, 443,47; пожалов. посломъ, ожидаются потому праздники, 493,1; доставл. ему письмо, получени. съ курьеромъ изъ Нарвы, 513,23; по волъ импер. Екатерины II, требует. отъ него письмо, 513,26; уп. письмо къ нему интернунція, 536.

Кобургъ, см. **Іосій-Фридрихъ**, принцъ австрійскій.

Ковгоршавъ, см. **Горшадна**, царевна казанская.

Козачинскій. Уп. письмо его, 245,15.

Козицкій, Григорій Васильевичь, состоящій при кабинеть. Увольн., за бользнію, въ отставку, 30; опред. для принят. челобитень, на мъсто Елагина, 236,3.

Козляниновъ, Тимовей Григорьевичъ, вице-адмиралъ. Даетъ фрегатъ Кроуну, вооружа его хорошо, 413,19; уп., что изъ него «ничего добраго не выйдетъ», 419,23; флотъ подъ его командою стоитъ при Коненгагенъ, 458,23.

Козминъ, Сергъй Матвъевичь, состоящій при кабинетъ. Болъетъ, 51, 261,40; въ экспедиціи его производ, дъло о Макошинскомъ мон., 244,14.

Коллоредо, князь. Подпис, грамоту на графское достоин. братьевъ Безбородковъ, 506.

Колтовскій (Комновской), Илья Васильевичь, полковникъ. Назнач. вице-губ. симбирскимъ, 277,65.

Колюпановъ, Николай Петровичъ, бригадиръ. Назнач. вице-губ. архангелогородскимъ, 277,65.

Колычевъ, Степанъ Алексвевичъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Россіи въ Гагъ. Вице-канцл. отказыв. цесарскому послу въ помощи его по голландскому дълу, 119, 379,7; предписаніе ему о веденіи переписки за время путешествія импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175; уп. письма его къ гр. Безбородкъ, 288,20.

Комаровскій, курьеръ. Посыл. въ Лондонъ, 402,11.

Конисскій, см. **Георгій**, архієпископъ могилевскій, мстиславскій п оршанскій.

Константинъ, св., равноапостольный, пмператоръ. Уп., 367.

Константинъ, тысяцкій рязанскій. Побиваетъ многихъ половцевъ въ заговъ, 342.

Константинъ Борисовичъ, князь. Опустошаетъ съ татарскою ордою ростовскія области, 352.

Константинъ Михайловичъ, князь. Допускается къ отцу, вел. кн. Михаилу Андреевичу, осужденн. на смерть, 352; призыв. отецъ его, вел. кн. Михаилъ, передъ казнію своею и даетъ ему наставл., сходственныя съ добродътелями; отецъ посылаетъ его къ ханской супругъ просить ея спасти его отъ казни, 353.

Константинъ Павловичъ, великій князь, цесаревичъ. День св. крещенія его, 5 мая, ознаменов. многими милостями, 56, 269,55; нётъ точнаго полож. о поёздкё его въ Крымъ; извёст. о свитё его, 231,300; часто вспомин. Кочубея, впослёд. кн.,500,14

Конча, вождь татарскій. Приходить войною къ г. Костромъ, 352.

Копьевъ, Даніилъ Самойловичъ, колл. совътникъ. Назнач. вице-губ. пензенскимъ, 277,65.

Корицкій, Григорій Ивановичь, бунчуковый товарищь. Произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271,57; уп., 260,39.

Коробовскій, казакъ. Принять Безбородкою «для всякихъ дёлъ по хозяйству», 256,28; доставл. письма, 257,31, 258,32.

Коропчевскій, Павелъ Григорьевичъ, хорунжій артилл. генеральной. Уп. отъйздъего изъ Петербурга, 244,15, 245,16.

Корсаковъ (**Карсаковъ**), Василій Васильевичъ, капит. преобр. полка, бригадиръ. Назнач. въ финляндскую армію, 421,24.

Костенецкій, Григорій Івановичъ. Сынъ его поступ. въ кадет. корпусъ, 272,58.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, професс., писатель. Ссыл. на его соч.: «Послъд. годы Ръчи Посполитой», 232,308,310.

Котій, князь татарскій. Разворяеть суздальскія и владимірскія земли, 350. **Кохановскій,** панъ. Польскій посолъ Деболи присыл. оправд. свое по дёламъ его, 280,4.

Кохъ, Фридрихъ, совътникъ. Бдетъ при канцел. гр. Безбородки въ Крымъ, 232,300; жалуют. ему деревни, 499,13.

Кочубей, Аграфена Павловна, см. Флорова-Багръева.

Кочубей, Александра Павловна, см. Милорадовичъ.

Кочубей, Аполлонъ Павловичъ, камергеръ. Опред. ординарцемъ къ кн. Прозоровскому, 37, 246,17; тдетъ въ Диканьку, 171, 492,7; прівзж. въ Лондонъ для воспитанія, гдѣ прив. ему оспа, 260.39; гр. Безбородко прос. о пожалов, ему званія камеръ-юнкера; владъетъ 4,000 душъ, 283, 9, 494, 5, 502, 5; отзывъ, что онъ очень хорошо воспитанъ и довольно наученъ, 470,1; извъст. о здоровью его, 471, 5, 475, 20; произв. въ чинъ поручика лейбъ-гв. преображ, полка, 471,6; отзывъ, что «отъ него трудно добиться рѣшимости»; брать, при раздёлё съ нимъ отцовскихъ имъній, дълаеть ему всевозмож. снисхожденіе; отзывъ, что онъ хозяиномъ не будеть, 474,16; отправ. въ Малороссію, 474,18; жалует, ему зван, дъйствит, камергера, съ увольн. въ отставку, 482,46; собир. ъхать въ Италію, 489,1; записка о немъ, для представ. кн. Потемкину, дается Попову, 490, 3; назнач, оберъ-аудитор, въ штатъ ки. Потемкина, а за тъмъ переименовыв. въ флигель-адъютанта; кн. Потемкинъ объщаетъ исходат, ему переводъ въ гвардію; отзывъ, что онъ не лють и хорошо научень, 491,4; занимаетъ деньги въ Италіи у банкира Сантини, 491,5; перев. въ гвардію поручикомъ, 493, з; въ продол, мъсяца не представляется у двора, 496,8; отзывъ, что онъ «одичалъ и еще чудиве сталъ», 496,9; письма въ нему ки, Безбородки 500-502.

Кочубей, Василій Васильевичь, предводитель и судья подкоморнаго глуховскаго суда. Сынъ его, Павелъ Васильевичь, женать па дочери генерал. писаря Безбородки, 4; совътуется племянницу его, Кочубей, до замужества ея, удерж. въ домъ гр. Безбородки или матери графа, предпочтительнъе, чъмъ у него, 172, 494,4; исканіе его о женитьбъ меньшаго Безбородки, 276,64; произв. въ чипъ стат. сов., 473,14.

Кочубей, Василій Леонтьевичъ, генеральный судья, казненный Мазепою. Ему принадл. село Диканька; въ Николаевской цер. села хранится окровавлени. рубашка его, 210.50.

Кочубей, Викторъ Павловичь, впоследствін князь, канцлеръ. Сбираеть и провъряетъ копін съ писемъ кн. Безбородки къ гр. Воронцовымъ, которыя хранятся въ диканьскомъ архивъ, III; 384, 437,36; письма его къкн. Безбородкъ, изъ Турціи, хранят. въ диканьскомъ архивъ, VI; записанъ въ лейбъгвардін измайловскій полкъ капраломъ, 37, 246,17; производ. въ фурьеры, 38, 249,20; назнач. сержантомъ, 39, 251,22; вступ. въ дъйствительи. учение къ учителю Девильнефу, который быль учителемь у шведскаго короля Густава III, 51, 261,40; гостить у дяди, 57, 262,42, 270,56, 272, 58; въ Швеціи не праздно время свое провождаетъ, упражняяся по канцел. министерской въ чтеніи дъль и перепискъ; его рукою множество писано русс. и франц. депешъ; понятіе его о свътъ и о дълахъ, безъ всякаго сомивнія, выше его возраста, 171, 492, 493, 7; заботы о старшей сестръ его, Аграфенъ Павловиъ, 171, 172, 501, 2; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; назнач. быть въ свитъ государыни; государыня повелъв. ему «слъдовать при себъ», 232,300; привив.ему осна. 261,39, 263,43; въ сентябръ 1778 г. заболъваетъ простудною горячкою; «поправляется въ обхождении и изрядно успъваетъ въ ученін своемъ», 263,45; гр. Безбородко прос. о пожалованій ему званія камеръ-юнкера; владъетъ 4.000 душъ крестьянъ; два года унотреб. при шведской миссіи въ дълахъ,

и въ оныхъ съ успъхомъ упражняется. 283.9, 494.5, 502.5; импер. Павель I по полученін первой реляцін отъ него, по званію посланн. въ Турціи, жалуеть ему чинъ тайн. сов. и орденъ св. Александра Невскаго: остается въ Царьградъ, чтобы утвердить въ туркахъ уважение надлежащее, 383.12. 484,52; въ запасъ испрашив, дозволеніе вхать ему въ Царьградь, 429.30: посыл, съ рекоменд, письмомъ въ Лондонъ, къ гр. Воронцову, «для пріобрът. нужныхъ позланій» и «учиться діламъ»; отзывь о немъ, 411,16; не можетъ нахвалиться дасками и милостями, оказанными ему гр. Воронцовымъ, въ Лондонъ, 419,20; уп., что онъ уже побхаль въ Царьградъ, 430.32; продолж. хорошо служить и его трудами довольны; кончаетъ 4 большія діла; получ. орденъ св. Владиміра 2-ой ст.; не получ. столовыхъ денегь; дёлаетъ расходы по службъ изъ своего кармана, 433,35; кн. Безбородко нетерпъливо ожидаетъ прівзда его, чтобы могь онъ пособить ему въ делахъ. 437,39; назнач, въ помощники къ гр. Воронцову, при предлож, ему мъста винеканцлера, 442,43; отъбзжаеть на нъсколько мъсяцевъ въ Стокгольмъ, 471.7; ожил. прівадь его, 472,9; пріваж, въ Петербургь и вдеть въ Диканьку, 472,10; заботы его по надъленію сестры при стоворъ ся съ Милорадовичемъ; при раздълъ отнове, имъній, дълаеть всевозм, снисхожд, брату, 474,16; наход, въ Царскомъ Селъ, на службъ, 475,21; ъдеть въ Стольное; получ. отъ государыни дозвол, бхать въ Англію, чтобы видъть свътъ и научиться дъламъ и прочему нужному, 475,23; дожид. санной дороги, чтобы отправ. въ началъ ноября 1788 г. въ чужіе края, 476,24; пишетъ изъ Берлина, что не остановится нигдъ въ пути своемъ до Голландін, 476,26; пребывая въ Англін, кромъ упражненія въдълахъ, занимается събольшими успъхами разными науками, 477,30; пребыв, въ Англіи, упражняется въ делахъ и преуспъваетъ въ ученіи, 478,32; прівзжаетъ въ Петербургъ; отзывъ, что онъ пріобръль великія знанія, какъ въ наукахъ, такъ и въ дълахъ; отъ всъхъ отлично рекомендов, и вежми любимъ; государыня назнач, его чрезвыч, послани, и полномоч. министромъ въ Турцію; бдеть въ дерев. свои, чтобы учред. свое хозяйство; отзывъ, что онъ дъла не испортитъ въ Турціи и себъ честь принесетъ, 481,42; жалует, ему званіе камергера, съ оставл. въ министер. должности, 482,46; по государскому дозволенію тдеть въг. Навловскъ, 487,64; удостоенъ отъ государя весьма милостиваго и отличнаго пріема; государь приказыв. на и всколько дней остаться ему въг, Павловскъ, 488,64; жалуется ему званіе вице-канцлера съ чиномъ дъйств, тайн. сов., 488,67; извъстіе о произв. его въ чинъ прапорщика преображенского полка; считается при министръ въ Стокгольмъ: слушаетъ лекціи въ упсальскомъ универ.; отзывъ, что онъ имжетъ похвальное и скромное поведеніе, бережлив. и знаніе свъта выше лътъ его, 489, 1: дается ему изъполка отсрочка, 490, з; письма къ нему ки. Безбородки, 493-500; уп., 259, 33, 34, 35, 36, 260, 38, 423,25, 442,43, 470, 1, 473, 3, 474, 15, 475, 19, 477, 29, 492, 6, 493, 7, 501, 1, 3, 4.

Кочубей, Павелъ Васильевичъ, городничій и голова подкоморнаго полтавскаго суда. Женать на Безбородкъ, 4; заботы объ отправ. жены своей за границу для излеченія, 28, 239, 8; свъд. о смерти его, 171, 172, 494, 4, 501, 2; посыл. въ село Стольное 8 музыкантовъ, 210, 42; біограф. свъд. о немъ, 210, 211,51; берутся отъ него книги, 252,23; уп. письмо къ нему Италинскаго, изъ Лондона, послани, для воснит, сына его Аполлона, 261,39; заботы его о привитіи осны сыну Виктору, впослед. кн., 263,43; препятств. успъхамъ сыновей своихъ; имфетъ крутой правъ и страни. образъ мыслей, 470, 1; письма къ не му гр. Безбородки, 489-493.

Кочубей, Петръ Аркадіевичъ, предсъдатель техническаго общества. Изъявл. ему признат. за просвъщ. содъйствіе по составл. біограф. предка его, кн. Безбородки, VI; въ семейн. архивъ его хранит. письмо кн. Безбородки къ ки. Потемкину, напеч. въ настоящ. томъ, 308,51.

Кочубей, Павелъ Леонтьевичъ. Невърное уп. въ родосл. вн. о женитьбъ его на Безбородкъ, 211,51.

Кочубей, князь Сергъй Викторовичъ. Дозвол. воспользов. семейными его бумагами для біограф. кн. Безбородки, хранящ. въ его диканьскомъ архивъ, ПІ; съ портрета ки. Безбородки, который украш. гостинную его въ с. Диканькъ, дълается гравюра еаи forte, приложени. къ настоящ. тому, XVIII; ссылки на документы, хранящ. въ его диканьскомъ архивъ и напечат. въ настоящ. томъ, 204,26, 210,42, 43, 50, 223,182, 230,287, 233,328, 278,64, 384, 395, 443, 445, 469, 502,5.

Кочубей, Семенъ Васильевичъ, генеральный обозный. Назнач. членомъ малоросс. колл., 47.

Кочубей, Ульяна Андреевна, урожденная Безбородко. Замужемъ за Павломъ Васильевичемъ, 4; въ селѣ Диканькѣ часто гостятъ у нея братья, 14; собирается за границу для излеченія болѣзни своей, 28, 29, 37—39; смерть ея, 42, 43, 211,56, 209, 239, 240, 8, 246,17, 247,18, 251,22, 252,23, 255,26.

Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ, профессоръ. Ссылка на его соч.: «Истор. возсоед. западно-русс. уніатовъ старыхъ времень», 219,121.

Красовскій, А. Ссыл. на его соч.: «Первый періодъ импер. академін наукъ», 222,169.

Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ, генералъ-аншефъ. Предполагается назнач. еговъ комм. по разбору городовъ, 112, 377, 6; жалуется ему 1016 душъ крестьянъ въ полоцкой губ., 277,65; назнач. въ армію

къ ки. Потемкину, 425,26; уп. манифестъ отъ имени его, 431,34

Криднеръ, баронъ Алексъй Ивановичъ, чрезвыч, послани, и полномочи, министръ Россіи въ Копенгагенъ. Предписаніе ему о веденіи переписки за время путешеств, импер. Екатерины II въ Тавриду, 175; доставл, въ коллегію брошюры и рукописи по устр. почтъ, 227,233; уп. депеши его о Полъ Джонесъ, 289,21; посолъ въ Англіи, гр. Воронцовъ, предостерегаетъ и наставляетъ его, 407,14.

Кронъ, Иванъ Ивановичъ, состоящій при кабинетъ. Завъд. собственн. дълами импер. Екатерины II; уъзжая за границу, сдаетъ дъла Безбородкъ, 216,94.

Кроунъ, Романъ Васильевичъ, флота капитанъ. За добрую службу его жалуется ему чинъ капитана 2-го ранга, а за взятіе фрегата крестъ св. Георгія, 413,19; командуеть отрядомъ; назначенъ къ Аландгафу и въ Ботническій заливъ, 423,25.

Крюизъ (Крюйзъ, Крузъ), Александръ Ивановичъ, вице-адмиралъ. Назнач. одинъ изъ лучшихъ капитановъ на мѣсто флагмана для начальства надъ отрядомъ у него, 413,19; отзывъ о немъ, что онъ «на легкія предпріятія тяжелъ», 415,20; отзывъ о немъ, что «онъ былъ бы лучше для отряда, а пе цѣлаго флота»; назнач. командовать резервною эскадрою, 416,21; отзывъ о немъ, что онъ изъ всѣхъ морскихъ, «еще рѣшительнѣе и храбрѣе, хотя лѣнивъ до крайности, спѣсивъ и заносчивъ», 419,23.

Крыжановскій, еврей, крещеный. Беретъ на откупъ лубенскій и миргородскій полки, 7.

Ксенжницкій (Ksiazencki), Демьянъ, безбородый, землевладъл. полтавской губ. Біограф. свъд. о немъ, 1, 2, 503.

Куломзинъ Анатолій Николаевичъ, членъ импер. русск. истор. общ. Ссыл. на его соч.: «Ассигнаціи въ царств. Екатерины II», 230,281.

Кулябка, Иванъ Петровичь, лубенскій

полковникъ. Друженъ съ генеральн. писар. Безбородкою, 10.

Кулябка, Павелъ Ивановичъ. Возвращ. въ Малоросс., по случ. благополуч. оконч. дълъ своихъ съ Хильчевскимъ, 478,33, 485,56.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ, академикъ. Приглаш. въ коммисію, назнач. Академіею Наукъ, для разсмотр. соч. о кн. Безбородкъ, XV.

Купчинскій, Филиппъ, яготинскій сотникъ. Протестъ его о взяточничествъ въ Малороссіи, 5; лишенъ сотничьяго чина и чести, 8, 206,33.

Куранинъ, князь Александръ Борисовичъ, впослъд. генералъ-прокуроръ. Путешест. по Европъ съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, 80; назнач. для поправленія новаго банка, 442,42; ссыл. на письма Пцкара, адресованн. къ нему, 219,132, 220,135.

Куря, князь печенежскій. Убиваетъ вел. кн. Святослава и дёлаетъ изъ черена его

чашу, 341; разоряетъ земли подъ Переславлемъ, 342.

Кутузовъ, см. Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ, адмиралъ.

Кушелева-Безбородко, графиня Любовь Григорьевна, см. **Мусина-Пушкина**, графиия.

Кушелевъ-Безбородно, графъ Григорій Александровичъ. Послѣ смерти его, фамильныя бумаги его достаются гр. А. И. Мусину-Иушкину, VI, 219, 126; ссыл. на изд. его: «Лицей ки. Безбородки», 211,58.

Кушелевъ-Безбородно, графъ Николай Александровичъ. Учрежд. премію за біографію дъда своего, ки. Безбородки, XI; біограф. очеркъ его, написанный однимъ изъ близкихъ къ нему лицъ, XII, XIII; завъщ. картины и статуи свои академіи художествъ, XIII; извлеч. изъ отчета академика Я. К. Грота о присужд. преміи его, XIV—XVIII; 204,16.

JI.

Лебединскій, см. **Сильвестръ**, епископъ.

Лазунъ, Иванъ Григорьевичъ, инженеръ. Сообщ. свъд. о Сутгофъ, 218,116.

Лазаревскій, А. М. Ссылка на его соч.: «Очерки малоросс. фимилій», 6, 204,22, 205,27, 206,34.

Лампи, профессоръ живописи. Свъд. о портрет. кн. Безбородки, писанн. имъ, VIII— X, 99; съ портрета кн. Безбородки, писанн. имъ, дълается гравюра еаи forte, прилож. къ этому тому, XVIII; отправл. изъ Яссъ въ Петербургъ, 462,33.

Лангъ, управитель. Отпускается отъ управ. имъніями гр. Завадовскаго, 250,21.

Ланская, см. **Мацнева**, Варвара Дмитріевна,

Ланской, Александръ Дмитріевичь, генералъ-адъютантъ. Путеш. по Бълорусс. въ каретъ съ импер. Екатеринею II, 69, 218,117, 371, 3; отзывъ о немъ послани. Гарриса, 80, 81; свъд. о смерти его, 103, 281, 6; погребается въ г. Софіъ, въ Царскомъ-Селъ, 104; сопров. импер. Екатерину II въ г. Фридрихстамъ, 221,161; импер. Екатерина II сооруж. камени. церк. надъ могилой его; біограф. свъд. о немъ, 223,186; отзывъ о немъ, что онъ нехорошаго характера, но въ сравненіи съ Мамоновымъ былъ сущій ангелъ, 413,20.

Ланской, Владиміръ Яковлевичь. Погреб. въ церк. царскосельскаго кладбища, въ Софіи, 223,186.

Ланской, курьеръ. Посыл. въ Англію, 404,12.

Лассій, де, Морнцъ Нетровичъ, генералъ-маюръ. Участв. въ атакъ Измаила; раненъ, 497,10.

Лашкаревъ, Сергъй, генеральный консулъ въ Молдавіи и Валахіи. На мъсто его назначенъ Северинъ, 449,10; жалуют. ему деревии, 499,13.

Лашневичъ, Осипъ Артемьевичъ, экзекуторъ сената. Назнач. оберъ-секретаремъ, 274,61.

Лебедевъ, П. Ссыл. на его соч.: «Графы Н. и П. Панины», 216,100, 222,166, 179, 308,51.

Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, протојерей кіево-софійскаго собора. Письмо къ нему професс. Малышевскаго о кн. Безбородкъ, 16.

Леванда, Іоаннъ Васильевичъ, протоіерей кіево-софійскаго соб. Уп. письмо его къ епископу Виктору, 206, 207,39.

Левашовъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-поручикъ. Назначенъ въ финляндскую армію, 424,26; «пе отличается и мѣшаетъ предпріимчивымъ» людямъ, 496,8

Левашовъ, Василій Ивановичъ, флигельадьютантъ, Сопров. импер. Екатерину II въ Вышній-Волочекъ, 107; отзывъ о немъ, что «ему при дворѣ хорошо»; названъ мотомъ и роскошнымъ человѣкомъ, 113, 378, 6; сопров. импер. Екатерину II въ Бѣлоруссію, 218,117; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; назнач., въ чипѣ генер.-поручика, въ финляндскую армію, 409,15.

Левекъ (Piere - Charles Levesque), историкъ. Уп. его: «Исторія Россіи», 333.

Левинскій, кліентъ полоцкаго уніатскаго епископа. Уп. письмо его объ уничтож. полоцкаго епископства, 72.

Левицкій, Григорій Моисеевичь, нѣжипскій судья. Влад. турецкою палаткою, 22, 236, 4; выдается ему свидѣт. о благородствѣ, 241,11; произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271,57.

Левицній, Дмитрій Григорьевичь, художникъ. Пишетъ портреты кавалеровъ ордена св. Владиміра 1-ой ст.; уплачив. ему деньги за семь портретовъ, X.

Леонтьевъ, Алексъй Леонтьевичъ, пе-

реводчикъ. Предназн. къ посылкъ въ Китай для перегов. о негоціаціи, 110, 376, 6.

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, кіевскій ген.-губернаторъ. Пріязнь его къ семейству Бербородки, 4.

Леонтьевъ, Николай Михайловичъ, генералъ-аншефъ. Свъд. о жизни его въ Малороссіи, 10.

Леопольдъ II, герцогъ тосканскій, впослъд, императоръ римскій и король венгробогемскій: -его политика и политика вънскаго кабинета. Вып. изъ письма его къ брату съ мившіемъ вел, ки, Павла Петровича о русскихъ дъятеляхъ, 83; въ Варшавъ дълается подписка, подъ покров. Лукезини, на возмущение противъ него въ Галиціи; мъры, принятыя Россіею на дъйствія противъ берлинскаго двора, сообщаются ему; Россія весьма довольна дворомъ его; предвъщание гр. С. Р. Воронцова о немъ; изъявл. надежда, что контепансъ его пособить Россіи выпутаться изъ современи. обстоятельствъ и что впредь на затъи Россіи онъ не такъ охотно и слѣно подаваться станеть; планъ военныхъ дъйствій Россіи и его противъ короля прусскаго, какъ скоро онъ или Польша откроютъ непріязн. свои дъйствія противъ него, 422,25; онъ ни съ къмъ не имъетъ альтернативы, и потому его генераль равнаго чина долженъ командовать надъ генер. русскимъ; требуетъ, чтобы русскія войска шли въ Крајовъ, для прикрытія его войскъ; переговоры русскаго фельдмаршала съ его генералами, 425,26; онъ причиною медленности, что Пруссія не объясняется съ Россіею, 432,35; уп. обязательство его по отнош, къ Россіи, 436,38; съ прекращ. хлопотъ Россіи съ Пруссіею и Англіею, ведеть она перегов, съ нимъ о принятіи мъръ въ прекращ, зла во Франціи и о возстановл. закони, правленія монарха; запрещ. повърени Франціи являться ко двору своему, 498,12; ссыл. на сочин. о немъ. 220,137.

Лже-Димитрій, см. **Димитрій**, самозванецъ.

Либгоатъ (Либгольдъ), Яковъ Яковлевичъ, бригад. Назнач. вице-губ. вятскимъ, 277,65.

Лизаневичъ, Акимъ Григорьевичъ, русскій повъренный въ Генуъ. Предписаніе ему о веденіи переписки за время путепеств. импер. Екатерины II въ Тавриду, 175.

Лизаневичъ, Василій Григорьевичъ, канцелярін совътникъ, при посольствъ въ Лондонъ. Жалует. ему кресть св. Анны, 440,43.

Лизогубъ, Яковъ Яковлевичъ, судья городненскаго уъзднаго суда. Привоз. письмо, 476,25.

Линдсей, секретарь антийскаго посольства въ Петербургъ. Отправленъ въ Лондонъ, 426,27.

Линь, де, принцъ Карлъ, полковникъ. При атакъ Измаила раненъ, 497,10.

Линь, де, принцъ Карлъ, извъст. писатель. Посъщ. эрмитаж. собранія импер. Екатерины II, 114; уп. письма его, 201, 404,12.

Лисаневичъ, Григорій Ивановичъ. Сватается за Татьяну Андр. Безбородку, 24, 238, 6.

Литта, графъ Юлій Помпеевичь, контрыадмираль. Назнач. въ галерный флоть, 424.26.

Ліонъ, содержатель ресторана въ С.-Петербургъ. Даетъ у него Флоровъ-Багръевъ театральн. балъ, 496, 9; уп. объдъ, устроени. у него, 498,11.

Ломиковскій, Павелъ Ивановичь, подкоморій. Жалует. ему чинъ надвори. совът., 271,57.

Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ, писатель. Уп. невърное указаніе его о Завадовскомъ, 212,61; замътка его о письмъ Сумарокова, 217,95.

Допухинъ, Петръ Васильевичъ, бригадиръ, оберъ-полиціймейстеръ с.-петербургскій, Жалует, ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 450,11.

Лорренъ (Лоренъ, Claude Gelée le Lorrain), Клодъ, живописецъ. Картина его наход. въ галл. кн. Безбородки, 434,35.

Лука Протасіевичъ, бояринъ московскій. Увъщев. кн. Александра Михайловича идти въ орду, чтобы исполнить волю хана, 355.

Лукашевичъ, Лука Михайловичъ, полковникъ. Отзывъ объ учтивости его, 21, 236, 3; сватается за дочь Безбородки, Ульяну Андреевну, 24, 238, 6; разск. его о винокуреніи въ Малоросс., 55, 267,50; достав. въ Стольное серги, 266,50; уп., 269,55.

Лунезини, маркизъ Джероламо. Предп. о назнач. его министромъ при петербургскомъ дворъ, на мъсто бар. Келлера; отзывъ, что онъ «съ большимъ просвъщ. соединяетъ людскость, скромность и всъ добрыя свойства», 298,32; уп. письмо его къ Гольцу о Турціи, 308,51; подъ покров. его, въ Варшавъ, дълается подписка на возмущеніе въ Галиціи противъ короля венгерскаго, 422, 25; отзывъ его о равнодуш. поведеніи Булгакова въ разсужд. всъхъ шалостей польскихъ, 463,34.

Лупуллъ, Василій, господарь молдавскій. Господарствуетъ 18 лётъ и передаетъ достоин. это сыну своему, 390.

Лупуллъ, Стефанъ, господарь молдавскій. Уп., 390.

Лупуллъ, великій ворникъ молдавскій. Посланъ господаремъ къ импер. Петру Великому съ объявлен. подданства, 392.

Луцъ. Назнач. къ дъламъ, 495, 6.

Любомирскій, князь Ксаверій. Продаеть имънія свои кн. Потемкину, 284, 285, 13, 14.

Людовино - Манини, дожъ венеціанской республики. Уп., что Франція уступкою венеціанскихъ береговъ получ. вящшую удобность распоряжать турками и ихъ подкръплять, 437,39.

Людовикъ XVI, король Франціи; — его нолитика и вообще политика версальскаго явора. Питаетъ искреннее благорасполож. къ импер. Екатеринъ II, 116; подъ медіаціею французскою повельв. Мерси стараться кончить голландское дёло; выхваляются искренность и услужливость версальскаго двора; онъ, по заявл, гр. Сегюра, изъявл. готовность на самую тъсную связь я охотно посвящ, импер, Екатеринъ II, на удерж, покоя въ Европъ, не только полит. подвиги, но и военныя силы; не можетъ податься на разрушение Порты; политика двора его названа адскою и что она стремится поссорить Россію съ Австріею; по спорамъ кор. прусскаго съ Данцигомъ Россія объясняет, съ нимъ въ дружескомъ тонъ, 119, 379,7; донош. посла его по поводу заключенія торгов. договора и съ характерист. о лицахъ, имъющ. вліяніе при дворъ импер. Екатерины II, 120—130; посолъ его, гр. Сегюръ, завър. его, что для предупр. паденія Оттоман. импер. необх. твердость съ его стороны, 130; жалуетъ гр. Безбородкъ 40,000 фр. и портретъ свой, осыпанн. брилл., стоив. почти столько-же, за заключ. торгов. договора, 134; по поводу дълъ, завязывавшихся въ Голландіи, «французы и англичане дёлають, хотя и не очень знатныя, вооруженія»; дворъ его удаленъ Россіею «очень учтивымъ отвътомъ» по турецкимъ дъламъ; разрушение имперіи Оттоманской интерес, кабинеть его въвысшей степени; Франція не можеть допустить то исполнить, 286,16; ожид. отзывы кабинета его на внушеніе импер. Іосифа II по отнош, къ Портъ; видна забота версальскаго кабин., какъ изъясниться съ вънскимъ дворомъ при хлопот, своихъ внутрени, и съ Голландіею; Франція выраж., что она не можеть подъйств. въ Голландіи; всъ дъйств. и негодіацію Англіи съ Франціею сообщ. Россіи Англія, въ крайней откровени., стараясь изъяснить неучастіе ея въ войнъ; посоль цесарскій полагаеть, что версальскій дворъ должно держ. въ заботъ, чтобы онъ опасался сближ. Россіи съ Англіею, боясь раздражить Россію, 287,18; дворъ его считаетъ вооруж. короля швелскаго противъ Россіи за намъреніе, безпокойст, его сродное, и отъ Порты, Англіи и Пруссіи одобряемое, 293,26; двору его Данія сообщ., что не можетъ не исполнить обязательствъ своихъ съ Россіею, по шведскимъ дъламъ; Франція объщаеть употребить старан, къ прекращ. несогласія на Сѣверѣ; Швеція требуеть отъ него пособія по трактату противъ Россіи; онъ отверг. «толь безстыдное требованіе», 295,28; французскій дворъ предпис. послу своему скоръе ъхать въ Стокгольмъ и тамъ употреб. стараніе въ отвращение войны, 297,31; уп. объяснен. двора его съ посломъ Мерси по случаю признанія императоромъ случая союза въ войнъ Россіи; посоль Россіи при Людовикъ, Симолинъ, увъряетъ о добрыхъ располож. Франціи въ Россіи, 300,35; Франція показыв. крайнія условія, на которыхъ готова вступить въ связь съ Россіею; помышл. она, что нужно миръ Россіи со Швецією сдълать, даруя королю великод. забвеніе всего прошедшаго и оставляя вещи въ прежнемъ положеніи, 301,38; Франція на тъсную связь съ Россіею по шведскимъ дѣламъ не соглашается, 303,41; по дёламъ французскимъ, берлинскій дворъ являетъ готовность приступ. ко всёмъ деятельнымъ мърамъ, 305,45; импер. Іосифъ II и кор. польскій постановляють по дёламъ французскимъ дъйствовать, 307,50; братья кор. посылають въ Россію генер. Эстергази для сношенія о мірахъ къ возстановленію монархін французской, 308,50; берлинскій дворъ по дъламъ французскимъ весьма дружески объясияется, 308,51; ки. Кауницъ превозносить союзь съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голландіею и турками; отзывъ, что къ французамъ привыкнуть нельзя, 375,6; Франція, успокоивъ импер. Іосифа II, хочеть надолго сохранить союзъ съ Россіею, 377,6; уп. трактатъ, заключенн. имъ съ импер. Іосифомъ II, 394; предполож., что замъшательства въ Голландін отвлекли бы версальскій дворъ отъ дъль Турцін; пособляеть Порть строить крѣпости и корабли своими офицерами, 399,8; сообщается русскому послани. въ Англін, что въ случать, еслибы она согласилась дать пристанище русс. судамъ въ пристаняхъ ея и еслибы онъ, король, проходу ихъ вздумалъ мѣшать, то Англія могла бы постараться образумить его, 401,10; уп. ласкательства Франціи въ Россіи, которая неохотно подается на тёсную связь съ нимъ; Россія желаетъ кончить войну съ Турцією, не связываясь съ версальскимъ дворомъ; дружеств. поступки Франціи, по отнош. къ Россіи, безпокоять Англію; импер. Іосифъ II того мижнія, чтобы удержать Францію въ благихъ расположеніяхъ; уп. нейтралитеть Франціи въ войнъ съ Турцією; Россія дълаетъ ему отвътъ учтивый, неотгоняющій Францію, но и Россію ничемъ необязующій, 403,12; уп. боязнь, чтобы англо-ганноверское министер. не поссорило Россію съ бурбонскимъ дворомъ, 417,22; въ сухопутныхъ русскихъ войскахъ не любятъ французовъ, 421,24; ун., что на одну Францію полагаться нельзя, 423,26; уп. полное разръшеніе «на случай дёль французскихъ», 429,32; Россія беретъ міры къ обороні противъ Порты, хотя бы французы, ее принудя, сами тутъ-же вышли, 430,32; уп., что, при настоящ. оборотъ дълъ, не дойдеть до употреб. Россіею войскъ ея на берегахъ французскихъ, по смерти Людовика, 431, 34; французы часто бздятъ въ Турцію; импер. Екатерина II думать изволить, «что чтмъ болье, тьмъ лучше примъч, за ихъ дъйствіями», 455, 19; импер. Екатерина II помышляеть о средствахъ къ пособію ему и семейству его, угнетенн. взбунтовавшимися его подданными; заботы ея о прекращ. зла въ корол. его и о возстанов. законнаго правленія; французскому повър., Женету, повелтв. не являться ко двору импер. Екатерины П, ибо здъсь имъютъ дъло съ королемъ, а не съ собраніемъ, законн. власть своевольно уничтожившимъ, 498,12; уп. запрещ. въ вывозъ къ погран. русс. портамъ французской водки, въ видахъ развит. винокур. въ Россіи, 517, 522; уп. капитул., заключ. съ Франціею по торговлъ съ Турціею, 530; версальскій дворъ предл. услуги къ распоряж. мирному Россіи съ Турціею, 534.

Людвигъ-Филиппъ, герцогъ Орлеанскій. Изъ коллекцій его гр. Безбородко покуп. картины, 433,35.

Ля-Волаеръ, фонъ, баронъ Кардъ. Подписыв. грамоту на граф. достоин. братьевъ Безбородковъ, 506.

Львовъ, Николай Александровичъ, совътникъ почтоваго правленія. Гравюр. бюстъ кн. Безбородки, Х; замътка его о рожденіи кн. Безбородки, 12; привоз. въ Ляды къ импер. Екатеринъ ІІ бумаги, 68, 371,3; строитъ храмъ во имя св. Іосифа въ г. Могилевъ, 74,75; состав. планы и фасады петербургскаго почтамта, кои удост. высоч. аппробаціи, 141, 142; уп. письмо къ нему Хемницера о г. Херсонъ, 148; уп. письма его къ Державину, 167; при канцел. гр. Безбородки ъдетъ въ Крымъ, 232,300; восхищ. прекрасн. мъстоположеніемъ дерев. Августовки, 372,3; жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 499,13.

Львовъ, Сергъй Лаврентьевичъ, генералъмаіоръ. Наход. въ свитъ импер. Екатерины II во время путешеств. ея въ Крымъ, 231,300; исполняетъ роль шута при кн. Потемкинъ, 316; участв. при атакъ Измаила; раненъ, 497,10.

Львовъ, курьеръ. Привоз. денеши изъ Лондона, 430,33. Мавринъ, Савва Ивановичъ, бригадиръ, вице-губерн. петербургскій. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 450,11.

Мавроеній, переводчикъ Турціи. Опредъл. господаремъ въ Валахію, 533; въ господар. его Россія перевозитъ хлъб. магазины изъ Польши въ Молдавію, 458,23; уп. частыя посылки его въ кн. Потемкину, 459,24.

Мавронордато, Александръ, господарь молдавскій. Турція требуеть отъ Россіи смѣны вице-консула изъ Яссъ за пособіе его въ побѣгѣ господаря, 188, 398,8; а также требуетъ выдачи господаря и наказанія русскихъ консуловъ, наход. въ Молдавіи, 193; участвуетъ въ заключеніи карловицкаго договора; пользуется уваженіемъ въ Турціи, 393; присыл. къ нему отъ султана Кипичи-Баша для низложенія его; спасается бѣгствомъ; беретъ пристанище подъ сѣнію правосл. церкви, 534; Турція требуетъ отъ Россіи, чтобы она выдала его; къ побѣгу его пособствовалъ консуль въ Яссахъ, 535.

Мавронордато, Константинъ, господарь молдавскій. Вводитъ порядокъ въ странъ и облегчаетъ поборы; отръш. вакаритъ; заботится о просвъщении народа, 393.

Мавронордато, Николай, переводчикъ Порты. Назнач. господаремъ молдавскимъ, 393.

Магометъ II, прозванный Буюкомъ, султанъ турецкій. Разоряетъ Моддавію, 388.

Магометъ IV, султанъ турецкій. Посыл. многочисленн. армію подъ г. Чигиринъ, 369; уп., 533.

Магметъ-Гирей-Бей, возмутитель. Уп., 531.

Магометъ, Улу-Магометъ, царь ордынскій. Отправл. къ нему плѣннымъ воевода г. Мченеска; приходитъ тайно къ Москвъ, 359; бъжитъ отъ брата своего Кичи-Ахмета; беретъ г. Бълевъ; разбитъ кн. Василіемъ

Васильевичемъ; приход. съ ратью къ г. Мурому и «землю пусту сотвориша», 359; въ разныя времена и по разнымъ въ Россіи мъстамъ многіе города, села и волости повоевываетъ; беретъ въ плънъ вел. кн. Василія Васильевича; отпускаетъ его съ Курмыша, за выкупъ, 360.

Мазепа, Иванъ Степановичь, гетманъ мадороссійскій. Уп. происки его для казни Кочубея, 210,50; уп. открытіе измѣны его Кочубеемъ, 283,9.

Мазовша, Мозовша, царевичъ ордынскій. Приход. къ Москвъ и жжетъ села близъ города, 360.

Майновъ, Леонидъ Николаевичъ, секретарь статист. совъта. Изъявл. ему признат. за просвъщ. содъйст. по составленію біограф. кн. Безбородки, VI.

Маканазъ, повъренный испанскаго двора въ С.-Петербургъ. Ссора его съ американц. Мирандою, о которомъ объявл., что онъ яко бы criminel d'état, 401,10.

Манарій, митрополитъ всея Россіи. Рѣчь, сказани. ему царемъ Іоанномъ IV при встрѣчѣ его, въ Москвѣ, и его рѣчь, сказани. царю, 367, 368.

Манарій (Булгановъ), митрополить московскій и коломенскій. Ссылка на соч. его: «Исторія кіевской дух. академіи», 16; рукопись означенн. соч. хранит. въ библіотекъ при Св. Синодъ, 211,57.

Манаровъ, Евграфъ, полков., бригадиръ. Рекомендуется надежнъйшимъ, 413,19.

Маковецкій, Антоній, предсёдатель могилевскаго верхняго земскаго суда. Произв. въ чинъ колл. совёт., 277,65.

Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, ректоръ кіевскаго университета. Ссылки на его соч.: а, «Письма о Кіевъ», 203,6; б, «Бубновская сотня» и г, «Собраніе сочи-

неній его», 212,60, 233,312; замѣт. его о «Лътописи Малой Россіи», 215,91.

Мануловъ, курьеръ. Привозитъ изъ Англіи бумаги, 420,24.

Манушевъ, Викентій Васильевичъ, професс. Ссыл. на его соч.: «Россія и Польша въ XVIII в.», 223,184, 225,205.

Малбердей-Уланъ, Малбердъй, князь ординскій. Приходитъ въ Россію воевать, но разбитъ посланными противъ него войсками, 360.

Малиновскій, Адамъ, совётникъ могилевской гражданской палаты. Произв. въ чинъ колл. совётн., 277.65.

Малиновскій, Василій Федоровичъ, чинови. коллегіи инострани. дѣлъ. Ссылки на рукоп. замѣтки его, 31, 136; рук. замѣт. его хранятся въ московской город. библіотекѣ, 213.77.

Малиновскій, Сергъй Федоровичъ, состоящій при гр. Безбородкъ. Отправ. серебро къ Мельгунову, 68, 371,2; передают. ему оригинальныя письма, по снятіи съ нихъ копій, 512,21; наставляется о доставл. письма къ Кобенцелю, 513,23.

Малицкій, см. Іеровей, архимандритъ Елецкаго мон., потомъ митрополитъ кіевскій.

Малышевскій, Иванъ Игнатьевичъ, професс. кіевской дух. академіи. Письмо его къ прот. Лебединцеву о розыск. докум., разъясняющ. пребываніе въ кіевской академіи кн. Безбородки, 16.

Мальмесбюри (Malmesbury), см. Гаррисъ (Harris), Джемсъ.

Мамай, ханъ ордынскій. Приходить съ многочисленными татарскими силами на Россію; посыл. грамоту къ вел. кн. Димитрію Іоанновичу о покорности ему, 358; вел. кн. Димитрій разрыв. его грамоту; идетъ на него войною и побъждаетъ его, 359.

Мамоновъ, см. Дмитріевъ - Мамоновъ, графъ Александръ Матвѣевичъ, генералъадъютантъ.

Мамутенъ, царь казанскій. Посыл. всѣхъ князей своихъ на г. Муромъ, 360.

Маннертъ, фонъ. Свъряетъ и региструетъ грамоту на граф. достоин. братьевъ Безбородковъ, 506.

Мансуровъ, Павелъ Дмитріевичъ, исковской губернаторъ. Встръч. импер. Екатерину II въ г. Нарвъ, 67; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Манштейнъ. Уп. его «Записки о Росciu», 333.

Марія, царица и вел. княгиня, супруга вел. кн. Василія Васильевича. Уп. плачь ея при получ. крестовъ и тъльниковъ мужа ея, взятаго въ плънъ царемъ Улу-Махметомъ, 360.

Марія, жена Адреяна Поповича. Обрът. тъло кн. Василія Константиновича, 348.

Марія Антуанета, королева французская. Примиряется съ гр. Верженемъ, 113, 377,6.

Марія-Терезія, императрица-королева. Уп. кончина ея, 94, 444.

Марія-Франциска-Изабелла, королева португальская и алгарбская. Заключ. съ Россією трактать о дружбѣ и торговлѣ; министру ея, кавалеру д'Орта-Машадо, жалуеть импер. Екатерина ІІ табакерку съ портрет. ея, а секретарю Оливейру—брилл. перстень, 202; съ дозвол. ея кавал. де-Фреора ѣдетъ въ Варшаву, 462,33.

Марія Өеодоровна, императрица всея Россіи, урожд. принцесса виттембергъ-штутгардская Софія-Доротея-Августа-Луиза. Импер. Екатерина II, во время болъзни, допуск. ее къ себъ, 103, 281,6; приглаш. въ эрмитажныя собранія импер. Екатерины II, 114; для встръчи ея, посыл, въ г. Мемель свита отъ русскаго двора, 247,18; ожидает, 2 сентября 1776 г. прівздъ ея въ Россію, 249,19; соверш. бракъ ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъвъ понедъльникъ, 26 сентября, 249, 250,20; разръш, отъ бремени, 260,37; даритъ гр. Безбородкъ перстень съ своимъ портретомъ; жалуетъ мать ки, Безбородки статсъ-дамою и дамою большаго креста ордена св. Екатерины, знаки коего посыл, къ ней, при собственноручномъ письмъ государыни, 485,54; представл. ей графиня Безбородко, 487,61; пребыв. до Петрова дня въ Навловскъ, 487,64.

Мартенсъ, Федоръ Федоровичъ, профессоръ. Ссыл, на его сочин.: «Трактаты и конвенціи, заключени, съ инострани, державами», 395.

Марновичъ, Яковъ Андреевичъ, геперальный подскарбій. Ссылки на его: «Записки», 7, 8, 10, 13, 14, 205,32, 206,36, 209,40, 210,49.

Марченко, откупщикъ новороссійской губ. Приним. вино, изъ имъній гр. Безбородки, 252,24.

Масловъ, Михаилъ Яковлевичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Масъченно, слуга. Возвращ. въ Малороссію, 244,14.

Мацнева, Варвара Дмитріевна, урожденн. Ланская. Погреб. въ церк. царскосельскаго кладбища, въ Софіи, 223,186.

Махметъ, см. **Магометъ**, царь ордынскій.

Машадо, см. Шевалье д'Орта Машадо. Медемъ, Анна-Доротея, герцогиня курляндская, см. Петръ (Биронъ), герцогъ курляндскій.

Медеръ, нотаріусъ. Покупается у него мъсто для с.-петербургскаго почтамта, 141.

Мекнобъ, Федоръ Ивановичъ, генералъмаюръ. Участв. при атакъ Измаила; раненъ, 497,10.

Мелиссино, Петръ Ивановичъ, генералъпоручикъ. Назнач. членомъ комитета по управл. театрами, 85.

Меллеръ, фонъ, Эрнестъ-Германъ, инспектор. помощникъ академіи художествъ. Назнач. почтмейстеромъ въ г. Херсонъ, 148.

Меллеръ-Заномельскій, баронъ Иванъ Ивановичъ, генералъ-артиллеріи. Слухъ о назнач. его главнокомандующимъ финляндскою армією, сформ. противъ шведовъ, 416.21.

Мельгуновъ, Алексъй Петровичь, генер.-

губернаторъ ярославскій и вологодскій. Отправ. къ нему серебро, 68, 371, 2; отзывъ его о водян. коммуникаціи, 112, 377, 6, 145, 149.

Мельниновъ, Денисъ, «канцлеръ для купеческихъ дълъ» въ Константинополъ. Уп. препоручение о немъ, 454,17; назнач. генер. консул, въ Салоники, 454,18.

Менгу, ханъ кипчатскій. Посыл. Ногая воевать съвери. земли греческой имперіи, 351.

Мерси-Даржанто (Мерсій), графъ, австрійскій посланникъ. Уп. депеши къ нему Кауница объ окончаніи голландскаго дъла, подъ медіацією Франціи, 119, 379, 7; уп. объяснен. съ нимъ версальскаго двора по случаю [признанія императоромъ случая союза въ войнъ Россіи, 300,35.

Мерисъ (Mieris), Францискъ, живописець. Картина его находится въ галл, кн. Безбородки, 434,35.

Мессингъ, Іоганъ Кондрадъ, гофъ-хирургъ. Сопров. ямпер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Мещерскій, князь Платонъ Степановичъ, бригадиръ. Назнач. членомъ въ малоросс. колл., 47; опредъл. въ должн. государева намъст. симбирской и казанской губ., 277,65, 338, 5.

Миклашевскій, Михаилъ Павловичь, впосабд. сенаторъ. Біограф. свъд. о немъ, 14, 211,52; импер. Екатерина II обращ. на него свое вниманіе, въ Нѣжинѣ, 179; въ званіи губери, вольнскаго, изъявл. желаніе вступить въ бракъ съ Бакуринскою, 485,55; опредъл. малоросс. губернаторомъ, 486.58; посыл. къ нему въ Черниговъ письмо, 488,64; въ чинъ полковника отлич. при атакъ визиря, 496, в; остается при тажелой конницъ и ея фуражъ во время штур. Изманла, 497,10; не остается при Очаковъ, дней десять до штурма, для котораго давали ему баталіонъ гренадеръ; ускакаль къ дъвкамъ Фалбева; гр. Безбородко золъ за сіе на него больше, нежели за то, что онъ его соленыя озера отдаль въ аренду плутамъ, 498,11.

Микулинскій-Пунковъ, князь Дмитрій Ивановичъ, воевода. Побъждаетъ нсгайцевъ, 363.

Милорадовичъ, Александра Павловна, урожденная Кочубей. На ея рукахъ умираетъ отецъ ея; совътуется до замужества удержать ее въ домъ бабушки, или дяди, предпочтительнъе, чъмъ у Василья Васильевича, 172, 494,4; живетъ въ селъ Стольномъ; празди. сватъба ея; ведетъ «Дневникъ», 209,41; заботы дяди ея по случаю сговора ея съ Милорадовичемъ, 474,16.

Милорадовичъ, графъ Григорій Александровичъ, генераль-маіоръ свиты его импер. вел. Изъявляется ему благодар. за содъйствіе по составл. біографіи предка его, кн. Безбородки, VI; ссыл. на сочин. его: а, «О родъ двор. и гр. Милорадовичъ», 209,41 п б, «Василій Григорьевичъ Туманскій», 338.

Милорадовичъ, Григорій Петровичъ, губернаторъ таврическій. Отзывъ его о неразборч. почерка дяди, кн. Безбородки, VIII; представл. онъ импер. Екатеринъ II въ Нъжинъ; государ. обращ. на него вниманіе свое, 179; сговоренъ съ Александрою Павловною Кочубей; разръш. ему оставаться спокойнымъ въ отпуску, и не безпок. срокомъ, ибо онъ считается при гр. Безбородкъ, 474,16; опредъл. на должность, 477,29; возвращ. въ Малоросс., 477,30, 31; отъъзжаетъ въ Малоросс. изъ Петербурга, 481,43, 483,48, 484,53; жалует. ему дерев. въ Малой Россіи, 485,54; произв. въ чинъ колл. сов., 486,59.

Милорадовичъ, Петръ Степановичъ, генералъ-мајоръ. Командуетъ черниговскимъ полкомъ, 20; ъдетъ въ г. Тульчинъ, 28, 239, 7; уп. выходъ изъ военн. чина по примъру его, 245,15.

Минихъ, графъ Эрнестъ, дъйств. тайн. сов., глав. дирек. въ главн. канцел. надъ

таможенн. сборами. Поручается ему войти въ разсмотр. о денеж. курсъ и стараться его поправить, 431,34.

Минли-Гирей, царевичъ крымскій. Снаряж. съ отцемъ на Русь, 362, 363; приход. къ гг. Путивлю и Стародубу, 363.

Миранда, полковникъ испанскій. Ссора его съ повърени. Испаніи въ Петербургъ; желаетъ вступ. въ русскую службу, 286, 16; король его золъ на Россію за пріемъ его, 287,18; письмо его и приложенія получены исправно; импер. Екатерина ІІ довольна присыл. бумагъ и весьма признательна къ усердію его, 427,29; правится кн. Потемкину и импер. Екатеринъ ІІ; снабжается рекомендаціями; ссора его съ испанскимъ посольствомъ въ Петербургъ, которое призн. его за «criminel d'état», 401,10.

Миткевичъ, Андрей Петровичъ, подкоморій. Произв. въчинъ надвор. совът., 271,57.

Митрофанъ, епископъ владимірскій. Уп. плачъ его съ великимъ княземъ объ убіеніи татарами сына вел. кн.; оставл. въ городѣ для охран. его, 345; видитъ, что граду быть взяту, постригаетъ въ ангельскій образъ вел. княгиню, сыновей и дочерей ея, «и елицы хотяху», 346; сожженъ татарами въ церк., 347.

Михаилъ Андреевичъ, великій князь. Оклеветанъ кн. Георгіемъ предъ ханомъ кничацкимъ; приговоренъ къ смерти, 352.

Михаилъ Всеволодовичъ, князь кіевскій. Батый посыл. къ нему пословъ, «прельщая его, да поклонится ему»; побиваетъ пословъ; бъжить онъ «во Угры», 349.

Михаилъ Всеволодовичъ, князь черниговскій. Преданъ татарами въ ордъ мученич. смерти, 350.

Михаилъ Юрьевичъ (Георгіевичъ), князь. Присут. при заключ. мира братомъ его, вел. кн. Глъбомъ, съ половцами, 343; половцы вездъ побъждены были отъ него, 344.

Михаилъ Ярославичъ, великій князь. Передъ смертію даетъ наставленія сыну своему, кн. Константину, сходственныя съ добродѣтелями; посыл. сына къ ханской супругѣ съ просьбою объ исходат. ему пощады или о сохр. отъ убіенія сына; мученически убіенъ, на 46 году жизни, 353; сынъ его, ки. Александръ, приним. ордынскаго посла и отводитъ для жительства его въ г. Твери домъ отца своего, въ которомъ сжигаетъ посла съ оставшимися отъ побіенія татарами, 354.

Михайловъ, Өедоръ Михайловичъ, камердинеръ импер. Екатерины II. Импер. повелъв. пристойно похоронить его и призръть вдову его, 527,5.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, генераль-поручикъ. Отзывъ, что онъ избавилъ государство отъ большой бъды, 86, 445; назнач. въ финляндскую армію, 409,15, 424,26; въ войну со шведами «надълалъ довольно дурачествъ», 414,20.

Могила, см. Петръ, митрополитъ кіевскій.

Моисей, архіспископъ новгородскій. Посылается ув'єщевать кн. Александра Михайловича идти въ орду, по приказу ханскому, 355.

Монморенъ, графъ, министръ Франціи. Въ денешъ гр. Сегюру говоритъ онъ, что разруш. имперіи Оттоманской интер. Францію въ высшей степени; что онъ не можетъ допуст. Россію то исполнить съ такою удобност., какъ овладъла она Крымомъ, 187, 286,16; гр. Сегюръ сообщ. вицеканцл. письма въ нему французскаго посла въ Турціи, гр. Шуазеля, объ арестъ русс. посланника Булгакова, 192, 193.

Моргунъ, дакей. Уп., 23, 237, 5.

Мордвиновъ, Александръ Семеновичъ, полномочный министръ въ Венеціи. Предписаніе ему о веденіи переписки за время путешеств. импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175.

Мордвиновъ, Михаилъ Ивановичъ, гене-

ралъ-инженеръ. Увольн. отъ должи. ген.инженера и отъ дирекц. надъ строен. дорогъ, оставл. при инженер. корп., при гимназіи для грековъ и при другихъ собствени. ея импер. велич. коммис., и жалует. ему 631 душа крестьянъ, 277,65.

Мордвиновъ, Николай Семеновичь, контръ-адмиралъ, потомъ графъ. Отзывъ, что онъ «болъе свои дъла дълаетъ», 433,35.

Морковъ (Марковъ), Аркадій Ивановичъ, впослъдствін графъ, членъ коллегіи иностранныхъ дёль. Уп. въ отзыве Карамзина о письмахъ кн. Безбородки, ІУ; по мивнію вел. кн. Павла Петровича, онъ «подкупленъ вънскимъ дворомъ», свъд. объ опред. его въ колл. инострани. дълъ, 102; подъ руковод, его воспитыв. за границею Кочубей, впослъд. князь, 104, 411,16, 489, 1, 492, 6, 493, 3; размён. полномочія, подписыв, и приклад, печать свою къ торгов. договору, заключ. съ Франціею, 134; названъ «лучшимъ министромъ», 171, 493, 7; получ. подарокъ отъ имени короля объихъ Сипилій за завлюч. съ нимъ трактата о взаими. дружбъ и торговат; участв, въ заключ, трактата съ Португаліею, 202; рескр. импер. Екатерины II къ нему, объ опред. его членомъ въ колл. иностр. дълъ, 223,183; внушается ему добиться отвъта на изъяснение гр. Безбородки о брать; не шлеть экстрактовъ гр. Безбородкъ, 382,10; предсказание его, что гр. Безбородко брошенъ въ пространное мореплаваніе, при восшествіи на престолъ 384, 12; импер. Павла, сбылось, открыто дело о связи съ Англіею, 423,26; обращаеть перо свое къ кн. Зубову; исправл. планъ кн. Потемкина о Польшъ, 428,30; вывъд. у гр. Безбородки не желаетъ-ли онъ принять мъсто посла въ Варшавъ; дъйствуетъ безъ сношенія съ вице-канця. и вторымъ членомъ колл., 429,30; жалует, ему орденъ св. Владиміра 2-ой ст., 494, 5; жалуют. ему деревни, 499,13; уп. письма его въ Лондонъ, къ гр. Воронцову, 430,32, 432,35; уп., 496,3, 502,2; ссыл. на ст. о немъ, 222,163.

Морновъ, Ираклій Ивановичъ, бригадиръ. Привозитъ мирный договоръ, подписани: въ г. Яссахъ, – 481,41; участв. въ атакъ Изманла; раненъ, 497,10; жалуются ему деревни, 499,13.

Морозовъ, маіоръ. Произв. слъд. въ Малороссіи, 7.

Морошкинъ, Иванъ Яковлевичъ Изъявл. ему признат. за содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI.

Моцартъ, Іоганъ - Хризостомъ - Вольфгангъ-Готтлибъ, извъстный композиторъ. Уп., XIII.

Мочульскій, см. Осонтисть, епископъ бълогородскій.

Мошарскій, содержатель литографіи. Уп., XI.

Мстиславъ Георгіевичъ, князь. Оставленъ въ г. Владимірѣ, 345; признаетъ брата въ плѣну у татаръ; проситъ воеводу «изыти противу ихъ», 346; убитъ татарами, 347, 348.

Мстиславъ Изяславичъ, князь. Уп. внукъ его Давидъ Мстиславичъ, 349.

Мстиславъ Романовичъ, великій князь кіевскій. Взять въ плънъ татарами; умираетъ мучительною смертію, 344.

Мулинъ, де, генералъ инженернаго голландеваго ворпуса. Вступ. въ русе. службу; біограф. свъд. о немъ, 288,20.

Муловскій, флота капитанъ. Протежир. ему гр. Черчышевъ; «о немъ не сказано ни слова», 413,19.

Муравьевъ, Никита Артамоновичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Мурзаневичъ, Николай Никифоровичъ, вице-предсъдатель одесскаго истор. общества. Изъявл. ему призн. за доставл. копій съ писемъ кн. Безбородки къ кн. Потемкину, VI, 308,51.

Мурузи (Мурузій), драгоманъ Порты. Посъщ. его ген. Потоцкій, въ г. Яссахъ, 464,36. Мусина-Пушнина, графиня Любовь Александровна, урожд. графиня Кушелева-Безбородко. Принад. ей село Стольное, 204.17.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексъй Иваноновичъ, гофмейстеръ. Изъявл. ему благодар. за содъйств. по составл. біограф. предка его, кн. Безбородки, VI; ссылки на бумаги, хранящ. въ семейн. архивъ его, 203,9, 204,23, 205,28, 219,126.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексъй Ивановичъ, оберъ-прокур. св. синода. Уп. по дълу еписк. Аванасія, 208,39.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексъй Семеновичъ, сенаторъ. Просьба о пожал. ему ордена Александра Невскаго, о котор. онъ давно скучаетъ, 283,9.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ, генералъ-адъютантъ. Назнач. членомъ совъта, 229,278; гр. Безбородко назыв, его «старинимъ генераломъ»; по волъ импер. Екатерины II, гр. Безбородко дълаетъ внуш, ему о принят, команды надъ кубанскою арміею, 290,23; онъ уклоняет. отъ команды, 291,23; слухъ о назнач. его главнокомандующимъ финляндскою арміею, 409,15; отзывъ, что онъ человъкъ неспособный, неръшительный, непроворный и водимый всякимъ, кто хочетъ, а особливо, кто умъя говорить, ничего не дълаетъ; ръшено смънить его, 416,21; на его мъсто, въ финлянд. армію назнач, гр. Салтыковъ; уп., что съ нимъ «ничего добраго не выйдетъ», 419,23; «хотъли, чтобы» онъ «командоваль изъ Петербурга», а Ангальтъ шелъ бы дъйствовать, 421,24; отзывъ, что онъ «никуда не годится», 496,8.

Мустафа, Мустофа, царевичъ ордынскій. Приходить съ ратью на г. Рязань; разбить при р. Листанъ и убить, 359.

Мятлевъ, Петръ Васильевичъ, камеръюнкеръ. Уп. въ отзывъ Карамзина о письмахъ кн. Безбородки, IV; назнач. членомъкомитета по управл. театрами, 85.

Наглеръ, Г. К. Разск. его о портр. кн. Безбородки, IX.

Назаревскій, Н. В. Доставл. письмо; ходат. за него, 440,44.

Наполеонъ-Бонапартъ, впослъд, императоръ Франціи, и политика французскаго правительства, съ 1797 по 1799 годъ. Турки къ Россін добры, особливо же, ежели Англія охранитъ ихъотъ Бонапарта содержаніемъ морской силы въ Средиземномъ моръ, 434,36; король шведскій предпоч. союзъ съ Россією, нежели съ Франціею, т. е. получать малыя субсидін да ничего не дълать, чъмъ болье, да служить орудіемъ безпокойства другимъ, 435,36; лондонскому двору сообщается изъясненіе по д'вламъ австрійскимъ съ Францією; импер. Павелъ принимаетть на себя удержать кор. прусскаго отъ всякаго содъйствія французамъ, 435,38; Австрія навлекаетъ заботу Россіи, доставляя французамъ удобность владычествовать надъ Портою и ею наносить Россіи вредъ; импер. римскій, для безопасности своей, ускорив. заключить съ французами миръ; Россія прекращаеть съ Францією переговоры; Россія отвлекаеть кор. прусскаго отъ подкръпленія французовъ противъ императора и противу цёлости германской имперіи; Россія изъясняетъ Австріи, коль невыгодно для обоихъ союзниковъ сосъдство французовъ съ Портою; Россія заявл. Австрін, что въ случав, если бы Порта, обольщенная или устрашенная французами, ръшилась съ помощію ихъ на непріязнен. дъйствія противъ Россіи, въ такомъ случаъ Россія надъется на обязательства его, кон онъ воспріяль, 435, 436,38; Россія согласна съ лондонскимъ дворомъ въ томъ, что надобно, да и время, положить преграду дальнъйшимъ французскимъ замысламъ; Англія требуетъ помощи у Россіи противу десанта французскаго; Франція уступкою венеціанскихъ береговъ получаетъ вящшую удобность распоряжать турками и ихъ подкрънлять, и что она ни мало не теряетъ изъ виду возмущать поляковъ; Австрія, възамъну своихъ замашекъ на Германію, могла бы уговорять французовъ оставить въ ея пользу острова Корфу съ товарищи, 437,39; турки устрашены затъями французскими, 438,41; если флотъ Россіи очутится въ Архипелагъ, а англійскій также будеть съ русскимъ въ Средизем. моръ, тогда дъйствія будутъ во вредъ французамъ, 439,41; отзывъ, что надобно-же вырости такимъ уродомъ, какъ французы, чтобы произв. союзъ Россіи съ Портою и переходъ русскаго флота черезъ каналь; послед, обстоятельство пособить общему дълу въ Средизем. моръ и сильное дастъ Англіи облегченіе управиться съ Бонапартомъ и его причетомъ; желается, чтобы не удалось французамъ двинуться отъ ихъ поссесій новыхъ близъ Албаніи; Россія приготова, флотилію, которая можеть, на крайній случай, буде бы французы двинулись къ турецкой столицъ, чтобъ въ ней произвести революцію, пойти къ Вариъ и далъе, 439,42.

Нароновъ (Нероновъ), Василій Васильевичь, вице-губер. могилевскій [?]. Пишется письмо по вол'в импер. Екатерины ІІ къ Сакену, чтобы онъ достав, ему б'єлую ленту, 513,24.

Нарышкина, Марина Осиповна. Уп. жалобы ея. 43, 256,29.

Нарышкина, Марья Павловна, Поварня въ домъ ея считается первою въ Петербургъ и преимущественною предъ столомъ гр. Панина, 42, 254,25.

Нарышкина, Марья Львовна. Слухъ, что женится на ней кн. Потемкинъ, 498,11.

Нарышкина, Наталья **Л**ьвовна. Уп., что при мужъ ея Судіенко по прежнему, 495, 7.

Нарышкина, Софън Осиновна. Ругаетъ малоросс. край «и вся, яже, въ немъ»; уп. дъло о долгахъ мужа ея; просить Завадовскаго посредствовать предъ Безбородкою въ пользу дъла ихъ, 52,264,45.

Нарышкинъ, **А**лександръ **А**лександровичъ, оберъ-шенкъ. Жалует. ему званіе сенатора, 236, 3.

Нарышнинъ, Александръ Львовичъ, камеръюнкеръ, потомъ камергеръ. Наход. въ свитъ импер. Екатерины II во время путеш. ея въ Бълоруссію, 218,117; сопров. импер. Екатерину II въ г. Фридрихстамъ, 222,161.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, оберъшталмейстеръ. Сопров. импер. Екатерину II
въ Вышній-Волочекъ, 107; — въ Бълоруссію,
218,117; — въ г. Фридрихстамъ, 221,161; —
въ Крымъ,231,300; отзывъ, что онъ странное
существо и играетъ при дворъ роль шута,316;
старшей дочери его, по мужъ Соллогубъ, кн.
Потемкинъ оказыв. замътное вняманіе, 317;
всякій вечеръ провождаетъ у нето кн. Потемкинъ и слухъ, что онъ женится на
дочери его, Маръъ Львовнъ, 498,11.

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, генералъ-лейт., министръ при гетм. Апостолъ. Опред. Андрея Безбородку стари. канцеляристомъ, 4.

Нассау-Зигенъ, принцъ Карлъ-Генрихъ-Николай-Оттонъ, вице-адмиралъ. Командуетъ гребнымъ флотомъ; при неисправности вооруженія его, больше затъваетъ, всего требуетъ, а дъло медлитъ, 414,20; назначается командовать галернымъ флотомъ, 424,26; гребной флотъ, подъ его командою, находъ въ шкерахъ между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ; готовится столкнуться съ шведскою флотиліею, 458,23.

Наталья Алексъевна, великая княгиня, супруга великаго князя Павла Петровича. Уп. прівздъ ея съ матерью въ Петербургъ, 49; со смертію ея дворъ перевзж. въ Царское Село, 245,16.

Натальи, де, графъ. Наход. при графѣ Румянцовъ, въ Малороссіи, 20,235, 3.

Натальинъ, Дмитрій Кирилловичъ, кол лежек. совът. Назнач. членомъ малоросс. колл., 47.

Наумовъ, Иванъ Григорьевичъ, отставной ротмистръ. Жалует. ему зван. камеръюнкера, 494, 5.

Нащонинъ, Александръ Петровичъ. Назнач. камергеромъ. 499.13.

Невъровскій, войсковой товарищь. Вдеть въ Малороссію, 263,45; нечаянно отъйзж. изъ Петербурга, 264,45; просьба о взысканіи его покровительствомъ, 337,1.

Неврюнъ, князь татарскій. Раззор. суздальскія и Владимірскія земли, 350.

Ненлюдовъ, Сергъй Васильевичъ, генералъ-маюръ. Назначенъ въ финляндскую армію, 421,24.

Нелидовъ, П. В. Ссылки на письма его, 173.

Нелединскій - Мелецкій, Александръ Юрьевичь, камергеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; назнач. быть въ свитъ государыни; государыни повелъв. ему «слъдовать при себъ», 232,300.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, впослѣд. сенаторъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ. Уп. пріязнь его къ Безбордкѣ, 4.

Нессельродтъ, графъ Вильгельмъ, чрезвыч. послани. и полном. министръ въ Лиссабонъ, потомъ въ Берлинъ. Увольи, въ отпускъ, 132; предписаніе ему о веденіи переписки за время путешест, импер. Екатерины II въ Тавриду, 175; вийсто него употребл. «въ извъстную посылку» Алопеусъ, 292,25; назнач. министромъ въ Берлинъ, 294,27; упраж. въ чтеніи и перепискъ инструкціи при назнач, заступить мъсто гр. Разумовскаго, 296,30; бдетъ къ своему посту, а какъ въ здоровь онъ весьма мало надеженъ, то, на случай смерти его, предпол. употреб. Алопеуса, 298,32; по узнаніи хотя мальйшей наклонности берлинскаго двора къ отвращен. явной остуды къ Россіи, предпол. собств. импер. депешею къ нему

пзъясн. образъ мыслей петербургскаго двора и дружеск. расположенія, съ тъмъ, чтобы онъ могъ депешу дать для прочтенія министер. и королю, 301,38; получается отъ него депеша, въ которой изъясн., что гр. Герцбергъ сдълалъ ему притвор. конфиденцію объ исканіи импер. заключ. миръ съ Турціею, 304,43; отзывъ, что онъ «старъ, и столько же въ другомъ родъ неспособенъ тамъ какъ предм. его»; онъ върить всъмъ обманамъ Герцберга и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи, 424,26.

Несвицкій, князь Иванъ Васильевичъ, камергеръ. Посыл. въ Могилевъ передъ путешеств. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 218,117; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Никифоръ (графъ **Өеотоки**), архіепископъ славянскій. Перев. въ астраханскую епархію, 284,12.

Никотесъ де-ла-Манхъ, донъ. Ожидается шумъ отъ него по поводу ссоры америк. Миранды съ испанскимъ посольствомъ въ Петербургъ, 402,10.

Нобили, архитекторъ. Посыл. въ г. Могилевъ для осмотра храма св. Іосифа и назнач. ему жалов., 75.

Новиковъ, Михаилъ Семеновичъ, совътникъ русскаго посольства въ г. Гагъ. Доставл. письмо въ Лондонъ, 417,22.

Новиковъ, Федоръ Ивановичъ, «правящій должность порутчика правителя черниговскаго намъстничества». Увольняется отъ долж., 473,14.

Новицній, Николай Петровичь, ротмистрь конной гвардіи. Назнач. шталмейстеромъ къ велик. кн. Александръ Павловиъ, 484,51; произв. въ секундъ-ротмистра конной гвардіи, 494,5; возить вел. княженъ на дачу гр. Безбородки кататься съгоръ, 498,11.

Новицкій, Петръ Петровичъ. Возпроизвод, спимки съ почерковъ ки. Безбородки, перомъ и карандашомъ, XVIII.

Новосильцовъ, Петръ Ивановичъ, генералъ-провіантмейстеръ. Жалуют. ему деревни, 409,13.

Ногай, князь ордынскій. Выдаетъ дочь свою за ки. Осодора Ростиславича; воюетъ съвер. земли греческой импер., гдъ учиняетъ себя самовластнымъ; принуждаетъ россіянъ платить ему дань; отдаетъ на откупъ доходы курскаго, рыльскаго и друг. владъній, 351.

Ноль (Нольсъ, Нолисъ), адмиралъ, вступившій изъ англійской въ русскую службу. Уп. два гребные фрегата, построенные имъ, 409,15.

Нольненъ, баронъ, министръ шведскій. Заявл. вице-канцл., что государь его охотно употреб. кредитъ свой при Портъ къ прекращ. войны и что государь его иччего толь искренно не желаетъ, какъ житъ въ добромъ согласіи съ своими сосъдями, да еще и въ тъснъйшей пребывать съ ними связи, 192, 193, 194; заявленія его партикул. русс. министерству передъ войною съ Швеціею, 291,24; высыл. изъ Петербурга, такъ точно, какъ высланъ былъ изъ Стокгольма гр. Разумовскій, 292,26; одинъ изъ бывшихъ секрет. его взятъ въ плънъ русс. эскадрою, въ битвъ при Гаягутъ со шведами, 302,39.

Нормандесъ, посланникъ Испаніи въ Петербургъ. Заботы его по заключ. торгов. договора съ Россіею: вручает, ему конія съ договора, заключ, съ Австріею, 131; посланн. русс. въ Испаніи предп. приличными внушен, довести мадридскій дворъ, чтобы онъ былъ снабженъ нужными наставленіями на заключ. договора, 132; черезъ посредство его, полков. - Миранда посылаеть оправданіе въ Испанію, 286,16; узнаетъ о замыслахъ послани. Гарриса противъ бурбонскихъ дворовъ и открыв. объ этомъ гр. Панину, 330,331; гр. Воронцовъ совът. ему корабельн, лёсь для его страны закупать въ Россіи: уволенъ въ отпускъ; возвращ. изъ отпуска: бранить секретаря своего и настоитъ, чтобъ Миранда получилъ заказъ носить испанскій мундиръ и былъ репримандованъ за грубость, 401,10; посыл. курьера ко двору своему и ждется въ Петербургъ шумъ отъ дона Никотеса - де-ла-Манха, 402,10; приватно сообщ. петербургскому кабин. о негоціаціи ихъ у Порты, 447, 5.

Нумсенъ, Федоръ Михайловичъ, генералъпоручикъ, при войскахъ Лифляндін и Эстляндіи. Отзывъ о немъ, что онъ «лучшій»,
но набрался около Бернсдорфа «плутовства
и интригъ», 419,23; назначенъ въ финляндскую армію, на галеры, 421,24,
424,26; Россія сдълала весьма хорошее прі-

обрътеніе въ немъ; будучи въ Фридрихсгамъ, призежно старается угнать все у непріятеля, 422,25; приготовляется къ переходу за Кимень; переходитъ Кимень; заставляетъ короля Густава III струсить и убраться; стоитъ въ 45 верстахъ отъ Луизы; противу его король потерялъ 17 пуш. и до 200 плънныхъ, 423,25; принятъ въ русс. службу на время изъ датской службы; отзывъ, что онъ въ ремеслъ весьма искусный, такъ и вообще въ дълахъ, 424,26; назв. «предпріимчивымъ», 496, 8.

Нянка, Филиппъ, воевода московскій. Убитъ татарами при взятіи г. Москвы, 345.

0.

Оболенскій, князь Васплій Ивановичъ, воевода. Разбив. татаръ на р. Листанъ, 359; берется въ плънъ жена его татарами, 360.

Оболенскій, князь, Петръ, въ 1796 г., отправ. должн. прав. вознесенской губ. [?]. Привоз. денеши изъ Турціи, 461,30.

Обрѣзновъ, Петръ Алексѣевичъ, состоящій при колл. иностраны, дѣлъ. Уп. письмо его, что ничего новаго въ политич. части нѣтъ, 383,11.

Обуховъ, Иванъ Васильевичъ, камергеръ. Отправ. въ Могилевъ, передъ путеш. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 218,117; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Огаревъ, Николай Гавриловичь, генералъпоручикъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Одоевсній, князь Александръ Ивановичъ, совът. ассигн. банка. Награжд. орденомъ св. Владиміра 3-й ст., 499,13.

Олегъ Ингоровичъ, князь. Противится Батыю, 344; вооруж. противъ татарина Ахмета, 351; спасается бътствомъ, 352.

Оленинъ, художникъ. Рисун. его портр. кн. Безбородки прилож. къ изд. сочиненіямъ Державина, 96.

Оливейръ, секретарь португальскаго посольства въ Россіи. Получ. перстень за заключ. трактата о дружбѣ и торговлѣ съ Россіею, 202.

Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, сенаторъ. Препров. къ нему реестръ вещамъ, назнач. турецкимъ уполномоченнымъ, 26; рескриптъ, данн. ему, о произв. жалов. полков. Безбородкъ, 31; назнач. предеъд. въ комитетъ по управленію театрами; рескр. импер. Екатерины II, данный ему, для руководства дълами по театру, 85; повел. ему выдать изъ кабинета 5,000 руб. для раздачи лицамъ, потериъв. отъ пожара, 527, 4; повел. ему пристойно похоронить върнаго и заслуженнаго камерд. импер.старика Федора Михайловича [Михайлова], 527, 5.

Олсуфьевъ, Сергъй Адамовичъ, гвардіи маіоръ, ротм. конной гвардіи. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Омельяновичь, лекарь. Ходатайств. о немь въ медиц. колл., 272,58; произв. въ штабъ-лекаря, 276,64.

Орловъ-Чесменскій, графъ Алексъй Григорьевичъ. Митніе его о способностяхъ и честности Безбородки, 78; прітаж. нечаянно въ Петербургъ, 295,28.

Орловъ, князь Григорій Григорьевичь, генер. - фельдиейхмейстеръ. Безбородко сообщ, ему, что посломъ въ Венецію назнач, гр. Воронцовъ, не прос. удержать отзывъ его о немъ, 84, 396, 1: жалуется ему орденъ св. Владиміра, при учрежд. его, 87; уп. письмо къ нему Сумарокова, 217.95; назнач. членомъ совъта, при учрежд, его, 229,276; посыл. письмо въ Березное; живетъ въ дер. своей Гатчинъ, куда ъдутъ гр. Румянцовъ и Бибиковъ, 235, 2; извъст. о совершившемся бракъ его съ двоюр, сестр, его Зиновьевою, 256,29; уп. «случай» и «паденіе» его, 312; одинъ онъ имъеть портретъ импер. Екатерины II, 313.

Осиповъ, Алексъй, граверъ. Гравюр. портр. кн. Безбородки, Х.

Ослядюновъ, Петръ, воевода владимірскій. Оставленъ вел. кн. въ городѣ, для охран. его отъ татаръ, 345; «затворишеся во градѣ», признаетъ сына вел. кн., княжича Владиміра, приведеннаго татарами къ стѣнамъ города; отказыв. дѣтямъ вел. кн. выйти въ бой съ татарами, окживрушими его; видя, что граду быть взяту, постригается въ ангельскій образъ, 346.

Османъ II, султанъ турецкій. Предвод. войсками въ войнѣ съ корол. польскимъ Сигизмундомъ III; опустащаетъ Молдавію, 390.

Остенъ-Саненъ, фонъ-деръ, Карлъ Ивановичъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Копенгагенъ. Депеша къ нему нравится импер. Екатеринъ II, 68, 371, 3; достав. въ колл. брошюры и рукоп. объ устройствъ почтъ, 227,233; состоитъ при великихъ князьяхъ, 231,300; уп. письмо къ нему, писанное по волъ импер. Екатерины II, о доставл. бълой ленты Наронову, 513,24.

Остерманъ, графъ Андрей Ивановичъ, «великій адмиралъ». Уп., 333; уп. письмо

его къ верховному визирю по татарскимъ дъламъ, въ царств. Петра I, 369.

Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, вице - канцлеръ, при импер. Павлъ Iканцлеръ. Отзывы о немъ англійскаго послани, Гарриса, 79, 80; импер. Екатерина II сообщ. ему, что у нея есть человъкъ на примътъ на мъсто посла въ Венецію, 84, 396,2; участвуетъ въ комитетъ по переселенію въ Россію ногайскихъ ордъ, 91, 466-468; отзывы о немъ импер. Іосифа II и Кауница, 92, 93; назнач. вице-канплеромъ, 100; занимаетъ «дъломъ самымъ» мъстогр. Павина, 101, 280,3; уп. «извъстная система ero», 109, 374,6; приглаш. въ эрмитажныя собранія, 114; отнош. его къ колл. инострани, дъль; отзывы о дипломат. трудахъ его инострани, дипломатовъ, 115, 116; отзывъ о немъ гр. С. Р. Воронцова, 117; вруч. гр. Сегюру письмени, отвътъ о готовности Россіи заключ. торговый трактать; отвъты его, сказанные Герцу, Фицгерберту и Кобенцелю, на одной изъ конференцій о сохраненіи мира и тишины въ Европъ, 118, 119, 378, 379,7; отзывъ о немъ гр. Сегюра въ депешъ къ гр. Верженю, 120; заявляетъ англійскому послу, Фицгерберту, о непост. поведеніи Англіи по поводу возобнов. торг. договора, 133; размън. полномочія, подпис. и приклад. печать свою въ торгов. догов. съ Францією: заявл. его по этому поводу франц. послу, гр. Сегюру, 134; отзывъ о немъ маркиза де-Парело и гр. Безбородки, 134, 135, 309, 327, 328, 333—336; отдъл, изъ въдънія его, какъ вице-канцлера, почтовое правленіе, 136; препров. въ глави, почтов, прав. брошюры и рукописи, доставл. заграничн. министрами, объ устройствъ почтовой части въ иностр. государствахъ, 142, 227,233; состоитъ членомъ совъта при е. и. в., 160, 229,274; свъд. о перепискъ его съ русскими министрами, находящ. при инострани. дворахъ, во время путешествія импер. Екатерины II въ Тавриду, 175; разгов, его съ послани. французскимъ и шведскимъ по турецкимъ лъламъ, 192-194; прусскій и англійскій лворы увёдом, его о неоснов, слуховъ, что послы ихъ въ Константинополъ содъйств. разрыву мира между Россіею и Турціею, 195; разговоръ его съ послани. Франціи о Турцін, 196; следуєть везде за Англією; не прочь сойтись съ Пруссіею, лишь бы Англія хотіла, 202, 404.12; размінив. у него ратификація на трактатъ, заключенн Россією съ королемъ объихъ Сицилій; за участіе въ заключ. трактата получ. отъ имени короля табакерку съ портретомъ королевскимъ: участв, въ заключении трактата о дружбъ и торговаъ съ Португаліею, 202; вручаетъ марк. Ривароло табакерку съ вензел, государыни въ знакъ высоч. благов. къ марк., сверхъ обыкновени. отпускнаго подарка, 225,205; уп. просьба къ нему объ отыск. грам., данной Танскому, 258.32: отнош, его къ испанскому полков. Мирандъ, по случаю ссоры его съ испанскимъ повъреннымъ, 286,16; импер. Екатерина II повел. черезъ него объявить датскому послани., что датскіе сухон. и морскіе офицеры будуть приняты въ русск, службу, 290,21; партикул, внушаетъ шведскому послани., что Россія не имъетъ никакихъ умысловъ противъ Швеціи, 291,24; по представл. его, вибсто гр. Нессельрода употреб, въ «извъстную посылку» Алопеусъ, 292,25; гр. Безбородко пишетъ, что отъ канцел. его экстрактовъ не посылаютъ къ нему, 382,10; награжд. званіемъ канцлера, 383,12; ищеть играть первую роль, 384,12; не выдаеть испанскому капитану флота Гваангосу паспорта въ г. Херсонъ, 401,10; ищеть случая вкрасться въ милость фаворита

Мамонова; въ дълахъ худо править рулемъ; изречение о немъ Верженя; пораженъ одинъ онъ изъ всего города удаленіемъ Мамонова отъ двора, 414,20, 495,7; съ полною доброю върою разговариваетъ съ Алопеусомъ, 415.21: сообщ. ему приватно о заботахъ государыни заключ. торговый и союзный трактаты съ Англіею, 417,22, 423,26; настань, о внесеніи въ проектъ мирнаго трактата съ Швецією пункта о несвободъ королю начинать войну безъ сейма, 420,23; онъ часто пристаетъ къ мивнію гр. Безбородки, 425,26; жалоба, что онъ мъшаетъ въ дълахъ, 427,29; импер. Екатерина II не ръшается безъ него консультировать дъла совъта; одобряетъ планъ о Польшъ, представ, гр. Безбородкою, 428,30; помимо его дъйствуетъ А. И. Морковъ, 429,30; отзывъ, что онъ, по своему честолюбію и легкомыслію, насадиль довольно спекулятивныхъ затвевъ, а ун что. . ихъ, какъ запачканное бълье для 'якой прачки, тяжкій трудъ, 441,44; пичего не сказаль, чтобы гр. Безбородкою не было написано; ни о какомъ дълъ не представ. доклада, не посовътовавшись съ нимъ, 445; жалует. ему орд. св. Владиміра 1-ой ст., 449,11; жалует, ему орденъ св. Андрея и деревни, 499,13; объдаетъ у вел. кн. Александра Павловича, 500,14; уп., что въ домъ его конференція, 509,11; просить его Клепманъ предст. импер. Екатеринъ II сдъланн. имъ медаль на присоедин. Крыма; онъ зондируетъ объ этомъ импер., 510,14.

Островскій, Николай Михайловичъ, помъщикъ. Ссылка на рукоп. его соч.: «Историч. географія», 213,73.

Отай, мурза ногайскій. Приход. на Рязань, 363.

II.

Павелъ I Петровичъ, императоръ всея Россіи. Исходящ. жури. именн. выс. указовъ, подписани. имъ и свазани, словесно

ки. Безбородкъ, хранят. въ архивъ кабинета, II; уп. милости его, даров. матери кн. Безбородки, за заслуги сына ея, 12; уп. выписки изъ прошенія, поданн. ему ки. Безбородкою, объ отставкъ, 20, 25, 60, 73; вступ. въ бракъ съ дочерью ландграфини гессенъ - дармштатской Каролины, наречени. Наталіею Алексвевною, 49; выписки изъ письма къ нему императр. Екатерины II, изъ Бълоруссіи, 60, 63, 64, 67; отзывъ о немъ импер. Іосифа II, 70, 71, 373, 4: въ милость его старается войти кн. Потемкинъ, 79; уп. путешес. его по-Европъ, 80; разговоръ его съ гери. Тосканскимъ о русск. сановникахъ, 83; допускается къ импер. Екатеринъ II во время бользии ея, 103, 104, 281, 6; посъщаетъ эрмит. собранія, 114; Бакунинъ не могъ добиться позволенія явиться во дворецъ къ нему за то, что «продалъ и предалъ» гр. Панина, благодътеля своего, 121; британское прав. «многократно предпис.» нослу своему собрать достов. свъд. со политич. мивніяхъ и видахъ» его; расположенъ къ ки, Репнину и ки, Потемкину: не терпитъ гр. Безбородку и сохран. велич. уважение къ памяти гр. Панина, 134; уп., что «меньшій дворъ» въ рукахъ Пруссіи совершенно, 202, 404,12; отнош, его къ еписк, **А**ванасію, 207—209, 39; ун. прівздъ его изъ Берлина, 14 августа, на вечеръ, 248, 19; бракъ его съ принцесс. виттембергъ-штутгардскою совершается въ понед вльникъ, 26 сентября, 1776 г., 249, 250,20; привив. ему оспу лейбъ-медикъ Димсдаль, 261, 39; съ корол. шведскимъ Россія предпол. заключ. миръ въ томъ только случав, если король не будетъ утверждать, что великій князь не имъеть права перенести владънія гольштинскаго на меньшую линію сего дома, 294, 27; уп. выходъ его отъ импер. Екатерины II, 381, 10; читаетъ императ. почту, 383, 10; принимаетъ участіе въ войнъ съ Франціею, дачею римск. импер. номощнаго корпуса, 434,36; отъъзжаетъ изъ Москвы для путешеств. въ недавно присоедини, къ имперіи области; повельв. гр. Воронцову вручить богатыя табакерки съ портретомъ его Гренвилю и Питту, съ надлеж, привътствіемъ, изъявляющ. особливое его къ нимъ уваженіе и благоволеніе, 435, 37; позвол, ки. Безбородкъ сообщить гр. Воронцову изъяснение по дъламъ импер, германс, съ Францією: гр. Кобенцель, именемъ двора своего. спрашиваетъ мыслей его по отношенію мира. заключени, импер, римск., и предъявл, готовность рушить его, если онъ объщаетъ составить общее дъло, 435, 38; отвъть его импер, римскому по поводу заключенія имъ мира съ Франціею, 436, 38: Австрія предлагаетъ Пруссіи окончить ихъ недоразумънія подъ медіацією его; онъ ожидаетъ только равнаго отзыва отъ короля прусскаго; кабин; его настаиваеть на заключ. союза между Англіею, обоими союзниками и Даніею: по волъ его, ки. Безбородко сообщ. объ этомъ Витворту, 437, 39; путешеств. въ Москву, Казань, Ярославль: оставл. кн. Безбородку въ Москвъ, чтобы онъ получалъ тамъ всъ дъла и къ нему пересыдалъ. 438,40; предлагаетъ гр. Воронцову занять мъсто канцлера и объщаеть не женировать въ образъ жизни его, 440, 43; повел, учинить королю прусскому сильныя деклараціи, такія точно, какихъ и въ послъд. царствов, вънскій дворъ не получиль бы отъ петербургскаго кабинета; систему политическую предпочитаетъ той, которая до 1780 г. дъйствовала, 442, 46; повельв, заключить съ Витвортомъ начатый субсидный трактать, 442,47; заключ. съ корол, объихъ Сицилій конвенцію, по которой даеть ему войско, не требун ничего, 443,47: откланивается ему Булгаковъ, передъ отъвздомъ въ Турцію, 445, 1; жалуеть гр. Безбородкъ чинъ перваго класса, 483, 49; посыл, справл, о здоровь в кн. Безбородки и самъ посъщ. его, 483, 50; дарить гр. Безбородкъ звъзду и крестъ брилл. ордена св. Андрея, которые отъ первой свадьбы носиль, 484, 51; произв. Кочубея въ чинъ тайн, совът. и жалуетъ ему орденъ св. Александра Невскаго, 484, 52; письмо кн. Безбородки о коронаціи и миропомазаніи его, 484, 485, 54; жалуетъ гр. Безбородкі титулъ світл. кн. и деревни, а также портретъ свой, 485, 54; отправл. въ Москву и Казань, 487, 62; имъетъ пребыв. до Петрова дня въ г. Павловскі, 487, 64; весьма милостиво и отлично приним. Кочубея; приказыв. на нісколько дней остаться ему въ г. Павловскі, 488,64; жалуетъ Кочубею званіе вице-канцл. и чинъ дійств. тайн. сов., 488, 67; жалуетъ внука кн. Безбородки въ дійств. камергеры, 488,68; уп., 216,95, 218,113.

Павлевскій, капитанъ. **Бдетъ** въ Малоросс. изъ Петербурга, 478,34.

Павловъ, Андрей. Ссылка на соч. его: «Описаніе Александро - Невской лавры», 210,44.

Паизіелло (Giovanni Paisiello), композиторъ. «Огромная ораторія» его исполняется у гр. Безбородки, 493, 1.

Паленъ, фонъ-деръ, баронъ, Петръ Алексъевичъ, генералъ. Бар. Армфельдъ объяв. ему, чтобы, отложа до лъта разграничиваніе, кончилъ немедленно союзный трактатъ, 306, 46; назначенъ въ финляндскій корпусъ, 421,24; названъ храбрымъ генераломъ; съ пъхотой находится на эскадръ при Гангутъ, 423,25.

Палинкеръ, голландецъ. Принятъ въ русс. службу капитанъ-лейтен., 288,20.

Панинъ, графъ Никита Ивановичъ. Славится его поварня, 42, 254,25; не сочув. идеъ о вооружени. нейтралитетъ, 65; импер. Екатеринъ II нравится письмо его къней; пишетъ государыня кънему особо, 68, 371, 3; хвалитъ его импер. Іосифъ II, 372, 4; имъетъ такую силу, что импер. Іосифъ II приписыв. ему, какъ девизъ «fiat et fit»; уп. о службъ его въ конной гвардіи, 70, 373, 4; не соглашается на уничтож. полоцкаго архіепископства, 72; письмо къ нему о храмъ св. Іосифа, созидаем. въ г. Могилевъ, 74; англійскій послани. Гаррисъ ухаживаетъ за

нимъ и льстить ему, 75; отзывы Гарриса о немъ, 77, 78, 79; жалуется ему орденъ св. Владиміра при учрежденіи его, 87; уп. кончина его, 31 марта 1783 г., 92, 100, 101; «околдовываеть» колл., такъ что послъ его смерти не можетъ возстанов. порядокъ въ ней, 117; его «продаеть и предаеть» Бакунинъ, который потому не могъ добиться позволенія явиться во дворецъ вел. князя, Павла Петровича, 121; къ памяти его вел. ки. Павель Петровичь сохран. величайшее уваженіе, 134; всю перлюстрацію импер. Екатерина II, безъ замедленія, отсылаеть къ нему, 136, 507; докладываетъ проток, совъта импер, Екатеринъ II, 159; импер, Іосифъ II считаетъ его въ связи съ Безбородкою, 199, 403,12; письмо къ нему трехъ іерарховъ съ замъч, ихъ на «Наказъ» импер. Екатерины II, 216, 95; возраж. его на проектъ кн. Потемкина о завоеваніи Константинополя, 221,156; назнач, членомъ совъта, при учрежд. ero, 229,276; по смерти, мъсто его «заняль дёломъ гр. Остерманъ, 280, 3; отзывъ о немъ сардинскаго посланника, 309, 328, 330, 331, 332; уп. письмо его къ визирю о соли, 532; уп., 222,166, 179. 223.179.

Панинъ, графъ Никита Петровичъ. Уп., что переговоры, бывшіе у него съ г. Кальяромъ, остановлены, 435,38; письмо о переговорахъ, бывшихъ у него съ Кальяромъ, 442,46.

Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ. Назнач. членомъ совъта, при учрежд. его, 229,276.

Панфиловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, протојерей, духовникъ импер. Екатерины II. Награжд. митрою, 176, 284, 12; письма къ нему гр. Безбородки, 526, 527.

Парело (Палеро, Палерлло), де, чрезвычайный и уполномоч. министръ сардинскаго двора, въ Петербургъ. Выписки изъдонес. его съ характер. о лицахъ, имъющихъ важное и первенств. значеніе при петербургскомъ дворъ, 31, 59, 60, 116, 134, 135, 309—336.

Паркеръ. Покупается домъ его для рус-

скаго посольства въ Константинополъ, 447, 6.

Пасванъ-Оглу, бунтовщикъ. Бунтъ его утъсняетъ султана, 438,41.

Пассенъ, Варвара Петровна, фрейлина. Наход. въ свитъ импер. Екатерины II во время путешеств. госуд. въ Бълоруссію, 218.117.

Пассевъ, Петръ Богдановичъ, бълорусскій генералъ-губернаторъ. Уп. письмо кънему о могилевскомъ храмъ св. Іосифа, 75; приглаш. въ коммисію для пріумноженія государ. доходовъ, 88; дожид. отънего свидът. на бълорусс. дерев. кн. Потемкина, 284,13, 285,14; назнач. коммисар. для размъны пословъ съ Турцією, 429,30; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11; жалует. ему орденъ св. Андрея, 499,13.

Пастуховъ, Петръ Ивановичъ, у принятія челобитенъ. Посыл, въ свитъ въ г. Мемель для встръчи принцессы виртембергской, 247,18.

Пауль - Джонесъ, см. Джонъ - Поль-Джонсъ, американскій корсаръ.

Пенарскій, Петръ Петровичь, академикъ. Ссылка на его изд.: «Письма Карамзина къ Дмитріеву», 203, 3.

Перекусихина, Марья Савишна, камеръюнгфера. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300.

Петерсонъ, Христофоръ Ивановичъ, резидентъ въ г. Гданскъ. Предписание ему о ведении переписки за время путеществ. импер. Екатерины II въ Тавриду, 175.

Петрищевъ, Стефанъ, полков., «генералъ-адъютантъ». Числит. при гр. Разумовскомъ генералъ-адъютантомъ, 52, 264,45.

Петровъ, Петръ Николаевичъ, писатель. Ссылка на его: «Каталогъ историч. выставки портр. лицъ XVI—XVIII вв.», 203,12, 222,173.

Петровъ, см. Гавріилъ, епископъ тверскій и кашинскій.

Петроченко, господарь молдавскій, пзъ

Руспака. Приним. сторону Польши; бъжитъ въ Польшу, гдъ умираетъ, 391.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, почтъ-директоръ въ Москвъ. Ревизуетъ почтов. тракты отъ Москвы до Риги, 154, 155; пересыл. черезъ посредство его письмо, 384,13; жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 499,13.

Пестель, маіоръ. Опред. на должность, 509. 7.

Петръ I Великій, императоръ всея Россіи. Уп. маниф. его о татарахъ, 45, 369; до времени вступл. его на престолъ извъст. о Молдавіи излагаются въ запискъ, состав. Безбородкою, 73; импер. Екатерина II держится мудрыхъ начинаній его, 106; проекты его: о водяной коммуникаціи черезъ Вытегру и о соедин. двухъ ръкъ въ устюжской области, 112, 377, 6; свъд. о почтов. доходахъ за послъд, годъ его царствов., 153; медали, въ память путешеств. импер. Екатерины II въ Тавриду, повельв. дълать противъ втораго сорта тъхъ, кои были сдъланы на открытіе монумента ему, 178; гробъ его, какъ основателя россійской морской силы, украшается флагомъ, отбитымъ у турокъ, 297,31; заботы его о возведенін своихъ подданныхъ на уровень прочихъ обитателей Европы, 310; уп. о шутахъ, бывшихъ при немъ, 316; возобнов. Кіево-Печерскую лавру, 349; *посыл. портретъ свой молдавскому господарю Дмитрію Кантемиру: посъщаетъ столицу его, 392; отверг. требов. Порты о выдачъ господаря Кантемира, 393.

Петръ III, императоръ всен Россіи. Уп., 9; въдом. челоб., поданныхъ по случаю наступл. торжест. сватьбы его, 205,33.

Петръ (Биронъ), герцогъ курляндскій. Съ королемъ шведскимъ Россія предпол. заключ. миръ вътомъ только случав, если онъ не будетъ требов. для герц. зюдерманландскаго уступки герцогства курляндскаго; для полученія герцогства заводитъ переписку съ

нъкот. дворами и научаетъ ихъ зачать ссору съ Бирономъ, внушая, что Россія помъщать не можетъ, 294,27; супруга его, Анна-Доротея, урождени Медемъ, проситъ письмомъ импер. Екатерину II дать согласіе на выдачу дочери своей за втораго принца Оранскаго, 427,29.

Петръ Могила, митрополитъ кіевскій. Фамилія его пребываеть, паче другихъ, въ почтеніи въ Молдавін; основываеть кіевское училище и завъщ. ему имъніе свое, 389.

Пизани, Николай, драгоманъ русскаго посольства въ Турцін. Жалует. ему чинъ надв. совът., 449,10; полагается наградего орденомъ св. Владиміра 4-ой ст., 450,13; отзывъ, что онъ доволенъ будетъ своимъ награжденіемъ, 451,14.

Пинаръ, гувернеръ, французъ. Ссыл. на письма его къ кн. Куракину, 80, 83, 219,132, 220,135.

Пилатовичъ, Александръ, значковый товарищъ. Густавъ Биронъ рекоменд. его на урядъ новгородстверскаго сотника, 7.

Пиль, Иванъ Алферьевичъ, губернаторъ псковскій. Встръчаетъ импер. Екатерину ІІ въ г. Нарвъ, 67, 370, 1.

Пинкетъ, морякъ, англичанинъ. Принятъ въ русс. службу капит. 2 ранга, 288,20.

Пирятинскій, Василій Ивановичъ, подкоморій. Произв. въ чинъ надв. совът., 271.57.

Писторъ, Яковъ Матвѣевичъ, генералъквартирмейстеръ. Сост. при генер. штабѣ кн. Нотемкина, 408,15; жалуют. ему деревни, 499,13.

Питтъ (William Pitt), министръ Англіи. Уп. распор. его по дъламъ турецкимъ, 196, 197, 400,10; заявл., что если Англія начнеть войну съ Россісю не по свонить дъламъ, онъ не допуститъ до того, да и скоръе мъсто оставитъ, 303,41; импер. Павелъ повел. вручить ему отъ него богатую табакерку съ портретомъ и надлеж. привътствіемъ, изъявляющимъ особливое госу-

даря къ нему уважение и благоволение, 435,37; уп., что онъ превосходить старъйшихъ, 441,44.

Платонъ (Левшинъ), митрополитъ московскій. Замъч. его на «Наказъ» импер. Екатерины II, 216,95.

Плещеевъ-Кочинъ, Федоръ, намъстникъ г. Путивля. Сооруж. станицу на полъ поперегъ дороги, противъ набъга крымскихъ татаръ, 363.

Плоскиня, вождь татарскій. Береть въ плънъ русскихъ князей и предаетъ ихъ мученической смерти, 344.

Повалишинъ, Иларіонъ Аванасьевичъ, контръ-адмиралъ. Ожидается эскадра отъ г. Аргангельска, наход. подъ командою его, для напад. на шведскій флотъ, 297,31.

Подгаецкій, Тимовей Павловичь. Заботы его объ имѣніяхъ гр. Безбородки, 250,21, 251,23, 252,23, 254,25, 255,26, 27, 490,2,3, 492, 5.

Подкова, Павелъ, гетманъ малороссійскій. Избир. воеводою молдавскимъ; казненъ въ Варшавъ, 389.

Подлускій, полковникъ. Приним. «въ простотъ душевной», секрети, дъла канцел. гр. Румянцова-Задунайскаго по описямъ, 213,68.

Половцовъ, Александръ Александровичъ, предсёдатель импер. русскаго историч. общества, сенаторъ. Обязательно передаеть собранн. имъ матеріалы для біограф. кн. Безбородки составителю изслёдованія о князё, III; подъ наблюд. его печатается настоящ. томъ о кн. Безбородкъ, XVIII; свъд. о документахъ, напечатанн. въ настоящ. томъ, изъ собранія его, 370, 466—468.

Полиньякъ, дюшесса. Уп., что разрушилась сватьба сына ея съ внучкою бар. Бретеля, 113, 377, 6.

Полторацкій, Маркъ Федоровичь. Посыл. съ отбори: хоромъ пѣвчихъ въ Могилевъ, передъ путешеств. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 218,117.

Поль-де-Ларошъ, художникъ. Уп., XIII. Понятовскій, см. Станиславъ - Августъ, король польскій.

Попандопуло, шкиперь. Убить, 533. Поповичъ, см. Адріянъ.

Поповъ. Василій Степановичь, генеральмајоръ. Уп. тетсьма къ нему Гарновскаго, 173, 179, 184, 185; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; ожидает. прівздъ его въ Петербургъ съ бумагами, 307,48; кн. Потемкинъ требуетъ отъ него подроб, въдом. объ экстраординари, суммъ, 380, 9; уп. скорый отъёздъ его изъ Яссъ въ Петербургъ, 381, 9; разговоръ его съ импер. Екатериною II объ отъёзлё гр. Безбородки: уп. письмо его къ гр. Безбородкъ, что дълается въ политикъ, отъ него скрытой, 382, 10; продуцируетъ планъ кн. Потемкина о Польшъ; губерніи стданы ему въ въдъніе, послъ смерти кн. Потемкина; выдаеть тестаменты кн. Потемкина, которые ненарушаются; прямо докладыв. государынь, что хотять трогать память княжію, 428,30; ожидается съ обстоятельною реляцією о штурм в Измаила. 480,37, 497,10; дается ему записка о Кочубев, для представ. кн. Потемкину, 490, 3; награжд. алмазнымъ по даркомъ, 499,13.

Портландъ, дюшесса. Продается кабинетъ антиковъ ея, 397, 4.

Поссе, графъ, сенаторъ шведскій. Сопров. кор. Густава III: а, въ Фридрихстамъ, 222,162; — б, въ Петербуръ, 256,29.

Посудевскій, Иванъ Федоровичъ. Везетъ письмо въ с. Стольное, 475,23.

Потаповъ, Устинъ Сергвевичъ, генералъмаіоръ, губернаторъ петербургскій. Рескр. ему импер. Екатерины II, о сокращ. путевыхъ линій, 145; жалуется ему орденъ св. Владиміра 2-ой ст., 449,11.

Потей (Поцей), графъ. Присвоиваетъ немалое разстояніе лъса въ Бълорусс., 57, 270,56.

Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичь, генераль - фельдмаршаль. Просить у него Безбородко «благодітельнаго цоправленія» діль его и поздравл. кн. съ получ. званія генераль-альютанта, 26: благодар, его Безбородко за милостивый отзывъ и поздрав, съ пожалов, въ чинъ подполковника лейбъ-гвардін, 27; пишеть Завадовскому о времени празди. кучукъ-кайнарджійскаго мира, 29; приглаш, импер. Екатериною II къ объду, 53; отзывъ о знаніи имъ русскаго языка, 60, 217,100; уп. отношен. его къ епископу Смогоржевскому, 72; при участій его, Безбородко представ, импер. Екатеринъ II «меморіаль по дъламь политическимъ», 73; отзывы о немъ англійскаго посланн. Гарриса, 75-82, 96; по отзыву вел. кн. Павла Петровича, онъ купленъ вънскимъ дворомъ, 83; награжд. орденомъ св. Владиміра 1-ой ст., при учрежд. его, 87; импер. Екатерина II спрашив. мивнія его о награжд. Безбородки деревнями, 90; представ. импер. Екатеринъ II прош. начальн. ногайскихъ ордъ, 91, 92, 466, 469; гр. Панинъ удаляется отъ дълъ, по разногласію съ нимъ, 92; вижинвается во всѣ политическія діла, 93; труды его по присоед. Крыма, 93, 96, 444; уп. письмо къ нему импер. Екатерины II о шведскомъ королъ, 97; Безбородко прос. исходатайств, ему: званіе вице-канця, деревни и чинь, 100, 101; сопровожд. импер. Екатерину II въ Вышній-Волочекъ, 107; уп, «изв'єстная система его»: отзывъ его о послани. Гаррисъ. 109, 374, 375, 6; участіе его при заключ. торговаго договора съ Францією, 110; приглаш. въ эрмитаж. собранія, 114; отзывы о немъ патриція Ривароло, гр. Сегюра и марк. де-Парело, 115-130, 309-332; расположенъ къ нему вел, ки. Павелъ Петровичь, 134; докладыв. импер. Екатеринъ II протоколы совъта, 159; заботы его по путешеств. импер. Екатерины II въ Крымъ, 173-184, 473,12; назнач, главиокомандующимъ противъ турокъ, 195, 476, 25, 477, 27; падаеть духомъ отъ разбитія бурею севастопольскаго флота; медлить осадой Очакова, 199; посылается къ нему о многомъ за совътомъ, 201; представл. импер. Екатеринъ II планъ завоев. Константинополя, 221,156; повел. отвести гр. Безбородкъ «изъ выгодныхъ по Ливпру» 12,000 десят., 275. 63: учрежд. регул. почта между кварт, его и столицею, 287,19; принимать инострани. офицеровъ въ русс. службу предоставлено на разсм. его, 290,21; изъявл. на него всякую злость польскій посоль Деболи, 308,51; на дачъ близъ г. Карасу-Базаръ, принадлежащ. ему, предполагаетъ завести англійскую ферму, во образъ хозяйства для того края, 398, 7; прівзж. къ нему америк. Миранда, который нравится ему, 401,10; уп. разные происки противъ него; заявл, импер., что онъ гр Безбородкою совершенно доволенъ; изъявл. желаніе прівхать въ Петербургь и армію гр. Румянцову оставить, 405,13, 497,11; ун., что всъ предажстники Мамонова не имъли подобной ему власти и силы, исключая его, князя, 413,20; имъетъ въ рукахъ полную мочь, которою при первомъ случав можетъ воспользоваться; уступаеть импер. Екатеринъ II, поджигаемый партією, чтобы не имъть связи съ Австріею, а имъть съ прусскимъ королемъ, 416,21; ъдетъ въ Аджибей, чтобы быть ближе къ флоту. окружа, между тъмъ, войсками Бендеры, 417,21; распологается не идти за Дунай цълою армію, но, составя хорошій кордонъ, начать дъйствовать флотомъ; уп. инструкція, данная ему, по отнош, заключенія мира съ Турцією, 418.23; по извъстной его предилекцін къ Англін, настанваетъ, чтобы всъ трудности были совлечены съ пути, для заключенія связи съ нею; настоить на сокращенін плана войны съ Швецією, составленнаго адмир. Грейгомъ; не можетъ сладить съ австрійскими генералами, 424, 26; подъ командою его соединяются объ армін; жалуется, что у него мало генераловъ для дёла, и проситъ о Гудовичъ и Бальменъ; командир. они къ нему и сверхъ того Кречетниковъ; свъдънія о прівздъ его въ столицу; по дъламъ работаетъ, 425,26; уп. бользнь его, въ Яссахъ, 427,29; Поновъ представ. планъ его о Польшъ; отзывъ, что онъ «жилъ безъ плана»; заботы о возстав, порядка въвойскахъ и губ., коими онъ управляль; боятся нарушать «тестаменты покойника»; употреб, болке 60 милліоновъ и оставл. долги; Поповъ защищаетъ «память княжію», 428,30; совъть при немъ болье, чъмъ прежній значиль; онъ меньше кн. Зубова имълъ значение, 430,32; не согласный съ кн. Вяземскимъ и гр. Воронцовымъ; при немъ «было что нибудь, хотя въ полгнилое», 433,35; покуп. у кн. Хованской домъ, въ Москвъ, купленный отъ него импер. Екатериною II, 438,40; «выдуманные» имъ корабли названы «настоящими», 441,42; чтитъ особливо Булгакова, 450,13, 459,24,25, 460,29; у Нарышкина всякій вечерь провождаеть; слухь, что онь женится на Марьъ Львовнъ, 498,11; прос. его Клепманъ представить импер. Екатеринъ П сдълани, имъ медаль въ память присоедин. Крыма; зондируеть объ этомъ государыню, 510,14; войска команды его не истреб, хабба изъ внутри Россіи, но или изъ ввърени. ему губ., или изъ Польши, 529; предлож. его объ упреждении споровъ между Россією и Турцією, избраніемъ обоюд. погран. коммисаровъ; предлагаетъ отпуск. Турціп по пятидесяти тысячь пудовъ соли, 532; письма къ нему гр. А. А. Безбородки, съ 1774 по 1791 годъ, 278-308; уп. сочин. о немъ, 73, 219,127, 212, 59, 216,59,95, 217,95; yn. 218,117, 220,150, 222, 223,179, 229,274, 231,300, 232,300, 233,313, 239, 8, 245,15, 400, 9, 408,15, 420,24, 474,18, 477,28, 478,31, 490, 3, 4, 491, 4, 496,10,

Потемнинъ, Михаилъ Сергъевичъ, генералъ-кригскоммисаръ. Уп. письмо къ нему. Безбородки, 26, 279, 1; приходится двоюродн. братомъ кн. Потемкину, 311; уп. злость его на гр. Безбородку; требуетъ отъ Попова подробныхъ въдом. объ экстраординарной суммъ; уп. непристойность его, 380, 9; уп. своеруч. указъ, данный ему

импер. Екатериною II, въ коемъ между прочимъ говорится, чтобы «не давалъникому себя сбивать»; названъ «негодяемъ» и «тварью», 381, 9; вдова его сговорена за кн. Юсупова, 431,34; отзывъ, что едва хватитъ старика Дурново, чтобы распутать дурачества его, 433, 35.

Потоцкая, графиня Викторія Станиславовна. Назнач. фрейлиною, 499, 13.

Потоцніе, во евода русскій. Уп. плато, видънное у него, 398, 7; жалуется ему орденъ св. Андрея, 449, 11; генералъартиллеріїн; присут. при торжествъ подписанія ясскаго мира, 463, 35; посъщ. турецкихъ уполномоченныхъ, безъ дозволенія, 464, 36.

Похвисневъ, Михаилъ Семеновичъ, камергеръ. Уп. "пожалов. ему званія сенатора, 236, 3.

Почека, подкоморій. Доставл. письмо, 241, 11; возвращ. изъ Малороссій въ Петербургъ, 244, 15; производ. въ чинъ коллежск. ассесора, 271, 57.

Приклонскій, Василій Андреевичъ, секретарь тверскаго приказа общественнаго призрънія, зять Булгакова. Представляется импер. Екатеринъ II; показывается ей человъкомъ весьма достойнымъ, 454, 17.

Прозоровскій, князь Александръ Александровичь, генераль-маюрь. Участвуетъ въ усмиреніи конфедератовъ, 21, 236, 3; опред. къ нему ординарцемъ Кочубей, 37, 246.17; уп. 352, 23.

Прокопій, патріархъ іерусалимскій. Уп., 455, 20.

Прокоповичъ, см. Өеофанъ, архіепископъ новгородскій.

Пронскій, князь, Петръ Даніиловичь, бояринъ и воевода. Воюетъ съ крымскими татарами, 364.

Раевъ, см. Өеофилъ, епископъ.

Разумовскій, графъ Андрей Кирилловичъ, чрезвыч. посланн, и полномоч. миПростонвашинъ, Евдокимъ Степановичъ, полковникъ, потомъ генералъ-мајоръ. Вызывается въ г. Яссы, 23, 237, 6; завъд. экспедиц. походной канцел. гр. Румянцова-Задунайскаго; отзывъ о немъ сенат. Рунича, 25; рекомендація о немъ, 29, 239, 8; достав. ему двое паникадилъ, 242, 12.

Протасова, Анна Степановна, фрейлина. Сопров. импер. Екатерину II въ Вышній-Волочекъ, 107; приглаш. въ эрмитаж. собранія, 114; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231, 300.

Протасовъ, Александръ Яковлевичъ, генералъ-маюръ. Состоитъ при великихъ князьяхъ, 231, 300; остает. по прежнему при вел. кн. Александръ Павловичъ; доставл. пакетъ отъ вел. кн., 500, 14.

Протасьевъ, см. Лука Протасіевичъ, бояринъ московскій.

Пряжевскій, Прокофій Федоровичъ, секундъ-маіоръ. Назнач. сов'ятникомъ въ кіевскую казен. палату, 470, з.

Пугачевъ, Емельянъ, бунтовщикъ. Подроб. бунта его перед. гр. Румянцову, «наединъ, лично», 25.

Пулевичъ, Павелъ Константиновичъ, премьеръ-маіоръ, ольвіопольскій почтмейстеръ. Донош. его объ учрежд. въ Херсонъ почтов. конторы, 148; донош. его объ объявл. Россіи Турціею войны, 189, 400, 9.

, Пунковъ, см. Минулинскій-Пунковъ, князь, Дмитрій Ивановичъ.

Путятинъ, князь Авраамъ Артемьевичъ. Уп. пожал. ему званія сенатора, 236, 3.

Пущинъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ. Даетъ върное свъд. объ артиллеріи, 285, 16; поруч. ему отправить артилл. по требов. кн. Потемкина, 286, 16; жалует. ему орденъ св. Владиміра 1-ой ст., 449, 11.

P.

нистръ въ Копентагенъ, потомъ въ Стокгольмъ и затъмъ въ Вънъ. Названъ «министромъ лучинимъ», 171, 493,7; предпис. ему о веденіи переписки за время путешеств, импер. Екатерины II въ Тавриду. 175; поруч, ему вступ. въ изъяснение съ датскимъ послани. въ Стокгольмъ, что Россія не желаеть нарушать мира съ Швеніею, 291.24: кородь повельв, ему вытхать изъ Стокгольма черезъ нелълю, булто бы онъ собственно собою говориль о друж. раснол. петебургского двора къ королю и прочимъ чинамъ правленія и націи, 292,26; 294,27, 296,30, 421,24; слухъ, что онъ назнач. на мъсто гр. Нессельрода, 296,30; уп. отвътъ, данный ему королемъ прусскимъ по шведскимъ дъламъ, 298,32; гр. Воронцовъ прелостерегаеть и наставляеть его, 407,14; жалует, ему орденъ св. Владиміра 2-ой ст., 494,5; жалует, ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичь, генераль-фельдмаршаль. Уп. выборь его на гетманство и вступл, его на урядъ, 8: ходатайств. за Безбородку, 9; просьба къ нему о возвратъ кабижскихъ грунтовъ. 35, 243.13; при немъ частію «отхватыв. грунты иржавскіе къ Адамовкъ», 39, 251,22. 252,23; надъ нимъ имъетъ болъе силы Елагинъ, нежели Тепловъ, которому онъ мало въритъ, 52, 253,24, 263, 45; генералъадъютантъ его Петрищевъ; гр. усерденъ къ дому Безбородки, никогда не хотълъ ему злодъйствовать; объдаеть у него Заводовскій, 52, 264,45; ввечеру новаго 1779 г., по оконч, бала во дворцъ, находит, во внутренн. покояхъ у импер. Екатерины II. 54, 266,49; уп. ябедники и безпокойные повърени. и стряпчіе его, 64, 278,67; рекомендуеть Безбородку и Заводовскаго гр. Румянцову, 212,61; 229,274; назнач. членомъ совъта, при учрежд. его и присутствуетъ въ немъ, 229,274, 276; ун., что къ дому его привязанъ Статтеръ, 397,6.

Разумовскій, графъ Петръ Кирилловичъ, генералъ-маіоръ. Командуетъ нѣжинскимъ полкомъ, 20; назнач. въ финляндскую армію, 410,15.

Рановичъ, Михаилъ, господарь молдавскій. Уп., что онъ произход. отъ бояръ молдавскихъ сербскаго «происшествія», 393.

Ракочи (Ракочій), владёлецъ трансильванскій. Наступаетъ на Молдавію, 391.

Расишъ-Мустафа-Эфенди, посолъ турецкій. Повелѣвается тайно давать ему деньги; издержки его условлены между имъ и посломъ русскимъ, 381,10; вызывается гр. Безбородко въ Петербургъ для пріема его, 481,42; въ концѣ мая ожидается пріѣздъего, 481,43; встрѣчается онъ на Днѣстрѣ, въ Дубоссарахъ, 486,56.

Рахмановъ, Николай Михайловичъ, генералъ-маіоръ. Привоз. отъ ки. Потемкина письма, 304,43.

Ребиндеръ, Василій Михайловичь, шталмейстеръ. Сопров. импер. Екатерину II: а, въ Бълоруссію, 218,117;—б, въ Крымъ, 231.300.

Ребиндеръ, Иванъ Михайловичъ, гепералъ-маіоръ, губернаторъ полоцкій, «правящій должность правителя бълорусскаго намъстничества, въ полоцкой губ.». Отзывъ о немъ, что онъ человъкъ честный и въ экономіи преискусный, 57,270,56, 271.57; уп., 274,61.

Ревицкій, графъ, посланникъ Австріи въ Англіп. Посолъ Австріи въ Россіи проситъ, чтобы послу русскому въ Англіп дано было предписаніе содъйствовать ему въ его подвигахъ, 187, 398,8; уп. неудача его въ Лондонъ, 420,24.

Рекъ, фонъ, Иванъ Григорьевичъ, генералъ-маіоръ, командующій войсками оренбургскаго корпуса. Назнач. въ финляндскую армію, 419,23, 421,24, 424,26.

Ренье, Павелъ, дожъ вениціанскій. Назнач, ко двору вмпер. Екатерины II министра своего Фоскари, а къ нему назначается гр. Воронцовъ, 395,1.

Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, генералъ - адъютантъ, генералъ - аншефъ. Уп. представ. его о безпорядкахъ въ Малороссіи, 5; команд. измайловскимъ пол-

комъ. 38, 249,20; производ. Кочубея въ сержанта и увольн. его въ отпускъ, , 39, 251,22; письма къ нему по поводу путеществ. импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 63; жалует. ему орденъ св. Влалиміра при учрежд. ордена, 87: назнач. въ комм. по разбору городовъ, 112, 377, 6; вел. кн. Павелъ Петровичъ любитъ его болбе прочихъ, наход, при дворъ его, 134: біограф, свъд. о немъ, 151: уп. соглашеніе его съ Турнією sub spe rati. 308.51: награждаеть его импер. Павель: онъ старке гр. Остермана и гр. Безбородки, 383.12: уп. копія съ рескр, къ нему по поводу дачи Россією помощи. корпуса импер. римскому, 434,36; подъ его команд, назнач, войска въ польскія провинцін, 441,42; награжд. адмазами и 60,000 руб., 499.13.

Ржевскій, Алексъй Андреевичъ, членъ медицинской коллегіи. Въ спискъ членовъ академіи наукъ фамил. его постав. 13-ю, 222,172; ожид. возвращ. его изъ отпуска, 272,58.

Ржевуцкій, гетманъ коронный польскій. Присут. при торжествъ подпис. ясскаго мира, 463,35; въ родствъ съ Потоцкимъ, 464,36.

Рибасъ, Осипъ Михайловичь, адмиралъ. Потемкинъ не можетъ отбратить его отъ повиновенія къ главноуполномоченному при заключ. ясскаго мира, 381, 9; уп. о болѣзни его, 427,29.

Рибопьеръ, Иванъ Степановичъ, бригадиръ, «искренній» Мамонова. Продаетъ его и русское министерство пруссакамъ, 414,20; заперся въ полкъ, 496, 8; оказыв. великое мужество при взятіи Измаила; убитъ подъ стънами его, 497,10.

Ривароло, генуэзскій посоль. Отзывъ его о Безбородкъ и Бакунинъ, 102; отзывъ его о диплом, дълахъ, 115; при отъъздъ изъ Россіи получ. отъ имени государыни табакерку съ вензелемъ ея, въ знакъ высоч. благов., сверхъ отпускнаго подарка, 225,205.

Риндеръ, полковникъ. Произв. слъдствіе въ Малороссін, 7.

Ритшеръ, почтмейстеръ въ г. Оршъ. Отзывъ о прилеж. и добромъ повед. его, 480,40.

Ровинскій, Дмитрій Александровичъ, сенаторъ. Ссылки на его соч.: «Словарь русс. гравированн. портретовъ», X, XI; 204,15.

Роганъ, де, Еммануилъ, гросмейстеръ мальтійскій. Посыл. въ Россію гр. Литту, 424,26.

Роджерсонъ (Рожерсонъ), Иванъ Самойловичъ, лейбъ-медикъ. Увър. его, что болъзнь импер. Екатерины II не опасна и что, при извъсти. ея отъ пищи воздерж., физическ. состояние ея поправится, 103, 281, 6; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; уп., 442,44.

Роза Сальваторъ (Rosa Salvator), живописецъ. Картины его наход. въ галл. кн. Безбородки, 434,35.

Романусъ, Авраамъ Ивановичь, генералъпоруч. Отзывъ объ учтивости его, 21, 236, 3,

Романъ, слуга кн. Георгія. Убиваетъ вел. кн. Михаила Ярославича, 353.

Романъ Ингоровичъ, князь рязанскій. Идеть съ силою своею противъ татаръ; убитъ татарами, 345.

Романъ Мстиславичъ, князь. Ударяетъ на половцевъ «безвъстно», и многихъ избиваеть, 344.

Романъ Олеговичъ, князь рязанскій. Отреченіе его отъ принятія магометанства; предается мученической смерти въ ордѣ, 350, 351.

Романъ Святославичъ, князь. Приходитъ съ половцами къ г. Кіеву; убитъ половцами, 341.

Романъ (Романчукъ), князь бълозерскій. Тдетъ въ орду съ кн. тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, 357.

Ростиславъ, князь, внукъ великаго князя Мстислава Романовича. Взятъ въ плънъ татарами и умираетъ въ ордъ мучительною смертію, 344.

Ростиславъ Мстиславичъ, князь, внукъ Давида смоленскаго. Приходитъ на княженіе въ г. Кіевъ; изгоняется изъ него кн. Давидомъ Мстиславичемъ, 349.

Россети, Антоній, господарь молдавскій. Грекъ по происхожд.; доходить до нищеты, 392.

Ростопчинъ, графъ Федоръ Васильевичъ, впослъд. канцлеръ. Заказыв. художи. Тончи портр. кн. Безбородки; портр. находился въего кабинетъ, Х.

Ротъ, банкиръ. Сообщаетъ о «слабости» Бакунина, 166, 380, 8.

Роутенфельдъ (Раутенфельдъ), Иванъ Андреевичъ, генералъ-маюръ. Назначенъ въ финляндскую армію, 410,15, 424,26; въ войну съ шведами, на сухомъ пути, надълалъ довольно дурачествъ, 414,20.

Рубанъ, Василій Григорьевичь, писатель. Издаеть «Лѣтопись Малыя Россіи», 45—48, 262,41; ссыл. на «лѣтопись», 212,64, 215,91; награжд. орденомъ св. Владиміра 3-й ст., 499,13.

Рубанъ, Яковъ, поручикъ измайловскаго полка, потомъ почтмейстеръ въ г. Нъжинъ. Принимаетъ бълорусс. деревни, пожалов. Безбородкъ, 57, 269,55; отзывъ, что онъ «человъкъ честный» и «усердный», 274,61; уп., 471,5.

Рубенсъ (Piter-Paul-Rubens), фламандекій живописець. Копіи съ изображ. его: Страстей Господиихъ и Спаситель въ Эммаусъ, наход. въ почтамской церкви, въ С.-Петербургъ, 227,331.

Румянцова, графпия Екатерина Михайловна, статсъ-дама. Извъст. о кончинъ ея, 58, 271,57; при отъъздъ ея въ г. Мемель, для встръчи принцессы виттембергской, вмпер. Екатерина II возлагаетъ на нее орденъ св. Екатерины, 247,18.

Румянцовъ, графъ Александръ Ивановичь, генералъ-аншефъ. Свъд. о службъ его въ Малороссін, 4, 5, 10.

Румянцовъ, графъ Михаилъ Петровичъ. Уп. письмо его къ отцу, 27, 279, 2; привозитъ извъст. импер. Екатеринъ II о проъздъ импер. Іосифа II черезъ г. Миргородъ, 182.

Румянцовъ, графъ Николай Петровичъ, чрезвычайный посланникъ и полномоч министръ въ Франкфуртъ на Майнъ, впослъдствін государ, канцлеръ Отзывъ его о Завадовскомъ и Безбородкъ, 61; предписаніе ему о веденіи переписки за время путешеств, импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175; «берлинскій дворъ дъйствительно учинилъ тотъ шагъ, о которомъ онъ предувъдомлялъ, 301,38.

Румянцовъ, графъ Сергъй Петровичъ, чрезвыч посланникъ и полномоч министръ въ Берлинъ. Уп. «довольно угомонный отвътъ» его; «на исправление его мало надежды»,—166, 380, 8; предписание ему о ведении переписки за время путешеств импер. Екатерины въ Тавриду, 175; уп. заносчивость его, 424,26.

Румянцовъ-Задунайскій, графъ Петръ Александровичъ, генералъ - фельдмаршалъ. Всеподл. докладъ его о награжд. деревнями генеральнаго писаря Безбородки, 3-12; назнач, правит. Малоросс,, съ званіемъ генер.-губ. и презид. малоросс. труды его по управл. Малороссією, 18-20: назнач. главнокомандующ. второю армією въ войнъ съ Турцією, 20; покровит. братьямъ Безбородкамъ, 21 — 24; получ. отъ прусскаго короля портретъ его на голубой лентъ, осыпани. брилліантами, 24, 238,6; передаются ему наединъ подробн. пугачевскаго бунта, 25; препров. къ Олсуфьеву реестръ вещамъ, назнач. въ подарки турецкимъ уполномоченнымъ, 26; реляцін его о награжд. военн. чиновъ, участв. въ турецкой войнъ, 27; состоитъ шефомъ кирасирскато св. Георгія полка, 28, 239,7; препровож. къ императр. Екатеринъ II султан. ратификацію, 29, 239,8; рекоменд. импер. Екатеринъ II полков.: Завадовскаго и Безбородку, которыхъ она опред. секретарями къ себъ, 30; разск. о немъ сардинск. министра де-Парело, 31, 319; отрѣшаетъ отъ должи. Шнурчевскаго и защищаетъ полковниковъ кіевскаго полка, 420, 53,24; посвящается ему «Лътопись Малыя Россіи», 45; импер. Екатерина II показыв. ему бумаги, которыя не были сообщены никому, 68, 371,3; сидить въ каретъ съ государ. и импер. Іосифомъ II во время путеш. по Бълорусс.; отзывъ о немъ императора, 69, 372, 4; награжд. орденомъ св. Владиміра, при учрежд. его, 87; действуеть въ Крыму «съ убъдительною твердостію»; 95, 448,17; по мнънію француз. посла. кн. Потемкинъ предоставляетъ ему всъ опасности во время предпол, войны съ Турцією, 130; заботы его о пріемъ импер. Екатерины II во время путешеств. ея въ Тавриду. 174-176; императрица Екатерина II приглаш, его въ карету свою для встръчи импер. Іосифа ІІ, 182; уп. блестящія побъды его въ войнъ съ Турціею, 187; назнач. предводителемъ армією при объявл. войны Турцін, 195; отзывъ о немъ, что онъ бодрствуеть и дълами военными править, какъ человъкъ, который не въ первые командуеть, 201, 404,12; уп. отъйздъ его съ цесаревичемъ въ Берлинъ, 246,17; прівзж. изъ Берлина съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и отъбзж, въ лифлянд, свою деревню, 248, 249, 19; за день передъ свадьбою великаго князя, возвращ. изъ дерев. и стоптъ въ канцлерскомъ домъ, имъя при себъ караулъ гвардін и полевой, и всю отъ двора услугу, какъ и во время мирнаго торжества, 250, 20; присыл. къ импер. донош, объ открыт, курскаго намъстнич, съ Башиловымъ, 278,67; посыл, къ нему рескр. о планъ войны съ Турцією, 289, 21; принятіе инострани, офицеровъ въ русс. службу предостав. на его разсмотрѣніе, 290,21; его съ фельдиаршалами, уп. свиданіе

290,22; присылаеть въ Петербургъ пречудную реляцію о движ. турецкаго флота къ Очакову, 296,29; кн. Потемкинъ изъявл. желаніе убхать въ Петербургъ и армію ему оставить; армія его действуеть къ сторонъ Бендеръ, 405,13; по взятім г. Хотина удвоив, свои шаги въ Цецеры; пишетъ, что не въбдеть въ Яссы, не раздълавш. съ непріят. у Рябой могилы; у него при ганер. штабъ состоитъ генер.-мајоръ Бердяевъ, 408,15; отозванъ отъ армін, съ сохран, столовыхъ денегъ, 412,17, 476, 477, 27; импер. Леопольдъ требуетъ, чтобы онъ шелъ съ армією въ Країовъ, дабы прикрыть флангъ войскъ его; отозванъ ко двору, подъ видомъ, на случай разрыва съ Пруссіею, 425,26; отзывъ, что онъ имъетъ здоровую голову и довольно большой кредить, 433,35; дълаетъ строгій выговоръ римско-импер. генер., бар. Барку, что онъ вздиль кътурецкимъ уполномоченнымъ, 464,36; жалует. ему шпага, 499,13; ссыл, на «архивъ военно-походной канцел. его >, 212,67,68; уп. письма его, 213,68, 245,15; уп. письма къ нему, 231,297,300; уп. 58, 59, 78, 205,27, 212,61, 214,78,80, 217,95, 235,1,2,3 236,3, 237,5, 240,8, 241,11, 243,13, 244,14,15, 246,17, 254,24, 258,32,33, 261,40, 267,52, 271,57, 272,58, 273,59, 274,61,62, 277,66, 279,2, 444, 529.

Руничъ, Павелъ Степановичъ, сенаторъ. Ссыл. на его «Записки», 25, 212,66.

Русановъ, Иванъ Ивановичъ, совътникъ, наход. при вице-презид. воени. колл. Отзывъ, что онъ выучиваетъ гр. Пушкина, 496, 8.

Ръзановъ, Иванъ Гавриловичъ, сенаторъ. Жалует. ему орденъ св. Анны, 450,11.

Рѣпинскій, Григорій Козьмичь, сенаторъ. Изъявл. ему признат. за просвъщени. содъйствіе по составл. біограф. князя Безбородки, VI.

Садновскій, см. Винторъ, епископъ переяславскій.

Саипъ-Гирей, царь крымскій. Посыл. къ нему отъ вел. кн. Іоанна IV посолъ съ извъстіемъ о воспеств. его на велико-княж. престолъ, 361; миренъ съ вел. кн. Іоанномъ IV; посолъ его, кн. Тагалды, у великаго кн., на Москвъ, а у него посломъ вел. кн. ка Москвъ, а у него посломъ вел. кн. к. Кашинъ, 362; приход. къ г. Асестру; слухъ о приходъ его въ Россію съ ордою; приход. къ р. Окъ; уходитъ со стыдомъ въ свою землю, 363; «неоднословенъ, въ своей правдъ кръпко не стоитъ», 369.

Санала, князь половецкій. Поб'єждаеть вел. кн. Всеволода Ярославича, 341.

Сакенъ, см. Остенъ-Сакенъ, фонъ-деръ, Карлъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Копенгагенъ.

Салтыкова, графиня Дарья Петровна. Жалует. ей званіе статсъ-дамы, 499,13.

Салтыкова, графиня Наталья Владиміровна. Жалует. ей званіе статсь-дамы, 499,13.

Салтыновъ, Василій Петровичъ, камергеръ. Назнач, быть въ свитѣ импер. Екатерины II во время поѣздки ея въ Крымъ, 232,300.

Салтыновъ, Василій Өедоровичъ, генералъ-аншефъ. Свъд. о жизни его въ Малороссіи, 10.

Салтыновъ, графъ Иванъ Петровичъ, генералъ-адъютантъ. Назнач. членомъ совъта, 229,278; слухъ о назнач. его на мъсто главнокоманд. финлянд. арміею, противъ шведовъ, 416,21; назнач. въ финлянд. армію, 419,23, 421,24; на Кубани составл. другая, подъ командою его, армія, 412,17, 425,26; подъ его командою назнач. войско въ польскія пров., 441,42; жалует. ему орденъ св. Андрея, 449,11.

Салтыковъ, Николай Ивановичъ, генераль-адъютанть, впоследстви князь. Принимается къ импер. Екатеринъ II во время болъзни ея, 103, 281, 6; состоить при великихъ князьяхъ, 231,300; уп. указъ, записанный имъ, 380,8; гр. Безбородко просить гр. Воронцова заранће предварить его, противъ злости Потемкина, 380,9; одобряеть планъ о Польшь, представ, гр. Безбородкою; заботы его о возстановл, порядка въ войскахъ и губ., наход. въ управ. кн. Потемкина, 428,30; отзывъ, что онъ человъкъ добрый, дъятельный и ревнивый къ тому, чтобы поправить воени. управленіе; не имъетъ твердости; не пользуется кредитомъ; цълять его на мъсто военнаго министра, 432,34; жалует, ему орденъ св. Андрея, 449,11; жалуется ему графство, 479,35; жалуются ему деревни, 499,13; остается, по прежнему, при вел. кн. Александръ Павловичъ, 500,14.

Самно, Екимъ, слуга. Уп. письмо его, по которому «совътуется исполнить», 246,16; отпуск. по неотступ. требов., ради исправл. нуждъ его, и за 8-ми лътн. службу награждается, 248,18; изъявл. желан. быть священи.; имъетъ худую память, 252, 23, 255, 27; уп., 257, 30, 31, 258, 32.

Самко, Өедөръ, мальчикъ. Обучается кухмистерству, 42.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ, генералъ-прокуроръ. Уп., какъ племянникъ кн. Потемкина и какъ женатый на сестръ князя, 311; уп., что Потемкинъ старается вооружить его противъ гр. Безбородки, во время заключ. ясскаго мира, 381, 9; уп. болъзнь его, 427, 29; отзывъ о немъ: «а каковъ нашъ министръ de justice et de finance», то въдаютъ, 430, 32; о немъ сказано: «что за выборъ людей? напримъръ,

нашъ генералъ-прокуроръ», 431, 34; уп., что оканчивается коммисія торжеств. посольства его въ Турцію, 481, 42; назнач. генералъ-прокуроромъ и произв. въ чинъ дъйств. тайн. сов., 499, 13.

Самуилъ (Миславскій), митрополитъ кіевкій и галицкій. За бользнію его, отлагается посвящ. архим. Өеофана въ санъ епископа, въ Кіевъ, 527, 3.

Сантини, банкиръ, въ Римъ. Занимаетъ у него деньги Кочубей, 491, 5.

Cantra (Canera). Самыя жаркія головы отъ него отходять, 424, 26.

Сафа-Гирей, царевичъ крымскій. Призыв. царствовать въ Казань, 361; вел. кн. Іо-аннъ IV вознамърив. идти на него войною, 364.

Сахновскій, Григорій Ивановичь, Опред. старосанжаровскимъ сотникомъ, 7.

Сахновскій, Иванъ. Получ. мѣсто черниговскаго обознаго, 7.

Сахновскій, Михаилъ Ивановичь, совътникъ черниговской казен. палаты. Посыл. черезъ него письмо, 250, 21; уволенъ въ отставку, 473, 14.

Сахновскій, Михаилъ Якимовичь, маіоръ. Увольн. на годъ въ отпускъ, 257, 32, 259, 33, 34; посыл. курьеромъ къ гр. Румянцову, 267, 52, 271, 57, 272, 58; уп., 58.

Сахновскій, Павелъ Якимовичъ Производ. въ чинъ премьеръ-маіора, 470, 471, 3; жалует. ему орд. св. Владиміра и 2000 руб. награжденія, 482, 44.

Сахновскій, Якимъ Ивановичъ. Опред. менскимъ сотникомъ, 7.

Сволынсній, Адамъ, сов'ятникъ полоцкой гражданской палаты. Произв. въ чинъ колл. сов'ять, 277, 65.

Святополнъ Изяславичъ, великій князь кіевскій. Побъжденъ половцами при Треполь, 341; уп. походъ его противъ половцевъ, 342.

Святославъ Всеволодовичъ, князь. Вел. кн. владимірскій ожид, его съ воинствомъ, 346: сообщ. ему въсть о взятін татарами г. Владиміра; идеть противъ татаръ, 347. Святославъ Игоревичъ, великій князь кіевскій. Воюетъ съ болгарами дунайскими; убитъ кн. печенъжскимъ Куремъ, 341.

Северинъ, Иванъ. Назнач. генеральн. консуломъ въ Молдавію и Валахію, 449, 10.

Сегюръ, графъ, посолъ Франціи въ Россіи. Сопров. импер. Екатерину II въ Вышній Волочекъ, 107; отзывъ его объ импер. Іосифъ II и о политич. дълахъ, 109, 110, 375, 6; представ, ноту о торговомъ трактатъ, 110; отзывъ о немъ, что онъ «весьма много имбетъ въ себъ пріятнаго, при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ»; старается «развратить» его Герцъ, который насказываетъ ему о русскихъ, какъ о сущихъ демонахъ Европы, 113, 377, 6: приглаш. на эрмитажныя собранія; отзывъ его о собраніяхъ, 114; представляется вице-канцлеру и объявляеть объ искрени, благораспол, государя его къ импер. Екатеринъ II; отзывы его о дипломат, дълахъ въ Россіи, 116; объявл. вице-канцлеру на конфер. о поручен. данномъему королемъ, учинить предлож. о заключ, торговаго договора, 117, 118: 1-го августа 1785 г. объдаютъ у него петербургскі дипломаты и имфють конференцію по договору, 118, 378,7; уп. политическое изъяснение его на конференции, 119, 120, 379, 7; денеша его кътр. Верженю о трудахъ по заключ, торг. договора, съ характерист, русскихъ сановниковъ, 120-130; кн. Потемкинъ называетъ его въ шутку Сегюръ-Эфенди, 124; размънив. полномоч., подписыв. и приклад, печать къторговому догов., заключ. Россіею съ Франціею, 134; разсказъ его о нутешествім импер. Екатерины II въ Тавриду, 177; приглашаетъ его импер. Бхать въ каретъ ся, 178, 231, 300: уп. денеша къ нему Монморена, что разруш. имперіи Оттоманской интересуетъ ихъ въ высшей степени, 187, 286,16, разговоръ его о войнъ съ Турціею; заявленіе его вице-канца, по поводу ареста посланн. Булгакова, 192, 193; неискренній разговоръ его по дъламъ Турцін съ Безбор., 195, 196; его заботитъ частый прівздъ курьеровъ изъ Англіи, 198, 287,18; предпис. ему скоръе вхать въ Стокгольмъ и тамъ употреб. стараніе въ отвращ. войны Россіи съ Швецією, 297, 31; уп., что Екатерина II сочла капитана Гваангоса шпіономъ бурбонскимъ, хотя довольно было для нихъ и одного Сегюра, 401, 10; ссылки на мемуары его, 224, 196, 225, 202, 207, 211, 212, 226, 217, 232, 303, 233, 329, 234, 334.

Селецкій, Иванъ Яковлевичъ. Выдается ему свидът. о благородствъ, 241,14; достав. карету изъ Москвы въ г. Глуховъ, 247,17, 248,19; управ. имън. гр. Завадовскаго, 250,21; возвращ. въ Малороссію, 472,11; уп., 21, 235, 3.

Селецкій, Лаврентій Яковлевичь, малоросс. почть-директоръ. Во время путешест. импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, предписыв. ему имѣть пребыв. въ Кіевѣ, 175, 232,300; участ. его въ устр. регуд. почты между столицею и главною кварт. кн. Потемкина, 288,19; ун. отправленія отъ него въ Малоросс., 473,12; производ. въ чинъ стат. сов., 473,14; ъдетъ въ Стольное, 475,20; ун. «умершимъ», 477,29.

Селимъ II, султанъ турецкій. Посыл. многочисленн. армію подъ г. Астрахань, 368.

Селимъ III, султанъ турецкій и нолитика Порты Оттоманской. Вёнскій дворъ об'єщаетъ, по заключеніи мира съ турками, постановить съ корол. прусскимъ оборопительный союзъ, 305,45; посолъ австрійскій заявляетъ Россіи о земляхъ, завоеванныхъ ею у турокъ, 307,49; уп. письмо Лукезини къ Гольцу, нарекая въ немъ, что онъ не удерживалъ модификацій въ пользу Порты; уп., что король прусскій пожертвовалъ своими союзниками-турками, 308,51; русскій посланн, Кочубей, остается въ Царьградѣ, чтобы утвердить въ туркахъ уваженіе надлежащее, 383,12; Пруссія секретно предлагаетъ заключить оборонит. союзъ,

гарантируя цълость владъній его за Дунаемъ, и полагаеть дъйствовать, еслибы Россія перенесла оружіе свое за ръку и продолж. дъйствія, пока Порта не предъусиветь возвратить потеряни, ею земли; не поддается Порта на эти заговоры, но, получивъ удары въ войнъ съ Россіею, соглашается на нихъ; публикуетъ наборъ и намъревается идти въ походъ; походъ султанскій для Россіи ничего не значить безъ прусскихъ замысловъ; Россія безъ «потаенныхъ непріятелей» думаетъ принудить его заключить миръ, до іюля 1790 года, 418, 23; у Россіи съ императоромъ условленось, что кто первый съ Портою кончитъ, обратиться на стражу противъ Пруссіи, 419,23; ун., что миръ съ султ. прежде лъта не можетъ быть заключенъ, 420,24; Англія употр. добрыя услуги у Порты, чтобы умърени, требов. Россіи были удовлетвонены ею, 421,25; импер. Іосифъ II немного чудесь надълаль въ турецкой войнъ, 424,26; уп. «образъ войны» съ турками; снаряжается въ Россіи армія противъ турокъ «какъ можно сильнев», 425,26; турки дъйствують по совътамъ лондонскаго и берлинскаго дворовъ, 426,27; турецкіе уполномочени. прітажають въ Яссы, 427,29; Россія беретъ мъры въ оборонъ со стороны Порты, хотя бы и французы, его принудя, сами туть же вощли, 430,32; турки имъютъ 25 линейныхъ кораблей, 433,35; турки добры для Россіи, особливо же, если Англія охранить ихъ отъ страха Бонапарте содержаніемъ морской силы въ Средизем. моръ, 434,36; Франція уступкою венеціанскихъ береговъ получаеть удобность распоряжать турками и подкрѣплять ихъ, 437,39; турки утъснены бунтомъ Пасванъ-Оглу, который весьма не шутка, и затъями французскими; просятъ Россію о заключ. съ ними союза, съ приступленіемъ Англіи и Пруссіи; вице-адмир. Ушакову дается запасное повелъніе идти съ флотомъ черезъ каналъ и Дарданеллы и дъйствовать

по условію съ турками, 438,41; уп. союзъ Россіи съ Портою; въ Россіи приготов. флотилія, которая на крайній случай, буде бы французы двинулись къ столицъ султ., чтобы произв. революцію, пойти къ Вариъ или далъе, 441,42; разсчит. султ. на диверсію съвернаго своего сопутника, флоть котораго въ худомъ состояніи, 457,23; на него станетъ и одной Россіи, 458,23; свъд. о ходъ мири. переговоровъ, ведени. его уполномоч. въ Яссахъ, 461, 30; уп. упрямство турецкое; уп. сношен. Турцін съ Варшавою, 462,32; заключеніе мира Россіи съ нимъ не по вкусу Польшъ, 462,34; заключ, миръ съ Россіею въ Яссахъ; уполномоч, его поздравл. гр. Безбородку съ миромъ, 463,35; гр. Безбородко делаеть выговорь генер. Потоцкому, который посъщ, уполном, султана при заключ. ясскаго мира, 464,36; свъд. о подарк., послани. отъ имени султ. къ гр. Безбородкъ по заключению ясскаго мира и отъ гр. къ визирю, 465,37; извъстіе о взятіи Изманла и поражение войскъ турецкихъ, 497,10; уп. заключеніе прелиминарій съ нимъ, 498,12.

Селунъ, князь половецкій. Взять въ плівнъ и убитъ, 342.

Селунскій, Иванъ, маіоръ, вице-консулъ въ Молдавіи и Яссахъ. Уп. донош. его объ объявлен. Россіи Турцією войны, 400,9; Турція требуетъ смѣны его, за пособіє къ побѣгу господ. Маврокордато, 535.

Семевскій, Михаилъ Ивановичъ. Изъявл. ему призн. за просвъщени. содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; сообщ. собственнор. записку кн. Безбородки: «Историч. извъстія о Молдавіи», 394.

Семеновъ, Петръ Петровичъ, предсъдатель статистическаго совъта. Ссыл. на его: «Географ.-Статист. словарь», 210,51.

Сенъ-При (Saint-Priest), графъ Францъ-Эммануилъ, французскій посолъ въ Турціи. Отзывъ о немъ по поводу присоединенія къ Россіи Крыма, 95, 448, 7.

Сенъ-Сафоренъ, посланникъ Даніи въ Нетербургъ. Импер. Екатерина II повел. вице-канця. объявить ему, что датсвіе сухопути. и морскіе офицеры будуть приняты въ русс. службу, 290,21; уп. письма къ нему гр. Берисдорфа, 295,28; уп. письмо къ нему о политикъ короля прусскаго, 302,40; уп. письмо въ нему гр. Берисдорфа о возвращ. генер. Борка, 303,41.

Сердюновъ, Михаилъ Ивановичь, купецъ. Наслъдн. его продаютъ въ казну Вышневолоцкій каналь, за 170 т., 106.

Сердюновъ. Живетъ въ Переяславлъ, 21, 235, 3; выдает. ему свидът. о благород., 241,11.

Серебрянниковъ, см. Амвросій, епископъ, викарій одонецкой епархіи.

Серра-Капріола, дюкъ, министръ короля объихъ Сицилій въ Россіи. Заявл. о полученн. имъ отъ двора своего контръ-проектъ заключить съ Россіею торгов. трактатъ и изъявляетъ желаніе свое объ оконч. сего дъла до отбытія импер. Екатерины ІІ въ Крымъ, 134; заключ. съ Россіею трактатъ о взаим. дружбъ и торговлъ; вручаетъ отъ имени короля подарки уполном. отъ Россіи и получаетъ отъ имени импер. сверхъ 6,000 руб. табакерку, 202; заключ. съ нимъ Россія конвенцію, по котор. дается королю его войско, не требуя съ кор. ничего, 443,47.

Сиверсъ, графъ Яковъ Евфимовичъ, дъйств, тайн. совътникъ. Встръч. импер. Екатерину II при порогахъ; передается ему меморіалъ о введеніи новыхъ учрежд. въ Лифляндіи, для перевода въ канцел. его, 67, 370, 1; заботы его объ усоверш. Вышневолоцкой системы, 106; при отставкъ жалуется ему чинъ дъйств. тайн. сов., 450,11.

Сигизмундъ I (Жигимундъ), король польскій и литовскій. Посыл. къ нему отъ вел. кн. Іоанна IV посолъ съ извъст. о восшествін вел. кн. на престолъ, 361.

Сигизмундъ III, король польскій. Ун. гоненія его на диссидентовъ, 20; объявл: войну Турцін; заключ. миръ съ нею, 390.

Сильвестръ (Лебединскій), епископъ малороссійскій и переяславскій. Донош. его св. Синоду о смерти епископа Аванасія, 209.

Симеонъ Іоанновичъ, князь. Вдетъ съ отцемъ, Іоанномъ Калитою, въ орду, 357.

Симолинъ, Иванъ Матвъевичъ, полномочный министръ Россіи въ Парижъ. Предписаніе ему о веденіи переписки за время путешеств, импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175; деп. его о забот, версальскаго двора по объяси, съ вънскимъ дворомъ по дъламъ Турціи, 198, 287,18; достав, въ колл. брошюры и рукописи о почтахъ, 227,233; увъряетъ о добрыхъ расположеніяхъ Франціи къ Россіи,300,35; дается ему предпис. о высылкъ русскихъ изъ Франціи, 498,12.

Симоновскій, Іоаннъ, священникъ, въ г. Полтавъ. Въ кварт. его умираетъ епископъ Аванасій, 209.

Симоновскій, Петръ. Опред. судьею въ малоросс. генер. судъ, 212,64.

Скавронская, графиня Екатерина Васильевна, урождени. Энгельгардъ. Приглаш. въ эрмитажныя собранія, 114; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; уп. отношенія ея къ дядъ, кн. Потемкину; живетъ въ Неаполъ, 317.

Снавронскій, графъ Навелъ Александровичъ. Импер. Екатерина II не приним. предлож. его о навербовкъ полка изъ финляндцевъ, 289,21.

Скавронскій, графъ Павелъ Мартыновичъ, полномочный министръ въ Неаполъ. Предписывается ему о веденіи переписки за время путешеств. импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175; дозвол. ему пріъхать въ Херсонъ, во время путешеств. импер. Екатерины ІІ въ Крымъ, 285,14; король неаполитанскій проситъ ходатайства его объ опредъл. въ русс. службу офицеровъ, 290,21.

Скальновскій, Ап., писатель: Ссылк. на его

соч.: «Исторія новой съчи и послъд. коша запорожскаго», 206,37.

Скандербегъ, см. Настріотъ, Георгій. Скиндеръ (Скандеръ - паша), мугафиза силистрійскій. Разбив. гетмана Жолкъвскаго, 389, 390.

Сколяръ, мастеръ каменныхъ дълъ. Вдетъ въ с. Стольное, 480,38.

Скоропадскій, Иванъ Ильичъ, гетманъ малоросс. Уп. универсалы его, 2.

Сноропадскій, Миханлъ Васильевичъ, генеральный подскарбій. Друженъ съ генеральн. писаремъ Безбородкою, 10.

Смирной (Смирновъ), Иванъ Тимовеевичъ, секундъ-маїоръ. Опред. на должн. переводчика въ коллегію иностранн. дѣлъ, 415, 20; доставл. въ Англію бумаги, 432,35.

Смогоржевскій, Іассонъ, митрополить уніатскій, въ Польшъ. Заботы его объ уніатахъ, 72; кратк. біогр. свъд. о немъ, 219,121.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, професс. Ссыл. на его соч.: «Жизнь митроп. московскаго Платона», 216,95.

Снуевскій (Сноевскій), Максимъ Романовичь. Управ. имѣніями кн. Безбородки, 35, 39, 57; уп. сношенія съ нимъ по хозяйству, 241,10, 243,13, 14, 244,14, 15, 16, 246,17, 248,18, 249,20, 250,21, 251,22, 252,23, 24, 254,25, 255,26, 28, 258,32, 261,40, 269,55, 274,61, 62, 63; просьба о взысканіи его покровит., 337, 1.

Соймоновъ, Петръ Александровичь, генералъ-маюръ. Назнач. членомъ комитета по управл. театрами, 85; предназнач. къ посылкъ въ Китай, для переговоровъ о негоціаціи, 110, 376, 6; назнач. членомъ въ коминсію о дорогахъ, 157; ук. ему объ отпускъ золота и серебра для медалей, въ память путешеств. импер. Екатерины II въ Тавриду, 179; докладыв. импер. Екатеринъ II о благородствъ гр. Ильи Безбородки, 382,10.

Соловьевъ, Сергъй Михайловичъ, академикъ. Ссыл. на его соч.: «Исторія паденія Польши», 72, 219,124. **Сологубъ** (Соллогубъ), урожденная Нарышкина, Наталья Львовна. Кн. Потемкинъ оказыв. ей замътное вниманіе, 317.

Сологубъ, графъ Иванъ Антоновичъ, генералъ-мајоръ. Присвоив, немалое разетояніе лѣса, въ Бѣлоруссіи, 57, 270,56.

Сопотоди - Понши, графъ, сардинскій повъренный въ дълахъ. Уп. назнач. его къ петербургскому двору, 309.

Софія, великая княгиня, мать вел. кн. Василья Васильевича московскаго. Уп. плачъ ея при получ. крестовъ и тъльниковъ сына, взятаго въ плънъ царемъ Улу-Махметомъ, 360.

Софія-Доротея-Августа - Луиза, принцесса виртембергъ-штутгардская, см Марія Өеодоровна, императрица.

Софія-Магдалина, принцесса датская. Вступ. въ супруж. съ королемъ шведскимъ Густавомъ III, 221,160.

Спиридовъ, Григорій, камеръ-пажъ. Произв. въ чинъ поруч. гвардіи, 277,65.

Спренгпортенъ, баронъ, впослъдствіи графъ, Егоръ Максимовичъ, финляндскій генералъ-губернаторъ. Совът. сдълать понытку легкими судами на Стокгольмъ, въ которомъ находал. только полтора полка, 295,27; ожид. возвращ. его отъ границъ шведскихъ; онъ увър., что финны и шведы сеймъ созовутъ къ зимъ, а тутъ и можно дъло приблизить къ концу, 299,34; уп. въ условіи, предложени. Финами, о принятіи ихъ подъ покров. Россіи, 303,40; подъ команд. его назначается деташаментъ въ выборгской губ. и на границъ олонецкаго намъстничества, 410,15; пазнач. въ финдлянд. армію, 424,26.

Срезневскій, Изманлъ Ивановичъ, академикъ. Приглаш, въ коммисію, назнач, академісю наукъ, для разсм. сочин. о кн. Безбородкъ, XV.

Стакельбергъ (Штакельбергъ), графъ Отто Магнусъ, чрезвычайный и полномочи, посолъ Россіи въ Польшъ. Участв. въ перегов. въ Каневъ о торгов. отнош. Польши къ новоросс. краю; представ. гр. Безбородку королю, 180; перед. королю распор. импер. Екатерины II о союзѣ съ Польшею, 181; письмо къ нему вице-канцл. о земляхъ кн. Любомирскаго, 285,13; пишетъ, чтобы Россія рѣшилась на сконфедерованіе контръ проекта союзнаго договора съ Польшею, безъ котораго не предвид. сохраненія въ ней покоя; предлаг. облегч. артикулъ о соли для Польши, 289,21; уп. письмо его къ кн. Потемкину, 301,38; пособствуетъ ему гр. Безбородко по полькимъ дѣламъ, 305,44; названъ «незначущимъ», 433,35; отзывается изъ Варшавы; посылается къ нему рекредитивная грамота, 459,25; обѣдаетъ у вел. кн. Александра Павловича, 500,14.

Станиславъ-Августъ IV Понятовскій, король польскій; политика его и вообще нолитика Польши, Возведенъ на престолънмпер. Екатериною П, 20; свидание его съ импер. въ Каневъ, 175, 176, 180-182; присыл. генер. Камержевскаго для услов, о свиданіи съ импер. Екатериною II, 284, 10; имъетъ запыселъ пріфхать въ Кіевъ, но импер. желаетъ, чтобы свид, если быть, то на галеръ, дабы оно болъе иъсколькихъ часовъ не продолжалось, 284, 12; русс. посоль при немъ, гр. Стакельбергь, пишеть, чтобы Россія ръшилась на сконфедерование контръ-проекта союзнаго договора съ нимъ, безъ чего не можеть быть покоя въ странъ; какъ посолъ, такъ и Деболи хлоноч, о достав, русс. соли въ Польшу, въ виду тягостнаго услевія, заключени. съ корол. Австрією и Пруссіею, 289, 21; посылается курьеръ къ ки. Потемкину со встмъ «польскимъ дтломъ», которое подписыв. импер. Екатериною И 12 мая, 1788 года, 287, 18, 291, 23; кор. прусскій приказываеть послу своему сделать Россіи наисильнъйшія представ, къ отвращ. отъ союза съ Польшею и заявл., что цълость Польши неприкосновенна и не скрываетъ, что и онъ будетъ настоять на союзъ свой съ республикою, 300, 36; уп. податливость импер. Екатерины II по дъламъ Польши, 301, 308; гр. Герцбергъ заявл, гр. Нессельроде, что если импер. Іосифъ II вздумаеть обратить войска свои къ польской границѣ, то и его государь отъ того не уклонится, 305, 43; требованія и затън польскія превосходять чаяніе Россіи; гр. Безбородко выраж. мысль, что твердостію, противъ всякихъ затрудненій, добрыми аргументами и разными уловками можно будетъ опроверги. нескладныя притязанія, а Польшу присоединить къ Россіи, 305,44; вѣнскій дворъ объщ. постанов, съ кор. прусскимъ оборон. союзъ, съ приступл. въ тому Россіи, въ который вносять артикуль о Польшъ; въ немъ предполагается, чтобы въ дёла польскія не мъшаться тремъ державамъ, безъ общаго согласія; требуется отъ Россіи мивніе, какъ она располаг, въ разсужденіи польской конституціи, 305,45; при свиданіи короля съ императоромъ Леопольдомъ II ничего рѣшительн. по польскимъ дѣламъ не постановили, а по французскимъ положили дъйствовать, 307,50; король и импер. дають декларацію гр. д'Артоа, 308,50; Деболи и король въ безпрерывномъ коммеражъ другъ друга учатъ что инсать; о нихъ «въдаютъ, какіе они оба»; на него, короля, никто нималой надежды полагать не должень; импер. Екатерина II видить всю неблагодарность его, 308,51; импер. Екатерина II, во время путешествія въ Бълоруссію, жалуеть полякамъ чины, дъйствительные, кои они заурядъ имѣли; вся амбиція подданн. короля простир, къ получению чиновъ и къ занискъ дътей въ гвардію, 371, 372,3; дъла въ королевствъ его «берутъ лучшій обороть; делегація съ обоими дворами назначена и инструкцій делегатамъ апробованы неограниченныя», 382,10; оканчив. дёло о долгахъ его подписаніемъ конвенціи, кои Россія и Пруссія соглас. платить 1/5, а Австрія ²/₅; пенсію же кор.—норовну, 383,12; со дня на день ожид. ратификація по польскимъ дъламъ; ожид. пріъздъ короля въ Петербургъ, 384,13; уп. сепаратн. артикуль, а именно: «подтвержд. гарантіи на форму правленія» въ корол. его «и цёлость владъній» его, 395; уп. случай, буде король

прусскій рышится чыль либо овладыть изъ его королевства, 403,12; уп., что если бы русскія войска побили много сущей дряни за Бугомъ и Дивстромъ, то дали бы лучшій покой Польшь, 404,12; въ томъ случат, если король прусскій присвоить себъ Данцигъ, Россія и Австрія думаютъ настоять на счеть Порты и Польши; Австрія сов'туєть Россіи вооружить поляковъ противъ короля прусскаго, который въ Польшъ сильнъе партію имъетъ, чъмъ Россія, 416,21; Пруссія, желая заключить съ Турціею оборон, союзъ, включаетъ въ него и Польшу; прусскій министръ Герцбергъ разумћетъ при этомъ точно возвращеніе Галиціи Польшѣ, на основаніи плана его, Герцберга. 418,23; для усмир. поляковъ, съ войскомъ прусскимъ, дъйствовать имъющихъ противъ Россіи, полагается надежнымъ возбудить польскую Украйну, 419,23; заготовляютъ поляки на границъ бълорусской магазины; король сбираетъ, хотя медленно, войска, 421,24; извъстіе, что въ Варшавъ, подъ нокров. Лукезини, дълается подписка конфедераціи шляхты, въ Галиціи поссесіп имъющей, на возмущ. противъ короля венгерскаго; положено, какъ скоро войска его или Пруссія откроютъ свои непріязнени. дъйствія противъ австрійцевъ, или противъ Россіи, армія русская встунить въ Польшу, по особому плану; въ Украйнъ польской предположено Россіею сдълать той, которая гетманомъ Хмельницкимъ была едълана; ун., что кордонъ русскій оть Риги до Могилева такъ малъ, что едва для польскихъ набъговъ станеть, 422,25; въ Польшъ «духи немножко становятся спокойнъе», кромъ Браницкаго и Сапъги, 424,26; дъла нольскія въ Россіи ведеть кн. Зубовъ; дъла эти идутъ колобродно; мивніе о Польшв гр. Безбородки принято за благо; Поновъ представл. планъ о Польшъ кн. Потемкина, 428,30; уп. конвенція, заключенная съ корол. прусскимъ о раздёлё Польши,

занятіе областей его 430,32; ства совершает, благополучно; всв почти магнаты сами усильно на присягу напрашиваются, 431,34; на дъла польскія взято изъ почтовыхъ доходовъ 100 тыс. червонцевъ, 432,34; въ угодность негодныхъ поляковъ принимается Россіею «поганый проектъ бродяги Алтести, объ открытін сухопутныхъ таможенъ самыхъ воровскихъ>, 433,35; Франція ни мало не теряеть изъ виду возмущать поляковъ; король прусскій получаеть ни за что удовлетвор, прещедрое въ раздълъ польскомъ, 437,39; въ провинц. польскихъ Россіею назнач. очень много войска, которое и край удерж. въ тишинъ, и короля прусскаго поставить въ контенансъ, 439,42; поляки делають трудности Россіи въ транспортахъ; Россія не безпоконтся буйства бъщеныхъ головъ польскихъ; Россія минуетъ соверш. Польшу, перевозя магазины въ Молдавію, 458,23; отзывается отъ короля посоль гр. Стакельбергь и опредъл. на мъсто его Булгаковъ, 459,25; развъдывается о пребыв. въ Константинополъ посла его и вообще о сношеніяхъ Варинавы съ Портою, 462,32; правительство его намърено сдълать нотификацію о перемънъ указа 3 мая, въ дъйство произведенной; безъ нужды и пристойн. касается король въ запискъ сеймовой объ игъ и опекъ Россіи, безъ которой въкъ бы ему быть на престолъ не удалося, 462,34; отзывъ Лукезини о равнодуш, поведеній посла Булгакова въ разсужд. всёхъ шалостей польскихъ, 463,34; называется король «неблагодарнымъ», и что онъ безъ могущ. руки Россіи едва быль бы въ свътъ извъстенъ, 464,36; вдетъ къ нему гр. Безбородко, въ Каневъ, 473,13; въ Каневъ импер. Екатерина II остается цълый день, для свиданія съ нимъ, 473,14; ожидается прівздъ его въ Петербургь въ сопровожд. гр. Безбородки, 483,50, 484,52: ун, «покойнымъ», 487,61; ссыл, на его: «Дневникъ», 232,312.

Статтеръ. Ходатайство объ опредъл. его на мъсто консула Англіи, въ С.-Петербургъ; онъ привязанъ къ дому гр. Разумовскаго; рекоменд. върнымъ и честнымъ человъкомъ, 397, 6.

Стахіевъ, Александръ Стахіевичь, послани. Россіи въ Турціи. Отзывъ, что онъ «въ угодность тогдашиему нашему министер. отъ всякихъ твердыхъ представленій удалялся и всё даваемыя ему повел. смягчалъ далёе пристойности», 447, 7.

Стаховсній, Ксаверій, сов'ятникъ могилевской уголовной палаты. Произв. въчинъ колл. сов'ят., 277, 65.

Стедингъ, баронъ Куртъ, впослёдствій графъ, фельдмаршалъ. Внушается шведамъ, что за болёзнію посла, «могутъ они дать сей характеръ» ему, какъ человёку «весьма доброму и благонамёренному», 306, 46.

Стефанъ (Яворскій), префектъ кіевской академін, потомъ митроп. рязанскій и муромскій и президенть св. Синода. Уп. професс. его въ академін, 17.

Стефанъ I, воевода молдавскій. Управл. Молдавією; воюеть съ Польшею; удерживаеть Покуцію; отражаеть венгерцевъ; укръпл. г. Килію; воюеть съ султаномъ Магометомъ II; строить г. Яссы; умир. въ 1504 году, 388.

Страдомскій, Андрей Ивановичь, протоіерей собора въ г. Черниговъ. Достав. подлини. письмо А. Я. Безбородки въ ениск. Феофилу, 210, 43.

Стреналовъ, Степанъ Федоровичъ, сенаторъ. Завъд. малоросс. дълами, 26, 279, 1; назнач. къ новымъ дъламъ; отзывъ, что онъ «весьма разумный», 30, 236, 3; сопров. импер. Екатерину II въ Вышній Волочекъ, 107; доклад. проток. совъта импер. Екатеринъ II, 159; состоятъ членомъ совъта, 160, 229, 278; сопровожд. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231, 300; жалуются ему деревни, 499,13.

Стрешенцовъ. Получ. по наслѣд. грунты красиловскіе, 242, 13.

Строгоновъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, сенаторъ. Путеш. по Бѣлоруссіи въ свитѣ императ. Екатерины П, 65, 218, 117; сопров. импер. Екатерину П въ Вышній Волочекъ, 107; приглаш. въ эрмитажн. собранія, 114; сопр. импер. Екатерину П въ Фридрихсгамъ, 221, 161; жалуется ему званіе сенатора, 338, 5; картинная галлерея, собрани. гр. Безбородкою, превосходитъ его галлерею; пріѣзж. часто «съ визитою» къ картинѣ Сальватора Розы, наход. въ галл. гр. Безбородки, 434, 35.

Стормонтъ (Стирмонтъ), лордъ, министръ Англіи. Выписки изъ депешъ къ нему послани. Гарриса, 75—80.

Струве, Антонъ Сабастіанъ, совътникъ русс. посольства въ Регенсбургъ. Достав. въ коллег. брошюры и рукописи объ устр. почтъ, 227, 233.

Ступишинъ, Иванъ Васильевичъ, генералъ-мајоръ. Назнач. губерн. пензенскимъ, 276, 65.

Суворовъ- Рымникскій, Александръ Васильевичь, князь Италійскій, графъ Рымникскій, генераль-фельдмаршаль. Уп. «крутые отвъты > его капитанъ-пашъ, 95, 447, 7: убъждаетъ принца кобургского атаковать турокъ, а то уже сталь онъ на оборонительную ногу; награждается «пребогатою шпагою съ надписью дъла и достоинства графа Россійскаго, съ именованіемъ: графъ Суворовъ - Рымникскій», 417, 21, 496, 8; участ. при штурмъ Измаила, 480, 37; фельди, приказыв. ему произвести штурмъ на Измаиль; велить быть гр. Иль Безбородкъ при себъ дежурн, генераломъ, 496, 10; отзывъ, что онъ «доказалъ и храбрость, и искуство», при взятін Изманла, 497, 10.

Судіенко (Судьенко, Судьенковъ), Осипъ Степановичъ, членъ почтоваго правленія. Названъ «лѣнивцемъ славнымъ», 68, 371, 2; устраиваетъ экономію гр. Безбородки; гр. Безбородко проситъ гр. Ворон-

цова объ оказаніи ему содъйствія по дълу его въ Сенать, 378, 6; доставл. къ нему, въ Очкино, кровельное жельзо, 474, 16; отправляется къ кн. Потемкину, 474, 18; произв. въ чинъ дъйств. стат. сов., 479, 35; совът. младшему Безбородкъ искать мъсто губернаторское, 481, 42; жалуется ему орд. св. Владиміра со звъздою, 482, 44, 499, 13; жалует. ему чинъ тайн. сов. и дерев. въ Малороссіи, 485, 54; пословица, сказанн. имъ: катузъ по заслузъ, 495, 6; отзывъ, что онъ здоровъ и богатъ, 496, 8; заказыв. для него въ Англін два веджвудскіе сервиза, 496, 9; уп., 476, 27, 486, 56, 60, 493, 1,3.

Судіенко (Судьенновъ), Степанъ. Получ. новгородстверскій сотенный урядъ, 7.

Судіенно (Судьенновъ), капитанъ-поручивъ семеновскаго полка. Командуетъ ротою, 55, 267, 51.

Сулима, см. **Христофоръ**, архимандритъ Гамалъевскаго монастыря.

Сулима, Акимъ Семеновичъ, бригадиръ. Назнач. вице-губ. въ одну изъ бълорусс. губ., а именно: въ могилев., 242, 13.

Сумароновъ, Александръ Петровичъ, писатель. Уп. письмо его къ графу Орлову, 216, 217, 95.

Сутгофъ (Сутовъ), Иванъ Карловичъ, фабрикантъ Біограф, свъд, о немъ и о домъ его, въ г. Нарвъ, гдъ останавл. импер. Екатерина П, на пути въ Бълоруссію, 67, 218, 116, 370, 1.

Сутерландъ, банкиръ. Затруди. въ наймъ судовъ, для перепр. русс. войскъ, въ Даніи, Данцигъ, Гамбургъ и Любекъ, 289,21; пересыл. кредитивъ къ гр. Воронцову, 397,4.

Сухинъ, Иванъ Лукьяновичъ, городничій г. Полтавы, «войтъ полтавскій». Прібзжаетъ въ Петербургъ на празднов. ясскаго мира, 499,13.

Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, академикъ. Приглаш. въ коммисію, назнач. Академіею Наукъ, для разсмотр. сочин. о кн. Безбородкъ, XV; ссылка на его соч.: «Исторія Росс. Академін», 98, 222,170.

Сухтеленъ, фонъ, Петръ Корнильевичъ, генералъ-инженеръ. Посыл. для гидравлич. работъ въ устюжск. область, 112, 377,6; назначенъ въ финляндскую армію, 410,15;

отзывь, что онъ «въ инженерной наукъ человъкъ искусный», 419,23; названъ «предпріимчивымъ», 496,8.

Сушковъ, Николай Васильевичъ. Приноситъ въ даръ московскому музею бумаги Храповицкаго, 218,108.

T.

Тагалдый, **Тагалды**, князь, посолъ крымскаго царя. Уп. пребыв. его въ Москвѣ, 362.

Танскій, Василій, полковникъ кіевскаго полка. Уп. грамота 1715 г., данная ему на полковничество кіевское, 252,24, 258,32.

Татищева, Анна Сергъевна. Замужемъ за П. В. Бакунинымъ, 102.

Татищевъ, Николай Алексвевичъ, генералъ-поручикъ. Назначенъ состоять при гвардін въ финляндскомъ корпусв, 410,15, 424,26; даетъ отсрочку на отпускъ прапорщ. Кочубею, 490,3; жалуется ему орденъ св. Александра Невскаго и производ. въ чинъ подполков. гвардін, 499,13.

Таранановъ, Миханлъ, камеръ - пажъ. Произв. въ поруч. гвардін, 277,65.

Тарасевичъ, Мантакей. Прод. имъніе свое, находящ. въ с. Ветовъ, 259,35, 260,38.

Тахматъ, царевичъ татарскій. Грабить и раззоряетъ окрестности г. Твери, 352.

Тезигеръ (**Тизигеръ**), флота капитанъ. Дается ему 66-ти пушечный корабль; доволенъ этимъ, 413,19.

Текеллій, Петръ Абрамовичъ, генералъаншефъ. Отзывъ, что онъ «простякъ перваго класса», 290,22, 407,14.

Тенутьевъ, Тимовей Петровичъ, генеральпоручикъ, бывш. губ. смоленскій. Захват. немалую часть сънн. покосовъ и большое озеро, въ Бълоруссій, 57, 270,56.

Телякъ (Тейлякъ), мурза ногайскій. Приход. на г. Рязань; взять въ плѣнъ, 363. **Темиръ**, старъйшина татарскій. Осажд. г. Алексинъ; сжигаеть предмъстье его, 358.

Темкинъ, князь Григорій Ивановичъ. Посыл. гонца къ вел. кн. Іоанну IV о приходъ Девлетъ-Гирея къ г. Тулъ, 366.

Теніеръ, Теньеръ (Teniérs-le-Jeune), живописецъ. Картина его наход. въ галл. кн. Безбородки, 434,35..

Тепловъ, Григорій Николаевичъ, сенаторъ. Уп. дружба его съ гр. Разумовскимъ, 40; назыв. себя «стрянчимъ» графа, 41, 253,24; «исчезаетъ отъ лѣтъ и болѣзней, но лжетъ еще больше на старость»; гр. Разумовскій мало ему въритъ, 52, 263,45; состав. «выписку о государ. событіяхъ, учрежденн. импер. Екатериною ІІ съ 1762 по 1769 г. включит.», 215, 216,13; на мѣсто его опредъляется Стрекаловъ, 236, 3.

Тереховскій, докторъ. Разръщается ему остаться въ Англіи, 397, 5.

Терещенко, Александръ Власьевичъ, писатель. Ссылки на его соч.: «Опыть обозр. жизни санови, управ. инострани. дѣлами въ Россіи», ІХ, 104, 203,11, 204,20, 209,39, 212,62, 215,88, 216,95, 219,125, 221,156, 224,188.

Тетъ, Джоржъ, флота капитанъ полковничьяго ранга. Рекомендуется надежнъйшимъ и для дъла нужнымъ, 413,19.

Тизигеръ, см. **Тезигеръ**, флота капитанъ.

Тимовеевъ, войсковой товарищъ, откуп-

щикъ новороссійской губ. Приним. вино изъ имѣній Безбородки, 252,24 255,26, 28; торгуетъ виномъ, 257,32; конч. срокъ откупа его, 260,37, 39, 269,54.

Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ, министръ народнаго просвъщенія и оберъпрокуроръ св. Синода. Єсыл. на его соч.: «Исторія финанс. учрежд. въ Россіи», 228,262.

Толстой, Юрій Васильевичь, сенаторь. Изъявл ему признательн. за просвъщени. содъйств, по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; хранят. у него замътки Тургенева о кн. Безбородкъ, 33, 215,83.

Томша, Стефанъ, воевода молдавскій. Ненавид. воеводу Каспара и поляковъ; въ заговоръ съ турками, 389; назнач. воеводою; смъненъ; взятъ въ Царьградъ и казненъ, 390.

Тончи, живописецъ. Портр. кн. Безбородки. пишетъ онъ для гр. Ростопчина, Х.

Топильскій, Сила Стефановичь, протоіерей Никольскаго соб., въ С.-Петербургъ. Ссыл. на «выписки изъ купчихъ и закладныхъ о продани., или заложени. с.-петербургскими домовлад. домахъ, съ ихъ землями», собрани, имъ, 226,231.

Трачевскій, Александръ С., профессоръ. Ссыл. на его сочин.: «Союзъ кн. и нъмец. политика Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II», 221,115.

Траянъ, императоръ римскій. Завоевыв. Дакію; вырываетъ ровъ и дѣлаетъ путь, извѣсти. подъ именемъ «Траяновой дороги». 386.

Тревененъ (Тревенинъ), флота кацитанъ. Стоявщи съ малою эскадрою у Гангута, атакуетъ шведскій флотъ, который ретир. къ берегу, 302,39; отзывъ, что онъ человъкъ отличный и объщ. знаменитаго адмирала; заботы Грейга о повыш. его чиномъ; команд. тремя кораб. и тремя фрегатами при Гангутъ, 408,15; пожалов. полковничья чина капитаномъ; уп. предвъщаніе о немъ гр. Воронцова, 412,16; отзывъ о

немъ адмирала, «что онъ его почитаетъ, какъ человъка отличныхъ достоинствъ и употр. въ самыхъ важныхъ делахъ»; рекомендуется надежнъйшимъ и для дъла нужнымъ, 413, 19; эскадра нодъ его командою назнач. въ Ботническій заливъ; мивніе его о катерахъ, построенныхъ въ Англіи, 415,21; любить его Крюнзъ, 416,21; флотилія подъ его командою назнач, быть между Гангутомъ и Свеаборгомъ; съ нимъ друженъ адмир. Крюизъ; награждается золотою шпагою, 419,23; имћетъ отличную команду; составъ его команды; назначенъ къ Гангуту; на его эскадръ храбрый генер. Паленъ, 423,25.

Трипольскій, кабинетъ-курьеръ. Посыл. съ бумагами, 398, 7, 413,19, 20, 418,23, 420,24, 495, 7; отзывъ, что онъ будетъ въстникомъ всего, «что онъ слышалъ и понялъ», 495, 8.

Тропъ, генералъ Швеціи. Сопров. кор. Густава III въ Петербургъ, 256,29.

Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, впослѣдствін минисгръ юстиціи. Назнач. третьимъ совѣтникомъ въ почтов. департ.; біографич. свѣд. о немъ, 151, 152; при канцел. гр. Безбородки ѣдетъ въ Крымъ, 232,300; достав. гр. Зубову письмо; ничего не пишетъ о письмѣ А. Я. [Протасова], 382,10; уп. письмо его о странномъ происшествіи по заемному банку, 383,11; жалует. ему деревня и опредѣл. секретаремъ къ импер. Екатеринѣ П, 482,44, 499,13; произв. въ чинъ стат. сов. и прибав. ему жалов., 479,35.

Трубецкой, князь Иванъ Дмитріевичъ, капитанъ гвардіи. Жалует, ему званіе камеръ-юнкера, 494, 5.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ. Письмо къ нему гр. Шувалова о челобитной войск. товар. Росквятковскаго, 205,31.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. Замътки его о кн. Безбородкъ, 33, 215,83.

Туманскій, Василій Григорьевичъ. Опре-

дъл. генеральн. писаремъ, 9; уп. ссора его съ Барсукомъ, 35, 244,14; назнач. членомъ малоросс. колл., 47; письма къ нему ки. Безбородки, 337, 338.

Туманскій, Иванъ Григорьевичъ, членъ малоросс. колл. Уп., 337,1,2.

Туренинъ, князь Никита Борисовичъ. Вел. кн. Іоаннъ IV посыл. его «по Шигъ-Алея царя на Бълое-Озеро», 361.

Турновскій, Михаилъ, генеральный писарь. Свъд. о немъ. 4, 205,27.

Турнистановъ, комендантъ полтавскій. Уп. «достохвальное преданіе его», 64, 278,67.

Турчаниновъ, Петръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ. Путешеств. по Бълоруссіи въсвить импер. Екатерины II, 65, 218,117; уп., что у него «дъла нътъ никакого», 429,30; жалуют. ему деревни, 499,13.

Туши-ханъ, сынъ Чингисъ-Хана. Посланъ отцемъ къ съверн. и западн. стран. покорять резные народы, а также и половиевъ, 344.

Тюфянинъ, князь Иванъ Петровичь, наход. въ Москвъ въ конторъ строенія домовъ и садовъ. Присыл. въ Петеррургъ по сооруж. придворн. построекъ, 446, 4.

y.

Уваровъ, Семенъ Оодоровичъ, флигельадъютантъ, полковникъ. Сопров. импер. Екатерину II въ г. Фридрихсгамъ, 222,161.

Узбекъ (Озбякъ), ханъ ордынскій. Повельв. предать мученич. смерти вел. ки. Михаила Андреевича, 352; пораженъ бъсновъріемъ къ магометанскому закону; посыл. въ владимірское княжество посла съ войскомъ для распространен. магомет. закона, 353; злобствуетъ на кн. Александра Михайловича за избіеніе посла его съ татарами въ Тверп и повельв. россійскимъ каязьямъ соединиться и вооружиться противъ него, 355.

Улу-Махметъ, см. Магометъ, царь ордынскій.

Уманецъ, Семенъ Өедоровичъ, директоръ экономіи новгородъ-съверск, намъст. Уп.

письмо къ нему, «чтобы онъ не вводилъ казеин. перевоза въ Маконинтъ», 476,27.

Уразлы, Урасланъ, мурза ногайскій. Приход. на г. Рязань, 363.

Урсинусъ, профессоръ. Покуп. у него мъсто для помъщ. с.-петербургскаго почтамта, 141.

Усовъ, кабинеть-курьеръ. Достав. письма, 257,31, 263,45, 266,48.

Утемишъ-Гирей, царь казанскій. Изгоняется и выдается вел. кн. Іоанну IV, 364.

Ушановъ, Федоръ Федоровичъ, вицеадмиралъ. Имъетъ запасное повел. идти съ флотомъ и дъйствов. по условію съ турками, 440,41.

Ушановъ, Лука, полковникъ бълозерскаго пъхотнаго полка. Объщ. всъ способы употреб. къ производству Ильи Безбородки, 23, 237, 5.

Ф.

Фабрисъ, генералъ изъ Трансильваніи. Занимаетъ баннатъ країовскій, 405,13.

Фалькенеръ (Факнеръ), секретарь англійскаго королевскаго кабинета. Отправ. секретаря посольства въ Лондонъ; отзывъ о немъ, что въ Петербургъ всъ нашли его точно такимъ, какъ объ немъ было предварено; отъвзжаетъ изъ Петербурга, пріобрввъ всеобщее къ нему почтеніе, 426,27; уп. переговоры его, по поводу заключ. ясскаго мира, 463,34.

Фальевъ, Михаилъ Леонтьевичъ, ку-

нецъ, потомъ отъ армін нреміеръ-маіоръ и откупщикъ. Торгуеть въ армін; береть откупъ, 53, 260,39, 264,46, 267,50, 268,53, 54, 273,60, 275,63, 276,65, 402,10; къ «дъвкамъ» его скачетъ Микла-шевскій, 498,11.

Фальненштейнъ, графъ, см. Іосифъ II, императоръ.

Фаминцынъ, Егоръ, статскій совътникъ. Назнач. вице-губ. слободско-украинскимъ, 277,65.

Фатали-ханъ, шахъ персидскій. Требуются наставленія въ разсужденіи дѣлъ его, 293,26; Россія требуетъ отъ Турціи не мѣшаться въ дѣла его, 398, 8.

Феншъ, полковникъ. Миѣніе его объ англійскихъ катерахъ, 415,21.

Фердинандъ, герцогъ браунивейгскій. Подъ команд. его посыл. корпусъ въ Голландію, 286,16.

Фердинандъ IV, король объихъ Сицилій. Препров. къ импер. Екатеринъ II привътствени, письмо, 184; заключ, съ Россіею трактать о взаимной дружбъ и торговаъ; посолъ его, дюкъ Серра Капріола вручаеть отъ имени его русскимъ уполномоченнымъ подарки, 202; неотступ. проситъ о принятіи офицеровъ его въ русс. службу, 290,21; Россія требуеть, чтобы импер. римскій действов, и подкрѣплялъ его, не отлагая; заключ, съ нимъ конвенція, силою которой Россія даетъ ему войско, ничего не требуя отъ него, 443,47; ведутся съ нимъ переговоры Россією о принятіи мерь прекратить зло во Францін; запрещ. пов'трени. Францін являться ко двору его, 498,12.

Ферзенъ, фонъ, баронъ Иванъ Евстафьевичъ, генералъ-мајоръ. Назначенъ въ финляндскую армію, 421,24.

Ферріери, Викентій. Назнат. консул. вь Порто-Ферраіо, 454,18.

Ферріери, Карлъ. Назнач. консуломъ въ Сейдъ, 454,18.

Ферріери, Петръ Александровичъ, гене-

ральный консуль русскій въ Салоникѣ, потомъ въ Смирнѣ. Русс. посланн. въ Константинополѣ «доставляетъ вложенное» женѣ его, 449,10; посыл. онъ женѣ своей вексель, 450,13; снаряж. съ платежами при отъѣздѣ въ Турцію, 453,16; хвалитен Булгаковымъ и уповаетъ на милость его; оканчив. счеты свои, въ которыхъ «отчасти не безъ сомнѣнія было»; жалует. ему чинъ канцел. совѣт. и 1,000 руб. пенсіи по смерть; уплата его долговъ дѣлается не гласно, 454,17; перемѣщ. въ Смирну, 454,18.

Филипсталь, принцъ. Участв. при атакъ Изманла; раненъ, 497,10.

Финкенштейнъ, графъ. Партикул. сообщаетъ кн. Долгорукову о прівздв въ Берлинъ изъ Англіи члена для заключенія лиги, 108, 374, 6.

Фицгербертъ, Аллейнъ, посолъ Англіи въ Петербургъ. Сопров, импер. Екатерину И въ Вышній Волочекъ, 107; заявляетъ, что кор. его, по мъръ преклонности къ нему импер. Іосифа II, и самъ въ его интересахъ будетъ размърять свое поведеніе, 109, 375; 6; отзывъ о немъ за время путешеств, его въ Вышній Волочекъ, 112, 376, 6; вице-канцлеръ порицаетъ при немъ политику Англіи, 119, 379, 7; борется съ высокомфріемъ нетербургскаго двора, 122; присыл, ему полномоч, за большою печатью на возобнов, торгов, договора съ Россією, 132; заявл. на конфер. въ коллегін о желанін двора своего соединиться съ петербургскимъ дворомъ «тъснъйшими обязательствами»; назнач. полномоч. для переговоровъ съ нимъ, 133; доноситъ двору своему о невозможи, собрать достовърн. свъд. о политич. миъніяхъ и видахъ вел. ки. Павла Петровича, 134; извлеч. изъ депешъ его къ маркизу Кармартену о путешеств, импер. Екатерины II въ Тавриду, 177; приглашается импер. Бхать съ нею въ каретъ, 178; депеши его, 183, 185, 225 214, 226,215, 231,300, 232,301,304,

233,318, 323; дѣлается внушеніе ему, 285,15; вице-канцлеръ говорить ему, что Англія, послѣ ахенскаго мира, ничего кромѣ дурачествъ не дѣлала, 379, 7; посыл. къ нему табакерка сѣ портретомъ импер. Екатерины II сверхъ обыкновени. министерскаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія государ. къ нему, 412,18.

Флорида-Бланка, министръ Испанія. Отзывъ о немъ посланн. Зиновьева, 131; оказыв. довъренн. посланн. Зиновьеву, 132.

Фролова-Багрѣева, Аграфена Павловна, урожденная Кочубей. Гиѣвается на нее отецъ, хотя и простилъ ее; не успѣв. сдѣлать ей надлеж. пристроенія; заботы дяди о надѣленіи ея; братъ ея, Викторъ Павловичъ, изъявл. согласіе объ обезпеченіи ея, 171, 172, 494, 4, 501,24; уп., 473,14.

Флоровъ-Багрѣевъ, Алексѣй Петровичъ, полковникъ. Дается ему полкъ карабинерный; жена его отправ. въ г. Кременчукъ, 473,14; за храбрость дѣлается воени. крестоносцемъ; ѣдетъ домой, давъ огроми. театральный балъ у Ліона, 496, 9.

Фонсъ (Фонъ), министръ, ораторъ Англіи. Предп. гр. Воронцову внушить ему, что Россія «имжетъ искренн. наклони, не только быть въ ладу съ Англіею, но и связать съ нею сист. политическую, 303,41.

Фонъ-Гантвихъ, см. Гантвихъ, фонъ, Карлъ Егоровичъ, генералъ-поручикъ.

Фонъ-Дезинъ, см. **Дезинъ**, Виллимъ Петровичъ, вице-адмиралъ.

Фонъ-деръ-Паленъ, см. Паленъ, фонъдеръ, баронъ Петръ Алексъевичъ.

Фонъ-Ренъ, см. Ренъ, фонъ, Иванъ Григорьевичъ.

Фонъ-Сухтеленъ, см. Сухтеленъ, фонъ, Петръ Корнильевичъ, генералъ.

Фонъ-Ферзенъ, см. **Ферзенъ**, фонъ, баронъ Иванъ Евстафьевичъ.

Форсманъ, Андрей, чинови. при русс.

посольствъ въ Лиссабонъ. Объщ. объ исполнении требования о немъ, 457,21.

Фосатъ, генералъ. Посыл. для набора войскъ, 198, 287,18.

Фоскари, нобль, министръ венеціанскій. Отзывъ о немь импер. Екатерины II, 84, 395, 1.

Фразеръ, повърени. Англіи въ С.-Петербургъ. Пишетъ къ Берисдорфу, что онъ считаетъ войну между Англією и Пруссією съ одной—и Данією съ другой стороны начатою, и для того идетъ къ королю шведскому, 301,39.

Франкъ, чиновникъ шведскаго посольства. Черезъ посред. его доставл. письмо къ шведскому королю, 513,25.

Францъ II, императоръ римскій, король венгерскій и богемскій, съ 1804 года императоръ австрійскій; его политика и политика вънскаго кабинета, Соглаш, платить 2/5 долговъ кор. польскаго, а пенсію ему — поровну съ Россіею и Пруссіею, 383.12; импер. Павелъ даеть ему помощный корпусъ, 434,36; лондонскому двору, по связи съ нимъ, Россія сообщ. черезъ посла своего изъяснение по дъламъ его съ Франціею; гр. Кобенцель, извъщая нетербургскій кабинеть о заключ. мира съ Франціею и чувствуя его невыгоды, спрашив. мыслей импер. Павла и предъявл. рушить миръ, если импер. Павелъ объщаеть составить общее дъло, 435,38; навлекаетъ заботу Россіи, доставляя французамъ удобность владычеств, надъ Портою и ею наносить Россіи вредъ; отвътъ нетербургскаго каб. ему по поводу заключенія имъ мира съ Франціею, 436,38; дворъ его вступаетъ съ берлинскимъ въ безпосредственное сношение, хотя основани. на недовъренности и зависти, которыхъ оба сін двора не покидаютъ вза-436,39; Россія настоить, чтобы между Англіею, Пруссіею, Даніею и имъ заключенъ быль союзъ; въ негоціаціи между имъ и Пруссіею, Россія желаетъ, чтобы отвращены были всякія притязанія

обоихъ ихъ на счетъ нѣмецкой земли; уп., что могъ бы удовольств. хотя и соразмѣрными пріобрѣт. въ Италіи, а еще лучше бы уговор. французовъ оставить въ ея пользу островъ Корфу «съ товарищи»; Россія имѣетъ надежду на необход., которая убѣдитъ его и короля прусскаго предпочесть мирное распоряженіе новой ссорѣ, 437,39; Россія требуетъ, чтобы онъ дѣйствовалъ и короля сицилійскаго подкрѣпилъ, не отлагая, 443,47.

Фредингъ. Уп. препоруч. о немъ, 454,17; назнач. къ русс. въ Константинополъ посольству, 454,18.

Фреоръ, де, полковникъ португальскій, кавалеръ. Бдетъ въ Варшаву; рекоменд. о немъ, 462,33.

Фридерина - Софія-Вильгельмина, принцесса, сестра короля прусскаго Фридриха Вильгельма II, въ замужествъ за княземъ Вильгельмомъ, принцемъ Оранскимъ. Братъ ея посыл, въ голл. корпусъ за обиду, причиненную ей, 187, 286,16.

Фридринсъ, баронъ, банкиръ. Умираетъ, 21-го сентября, 1779 года, 507, 3.

Фридриневичъ, Григорій Григорьевичъ, Опред. судью въ малоросс. генер. судъ, 212,64; жалуется ему чинъ, 337, 2.

Фридрихъ II, король прусскій. Жалуетъ гр. Румянцову портретъ свой на голубой лентъ, осынани, брилліантами, 24, 238, 6; ун. происки его, 63; отзывъ о немъ импер. Екатерины II по поводу «Біографіи» его, издани. Дениной, 64, 65; мивніе о немъ англійскаго послани. Гарриса, 77; заключ. съ импер. Екатериною сактъ для охраненія свободы торговли и мореплаванія нейтральныхъ народовъ», 82; возмущ. князей нъмецкихъ; «толкается» у короля англійскаго, котораго можетъ ввести въ хлопоты и въ остуду съ Россіею; по преклони. къ нему импер. австрійскаго, самъ размър. свое поведеніе, 108, 109, 374, 6; уп. слова его: des faux pas, 119, 379, 7; по спорамъ его

съ Данцигомъ петербургскій каб. дѣлаетъ ему вѣжливое, но и сильное представленіе, 120, 379, 7; склоненъ къ интересамъ Россіи, 189; пригл. въ службу генер. де-Мулина, шефа инженер. корпуса голландскаго; но онъ предпоч. русс. службу прусской, 288,20; уп. обязательства его съ импер. Екатероною ІІ; уп. статьи договора, заключени. съ нимъ по поводу проекта тракт. 1781 г. заключ. съ Іоспфомъ ІІ: а, о числъ помощныхъ войскъ, о денежной субсидіи, о срокъ договора, 394; б, о коммерціп, 395; уп., 221,155.

Фридрихъ-Вильгельмъ II, король прусскій; его политика и политика берлинскаго кабинета, по 1798 г. Назначаетъ корпусъ въ Голландію подъ команд. герцога брауншвейгскаго, 187, 286,16; ун. связь его съ королемъ англійскимъ, какъ по германскимъ, такъ и по голландскимъ дъламъ, 197, 199, 400,10, 402,11; предположеніе австрійскаго двора на случай диверсіи его въ войну Россіи съ Турцією; ун. предположеніе Россіи о задираніи его императоромъ, а удерж. короля пассивнымъ въ войнъ треб. польза Россіи, 200, 403, 404,12; импер. Екатерина II не склонна къ системъ его, а дворъ вел. ки. Павла Петровича «въ рукахъ тамъ», 202, 404,12; ун. надежды къ окончанію данцигскаго дъла, въ которомъ прусскій дворъ «сохранилъ только на сей разъ свою деликатность», 284,11; приглашаетъ въ службу голландскаго генер. де-Мулина, который предпочитаеть русс. службу прусской, 288,20; польскій посоль Деболи сообщ, русс. прав. о тягостномъ для Польши условіи, заключени. имъ о соли, 289,21; по митию испанскаго и французскаго дворовъ, министръ его одобряетъ вооружение шведскаго короля противъ Россіи, 293,26; заявляетъ датскому двору, что онъ употребить свои усилени, старанія къ примир. Россіи съ Швеціею, 294,27; Данія сообщ. двору его, что не можетъ не исполи, обязательствъ своихъ съ Россіею, по шведскимъ дъламъ; дворъ его отзывается къ Россіи дружественно по швел. дъламъ «ничего хотя, ни на одну сторону не указующіе», 295,28; двору его сообщ. все произшест. по шведскимъ дъламъ на ряду съ самыми дружеск. дворами; Алопеусь имъетъ разговоръ съ нимъ, корол., по дъламъ, но не пишетъ о нихъ для отвращ. разныхъ неудобствъ, 296, 30; оказываетъ наклони. къ посредничеству о прекр. войны Россіи съ Швеціею, 297,31; ун. изъяснение его на дружеств. сообщ. Россіи по шведскимъ дъламъ; назнач. министромъ въ С.-Петербургъ, на мъсто Келлера, маркиза Лукезини, 298,32; дворъ его внушаетъ, чтобы съ Швеціею кончить войну, поставя вещи въ томъ состояніи, въ которомъ они были до разрыва; по получ. курьера изъ Лондона, даетъ отзывъ непристойный, 299,34; уп., что если онъ не ръшился искать случаевъ задирать Россію, то отвъть Россіи достаточно его успоконтъ; предписываетъ сдълать напусильнъй шія представл. Россіи къ отвращ. ея отъ составл. съ Польшею союза и присовокупляетъ, что цълость ея неприкосновенна, и не скрываетъ, что и онъ будетъ настоять на союзъ свой съ республикою; посылаетъ въ Данію тайн, сов. Борка, чтобы наступательно на шведовъ не дъйствовали, 300,36; ун, письмо, которое доказываетъ рѣшимость его, и что ивть сомивнія, что дворь его употреб, сильныя мъры не только по дъламъ шведскимъ, но и по турецкимъ, 300,37; дворъ его учиняеть тотъ шагъ, о которомъ гр. Румянцовъ предувъдомлялъ; по узнаніи хотя мальйшей наклонности двора его къ отвращенію явной между имъ и Россіею остуды, предполагается собственною денешею государыни къ гр. Нессельроде изъяснить образъ мыслей Россіи и друж. расположенія сохранить пристойно и уваженіе къ достоинству государыни, съ тъмъ, чтобы депеша дана была для прочтенія министерству и ему, королю, 301,38; англійскій посолъ

ссчитаетъ войну между Англіею и имъ съ одной, и Даніею съ другой стороны начатою», 301,39; предуспъваетъ удержать датскія операціи; всв его действія главно устремлены къ Польшъ; слухъ, что войска его вступають въ шведскую Померанію для помощи шведамъ, 302,40; Россія не ожидаетъ отъ него новыхъ отзывовъ, потому что онъ не слълаетъ ничего ръшительнаго безъ сношенія съ Англіею, а бользнь короля ен задерж. тамошнюю политику; Россія открываеть ему ультим. Въ терминахъ самыхъ умфрени. и требуетъ его добрыхъ услугь по негоціаціи; для однихъ видовъ двора его, Англія не ръшается на сильныя вооруженія, 303, 41; Россія заботится, чтобы императоръ, коль скоро заключитъ миръ съ Портою, остался на стражъ противъ него, если бы онъ усиливался сдёлать Россіи пакости; в'внскій дворъ всвии силами старается помириться съ Портою, прежде, чёмъ онъ то узнаетъ; министръ его, гр. Герцбергъ, заявл. гр. Нессельроде, что если импер. Іосифъ обратить войска свои къ польской границъ, чтобы задрать его и начать войну, то и онъ отъ того не уклонится; онъ не отступаеть оть намфр., поселеннаго въ немъ гр. Герцбергомъ, дъйствовать съ твердостію, 304, 305, 43; вѣнскій дворъ размѣниваетъ съ Бишофсвердеромъ актъ, въ которомъ объщаеть постановить съ нимъ, королемъ, оборонительный союзь; являеть готовность приступить ко всемъ деятел, мерамъ по дъламъ французскимъ и не совътуетъ спъшить деклараціями, 305, 45; отзывъ о дворъ его, что онъ ведетъ себя изрядно, и по французскимъ дъламъ весьма дружески объясняется; жертвуеть своими союзниками-турками, 308, 51; соглашается платить 1/5 долговъ короля польскаго, а пенсію поровну съ Россіею и Австріею, 383,12; уп., что замъщательства въ Голландіи могутъ отвлечь его отъ дълъ Турцін; посолъ его въ Царьградъ, Дицъ, становится тяжель для Россіи; министер. турецкое отзывается, что они всего надежите считають на него; посоль англійскій въ Царьградъ много пособляетъ посланнику его, Дицу, въ операціяхъ его, 399, 8; дъластъ извинение в увърения, на кои Россия учтиво отвъчаетъ, 402, 10; уп. тъсная связь его съ Англіею, 402, 11; въ столицъ его отговаривають моряка Кинсберга служить въ Россіи, 407, 14; начинаеть брать тонъ диктатора, 407, 15; Рибопьеръ продаетъ ему Мамонова и русс, дипломатовъ; расшифрованныя депеши прусскія служать лучшимь доказательствомь, что динломатовъ петербургскаго кабинета купить нельзя, и что они однъхъ мыслей съ государынею; въ депешахъ приписываются ей брани и непристойности, 414, 20; для усыпленія ненавиствующихъ Россіи дворовъ, полагается главивище негоцировать въ столицъ его; Алопеусь у него персона пріятная и знакомецъ Бишофсвердеру, который даль ему коммисію сдёлать разныя внушенія къ усповоенію короля; импер. Екатерина II имъетъ непреодолимое отвращ. къ сближенію съ нимъ, 415, 21; импер. Іосифъ II совът. Россін встми силами успокоивать его, и что покуда не кончится война съ Турцією и думать нельзя противиться берлинскому двору; изъясненія Россіи съ импер. на случай присвоенія корол. Данцига; имъетъ онъ въ Польшъ партію сильнъе Россіи, 416, 21; импер. Екатерина II заботится о заключении торговаго и оборонительнаго союзовъ съ Англіею, чтобы не остаться безь союзниковъ и въ нуждъ принять «законы его»; Россія заботится о заключ. мира съ турками, и тъмъ развязать руки противъ шведовъ и его, 417,22; англійское министер, предано двору его; открываются прямыя намфренія его изъ секретныхъ коній переписки Герцберга съ Дицомъ, изъ коей видно, что они предложили Портъ оборонит, союзъ, гарантируя цълость ея за Дунаемъ и полагая дъйствовать, если бы Россія перенесла оружіе за

эту ръку; министръ его Герцбергъ имъетъ виды дать Швеціи вспомоществованіе деньгами и войскомъ противъ Россіи, чтобы въ замънъ потерь этихъ доставить королю своему шведскую Померанію; безъ замысловъ его, походъ султанскій для Россіи ничего не значить; называется «потаеннымъ непріятелемъ» Россіи, 418, 23; Россія заключ, съ императоромъ договоръ, кто первый съ Портою кончитъ, долженъ обратиться на стражу противъ него; уп. «прусскія затьи»; для усмиренія поляковъ, съ войскомъ его дъйствовать имъющихъ, надежнымъ полагается возбудить польскую Украйну, 419, 23; къ сторонъ Лифляндіи у него не видно ни приготовленій, ни движеній, 420, 24; Россія составляєть планъ операцій противъ его; дѣйствія его всякій планъ разстроятъ, 421, 24; мъры, принятыя Россіею протавъ двора его, сообщаются вънскому двору; Англія, говоря о медіаціи, намъревается примъщать и его; свъдънія объ армін, назначенной противъ него Россіею; планъ военныхъ дъйствій Россіи и Австріи противъ него, 422, 25; изъ столицы его «давно ибтъ върныхъ извъстій»; весьма легко онъ можетъ сюпренировать Россію; если Англія не ръшится, то онъ будетъ смириће; ему нътъ причины опасаться своего натуральнаго соперника, 424,26; на случай разрыва съ нимъ, гр. Румянцовъ-Задунайскій отзывается ко двору, потому что никто лучше его употребленъ быть не можетъ, 425, 26; уп. вліяніе его въ Турцін, 426, 27; Алопеусъ названъ агентомъ его, 427, 29; уп. конвенція, заключенная съ нимъ о раздълъ Польши; усиливание короля опорочиваеть планъ раздъла въ глазахъ посла гр. Воронцова; уп. границы части, назначенной по раздълу ему, 430, 32; уп., что безъ войны съ нимъ Россія не обойдется, 432, 35; австрійскій дворъ предлаг, петербургскому каб. удержать Пруссію отъ всякаго содъйствія французамъ, 435, 38; дълаются Россіею сильныя внушенія двору его, для отвращенія его отъ подкрышенія французовъ противъ императора римскаго, 436, 38; отзывъ, что кавалерія прусская «нехотя подступаеть», 496, 8; уп., что съ прекращ. хлопотъ съ Пруссією, Россія заботится о принятіи мъръ прекрат. зло во Франціи и законное правл. монарха возстановить, 498, 12.

Фридрихъ Вильгельмъ III, король прусскій; его политика и политика бердинскаго кабинета, съ 1798 года. Дворъ его вступиль въ безпосредств. сношение съ вънскимъ по французскимъ дъламъ, 436, 39; Австрія предлагаеть двору его окончить ихъ недоразумънія подъ медіацією импер. Павла; Россія ожидаеть отъ него равнаго отзыва; отзывъ двора его, что онъ ощущаетъ пользу и нужду и оваго соединенія между разными державами; привлекается онъ къ европейскому союзу; въ существъ инструкцін по негоціацін, между имъ и вѣнскимъ дворомъ будущею, Россія всего предпочтительные желаеть, дабы отвращены были всякія притязанія обоихъ ихъ на счеть ибмецкой земли; получаеть онъ ни за что удовлетворение прещедрое въ раздълъ польскомъ; необходимость должна убъдить его предпочесть мирное распоряж. новой ссоръ, 437, 39; Россія наход. нужнымъ удостовър, въ полномъ содъйствіи его, т. е. что онъ не пойдеть противъ коалицін, потому старается убъждать, въ Берлинъ, въ необходимости скораго принятія мъръ, 438, 40; Турція просить Россію о союзъ съ приступленіемъ Англіи и Пруссіи. 438, 41; Россія назнач, много войска въ польскія пров., которое край удержить въ тишинъ и его поставитъ въ контенансъ, 439, 42; дворъ его имъетъ тъснъйшее сношение съ директориею, 442, 46; импер. Павель приказываеть учинить ему сильныя декларацін, такія точно, какихъ и въ послед. царствование венский дворъ не получиль бы; Россія заключ. съ Англіею субсидный трактать, по которому 45,000 войска обратится противу французовъ, какъ только онъ решится идти на Голландію, 442, 47; гр. Кобенцель увъряеть петербургскій кабин., что исключая три духовныя курфиршества, не позавидують они ему, ежели онъ достанетъ себъ что либо изъ земель, французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Форміо, 443, 47.

Фридрихъ, принцъ гессенъ-филипстальскій. Раненъ подъ стѣнами Измаила, 497,10.

Фридрихъ, принцъ датскій. Усердно настанв. на принятіи въ русс. службу датскихъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, 290,21: заявл. королю шведскому, что дѣла его съ Россією дошли до такой степени, что не исполнить обязательствъ съ нею онъ не можетъ и не хочетъ, 279,31; одерживаетъ побѣду надъ шведами; беретъ въ плѣнъ генер. Герта; сдается ему г. Удевала; спѣшитъ на Готенбургъ, 301,39.

Фридрихъ (lociй), принцъ кобургскій. Осаждаетъ г. Хотинъ, 405,13; Суворовъ убъждаетъ его атаковать турокъ, 417,21; свъдънія о движеніи кори. его къ Фокшанамъ и Бухаресту, 425,26.

X.

Халиль-Эфендій-Аги, начальникъ ногайскихъ ордъ. Просить о переселеніи ордъ его въ земли, лежащія внутри Россіи, 91, 92, 466—468.

Ханенко, Александръ Ивановичъ, ниса-

тель. Ссылки на его статьи, 32, 149, 215,82,84, 227,246.

Ханенно, адъютантъ. Достав. письмо Безбородкѣ, 236,4; «не кажется подвержени. тѣмъ порокамъ, кои въ немъ примѣчали», 238, 6. Ханъ-Батыръ-Гирей, ханъ татарскій, самозванецъ. Живетъ въ 80 вер. отъ суджацкаго паши, 95, 448,8.

Харневичъ, діаконъ могилевской епархіп. Жалует. на еписк. Аванасія, 208,39.

Хвабуловъ, князь Матвъй, бригадиръ. Назнач. вице-губ. оренбургскимъ, 277,65.

ХВОСТОВЪ, ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ, ПОЛКОВ-НИКЪ, Назнач, членомъ малоросс, колл., 47.

Хемницеръ, Иванъ Ивановичъ, баснописецъ, генер. консулъ въ г. Смириъ. Письмо его о г. Херсонъ, 148, 227,243; назнач. къ ему драгоманъ, 446,4.

Хмельницній (Хмѣльницній), Богданъ Михайловичъ, гетманъ малороссійскій. Уп. первые годы его гетманства, 1; бывшіе при немъ генеральн. писари «ведуть лѣтописи», 46; вооруж. противъ Польши; женитъ сына своего, Тимооея, на дочери господ. молдавскаго Василія, 390; соблюд. искреннее доброхотство къ воев. Василію; отряжаетъ къ сыну, въ Молдавію, войска, 391; уп. конфедерація, сдѣланная имъ въ Украйпѣ польской, 422,25.

Хмельницкій. Тимовей Богдановичь, сынъ гетмана малороссійскаго. Отецъ женить его на дочери воєв. молдавскаго Василія; ъдетъ на бракъ въ г. Яссы, 390; соверш. бракъ его; убитъ, 391.

Хмельницкій, Юрій Богдановить, гетманъ малороссійскій. Измъняетъ Россій; ненавидимъ поляками; постриж. въ монашество; возвед. Портою въ князья сорматскіе и гетманы Украйны, 391.

Хильчевскій, Тимооей Ивановичъ, преміеръ-маюръ, предв. двор. опеки въ г. Кролевцъ. Уп. дъла его съ Кулябкою, 485,56.

Хованская, княгиня Екатерина Петровна, урожденная Нарышкина. Домъ ея, наход. въ Москвъ, покуп. кн. Потемкинъ, а отънего импер. Екатерина II, 438,40.

Хованскій, князь Василій Алексѣевичъ, оберъ-прокуроръ св. Синода, сенаторъ.

Труды его по дълу о доносъ на еписк. Аванасія, 208,39.

Холодовичъ, Андрей, старшій канцеляристъ малоросс. канцеляріи. Обвиняется во взяточничествъ, 6.

Храповицкій, Александръ Васильевичъ, сенаторъ. Достав. гр. Безбородкъ, по повел. импер. Екатерины II, въдом., предст. ей ген.-прокуроромъ, 155, 514-526; сопров. въ Крымъ импер. Екатерину II, 231,300; личный составъ канцел, его отправ, съ нимъ въ Крымъ, 232,300; уп. нисьмо его къ гр. Безбородкъ о разговоръ съ нимъ импер. Екатерины II по поводу отъъзда Безбородки; не пишетъ о письмъ А. Я. Протасова относит. брата Безбородки; по письму его, Вейдемейеръ отдаетъ депеши въ канцел. гр. Зубова: дважды браненъ за позднее доставление почты, 382, 383,10; уп., что у него «дъла никакого нътъ», 429,30; назнач, сенаторомъ съ чиномъ тайн, сов., 499,13; ссылки на его «Дневникъ», 13, 182, 183, 184, 198, 210,47, 218,108, 223,187, 229,273, 230,293, 232,311, 233,314, 316, 321.

Храповицкій, Янъ, полоцкій совъстный судья. Произв. въ чинъ стат. сов., 277,65.

Христіанъ VII, король датскій, норвежскій, венденскій и готскій; его политика и политика Даніи. Къ посланн. его въ Стокгольмъ посыл. курьеръ съ извъст., чтобы онъ полаль увърение тамоши, двору о намър. импер. Екатерины II не нарушать мира, 291,24; послани. его уклоняется отъ представ. двору шведскому; свъд. о флотъ его, король прусскій заявл. 292, 293, 26; ему, что онъ употреб. свои усилени. старанія къ примир. Россіи съ Швецією; извъст. о вооруж. флота его, 295,27, 296,30; флотъ его усилив. на границахъ Зеландін и Норвегін свои магаз. для войскъ, приготов, артилл. и вооруж. 6 кораб. и 2 фрегата; сообщ. дворамъ: версальскому, лондонскому, берлин. и мадридскому, что не можетъ не исполн. своихъ

обязательствъ съ Россіею, 295,28; ожид. пособіе отъ него, и что онъ облегчить діло, если сдълаетъ диверсію подъ Норвегію и къ Сканіи, 295,29, 296.30; принимается за мъры, хотя, отчасти и поздно; вооружение морское полагаетъ онъ умножить; Россія предлагаеть ему соединить флотъ свой, наход, въ Копенгагенъ, съ его эскадрою и едълать поискъ на Готенбургь и Маритрандъ, а за тъмъ, дождавшись эскадры контръ-адм. Повалишина, обратиться къ берегамъ шведскимъ, 297, 31; готовится къ дъйствіямъ противъ шведовъ: просить денегъ, конхъ объщаются отпускать ему 1/2 милл. гульденовъ на годъ, 298,32; соединенный флотъ подъ команд. вице-адмир. фонъ-Дезина отправ. къ Карлекронъ, 298,33; три кораб. его защищаютъ Копенгагенъ, 299,33; войска датск. входять въ шведскую провинцію, 300,36; уп. успъхи войскъ его въ войнъ съ Швеціею, 301,39; берлинскій дворъ предуспъль удержать «операціи» его по шведскимъ діламъ; 3 корабля его и 4 фрег., находящ, подъ команд. фонъ-Дезина, оказывають сопротив. войти шведскому флоту въ Карлскрону, 302,40: гр. Герцбергъ хвалится, что король его отвель Христіана VII отъ войны съ Швецією угрозами, 305,43; король шведскій предлаг. Россін условіе, чтобы онъ приглашенъ былъ приступить къ трактату для сохран. покоя на съверъ, 306,46; уп. трактатъ, заключени. имъ съ импер. Екатериною 11, 394; двору его рекоменд, петербургскимъ кабинетомъ америк. Миранда, 401,10; флотъ его, соединенный съ русс. эскадрою, назнач. къ поискамъ между Караскроною и Зундомъ, а по обстоятел, и за Зундомъ, 408,15; кром'в глави, флота и датской эскадры, гр. Безбородко настоить, чтобы составлена была резервная эскадра для охраненія Финскаго залива, 414,20; Россін на пособіе его отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы, 424,26; уп., что Россія настоить заключ. союзъ между Англіею, Пруссіею, Австріею и Даніею, 437,39; дълаются Данін насилія, которыя будто-бы озабочив. Россію, 458,23; размѣнив. въ Петербургъ ратификаціи датскія на торговый трактатъ, который первый, въ коемъ Россія, давъ мало другимъ, себъ больше взяла, 510,11.

Христофоръ (Сулима), архимандрить Гамалжевскаго монастыря. Возвращ. въ мон. изъ Петербурга, 478,32.

Хрущовъ, Алексъй Ивановичъ, ген.-маіоръ. Назначенъ въ финляндекую армію, 421,24.

Ц.

Циціановъ, князь Павель Дмитріевичь, писатель. Вып. изъ писемъ его къ Зиновьеву, 173, 231,296.

Ч.

Чабыней, посолъ казанскій. Посланъ кн. Булатомъ къ вел. кн. Іоанну IV съ просьбою объ отпущенін вины его, 362.

Чепьта, Захаръ Алексвевичъ, бригадиръ запорожскихъ войскъ. Участв. въ атакъ Измаила, 497,10.

Черный, прикащикъ. Уп., 255,28.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, бълорусскій намъстникъ, фельдмаршалъ. Письма къ нему по поводу поъздки импер. Екатерины II въ Бълоруссію, 65; мижаіе о немъ, что онъ желаетъ уничт. полоцкое архіенисконство, 72; письмо къ нему о храмъ св. Іосифа, созидаемаго въ г. Могилевъ, 74; надпись съ именемъ его въ храмъ св. Іосифа, сооружени. въ г. Могилевъ, 75; жалуется ему орденъ св. Владиміра, при учрежд. ордена, 87; присут. въ совътъ, 229, 274, 276; назнач. бригад. Сулиму вице - губ. одной изъ бълорусс. губ.; уп. канцел. его, 242,13; уп. оправданіе польскаго посла по дъламъ его, 280,4; извъстіе о болъзни и смерти его, 455,18.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, вице-президентъ адмиралтейской коллегіи. Жалуется на неразборч. почерка ки. Безбородки, VIII; жалуется ему орденъ св. Владиміра, при учрежд. ордена, 87; наход. въ свитъ импер. Екатерины II во время путе-шеств. ея въ Бълоруссію, 218,117; сопров. импер. Екатерину II: а, въ Фридрихсгамъ, 221,161;—б, въ Крымъ, 231,300; уп. письмо къ нему гр. Безбородки о фрегатъ, 380,8; нападаетъ на адмирала Чичагова; протежируетъ Муловскому, 413,19; его ни во что ставитъ адмиралъ Чичаговъ; о всемъ прямо къ государынъ адресуется, 414,20; жалуют. ему алмазн. знаки ордена св. Андрея, 479,35.

Чернышъ, Василій Ивановичъ. Достав. письма; онъ всевозм. дълаетъ для Безбородки, 260,37.

Чернышъ, Петръ Никифоровичъ, бунчуковый товар., войтъ полтавскій, откупщикъ. Достав. письма, 250,22; торгуеть виномъ, 260,39.

Чертновъ, Василій Алексѣевичъ, генераль-поручикъ. Жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11.

Чертновъ, Евграфъ Александровичъ, камергеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; повел. ему отправит. съ кн. Потемкинымъ въ Крымъ, 232,300; жалуется ему орденъ св. Александра Невскаго, 499,13.

Чижовъ, Өедоръ Васильевичъ, писатель. Ссылка на біографію его сенатора Миклашевскаго, 14.

Чингисъ-Ханъ, ордынскій ханъ. Уп. набъги его, 44; посыл. сына своего покорять съверныя и западныя страны и половцевъ, 344; уп. правнукъ его Ногай, 351.

Чириновъ, Петръ Алексвевичь, прокуроръ верхияго земскаго суда, въ г. Твери. Награжд. подаркомъ; отзывъ о немъ, что онъ «человъкъ добрый, благородный и прилежный», 112, 377,6.

Чистовичъ, Иларіонъ Алексвевичъ, профессоръ. Ссыл. на его соч.: «Записка о госуд. совътъ», 229,275.

Чичаговъ. Василій Яковлевичь, адмираль. Ожид, возвращ, командъ его съ моря, 290,21; гр. Безбородко посылаетъ къ нему Трипольскаго; адмир. пишетъ ему о Тревененъ, который доволенъ имъ, 413,19; плохихъ изъ флота выкурилъ; гр. Чернышева ни во что ставить, о всемь прямо къ государынъ адресуется, 414,20; «думаетъ, что поступать по регламенту довольно отъ кампаніи до кампаніи»; выписываеть Бугенвиля, чтобы онъ служилъ подъ начальствомъ его; всѣхъ иностранцевъ радъ съ рукъ сжить, 416,21; уп., что съ нимъ «ничего добраго не выйдеть»; онъ ненавидить чужестранцевъ, 419,23; отправляетъ двухъ сыновей своихъ въ Англію, для практического наученія морскому дѣлу, 429,31; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11; флотъ подъ его командою идетъ отъ Ревеля къ Карлскронъ, 458,23; уп., 413,19.

III.

Шабалатъ (Шабанъ), князь казанскій. Измъняеть вел. ки. Іоанну IV, 361.

Шагинь-Гирей, ханъ татарскій. Убить на островъ Родосъ, 193; мятежъ противъ него, 530; удаляется отъ правленія и избир. братъ его, отсъкается ему голова, 531.

Шарпъ, консулъ Англін въ С.-Петербургв. Ун. смерть его, 397, 6.

Шафонскій, Аванасій, писатель. Ссыл. на его сочин.: «Чернигов. нам'єст. топогр. описаніе», 204,17.

Шаховской, князь Алексъй Ивановичъ, главноуправляющій Малороссією, генералъадъютантъ. Опред. Безбородку старшимъ канцел., 4; отнош. его къ генер. писарю Турковскому, 205,27.

Шейдянъ, (Шидянъ), мурза погайскій. Посыл. къ вел. кн. Іоанну IV 70 пословъ, 361.

Шенятевъ, см. **Щенятевъ**, князь Петръ Михайловичъ.

Шепелева. Уп. отнош. ея къ дядѣ, кн. Потемкину, 317.

Шепелевъ, Петръ Ампліевичъ, генеральпоручикъ [?], въ Бѣлорусс., шефъ рижскаго караб. полка. Приним. на себя унизитель ное порученіе ки. Потемкина — дерется на дуели съ ки. Голицынымъ, 318; женится на одной изъ племянницъ князя, 319.

Шеферъ, графъ, сснаторъ и секретарь короля Густава III, Сопров. короля въ Петербургъ, 256,29.

Шефферъ (Ary Scheffer), живописецъ. Ун., XIII.

Шигъ-Алей (Шигалей), царевнчъ астраханскій. Прібъж. въ Москву; надаетъ на колъни предъ вел. кн. Іоанномъ IV и говоритъ ръчь ему о винахъ своихъ, 361; вел. кн. жалуетъ ему шубу и отпускаетъ его, 362; новелъв. ему идти съ князьями и мурзами къ Владиміру, 363; казанскіе татары просять у вел. кн. Іоанна IV въ цари его въ себъ; выгопяютъ его изъ Казани, 364.

Шиповъ, Михаилъ Ивановичъ. Прівзж.въ Петербургь, гдъ всъ имъ довольны, 239, 7.

Ширяй, Михаилъ Степановичъ, подкоморій. Произв. въ чинъ надвор. совът., 271,57.

Ширяй, поручикъ. Достав. письмо, 37, 247,18.

Шиляревичъ, Аванасій Прокофьевичъ, земскій судья. Произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271,57.

Шкурина, Наталья Васильевна, фрейлина. Содъйст. къ выходу въ замужество Щербатовой за гр. Дмитріева-Мамонова, 495, 7; отпущена отъ двора съ приданымъ и ъдетъ жить къ гр. Мамоновой, 496, 8.

Шлиссель, Григорій, почтмейстеръ въ г. Исковъ. Умираетъ, 511,16.

Шлоссеръ (Schlosser), Фридрихъ, историкъ. Ссыл. на его сочин., 222,164.

Шмидтъ, Христіанъ Мартыновичъ, экзекуторъ с.-петербургской банковой конторы для дворянства. Опредъляются въ контору, по его рекоменд., иъмцы, 383,11.

Шнурчевскій, Иванъ Васильевичъ, писарь прилуцкаго полка. Отрѣш. отъ должности, 40, 254,24.

Шрамченко. Уп. письмо его къ Гонторовскому, 35, 243,14.

Штакельбергъ, см. **Стакельбергъ**, гр. Отто-Магнусъ.

Штедингъ, камергеръ кор. Густава III. Сопров. кор. въ г. Фридрихсгамъ, 222,162.

Штендманъ, Георгій Федоровичъ, секретарь импер. русскаго историч. общества. Изъявл. ему признат. за просвъщ. содъйст. по составл. и изданію біограф. кн. Безбородки, VI.

Шуазеь - Гуффіе, графъ, французскій посоль въ Турціи. Отзывъ его, что французы учатъ и укръпляютъ къ оборонъ, а не къ нападенію турокъ, аки старыхъ друзей своихъ, 110, 375, 6; письма его къ гр. Монморену объ арестъ русскаго послани. въ Царьградъ, 192, 193; англійскій

посолъ Енслій показыв. ему, что онъ болъе значитъ у Порты, 197, 400,10; черезъ него вънскій дворъ представ. Турціи прелимин. договоръ; ввъряются ему условія мира, предлаг. Россією; поруч. старанію его освобожд. русс. посла изъ эдикуля, 304,43; изъ кабинета его гр. Безбородко покуп. картины, 433,35; приним. участіе къ прекращ. взаими. споровъ Россіи съ Турцією, 535; уп. письмо его къ гр. Кобенцелю, 536; уп., 225,212.

Шубинъ, Федотъ Ивановичъ, профессоръ. Въ академіи художествъ хранится работы его гипсовый бюстъ кн. Безбородки, XI.

Шувалова, графиня Александра Андреевна, камеръ-фрейлина. Сост. при дворъ вел. ки. Александра Павловича, 500,14.

Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ, главный директоръ банковъ. Назнач, въ коммисію для пріумноженія государ, доходовъ, 87, 514; разръщается ему импер. Екатериною II носъщать ее во время бользии, 103, 104, 281, 6; изъявл. согласіе на прелставл. способовъ къ нъкоторому городовъ поправленію, 111; назнач. въ комм. для разбора городовъ, 112, 376, 6; не желаетъ войны съ Турцією, 129; присутств. въ комм. по пересылкъ банков, билетовъ по почтъ, 146-148; назнач. членомъ въ комм. о дорогахъ, 157; присутств. въ совътъ при ея импер. вел.; представл. импер. записку о необход, увелич. государ. доходовъ, чрезъ преобраз. ассигнац. банковъ, 156, 160, 161; назнач. членомъ въ особую коммисію для разсмотр. финанс.; запи-

Ь

ски его, 162—167; отзывъ, что «онъ былъ первый» въ дѣлѣ по учрежд. заемпаго банка, «по изобрѣтенію и по труду»: награждается за эти труды, 169, 230,289, 282, 7; записка его по поводу маниф. о разныхъ, даровани. народу милостяхъ, 186, 528, 529; назнач. членомъ совѣта, 229,278; сопров. импер. Екстерипу II въ Крымъ, 231,300; жалует. ему орденъ св. Александра Невскаго, 449,11; уп., 380, 8.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичь, оберъкамергеръ. Жалует. ему орденъ св. Владиміра, при учрежд. ордена, 87; сопров. импер. Екатерину II: а,—въ Вышчій Волочекъ, 107, и б въ Крымъ, 231,300; жалует. ему орденъ св. Андрея, 449,11; уп., 205,31, 232,300.

Шуваловъ, графъ Петръ Андреевичъ, камеръ-юнкеръ. Сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231, 232,300; жалуется ему зван. камеръ-юнкера, 494, 5.

Шуйскій, князь Иванъ Васильевичь, бояринъ и воевода. Посылается «для казанскаго дёла», 362.

Шульцъ, Петръ. Опредёл. почтмейстеромъ въ г. Нарву, 509,11.

Шульцъ, баронъ Вильгельмъ Васильевичъ, генералъ-маіоръ. Назнач. въ финляндскую армію, 410,15, 424,26.

Шумлянскій, докторъ. Разрѣш. ему остаться въ Англіи шесть мѣсяцевъ, 397, 5.

Шушеринъ, Михаилъ, почтмейстеръ въ г. Порховъ. Опред. почтмейстеромъ въ г. Псковъ, 511,16.

Щ.

Щалканъ (Щелканъ), Дюдень, посолъ ордынскій. Посылается въ Тверь для распростран. магометанской въры, 353; впускается въ Тверь и отводится ему домъ вел. кн. Миханла; сожженъ въ домъ, 354.

Щенятевъ (**Шенятевъ**), князь Петръ Михайловичъ. Побъждаетъ ногайцевъ, 363.

Щербатова, княжна Дарья Өедоровна, см. **Дмитріева-Мамонова**, графиня Дарья Өедоровна.

Экъ, Матвъй Матвъевичъ, почтъ-директоръ с.-петербургскій. Жалует. ему орденъ св. Владиміра 3-й ст., 450,11; письма къ нему гр. Безбородки, 135, 507—513.

Эльмтъ, баронесса Софья Ивановна, фрейлина. Удалена отъ двора импер. Екатерины II за сочин. сатиры, 105, 106.

Эльфинстонъ, Самуель, капит. 1-го ранга. Рекомендуется надежнъйшимъ и для дъла нужнымъ, 413,19.

Энгельгардтъ, (Энгельгардъ), Александра Васильевна, статсъ-дама, замужемъ за гр. Браницкимъ. Путеш. по Бълорусс. въ каретъ съ импер. Екатериною II, 69, 218,117, 371,3; сопров. импер. Екатерину II въ Крымъ, 231,300; уп. отнош. ея къ дадъ, кн. Потемкину; ъдетъ къ мужу въ Польшу, 317.

Энгельгардть, Екатерина Васильевна, фрейлина. Сопров. импер. Екатерину II въ Бълоруссію, 218,117; уп. письмо ея къ брату, 250,20.

Энгельгардтъ, полковникъ. Перес. ему письмо въ Козелецъ, гдѣ онъ съ полками обрѣтается, 250,20.

Энгельгардтъ, Левъ Николаевичъ, писатель. Ссыл. на его «Записки», 105, 224,192.

Эрнестъ - Іоганъ, герцогъ курляндскій. Уп., 153.

Эстергази, генералъ-маіоръ. Посылается въ Россію для сношенія объ изысканіи мѣръ къ возстанов. монарх. французской, 308,50.

ю.

Нозефовичъ. Черезъ посред. его посыл. письма, 264, 265,46; ходатайство о пожалов. ему ассесор. чина, 272,58; уп. письмо къ нему по покупкъ дер. Завадовскимъ, 461,30.

Юрневичъ, Петръ Мартыновичъ. Посыл. къ нему 600 р., 258,32.

Юстиніани, кавалеръ венеціанской республики. Назначенъ въ посольство къ петербургскому двору, 84, 395, 1. Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, чрезвычайный паслани. и полномоч. министръ въ Туринѣ. Предпис. ему о веденіи переписки за время путешег. импер. Екатерины ІІ въ Тавриду, 175; сговоренъ на вдовѣ Потемкина; ему навязали дѣлъ премиого на шею; поруч. ему войти въ разсмотр. о курсѣ и стараться его поправить. 431,34.

Я.

Яворскій, см. Стефанъ, префектъ кіевской академія.

Ягайло, Ягелло, см. Владиславъ III Варискій, король польскій.

Ягелницній, Иванъ Михайловичъ, бун-

чуковый таварищъ. Произв. въ чинъ коллеж. ассесора, 271, 57.

Ягужинскій, графъ Сергъй Павловичъ, Покуп. у него домъ для с.-петербургскаго почтамта, 137, 138, 140, 141; прод.

подмосковную дерев. свою гр. Безбородкъ, 476, 27, 497, 11.

Языновъ, Николай Даниловичъ, генеральмаюръ, губ. новороссійскій. Повел. ему объотводъ гр. Безбородкъ 12,000 дес. земли по Диъпру, 275, 63; уп., 268, 53.

Якобій, Иванъ Варооломеевичъ, генерпоручикъ, генер.-губ. иркутскій и колыванскій. Слухъ о посылкъ его при посольствъ въ Китай, 110, 375, 6.

Яковлевъ, Иванъ. Назначенъ секретаремъ русс. посольства въ Константинополъ, 449, 10. Яковлевъ, Павелъ Петровичъ, Изъявл. ему признат. за содъйств. по составл. біограф. кн. Безбородки, VI; сообщ. копію съ земельной записи, 226, 231.

Якубовичъ, Александръ Яковлевичъ, полков. прилуцкаго, потомъ полковникъ кіевскаго полка. Защищ. его гр. Румянцовъ противъ невъжл. подчиненныхъ, 40, 253, 24.

Яналей, см. Еналей, царь казанскій.

Яцунскій, офицеръ. Убить подъ стънами Изманла, 497, 10.

θ.

Өедорченко, Иванъ. Продаеть Безбородкъ «ставище на Сухой Оржицъ», 2.

Феогностъ, митрополитъ кіевскій. Пребыв. въ Новгородъ; учиняетъ запрещеніе и проклятіе на кн. Александра и на всъхъ исковитянъ, 355; снимаетъ запрещ. съ псковитянъ, 356.

Өеодоръ, епископъ тверскій. Погребаетъ тѣла вел. кн. тверскаго Александра Михайловича и сына его, кн. Феодора, убіенныхъ въ ордѣ, въ церк. Преображенія Господня, въ г. Твери, 358.

Өеодоръ, к**џ**язь Стародубскій-Пестрый. Разбиваеть татаръ, 359.

Өеодоръ Александровичъ, князь. Посыл. отцемъ въ 1336 г. въ орду и съ честію отпускается ханомъ къ отцу, 356; вторично посыл. отцемъ въ орду; свиданіе его съ отцемъ въ ордъ, 357; убитъ съ отцемъ въ ордъ; тъло его погреб. еписк. Өеодоромъ въ цер. Преображенія Господня, въ г. Твери, 358.

Өеодоръ Іоанновичъ, князь стародубскій, правнукъ Іоанна Всеволодовича. Убитъ въ ордѣ, въ началѣ 1330 года, 356.

Өеодоръ Ростиславовичъ, киязь смоленскій и ярославскій. Женится на дочери Ногая, 351.

Осодосій, св., игуменъ кісво-печерскій. Ун. притворъ гроба его, 342.

Оеонтистъ (Мочульскій), епископъ бълогородскій. Увольняется, 284,12.

Өеотоки, графъ, єм. **Никифоръ**, архіепископъ славянскій.

Өеофанъ (Прокоповичъ), архіепископъ новгородскій. Уп. профессорство его въ кіевской академіи, 17.

Өеофанъ, архимандритъ Нъжинскаго Благовъщенскаго монастыря. Уп. «производство его» во архим. Благовъщенскаго мон., 527, з.

Өеофилъ (Игнатовичъ), епископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій. Біограф. свѣд. о немъ, 207,39; письмо къ нему гр. Безбородки о перестр. обвѣтш. церк., 210, 43.

Өеофилъ (Раевъ), епископъ старорусскій, викарій новгородской епарх. Перев. на тверскую каоедру, 207, 39.

CR?

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
	1	Въ втографии.	
51	10 сверху.	собощать	сообщать
70	4 снизу.	т. е. 16 іюня	т. е. 6 іюня
125	9 —	возвало бы	вызвало бы
177	12 сверху.	назначены неперемънно».	назначелы непремънно».
		Въ примъчаніях т	ь.
204	5 —	1862 г.	1865 г.
205	5 снизу.	1856 г.	1859 г.
206	10 сверху.	1856 г.	1859 r.
221	17 снизу.	1774 г.	1784 r.
222	17 —	за 1874 г.	за 1784 г.
224	20 —	А. Н. 1867 г.	Л. Н. 1868 г.
232	13 сверху.	графъ Петръ Александровичъ	графъ Петръ Андреевичъ
		Въ приложениях	ъ.
239	16 —	по благополучному и слав- ному	по благополучномъ и славномъ
242	1 —	оказать о томъ	сказать о томъ
243	7	только затрудненій	столько затрудненій
247	17 —	не нанимать по дёльно.	нанимать по недъльно.
248	10 —	по запиткъ	по запискъ
261	21 —	углубившееся	усугубившееся
270	9 сверху.	приманою	приманкою
	15 снизу.	завѣдѣнія	заведенія
278	2 —	только	толико
279	3 сверху.	быль предверіемъ	былъ преддверіемъ
280	10 снизу.	гораздо утишилася	гораздо утишилися
281	17 —	инфламмированныя	инфламизированныя
-	7 —	о всемъ прошедшемъ,	о всемъ происшедшемъ,

283	8 снизу.	не заводныя	незавидныя
286	9 сверху.	приключенную,	причиненную,
311	8 снизу.	по ето смерти,	по его смерти,
373	5 сверху.	девизъ fit et fist.	девизъ fiat et fit.
458	21 —	Погасъ	Юкасъ
459	10 —	анмъ отдать	вамъ отдать
	11 —	адиныхъ	а иныхъ
493	8 снизу.	(жи)ите	(жи)вите
		Въ указателъ.	
560	9 сверху.	запрещевію,	запрещенію,
565	19 снизу.	жалует, ему	жалуют, ему
568	7 —	и Гусатва:	и Густава:

Разночтенія

Александровна

писемъ князя Безбородки, напечатанныхъ въ настоящемъ томъ н въ XIII томъ Архива князя Воронцова.

Стр. Строка. Въ настоящемъ томъ. Въ XIII томъ.

подмастерьемъ

Григорьевна

6 сверху.

591

А. Къ графу Александру Романовичу Воронцову.

370	23 20	-	1780 г., въ мав: отъ встръчь,		Нарва, 12 мая 1780. отъ встръчь, пріемовъ и распоря- женій,
				3.	
371	17 12		графа конференціи		отъ графа конфирмаціи
	10		обходилися		обходимся
-	2	-	набожныя дёла		набожными дёлами
372	4	сверху.	по прекрасному		прекрасному
	7		деревня сія		деревия ихъ сія
inate.	16	-	пребыванія		сопребыванія
				4.	

подъ-мастеромъ

374	2	сверху.	Я	н
-	8		поколебанъ	поколебался
-	11	снизу.	какимъ образомъ онъ объ-	
			яснился съ Кармартеномъ,	
			и что потому произощаю,	
			увидите изъ копіи, при	
			семъ прилагаемой.	
	7	_	910	ТО
	3		И	a
375	15	-	въ копіи прилагаемую	
376	1	сверху.	посылается листъ, при семъ	посылаемъ листъ
			въ копіи прилагаемый	
377	4	снизу.	шкеръ	шеръ
			7.	
378	12	*****	дискурсіямъ	дискусіямъ
379	3	сверху.	при первыхъ	при
	4		то Герцъ	и Герцъ
_	11		Фридрикову	Фридриксову .
	13	снизу.		изъ
			8.	
380	2	сверху.	. Рота	Рата
			The state of the s	
			9.	
-	14	снизу.	подробныхъ	поденныхъ
f distances	11		подполковникомъ	подполковникомъ Ягузенковымъ
-	8		(говоря обоимъ)	(ати обо)
Profession.	6	-	какая и всякому.	какая всякому помѣщику
	4	-	корыствовалася.	корыствовалися.
manage #	1		вывхать скорве.	вы бхать.
381	13	сверху.	, сами судить извольте	судить извольте.
			10	
			10.	
-	10	снизу.	не бряли	набрали
382	22	сверху	. устроены	ускорены
-	3	снизу.	ОТЪ	изъ
-	1	_	браненъ	выбраненъ
			4.7	
			12.	
383	19		О пикетахъ	О микстахъ
	16		все еще происходить затруд-	
			пеніе.	

384 11 сверху. Делинскій

Долинскій

В. Къ графу Семену Романовичу Воронцову.

			. 10 1 papy Comony 10k	J zoposta
			8.	
398			кризиса	ирата
399	3	сверху.	При чемъ	При семъ
	-		11.	
402	9	енизу.	Прощайте и будьте увърены въ моей преданности.	
			12.	
403	9	сверху.	иное	и иное
404	15		судили.	судите.
			14.	
407	19	сверху.	Кинсбергена	Книсбергеца
-	20		Прощайте и въръте, что моя къ вамъ предавности искрення и непоколебима.	
			15.	
407	9	снизу.	собственность	особенность
_	9	-	отъ всего [пропущено слово въроятно, сердца]	,
408	22		Hapmses.	Нордзеэ.
410	18	сверху.	Нашебургскій	Нотебургскій
			16.	
412	10		предвѣщали	предвѣщены
_	12		въ связи вещей	въ сценъ вещей
			17.	
	18	снизу.	Конецъ сего письма, со словт «примите, впрочемъ», и д конца не на печатанъ н XIII томъ.	(0

19.

413—15— Прощайте и живите здорово и весело.

414	2 сверху.	причинить	причинять
-	18 -	при семъ	при семъ случав
_	13 снизу.	теперь только дошли	теперь дошли
415		гребному флоту	гребному нашему флоту
	17	прощайте, живите благопо-	
		лучно и върьте моей непо-	
		колебимой къ вамъ привязан-	
		ности.	
		21.	
110	40		
416	12 —	онъ согласится	онъ рѣшится
		23.	
418	17 снизу.	не лити	пойти
	16 —	производя частые за рѣкою	частые за рѣкою поиски,
		поиски,	
-	4 —	оныя,	
419	1 сверху.	. условленось	условились
420	5 —	Приписка сего письма, со	
		словъ: «Забылъ сказать» п	
		до конца не напечатана въ	
		XIII TOMB.	
		24.	
101	11		MODORG MIDORONOPO
421	14 снизу.	короля прусскаго	короля інведскаго
		25.	
	1		070
422	$\begin{array}{cccccccccccccccccccccccccccccccccccc$	CBON NXT	его будетъ по ихъ
422	18 —	тамъ	тъмъ
_	10 —	lamb	I DM D
		26.	
423	3 —	негоціаціи	навигаціи
-	1 —	не введенъ.	не введенъ былъ.
425	3 сверху	у, они наши	они весьма наши
		27.	
426	16 снизу.	Прошу быть увъреннымъ въ	

моей непоколебимой и искренней къ вамъ преданности.

427	25 сверху.	какъ [пропущено слово] гова ривалъ	- какъ Салтыкъ говаривалъ
		30.	
428	20 сверху.	ръшиться	р*тиаться
		35.	
433	21 снизу.	Мордвиновъ	М
	16 —	Таину онъ не получаетъ и	
		(пропущено слово, въроятн	
		обычаю) у Порты у всѣх общему,	Th.
-	12	послъднему	наслёдному
434		. желать головъ и	желать по
		36.	•
	-	два проекта трактата	два проекта
	13 —	г. Витвортомъ,	г. Витвортомъ немножко похожій на ихъ дипломатику,
	11 —	перемъня	перемъните
		39.	
437	6 снизу.	на день	въ день
		41	
438	5 снизу	. и ея войну	и на войну
		46	
442	7 сверх	у. Леобенскія	Лебенскія
	13 —	Оно	Они
		47	
443	15 снизу	. сохранять свои	сохранять связь

СНИМКИ

съ почерковъ

князя Александра андреевича

ВЕЗБОРОДКИ,

перомъ и карандашемъ.

Дозволено цензурою, С. Петербургь, 24 Октября 1879 г.

VICINISM VIUMENTALIA VILLAMBILIA REBRIETA

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

тинографія в. с. балані єва. Екатеринискій каналь, между Возпес, и Марінь, мост., д. № 90—1.

подписи:

1766, 1785 и 1798 годовъ.

Huxxwellingers can's a

A. Essorpegial

been un beenoupenrung hbeenousyendrustreenwark

Epacha Adenoffino

romanche Comodo

Weenderyers.

См. нисьма: № 3, стр. 235; № 4, стр. 471 и № 68, стр. 488.

Фотолитографія П. П. Новицваго.

вашъ върный сынъ и нижайшій слуга

А. Безбородко

вашимъ всепокорнѣйшимъ и всепослуснѣйшимъ сыномъ

Графъ А. Безбородко

вашимъ всепокорнѣйшимъ и все послушнымъ сыномъ

Князь Безбородко.

НАЧАЛО

отрывка изъ автобіографической записки.

Rogers (recourse sure for the series of sure levers agent belo of who such converts the of sure modes were the sure of the su

См. приложенія, № XI, стр. 444.

Фотолитографія II. П. Новициаго.

По дѣлу касающемуся до умноженія Государственныхъ доходовъ моя заслуга не въ одномъ томъ состоитъ что всѣ пристали къ плану моему о Малороссіи, изъ котораго заимствованы были уже правила и для прочихъ губерній на особомъ основаніи бывшихъ. Всѣ другія средства никто на себя взять неможетъ чтобъ я въ нихъ пеучаствовалъ.

начало манифеста

объ учрежденіи кавалерской думы для военнаго ордена св. Георгія.

См. 1-е Полное Собр. Зак. Росс. Имперін, № 15,516.

Фотолигографія И. Иовицияго.

При случат установленія новаго ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра въ одобреніе подъемлемых труды и подвиги на пользу и славу Отечества Мы 1) памятуя незабвенно знаменитыя заслуги кавалеровъ военнаго нашего ордена Св. Велико

¹⁾ Зачервнуто: «съ обыкновеннымъ Нашимъ вн...»

